

Евразийский юридический журнал

№ 6 (85) 2015

Редакционный совет

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья Верховного Суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАПЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГАРЕЕВ Эдуард Сагидуллович, к.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской Ассоциации международного права

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАПЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург)

МУХАМЕТШИН Фим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова – РЭА)

ТОЛСТОПЯТЕНКО Геннадий Петрович, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья. Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

© Евразийский юридический журнал, 2015

Подписано в печать 16.07.2015
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И., Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889 e-mail: eurasiaw@yandex.ru, eurasiaw@mail.ru, eurasiaw@yandex.ru
http://www.eurasiaw.ru,
www.eurasiawlegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian law journal

№ 6 (85) 2015

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH IGOR MIKHAILOVICH, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV KAMIL ABDULOVICH, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE ASLAN HUSEYNOVICH, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV RASHID HUSEJNOVICH, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV PAVEL NIKOLAEVICH, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO VICTOR NIKOLAEVICH, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmuella, Ufa)

BURENINA IRINA VALERYEVNA, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV GRIGORY EFIMOVICH, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV ZUFAR MAKSUMOVICH, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GAREYEV EDUARD SAGIDULLOVICH, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technical University)

GRACHEVA ELENA JUREVNA, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

ISMAILOV SHAUKAT MAKHMUDOVICH, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHAYKIN MARK MIKHAYLOVICH, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KRIVENKY ALEXANDER IVANOVICH, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

KOCHARYAN VIGEN VLADIMIROVICH, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT LEUDMILA VASILIEVNA, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KOCHARYAN VIGEN VLADIMIROVICH, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

LUKOV VALERY ANDREEVICH, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEV YURY NIKOLAEVICH, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV KASIM SYRBAEVICH, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO YURY VLADIMIROVICH, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (Eurasian Economic Community, Saint-Petersburg)

MUKHAMETSHIN FAIM BAYAZITOVICH, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN DMITRIY CONSTANTINOVICH, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN RISHAT VAKHIDOVICH, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA VERA BORISOVNA, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SHUVANOV STANISLAV ALEKSANDROVICH, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINYUKOV VLADIMIR NIKOLAEVICH, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV ASYLBEK YARYMOWICH, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

TITOV VADIM ALEKSANDROVICH, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

TOLSTOPJATENKO GENNADY PETROVICH, Dr of Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

VALEEV REVOL MIRGALIMOVICH, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV OLEG ALEKSANDROVICH, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

The journal is included by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor and candidate of sciences should be published.

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

© Eurasian law journal, 2015

Signed for printing 16.07.2015
Format 62x84 1/8. Conv. print. sh. 21,11.
Issue 1500 copies.
Head of the Internet projects –
Farkhutdinov D.I.
Desktop publishing –
Brylev S.O.
Address of the Editor's Office:
10, Prechistenka Str., Moscow, 119034
Phone: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
e-mail: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов - РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Академия наук Республики Башкортостан)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

ГУСЕЙНОВ Октай Рамазанович, к.ю.н., доцент
ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент
ИЗМАЙЛОВА Евгения Николаевна, к.п.н., доцент
КОННОВА Елена Владимировна, к.ю.н., с.н.с.
КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.
ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,
представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе
МУРЗАГИЛЬДИН Наиль Таштимерович
ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент
ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, к.ю.н., доцент
САФРОНОВ Константин Юрьевич
ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент
ТРАПЕЗНИКОВ Валерий Анатольевич, к.ю.н.
ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельсламович, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И. З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples' Friendship University of Russia)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolievna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(St. Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

HUSEYNOV OKTAY RAMAZANOVICH, Ph.D. in Law
ZHURAVLENKO NIKOLAY IVANOVICH, Ph.D. in Law
IZMAILOVA EVGENIYA NIKOLAEVNA, Ph.D. in Pedagogy,
Associate Professor
KONNOVA ELENA VLADIMIROVNA, Ph.D. in Law, Senior Researcher
KOPYLOV STANISLAV MIKHAILOVICH, Ph.D. in Law
LYSENKO VLADLENA VLADIMIROVNA, Ph.D. in Law, Associate Professor, representative
of ELJ in Tiraspol
MURZAGILDIN NAIL TASHTIROVICH
OSTAPOVICH IGOR YURYEVICH, Ph.D. in Law, Associate Professor
PANCHENKO VLADISLAV YURYEVICH, Ph.D. in Law, Associate Professor
SAFRONOV KONSTANTIN YURYEVICH
TAKMAKOVA ELENA VALERJEVNA, Ph.D. in Economics,
Associate Professor
TRAPEZNIKOV VALERY ANATOLIEVICH, Ph.D. in Law
FAIZULLIN GAIJAZ GABDELISLAMOVICH, Ph.D. in Law, Associate Professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV DINAR INSUROVICH

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Посол Венесуэлы в Москве: Венесуэла и Россия: их роль в мировой политике Интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Боливарианской Республики Венесуэла в Москве Хуаном Висенте Паредес Торреальба.....	8
---	---

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

«РОСМИР» за мир и безопасность Интервью с Первым заместителем Председателя Международного общественного движения «Российская служба мира» Геннадием Витальевичем Кухтиным.....	14
--	----

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Чиркин В. Е. Публичная власть на евразийском пространстве: основы юридической классификации.....	18
Каширкина А. А., Морозов А. Н. Международно-правовая модель Евразийского экономического союза: потенциал интеграционного взаимодействия и риски.....	25
Сокольская Л. В. Евразийское сообщество наций: методологические проблемы исследования.....	30
Дудик В. Ф. Страны Северо-Восточной Азии в контексте национальных интересов Республики Беларусь.....	34

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Моисеев Е. Г., Костин С. А. Современная Украина: международно-правовые основы урегулирования конфликта.....	38
Толстых В. Л. К вопросу о принципе самоопределения.....	43
Круглов Д. А. Сотрудничество африканских государств в области уменьшения опасности бедствий: международно-правовые аспекты.....	47
Шилина М. Г. ШОС и БРИКС как институциональные механизмы межгосударственного экономического взаимодействия: международно-правовой анализ валютно-финансовой сферы сотрудничества.....	50
Самородова Е. М., Марченкова Л. М., Илюхина И. Б. Проблемы внешнеэкономической безопасности России в условиях глобализации мировой экономики.....	53
Никитина Е. М. Борьба с дискриминацией на основании гендерной идентичности: международно-правовой аспект.....	55
Семенова Н. С. Идеология гендерного равенства в рамках реализации права на образование: международно-правовой аспект.....	59
Абулехия Бахаа Н. М. Международно-правовой анализ статуса палестинских беженцев.....	63
Биярсланова А. М. Правовое регулирование международных налоговых отношений по вопросам двойного налогообложения.....	66

МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

Арсенков А. Е. Актуальные вопросы распространения положений "Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов" 1973 г.	67
--	----

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Казамиров А. И., Юсупов Т. И. Документы Совета Европы в области противодействия торговле людьми.....	71
--	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Ишсакова А. О. Новая правовая политика программного обеспечения и стратегического развития инновационной экономики ЕС.....	74
--	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Валеев Р. М., Шакиров А. Д. Экологическая составляющая концепции устойчивого развития.....	78
Карпук Е. И. Ненаписанная книга о международных экологических спорах.....	83
Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чикильдина А. Ю. Экологический туризм в пределах особо охраняемых природных территорий: правовые аспекты.....	86
Балашенко С. А. Правовое моделирование в системе обеспечения экологической безопасности.....	91
Солнцев А. М. Проблемы и перспективы развития международно-правового режима химической безопасности.....	95

ПРАВО СТРАН СНГ

Алиев С. О. Характеристика киберпреступлений против банковской деятельности в законодательстве Азербайджанской Республики.....	98
Галушкин А. А. Преступления и правонарушения в сфере компьютерной информации, связи и эксплуатации сетей телекоммуникаций в государствах – участниках СНГ.....	103
Аббасова Г. Х. Обман в современном гражданском праве Азербайджана как основание для признания сделки недействительной.....	107
Мирзазаде М. Р. Перехват телефонных переговоров как следственное действие в уголовном процессе Азербайджанской Республики.....	109

Самсонова В. О. Право на отдых членов семьи, воспитывающих ребенка-инвалида по трудовому законодательству стран СНГ (на примере Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Молдова).....	112
--	-----

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Ананидзе Ф. Р. Правовое положение народа саамы в Норвегии.....	115
Селезнева Н. А. Арбитраж и медиация в странах Латинской Америки.....	119

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Селезнева Н. А., Старцев Д. Д. Юрисдикционный иммунитет государства и его собственности в гражданском судопроизводстве России, США и Великобритании.....	122
--	-----

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Верховодов Е. В., Романовская В. Б. Аристотель о добродетели, правосудии и совести в контексте идеи естественного права.....	125
Шеслер А. В. Чезаре Ломброзо: результаты научного поиска.....	127
Панченко В. Ю., Макаrchук И. Ю. Предписание как правовое средство.....	133
Теплякова О. А., Степанова М. С. Проблема определения понятия «Законодательство Российской Федерации».....	143
Абдулазизова П. Г. Тенденции совершенствования современного законодательства.....	147
Азизова П. М., Мусаева А. Г. Структура современной правовой системы Российской Федерации.....	148
Плужаев В. В. Особенности реконструкции теории источников права в рамках «свободного научного поиска» Франсуа Жени.....	149
Самусевич А. Г. Механизм преодоления правоприменительных ошибок: определение и структурный анализ.....	152
Тимошенкова Е. В. К вопросу о видах правового режима в теории права.....	155
Филиппов О. А. Особенности этноструктуры российского общества как фактор, определяющий развитие российской государственности.....	158
Будяков О. Е. Генезис патента как юридического основания использования привилегий на инновационные товары.....	161
Юсифова У. Б. К понятию правовых актов.....	166
Тимофеев Е. А. Соотношение эффективности как цели правовой политики с принципом справедливости (с позиций экономического анализа права).....	168

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Абдуллабекова А. Э., Магомедрасулова Р. Б. Особенности развития правовой системы в советский период.....	171
Азизова П. М. Дисциплина «История отечественного государства и права» в системе общественных и юридических дисциплин.....	172
Бекишиев А. А., Халиева Р. Э. Развитие советского права в период НЭПа (1921–1925 гг.).....	173
Дибирова А. И., Керимханова А. Б. «Воинствующие безбожники» против духовенства в Дагестане в 1930 годы.....	174
Корвяковский Д. Г. Развитие высшего юридического образования и интеллектуальной элиты в Римской империи.....	176
Макаева Г. З., Амангалиев А. К., Валиева Э. Н. Особенности системы власти в Арабском халифате.....	179
Магомедов А. Ш., Раджабова Ж. К. Конституция СССР 1924 года: структура и значение.....	182
Магомедов А. Ш. История создания и значение Конституции РСФСР 1918 года.....	183
Магомедрасулова Р. Б. Формирование и деятельность I и II Государственной Думы.....	184
Мухтаров М. Г. Юридическая составляющая народных промыслов в России.....	185
Ханмурзаев Р. Б. Традиционные факторы в формировании правовой системы России X–XIX вв.....	186

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Воробьева М. Н. Фикции в конституционном праве Российской Федерации: вопросы классификации.....	187
Ибаев Р. К. Конституционный Суд Российской Федерации в системе органов государственной власти.....	190
Толстых А. С. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в механизме распознавания и преодоления юридических препятствий в реализации прав потерпевшего.....	191
Хурматуллина А. М. Понятие конституционных ценностей в современной юридической науке (на примере конституционного права на труд).....	194

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Кравченко А. А. Становление и развитие теории вторичных прав в доктрине зарубежного и российского гражданского права.....	197
Идрисова Н. Г. Роль и значение фикции для гражданского права.....	202

Рахмедов С. С. Международный аспект алиментных правоотношений	203
Раджабова Ж. К. Некоторые особенности процедуры усыновления в Российской Федерации	210
ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО	
Мкртчян М. К. Особенности правового режима жилых объектов недвижимости как предмета договора купли-продажи	211
Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в сфере реализации жилищных прав сотрудников полиции	214
ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Абдулгамидова Д. А., Алиева А. Б. Дискриминация в сфере труда	218
Абдулгамидова Д. А. Труд лиц, работающих в возрасте до 18 лет	220
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
Абукарова М. У., Мусаева А. Г. Экологическая политика Индии и Китая в фокусе научных воззрений	221
Абукарова М. У. Генно-инженерная деятельность сквозь призму эколого-правового аспекта	222
Бышков П. А. Муниципальный экологический контроль (контроль в сфере охраны окружающей среды)	223
Омарова Х. М. Первое упоминание о посягательстве на природные ресурсы	225
Сиваков Д. О. Перспективные задачи развития водного права	226
БАНКОВСКОЕ ПРАВО	
Бухаров М. Я. Гражданско-правовые проблемы договоров банковского счета и вклада в сети Интернет	228
Залибекова Д. З. Правовое регулирование банковской деятельности	235
НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Ибаев Р. К., Биярсланова А. М. Принципы налогового права	236
Пирова Р. Н. Правовой институт налоговой тайны в России	237
Руднева Ю. Р., Шевчук Ю. А. Налогообложение предметов роскоши в России: тенденции и перспективы развития	238
Халиева Р. Э. Сущность и функции налогов в Российской Федерации	239
Ханмурзаев Р. Б., Залибекова Д. З. Понятие подотрасли налогового права и его место в системе финансового права	240
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Юсупов Т. З., Юсупова Г. Ф. Теоретические вопросы юридической конструкции исламских финансовых институтов	241
Полякова О. И. Микрофинансирование как эффективный инструмент государственной поддержки предпринимательства (на примере Орловской области)	246
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Абдулмуслимова Л. Г., Ибрагимов А. Х. К вопросу о влиянии социально-бытовых и других взаимосвязей между потерпевшим и преступниками на совершение насильственных преступлений	248
Ибрагимов А. Х. Правовая ответственность налоговых органов и налогоплательщиков при совершении налоговых преступлений	251
Ибрагимов А. Х. К вопросу о причинах и условиях должностных злоупотреблений	252
Макогон И. В., Косарева Л. В. Проблема расследования преступлений, связанных с торговлей людьми	254
Схминикова К. М. Социальные предпосылки установления уголовной ответственности за незаконную миграцию	256
Шахбанова Х. М. Разделение уголовного преследования на публичное, частно-публичное, частное и особенности производства по данным категориям уголовных дел в Российской Федерации	261
КРИМИНАЛИСТИКА	
Юсупкадиева С. Н., Яхьяев М. М. Некоторые элементы криминалистической характеристики изнасилований	263
КРИМИНОЛОГИЯ	
Алиев Х. О., Шахбанова Х. М. Правовые основы борьбы с организованной преступностью	264
Журавленко Н. И., Михайлова Я. С. Оперативно-розыскное прогнозирование преступлений экономической направленности	266
Абдулмуслимова Л. Г. К вопросу о характеристике личности жертвы убийства и причинения вреда здоровью человека	270
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Омарова Х. М., Исмаилова К. А. Следственный комитет в системе правоохранительных органов России	272
Чечко О. Л. Место прокуратуры в системе органов, осуществляющих противодействие коррупции	274

СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Алиева А. Б. Некоторые проблемы и особенности пересмотра судебных актов в порядке апелляции	277
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Назаров А. Ю. Мера безопасности «личная охрана»: правовой и организационный аспекты	279
Огрыза А. В. Задержки при стрельбе из пистолета Макарова	282
Нырклов В. Г. Некоторые аспекты осуществления меры безопасности «личная охрана» при сопровождении защищаемых лиц на автотранспорте	284
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	
Кротов А. В. Правовое регулирование использования информационных баз данных в деятельности полиции	286
ПРАВО И ОБРАЗОВАНИЕ	
Касимова Э. Г. Законодательные основы билингвального обучения детей с нарушениями речи	291
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Алиев Х. О., Юсупкадиева С. Н. Защита прав и свобод человека и гражданина как одно из приоритетных направлений прокурорского надзора	293
Абдуллабекова А. Э. Права и свободы личности в России	296
Кебурия К. О. Возмещение ущерба как средство правовой защиты при нарушении прав человека: теоретико-правовые аспекты	297
Захаров А. Л., Суркова О. Е. Цифровое неравенство России	301
Киселева Е. В. Традиционные ценности и проблемы ЛГБТ в резолюциях Совета по правам человека	304
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО	
Салихов Х. М. Государственно-частное партнерство: о некоторых аспектах формирования политики развития городов и процедур тендерной закупки	309
ЭКОНОМИКА И ПРАВО	
Гафарова Г. Р. Государственное регулирование ценообразования в системе обеспечения финансовой безопасности	313
Гамилова Д. А. Проблемы проектного управления в недропользовании	315
Гареева З. А., Гиззатулина Э. Р. Законодательные основы организации системы внутреннего контроля	316
ПОЛИТИКА И ПРАВО	
Бекишиев А. А. Государственное управление как вид социального управления обществом	318
Далгатова А. О. Конституционно-правовые механизмы противодействия коррупции в органах публичной власти	319
Курбанова Д. Н. Региональное самоопределение как неотъемлемая часть развития политики Российской Федерации	321
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО	
Хайруллина Н. Г. Международные отношения в Тюменской области: результаты исследований	322
Исянгулова Э. И., Шамсутдинова Н. К., Ягафарова Д. Г. Специфика основных компонент уровня жизни населения региона: доход, социальное здоровье, предпринимательство	324
Лавренко Н. М. Капитализация интеллектуально-инновационного потенциала населения Республики Башкортостан	326
ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО	
Лукиянов М. Ю., Бондаренко А. В., Даллакян Г. Р., Горемыкина Л. И. Современное российское общество о Великой Отечественной войне: социологические данные и социально-философское восприятие	328
Макаева Г. З., Самков Ю. О., Филиппова О. В. Государство и власть в арабо-мусульманской философии	331
ЯЗЫК И ПРАВО	
Климович О. В. Правосудие и речевая деятельность	334
РЕЦЕНЗИЯ	
Нечевин Д. К. Рецензия на монографию Посулихиной Н. С. «Административно-правовые процедуры лицензирования медицинской деятельности: историко-теоретический аспект» 246 с.	337
ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА	
Юрий Михайлович Колосов (1934-2015)	339
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	341
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	342

PERSONA GRATA

Ambassador of Venezuela in Moscow: Venezuela and Russia: their role in world politics Interview with Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Bolivarian Republic of Venezuela in Moscow Juan Vicente Paredes Torrealba	8
---	---

ACTUAL INTERVIEW

«ROSMIR» for peace and security Interview with First Deputy Chairman of the International public movement «Russian Service of Peace» Gennadiy Vitaljevich Kuhtin.....	14
--	----

EURASIAN INTEGRATION

Chirkin V. E. Public power in the Eurasian area: foundations of legal classification.....	18
Kashirkina A. A., Morozov A. N. International legal model of the Eurasian Economic Union: potential and risks of integrative interaction	25
Sokolskaya L.V. Eurasian community of nations: methodological aspects of the research	30
Dudik V. F. Countries of North-East Asia in the context of national interests of the Republic of Belarus	34

INTERNATIONAL LAW

Moiseev E. G., Kostin S. A. The Ukraine: international legal base of the conflict settlement	38
Tolstyh V. L. The issue of principle of self-determination	43
Kruglov D. A. Cooperation of African States in the field of disaster reduction: international legal aspects	47
Shilina M. G. The SCO and the BRICS as institutional mechanisms of state economic interaction: an international legal analysis of financial areas of cooperation	50
Samorodova E. M., Marchenkova L. M., Ilyukhina I. B. Problems of foreign economic security of Russia in the globalization of world economy.....	53
Nikitina E. M. Fighting against the discrimination based on gender identity: international legal aspects	55
Semenova N. S. The ideology of gender equality within the framework of the realization of the right to education: international legal aspects	59
Abulehia Bahaa N. M. The international legal analysis of the Palestinian refugees' status	63
Biyarslanova A. M. Legal regulation of international tax relations on the issues of double taxation	66

INTERNATIONAL MARITIME LAW

Arsienkov A. E. Actual issues of applying "International convention for the prevention of pollution from ships" 1973».....	67
---	----

EUROPEAN LAW

Kasamirov A. I., Yusupov T. I. Documents the Council of Europe in combating human trafficking	71
---	----

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Inshakova A. O. New legal policy of software and strategic development of EU innovative economy.....	74
--	----

INTERNATIONAL ECOLOGICAL LAW

Valeev R. M., Shakirov A. D. Environmental aspect of sustainable development concept	78
Karpuk E. I. Unwritten book on international environmental disputes	83
Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ya., Chikildina A. Yu. Ecological tourism within protected areas: legal aspects	86
Balashenko S.A. Legal modeling in the system of environmental security provision	91
Solntsev A.M. International legal regime of the chemical safety: problems and prospects.....	95

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Aliyev S. O. Characteristics of cybercrimes against banking activities in the legislation of Azerbaijan Republic	98
Galushkin A. A. Crimes and offenses in the sphere of computer information, communication and operation of telecommunication networks in CIS member states	103
Abbasova G. Kh. Fraud in modern Azerbaijan civil law as the basis of invalidity of the contract.....	107
Mirzazade M. R. Interception of telephone negotiations as investigative action according to the Code of Criminal Procedure of the Azerbaijan Republic	109
Samsonova V. O. Right to holiday of family members bringing up a disabled child according to the labor legislation of CIS countries (through the examples of the Russian Federation, the Republic of Belarus, and the Republic of Moldova)	112

LAW OF FOREIGN STATES

Ananidze F. R. The legal status of the people Saami in Norway.....	11
--	----

Selezneva N. A. Arbitration and mediation in Latin America	119
--	-----

COMPARATIVE LAW

Selezneva N. A., Startsev D. D. Jurisdictional immunities of states and their property in civil proceedings in Russia, USA and the UK	122
--	-----

THEORY OF STATE AND LAW

Verhovodov E. V., Romanovskaya V. B. Virtue, justice and conscience in the context of the Aristotle's idea of natural law	125
Shesler A. V. Cesare Lombroso: results of scientific search	127
Panchenko V. Yu., Makarchuk I. Yu. Directive as a legal instrument	133
Tepliyakova O. A., Stepanova M. S. Problem of the definition of Russian Federation legislation.....	143
Abdulazizova P. G. Trends in the improvement of modern legislation.....	147
Azizova P. M., Musaeva A. G. The structure of the modern legal system of the Russian Federation.....	148
Puzhaev V. V. The peculiarities of the reconstruction of the theory of sources of law within the framework of Francois Gény's «free scientific research»	149
Samusevich A. G. Mechanism of overcoming of law-enforcement mistakes: definition and structural analysis.....	152
Timoshenkova E. V. The issue of types of legal regime in the theory of law.....	155
Filippov O.A. Features of the ethnic structure of the Russian society as a decisive factor for the development of the Russian statehood.....	158
Budyakov O. E. Genesis of the patent as legislative basis of use of privileges on innovative goods	161
Yusifova U. B. On the concept of legal acts.....	166
Timofeev E. A. Correlation of efficiency as a goal of legal policy and fairness as a legal principle (law and economics view).....	168

HISTORY OF STATE AND LAW

Abdullabekova A. E., Magomedrasulova R. B. Features of development of the legal system in the Soviet period	171
Azizova P. M. The discipline «History of state and law» in the system of social and legal disciplines	172
Bekishiev A. A., Khalieva R. E. The development of Soviet law in the period of the NEP 1921–1925.....	173
Dibirova A. I., Kerimhanova A. B. «Militant atheists» against clergy in Dagestan in the 1930s	174
Korovyakovskiy D. G. Development of the higher legal education and intellectual elite in the Roman Empire.....	176
Makayeva G. Z., Amangaliyev A. K., Valiyeva E. N. The peculiarities of power system in Arab Khalifat	179
Magomedov A. Sh., Radzhabova Zh. K. The USSR Constitution of 1924: the structure and meaning.....	182
Magomedov A. Sh. Origin and the value of the RSFSR Constitution of 1918.....	183
Magomedrasulova R. B. The formation and activity of the I and II State Duma.....	184
Mukhtarov M. G. The legal component of folk crafts in Russia.....	185
Khanmurzaev R. B. Traditional factors in the formation of the Russian legal system X-XIX centuries	186

CONSTITUTIONAL LAW

Vorobyova M. N. The fictions in the Russian constitutional law: the issues of classification	187
Ibaev R. K. The Constitutional Court of the Russian Federation in the system of state authorities.....	190
Tolstykh A. S. Opinion judgement of the Constitutional Court of the Russian Federation in the context of identification and overcoming legal obstacles for purposes of victims' rights exercise	191
Khurmatullina A. M. Definition of constitutional values in modern legal science (by the example of constitutional right to work)	194

CIVIL LAW

Kravchenko A. A. Formation and development of the theory of secondary rights in the doctrine of foreign and Russian civil law.....	197
Idrisova N. G. The role and importance of fiction for civil law	202
Rahmedov S. S. International aspects of maintenance legal relations.....	203
Radzhabova Zh. K. Some features of the procedure of adoption in the Russian Federation	210

HOUSING LAW	
Mkrtychyan M. K.	
Features of the legal regime of dwelling real estate objects as subject of purchase and sale agreement	211
Khismatullin O.Yu., Arutyunyan M.S.	
Actual issues of improvement of the legislation in the sphere of realization of the housing rights of police officers	214
LABOUR LAW	
Abdulgamidova D. A., Alieva A. B.	
Discrimination in the workplace	218
Abdulgamidova D. A.	
Labour of working under the age of 18.....	220
ECOLOGICAL LAW	
Abukarova M. U., Musaeva A. G.	
Environmental policy of India and China in the focus of scientific views	221
Abukarova M. U.	
Genetic engineering activity through environmental and legal aspects.....	222
Byshkov P. A.	
Municipal environmental control (control in the field of environmental protection)	223
Omarova Kh. M.	
The first mention of an encroachment on natural resources	225
Sivakov D.O.	
Perspective tasks of the development of water law.....	226
BANKING LAW	
Buharov M. Ya.	
Civil law problems contracts of bank accounts and deposits in Internet	228
Zalibekova D. Z.	
Legal regulation of banking activity.....	235
TAX LAW	
Ibraev R. K., Berseneva A. M.	
Principles of tax law.....	236
Pirova R. N.	
Legal institute of tax secrecy in Russia	237
Rudneva Yu. R., Shevchuk Yu. A.	
The taxation of luxury goods in Russia: trends and prospects	238
Khalieva R. E.	
The nature and function of taxes in the Russian Federation	239
Khanmurzaev R. B., Zalibekova D. Z.	
The concept of tax law sub-branch and its place in the system of financial law	240
FINANCIAL LAW	
Yusupov T. Z., Yusupova G. F.	
Theoretical issues of legal structure of Islamic financial institutions	241
Polyakova O. I.	
Microfinance as an effective tool state support of entrepreneurship (in case of Orel oblast).....	246
CRIMINAL LAW	
Abdulmuslimova L. G., Ibragimova Kh. A.	
To the question of the influence of social and other relationships between victims and offenders in violent crimes.....	248
Ibragimova A. Kh.	
The legal responsibility of tax authorities and tax payers in the commission of tax crimes.....	251
Ibragimova Kh. A.	
The issue of causes and conditions of malfeasance.....	252
Makogon I. V., Kosareva L. V.	
The problem of investigation of crimes associated with human trafficking	254
Skhinnikova K. M.	
Social background of the criminalization of irregular migration	256
Shakhbanova Kh. M.	
Separation of prosecution for public, private-public, private, and features of proceedings according to this categories of criminal cases in the Russian Federation	261
CRIMINALISTICS	
Yusupkadiyeva S. N., Yahiyayev M. M.	
Some elements of criminalistic characteristics of rape	263
CRIMINOLOGY	
Aliev Kh. O., Shakhbanova Kh. M.	
Legal bases of fight against organized crime	264
Zhuravlenko N. I., Mikhailova Y. S.	
Operational search forecasting of crimes of an economic orientation.....	266
Abdulmuslimova L. G.	
To the question of personality characteristics of a victim of murder and harm to human health	270
LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Omarova Kh. M., Ismailova K. A.	
Investigative committee in the system of Russian law enforcement authorities	272
Chechko O. L.	
Place of the Prosecutor's office in the system of bodies carrying out anti-corruption policy	274
JUDICIARY	
Alieva A. B.	
Some problems and specifics of appellate review of judicial acts.....	277
SECURITY AND LAW	
Nazarov A. Yu.	
«Personal security» safety measure: the legal and institutional aspects	279
Ogryza A. V.	
Malfunctions when shooting from Makarov gun	282
Nyrkov V. G.	
Some aspects of implementing «personal protection» security measures when accompanying protected persons in a vehicle.....	284
INFORMATION LAW	
Krotov A. V.	
Legal regulation of the use of databases in the activities of the police.....	286
LAW AND EDUCATION	
Kasimova E. G.	
Legal framework of bilingual education of children with speech disorders.....	291
HUMAN RIGHTS	
Aliev Kh. O., Yusupkadiyeva S. N.	
Protection of the rights and freedoms of man and citizen as one of the priorities of the Prosecutor's supervision.....	293
Abdullabekova A. E	
The rights and freedoms of the individual in Russia	296
Keburia Ch. O.	
Reparation in the context of remedies for the violation of human rights: law and theory.....	297
Zakharov A. L., Surkova O. E.	
Digital inequality of Russia	301
Kiseleva E. V.	
Traditional values and problems of LGBT in resolutions of the Human Rights Council	304
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP	
Salikhov Kh. M.	
PPP: about some aspects of formation of urban policy and procedures for tender purchases.....	309
ECONOMICS AND LAW	
Gafarova G. R.	
State regulation of pricing in the provision of financial security	313
Gamilova D. A.	
Problems of project management in subsoil use	315
Gareeva Z. A., Gizzatulina E. R.	
Legal basis of the internal control system organisation.....	316
POLICY AND LAW	
Bekishiev A.A.	
Public administration as a form of social control over society.....	318
Dalgatova A. O.	
Constitutional and legal mechanisms to counter the corruption in public power.....	319
Kurbanova D. N.	
Regional self-determination as an integral part of policy development of subjects of the Russian Federation.....	321
SOCIOLOGY AND LAW	
Khairullina N. G.	
Interethnic relations in the Tyumen region: research results.....	322
Isyangulova E. I., Shamsutdinova N. K., Yagafarova D. G.	
Specifics of the main component of living standards of the population of the region: income, social health, entrepreneurship	324
Lavrenuk N. M.	
Capitalization of intellectual and innovative potential of the population of the Republic of Bashkortostan.....	326
PHILOSOPHY AND LAW	
Lukyanov M. Yu., Bondarenko A. V., Dallakyan G. R., Goremykina L. I.	
Modern Russian society about the Great Patriotic War: sociological data and socio-philosophical perception	328
Makayeva G. Z., Samkov Yu. O., Philippova O. V.	
State and power in Arabic Muslim philosophy.....	331
LANGUAGE AND LAW	
Klimovich O. V.	
Justice and speech activity.....	334
BOOK REVIEW	
Nechevin D. K.	
Review of the monograph by N. S. Posulikhina «Administrative and legal procedures for licensing of medical activity: historical and theoretical aspects», 246 p.....	337
IN MEMORY OF PROFESSOR	
Yuriy Mikhailovich Kolosov (1934-2015)	339
INFORMATION FOR AUTHORS	341
ABOUT THE AUTHORS	342

ВЕНЕСУЭЛА И РОССИЯ: ИХ РОЛЬ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Боливарианской Республики Венесуэла в Российской Федерации господином Хуаном Висенте Паредес Торреальба.

VENEZUELA AND RUSSIA: THEIR ROLE IN WORLD POLITICS

Interview with Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Bolivarian Republic of Venezuela in Moscow Juan Vicente Paredes Torrealba.



Хуан Висенте Паредес Торреальба

Визитная карточка:

Хуан Висенте Паредес Торреальба родился в 1958 году в Каракасе, Венесуэла, женат, имеет двух сыновей.

Образование: В 1980 году закончил Военную Академию Венесуэлы в звании младшего лейтенанта и по специальности «Военное искусство и наука, сухопутные войска, управление»; в 1993 году получил титул Инженера систем в Университетском политехническом институте Национальных вооружённых сил (IUPFAN); в 1996 году получил диплом по материально-техническому обеспечению Генерального штаба в Высшей школе армии имени Освободителя Симона Боливара; в 2001 году получил степень Магистра наук по безопасности и обороне в Институте высших исследований в области национальной обороны «Гран Марискаль де Аякучо Антонио Хосе де Сукре»; в 2002 году получил степень Магистра наук по военной науке и искусству в Высшей школе армии имени Освободителя Симона Боливара; в 2004 году прошел курс по 100-й передовой управленческой программе для инженеров в Институте высших административных наук; в 2013 году прошел вводный курс для боливарианских дипломатов в Институте высших дипломатических наук имени Педро Гуаля. Владеет испанским, французским и английским языками.

Занимаемые должности: Командующий взводом, Командующий ротой, Командующий батальоном, Замдиректора Информационного управления Боливарианской армии, Директор по вопросам здравоохранения Боливарианских Национальных Вооружённых Сил, Командующий Первой дивизией пехоты и военным гарнизоном Маракайбо, Второй командующий и Начальник генерального штаба Боливарианской армии, Глава стратегического региона центральной комплексной обороны, Командующий Боливарианской Армией; Офицер по вопросам личного состава, материально-техническому обеспечению и Докладчик войск совместного назначения имени Боливара в штате Варгас, Генеральный директор Автономной службы наземного транспорта (SETRA), Президентский уполномоченный по интеграционным и пограничным вопросам. (COPIAF), Президент Национального института наземного транспорта (INTTT) и советник Председателя Национальной Ассамблеи.

В 2013 г. Хуан Висенте Паредес Торреальба назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Боливарианской Республики Венесуэла в Российской Федерации.

– Господин Посол, традиционно одной из приоритетных тем Евразийского юридического журнала является освещение роли международного права в современных международных отношениях. Поэтому, предлагаем начать нашу беседу именно с обсуждения основополагающих начал развития международного сообщества, в котором Ваша страна занимает важное место. В наше время Венесуэла, по заветам Уго Чавеса, продолжает выступать за всемерное уважение государственного суверенитета – основного принципа международного права при регулировании современных международных отношений, который закреплен в Уставе ООН и многих международных соглашениях и документах. Какие международно-правовые приоритеты Венесуэла ставит в своей независимой внешней политике и, в частности, в отношении нарушений западными странами принципов и норм международного права, особенно за последние 10-15 лет?

– Существование права неотделимо от существования общества. Международное сообщество не является исключением. Отношения, которые развиваются внутри него, также регулируются правовыми нормами, образующими международное публичное право. В первую очередь, международное публичное право представляет собой совокупность норм, предназначенных для упорядочивания отношений между членами общества и международного сообщества, и в этом отношении, Боливарианская Республика Венесуэла, так же, как и Россий-

ская Федерация, в своей внешней политике всегда строго придерживается основных принципов и норм международного права, направленных на обеспечение мира и безопасности во всем мире. Наш вечный Команданте Уго Чавес, не жалея себя, отстаивал независимость народа Венесуэлы. Мы действительно уважаем государственный суверенитет, под которым мы понимаем полную независимость государств во внешних делах и верховенство каждой из них во внутренних процессах, и это касается всех стран мирового сообщества. Если в начале XX века внешняя политика Венесуэлы была ориентирована на укрепление отношений с США, то с приходом к власти Уго Чавеса в 1998 году сильно активизировались внешне-политические отношения на мировом уровне, и Венесуэла отошла от традиционного прозападного курса. Уго Чавес подверг резкой критике политику США в отношении Латинской Америки и остальных стран мира.

Фундаментальные принципы, которыми Боливарианская Революция руководствуется в своей внешней политике, сформулированы в Национальной Конституции (одобренной народом на общественном референдуме в декабре 1999 года) и в Плате Родины на 2013-2019 годы, национальном проекте, разработанном Команданте Уго Чавесом, где обозначен путь построения социализма в Венесуэле. В этом отношении, в нашей Конституции закреплена свободная и независимая воля Республики в выборе своей участи, и международные отношения, устанавливаемые ею, соответствуют целям государства,

защите суверенитета и интересов народа, направленным, в первую очередь, на независимость, равенство между государствами, свободное самоопределение и невмешательство, мирное разрешение международных конфликтов, сотрудничество, соблюдение прав человека, солидарность между народами, развитие демократической практики в участии и принятии решений в международных организациях на официальном уровне. Конституцией установлено, что Республика будет способствовать продвижению латиноамериканской и карибской интеграции в попытке создания Сообщества Наций (к слову, эта задача была выполнена в декабре 2011 года, с появлением Сообщества латиноамериканских и карибских государств СЕЛАК, созданного под руководством Команданте Уго Чавеса).

Аналогичным образом, в упомянутом документе расписан план стратегических действий государства на последующие годы и обозначены пять великих исторических целей, а именно: 1) Защищать, расширять и укреплять самое ценное благо, которое мы отвоевали спустя 200 лет – Национальную Независимость; 2) Продолжить создание боливарианского социализма XXI века в Венесуэле как альтернативы разрушительной и варварской системе капитализма и, таким образом, гарантировать «наибольшую безопасность, наибольшую политическую стабильность и наибольшее счастье» для нашего народа; 3) Превратить Венесуэлу в социально, экономически и политически сильное государство в рамках зарождающейся Великой Державы Латинской Америки и Карибского бассейна, которые гарантируют создание мирной зоны в Нашей Америке; 4) Способствовать развитию новой Международной Геополитики, в которой формируется новый многополярный и полицентрический мир, который позволит создать равновесие во Вселенной и гарантировать мир на планете; 5) Сохранить жизнь на планете и спасти человеческий вид. То есть на международном уровне революция призывает укреплять блоки региональной интеграции, работать над сворачиванием неокOLONIALного империализма, продвигать демократизацию международных организмов, уважая и отстаивая ключевые основы и принципы международного права, усиливать стратегические альянсы, среди них, сотрудничество с Российской Федерацией.

Важно отметить, что Венесуэла является членом ООН с момента её основания и принимает активное участие в работе этой международной организации, в особенности сейчас, когда мы стали постоянными членами Совета Безопасности. Наша страна выступает за преобразование и демократизацию Организации Объединенных Наций во всех сферах её деятельности. Мы считаем, что Устав ООН подразумевал, что данная структура станет «центром для согласования действий наций» на пути к достижению мира, взаимоуважения и международной безопасности. Ее члены обязались поддерживать любые инициативы ООН и воздерживаться от применения силы против других наций, за исключением случаев самозащиты. И за последние 70 лет своей деятельности ООН сделала очень многое для поддержания мира и безопасности, для укрепления сотрудничества и дружбы между народами. Я признаю во всем перечисленном большую заслугу Организации Объединенных Наций.

Однако, система ООН, созданная в 1945 году с целью обеспечения мира и безопасности, в последнее время переживает серьезный кризис. Организации Объединенных Наций не удалось предотвратить бомбардировку Югославии в 1999 году войсками НАТО, считайте, вооруженными силами США. Впервые со времён Второй мировой войны в центре Европы разо-

рвались авиационные бомбы и погибли мирные люди. Так называемая операция «Союзная сила» блока НАТО, развернутая против Союзной Республики Югославия в период с 24 марта по 10 июня 1999 года, с точки зрения международного права должна расцениваться как агрессия, поскольку НАТО начала военные действия без одобрения Совета Безопасности ООН.

Главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Совете Безопасности ООН. Его решения обладают высшей легитимностью в международной системе.

Мир продолжал падать в пучину глобальной напряженности. Совет Безопасности ООН не применил санкции в апреле 2003 года, когда международная коалиция в главе с США вторглась в Ирак и оккупировала страну. Основанием для интервенции послужили сфальсифицированные доказательства, свидетельствующие против иракского лидера Саддама Хусейна, обвинения в поддержке международного терроризма и разработке оружия массового поражения, которые не имели под собой никаких фактических обоснований. Что сейчас творится в Ираке и в прилегающих к нему территориях? Хаос и разгул международного терроризма на почве воинствующего исламского радикализма. Вот к чему привела американская политика насаждения «западной модели» по всему миру.

ООН осталась практически безучастной к свержению Муммара Каддафи в 2011 году. Сегодня трудно отрицать, что эта крупномасштабная агрессия обернулась большим позором для Запада, который уничтожил процветающую Ливию. В последние годы толпы голодных и бедных людей оттуда пытаются по морю попасть в Италию, где возникла гуманитарная катастрофа. С ливийской территории террористы расползаются по всему Ближнему Востоку, а также, по Северной Африке; недавний массовый расстрел людей в Тунисе – ярчайший тому пример. Внутри региона, да и во всём мире ещё на протяжении долгих лет будут ощущаться последствия непростительной дестабилизации, которую устроили США и их союзники.

Можно продолжить разговор о военных преступлениях США, например, вспомнить, как они поддержали повстанцев, восставших против законного правительства Сирии, где погибло около 200 тысяч мирных жителей. Год назад там сформировалась вооруженная группа исламских радикалов под названием «Исламское государство», которая позже прорвалась на широкие территории региона.

В феврале 2014 года на Украине был совершен государственный переворот при прямой поддержке США и ведущих стран ЕС, что послужило причиной нового хаоса и произвола в самой Европе. Какую пользу это событие принесло европейским народам? Соединённые Штаты, стремясь утолить свои политико-экономические амбиции, превратили Украину в международный очаг угрозы миру и международной безопасности, так как Соединённые Штаты и их союзники ищут способы приблизить НАТО к границе с Российской Федерацией, чтобы попытаться ослабить ее могущество и ослабить её влияние в странах постсоветского пространства.

После утверждения Устава ООН мир сильно изменился, и Совету Безопасности ООН нужно было адаптироваться к новым реалиям, поэтому возникла необходимость реформирования этой международной организации. США и их прямые союзники превратили ООН в инструмент установления однополярного мира. Чтобы противостоять этому, Венесуэла активно участвует во внешней политике и укрепляет позиции страны на региональном и международном уровнях. У неё есть своя собственная и твердая позиция по поводу способа разрешения конфликтов и международных споров, и она включает

в себя безоговорочное уважение суверенитета и территориального единства.

В общем, требуется реорганизовать систему ООН, поскольку она оказалась неспособной противостоять наглому насаждению однополярного мира со стороны США. Необходимо расширить количественный и качественный состав Совета Безопасности, обеспечить большую прозрачность процесса принятия его решений, усовершенствовать методы работы, а также, усилить контроль за финансовой и миротворческой деятельностью ООН.

Отмечу, что на дипломатическом уровне Боливарианская Республика Венесуэла всегда выступает категорически против односторонней политики Соединенных Штатов, которые размывают основы международного права, сформировавшие современную мировую систему, которые надменно и произвольно стремятся навязать новые правила игры, нарушая главные принципы Устава Организации Объединенных Наций и Венской Конвенции о дипломатических сношениях и о праве международных договоров, главным образом, шестью способами: первый из них – так называемая превентивная война, прикрываясь которой, они отстаивают своё право нарушать суверенитет других государств; далее, введение экономических санкций против суверенных государств; использование прав человека в качестве политического оружия; поддержка и признание правительств, которые возникают в результате государственных переворотов, направленных против демократических и законных правительств; наглое и одностороннее объявление государства «несостоявшимся», чтобы впоследствии оправдать своё вмешательство в его дела; экстратерриториальность, цель которой – навязать свои решения другим суверенным государствам.

Что касается последнего пункта, то здесь уместно упомянуть чудовищный и незаконный исполнительный декрет Правительства Барака Обамы от 9 марта 2015 года, в котором Боливарианскую Республику Венесуэла объявили «необычайной и чрезвычайной угрозой для национальной безопасности и внешней политики Соединенных Штатов». Заявление было опровергнуто всем миром, всеми организациями региональной интеграции, такими как: АЛБА, МЕРКОСУР, УНАСУР, ПЕТРОКАРИБЕ, Организацией Американских Государств, СЕЛАК, оно было опротестовано на Саммите Америк в Панамае в апреле 2015 года. Данный декрет служит миру доказательством того, что западная держава пренебрегает международным правом, и такого рода действия повторяются по отношению ко многим государствам, которые просто занимаются осуществлением своей суверенной власти, в частности, Россия, Иран и другие, и это ставит под угрозу баланс распределения власти в мире.

– **Господин Хуан Висенте, Венесуэла – страна с удивительной судьбой. Здесь родился и вырос величайший патриот Латинской Америки – Симон Боливар, который возглавил победоносную борьбу народов этого континента против испанского колониального господства в начале XIX века. Потом зажглась звезда Уго Чавеса, самого выдающегося борца за свободу и независимость Латинской Америки против неокOLONIALИЗМА США в XXI веке. В общем, Ваша страна имеет особое героическое прошлое и героическое настоящее.**

– Да, Боливарианская Республика Венесуэла развивает независимую позицию в своей внешней и внутренней политике, благодаря мужественному характеру венесуэльского народа, который закаливался веками, в борьбе и труде. Действительно, у нас, венесуэльцев, есть повод для гордости. Латинская

Америка со времен Симона Боливара стремилась освободиться от испанского, английского, португальского и голландского колониализма, одновременно затеявая бой, чтобы сдержать «опекунские» амбиции, которые Вашингтон намеревался воплотить в регионе с помощью доктрины Монро. Сперва победа кубинской революции сломала миф о полной гегемонии США, потом была социалистическая революция Сальвадора Альенде в Чили в 1970 году, а сейчас, на передовой линии сопротивления диктату США, стоит Венесуэла.

Огромная заслуга в том, что страна заняла активную политическую позицию в историческом процессе освобождения от засилья США, принадлежит, безусловно, нашему национальному лидеру Уго Чавесу, который с 1992 года и вплоть до своей кончины в 2013 году, неустанно отстаивал идеи Симона Боливара, дополнив их глубоким социальным содержанием, проводя антиимпериалистическую борьбу, в связи с исторической необходимостью создания новой модели в противовес капиталистической системе.

Кубинская и Боливарианская революции – это два самобытных политических явления, направленных на достижение одинаковых целей: освобождение от засилья США и создание условий для справедливого социального развития своих народов.

– **С момента прихода к власти Уго Чавеса и при действующем президенте Николасе Мадуро Венесуэла проводит очень активную независимую внешнюю политику на международной арене, несмотря на давление со стороны северного соседа. Этому, полагаю, способствует то, что Ваша страна считает себя самостоятельной геополитической и экономической силой в современном мироустройстве?**

– Да, Боливарианская Республика Венесуэла последовательно выступает против американского диктата, с целью добиться установления многополярного и полицентрического мира. Вспомним июньские события 2009 года в Гондурасе, когда США вернулись в регион Центральной и Южной Америки, пытаясь свергнуть прогрессивные правительства. В другой части мира произошло вторжение в Ирак и Афганистан, на сегодняшний момент существует реальная угроза вторжения в Иран... В феврале прошлого года, как уже отмечалось, при прямой поддержке США произошел государственный переворот на Украине.

Наблюдается массированная попытка США установить полный контроль над мировыми природными ресурсами. Идею свободного и равного соблюдения суверенных прав народов и наций по отношению к их природным ресурсам должны поддерживать все государства. Право народов и наций на суверенитет должно осуществляться в соответствии с их ценностями, принципами и природными ресурсами, в интересах национального и общего благосостояния каждого народа.

В декабре 2011 года состоялся саммит Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), задача которого усилить интеграцию континента, принимая во внимание политические усилия, природные ресурсы и потенциал каждой страны. Венесуэла была одним из инициаторов создания этой организации.

– **Господин Хуан Висенте, предлагаем перейти от внешней политики к внутренней. Кстати, как нас учили в советских институтах, первая – это продолжение второй. Как известно, Уго Чавес объявил достижение национального благосостояния своей великой целью. Сегодня Венесуэлу считают экономическим и идеологическим локомотивом так называемого «Левого поворота» в современной**

Латинской Америке. Не могли бы подробнее рассказать о достижениях, связанных с социально-экономическим положением венесуэльского народа?

– Внутренний валовый продукт Венесуэлы за последние десять-пятнадцать лет увеличился в три раза, а ВВП на душу населения вырос на 60 процентов. Это прямой результат активного участия государства в экономике страны и увеличения производимых на территории страны товаров и услуг для потребления и экспорта.

Численность населения, проживающего за чертой бедности, сократилась в три с половиной раза (с 70% до 20%) благодаря Уго Чавесу, который уделил особое внимание малообеспеченным слоям населения. Большую поддержку этому классу оказала его кампания по созданию общественных предприятий и народных кооперативов. Целью данной программы было поспособствовать улучшению условий жизни рабочего класса. Эти же задачи выполняет действующая несколько лет система «Меркаль» – она занимается распределением среди малоимущих граждан продуктов питания по дотационным ценам. Немаловажную роль играют и банки, призванные кредитовать бедные семьи на льготных условиях.

Своей активной политикой Уго Чавес наращивал реализацию социальных программ правительства и за счет этого добился резкого снижения уровня бедности в стране. Наше государство за 14 лет правления Чавеса потратило на социальные программы 500 миллиардов долларов. С 1999 года в стране создано более 4 миллионов новых рабочих мест. Вообще, безработицу среди экономически активного населения страны удалось снизить с 17% до 6%. По программе правительства на период 2013-2019 годов намечено снизить безработицу в стране до 4%.

Количество пенсионеров выросло с 387 000 человек в 1998 году до 3 000 000 человек в 2015. Выходит, что пенсии теперь получает ещё 2 612 993 человек.

Реальные результаты политики Команданте Уго Чавеса и его преемника Николаса Мадуро налицо. Государство не жалеет средств для решения социальных проблем, реализуются крупные проекты строительства жилищ для нуждающихся. В осуществлении этого грандиозного плана участвуют КНР, Республика Беларусь, Исламская Республика Иран и другие дружественные страны. Ожидается, что к концу этого года правительство президента Мадуро сдаст 1 миллион квадратных метров достойного жилья.

Помимо широкой жилищной программы моя страна уделяет огромное внимание здравоохранению. В стране введено бесплатное здравоохранение. Теперь не пациенты из отдаленных населенных пунктов едут к врачам, а врачи идут к пациентам, оказывая им бесплатную помощь. В Венесуэле работают около 30 тысяч кубинских врачей и медсестер, которые не отказываются ехать в отдаленные районы с трудными бытовыми условиями. Значительную поддержку государства получают малоимущие матери, а также инвалиды.

Принципиально изменилось положение в области образования. Правительство Уго Чавеса принимало личное участие в разработке учебных программ, включающих материалы по истории Венесуэлы и Латинской Америки, трактуемой с патриотических позиций. Поскольку прежняя система высшего образования отвечала интересам и требованиям буржуазии, правительство создало новые бесплатные университеты, доступ в которые открыт самым низшим слоям населения. Цель очевидна: создание национально ориентированной, патриотической интеллигенции.

Чуть больше половины нашего населения, насчитывающего 30 миллионов человек, составляют женщины, поэтому,

именно женщины стоят у руля большинства органов власти и занимают 50 процентов руководящих государственных должностей.

В целом, Чавистский проект социализма XXI века, несмотря на большие трудности, принес реальные и ощутимые плоды. Это обеспечивает революционный процесс общественной поддержкой внутри страны и проецирует боливарианскую революцию на другие страны Латинской Америки и Карибского бассейна, где, к сожалению, миллионы людей живут в бедности и нищете.

– **Господин Посол, в русском языке есть поговорка: «Чтобы лучше понять день сегодняшний, нужно хорошо знать прошлое». Как Вы оцениваете отношения между Венесуэлой и Россией вчера, сегодня и завтра?**

– В мае 2001 года Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал: «Сотрудничество с Венесуэлой является основополагающим элементом взаимоотношений России с Латинской Америкой». В этом контексте, бывший Президент Венесуэлы Уго Чавес начал, а действующий Президент, Николас Мадуро, продолжает укреплять стратегический альянс, братские и дружеские отношения с Россией.

Это повод обратиться к истории российско-венесуэльских отношений, поскольку она помогает понять природу нашего особого сотрудничества. В конце XVIII века, когда предтеча венесуэльской независимости Франсиско Миранда посетил российские земли, он познакомился и завязал дружеские отношения с императрицей Екатериной II Великой, заручившись ее поддержкой и поддержкой всей великой Российской империи в целом в своей борьбе за независимость Венесуэлы, и, таким образом, установились первые двухсторонние контакты.

Себастьян Франсиско де Миранда стал одним из лидеров борьбы за независимость испанских колоний в Южной Америке. Он – национальный герой, революционер, знаковая фигура для Боливарианской Республики Венесуэла, автор национального флага. Миранда принимал активное участие в Великой французской революции, в ее самых знаменитых сражениях. В 1785 году Миранда направляется в Англию в поисках поддержки в борьбе против Испании, а затем предпринимает поездки в столицу Европы. В 1786-1787 годы он посещает Россию и получает от Екатерины II денежные субсидии и дипломатическую поддержку. В России Миранда встретился с Суворовым и Потёмкиным, здесь же ему был пожалован чин полковника русской армии.

В XX веке, 14 марта 1945 года между СССР и Венесуэлой были установлены дипломатические отношения. Двусторонние связи заметно активизировались после прихода к власти президента Уго Чавеса в 1998 году.

Хотя мощное развитие венесуэльско-российских отношений началось на заре XXI века, договорно-правовая база двусторонних отношений была создана ещё 24 мая 1996 г., когда страны подписали Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Венесуэла (вступивший в силу 2 июня 1997 г.). Президент Чавес посещал Россию десять раз: в 2001, 2004, 2006, 2007, 2008, 2009 и 2010 году соответственно. В ходе официального визита президента Венесуэлы Уго Чавеса в Москву в мае 2001 года были подписаны несколько соглашений о двустороннем сотрудничестве, программы взаимного обмена в области культуры, образования, науки и спорта, а также совместное заявление президентов Владимира Путина и Уго Чавеса, в котором они выразили своё желание укреплять конструктивное сотрудничество в це-

лях усиления политического доверия и расширения диалога. Так появилась двусторонняя межправительственная комиссия высокого уровня (КВУ), которая проводится на непрерывной основе, и в этом году состоялось ее одиннадцатое заседание. К этой теме я ещё вернусь.

Как и более двух веков назад, Франсиско Миранда, предтеча венесуэльской революции, поддерживал хорошие отношения с императрицей Екатериной II, так и сегодня наша страна полагается на поддержку России в борьбе за свою независимость на международной арене.

– Как Вы оценили бы состояние и перспективы торгово-экономических отношений между Венесуэлой и Россией?

– Двусторонние торгово-экономические связи развиваются в соответствии с установленным для разных сфер сотрудничества между двумя государствами планом.

Венесуэла занимает первое и восьмое место на планете по запасам нефти и газа соответственно, а также ведет разведку новых месторождений; тогда как Россия обладает наибольшим запасом природного газа в мире и является одной из основных стран-производителей нефти, добывающей 10,5 миллионов баррелей в день. Таким образом, потенциал обеих стран здесь безграничен, а желание развивать и совершенствовать эти отрасли – обоюдно. Все то, что уже сделано и что делается в настоящее время в сфере добычи газа и нефти, осуществляется при поддержке российских партнеров. Венесуэла, в первую очередь, ценит дипломатическую, энергетическую и военно-техническую стороны своих отношений с Россией.

На сегодняшний день компания «Петролеос де Венесуэла» занимает пятое место среди крупнейших мировых корпораций нефтяного сектора в ежегодном списке, публикуемом *Petroleum Intelligence Weekly (PIW)*. Данный рейтинг основывается на таких критериях, как запасы нефти, производство, нефтепереработка и продажи. На первом месте находится компания Амагсо из Саудовской Аравии, за ней следуют иранская компания NIOC, американская компания Exxon Mobil и китайская компания CNPC. После компании PDVSA в рейтинге стоят транснациональные корпорации: BP (Великобритания), Shell (Голландия), Chevron (США) и Total (Франция). Годовой доход компании PDVSA составляет приблизительно 120 миллиардов долларов, и с экономической точки зрения компания является основным гарантом благополучия страны.

Кстати говоря, Россия в лице «Роснефти» очень активно сотрудничает с венесуэльскими партнерами в проведении разведочных работ, успешно конкурируя с компаниями из других стран. Наиболее перспективными являются работы в бассейне реки Ориноко и на нефтяном поясе Ориноко имени Уго Чавеса (Битуминозные пески Ориноко), где найдены крупнейшие мировые запасы нефти.

В секторе энергетики в Венесуэле наиболее активно представлены такие российские компании и корпорации, как «Газпром», «Роснефть», «Газпромнефть», «Интер Рао», «РусГидро» и «Росатом». В настоящее время двустороннее сотрудничество в сфере энергетики насчитывает 10 передовых совместных с PDVSA предприятий, охватывающих широкий спектр деятельности от разработки крупных интегрированных производственных проектов, очистки/улучшения свойств и сбыта углеводородов нефтяного пояса Ориноко «Уго Чавес», до эксплуатации зрелых месторождений, укрепления национального сектора электроэнергетики и консультирования в сфере атомной энергетики.

В 2001 году был подписан акт о создании Межправительственной Российско-Венесуэльской комиссии высокого уровня (КВУ). В ее состав входят 10 подкомиссий по взаимодействию в

следующих областях: энергетика; финансы; транспорт; сельское хозяйство; наука и образование; ликвидации чрезвычайных ситуаций; культура и спорт, жилищное строительство, рыболовство, а также подкомиссия по военно-техническому сотрудничеству.

Во время двухсторонних встреч между президентами Боливарианской Республики Венесуэла и Российской Федерации было подписано 260 соглашений и 57 проектов, среди которых особо выделяются соглашения в области энергетического сотрудничества, по налогообложению и борьбе с контрабандой, по производству и торговле, военно-техническому сотрудничеству, инфраструктуре, образованию, туризму, спорту и культуре и др.

С учетом всех упомянутых соглашений увеличивается и масштаб участия крупных российских компаний в экономике Венесуэлы, активно расширяется взаимодействие в области машиностроения, электроэнергетики, геологоразведки сырьевых ресурсов и др.

Одним из новых и важных для венесуэльской стороны аспектов российско-венесуэльских отношений является установление и развитие сотрудничества в военно-технической сфере. Намечено взаимодействие по довольно широкому спектру вопросов – от поставки российских вертолетов до строительства российскими специалистами космодрома в Венесуэле.

Многополярный мир – вот к чему, по многократным заявлениям президентов обеих стран, стремятся и Венесуэла, и Россия, и именно в этом желании и воле заложена основа крепкой дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами.

– Господин Хуан Висенте, как Вы оцениваете экономические санкции против России, введенные США год назад?

– Прежде чем ответить на данный вопрос с точки зрения международного права, я бы хотел отметить мощь, которой обладает ваша страна и ее благородный народ, которому не страшны западные санкции.

Президент Николас Мадуро открыто заявил о своей поддержке России, когда на Западе разворачивалась новая анти-российская компания. Выступая по телевидению 2 сентября 2014 года, он сказал: «Мы, в нашей независимой Венесуэле, требуем от тех, кто сейчас травит и обвиняет Россию, прекратить нападки в ее адрес, требуем прекратить поиск предлогов для войны против России. Мы хотим мира для всего мира, мы хотим уважения для России, мы заявляем об этом из Боливарианской Республики Венесуэла».

Я думаю, сама жизнь подтверждает, что Россия уже победила санкции. Ваша страна спокойно развивается, ее мирный народ практически полностью поддерживает политику Владимира Путина. Ваша нация обладает множеством добродетелей, патриотическим чувством, которое в разы возрастает в контексте этих враждебных и несправедливых действий по отношению к стране. Год назад США и их союзники перед тем, как начать экономическую войну против России, наивно полагали, что смогут ее ослабить, что россияне выступят против законного правительства, но произошло обратное – возродились патриотическое чувство и поддержка власти в отношении всего, что связано с традициями и обычаями этой великой страны.

Фермеры Португалии, Испании, Италии и других государств-членов Европейского Союза, особенно стран Балканского полуострова и Центрально-Восточной Европы стали реальными жертвами экономических санкций США и ЕС против России, и, что парадоксально, по вине своих же правительств.

Планам Запада поставить Россию на колени не суждено было сбыться. Такую страну не победить! Россия укрепились изнутри, и укрепился ее союз с ближайшими соседями. Это, в частности, подтверждает вступление Республики Кыргызстан и Республики Армения в Евразийский экономический союз в этом году.

Россия нашла поддержку не только в лице Венесуэлы, но и практически в лице всех стран Латинской Америки. Все мы готовы поставлять мясо, овощи, фрукты, которые необходимы для вашей страны.

Согласно международному праву, введение экономических санкций отдельно взятыми государствами в одностороннем порядке – несправедливо и неправомерно, поскольку они могут накладываться на страну исключительно по решению Совета Безопасности ООН. Подобного решения Совета Безопасности ООН не существует. И в этом смысле эти санкции абсолютно незаконны и, безусловно, они препятствуют развитию межгосударственных отношений между Россией и странами Запада.

Санкции против Кубы, введенные Соединенными Штатами в 1960-х гг. и регулярно обновляемые («Закон Хелмса-Бэртона» и др.) послужили причиной принятия Генассамблеей ООН последовательных резолюций «Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки против Кубы» и «Права человека и односторонние принудительные меры». В них констатируется, что односторонние принудительные меры экономического характера: противоречат международному праву, в частности Уставу ООН, принципам суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела; нарушают принцип свободы международной торговли и судоходства; угрожают суверенитету государств; отрицательно сказываются на соблюдении прав человека, создают препятствия для торговых отношений, сдерживают процесс социально-экономического развития; а также затрагивают уязвимые группы населения развивающихся стран, в частности женщин и детей.

Односторонние санкции США и ЕС, по своим политическим и экономическим последствиям, сравнимы с санкциями Совета Безопасности ООН. Они негативно влияют на усилия Совета Безопасности по поддержанию мира и безопасности. К тому же, такие санкции отрицательно сказываются на третьих странах.

– Господин Посол, в последних номерах Евразийского юридического журнала появилась серия материалов о странах БРИКС: были опубликованы интервью с Послом Бразилии Антонио Геррейро в Москве, интервью с послом Индии в Москве Пунди Шринивасан Рагханом. В июле текущего года в Уфе прошли Саммиты БРИКС и ШОС. Как Вы оцениваете результаты этих двух глобальных форумов?

– Я считаю, что мир до БРИКС и после БРИКС – это два разных мира. Саммиты БРИКС и ШОС в Уфе показали, что международное сообщество в целом выступает за многополярный мир. Саммиты в Уфе продемонстрировали Западу не только философию нового мирового порядка, но и практические шаги по достижению общих целей. Владимир Путин подчеркнул, что в переговорах фактически участвовали три организации – ШОС, БРИКС и Евразийский экономический союз. Прошедшие саммиты стали важными событиями как для стран, принявших в них участие, так и для всего мирового сообщества.

Ключевые документы саммитов – «Уфимская декларация», «Уфимский план действий» и «Стратегия экономиче-

ского партнерства БРИКС» – содержат конкретные договоренности по развитию объединения, укреплению его международного статуса, предусматривают комплексные меры по углублению внешнеполитической координации, расширению торговли и инвестиций, обменом технологиями.

Таким образом, в Уфимской Декларации лидеры БРИКС призвали к проведению реформ в ООН и МВФ, поскольку данные институты уже не способны самостоятельно исполнять поставленные перед ними задачи, принимая во внимания последние соглашения. «Мы заявляем о необходимости всеобъемлющей реформы Организации Объединенных Наций, и, в частности, ее Совета Безопасности, в целях обеспечения его большей представительности и эффективности, с тем чтобы он мог наилучшим образом реагировать на глобальные вызовы. Китай и Россия вновь заявляют о том, что они придают важное значение статусу и роли Бразилии, Индии и ЮАР в международных делах и поддерживают их стремление играть более весомую роль в ООН», это часть из того, о чём говорится в указанном международном юридическом документе.

Объективным результатом саммита в Уфе является создание Нового банка развития и резервного фонда валют стран БРИКС.

– Господин Посол, что бы Вы хотели пожелать читателям, авторам, сотрудникам Евразийского юридического журнала, который так популярен во всех странах СНГ?

– Во-первых, я хотел бы поблагодарить редакцию за приглашение выступить с интервью в качестве PERSONA GRATA. Хорошо известно, что на страницах Евразийского юридического журнала делятся своим мнением послы, выдающиеся политические и общественные деятели, ученые, преподаватели, профессионалы, работающие в разных областях науки. Это уже позволяет относиться с доверием и уважением к публикуемому материалу, что отражается на авторитете этого ежемесячного издания внутри и за пределами Российской Федерации. Беседовать сейчас с вами – большая честь для меня и повод для гордости.

А во-вторых, пользуясь случаем, я спешу поприветствовать и выразить от лица Боливарианской Республики Венесуэла чувства солидарности, дружбы и братства всем россиянам, жителям стран Евразийского экономического союза, ШОС и БРИКС, а также всех стран.

Наше общее будущее – это полицентричный и многополярный мир!

С Чрезвычайным и Полномочным Послом Боливарианской Республики Венесуэла в Российской Федерации Хуаном Висенте Паредес Торреальба беседовали:

Шуванов Станислав Александрович – Председатель Международного общественного движения «Российская служба мира», ветеран дипломатической службы.

Кухтин Геннадий Витальевич – Первый заместитель Председателя Международного общественного движения «Российская служба мира», ветеран государственной службы.

Фархутдинов Инсур Забирович – Главный редактор Евразийского юридического журнала, Заместитель Председателя Международного общественного движения «Российская служба мира».

«РОСМИР» ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

Интервью с Первым заместителем Председателя Международного общественного движения «Российская служба мира» Геннадием Витальевичем Кухтиным

«ROSMIR» FOR PEACE AND SECURITY

Interview with First Deputy Chairman of the International public movement «Russian service of peace» Gennadiy Vitaljevich Kuhtin



Кухтин Г.В.

Визитная карточка:

Родился 21 февраля 1961 года. В 1990 году получил основное образование со специализацией в области международных отношений в Высшей школе КГБ СССР (в настоящее время Академия ФСБ). Референт по странам Востока. В период 1990–1993 гг. работал в Управлении КГБ по Запорожской области, откуда уволился по собственному желанию из-за неприятия внутривнутриполитических процессов на Украине. С 2000 года, вернувшись в Россию, занимался коммерческой деятельностью, которая постепенно переросла во взаимодействие с ветеранами и действующими сотрудниками государственной и дипломатической службы. С 2012 года – первый заместитель Председателя Международного общественного движения «Российская служба мира», соучредитель Московского Центра культур народов БРИКС, член РОО «Союз ветеранов Анголы», член «Общества дружбы с Австрией» (президент Атьков О. Ю. – вице-президент РЖД).

– Уважаемый Геннадий Витальевич! Вы являетесь соучредителем МОД «Российская служба мира». Что повлияло на принятие Вами решения заняться таким родом деятельности, который не позволяет добиться материального благополучия и в настоящее время пока не имеет государственной поддержки?

– Прозвучит банально – патриотизм. Но, тем не менее, для меня это важно. Само это понятие в моём сознании эволюционировало. Я отношусь к поколению, мировоззрение которого в значительной степени формировалось в 70-80 х годах. Существенный вклад в это внесли знания, полученные в Высшей школе КГБ и в личном общении с опытнейшими авторитетными профессионалами своего дела, объективно оценивавшими процессы периода перестройки. В связи с этим не могу очередной раз не выразить благодарность моим руководителям, среди которых ярким примером является генерал-майор Шейкин Михаил Сергеевич. Он и преподаватели Академии учили нас отвечать за каждое написанное слово. Особенно высокие требования предъявлялись к подготовке оперативной документации.

Кстати, в биографии М. С. Шейкина была операция, смысл которой можно частично сравнить с процессом возвращения Крыма в состав России после вооруженного захвата власти на Украине.

Оба события происходили на фоне схожей геополитической ситуации. В 60-х годах Н. С. Хрущёв провозгласил на весь мир ближайшей целью: «Догнать и перегнать Америку». Так и сейчас (вопреки глобальным планам США) Россия вышла из либерального периода деградации 90-х годов и, ведя самостоятельную внешнюю политику, полноправно реализует миролюбивые цели сплочения государств в многополярном мире через такие геополитические проекты как БРИКС, ШОС и другие.

В 1968 году США создали напряженность в центре Европы, которая могла перерасти в очередную мировую войну. В связи с возникшей угрозой Председателем КГБ СССР Андроповым Ю. В. Андроповым во время встречи с руководством 14-ой Армии лично Шейкину М. С. (в то время руководителю Особого отдела 14-ой Армии) было дано поручение провести бескровную операцию с целью предотвращения возникновения очага напряженности в Чехословакии. Операция была проведена в высшей степени эффективно и профессионально. По сути – в ходе её реализации главную роль сыграли такие же «вежливые люди», как и те, кто создал условия для мирного проведения референдума в Крыму.

– А кто кроме Вас стоит у истоков создания МОД «Российская служба мира»?

– В значительной степени моё мировоззрение, восприятие мира и некоторые моменты профессиональной деятельности совпали с Шувановым Станиславом Александровичем, проработавшим 40 лет в системе международного обеспечения национальных интересов СССР и России. Интервью с ним опубликовано в №9 (64) 2013 г. данного журнала. Нам вместе удалось вовлечь в общий процесс деятелей культуры и науки, образования и медицины, представителей средств массовой информации, предпринимательских объединений, ветеранов Государственной и дипломатической службы, а также представителей дружеских нам организаций таких как: «Общество солидарности и сотрудничества народов Азии и Африки» (ОСС-НАА), Международный фонд «Евро-Азиатская солидарность и сотрудничество», Московский фомитет защиты мира и других.

На базе имеющегося потенциала и исходя из запросов времени, в 2010 году мы создали Общественный центр стратегических исследований, который стал позднее инициатором ряда мероприятий. Наиболее важным среди них были

Общественные слушания по теме: «Государственный терроризм США на Ближнем Востоке. Методы противодействия», прошедшие 5 апреля 2012 года. Весомым результатом стало то, что тогда мы одними из первых ввели сирийскую проблематику в общественное поле. Кроме того, одним из пунктов резолюции этих слушаний стало решение о создании «Российского корпуса мира». Проведенная 30 октября учредительная конференция приняла окончательное название: «Международное общественное движение "Российская служба мира"» (МОД «РОСМИР»).

– С момента создания прошло около 3 лет. Что на данный момент представляет собой МОД «РОСМИР»?

– К настоящему времени мы стали признанным инструментом международной общественной деятельности. Служба аккредитована при Федеральном агентстве по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (РОССОТРУДНИЧЕСТВО) Министерства иностранных дел Российской Федерации и включена в состав Российской ассоциации международного сотрудничества (РАМС).

Помимо МИД РФ, Служба поддерживает рабочий контакт с Министерством культуры РФ (заключено Соглашение с отраслевой Академией переподготовки работников искусства, культуры и туризма – АПРИКТ), Академией наук (заключено соглашение о сотрудничестве с Институтом научной информации по общественным наукам – ИНИОН РАН).

– Геннадий Витальевич, в рамках Вашей организации собран значительный потенциал. На что он нацелен в настоящее время?

– Конечно, самым главным в нашей деятельности остаются интересы Родины, сохранение и защита цивилизационных ценностей, укрепление роли России в качестве государства, предлагающего мирное решение проблем современности, в том числе через реализацию проекта БРИКС. Можно сказать, что все участники МОД «РОСМИР» проводили эту линию как в период своей работы в различных странах мира, так и сейчас, выступая с новых позиций, в новых условиях. К сожалению, почти неизменным фактором влияния на ход мировой истории остаётся внешняя политика США, которые до сих пор не предложили мировому сообществу положительную повестку развития человечества.

Следует отметить, что мы не занимаем крайних идеологических позиций. Кроме правовых принципов, таких как: «*nullum crimen sine culpa*», «*facta sunt servanda*» и других, не меньшее для нас значение имеют и библейские основы.

Наша страна, объявленная американской политической элитой одной из глобальных угроз, является таким же потребителем товаров, произведенных в США и крупнейшими корпорациями.

Кстати, противодействуя экономическому росту Китая, Хиллари Клинтон почти 2 года назад призвала эту страну увеличить собственное потребление. Мы все слишком взаимосвязаны. Но, к сожалению, стремление расширить свое влияние по всему миру для транснациональных компаний заложено в самой их природе, а в последние годы перманентного кризисного состояния они стали использовать самые агрессивные методы новой колонизации планеты через хаос, разрушение цивилизационных ценностей, уничтожение уникальных культур и религиозных основ жизни целых народов с целью превратить весь мир в простых потребителей и бездумных исполнителей их воли. А в случае с Украиной впервые произошла попытка разрушения славянского мира с помощью возрожде-

ния фашизма. Инструментом в достижении собственных целей международных фондов и других геополитических «игроков» на Украине стали религиозные секты и «бандеровцы».

Мы искренне считаем, что реализация проекта БРИКС уже сейчас создаёт баланс сил на мировой геополитической арене, а в ближайшей перспективе станет единственным выходом для человечества из очередного витка противостояния. Поэтому тематика БРИКС стала основной в работе всех наших коллег и партнеров в течение последних 2 лет.

Возможно, моё мнение для большинства покажется утопией, но я бы хотел предложить США изменить алгоритм собственного развития во взаимодействии с остальным миром. Я поддерживаю позицию Посла Бразилии Антонио Жозе Валлим Геррейро, который во время работы нашей конференции 21 октября 2014 года характеризовал проект БРИКС как не созданный против кого-либо, а для реализации интересов, входящих в него стран. Одной из основ взаимодействия стран БРИКС стал запрос на справедливость в мире в целом. Страны БРИКС имеют больше различий, чем подобия с точки зрения собственной истории, культуры, экономики. Каждая страна, как на государственном уровне, так и на общественном, пытается найти мирный путь развития при сохранении всего богатства и многообразия мировой цивилизации. Объединение наших стран на площадке БРИКС или ШОС разрушает стратегию сохранения однополярного мира и продолжения доминирования в нём США. Перевод научного, промышленного, человеческого потенциала США из военной области в разработку и совместную реализацию проектов, характерных для 6-го технологического уклада, может решить глобальные проблемы, в том числе, менее болезненно решить проблемы государственного долга США и других развитых стран.

В определённой степени внутри мирового сообщества вновь поднимается вопрос о необходимости универсальной системы управления государством на основе лучших элементов, присущих капитализму, социализму и т.д. В связи с этим возникает огромное поле деятельности для профессионалов в области права, экономики, политики, истории и культуры.

Кстати, о необходимости ускорения по всем направлениям работы в рамках БРИКС говорили и все участники VII Академического форума БРИКС, прошедшего 22–23 мая сего года в Москве, где мне удалось обсудить несколько наших предложений с представителями университетов и государственных учреждений стран БРИКС.

Наибольший интерес с их стороны был проявлен к предложению создать на базе «Евразийского юридического журнала площадку» для обсуждения представителями права стран БРИКС предложений по совершенствованию международного права в условиях формирования многополярного мира и приведению его в соответствие с внутренним правом каждого государства-участника.

Данное предложение получило поддержку, так как стало созвучным со стремлением стран БРИКС войти в состав Совета Безопасности и усовершенствовать работу Организации Объединённых Наций в связи с неоднократными фактами игнорирования её Устава со стороны США.

В связи с этим мы искренне благодарны главному редактору «Евразийского юридического журнала» Фархутдинову Инсуру Забировичу за возможность в полной мере использовать потенциал журнала в качестве нашего главного информационного ресурса и надеемся в дальнейшем эффективно использовать его в рамках тематики БРИКС.

Также интерес был проявлен к созданию Национальной электронной библиотеки в каждой стране БРИКС на основе

российского опыта, которые затем могут объединиться и решать множественные задачи в области образования, науки, защиты исторических и культурных ценностей. Это такой своеобразный ответ на активизацию информационной войны – создание «информационного мира» для свободного доступа к научным, литературным, историческим, культурным и другим первоисточникам в любой стране. Сейчас правду нужно защищать. События на Украине стали одним из результатов умышленного искажения истории.

Так, например, к 2013 году США накопили богатый опыт государственных переворотов и сконцентрировали на Украине около 300 сотрудников своих спецслужб и более сотни их европейских коллег, действовавших с позиций официальных представительств и посольств. Созданная ими пропагандистская машина за последние годы успешно переформатировала сознание значительной части народа Украины.

Все стало товаром, который можно продать на бирже. Биржевой подход к целым странам объясняет действия США на Украине. Информационная война, которая сопровождает стремление к доминированию США, уже сделала информацию не просто самым дорогим товаром, а вирусом, миной замедленного действия, способную уничтожить самого производителя дезинформации.

– А что Вы можете противопоставить такому сильному давлению?

– Конечно, мы не обладаем достаточным ресурсом для решения глобальных проблем. Мы исходим из собственного опыта, анализа процессов и прогнозов. Противостоять с общественных позиций современным вызовам нам крайне сложно, но оказать влияние в недалёкой перспективе на некоторые процессы в сфере публичной дипломатии возможно.

Так, например, акцент на культуру нами сделан не случайно. В рамках МОД «РОСМИР» действует Российский Центр культур народов БРИКС, который кроме Ансамбля «Гренада» опирается на потенциал российско-индийского танцевально-ансамбля «Тапасья», более 30 раз успешно выступавшего в России и Индии.

В 2015 году Центр культур народов БРИКС (ЦКН) пополнился новыми направлениями деятельности и организационно укрепился за счет создания следующих секций:

– **кинematографa** – возглавляет Народная артистка России О. В. Якунина, директор «Бюро пропаганды отечественного кино». Посольству Бразилии мы направили предложения по проведению в Москве ретроспективы лучших фильмов периода, известного как «бразильское новое кино»;

– **архитектуры** – возглавил член Президиума Союза архитекторов России Я. Ю. Усов, вошедший в руководство Международного союза архитекторов (МСА). По инициативе МОД «РОСМИР» Я.Ю. Усов обеспечил в ходе последней конференции МСА в Дурбане солидарную поддержку представителей Бразилии, Индии, Китая и ЮАР в ключевых вопросах выборов членов совета МСА и определения места проведения следующей конференции МСА. В результате поддержки делегаций со стороны дружественных БРИКС стран эти кадровые и организационные вопросы были успешно решены, а Рио-де-Жанейро обошел не только кандидатуру Мельбурна, но и Парижа.

– **классической музыки** – возглавил руководитель Вердиевского оперного общества России и Клуба камерной музыки академик Российской академии наук В. М. Каслин.

В год 70-летия Великой Победы нашей страны с особым удовольствием хотелось бы отметить целый ряд мероприя-

тий приуроченных этому знаменательному событию и подготовленных и проведенных соучредителем нашей Службы, Народным ансамблем России «ГРЕНАДА». Посвященные Дню Победы выступления Ансамбля в Аргентине, организованные по приглашению русских клубов Буэнос-Айреса, проведенные на высочайшем профессиональном уровне, заново открыли Россию в далёком зарубежье. А специально подготовленная программа «Гренады», посвященная культуре народов БРИКС, уже служит прекрасным инструментом публичной дипломатии и полностью опровергает утверждения некоторых политологов об изоляции России. По итогам выступлений в 3 университетах Аргентины принято решение о преподавании русского языка.

– Исходя из сложившихся традиций, на фоне культурных проектов успешно возникают деловые отношения. Стоит ли перед Вашей организацией такая задача?

– Да, конечно. Среди целей и задач, отмеченных в Уставе МОД «РОСМИР», отмечена необходимость оказания содействия в продвижении российских технологий и интересов отечественных компаний за рубежом.

В плане развития деловых отношений с нашими зарубежными партнерами мы начали вести работу более 5 лет назад. Например, нами была разработана концепция развития Кабинды – одного из регионов Анголы. Предложение поддержал Президент Анголы Жозе Эдуарду душ Сантуш. Располагая достаточным авторитетом в руководстве Анголы, относительно недавно мы предложили и уже начали проработку идеи создания клуба друзей стран БРИКС в Африке.

Кроме того, наш потенциал дополнился контактами с Клубом частных инвесторов Китая и представителями деловых кругов Индии.

Накануне саммита БРИКС более активными стали наши отношения с представителями Индии. В «Евразийском юридическом журнале» (№ 3 (82) 2015 г.) опубликовано обширное интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Индии господином П. С. Рагхаваном.

24 июня сего года в посольстве Индии совместно с пресс-службой Представительства Республики Башкортостан при Президенте РФ и гостелерадиокомпанией «Башкортостан» в теплой обстановке прошла наша очередная встреча с послом Индии П.С. Рагхаваном, отчет о которой будет отражен также на страницах «Евразийского юридического журнала», а видео интервью с Послом увидят жители и гости Уфы – участники саммита БРИКС.

– Кроме создания ЦКН БРИКС Вы указали на установление договорных отношений с Академией наук. В чем смысл такого взаимодействия общественной организации и государственной структуры?

– В этом мы и научная общественность нашли не только смыслы, но уже и некоторые положительные результаты. По нашей инициативе создана площадка для проработки проблематики БРИКС на базе Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, где ранее проводились только тематические научные конференции. Нами совместно с ИНИОН и Финансовым университетом при Правительстве России проведены два крупных совместных мероприятия: Международная научно-практическая конференция (МНПК) по теме: «БРИКС: место и роль в изменяющемся мире» с активным участием Посла Бразилии, как представителя страны – председателя БРИКС; других иностранных и российских дипломатов, деятелей культуры и общественников (21 октября 2014). Такой формат способствовал комплексному рассмотрению пробле-

матики БРИКС. По предложению МОД «РОСМИР» в программу 15-й Международной конференции по тематике модернизации России включено рассмотрение фактора БРИКС. Предложение было поддержано ИНИОН и руководителем конференции С. Ю. Глазьевым. МОД «РОСМИР» был включен в число инициаторов и в состав Оргкомитета 15-й конференции, а также в число модераторов Круглого стола по теме: «Роль БРИКС в модернизирующемся мире» (19 декабря 2014 г.). Акцент на прикладные аспекты позволил сформулировать и продуктивно обсудить ряд заслуживающих внимания конкретных предложений по всем трем уровням рассмотрения проблематики БРИКС: глобальному – вклад БРИКС в решение базовых проблем человечества; внутреннему – укрепление и развитие объединения БРИКС и национальному – использование Россией возможностей БРИКС в целях собственного развития. Предложения участников Круглого стола направлены в МИД РФ, ФА «Россотрудничество» и советнику Президента РФ С. Ю. Глазьеву. По информации МИД, эти предложения нашли свое отражение в программе работы российской стороны на саммите БРИКС в Уфе в 2015 году.

В составе общего пакета предложений на саммит в Уфе непосредственно МОД «РОСМИР» внёс ряд предложений. Таких как, например, создание международных, региональных и национальных Клубов друзей БРИКС. С точки зрения нашей организации, мы считаем это одним из важных достижений и перспективных направлений работы. В ходе личного общения эта идея поддержана послами Бразилии, Индии, ЮАР, а также Венесуэлы, Кубы, Никарагуа и Боливии.

Особенно в этом вопросе хотел бы отметить активную позицию и ряд встречных инициатив со стороны Чрезвычайного и Полномочного Посла Боливарианской Республики Венесуэла генерал-полковника Хуана Висенте Паредес Торреальба.

В лице товарища Посла и сотрудников посольства ещё раз с огромным удовольствием поздравляю дружественный нам народ Венесуэлы с Днём Независимости!

Отношения с Послом Венесуэлы, действительно, сложились дружественные! Это ярко проявилось во время визита руководства посольства Венесуэлы в наш офис 15 апреля сего года. Встреча была посвящена 70-летию Великой Победы и 70-летию восстановления дипломатических отношений между нашими странами, но никакой формальности не было. Для нас и наших друзей очень важны эти годы содружества и оценка роли Советского Союза в разгроме фашизма, а сейчас России в противодействии его возрождению в Европе и, особенно, на территории Украины.

Со своей стороны я по приглашению посла Венесуэлы 19 апреля сего года принял участие во всемирной кампании «Народы мира за Венесуэлу» на территории посольства Республики Венесуэла, посвященной 205-летию юбилею начала борьбы за независимость латиноамериканских стран.

В ходе личного общения с Послом Венесуэлы товарищем Хуаном Висенте Паредес Торреальба были намечены совместные мероприятия по линии взаимодействия в областях науки, культуры, образования, спорта.

Я уверен, что наше сотрудничество с Венесуэлой и в дальнейшем может только укрепляться и вносить свой весомый вклад как в области двусторонних отношений между нашими странами, так и в динамично развивающийся проект БРИКС.

– **Геннадий Витальевич, некоторые специалисты считают, что БРИКС – это инфраструктурный проект. На это указывает стремление его участников к реализации промышленных проектов, созданию банка БРИКС, который**

пока вряд ли сможет существенно повлиять на мировую финансовую систему с общим капиталом существенно меньшим, чем у крупнейших банков США и Европы.

– Частично согласен. Но все начинается с малого, а в нашей истории важнейшую роль в судьбе страны часто играла воля народа. Яркий пример – перевод экономики из центральной части вглубь страны во время Великой Отечественной войны и после Великой Победы 9 мая 1945 года. А затем та же воля была проявлена в период восстановления государства. Кстати, несмотря на ошибки периода «развитого социализма», в нём было достаточно положительного опыта, что до сих пор является добрым примером для наших дружественных стран Латинской Америки – Кубы, Венесуэлы, Никарагуа и многих других, давно считающих, что Россия «переболевает» и вновь займёт своё достойное место в мире.

Поэтому я верю в проявление коллективной воли стран БРИКС и Клуба друзей стран БРИКС, которая может сформировать положительный вектор движения для всех стран мира и, пользуясь случаем, приглашаю читателей в 3 декаде октября 2015 г. на Первую международную научно-практическую конференцию: «**Страны БРИКС: стратегии и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире**». Кроме нашей организации членами Оргкомитета данной конференции выступают Академия наук РФ, ИНИОН РАН, Финансовый университет, Государственный университет управления, РИСИ и другие.

– **Что Вы хотели бы пожелать читателям, авторам, сотрудникам «Евразийского юридического журнала», который популярен во всех странах СНГ?**

– Во-первых, я бы хотел поздравить всех читателей и сотрудников журнала с успешной работой по подготовке к саммитам БРИКС и ШОС в Уфе. В этой масштабной работе была и маленькая, но важная часть усилий каждого, кто видит в этих проектах начало геополитического поворота, новой страницы в истории человечества. Публикации журнала, отражающие тематику БРИКС, высоко оценивались руководством МИД РФ, что раскрывает перед авторами журнала новые возможности и новые обязательства. И я желаю в этом успехов!

Я искренне желаю всем нам расширения сферы влияния «Евразийского юридического журнала», особенно в рамках проекта БРИКС, и успешного решения задач, стоящих перед мировой общественностью по совершенствованию международного права.

Кроме того, став инструментом публичной дипломатии, журнал успешно продвигает свой потенциал на площадку Клуба друзей стран БРИКС. Это значительное расширение собственных возможностей повышает авторитет и ответственность журнала, что потребует концентрации ещё больших усилий. Поэтому я желаю сотрудникам и авторам «Евразийского юридического журнала» здоровья, благополучия, позитивного настроения и достойной оценки со стороны государственных органов и общественности!

Беседовали:

*М. Ю. Лукиянов, кандидат политических наук,
ответственный редактор*

Евразийского юридического журнала.

*К. Ю. Сафронов, исполнительный директор
Евразийского центра «Самрау».*

Чиркин В. Е.

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

С данным научным докладом профессор Вениамин Евгеньевич Чиркин выступил на Ученом Совете Института государства и права РАН, посвященном 70-летию Победы советского народа над германским фашизмом

Цель статьи – анализ прежних и современных понятий публичной власти в обществе различных стран. Используя логический, формально-юридический, сравнительный методы, герменевтику, анализируя содержание и толкование конституций евразийских государств, автор предлагает современное понимание публичной власти. Предлагаются: коллективистско-волевая концепция публичной власти, юридические классификации видов такой власти и публично-правовых образований. Классификации связаны с различными территориальными публичными коллективами (сообществами) людей и могут быть применены к разным странам Евразии с учетом их особенностей.

Ключевые слова: публичная власть, Евразия, юридическая классификация видов публичной власти.



Чиркин В.Е.

Chirkin V. E.

PUBLIC POWER IN THE EURASIAN AREA: FOUNDATIONS OF LEGAL CLASSIFICATION

This scientific report Professor Veniamin Evgenyevich Chirkin made at the Academic Council of Institute of State and Law, dedicated to the 70th anniversary of the Soviet victory over German fascism. The goal of the paper is to analyze the past and contemporary concepts of public power in societies of different countries. Using logical, formal-legal, comparative methods, hermeneutics, analyzing the content and interpretation of the constitutions of Eurasian States the author offers a modern understanding of public power. There are suggested the collectivist strong-willed concept of public power, legal classification of such authorities and public entities. Such classifications are linked to various territorial public groups (communities) and can be applied to different countries of Eurasia according to their characteristics.

Keywords: public power, Eurasia, the legal classification of public authorities.

Власть и публичная власть

Слово «власть» широко используется и в обыденной лексике, и в научных исследованиях. Этот термин распространяется не только на отношения людей. Часто так характеризуют положение дрессировщика, дающего команды зверю, или поведение вожака в стаде животных. Известный политолог и юрист Морис Дюверже писал о власти также в колониях пчел и муравьев¹. Вряд ли использование такого термина в применении к отношениям животных и насекомых правильно. По-видимому, чаще всего в таких случаях имеют место привычки животных или насекомых, закрепленные на генетическом уровне, безусловные и условные рефлексы. Власть, в точном смысле этого слова, категория «человеческая». Она проходит через сознание людей, заставляя их осознанно и добровольно подчиняться (индивидуально, группами, сообществами) или, напротив, лишая их воли для такого подчинения. Для отношений животных и, тем более, насекомых, где нет человеческого осознания, видимо, нужно избрать какой-то иной термин. В отношениях индивидов и в сообществах людей феномен власти имеет множество характеристик (личная, публичная, корпоративная, политическая, экономическая, военная, судебная и т.д.). Размышления о явлении власти уже в течение тысячелетий сопровождаются острыми дискуссиями (есть даже призывы вообще отказаться от термина «власть» из-за путаницы, которую он якобы порождает²). Некоторые совре-

менные авторы в прошлом отождествляли различные типы и разновидности власти в человеческом обществе. Л. А. Григорян писал: «Публичная власть означает всего лишь общественную власть»³, М. И. Байтин говорил, что «политическая, государственная власть представляет собой разновидность общественной, публичной власти»⁴. Аналогичные погрешности продолжают повторяться. В учебниках по теории государства и права до сих пор говорится, что публичная власть – основной признак государства, в учебниках по конституционному праву сказано, что субъекты РФ имеют свою государственную власть (правда, их авторы связаны неточными характеристиками статей 5, 11, 177 и др. Конституции РФ)⁵, а некоторые исследователи утверждают, что и власть муниципальных образований – тоже государственная власть.

Одно из основ таких заблуждений – смешение понятий социальной, общественной, политической, публичной и государственной власти (есть и другие смешения понятий). Хотя латинское слово «socialis» действительно переводится на русский язык как «общественный/ая/ое», в настоящее время термин «социальная власть», в отличие от личной власти (например, хозяина и слуги, родительской власти), понимается в широком смысле как вообще всякая власть в обществе, а не

1 См.: Duverger M. Institutions politiques et droit constitutionnel. – P., 1966. – P. 17.

2 См.: Даниленко В. И. Современный политологический словарь. – М., 2001. – С. 137.

3 Григорян Л.А. Народовластие в СССР. – М.1972. – С.16-21

4 Байтин М.И. Государство и политическая власть. - Саратов. 1972. - С.134

5 В ч.4 ст.5 Конституции РФ говорится, что республики в составе РФ – государства (можно прийти к ошибочному заключению, что на территории России 23 государства), в этой и других статьях сказано, что у каждого субъекта РФ своя государственная власть (субъектов РФ – 85, а есть еще государственная власть РФ).

только как общественная власть, например, общественной организации по отношению к добровольно вступившим в организацию членам. Общественная власть – только одна из разновидностей социальной власти, социальной является также государственная власть и рассматриваемые ниже другие виды своей публичной власти (в субъекте федерации, в автономном образовании и др.)

Одной из наиболее общих концепций, применимых к социальной власти в различных коллективах людей, является *коллективистско-волевая* (сообщественническо-волевая) концепция власти. Эта концепция связана с анализом возникновения власти *внутри сообщества людей* определенного рода, а, например, не с внешним завоеванием.

В коллективистско-волевой концепции несколько составляющих. Во-первых, та или иная разновидность социальной власти (с ее принуждением, а не просто насилием) – это явление, *имманентно присущее коллективу*, сообществу (однако отнюдь не всякой группировке). Если можно выделить какие-то периоды в процессе становления власти, то абстрактно-исторически власть – это, как правило, продолжение особой формы руководства коллективом, которое проистекает, в частности, из общих интересов и необходимости выполнения общих дел. Такое руководство на определенной стадии является предтечей властвования, его формой, перерастает во власть, совмещается с ней. Последняя характерна лишь для определенного сообщества людей, законного или, по крайней мере, легитимного в представлениях его членов (а не организованной преступной группировки, например), причем такая власть, руководство этим сообществом имеет не только общие, но в какой-то мере и общественные интересы (например, не допустить анархии и распада общества или даже просто соорудить оросительные каналы для земледелия в странах Древнего мира Евразии).

Во-вторых, поскольку коллектив – это объединение, у которого есть общие интересы (иначе коллектив не возникает, это может быть иная группировка), то в нем наряду с «волей» его отдельных членов формируется *общая воля коллектива*. Она не является «суммой волей» членов коллектива или группировок внутри него, а складывается в едином процессе их *борьбы* (состязательности) и *сотрудничества*. Такая воля – решающая предпосылка власти коллектива по отношению к его составляющим (членам, группировкам, избранному руководству и др.), а также для проявления этой власти вовне. Эта общая воля, однако, может быть присвоена отдельной группировкой внутри коллектива, сообщества, его руководством, в том числе при применении внешне демократических процедур, и тем самым получить извращенный характер, хотя выдается вовне за общую волю.

В-третьих, одна из главных целей коллектива – *самосохранение*. В частности, это связано с тем, что, несмотря на определенное единство, в коллективе, сообществе всегда есть различия воли отдельных лиц и существующих в этом сообществе группировок (они проявляют свою волю различными способами, в том числе путем голосования по замене руководства коллектива). Сами по себе различия являются первоначальной формой противоречий. Если они разрастутся до стадии непримиримых (антагонистических) противоречий, то могут привести к братоубийственной борьбе. Поэтому способы разрешения таких противоречий необходимо упорядочить, включить в определенные законные рамки. В любом сообществе необходимы и существуют *правила* для разрешения противоречий, принятые самим коллективом или установленные «сверху». Они воплощены в различных социальных (не только правовых) нормах.

В-четвертых, общая воля коллектива влечет за собой «отчуждение» воли его членов по многим вопросам деятельности коллектива путем их подчинения, а следствием различий или противоречий внутри сообщества является возникновение *обязывания, принуждения*. Руководство уже включает какие-то элементы принуждения (например, психическое давление, связанное с авторитетом, положением руководителей). Социальная власть в сообществе предполагает осознание этого. Однако не всякая социальная власть – это публичная власть, неодинаковы в связи с этим и формы принуждения. Публичная власть предполагает формы *особого публичного подчинения чужой воле*.

Разрешенные законом формы принуждения, применяемые публичной властью, различны. В сообществе муниципального образования они являются мягкими (например, запрет на основании постановления муниципального схода или муниципального совета купаться в определенных водоемах или предписание о соблюдении тишины в ночное время, содержащееся в постановлении муниципального совета города со слабыми формами воздействия на нарушителей). В территориальных автономных образованиях формы принуждения могут быть несколько суровее (например, установление и взимание особых налогов в автономной Швейцарии). В субъектах федерации применяются более жесткие формы. Законами субъектов федерации может быть предусмотрено административное наказание (например, установленный в 2011 году законом города Москвы штраф в размере 1000 руб. за безбилетный проезд на городском наземном транспорте). Принуждение, установленное государством, может быть очень жестким: использование вооруженных сил при сецессии (выхода) субъекта федерации, не предусмотренной или прямо запрещенной конституцией (это имело место в Швейцарии, США, Нигерии, России), ликвидация политической партии решением суда при обращении регистратора, если партия не исправляет допущенные нарушения закона, применение тюремного заключения или даже смертной казни в отношении индивида-преступника.

В-пятых, хотя социальная власть объективно обусловлена и проистекает в самом конечном счете из воли коллектива, сообщества, как уже упоминалось, она может быть присвоена определенной группой (например, руководством коллектива, его лидерами) или личностью (были пожизненные и даже наследственные главы правящей партии и государства в КНДР, в некоторых развивающихся и иных странах).

В науке существуют различные классификации основного вида публичной власти – государственной власти. В марксизме-ленинизме они даются с позиций социального характера и связаны с понятиями общественно-экономических формаций (власть рабовладельцев, феодалов, буржуазии, социалистическая государственная власть), в зарубежной немарксистской науке тоже иногда различается социальный характер власти в современном асимметричном обществе (а в обозримой перспективе оно и не может быть иным) в зависимости от того социального слоя, который *доминирует в обществе* экономически, социально, политически и идеологически.

В данной статье речь идет о других, юридических классификациях видов публичной власти, которые связаны с различными территориальными коллективами (сообществами) людей.

Такие сообщества в странах Евразии неодинаковы (общество в Германии мало похоже на общество в Таиланде, субъекты федерации в США не такие, как в федерации в Непале, а автономная Гренландия мало похожа на автономию Минла-

нао на Филиппинах), но они поддаются обобщенной классификации.

Территориальные публичные коллективы

Территориальные публичные коллективы – сообщества особого рода, это объединения людей, живущих на территориях с фиксированными границами (государственными или административными). К их числу относятся: само государственно организованное общество той или иной страны; народ, организованный в рамках субъекта федерации (в Татарстане в России или в штате Техас в США) и являющийся частью государственно организованного общества той или иной страны; население автономных территориальных образований (Аландских островов в Финляндии или Шотландии); муниципального образования (в крупном государстве имеются десятки тысяч муниципальных образований: в 2015 г. в России их насчитывается более 24 тысяч, во Франции – более 36 тысяч, в Китае, где, правда, концепция местного самоуправления не признается, имеется 91 тысяча волостей и поселков)⁶.

В России существуют также другие своеобразные территориальные публичные коллективы – подвижные родовые общины коренных малочисленных народов, создающие свои органы самоуправления. В Норвегии, Швеции, Финляндии есть коллективные образования саамов, создавшие свои «саамские парламенты», которые, однако, не принимают законы (правительства государств обязаны запрашивать их мнения при решении определенных вопросов).

В Австралии, Канаде, США, Новой Зеландии созданы резервации для коренных народов (индейцев, маори). Такие образования имеют некоторые признаки территориальных коллективов, но не являются в полной мере ими, поскольку во многих случаях коренные народы в свое время были насильственно переселены в места нового жительства и полного самоуправления не имеют.

С понятием территориального публичного коллектива связаны понятия *территориального публично-правового образования* и *публичной власти*. В современных условиях территориальные публичные коллективы, как правило, создают различные формы территориальных публично-правовых образований. Их создание закрепляется в конституциях и законах государства (в федерациях – в актах субъектов федераций). На наш взгляд, формами территориальных публично-правовых образований в странах Евразии являются: само государство в его границах, субъект федерации – государственное (государствоподобное) образование, автономное территориальное образование, муниципальное образование, общинное публично-правовое образование коренного малочисленного народа. Именно с этими территориальными публичными образованиями, по нашему мнению, связано существование особой публичной власти. Выше дана обобщенная характеристика. Понятно, что субъекты федераций существуют только в федеративных государствах (их мире 27), автономии – в странах с автономными образованиями и т.д.

Юридически власть таких образований (социально производная от их коллективов, населения) выражается, прежде всего, в их предметах ведения и их полномочиях. (Свои предметы ведения и полномочия имеет государство (например, в России исключительные федеральные предметы ведения и полномо-

чия предусмотрены в ст. 71 Конституции РФ), субъекты федерации кроме совместных с федерацией имеют свои предметы ведения и полномочия (в том числе исключительные – ст. 73 Конституции РФ), автономные образования – свои (например, полномочия автономных образований в Испании установлены Конституцией 1978 г.), полномочия муниципальных образований установлены законами о местном самоуправлении. Все это – выражение собственной власти публично-правовых образований, основы такого порядка юридически закреплены в конституциях и законах государства.

Публично-правовые образования, иные чем государство, существуют на территории последнего (иной легальной и легитимной ситуации не бывает). Естественно, что на территории иных, чем государство, публично-правовых образований, наряду с их собственной публичной властью, осуществляется также суверенная власть государства, распространяющаяся на всю территорию государства, действуют органы вышестоящих публично-правовых образований в тех пределах, которые определены конституцией и законами государства (например, в муниципальных образованиях субъектов федеративного государства действуют территориальные подразделения органов исполнительной власти федерации и ее субъекта). Такие акты и органы, однако, не должны нарушать определенной самостоятельности публично-правовых образований как формы реализации воли их населения. Пределы такой самостоятельности определены конституцией и законами государства (например, для муниципальных образований это вопросы местного значения).

Публичная и государственная власть

Термин «публичный (ая/ое)» применялся еще в Древнем Риме. Так римляне обозначали то, что является государственным, а также общим, общественным. Республика, заменившая монархию, в переводе – общее, публичное дело (*res* – вещь, дело + *publica* – общее). Позже в римском государстве появились муниципии – города с собственным самоуправлением (по современной терминологии – местным). Римские юристы не различали государственную и иную публичную власть. Такое отождествление во время рецепции римского права перешло в страны Европы, и было воспринято марксизмом.

На соседних страницах своей работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс использует как тождественные термины: 1) «*die öffentlicher Gewalt*», «*die öffentlicher Macht*» (переведен на русский язык как «публичная власть») и 2) «*die Staatsmacht*», «*die Staatsgewalt*» (допускает только однозначный перевод – «государственная власть»). Что же касается «*öffentlicher*», то в своей основе – это «публичный (ая/ое)» (его основа – «*offen*» – в смысле общий, открытый для всех), хотя в некоторых словосочетаниях «*öffentlicher*» может быть переведен как государственный (например, «*ein öffentlicher Angestellter*» – публичный служащий, для российского менталитета: находящийся на государственной службе). Ф. Энгельс в числе признаков государства как особого явления, сменившего первобытнообщинную организацию, назвал публичную власть (*öffentlicher Gewalt*). В российских учебниках по теории государства и права в соответствии с тезисом Ф. Энгельса всегда указывалось, что публичная власть – основной признак государства. Эта характеристика сохранилась в российской литературе и в настоящее время.

В 1884 г., когда Ф. Энгельс издавал свою работу, такое отождествление могло быть понятно. Тогда практически не существовало других публично-правовых образований, кроме государства. Субъекты федераций не привлекали внимания

6 В Китае в соответствии с социалистической концепцией считается, что на каждом уровне, даже самом низовом, государственную власть осуществляют избранные советы (собрания народных представителей).

специалистов по общественным наукам того времени (тогда было несколько федераций, почти все из них находились в далекой Америке, в Европе – только Швейцария), да и позже эта проблематика не получила должного освещения⁷. Создание территориальных автономных образований конституциями не предусматривалось. Муниципальные образования по традиции существовали вследствие милости монархов, на основании их жалованных грамот. Отождествление публичной и государственной власти не вызывало в то время критики научного сообщества.

В настоящее время ситуация кардинально изменилась. Среди признанных 194 государств мира имеется почти 30 федераций, а число их субъектов (штатов, земель, провинций и др.) составляет более 400. В 20 государствах созданы территориальные автономные образования, их общая численность – более 200 (правда, в одном Китае – 154 автономных образований). В отдельно взятом крупном государстве существуют десятки тысяч муниципальных образований. Такие публично-правовые образования имеют собственные предметы ведения и полномочия (местного значения в муниципальных образованиях, автономного значения в территориальных автономных образованиях, регионального значения на уровне субъекта федерации, государственного значения на общенациональном уровне), свои органы (например, законодательные собрания в субъектах РФ, парламент в Шотландии, Президент Татарстана, правительство Нижегородской области, советы и мэры в муниципальных образованиях Франции и др.). В пределах своей компетенции они издают нормативные акты, подлежащие исполнению на их территории. В них проводятся референдумы по вопросам, относящимся к предметам ведения таких образований, используются другие институты непосредственной демократии (в том числе проводятся выборы представительных, а иногда и исполнительных органов – губернаторов, мэров). Словом, находящиеся в составе государства публично-правовые образования осуществляют собственную власть на своей территории в пределах, установленных конституцией и законами государства предметов ведения и полномочий.

О «своей власти» (или при использовании иных слов, но в аналогичном значении) говорится во всех основных законах субъектов Российской Федерации. В качестве примера сошлемся на положения ст. 7 Устава Воронежской области: «... Жители Воронежской области осуществляют свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти Воронежской области»⁸. Ст. 4 Устава Ставропольского края 1994 г. устанавливает: «Источником государственной власти в Ставропольском крае является его население». Подобны формулировки других конституций и уставов субъектов РФ. О формулировке «государственная власть» субъекта РФ мы скажем ниже, в данном случае важно обратить внимание на словосочетание «своя власть».

Население каждого публично-правового образования, созданного в соответствии с конституцией и законами, на базе соответствующего публичного территориального коллектива, осуществляет свою власть в пределах своих предметов ведения. Отрицать это невозможно. Тот, кто подвергался штра-

фу по законам субъекта федерации, к кому были применены иные наказания (в США вплоть до тюремного заключения, а иногда и до смертной казни; по законам субъектов федерации, да и Российской Федерации мировой судья, а это суд субъекта РФ, может назначить наказание до трех лет лишения свободы), ощутил это на себе.

Осуществляемая на части территории государства власть публично-правового образования, иного, чем государство, не может быть названа государственной властью. Последняя осуществляется на всей территории государства и, разумеется, на территории каждого из публично-правовых образований, но это власть государства, а не того или иного публично-правового образования. На территориях последних (это части государственной территории) действуют созданные государством органы и назначенные от имени государства должностные лица (например, губернаторы штатов в Индии и губернатор автономных Аландских островов в Финляндии, федеральные суды в России, главные управления, отделы и отделения министерств и ведомств в субъектах РФ и крупных муниципальных образованиях). Нередко эти должностные лица наделяются не только специальной, но и общей компетенцией, например, префекты во Франции, выполняющие задачи государства на местном уровне (их нет только в низовых муниципальных образованиях – коммунах), или регирунгспрезиденты (представители правительств земель в Германии).

Власть государства и власть иных публично-правовых образований – это власть одного социального типа и в принципе одинакового (хотя не одного и того же) характера. В пределах своих полномочий она распространяется на всю территорию публично-правового образования и на всех находящихся на этой территории физических и юридических лиц. В Москве иностранец будет отвечать за безбилетный проезд в трамвае по законам субъекта РФ (Москвы) так же, как и гражданин РФ. В этом отношении публичная власть универсальна, она обладает правом публичного принуждения в любом публично-правовом образовании, хотя формы принуждения, которые можно использовать, конечно, неодинаковы.

В иных, чем государство, публично-правовых образованиях их «местная власть» не может быть социально отличной от власти государства: у них общая социальная природа. Народ (население) субъекта федерации, автономного или муниципального образования – часть народа государственно организованного общества. При нарушении социального единства (как и в некоторых других случаях, например, при нарушении законов) последует государственное принуждение. Такие меры имели место в некоторых странах, в том числе в России (например, роспуск представительных органов, занявших иную позицию, чем государственная власть, в городах Петрозаводске и Твери в 2006 и 2012 гг., роспуск совета г. Бухареста в Румынии в 2002 г.), в Мексике для смещения органов власти штатов неоднократно использовалась так называемая федеральная интервенция, в Индии более сотни раз в штатах вводилось президентское правление. Такие или подобные меры предусмотрены и осуществлялись во многих государствах с давних времен (вспомним о борьбе федеральных войск в 1861–1865 гг. против властей южных штатов США, занявших совершенно иную позицию по вопросу об освобождения рабов-негров).

В обычных условиях социальная природа власти в государстве и государственных образованиях одинакова и не должна быть иной. Однако в то же время социальный и юридический источники публичной государственной власти и публичной власти иных публично-правовых образований необходимо различать. В демократических странах социальный

7 М.Х. Фарукшин и А.М. Фарукшин в своем исследовании отмечают, что в зарубежных странах «нет специальных сравнительных исследований места и роли субъектов федерации», это «белое пятно», однако природа власти субъекта федерации не рассматривается и в их книге. См.: Фарукшин М.Х., Фарукшин А.М. Субъекты федераций: сравнительное исследование. - Казань, 2009. - С. 4.

8 Комментарий к Уставу Воронежской области от 7 июня 2006 г. (в ред. от 6 мая 2010 г.). - Воронеж, 2010. - С. 36.

источник государственной власти – это воля народа, образующего общество. Юридически это закрепляется конституцией государства на основе суверенности, неограниченности такой власти. С этим связан и принцип верховенства государственной власти по сравнению со всеми иными публично-правовыми образованиями.

Социальный источник собственной («своей») власти в иных, чем государство, публично-правовых образованиях, одновременно и такой же (теоретически население таких образований формирует общую государственную волю), и несколько иной (это же другой коллектив, иное сообщество). В последнем случае это воля народа (населения) данного публично-правового образования. Она нашла свое выражение в конституциях субъектов федераций (в США особенно отчетливо в старых конституциях), в России – в конституциях республик и в уставах других субъектов Федерации, в выраженной на референдуме воле народа Шотландии, проголосовавшего за сохранение в составе Великобритании, в воле народа Крыма, проголосовавшего за объединение с Россией, в переходе некоторых поселений в России из одного субъекта РФ в соседний по воле их населения и т.д. Однако в данных случаях речь должна идти не о государственной власти, а о публичной власти населения тех или иных публично-правовых образований. Но такая власть, ее полномочия осуществляются в соответствии с конституцией и законами государства. Поэтому юридическими источниками публичной власти иных, чем государство, публично-правовых образований являются акты государства (прежде всего, конституция государства), наделяющие публично-правовые образования предметами ведения и властными полномочиями, а также принятые в соответствии с конституцией и законами государства собственные правовые акты (прежде всего основополагающий акт публично-правового образования – конституция, устав).

Основные особенности моделей публичной власти

Та или иная модель публичной власти, отличающаяся определенными специфическими характеристиками, соответствует выделенным выше основным видам публично-правовых образований, существующих в современном мире. Это суверенная государственная власть, государствовидная власть субъекта федерации, автономная публичная власть территориальных образований, наделенных особым статусом, муниципальная публичная власть и общинно-родовая власть в публично-правовых образованиях коренных малочисленных народов. Любая модель публичной власти предполагает создание органов публичной власти, которые в масштабе своей территории осуществляют властное управление, которое иногда в отличие от администрирования на уровне государства в целом называют государственным управлением в широком смысле этого слова.

1. Своеобразие государственной власти заключается в том, что она распространяется на всю территорию государства (в том числе и на корабли, самолеты, плавающие и летающие под флагом государства), остальные модели публичной власти действуют только в рамках своей территории. Государственная власть суверенна и верховна. Она вправе ограничивать власть других публично-правовых образований, которые в свою очередь не могут ее ограничить. В отношении других моделей публичной власти государственная власть имеет учредительный характер. В конечном счете, она создает публично-правовые образования (например, образование субъектов федерации в Индии или их изменение даже без их согласия в Индии, нужно только выслушать мнение штата) или она подтверждает создание иных публично-правовых образований и

юридически наделяет их публичной властью (Россия). Предметы ведения и полномочия публичной власти иных, чем государство, публично-правовых образований прежде всего опираются на конституцию, иные законы государства, а затем уже на собственные основные источники права (например, на конституции и уставы субъектов федераций), автономий (например, Конституция Автономной Республики Крым) или уставы муниципальных образований.

2. В Конституции РФ (ст.ст. 5, 73, 77) власть субъектов Федерации также называется государственной, однако вряд ли эта позиция верна. На территории субъектов Федерации, как и на всей государственной территории, государственная власть представлена федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства, нормативными правовыми актами других государственных органов, а также деятельностью «делегатур» государственной власти на местах – главных управлений министерств, федеральных судов, прокуратуры РФ и т.д.

Публичная власть субъектов федерации называется также государственной в Конституции Венесуэлы 1999 г. Однако, если исходить из этого, то окажется, что в России 86 государственных властей (РФ и 85 субъектов Федерации), а в Венесуэле – 29 (федерации и 28 субъектов). Такой подход уже привел к тому, что в законодательстве России появились две разновидности государственной собственности на землю, а также государственной службы (РФ и субъектов Федерации) и т.д. Все это ведет к огромной правовой путанице.

В конституциях и законах других федераций отсутствуют характеристики публичной власти субъектов федерации, однако в конституции Мексики 1917 г. и Швейцарии 1999 г. упоминается их суверенитет, правда, в вопросах внутреннего значения и в рамках федеральной конституции. Ясно, что речь идет не о государственном суверенитете, и употребление самого термина «суверенитет» в данном контексте не совсем верно. Публичная власть субъекта федерации – это не государственная, а государствовидная власть государственного образования. Иерархически она подчинена федеральной государственной власти с учетом принципа верховенства федерального права и возможности осуществления федерального принуждения в отношении субъекта федерации. В то же время субъекты федерации обладают исключительными полномочиями (на конституционном уровне это закрепляется либо путем выделения перечня их предметов ведения или путем закрепления за ними остаточных полномочий)⁹. Субъекты федераций, как правило, имеют свои конституции (в России конституции имеют только республики, а остальные субъекты РФ – уставы, в Индии у штатов своих конституций нет). Иногда они имеют собственное гражданство (например, в США), однако практического значения такое гражданство не имеет.

3. Автономная публичная власть существует в двух разновидностях: как законодательная и административная, первую называют также политической, но, представляется, что последнее название менее точно. Большинство автономных образований (если исключить Китай с его 154 территориаль-

⁹ Для публичной власти других публично-правовых образований такие разграничения и выделения полномочий не характерны. Исключение составляют автономные территориальные образования в Испании и Италии. В Конституции Испании 1978 г. определяются 22 вопроса исключительного ведения автономных сообществ (ч. 1 ст. 148), в Конституции Италии 1947 г. области наделяются исключительной компетенцией по любым предметам ведения, кроме тех, которые прямо отнесены к законодательной компетенции государства (ч. 4 ст. 117).

ными образованиями, наделенными лишь административной автономией) обладают правом издавать собственные законы. К ним относятся 20 автономных областей в Италии, 17 автономий в Испании, Гренландия в Дании, Шотландия и Северная Ирландия в Великобритании, Республика Каракалпакия в Узбекистане, Автономная Республика Нахичевань в Азербайджане и др. К этой же группе, по существу, относится Автономная Республика Крым на Украине. Она имеет по Конституции Украины 1996 г. собственные полномочия, но по той же Конституции высший представительный орган Крыма, в отличие от большинства других автономных образований (в Испании, Италии, Узбекистане, Азербайджане Шотландии, на Аландских островах в Финляндии и др.) законы издавать не вправе. Акты, называемые законами, издает только высший представительный орган Украины – Верховная Рада, Крым принимает свои постановления, но не законы.

Территориальных образований, наделенных суверенной административной автономией, в мире сравнительно немного (если не считать автономии в Китае): Уэльс в Великобритании, два автономных округа на побережье Никарагуа, населенные индейскими племенами, Горно-Бадахшанская автономная область в Таджикистане и др. Еврейская автономная область и сохранившиеся после реорганизации 2006–2008 гг. четыре автономных округа в России являются субъектами РФ, лишь сохранившими прежние названия, и не следует делать ошибку и относить их к публично-правовым образованиям типа автономий¹⁰.

В отличие от федераций, где применяется *разграничение* предметов ведения и полномочий между федерацией и ее субъектами, государство лишь *выделяет* автономным образованиям некоторые, как правило, не очень существенные полномочия (более существенные полномочия имеют Шотландия, Гренландия¹¹ и некоторые другие территориальные образования, наделенные законодательной автономией). Что же касается полномочий территориальных образований, наделенных административной автономией, то обычно в конституциях они не регламентируются, в законах государства нередко лишь в общей форме говорится о том, что в автономных территориальных образованиях должны учитываться особенности языка, культуры и быта населения, проживающего на соответствующей территории. В Китае, где существуют три разновидности территориальных образований, обладающих административной автономией (пять автономных районов, тридцать автономных округов и автономные уезды), Конституция 1982 г. предоставляет органам автономных образований, структура и порядок создания которых аналогичны органам собственно китайских районов – хань, дополнительные полномочия. При этом органы самоуправления автономных образований могут изменять или отменять акты вышестоящих органов, если они не соответствуют местным условиям, с разрешения соответствующих органов.

4. Муниципальная публичная власть – негосударственная власть территориального публичного коллектива по вопросам местного значения. Она действует в форме местного самоуправления. В странах тоталитарного социализма концепция местного самоуправления отвергается, на всех уровнях действует система советов, которые считаются органами государственной власти. В таких странах нет понятия муниципального образования, оно заменяется понятием административно-территориальной единицы. В тех странах, где существу-

ют муниципальные образования, они различаются довольно существенно: от небольших селений до крупных городов с миллионом жителей (в России 18 городов имеют более 1 млн жителей).

Полномочия городов и сельских поселений не одинаковы, главное различие заключается в доктринальной классификации муниципальных образований на единицы общинного типа (такими единицами могут быть и самые крупные города) и единицы регионального типа, в которые территориально (но не по подчиненности) входят другие муниципальные образования.

Существуют различные системы местного самоуправления, принято выделять англосаксонскую, романо-германскую и латиноамериканскую модели. Главное их отличие состоит в наличии или в отсутствии в муниципальных образованиях назначенных «сверху» (обычно правительством, иногда – субъектами федераций в федеративном государстве) чиновников, наделенных общей компетенцией (губернаторов, префектов и др.). В соответствии с романо-германской моделью соответствующие лица назначаются в региональные муниципальные образования, где осуществляют полномочия, принадлежащие государству (иногда также субъекту федерации)¹². Наряду с ними действуют избранные населением муниципальные советы и мэры, которые решают вопросы местного значения. В рамках латиноамериканской модели эти должностные лица избираются населением муниципий, но затем утверждаются не только как муниципальные руководители (председатели муниципальных советов и главы исполнительной власти муниципий), но и как государственные чиновники или чиновники субъектов федерации.

Англо-американская модель не предполагает назначения чиновников, наделенных общей компетенцией. В некоторых странах, в том числе европейских, в наиболее крупных административно-территориальных единицах нет выборных муниципальных советов. Такие единицы не являются муниципальными образованиями, осуществляющими местное самоуправление, хотя иногда в них при назначенных представителях государства или субъекта федерации существуют совещательные советы из чиновников и местных общественных деятелей (Германия, Финляндия).

5. Общинно-родовая публичная власть представлена двумя формами: родовыми советами коренных малочисленных народов в России и саамскими парламентами в некоторых Скандинавских странах. Саамы в Финляндии, Норвегии, Швеции создали свои органы, с которыми правительства обязаны консультироваться по вопросам, затрагивающим интересы саамов (в первую очередь это касается природных ресурсов и вопросов, связанных с выпасом оленей). Саамы этих стран, осуществляя сотрудничество, создали нечто вроде международного саамского парламента, который также не принимает законы.

В России действует развитое федеральное законодательство о коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока. В рамках и в соответствии с федеральным законодательством законы такого рода приняты также в тех субъектах федерации, где живут эти народы. В российской литературе развитие законодательного регулирования и организация управления в общинно-родовых образованиях детально исследованы В. А. Кряжковым¹³.

10 См.: Кутафин О.Е. Российская автономия. – М., 2006. – С. 345.

11 Гренландия в отличие от ее метрополии – Дании даже имеет особый договор с Европейским союзом.

12 В низовые (общинные) муниципальные образования такие чиновники не назначаются.

13 См.: Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М., 2010.

Публично-правовые образования коренных малочисленных народов существуют в специфической форме общин, являющихся юридическими лицами. Община вправе осуществлять коммерческую деятельность. Публично-правовой характер общин обуславливает особенности данной модели публичной власти. Община создается учредителями – российскими гражданами, принадлежащими к коренному малочисленному народу, на добровольной основе по заявлениям принадлежащих к данному этносу лиц, желающих вступить в нее. Общины включают не только отдельных представителей коренных малочисленных народов, но и целые семьи.

Система управления общиной строится на основе представительства и институтов непосредственной демократии. Высшим органом является общее собрание (сход) ее членов, правомочный рассматривать и решать любые вопросы ее жизнедеятельности в рамках федерального законодательства, законов соответствующего субъекта Федерации и муниципальных постановлений, если община действует на территории муниципального образования. К исключительным полномочиям общего собрания отнесено принятие устава общины, избрание правления, решение вопросов о реорганизации, самороспуске и т.д. Органом исполнительной власти является избираемое правление (совет) общины, председатель правления является, официальным представителем общины. Кроме того, общины могут избирать уполномоченных, которые по определенным вопросам будут представлять общину в отношениях с органами публичной власти и юридическими лицами.

В статье рассмотрены не все возможные модели публичной власти. Жизнь богаче, она постоянно вносит свои коррек-

тивы. Кроме того, особого анализа требуют юридически нелегальные, но легитимные (возникшие по воле народа) виды публичной власти, возникающие на освобожденных территориях (ранее в Китае в ходе трех гражданских войн 1920–1949 гг., в некоторых колониальных странах после второй мировой войны, в современных условиях это ДНР и ЛНР на Украине). Но данная проблематика требует особого рассмотрения.

Пристатейный библиографический список

1. Duverger M. Institutions politiques et droit constitutionnel. - P., 1966. - P. 17.
2. Байтин М.И. Государство и политическая власть. - Саратов. 1972. - С.134
3. Григорян Л.А. Народовластие в СССР. - М.1972. - С.16-21
4. Даниленко В.И. Современный политологический словарь. - М., 2001. - С. 137.
5. Комментарий к Уставу Воронежской области от 7 июня 2006 г. (в ред. от 6 мая 2010 г.). Комментарий. - Воронеж, 2010. - С. 36.
6. Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. - М., 2010.
7. Кутафин О.Е. Российская автономия. - М., 2006. - С. 345.
8. Фарукшин М.Х., Фарукшин А.М. Субъекты федераций: сравнительное исследование. - Казань, 2009. - С. 4.



Каширкина А. А., Морозов А. Н.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И РИСКИ

Авторы научной статьи впервые в отечественной доктрине международного права рассматривают вопросы, связанные с потенциалом и рисками правового характера, которые могут возникнуть перед Евразийским экономическим союзом после вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе. На основе комплексного анализа положений указанного Договора, с учетом генезиса предыдущих интеграционных объединений, включая Таможенный союз и Евразийское экономическое сообщество, выделяются следующие риски: национальные изъятия, затрудняющие использование потенциала Договора о ЕАЭС; недостаточная сбалансированность взаимодействия внутригосударственных и наднациональных структур ЕАЭС; боязнь потери суверенитета отдельными государствами – членами ЕАЭС и другие. Особое внимание уделяется анализу такого риска, как возможное снижение привлекательности ЕАЭС для граждан государств – членов ЕАЭС из-за создания деструктивного противостояния евразийского и европейского векторов развития. В этом отношении авторы статьи указывают на статистические данные, свидетельствующие о высокой поддержке гражданами государств постсоветского пространства евразийских интеграционных процессов. Кроме того, в научной статье рассматривается потенциал Евразийского экономического союза на основе методов правового моделирования и прогнозирования. Выделяются следующие направления развития потенциала Евразийского экономического союза: дальнейшее укрепление Единого экономического пространства применительно к расширению и активизации единого рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы; разработка и принятие технических регламентов ЕАЭС на основе опыта технического регулирования Таможенного союза и ЕврАзЭС; создание общей миграционной политики ЕАЭС; создание общего топливно-энергетического рынка государств – членов ЕАЭС; определение базовых международно-правовых подходов к образованию общего валютного рынка ЕАЭС, а в дальнейшем – валютного союза ЕАЭС; формирование общих подходов к международной антикоррупционной политике, включая разработку и принятие Евразийской антикоррупционной стратегии.

Ключевые слова: евразийская интеграция, международное право, Евразийский экономический союз, Таможенный союз, риск, потенциал, межгосударственное интеграционное объединение, международный договор.

Kashirkina A. A., Morozov A. N.

INTERNATIONAL LEGAL MODEL OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: POTENTIAL AND RISKS OF INTEGRATIVE INTERACTION

The authors of scientific articles for the first time in the domestic doctrine of international law consider issues related to the potential and risks of a legal nature that may arise before the Eurasian Economic Union after the entry into force of the Treaty on the Eurasian Economic Union. Based on a comprehensive analysis of the provisions of the Treaty, taking into account the genesis of the previous integration associations, including the Customs Union and the Eurasian Economic Community, the risks are the following: the national exemptions that make it difficult to use the capacity of the EAEC Treaty; lack of balance and interaction of domestic supranational structures of EAEC; fear of loss of sovereignty by individual EAEC Member States and other. Particular attention is paid to the analysis of such risk as possible decrease of the attractiveness of the EAEC for the citizens of the EAEC Member States due to the creation of destructive confrontation between the Eurasian and European vectors of development. In this respect, the authors point to statistics showing high support of Eurasian integration processes by citizens of the post-Soviet space. In addition, the article discusses potential of the Eurasian Economic Union on the basis of the legal methods of modeling and forecasting. The following areas of the Eurasian Economic Union capacity development are determined: the further strengthening of the single economic space in relation to the expansion and activation of a single market for goods, services, capital and labor; development and adoption of the EAEC technical regulations based on the experience of technical regulation of the Customs Union and the Eurasian Economic Community; establishment of the EAEC common migration policy; creation of a common fuel and energy market of the Member States EAEC; definition of basic international legal approaches to the formation of the EAEC common currency market, and in the future of the EAEC Monetary Union; establishment of common approaches to international anti-corruption policy, including the development and adoption of the Eurasian anti-corruption strategy.

Keywords: Eurasian integration, international law, the Eurasian Economic Union, the Customs Union, the risk potential interstate integration association, an international treaty.

В нынешних условиях, ориентируясь на прогресс науки и ее качественный рост, а также с учетом растущего усложнения международных и общественных связей необходимо расширять диапазон междисциплинарных научных исследований, не позволяя науке замыкаться в кругу доктринально определенного «ареала». Это в полной мере относится и к науке международного права. В философской и политологической зару-

бежной доктрине отмечается: «Чтобы международное право не превратилось в стерильную науку, представляется очевидным, что юристы-международники должны больше прислушиваться к критике реалистов, обращающих внимание на динамические факторы, лежащие вне правовых рамок. Проблемы национализма, империализма, стратегии в отношении к сырьевым ресурсам, баланса сил, безопасности – все они



Каширкина А. А.



Морозов А. Н.

играют первостепенную роль в формировании будущего наций – остаются по большей части за пределами правового регулирования. И хотя теоретически право обеспечивает рамки, в которых происходят все значимые международные события, на практике же их можно и дозволительно изучать безотносительно к правовым соображениям. Международное право может оставаться маленькой опрятной наукой в себе, но если оно не может служить цели определения политического курса государств в самых серьезных вопросах, юристам-международникам нельзя не встревожиться о будущем своей науки»¹. Точно и справедливо выделяет траекторию развития современного международного права профессор К. А. Бекишев, подчеркивая роль трансграничных вызовов и угроз: «Ситуацию осложняет то, что на современном этапе развития международных отношений продолжат усложняться, их развитие становится все более сложно предсказать. На первый план выдвигаются, наряду с военной мощью, такие важные факторы влияния, как экономические, правовые, научно-технические, экологические, демографические и информационные»². В то же время развитие евразийской интеграции является важным фактором, способствующим обеспечению региональной безопасности, в том числе перед трансграничными вызовами и угрозами, «поскольку потребность в экономической интеграции назрела давно с момента крушения Советского Союза»³.

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) – новое, а потому не изученное явление евразийской интеграции и международных отношений для государств постсоветского пространства, отражающее формационный рост предшествующих моделей интеграционного развития: Евразийского экономического сообщества, Единого экономического пространства и Таможенного союза. Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29 мая 2014 г. и вступивший в силу с 1 января 2015 г. (далее – Договор о ЕАЭС), содержит достаточно объемный перечень сфер, в которых государства – члены ЕАЭС обязуются развивать международное экономическое сотрудничество. Так, согласно Договору о ЕАЭС, государства-члены осуществляют сотрудничество, в частности, по следующим направлениям: регулирование обращения лекарственных средств и медицинских изделий, таможенное регулирование, внешнеторговая политика, техническое регулирование, санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, защита прав потребителей, макроэкономическая политика, валютная политика, торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций, регулирование финансовых рынков, налоги и налогообложение, общие принципы и правила конкуренции, естественные монополии, энергетика, транспорт, государственные (муниципальные) закупки, интеллектуальная собственность, промышленность, агропромышленный комплекс, трудовая миграция. По сравнению с более ограниченной компетенцией Таможенного союза, ЕАЭС демонстрирует несомненное расширение совместных сфер сотрудничества и, что очевидно, увеличение компетенции органов и институтов ЕАЭС. В соответствии со ст. 5 «Компетенция» Договора о ЕАЭС Союз наделяется компетенцией в пределах и объемах, установленных Договором о Евразийском экономическом союзе и международными договорами в рамках Союза. Государства-члены осуществляют скоординированную или согласованную политику в пределах и объемах, установленных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза. В иных сферах экономики государства-члены стремятся к осуществлению скоординированной или согласованной политики в соответствии с основными принципами и целями Союза. Для этого решением Высшего

Евразийского экономического совета могут создаваться вспомогательные органы (советы руководителей государственных органов Сторон, рабочие группы, специальные комиссии) по соответствующим направлениям и (или) даваться поручения Евразийской экономической комиссии по координации взаимодействия Сторон в соответствующих сферах.

К тому же впервые с 90-х годов прошлого века, когда начали образовываться первые таможенные союзы после распада СССР, включающие в себя «тройку» государств: Российскую Федерацию, Республику Беларусь и Республику Казахстан, – мы наблюдаем расширение состава участников Евразийского экономического союза сразу на два государства⁴. Вхождение в ЕАЭС Армении и Кыргызской Республики, безусловно, является знаковым шагом для всей евразийской интеграции, поскольку демонстрирует не замкнутый характер процессов сближения, а наоборот, их открытость и привлекательность для других государств постсоветского пространства. Следует согласиться с Е. Г. Моисеевым в том, что «Евразийский экономический союз видится открытым экономическим сообществом, органично вплетенным в глобальные связи как надежный мост между Европой и растущей Азией. Развивая евразийскую интеграцию, государства – участники Союза четко следуют через закономерные этапы – в зону свободной торговли, таможенный союз, единое экономическое пространство»⁵. Очевидно, что при прогрессивном развитии ЕАЭС у него должны быть и следующие этапы (формации) роста и становления. Таким образом, ЕАЭС имеет ярко выраженный потенциал, как будущего роста, так и развития. Пути возможного роста и развития, заложенные потенциалом ЕАЭС, тем не менее, не являются автоматически заложенными ни Договором о ЕАЭС, ни практикой взаимодействия государств – членом ЕАЭС. Они нуждаются в комплексном изучении и научной экспертизе в прогнозном плане с учетом не только позитивных, но и негативных факторов, влияющих на интеграцию.

Применительно к потенциалу ЕАЭС справедливо мнение А. Я. Капустина, согласно которому «современное международное право, откликаясь на вызовы и угрозы современного мирового развития, сохраняет значительный потенциал для обеспечения мира, международной безопасности и устойчивого и справедливого развития»⁶.

Развитие потенциала ЕАЭС необходимо уже потому, что «конечной целью интеграции на территории бывшего СССР должно стать создание реального пространства без внутренних границ, предполагающего свободное передвижение лиц, товаров, услуг и капитала между постсоветскими государствами сначала в экономических (единое экономическое пространство), а затем в иных законных целях»⁷.

В то же время, осознавая объективные плюсы развития и продвижения евразийской интеграции в новой международно-правовой формации Евразийского экономического союза, необходимо отдавать отчет, что в сегодняшних обостренных и сложных для Российской Федерации геополитических и экономических условиях ЕАЭС объективно столкнется с целым массивом угроз и рисков различного характера, которые нуждаются во всестороннем изучении и анализе, прежде всего для недопущения и минимизации их последствий. Как отме-

1 S. Payson Wild. What is the Trouble with International Law? // The American Political Science Review. 1938. - Vol. 32. - No 3. - P. 479.
2 Бекишев К.А. Международное право и государства // Евразийский юридический журнал. - № 6 (61). - 2013. - С. 13.
3 Бекишев К.А. Указ. соч. - С. 17.

4 См. Договор от 23 декабря 2014 г. о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., Договор от 10 октября 2014 г. о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

5 Моисеев Е.Г. Договор о Евразийском экономическом союзе – очередной этап интеграции на постсоветском пространстве // Евразийский юридический журнал. - № 7 (74). – 2014. – С. 21.

6 Капустин А.Я. Международное право и вызовы XXI века // Журнал российского права. - 2014. - № 7. - С. 18.

7 Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Под ред. С.Ю. Кашкина. М. - 2013. - С. 190-191.

тил Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев, «среди негативных факторов, известных нам всем, нужно отметить замедление роста в целом мировой экономики, украинский кризис и санкционную политику в отношении России, а также резкое снижение мировых цен на наши основные экспортные товары – нефть и газ. Очевидно, что текущий год станет годом испытаний на прочность созданной нами Евразийской экономической модели развития наших стран. Наши экономики в 2015 году требуют от нас детального обсуждения вопросов дальнейшего нашего взаимодействия и решения тех вопросов, которые будут возникать»⁸.

Кроме того, угрозы и риски, стоящие перед ЕАЭС как межгосударственным интеграционным объединением, необходимо учитывать для более эффективного и взвешенного использования его потенциала, нацеленного не на свертывание евразийской интеграции в условиях политической и экономической турбулентности, а на преодоление возникшей кризисной ситуации с перспективой дальнейшего роста как для всех государств – членов ЕАЭС, так и для объединения в целом.

Потенциал интеграционного взаимодействия государств – членов ЕАЭС следует рассматривать в нескольких формах. Первая форма представляет собой объективированные условия экономического развития, зафиксированные в Договоре о ЕАЭС и международно-правовых актах Таможенного союза, которые сохраняют юридическую силу, в отличие от международных договоров Таможенного союза, прекращающих свое действие согласно Приложению № 32 к Договору о ЕАЭС. Вторая форма, в которой заключается потенциал ЕАЭС, – это новые, пока не принятые международно-правовые акты органов ЕАЭС и международные договоры ЕАЭС, разработка которых намечена документами ЕАЭС. Наконец, третья форма выражения потенциала интеграционного взаимодействия государств – членов ЕАЭС проявляется посредством международных актов как правового, так и рекомендательного характера, разработка и принятие которых не намечены документами ЕАЭС, но имеют важное значение для прогрессивного развития евразийской интеграции в формате ЕАЭС и преодоления рисков, которые встают в настоящее время перед государствами – членами ЕАЭС.

Исходя из данных подходов, потенциал ЕАЭС, по нашему мнению, включает в себя следующие составляющие:

- дальнейшее развитие Единого экономического пространства применительно к расширению и активизации единого рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы;
- разработка и принятие технических регламентов ЕАЭС на основе опыта технического регулирования Таможенного союза и ЕврАзЭС;
- создание общей миграционной политики ЕАЭС, что предусмотрено Договором о ЕАЭС;
- создание общего топливно-энергетического рынка государств – членов ЕАЭС, что также предусмотрено Договором о ЕАЭС;
- определение базовых международно-правовых подходов к образованию общего валютного рынка ЕАЭС, а в дальнейшем – валютного союза ЕАЭС;
- формирование общих подходов к международной антикоррупционной политике, включая разработку и принятие Евразийской антикоррупционной стратегии;
- создание общего инвестиционного и инновационного пространства ЕАЭС;
- определение перспектив углубления интеграции, в том числе в политической сфере;
- расширение наднациональных полномочий органов ЕАЭС, а также Суда ЕАЭС и наращивание его практики;
- углубление и развитие интеграции в культурной и со-

циальной сфере государств – членов ЕАЭС, чему способствует общность культур, исторических традиций, правовых и иных научных школ⁹;

– отдельно следует указать на необходимость модернизации Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г., который сохраняет свою юридическую силу согласно Приложению № 32 к Договору о ЕАЭС, из-за расширения состава государств – членов ЕАЭС (три государства – члены ЕАЭС и ВТО и два государства – члены ЕАЭС и не члены ВТО).

Таким образом, потенциал ЕАЭС представляет собой набор позитивных характеристик евразийской интеграции, заложенных на его будущее поступательное развитие, с которым коррелируются риски как негативные проявления рассматриваемого сближения. И та, и другая характеристики имеют объективный характер и при наличии определенных факторов могут реализоваться путем либо укрепления и развития ЕАЭС и экономик его государств-членов, либо когут затруднить и даже блокировать деятельность ЕАЭС, вызвать недовольство у граждан государств – членов ЕАЭС, снизить интеграционные преимущества и девальвировать их ценность. В то же время риски, стоящие перед ЕАЭС как межгосударственным интеграционным объединением, с международно-правовой точки зрения совсем не изучены, тогда как теоретические разработки Ю. А. Тихомирова и других ученых свидетельствуют о том, что категория «риск» для права является крайне важной. «Риск – сложное и противоречивое явление, и в нем можно различать разные грани. Их изучение происходит обычно в рамках соответствующих наук, но в той мере, которая кажется ученым и практикам наиболее понятной... Для юридической науки и практикующих юристов пока привлекательны были цивилистические аспекты риска и их анализ через призму гражданско-правовых актов. Теперь же, нам кажется, настало время комплексного изучения рисков и разработки общего механизма их предотвращения, выявления и устранения и специальных механизмов в отраслях права. Системность изучения позволит обнаружить подчас трудно уловимую связь между разными рисками и их “превращения” под влиянием разных факторов»¹⁰. По нашему мнению, для международного права в целом, и для интеграционного права в частности, правовая объективация рисков и их анализ требуют всестороннего и детального изучения.

Анализ интеграционного развития четырех таможенных союзов, предшествующих созданию ЕАЭС, а также опыт функционирования Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества и исследование практики органов данных объединений позволяют выявить следующие риски правового характера, которые в настоящее время объективно возникают перед ЕАЭС, а именно:

- блокировка положений Договора о ЕАЭС различными изъятиями, сделанными государствами-членами ЕАЭС после его подписания для своих национальных экономик. В частности, в соответствии с Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 112 «Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации», по сути, были

8 Заявления для прессы по итогам встречи лидеров России, Белоруссии и Казахстана от 20 марта 2015 г. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/47893>

9 В данном случае следует согласиться с мнением авторов монографии «Правовое пространство и человек», согласно которому с учетом развития интеграционного взаимодействия государств-членов Евразийского экономического союза в прогнозном плане обосновано предложение о том, что помимо экономических вопросов в орбиту этого интеграционного объединения войдут вопросы гуманитарного характера, в частности, защиты прав граждан государств ЕАЭС // См. подробнее: Правовое пространство и человек. Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. - М. 2012. - С. 99-102.

10 Тихомиров Ю.А., Шахрай С.М. Риск и право. - М. 2012. - С. 15.

выведены из-под режима международно-правового регулирования, предусмотренного Договором о ЕАЭС, многие сферы экономики трех стран. Указанное может, с одной стороны, защитить национальные экономики государств – членов ЕАЭС от регулирующего «стресса» в связи с приоритетным положением норм Договора от ЕАЭС по отношению к национальному законодательству, но не реальной готовностью к масштабной имплементации норм Договора о ЕАЭС. С другой стороны, такие изъятия могут способствовать торможению имплементационных процессов по реализации важнейших положений, предусмотренных Договором о ЕАЭС;

– недостаточная сбалансированность работы государственных органов при взаимодействии с наднациональными органами ЕАЭС, включая Евразийскую экономическую комиссию. Речь идет о возможности непосредственного применения отдельных актов ЕАЭС, которые могут быть имплементированы без дополнительных правореализационных механизмов, однако на практике по различным причинам это не осуществляется;

– проблемы, возникающие при гармонизации национальных законодательств государств – членов ЕАЭС, поскольку Договор о ЕАЭС охватывает сразу несколько важнейших сфер для государств, и последние не всегда могут успевать синхронно и в сжатые сроки проводить мероприятия по гармонизации своего законодательства с нормами ЕАЭС;

– риск политического, а затем и экономического регресса интеграционного развития может быть спровоцирован так называемыми «санкциями», предпринятыми в отношении России, и вызвавшими внутреннюю и внешнюю экономическую турбулентность международных отношений;

– боязнь потери суверенитета, а также нарушения общепризнанных принципов и норм международного права при дальнейшем развитии ЕАЭС, расширении наднациональных полномочий органов ЕАЭС, увеличении численного состава ЕАЭС и включении в орбиту интеграционного сотрудничества политической сферы;

– экономические потери государств – членов ЕАЭС, которые могут наблюдаться в отдельных сферах национальных экономик из-за изменения таможенных, тарифных и иных правил, а также товарных потоков, валютно-денежных операций;

– функционирование ЕАЭС в рамках правил многосторонней системы ВТО, тогда как Российская Федерация, Кыргызская Республика и Армения являются членами ВТО, а Республика Беларусь и Республика Казахстан пока не являются членами ВТО;

– отсюда вытекает риск возникновения возможных коллизий между актами ЕАЭС и ВТО, которые не разрешаются Договором о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г.;

– риск возможных нестыковок при разрешении споров, подпадающих под юрисдикцию Органа по разрешению споров ВТО и Суда ЕАЭС;

– риск возможного снижения привлекательности ЕАЭС для граждан государств – членов ЕАЭС из-за создания деструктивного противостояния евразийского и европейского векторов развития. В то же время современные исследования показывают, что в настоящее время позитивный имидж ЕАЭС находится на достаточно высоком уровне у населения государств – членов ЕАЭС. В частности, в Казахстане, России и Беларуси зафиксирован высокий уровень общественного одобрения участия в Таможенном союзе (ТС) и Едином экономическом пространстве (ЕЭП). При этом в Казахстане и России поставлен рекорд роста уровня поддержки населением участия в Таможенном союзе и ЕЭП. За 2014 год поддержка участия в ТС и ЕЭП со стороны населения Казахстана и России показала рост более 11%, составив 84% и 79% соответственно. В Беларуси участие в ТС одобряет 68% населения. Из стран, не являющихся членами ТС и ЕЭП, наиболее высокая под-

держка населением планов по присоединению к ним была зафиксирована в Таджикистане (72%) и Узбекистане (68%), что соответствует результатам 2014 года. На наш взгляд, указанные статистические данные являются аргументом в пользу активизации интеграционного взаимодействия ЕАЭС с этими двумя странами. По совокупности трех факторов — политика, экономика, культура — приоритетным вектором притяжения для относительного большинства стран (а именно: стран Центральной Азии — Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, а также Армении и Беларуси) — остается постсоветское пространство, и ключевым фактором такой группировки является политический¹¹. В то же время, как указывают авторы исследования «Конфликт двух интеграций», в настоящее время перед постсоветскими государствами стоит дилемма по оценке вызовов, издержек и приобретений от выбора между двумя интеграционными режимами — так называемым европейским (Европейский Союз) и так называемым евразийским (Таможенный союз и недавно образованный Евразийский экономический союз). За указанным выбором фактически подразумевается определение пути следования по одной из моделей развития, каждая из которых имеет свою выраженную специфику и конкурирует друг с другом¹².

Указанный риск тесно связан с риском недостаточной осведомленности о реальных интеграционных процессах, происходящих в ЕАЭС, со стороны граждан и юридических лиц, что может отразиться на ухудшении имиджа нового интеграционного объединения, а значит вызвать недоверие как к самим процессам, происходящим в ЕАЭС, так и к международно-правовым актам, принимаемым в его рамках.

Таким образом, обозначенные риски позволяют констатировать тот факт, что, несмотря на допустимо оптимистичное развитие ЕАЭС в будущем, он неизбежно столкнется как с различными правовыми проблемами, так и с реальными экономическими трудностями, которые, тем не менее, необходимо преодолевать с наименьшими издержками, а по возможности не допускать наступления их негативных последствий. Только в этом случае позитивный потенциал ЕАЭС может быть раскрыт и использован государствами в полном объеме. Кроме того, следует учитывать, что проблема преодоления рисков, стоящих перед евразийской интеграцией, требует не только исследований в области международного права, но и междисциплинарных исследований, например, совместных экономико-правовых проектов, проектов, сопряженных с социологическими, политическими исследованиями. Следует согласиться с мнением Ю. А. Тихомирова, согласно которому в сфере международного публичного права нужно предвидеть риски формирования и функционирования межгосударственных объединений¹³.

Анализ Договора о ЕАЭС позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время мы имеем новую международно-правовую модель Евразийского экономического союза, созданную на основе эволюционного развития международно-правовых моделей предшествующих таможенных союзов и синтезированной с отдельными элементами ЕвразЭС, СНГ, ЕЭП. Кроме того, международно-правовая модель ЕАЭС сформирована на основе генерации указанных интеграционных моделей, и появлению ЕАЭС способствовали временные и качественные формации интеграционных процессов, носившие объективный характер.

Так, от международно-правовой модели Таможенного союза ЕАЭС «унаследовал» действующую часть международно-правовой базы, включая Таможенный кодекс Таможенного

11 См. Интеграционный барометр ЕАБР — 2014 // http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42459&linked_block_id=0

12 Винокуров Е.Ю., Кулик С.А., Спартак А.Н., Чернышев С.В., Юргенс И.Ю. Конфликт двух интеграций. - М. 2015. - С. 7.

13 Тихомиров Ю.А., Шахрай С.М. Риск и право. - М. 2012. - С. 45.

союза, элементы институциональной структуры, экономический вектор международного сотрудничества, право принимать юридически обязательные решения для государств-членов.

Указанное позволяет заключить, что Евразийский экономический союз, представляя собой международно-правовую модель межгосударственного интеграционного объединения, созданного на постсоветском пространстве, вступил в фазу, когда комплексная и взвешенная оценка рисков, стоящих перед ЕАЭС, необходима для сохранения жизнеспособности данной важнейшей интеграционной структуры. Целесообразно оценивать риски, возникающие перед ЕАЭС как межгосударственным интеграционным объединением, по различным параметрам, где правовая оценка должна быть одной из центральных. Далее следует проводить работу в целях минимизации установленных рисков, учитывать их при разработке и принятии различных международно-правовых и рекомендательных актов ЕАЭС, а также при имплементационных мероприятиях в государствах-членах ЕАЭС. Подобная работа позволит осуществить нейтрализацию и элиминацию, т.е. исключение рисков, в том числе правовыми методами при помощи научных исследований.

Для создания объективной и полной картины оценки рисков, вызовов и угроз, стоящих перед евразийской интеграцией в целом и Евразийским экономическим союзом в частности, необходимо отметить резко отрицательные высказывания отдельных специалистов из Западной Европы, которые публикуются в последнее время. Такие высказывания, как правило, носящие характер небольших публикаций, а не комплексных, серьезных исследований, посвященных евразийской интеграции, направлены на «очернение» всего интеграционного сближения ряда государств постсоветского пространства, нивелирование его достоинств без какого-либо существенного анализа, а выводы, сделанные в них, носят политизированный и неконструктивный характер, выражая лишний раз ангажированность авторов. В частности, И. Маннтойфель указывает на то, что без Украины Евразийский экономический союз является «мертворожденным ребенком», а сама идея евразийства – опасной для Европейского Союза идеологией¹⁴. С указанными положениями ни в коей мере нельзя согласиться, поскольку они носят поверхностный характер и не учитывают объективные достижения евразийской интеграции. В то же время риск негативного восприятия идей евразийской интеграции среди ученых, общественности, бизнеса в России и за рубежом – реальность, которую необходимо учитывать и преодолевать, «проводя работу над ошибками», с учетом опыта СНГ, ЕвразЭС, Европейского Союза в контексте сложной современной обстановки. Кроме того, геополитические изменения, происходящие в евразийском регионе, а также в России в последнее время, объективно показали, что понятие «евразийская интеграционная идея» является важным параметром современно-го развития общества, а значит и науки.

С точки зрения реализации заложенного Договором о ЕАЭС потенциала Евразийского экономического союза особо важное значение имеет прогнозирование вариантов развития евразийской интеграции в будущем с учетом обозначенных рисков. Прогнозирование таких вариантов развития интеграции на основе права способно решить следующие задачи, а именно:

– определение правовых направлений продолжения и

углубления интеграции в формате Евразийского экономического союза с ориентиром на конституционно-правовые нормы государств – членов ЕАЭС как важнейшую опору реализации национальных интересов интегрирующихся стран;

– выявление коллизионных форм внутри правовой базы самого межгосударственного объединения, а также взаимного несоответствия национальных законодательств государств – членов межгосударственного объединения, затрудняющего достижение согласования их волей, в частности, приведение российского законодательства в соответствие с нормами Договора о Евразийском экономическом союзе;

– четкое определение направлений законодательной работы по реализации положений, вытекающих из Договора о Евразийском экономическом союзе, с учетом их приоритетного положения по отношению к российскому законодательству на основании ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации;

– дальнейшая гармонизация законодательства государств – членов ЕАЭС в связи с положениями Договора о ЕАЭС;

– совершенствование организационно-правовых форм выполнения международных договоров и решений органов Евразийского экономического союза, включая решения Евразийской экономической комиссии, в том числе, путем непосредственной реализации, если для их имплементации не требуется издания законодательных и подзаконных актов;

– отражение в фокусе законодательного развития реализации иных форм межгосударственных объединений и международных организаций с участием России, включая Содружество Независимых Государств, Союзное государство России и Беларуси.

Таким образом, следует резюмировать, что укрепление евразийской интеграции на постсоветском пространстве является одной из действенных мер защиты национальных интересов Российской Федерации и ответом на современные вызовы и угрозы, в числе которых вооруженные конфликты международного и немеждународного характера, дестабилизация обстановки в государстве (государствах) за счет невооруженных средств и методов. При этом формирование в дальнейшем на базе Евразийского экономического союза нового объединения – Евразийского союза, объединяющего государства в политической и военно-стратегической сферах, позволило бы создать общую платформу региональной безопасности с участием России в евразийском регионе, а значит, и новый центр силы в глобальном масштабе.

Пристатейный библиографический список

1. S. Payson Wild. What is the Trouble with International Law? // The American Political Science Review. – 1938. – Vol. 32. – No 3.
2. Бекашев К. А. Международное право и государства // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 6 (61).
3. Винокуров Е. Ю., Кулик С. А., Спартак А. Н., Чернышев С. В., Юргенс И. Ю. Конфликт двух интеграций. – М., 2015.
4. Капустин А. Я. Международное право и вызовы XXI века // Журнал российского права. – 2014. – № 7.
5. Моисеев Е. Г. Договор о Евразийском экономическом союзе – очередной этап интеграции на постсоветском пространстве // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 7 (74).
6. Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве / Под ред. С. Ю. Кашкина. – М., 2013.
7. Правовое пространство и человек / Отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. – М., 2012.
8. Тихомиров Ю. А., Шахрай С. М. Риск и право. – М., 2012.

14 Маннтойфель И. Опасная евразийская идея Путина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.de/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9-%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%B7%D0%B0%D1%8F-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%8F-%D0%BF%D1%83%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0/a-17668878>

Сокольская Л. В. ЕВРАЗИЙСКОЕ СООБЩЕСТВО НАЦИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье автор обосновывает тезис о том, что при исследовании вопроса становления и развития евразийского сообщества возникают три методологические проблемы. Во-первых, что слово «евразийское» содержит в себе как географический, так и культурно-исторический контекст. Во-вторых, определение исторической точки отсчета, с которой начинается процесс формирования евразийского сообщества. В-третьих, соотношение этнических и национальных социумов, их культур в рамках евразийского сообщества. Анализ обозначенных проблем позволил автору сформулировать вывод, что на протяжении обозримой истории различные социумы на территории северо-центральной Евразии взаимодействовали друг с другом, сохраняя собственную уникальность и идентичность. Данное взаимодействие привело к образованию евразийского сообщества наций и формированию уникальной евразийской культуры, которые изначально складывались как транскультурные, надэтнические явления.

Ключевые слова: культура, правовая культура, евразийская правовая культура, Евразия, культурное пространство, правовая аккультурация, правовое пространство, сообщество наций.



Сокольская Л.В.

Sokolskaya L. V. EURASIAN COMMUNITY OF NATIONS: METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE RESEARCH

The author proves the thesis that during the study of the problem of formation and development of the Eurasian community there are three methodological problems. Firstly, that the word «Eurasian» contains both geographical and cultural and historical context. The second is the definition of a historical point of reference from which the process of forming a Eurasian community started. The third is the ratio of ethnic and national societies, their cultures in the Eurasian community. The analysis of the identified problems has allowed the author to formulate a conclusion that for the foreseeable history of various societies in the north-central Eurasia they interacted with each other, while maintaining their own uniqueness and identity. This interaction led to the formation of the Eurasian community of nations and the formation of a unique Eurasian culture that originally evolved as a transcultural, supra-ethnic phenomena.

Keywords: culture, legal culture, Eurasian legal culture, Eurasia, cultural space, legal acculturation, legal environment, the community of nations.

Сегодня, когда Россия ищет собственный путь развития государственно-правовой системы, необходимо обратиться к основам общественного сознания россиян, которые закладывались в течение нескольких веков и незаслуженно преданы забвению. Мы говорим о сознании народа, сформированного в евразийской среде, о его менталитете, теориях и доктринах, построенных на базе евразийских идей, обычаях и традициях, т.е. всем том, что составляет важнейший компонент нарождающейся евразийской социокультурной системы и евразийского сообщества. Поэтому исследование проблемы становления и развития евразийского сообщества, евразийской культуры сегодня является наиболее актуальным для России, которая, по образному выражению Л. Н. Гумилева, если и возродится, то только как евразийская держава¹.

При исследовании вопроса становления и развития евразийского сообщества возникают три методологические проблемы.

Первая проблема заключается в том, что понятие «евразийское» содержит в себе как географический, так и культурно-исторический контекст. Если мы раскрываем это понятие в географическом смысле, то евразийское сообщество предстает как совокупность этнических и национальных обществ, которые развиваются обособленно и «замкнуты на себе». Географический аспект подразумевает конкретные пространственные пределы, территориальные границы. Поэтому сразу возникает вопрос о территориальных границах евразийского социокультурного пространства, в пределах которых и функционирует евразийское сообщество. Одни исследователи

предполагают, что это Центральная Азия, другие присоединяют к данному региону Средиземноморье, Восточную Европу и Ближний Восток, а третьи утверждают, что это вся территория Евразийского континента². Так, А. И. Мартынов³ и А. Г. Еременко⁴ предполагают, что это совокупность культур кочевников Степной Евразии (I тыс. до н.э.). Петр Савицкий в своей работе «Географические и геополитические основы Евразийства» (Прага, 1933 г.) различал понятия «Большая Евразия» – остров-материк, который состоит из «полуостровов» Европа, Ближний Восток, Индия, Восточная Азия, Африка и «Евразия Великая» – отдельный континент-цивилизация внутри континента географического⁵. Л. Н. Гумилев считал Евразией территорию исторического влияния России, это территории

1 Гумилев Л. Н. Меня называют евразийцем. // Наш современник. – 1991. – № 1. – С. 62–70.

2 Термин «Евразия» предложил немецкий географ А. Гумбольдт. Под ним он понимал всю территорию Старого света: Европу и Азию.

3 Исследуя древние сообщества евразийских степей, А. И. Мартынов предположил, что у скифов, саков, древнего населения Алтая и носителей тагарской культуры уже существовали государства. Он предложил их назвать скифо-сибирской кочевой цивилизацией. См.: Мартынов А. И. О степной скотоводческой цивилизации I тыс. до н.э. // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. – Алма-Ата, 1989.

4 См.: Еременко А. Г. Цивилизационно-культурологический подход и методология диалога культур в евразийском социокультурном пространстве // Культурная жизнь Юга России. – 2008. – № 1 (26). – С. 15.

5 Идею Савицкого разделяет Э. М. Исмаилов, который выделяет «осевой» регион – Центральную Евразию, включающую в себя Центральную Европу, Центральный Кавказ и Центральную Азию. См.: Исмаилов Э. И. Предисловие // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 7.

Российской империи и СССР⁶. У современных российских неоевразийцев Евразия ассоциируется с Россией⁷. Ученые-юристы также вносят свой вклад в исследование проблемы евразийского пространства⁸.

Таким образом, исследуя евразийское социокультурное пространство как научную категорию, можно констатировать некую территориальную размытость понятия. Думается, что в этом нет большого греха. Просто на разных этапах своего исторического развития евразийское социокультурное пространство было различным. Изменялись механизмы и формы регулирования общественных отношений, государственно-правовые режимы, конфигурация территориальных границ, численность и состав народонаселения, проживающего в данном регионе. Уникальность геофизического месторазвития привела к особому геоэкономическому, геополитическому, стратегическому положению данного региона в мире. Месторазвитие отразилось и на образовании уникальной целостности – евразийского сообщества. Поэтому в культурно-историческом контексте евразийское сообщество предстает как динамически взаимосвязанная целостность, в которой тесно переплетены различные народы евразийского континента.

Вторая проблема – это определение исторической точки отсчета, с которой начинается процесс формирования евразийского сообщества. Можно предположить, что оно складывается в результате длительных межкультурных контактов различных социумов, проживающих на определенной территории. Именно территория Евразии, особенно ее северо-центральная материковая часть⁹, никогда не была в этническом плане однородной. Народы, проживающие в данном регионе, в течение трех тысячелетий вступали в многомерные межкультурные контакты, в результате чего формировалась полиэтническая общность народов Евразии. На протяжении обозримой истории различные социумы взаимодействовали друг с другом, сохраняя собственную уникальность и идентичность.

Культуролог Г. А. Еременко при исследовании евразийского социокультурного пространства выделяет типологические и особенные черты цивилизационной модели культурно-исторического развития Таманского полуострова. По мнению ученого, начиная с VIII века до н.э. и по XVII век н.э. на таманском полуострове сложилась уникальная цивилизационная модель культурно-исторического развития. Она представляет собой тип социокультурной эволюции общества, близкий по содержанию к цивилизации, но меньший по территории. Ему

свойственна особая общая ментальность, которая формируется под влиянием индивидуальных факторов и достаточно «разнообразных менталитетов», наличие сферы общих интересов, которые носят вынужденный характер и продиктованы индивидуальными ситуациями. Ему присущ синкретический характер, который определяется сильным перекрестным взаимовлиянием культур и религий. «Динамика их развития обусловлена тем, что они являются продуктами взаимовлияний и взаимопроникновений. При всем внутреннем разнообразии они, по сути, представляют собой некое целое»¹⁰. Эта же идея находит свое отражение в диссертационной работе историка О. В. Галут о древнегреческой культуре в социокультурном пространстве Северного Причерноморья. Автор приходит к выводу о том, что античные города-государства оказали на северочерноморские племена значительное культурное влияние. В сою очередь варвары воздействовали на греков, что «привело к возникновению в Северном Причерноморье неповторимой греко-варварской культуры»¹¹.

Историк Ю. А. Узлов предположил, что территория Кавказа отличается высокой интенсивностью межкультурных контактов на протяжении всей своей истории. Начиная с древних веков, народы данного региона как фильтр пропускали через себя чрезвычайно разнообразные культуры. «В человеческой истории, – пишет он, – не было более подвижной и открытой для взаимопроникновения социокультурной парадигмы, с глубокой древности, представлявшей собой весьма сложную структуру, вариативность составляющих компонентов в привычных пространственно-временных рамках»¹². Исследователь Р. Г. Абдулатипов предлагает выделить кавказскую (армяне, азербайджанцы, грузины, абхазцы, осетины и ингуши) цивилизацию, характерной чертой которой является «интенсивнейшее взаимодействие многих уникальных культур и почти всех мировых религий»¹³.

Исследуя работы византинистов, можно обнаружить, что на территории Восточной, Юго-Восточной Европы и Малой Азии образуется «византийское сообщество государств»¹⁴ как некое наднациональное сообщество. В это сообщество входили государственные образования Балкан, северного побережья Дуная, северного Причерноморья, Италии, Кавказа, Междуречья. Эта новая общественная модель имела общую территорию, общую государственность (при наличии определенной автономии отдельных народов, например, армян), культурное и этническое взаимопреплетение. Магистральные социокультурные процессы определялись синтезом общественно-политических, хозяйственно-экономических, идеологических и государственно-правовых форм. Таким образом, складывается общее социокультурное пространство, которое можно, по мнению ученых, обозначить как евразийское. Трудно не согласиться с В. А. Арутюновой-Фиданян, которая подчеркивает,

6 См.: Гумилёв Л. Н. Евразийская хроника. – Ленинград, 1989.

7 Некоторые современные российские ученые сделали «сенсационное открытие», что Россия – это Евразия. См.: Дугин А. Г. Евразийство: от философии к политике. Доклад на Учредительном съезде ОПОД «Евразия» (21 апреля 2001 г., г. Москва) // Основы евразийства. – М.: Арктогея-Центр, 2002. – С. 16–26; Чудинов В. А. Евразия – это Русь! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://documental.su/our_articles/russia_news/4449-evraziya-yetorus.html (дата обращения: 13.12.2014).

8 См.: Фархутдинов И. З. Евразийское правовое пространство: проблемы и пути их преодоления // Евразийский юридический журнал. – 2009. – № 2; Фархутдинов И. З. Евразийское правовое пространство и тюркский мир // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 5; Сокольская Л. В. К проблеме евразийской правовой интеграции // Право и образование. – 2013. – № 11. – С. 122–130; Сокольская Л. В. Евразийская правовая культура: особенности формирования и перспективы развития: Монография. – Орехово-Зуево, 2014.

9 К северо-центральной части Евразии мы относим Малую Азию, Северное Причерноморье и Кавказ. Именно этот регион можно назвать социокультурным «перекрестком», где в результате длительных межкультурных контактов зарождается евразийское общество.

10 Еременко А. Г. Цивилизационно-культурологический подход и методология диалога культур в евразийском социокультурном пространстве // Культурная жизнь Юга России. – 2008. – № 1 (26). – С. 15.

11 Галут О. В. Древнегреческая культура в социокультурном пространстве Северного Причерноморья: Дис. ... канд. культуролог. наук. – Краснодар, 2010. – С. 92.

12 Узлов Ю. А. Северный Кавказ в культурно-историческом поле евразийской цивилизации // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1. – С. 260–279.

13 Абдулатипов Р. Г. Кавказская цивилизация: самобытность и целостность // Научная мысль Кавказа. – 1995. – № 1. – С. 56–57.

14 См.: Obolensky D. The Byzantine Commonwealth. Eastern Europe, 500–1453. – L., 1974; Оболенский Д. Д. Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. – М., 1998. – С. 13.

что «это была не просто территория, где существовали, не смешиваясь, этносы и их культурные системы, не просто анклав с их автономным развитием, а органичная и жизнеспособная общность со своими законами и своеобразием культурного облика. Возникновение такого рода структур, как правило, было тесно связано с существованием и деятельностью на их территориях носителей открытых культур»¹⁵.

Упоминание о византийском содружестве государств имеется в арабских источниках. В «Книге путей и стран» или в «Книге картины земли» (X в.) упоминается *мамлакат ар-Рум* (Византия). «В государство ар-Рум входят пределы славян и соседних с ними русов, ас-Сарир, ал-Лан, армян и [других народов], исповедующих христианство» (BGA. Т. I. P. 4); «что касается государства ар-Рум, то к востоку от него страны ислама, к западу и югу – Окружающее море, а к северу – границы области ас-Син, так как то, что находится между тюрками и страной ар-Рум из славян и других народов, мы присоединили к стране ар-Рум» (BGA. Т. I. P. 5); «земля ар-Рум простирается от Окружающего океана до стран ал-джалалика (галсийцы), алифранджа (франки), Румийа (Италия), Афин и до Константинополя, затем до земли ас-сакалиба» (BGA. Т. I. P. 8)¹⁶. В формуляре писем, которые мамлюкские султаны отправляли в Константинополь, приводятся следующие титулы византийских императоров: «Да удвоит Всевышний Господь величие его величества царя великого, почитаемого, уважаемого, льва (*al-asad*), достойного, храброго, мужественного, доблестного, льва (*al-darghām*), такого-то [имярек], сведущего [в делах] своей веры, правосудного в народе своего царства, славы общины Мессии, главы последователей Креста, красы сынов крещения, сабли царей Греции, меча царства Македонии, царствующего над Болгарией и Влахией, владыки столиц руссов и алан, покровителя веры грузин и сирийцев, наследника [древней] династии и венцов, правителя портов, морей и заливов, Дуки, Ангела, Комнина, Палеолога, друга царей и султанов»¹⁷. В данных исторических документах определяются географические пределы Византии и этнический состав населения.

Опираясь на научные положения Р. Г. Абдулатипова, В. А. Арутюновой-Фиданян, Г. А. Еременко, Д. Оболенского, Ю. А. Узлова и других исследователей, предположим, что евразийское сообщество начинает складываться во времена возникновения греческих городов-государств в Малой Азии, Северном Причерноморье и на Кавказе (Понт, Кападокия, Борисфен, Панतिकопей, Танаис, Ольвия и др.). Эти государственные образования возникли примерно в VIII–VII веках до н.э. в результате переселения греков и их тесного взаимодействия с местными племенами скифов, синдов, меотов, сарматов, дандариев, адыгов и др.¹⁸ Именно в период «великой колонизации»

греков взаимодействия между представителями Западной и Восточной культур стали более тесными и глубокими. Как отмечает Н. В. Анфимов, экономические и политико-правовые взаимоотношения привели к культурному взаимовлиянию. Меоты заимствовали ряд достижений античной культуры, а греки перенимали у меотов тактику боя, оружие, одежду¹⁹. Усиление политико-правовых контактов греков (позднее римлян) с восточными государствами позволили двум сторонам переосмыслить чужой государственно-правовой опыт, позаимствовать новые подходы к законотворчеству и политике.

Можно согласиться с Е. М. Скворцовой, которая полагала, что сообщества, «находящиеся в силу своего геополитического положения под сильным перекрестным внешним влиянием, чаще других вынуждены вступать на путь трансформации, не обусловленный внутренней необходимостью»²⁰. Поэтому можно утверждать, что особую роль в становлении и развитии евразийского сообщества в исследуемом регионе играл элемент внешних воздействий, взаимодействие, взаимопереплетение культур различных социумов. Сформированное евразийское сообщество в своем динамическом и последовательном развитии вовлекает постепенно в свое социокультурное пространство различные этносы и народы, их религии и политико-правовые институты. Это во многом и объясняет уникальность возникшей в этом регионе евразийской культуры вообще и правовой в частности.

Третьей проблемой является соотношение этнических и национальных социумов, их культур в рамках евразийского сообщества. Евразийское сообщество – это народы, которые в совокупности образуют евразийский «сверхэтнос»²¹. Это множество культур и верований, множество языков и религий. Это сочетание православия и ислама, иудаизма и буддизма, шаманских культов с зороастрийцами прикаспийских земель. Это симбиоз православно-славянской, исламско-тюркской, буддистско-монгольской цивилизаций. Подобное явление можно назвать культурной комплиментарностью (Л. Гумилев называл его «этнической комплиментарностью»). Именно культурная комплиментарность, общность культурно-исторического развития способствуют восстановлению евразийского сообщества после очередного «разбегания». Как утверждал Л. Гумилев, евразийские народы в своей истории были уже несколько раз объединены скифами (VIII в. до н.э. – II в. н.э.), тюрками (V–VI вв.), монголами (XII–XIV вв.) и русскими (XVI–XX вв.). Сегодня, по нашему мнению, политика объединения вокруг одного мощного этноса или социума-донора неприемлема. Необходима новая модель максимального равноправия наций на лидерство, признания идентичности евразийских народов и интеграции социумов-партнеров на основе добровольности. Поэтому мы солидарны с мнением президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым, который справедливо отметил, что «сегодня наши народы все более ощущают себя частью формирующейся евразийской идентичности с ее культурным, религиозным и языковым многообразием, но с

15 Арутюнова-Фиданян В. А. Контактные зоны в системе «Византийского содружества государств» // Русь и Византия. Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада. Тезисы докладов XVIII Всероссийской научной сессии византинистов. – М., 2008. – С. 17.

16 Цитата дана по статье Коновалова И. Г. Представление о византийском содружестве государств в арабской географической литературе X в. См.: Коновалов И. Г. Представление о византийском содружестве государств в арабской географической литературе X в. // Тезисы докладов XVIII Всеросс. научной сессии византинистов «Русь и Византия. Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада». – М., 2008. – С. 78.

17 Там же. – С. 79.

18 Еще в прошлом веке ученые-лингвисты (К. Атkinson, Т. В. Гамкрелидзе, Р. Грей, В. В. Иванов, В. А. Сафронов) обратили внимание, что у многих народов, населяющих Евразию, есть нечто общее в фонетике, лексике и грамматике языков. На основе совпадений они установили существование единого праиндоевропейско

пейско языка, а носителей этого языка называли индоевропейцами. Индоевропейцы предположительно уже существовали в V–IV тыс. до н.э. на территории Кавказа, Верхнего Междуречья, Восточной Анатолии, Малой Азии, Северных Балкан, Поволжья и Северного Причерноморья. Поэтому условно можно предположить, что прародительницей евразийской культуры вполне возможно является индоевропейская культура.

19 Очерки истории Кубани. – Краснодар, 2000. – С. 47–49.

20 Скворцова Е. М. Теория и история культуры. – М., 1999. – С. 151.

21 Евразийский сверхэтнос основывается на целостности народов и их внутренней тяге к объединению. См.: Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – Ленинград, 1990.

общим стремлением к плодотворному экономическому взаимодействию и добрососедству. Мы все являемся свидетелями рождения нового уникального евразийского сообщества наций, у которого не только богатый опыт совместного прошлого, но и неделимая общая история будущего»²².

В заключение можно сформулировать вывод о том, что на протяжении обозримой истории различные социумы на территории северо-центральной Евразии взаимодействовали друг с другом, сохраняя собственную уникальность и идентичность. Данное взаимодействие привело к образованию евразийского сообщества наций и формированию уникальной евразийской культуры, которые изначально складывались как транскультурные, надэтнические явления. Евразийское сообщество стало своеобразным перекрестком, связующим звеном между культурами народов Европы и Азии, оно превратилось в своеобразную мастерскую, в которой синтезируются культурные течения Средиземноморья, Ближнего Востока, Внутренней Азии, Тибето-Памирского нагорья и Восточно-Европейской равнины. Этническое разнообразие, множество вероисповеданий, опыт сосуществования, сожителства друг с другом вырабатывало у этих народов толерантное отношение друг к другу, веротерпимость, многослойность и многогранность ценностных установок и ориентаций. Переплетение коллизий культурно-этнического, политико-правового характера предопределили мозаичность социокультурных процессов, которые необходимо учитывать при проведении экономических и социокультурных преобразований в нашей стране.

Уместно вспомнить слова Д. С. Лихачева, который подчеркивал, что «...размышляя о нашей культуре, нашей истории, мы не можем уйти от памяти, как не можем уйти от самих себя. Ведь культура сильна традициями, памятью о прошлом»²³. По нашему мнению, социальной гармонии российское общество достигало тогда, когда обращалось к своим евразийским корням, которые органично вплелись в его культуросферу (термин Д. С. Лихачева) уже на этапе становления российского суперэтноса. Обращение к евразийским истокам для России не означает возврата к прошлому – это было бы явным регрессом, – оно необходимо для выявления сути нашей идентичности, чтобы найти в ней поддержку в настоящем и будущем. Евразийское сообщество наций – это наше прошлое, настоящее и будущее!

Приставейный библиографический список

1. Абдулатипов Р. Г. Кавказская цивилизация: самобытность и целостность // Научная мысль Кавказа. – 1995. – № 1.
2. Арутюнова-Фиданян В. А. Контактные зоны в системе «Византийского содружества государств» // Русь и Византия. Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада. Тезисы докладов XVIII Всероссийской научной сессии византинистов. – М., 2008.
3. Галут О. В. Древнегреческая культура в социокультурном пространстве Северного Причерноморья // Дисс. ... канд. культуролог. наук. – Краснодар, 2010.

4. Гумилев Л. Н. Меня называют евразийцем // Наш современник. – 1991. – № 1.
5. Гумилев Л. Н. Евразийская хроника. – Ленинград, 1989.
6. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – Ленинград, 1990.
7. Еременко А. Г. Цивилизационно-культурологический подход и методология диалога культур в евразийском социокультурном пространстве // Культурная жизнь Юга России. – 2008. – № 1 (26).
8. Исмаилов Э. И. Предисловие // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4.
9. Коновалов И. Г. Представление о византийском содружестве государств в арабской географической литературе X в. // Русь и Византия. Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада. Тезисы докладов XVIII Всероссийской научной сессии византинистов. – М., 2008 г.
10. Лихачев Д. С. Нельзя уйти от самих себя...: историческое самосознание и культура России // Новый мир. – 1994. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/nov_mir_nelza_uiti.pdf (дата обращения: 01.03.2015).
11. Мартынов А. И. О степной скотоводческой цивилизации I тыс. до н.э. // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. – Алма-Ата, 1989.
12. Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. – 2011. – 25 октября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504908> (дата обращения: 01.03.2015).
13. Оболенский Д. Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. – М., 1998.
14. Очерки истории Кубани. – Краснодар, 2000 г.
15. Скворцова Е. М. Теория и история культуры. – М., 1999.
16. Сокольская Л. В. К вопросу о евразийском правовом пространстве // Сб. научных статей IX Международной научно-практической конференции «Правовые системы современности в условиях международной интеграции». – Ялта – Ростов-на-Дону, 2014.
17. Узлов Ю. А. Северный Кавказ в культурно-историческом поле евразийской цивилизации // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1.
18. Фархутдинов И. З. Евразийское правовое пространство и тюркский мир // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 5.
19. Фархутдинов И. З. Евразийское правовое пространство: проблемы и пути их преодоления // Евразийский юридический журнал. – 2009. – № 2.
20. Obolensky D. The Byzantine Commonwealth. Eastern Europe, 500 – 1453. – L., 1974.

22 Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия от 25 октября 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504908> (дата обращения: 01.03.2015).

23 Лихачев Д. С. Нельзя уйти от самих себя...: историческое самосознание и культура России // Новый мир. – 1994. – № 6. – С. 120 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/nov_mir_nelza_uiti.pdf (дата обращения: 01.03.2015).

Дудик В. Ф.

СТРАНЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье исследуются разнообразные аспекты взаимодействия Республики Беларусь со странами Северо-Восточной Азии в контексте национальных интересов Республики Беларусь. Национальные интересы Республики Беларусь отражены в Законе «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь». Согласно положениям закона, проанализированы перспективы отношений со странами региона по основным направлениям, от содействия построению стабильного, справедливого, демократического миропорядка, базирующегося на общепризнанных принципах международного права, до участия в международном сотрудничестве в области поощрения и защиты прав человека. В сфере политических отношений наиболее перспективны взаимодействия с такими странами СВА, как КНР, КНДР и Монголия, при этом отношения с КНР имеют несомненный приоритет. В сфере экономических отношений наибольшее значение имеют КНР, его провинция Тайвань, Япония и Южная Корея, как источники инвестиций, технологий и обладатели перспективных платежеспособных рынков.

Ключевые слова: внешняя политика, национальные интересы Республики Беларусь, Китай, Япония, Корея, Монголия, КНДР, Северо-Восточная Азия.



Дудик В. Ф.

Dudik V. F.

COUNTRIES OF NORTH-EAST ASIA IN THE CONTEXT OF NATIONAL INTERESTS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article investigates different aspects of the interactions between the Republic of Belarus and countries of North-East Asia in the context of national interests of the Republic of Belarus. National interests of the Republic of Belarus are treated according to the Law «About approval of main directions of interior and foreign policy of the Republic of Belarus». According to its interpretation, perspectives of relations with countries of the region are analyzed in accordance with ten directions: from assistance in building of stable, just, democratic world order, based on the common agreed principles of international law up to participation in the international cooperation in the domain of incentive and defense of human rights. In the sphere of political relations the interactions with such NEA countries as China, North Korea, and Mongolia are looking most perspective, and the relations with China have undoubted priority. In the area of economic relations China, its province Taiwan, Japan and South Korea have the most significance, as the sources of investment, technologies and possessors of perspective solvent markets.

Keywords: foreign policy, national interests of the Republic of Belarus, North-East Asia, China, Japan, Korea, Mongolia, Democratic People's Republic of Korea.

Значение взаимодействий со странами Северо-Восточной Азии для проведения в жизнь внешнеполитических и внешнеэкономических интересов Беларуси подтверждается наличием посольств белорусского государства в Китае, Японии, Республике Корея. Кроме этого, дипломатическое присутствие Республики Беларусь в указанном регионе усилено за счет активного использования белорусской стороной института почетных консулов. В настоящее время почетные консулы РБ успешно отстаивают и продвигают интересы Беларуси (в первую очередь, торгово-экономические) в Сеуле (Республика Корея), в регионе Западная Япония, Улан-Баторе (Монголия). В свою очередь интересы государств Северо-Восточной Азии в Республике Беларусь представлены посольствами КНР, Японии, Республики Корея (по совместительству), консульским пунктом Монголии (в Бресте), торговым представительством КНДР.

Национальные интересы Республики Беларусь в области внешней политики раскрываются в Законе «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь». Согласно Закону, стратегическими целями внешней политики Республики Беларусь являются:

- защита государственного суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь;
- защита прав, свобод и законных интересов граждан, общественных и государственных интересов»¹.

Закон также выделяет следующие основные задачи внешней политики Республики Беларусь:

- «содействие построению стабильного, справедливого, демократического миропорядка, базирующегося на общепризнанных принципах международного права;
- равноправная интеграция Республики Беларусь в мировое политическое, экономическое, научное, культурное и информационное пространство;
- создание благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий для повышения уровня благосостояния народа, развития политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала государства;
- формирование добрососедских отношений с сопредельными государствами;
- обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь за границей;
- содействие реализации национальных, культурных и иных прав и законных интересов этнических белорусов, выходцев из Республики Беларусь и лиц, идентифицирующих себя как белорусы, проживающих за пределами ее территории;
- содействие укреплению международной безопасности, нераспространению оружия массового поражения и контролю над вооружением;
- расширение международного сотрудничества в области

2005 г., № 60-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=h10500060> (дата обращения: 17.02.2015).

предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, охраны окружающей среды, в информационной и гуманитарной сферах;

– привлечение внешних интеллектуальных и научных ресурсов в интересах образовательного, научного и культурного развития Республики Беларусь;

– участие в международном сотрудничестве в области поощрения и защиты прав человека»².

Для реализации таких задач внешней политики Республики Беларусь, как «содействие построению стабильного, справедливого, демократического миропорядка, базирующегося на общепризнанных принципах международного права» и «равноправная интеграция Республики Беларусь в мировое политическое, экономическое, научное, культурное и информационное пространство» из стран СВА приоритетное значение имеют КНР, КНДР и Монголия. Тесное экономическое и политическое взаимодействие Беларуси и Китая по ключевым вопросам (включая регулярные межмидовские консультации)³ свидетельствуют об успехах в выстраивании отношений стратегического партнерства. КНДР также является стабильным внешнеполитическим сторонником Республики Беларусь. Принимая 11 декабря 2007 г. верительные грамоты посла КНДР, Президент Республики Беларусь отметил: «Беларусь и КНДР имеют во многом схожие позиции по ключевым вопросам мирового устройства и международных отношений»⁴. КНР и КНДР придерживаются дружественной к Республике Беларусь позиции, поддерживая белорусское государство на мировой арене.

Монголия существенно зависит от международной помощи. В силу этого в последние годы возникло понятие «многоопорности» внешней политики Монголии – выстраивание отношений со странами, позиция которых по ключевым вопросам международной политики существенно отличается. Некоторое время внешняя политика Монголии была ориентирована на американский вектор. О взаимоотношениях между этими странами говорит и количество совершенных в 2006 г. официальных визитов представителей администрации США в Монголию»⁵.

Вместе с тем Н. Энхбаяр (2005–2009 гг. – президент Монголии) после визита в Россию в декабре 2006 г. отметил: «...До настоящего времени отношения между Россией и Монголией строились как традиционно добрососедские и партнерские. Настоящий визит поднял эти отношения на качественно новый уровень, на уровень стратегического партнерства...»⁶. Значимым для Монголии является и взаимодействие с КНР, подкрепленное статусом наблюдателя в ШОС. Монголия, расположенная между Россией и Кита-

ем, выдвинула концепцию «третьего соседа». При этом «под «третьим соседом» подразумевается не какая-то конкретная страна, а мировое сообщество в целом со странами и международными организациями, движениями и процессами. В этом смысле «третий сосед»... – это не столько географическое понятие, сколько экономическое, социальное, культурное и политическое»⁷.

В ходе политических консультаций между министерствами иностранных дел Беларуси и Монголии на уровне заместителей министров иностранных дел (сентябрь 2012 г., г. Улан-Батор, Монголия) были обсуждены вопросы двустороннего сотрудничества»⁸.

Официальный визит белорусской делегации в Монголию состоялся в сентябре 2013 г. Между Беларусью и Монголией были подписаны три соглашения в сфере интеграции, позволяющие финансировать совместные научно-технические проекты, расширять программы обучения студентов и специалистов из Монголии в Беларуси, а также создать в Монголии образовательный центр по подготовке высококвалифицированных кадров»⁹. Следует отметить, что в последние годы монголо-китайские отношения развиваются и расширяются во всех отраслях, стабилизировались двусторонние взаимные визиты на высшем уровне, улучшились политическое доверие и взаимопонимание, а также развитие на уровне всесторонних стратегических партнерских отношений. Между Китаем и Монголией подписана Совместная декларация о развитии всесторонних партнерских отношений»¹⁰. Усиливающееся политическое и экономическое взаимодействие Монголии с Россией и КНР делает все более и более перспективным сотрудничество с Беларусью.

Решение таких внешнеполитических задач, как «создание благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий для повышения уровня благосостояния народа, развития политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала государства», «расширение международного сотрудничества в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, охраны окружающей среды, в информационной и гуманитарной сферах», «привлечение внешних интеллектуальных и научных ресурсов в интересах образовательного, научного и культурного развития Республики Беларусь» лежит в плоскости взаимодействия со всеми странами СВА. Политика Республики Беларусь в отношении стран данного региона всегда была нацелена на создание благоприятных внешнеполитических условий, предлагая политику сотрудничества и партнерства всем заинтересованным в

² Там же.

³ О межмидовских консультациях // Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Фонд 907. – Оп. 13 (за 2003 г.). – Д. 13-28. – Т. 4. – Л. 102.

⁴ Беларусь – открытая для диалога страна // Вечерний Минск. – Минск: ООО «Издательский дом «Вечерний Минск», 2007. – 12 декабря. – С. 3.

⁵ Монголия. Паспорта стран наблюдателей // Международный институт современной политики. – 2007 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iimp.kz/bullets/shos/news7.html> (дата обращения: 28.03.2015).

⁶ По приглашению Президента Российской Федерации В. В. Путина Президент Монголии Намбарын Энхбаяр 4-9 декабря 2006 года посетил с официальным визитом Российскую Федерацию / Пресс-релизы Посольства России в Монголии // Интернет-портал Посольства России в Монголии. – 2007 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mongolia.mid.ru/press_13.html (дата обращения: 25.03.2015).

⁷ Обновление государственной службы Монголии. Многовекторная внешняя политика Монголии / Президент Монголии Н. Энхбаяр – лекция в Академии Государственной службы при Президенте РФ // Интернет-портал президента Монголии. – 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.mn/show_module.php?index=intvw&intvwid=27 (дата обращения: 25.03.2015).

⁸ О визите заместителя Министра иностранных дел Республики Беларусь Сергея Алейника в Монголию // Интернет-портал Министерства иностранных дел Республики Беларусь – 2012. – 07 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/e4cc4cece27a176c.html (дата обращения: 04.04.2015).

⁹ Навстречу взаимовыгодному сотрудничеству // Информационно-аналитический интернет-портал Союзного государства – 2013. – 06 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=154792> (дата обращения: 04.04.2015).

¹⁰ Энхболд З. Необходимо заключение Генерального соглашения об импорте-экспорте энергии // Интернет-портал Монголии «Монголия сейчас» – 2014. – 27 октября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.mongolnow.com/30_10_03.html (дата обращения: 28.04.2015).

этом странам. В сфере создания благоприятных внешнеэкономических условий отметим, что из стран Северо-Восточной Азии основным внешнеэкономическим партнером Республики Беларусь по итогам 2013 г. является только Китай.

Оценивая состояние и перспективы сотрудничества Республики Беларусь и КНР в области торговли, Президент А. Г. Лукашенко отметил: «Нет в мире таких других государств, кроме России и Китая, с кем бы у нас столь динамично развивалось торгово-экономическое сотрудничество»¹¹.

Большое значение для повышения уровня благосостояния народа, развития потенциала государства, расширения международного сотрудничества имеет инвестиционный импорт из Южной Кореи, Японии и Тайваня. В то же время рациональный внешнеполитический выбор, сделанный руководством Республики Беларусь в отношении признания единого Китая, не позволяет ожидать значимых перспектив от сотрудничества с Тайванем. Одной из основных составляющих белорусских отношений со странами СВА является также военно-техническое сотрудничество, в котором уже Беларусь служит источником современных технологий.

В 2005 г. наибольшее количество патентов на изобретения получили Япония (300,6 тыс.), США (почти 150 тыс.), Германия (47,6 тыс.), Китай (40,8 тыс.), Южная Корея (32,5 тыс.), Россия (17,4 тыс.), Франция (11,4 тыс.), Великобритания (10,4 тыс.), Тайвань (4,9 тыс.) и Италия (3,7 тыс.)¹². Гонконг, Тайвань, Япония и Южная Корея также входят в двадцатку ведущих территорий мира по степени «сетевой готовности», под которой подразумеваются наилучшие показатели «предложения услуг, развития и внедрения в экономику, социальную сферу высоких технологий»¹³.

В апреле 2006 г. директор Корейско-евразийского центра сотрудничества в области промышленных технологий (КЕЦСПТ) Ли Сан Моком отметил «...в настоящее время КЕЦСПТ ставит перед собой задачу реализации ежегодно, как минимум, двадцати белорусско-корейских проектов»¹⁴.

Анализ патентной активности на международной арене позволяет сделать вывод, что в период с 2006 по 2011 г. произошло ряд изменений. При этом патентная активность белорусских заявителей за рубежом крайне недостаточна, а в лидерах по-прежнему остаются такие страны Северо-Восточной Азии, как Китай, Япония, Южная Корея.

Следует отметить, что Монголия и КНДР, являясь политическими партнерами Беларуси на международной арене, представляют потенциальный интерес для сбыта белорусской промышленной продукции.

В области охраны окружающей среды, в информационной и гуманитарной сферах наибольшее значение имеет содействие со стороны Японии и КНР, в значительной степени связанное с проблемой ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Для содействия укреплению международной безопасности, нераспространению оружия массового поражения и контролю над вооружением Республика Беларусь наиболее тесно сотрудничает с КНР. Белорусские специалисты, анализируя взаимодействие с Китаем, отмечают «...высокий уровень сотрудничества стран в рамках ООН»¹⁵.

На территории Южной Кореи и Японии размещены крупные военные базы Соединенных Штатов. Руководство КНДР рассматривает военные базы США в Южной Кореи и Японии в качестве дестабилизирующего фактора в регионе. Китай также предпочел бы видеть американских военных в удалении от ключевого для развития КНР региона. Проамериканская позиция Тайваня и постоянно декларируемая готовность США прийти ему на помощь при возникновении конфликта с КНР также являются дестабилизирующим миропорядок фактором. По мнению эксперта, «...интеграционные процессы в Северо-Восточной Азии, возглавляемые КНР, могут представить действенную альтернативу региональному блоку США – Япония – Южная Корея»¹⁶.

Существенным моментом, гарантирующим стабильность стратегического партнерства с Китаем, является географическая удаленность двух стран, которая исключает наиболее болезненные в партнерских отношениях вопросы спорных границ, диктата с позиции силы и соседских поучений. Напомним, что два из этих трех факторов (территориальный спор и высокомерные поучения советского руководства в адрес Китая, не учитывающие тысячелетние традиции китайской стороны) привели в свое время к разрыву коммунистического Китая с СССР и переходу спустя некоторое время к партнерству с далеко расположенными США. Поэтому географическая удаленность Китая нивелирует то громадное демографическое, военное и территориальное превосходство Китая, которое могло бы сделать партнерство с ним Беларуси неравновесным в случае территориального соседства.

Рассматривая такие задачи внешней политики Республики Беларусь, как «обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь за границей» и «содействие реализации национальных, культурных и иных прав и законных интересов этнических белорусов, выходцев из Республики Беларусь и лиц, идентифицирующих себя как белорусы, проживающих за пределами ее территории», необходимо отметить, что в странах СВА не сформировалось значимых диаспор выходцев из Беларуси. В целом, права, свободы и законные интересы граждан Республики Беларусь на территории стран СВА в должной степени защищены правительствами данных стран.

Анализ внешнеполитических и внешнеэкономических взаимодействий Республики Беларусь со странами Северо-Восточной Азии в контексте национальных интересов белорусского государства свидетельствует о том, что страны СВА имеют важное значение для независимого и успешного развития Беларуси. Ключевое значение в контексте национальных интересов имеют отношения с КНР. Китай выступает надежным внешнеполитическим партнером, источником дешевых кредитов, технологий и гуманитарной помощи. Япония является второй по значимости страной СВА для Беларуси – ее значение смещается в экономическую, технологическую и гуманитарную области. Потенциал Южной Кореи, особенно

11 Криштапович Л. Е. Китайская Народная Республика на пути в XXI век: монография / Л. Е. Криштапович, В. М. Мацель. – Минск: Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2000.

12 Александрова А. Мировая наука в цифрах // Информационно-рекламное агентство «Биржа плюс». – 2007 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.birzhaplus.ru/print.php?10826> (дата обращения: 21.04.2015).

13 Представители World Economic Forum // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – 2007 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/showtext.asp?1176270985233> (дата обращения: 15.04.2015).

14 Беларусь – Республика Карэя // Веснік Міністэрства Замежных Спраў. – Минск: МІД Рэспублікі Беларусь, 2006. – № 2. – С. 91–92.

15 Братерский М. В. США и проблемные страны Азии: обоснование, выработка и реализация политики в 1990–2005 гг. – М.: МОНФ, ИСК РАН, 2005.

16 Там же. – С. 190.

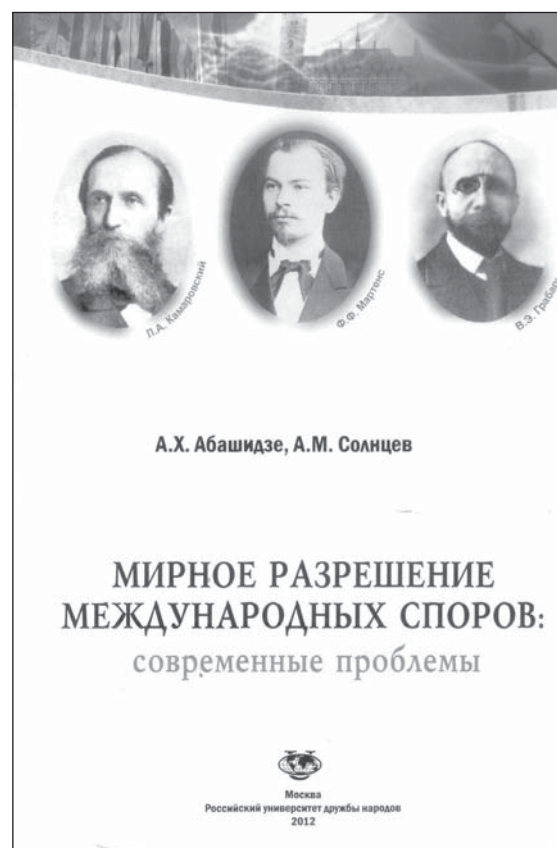
технологический, будет важным фактором для реализации национальных экономических интересов Беларуси. Значение Тайваня для Беларуси также находится в плоскости экономических интересов. В настоящее время возобновилось развитие сотрудничества белорусского государства с Монголией по таким направлениям как политическое, экономическое и гуманитарное. В отличие от Японии, Южной Кореи и Тайваня, значимость КНДР для Республики Беларусь заключается большей частью в сфере политического сотрудничества на международной арене.

Пристатейный библиографический список

1. Александрова А. Мировая наука в цифрах // Информационно-рекламное агентство «Биржа плюс». – 2007 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.birzaplus.ru/print.php?10826>
2. Беларусь – открытая для диалога страна // Вечерний Минск. – Минск: ООО «Издательский дом «Вечерний Минск», 2007. – 12 декабря.
3. Беларусь – Рэспубліка Карэя // Веснік Міністэрства Замежных Спрау. – Минск: МИД Республики Беларусь, 2006. – № 2.
4. Братерский М. В. США и проблемные страны Азии: обоснование, выработка и реализация политики в 1990 – 2005 гг. – М.: МОНФ, ИСК РАН, 2005.
5. Депутат Наталья Андрейчик. Руководство США проводит политику давления на Беларусь, направленную на изменение политического и экономического строя страны // Информационное агентство Беларуси «БелТА» – 2007 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/98439.html>
6. Криштапович Л. Е. Китайская Народная Республика на пути в XXI век: монография / Л. Е. Криштапович, В. М. Мацель. – Минск: Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2000.
7. Монголия. Паспорта стран наблюдателей // Международный институт современной политики. – 2007 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iimp.kz/bullets/shos/news7.html>
8. Навстречу взаимовыгодному сотрудничеству // Информационно-аналитический интернет-портал Союзного государства – 2013. – 06 сентября [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=154792>
9. О визите заместителя Министра иностранных дел Республики Беларусь Сергея Алейника в Монголию // Интернет-портал Министерства иностранных дел Республики Беларусь» – 2012. – 07 сентября [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/e4cc4cece27a176c.html
10. О межмидовских консультациях // Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Фонд 907. – Оп. 13 (за 2003 г.). – Д. 13-28. – Т. 4. – Л. 102.
11. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 14 нояб. 2005 г., № 60-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2007 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=h10500060>
12. Обновление государственной службы Монголии. Многовекторная внешняя политика Монголии / Президент Монголии Н. Энхбаяр – лекция в Академии Государственной службы при Президенте РФ // Ин-

тернет-портал президента Монголии. – 2007 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.mn/show_module.php?index=intvw&intvwid=27

13. По приглашению Президента Российской Федерации В. В. Путина Президент Монголии Намбарын Энхбаяр 4–9 декабря 2006 года посетил с официальным визитом Российскую Федерацию / Пресс-релизы Посольства России в Монголии // Интернет-портал Посольства России в Монголии. – 2007 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mongolia.mid.ru/press_13.html
14. Представители World Economic Forum // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – 2007 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/showtext.asp?1176270985233>
15. Энхболд З. Необходимо заключение Генерального соглашения об импорте-экспорте энергии // Интернет-портал Монголии «Монголия сейчас» – 2014. – 27 октября [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.mongolnow.com/30_10_03.html



Моисеев Е. Г., Костин С. А.

СОВРЕМЕННАЯ УКРАИНА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА

В 2014 году на территории Украины произошли события, которые многими экспертами были оценены как государственный переворот. Кризис, который изначально носил внутрисударственный характер, в настоящее время имеет все предпосылки перерасти в серьезный региональный конфликт.

Уже сейчас очевидно, что собственными правовыми механизмами Украина не в силах урегулировать разразившийся кризис. Понимая это, и дабы избежать дальнейшей эскалации конфликта за пределы территории Украины, ряд европейских государств и Российская Федерация активно способствуют мирному урегулированию сложившейся ситуации, используя имеющийся спектр международно-правовых механизмов.

В настоящей статье проводится анализ ситуации и предложенных мер по выходу из сложившегося кризиса.

Ключевые слова: международная безопасность, минские соглашения, региональная безопасность, украинский конфликт.

Moiseev E.G., Kostin S.A.

THE UKRAINE: INTERNATIONAL LEGAL BASE OF THE CONFLICT SETTLEMENT

In 2014 in the Ukraine took place the events which were estimated by many experts as revolution. Crisis which initially had interstate character, now prerequisites to develop into the serious regional conflict.

It is obvious that own legal constructions of the Ukraine are not in force to settle the burst crisis. Understanding it and in order to avoid further escalation of the conflict out of the borders of the Ukraine territory, a number of the European states and the Russian Federation actively promote peaceful settlement of current situation, using the available range of international legal constructions.

In the present article of the analysis the situation and the measures to stop the developed crisis.

Keywords: international security, Minsk agreement, regional security, Ukrainian conflict.

В 2014 году на территории Украины произошли события, которые многими экспертами были оценены как государственный переворот. Вследствие событий на киевском майдане высшая власть в стране в лице президента Виктора Януковича была свергнута. Действующий президент В. Ф. Янукович из-за опасений за свою жизнь в феврале 2014 г. оставил президентское кресло и тайно покинул Украину.

22 февраля 2014 г. Верховная Рада Украины назначила досрочные выборы нового президента на 25 мая 2014 г. На этих досрочных выборах в первом туре победу одержал П. А. Порошенко, ставший по счету пятым президентом Украины, за которого проголосовало более всего избирателей – 54,7%. Общая явка на выборах Президента составила около 60%¹. Самой высокой она была в Центральной и Западной Украине. Следует отметить, что на востоке страны в Донецкой и Луганской областях эти выборы были бойкотированы.

7 июня 2014 г. прошла инаугурация нового Президента страны П. А. Порошенко. В своей речи на инаугурации П. А. Порошенко торжественно пообещал, что постарается мирно урегулировать ситуацию на востоке страны, в том числе проведет амнистию. Обращаясь к жителям Донбасса П. А. Порошенко сказал: «С чем я приеду к вам как президент Укра-

ины: с миром, с проектом децентрализации власти, с гарантией свободы русского языка, с твердым намерением не делить украинцев на правильных и неправильных, с уважительным отношением к специфике регионов, религиозных традиций»².

Учитывая, что антитеррористическая операция на юго-востоке Украины была объявлена 15 апреля 2014 г.³, данное заявление давало надежду на мирное разрешение конфликта. Однако слова, сказанные на инаугурации, в действительности остались лишь словами. Более того, после своего заявления новый Президент приказал силой заставить население двух областей на юго-востоке страны подчиняться решениям верховной власти. В ответ на это решение действующее на тот момент руководство двух областей Украины, назвав их республиками (Донецкая и Луганская), при поддержке местного населения, провело выборы местных властей и отказалось подчиняться верховной власти в Киеве. Избранные населением двух обла-



Моисеев Е. Г.



Костин С. А.

1 Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Украины – Протокол о результатах выборов Президента Украины от 02 июня 2014 г. [электронный ресурс]. – Режим доступа: «http://www.cvk.gov.ua/info/protokol_cvk_25052014.pdf» (дата посещения – 25 июня 2015 г.)

2 Первый канал. Видеотрансляция: «В Киеве завершилась инаугурация Петра Порошенко на пост президента Украины». [электронный ресурс]. – Режим доступа: «<http://www.itv.ru/news/world/260562>» (дата посещения – 22 июня 2015 г.)

3 Пресса Украины. Турчинов объявил о начале АТО на севере Донецкой области. [электронный ресурс]. – Режим доступа: «<http://uaipress.info/ru/news/show/21753>» (дата посещения – 23 июня 2015 г.)

стей руководители призвали население взяться за оружие и отстоять свои права.

Продолжая силовое принуждение, П. А. Порошенко назвал власти и население двух названных республик террористами, направил Армию Украины силой навести порядок на юго-востоке страны. Армия Украины стала применять тяжелое вооружение против жителей зоны АТО, включая женщин, стариков и детей. Так, вооруженная стадия противостояния двух сил: Армия Украины, с одной стороны, и ополченцы Донецка и Луганска, – с другой, вошла в активную фазу.

23 июня 2014 г. имели место переговоры трёхсторонней комиссии в Донецке, в которых участвовали бывший президент страны Леонид Кучма, посол России на Украине Михаил Зурабов, спецпредставитель ОБСЕ в Европе Хайди Тальявини, а также представители Донецка и Луганска Виктор Медведчук, Олег Царёв и Александр Бородай. В рамках данной встречи стороны смогли договориться лишь о прекращении огня до 27 июня 2014 г. На тот момент позиция П. А. Порошенко предусматривала вывод «наёмников» с территории Украины, разоружение повстанцев, частичную амнистию, восстановление работы местных органов власти при ограниченной децентрализации и сохранении прав русского языка. В целом, эти переговоры не привели к прекращению эскалации конфликта. Уже в августе 2014 г. ополченцы предприняли широкомасштабное южное контрнаступление, осложнив положение украинских силовиков.

В августе и сентябре 2014 г. руководителями ряда стран были приняты меры направленные на скорейшее мирное разрешение конфликта на Украине. В частности, президентом Белоруссии А. Г. Лукашенко в Минске была организована встреча В. В. Путина и П. А. Порошенко⁴. Позднее, 3 сентября, состоялся – телефонный разговор между Президентом России и Украины⁵, в котором российской Президент озвучил план стабилизации ситуации на Украине.

7 сентября 2014 г. был обнародован текст Протокола, принятого на заседании трехсторонней контактной группы в Минске. Протокол состоял из следующих пунктов:

- Обеспечить незамедлительное двухстороннее прекращение применения оружия.
- Обеспечить мониторинг и верификацию со стороны ОБСЕ режима неприменения оружия.
- Провести децентрализацию власти, в том числе путем принятия Закона Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» (Закон об особом статусе).
- Обеспечить постоянно действующий мониторинг на украинско-российской государственной границе и верификацию со стороны ОБСЕ с созданием зоны безопасности в приграничных районах Украины и РФ.
- Безотлагательно освободить всех заложников и незаконно удерживаемых лиц.
- Принять закон о недопущении преследования и наказания лиц в связи с событиями, которые имели ме-

сто в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины.

- Продолжить инклюзивный общенациональный диалог.
- Принять меры по улучшению гуманитарной ситуации на Донбассе.
- Обеспечить проведение досрочных местных выборов в соответствии с Законом Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» (Закон об особом статусе).
- Вывести незаконные вооружённые формирования, военную технику, а также боевиков и наемников с территории Украины.
- Принять программу экономического возрождения Донбасса и восстановления жизнедеятельности региона.
- Предоставить гарантии личной безопасности для участников консультаций⁶.

20 сентября 2014 г. ОБСЕ опубликовала оригинал Меморандума об исполнении положений Протокола по итогам консультаций трехсторонней контактной группы относительно шагов, направленных на имплементацию Мирного плана президента Украины Петра Порошенко и инициатив президента России Владимира Путина⁷. В документе отмечается, что во исполнение пункта 1 Протокола от 5 сентября 2014 г. участники трехсторонней контактной группы в составе представителей Украины, РФ и ОБСЕ и представители отдельных районов Донецкой и Луганской областей достигли понимания относительно следующих мер, призванных закрепить договоренности о двухстороннем прекращении применения оружия.

1. Прекращение применения оружия считается общим.
2. Остановка подразделений и воинских формирований сторон на линии их соприкосновения по состоянию на 19 сентября 2014 года.
3. Запрет на применение всех видов оружия и ведение наступательных действий.
4. В течение суток с момента принятия данного Меморандума – отвод средств поражения калибром свыше 100 мм от линии соприкосновения на расстояние не менее 15 км с каждой стороны (за исключением обозначенных ниже), в том числе из населенных пунктов, что даст возможность создать зону прекращения применения оружия шириной не менее 30 км (зону безопасности).

При этом отвести от линии соприкосновения сторон артиллерийские системы калибром свыше 100 мм на удаление их максимальной дальности стрельбы, в частности:

- 100 мм пушка МТ-12 – 9 км; 120 мм минометы – 8 км; 122 мм гаубица Д-30 (2С1 «Гвоздика») – 16 км; 152 мм 2С5 «Гиацинт-С» (2С3 «Акация», 2С19 «Мста-С», 2А65 «Мста-Б») – 33 км, РСЗО 9К51 «Град» – 21 км, 9К57 «Ураган» – 36 км,

4 Газета. Путин и Порошенко встретились в Минске. [электронный ресурс]. – Режим доступа: «http://www.gazeta.ru/politics/video/putin_vstretilsya_s_poroshenko_shtml» (дата посещения – 24 июня 2015 г.)

5 Вести. Порошенко по телефону договорился с Путиным о перемирии на Донбассе. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vesti-ukr.com/donbass/68052-poroshenko-i-putin-dogovorilis-o-postojannom-prekrawenii-ognja-na-donbasse> (дата посещения – 24 июня 2015 г.)

6 Официальный сайт Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе. Протокол по итогам консультаций Трёхсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина. [электронный ресурс]. – Режим доступа: «<http://www.osce.org/ru/home/123258?download=true>» (дата посещения – 26 июня 2015 г.)

7 Официальный сайт Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе. Меморандум об исполнении положений Протокола по итогам консультаций Трёхсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина. [электронный ресурс]. – Режим доступа: «<http://www.osce.org/ru/home/123807?download=true>» (дата посещения – 26 июня 2015 г.)

9К58 «Смерч» – 70 км, РСЗО «Торнадо-Г» – 40 км, РСЗО – «Торнадо-У» – 70 км, РСЗО «Торнадо-С» – 120 км;

– тактические ракетные комплексы – 120 км.

5. Запрет на расположение тяжелого вооружения и военной техники в районе, ограниченном населенными пунктами Комсомольское, Кумачево, Новоазовск, Саханка, при мониторинге ОБСЕ.

6. Запрет на установку новых минно-взрывных инженерных заграждений в границах зоны безопасности. Обязательство на снятие ранее установленных минно-взрывных заграждений в зоне безопасности.

7. Запрет с момента принятия данного Меморандума полетов боевой авиации и иностранных беспилотных летательных средств (БПЛА), за исключением БПЛА, используемых мониторинговой (наблюдательной) миссией ОБСЕ, вдоль всей линии соприкосновения сторон в зоне прекращения применения оружия на ширину не менее 30 км.

8. Развертывание в зоне прекращения применения оружия мониторинговой (наблюдательной) миссии ОБСЕ в составе групп наблюдателей Организации в течение суток с момента принятия данного Меморандума. Вышеуказанную зону целесообразно разделить на сектора, количество и границы которых согласовать в ходе подготовки к работе мониторинговой (наблюдательной) миссии ОБСЕ.

9. Вывод всех иностранных вооруженных формирований, военной техники, а также боевиков и наемников с территории Украины при мониторинге ОБСЕ.

Документ датирован 19 сентября 2014 года. Его подписали посол Хайди Тальявини (ОБСЕ), второй президент Украины Леонид Кучма, посол РФ в Украине Михаил Зурабов, а также Александр Захарченко (ДНР) и Игорь Плотницкий (ЛНР).

26 сентября 2014 г., начала работу рабочая группа совместного Центра по контролю и координации вопросов прекращения огня и поэтапной стабилизации линии разграничения сторон на востоке Украины, в состав которого вошли представители украинской стороны, мониторинговая группа ОБСЕ и 76 военнослужащих Вооруженных сил РФ во главе с заместителем главнокомандующего Сухопутных войск РФ генерал-лейтенантом Ленцовым А. И. В обязанности рабочей группы входит реализация мероприятий по установлению режима полного прекращения огня⁸.

По словам президента Украины Петра Порошенко, после прямого вторжения на территорию украинского государства подразделений регулярной армии Российской Федерации он выступил с инициативой о немедленном прекращении огня. Об этом он договорился в разговоре с Владимиром Путиным, а в Минске был лишь подписан соответствующий протокол. По словам Порошенко, минский протокол предполагает остановку наступления регулярных вооруженных сил РФ, обмен военнопленными, «восстановление и сохранение суверенитета Украины на всей территории Донбасса, — в том числе и той, которая сейчас временно контролируется боевиками». Президент подчеркнул, что Украина не пошла на уступки в вопросе территориальной целостности и суверенитета страны. Упомянутый в третьем и девятом пунктах протокола закон предполагает сохранение Донецкой и Луганской областей в составе Украины.

8 Генштаб Украины напомнил Москве, когда в Украине появились войска РФ. Украинская правда от 10 декабря 2014 года. [электронный ресурс]. – Режим доступа: «<http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/12/10/7047131/?attempt=1>» (дата посещения – 22 июня 2015 г.)

Министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер прокомментировал Минский протокол следующим образом: «Что касается переговоров о статусе юго-востока страны, то подписанный в Минске протокол подготавливает соответствующие шаги... Я считаю, что Россия должна исполнить свою часть соглашения о прекращении огня. Эта часть заключается в том, что все российские солдаты и вооружения, которые до сих пор находятся на украинской территории, должны быть отозваны согласно достигнутому с Украиной соглашению. Международное же сообщество должно это проконтролировать»⁹.

Глава МИД Австрии Себастьян Курц считает, что Минский договор предполагает вывод российских войск с оккупированной ими территории Крыма: «Теперь необходимо сделать все, чтобы реализовать и остальные пункты минских договоренностей. В частности, с территории Украины должны быть выведены все российские военнослужащие — и не только с юго-востока страны, но, с нашей точки зрения, и из Крыма. Территориальная целостность Украины должна соблюдаться»¹⁰.

Руководство Новороссии, в свою очередь, считает, что заключение перемирия – лишь первый шаг к дальнейшей независимости Луганской и Донецкой областей от Киева. Также у руководства ДНР есть сомнения в полномочиях Кучмы и они оставляют за собой право при нарушении перемирия со стороны киевских силовиков немедленно продолжить «операцию освобождения земель Новороссии от украинской оккупации».

Первый вице-спикер парламента Новороссии Александр Кофман раскритиковал содержание Минского протокола, заявляя о неприемлемости дальнейшего нахождения ДНР и ЛНР в составе Украины. По словам Кофмана, участники переговоров по нынешнему сценарию «по итогу поставят себя в противовес всему тому народу, что живёт в Новороссии».

9 сентября 2014 года в Верховный Совет ДНР издал Постановление № 32-1, которым установил «должностным лицам руководствоваться исключительно положениями Декларации о суверенитете», которые весьма существенно расходятся с целым рядом пунктов, подписанных в Минске. Таким образом «Минский протокол» был аннулирован.

Несмотря на подписание Протокола, большая часть его пунктов так и не соблюдалась. Режим прекращения огня, вступивший в силу 5 сентября в 18-00 (19:00 мск), неоднократно нарушался весь период его действия. По данным ООН, после объявления перемирия по начало ноября 2014 года в зоне конфликта погибло более 1 000 человек. К середине января 2015 года особенно ожесточённые бои развернулись за контроль над аэропортом Донецка, удерживаемый украинскими войсками.

23 января 2015 г. представители ДНР сделали заявления о прекращении действия перемирия из-за продолжающихся обстрелов со стороны правительственных войск. Заявление «об одностороннем выходе повстанцев из режима прекращения огня» осудил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун,

9 Reuters [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/video/2014/09/14/the-debris-of-war-in-kraine?videoId=341819680&videoChannel=2602> (дата посещения – 26 июня 2015 г.)

10 Газета Коммерсант от 26 июня 2014 г. Евросоюз готов платить эту цену. Глава МИД Австрии о возможности снятия санкций ЕС против России. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2578196> (дата посещения – 26 июня 2015 г.)

при этом он оценил «атаку на Мариуполь, как нарушение международного гуманитарного права»¹¹.

Новая попытка мирного урегулирования конфликта в Украине была предпринята в феврале 2015 г., когда участники Трёхсторонней контактной группы по урегулированию ситуации в Украине по итогам переговоров в Минске приняли «Комплекс мер по выполнению Минских соглашений». Декларация Президентов Российской Федерации, Украины, Французской Республики и Канцлером Федеративной Республики Германии в поддержку комплекса мер по выполнению минских соглашений еще раз подтвердила «безальтернативность исключительно мирного урегулирования» конфликта¹².

Осложнить реализацию принятого Комплекса мер могут крайне тяжелые экономические и политические условия, в которых находится сейчас Украина. В виду слабого оснащения вооруженных сил Украины, на первый план выходят бойцы так называемых военизированных батальонов. Это крайне затрудняет работу расширившейся до 500 человек миссии ОБСЕ в Украине. Миссия ОБСЕ фактически не может осуществить мониторинг границы России и Украины. Исключение составляют лишь находящиеся в пунктах пропуска Гуково и Донецк (Россия) с июня 2015 г. 22 представителя Организации.

Очень важные мысли и предложения высказал Президент России В. В. Путин в ходе Санкт-Петербургского международного экономического форума в июне 2015 года¹³.

Прежде всего, В. В. Путин сказал, почему возник кризис на Украине. После Второй мировой войны был создан один миропорядок – тогда был такой глобальный центр в мире, как Советский Союз. Теперь его нет и появился вакуум, который надо быстро заполнить. По мнению Путина, это очень ошибочный подход к решению проблемы. Вот так и с Ираком получилось, где также были совершены ошибки. Тем не менее, мы всё повторили в Ливии. Теперь вот добрались до Украины.

Как сказал В. В. Путин, не Россия является первопричиной тех кризисных явлений, которые имеют место быть на Украине. Не нужно было поддерживать антигосударственный, антиконституционный переворот и вооружённый захват власти, который привёл в конечном итоге к жёсткому противостоянию на территории Украины, фактически к гражданской войне.

Что сегодня нужно сделать? Нужно полностью выполнять договорённости, достигнутые в Минске. Если бы Россию что-то не устраивало, мы никогда бы не поставили свою подпись под этим документом. Если уж он состоялся, а мы поставили там свою подпись, мы будем добиваться его полного исполнения.

Россия считает, что при выполнении Минских соглашений ключевым моментом, безусловно, являются элементы политического урегулирования, которые состоят из нескольких составляющих.

Первое – это конституционная реформа. В Минских соглашениях так прямо про это и написано: с предоставлением автономии либо, как они говорят, идти по пути децентрализации.

Второе, что нужно сделать, это распространить принятый ранее закон об особом статусе территорий Луганска и Донецка, непризнанных республик, применить его, начать применять этот закон. Он принят, но до сих пор не реализуется. Для этого нужно было принять постановление Верховной Рады – парламента Украины, и это тоже в Минских соглашениях прописано.

Третье, что нужно сделать, – принять закон об амнистии. Невозможно вести политический диалог с теми людьми, которые находятся под угрозой уголовного преследования.

Четвертое, нужно принять закон о муниципальных выборах на этих территориях и осуществить эти выборы. Всё это прописано в Минских соглашениях. Всё это должно быть сделано по согласованию с Донецком и Луганском. К сожалению, никакого прямого диалога мы до сих пор не видим. Есть только намётки того, что он начинается. Но прошло уже слишком много времени с подписания Минских соглашений. Президент России еще раз повторил, что сейчас нужно наладить прямой диалог между Луганском, Донецком и Киевом – вот этого-то как раз и не хватает.

И, наконец, пятое, – нужно, безусловно, начать экономическую реабилитацию этих территорий. Тезис о том, что «у нас нет денег», в данном случае не работает. Если сегодняшние киевские руководители считают, что это территория Украины, что там проживают украинские граждане, которые имеют право на получение, скажем, пособий по инвалидности либо пенсий и заработали их в рамках действующего на Украине законодательства, не могут киевские власти отказываться платить эти пособия, просто, не имеют права. Они нарушают свою собственную Конституцию. Всё вот это должно быть реализовано, причём не на словах, а на деле, на практике.

Что касается сотрудничества, мы, по выражению В. В. Путина, всегда говорили и продолжаем это говорить, здесь нет ничего нового. При всех сложностях сегодняшнего дня Президент России считает, считал всегда и продолжает считать, что русские и украинцы – это один народ, один этнос, конечно, со своим своеобразием, своими культурными особенностями, но с общей историей, с общей культурой, с общими духовными корнями. Чего бы ни происходило, в конечном итоге Россия и Украина так или иначе обречены на совместное будущее. Практически каждый россиянин готов подписаться под этими словами своего Президента.

Россия не претендует на какую-то гегемонию, не претендует на какой-то эфемерный статус сверхдержавы, она никому не навязывает своих стандартов и моделей поведения или развития. Россия хочет равноправных, равноценных отношений со всеми участниками международного сообщества. И с Соединёнными Штатами, и с нашими европейскими партнёрами, и в Азии она будет строить отношения на равноправной и взаимоуважительной основе.

Пристатейный библиографический список

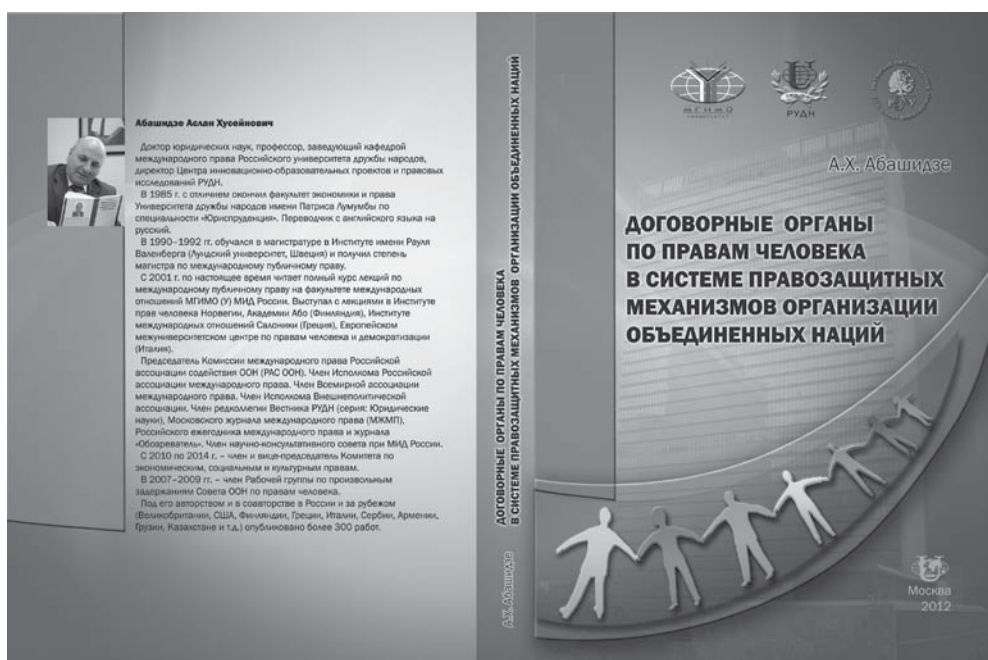
1. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Украины – Протокол о результатах выборов Президента Украины от 02 июня 2014 г. [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cvk.gov.ua/info/protokol_cvk_25052014.pdf.
2. Первый канал. Видеотрансляция: «В Киеве завершилась инаугурация Петра Порошенко на пост прези-

11 Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Заявление представителю Генерального секретаря на Украине. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/sg/statements/index.asp?nid=8350> (дата посещения – 26 июня 2015 г. (дата посещения – 26 июня 2015 г.))

12 Официальный сайт Президента Российской Федерации. Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 г. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4803> (дата посещения – 26 июня 2015 г.)

13 Президент России. Новости. Выступления и стенограммы. Материал опубликован 19 июня 2015 года [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49733> (дата посещения – 26 июня 2015 г.)

- дента Украины». [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/world/260562>.
3. Пресса Украины. Турчинов объявил о начале АТО на севере Донецкой области. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uapress.info/ru/news/show/21753>.
 4. Газета. Путин и Порошенко встретились в Минске. [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/video/putin_vstretilsya_s_poroshenko_shtml.
 5. Вести. Порошенко по телефону договорился с Путиным о перемирии на Донбассе. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vesti-ukr.com/donbass/68052-poroshenko-i-putin-dogovorilis-o-postojannom-prekrawenii-ognja-na-donbasse>.
 6. Официальный сайт Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе. Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/home/123258?download=true>.
 7. Официальный сайт Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе. Меморандум об исполнении положений Протокола по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/home/123807?download=true>.
 8. Генштаб Украины напомнил Москве, когда в Украине появились войска РФ. Украинская правда от 10 декабря 2014 года. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/12/10/7047131/?attempt=1>.
 9. Reuters. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/video/2014/09/14/the-debris-of-war-in-kraine?videoId=341819680&videoChannel=2602>.
 10. Газета Коммерсант от 26 июня 2014 г. Евросоюз готов платить эту цену. Глава МИД Австрии о возможности снятия санкций ЕС против России. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2578196>.
 11. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Заявление представителю Генерального секретаря на Украине. // «<http://www.un.org/sg/statements/index.asp?nid=8350>».
 12. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 г. [электронный ресурс]. – Режим доступа: «<http://www.kremlin.ru/supplement/4803>».
 13. Президент России. Новости. Выступления и стенограммы. Материал опубликован 19 июня 2015 года. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49733>



Толстых В. Л. К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Автор определяет принцип самоопределения как норму, включающую три альтернативных идеи: суверенитета, общей воли, прав человека. Выбор одной из данных идей осуществляется международным сообществом в каждом конкретном случае, исходя из соображений политической целесообразности. Действие принципа, таким образом, носит консенсуальный, волюнтаристский и конститутивный характер. Данный подход имеет недостатки: он предполагает решение важных политических вопросов, связанных с политическим статусом нации, внешними субъектами; он не совместим с принципами предсказуемости и определенности, обеспечивающими формирование правопорядка; он не дает ответов на субстанциальные вопросы, связанные с сущностью государства. Автор формулирует несколько стратегий преодоления проблемы консенсуальности; среди них – использование принципа пропорциональности с целью смягчения противоречий между идеями, введение некоего сверхпринципа, определяющего действие принципа самоопределения; ограничение применения принципа *uti possidetis iuris*, отстранение международного сообщества от решения проблем, связанных с образованием и распадом государств.

Ключевые слова: международное право, принцип самоопределения, суверенитет, права человека, общая воля.



Толстых В. Л.

Tolstikh V. L. THE ISSUE OF PRINCIPLE OF SELF-DETERMINATION

The author defines the principle of self-determination as a norm, which includes three alternative ideas: sovereignty, general will, human rights. Selecting one of these ideas is carried out by the international community in each case, for reasons of political expediency. The principle thus is consensual, voluntarist and constitutive. This approach has several disadvantages: it involves the decision of major political issues related to the political status of the nation by external actors; it is not compatible with the principles of predictability and certainty, which ensure the formation of the rule of law; it does not provide answers to the substantial issues related to the essence of the state. The author formulates several strategies to overcome these problems; among them there are the application of the principle of proportionality in order to mitigate the contradictions between the three ideas, the introduction of some major principle defining the principle of self-determination; limiting the application of the principle of *uti possidetis iuris*, the removal of the international community from the decision of the problems related to the formation and disintegration of states.

Keywords: international law, principle of self-determination, sovereignty, human rights, general will.

1. В статье «Три идеи самоопределения в международном праве»¹ я попытался доказать необходимость учета, наряду с идеей суверенитета и идеей прав человека, идеи общей воли. В статье были рассмотрены теоретические основания данной идеи и приведены аргументы в пользу ее нормативно-правового характера. Однако признание того, что защитное условие Декларации о принципах международного права отсылает к общей воле и, соответственно, предоставляет право отделения народу, исключенному из процесса ее формирования и реализации, не дезавуирует нормативные следствия двух других идей. Соответствующие следствия, связанные, например, с принципом невмешательства или действием территориальной юрисдикции, могут вступать в прямой конфликт со следствиями, вытекающими из идеи общей воли. Данный конфликт является матрицей многих политических и правовых дискуссий последних десятилетий, в первую очередь тех, которые имеют отношение к процессам распада и образования государств.

Вопрос о приоритете идей вряд ли можно решить, не выходя за рамки юридических текстов. Данные тексты часто довольно туманны, кроме того, они могут выражать одновременно сразу несколько начал – так, как это делает Декларация о принципах международного права. Практика также не может служить надежным подспорьем в силу ее непоследовательности и противоречивости; в большинстве случаев правовая квалификация не определяет политическое решение, а, наоборот, определяется им. Данная непоследовательность диалектически трансформируется в последовательность. Признавая один

народ имеющим право на отделение и отказывая в отделении другому народу, международное сообщество, по сути, заключает соглашение, предметом которого является не только способ урегулирования, но и выбор нормативного аспекта урегулирования. Международное сообщество тем самым реализует обычную для него функцию законодателя, пусть и действующего *ad hoc*. Принцип самоопределения, следовательно, предстает как альтернативная (относительно-определенная) норма, уточняющаяся в каждом конкретном случае, исходя из соображений политической целесообразности. Так, распады СССР и Югославии и отделение Косово, нелегитимные с позиций суверенитета, были успешно обоснованы идеей общей воли; и, наоборот, сомнительная политика ряда государств по отношению к национальным меньшинствам, нелегитимная с позиций общей воли, была защищена идеей суверенитета. Речь идет о чистом волюнтаризме. Попытки установить существенные отличия ситуаций в Косово и в Крыму, оперируя данными о количестве погибших или аргументом о «промежуточном» присутствии ООН, выглядят неубедительными, хотя и могут создавать иллюзию существования твердых критериев, которые залегают на настолько большой глубине, что не могут быть сформулированы просто и однозначно.

2. Данный подход имеет серьезные недостатки. Во-первых, выбирая между идеями суверенитета, отрицающей право на отделение (Крым), и идеей общей воли, предполагающей такое право (Косово), международное сообщество осуществляет конститутивную функцию, выступает в качестве творца и разрушителя государств. В соответствии с более скромной декларативной теорией оно должно было бы ограничиться фиксацией фактов. Проблема здесь состоит не только в неспособности сообщества разбираться в конкретных вопросах, но и

1 Толстых В. Л. Три идеи самоопределения // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 9. – С. 65–72.

в отчуждении народов от их судеб, которые вершатся внешними субъектами и все в большей степени – анонимно и недемократично, в офисах Венецианской комиссии, международных судов и других подобных органов. Будучи лишённым материальной основы, консенсус скорее диктует, чем убеждает. А. Карги пишет по этому поводу следующее: «Поскольку одно мнение может быть столь же хорошим, как и другое, и поскольку мы должны терпеть отличие другого, – те, кто менее способен сопротивляться мнениям более сильного, неизбежно должны подчиниться последнему. Более слабые стороны признают, что они должны поступать так, как большинство группы имеет привычку поступать. Право оформляет завершение этого процесса, поскольку достигнутый консенсус может быть устойчивым и эффективным, только если он впоследствии легитимизируется для того, чтобы принудить непокорных»².

Во-вторых, конъюнктурность и дискретность принимаемого в рамках консенсуса решения не совместимы с принципами предсказуемости и определенности, обеспечивающими формирование международного порядка, т.е. устойчивой, прозрачной и подчиненной праву системы общественных отношений. Консенсус отражает не право, но игру интересов, разворачиваемую в соответствии с либеральным принципом «невидимой руки». Поскольку международное сообщество отличается от сообщества Адама Смита крайним неравенством потенциалов и запросов, победа в такой игре не обязательно фиксирует справедливое решение. Вполне возможной является ситуация, когда игрок, навязавший свою волю остальным, действует своекорыстно и в ущерб общему благу; благо национального сообщества, о судьбе которого идет речь, может определяться усредненно или вообще оставаться за скобками.

В-третьих, консенсуальный алгоритм не работает, когда отдельные государства оказываются в состоянии блокировать или игнорировать решение большинства. В одних случаях международное сообщество вынуждено смириться и терпеть нарушение его воли (оккупация Китаем Тибета, установление США системы политических союзов с бывшими подопечными территориями³), – всеобщий мир, таким образом, поддерживается ценой создания черных дыр, разрывающих ткань международного права. В других случаях можно говорить о половинчатом отношении (расширение Израиля); в третьих – реакция международного сообщества может быть весьма болезненной (оккупация Намибии, сецессия Крыма). Болезненную реакцию в последних случаях провоцирует, строго говоря, не отказ от подчинения норме, а отказ от ее определенной интерпретации, обусловленный иным видением конкретной ситуации и ее последствий. Налицо – проблема двойных стандартов, которые могут сохранять свой деструктивный потенциал в течение долгого времени.

В-четвертых, консенсус по поводу интерпретации, даже если он был достигнут, не отвечает на субстанциальные вопросы, связанные с сущностью государства, правами меньшинств, соотношением международного и национального правопорядков и др., а предлагает лишь способ ухода от них. Хорошей иллюстрацией в этом плане является Консультативное заключение по Косово от 22 июля 2010 г.: заявив о своем нежелании разбираться с вопросами государственного строительства, Суд, по существу, предложил использовать в качестве критерия признания не международное право (которое, по его мнению, безмолвствует), но некое мистическое озарение. Отказ от объективности ведет к тому, что одни образования признаются государствами, не приобретая базовых атрибутов государства (Хорватия в 1991–1992 гг.), в то время как другие, вполне состоявшиеся политические объединения, могут очень долго

быть привязанными к унижительному статусу непризнанного государства.

3. Отдельная проблема заключается в ограниченности выбора, предлагаемого консенсусом. Первое решение состоит в сохранении нового государства в его границах, установленных в соответствии с принципом *uti possidetis iuris*, что часто предполагает молчаливое согласие с этническими чистками и иными формами национальной дискриминации (распад Югославии). Второе состоит в допущении сецессии, – полной или только фактической, предполагающей непризнанность. Промежуточные решения (Босния) являются скорее исключением из правила.

Ограниченность выбора обусловлена радикализацией дискурса самоопределения. Почти все гражданские конфликты, связанные с распадом Югославии и СССР, имели один сценарий: после приобретения независимости *de jure* новое государство стремилось обеспечить независимость *de facto* и обособиться от бывших соседей; в этих целях предпринимались меры, направленные на укрепление национальной идентичности, формулировались реваншистские лозунги и одновременно купировались политические и культурные амбиции меньшинств, иногда довольно многочисленных⁴; данные действия вызвали естественное отторжение⁵ и стимулировали сецессионистские настроения; вспыхнувшая гражданская война той или иной степени интенсивности почти каждый раз прекращалась вмешательством со стороны международного сообщества (причем вмешательством в пользу одной из сторон конфликта). Таким образом, проблемы новых государств почти всегда были связаны с выбором *национально-этнической*, но не *общегражданской* повестки дня.

Шаблонность данных ситуаций позволяет сделать вывод о наличии какой-то одной общей причины; данная причина видится в слабости государства. Действительно, либерализм, права человека, рыночная экономика и наднациональность чрезвычайно ослабили государство; ужасы двух мировых войн, ответственным за которые было назначено государство, сделали его чем-то чрезвычайно опасным и подозрительным. В результате государство перестало быть центром притяжения. Человек, однако, не утратил общественных инстинктов, подталкивающих его к объединению с другими людьми, и вынужденно переключился на иные полюсы притяжения, в качестве которых выступают религиозные общины, корпорации и, конечно, нации-этноты. В этом смысле национализм является одним из ликов глобализма; их общей установкой является отрицание государства⁶. Подчинив и определив государство,

2 Carty A. *Philosophy of international law*. — Edinburgh University Press, 2007. — P. 199.

3 Северные Марианские острова, Маршалловы острова, Федеративные Штаты Микронезии.

4 В. Третьяков справедливо указывает по поводу новых национальных элит: «Выступая против «союзного», то есть русского, империализма, они создали собственные микроимперии и, получив с помощью в первую очередь русских демократов свободу для своих наций, не хотят дать даже толику этой свободы другим нациям, проживающим на территориях их государств» (Почему проиграл ГКЧП и как к этому относиться // Российская газета. — 2004. — 19 августа. — № 3553 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2004/08/19/gosperevorot.html>).

5 Х. Арндт делает важное замечание: «Фундаментальное лишение человеческих прав сперва и прежде всего проявляется в утрате места в мире, которое делает мнения значительными и действия результативными. Нечто куда более глубокое, чем свобода и справедливость, кои суть лишь гражданские права, находится под угрозой, когда принадлежность к сообществу, где человек родился, больше не признается естественным делом... Эта крайность, как ничто другое, характеризует положение людей, лишенных человеческих прав. Они лишены не права на свободу, а права на действие; не права думать что угодно, а права действительно выражать свое мнение» (Истоки тоталитаризма. — М.: ЦентрКом, 1996. — С. 396).

6 Другой важный момент был отмечен Н. С. Трубецким: «...Та культура, которая по мнению космополитов должна господствовать в мире, упразднив все прочие культуры, есть культура такой же определенной этнографически-антропологической единицы, как

нация-этнос отторгает всех не состоящих с ней в кровных отношениях. А. де Бенуа пишет: «Можно сказать, что мондиализация одновременно разрушает и порождает коллективные идентичности. Но порожденные ею коллективные формы отличаются от прежних. Они уже не взвешенные и органичные, но агрессивные и реактивные»⁷.

Катализатором конфликтов, возникающих на национальной почве, выступает идеология гуманизма с присущим ей безоговорочным дуализмом. Просто врагов, с которыми можно было бы договариваться, не существует, есть лишь враги рода человеческого. Еще К. Шмитт писал о «присущих идеологии гуманизма дискриминационных тенденциях»: «Лишь вместе с человеком, понимаемым в смысле абсолютной полноты человеческой природы, и именно в качестве оборотной стороны того же самого понятия, появляется его специфически новый враг — нелюдь. Затем, после отделения нелюдей от людей, в истории человека произошло еще более глубокое разделение — последовавшее в XIX столетии разделение человека на сверхчеловека и недочеловека»⁸.

4. Сегодня консенсус является необходимым условием демократии и основанием публичного права, однако он не всегда был таковым. Ни Платон, ни Аристотель не считали критерием правильной формы правления порядок принятия решений: Платон делал акцент на справедливости, которую он понимал как преданность своему делу⁹, Аристотель — на общей пользе¹⁰. Католическая философия придавала консенсусу еще меньшее значение. Лишь просветители, и прежде всего Руссо, поставили волю отдельного индивида во главу угла, и, как метко отметил Гегель, тем самым превратили государство в договор, основанием которого служит произвол¹¹. Критика консенсуса — малозаметна, однако она сформулирована и носит довольно серьезный характер.

В энциклике «Свобода — драгоценный дар» («*Libertas praevalentissimum donum*», пар. 15–16) Лев XIII писал: «Если человек твердо убежден в том, что он никому не подчинен, то отсюда следует, что действительная причина единства гражданского общества обнаруживается не в каком-либо принципе внешнем или высшем по отношению к человеку, а просто в свободной воле индивидов; что власть в государстве происходит только от народа; и что, также как каждый индивидуальный разум человека является его единственным жизненным законом, так и коллективный разум сообщества является высшим руководством в управлении всеми публичными делами. Отсюда берется доктрина верховенства большего числа, согласно которой любое право и любая обязанность определяются большинством. Но... все это противоречит разуму. Отрицать союз между человеком и гражданским обществом, с одной стороны, и Богом-Творцом и соответственно верховным Законодателем, с другой, — явно противно природе, не только человека, но и всех тварей... Более того, помимо этого, подобная доктрина является наиболее вредной одновременно и для индивидов, и для государства. Если человеческому разуму приписывают исключительное право решать, что есть истинное и что есть хорошее, то подлинное различие между добром и злом оказывается разрушенным; честь и бесчестие различаются отныне не по своей природе, а по мнению и решению каждого; удовольствие становится мерилем того, что является законным; и при наличии морального кодекса, который почти

или полностью не способен сдерживать или успокаивать незаконные склонности человека, открывается дорога к всеобщему разложению. В том, что касается публичных дел: власть отрывается от подлинного и естественного принципа, согласно которому вся ее сила должна использоваться ради общего блага; закон, определяющий, что следует делать и чего следует избегать, ставится в зависимость от усмотрения большинства. А это является прямой дорогой к тирании»¹².

М. Шуян использует похожие доводы: «Демократия основывается на равенстве всех, на свободе мысли, выражения, ассоциации и т.д.; однако, когда она абсолютизирована, правило большинства приводит к тому, что “ценности” демократии вытекают из перевеса некоторых голосов. Как следствие, определенные таким образом ценности не имеют никакого шанса быть когда-либо признанными в качестве универсальных, в то время как они претендуют на то, чтобы распространяться на всех во имя некоей фикции: общей воли, считающейся выраженной большинством голосов. Следовательно, правило большинства в его прямой интерпретации является не только недостаточным, но и опасным, если ему не сопутствуют отсылки к морали и такие существенные коррективы, как правда и солидарность (или коммуникабельность). Формальное правило большинства “легитимирует” *a priori* тиранию наиболее многочисленных и их главарей. Более того, это же правило предполагает принципиальное безразличие по отношению к истине и благу... В среде, где каждый может выбирать “свою” правду, не может быть свободы. Действительно, в такой среде я с необходимостью буду хотеть связать “моей” правдой свободу другого. Всеобщность здесь используется нетерпимостью как посредник. Тем самым открывается дорога для навязанных идеологий, несущих эрзац правды, парализующих разум, удушающих несогласие, разрушающих солидарность»¹³.

5. Применительно к институту самоопределения проблема консенсуальности может быть решена несколькими способами.

Первый предполагает уточнение принципа самоопределения, т.е. более четкое определение его составляющих и их соотношения. Нереалистичный вариант состоит в том, чтобы оставить лишь одну из составляющих и лишить силы оставшиеся две. Действительно, акцент на идее суверенитета возвращает в эпоху абсолютизма, акцент на правах человека ведет к анархии, акцент на общей воле — к кратному умножению числа существующих государств. Реалистичный вариант состоит во взаимной адаптации составляющих с тем, чтобы избежать наиболее разрушительных последствий их столкновения. Методологической основой адаптации мог бы стать принцип пропорциональности, опирающийся на критерии законности целей, адекватности, необходимости, пропорциональности *sensu stricto*¹⁴. Такой подход стимулировал бы политические договоренности, основанные на взаимных поступках, — например, связанные с предоставлением статуса автономии или субъекта федерации образованиям, стремящимся к отделению, и/или официального статуса — языку, который они используют. Помимо прочего, это наполнило бы реальным содержанием концепцию внутреннего самоопределения. Данное решение, конечно, скорее замораживает центробежные тенденции, чем ликвидирует их; еще хуже то, что в некоторых случаях оно может создавать предпосылки для дальнейшей дезинтеграции. Тем не менее, оно переводит

и та единица, о господстве которой мечтает шовинист» (Европа и человечество. София, 1920 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm>).

7 Де Бенуа А. Против либерализма (к Четвертой политической теории). — СПб., Амфора, 2009. — С. 161.

8 Шмитт К. Номос Земли. *Civitas Terrena*, 2008. — С. 103.

9 Платон. Государство, или О справедливости // Полное собрание сочинений в одном томе. — М.: Альфа-книга, 2013. — С. 828—829.

10 Аристотель. Политика. — М.: АСТ: Астрель, 2012. — С. 103.

11 Гегель Г. Философия права. — М.: Мир книги, Литература, 2007. — С. 321.

12 *Libertas* Encyclical of Pope Leo XIII on the nature of human liberty [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://w2.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_20061888_libertas.html

13 Schooyans M. La face cachée de l'ONU. — Paris, 2000. — P. 25—26.

14 Данный принцип часто рассматривается как общий принцип права цивилизованных наций, см.: Cannizzaro E. *Diritto Internazionale*. — Torino, G. Giappichelli Editore, 2012. — P. 128—131; Должиков А. В. Практика Европейского суда по правам человека и российская правовая система / Под ред. Д. В. Красикова. — Саратов: ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2006. — С. 47—48.

конфликт в правовое русло и является хорошей альтернативой гражданским войнам и этническим чисткам.

Второй способ предполагает ограничение действия принципа *uti possidetis iuris* и формирование нормы, позволяющей учитывать национально-этнические и культурологические аспекты при определении границ вновь образующихся государств. Именно такой подход был взят за основу Международным судом ООН в Консультативном заключении по делу Западной Сахары от 16 октября 1975 г.: политический вопрос о самоопределении был решен на основе анализа экономических, фискальных и религиозных связей населения. Данное решение, конечно, открывает простор для разного рода спекуляций и злоупотреблений, однако в тех случаях, когда меньшинство обладает явно выраженной самобытностью и ощущает себя частью этноса, проживающего в соседней стране, оно может оказаться эффективным. Практика последних лет со всей очевидностью свидетельствует, что принцип *uti possidetis* не выполняет своего изначального предназначения, состоящего в предотвращении конфликтов, — скорее наоборот, все чаще выступает в качестве их генератора.

Третий способ предполагает введение в международно-правовое поле идеи, более сильной, чем идея суверенитета, прав человека и общей воли, — некоего «сверхпринципа», определяющего действие принципа самоопределения и других норм. В качестве такого сверхпринципа К. Шмитт рассматривал номос. «...Номос — это тот непосредственный образ, который делает пространственно зримым политический и социальный порядок того или иного народа, первое измерение и размежевание пастбища, т. е. захват земли и заключенный в нем, вытекающий из него конкретный порядок...». И далее: «...все последующие писанные и неписанные правила черпают свою силу из внутренней меры некоего изначального акта, конституирующего пространственный порядок. Этим изначальным актом и является номос. Все последующее есть либо его следствие и дополнение, либо же некое новое распределение — *anadasmoi* — а следовательно, либо осуществляющееся на старом фундаменте дальнейшее развитие, либо разрушающее акт захвата земли, основания города или колонизации отклонение от этого акта, конституирующего пространственный порядок. Само собой разумеется, что подобные процессы имеют место не каждый день; но их нельзя назвать и лишь делом дней минувших, представляющим для нас лишь археологический или антикварный интерес. ...В основании каждого нового периода и каждой новой эпохи сосуществования народов, держав и стран, властителей и разного рода властных образований лежат акты нового распределения пространства, установления новых границ и новых пространственных порядков Земли»¹⁵. Концепция номоса предполагает не частноправовую, но публично-правовую оценку отношений по поводу границ и политических союзов. В то время, как частноправовая квалификация делает акцент на критериях действительности двусторонних сделок (отсутствие пороков воли, взаимная выгода), публично-правовая оперирует общественным интересом, выраженным в номосе. Практически это означает возможность признания в качестве неправомерных актов, влекущих кардинальные изменения в существующем балансе сил. Конфликты, связанные с распадом СССР, могут быть определены как трещины в фундаменте старого номоса, установленного после окончания Второй мировой войны. Задача России в этой связи состоит в осмыслении конструкции складывающегося нового номоса и определении своего места в нем — именно с этим связаны проекты сотрудничества в рамках БРИКС и ШОС.

Четвертый способ предполагает признание юридической силы за аргументами, отталкивающимися от соображений морали; здесь же можно говорить о предоставлении оговорке Мартенса статуса своеобразной коллизионной нормы, определяющей выбор варианта толкования принципа самоопределения. Особое значение в этой связи приобретает требование по-

следовательности, обратной стороной которого является запрет двойных стандартов; государство, действующее определенным образом в отношении конкретной ситуации, может рассматриваться как обязанное действовать таким же образом в отношении подобной ситуации в будущем (эстоппель). Другое требование морали, дефицит которого ощущается, — требование взаимности: государство, реагирующее определенным образом на ситуацию в иностранном государстве, должно допускать аналогичную реакцию на подобную ситуацию в нем самом. Гуманитарные интервенции сами должны быть открыты для гуманитарных интервенций. Далее, важным представляется соблюдение требования беспристрастности: юридические квалификации, исходящие от государств, имеющих собственный интерес в определенном развитии событий (двойную повестку дня), могут ставиться под сомнение. Далее, большое значение имеют уважение и сдержанность, т. е. признание оригинальности и самодостаточности другого сообщества и отказ от использования при его оценке собственной системы координат. Попытка формализации данного требования применительно к историческим исследованиям была предпринята школой Анналов, — перенесение ее подходов в область международной и сравнительной юриспруденции могло бы оказаться весьма плодотворным¹⁶.

6. Позитивный смысл указанных выше решений состоит в преодолении волюнтаризма, присущего консенсусу; они, тем не менее, не снимают проблему конститутивности, которая, как уже указывалось, состоит в отстранении народа от определения собственной судьбы и в передаче данной функции в руки международного сообщества. Опасность заключается не только в недемократичности и дискриминационности такого подхода, но и в его отрыве от реальности. Право не следует за фактами, но попросту игнорирует их, образуя собственный параллельный мир. Несовпадение двух миров (фактического и правового) вызывает возмущение, распространяющееся подобно кругам на воде и проявляющееся в различных правовых нонсенсах (концепция контроля, отсутствие *locus standi* у непризнанных государств и др.).

Проблема конститутивности может быть преодолена единственным способом — отстранением международного сообщества от решения проблем, связанных с образованием и распадом государств. Речь идет о возвращении к классическим началам международного права, в соответствии с которыми государства должны ограничиваться фиксацией внешних по отношению к ним событий, но не вмешиваться в их развитие: ни прямо — путем вооруженного вторжения или организации переворотов, ни косвенно — путем экономического, информационного или иного воздействия. Данные начала соответствуют природе международного права: право, которое создается государствами, не может создавать их. Особое значение имеет отказ от внешнего вмешательства в гражданские войны. Данное вмешательство — на стороне оппозиции под предлогом защиты прав человека или на стороне правительства — под предлогом борьбы с террористами, почти всегда является вмешательством в пользу слабой стороны. Как результат, оно выравнивает потенциалы воюющих и поэтому ведет не к разрешению конфликта, а к его усугублению; не к учету воли большинства населения, которая в противном случае определила бы исход конфликта, а к ее игнорированию.

16 Х. Туманс определил методологию Анналов как «стремление познать образ мыслей и мотивацию» людей иной эпохи, а также «раскрыть внутреннюю логику политических событий и изменений»; представители данной школы пытались преодолеть недостатки, присущие фактографическому (позитивистскому) методу, основанному на анализе фактов самих по себе, и концептуальному методу, основанному на изучении фактов под определенным углом зрения (Будут ли у нас свои «Анналы»? // Жебелевские чтения — 4. Тезисы докладов научной конференции 30 октября — 1 ноября 2002 года. — СПб., 2001 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2002-10/tumans.htm>).

15 Шмитт К. Там же. — С. 62—65.

Круглов Д. А.

СОТРУДНИЧЕСТВО АФРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ УМЕНЬШЕНИЯ ОПАСНОСТИ БЕДСТВИЙ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Во всем мире частота и масштабы стихийных бедствий постоянно возрастают, преодолевать их последствия с точки зрения восстановления разрушенной инфраструктуры, оказания гуманитарной помощи и в целом возвращения к нормальной жизнедеятельности становится все более сложной, а нередко невыполнимой задачей. Автором рассматриваются основные международные инициативы, направленные на уменьшение опасности бедствий и смягчение их последствий, предпринимаемые на panaфриканском региональном и субрегиональном уровнях.

Ключевые слова: Африка, бедствия, Африканский союз, НЕПАД, САДК, ЭКОВАС.

Kruglov D. A.

COOPERATION OF THE AFRICAN STATES IN THE FIELD OF DISASTER REDUCTION: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

The frequency and magnitude of disasters are constantly increasing in the world. Overcoming their consequences in terms of reconstruction of damaged infrastructure, provision of humanitarian assistance and returning to normal life in general is becoming a more difficult, and often, impossible task. The author examines the main international initiatives aimed at disaster reduction and mitigation at the Pan-African regional and subregional levels.

Keywords: Africa, disasters, African Union, NEPAD, SADC, ECOWAS.



Круглов Д. А.

За последние пять лет, т.е. с января 2010 г. по июнь 2015 г., на планете произошло более 4 тыс. стихийных бедствий, в результате которых погибло более 820 тыс. человек, около 2 млн человек получили увечья, а 25 млн потеряли дома. В общей сложности в результате бедствий так или иначе пострадали более 1,5 млрд человек, а общий экономический ущерб, по средним оценкам, превысил 1,4 трлн долл. США¹.

Африканский континент не менее других регионов нашей планеты подвергается негативному воздействию природных катаклизмов, и эта ситуация, по всей видимости, будет только ухудшаться. Чаще всего африканские страны сталкиваются с такими видами бедствий, как наводнения и засуха. Такие бедствия могут не только иметь разрушительные последствия, но и порождать продолжительные гуманитарные кризисы. В рассматриваемый период в различных африканских странах произошло около 900 различных бедствий природного характера, в той или иной степени затронувших более 158 млн человек. Эти бедствия унесли жизни 73 тыс. человек, примерно два миллиона – лишились жилья. Наряду с этим разрушительные стихийные бедствия вынуждают людей переселяться в более безопасные районы. В рассматриваемый период свыше 200 млн жителей африканских стран покинули родные дома, спасаясь от стихии².

К сожалению, в большинстве случаев человечество никак не может противостоять или содействовать уменьшению числа стихийных бедствий. Ведь если с лесными пожарами еще можно бороться, то противодействовать землетрясениям, извержениям вулканов или цунами невозможно. Однако предпринимать меры для спасения человеческих жизней и смягчения последствий таких бедствий не только возможно, но и необходимо. К решению данной задачи свои усилия должно прикладывать все мировое сообщество. И здесь вид-

на положительная тенденция. В настоящее время активно развиваются системы раннего оповещения о возможных или уже начавшихся бедствиях, для чего используются не только телекоммуникационные ресурсы, но и космическая техника, развиваются механизмы оперативного распространения информации о бедствиях, что позволяет предпринимать меры по экстренному реагированию на них, тем самым избегать бессмысленной гибели людей и имущества³. Здесь стоит отметить важное значение Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи 1998 г., которая вступила в силу в 2005 г.⁴, а также международных инициатив, направленных на использование космических средств в деле предупреждения бедствий и ликвидации их последствий, среди которых можно выделить Хартию о сотрудничестве в достижении скоординированного использования космических средств в случае стихийных бедствий или техногенных катастроф 2000 г., Глобальную систему оповещения о бедствиях и координации (ГДАКС) и Платформу ООН по использованию космической информации для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и экстренного реагирования (СПАЙДЕР-ООН)⁵. Международное сотрудничество в данной области необходимо развивать и далее.

Наряду с этим необходимо предпринимать меры по усилению национального потенциала реагирования на бед-

1 См.: The International Disaster Database – EM-DAT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.emdat.be/database> (дата обращения: 18.06.2015 г.).

2 См.: The Internal Displacement Monitoring Centre – IDMC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.internal-displacement.org> (дата обращения: 18.06.2015 г.).

3 Вольнская О. А., Гугунский Д. А., Солнцев А. М. Космическая метеорология, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций // Международное космическое право: Учебник / Под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. – М: РУДН, 2014. – С. 127–135.

4 Конвенция Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tampere.shtml (дата обращения: 18.06.2015 г.).

5 Подробнее см.: Круглов Д. А. Международно-правовые аспекты использования космических технологий в деле предупреждения и преодоления последствий бедствий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – 2014. – № 3. – С. 262–274.

ствия с тем, чтобы было возможно, например, своевременно эвакуировать население, предоставлять гуманитарную помощь. В качестве примера можно вспомнить сильную засуху в районе Африканского Рога в 2011 г., когда в различных частях Джибути, Кении, Сомали и Эфиопии разразился продовольственный кризис, и свыше 12 млн человек потребовалась гуманитарная помощь. Более того, по оценкам экспертов в настоящее время 70% стихийных бедствий связаны с изменением климата, и это вдвое больше, чем 20 лет тому назад⁶. В силу этого процесса, наряду с учащением случаев наводнений, сменяющихся сильной засухой и иными «капризами погоды», происходит истощение и деградация почв, следствием чего становится опустынивание земель, голод и нищета. Вот почему так важно прилагать больше усилий для достижения целей Конвенции по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, 1994 г. Говоря о негативных последствиях стихийных бедствий, нельзя не упомянуть о том, что социальная, экономическая и политическая напряженность, усугубляющаяся такими факторами, как, например, несправедливое распределение гуманитарной помощи, может приводить к возникновению локальных конфликтов и дальнейшему обнищанию населения.

Приведенные примеры убедительно доказывают, что чрезвычайно важно развивать международное сотрудничество в области предупреждения бедствий и ликвидации их последствий не только на глобальном, но и на региональном и субрегиональном уровнях.

Различные инициативы, направленные на снижение риска бедствий и усиление потенциала реагирования на них, предпринимаются африканскими государствами как на национальном уровне, так и в рамках существующих межправительственных и неправительственных организаций, экономических и политических объединений.

В 2004 г. в рамках Африканского союза (АС)⁷ и Нового партнерства для развития Африки (НЕПАД)⁸ была принята Африканская региональная стратегия по уменьшению опасности бедствий (далее – Стратегия) и Программа действий по ее реализации⁹. Главная цель Стратегии – объединение усилий государств, направленных на достижение устойчивого развития, уменьшение опасности бедствий и искоренение нищеты. Основные задачи Стратегии заключаются в совершенствовании механизмов оценки рисков бедствий, их идентификации на ранней стадии и экстренного реагирования. В Стратегии обращается внимание на технические аспекты снижения опасности бедствий, связанные с распространением информации среди населения, развитием телекоммуникаций

и систем оповещения. Стоит отметить, что эффективность работы национальных органов власти по распространению информации о бедствиях среди населения может быть сведена к нулю, если язык этих сообщений непонятен представителям малочисленных коренных народов или замкнуто проживающих этнических групп. Тесная кооперация со СМИ может содействовать решению данной проблемы. Совершенствование всего механизма уменьшения опасности бедствий (от раннего прогнозирования до восстановления инфраструктуры) зависит от вовлечения в данный процесс широкого круга участников, что требует от органов государственной власти принятия эффективных законодательных и административных мер.

В целях повышения эффективности реализации вышеуказанной Стратегии в дополнение к Программе действий 2004 г. была разработана Расширенная программа действий по реализации Африканской региональной стратегии по уменьшению опасности бедствий (2006–2015 гг.)¹⁰. Эта Программа нацелена на сокращение воздействия стихийных бедствий на социальную, экономическую и экологическую безопасность африканских народов и государств.

Важное значение в деле уменьшения опасности стихийных бедствий и преодоления их последствий играет и метеорология. В связи с этим важным событием стало принятие в 2010 г. Комплексной африканской стратегии по метеорологии¹¹, ключевой целью которой является развитие сотрудничества между африканскими странами для укрепления потенциала национальных метеорологических служб, а среди приоритетных направлений межгосударственного сотрудничества наряду с сокращением бедности значатся снижение риска бедствий и противодействие изменению климата.

Меры по уменьшению опасности бедствий предпринимаются и в рамках субрегиональных объединений Африки¹². В рамках Сообщества развития Юга Африки (САДК) принимаются усилия по реализации не только Африканской региональной стратегии по уменьшению опасности бедствий. После наводнения в ЮАР в 2007 г. в рамках САДК было учреждено специальное подразделение по уменьшению опасности бедствий, также в 2011 г. была разработана Региональная платформа по уменьшению опасности бедствий, предусматривающая создание механизма по раннему выявлению и предупреждению бедствий, оказанию экстренной помощи¹³.

Следует обратить внимание и на деятельность Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС), в структуре которого в 2003 г. был образован Технический комитет по управлению в случае бедствий. В 2006 г. в рамках ЭКОВАС был принят документ «Политика ЭКОВАС по уменьшению опасности бедствий», в котором были выработаны цели, задачи, принципы, стратегия и приоритетные направления

6 Центр новостей ООН: В Японии обсуждают пути укрепления систем раннего предупреждения о стихийных бедствиях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=23365#.VYL24vntmkp> (дата обращения: 18.06.2015 г.).

7 Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Сираба Д., Конева А. Е., Петрова Н. А., Тимашкова Н. Е. Африканская система защиты прав человека // Региональные системы защиты прав человека: учеб. пособие / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2012. — С. 170–275.

8 Диоманде Д. Х., Солнцев А. Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД) и защита окружающей среды // Укрепление верховенства права в Республике Молдова в контексте эволюции международной системы и интеграционных процессов. Материалы международной ежегодной конференции молодых ученых. — Кишинев, 2014. — Т. I. — С. 89–95.

9 См.: Africa Regional Strategy for Disaster Risk Reduction [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.unisdr.org/we/inform/publications/4038> (дата обращения: 18.06.2015 г.).

10 См.: Extended Programme of Action for the Implementation of the Africa Regional Strategy for Disaster Risk Reduction (2006–2015). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.unisdr.org/we/inform/publications/19613> (дата обращения: 18.06.2015 г.).

11 См.: Integrated African Strategy on Meteorology (Weather And Climate Services) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.wmo.int/amcomet/en/pages/integrated-african-strategy-meteorology-weather-and-climate-services> (дата обращения: 18.06.2015 г.).

12 Подробнее см.: Право международных организаций / Под ред. А. Х. Абашидзе. — М.: ЮРАЙТ, 2014. — С. 296–316.

13 См.: Southern African Development Community (SADC): Disaster Risk Management [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sadc.int/themes/disaster-risk-management/> (дата обращения: 18.06.2015 г.).

деятельности государств-членов по уменьшению опасности бедствий¹⁴.

Деятельность африканских государств, направленная на уменьшение опасности бедствий, в той или иной степени осуществляется и в рамках иных институциональных структур, например, Межправительственного органа по вопросам развития (IGAD) и действующего в рамках этого органа Центра климатического прогнозирования (ICRAC), Африканского центра по применению метеорологии в целях развития (AC-MAD), Центра мониторинга засухи САДК (SADC's DMC) и др. Вместе с тем ограниченность финансовых возможностей этих институтов, недостаточное внимание со стороны национальных правительств к вопросам развития межгосударственного сотрудничества пока не позволяют говорить о создании эффективного механизма, направленного на уменьшение опасности бедствий. Реализация государствами уже существующих институциональных основ на национальном уровне находится на разных стадиях, в связи с чем механизмы снижения опасности бедствий не обладают достаточным потенциалом.

В мае 2014 г. в Абудже (Нигерия) состоялось 5-е заседание Африканской региональной платформы по уменьшению опасности бедствий¹⁵. В ходе данного мероприятия обсуждались вопросы, связанные со снижением риска бедствий и их предупреждением, укреплением потенциала в сфере реагирования и ликвидации их последствий. Итогом встречи стало принятие Декларации министров¹⁶ и Итогового заявления¹⁷, содержащего 41 рекомендацию по снижению рисков бедствий на период после 2015 г., когда заканчивается период действия Хиогской рамочной программы действий на 2005–2015 гг., принятой на Второй Всемирной конференции по уменьшению опасности бедствий в 2005 г.¹⁸

Принятие данных документов вносит существенный вклад в развитие африканского регионального сотрудничества в рассматриваемой области, а проведение подобных форумов играет важную роль для координации усилий, направленных на укрепление безопасности африканского континента.

18 марта 2015 г. в г. Сендай (Япония) завершилась Третья Всемирная конференция по уменьшению опасности стихийных бедствий, в ходе которой были рассмотрены результаты предпринятых за последнее десятилетие универсальных и региональных инициатив по уменьшению опасности бедствий. Участники Конференции одобрили Заключительную декларацию и Рамочную программу действий по уменьшению опасности бедствий на период после 2015 года¹⁹. Там определены приоритетные направления действий, а также семь

конкретных целей, достижение которых должно существенно снизить масштабы гибели людей, экономических потерь и разрушений. Эти цели касаются значительного снижения к 2030 г. смертности в результате землетрясений, наводнений, ураганов и других стихийных бедствий; числа пострадавших людей в целом; сокращения размеров экономических потерь; сокращения масштабов разрушений жизненно важной инфраструктуры; расширения международного сотрудничества по оказанию помощи развивающимся странам в деле смягчения последствий природных катастроф.

Представляется, что с принятием Сендайской рамочной программы действий на 2015–2030 гг. на panaфриканском региональном и субрегиональном уровнях в ближайшее время также будут подведены итоги и определены результаты действующих программ (стратегий, политик и т.п.), будут разработаны новые документы в области уменьшения опасности бедствий и смягчения их последствий.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Сираба Д., Конева А. Е., Петрова Н. А., Тимашкова Н. Е. Африканская система защиты прав человека // Региональные системы защиты прав человека: учеб. пособие / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2012.
2. Международное право: Особенная часть / Отв. ред. А. Х. Абашидзе, Е. М. Абайдельдинов. — Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013.
3. Вольнская О. А., Гутунский Д. А., Солнцев А. М. Космическая метеорология, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций // Международное космическое право: Учебник / Под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2014.
4. Диоманде Д. Х., Солнцев А. Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД) и защита окружающей среды // Укрепление верховенства права в Республике Молдова в контексте эволюции международной системы и интеграционных процессов. Материалы международной ежегодной конференции молодых ученых. — Кишинев, 2014. — Т. I.
5. Право международных организаций: Учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. А. Х. Абашидзе. — М.: Издательство ЮРАЙТ, 2014.
6. Фархутдинов И. З., Бондаренко А. В. Международное право на пороге перемен: взгляд из МГУ // Евразийский юридический журнал. — 2014. - №1. — С. 11-14.

14 См.: ECOWAS Policy for Disaster Risk Reduction [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.unisdr.org/we/inform/publications/4037> (дата обращения: 18.06.2015 г.).

15 См.: 5th Africa Regional Platform for Disaster Risk Reduction [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.preventionweb.net/english/hyogo/regional/platform/aftrp/2014/> (дата обращения: 18.06.2015 г.).

16 См.: Declaration of the Third African Ministerial Meeting for Disaster Risk Reduction. 16 May 2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.preventionweb.net/files/37529_5aftrpdeclaration.pdf (дата обращения: 18.06.2015 г.).

17 Summary Statement of Africa's Contribution to the Post-2015 Framework for Disaster Risk Reduction [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.preventionweb.net/files/37530_5aftrpsummarystatement16mayfinal.pdf (дата обращения: 18.06.2015 г.).

18 См.: Всемирная конференция по уменьшению опасности бедствий (18–22 января 2005 года, Кобе, Хиого, Япония) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/wcdr.shtml> (дата обращения: 18.06.2015 г.).

19 Sendai Framework for Disaster Risk Reduction 2015-2030 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.wcdrr.org/uploads/>

Sendai_Framework_for_Disaster_Risk_Reduction_2015-2030.pdf (дата обращения: 18.06.2015 г.).

Ширина М. Г.

ШОС И БРИКС КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье раскрывается проблематика международно-правового регулирования валютно-финансового взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС. Проводится их сравнительный анализ.

Ключевые слова: международное право, Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, БРИКС, региональная экономическая интеграция.

Shilina M. G.

THE SCO AND THE BRICS AS INSTITUTIONAL MECHANISMS OF STATE ECONOMIC INTERACTION: AN INTERNATIONAL LEGAL ANALYSIS OF FINANCIAL AREAS OF COOPERATION

The article reveals the problems of international legal regulation of financial cooperation within the framework of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the BRICS. Comparative analysis is performed.

Keywords: international law, the Shanghai Cooperation Organization, the SCO, the BRICS, regional economic integration.



В настоящее время, в условиях многополярного общест-венно-политического и экономического развития, на фоне как глобализации, так и все более интенсивной регионализа-ции, актуальным становится вопрос о реформировании суще-ствующей и формировании новой полицентричной междуна-родной валютно-финансовой системы.

Исследование и анализ деятельности активизировавших-ся международно-правовых механизмов межгосударственного сотрудничества, в рамках которых реализуют свои финансо-вые интересы развивающиеся государства, строящие сегодня структуру нового миропорядка, в первую очередь экономиче-ского, представляется приоритетной задачей.

Для России, как государства с переходной экономикой, в новейших условиях интенсификации отношений с ведущими развивающимися государствами, ключевыми многосторон-ними объединениями в сфере валютно-финансового взаимо-действия являются Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС. Это определяет актуальность данного иссле-дования ШОС и БРИКС как механизмов межгосударственного экономического взаимодействия – в качестве объекта и валют-но-финансовой сферы их сотрудничества в международно-правовом аспекте – в качестве предмета.

Особую актуальность объект и предмет исследования приобретают, поскольку в 2015 году Председательство РФ как в ШОС, так и в БРИКС повлекло интенсификацию дея-тельности по развитию межгосударственной кооперации в рамках данных платформ сотрудничества, существенную во-влеченность России в мировые экономические процессы. В частности, одним из центральных событий 2015 г., имеющим значение в контексте развития глобальной финансово-эконо-мической архитектуры, становятся международные саммиты ШОС и БРИКС в Уфе 8–10 июля, где в определенной степени объединяются две исследуемые структуры.

Рассматривая данные механизмы как инструменты меж-государственного взаимодействия на новейшем этапе их раз-вития, отметим следующие их отличительные особенности. Так, ШОС (образована в 2001 г.) – молодая институционально и в организационно-правовом плане сформированная много-

функциональная международная региональная организация, находящаяся на этапе интенсификации экономической ком-поненты своей деятельности. В рамках организации осущест-вляют координацию валютно-финансовой политики такие евразийские страны, как Китай, Россия, Казахстан, Таджи-кистан, Киргизия, Узбекистан. ШОС сегодня усиливает свое влияние в регионе и в мире, наращивает потенциал: предпо-лагается включение в организацию государств с существен-ными экономическими ресурсами (Индия, Иран, Пакистан). БРИКС (практическое взаимодействие начато в 2006 г.) – не-формальное межгосударственное объединение, членами кото-рого являются Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Аф-риканская Республика (присоединилась к группе в 2010 г.). В настоящее время происходит трансформация БРИКС из фо-рума диалогов стран-участниц в полноформатный механизм их стратегического взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики, создается разветвленная система форматов совместной деятельности, происходит их институционализация, в первую очередь в финансово-эконо-мической сфере.

В новейших реалиях актуальным становится ряд суще-ственных научно-исследовательских вопросов. *Во-первых, ка-кие форматы валютно-финансового сотрудничества уже разработаны в рамках данных межгосударственных меха-низмов? Какие созданные институты финансового взаимо-действия эффективно функционируют в ШОС и БРИКС на данном этапе?*

В рамках ШОС финансовое взаимодействие осуществля-ется на различных уровнях. На сегодняшний день, помимо заседаний Совета глав государств (СГГ) и Совета глав прави-тельств ШОС, действует механизм проведения встреч мини-стров финансов и глав центральных банков, созданы специ-альные рабочие группы по определенным сферам взаимодей-ствия, эффективной является деятельность Делового совета ШОС, действует Межбанковское объединение ШОС. Схожая разноуровневая система форматов взаимодействия действует и в БРИКС: ежегодные саммиты, встречи лидеров «на полях» саммитов «Группы двадцати», встречи министров финансов и

руководителей центральных банков («на полях» сессий советов управляющих Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ), а также «на полях» встреч министров финансов «Группы двадцати»). В общей сложности насчитывается более 20 специфических форматов сотрудничества представителей ШОС и БРИКС различного уровня. При этом очевидно, что для углубления сотрудничества существующих форматов недостаточно, что обуславливает необходимость формирования системы новых форматов взаимовыгодного взаимодействия и финансовых институтов.

Во-вторых, как с международно-правовой точки зрения регулируются международные экономические отношения и процессы экономического сотрудничества (в частности, валютно-финансового) в рамках ШОС и БРИКС?

БРИКС изначально создавалась именно для экономического взаимодействия: ключевым направлением работы является сотрудничество по международным финансовым вопросам как фактор обеспечения финансовой стабильности. В рамках группы сформирована правовая основа и стремительно разрабатываются перспективные механизмы финансового взаимодействия. Согласно Концепции председательства РФ в межгосударственном объединении БРИКС в 2015–2016 гг., в качестве одного из основных приоритетов председательства закрепляется «продвижение интересов России и БРИКС в сфере развития многостороннего финансового сотрудничества, реформирования международной валютно-финансовой системы и обеспечения уверенного, устойчивого и сбалансированного роста», что предполагает «продвижение реформ международных финансовых институтов»; начало «работы Нового банка развития и Пула условных валютных резервов»; принятие «мер по расширению доступности финансовых услуг для населения»; усиление координации в рамках «реализации Плана действий по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения и рассмотрение возможных шагов, направленных на деофшоризацию национальных экономик». Таким образом, повестка дня, касающаяся финансовой сферы, в рамках российского председательства является обширной. При этом необходимость реформирования международных финансовых институтов была установлена еще в рамках I саммита БРИКС 16 июня 2009 г., и уже на IV саммите была озвучена идея создания банка для мобилизации ресурсов для инфраструктурных проектов и устойчивого развития стран БРИКС и других развивающихся стран. *Соглашение о создании Нового банка развития* было подписано на VI саммите 15 июля 2014 г., и уже ратифицировано Россией и Индией (как только соглашение будет одобрено Китаем, он выделит свою часть – 10 млрд долл., при этом «Банк БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и фонд Шелкового пути будут функционировать независимо, несмотря на то, что все три финансируются правительством»). Также банк развития будет дополнять, а не заменять существующие и создаваемые финансовые институты, так как капитала банка (100 млрд долл., распределенные в равных долях) явно недостаточно для удовлетворения всех потребностей стран БРИКС и других стран с развивающейся экономикой. Кроме того, чтобы конкурировать с такими структурами, как МВФ и ВБ, АБИИ, банк должен будет реализовывать соразмерные данной международной структуре проекты, развивать многосторонние проекты и быть открытым для взаимодействия. Предполагается, что данные институты скорее станут взаимодополняющими. Президент РФ В. В. Путин подчеркнул, что ВБ и МВФ «проявили интерес в том, чтобы помочь России и странам (БРИКС) в развитии».

Решения, необходимые для функционирования Нового банка развития, принимаются на VII саммите в Уфе в июле 2015 г.: штаб-квартира будет располагаться в Шанхае (кроме того, планируется создать Африканский региональный центр банка); первым президентом банка предположительно станет представитель Индии, первым председателем совета директоров – представитель Бразилии, председателем совета управляющих – представитель России. После учреждения Банка БРИКС возможно присоединение к нему Греции.

В настоящее время разрабатывается еще один перспективный документ – *Соглашение между странами БРИКС о валютном резерве* (первоначальный размер – 100 млрд долл.: доля Китая – 41 млрд долл., ЮАР – 5 млрд долл., Бразилии, Индии и России – по 18 млрд долл.) для использования в чрезвычайных обстоятельствах, что будет способствовать более устойчивому финансовому развитию и служить дополнением к глобальной финансовой «страховочной сетке». Соглашение будет являться правовой основой для предоставления ликвидности посредством валютных свопов при возникновении краткосрочных проблем с платежеспособностью. Высшим органом управления станет совет управляющих, принимающий решения консенсусом. Реализация проекта укрепит позиции российского рубля, в ближайшем будущем позволит уйти от доминирования доллара.

Актуальной сегодня является и возможность создания аналога SWIFT в рамках БРИКС, как развития намерения Китая по разработке своей системы расчетов CIPS, которая в перспективе может стать международной. Целесообразность создания аналога SWIFT активно обсуждается властями и экспертным сообществом, и запуск подобной системы может произойти «не менее чем через четыре года», так как «все необходимо привести к единому стандарту», а также необходимо политическое решение свыше. «Технически препятствий для этого нет», – отмечает президент Торгово-промышленной палаты РФ и председатель делового совета БРИКС Сергей Катырин.

В ШОС механизм международно-правового регулирования сотрудничества в валютно-финансовой сфере находится на стадии активной разработки, однако, в отличие от БРИКС, формируется не оперативно. Финансовая основа объединения до сего дня не создана, финансовые отношения между государствами-членами строятся главным образом на двусторонней основе, в рамках *двухсторонних соглашений* (отметим значительное влияние кредитов, выдаваемых Китаем странам Центральной Азии, что влечет его экономическое доминирование в регионе). При этом работа по созданию общего банка развития ШОС ведется с 2008 г., однако страны-участницы пока не выработали единой позиции по вопросу о возможном формате банка: Россия предполагает создать банк на основе Евразийского банка развития (ЕАБР), Китай предлагает создать банк с уставным капиталом из пропорциональных взносов участников (доля Китая в таком случае составит 80%). Отметим, что вступление Индии в ШОС может исключить возможность одностороннего доминирования КНР в банке. В данной связи оптимальна реализация позиции Китая, совмещенная с разработкой нормативных документов, содержащих положения, позволяющие учитывать позицию и интересы страны-реципиента кредита. Приоритетной задачей на новейшем этапе деятельности организации, на наш взгляд, представляется создание единого многостороннего соглашения в финансовой сфере и единого механизма финансирования многосторонних проектов.

На саммите-2015 в Уфе также предполагается подписать *Соглашение о создании системы поддержки малого и среднего бизнеса членами межбанковской ассоциации*, которая объединяет

шесть крупнейших банков и разрабатывает механизмы финансирования и банковского обслуживания инвестиционных проектов, поддержанных правительствами государств – членов ШОС. Таким образом, будет создана правовая основа для проектного финансирования в данной области, которое сегодня сдерживается рамками национальных законодательств.

Формирование международно-правового регулирования для многостороннего финансового сотрудничества, создание Банка ШОС, расширение организации создают предпосылки для ее трансформации в эффективную основу экономической интеграции.

Отметим, что в период российского председательства и в рамках БРИКС, и в рамках ШОС, осуществляется работа по созданию стратегий дальнейшего развития, в которых будут определяться меры по сотрудничеству в экономической, торговой и инвестиционной сферах. Так, в БРИКС разрабатывается *Стратегия экономического сотрудничества стран БРИКС* (находящаяся на «высокой стадии готовности») и *Общие принципы углубления экономического партнерства стран БРИКС*; в ШОС к саммиту готовится *Стратегия развития до 2025 г.*, призванная придать «серьезный импульс выходу организации на новый уровень». Принятие данных документов повлечет интенсификацию экономического сотрудничества между странами, входящими и в ШОС, и в БРИКС.

В-третьих, какие возможности данных форматов взаимодействия могут быть использованы для активизации экономического роста входящих в них государств-членов? Какие преимущества открывает совместная работа ШОС и БРИКС в рамках уфимского саммита? Эффективно ли будет частичное соединение институтов ШОС и БРИКС в валютно-финансовой сфере?

Такие международные финансовые институты, как Банк БРИКС, АБИИ, Фонд Шелкового пути и будущий Банк развития ШОС, в перспективе будут способствовать диверсификации финансовых потоков, созданию нового финансового центра в мире. На наш взгляд, данные форматы могут быть рассмотрены как эффективные платформы для финансового взаимодействия, способные создать альтернативу сложившейся системе валютно-финансовых институтов, в первую очередь, при условии вступления Индии в ШОС, что будет способствовать концентрации финансовой активности на пространстве данной международной организации, повлечет дальнейшую интенсификацию экономической компоненты ШОС и откроет большие возможности для государств Евразии. При этом, рассматривая вопрос о расширении субъектного состава анализируемых форматов сотрудничества, отметим, что именно расширение партнерства является одним из приоритетов председательства России в ШОС. В организации с точки зрения возможностей расширения и вступления новых членов механизм проработан, урегулирован и действует. В рамках же БРИКС не сформирована правовая база и существует мораторий на расширение. При этом, как отмечалось выше, одновременное членство таких государств, как Россия, Индия и Китай, в рамках обоих механизмов создает предпосылки для экономической интеграции и разработки согласованных решений на евразийском пространстве.

Возникает актуальный вопрос об оптимальном сосуществовании и, соответственно, нормативном взаимодействии ШОС и БРИКС как механизмов межгосударственного финансового сотрудничества. В современных условиях видится приоритетным согласование существующих валютно-финансовых режимов на региональном уровне, устранение препятствий к кредитно-финансовому взаимодействию, гармонизация и приведение в соответствие существующих соглашений между

государствами, входящими в ШОС и БРИКС путем ликвидации пробелов, повторов, противоречий, что обеспечило бы международную финансовую стабильность и стимулировало бы позитивное развитие мировой экономики. Также, по нашему мнению, целесообразной является корректировка национального законодательства в целях гармонизации международных и национальных механизмов правового регулирования деятельности финансовых институтов, валютно-финансового межгосударственного сотрудничества.

Для стимулирования развития общего рыночного пространства, облегчения движения товаров требуется «стремиться к принятию унификационных законов, которые действовали бы на территории всех стран». На наш взгляд, необходимо более активное развертывание *парламентского сотрудничества* как в БРИКС, так и в ШОС, разработка и принятие нормативных актов для совершенствования законодательной базы, для развития указанных межгосударственных площадок. Таким образом, очевидно, что межгосударственные финансовые отношения могут оптимально развиваться только при условии разработки современного механизма правового регулирования, что в итоге усилит значимость и влияние развивающихся евразийских стран, повысит их роль в реформировании мировой финансовой архитектуры.

Пристатейный библиографический список

1. Шилина М. Г. Международно-правовое регулирование экономического сотрудничества в рамках ШОС: особенности, проблемы перспективы // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 4 (83).
2. Долгов А. Основные тенденции многостороннего финансового сотрудничества в рамках БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru/economyexperts/20150413/1004061653.html>
3. Шилина М. Г. Новейшие механизмы экономического взаимодействия России и Китая: Шанхайская организация сотрудничества и «Экономический пояс Великого шелкового пути» // Бизнес. Общество. Власть. – 2015. – № 22. – С. 1–14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2015--22/148967474.html>
4. Шилина М. Г. Экономическая компонента деятельности ШОС в контексте потенциального расширения организации: к вопросу о международно-правовом регулировании // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5 (84).

Самородова Е. М., Марченкова Л. М., Илюхина И. Б.
ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается взаимосвязь внешнеэкономической безопасности и международной конкурентоспособности. В качестве основы для выявления сильных и слабых сторон российской экономики взяты факторы, используемые для определения индекса глобальной конкурентоспособности и отражающие уровень развития национальной экономики, государственных институтов, правовой базы и других сторон общественных отношений.

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность, конкурентоспособность, экономическое развитие, государственные институты, государственное регулирование.

Samorodova E. M., Marchenkova L. M., Ilyukhina I. B.
"PROBLEMS OF FOREIGN ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN THE GLOBALIZATION OF WORLD ECONOMY"

The article discusses the relationship between foreign security and international competitiveness of Russia. As a basis for identifying strengths and weaknesses of the Russian economy the factors used to determine the index of global competitiveness and reflecting the level of development of national economies, public institutions, legal framework and other aspects of public relations are taken.

Keywords: foreign economic security, competitiveness, economic development, public institutions, government regulation.

Глобализация сегодня рассматривается как распространенное экономическое и социально-политическое явление, как доминирующая тенденция развития национальных экономик и мирового хозяйства в целом. В условиях глобализации внешнеэкономическая безопасность для любого государства приобретает новое качественное содержание, дает ориентиры для выбора стратегии экономического и общественного развития.

Для того чтобы понять, какие проблемы внешнеэкономической безопасности возникают у России, рассмотрим индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, который определяет национальную конкурентоспособность любой страны в системе мирохозяйственных взаимодействий. Подчеркнем, что внешнеэкономическая безопасность и глобальная конкурентоспособность являются характеристиками национальной экономики и находятся в постоянном взаимодействии. Понятие «конкурентоспособность», по сути, включает понятие экономической безопасности, без обеспечения которой ни отдельная фирма, ни страна не могут в условиях современного мирового рынка достаточно длительное время сохранять позиции.

Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума рассчитывают на основании определенных факторов, отражающих не только уровень развития национальной экономики, но и состояние государственных институтов, правовой базы функционирования экономики, а также многих других параметров, характеризующих состояние и направления развития общественных отношений. С каждым годом количество этих факторов возрастает. Это связано с усложнением международных экономических и общественных связей и развитием национальных систем в целом. За последние 10 лет число учитываемых факторов возросло с 90 до 114.

Все страны, участвующие в рейтинге, распределяются по стадиям развития экономики. Критерием распределения стран является показатель уровня ВВП на душу населения. Однако для определения стадии развития стран с высокой зависимостью от минеральных ресурсов, в том числе и для России, применяется второй критерий – по доли экспорта сырья в общей структуре экспорта (товаров и услуг) за последние пять

лет. Страны, в которых доля экспорта сырьевых ресурсов в общем экспорте составляет 70% и более, относятся к 1-й категории развития (стадия факторного развития). Российская экономика, согласно данным Всемирного экономического форума, находится на переходной стадии – от стадии эффективного развития к стадии развития инновационного. В рейтинге глобальной конкурентоспособности 2014–2015 гг. Россия занимает 53-е место, только за последние два года повысив рейтинг на 14 позиций. Пятёрка стран перед Россией: Панама, Италия, Казахстан, Коста-Рика и Филиппины. Сразу после России идут Болгария, Барбадос, Южная Африка и Бразилия¹.

Чтобы оценить сильные и слабые стороны российской экономики, сделать вывод об основах и угрозах её внешнеэкономической безопасности, выделим сильные и слабые стороны национальной экономики России с позиции её рейтингов международной конкурентоспособности.

Здесь возникает вопрос о критерии отнесения того или иного фактора к сильным/слабым позициям. Мы предлагаем



Самородова Е. М.



Марченкова Л. М.



Илюхина И. Б.

1 Индекс глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 17.05.2015).

в качестве точки для сравнения использовать итоговое значение рейтинга России, то есть 53-й ранг. Если рассматриваемый далее фактор или его составляющая находится в интервале рангов, меньших и тяготеющих к 53-му, будем считать эти факторы сильными сторонами. Если же значения рангов тяготеют к 80–100-му и более, данные обстоятельства рассматриваем как угрозы внешнеэкономической безопасности. Если же значения рангов находятся в промежуточном интервале, эти факторы рассматриваем как потенциальные угрозы внешнеэкономической безопасности.

Итак, к сильным сторонам экономики России можно отнести²:

- размер рынка (7-е место), в том числе: размер внутреннего рынка (7-е место), индекс размера внутреннего рынка (7 место), ВВП (по паритету покупательной способности) (6 место), размер внешнего рынка (9-е место), индекс размера внешнего рынка (9-е место);

- макроэкономическая среда (31-е место), в том числе: сбалансированность государственного бюджета (39-е место), объемы валовых национальных сбережений (41-е место), государственный долг (10-е место);

- развитость инфраструктуры (39-е место), в том числе: транспортная инфраструктура (44-е место), инфраструктура электричества и телефонии (45-е место);

- высшее образование и профессиональная подготовка (39-е место), в том числе: объем образования (19-е место), охват средним образованием (56-е место), охват высшим образованием (19-е место);

- патентная активность (43-е место);

- эффективность рынка труда (45-е место);

- качество научно-исследовательских институтов (56-е место);

- здравоохранение и начальное образование (56-е место), в том числе: начальное образование (48-е место), качество начального образования (57-е место), охват начальным образованием (54-е место);

- качество условий спроса на национальном рынке (58-е место);

- технологическая готовность (59-е место), в том числе: использование ИКТ (47-е место).

Факторы, представляющие собой потенциальные угрозы внешнеэкономической безопасности: качество высшего образования (63-е место), в том числе: качество системы образования (84); гибкость рынка труда (63-е место); инновации (65-е место), в том числе: возможности для инноваций (66-е место), расходы на НИОКР (62-е место), сотрудничество университетов и бизнеса в области НИКР (67-е место), наличие ученых и инженеров (70-е место); прозрачность государственной политики (68-е место); эффективность финансового рынка (68-е место), в том числе: доступность финансовых услуг (71-е место), реализуемость финансовых услуг (69-е место), наличие венчурного капитала (61-е место); потери бизнеса от преступности и насилия (70-е место); уровень корпоративной этики (72-е место); общественное доверие к политикам (74-е место); интенсивность конкуренции на местном уровне (74-е место); степень монополизации рынка (75-е место); конкурентоспособность компаний по природе конкурентного преимущества (75-е место), по управлению международным распределением (73-е место), по уровню маркетинга (64-е место).

Факторы, которые можно рассматривать как угрожающие национальной и внешнеэкономической безопасности: развитость государственных институтов (102-е место), в том числе защита имущественных прав (114-е место), этика и коррупция (92-е место), злоупотребление влиянием (103-е место), эффективность правительства (97-е место), безопасность (98-е место); конкуренция (119-е место), в том числе: внутренняя конкуренция (113-е место), эффективность антимонопольной политики (102-е место); внешняя конкуренция (132-е место), в том числе распространенность торговых барьеров (111-е место), торговые тарифы (102-е место), распространенность иностранной собственности (124-е место), влияние правил, регулирующих прямые иностранные инвестиции, на бизнес (118-е место), бремя таможенных процедур (95-е место), импорт (133-е место); внедрение технологий (111-е место), в том числе: наличие современных технологий (108-е место), трансфер технологий и прямых иностранных инвестиций (123-е место).

Самые слабые показатели у России (в том числе и не названные выше): коррупция и фаворитизм (92-е место), степень эффективности институтов государственной власти (97-е), суды (109-е), неразвитость финансового рынка (110-е), инфляция (115-е), общая налоговая ставка (116-е), низкие стимулы для инвестирования (122-е), неразвитость внешней и внутренней конкуренции, высокие торговые барьеры (111-е), объем импорта (133-е место из 144!), высокое налогообложение как антистимул к работе (115-е), низкий уровень трансфера технологий (123-е).

Развитие процессов глобализации будет сопровождаться ростом конкурентоспособности экономик развитых стран. А низкие показатели конкурентоспособности России оставляют вопрос о её внешнеэкономической безопасности весьма актуальным. Обеспечение условий внешнеэкономической безопасности требует от России, в первую очередь, обеспечения устойчивого экономического развития, сближение качества макро- и микроконкурентной среды с качеством аналогов мировой экономики. Необходима разработка национальной концепции международной конкурентоспособности России, формируемой совместно представителями государства, бизнеса, науки и общественных организаций.

Реализация названных целей обеспечения внешнеэкономической безопасности России требует укрепления государственной власти, повышения доверия к ее институтам, а также рационализации механизмов выработки и формирования экономической политики, исходя из задач повышения конкурентоспособности России.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов В. Д. Экономическая безопасность внешнеторговой сферы России в условиях глобализации экономики (теоретико-методологический подход): Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14. – М., 2011.
2. Глобальная конкурентоспособность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vigorconsult.ru/resources/global-competitiveness/> (дата обращения: 21.05.2015).
3. Индекс глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 17.05.2015).

² Глобальная конкурентоспособность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vigorconsult.ru/resources/global-competitiveness/> (дата обращения: 21.05.2015).

Никитина Е. М.

БОРЬБА С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ НА ОСНОВАНИИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Статья посвящена региональному сотрудничеству государств в области борьбы с дискриминацией на основании пола. Основное внимание уделяется анализу региональных договоров и документов Совета Европы, ОАГ и Африканского Союза, прямо или косвенно устанавливающих запрет дискриминации на основании гендерной идентичности, а также сексуальной ориентации. В статье рассматриваются дела из практики контрольных органов Американской конвенции по правам человека 1969 г., Европейского суда по правам человека, приводятся примеры норм о запрете дискриминации на основании пола в национальном законодательстве ряда государств, в том числе Российской Федерации.

Ключевые слова: международное право, права человека, дискриминация на основании пола, гендер, гендерная идентичность, сексуальная ориентация.

Nikitina E. M.

FIGHTING AGAINST THE DISCRIMINATION BASED ON GENDER IDENTITY: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

The article deals with regional cooperation in the area of combating sex and gender-based discrimination. It focuses on the analysis of regional agreements and documents of the Council of Europe, the OAS and the African Union, directly or indirectly establishes the prohibition of discrimination based on gender identity and sexual orientation. The article concentrates on the practical cases of the supervisory bodies of the American Convention on Human Rights of 1969, the European Court of Human Rights, examples of rules prohibiting discrimination based on gender in the national legislation of a number of states, including the Russian Federation are given.

Keywords: international law, human rights, sex and gender-based discrimination, gender, gender identity, sexual orientation.



Никитина Е. М.

Международное сообщество уделяет проблеме дискриминации на основании пола много внимания, сознавая значимость борьбы с этим пагубным явлением.

Так, общий запрет дискриминации закреплён в целом ряде договоров Совета Европы. Например, в Европейской социальной хартии 1996 г., которая содержит открытое антидискриминационное положение в статье E со ссылкой на осуществление прав, закреплённых в Хартии.

Принцип недискриминации также упоминается в специальных конвенциях Совета Европы. Комитет министров Совета Европы 7 апреля 2011 г. открыл для подписания Конвенцию по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье – первый в международном праве юридически обязывающий документ, определяющий общие правовые рамки для предотвращения насилия и защиты жертв насилия. Антидискриминационные статьи Конвенции 2011 г. рассматривают сексуальную ориентацию и гендерную идентичность как запрещённые основания дискриминации.

Самым прогрессивным нормативным актом в настоящее время является Закон о гендерной идентичности, принятый 8 мая 2012 г. в Аргентине¹. В Законе максимально полно сформулированы и признаны права трансгендерных людей на самоопределение, юридическое признание гендерной идентичности, защиту от дискриминации и квалифицированную медицинскую помощь.

В рамках ОАГ гендерная проблематика сформулирована в Межамериканской программе по правам женщин, гендерному равенству и равноправию, принятой в 2000 г.

Антидискриминационные нормы содержатся в законодательстве целого ряда государств: Акт Великобритании о

дискриминации по признаку пола 1975 г., Акт Финляндии о равноправии между мужчинами и женщинами 1986 г., Закон о равноправии Финляндии 2005 г. и др.^{2,3,4}

В 1997 г. Российской Федерацией принята Концепция законодательской деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в РФ. В 2003 г. в первом чтении принят проект Федерального закона № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей женщин и мужчин в Российской Федерации», который определяет государственную политику в области гендерного равноправия. Благодаря этому должны измениться федеральные и региональные законы и подзаконные акты. Данный закон также предусматривает гарантии равных возможностей, равных прав и свобод человека, а также необходимые механизмы обеспечения принципа равноправия мужчин и женщин. Настоящий проект имеет ряд поправок, в том числе уточнённое название («О государственных гарантиях равноправия женщин и мужчин»), рекомендованных 18 октября 2011 г. к принятию⁵. В результате вдвое увеличился объём закона: расширилось название закона, подготовлены новые статьи и понятия, такие как гендерная квота; гендерная экс-

1 Закон о гендерной идентичности. Аргентина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yablor.ru/blogs/zakon-o-gendernoy-identichnosti-arg/2889295>

2 Акт о дискриминации по признаку пола. Великобритания, 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1975/65>

3 Финский Акт о равноправии мужчин и женщин 1986 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tasa-arvo.fi/c/document_library/get_file?folderId=208305&name=DLFE-8847.pdf

4 Закон о равноправии 2005 г. Бюро уполномоченного по вопросам равноправия. Министерство социального обеспечения и здравоохранения Финляндии. Хельсинки, 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trudwomen.ru/?show=true&id=29>

5 Федеральный закон. Проект № 284965-3. О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=15344>

пертиза; гендерный баланс; дискриминация по признаку пола и (или) наличию детей; запрет гендерной дискриминации; информация, оправдывающая гендерную дискриминацию; поддержка лиц с семейными обязанностями; позитивная дискриминация; сексуальное домогательство по месту работы и многое другое.

В Казахстане в 2009 г. приняты два закона «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»⁶ и «О профилактике бытового насилия»⁷. В 2005 г. указом Президента Республики Казахстан утверждена Национальная стратегия гендерного равенства на 2006–2016 гг.⁸

16 апреля 2014 г. в Беларуси вступил в силу закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»⁹, который делает шаг навстречу жертвам семейного насилия – вводит защитное предписание, которое будет применяться к человеку, совершившему правонарушение в сфере семейных отношений повторно в течение года.

Вместе с тем приходится констатировать, что общий принцип запрета дискриминации на основании пола и принцип гендерного равенства часто остаются лишь декларациями и не находят своего применения в жизни.

Так, «в последние годы МКПЧ (Межамериканская комиссия по правам человека – прим. авт.) обеспокоена различными проявлениями насилия в отношении женщин, например, сексуальной агрессией и жестоким обращением, а также психологическими и физическими пытками, особенно в период вооруженных конфликтов, и тем, как насилие усиливается в периоды политической нестабильности. Более того, в отношении обоих периодов времени – и мирного, и во время конфликта – МКПЧ неоднократно убеждалась в том, что насилие в отношении женщин является следствием дискриминационных социальных обычаев и убеждений, относящихся к субординированному положению женщин, которое они якобы исторически занимают. МКПЧ подчеркнула, что обязательство гарантировать равное обращение по отношению к женщинам близко соотносится с искоренением насилия в отношении женщин»¹⁰.

В сентябре 2010 г. МКПЧ передала в Межамериканский суд по правам человека дело о дискриминационном обращении и произвольном вмешательстве в частную и семейную жизнь женщины нетрадиционной сексуальной ориентации в Чили: предполагаемое нарушение произошло во время гражданского судебного разбирательства, в результате которого она лишилась опеки над своей дочерью. В этом знаменитом деле Комиссия заявила, что дискриминация на основании сексу-

альной ориентации запрещена ст. 1 Американской конвенции по правам человека 1969 г. Данное дело послужило основой для развития практики по делам о дискриминации на основании сексуальной ориентации и обязательств государств по предотвращению дискриминационной практики ущемления сексуальных меньшинств¹¹.

Наконец, МКПЧ рассмотрела дело о запрете Конституционным Судом Коста-Рики экстракорпорального оплодотворения, в котором заявители утверждали, что подверглись дискриминации. В отношении репродуктивных прав и права на здоровье МКПЧ обеспечила меры предосторожности в отношении беременной женщины, больной раком, которой было отказано в медицинской помощи, так как существовал большой риск, что она потеряет плод. МКПЧ потребовала от вышеназванного государства принятия необходимых мер, чтобы обеспечить женщине доступ к медицинскому обслуживанию.

Одним из ярких примеров причины и одновременно следствием нарушений прав человека является подростковая беременность, которая приводит к тому, что девочки часто лишаются возможности реализовать свое право на благополучие, здравоохранение и образование. При этом складывается ситуация, когда девочка-подросток не имеет возможности воспользоваться своим правом в сфере репродуктивного здоровья и другими услугами и подвергается опасности забеременеть. В докладе «Народонаселение мира в 2013 году», представленном Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА) по теме «Материнство в детстве»¹², говорится о том, что «каждый день в развивающихся странах 20 тысяч девочек становятся мамами в возрасте до 18 лет. В целом, в год матерями становятся 7,3 миллиона девочек-подростков. Из них два миллиона рожают детей в возрасте до 14 лет». Если подобная тенденция сохранится, то «к 2030 году число девочек, рожавших детей до достижения 14-летнего возраста, может увеличиться до 3 млн. в год. Ежедневно у почти 200 девочек-подростков ранняя беременность приводит к смерти». Авторы доклада особо подчеркивают, что ранняя беременность является следствием бесправности девочек, лишений, нищеты и давления со стороны партнеров, сверстников, семей и общин.

Довольно часто беременность оказывается результатом сексуального насилия или принуждения. «В случае сохранения существующей динамики к 2020 г. еще 142 млн девушек вступят в брак до достижения 18-летнего возраста»¹³. Несмотря на это, в 2013 г. члены Иранского парламента одобрили закон, который позволяет отцам жениться на приёмных дочерях, достигших 13-летнего возраста. Документ узаконивает не только браки между детьми, но и между детьми и взрослыми. Один из пунктов законопроекта под названием «О защите и обеспечении прав несовершеннолетних» разрешает отцу, удочерившему дочь, брать ее в жены.

6 О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года № 223-IV // Казахстанская правда. – 2009. – 15 декабря. – № 294 (26038); Егемен Қазақстан. – 2009 жылғы 15 желтоқсан. – № 419–421 (25818); Официальная газета. – 2009. – 26 декабря. – № 52 (470).

7 Закон Республики Казахстан от 04.12.2009 № 214-IV ЗРК «О профилактике бытового насилия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=04512&all=all>

8 Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006–2016 годы. Астана, 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.government.kz/docs/u051677_rus.html

9 Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года №122-З Об основах деятельности по профилактике правонарушений. Принят Палатой представителей 16 декабря 2013 года. Одобрен Советом Республики 19 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=64951

10 Алисиевич Е. С. Межамериканская программа по правам женщин, гендерному равенству и равноправию: приоритеты 2013–2014 годов // В сб.: Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права. – М., 2015. – С. 35–43.

11 Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности // Совет по правам человека. Девятнадцатая сессия. Пункты 2 и 8 повестки дня. 17 ноября 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Discrimination/A.HRC.19.41_Russian.pdf

12 Доклад о народонаселении мира в 2013 году. Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/RU-SWOP14-Report%20Rev-Web-update%2024%20Nov.pdf>

13 Доклад о народонаселении мира в 2014 году. Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/RU-SWOP14-Report%20Rev-Web-update%2024%20Nov.pdf>

20 декабря 2013 г. Советом министров Испании принят Закон о защите прав зачатого и беременной женщины, в котором говорится о том, что аборт больше не будет правом женщины, а уголовным преступлением, наказание за которое можно избежать только в исключительных случаях, предусмотренных законом.

Практика нанесения увечий женским гениталиям признается на международном уровне нарушением прав человека девочек и женщин и отражает имеющее глубокие корни неравенство между полами. Так как практически всегда эти операции проводятся среди несовершеннолетних лиц, то они являются также нарушением прав детей. Но, несмотря на это, 24 июля 2014 г. ООН сообщает о том, что группировка «Исламское государство», контролирующая часть Ирака, издала указ о принудительном обрезании всех девочек и женщин в возрасте до 49 лет в городе Мосул и его окрестностях. Эта «фетва» может коснуться 4 млн девочек и женщин.

25 ноября 2013 г. с предложением внести в Уголовный кодекс избивание камнями в качестве наказания за так называемые «моральные преступления» выступило Министерство юстиции Афганистана. 6 февраля 2014 г. в Афганистане принят закон, который заставит молчать женщин-жертв насилия. Согласно этому закону мужчины могут нападать на своих жён, детей и сестёр, не опасаясь судебного наказания. Это сводит на нет усилия правозащитников в стране, где процветают так называемые «убийства чести», насильственные браки и изуверское домашнее насилие.

По данным Всемирного банка, «женщины возрастной группы от 15 до 44 лет имеют больше шансов пострадать от изнасилования и бытового насилия, чем от заболевания раком и малярией, автомобильных аварий и войн»¹⁴.

Так, за 2013 г. от преступных посягательств в России погибли 9 100 женщин, 11 300 получили тяжкий вред здоровью. По официальной статистике в 2013 г. 46 тыс. несовершеннолетних стали жертвами насильственных преступлений. Около 2 тыс. погибли, 3,6 тыс. получили телесные повреждения. Половина этих преступлений были совершены дома¹⁵.

Мировая практика в области борьбы с насилием в семье доказала, что специальный закон о профилактике насилия в семье более эффективен, чем отдельные нормы уголовного, гражданского и административного законодательства.

Дискриминация женщин касается и других аспектов жизни. Так, с января 2013 г. узбекским женщинам моложе 35 лет существенно усложнили получение «выездной визы» – разрешительного стикера, выдаваемого сроком на два года. Местные отделы въезда-выезда и оформления гражданства (ОВВиОГ) отказываются принимать документы у молодых незамужних женщин. Чтобы получить «выездную визу» узбечкам теперь необходимо быть замужем, либо привести с собой родителей и предоставить список документов, подтверждающих цель выезда за рубеж.

В Индексе гендерного разрыва, опубликованном в конце сентября Всемирным экономическим форумом, по показателю равноценной оплаты труда США заняли 67-е место из 136

стран, на 66-м месте находится Йемен, признанный составителями рейтинга самой неблагоприятной страной для женщин. Равное распределение доходов среди мужчин и женщин в 2013 году приходится на Малайзию, Филиппины и Сингапур.

В рейтинге стран с самым большим гендерным разрывом в зарплатах, составленном аналитиками Bloomberg¹⁶, США в 2013 г. заняли шестое место (зарплата женщин в среднем на 23% ниже мужчин при аналогичной функциональности). Еще с большим неравенством при начислении окладов сталкиваются женщины в Австрии (24%), Чехии (25,5%) и Эстонии (27,7%). При этом по-прежнему самые высокие показатели неравенства в отношении заработной платы приходится на азиатские страны – в особенности Японию (28,3%) и Южную Корею (38,9%).

Все это дает основания полагать, что международное право в области прав человека станет эффективным средством обеспечения подлинного равенства женщин и мужчин лишь после преодоления гендерной дихотомии, когда наблюдается прямая зависимость с биологическим полом, диктующим, какими должны быть личностные характеристики, внешность и т.п. мужчин и женщин.

Государство должно создавать условия для того, чтобы по каждому случаю посягательства на жизнь и здоровье людей в связи с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью проводилось эффективное расследование, и если доказательная база достаточна, виновные должны подвергаться уголовному преследованию, суду и заслуженному наказанию.

Государствам следует принять действенные меры законодательного, административного и иного характера с целью недопущения использования сексуальной ориентации или гендерной идентичности пострадавших для обоснования, оправдания или умаления серьезности совершенных против них преступлений. «Нормы и стандарты в области прав человека имеют существенное моральное измерение. В них отражен комплекс традиционных ценностей человечества..., которые представляют собой нравственный императив для многих и многих людей»¹⁷.

Пристайный библиографический список

1. Закон о гендерной идентичности. Аргентина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yablor.ru/blogs/zakon-o-gendernoy-identichnosti-arg/2889295>
2. Акт о дискриминации по признаку пола. Великобритания, 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1975/65>
3. Финский Акт о равноправии мужчин и женщин 1986 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tasa-arvo.fi/c/document_library/get_file?folderId=208305&name=DLFE-8847.pdf
4. Закон о равноправии 2005 г. Бюро уполномоченного по вопросам равноправия. Министерство социального обеспечения и здравоохранения Финляндии. Хельсинки, 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trudwomen.ru/?show=true&id=29>
5. Федеральный закон. Проект № 284965-3. О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации [Элек-

14 Насколько широко распространено насилие в отношении женщин? // Информационный бюллетень ООН. Опубликовано Департаментом общественной информации Организации Объединенных Наций DPI/2498 – февраль 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/women/endviolence/fs1.shtml>

15 Попова А. Госдума, требуем принять закон против домашнего насилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rcrostov.org/2015/01/27/21/>

16 Вместе, но не наравне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://world-economic.com/ru/articles_wej-385.html

17 Абашидзе А. Х., Гольтаев А. О. Универсальные механизмы защиты прав человека. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

- тронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PR;n=15344>
6. О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года № 223-IV // Казахстанская правда. – 2009. – 15 декабря. – № 294 (26038); Егемен Қазақстан. – 2009 жылғы 15 желтоқсан. – № 419–421 (25818); Официальная газета. – 2009. – 26 декабря. – № 52 (470).
 7. Закон Республики Казахстан от 04.12.2009 № 214-IV ЗРК «О профилактике бытового насилия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=04512&all=all>
 8. Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006–2016 годы. Астана, 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.government.kz/docs/u051677_rus.html
 9. Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Принят Палатой представителей 16 декабря 2013 года. Одобрен Советом Республики 19 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=64951
 10. Алисиевич Е. С. Межамериканская программа по правам женщин, гендерному равенству и равноправию: приоритеты 2013–2014 годов. // В сб.: Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права. – М., 2015.
 11. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности // Совет по правам человека. Девятнадцатая сессия. Пункты 2 и 8 повестки дня. 17 ноября 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Discrimination/A.HRC.19.41_Russian.pdf
 12. Доклад о народонаселении мира в 2013 году. Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/RU-SWOP14-Report%20Rev-Web-update%2024%20Nov.pdf>
 13. Доклад о народонаселении мира в 2014 году. Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/RU-SWOP14-Report%20Rev-Web-update%2024%20Nov.pdf>
 14. Насколько широко распространено насилие в отношении женщин? // Информационный бюллетень ООН. Опубликовано Департаментом общественной информации Организации Объединенных Наций DPI/2498 – февраль 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/women/endviolence/fs1.shtml>
 15. Попова А. Госдума, требуем принять закон против домашнего насилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rc-rostov.org/2015/01/27/21/>
 16. Вместе, но не наравне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://world-economic.com/ru/articles_wej-385.html
 17. Абашидзе А. Х., Гольтяев А. О. Универсальные механизмы защиты прав человека. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.



Семенова Н. С.

ИДЕОЛОГИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ*

Совет Европы в рамках своей Стратегии по гендерному равенству на 2014–2017 гг. призвал государства направить усилия на распространение осведомленности о гендерном равенстве, в частности, путем разработки и распространения образовательных программ и методик преподавания, которые свободны от продвижения явных и неявных гендерных стереотипов. В статье рассматривается вопрос о том, может ли Российская Федерация выполнить указанную рекомендацию, и в каком объеме.

Ключевые слова: воспитание, право на образование, традиционные ценности, права человека, гендер, гендерное равенство, гендерные стереотипы.

Semenova N. S.

THE IDEOLOGY OF GENDER EQUALITY WITHIN THE FRAMEWORK OF THE REALIZATION OF THE RIGHT TO EDUCATION: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

The Council of Europe as part of its Strategy for gender equality for 2014–2017 called for the states to foster the efforts to spread awareness of gender equality, in particular through the development and dissemination of educational programs and teaching methods, which are free from the promotion of explicit and implicit gender stereotypes. The article deals with the question of whether the Russian Federation can fulfill this recommendation, and to what extent.

Keywords: education, the right to education, traditional values, human rights, gender, gender equality, gender stereotypes.



Семенова Н. С.

В 2007 г. Комитет министров Совета Европы принял рекомендацию CM/Rec (2007)13 о гендерной проблематике в образовании¹ (Рекомендация КМ), в которой призывает государства-члены распространять идеологию гендерного равенства в сфере образования и в учебном процессе. В настоящей статье предлагается рассмотреть вопрос о том, может ли Российская Федерация выполнить указанную рекомендацию, и в каком объеме.

Идеология гендерного равенства вытекает из принципа недискриминации по признаку пола. На международном уровне существует ряд базовых документов, закрепляющих равные права мужчин и женщин.

Так, например, Устав Организации Объединенных Наций «вновь утвердил веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин... Всеобщая декларация прав человека подтверждает принцип недопущения дискриминации и провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах и что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в ней, без какой-либо дискриминации, в том числе по признаку пола...»².

Таким образом, закрепляется равенство мужчин и женщин во всех сферах жизни. Причем важно подчеркнуть, что в основе этого равенства лежит достоинство человеческой личности, поскольку «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве»³.

Однако важно разобраться, действительно ли дискриминация по признаку пола и гендерная дискриминация одно и то же. Для этого необходимо обратиться, прежде всего, к содержанию терминов «пол» и «гендер». С этимологической точки зрения в русском языке это одно и то же слово, то есть слово иностранного происхождения «гендер» переводится на русский язык как «пол». Тем не менее на практике эти термины приобрели разное содержание.

Пол – это совокупность биологических признаков организма, определяющих его мужским или женским. Иными словами, человек рождается или мальчиком, или девочкой.

Гендер, по определению Всемирной организации здравоохранения, относится к социально сконструированным характеристикам мужчин и женщин, к которым относятся социальные роли и отношения между мужчинами и женщинами. Они варьируются от общества к обществу и могут быть изменены. Мальчикам и девочкам в процессе воспитания прививают соответствующие нормы и правила поведения, в том числе как они должны взаимодействовать друг с другом и с лицами противоположного пола в домашних хозяйствах, общинах и на рабочих местах⁴.

Согласно Рекомендации КМ идеология гендерного равенства должна распространяться в рамках учебного процесса, начиная с начального образования и заканчивая высшим. По этому поводу была принята и Стратегия Совета Европы по гендерному равенству на 2014–2017 гг. (Стратегия СЕ).

В Стратегии СЕ указывается, что действия Совета Европы будут направлены на распространение осведомленности о гендерном равенстве, в частности, путем разработки и распространения образовательных программ и методик преподавания, которые свободны от продвижения явных и неявных

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-33-01040.

1 Recommendation CM/Rec(2007)13 of the Committee of Ministers to member states on gender mainstreaming in education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1194631&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383> (дата обращения: 06.05.2015).

2 Преамбула Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 // СПС «Консультант Плюс».

3 Подробнее об этом см.: Карташкин В. А. Традиционные ценности человечества и обеспечение прав человека // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. – М: Из-

дательство современная экономика и право. – 2013. – № 3. – С. 41–49.

4 Подробнее об этом см.: World Health Organization. Gender, equity and human rights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/gender-equity-rights/understanding/gender-definition/en/> (дата обращения: 6.05.2015).

гендерных стереотипов, а также реализации других мер, предложенных Комитетом министров в Рекомендации о гендерной проблематике в образовании 2007 г.⁵

Прежде чем определить то, на что Совет Европы «направляет усилия» в рамках указанной Стратегии СЕ, важно рассмотреть, что входит, по мнению Совета Европы, в понятие гендерных стереотипов.

Так, можно привести цитату из Пособия по обучению детей правам человека «Компасито», изданного Советом Европы: «В средствах массовой информации, например, женщины, главным образом, показываются в качестве объектов действия, жертв и заботящихся о других, в то время как мужчины обычно изображаются изобретательными, сильными, умными и инициативными. В то время как средства массовой информации подчеркивают силу и успех мужчин, женщина, даже состоявшаяся женщина, обычно оценивается, в первую очередь, по внешнему виду... Недавнее исследование продемонстрировало, что учителя чаще оценивают мальчиков положительно, если последние активны, агрессивны, независимы, все исследуют и соревнуются с другими, в то время как девочки часто получают положительную ответную реакцию за послушание, доброту, мягкость, пассивность и положительное отношение к сообществу». Таким образом, СМИ, семья, школы и центры развлечений также несут ответственность за укрепление гендерных стереотипов⁶.

Согласно Стратегии СЕ Совет Европы в борьбе за гендерное равенство направляет усилия, в частности, на разработку и распространение образовательных программ и методик преподавания, которые «свободны от продвижения явных и неявных гендерных стереотипов». А именно свободными от тех стереотипов, которые приводятся в том числе, как можно предположить, в его же издании, процитированном абзацем выше.

Однако, разбирая указанные гендерные стереотипы, следует отметить, что в данном Пособии смешиваются положительные и отрицательные стереотипы. Так, говорится, что «женщины, главным образом, показываются в качестве объектов действия, жертв и заботящихся о других». Возникает вопрос, можно ли ставить в одной строчке стереотип отношения к женщине как к «жертве» и стереотип проявления заботы со стороны женщины. Тот же вопрос можно поставить в отношении разной положительной оценки поведения мальчиков и девочек. И главный вопрос, который возникает в связи с этим: откуда появились гендерные стереотипы и можно ли воспитывать будущие поколения, как предлагает Совет Европы, вне «явных и неявных гендерных стереотипов»?

Гендерные стереотипы, как было указано выше, формируются в обществе. Следовательно, содержание гендерных стереотипов будет зависеть от принятых норм, правил поведения и традиционных ценностей конкретного общества. Традиционные ценности и иные правила поведения, принятые в обществе, формируются исходя из таких понятий, как добро и зло, справедливость, честь, достоинство, мораль, нравственность и т.д. Основу для этих понятий черпают в принятых в обществе религиозных или философских учениях. Особое значение для

формирования и передачи гендерных стереотипов имеет семья, как основная ячейка общества.

Учитывая вышесказанное, рассмотрим поставленные вопросы на примере Российской Федерации. Государствообразующей религией в Российской Федерации является православное христианство⁷, что подтверждается, в частности, в Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г.⁸, где признается особая роль Православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры (Преамбула). Одной из важных традиционных ценностей и основой государственной стабильности России, как, впрочем, и любого другого государства, является традиционная семья. Рассмотрим, существует ли гендерное равенство в традиционной христианской семье.

Согласно православному вероучению, которое в данном аспекте поддерживается другими традиционными религиями России (ислам, иудаизм), в традиционной семье главой является муж. Тому есть ряд обоснований. Во-первых, это Богом установленная иерархия: Бог – муж – жена – дети. Однако важно правильно понимать суть данной иерархии с христианской точки зрения.

Муж – глава семьи, поэтому он обладает большей физической силой, которая ему необходима для защиты семьи и обеспечения ее пропитанием и всем необходимым. Муж принимает окончательные решения в семье и несет за них ответственность. Этому соответствует определенный внутренний уклад, более рациональный, нежели эмоциональный. Женщине дана меньшая физическая сила, но большая выносливость. Это необходимо для выполнения важной задачи – продолжения рода. Внутренний уклад женщины, прежде всего, эмоционален, нежели рационален.

Данные различия в мужской и женской природе предназначены для создания семьи как единого целого. В такой семье всегда имеет место равенство. Оно заключается в ответственности перед Богом. Муж, например, должен любить свою жену как самого себя (Послание апостола Павла к Ефессянам, 5:33)⁹ и использовать свою физическую силу только для заботы и защиты семьи, и не имеет права ею злоупотреблять. Женщина должна почитать мужа, заботиться о нем и воспитывать детей.

Таким образом, традиционная семья – это не семья, где муж бьет жену, унижает и издевается над ней, но семья, где оба супруга по любви жертвуют своими интересами ради друг друга, заботятся друг о друге посредством тех способностей, которыми их наделил Бог. Иными словами, подчиненное положение не означает униженное положение. Это подтверждается тем, что любое общество устроено иерархично. Например, когда человек устраивается на работу, он находится, как правило, в подчиненном положении, но это совершенно не означает униженное положение само по себе.

Кроме того, любое государство устроено иерархически. Во главе стоит руководитель государства. Будет ли он выбран согласно теории общественного договора или получит власть по наследству, не имеет принципиального значения. Для всех является очевидным, что он стоит во главе государства и ему

5 Council of Europe gender equality strategy 2014–2017. – P. 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edoc.coe.int/en/gender-equality/5992-council-of-europe-gender-equality-strategy-2014-2017.html> (дата обращения: 6.05.2015).

6 Бредероде-Сантос М. Э., Клейес Д., Фазах Р. и др. Компасито: Пособие по обучению детей правам человека. – Совет Европы: Директорат по делам молодежи и спорта, 2008. – С. 306–307.

7 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Международно-правовая защита традиционных ценностей: реализация права на образование // Обозреватель-Observer. – 2014. – № 7. – С. 34–43.

8 Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» №125-ФЗ от 26.09.1997 // СПС «Консультант Плюс».

9 См. также: «Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь» (Еф. 5:28-29).

необходимо подчиняться. Тот же принцип действует и на предприятии, где есть директор. Выбран он или назначен, но для выполнения поставленных задач у него есть штат подчиненных работников.

Если посмотреть на все отношения в обществе, то станет понятно, что они всегда иерархичны. Однако наличие иерархии не означает отсутствие равенства. Равенство реализуется в том, что у каждого человека есть гипотетическая возможность оказаться на месте руководителя или исполнителя. По общему правилу, все определяется теми способностями, которыми обладает конкретный индивид. Если же на установившуюся иерархию совершается посягательство, то происходит революция и прежний строй разрушается. Это касается как государства в целом, так и отдельных предприятий.

Поскольку семья – это главная ячейка общества, а все общество функционирует по иерархическому принципу, то и семья не может быть исключением из этого принципа, поскольку является частью общества.

Следовательно, в семье должен быть глава и подчиненные, иначе она разрушится, как любое предприятие, в котором все хотят управлять и никто исполнять, или наоборот. Однако из этого не следует неравенства. Семья является единым целым, единым организмом, в котором у каждого свои функции и задачи.

В современном мире роль женщин изменилась. Если они хотят трудиться наравне с мужчиной, то для этого нет или не должно быть ограничений при наличии определенных способностей. И данный подход является правильным, поскольку у каждой женщины должен быть выбор. В этом и заключается суть гендерного равенства. Но проблема заключается в том, что мужчина не может в полной мере взять на себя обязанностей женщины по продолжению рода. И вот здесь происходит нарушение равенства. Женщина берет на себя помимо тех функций, которые она не может передать, еще и дополнительные – «по добыче пропитания».

Мужская и женская сущности неизменны. Взяв на себя чужие функции, соответствующая половина берет на себя и ответственность за их выполнение. Беря определенные обязанности на себя, жена снимает их с мужа. В результате, муж перестает быть добытчиком и защитником семьи, он теряет свою роль главы и единственного ответственного в семье. Как правило, семья рушится. Если она не рушится, то становится уязвимой, как организм, в котором какой-то орган перестал выполнять предназначенную ему функцию. Ведь природное женское естество все равно будет требовать защиты со стороны мужчины, которую уже будет невозможно получить в силу перераспределения функций в семейном организме. И, наоборот, мужское естество будет подсознательно стремиться к утерянной функции главы семьи. В результате получается семья – «инвалид»¹⁰.

Правильные отношения в семье имеют важнейшее значение, поскольку именно в семье ребенок впитывает основные ценности, понятие добра и зла, образец должного и недо-

ного поведения, образец взаимоотношений между людьми и т.д. Восприняв иерархический образ отношений, ребенок его распространяет на отношения вне семьи по отношению к друзьям, коллегам, начальникам и, главное, к своей будущей семье. Разрушение гендерных стереотипов о мужской и женской роли в обществе не допустимо, поскольку это ведет к разрушению иерархии в обществе, а, следовательно, к самоуничтожению последнего.

Следовательно, взятый Советом Европы курс на воспитание «вне явных и неявных стереотипов» губителен для общества. Представляется важным воспитание в будущих поколениях тех гендерных стереотипов, которые ведут к укреплению семьи и общества в целом.

В нашей стране приведенная выше общая характеристика православного христианского отношения к понятию гендерного равенства преподается в рамках курсов по основам православной культуры, которые являются обязательными в рамках школьной программы для тех, кто выбрал компонент «православное христианство»¹¹.

Стратегия СЕ призывает избавиться от стереотипа восприятия женщин как низшего существа и стереотипа представления о мужественности мужчин.

Если стереотип о восприятии женщин как низших существ полностью не соответствует христианским традиционным ценностям, и в этом можно говорить о соответствии Стратегии СЕ в российском ее толковании, то стереотип мужественности мужчин лежит в основе христианского учения.

Отрицание стереотипа представления о мужественности мужчин, то есть фактически отрицание мужской природной сущности, ведет к извращению традиционных понятий о мужчинах и женщинах, что, в конечном счете, приводит к отрицанию традиционной семьи и уравниванию ее с нетрадиционными однополыми союзами. К сожалению, следует констатировать, что данное положение вполне согласуется с политикой Совета Европы¹². В Пособии Совета Европы по обучению детей правам человека при рассмотрении вопроса о том, какие бывают семьи, включается «семья с родителями одного пола»¹³. Подобный подход полностью противоречит традиционным ценностям человечества и не должен быть допущен в образовательном процессе в нашей стране. Следовательно, в данном аспекте Резолюция КМ выполнена быть не может.

Несмотря на то, что рекомендации Комитета министров и стратегии Совета Европы не носят обязательного характера для государств-членов, они все же определяют направление развития защиты прав человека. Поэтому Россия должна серьезно оборонять свои границы от проникновения тенденций, направленных на разрушение традиционных ценностей, ее общества и государства.

В противном случае, проявив толерантность к политике Совета Европы по разрушению понятия традиционной семьи, Россия окажется сопричастной данному преступлению.

10 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Распространение идеологии гендерного равенства через систему образования и традиционные ценности (международно-правовой аспект) // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. – М: Издательский дом «Покров ПРО», 2015. – С. 185–191.

11 Обязательное изучение комплексного учебного курса ОРКСЭ установлено начиная с 1 сентября 2012 г. (Распоряжение Правительства РФ от 28.01.2012 № 84-р).

12 См. например: Resolution 1948 (2013) on 27 June 2013 «Tackling discrimination on the grounds of sexual orientation and gender identity» («Преодоление дискриминации на основе сексуальной ориентации и гендерной самоидентификации») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewPDF.asp?FileID=20010&Language=EN> (дата обращения: 6.04.2015).

13 Бредероде-Сантос М. Э., Клейес Д., Фазах Р. и др. Компасито: Пособие по обучению детей правам человека. – Совет Европы: Директорат по делам молодежи и спорта, 2008. – С. 286–287.


Поскольку, как писал известный русский философ и правовед И. А. Ильин, «несопротивляющийся злу рано или поздно приходит к необходимости уверить себя, что зло не совсем плохо и не так уж безусловно есть зло, что в нем есть некоторые положительные черты, что их притом немало, что они, может быть, даже преобладают. И лишь по мере того, как ему удается уговорить себя, заговорить свое здоровое отвращение и уверить себя в белизне черноты, угасают остатки сопротивления и осуществляется самопредание. И когда отвращение стихает и зло уже не переживается, как зло, тогда приятие незаметно становится цельным: душа начинает верить, что черное бело, приспособляется и уподобляется, становится сама черною, и вот уже одобряет и наслаждается, и, естественно, восхваляет то, что дает ей наслаждение...»¹⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Бредероде-Сантос М. Э., Клейес Д., Фазах Р. и др. Компасито: Пособие по обучению детей правам человека. – Совет Европы: Директорат по делам молодежи и спорта, 2008.
2. Ильин И. А. О сопротивлении злу силой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legitivist.ru/lib/philosophy/i_ilin_o_soprotivleniyu_zlu_siloyu.pdf
3. Карташкин В. А. Традиционные ценности человечества и обеспечение прав человека // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. – М: Издательство современная экономика и право. – 2013. – № 3.

4. Семенова Н. С. Международно-правовая защита традиционных ценностей: реализация права на образование // Обозреватель-Observer. – 2014. – № 7.
5. Семенова Н. С. Распространение идеологии гендерного равенства через систему образования и традиционные ценности (международно-правовой аспект) // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. – М: Издательский дом «Покров ПРО», 2015.
6. Council of Europe gender equality strategy 2014–2017. – P. 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edoc.coe.int/en/gender-equality/5992-council-of-europe-gender-equality-strategy-2014-2017.html>
7. Recommendation CM/Rec(2007)13 of the Committee of Ministers to member states on gender mainstreaming in education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1194631&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>
8. World Health Organization. Gender, equity and human rights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/gender-equity-rights/understanding/gender-definition/en/>

14 Ильин И. А. О сопротивлении злу силой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legitivist.ru/lib/philosophy/i_ilin_o_soprotivleniyu_zlu_siloyu.pdf (дата обращения: 6.05.2015).



Абашидзе Аслан Хусейнович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, директор Центра инновационно-образовательных проектов и правовых исследований РУДН.

В 1985 г. с отличием окончил факультет экономики и права Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по специальности «Юриспруденция». Переводчик с английского языка на русский.

В 1990–1992 гг. обучался в магистратуре в Институте имени Рауля Валленберга (Лундский университет, Швеция) и получил степень магистра по международному публичному праву.


С 2001 г. по настоящее время читает полный курс лекций по международному публичному праву на факультете международных отношений МГИМО (У) МИД России. Выступал с лекциями в Институте прав человека Норвегии, Академии Або (Финляндия), Институте международных отношений Салоники (Греция), Европейском межвузовском центре по правам человека и демократизации (Италия).

Председатель Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН (РАС ООН). Член Исполкома Российской ассоциации международного права. Член Всемирной ассоциации международного права. Член Исполкома Внешнеполитической ассоциации. Член редколлегии Вестника РУДН (серия: Юридические науки), Московского журнала международного права (МЖМП), Российского ежегодника международного права и журнала «Обозреватель». Член научно-консультативного совета при МИД России.

С 2010 по 2014 г. – член и вице-председатель Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.


В 2007–2009 гг. – член Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека.

Под его авторством и в соавторстве в России и за рубежом (Великобритания, США, Финляндия, Греция, Италия, Сербия, Армения, Грузия, Казхастане и т.д.) опубликовано более 300 работ.



A.X. Абашидзе

**ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ
МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**



А.Х. Абашидзе

МОСКВА
2012

Абулехия Бахаа Н. М.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАТУСА ПАЛЕСТИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

Статья посвящена проблеме регулирования и определения статуса палестинских беженцев как в международном праве, так и на уровне отдельных арабских стран.

Ключевые слова: Палестина, палестинские беженцы, арабо-израильский конфликт, БАПОР.

Abulehia Bahaa N. M.

THE INTERNATIONAL LEGAL ANALYSIS OF THE PALESTINIAN REFUGEES' STATUS

The article deals with regulation and determination issue of Palestinian refugees' status in international law and at the level of separate Arab countries.

Keywords: Palestine, Palestinian refugees, Arab-Israeli conflict, UNRWA.



Абулехия Бахаа Н. М.

Арабо-израильский конфликт, разразившийся после создания в 1948 г. Государства Израиль, как известно, вызвал в регионе значительные перемещения населения, как арабского, так и еврейского. Эти два крупных потока миграций в политико-правовом аспекте существенно различались. Израиль активно поощрял въезд арабских евреев, провозгласив его своим неотъемлемым правом, подкрепив это специальным Законом «О возвращении»¹. В новом государстве процесс интеграции беженцев произошёл довольно быстро, поскольку они составили часть израильского общества. Совсем иначе обстояло дело с арабскими беженцами из Палестины, которые расселись по ближневосточным странам, и проблема которых по сей день продолжает занимать видное место в международном праве. В связи с этим остановимся на данной проблеме более подробно.

Первый массовый поток арабских беженцев из бывшей подмандатной Палестины был связан с Первой арабо-израильской войной 1948–1949 гг. Тогда с территорий, занятых Израилем, бежало почти 750 тыс. человек. Большинство из них направилось в сторону Западного берега реки Иордан, контролировавшегося Иорданией, и в Сектор Газа, находившийся под контролем Египта². Множество людей также разместились в Сирии, Ливане и в других ближневосточных странах. В то время для разрешения сложившейся кризисной ситуации, вызванной крупным перемещением населения, Организация Объединённых Наций учредила в ноябре 1948 г. орган ООН по оказанию помощи палестинским беженцам (ЮНРПР). В декабре 1949 г. он был заменен на Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР)³. Данная организация по сей день занимается гуманитарной деятельностью в регионе, оказывая помощь палестинским беженцам.

Ещё один крупный поток арабского населения Палестины был вызван Шестидневной войной 1967 г., когда 300 тыс. человек покинули территории Сектора Газа и Западного берега реки Иордан, оккупированных Израилем⁴. Эти беженцы, как и поколение беженцев 1948–1949 гг. представляют собой категорию, более известную как «палестинские беженцы».

Причины бегства палестинских арабов до сих пор являются острым вопросом в арабо-израильском диспуте. По определению Конвенции о статусе беженцев 1951 г.⁵ «беженцем» является лицо, ставшее «жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» (пп. 2, п. А, ст. 1).

Согласно точке зрения Израиля, исход подавляющей части палестинцев был связан не с бегством, а с призывом арабских лидеров оставить свои дома⁶. Ещё более интересно, что после окончания войны на территории Израиля осталось арабское население, которое ныне превышает более миллиона человек и которые являются гражданами еврейского государства⁷. И хотя мы проводим грань между израильскими и палестинскими арабами (то есть жителями Сектора Газа и Западного берега реки Иордан), большинство израильских арабов культурно, лингвистически и этнически идентичны палестинским арабам.

Что касается палестинской стороны, то она убеждена, что события 1948–1949 гг. стали этнической чисткой, насильственной депортацией сотен тысяч людей и приводят факты, подтверждающие это⁸. По их определению, если бы израильская версия оказалась правдой, то она не стала бы служить оправданием для того, чтобы не позволять беженцам вернуться в места их проживания после окончания военных действий.

Итак, мы видим, что произошёл исход населения из Палестины. Однако у сторон конфликта имеется разный

1 Рашед А. Палестинская проблема: история и современность. – М., 2009. – С. 177–178.

2 Вопрос о Палестине и Организация Объединённых Наций. – Нью-Йорк: ООН, 2008. – С. 107.

3 Там же. – С. 107–108.

4 Мухаммед Али Абуди. Лига арабских государств и арабо-израильский конфликт (1945–1991 гг.). От учреждения Лиги до Мадридской конференции. – Бейрут, 2007. – С. 46 (на арабском языке).

5 Амина Белуши. Исследование вооруженных конфликтов между арабскими государствами // Аль-Вахда. – 1986. – № 17. – С. 107–112.

6 Крюкова О. Доклад эксперта Положение на Ближнем Востоке, включая Палестинский вопрос // Международная молодежная конференция Тюменская модель ООН-2012. Совет Безопасности. – Тюменский Государственный университет, 2012. – С. 6–7.

7 Ещё более интересно, что после окончания войны на территории Израиля осталось арабское население, которое ныне превышает более миллиона человек и которые являются гражданами еврейского государства.

8 Там же. – С. 107–108.

взгляд на причину такого исхода. Израильская точка зрения обращает своё внимание на подход к определению мотивов людей, решивших покинуть места своего проживания. В определённой степени израильская версия, скажем, не совсем даёт возможность в полной степени подойти к палестинским переселенцам как к беженцам по Конвенции о статусе беженцев 1951 г. В связи с этим возникает вопрос, кто же такие «палестинские беженцы»?

Определение «палестинских беженцев» сформулировано Организацией Объединённых Наций следующим образом: «Лица, чьим обычным местом жительства в период между июнем 1946 и маем 1948 года или в июне 1967 года была Палестина, и которые потеряли свои дома и средства к существованию в результате арабо-израильского конфликта 1948 года»⁹. Стоит также отметить, что в силу естественного воспроизводства населения подавляющая часть беженцев ныне представлена потомками тех, кто вынужден был покинуть места своего проживания. Однако определение «палестинского беженца» не просто закреплено за теми лицами, кто вынужден был покинуть места своего проживания, оно, по мнению БАПОР, распространяется на всех их потомков, что является уникальным случаем в международной практике. По сути, статус «палестинского беженца» де-факто был провозглашён наследственным. Таким образом, число лиц, подпадающих под классическое определение «беженца», невелико, а общее количество всех «палестинских беженцев» достигает 4,7 млн человек¹⁰. Они не включаются в статистику Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). Более того, палестинские беженцы, находящиеся под мандатом БАПОР, исключены из компетенции Управления Верховного комиссара по делам беженцев и выведены из сферы действия Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г.

Обращает на себя внимание то, что БАПОР не обладает полномочиями для международной защиты палестинских беженцев. Эта обязанность была возложена на страны, предоставившие убежище палестинцам. Здесь-то проблема «палестинских беженцев» проявляется наиболее ярко. Будучи идентичными по языку, культуре, религии с остальными группами арабского этноса и являясь наследниками общепалестинской исторической традиции, выходцы из Палестины, тем не менее, не интегрированы в какой-либо из арабских социумов. Чтобы не лишиться палестинцев своей национальной идентичности и защитить их право на возвращение на родину, в 1952 г. Лига арабских государств приняла решение не предоставлять палестинским беженцам гражданства¹¹. Арабские государства, таким образом, «наделили» палестинских беженцев особым статусом внутри

арабского сообщества. Стоит также упомянуть Касабланский протокол ЛАГ от 1965 г.¹², который приравнивает палестинцев к гражданам арабских стран, но не предоставляет им права получения их гражданства или подданства. Между тем, каждое из арабских государств проводит свою, отличную от других соседних стран политику в отношении палестинских беженцев, и в каждой из них палестинцы обладают различным правовым статусом.

Несмотря на чёткую позицию, которую заняла Лига арабских государств, лишь Иордания, где сосредоточены до 70% всех палестинских беженцев, предоставила последним своё подданство. По Закону № 6 «Об иорданском подданстве»¹³, принятому в 1954 г., получить подданство Иорданского Хашимитского Королевства может «каждый, имеющий по состоянию на 14 мая 1948 года палестинское гражданство, не являющийся евреем и постоянно проживающий в период с 20 декабря 1949 года по 16 февраля 1954 года в Иордании». При иорданском правительстве был образован Департамент по палестинским делам. Иорданская политика в отношении палестинцев претерпела существенные изменения после событий «Чёрного сентября» 1970 г., когда король Иордании Хусейн бен Талаал разгромил палестинскую вооружённую оппозицию внутри страны. Начиная с этого времени, получение подданства Хашимитского Королевства ограничивается. После заключения в 1993 г. Соглашения в Осло и образования на оккупированных палестинских территориях Палестинской национальной администрации, Иордания стала проводить политику прекращения подданства в отношении палестинцев, проживающих на Западном берегу реки Иордан и в Секторе Газа. Мирное соглашение между Иорданией и Израилем, заключённое в 1995 г., перенесло вопрос о беженцах и перемещённых лицах на будущее¹⁴. В настоящее время, согласно иорданской статистике, подавляющее большинство палестинцев в Иордании (95%) являются подданными королевства. При этом сотня тысяч палестинцев, главным образом, из Сектора Газа, обладают иорданскими паспортами сроком на три года без предоставления им статуса подданных королевства и не являются таковыми. Между тем палестинцы, проживающие на Западном берегу реки Иордан, не имеют ни гражданства, ни паспорта, но с 1995 г. имеют право получить паспорт подданного Иорданского Хашимитского Королевства сроком на пять лет. Однако статус подданного страны им при этом не предоставляется¹⁵.

Не менее интересна ситуация с палестинскими беженцами в Сирии. Согласно закону, принятому в 1957 г.¹⁶, палестинские беженцы, проживающие на территории Сирийской Арабской Республики, обладают теми же правами и обязанностями, что и сирийские граждане. Но они при этом не имеют гражданства и право голоса. Начиная с 1963 г. палестинцам предоставляется так называемое лессе-пасе (временный паспорт для поездок за границу).

В Ливане ситуация с палестинскими беженцами ещё сложнее. Им закрыт доступ к сферам государственного социального обеспечения. Ливанское правительство категорически против предоставления им гражданства. Даже

9 Комментарий по поводу применимости Статьи 1D Конвенции 1951 года о статусе беженцев к беженцам из Палестины. С. 4. прим. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unhcr.ru/fileadmin/files/docs/Documents/General_documents_and_manuals_UNHCR/Do%9A%Do%BE%Do%BC%Do%BC%Do%B5%Do%BD%1%82%Do%Bo%D1%80%Do%B8%Do%B9_%Do%BF%Do%BE_%Do%BF%Do%BE%Do%B2%Do%BE%Do%B4%D1%83_%Do%BF%D1%80%Do%B8%Do%BC%Do%B5%Do%BD%Do%B8%Do%BC%Do%BE%D1%81%D1%82%Do%B8_%Do%A1%D1%82%Do%Bo%D1%82%D1%8C%Do%B8_1D.pdf.

10 Информация представлена Управлением Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека (УВКПЧ); см. также пункт 38 Доклада Генерального секретаря ООН «Затрагивающие права человека действия Израиля в отношении палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим» A/67/372 от 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/510/32/PDF/N1251032.pdf?OpenElement>.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ar.ammannet.net/documentary/news/2766/> مناصرت . ناسنالا قووق نايقياشو ققوم . ندوخل قح عم ضرراعتي ال ليصأ قح " نايوز نامل نايبر عل ا نبال قتي س نجل

12 Мухаммед Али Аббуди. Лига арабских государств и арабо-израильский конфликт (1945–1991). – Бейрут, 2007. – С. 718.

13 Яссин А. Палестинские беженцы // Адустур. 5 июня 2012 (на арабском языке).

14 Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. 2-е изд.: Монография. – М.: РУДН, 2012.

15 Абилов К. А. Позиция Иордании по вопросу правового статуса палестинцев // Востоковедный сборник. Вып. 8. – М., 2007. – С. 35–37.

16 Яссин А. Палестинские беженцы // Адустур. 5 июня 2012 (на арабском языке).

ребёнок, родившийся от матери-ливанки и отца палестинца, не может получить гражданства¹⁷.

Что касается Ирака, то здесь палестинцы первоначально находились в юрисдикции Министерства обороны, до тех пор пока при Министерстве труда и социального развития не был образован Департамент по делам палестинцев. По установившейся тогда же практике палестинским беженцем признавалось лицо, покинувшее оккупированные палестинские территории в 1948 г. и въехавшее и проживающее на территории Ирака по состоянию на 25 сентября 1958 г.¹⁸ Данные ограничительные рамки способствовали тому, что национальное законодательство не рассматривало лиц, покинувших места своего проживания после Шестидневной войны 1967 г. в качестве палестинских беженцев. Относительно тех, на кого распространялась категория палестинских беженцев, то они имели те же права, что и другие категории иностранцев. Сложности вызвало то, что Иракская Республика не является участником Конвенции о статусе беженцев 1951 г. Собственные положения по отношению к беженцам были изложены лишь в акте «О политических беженцах» 1971 г.¹⁹, действие которого, однако, не распространялось на палестинцев. Политика иракского руководства в отношении палестинцев исходила из намерения сохранить палестинскую идентичность, поскольку предоставление палестинцам статуса беженцев либо интеграция их в иракское общество рассматривались как осложнение реализации стремления палестинского народа на самоопределение. Оказавшись, таким образом, вне сферы деятельности БАПОР, палестинцы были лишены возможности получить своеобразный статус «палестинского беженца». Некоторые изменения в вопросе о палестинских беженцах Ирака наметились после решений ЛАГ относительно вопроса о политико-правовом статусе (имеется в виду вопрос о гражданстве) палестинцев на территории арабских государств. Также сыграла роль и политическая атмосфера в стране, связанная с приходом к власти партии Баас. Постановлениями Министерства финансов Ирака № 15108 от 1964 г. и № 336 от 1969 г.²⁰ палестинцы приравнивались к гражданам Ирака в трудовом законодательстве. В дальнейшем они получили объём прав в ряде областей социально-экономического характера. После вторжения в Ираке в 2003 г. и последовавшего за этим периода нестабильности положение палестинцев осложнилось. Многие эмигрировали из Ирака. В дополнение к этому новое иракское правительство вернулось к практике классификации их в качестве иностранцев без вида на жительство. Поскольку эмиграция палестинцев из Ирака носила вынужденный характер, то они приобрели возможность претендовать на статус беженца на основе Конвенции о статусе беженцев 1951 г.²¹

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно заключить, что, обладая специфическим статусом, палестинские беженцы, тем не менее, не имеют одностороннего и единого к себе отношения. Этот статус, по сути, представляет собой многоуровневую систему, на вершине которого общепризнанная практика классификации такой категории

беженцев, а под ней разновидности этой категории в рамках государств, где есть такие беженцы.

Пристайный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. 2-е изд.: Монография. – М: РУДН, 2012.
 2. Абилов К. А. О проблеме палестинских беженцев в Ираке // Ближний восток и современность. – М., 2008. – Вып. 34.
 3. Абилов К. А. Позиция Иордании по вопросу правового статуса палестинцев // Востоковедный сборник. – М., 2007. – Вып. 8.
 4. Аль-мисак Аль-кауми Аль-филастини Ас-садир фи 28 майу салат 1964 // Малаффи васа'ик филастин мин ам 1950 ила ам 1969. Васика ракм 315. – Аль-джумхурийя аль-арабийя: Визарат аль-иршад аль-кауми, 1969. 1848 с. (Палестинская национальная хартия, выпущенная 28 мая 1964 г. // Сборник документов Палестины 1950–1969).
 5. Бедуши А. Исследование вооруженных конфликтов между арабскими государствами // Аль-Вахда. – 1986. – № 17.
 6. Вопрос о Палестине и Организация Объединённых Наций. – Нью-Йорк: ООН, 2008.
 7. Комментарий по поводу применимости Статьи 1D Конвенции 1951 года о статусе беженцев к беженцам из Палестины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unhcr.ru/fileadmin/files/docs/Documents/General_documents_and_manuals_UNHCR/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%BF%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%83_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8_1D.pdf.
 8. Крюкова О. Доклад эксперта «Положение на Ближнем Востоке, включая Палестинский вопрос» // Международная молодежная конференция Тюменская модель ООН-2012. Совет Безопасности. – Тюменский Государственный университет, 2012.
 9. Мухаммед Али Абуди. Лига арабских государств и арабо-израильский конфликт (1945–1991 гг.). От учреждения Лиги до Мадридской конференции. – Бейрут, 2007. (на арабском языке).
 10. Мухаммед Али Аббуди. Лига арабских государств и арабо-израильский конфликт (1945–1991). – Бейрут, 2007.
 11. Рашед А. Палестинская проблема: история и современность. – М., 2009.
 12. Яссин А. Палестинские беженцы // Адустур. 5 июня 2012 (на арабском языке).
 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ar.ammannet.net/documentary/news/2766/> عقوم تايبرعلا ءانبال ءيسنجل: نماضت . ناسنالا قوق تايقيءاشو ءدوعلا قح عم ضرراعءي ال لىصأ قح“ تاجوزتملا
- 17 Вопрос о Палестине и Организация Объединённых Наций. – Нью-Йорк: ООН, 2008. – С. 111.
- 18 Аль-мисак Аль-кауми Аль-филастини Ас-садир фи 28 майу салат 1964 // Малаффи васа'ик филастин мин ам 1950 ила ам 1969. Васика ракм 315. – Аль-джумхурийя аль-арабийя: Визарат аль-иршад аль-кауми, 1969. 1848 с. (Палестинская национальная хартия, выпущенная 28 мая 1964 г. // Сборник документов Палестины 1950–1969. Документ № 315. – ОАР: Министерство национальной ориентации, 1969. – 1848 с.)
- 19 Там же. – С. 116.
- 20 Мухаммед Али Аббуди. Лига арабских государств и арабо-израильский конфликт (1945–1991). – Бейрут, 2007. – С. 718.
- 21 Абилов К. А. О проблеме палестинских беженцев в Ираке // Ближний восток и современность. Вып. 34. – М., 2008. – С. 5–12.

Биярсланова А. М.
**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПО ВОПРОСАМ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ**

В статье рассматриваются механизмы правового регулирования международного двойного налогообложения. Налогообложение резидентов, ведущих деятельность в одном государстве, по отношению к их доходам, которые они выплачивают в другом государстве, находится под действием законодательств двух данных государств. Каждое из государств имеет полное право облагать налогом исключительно на своей территории, что соответствует национальному налоговому законодательству, которому подчинены и иностранные предприятия.

Ключевые слова: двойное налогообложение, международные соглашения, объект налогообложения, резидент, налоговое законодательство.

Biyarslanova A. M.
**LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL TAX RELATIONS ON THE ISSUES OF
DOUBLE TAXATION**

The article discusses the mechanisms of legal regulation of international double taxation. Taxation of residents engaged in activities in one state relative to their income that they pay in the other state are affected by legislation of both states. Each state has the full right to tax exclusively on its territory, that corresponds to national tax laws, which govern foreign enterprises as well.

Keywords: double taxation, international agreements, the object of taxation, resident, tax law.



Биярсланова А. М.

Правовая система России включает в себя международные соглашения об устранении двойного налогообложения, применяемые на территории страны, которые имеют большую силу в сравнении с положениями государственного налогового законодательства¹.

В ст. 15 Конституции Российской Федерации установлено: международные договоры РФ входят в состав национальной правовой системы. Правила международного договора используют в том случае, если международным договором предусмотрены иные правила, нежели те, что предусмотрены законом. Исходя из этого, при взимании налогов с иностранных физических или юридических лиц следует принимать во внимание, прежде всего, положения международных налоговых договоров. В ст. 7 Налогового кодекса РФ, прежде всего речь, идет о международном договоре, который в сфере международного права именуется по-разному: конвенция, соглашение и, соответственно, договор. Иностранные предприятия часто попадают под систему двойного налогообложения. Это происходит когда резидент одного государства получает прибыль из источников, которые расположены на территории другого государства, является собственником недвижимого имущества в другой стране, осуществляет предпринимательскую деятельность в другой стране, которая приносит доход, иными словами, имеет любой другой объект налогообложения.

В подобных ситуациях одно лицо или объект рассматривается в качестве налогоплательщика сразу несколькими государствами, что вполне соответствует налоговому законодательству каждой страны. К примеру, прибыль, которую иностранное предприятие получило из источников, находящихся в России, подлежит российскому налогообложению, о чем указано в положениях Налогового кодекса РФ. Прибыль, полученная из российских источников, также подлежит налогообложению со стороны иностранного государства – получателя прибыли. В рассмотренном примере налог взимается дважды: сначала в соответствии с налоговым законодательством государства, где расположен источник прибыли, и во второй раз согласно нормам законодательства страны – где постоянно проживает получатель прибыли.

Положения международного договора устанавливают принципы разделения прав каждой страны по налогообложению предприятий одного государства, которое в другом государстве имеет объект налогообложения. Сумма налогового сбора, который выплачен в стране, являющейся источником прибыли в соответствии с государственным налоговым законодательством этой страны, может быть засчитана при выплате налогов иностранного предприятия за границей. Процесс учета выплаченных налогов в иностранных государствах регламентирован Налоговым кодексом иностранных государств. В России такой же порядок учета налоговых выплат, который предусмотрен статьями 232 и 311 Налогового кодекса РФ. Сумма налогов, выплаченных в стране – источнике прибыли, не может быть больше размера налога, которое данное предприятие уплачивает в иностранном государстве по определенным доходам.

Международные соглашения об избежании двойного налогообложения, применяющиеся на территории Российской Федерации, входят в систему права Российской Федерации и имеют приоритетное действие по сравнению с положениями национального налогового законодательства согласно ст. 7 НК РФ. Большинство российских налоговых соглашений установлены нулевые ставки по налогу на прибыль при выплате роялти и процентов, а также установлены пониженные ставки при выплате дивидендов зарубежным компаниям. Основная цель при заключении международного договора между государствами или субъектами заключается в достижении общего соглашения, при котором будут учитываться обязанности и права каждой стороны договора для сведения к минимуму возможности возникновения двойного налогообложения².

Пристатейный библиографический список

1. Алексахина Т.С. Проблемы двойного налогообложения // Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. - 2011. - № 4. - С.44-48.
2. Гусев В.В. Проблемы двойного налогообложения в Российской Федерации. Пути решения // Финансы. - 2009. - № 4.

1 Алексахина Т.С. Проблемы двойного налогообложения // Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2011. – №4. – С. 44-48.

2 Гусев В.В. Проблемы двойного налогообложения в Российской Федерации. Пути решения // Финансы. – 2009. – № 4.

Арсиев А. Е.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ «МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЗАГРЯЗНЕНИЯ С СУДОВ» 1973 г.

Численный состав Военно-морского флота России растет. При этом в правовой системе России отсутствуют нормативные правовые акты, которые регламентировали бы ограничение загрязнения моря с военных кораблей. Положения Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов, измененной Протоколом 1978 года к ней, не распространяются на военные корабли. Указанная правовая коллизия требует скорейшего разрешения.

Ключевые слова: загрязнение с военных кораблей, международные конвенции, суда, обладающие иммунитетом; изменение законодательства.

Arsienkov A. E.

ACTUAL ISSUES OF APPLYING «INTERNATIONAL CONVENTION FOR THE PREVENTION OF POLLUTION FROM SHIPS» 1973

The number of ships of the Russian Navy is increasing. However, Russian legal system does not contain any laws regulating marine pollution from warships, while International Convention for the Prevention of Pollution from Ships does not apply to warships. This legal gap in the law needs to be rectified.

Keywords: pollution from warships, international conventions, sovereign immunity of warships, change of legislation



Арсиев А.Е.

Введение

С 1973 года действует Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов, принятая Международной конференцией по предотвращению загрязнения моря. Указанная международная конференция была созвана по инициативе Международной морской организации – специализированного учреждения Организации Объединенных Наций. Первым предшествующим многосторонним международным правовым актом подобного рода являлась Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью 1954 года.

В 1978 году положения Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов были изменены Протоколами, и с тех пор она именуется «Международной конвенцией по предотвращению загрязнения с судов, измененной Протоколом 1978 года к ней» (сокращенное официальное название «MARPOL 1973/78»). Еще одно протокольное изменение имело место в 1997 году.

Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов, измененная Протоколом 1978 года к ней, имеет шесть приложений, касающихся:

- правил предотвращения загрязнения нефтью;
- правил предотвращения загрязнения вредными жидкими веществами, перевозимыми наливом;
- правил предотвращения загрязнения вредными веществами, перевозимыми морем в упаковке, грузовых контейнерах, съемных танках, автодорожных и железнодорожных цистернах;
- правил предотвращения загрязнения сточными водами с судов;
- правил предотвращения загрязнения мусором с судов;
- правил предотвращения загрязнения атмосферы с судов.

Пересмотр положений Приложений к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов, измененной Протоколом 1978 года к ней, возложен на Комитет Международной морской организации по защите морской среды (ИМО). За последние десятилетия в текст вышеперечисленных Приложений было внесено большое количество изменений,

последние из которых вступили в силу в 2013 году (в части Приложения 3) и в 2014 году (в части Приложения 5).

Цель исследования.

В соответствии с п. 3 ст. 3 Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов, измененной Протоколом 1978 года к ней, указанная конвенция «не применяется к любым военным кораблям, военно-вспомогательным судам и иным судам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им, когда они используются только для правительственной некоммерческой службы»¹. Указанная норма введена с целью недопущения нарушения иммунитета судов, принадлежащих казне соответствующего государства, и, соответственно, суверенитета конкретного государства. Оправданно ли это?

Материалы исследования.

К числу судов, обладающих иммунитетом, ст. 32 Конвенции ООН по морскому праву относит военные корабли и другие государственные суда, эксплуатируемые в некоммерческих целях.

Применительно к правовой системе Российской Федерации, «в мирное время по признаку наличия или отсутствия иммунитета от юрисдикции иностранного государства (в том числе на его государственной территории) все суда можно разделить на три группы»²:

1. Военные корабли (военные государственные суда, эксплуатируемые в некоммерческих целях (эксплуатируемые и используемые только для правительственной некоммерческой службы):

- боевые корабли;
- военно-вспомогательные суда ВМФ: гидрографические суда Военно-морского флота, поисково-спасательные суда Военно-морского флота, вспомогательные суда Военно-морского флота при наличии у них признаков военно-

1 Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов, измененная Протоколом 1978 года к ней. СПб.: ЦНИИМФ, 2012. С. 16.

2 Арсиев А.Е. Справочник по международному морскому праву и национальному морскому законодательству Российской Федерации (для капитанов). СПб.: Скифия-Принт, 2012. С. 28.

го корабля. Для того чтобы определить, является ли судно военным кораблем или нет, необходимо установить четыре признака военного корабля, приводимые в ст. 29 Конвенции ООН по морскому праву³.

Во-первых, судно имеет внешние знаки, отличающие такие суда его национальности, как военный корабль. В Российской Федерации это специальный военно-морской флаг, заменяющий государственный.

Во-вторых, судно должно принадлежать к вооруженным силам конкретного государства.

В-третьих, судном должен командовать именно офицер, а не гражданское лицо, либо военнослужащий, не имеющий офицерского звания. Этот офицер должен состоять на службе правительства данного государства и фамилия его должна быть занесена в соответствующий список военнослужащих или эквивалентный ему документ.

В-четвертых, экипаж судна, являющегося военным кораблем, должен подчиняться регулярной военной дисциплине (при этом не важно, являются ли члены экипажа военнослужащими или гражданскими лицами).

2. Невоенные государственные суда, эксплуатируемые в некоммерческих целях (эксплуатируемые и используемые только для правительственной некоммерческой службы), например, таможенные, полицейские, пограничные, а также военно-вспомогательные суда Военно-морского флота (гидрографические, поисково-спасательные, вспомогательные суда Военно-морского флота (танкеры, килекторы, транспорты)), не имеющие всех необходимых признаков военного корабля.

3. Торговые суда (частновладельческие суда, используемые для грузоперевозок, пассажирских перевозок, промысла, учебных и иных целей; государственные суда, эксплуатируемые в коммерческих целях – суда, являющиеся собственностью казны государства, но переданные во владение юридических лиц, учрежденных государством). Все торговые суда, в зависимости от их назначения и мощности главных двигателей, регистрируются в одном из государственных судовых реестров. В Российской Федерации это Государственный судовой реестр, судовая книга, Российский международный реестр судов. В отдельном (бербоут-чартерном) реестре регистрируются торговые суда, которым временно предоставлено право плавания под флагом государства.

В Государственном судовом реестре или судовой книге регистрируются также невоенные государственные суда, эксплуатируемые в некоммерческих целях (эксплуатируемые и используемые только для правительственной некоммерческой службы), за исключением военно-вспомогательных и пограничных.

Таким образом, под действие Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов, измененной Протоколом 1978 года к ней в Российской Федерации подпадают суда, относящиеся к первой и второй группам судов.

Наличие иммунитета, обеспечивающего суверенитет государства флага соответствующего судна, порождает ряд проблемных вопросов.

Во-первых, портовые власти иностранного государства лишаются возможности контроля подобных судов в части наличия у них соответствующего оборудования и устройств, предусмотренных Международной конвенцией по предотвращению загрязнения с судов, измененной Протоколом 1978 года к ней, препятствующих загрязнению моря.

Во-вторых, отсутствует возможность проконтролировать знание членами экипажа важнейших судовых процедур, относящихся к предотвращению загрязнения.

В-третьих, невозможно оперативно пресечь сбросы вредных веществ, а также задержать судно-нарушитель.

Из числа вредоносных воздействий, перечисляемых в Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов, измененной Протоколом 1978 года к ней, напрямую к военным кораблям, можно отнести:

– загрязнение нефтью;

– загрязнение вредными веществами, перевозимыми морем в упаковке, грузовых контейнерах, съемных танках, автодорожных и железнодорожных цистернах;

– загрязнение сточными водами с судов;

– загрязнение мусором с судов;

– загрязнение атмосферы с судов.

Первым из лежащих на поверхности способов постановки преграды на пути загрязнения моря с военных кораблей могло бы стать издание национального нормативного правового акта, который в основном повторял бы положения Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов, измененной Протоколом 1978 года к ней, с учетом специфики жизнедеятельности подобного рода судов. Однако действующий в настоящее время в Российской Федерации Кодекс торгового мореплавания 1999 года «на военные корабли, военно-вспомогательные суда и другие суда, находящиеся в собственности государства или эксплуатируемые им и используемые только для правительственной некоммерческой службы»⁴ не распространяется.

Вторым способом решения данной проблемы могло бы стать обяание Министерства обороны РФ иметь на военных кораблях документы, касающиеся предотвращения загрязнения, которые имеются на торговых судах (суда третьей группы по предложенной выше классификации). При этом проверочные процедуры, а также процедуру выдачи соответствующих документов можно было бы возложить на соответствующие структуры Министерства обороны РФ. Так, например, имеется положительный опыт создания Департамента имущественных отношений Министерства обороны РФ, который параллельно с Федеральным агентством по управлению государственным имуществом управляет недвижимостью, переданной в оперативное управление организаций Министерства обороны РФ. Подобный орган государственной власти в сфере предотвращения загрязнения с военных кораблей мог бы быть создан, например, в рамках Главного командования Военно-морским флотом РФ.

Конвенция по облегчению международного морского судоходства 1965 г., Кодекс торгового мореплавания РФ, определяющие перечень документов, которые должны быть на судне, предписывают иметь, в частности, Журнал операций со сточными водами, Журнал операций с мусором, Свидетельство о предотвращении загрязнения сточными водами, Свидетельство о предотвращении загрязнения мусором, Свидетельство о предотвращении загрязнения воздуха с судна, Свидетельство о предотвращении загрязнения воздуха дизельной установкой, Журнал нефтяных операций для судов, не являющихся нефтяными танкерами, Свидетельство о предотвращении загрязнения нефтью, Санитарный журнал.

Однако, как уже было указано выше, действующий в настоящее время в Российской Федерации Кодекс торгового мореплавания РФ 1999 года на военные корабли, военно-вспомогательные суда и другие суда, находящиеся в собственности государства или эксплуатируемые им и используемые только для правительственной некоммерческой службы, не распространяется.

Соответственно, никаких общепринятых для торговых судов документов, определяющих порядок осуществления операций с загрязняющими веществами и характеризующих состояние корабельных систем, на военных кораблях нет.

Кроме того, в правовой системе России отсутствуют нормативные правовые акты даже на уровне федеральных органов исполнительной власти, которые распространялись бы, в части загрязнения, на военные корабли и которые, хотя бы частично, соответствовали положениям Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов, измененной Протоколом 1978 года к ней.

12 декабря 1990 года Приказом Главнокомандующего Военно-морским флотом СССР № 320 были утверждены Правила охраны природной среды в Военно-морском флоте (ПОПС-90), которые действуют по настоящее время. Фактиче-

3 Конвенция ООН по морскому праву (заклучена в г. Монтего-Бей 10.12.1982) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 48. Ст. 5493.

4 Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2207.

ски вышеуказанный акт не является нормативным правовым актом, так как в соответствии с положениями пункта 1 Постановления Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (в редакции от 11.12.2014) «структурные подразделения и территориальные органы федеральных органов исполнительной власти не вправе издавать нормативные правовые акты»⁵. Таким образом, в настоящий момент вопросы предотвращения загрязнения с военных кораблей, регламентированы ненормативным правовым актом.

В соответствии с пунктом 3 Правил охраны природной среды в Военно-морском флоте России «виновные в нарушении требований природоохранного законодательства России, других государств и настоящих Правил привлекаются к ответственности в соответствии с действующим законодательством. Расходы, связанные с ликвидацией последствий загрязнения природной среды, возмещаются виновными лицами в установленном порядке. Подсчет убытков, причиненных государству нарушением природоохранного законодательства, производится по специальным методикам»⁶. Таким образом, налицо декларативная норма, не имеющая четкого обязывающего подкрепления. Анализ положений ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»⁷ показывает, что в нем вообще отсутствует возможность привлечения командира военного корабля, допустившего загрязнение моря, к ответственности, так как нет соответствующей объективной стороны. Таким образом, созданы условия для безнаказанных действий воинских должностных лиц, за преступные действия которых придется расплачиваться российскому бюджету.

Пункт 24 Правил охраны природной среды в Военно-морском флоте России определяет, что командир корабля, капитан судна несут ответственность за проведение мероприятий, направленных на предупреждение загрязнения природной среды, соблюдение на корабле (судне) требований международных соглашений, законодательства России по охране природной среды и данных Правил.

На командира корабля, капитана судна возлагаются:

- руководство деятельностью по полному исключению загрязнения моря нефтесодержащими, сточными водами, мусором и другими вредными веществами;
- организация эксплуатации технических средств предупреждения загрязнения природной среды, установленных на корабле (судне), ведения документации по охране природной среды;
- организация оборудования корабля (судна) установками и системами по накоплению, выдаче и переработке нефтесодержащих, сточных вод и мусора;
- организация накопления и учета на корабле нефтесодержащих, сточных вод и мусора и сдачи их на специальные береговые или плавучие средства сбора;
- привлечение к ответственности подчиненного личного состава, виновного в нарушении правил предупреждения загрязнения природной среды;
- выполнение установленного порядка наблюдений за загрязнением акваторий и донесение их результатов в гидрометеорологические части ВМФ;
- принятие срочных и эффективных мер по ликвидации допущенных аварийных разливов нефти, сброса вредных веществ с привлечением при необходимости сил и средств по ликвидации разливов нефти флота (базы);
- организация экологического обучения и воспитания экипажа корабля (судна);

– при стоянке корабля (судна) в базе в случае обнаружения в районе стоянки плавающих на воде нефти или мусора принятие немедленных мер к ликвидации загрязнений;

– при обнаружении в море аварийных разливов нефти, массовой гибели рыбы, птиц и других обитателей моря, а также сбросов нефтепродуктов или вредных веществ с других кораблей и судов оповещение командного пункта, с которого производится управление кораблем (судном).

Непосредственную ответственность за попадание нефтепродуктов в воду в результате откачки за борт льяльных вод, отработанных масел, обводненных горючего и смазочных материалов, а также утечки топлива и масел в результате неисправностей, неправильной эксплуатации и содержания корабельных и судовых систем несут командиры электромеханических боевых частей, начальники служб, в ведении которых эти системы находятся; за сброс в воду мусора, бытовых, пищевых и эксплуатационных отходов – старшие помощники (помощники) командиров (капитанов).

Системный анализ пункта 24 Правил охраны природной среды в Военно-морском флоте России позволяет сделать вывод о том, что некая непосредственная ответственность вместо командира воинской части (а каждый боевой корабль является отдельной воинской частью) почему-то размыта и возложена на руководителей мелких структурных подразделений. Организация оборудования корабля (судна) установками и системами по накоплению, выдаче и переработке нефтесодержащих, сточных вод и мусора почему-то не централизована, а возложена на командиров кораблей (капитанов военно-вспомогательных судов). Возникает вопрос. При существующей в настоящее время жесткой централизации вопросов финансирования воинских частей через управление финансового обеспечения, обслуживающие подчас воинские части нескольких субъектов Российской Федерации, каким образом и на какие финансовые средства командиры кораблей (капитаны военно-вспомогательных судов) оборудуют корабли (суда) соответствующими установками и системами? Кроме того, подобная работа в ряде случаев требует докования, стоимость которого исчисляется сотнями тысяч рублей.

Правила охраны природной среды в Военно-морском флоте России пришли на смену приказам Главнокомандующего Военно-морским флотом СССР № 325 1974 года и № 60 1978 года, которые регламентировали сходные вопросы. Правила определили технические и организационные требования по предотвращению загрязнения, охране и рациональному использованию внутренних морских, территориальных вод России, вод открытого моря, водоемов, озер и рек, атмосферного воздуха, земель, лесов и животного мира и являются обязательными для выполнения экипажами надводных кораблей, подводных лодок, судов, самолетов, вертолетов, личным составом воинских частей, учреждений, военно-учебных заведений, предприятий и организаций ВМФ. На момент принятия Приказа Главнокомандующего Военно-морским флотом СССР № 320 Конвенция ООН по морскому праву 1982 года для СССР еще в силу не вступила. Поэтому категории морских странств поименованы в нем не совсем корректно.

Не учтены в Правилах охраны природной среды в Военно-морском флоте России и внесенные в Международную конвенцию по предотвращению загрязнения с судов, измененную Протоколом 1978 года к ней, изменения.

Так, например, в Правилах охраны природной среды в Военно-морском флоте России вредные жидкие вещества по степени воздействия подразделяются на следующие категории:

категория А — «вредные жидкие вещества, которые при сбросе в море представляют значительную опасность для здоровья людей или живых ресурсов моря, в силу чего оправдывается применение строгих мер по предотвращению загрязнения»;

категория В — «вредные жидкие вещества, которые при сбросе в море представляют опасность для здоровья людей или для живых ресурсов моря, в силу чего оправдывается применение специальных мер по предотвращению загрязнения»;

категория С — «вредные жидкие вещества, которые при сбросе в море представляют незначительную опасность для

5 Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 33. Ст. 3895.

6 Правила охраны природной среды в Военно-морском флоте. М.: Военное издательство, 1990. С. 3.

7 Федеральный закон от 12.07.1999 № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 29. Ст. 3682.

здоровья людей или для морских ресурсов, в силу чего требуются специальные условия эксплуатации»;

категория Д — «вредные жидкие вещества, которые, при сбросе в море представляют определенную опасность для здоровья людей или для морской среды, в силу чего требуется некоторая осторожность при их эксплуатации».

Однако в настоящее время принята иная классификация:

категория X: «вредные жидкие вещества, которые, будучи сброшены в море в процессе очистки танков или слива балласта, считаются представляющими большую опасность для морских ресурсов или здоровья человека, в силу чего оправдывают запрещение сброса в морскую среду»;

категория Y: «вредные жидкие вещества, которые будучи сброшены в море в процессе очистки танков или слива балласта, считаются представляющими небольшую опасность для морских ресурсов или здоровья человека либо наносят ущерб природной привлекательности моря в качестве места отдыха или другим видам правомерного использования моря, в силу чего оправдывают ограничение качества и количества сброса в морскую среду»;

категория Z: «вредные жидкие вещества, которые будучи сброшены в море в процессе очистки танков или слива балласта, считаются представляющими небольшую опасность для морских ресурсов или здоровья человека». В силу чего оправдывают менее строгие ограничения по качеству и количеству сброса в морскую среду;

другие вещества: «не входящие в категории X, Y, Z. Сброс льяльных или балластных вод либо других остатков или смесей, содержащих только вещества, именуемые "другими веществами", не подпадает ни под какие требования».

Таким образом, в части классификации вредных веществ у командиров военных кораблей в настоящее время отсутствует какая-либо ясность.

Отсутствует у командиров подобная ясность и в вопросах предотвращения загрязнения мусором. «Мусор» в соответствии с Правилами охраны природной среды в Военно-морском флоте России означает «все виды пищевых, бытовых и эксплуатационных отходов (исключая свежую рыбу и ее остатки), которые образуются в процессе нормальной эксплуатации корабля (судна) или берегового объекта и подлежат постоянному или периодическому удалению»⁸. Однако в настоящее время Правило 1 Приложения к 5 Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов, измененной Протоколом 1978 года к ней, трактует мусор как «все виды пищевых, бытовых и эксплуатационных отходов, все виды пластмасс, остатки груза, золу инсинераторов, кулинарный жир, орудия лова и туши животных, которые образуются в процессе нормальной эксплуатации судна и подлежат постоянному или периодическому удалению...»⁹.

Выводы

Вышеуказанные нестыковки в части ядовитых веществ и мусора в полной мере касаются также вопросов загрязнения с военных кораблей нефтью, сточными водами, а также вопросов загрязнения атмосферного воздуха.

Заключение

В настоящий момент в Российской Федерации действует и динамично реализуется кораблестроительная программа, предусматривающая поставку в Военно-морской флот России в ближайшие годы большого числа боевых кораблей, которые должны будут обеспечить присутствие нашей страны во всех частях Мирового океана. По этой причине вопросы распространения положений «Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов, измененной Протоколом 1978 года к ней» на военные корабли, например, путем принятия полноценных национальных нормативных правовых актов, актуализировались и требуют быстрого и решительного разрешения.

Пристатейный библиографический список

1. Арсиенков А.Е. Справочник по международному морскому праву и национальному морскому законодательству Российской Федерации (для капитанов). СПб.: Скифия - Принт, 2012. 220 с.
2. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов, измененная Протоколом 1978 года к ней. СПб.: ЦНИИМФ, 2012. 760 с.
3. Конвенция ООН по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бей 10.12.1982) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 48. Ст. 5493.
4. Правила охраны природной среды в Военно-морском флоте. М.: Военное издательство, 1990. 129 с.
5. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2207.
6. Федеральный закон от 12.07.1999 № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29. Ст. 3682.
7. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 33. Ст. 3895.

⁸ Правила охраны природной среды в Военно-морском флоте. М.: Военное издательство, 1990. С. 5.

⁹ Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов, измененная Протоколом 1978 года к ней. СПб.: ЦНИИМФ, 2012. С. 500.

Казамиров А. И., Юсупов Т. И.

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

В статье рассматриваются вопросы противодействия торговле людьми в рамках такой международной организации, как Совет Европы. Авторы приходят к выводу, что ратификация Российской Федерацией Конвенции о противодействии торговле людьми позволит усилить взаимодействие между странами в данной сфере, а также унифицировать уголовное, гражданское и административное законодательства стран – членов Совета Европы.

Ключевые слова: торговля людьми, противодействие, Совет Европы, рабство, принудительный труд, жертва торговли людьми.

Kasamirov A. I., Yusupov T. I.

DOCUMENTS OF THE COUNCIL OF EUROPE IN COMBATING HUMAN TRAFFICKING

The article deals with the issues of combating trafficking in human beings in the framework of such international organizations as the Council of Europe. The authors conclude that the ratification of the Convention on Action against Trafficking in Human Beings, will strengthen cooperation between countries in this sphere and unify the criminal, civil and administrative law of the Council of Europe.

Keywords: human trafficking, countering, the Council of Europe, slavery, forced labor, human trafficking victim.

Мощные интеграционные процессы, происходящие в мире, в том числе на европейском континенте, привели к тому, что внутригосударственные проблемы зачастую серьезно влияют и на международные отношения. В результате уже не могут успешно решаться отдельным государством, а требуют объединения усилий всех народов на основе приоритета общечеловеческих ценностей. В полной мере это относится и к проблеме торговли людьми.

Торговля людьми – под этим обобщенным названием объединены несколько составов преступлений международного характера. К ним относятся рабство, работоторговля. Торговля людьми справедливо определяется не только как вид преступлений, но и как отдельный сектор криминального бизнеса, в структуру которого входит спектр преступлений, сопутствующих и способствующих торговле людьми. Сопряженными с торговлей людьми являются: использование рабского труда; вовлечение в занятие проституцией; организация занятия проституцией; незаконное распространение порнографических материалов или предметов; изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Эти преступления – звенья одного преступного бизнеса, а результатом торговли людьми является нарушение широкого круга основных и неотъемлемых прав и свобод человека, обеспечивающихся конституционными и международными правовыми актами¹.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что нелегальный бизнес, связанный с торговлей людьми, является одним из самых привлекательных для преступных сообществ в силу довольно низкого риска быть наказанным со стороны правоохранительных органов и высокого уровня доходности. Работоторговля по прибыльности занимает третье место после торговли оружием и наркотиками.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, оборот торговли людьми по всему миру оценивается в

32 млрд долл.; число жертв составляет около 2,4 млн, из которых 2/3 – женщины и дети. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) считает, что торговлей в целях эксплуатации охвачено 1,2 млн несовершеннолетних².

Однако современное общество порождает новые, скрытые формы работоторговли, сходные с другими преступлениями международного характера, что важно иметь в виду для их отграничения.

На сегодняшний день, в рамках такой региональной международной организации, как Совет Европы, создан целый комплекс международно-правовых документов, направленных на противодействие торговле людьми.

Как известно, признание международных норм частью права страны является одним из условий вступления государства в члены Совета Европы.

Выполнение этого правила обязательно для всех государств, законодательство которых не содержит норм, санкционирующих действие норм международного права внутри страны.

Базовым документом в сфере обеспечения прав и свобод человека на европейском континенте является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в 1950 г.

В ст. 4 Конвенции «Запрещение рабства и принудительного труда» закреплены следующие положения:

1 Торговля людьми и легализация преступных доходов. Вопросы противодействия: научно-практическое пособие / А. Андриани и др.; под ред. О. П. Левченко. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2009. – С. 9.

2 The UN Voluntary Trust Fund for Victims of Trafficking in Persons: Achievements and Challenges Five Years On – 13th Crime Congress (Doha, 2015), High level event [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unodc.org/unodc/human-trafficking-fund.html>.



Казамиров А. И.



Юсупов Т. И.

1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.

2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.

Для целей данной статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя:

а) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям ст. 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;

б) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомочным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;

г) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;

д) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей.

В ст. 5 Конвенции «Право на свободу и личную неприкосновенность» закреплено, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в соответствии с процедурой, установленной законом:

а) законное содержание лица под стражей после его осуждения компетентным судом;

б) законный арест или задержание лица за невыполнение законного постановления суда или в целях обеспечения выполнения какого-либо обязательства, предписанного законом;

в) законный арест или задержание лица, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению его в совершении преступления или в том случае, когда обоснованно считается необходимым воспрепятствования совершению им преступления или его побегу после совершения преступления;

г) задержание несовершеннолетнего по законному распоряжению в целях обучения его под надзором или законное задержание, чтобы он предстал перед компетентным судебным органом;

д) законное задержание лиц в целях предотвращения распространения заразных болезней, психически больных лиц, алкоголиков или наркоманов и бродяг;

е) законный арест или задержание лица с целью воспрепятствовать его незаконному въезду в страну, или лица, в отношении которого принимаются меры по его высылке или выдаче³.

Смысл и целевое назначение права на свободу и личную неприкосновенность Европейская конвенция видит в предотвращении и защите личности от произвольного лишения свободы. Эту задачу ст. 5 Европейской конвенции решает двояким образом.

Во-первых, она предусматривает, что никто не может быть лишен свободы иначе, как в исчерпывающе перечисляемых в ней случаях и в соответствии с процедурой, установленной законом.

Во-вторых, предоставляет лицам, подвергшимся аресту или задержанию и содержащимся под стражей, определенные гарантии. Данная статья имеет целью защитить свободу в

ее классическом понимании⁴, а не в широком смысле, как это встречается в других документах по правам человека.

Следующим важным специализированным документом в области противодействия торговле людьми является Конвенция Совета Европы по противодействию торговле людьми, открытая для подписания в Варшаве 16 мая 2005 г. Она вступила в силу 1 февраля 2008 г.

На сегодняшний день Конвенция ратифицирована 43 европейскими странами. Россия, к сожалению, в число этих стран не входит.

Конвенция применяется ко всем формам торговли людьми, будь то на национальном или транснациональном уровне, как связанным, так и не связанным с организованной преступностью.

Бесспорно, одним из важнейших достижений Конвенции является закрепление в ст. 4 определения «торговля людьми»:

а) «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию в форме проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов;

б) согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в подпункте «а» настоящей статьи, не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в подпункте «а»;

с) вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются «торговлей людьми» даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия, указанных в подпункте «а» настоящей статьи;

д) «ребенок» означает любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста;

е) «жертва» означает любое физическое лицо, подвергающееся торговле людьми, как она определена в настоящей статье.

Необходимо отметить, что данное определение в наиболее полной форме охватывает все случаи современной торговли людьми.

Уголовное законодательство России предусматривает ответственность за «торговлю людьми» (ст. 127.1 УК РФ). Необходимо отметить, что данный состав в целом соответствует требованиям Конвенции, однако ее ратификация все же потребует внесения изменений в уголовное законодательство, так как ст. 22 Конвенции, кроме ответственности физических лиц, предусматривает ответственность и юридических лиц, что является не характерным для российского уголовного законодательства.

Статья 22 Конвенции предусматривает, что каждая сторона принимает такие законодательные и иные меры, какие могут быть необходимы для обеспечения того, чтобы юридические лица могли нести ответственность за преступления, признаваемые таковыми в соответствии с настоящей Конвен-

3 Европейская конвенция о защите основных прав и свобод // Государство и право. – 1993. – № 4. – С. 37–49.

4 Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Комментарий к статьям 5 и 6. – М., 1997. – С. 7.

цией, совершенные в своих интересах любым физическим лицом, действующим либо лично, либо как часть органа юридического лица и занимающим руководящую должность в юридическом лице, основанном на:

- а) доверенности на представление интересов юридического лица;
- б) полномочиях по принятию решений в интересах юридического лица;
- в) полномочиях по осуществлению контроля в юридическом лице.

Необходимо отметить также, что отдельная глава в Конвенции посвящена предупреждению торговли людьми, так п. 2 ст. 5 Конвенции отмечает, что каждая сторона разрабатывает и/или укрепляет эффективную политику и программы в целях предупреждения торговли людьми, предпринимая такие меры, как исследования, информационные, просветительские и воспитательные кампании, социально-экономические инициативы и учебные программы, в особенности адресованные лицам, подвергающимся риску стать объектом торговли людьми, а также специалистам по проблемам торговли людьми.

Очень важное значение для противодействия торговли людьми имеет ст. 6 Конвенции, которая предусматривает меры по противодействию спросу, что, на наш взгляд, является очень важной предупредительной мерой в области торговли людьми. В ней, в частности, отмечается, что для того, чтобы препятствовать спросу, который побуждает все формы эксплуатации людей, особенно женщин и детей, которая ведет к торговле людьми, каждая Сторона принимает или усиливает законодательные, административные, образовательные, социальные, культурные и иные меры, включая:

- а) изучение практического опыта, методов и стратегий;
- б) повышение осведомленности об ответственности и важности роли средств массовой информации и гражданского общества в определении спроса как одной из коренных причин торговли людьми;

с) целевые информационные кампании, включающие, *inter alia*, органы государственной власти и высших должностных лиц;


д) превентивные меры, включая образовательные программы в школе для детей, которые подчеркивают неприемлемый характер половой дискриминации и ее разрушительные последствия, важность равенства полов и достоинства и целостности каждой человеческой личности.

Конвенция Совета Европы по противодействию торговле людьми носит открытый характер, к ней могут присоединиться не только страны Совета Европы, но и других регионов.

На наш взгляд, ратификация Конвенции странами, входящими в Совет Европы, а также другими государствами позволила бы унифицировать законодательство данных стран, а следовательно, сформировать общие подходы к принятию мер предупредительного характера в области противодействия торговле людьми. Все это способствовало бы созданию единого механизма противодействия торговле людьми.

Пристатейный библиографический список

1. Торговля людьми и легализация преступных доходов. Вопросы противодействия: научно-практическое пособие / А. Андриани и др.; под ред. О. П. Левченко. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2009.
2. The UN Voluntary Trust Fund for Victims of Trafficking in Persons: Achievements and Challenges Five Years On – 13th Crime Congress (Doha, 2015), High level event [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unodc.org/unodc/human-trafficking-fund.html>.
3. Европейская конвенция о защите основных прав и свобод // Государство и право. – 1993. – № 4.
4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Комментарий к статьям 5 и 6. – М., 1997.



Двусторонние природоохранные соглашения – договоры об охране окружающей среды, рациональном использовании ее ресурсов, сотрудничестве в этой области, заключенные в письменной форме между уполномоченными лицами двух государств.
(основное значение термина)



ИНТЕРЭКОПРАВО

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
E. A. Wystorobets, R. Ig. Dolgikh

ДВУСТОРОННИЕ ПРИРОДООХРАННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ

BILATERAL ENVIRONMENTAL AGREEMENTS OF RUSSIA

ИНТЕРЕКОЛАВ

Иншакова А. О.

НОВАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ ЕС*

Статья посвящена вопросам правового обеспечения динамично развивающейся инновационной экономики ЕС на примере анализа рамочных программ, создающих основу для развития и финансирования Европейской исследовательской зоны (ERA). В статье проанализированы основная цель 6-й Рамочной программы ЕС, а также приоритетные направления и перспективы развития концепции ERA и 7-й Рамочной программы. Особый акцент делается на новую правовую политику объединенного европейского региона в области исследований и инноваций как части стратегии «Европа 2020», воплотившейся в 8-й рамочной программе Европейского Союза по научным исследованиям и инновациям на 2014–2020 годы «Горизонт-2020» («Horizon 2020»). Исследуются блоки приоритетных задач новой масштабной правовой инициативы Евросоюза. Прежде всего, изучается новый подход к источникам ее финансирования. Отмечается, что особое внимание вновь принятого рамочного регулирования уделяется коммерциализации результатов научно-исследовательских проектов, непрерывной поддержке разработок от идеи до рынка. По мнению автора, впервые предпринята попытка создать единый механизм поддержки всех стадий инновационной цепочки с целью максимальной поддержки вывода продукта на рынок.

Анализируются ключевые направления нового подхода, в частности, на поддержку инноваций в тех областях, которые являются проблемными для европейского общества. Делается вывод о том, что новая программа ориентирована на достижение целей Лиссабонской стратегии, направленной на превращение Евросоюза в основанную на знаниях, конкурентоспособную и динамичную экономику в мире. Кроме того, целью является и выполнение задач Стратегии развития Европы до 2020 г., представляющей собой план развития и экономического роста ЕС на долгосрочную перспективу, в котором главную роль в выполнении поставленных задач будет иметь деятельность в сфере образования, науки и инноваций. Российскому национальному законодателю в процессе правотворчества в сфере инновационного экономического регулирования рекомендуется учитывать новую политику рамочного регулирования в сфере инновационного развития европейского интеграционного региона.

Ключевые слова: Европейский Союз, инновационная экономика, инновационный проект, инновационная инфраструктура, правовая интеграция, программные акты, финансирование инновационной экономики региона, научно-исследовательская деятельность, высокотехнологичная продукция, коммерциализация результатов научно-исследовательских проектов.

Inshakova A. O.

NEW LEGAL POLICY OF SOFTWARE AND STRATEGIC DEVELOPMENT OF EU INNOVATIVE ECONOMY

The article is devoted to issues of legal support of dynamically developing EU innovative economy on the example of the EU Framework Programmes, which provide the framework for the development and financing of the European Research Area (ERA). The article analyzes the main purpose of the EU Framework Programme 6, as well as priorities and prospects of development of the concept of ERA and 7th Framework Programme. Particular emphasis is placed on the new legal policy of joint European region in the field of research and innovation as part of the strategy "Europe 2020", embodied in 8th European Union Framework Programme for Research and Innovation 2014–2020 Horizon 2020 ("Horizon 2020"). Priorities blocks of new ambitious legal initiatives of the EU are investigated. First of all, we study a new approach to the sources of its funding. It is noted that the special attention of the newly adopted regulatory framework is given to the commercialization of research projects, support for continuous development from idea to market. According to the author, it is the first attempt to create a single mechanism to support all stages of the innovation chain in order to maximize support to market.

The key trends of the new approach, in particular, in support of innovation in the areas that are problematic for the European society are analyzed. The conclusion is that the new program is aimed at achieving the goals of the Lisbon strategy aimed at turning the EU into a knowledge-based, competitive and dynamic economy in the world is made. In addition, the aim is to perform tasks and Development Strategy Europe 2020, which is a plan for development and economic growth in the EU in the long term, in which the main role will be given to the activities in the field of education, science and innovation. Russian national legislators in the process of law-making in the field of innovative economic regulation are recommended to consider a new framework regulation policy in the field of innovative development of European integrative region.

Keywords: European Union, innovative economy, innovative design, innovation infrastructure, legal integration, software instruments, financing innovative economy in the region, research activities, high-tech products, the commercialization of the results of research projects.

Неотъемлемыми составляющими основы инновационного экономического развития являются постоянное совершенствование технологий, производство и экспорт высокотехнологичной продукции. В этой связи создание комфортных

условий для научно-исследовательской деятельности, обеспечение кооперации научных учреждений и финансирования инновационных проектов является важной задачей для европейского интеграционного объединения.

Процесс трансформации правового обеспечения создания современной инновационной инфраструктуры в рамках европейского межгосударственного союза имеет свою специфику, отражающуюся, в первую очередь, в интенсификации развития государственно-частного партнерства, как элемента замкнутого инновационного цикла, идущего от научной идеи к конкретному промышленному продукту, который должен быть востребован рынком и «встроен» в существующие технологические цепочки.



Иншакова А. О.

* Выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (тема НИР № 2018 «Изучение фундаментальных проблем социально-экономической и гуманитарной модернизации и развития nanoиндустрии в современной России и разработка элементов стратегии и тактики nanoиндустриализации») справ. исп.: штатные: Е. И. Иншакова, Д. П. Фролов, А. О. Иншакова, А. Я. Рыженков, А. А. Орлова, О. А. Автономова, М. А. Манякин, В. В. Рыжкин. (внештатные: О. В. Иншаков, А. В. Фесюн, А. Р. Яковлев).

Анализ правовых документов, разработанных ЕС, позволяет выявить основные сферы развития современной инновационной инфраструктуры, развития инновационной деятельности и государственно-частного партнерства¹. Такими приоритетными направлениями с точки зрения как эффективного экономического развития региона, так и регионального законодательства следует считать создание общего экономико-правового пространства науки и образования² и рынка высокотехнологичной продукции³.

Для обеспечения планомерного и безопасного развития инновационной инфраструктуры необходима разработка программных документов, соглашений по осуществлению финансирования наноразработок, распределению расходной части финансирования высокорисковых проектов между государством и частными инвесторами, проведения специализированных исследований по регулированию объектов интеллектуальной собственности, обеспечению безопасности общественного здоровья, безопасности защиты потребителей и работников, защиты окружающей среды.

Появление качественно новых международно-правовых норм прямого действия, обеспечивающих эффективный единый переход стран – участниц ЕС от постиндустриальной экономики к инновационной, в том числе и в отношении хозяйствующих субъектов регионального объединения как непосредственных акторов ее микроуровня, действующих в статусе ранее неизвестных организационно-правовых форм ведения предпринимательской деятельности, логично изучать на примере гармонизации и унификации права ЕС, достигшего наивысшей степени региональной правовой интеграции.

Основным финансовым инструментом ЕС для поддержки и развития научных исследований и технологических разработок являются многолетние рамочные программы, предусмотренные главой XIX Договора о функционировании⁴. Начиная с 1984 г. ЕС последовательно разработал 8 рамочных программ. Сравнение бюджетов этих документов как нельзя лучше отражает новую правовую политику ЕС и демонстрирует, насколько возрос интерес Сообщества к инновациям, развитию науки и внедрению новых технологий. Так, бюджет ныне действующей 8-й Рамочной программы, рассчитанной на 7 лет, составляет 80 млрд евро, что превышает суммарный бюджет первых 6 рамочных программ (61,8 миллиарда евро), рассчитанных на 5 лет каждая⁵.

Изучение и анализ упомянутых программ как правовой основы развития и финансирования инновационной экономики регионального объединения важно для России, принимающей участие в седьмой рамочной программе в качестве одной из стран, входящих в список «International Cooperation Partner Countries» (ICPC)⁶, в которой наряду со странами участие принимают международные организации.

Разработка и внедрение первых пяти рамочных программ позволили выработать новый подход в области развития науки и исследовательской деятельности, основанный на кооперации, быстром и свободном обмене информацией и результатами исследований. Между тем, к 2000 г. научно-исследовательский сектор в ЕС все еще был слишком фрагментирован, Европа отставала по доле ВВП в инновационной сфере от своих ближайших конкурентов – США и Японии. Для преодоления этих проблем Европейская комиссия в январе 2000 г. выступила с предложением о создании единой Европейской исследовательской зоны (*далее – ERA*), которое было принято в марте того же года на саммите ЕС в Лиссабоне⁷.

Детальная характеристика основных финансовых инструментов как правового фундамента развития ERA требует обращения к последовательно принятым на период с 2002 по 2006 гг. 6-й Рамочной программе ЕС⁸, на период с 2007 по 2013 гг. 7-й Рамочной программе ЕС⁹, а затем на период с 2014 по 2020 гг. 8-й Рамочной программе ЕС¹⁰.

Главной целью 6-й Рамочной программы было создание единого Европейского исследовательского пространства путем содействия большей интеграции и координации в ранее сильно фрагментированном научно-исследовательском секторе Европы. Она состояла из трех основных специальных программ:

- 1) интеграция и укрепление ERA, которая содержит в себе 7 тематических приоритетов;
- 2) создание структуры ERA;
- 3) укрепление координационных и правовых основ ERA.

Также программа предусматривала введение двух новых инструментов: сети передовых технологий и комплексных (объединенных) проектов.

Целью сетей передовых технологий являлась постепенная интеграция деятельности партнеров. Комплексные же проекты представляли собой масштабные исследовательские проекты, сочетающие в себе частное и государственное финансирование и направленные на решение четко установленных научно-технических задач. Они составили основу исследований в Европе.

Также 6-я Рамочная программа регулировала деятельность Объединенного исследовательского центра. Это специализированная организация, осуществляющая научное консультирование Европейской комиссии и стран – участниц ЕС при разработке общеевропейской и национальных политик.

Любое физическое или юридическое лицо могло подать заявку на участие в программе и получить поддержку. Другими словами, университеты, международные организации, исследовательские институты, малые, средние предприятия

1 См. подробнее: Иншакова А. О., Кожемякин Д. В. Рамочные программы ЕС как правовая основа развития и финансирования инновационной экономики региона // Гражданское право. – № 5. – 2012. – С. 10–14; Иншакова А. О. Унифицированное правовое поле инновационного экономического развития и нанотехнологий ЕС // Право и политика. – 2013. – № 7 (163). – С. 919–926.

2 Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б. З. Мильнера. – М.: НИЦ Инфра-М, 2013. – С. 405–423.

3 Аюпов Э. Евросоюз: техническое регулирование в сфере нанотехнологий // Научно-технический журнал «Наноиндустрия». – 2010. – № 3. – С. 18–20.

4 Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326, 26.10.2012; [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Европейского Союза. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1424718378360&uri=CELEX:C2012/326/01>

5 Artis M. J. and F. Nixon, Eds. The Economics of the European Union: Policy and Analysis, Oxford University Press. 4th ed. 2007. Иншакова А. О., Кожемякин Д. В. Рамочные программы ЕС как правовая основа развития и финансирования инновационной экономики региона // Гражданское право. – 2012. – № 5. – С. 10–14; Рынок нано: от нанотехнологий – к нанопродуктам / Г. Л. Азоев [и др.]; под ред. Г. Л. Азоева. – 2-е изд. (эл.). – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013.

6 См. подробнее: Иншакова Е. И. Международное сотрудничество России в сфере наноиндустрии: направления и формы // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 9. – С. 23–28.

7 Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Towards a European research area // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52000DC006:EN:NOT>.

8 Decision № 1513/2002/EC of the European Parliament and of the Council of 27 June 2002 concerning the sixth framework programme of the European Community for research, technological development and demonstration activities, contributing to the creation of the European Research Area and to innovation (2002 to 2006) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32002D1513>

9 Decision № 1982/2006/EC of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 concerning the Seventh Framework Programme of the European Community for research, technological development and demonstration activities (2007–2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32006D1982:EN:NOT>, 2006/969/EC: Council Decision of 18 December 2006 concerning the Seventh Framework Programme of the European Atomic Energy Community (Euratom) or nuclear research and training activities (2007 to 2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32006D0969:EN:NOT>.

10 См. подробнее: Иншакова А. О., Кожемякин Д. В. Рамочные программы ЕС как правовая основа развития и финансирования инновационной экономики региона // Гражданское право. – 2012. – № 5. – С. 10–14.

и крупные компании могли принять участие в программе.

Важным моментом стало то, что исследователи из стран-кандидатов могли получать поддержку в рамках программы на равных условиях с исследователями из стран-участниц. До принятия шестой рамочной программы это было возможно только в том случае, если они сотрудничали с исследователями из ЕС.

Следующим шагом на пути создания единого Европейского исследовательского пространства стала седьмая рамочная программа по исследованиям, технологическому развитию и демонстрационной деятельности (2007–2013 гг.). Данная программа была разработана ЕС совместно с РФ. Основной целью этой программы являлась поддержка и развитие науки и исследований в едином пространстве стран – участниц ЕС, а также повышение конкурентоспособности европейских исследований, образовательных и инновационных сфер. Эта программа также являлась одним из важнейших элементов реализации Лиссабонского договора по развитию и конкурентоспособности.

7-я Рамочная программа была адаптирована к потребностям ЕС в сфере экономического роста и занятости. После консультаций с общественностью были определены четыре основных направления, которым соответствуют четыре специальных раздела программы: «Сотрудничество», «Идеи (инновации)», «Кадры» и «Потенциал». Кроме того, 7-я Рамочная программа финансирует напрямую деятельность Объединенного исследовательского центра (JRC) и действия Евратома, охватываемые Рамочной программой¹¹. Это исследования в области термоядерной энергетики, в области ядерного деления и радиационной защиты.

Целью раздела программы *Сотрудничество* являлось содействие сотрудничеству между предприятиями, исследовательскими центрами и органами государственной власти в Европейском Союзе, а также поддержание международного сотрудничества. Данная программа охватывает десять «тематических» областей, соответствующих основным областям знаний и технологий, в которых необходима поддержка транснационального сотрудничества в целях решения социальных, экономических, экологических и промышленных задач.

Программа *Идеи (инновации)* предназначена для поощрения инновационных исследований в Европе, то есть исследований, направленных на открытие новых знаний, которые в корне меняют наше представление о мире и наш образ жизни. Данная программа предусматривала ряд основных задач, направленных на повышение конкурентоспособности и благосостояния в Европе, стремясь укрепить превосходство, динамизм и креативность в европейских исследованиях, стимулировать обмен знаниями и идеями, открыть путь к новым научным и техническим возможностям, а также привлечь инвестиции и сделать Европу центром притяжения для лучших ученых со всего мира.

Для претворения в жизнь данной программы был создан Европейский исследовательский совет (*далее – ERC*), который должен поддерживать самые смелые и инновационные исследовательские проекты. ERC состоит из независимого ученого совета, опирающегося на специальную структуру по реализации программы.

В ученый совет входят одни из самых уважаемых представителей европейского научного сообщества. Он состоит из 22 выдающихся ученых и инженеров, назначаемых комиссией. Каждый из членов совета выступает от своего лица, независимо от каких-либо политических или иных интересов.

Задачами ERC являются:

- создание общей научной стратегии в рамках данной программы;
- разработка программы работы и изменение ее по мере

необходимости;

- научное управление, мониторинг и контроль качества осуществления программы;
- обеспечение связи научного сообщества с обществом, бизнесом и государством.

Кадры. Эта программа была направлена на адаптацию европейского рынка труда, создание больших возможностей для обучения, обмена кадрами (мобильности) и развития карьеры исследователей. В программу заложены значительные финансовые ресурсы для улучшения карьерных перспектив ученых в Европе и привлечения большего количества высококвалифицированных молодых исследователей.

Для достижения целей, заявленных в программе, разработан комплекс так называемых мер «Мари Кюри», которые направлены на обучение, совершенствование навыков и компетенции на всех этапах карьеры исследователя.

Весь комплекс мер «Мари Кюри» можно подразделить на группы мер, направленные на:

- первоначальное обучение исследователей;
- обучение на протяжении всей жизни и повышение квалификации;
- сотрудничество между промышленностью и научным сообществом;
- международное сотрудничество.

Действия в этих областях поддерживаются международными стипендиями, грантами, обменом исследователями и организацией мероприятий (конференций, и т.д.).

Программа «Потенциал» была направлена на создание новых научных исследований и инновационной инфраструктуры в Европе и предназначена дать исследователям мощный инструмент, который позволит им повысить качество и конкурентоспособность европейских исследований. Эта программа также отражает важность международного сотрудничества в области исследований и роль науки в жизни общества.

В рамках данной программы были предусмотрены следующие группы мер:

- меры в области построения исследовательской инфраструктуры;
- исследования в интересах малых и средних предприятий;
- области знаний;
- научно-исследовательский потенциал;
- наука в обществе;
- деятельность в области международного сотрудничества.

Седьмая рамочная программа закончилась в 2013 г. На смену ей пришла рамочная программа Европейского Союза по научным исследованиям и инновациям на 2014–2020 годы «Горизонт-2020» («Horizon 2020») ¹². Программа «Горизонт 2020» объединяет три прежде независимых источника финансирования: рамочную программу научных исследований и технологического развития ЕС, рамочную программу конкурентоспособности и инноваций и Европейский институт инноваций и технологий. Кроме того, для поддержки отстающих экономик и регионов Европы около 86 млрд евро будет предоставлено фондами европейской программы выравнивания (*Cohesion policy*) или около 25% всех средств структурных фондов (*European Structural Funds*). Деятельность программы ориентирована на достижение целей Лиссабонской стратегии, направленной на превращение Евросоюза в основанную на знаниях конкурентоспособную и динамичную экономику в мире, а также на выполнение задач Стратегии развития Европы до 2020 г. «Европа – 2020» (*Europe 2020 Strategy*), представляющей собой план развития и экономического роста Европейского Союза на долгосрочную перспективу, в котором главную роль в выполнении поставленных задач будет иметь деятельность в сфере образования, науки и инноваций.

Новая масштабная инициатива Евросоюза нацелена на решение трех блоков приоритетных задач:

11 2006/969/EC: Council Decision of 18 December 2006 concerning the Seventh Framework Programme of the European Atomic Energy Community (Euratom) or nuclear research and training activities (2007 to 2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32006D0969:EN:NOT>

12 См. подробнее на официальном сайте Европейской Комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/what-horizon-2020>.

1) Передовая наука (Excellent science, 24,6 млрд евро) – укрепление позиций ЕС среди ведущих научных держав мира путем генерирования передовых знаний:

- Европейский научный совет (European Research Council);
- Будущее и новые технологии (FET);
- Программа «Мари Кюри» (Marie Skłodowska-Curie Actions);
- Инфраструктура для науки (European research infrastructures).

2) Индустриальное лидерство (Industrial leadership, 17,9 млрд. евро) – достижение индустриального лидерства и поддержка бизнеса, включая малые и средние предприятия инновационной сферы):

А) Развитие приоритетных направлений промышленных технологий:

- Информационные и коммуникационные технологии;
- Нанотехнологии;
- Современные материалы;
- Биотехнология;
- Перерабатывающая промышленность;
- Космос.

Б) Доступ к капиталу

В) Инновации для малых и средних предприятий

Г) Социальные вызовы (Societal challenges 31,7 млрд евро) – решение социальных проблем в ответ на вызовы современности, определенные в стратегии «Европа-2020», с помощью реализации всех стадий инновационной цепочки:

- Здоровье, демографические изменения и качество жизни;
- Пищевая безопасность, устойчивое развитие сельского хозяйства и биоэкономики;
- Безопасная, чистая и эффективная энергетика;
- Интеллектуальный, экологически чистый и интегрированный транспорт;
- Изменение климата, эффективное использование ресурсов и сырья;
- Открытое, инновационное и безопасное общество.

Для каждого из глобальных вызовов и ключевых технологий, обозначенных в ней, будут разработаны тематические многолетние планы кооперации, на основе которых, в свою очередь, будут сформированы географически ориентированные дорожные карты международного научно-технического сотрудничества.

Программа «Горизонт 2020» останется открытой для участия организаций всех стран мира. Следует учитывать, что участники Рамочных программ ЕС делятся на 3 категории:

1) страны – члены Европейского Союза;

2) ассоциированные участники: Албания, Израиль, Исландия, Лихтенштейн, БЮР Македония, Черногория, Норвегия, Сербия, Турция, Хорватия, Швейцария, Босния и Герцеговина, Фарерские острова, Молдова;

3) третьи страны – государства, не входящие в состав первых двух групп, в т.ч. Россия.

Особое внимание, подчеркивающее прагматичный подход новой программы «Горизонт 2020» в условиях финансового кризиса региона и дефицита бюджета его стран-участниц, уделяется коммерциализации результатов научно-исследовательских проектов. Можно утверждать, что впервые на европейском уровне предусмотрена непрерывная поддержка разработок от идеи до рынка. При этом сделана попытка создать единый механизм поддержки всех стадий инновационной цепочки с тем, чтобы максимально поддержать вывод продукта на рынок. Увеличение процента участия в инновационных проектах малых и средних предприятий – главной реализующей их силе логично, как и снижение уровня административных барьеров благодаря упрощению правил и процедур для привлечения лучших ученых и широкого спектра инновационных компаний.

Можно предположить, что программа «Горизонт-2020» устраним недочеты, выявленные по итогам оценки предыдущих рамочных программ, способствуя, в частности, расширению участия определенных категорий организаций и групп исследователей.

Пристатейный библиографический список

1. Акопов Э. Евросоюз: техническое регулирование в сфере нанотехнологий // Научно-технический журнал «Наноиндустрия». – 2010. – № 3.
2. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б. Мильнера. – М. : НИЦ Инфра-М, 2013.
3. Иншакова А. О., Кожемякин Д. В. Рамочные программы ЕС как правовая основа развития и финансирования инновационной экономики региона // Гражданское право. – 2012. – № 5.
4. Иншакова А. О. Унифицированное правовое поле инновационного экономического развития и нанотехнологий ЕС // Право и политика. – № 7 (163). – 2013.
5. Иншакова Е. И. Международное сотрудничество России в сфере наноиндустрии: направления и формы // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 9.
6. См. подробнее на официальном сайте Европейской комиссии <http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/what-horizon-2020>
7. Artis M. J. and F. Nixon, Eds. The Economics of the European Union: Policy and Analysis. – 4th ed. – Oxford University Press, 2007.
8. Рынок нано: от нанотехнологий – к нанопродуктам / Г. Л. Азоев [и др.]; под ред. Г. Л. Азоева. – 2-е изд. (эл.). – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013.
9. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Towards a European research area [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52000DC0006:EN:NOT>.
10. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326, 26.10.2012; [электронный ресурс] / Официальный сайт Европейского Союза. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1424718378360&uri=CELEX:C2012/326/01>.
11. Decision № 1513/2002/EC of the European Parliament and of the Council of 27 June 2002 concerning the sixth framework programme of the European Community for research, technological development and demonstration activities, contributing to the creation of the European Research Area and to innovation (2002 to 2006) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32002D1513>
12. Decision № 1982/2006/EC of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 concerning the Seventh Framework Programme of the European Community for research, technological development and demonstration activities (2007-2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32006D1982:EN:NOT>,
13. 2006/969/EC: Council Decision of 18 December 2006 concerning the Seventh Framework Programme of the European Atomic Energy Community (Euratom) or nuclear research and training activities (2007 to 2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32006D0969:EN:NOT>

Валеев Р. М., Шакиров А. Д.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ*

В статье речь идет о формировании концепции устойчивого развития в рамках международного права. Анализируя причины возникновения данной концепции, авторы выделяют роль одной из главных ее составляющих проблем защиты окружающей среды.

Ключевые слова: защита окружающей среды, устойчивое развитие, ООН, Стокгольмская конференция, комиссия Брунтланда, Рио-де-Жанейрская конференция, Йоханнесбургская конференция, Рио+20.

Valeev R.M., Shakirov A.D.

ENVIRONMENTAL ASPECT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPT

The article focuses on the formation of the concept of sustainable development in the framework of international law. Analyzing the causes of this concept, the authors highlight the role of one of its main components environmental problems.

Keywords: environmental protection, sustainable development, the UN Stockholm Conference, the Brundtland Commission, Rio-de-Janeiro Conference, the Johannesburg conference, Rio + 20.

Концепция устойчивого развития, зародившаяся на рубеже 60-70-х годов XX века, возникла в ответ на обостряющиеся международные экологические проблемы. В тот период появилось много художественных и научных публикаций. Наиболее заметные из них – роман Рэчел Карсон «Безмолвная весна»¹, посвященный вредному воздействию человека на живые организмы, сочинение Гаррета Хардина «Трагедия общественного достояния»². Серия экологических катастроф в 1950–1960-е гг. еще больше актуализировала проблему. Ученые и политики западных стран отмечают нарастание экологических проблем. Однако в то же самое время было понимание, что возможные решения по защите окружающей среды могут привести к снижению темпов экономического роста, что для Европы было нежелательно.

Таким образом, возникла и усугубилась дилемма между необходимостью дальнейшего экономического роста и защитой окружающей среды, что сподвигло основных участников данного процесса к проведению в 1972 году Стокгольмской конференции по окружающей среде.

Многие Принципы Стокгольмской Декларации образуют базовые составляющие концепции устойчивого развития в современном её понимании. Так, например, уже в преамбуле Декларации подчеркивалась связь экологических проблем с социально-экономической отсталостью. Преамбула особо подчеркивала: «Охрана и улучшение окружающей человека среды для нынешнего и будущего поколений стали важнейшей целью человечества»³. «Природные ресурсы Земли, включая воздух, воду, землю, флору, фауну, и особенно репрезентативные образцы естественных экосистем, должны быть сохранены на благо нынешнего и будущего поколений»⁴. Также значительным результатом Конференции было создание Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП).

Под влиянием итогов Стокгольмской конференции в 1970-х гг. многими странами были приняты национальные законодательные акты по окружающей среде. В течение 1971–1975 годов в странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), был утвержден 31 на-

циональный закон в области защиты окружающей среды (для сравнения лишь 4 закона в период 1956–1960 годов, 10 законов – в 1960–1965 годах и 18 законов – в 1966–1970 годах)⁵.

В последующем наряду с национальными природоохранными актами было принято большое количество различных международных экологических документов. Однако большинство из них было ограничено регулированием «отношений на не принадлежащих отдельным странам пространствах»⁶ или сфокусировано в первую очередь на биофизических аспектах окружающей среды, в частности, на проблемах сохранности диких животных, охраны почв, загрязнения воды и опустынивания.

Решения Стокгольмской конференции стали катализатором многих событий, направленных на поиск решения проблем экологии. Но все эти усилия были направлены только на разрешение отдельных проблем: «Все явственнее ощущалась потребность в единой для всего мирового сообщества программе действий»⁷.

Необходимость разработки долгосрочных стратегий и совместных действий всех стран была отражена во Всемирной стратегии охраны природы, принятой Международным союзом охраны природы (МСОП) в 1980 году. Этот документ стал одним из первых актов, сформировавших стратегию решения экологических проблем⁸. Однако данная экологическая стратегия не нашла большого количества сторонников среди политиков, так как авторами данного документа защита окружающей среды ставилась на первое место, и все было подчинено



Валеев Р. М.



Шакиров А. Д.

* Статья публикуется в память "О ЕВГЕНИИ АНАТОЛЬЕВИЧЕ ВЫСТОРОБЦЕ, ЧЕЛОВЕКЕ И УЧЕНОМ; НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Е.А. ВЫСТОРОБЦА". Начало в № 4 (83) и № 5 (84) 2015.

1 Carson R. Silent Spring. – Boston: Houghton Mifflin, 1962. – 301 p.

2 Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science. 1968. Volume 162 № 3859. – P. 1243-1248.

3 Преамбула 6 пункт, там же.

4 Принцип 2, там же.

5 Long B.L. International Environmental Issues and the OECD 1950-2000: An Historical Perspective. – Paris: Organization for Economic Cooperation and Development. 2000. – P. 13

6 Марфенин, Н. Н. Концепция «устойчивого развития» в развитии // Россия в окружающем мире: 2002 (Аналитический ежегодник). – М.: Изд-во МНЭПУ, 2002. – С. 18.

7 Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации: взгляд из России – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 95

8 Sumudu A. Atapattu, Emerging Principles of International Environmental Law. – Ardsley: Transnational Publishers, 2006. – P. 81

этой цели. Поэтому для формирования более компромиссной стратегии развития, которая удовлетворяла бы потребности окружающей среды и человека, в 1983 году была создана Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию, известная также как Комиссия Брундтланда.

Комиссия выделила новые для того времени глобальные экологические проблемы – глобальное потепление и истощение озонового слоя. Она выразила озабоченность тем фактом, что скорость изменений превышает способность науки и наши собственные возможности оценивать ситуацию и влиять на нее. Комиссия пришла к выводу, что существующие институциональные возможности, а также процесс принятия решений на национальном и международном уровнях не позволяет справиться с решением проблем устойчивого развития.

В итоговом докладе комиссии «Наше общее будущее» было дано определение термину «устойчивое развитие», которое, несмотря на то, что не является международной правовой нормой, стало настолько часто употребляться, что получило полуофициальный статус. Согласно этому документу, под «устойчивым развитием» понимается такое развитие, которое «удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»⁹.

Как и после Стокгольмской конференции, по итогам работы комиссии Брундтланда было принято много национальных и международных соглашений по защите окружающей среды. Одним из первых и успешных международно-правовых документов, где учитывались принципы устойчивого развития, стал Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой. Подписавшие его государства согласились с необходимостью постепенного прекращения использования веществ, разрушающих озоновый слой¹⁰. Этот документ «стал эпохальным международным соглашением в сфере защиты окружающей среды». Он имел небывалый успех. Производство веществ, наносящих наибольший ущерб озоновому слою, было прекращено в 1996 году в развитых странах, если не считать немногочисленных случаев их производства в критически важных целях, и должно было постепенно быть прекращено к 2010 году в развивающихся странах.

Таким образом, в этот период среди ученых, занимающихся проблемой защиты окружающей среды, превалировала так называемая «сильная» или эгоцентричная версия устойчивости, которая заключается в нацеленности на достижение приемлемого баланса между человеческим обществом и природной экосистемой. Для достижения нарушенного баланса требуется сокращение численности населения (или, по крайней мере, сохранение его на прежнем уровне) и перераспределение ресурсов от богатых стран к бедным¹¹. В этом случае концепция устойчивого развития рассматривалась, прежде всего, в качестве дополнительного политического инструмента по защите окружающей среды.

Однако в дальнейшем в концепции устойчивого развития, так понравившейся политикам, произошел резкий сдвиг в сторону необходимости создания благоприятных условий жизни для человека, в этом случае окружающая среда рассматривается только как инструмент достижения данной цели. Это преобразование, начавшееся еще в период работы комиссии Брундтланда, резко проявилось на международ-

ной конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, где мировое сообщество впервые официально приняло Концепцию устойчивого развития как основополагающую для развития человечества.

Уже в начале Рио-де-Жанейрской декларации подчеркивалось, что «забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития»¹². В Принципе 4 было закреплено, что «для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него»¹³. Переход в акценте от защиты окружающей среды к приоритету человека прослеживается во всех остальных принятых документах.

С точки зрения защиты окружающей среды на конференции были заключены несколько очень важных соглашений. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата – договор, который обязывает государства направлять свои усилия на стабилизацию «концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему»¹⁴. Документ, подтверждая основные принципы устойчивого развития, подчеркивает, что «стороны имеют право на устойчивое развитие и должны ему содействовать»¹⁵. Конвенция о биологическом разнообразии призывает международное сообщество осуществлять в отношении природы «устойчивое использование ее компонентов и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов»¹⁶. Положение о принципах устойчивого управления лесами рекомендует государствам «содействовать рациональному использованию, сохранению и устойчивому развитию лесов»¹⁷.

В дальнейшем принципы устойчивого развития, принятые в Рио-де-Жанейрской декларации, в 1990-е г. были подтверждены на многих других международных конференциях. Среди них стоит отметить следующие:

1. Всемирная конференция по правам человека, Вена, 1993 год;
2. Глобальная конференция по устойчивому развитию малых островных государств, Бриджтаун, Барбадос, 1994 год;
3. Четвертая Всемирная конференция по правам женщин, Пекин, 1995 год;
4. Конференция ООН по проблемам населенных пунктов, Стамбул, 1996 год;
5. Всемирный саммит по проблемам обеспечения населения продовольствием, Рим, 1996 год.

Особо стоит отметить подписание в 1997 году Киотского протокола к Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата¹⁸. Ведь изменение климата

12 Принцип 1, A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I), Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, 12 Августа 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/riodecl.htm>, (дата обращения 24.04.2015).

13 Принцип 4, там же.

14 Статья 2, FCCC/INFORMAL/84, Рамочная Конвенция ООН об Изменении Климата, 9 мая 1992. Систем. требования: Acrobat Reader. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/convru.pdf> (дата обращения 24.04.2015).

15 Статья 3, там же.

16 Статья 1, Конвенция о биологическом разнообразии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения 24.04.2015).

17 Положение о принципах устойчивого управления лесами, преамбула абзац (b). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/forest.htm>. (дата обращения 24.04.2015).

18 Киотский Протокол к Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об Изменении Климата, 11 декабря 1997 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://unfccc.int/essential_

9 A/42/427, Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development, 4 August 1987. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm> (дата обращения 24.04.2015).

10 Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer, 1 January 1989, Систем. требования: Acrobat Reader. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ozone.unep.org/pdfs/Montreal-Protocol2000.pdf> (дата обращения 24.04.2015).

11 Klostermann J.E.M., Cramer J. The contextual meaning of sustainable development: the case of the Dutch drinking water sector // Sustainable Development, 2006, Volume№14, Issue 4. - P. 268-276.

является наиболее ярким отражением проблемы взаимоотношения человека и природы. Исходя из мнения, что в основе процессов изменения климата лежат экономические причины, Киотский протокол призвал привлечь к поиску необходимых решений частный сектор. Необходимо использовать для этого рыночные механизмы, которые стимулируют сокращение объема выбросов и способствуют осуществлению инвестиций и передаче технологий в развивающиеся страны, что даст возможность последним использовать более устойчивые модели индустриализации.

На Всемирном экономическом форуме 31 января 1999 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан предложил руководителям деловых кругов присоединиться к международной инициативе — Глобальному договору, — чтобы объединить усилия компаний, учреждений Организации Объединенных Наций, трудящихся и гражданского общества по реализации десяти универсальных социальных и экологических принципов. «Давайте попробуем соединить мощь рыночных механизмов с влиянием всеобщих идеалов. Давайте попробуем примирить творческие силы частного предпринимательства с нуждами обездоленных и потребностями будущих поколений»¹⁹, призвал Кофи Аннан.

Окончательный отход от первоначальных идей устойчивого развития произошел в 2000 году на Саммите Тысячелетия. На данном форуме было принята Декларация Тысячелетия, где было обозначено, что «благоразумие должно проявляться в рациональном использовании всех живых организмов и природных ресурсов в соответствии с постулатами устойчивого развития. Только таким образом можно сохранить для наших потомков те огромные богатства, которые дарованы нам природой. Нынешние неустойчивые модели производства и потребления должны быть изменены в интересах нашего будущего благосостояния и благополучия наших потомков»²⁰. На форуме были сформулированы восемь целей в области развития (ЦРДТ), которые предполагалось достичь к 2015 году:

1. Ликвидация крайней нищеты и голода;
2. обеспечение всеобщего начального образования;
3. поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин;
4. сокращение детской смертности;
5. улучшение охраны материнства;
6. борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями;
7. обеспечение экологической устойчивости;
8. формирование глобального партнерства в целях развития.

В рамках седьмой цели развития тысячелетия были приняты несколько задач:

1. Включить принципы устойчивого развития в национальные стратегии и программы и обратить вспять процесс утраты природных ресурсов.
2. Снизить масштабы сокращения биологического разнообразия путем значительного уменьшения темпов его утраты к 2010 году.
3. Сократить вдвое к 2015 году долю населения, не имеющего постоянного доступа к безопасной питьевой воде и основным санитарно-техническим средствам.
4. К 2020 году обеспечить существенное улучшение жизни как минимум 100 миллионов жителей трущоб.

background/kyoto_protocol/background/items/1351.php (дата обращения 24.04.2015).

19 Press Release SG/SM/6881/Rev.1, Statement by the Secretary-General proposing the Global Compact on Human Rights, Labour and Environment in his address to the World Economic Forum in Davos, 31 January 1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/News/Press/docs/1999/Jan9901.sgsm6881.stmt.doc.html> (дата обращения 24.04.2015).

20 Там же.

Таким образом, после принятия ЦРТ вся дальнейшая деятельность ООН в рамках достижения устойчивого развития, так или иначе, было связано с достижением именно этих целей, в центре которых находится человек. И даже задачи, утвержденные в рамках обеспечения экологической устойчивости, прежде всего направлены на улучшение условия жизни человека. В дальнейшем данный тренд был только усилен принятием других важных международных документов.

Спустя 30 лет после конференции в Стокгольме и 10 лет после Рио-де-Жанейро, в 2002 году в Йоханнесбурге была проведена Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию. Если Стокгольмская конференция была сосредоточена на решении проблем сохранения окружающей среды, конференция в Рио-де-Жанейро — на раскрытии взаимозависимости проблем окружающей среды с развитием общества, то Йоханнесбургская конференция, в качестве основной цели выдвинула курс на достижение устойчивого развития.

Основным итогом конференции стало то, что были четко сформированы три основополагающие составляющие устойчивого развития. Согласно Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию мировое сообщество взяло «на себя коллективную ответственность за усиление и упрочение взаимосвязанных и подпирющих друг друга основ устойчивого развития — экономического развития, социального развития и защиты окружающей среды — на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях»²¹.

Итоги Встречи на высшем уровне в Йоханнесбурге не были позитивно восприняты всеми. В частности, некоторые неправительственные организации были разочарованы. Многие посчитали, что участники этой встречи сделали слишком мало в деле установления целевых показателей для обеспечения более широкого применения возобновляемых источников энергии. Президент Института мировых ресурсов Джонатан Лэш заявил: «Мы упустили возможность увеличить производство энергии за счет использования таких незагрязняющих источников, как солнечная энергия, энергия биомассы и энергия ветра, и обеспечить стабильные условия для деятельности многочисленным компаниям, принимающим меры по сокращению выбросов»²².

Разочарованы были те, кто ожидал создания какого-то обязывающего договора. Однако, по мнению Генерального секретаря Конференции г-на Н. Десаи, данная конференция заложила прочную основу для осуществления принятых решений и достижения дальнейшего прогресса ... Йоханнесбургский план выполнения решений содержит в себе всего 50 страниц, это во многих отношениях более адресный и целенаправленный документ, чем Повестка дня на XXI век. Участники Конференции согласовали первоочередные направления деятельности на глобальном уровне»²³. Именно с этой точки зрения данная конференция оказалась успешной.

В дальнейшем проблемы окружающей среды в большей степени рассматривались отдельно от концепции устойчивого развития. Хотя стоит отметить принятие нескольких документов, направленных на укрепление экологической составляющей устойчивого развития.

Так, в феврале 2005 года вступил в силу Киотский протокол, спустя 90 дней с момента его ратификации Российской Федерацией. Поэтому Монреальская встреча, прошедшая в

21 Пара 5, A/CONF.199/20, Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию, 4 сентября 2002 года. Систем. требования: Acrobat Reader. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.un.org/russian/conferen/wssd/docs/decl_wssd.pdf (дата обращения 24.04.2015).

22 Оценка результатов Встречи на высшем уровне в Йоханнесбурге: что нового она принесла?. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/story.htm> (дата обращения 24.04.2015).

23 Там же.

2005 году, стала одной из важнейших в истории переговорного процесса по изменению климата: на встрече были приняты Марракешские соглашения²⁴. Было определено, что переговоры будут проходить параллельно в рамках Конвенции (был специально запущен Диалог по долгосрочным совместным действиям в области изменения климата, в котором участвовали и страны, не ратифицировавшие Протокол) и в рамках Киотского протокола (обсуждения будущих обязательств для развитых стран должны были проходить в формате учрежденной Специальной рабочей группы)²⁵.

«По инициативе Президента Французской Республики Жака Ширака 2–3 февраля 2007 года в Париже состоялась конференция Граждане Земли: управление окружающей средой на международном уровне. В ее работе принимали участие руководители неправительственных организаций, представители общественности из более чем 60 стран»²⁶. Было предложено создать в рамках Организации Объединенных Наций экологическую организацию с полномочиями координировать необходимые природоохранные меры, направленные на сохранение нашей планеты для грядущих поколений.

В дальнейшем большое влияние на реализацию концепции устойчивого развития оказал мировой финансовый кризис, который начался в 2008 году. Согласно Итоговому документу Конференции 2009 года по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития, «кризис привел к возникновению или обострению серьезных и широкомасштабных, но не одинаковых последствий по всему миру. Со времени начала кризиса многие государства сообщили»²⁷ о его негативных последствиях для развития.

Следующим важным шагом стало проведение в 2012 году в Рио-де-Жанейро Конференции по устойчивому развитию «Рио+20». Несмотря на то, что в рамках итогового документа конференции «Будущее, которого мы хотим» также, как и ранее было подтверждено, что «центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития занимает забота о людях»²⁸, были выделены несколько экологических проблем, которые находятся на стыке трех составляющих устойчивого развития: обеспечение устойчивого и всеохватного экономического роста, социального развития и защиты окружающей среды. В рамках Рамочной программы действий и последующих мер по их достижению были выделены следующие экологические темы:

1. Водоснабжение и санитария
2. Энергетика
3. Экологически безопасный транспорт
4. Экологически устойчивые города и населенные пункты
5. Мировой океан

6. Изменение климата
7. Леса
8. Биоразнообразие
9. Опустынивание, деградация земель и засуха
10. Горы

В тоже самое время, по мнению экологов, финальное соглашение конференции «Рио+20» оказалось крайне слабым в формулировках и обязательствах по многим переговорным пунктам — от вопросов определения «зеленой» экономики и «дорожной карты» до инициирования нового переговорного процесса по созданию соглашения о защите Мирового океана и институциональной реформы органов ООН, занимающихся вопросами окружающей среды.

Однако нельзя отрицать того факта, что включение данных тематик повлияет на формирование и Целей устойчивого развития после 2015 года. Так, в обобщающем докладе Генерального секретаря по повестке дня, опубликованном в декабре 2014 года, выделяются вполне конкретные цели, направленные на защиту окружающей среды, такие как:

- Обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех
- Обеспечение рациональных моделей потребления и производства
- Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями*
- Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития
- Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия²⁹.

Таким образом, рассматривая вопрос об эволюции экологической составляющей концепции устойчивого развития, мы видим, что за период своего формирования концепция устойчивого развития претерпела большие изменения. На заре возникновения устойчивого развития защита окружающей среды занимала центральное место в рамках концепции и рассматривалась учеными в большей степени в качестве инструмента для защиты окружающей среды. В дальнейшем экологическая составляющая концепции с введением в концепцию таких составляющих, как экономическое и социальное развитие, стала одной из трех основополагающих частей устойчивого развития, где человек находится в центре всего. На сегодняшний день роль окружающей среды, как и само количество рассматриваемых экологических проблем, в жизни мирового сообщества растет, но в отличие от предыдущих десятилетий выделяются только те аспекты, которые находятся на стыке экономического и социального развития и именно в контексте того, насколько они непосредственно затрагивают условия жизни и деятельности человека.

Пристатейный библиографический список

- 24 См.: FCCC/CP/2001/13/Add.1-4, the Marrakesh Accords and the Marrakesh Declaration, 21 January 2002. Систем. требования: Acrobat Reader. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://unfccc.int/cor7/documents/accords_draft.pdf, свободный.
- 25 История переговоров [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.climatechange.ru/node/36> (дата обращения 24.04.2015).
- 26 Валеев Р.М. От Киотского протокола к новому Всеобъемлющему соглашению об изменении климата // Современные проблемы развития международного и конституционного права. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Д.И. Фельдмана / отв.ред Курдюков, О.М.Смирнова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. С. 60.
- 27 A/RES/63/303, Итоговый документ Конференции по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития, 9 июля 2009 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/russian/documents/instruments/docs_subj_ru.asp?subj=61 (дата обращения 24.04.2015).
- 28 A/RES/66/288, «Будущее, которого мы хотим», Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 июля 2012 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/66/288> (дата обращения 24.04.2015).

1. A/42/427, Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development, 4 August 1987. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm> (дата обращения 24.04.2015).
2. A/69/700, Дорога к достойной жизни к 2030 году: искоренение нищеты, преобразование условий жизни

- 29 A/69/700, Дорога к достойной жизни к 2030 году: искоренение нищеты, преобразование условий жизни всех людей и защита планеты Обобщающий доклад Генерального секретаря по повестке дня в области устойчивого развития на период после 2015 года, 4 декабря 2014 г. Систем. требования: Acrobat Reader. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/en/development/desa/publications/files/2015/01/SynthesisReportRUS.pdf> (дата обращения 24.04.2015).

- всех людей и защита планеты Обобщающий доклад Генерального секретаря по повестке дня в области устойчивого развития на период после 2015 года, 4 декабря 2014 г. Систем. требования: Acrobat Reader. <http://www.un.org/en/development/desa/publications/files/2015/01/SynthesisReportRUS.pdf> (дата обращения 24.04.2015).
3. A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I), Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, 12 Августа 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/riodecl.htm>, (дата обращения 24.04.2015).
 4. A/CONF.199/20, Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, Йоханнесбургская декларация по устойчивому Развитию, 4 сентября 2002 года. Систем. требования: Acrobat Reader. www.un.org/russian/conferen/wssd/docs/decl_wssd.pdf (дата обращения 24.04.2015).
 5. A/RES/63/303, Итоговый документ Конференции по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития, 9 июля 2009 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/russian/documents/instruments/docs_subj_ru.asp?subj=61 (дата обращения 24.04.2015).
 6. A/RES/66/288, «Будущее, которого мы хотим», Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 июля 2012 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/66/288> (дата обращения 24.04.2015).
 7. Carson R. Silent Spring. – Boston: Houghton Mifflin, 1962. – 301 p.
 8. FCCC/CP/2001/13/Add.1-4, the Marrakesh Accords and the Marrakesh Declaration, 21 January 2002. Систем. требования: Acrobat Reader. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://unfccc.int/cop7/documents/accords_draft.pdf (дата обращения 24.04.2015).
 9. FCCC/INFORMAL/84, Рамочная Конвенция ООН об Изменении Климата, 9 мая 1992. Систем. требования: Acrobat Reader. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/convru.pdf> (дата обращения 24.04.2015).
 10. Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science. 1968. Volume 162 № 3859. – pp.1243-1248
 11. Klostermann J.E.M., Cramer J. The contextual meaning of sustainable development: the case of the Dutch drinking water sector // Sustainable Development, 2006, Volume № 14, Issue 4. - pp. 268 - 276.
 12. Long B.L. International Environmental Issues and the OECD 1950-2000: An Historical Perspective. – Paris: Organization for Economic Cooperation and Development. 2000. – 151 p.
 13. Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer, 1 January 1989, Систем. требования: Acrobat Reader. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ozone.unep.org/pdfs/Montreal-Protocol2000.pdf> (дата обращения 24.04.2015).
 14. Press Release SG/SM/6881/Rev.1, Statement by the Secretary-General proposing the Global Compact on Human Rights, Labour and Environment in his address to the World Economic Forum in Davos, 31 January 1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/News/ossg/sg/stories/statments_search_full.asp?statID=22 (дата обращения 24.04.2015).
 15. Sumudu A. Atapattu, Emerging Principles of International Environmental Law. – Ardsley: Transnational Publishers, 2006. – 350 p.
 16. Валеев Р.М. От Киотского протокола к новому Всеобъемлющему соглашению об изменении климата // Современные проблемы развития международного и конституционного права. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Д.И. Фельдмана / отв. ред Курдюков, О.М. Смирнова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. Режим – 59-63 С.
 17. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации: взгляд из России – М.: ИНФРА-М, 2005. – 224 с.
 18. История переговоров [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.climatechange.ru/node/36> (дата обращения 24.04.2015).
 19. Киотский Протокол к Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об Изменении Климата, 11 декабря 1997 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://unfccc.int/essential_background/kyoto_protocol/background/items/1351.php (дата обращения 24.04.2015).
 20. Конвенция о биологическом разнообразии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения 24.04.2015).
 21. Марфенин Н.Н. Концепция «устойчивого развития» в развитии // Россия в окружающем мире: 2002 (Аналитический ежегодник). – М.: Изд-во МНЭПУ, 2002. –126-176 С.
 22. Оценка результатов Встречи на высшем уровне в Йоханнесбурге: что нового она принесла? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/story.htm> (дата обращения 24.04.2015).
 23. Положение о принципах устойчивого управления лесами, преамбула абзац (b). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/forest.htm>. (дата обращения 24.04.2015).

Карпук Е. И.

НЕНАПИСАННАЯ КНИГА О МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СПОРАХ*

Статья посвящена Высторобцу Евгению Анатольевичу, одному из передовых ученых в сфере международного экологического права, доценту РГУП, основателю Центра интерэкоправа. В ней раскрываются наброски нереализованной идеи Е.А. Высторобца о подготовке книги, посвященной интерэкоправовым спорам.

Ключевые слова: Высторобец Е.А. интерэкоправо, Антология интерэкоправа, Школа интерэкоправа, интерэкоправовые споры.

Karpuk E.I.

UNWRITTEN BOOK ON INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL DISPUTES

The article is dedicated to Wystorobets Eugene A., one of the leading scientists in the field of international ecological law, docent of RAJ, founder of the Centre of Interecolaw. It reveals the outline of unrealized ideas about of E.A. Wystorobets' preparation of a book on interecolaw disputes.

Key words: Wystorobets E.A, Interecolaw, Anthology of Interecolaw, Interecolaw School, Interecolaw disputes.



Карпук Е.И.

Мне посчастливилось стать учеником такого Великого ученого и просто хорошего человека – Высторобца Евгения Анатольевича. Я был знаком с ним всего около 3 месяцев, однако за это время он успел полностью изменить мое мнение об экологическом праве и экологии в целом. До знакомства с ним я и не знал о существовании понятия «интерэкоправо»¹, но после знакомства и работы с ним я решил посвятить этому свою жизнь. Он был гениальным ученым, отличным преподавателем и лучшим в своей сфере специалистом. Мною, под руководством Евгения Анатольевича, были написаны 2 статьи, касающиеся интерэкоправовых споров. Работа с ним была действительно легкой и непринужденной, несмотря на то, что я никогда не имел дела с подобными вещами.

Целью его работы было объединение ученых из разных уголков мира ради согласованной работы в команде, создание организации, которая вывела бы интерэкоправо на новый уровень. С этой целью в 2010 году был создан Центр интерэкоправа².

Его другой, не менее важной целью, была популяризация интерэкоправа, особенно среди молодежи. Для этой цели он занимался систематизацией знаний о международном экологическом праве. Об этом свидетельствует книга, изданная Центром интерэкоправа, инициатором создания которой был лично Евгений Анатольевич – Антология интерэкоправа. Она включает библиографические описания около 3500 познавательных источников, отражающих право, в том числе около 800 ссылок на скачивание полных текстов с 1830 г. по 2013 г. Отражены вопросы правовой охраны окружающей среды, правового режима рационального использования ресурсов, аграрные и энергетические отношения в мире и за рубежом³.

* Статья публикуется в память "О ЕВГЕНИИ АНАТОЛЬЕВИЧЕ ВЫСТОРОБЦЕ, ЧЕЛОВЕКЕ И УЧЕНОМ; НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Е.А. ВЫСТОРОБЦА". Начало в № 4 (83) и № 5 (84) 2015.

- 1 Интерэкоправо – это совокупность норм и принципов, регулирующих международные отношения в сфере защиты окружающей среды, в целях охраны и рационального использования природных ресурсов.
- 2 Центр интерэкоправа Евразийского научно-исследовательского института проблем права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasniipp.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=180&Itemid=97 (18.05.2015)
- 3 Антология интерэкоправа: учебное пособие, тематический каталог, ссылки на скачивание полных текстов, источниковедческие обзоры, интервью и статьи / Под. ред. Е.А. Высторобца; [предисл. В. И. Данилова-Данильяна, к читателям А. Д. Буриана, пролог Р. М. Валеева]. – 2-е изд. – М.-Уфа: МИРМП ОС, Центр интерэкоправа ЕвразНИИПП, 2014. – 678 с. + ил. 1 отд. л. формата А3. [Электрон-

Благодаря Евгению Анатольевичу были проведены I Школа интерэкоправа в г. Саратове в 2012 г.⁴ и II Школа Интерэкоправа в г. Новосибирске в 2014 г.⁵. В этих мероприятиях принимали участие как известные ученые, так и студенты. В ходе проведения Школы интерэкоправа использован широкий спектр форм работы и методических подходов, включая следующие: общее заседание, стендовая сессия, презентация книжных новинок и журналов, краткие интерактивные занятия (деловая игра, квестовая игра, мозговой штурм, интерэкоправовой бой)⁶.

Одной из его нереализованных идей было написание книги об интерэкоспорах. В этой книге он планировал объединить и систематизировать огромное количество интерэкоправовых судебных дел, кратко изложить и сделать выводы по каждому из них примерно так, как это сделано в статье «Неизвестные экологические дела»⁷. Это, безусловно, облегчило бы работу многих ученых, особенно, начинающих. Я также принял участие в работе над этой книгой. Мною были написаны 2 статьи под руководством Евгения Анатольевича. Они и касались интерэкоправовых споров.

Интерэкоспор – судебное разбирательство между двумя или более сторонами, которое касается экологических

ный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasniipp.ru/PDF/Anthology_of_interecolaw_BLOCK.pdf (18.05.2015)

- 4 I Школа интерэкоправа прошла 11-12 октября 2012 г. в рамках III экоФорума - Всероссийского научно-практического форума «Экология: синтез естественнонаучного, технического и гуманитарного знания». Опубликовано 89 научных статей и тезисов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ielist.narod.ru/> (18.05.2015)
- 5 Первая международная конференция «Евразийская интеграция: правовой и образовательный аспекты», которая прошла в НГУ с 3 по 5 декабря, посвящена вопросам евразийской интеграции, сотрудничества и развития экономики стран континента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iel2nd.ucoz.ru/> (18.05.2015)
- 6 Абаина Е.Н., Высторобец Е.А. Обзор «II Школа ИНТЕРЭКОПРАВА 2014 г.» // Евразийский юридический журнал № 2 (81) 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7137:ii-2014-&catid=477:-2-81-2015&Itemid=796 (19.05.2015)
- 7 Высторобец Е.А., Хасенова М.Н. «Неизвестные» экологические дела // Актуальные проблемы современного международного права: материалы ежегодной межвузовской науч.-практ. конференции (Блищенковские чтения). Москва, 12–13 апреля 2013 г. В 2-х частях. Ч. 2 / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2014. – С. 491–508. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://intlaw-rudn.com/files/blischenko/2013-2blischenko/at_download/file (18.05.2015)

проблем, либо разрешение каких-либо претензий в судебном порядке. Первым известным интерэкоправовым спором было «Дело о котиках в Беринговом море» 1893 г.⁸ Суть дела заключалась в том, что США предложили Великобритании (Канада в тот момент не была суверенным государством) заключить международное соглашение по защите морских котиков путем ограничения ежегодного отлова по аналогии с Конвенцией о рыболовстве в Северном море (Гаага, 06.05.1882). Однако переговоры были прерваны из-за недружественных действий США, которые неоднократно задерживали британские суда, занимающиеся промыслом котиков в Беринговом море за пределами трехмильного территориального моря США, т.е. в открытом море. Арбитраж стал вынужденной мерой после того, как эти страны не смогли договориться об установлении международных правил защиты в отношении ловли морских котиков в Беринговом море.

Нами с Евгением Анатольевичем были подробно рассмотрены 4 дела Европейского Суда Справедливости⁹ (СудЕС) Суд находится в Люксембурге, его координаты: Palais de la Cour de Justice Boulevard Konrad Adenauer Kirchberg L-2925 Luxembourg; Tel: +352 4303 1; Fax: +352 4303 2600.

Стоит отметить, что из более 21 054 (с 1954 г. на 18.02.2013) дел Европейский Суд рассмотрел 1 243 дела в категории «окружающая среда», из которых не менее 44 «основных» экологических дел, в том числе касающихся «горизонтального законодательства», особенно ОВОС – 6; атмосферного воздуха – 4; вод – 9; обращения с отходами – 11; природы – 14.

Информация об экологических делах содержится в Сборнике судебных решений Европейского Суда справедливости по делам, касающимся охраны природы и сохранения биологического разнообразия¹⁰.

Подробно нами было рассмотрено 4 дела Европейского Суда Справедливости¹¹ (СудЕС) касательно загрязнения территориальных вод. Были рассмотрены дела под номерами C-231/97¹² (загрязнение поверхностных вод

опасными веществами), C-322/00¹³ (загрязнение поверхностных вод органическими (навоз) и химическими удобрениями), C-232/97¹⁴ (загрязнение водной среды креозотом) и C-384/97¹⁵ (заключается в том, что Греция не выполнила свои обязательства в соответствии с установленными договорами).

В результате исследования мы пришли к выводам:

Вывод 1. Дело ЕСС о попадании загрязненного пара в канаву показывает то, что Суд занимается также и внутригосударственными делами государств-членов, поданными частными лицами, и это означает, что ЕСС является доступным и открытым для всех.

Вывод 2. Дело ЕСС о загрязнении поверхностных вод органическими и химическими удобрениями свидетельствует о том, что суд имеет право признавать законодательство государств-членов недействительным или малоэффективным, и влиять на его изменение.

Вывод 3. Дело ЕСС о загрязнении воды креозотом свидетельствует о том, что суд имеет право трактовать и уточнять (дополнять) понятия, установленные Директивой, согласно сложившимся обстоятельствам.

Вывод 4. Дело ЕСС о загрязнении водной среды 99 опасными веществами свидетельствует о том, что Суд может влиять на создание программ против загрязнения водной среды, и, таким образом, сокращать уровень загрязнения.

С момента рассмотрения первого интерэкоправового спора прошло более 120 лет, число интерэкоспоров только возросло, и в наше время их количество практически невозможно сосчитать. Можно лишь попробовать собрать и систематизировать малую их часть, чем и занимался Евгений Анатольевич.

Евгений Анатольевич действительно был очень хорошим преподавателем и лучшим в своей сфере специалистом. Благодаря тому, как он преподносит ту или иную информацию, я стал по-иному смотреть на изучение разного рода материала. Мне очень досадно, что такие Великие люди, как Евгений Анатольевич, уходят от нас в столь раннем возрасте. Светлая ему память.

Пристайный библиографический список

- 8 Дело о котиках в Беринговом море 1893 г. (Великобритания против США) // International Environmental Law Reports. V.1. Early decision / Ed. C.C.Robb. Cambridge, 1999. p.43-88.
- 9 Суд ЕС (Европейский Суд, Европейский Суд справедливости (ЕСС), Люксембург, 1952, 1958, 2009). Суд толкует право ЕС для того чтобы обеспечить его единообразное применение во всех государствах ЕС. Он также разрешает правовые споры между правительствами государств ЕС и учреждениями ЕС. Частные лица, компании или организации также могут подавать иски в Суд, если они считают, что их права нарушены учреждением ЕС. // Court of Justice of the European Union. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://curia.europa.eu/jcms/jcms/j_6/
- 10 Leading Cases of the European Court of Justice: EC Environmental Law. – 80 p. [без выходных данных] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/environment/legal/law/pdf/leading_cases_en.pdf (05.02.2013); Nature and Biodiversity Cases Ruling of the European Court of Justice / European Commission. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006. – 128 p. – ISBN 92-79-02561-9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/environment/nature/info/pubs/docs/others/ecj_rulings_en.pdf (05.02.2013).
- 11 Суд ЕС (Европейский Суд, Европейский Суд справедливости (ЕСС), Люксембург, 1952, 1958, 2009). Суд толкует право ЕС для того чтобы обеспечить его единообразное применение во всех государствах ЕС. Он также разрешает правовые споры между правительствами государств ЕС и учреждениями ЕС. Частные лица, компании или организации также могут подавать иски в Суд, если они считают, что их права нарушены учреждением ЕС. // Court of Justice of the European Union. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://curia.europa.eu/jcms/jcms/j_6/
- 12 Case C-231/97 <on surface water pollution > (A.M.L. van Rooij v Dagelijks bestuur van het waterschap de Dommel, third party: Gebr.

1. Антология интерэкоправа: учебное пособие, тематический каталог, ссылки на скачивание полных текстов, источниковедческие обзоры, интервью и статьи / Под. ред. Е. А. Высторобца; [предисл.

- Van Aarle BV) – Judgment dated on 29.09.1999 – (President P.J.G. Karpeyn). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=44737&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=49349> (eng.)
- 13 Case C-322/00 <about pollution caused by chemical and organic fertilizer> (Commission v Kingdom of the Netherlands) – Judgment dated 2.10.2003 (President J.P. Puissechet). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=48683&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=395668> (eng.)
- 14 Case C-232/97 <on water pollution by dangerous substances > (L. Nederhoff & Zn. V Dijkgraaf en hoogheemraden van het Hoogheemraadschap Rijnland) – Judgment dated on 29.09.1999 – (President P.J.G. Karpeyn). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=44738&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=123208>
- 15 Case C-384/97 <on aquatic environment pollution caused by discharge of dangerous substances > (Commission v Greece) – Judgment dated on 25.05.2000 – (President R. Schintgenn). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=45320&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=26237> (eng.)

- В. И. Данилова-Данильяна, к читателям А. Д. Буриана, пролог Р. М. Валеева]. – 2-е изд. – М.-Уфа: МИРмпОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2014. – 678 с. + ил. 1 отд. л. формата А3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasniipp.ru/PDF/Anthology_of_interecolaw_BLOCK.pdf (18.05.2015)
2. Высторобец Е.А., Хасенова М.Н. “Неизвестные” экологические дела // Актуальные проблемы современного международного права: материалы ежегодной межвузовской науч.-практ. конференции (Блищенковские чтения). Москва, 12–13 апреля 2013 г. В 2-х частях. Ч. 2 / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2014. – С. 491–508. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://intlaw-rudn.com/files/blischenko/2013-2blischenko/at_download/file (18.05.2015)
 3. Абаина Е. Н., Высторобец Е. А. Обзор «II Школа ИНТЕРЭКОПРАВА 2014 г.» // Евразийский юридический журнал № 2 (81) 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7137:ii-2014-&catid=477:-2-81-2015&Itemid=796 (19.05.2015)
 4. Case C-231/97 <on surface water pollution > (A.M.L. van Rooij v Dagelijks bestuur van het waterschap de Dommel, third party: Gebr. Van Aarle BV) – Judgment dated on 29.09.1999 – (President P.J.G. Картейн). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=44737&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=49349> (eng.)
 5. Case C-322/00 <about pollution caused by chemical and organic fertilizer> (Commission v Kingdom of the Netherlands) – Judgment dated 2.10.2003 (President J.P. Puissechet). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=48683&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=395668> (eng.)
 6. Case C-232/97 <on water pollution by dangerous substances > (L. Nederhoff & Zn. V Dijkgraaf en hoogheemraden van het Hoogheemraadschap Rijnland) – Judgment dated on 29.09.1999 – (President P.J.G. Картейн). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=44738&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=123208>
 7. Case C-384/97 <on aquatic environment pollution caused by discharge of dangerous substances > (Commission v Greece) – Judgment dated on 25.05.2000 – (President R. Schintgenn). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=45320&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=26237> (eng.)
 8. Дело о котиках в Беринговом море 1893 г. (Великобритания против США) // International Environmental Law Reports. V.1. Early decision / Ed. C.C.Robb. Cambridge, 1999. p.43-88.
 9. Leading Cases of the European Court of Justice: EC Environmental Law. – 80 p. [без выходных данных] URL: http://ec.europa.eu/environment/legal/law/pdf/leading_cases_en.pdf (05.02.2013); Nature and Biodiversity Cases Ruling of the European Court of Justice / European Commission. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006. – 128 p. – ISBN 92-79-02561-9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/environment/nature/info/pubs/docs/others/ecj_rulings_en.pdf (05.02.2013).



Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Чикильдина А.Ю.
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В ПРЕДЕЛАХ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ*

В настоящей статье рассматриваются правовые особенности осуществления экологического туризма на особо охраняемых территориях. Дана характеристика термина «экологический туризм», рассмотрены его признаки. Экологический туризм определен как преимущественно эколого-предпринимательская деятельность, направленная на ознакомление граждан с природными достопримечательностями в границах особо охраняемых природных территорий или вне таковых в целях реализации экономических, социальных, образовательных и иных общепользовательских целей при участии местного населения и гарантиях прав коренных малочисленных народов. Проанализированы основные положения теории экологического туризма, которую обосновал Е.А. Высторобец. Сделаны выводы о перспективах осуществления экологического туризма на особо охраняемых территориях.

Ключевые слова: экологический туризм, особо охраняемые территории, национальный парк, заповедник, антропогенное воздействие, экологические права, охрана окружающей среды.

Anisimov A.P., Ryzhenkov A.Ya., Chikildina A.Yu.
ECOLOGICAL TOURISM WITHIN PROTECTED AREAS: LEGAL ASPECTS

This article considers the legal aspects of the implementation of the environmental tourism in protected areas. The characteristic of the term "ecological tourism" is given as well as consideration to its features. Eco-tourism is defined as primarily ecological and entrepreneurial activities aimed at familiarizing citizens with the natural attractions within the boundaries of specially protected natural territories or outside thereof in order to implement economic, social, educational and other charitable purposes, with the participation of the local population and guarantees of the rights of indigenous peoples. The fundamentals of the theory of ecological tourism, which is substantiated by E. A. Wystorobets are analyzed. The conclusions about the prospects for the implementation of the environmental tourism in protected areas are made.

Keywords: ecotourism, protected areas, national Park, nature reserve, antropogennoe impact, environmental law, environmental protection.

26 февраля 2015 года Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации была проведена Международная интернет-конференция «Особо охраняемые природные территории как стратегический элемент для развития экологического туризма в Российской Федерации». Данное мероприятие стало заметным событием в экологической сфере, поскольку явилось платформой для обсуждения актуальных вопросов, связанных с развитием экологического туризма на особо охраняемых территориях федерального, регионального и местного уровня. Ранее экологический туризм на заповедных территориях воспринимался как посягательство на природные «святыни», и действительно в мировой истории имеется много неудачного опыта массового и порой неконтролируемого пребывания людей на уникальных экологически ценных землях. Однако игнорирование данного опыта губительно и необходимо осознанно подходить к обоснованию теории экологического туризма и работать над международными стандартами в этой области.

В последние годы более активно внедряются различные форматы мероприятий, привлекающие внимание к экологическому туризму в заповедниках и национальных парках, например, 18 апреля 2015 года на территории «Государственного природного биосферного заповедника «Ростовский» состоялся IV-й областной состоялся Международный фестиваль экологического туризма «Воспетая степь». Однако возникает множество вопросов о правовом регулировании данной деятельности, назрела необходимость обоснования правовой концепции развития экологического туризма в целом и на особо

охраняемых территориях в частности. Цель настоящей статьи – исследование сущности экологического туризма через призму научных теорий и правовых основ осуществления эколого-туристской деятельности в пределах защищаемых государством территорий, имеющих особый экологический правовой статус.

Для начала обратимся к утвердившимся научным теориям об экологическом туризме.

По одной из существующих научных версий, термин «экологический туризм» был предложен в 1980 г. мексиканским экономистом Гектором Цебаллос-Ласкурейном (Ceballos Lascurain). В тот момент смысл данной разновидности туризма сводился к щадящему отношению к местным объектам флоры и фауны, а также неживой природы. По другой версии, впервые рассматриваемый термин был использован Миллером в 1978 г. для обозначения одного из вариантов устойчивого развития туризма. Непосредственно в России термин «экологический туризм» стал использоваться в научной доктрине, а потом и в законодательстве начиная с середины 80-х годов XX



Анисимов А.П.



Рыженков А.Я.



Чикильдина А.Ю.

* Статья публикуется в память "О ЕВГЕНИИ АНАТОЛЬЕВИЧЕ ВЫСТОРОБЦЕ, ЧЕЛОВЕКЕ И УЧЕНОМ; НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Е.А. ВЫСТОРОБЦА". Начало в № 4 (83) и № 5 (84) 2015.

века, когда специалистами Бюро международного молодежного туризма «Спутник» Иркутского обкома комсомола был разработан и внедрен ряд туристических маршрутов (например, экологический тур по долине реки Голоустной). Именно тогда эти маршруты впервые в СССР были официально названы «маршрутами экологического туризма» и вошли в каталоги Бюро «Спутник». Соответственно, под словосочетанием «экологический туризм» тогда подразумевались маршруты, оборудованные таким образом, чтобы присутствие туристов минимально отражалось на природной среде, а сами они не только отдыхали, но и знакомились с экологическими проблемами Байкала.¹

Последующий этап развития страны не дал однозначной доктринальной или нормативной формулировки «экологического туризма». Между тем, точное понимание данного термина если не на международном, то хотя бы на национальном уровне позволяет подготовить территорию и транспорт к массовым перевозкам, спрогнозировать ситуацию с занятостью населения и доходностью бизнеса. Все это требует специфического комплекса мер по планированию развития регионов и муниципалитетов, в том числе на уровне документов территориального планирования (например, разработка возможных вариантов развития территорий для экологического туризма посредством планирования создания особо охраняемых природных территорий местного значения в генеральных планах городских округов или поселений). Это позволит осуществить прокладку туристических маршрутов, постройку объектов инфраструктуры и определит информационную стратегию властей.

Несмотря на отсутствие однозначности в терминологии, различные ученые и международные экологические организации предлагают ряд определений. Например, Международный Союз охраны природы определяет экологический туризм как путешествие с ответственностью перед окружающей средой по отношению к ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает «мягкое» воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности.²

Всемирный фонд дикой природы понимает под экотуризмом туризм, включающий путешествия в места с относительно нетронутой природой, с целью получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, который не нарушает при этом целостности экосистем и создает такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения.³

При сравнении этих определений можно обнаружить три ключевых особенности экологического туризма: наличие нетронутых экологических систем; тесная связь природных объектов с культурной и этнографической средой местности; получение местным сообществом выгоды от развития экологического туризма. Наличие этих факторов в концепции экологического туризма не вызывает сомнений, однако кроме желания местных жителей принимать туристов необходима еще и туристская инфраструктура, которую местные жители, скорее всего, не смогут создать самостоятельно. В свою оче-

редь, это требует создания государством условий для развития экологического предпринимательства и выдачи местным жителям необходимых субсидий.

Аналогичные недостатки можно обнаружить и при обращении к российским доктринальным определениям экологического туризма.

Так, С.В. Злобин считает, что экотуризм – это «разновидность предпринимательской деятельности, связанной с организацией туристических маршрутов, ориентированных на познание и сохранение окружающей среды».⁴

Н.И. Миронова считает экотуризмом «посещение уникальных природных территорий, мало затронутых хозяйственной деятельностью, сохранивших традиционный уклад жизни местного населения; это повышение уровня экологической культуры всех участников туристского процесса и повышение жизненного уровня местного населения, соблюдение природоохранных норм и технологий при выполнении экологических туров и программ».⁵

При всех преимуществах обеих формулировок, первая из них носит исключительно экономический характер, а основной акцент второй сделан на вопросах законности и экологической культуры. Между тем, экологический туризм – это сложное и комплексное явление, имеющее как экономическую, так и важную социальную, культурную и образовательную ценность.

Попробуем сформулировать признаки экологического туризма:

1) нормы права об экологическом туризме занимают двойственное положение в системе экологического права, поскольку он является как видом экологического предпринимательства, так и способом экологического просвещения. Это налагает свою специфику на его правовое регулирование.

2) экологический туризм выполняет ряд важных социальных функций, связанных с поддержкой жизнедеятельности местных общин, нередко проживающих на депрессивных территориях. При реализации программ экологического туризма достигается не только коммерческий или образовательный, но и социальный эффект, особенно важный, когда речь идет об общинах коренных и малочисленных народов, права которых требуют защиты.

Социальная функция экотуризма заключается в создании новых рабочих мест для местного населения, стимулировании традиционных форм природопользования; производстве экологически чистых продуктов питания; увеличении инвестиций как в инфраструктуру и сервис, так и в охрану природы; росте благосостояния местного населения и развитии специального образования, направленного на приобретение туристических и природоохранных профессий; развитии ремесел и местного самоуправления и т.д.⁶

3) развитие экологического туризма является стимулом соблюдения норм экологического законодательства для жителей населенных пунктов, задействованных в программах экологического туризма. На наш взгляд, охрана природы наиболее эффективна не посредством установления запретов и наказаний, а посредством создания эффективной экономической системы, направленной на обеспечение устойчивого развития не отдельных земельных участков, а больших территорий. В этом случае решаются не только экологические задачи (местные жители не устраивают свалок мусора на туристических маршрутах, не сливают ядовитые вещества в реки и т.д.), но и

1 Есина Е.А., Осадчий С.С. Некоторые аспекты правовых основ эколого-туристической деятельности государственных природных заповедников и особо охраняемых природных территорий Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования - 2011. - № 6 (приложение «Юридические науки»). - С.3.

2 Международный Союз охраны природы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iucn.ru/> Дата обращения 24 августа 2014 г.

3 Всемирный фонд дикой природы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wwf.ru/> Дата обращения 24 августа 2014 г.

4 Злобин С.В. Правовое регулирование экологического предпринимательства в Российской Федерации: диссертация кандидата юридических наук. – Волгоград, 2011. - С.147.

5 Миронова Н.И. Развитие экологического туризма в России // Сервис в России и за рубежом. – 2009. - № 4. – С. 115-129.

6 Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. – Тула: Гриф и К., 2002. - С. 44.

экономические. Последнее важно потому, что многие экологические правонарушения происходят от бедности (граждане не покупают мусорные контейнеры и не оплачивают вывоз мусора не потому, что им не жалко природу, а в силу нехватки денежных средств. Поэтому в России многие овраги в сельской местности - это одна большая свалка). Если же охранять природу становится выгодно всем (поскольку в районах массового экологического туризма большинство местных жителей участвует в торговле, питании, гостиничном бизнесе и т.д.), то загрязнений земель и иных природных объектов будет меньше. Это не выгодно, иначе экологические туристы больше не придут.

4) экологический туризм – это совершенно не обязательно предпринимательская деятельность, осуществляемая туристическими фирмами или иными специализированными предпринимательскими структурами. Любая поездка граждан на автомобиле за город для знакомства с природными достопримечательностями уже есть экологический туризм и природопользование. Другое дело, что реализуя в такой форме свое право на благоприятную окружающую среду, граждане не вступают в правовые отношения с органами власти, бизнесменами или другими гражданами, а, следовательно, такая деятельность не требует какой-либо особой правовой регламентации.

5) экологический туризм может осуществляться, во-первых, в границах особо охраняемых природных территорий (национальные парки, заповедники, ботанические сады и т.д.); во-вторых, на землях, не находящихся под режимом особой охраны. В-третьих, при скоплении туристических объектов на одной территории (или необходимости строительства на ней туристической инфраструктуры), там могут создаваться особые экономические зоны. О значимости экологического туризма в России свидетельствует тот факт, что из семи первых особых экономических зон (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа в шести предполагалось развитие экологического туризма. Во всех трех случаях экологический туризм может осуществляться как в естественных (нетронутых), так и в модифицированных (культурных) ландшафтах.

6) экологический туризм должен осуществляться на территориях, располагающих уникальными природными ландшафтами, но никак не на землях, зараженных опасными веществами. Речь в данном случае идет о существовавших в 2011 году (хотя и не массовых) туристических маршрутах в зону Чернобыльской АЭС, в «мертвый город» Припять, где время остановилось в апреле 1986 г. Организаторы уверяли, что такое путешествие не причинит вреда здоровью туристов.⁷ Но это скорее «анти-экологический туризм». Отсюда следует, что важным признаком экологического туризма является его *легальный характер*, то есть нахождение граждан на определенной территории с разрешенным доступом. В этом смысле не будет легальным и экологический туризм, осуществляемый в национальном парке, но за границами разрешенной зоны туристического обслуживания посетителей.

Таким образом, *экологический туризм* – это преимущественно эколого-предпринимательская деятельность, направленная на ознакомление граждан с природными достопримечательностями в границах особо охраняемых природных территорий или вне таковых в целях реализации экономических, социальных, образовательных и иных общепользовательских целей при участии местного населения и гарантиях прав коренных малочисленных народов.

Следует особо подчеркнуть важность в таком определении образовательных целей, поскольку многие ученые с сожалением отмечают упущение образования из определений экологического туризма. Такое упущение показывает отсут-

ствие приоритета образования не только в теории, но также и в практике осуществления стабильного экологического туризма.⁸

ООПТ активно используются для развития экологического туризма и обеспечения активного познавательного отдыха в естественных природных условиях в целях воспитания адекватного восприятия природной среды а также сбора доступной экологической и природоохранной информации.⁹

Каковы же правовые возможности развития экологического туризма на особо охраняемых территориях?

Модельный закон о туристской деятельности, принятый в г. Санкт-Петербурге 16 ноября 2006 года Постановлением 27-15 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, определил экологический туризм как природоориентированная туристская деятельность, имеющая целью организацию отдыха или получение естественнонаучных или практических знаний и опыта, не наносящая вред природной среде.

Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» предусматривает саму возможность туризма на территориях национальных парков, где могут создаваться функциональные зоны познавательного туризма, предназначенные для организации экологического просвещения и ознакомления с достопримечательными объектами национального парка (пп. «в» п. 1 ст. 15. Но при этом запрещается размещать туристские стоянки в непредназначенных для этого местах.

Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» содержит нормативные положения об организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне, которая согласно п. 1 ст. 12 данного закона осуществляется в соответствии с правилами, обеспечивающими соблюдение предельно допустимых норм нагрузок на окружающую среду в центральной экологической зоне.

В контексте этого вопроса необходимо подробно рассмотреть теорию экологического туризма, обоснованную Е.А. Высторобцем, выделившим следующие критерии правового понятия экологического туризма согласно российскому законодательству: организованный отдых на природе, который может специально координироваться и осуществляется, в том числе на территории национальных парков и других ООПТ – в специально отведенных местах; предусматривает обязательность мероприятий по сохранению природной среды; связан с изучением природной среды; связан с применением природосохраняющих технологий; установлены и соблюдаются специальные правила и нормы нагрузки; материалы обоснования лицензий и иные проекты установленных видов документов прошли экологическую экспертизу и/или согласованы с природоохранными органами власти¹⁰. Ученый обозначил, экологический туризм в России как «совокупность туристских продуктов, большая часть продолжительности отдыха по которым соответствует названным критериям или отвечает большинству и не противоречит остальным»¹¹. Справедливым является его замечание о том, что «туристические продукты не соответствующие правовому понятию экологического туриз-

7 На Украине легализовали чернобыльский туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.rambler.ru/9116671/>. Дата обращения 27 августа 2014 г.

8 Tinelle D. Bustam, Natalia Buta and Taylor V. Stein *The role of certification in international ecotourism operators' internet promotion of education*. Journal of Ecotourism. 2012. Vol. 11. No. 2. P. 88.

9 Обороин М.С., Девяткова Т.П., Воронов Г.А. Качественная оценка туристско-рекреационного потенциала особо охраняемых территорий (на примере Пермского края) // Вестник Удмуртского ун-та. Биология. Науки о Земле. – 2011. Вып. 2. С. 54.

10 См.: Высторобец, Е.А. Туризм в свете интерЭКОправа и экологического права; на англ. // Экотуризм в условиях города: Сборник научных трудов Летней международной российско-итальянской экологической школы. Москва, Экологический факультет РУДН (22-30 августа 2011 г.). – М.: РУДН, 2011. С. 147-166.

11 Высторобец Е.А. Указ соч. С. 150.

ма, но так именуемые, содержат признаки недобросовестной конкуренции в форме введения в заблуждение потребителя и представляют угрозу праву настоящего и будущих поколений на благоприятную окружающую среду»¹².

Е.А. Высторобец сконцентрировал внимание на необходимости определения экотуризма в как важного элемента системы интерЭКОправа, отмечая, что понятие «экотуризм» сформулировано в рамках Конвенции о биологическом разнообразии как «туризм, который зависит от существования и поддержания биологического разнообразия и мест обитания» (пп. «а» п. 4 раздела V/25), и охватывает охрану природного наследия.

Автор предложил такое определение экологического туризма: «вид туризма (как религиозный, лечебный, горнолыжный, автотуризм, шопинг-туризм, туризм на “море и солнце”) организованная и согласованная с природоохранными органами власти; деятельность по сбережению, сохранению и восстановлению окружающей природной среды во время путешествий и при подготовке к ним путем приобретения, развития, воплощения экологических знаний, технологий, культуры, а также знаний в других областях непосредственно связанных с охраной естественной среды, осуществляемая, в специально отведенных местах и на маршрутах в соответствии с проектной документацией, законодательством и международным правом, не связанная с получением дохода, если такая деятельность не является основным занятием»¹³. Раскрывая содержание экологического туризма с точки зрения философии интерЭКОправа, ученый отмечал, что экотуризм – это «вклад в обеспечение права настоящего и будущих поколений на благоприятную окружающую среду, связанный с осознанным и добровольным ограничением потребления не традиционных продуктов, услуг в местах отдыха. Экотуризм связан с упрощением материального обеспечения взамен на получение морального удовлетворения от природы и участия в ее сохранении»¹⁴.

Весьма убедительным звучит аргумент о необходимости специального правового регулирования экологического туризма: «такое регулирование не должно касаться ограничений воздействия на окружающую среду, общих для всех видов туризма, но устанавливать минимальные дополнительные требования по содержанию и формам деятельности, которые отличают его от иного туризма, внося вклад в охрану окружающей среды»¹⁵.

По нашему мнению, для эффективного использования рекреационного потенциала особо охраняемых природных территорий и развития на них экологического туризма необходима разработка методики соотношения количества посетителей ООПТ туристами и их рекреационной емкости. При этом расчет рекреационной емкости территории следует проводить не только для ООПТ, но и иных уникальных экологических систем (водных, степных и т.д.). Это и будет реализацией предусмотренных законом нормативов предельной допустимой антропогенной нагрузки на природные объекты. Разработка и внедрение данных нормативов позволит как обеспечить сохранение экологических систем, так и развить объекты туристской инфраструктуры»¹⁶.

Экологический туризм, как и любая иная деятельность, связанная с потреблением природных богатств, не может осуществляться произвольно и в любых количествах. В России и многих других странах бывшего СССР такие пределы воз-

действия на природу определяются посредством экологического нормирования. При этом если нормативы предельно допустимых выбросов и сбросов вредных веществ в атмосферу или воду давно и достаточно подробно разработаны и используются на практике, с нормативами предельных рекреационных нагрузок на экологические системы дело обстоит намного хуже.

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. предусмотрены нормативы предельно допустимой антропогенной нагрузки на природные объекты (статья 27), которые должны определять степень антропогенного воздействия (с учетом действия природных факторов) на природные объекты, при превышении которой происходят нарушения устойчивого состояния экосистемы, ее естественного развития и ухудшение условий использования природных объектов. Данный норматив должен определять уровень возможного негативного воздействия на окружающую среду на определенной территории еще на стадии планирования определенных видов деятельности (размещение объектов промышленности, энергетики, транспорта, строительства туристических объектов и т.д.) с учетом каждого вида антропогенных воздействий и их совокупности. Из этого следует, что деятельность по разработке документов территориального планирования федерального, регионального и муниципального уровня должна осуществляться с учетом данных нормативов, отсутствующих на практике. Это затрудняет расчет антропогенного воздействия на окружающую среду при планировании долгосрочного социально-экономического развития страны.

На сегодняшний день нормативы допустимой антропогенной нагрузки установлены только для уникальной экологической системы озера Байкал.¹⁷ Например, в 500-метровой прибрежной полосе измененные в результате рекреационной деятельности локальные экосистемы (места размещения рекреационных комплексов, временных стоянок, туристских троп) должны затрагивать не более 1% территории естественных экосистем на западном и 2% - на юго-восточном побережье озера Байкал. При всех плюсах этого решения стоит заметить, что система ООПТ России озером Байкал не исчерпывается.

Фактически в настоящий момент не существует нормативного акта, содержащего базовую методику расчета антропогенной нагрузки на уникальные природные комплексы и территории. Между тем, есть интересные разработки специалистов в России и США, в том числе опробованные на практике. Так, еще в 1973 году сотрудником Тебердинского заповедника Павлом Александровичем Утяковым было посчитано, что заповедник может «безболезненно» для экосистемы пропустить 400-500 тысяч человек в год. Если бы данные расчеты вошли в нормативный акт, то такой расчет пропускной способности позволил бы эффективно планировать и контролировать состояние охраняемой территории заповедника в долгосрочной перспективе.¹⁸

В 2008 г. в российском национальном парке «Самарская Лука» для туристов был закрыт ряд маршрутов и участков, где была вытоптана ценная растительность. В США известен случай, когда Земельная комиссия штата Колорадо добила, чтобы местные власти отменили свой план по созданию рекреационной зоны у озера Катамаунт. Предполагаемая зона

12 Высторобец Е.А. Указ соч. С. 152.

13 Высторобец Е.А. Указ соч. С. 154.

14 Высторобец Е.А. Указ соч. С. 155.

15 Высторобец Е.А. Указ соч. С. 160.

16 См.: Рыженков А.Я. Правовое регулирование развития экологического туризма в России: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. - № 4. – С. 264.

17 Приказ Минприроды РФ от 5 марта 2010 г. № 63 «Об утверждении нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, в том числе веществ, относящихся к категориям особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал» (Зарегистрировано в Минюсте России 7 июня 2010 № 17490) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26.

18 Крюкова О.В., Печорина О.К. Развитие экологического туризма на особо охраняемых природных территориях России // Современные проблемы науки и образования. – 2014. - № 2. – С. 682.

отдыха была известна богатством обитаемой там дичи, и наплыв отдыхающих, естественно, должен был ликвидировать этот оазис живой природы.¹⁹

Таким образом, необходима разработка методики соотношения количества посещений ООПТ туристами и их рекреационной емкости. При этом расчет рекреационной емкости территории следует проводить не только для ООПТ, но и иных уникальных экологических систем (водных, степных и т.д.). Это и будет реализацией предусмотренных законом нормативов предельной допустимой антропогенной нагрузки на природные объекты. Разработка и внедрение данных нормативов позволит как обеспечить сохранение экологических систем, так и развить объекты туристской инфраструктуры.

В заключение отметим, что Евгений Александрович Высторобец сделал весомый вклад в обоснование теории нормативного понимания экологического туризма, его выводы о необходимости унифицированного международно-правового регулирования экотуризма и государственного управления в области экологоориентированной туристской деятельности с единых помощью правовых механизмов актуальны всегда, их необходимо развивать в дальнейших эколого-правовых исследованиях. Государства и международные организации совместно с администрациями особо охраняемых территорий, туристическими организациями должны решить задачу по созданию единых международных стандартов экологического туризма, в особенности осуществляемого на особо охраняемых территориях.

Пристатейный библиографический список

1. Tinelle D. Bustam, Natalia Buta and Taylor V. Stein The role of certification in international ecotourism operators' internet promotion of education. *Journal of Ecotourism*. 2012. Vol. 11. No. 2. P. 88-92.
2. Евсегнеева Т.В. Эколого-правовые вопросы дисциплины туристов // *Экологическое право*. – 2011. - № 1. – С.13-16.
3. Есина Е.А., Осадчий С.С. Некоторые аспекты правовых основ эколого-туристической деятельности государственных природных заповедников и особо охраняемых природных территорий Российской Федерации // *Современные проблемы науки и образования* - 2011. - № 6. – С. 3-7.
4. Высторобец Е.А. Туризм в свете интерЭКОправа и экологического права; на англ. // *Экотуризм в условиях города: Сборник научных трудов Летней международной российско-итальянской экологической школы*. Москва, Экологический факультет РУДН (22-30 августа 2011 г.). – М.: РУДН, 2011. С. 147-166.
5. Злобин С.В. Правовое регулирование экологического предпринимательства в Российской Федерации: диссертация кандидата юридических наук. – Волгоград, 2011. – 200 с.
6. Крюкова О.В., Печорина О.К. Развитие экологического туризма на особо охраняемых природных территориях России // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. - № 2. – С. 679-682.
7. Миронова Н.И. Развитие экологического туризма в России // *Сервис в России и за рубежом*. – 2009. - № 4. – С. 115-129.
8. Оборин М.С., Девяткова Т.П., Воронов Г.А. Качественная оценка туристско-рекреационного потенциала особо охраняемых территорий (на примере Перм-

ского края) // *Вестник Удмуртского ун-та. Биология. Науки о Земле*. – 2011. Вып. 2. С. 54-60.

9. Рыженков А.Я. Правовое регулирование развития экологического туризма в России: проблемы и перспективы // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. – 2014. - № 4. –С. 259-264.
10. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. – Тула: Гриф и К., 2002. 156 с.



19 Евсегнеева Т.В. Эколого-правовые вопросы дисциплины туристов // *Экологическое право*. – 2011. - № 1. – С.13-16.

Балашенко С.А.

ПРАВОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

В статье рассматриваются новые подходы к обеспечению экологической безопасности, которые базируются на внедрении правового моделирования как системной оценки действующих правовых моделей наиболее интенсивно развивающихся государств (прототипов), обеспечивающих эффективное функционирование и развитие экономических, экологических отношений и государства в целом, а также включающие разработку и обоснование практического внедрения оптимальных, апробированных на практике правовых моделей государств, выбранных в качестве прототипов, для внедрения определенных сегментов государственного устройства в другой стране с учетом ее специфики и особенностей, а также определяется система мониторинга имплементации международных норм.

Ключевые слова: правовое моделирование, экологическая безопасность, международные договоры, мониторинг имплементации международных норм.



Балашенко С.А.

Balashenko S.A.

LEGAL MODELING IN THE SYSTEM OF ENVIRONMENTAL SECURITY PROVISION

The article deals with new approaches of the environmental security provision, which are based on the introduction of legal modeling as systematic assessment of existing legal models of the most rapidly developing states (prototypes) providing the effective functioning and development of the economic, ecological relations and the state as a whole, and also including the development and justification of practical implementation of optimal and tested in practice legal state models selected as a prototype for the implementation of certain segments of the state system in another country in view of its specific and features, as well as the monitoring system of the international norms implementation is determined.

Key words: legal modeling, environmental security, international treaties, monitoring of the international norms implementation.

Современные достижения в информационной сфере создают предпосылки для создания совершенно нового типа общества. Оно характеризуется в некоторой степени сглаживанием или даже ликвидацией административных границ между государствами, изменением структуры мировой экономики, динамикой развития и ужесточением конкуренции. Развитие информационных и телекоммуникационных технологий предоставляет реальные условия для экономического роста стран, которые эффективно используют эти возможности и включаются в мировые интеграционные процессы. Таким образом, для современного государства в этих условиях огромное значение приобретает развитие национальной информационной инфраструктуры и его полноценное участие в формировании глобального информационного общества¹.

Глобализация, единое информационное пространство обеспечивает дополнительные возможности экономического развития, но вместе с тем приводит к усилению конкуренции между государствами, корпорациями, структурами за обладание энергоресурсами и углеводородами, а также к концентрации экологически вредных производств на территориях и в государствах с наиболее лояльным отношением к загрязнению окружающей среды.

В этой связи создание эффективной правовой модели, обеспечивающей инновационное развитие государства и сочетание экологических приоритетов, является одной из наиболее актуальных и сложных задач. Экологический кризис перестал быть только национальной проблемой, разрешение вопросов охраны окружающей среды невозможно в рамках

одного или нескольких отдельных государств. Требуются совместные усилия всего международного сообщества, анализ и практическая реализация прогрессивных как естественно-научных, так и организационно-правовых разработок в этой сфере.

Для реализации поставленных задач ученые и практики используют различные методы и подходы, в том числе и те, которые применяются в других областях современных знаний.

В общей теории права среди частнонаучных способов познания государства и права выделяется метод правового моделирования, который до недавнего времени характеризовался определением конструкции нормы, нормативного правового акта или изучением государственно-правовых явлений, процессов и институтов на их моделях, то есть путем мыслительного, идеального воспроизведения исследуемых объектов.

Правовое моделирование исходило из идеи подобия, из предположения, что между различными объектами могут устанавливаться взаимно однозначные соответствия, так что, зная характеристики одного из них (модели), можно с достаточной определенностью судить о другом (об оригинале)². Модель в процессе познания позволяет получить новую информацию о самом исследуемом процессе, явлении и предмете познания³.

Мы видим несколько другие подходы и возможности в применении правового моделирования. Вместо мыслительно-го воспроизведения тех или иных процессов можно достичь гораздо более продуктивных результатов исходя из определения и выбора прототипа функционирования того или иного сегмента общественных отношений, экономики, охраны окружающей среды.

Для решения поставленных нами задач с учетом изложенных выше подходов понятие «правовое моделирование» наполнено принципиально новым содержанием.

* Статья публикуется в память "О ЕВГЕНИИ АНАТОЛЬЕВИЧЕ ВЫСТОРОБЦЕ, ЧЕЛОВЕКЕ И УЧЕНОМ; НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Е.А. ВЫСТОРОБЦА". Начало в № 4 (83) и № 5 (84) 2015.

1 Чернов А.А. Международные аспекты развития глобального информационного общества // Дипломатический вестник. – 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f17c733c32567370042ee43/aa8d04aae57c2016c3256bd700474ef5?OpenDocument (дата обращения: 05.02.2014).

2 Общая теория права и государства / под. ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 2000. – С. 33–36.

3 Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Основы правовой информатики: учеб. пособие. – М.: Юридическая фирма «Контракт», 2004. – 252 с.

Правовое моделирование рассматривается как системная оценка действующих правовых моделей наиболее интенсивно развивающихся государств (прототипов), которые обеспечивают эффективное функционирование и развитие экономических и экологических отношений и государства в целом, а также как разработка и обоснование практического внедрения оптимальных, апробированных на практике правовых моделей государств, выбранных в качестве прототипов, для внедрения определенных сегментов государственного устройства в другой стране с учетом ее специфики и особенностей.

Например, для Беларуси особый практический интерес представляют модели (прототипы) правового регулирования финансово-экономических, экологических систем стран, которые не обладают серьезными природными ресурсами, значительно отличаются по численности населения, но при этом имеют наиболее высокие показатели по уровню экономического развития и качеству окружающей среды.

Нами выявлена закономерность, что наиболее серьезные результаты имеют страны, имеющие в правовом регулировании финансово-экономических отношений схожие элементы и отошедшие от принятых стереотипов, связанных с построением и функционированием финансово-экономических систем. Кроме того, экономически развитые страны более эффективно разрешают экологические проблемы и обеспечивают экологическую безопасность.

В современных условиях выигрывают государства, способные создать механизмы, обеспечивающие с учетом новых реалий максимально комфортные условия функционирования бизнеса, мобилизующие и использующие потенциал не только своей страны, но и мирового капитала, предоставляя взамен благоприятные условия для развития, гарантии невмешательства в хозяйственно-финансовую деятельность, уважение деловой активности, защиту интересов инвесторов и предпринимателей.

Можно выделить несколько основных подходов в конструировании правовых моделей обеспечения экологической безопасности.

На основе анализа существующих моделей определить для себя наиболее эффективный и апробированный временем механизм для регулирования определенного сегмента экологических отношений. Сложность в том, что заимствованная модель также не всегда может эффективно функционировать с уже действующими элементами системы данной конкретной страны.

Нужно отметить, что социальные законы также объективны и позволяют определять закономерности развития общественных отношений. В процессе анализа мы пришли к выводу, что правовые модели наиболее успешных небольших и крупных государств существенно отличаются. Заимствование малыми государствами механизмов государственного регулирования, которые используют крупные, может привести к непоправимым результатам. Это аналогично тому, как если для малолитражки использовать детали карьерного самосвала и наоборот. Достаточно велика вероятность, что кризис финансовой системы Кипра во многом связан с гармонизацией законодательства этой страны со странами Европейского союза. Подобные проблемы могут проявляться и в случае унификации законодательства Беларуси, Казахстана и России.

В качестве прототипа правовой модели целесообразно выбирать эффективно функционирующее государство со схожими количественными параметрами и ресурсами.

Следующий подход основывается на *выборе хорошо зарекомендовавшей себя, апробированной модели с учетом национальных особенностей и специфики.*

Но проблема может заключаться в том, что изменения в модели могут также привести к ее неэффективности, и велика вероятность, что предполагаемые результаты не будут достигнуты.

Это как работа автомобиля: даже без мелкой и, на первый взгляд, несущественной детали может оказаться так, что он не будет функционировать.

Правовое моделирование может стать приоритетным элементом правового механизма, способствующего инновационному развитию экономических отношений и обеспечивающему экологическую безопасность.

Интеграционные процессы, развитие информационных технологий, создание практически единого мирового информационного пространства, открытость публичных структур предоставляют возможность получения достоверной информации о функционировании социальных систем различных стран. Кроме того, проводимые известными структурами рейтинги позволяют относительно объективно оценивать их эффективность.

Действующая правовая модель в любой стране не только закрепляет определенные общественные отношения различных сегментов финансово-экономической системы, но и серьезно влияет на устойчивое социально-экономическое развитие или приводит к регрессным (застойным) явлениям.

Правовое моделирование может стать приоритетным элементом инновационного и устойчивого развития, экологической безопасности. Уникальность подобных подходов заключается в том, что их реализация не требует серьезных финансовых и временных затрат, минимизирует возможные риски, дает возможность разработать и предложить апробированные на практике в других странах модельные нормы для их реализации в национальных системах, предлагает апробированные на практике модельные варианты нормативов, регламентов и стандартов для их реализации в национальных системах, позволяет выработать рекомендации по строительным, санитарным и другим нормам, а также позволяет обеспечить новый уровень гармонизации законодательства в экологической сфере.

Одним из направлений совершенствования и развития национального законодательства в исследуемой области отношений является имплементация в национальное законодательство соответствующих норм международных договоров, участницей которых является Республика Беларусь. Имплементация международных норм в национальное законодательство, с учетом высокой степени проработки и экспертизы международных правовых документов, может также рассматриваться как элемент правового моделирования.

За последние годы наблюдается рост количества международных договоров в области охраны окружающей среды⁴. Сегодня Беларусь является стороной более 30 международных многосторонних договоров (конвенций) в области охраны окружающей среды. В этой связи важен анализ их реализации.

Отрицательной тенденцией, подлежащей устранению в процессе совершенствования законодательства, считается недостаточная эффективность механизма реализации норм международных договоров на национальном уровне, слабая теоретическая основа унификации и гармонизации национального законодательства и законодательств других государств.

В этой связи предлагается механизм мониторинга выполнения международных договоров, позволяющий на качественно новом уровне минимизировать вышеизложенные негативные явления.

Мониторинг выполнения международных договоров определяется как процесс сбора, обмена, анализа, обработки,

4 Высторобец Е.А. Идентификация источников международного экологического права – Fontes jus naturae gentium // Правоведение. – 2010. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f17c733c32567370042ee43/aa8d04aae57c2016c3256bd700474ef5!OpenDocument (дата обращения: 05.02.2014).

оценки информации о ходе выполнения ратифицированных норм в целях информирования заинтересованных сторон, своевременного выявления негативных процессов их невыполнения, прогнозирования внесения изменений в Программу реализации соглашения, определения степени эффективности мероприятий.

Задачи мониторинга базируются на потребностях государственных органов и международных структур (организаций) и включают:

проведение сравнительного правового анализа и выявление пробелов, коллизий, несоответствий внутреннего законодательства с положениями международных договоров на основе таблиц соответствия норм национального законодательства с положениями международных договоров в исследуемой области отношений;

разработку планов, программ по внесению изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты на основе проведенного сравнительного правового анализа, представление этих планов, программ в Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь;

формулирование предложений по внесению дополнений и изменений в нормативные правовые акты в исследуемой области отношений;

сбор информации о концепциях, проектах нормативных правовых актов, в том числе технических нормативных правовых актов, разрабатываемых в соответствии с Программой совершенствования законодательства, о стадии прохождения проектов, о тенденциях развития законодательства Европейского союза, Российской Федерации, Казахстана и других стран в данной области отношений;

проведение оперативного анализа эффективности выполнения Программы совершенствования законодательства, соблюдения сроков;

организацию публичных обсуждений концепций, проектов нормативных правовых актов;

подготовку кратких обзоров (аннотаций) проектов нормативных правовых актов с учетом внесенных изменений на основе международных договоров;

распространение и пропагандирование; предоставление консультативных услуг сравнительно-правового анализа о перспективах внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство по мере разработки нормативных правовых актов.

Вместе с тем, на наш взгляд, информационные потребности (нужды) национальных государственных органов управления и международных структур относительно мониторинга выполнения международных договоров несколько отличаются.

В основе отличий лежат различные интересы данных целевых групп.

Общей потребностью национальных государственных органов Республики Беларусь является эффективная реализация положений международных договоров.

В этой связи к числу информационных потребностей (нужд) национальных органов управления относительно мониторинга выполнения международных договоров следует отнести получение информации, касающейся:

- *результатов проведенного сравнительного правового анализа и выявления пробелов, несоответствий внутреннего законодательства с положениями международных договоров, участницей которых является Республика Беларусь;*
- *разработки планов, программ по внесению изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты на основе проведенного сравнительного правового анализа;*
- *соответствующих концепций, проектов нормативных правовых актов, в том числе технических нормативных правовых актов, о стадии прохождения проектов в соответствии с требованиями законодательства Республики Беларусь, о тенден-*

циях развития законодательства ЕС, Российской Федерации и Украины в данной области отношений;

- *результатов и выводов анализа эффективности выполнения международного договора, совершенствования законодательства, соблюдения сроков выполнения, обеспечении государственных органов, участвующих в разработке и утверждении нормативных правовых актов, информацией о тенденциях развития законодательства;*
- *предложений по внесению дополнений и изменений в нормативные правовые акты в данной области отношений, представленных государственным органам (должностным лицам), обладающим правом законодательной инициативы на основе проведенного сравнительно-правового характера с учетом тенденций развития законодательства;*
- *результатов публичных обсуждений концепций, проектов нормативных правовых актов с привлечением экспертов, представителей государственных органов, общественности;*
- *подготовки кратких обзоров (аннотаций) проектов нормативных правовых актов с учетом внесенных изменений на основе международных договоров и доведении их до сведения заинтересованных лиц, в том числе общественности;*
- *распространения иной информации, касающейся процессов совершенствования законодательства.*

Информационные потребности международных организаций и доноров, прежде всего европейских, относительно мониторинга связаны с получением информации о том, насколько новации законодательства, которые предполагается принять, согласуются с положениями законодательства ЕС, международных договоров, участницей которых является Беларусь, в частности универсальных – конвенций.

В этой связи к числу важнейших информационных потребностей (нужд) международных организаций можно отнести:

- *получение информации об эффективности реализации международных договоров, о сроках ее соблюдения, о тенденциях совершенствования законодательства в Республики Беларусь на основе имплементации положений международных договоров;*
- *ознакомление с информацией сравнительных таблиц соответствия национального законодательства с положениями международных договоров для определения приоритетных направлений предоставления международной технической помощи;*
- *получение информации о нормативах качества компонентов окружающей среды, иных технических нормативных правовых актах Республики Беларусь, соответствии их стандартам ЕС или сохранении более строгих нормативов (при их наличии), установленных национальным законодательством;*
- *получение кратких обзоров (аннотаций) проектов нормативных правовых актов с акцентом на изменения, которые внесены в них на основе международных договоров;*
- *участие в публичных обсуждениях концепций, проектов нормативных правовых актов, разработанных на основе международных договоров;*
- *получение консультативных услуг сравнительно-правового анализа от экспертов Республики Беларусь, как специалистов, наиболее полно представляющих о состоянии правовой системы, о перспективах внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство по мере разработки нормативных правовых актов, включенных в Программу совершенствования законодательства.*

Главными потребителями информации должны являться нормотворческие органы Республики Беларусь (Президент, Национальное собрание, Совет Министров, министерства, иные республиканские органы государственного управления – Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерство юстиции, Министерство иностранных дел и др.), организации, занимающиеся подготовкой норма-

тивных правовых актов и экспертизой проектов нормативных правовых актов в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь в целях реализации положений международного договора, как правило, определяется государственный орган (организация) или должностное лицо либо несколько государственных органов (организаций) или должностных лиц, ответственных за выполнение обязательств, принятых Республикой Беларусь по международному договору.

Управление подписанными международными договорами закрепляется за структурными подразделениями Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь с определением национального координатора и специалистов, ответственных за обеспечение эффективного международного сотрудничества и организацию выполнения обязательств, вытекающих из положений международных договоров.

Существуют объективные предпосылки осуществления мониторинга выполнения положений международных договоров, совершенствования законодательства.

Для осуществления мониторинга в исследуемой области целесообразно сформировать рабочие группы мониторинга выполнения международных договоров в области охраны окружающей среды из представителей государственных органов, научных и общественных организаций, принимая во внимание специфику работы, связанной с анализом нормативных правовых актов. Есть варианты реализации данного положения как на базе Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, так и на базе научного учреждения с участием Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды или общественной структуры (формирования).

Важной составляющей является разработка планов, программ совершенствования законодательства на основе таблиц соответствия норм национального законодательства положениям международных договоров в исследуемой области отношений. В данном случае речь идет о краткосрочном (1 год) и среднесрочном планировании (5 лет). Планы должны содержать наименование нормативных правовых актов, в которые вносятся изменения и (или) дополнения, либо которые разрабатываются впервые, сроки разработки проектов актов, сроки утверждения, ответственные органы. К планам следует прилагать обоснование принимаемых изменений и дополнений, в том числе финансово-экономическое. Мониторинг выполнения Программы совершенствования законодательства предполагает ведение учета выполнения планов и внесения в них корректив в связи с принятием и утверждением нормативных правовых актов, что предполагается делать по мере изменений, но не реже одного раза в год.

Представление информации мониторинга заинтересованным лицам (государственным органам, международным организациям и донорам) осуществляется по мере необходимости.

Представляется объективно необходимым представление информации в виде аналитических отчетов о результатах сравнительного правового исследования на основании подготовки таблиц соответствия и необходимости совершенствования законодательства Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды не реже 2 раз в год.

Важно осуществлять организацию информационного обмена данными мониторинга о действующих нормативных правовых актах ЕС, Республики Беларусь, соседних государств в исследуемой области отношений, о концепциях и проектах нормативных правовых актов, а также о распространении информации мониторинга выполнения договоров.

Распространение информации о мониторинге выполне-

ния международных договоров следует организовать на основе:

- размещения соответствующей информации на сайте Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь;
- издания и распространения информационного бюллетеня;
- организации и проведения публичных обсуждений результатов мониторинга, сравнительно-правовых исследований, предложений по внесению изменений и дополнений в законодательство.

В каждом случае требуется определение системы показателей по оценке успешности данного процесса, которая может включать:

- утверждение (принятие) нормативных правовых актов в соответствии с установленными сроками;
- утверждение новых нормативов качества компонентов природы, иных технических нормативных правовых актов Республики Беларусь, соответствующих стандартам ЕС, или сохранение более строгих нормативов, установленных законодательством Республики Беларусь;
- обеспечение участия общественности на всех этапах принятия экологически значимых решений в соответствии с требованиями Орхусской конвенции.

Финансирование мониторинга выполнения Программы совершенствования законодательства целесообразно осуществлять за счет средств государственного бюджета и средств международной технической помощи.

После соответствующей апробации, на наш взгляд, данный механизм можно распространить и на иные общественные отношения.

С учетом изложенных положений упрощается задача создания более эффективной системы, позволяющей реализовать право на благоприятную окружающую среду, обеспечить качество окружающей среды, оптимально сбалансировать экономические и экологические интересы, а также выработать предложения по созданию более эффективной правовой системы в этой области.

Пристайный библиографический список

1. Чернов А.А. Международные аспекты развития глобального информационного общества // Дипломатический вестник. – 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/aa8d04aae57c2016c3256bd700474ef5!OpenDocument. (дата обращения: 05.02.2014).
2. Общая теория права и государства / под. ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 2000. – 520 с.
3. Чубукова, С.Г. Основы правовой информатики: учеб. пособие / С.Г. Чубукова, В.Д. Элькин. – М.: Юридическая фирма «Контракт», 2004. – 252 с.
4. Высторобец, Е. А. Идентификация источников международного экологического права – Fontes jus naturae gentium / Е. А. Высторобец // Правоведение. – 2010. – № 5. . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/aa8d04aae57c2016c3256bd700474ef5!OpenDocument (дата обращения: 05.02.2014).

Солнцев А. М.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ХИМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье анализируются международно-правовые основы поддержания химической безопасности. Рассматриваются основные международно-правовые акты, действующие в этой сфере. Особое внимание уделяется положениям Конвенции Минамата 2013 г.

Ключевые слова: международное экологическое право, химическая безопасность, Конвенция Минамата 2013 г.

Solntsev A. M.

INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF THE CHEMICAL SAFETY: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article analyzes the international legal basis for the maintenance of chemical safety. Particular attention is given to the main international legal instruments in this area, especially to the Minamata Convention 2013.

Keywords: international environmental law, chemical safety, the Minamata Convention 2013.



Солнцев А. М.

Повышенные концентрации загрязняющих веществ, таких как твердые вещества, диоксид серы, диоксид и оксид азота, оксид углерода, и специфических загрязняющих веществ, характерных для отдельных территорий, оказывают негативное влияние на здоровье человека и экосистемы. К сожалению, общим вопросам химической безопасности не уделяется значительного внимания на международном и национальном уровнях, как того заслуживает тема. В настоящее время более 140 тыс. химических веществ применяются в коммерческих целях, несмотря на то что вопросы их воздействия на здоровье и окружающую среду недостаточно изучены. Опасные и токсичные отходы, их трансграничная перевозка и удаление – это одна из актуальных проблем современного мира. Несмотря на развитие технологий по их переработке, рост человеческих потребностей и возможностей порождает новое поколение не подлежащих переработке отходов, скапливающихся в больших объемах. Рост объемов отходов и их оборот на Земле продолжается экспоненциально.

Сегодня действует целый ряд национальных и международных актов в этой сфере. В Российской Федерации действует ГОСТ 12.1.007-76 «Вредные вещества. Классификация и общие требования безопасности». На универсальном уровне сегодня этот вопрос регулируется тремя конвенциями: Конвенцией о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базель, 22 марта 1989 г.) (Базельская конвенция); Конвенцией о применении процедуры предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле (Роттердам, 10 сентября 1998 г.) (Роттердамская конвенция); Конвенцией о стойких органических загрязнителях (Стокгольм, 22 мая 2001 г.) (Стокгольмская конвенция). На укрепление и развитие универсальных конвенций направлены региональные и субрегиональные соглашения. Нормы региональных конвенций позволяют учитывать местные условия, специфические интересы государств определенного региона. Они заполняют пробелы, стимулируют совместную деятельность, содействуют взаимопониманию в сфере управления и установления контроля за оборотом опасных отходов, а также переводу механизмов решения проблем с национального уровня на региональный¹.

Несмотря на наличие большого количества международных актов, международное сообщество осознает необходимость совместного действия указанных конвенций, ведь все они нацелены на поддержание химической безопасности, но если работать по разным конвенциям, то дублируются человеческие ресурсы и деньги. Нам требуется сегодня синергетический рывок в этом деле. В качестве положительного примера можно привести проблематику синергизма или гармонизации международного права в области химической безопасности². С этой целью проводятся совместные заседания конференций сторон трех универсальных конвенций, регулирующих экологически безопасное обращение химических веществ и опасных отходов на глобальном уровне. Такие заседания прошли в 2010 г., 2013 г. и 2015 г. Уже можно отметить существенный прогресс, достигнутый в рамках совместных мероприятий по улучшению сотрудничества и координации трех химических конвенций, что позволило повысить эффективность расходования средств. На совместных заседаниях подчеркивается необходимость обмена информацией и проведения совместных мероприятий между техническими органами Конвенций, а также эффективного участия экспертов и наблюдателей в совещаниях. Было принято решение разработать руководство для оказания Сторонам Роттердамской конвенции и Комитету по рассмотрению химических веществ помощи в их работе в тех случаях, когда химическое вещество из списка Роттердамской конвенции является стойким органическим загрязнителем. Принято также решение вовлекать экспертов Базельской конвенции в работу Комитета по рассмотрению стойких органических загрязнителей, когда обсуждаются вопросы, касающиеся отходов. В ходе обсуждения вопросов синергизма было решено подготовить доклад об осуществлении совместных мероприятий, включая создание совместного информационно-коор-

отходов 1991 г., Конвенция Вайгани о запрещении ввоза в островные государства – члены Форума опасных отходов и о контроле за трансграничной перевозкой и утилизацией опасных отходов в пределах Южно-Тихоокеанского региона 1995 г., Центральноамериканское соглашение о трансграничном перемещении опасных отходов и др.

2 См. подробнее: Солнцев А. М. Дефекты международно-правового регулирования охраны окружающей среды: некоторые пути преодоления // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 67–69.

1 Бамакская конвенция о запрещении ввоза в Африку и контроле за трансграничной перевозкой и утилизацией в Африке опасных

динационного механизма для Базельской, Роттердамской и Стокгольмской конвенций.

Перечень международных документов в этой области периодически пополняется, так, в 2006 г. был принят всеобъемлющий документ по экологической безопасности – Стратегический подход к международному регулированию химических веществ (СПМРХВ), задача которого состоит во взаимодействии с другими международными экологическими соглашениями по вопросам экологической безопасности, предусматривающими ограничение и экологический контроль за опасными химическими веществами. Плюс ко всему в 2013 г. была принята Конвенция Минамата по ртути, цель которой заключается в защите окружающей среды за счет ликвидации и снижения негативного воздействия антропогенных источников ртути и ртутных отходов, в сокращении общего количества ртути, циркулирующей в глобальной окружающей среде. На сегодняшний день Конвенцию Минамата ратифицировали 12 государств и 128 государств подписали³. Попутно отметим, что единственным крупным государством, которое ратифицировало Конвенцию, является США, что заставляет задуматься (например, США инициировали создание Киотского протокола, подписали его, активно сподвигая все государства к ратификации, а потом вышли из него, существенно подорвав климатическую безопасность).

В отечественной международно-правовой литературе эта конвенция еще не анализировалась, поэтому представляется возможным остановиться подробнее на ее положениях.

«Минаматская конвенция» – так назван этот договор по имени города в Японии – Минамата, где в 1956 г. от сильного отравления соединениями ртути пострадало более 1,7 тыс. жителей. Этот город печально известен тем, что именно здесь был впервые выявлен случай отравления соединениями ртути, получивший в дальнейшем название «синдром Минамата»⁴. Итак, в 2009 г. международное сообщество, осознав опасность ртутных загрязнений, запустило процесс создания Конвенции по ртути и через 4 года, а именно 10 октября 2013 г., в Кумamoto (Япония) состоялась церемония открытия к подписанию исторического соглашения.

Ртуть – тяжелый металл, который негативно воздействует на здоровье людей и окружающую среду. Конвенция Минамата регулирует вопросы, связанные с использованием токсичного вещества – ртути. Она предусматривает сокращение производства целого ряда продуктов, вводит ограничения в отношении некоторых процессов и отраслей промышленности, где используется, высвобождается или излучается ртуть. Проблемы загрязнения ртутью, как и стойкими органически-

ми загрязнителями (СОЗ), не могут быть решены отдельной страной, т.к. эти вещества устойчивы в окружающей среде, способны к биоаккумуляции и перемещению на большие расстояния.

Новые отчеты, подготовленные ЮНЕП, вызывают озабоченность по поводу растущего уровня загрязнения ртутью по всему миру. Доклад ЮНЕП «Ртуть: время действовать» показывает, что вызванные деятельностью человека выбросы ртути привели к тому, что содержание ртути в верхних 100 метрах мирового океана удвоилось за последние сто лет⁵. По прогнозам ЮНЕП, увеличение выбросов ртути в окружающую среду в некоторых районах Африки, Азии и Южной Америки могло произойти в результате использования токсичного металла при мелкокустарной добыче золота, а также в результате сжигания угля для выработки электроэнергии. В новом докладе IPEN и Научно-исследовательского института по изучению биоразнообразия (BRI)⁶ обнаружено увеличение выбросов ртути, которое уже имеет негативный эффект. В докладе представлены глобальные точки загрязнения ртутью в 14 странах мира, где уровень ртути в организме человека и рыбе превышает предельно допустимый. Например, концентрация ртути в рыбе, протестированной на рынках в Японии и Уругвая, была настолько высока, что их потребление не рекомендуется Агентством США по окружающей среде и Европейской комиссией. Рыбу, протестированную во многих других регионах, не следует употреблять более чем один раз в месяц. Кроме того, анализ образцов волос людей, живущих вблизи горячих точек загрязнения, показал опасные уровни содержания ртути в организме человека. В Таиланде, например, в волосах 20 из 20 людей, живущих вблизи промплощадки, содержатся небезопасные уровни ртути; у 19 из 20 индонезийцев, живущих на территории КМЗ, уровень ртути в волосах превышает безопасный уровень; и в волосах 18 из 20 человек в Токио содержится аналогично высокий уровень ртути.

Согласно данным Росстата относительно выбросов тяжелых металлов от стационарных источников загрязнения атмосферы в Российской Федерации в 2012 г. ртуть составила 2,993 т., а в 2013 г. – 2,804 т.⁷ Также основными загрязняющими подземные воды веществами в Российской Федерации являются в том числе тяжелые металлы (медь, цинк, свинец, кадмий, кобальт, никель, ртуть или сурьма – на 483 участках)⁸. Особую обеспокоенность в нашем государстве вызывает состояние захоронений биологических отходов. Прокурорами выявляются многочисленные нарушения при обращении с отходами медицинской деятельности, в том числе ртутьсодержащими. Имеют место случаи, когда отходы медицинских, фармацевтических, ветеринарных учреждений, отнесенные к классу опасных и чрезвычайно опасных, не проходят обязательное термическое обезвреживание, а вывозятся на свалки, что создает угрозу быстрого распространения инфекций и массовых заболеваний (Республика Татарстан, Волгоградская, Вологодская области и др.)⁹.

3 Countries. List of signatories [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mercuryconvention.org/Countries/tabid/3428/Default.aspx>

4 Болезнь Минамата – синдром, вызываемый отравлением органическими соединениями ртути, преимущественно метилртутью. Симптомы включают нарушение моторики, парестезию в конечностях, ухудшение внятности речи, ослабление зрения и слуха, а в тяжелых случаях – паралич и нарушение сознания, завершающиеся летальным исходом. Причиной возникновения болезни послужил продолжительный выброс компанией «Chisso» в воду залива Минамата ртути, которую донные микроорганизмы в своём метаболлизме преобразовывали в метилртуть. Это соединение ещё более токсично и, как и ртуть, склонно накапливаться в организмах, в результате чего концентрация этого вещества в тканях организмов возрастает с повышением их положения в пищевой цепочке. Подробнее см.: Копылов М. Н., Копылов С. М., Мохаммад С. М. А. Краткий очерк истории международного экологического права. Монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. М. Н. Копылова. – М: Изд-во «Экон-Информ», 2015. – С. 447.

5 Mercury: Time to act [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unep.org/PDF/PressReleases/Mercury_TimeToAct.pdf

6 Global Mercury Hotspots [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipen.org/hgmonitoring>.

7 Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2013 году». – С. 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/6c7/gosdokladeco.pdf>

8 Там же. – С. 28.

9 Там же. – С. 437.

Конвенция Минамата должна способствовать минимизации выбросов ртути путем установления контроля за промышленными процессами, в ходе которых используется или выбрасывается ртуть; изъятия из оборота опасных ртутьсодержащих продуктов, включая сферу медицины; регулирования должным образом ртутьсодержащих отходов; разработки механизма ограничения поставок и торговли ртутью, мониторинга загрязнения ртутью объектов окружающей среды и представления информации о выбросах ртути.

Конвенция регулирует использование этого токсичного вещества. Она предусматривает сокращение производства некоторой продукции, содержащей ртуть, вводит ограничения в отношении ряда процессов и отраслей промышленности, где используется, высвобождается или излучается ртуть. Речь идет и о медицинском оборудовании, например, термометрах, и об энергосберегающих электролампах, о горнодобывающей отрасли, кустарной добыче золота, о производстве цемента и об угольных электростанциях.

Согласно новому договору, к 2020 г. будет запрещено производство, экспорт и импорт целого спектра ртутьсодержащих продуктов. К ним относятся батареи, за исключением «кнопочных элементов», используемых в имплантируемых медицинских устройствах; выключатели и реле; некоторые виды компактных люминесцентных ламп (КЛЛ); ртуть в люминесцентных лампах с холодным катодом и люминесцентные лампы с внешним электродом; некоторые виды мыла и косметики. В число предметов, которые должны будут к 2020 г. быть выведены из пользования, включены также такие виды неэлектронных медицинских устройств, как термометры и приборы измерения давления.

Все страны, подписавшие Конвенцию, к 2020 г. обязуются запретить экспорт этого тяжелого металла за исключением перечисленных в документе случаев. Еще одной целью международного соглашения является сокращение выброса ядовитых паров ртути в атмосферу, а также использование металла при добыче золота в развивающихся странах.

Планируется также запретить к 2018 г. применение ртути в производстве уксусных альдегидов. Конвенция Минамата накладывает эмбарго на разработку новых месторождений ртути. Согласно Конвенции к 2020 г. должна быть снята с производства и изъята из обихода в учреждениях продукция, содержащая ртуть или ее соединения: медицинские термометры, приборы для измерения артериального давления, барометры и другие измерительные приборы, люминесцентные лампы (ЛИМ, ЛМТ), аккумуляторы, ртутьсодержащие амальгамы в стоматологии, а также некоторые виды мыла и косметики. К 2025 г. будет закрыто производство хлорщелочи, при котором применяют ртуть. В особых случаях допускается использование этого металла в медицинских измерительных приборах до 2030 г.

Цель документа — охрана здоровья человека и окружающей среды от антропогенных выбросов и высвобождений ртути и её соединений. Кроме того, подписание Конвенции послужит основой для взаимного обмена знаниями и данными мониторинга о наличии и перемещении ртути и ртутных соединений в окружающей среде, а также об изменении уровня ртути и ртутных соединений, наблюдаемых в биоте. Конвенция является эффективным международным инструментом сохранения благоприятной окружающей среды, создаст основу для формирования правовой базы по обязательствам в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Подводя итог, можно констатировать следующее. Проблематика поддержания международной химической безопасно-

сти сегодня крайне важна, но она усложняется еще и тем, что разные государства являются сторонами четырех указанных универсальных конвенций. Сфера регулирования химических веществ в государствах нередко разделена между различными ведомствами, что усложняет работу и принятие решений по данным вопросам. Российская Федерация является стороной всех трех конвенций, участвует в СПМРХВ и подписала Конвенцию Минамата. Национальным координатором по перечисленным конвенциям и СПМРХВ является Минприроды России, по Роттердамской конвенции вторым Национальным координатором является также Минздрав России.

В связи с вышесказанным стоит вопрос укрепления сотрудничества между секретариатами международных химических конвенций, особенно в случае вступления в силу Конвенции Минамата. Сотрудничество между конвенциями является важным средством в повышении эффективности международно-правового поддержания химической безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2013 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/6c7/gosdokladeco.pdf>
2. Копылов М. Н., Копылов С. М., Мохаммад С. М. А. Краткий очерк истории международного экологического права: Монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. М. Н. Копылова — М: Изд-во «Экон-Информ», 2015.
3. Солнцев А. М. Дефекты международно-правового регулирования охраны окружающей среды: некоторые пути преодоления // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3.
4. Фархутдинов И.З., Бондаренко А.В. Международное право на пороге перемен: взгляд из МГУ // Евразийский юридический журнал. – 2014. -№1. – С. 11-14.



Алиев С. О.

ХАРАКТЕРИСТИКА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Являясь субъектом предпринимательства, банк выступает в роли важного посредника развития экономики, постоянно изменяющегося для адаптации к существующим обстоятельствам и международной среде, и параллельно требующего инноваций в правовой среде. Современный банк осуществляет многогранную деятельность, характеризуется крупным денежным оборотом и создает базу экономического прогресса, финансируя различные сферы экономики.

Борьба с преступлениями, посягающими на денежный и финансовый оборот, экономические отношения, связанные с банковской деятельностью, иными словами, на финансово-кредитную сферу (кредитно-финансовый сектор экономики), является одной из актуальных задач уголовного права. В период, когда банковская деятельность приобрела немалый масштаб внутри страны, и этой сфере уделяется особое внимание, крайне необходимо ведение научных исследований об уголовно-правовых аспектах регулирования данной деятельности и подготовка соответствующих предложений.

В данном контексте представленная статья характеризует нарушение информационной безопасности банков, совершаемое против банковской деятельности, и кратко анализирует уголовно-правовые нормы, предусмотренные Уголовным кодексом Азербайджанской Республики в отношении данного преступления.

Ключевые слова: банк, ущерб, информация, преступление.

Aliyev S. O.

CHARACTERISTICS OF CYBERCRIMES AGAINST BANKING ACTIVITIES IN THE LEGISLATION OF AZERBAIJAN REPUBLIC

Being a subject of entrepreneurship, bank acts as a significant mediator for developing economy, constantly adapting to existing circumstances and to international community, in parallel demanding innovations and customization in legal system. Contemporary bank gets engaged in wide ranges of activities, is characterized by large cash turnover and establishes basis for economic progress via financing various areas of economy.

Prevention of crimes offending against cash and financial turnover, as well as economic relations related to bank activity, in other words, financial-credit sphere (financial-credit sector of economy) is one of vital tasks of criminal law. Considering popularization of bank activity throughout the country, and special attention to this area, we stress the necessity of conducting scientific researches of criminal and judicial aspects of this activity regulation and making relevant suggestions.

In the context presented, the article characterizes breaches of banking information security as crime act against bank activity, briefly analyses penal and legal norms against such crime provided by Criminal Code of the Republic of Azerbaijan.

Keywords: bank, damages, information, crime.



Алиев С. О.

Необходимо отметить, что в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики «киберпреступления» употребляются в качестве нового понятия. Так, в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики (далее – УК АР) такой термин не использовался, вместо него применялось понятие «преступления в области компьютерной информации». Утратившая свою силу глава 30 УК АР называлась «Преступления в области компьютерной информации» (3)¹. Уголовное законодательство АР до принятия Кодекса не предусматривало ответственности за общественно опасные деяния в области компьютерной информации в качестве специальной нормы. Учитывая объективные реалии, вступивший в силу с 1 сентября 2000 г. УК включал в себя главу 30, посвященную преступлениям в области компьютерной информации. Объективная реальность же в том, что компьютерные информационные системы, считающиеся признаком научно-технического прогресса, стали использоваться в преступных целях, что в свою очередь, превратилось в серьезную угрозу для общественной безопасности. В настоящее время преступники взламывают компьютерные системы для получения информации незаконным об-

разом. Речь идет об общественно опасных деяниях незаконного доступа к компьютерной информации, т.е. информации на машинных носителях, электронно-вычислительных машинах (ЭВМ), в системе электронно-вычислительных машин или их сетях, защищенной законом. Данные деяния могут привести к уничтожению, изоляции, модификации, копированию данных, либо нарушению деятельности ЭВМ, системы или сети, нанесению значительного ущерба. В определенных случаях преступники создают вредоносные программы для ЭВМ, используют или распространяют их. Очевидно, что такие действия приводят к тяжким последствиям. В некоторых случаях лицо, имеющее разрешение на доступ к ЭВМ, к системе или сети ЭВМ, нарушает правила эксплуатации, и в результате данные на ЭВМ, охраняемые законом, уничтожаются, изолируются или модифицируются. Ни для кого не является тайной, что это приводит к нанесению вреда. Речь идет о совершении преступлений в области компьютерной информации. С другой стороны, преступники используют новые компьютерные технологии для упрощения совершения традиционных преступлений (например, кражи, мошенничества и пр.). Учитывая вышеуказанное и иные реалии, законодатель предусмотрел отдельную главу (30-ю) для борьбы с преступлениями в области компьютерной информации в УК АР. В данную главу

¹ Закон Азербайджанской Республики от 29 июня 2012 г. № 408-IV «О внесении изменений в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики».

были включены пять статей (271–273.2), посвященных правовому регулированию преступлений в области компьютерной информации.

Предусмотрение ответственности за отдельные виды преступлений в области компьютерной информации со стороны законодателя стало рациональным и правильным подходом, с учетом объективной необходимости, и, несомненно, не носило случайный характер. Нельзя забывать, что борьба с преступлениями в области компьютерной информации в странах с существующей компьютерной системой (точнее, в странах с высоким уровнем компьютеризации) стала одной из основных проблем. Нет ничего странного в отражении объективной реальности. Дело в том, что преступления в области компьютерной информации являются общественно опасными деяниями и могут нанести значительный ущерб. Например, в США в результате таких преступлений каждый год наносится ущерб в размере 5 млрд долларов; в Германии преступники с помощью компьютеров ежегодно воруют около 4 млрд евро; во Франции ущерб, наносимый в результате преступлений в области компьютерной информации, достигает 1 млрд евро в год. Количество преступлений в области компьютерной информации возрастает на 30–40 % ежегодно.

В законодательстве некоторых стран, в отличие от УК АР, вместо понятия «преступления в области компьютерной информации» употребляется термин «компьютерные преступления». Например, в Нидерландах принят Закон «О компьютерных преступлениях», в котором используется именно данный термин (Computer Crime Act)². На страницах правовой литературы данное понятие также широко распространено. В научно-практических комментариях, диссертационных исследованиях, монографиях и пр. также преимущественно употребляется термин «компьютерные преступления»³.

Компьютерные преступления совершаются и в банковской сфере. К. П. Боришполес предоставляет перечень объектов, являющихся потенциальной целью компьютерных преступлений, в котором банки стоят на первом месте⁴. С другой стороны, нельзя упускать из поля зрения, что, по мнению экспертов, банковская система является самой привлекательной сферой экономики для преступников. Так, они, пользуясь компьютерными технологиями, совершают различные общественно опасные деяния в банковской сфере. Анализ данных деяний предоставляет возможность определить типичные методы совершения компьютерных преступлений. Во-первых, широко распространенными являются компьютерные преступления по незаконному (неавторизованному) доступу к базам данных банка с помощью телекоммуникационной сети. В результате таких преступлений осуществляется незаконный перевод денежных средства в особо крупном размере. Во-вторых, компьютерные преступления обычно не совершаются одним лицом. Нельзя забывать, что такие преступления в своем большинстве носят групповой характер. Иными словами, компьютерные преступления в банковской сфере и компьютерные преступления в общем совершаются хакерской преступной группировкой (группой). Хакеры, будучи профессиональными преступниками, являются «нападающими» на банковскую систему. Обладая достаточным интеллектуальным уровнем,

они хорошо осведомлены о телекоммуникационных и вычислительно-платежных технологиях. С другой стороны, нельзя забывать, что они оснащены высокой, передовой технической базой. Хакеры познают секреты такого технического оборудования и могут искусно им пользоваться. В результате, хакеры успешно «атакуют» банки, о чем в своих трудах пишут авторы в более детальном виде. Особенно надо отметить, что хакеры взламывают компьютерные сети коммерческих банков и осуществляют кражу денежных средств в большом объеме.

В-третьих, большинство компьютерных преступлений в банковской сфере осуществляется непосредственно с участием самих работников банка. Работники банка предоставляют пароли и идентификационные данные преступникам. Преступники, входящие в компьютерную систему банка, оформляют поддельные платежи. Потом украденные деньги переводятся на счет в одном из банков, и с помощью фальшивого платежного поручения выводятся с данного счета.

Необходимо отметить, что компьютерные преступления являются деяниями, создающими общественную опасность для банков. Так, данные деяния должны рассматриваться как один из видов преступлений особого характера, совершаемых против банковской деятельности. Однако по определенным причинам некоторые авторы (исследователи) забывают причислить компьютерные преступления к ряду банковских преступлений – преступлений против банковской деятельности⁵. Считаем, что компьютерные преступления являются криминальными деяниями, препятствующими осуществлению нормальной банковской деятельности. Поэтому данные преступления следует рассматривать как один из видов преступного деяния против банковской деятельности.

Сегодня понятие «преступления в области компьютерной информации», то есть «компьютерные преступления», отмеченные в УК АР, было заменено законодателем на понятие «киберпреступления». В соответствии с этим мы должны употреблять термин «киберпреступления в банковской сфере». Глава 30 УК АР называется не «преступления в области компьютерной информации», а «киберпреступления».

Причина употребления термина «киберпреступления» законодателем кроется в том, что международное законодательство (в документах по международному праву) используется термин «киберпреступления». Речь, в первую очередь, идет о Международной конвенции «О киберпреступности», принятой Европейским советом⁶. Необходимо отметить, что единый подход к проблеме киберпреступности считается основной задачей вышеупомянутой Конвенции. Для выполнения данной задачи каждое государство – участник данной Конвенции обязалось ввести соответствующие статьи о киберпреступлениях в национальное уголовное Законодательство. Азербайджанская Республика, являющаяся одной из участниц Конвенции, для выполнения данного обязательства сменила название главы УК АР «Преступления в области компьютерной информации» на термин «Киберпреступления». Причину данного факта также можно объяснить тем, что «киберпреступления» являются более содержательным и емким термином по сравнению с «преступлениями в области компьютерной информации». Данное обобщенное понятие дает возможность охватить многие виды преступлений в области компьютерной информации. Ранее глава 03 УК АР предусма-

2 Клебанов Л. Р. Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну. – М., 2001.

3 Панфилова Е. И., Попов А. Н. Компьютерные преступления. – СПб., 2002. – С. 91.

4 Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью. – СПб., 2005. – С. 220.

5 Закон Азербайджанской Республики от 29 июня 2012 г. № 408-IV «О внесении изменений в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики».

6 Конвенция Совета Европы «О киберпреступности», 01.07.2004.

тривала только три вида преступлений в области компьютерной информации. Исследователи справедливо и основательно указывают, что данные виды не охватывают весь круг общественно опасных деяний, совершаемых в области компьютерной информации. Учитывая данную ситуацию, законодатель полностью заменил содержание Главы 30 УК АР, и внес пять видов киберпреступлений в данную главу. Речь, в первую очередь, идет о таком виде киберпреступности, как незаконный доступ к компьютерной системе, за который предусмотрена ответственность в ст. 271 УК АР⁷.

Второй вид киберпреступления – незаконное приобретение компьютерной информации, его правовое регулирование осуществляется на основании ст. 272 УК АР.

Третьим видом киберпреступления считается незаконное вторжение в компьютерную систему или в компьютерные данные. Вопрос ответственности за данное преступление классифицируется ст. 274 УК АР.

Несомненно, что для совершения киберпреступлений, предусмотренных статьями 271–273, преступное лицо использует необходимые средства (сооружения или компьютерные программы). С этой целью оно изготавливает средства, и с помощью данных инструментов незаконно вторгается в компьютерную систему (ст. 271 УК АР), компьютерные системы или данные (ст. 273 УК АР) или незаконно приобретает компьютерные данные (ст. 272 УК АР). Законодатель предусматривает ответственность за оборот средств (сооружений или компьютерных программ), изготовленных для совершения киберпреступлений; данное деяние является четвертым видом киберпреступления. Статья 273-1 УК АР посвящена именно борьбе с данным видом киберпреступления. Необходимо помнить, что в соответствии с данной статьей, изготовление (подготовка) средств для совершения преступлений, предусмотренных статьями 271–273 УК АР, импорт таких средств, приобретение с целью использования, хранение, продажа, распространение или оборот в иной форме влечет за собой ответственность.

Порой лицо фальсифицирует компьютерные данные. Цель – выдать фальсифицированные компьютерные данные за аутентичные (подлинные) данные или использовать их. В итоге компьютерные данные уточняются, стираются или блокируются, что, в свою очередь, становится причиной нарушения аутентичности (подлинности) первичной компьютерной информации. Речь идет о таком общественно опасном деянии, как фальсификация компьютерной информации, и оно является пятым видом киберпреступления. Уголовно-правовая классификация данного вида киберпреступления осуществляется на основании статьи 273-2 УК АР⁸.

Таким образом, действующее уголовное законодательство АР предусматривает ответственность за нижеуказанные пять видов киберпреступлений: 1) незаконный доступ к компьютерной системе (ст. 271 УК АР); 2) незаконное приобретение компьютерной информации (ст. 272 УК АР); 3) незаконное вторжение в компьютерную систему или компьютерные данные (ст. 273 УК АР); 4) оборот средств, изготовленных для совершения киберпреступлений (ст. 273-1 УК АР); 5) фальсификация компьютерной информации (ст. 273-2 УК АР).

Вышеуказанные киберпреступления могут быть совершены и в банковской сфере. Нельзя забывать, что банковская

система является основной экономической сферой, где совершаются киберпреступления. Если киберпреступления совершаются в банковской системе, они должны быть охвачены понятием «киберпреступления в банковской сфере». Киберпреступления в банковской сфере, безусловно, являются общественно опасными деяниями против банковской деятельности. Таким образом, анализ отдельных видов киберпреступлений в уголовно-правовом контексте и их уголовно-правовая характеристика актуальны с точки зрения исследования выбранной нами темы, и являются вопросом, вызывающим научный интерес.

Как мы отмечали ранее, криминальное деяние (киберпреступление) по незаконному доступу в компьютерную систему предусматривает уголовную ответственность в ст. 271 УК АР. Из уголовно-правового указания становится ясным, что неавторизованный вход в компьютерную систему или ее какую-либо часть, нарушение мер защиты данной системы или ее части, или получение компьютерной информации, хранящейся в данной системе или вторжение с иной личной целью, являются преступным деянием и предусматривают уголовную ответственность.

Объект преступления составляют общественные отношения, обеспечивающие неразглашение и конфиденциальность компьютерной информации. Компьютерными данными являются любые сведения, пригодные для использования и обработки в компьютерной системе (включая факты, данные, программы и понятия). Под компьютерной системой подразумевается сооружение или взаимосвязанная между собой группа систем, осуществляющая автоматическую обработку данных согласно программам. Именно сведения, хранящиеся в компьютерной системе, или компьютерные данные являются предметом преступления.

Общественно опасное деяние является обязательным признаком объективной стороны преступления по незаконному доступу к компьютерной системе. Этот признак, т.е. общественно опасное деяние, выражается только в форме действия. Совершение преступления в форме бездействия невозможно.

Анализируемое нами общественно опасное деяние является преступлением не с материальным, а с формальным составом. Так, для завершения преступления достаточно незаконного вторжения в компьютерную систему. Именно с момента свершения данного действия преступление считается завершенным; не требуется наличие последствий данного незаконного вторжения.

Что касается субъективной стороны преступления, необходимо отметить, что она характеризуется прямым умыслом. Так, лицо, незаконно вторгающееся в компьютерную систему или ее часть, осознает незаконность и общественную опасность своего деяния (действия), предвидит его общественно опасные последствия и желает их. Лицо также должно проникнуть в компьютерную систему для получения хранящейся здесь компьютерной информации или с иной личной целью. Значит, мотив является обязательным элементом преступления.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Это лицо, не обладающее правом доступа к компьютерной системе или ее части; лицо нарушает меры защиты компьютерной системы или ее части и вторгается в нее для получения хранящихся здесь данных или иной личной целью. Поэтому лицо, достигшее 16 лет, становится субъектом преступления.

При повторном незаконном вторжении в компьютерную систему, совершении данного деяния по предварительномуговору группой лиц, организованной группировкой или пре-

7 Закон Азербайджанской Республики от 29 июня 2012 г. № 408-IV «О внесении изменений в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики».

8 Комментарий к Уголовному кодексу Азербайджанской Республики / Под ред. Ф. Й. Самандарова. – Баку: Digesta, 2014. – С. 886.

ступным союзом (организацией), или путем злоупотребления должностным лицом своих служебных полномочий, данные деяния классифицируются соответствующими пунктами ст. 271.2 УК АР (пункты 271.2.1., 271.2.2. и 271.2.3). Необходимо особо выделить деяние по незаконному вторжению в компьютерную систему общественно значимого объекта инфраструктуры или часть такой системы. Данное деяние предусмотрено в ст. 271.3 УК АР. Под общественно значимым объектом инфраструктуры подразумеваются государственные управления, предприятия, организации, неправительственные организации (общественные фонды и объединения), кредитные организации, страховые компании, инвестиционные фонды, оказывающие значимые услуги для государства и общества.

Деяние по незаконному получению компьютерной информации, являющееся одним из видов киберпреступлений, классифицируется по ст. 272.1 УК АР; из уголовно-правового контекста данной части следует, что преднамеренное извлечение информации, передаваемой компьютерной системе, из компьютерной системы или в пределах такой системы, и не подлежащей общему пользованию, а также электромагнитное облучение компьютерных систем, являющихся носителями компьютерной информации, с помощью технических средств со стороны неавторизованного лица приводит к возникновению уголовной ответственности.

Рассматриваемый нами вид киберпреступления посягает на безопасное хранение и оборот компьютерной информации. Поэтому общественные отношения, обеспечивающие безопасность компьютерной информации, являются объектом преступления.

Что касается объективной стороны преступления, необходимо отметить, что общественно опасное деяние является обязательным атрибутом объективной стороны преступления. Сущность общественно опасного деяния в том, что лицо получает доступ к компьютерным данным, защищенным законом, без согласия и разрешения их владельца. Нельзя забывать, что получение компьютерной информации без согласия и разрешения их владельца является общественно опасным деянием, криминальным действием. Преступление может быть совершено только в форме действия общественно опасного деяния. Это очевидно. Так, незаконное извлечение компьютерной информации требует совершения соответствующих действий, в первую очередь, использования технических средств. Что касается формы бездействия общественно опасного деяния, совершение преступления в данной форме невозможно.

По конструкции закона, данное общественно опасное деяние является преступлением с формальным составом. Так, преступление считается завершенным с момента извлечения компьютерной информации. Надо учитывать, что ст. 272, предусматривающая уголовную ответственность за данное деяние, не показывает последствий, определяющих момент завершения преступления или его обуславливающих. Если бы указывалось то или иное последствие, преступление считалось бы завершенным при наступлении данных последствий и имело бы материальный состав.

Субъективная сторона преступления по незаконному приобретению компьютерной информации характеризуется только умышленной формой. Так, по положению ст. 272.1 УК АР, преднамеренное извлечение компьютерной информации лицом приводит к уголовной ответственности. Для уточнения отметим, что лицо осознает свой поступок, то есть незаконность и общественную опасность извлечения компьютерной информации, предвидит общественно опасные последствия и желает их. Поэтому субъективная сторона преступления

характеризуется прямым умыслом. Субъектом преступного умысла является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет до совершения общественно опасного деяния. Несмотря на отсутствие прав, оно умышленно извлекает компьютерные данные, пользуясь техническими средствами. Отметим, что законодатель определил использование технических средств как метод совершения преступления по незаконному извлечению компьютерной информации. Иными словами, преступление должно быть совершено путем применения технических средств. Почему же законодатель не определяет другие методы извлечения компьютерной информации? Ведь компьютерные средства могут быть извлечения не только с помощью технических средств (например, путем использования специальных программных средств, незаконного применения подлинного пароля и кода и пр). Законодатель забывает об указании этих методов. Полагаем, что употребление законодателем термина «различные средства» вместо «технических средств» было бы целесообразным и охватило бы всевозможные средства незаконного извлечения компьютерной информации.

В ст. 272.2.3 УК АР, предусматривающей ответственность за преступление по незаконному извлечению компьютерной информации, идет речь об особом субъекте. Под особым субъектом понимается лицо, злоупотребляющее своим служебным положением. В случае незаконного извлечения компьютерной информации со стороны должностного лица, использующего свое служебное положение, его деяние классифицируется по ст. 272.2.3 УК АР.

Деяние по незаконному доступу к компьютерной системе или компьютерной информации тоже считается киберпреступлением и ответственность за него предусмотрена в ст. 273 УК АР. Согласно ч. 1 данной статьи, в случае преднамеренного повреждения, уничтожения, порчи, модификации или блокировки компьютерной информации со стороны лица, не имеющего на это разрешение, и нанесения тем самым ущерба в значительном размере, лицо подвергается наказанию по отдельным определенным уголовно-правовым санкциям. Объект преступления составляют общественные отношения, обеспечивающие безопасность и компьютерной системы, и компьютерной информации. Никто не имеет права на неправомерный доступ к компьютерной информации или компьютерной системе. Незаконное вторжение является преступным посягательством на безопасность компьютерной системы или компьютерной информации. Объективная сторона преступления характеризуется различными альтернативными действиями, перечисленными в диспозиции ст. 273.1 УК АР и включающими в себя: 1) преднамеренное повреждение компьютерной информации; 2) преднамеренное уничтожение компьютерной информации; 3) преднамеренную порчу компьютерной информации; 4) преднамеренную модификацию компьютерной информации; 5) преднамеренную блокировку компьютерной информации.

Под преднамеренным повреждением компьютерной информации подразумевается приведение носителей такой информации в состояние непригодности для последующего применения и использования. Преднамеренное уничтожение компьютерной информации означает ее стирание, в данном случае становится невозможными пользоваться компьютерной информацией. Уничтоженные материалы также невозможно восстановить. Порча компьютерной информации подразумевает приведение информации в состояние, когда ее использование должным образом исключается. В случае преднамеренной модификации компьютерной информации содержание компьютерной информации подвергается транс-

формации, теряет свое первичную форму. Преднамеренная блокировка компьютерной информации приводит к постоянной или временной потере функций компьютерной информации.

Наличие как минимум одного альтернативного действия, указанного выше, достаточно для совершения преступления. Однако данные действия должны повлечь за собой нанесение значительного ущерба. С момента нанесения значительного ущерба преступление считается завершенным. Значит, рассматриваемое нами общественно опасное деяние является преступлением с материальным составом, согласно конструкции законодателя. Ущерб в значительном размере же подразумевает нанесение ущерба в размере более тысячи манат или нанесение другого значительного ущерба интересам государства, общества или отдельных лиц, охраняемым законом, в результате общественно опасного деяния.

Ущерб в значительном размере также может быть нанесен в результате других действий, не предусмотренным законодателем. Например, не учтены законодателем случаи уничтожения, копирования, модификации компьютерной информации, нарушения деятельности компьютерной системы (сети) и прочее. Предлагаем внесение законодателем их в ряды альтернативных действий, характеризующих объективную сторону преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Так, при повреждении, уничтожении, порче, модификации или иных действий с компьютерной информацией, лицо осознает незаконность и общественную опасность своего деяния, предвидит его общественную опасность и желает это.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет до совершения общественно опасного деяния. Иными словами, вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, привлекается к уголовной ответственности за указанное деяние, и данное лицо признается субъектом преступления.

Статья 273.2 УК АР предусматривает ответственность за преднамеренное серьезное препятствование деятельности компьютерной системы, и данное деяние рассматривается как форма незаконного вторжения в компьютерную систему. Согласно данной статье, преднамеренное учинение серьезных препятствий деятельности компьютерной системы путем ввода, передачи, повреждения, стирания, порчи, модификации или блокировки компьютерной информации со стороны лица, не имеющего на это разрешение, приводит к возникновению ответственности.

Объект преступления составляют общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование компьютерной системы. Это очевидно, так как преступный умысел посягает на общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность компьютерной системы.

Несомненно, что препятствование деятельности компьютерной системы может быть учинено посредством альтернативных действий, таких как ввод, передача, повреждение, стирание, порча, модификация или блокировка компьютерной информации. Именно по этой причине объективная сторона преступления характеризуется перечисленными выше альтернативными действиями, совершение одного из них приводит к серьезным нарушениям в функционировании компьютерной системы. Серьезное препятствование деятельности компьютерной системы подразумевает такое нарушение, в результате которого ограничивается возможность пользования данной системой или обмена данными с иными компьютерными си-

стемами, со стороны владельца или пользователя компьютерной системы.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом; субъектом считается вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет до совершения общественно опасного преступления.

Теперь перейдем к уголовно-правовой характеристике другого киберпреступления. Речь идет об анализе преступного деяния, предусмотренного ст. 273-1 УК АР, в уголовно-правовом контексте. Согласно ч. 1 данной статьи, основной целью ее подготовки или адаптации является привлечение к ответственности за изготовление сооружений или компьютерных программ, являющихся инструментом совершения преступлений, предусмотренных в статьях 271–273 данного Кодекса (ст. 271 УК АР – незаконный доступ к компьютерной системе; ст. 272 УК АР – незаконное извлечение компьютерной информации; незаконное вторжение в компьютерную систему или компьютерные данные – ст. 273 УК АР), а также импорт, приобретение с целью использования, хранение, продажа, распространение или содействие приобретению иными путями таких сооружений или компьютерных программ, с целью совершения аналогичных преступлений, влекущих за собой нанесение ущерба в значительном размере. Необходимо отметить, что данный вид преступления имеет материальный состав, то есть это общественно опасное деяние с материальным составом. Так, для завершения преступления требуется нанесение ущерба в значительном размере, и с момента его нанесения преступление считается завершенным.

Рассматриваемое преступление имеет два объекта: основным объектом преступления считаются общественные отношения, обеспечивающие предотвращение киберпреступлений; в качестве дополнительного объекта приняты общественные отношения, предотвращающие оборот средств, изготовленных для совершения киберпреступлений.

Объективная сторона преступления характеризуется несколькими альтернативными действиями, перечисленными в диспозиции ст. 273-1.1 (изготовление, импорт, приобретение с целью пользования, хранение, продажа, распространение и содействие приобретению иными путями сооружений или компьютерных программ, с целью совершения данных преступлений). Совершение одного из альтернативных действий достаточно для совершения преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом; субъектом считается вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет до совершения общественно опасного преступления.

Мы предоставили уголовно-правовую характеристику пяти видов киберпреступлений, предусмотренных в действующем уголовном законодательстве АР, выяснили их стороны (элементы). Однако данные виды киберпреступлений не отражают всех общественно опасных деяний, совершаемых в сфере информационных технологий (области компьютерной информации). Иными словами, УК АР не отражает в себе все виды киберпреступлений. Факт в том, что глава 30 УК АР не определяет ответственность за некоторые виды киберпреступлений. Считаем, что законодатель должен рассмотреть вопрос включения статей, устанавливающих ответственность за некоторые виды киберпреступности, ранее не предусмотренные УК.

Речь, в первую очередь, идет о формулировании законодателем отдельной статьи, предусматривающей ответственность за кражу денежных средств путем использования компьютерной техники. Данное деяние является одним из видов

киберпреступления. Нужно учитывать, что в настоящее время широко распространено криминальное деяние по краже денежных средств, путем применения компьютерных средств. Не секрет, что в качестве главного объекта для совершения преступления злоумышленники выбирают банки. Путем ввода ложных (не соответствующих истине) данных в коммерческую систему банка, преступники осуществляют кражу денежных средств в крупных размерах. Большинство таких преступлений совершается непосредственно самими сотрудниками банка. Преступники входят в банковский компьютер с помощью модема и пользуясь паролем и идентификационными данными (в некоторых случаях предоставляемыми банковскими работниками), осуществляют фальсифицированный платеж. Потом украденные средства переводятся на счет в другом банке. Затем путем платежного поручения или иными путями мошенники снимают деньги со счета.

Отдельно надо рассмотреть кражу банковских денежных средств путем использования компьютерной техники со стороны хакеров. Хакеры, «работающие и действующие» в отдельном охраняемом здании, осуществляют кражу денежных средств в большом объеме, незаконно вторгаясь в компьютерную систему коммерческих банков, посредством передовых технологий.

Для правовой оценки деяния по краже денежных средств с использованием компьютерной техники необходимо отметить, что обычно кража классифицируется как тайное хищение имущества третьего лица (ст. 177 УК АР). Правоохранительные органы в определенных случаях, в зависимости от последствий данной преступной деятельности (мошенничества), классифицируют данное деяние как присвоение чужого имущества путем злоупотребления доверием или обмана, то есть как мошенничество (ст. 178 УК АР). Такой подход к вопросу не более чем применение уголовного закона по аналогии.

УК АР же запрещает применение закона по аналогии. В ст. 5.2 УК АР отмечается, что не допускается применение закона по аналогии. Возникает вопрос: по какому праву кража денежных средств с использованием компьютерной технологии классифицируется как кража (ст. 177 УК АР) или мошенничество (ст. 178 УК АР). Разве это не нарушения такого важного предписания УК АР, как не «не допускается применение уголовного закона по аналогии».

Самый правильный вариант в том, что законодатель должен внести отдельную статью, предусматривающую ответственность за кражу денежных средств с помощью компьютерных технологий. Данное предложение является разумным, и обоснованным с уголовно-правовой точки зрения. Наше предложение состоит в том, чтобы признать кражу денежных средств с использованием компьютерных средств независимым преступным составом. Необходимо помнить, что есть аналогичные статьи в УК некоторых стран. Например, УК Республики Беларусь именно так разрешает создавшуюся проблему: согласно ст. 212 УК предусматривается ответственность за кражу имущества путем модификации информации, используемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой посредством информационных сетей передач. Необходимо учитывать, что Модель Уголовного кодекса для стран – участниц СНГ предлагала внесение независимого преступного состава в отношении кражи с использованием компьютерной техники, в национальное уголовное законодательство.

Несомненно, модификация компьютерной информации третьего лица является общественно опасным деянием, совершаемым путем обмана или злоупотребления доверием,

и приводит к нанесению имущественного ущерба. Считаем, что законодатель должен признать данное деяние как деяние с преступным составом, и внести отдельную статью в УК АР, предусматривающую ответственность за данное деяние.

Хотелось бы затронуть еще один вопрос: порой лицо осуществляет неправомерный доступ к компьютерной системе третьего лица, с целью извлечения данных, содержащихся в этой системе, или без иных личных целей (в случае наличия такой цели, классификация деяния осуществляется по ст. 271 УК).

Например, неправомерный доступ к компьютерной системе преследует цель ознакомления с данными, хранящимися в системе, что не является причиной нанесения какого-либо ущерба. Речь идет об ознакомлении с информационной системой третьего лица, путем неправомерного доступа без цели нанесения ущерба (в отличие от незаконного проникновения в квартиру третьего лица). УК АР не предусматривает ответственность за подобное деяние. Встает вопрос: почему действующее законодательство не принимает данное деяние в качестве преступления, а незаконное проникновение в квартиру считает криминальным деянием? Полагаем, что будет целесообразным, если законодатель обратит должное внимание для подготовки ответа на данный вопрос. Нельзя забывать, что, как и квартира, информационная система третьего лица неприкосновенна. Поэтому без разрешения владельца, никто не имеет право посягать ни на чужое имущество, ни на информационную систему. Как и имущество, информационная система должна быть защищена уголовно-правовыми средствами.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – Баку: Правовая литература, 2014.
2. Комментарии к Уголовному кодексу Азербайджанской Республики / Под ред. Ф. Й. Самандарова. – Баку: Digesta, 2014.
3. Закон Азербайджанской Республики от 29 июня 2012 года №408-ivqd «О внесении изменений в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики».
4. Конвенция Совета Европы «О киберпреступности», 01.07.2004.
5. Клебанов Л. Р. Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну. – М., 2001.
6. Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью. – СПб., 2005.
7. Панфилова Е. И., Попов А. Н. Компьютерные преступления. – СПб., 2002.

Галушкин А. А.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ, СВЯЗИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ СЕТЕЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ СНГ

В настоящей статье автором рассматриваются вопросы юридической ответственности, анализируются составы уголовных преступлений и административных правонарушений по уголовному и административному законодательству государств – участников Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: уголовное преступление, административное правонарушение, коммуникации, Интернет, сеть, компьютерная информация, СНГ.

Galushkin A. A.

CRIMES AND OFFENSES IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION, COMMUNICATION AND OPERATION OF TELECOMMUNICATION NETWORKS IN CIS MEMBER STATES

In present article author considers questions of the legal responsibility, analyzes structures of criminal offenses and administrative offenses by the criminal and administrative legislation of the Member States of the Commonwealth of Independent States.

Keywords: criminal offense, administrative offense, communications, Internet, network, computer information, CIS.



Галушкин А. А.

Юридическая ответственность – наиболее строгий и предельно формализованный вид социальной ответственности. Наказание за правонарушения, особенно за преступления, как правило, предусматривается и объявляется всему обществу заранее. Человек знает, что ему грозит, если он преступит тот или иной закон, нарушит ту или иную правовую норму. При других видах социальной ответственности этого нет¹. В большинстве стран дается формальное определение преступления по формуле Преступно все, что уголовно наказуемо².

В соответствии со ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации понятие преступления включает в себя «1. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. 2. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»³. В уголовных законодательствах многих стран устанавливается уголовная ответственность за определенные действия в связи с использованием информационно-коммуникационных технологий. В Уголовном кодексе Российской Федерации⁴ предусмотрено три статьи, непосредственно затрагивающие «преступления в сфере компьютерной информации», которые представлены в главе 28:

- Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации;
- Статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ;
- Статья 274. Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Кроме того, целый ряд действий, которые в силу своей природы могут быть квалифицированы в качестве правонарушений или даже подчас, при соблюдении ряда условий, могут быть квалифицированы как покушения на совершение уголовных преступлений, не являются в некоторых странах наказуемыми в силу отсутствия закрепления составов в уголовном или административном законодательстве конкретного государства. На наш взгляд, это в первую очередь обусловлено существенными историческими отличиями в развитии национального права государства, а также степенью интеграции информационно-коммуникационных технологий в конкретном государстве и уровнем экономического развития, правовой культуры и грамотности.

Представляется целесообразным проанализировать на предмет наличия составов преступлений подобной направленности уголовные кодексы государств – участников Содружества Независимых Государств. На сегодняшний день «СНГ объединяет: Азербайджанскую Республику, Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Республику Таджикистан, Республику Узбекистан и Украину. С августа 2005 года Туркменистан вышел из действительных членов СНГ и получил статус ассоциированного члена-наблюдателя. С декабря 1993 по 18 августа 2009 года в состав СНГ входила Грузия»⁵.

В Уголовном кодексе Украины⁶ предусмотрено 6 статей, непосредственно затрагивающих «преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи», которые представлены в разделе XVI.

1 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2004. – С. 237.

2 Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный). – М.: Wolters Kluwer Russia, 2005. – С. 33.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант-Плюс», 2015.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант-Плюс», 2015.

5 Страны Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Межгосударственный статистический комитет СНГ. – Режим доступа: <http://www.cisstat.com/rus/ciscountry1.htm>

6 Особенная часть. Раздел 16. Преступление в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи [Электронный ресурс] // Правовед. – Режим доступа: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/134-yku/1147-031.html>

В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики⁷ предусмотрено 5 статей, непосредственно затрагивающих «киберпреступления», которые представлены в главе 30.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь⁸ предусмотрено 7 статей, непосредственно затрагивающих «преступления против информационной безопасности», которые представлены в главе 31 раздела XII.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан⁹ предусмотрено 9 статей, непосредственно затрагивающих «уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи», которые представлены в главе 7.

Кроме того, в Уголовном кодексе Республики Казахстан¹⁰ предусмотрено еще 3 статьи, в определенной мере устанавливающие уголовную ответственность за преступления, связанные с информационными и информационно-телекоммуникационными технологиями.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики¹¹ предусмотрены 3 статьи, непосредственно затрагивающие «преступления в сфере компьютерной информации», которые представлены в главе 28. Ранее в Уголовном кодексе Кыргызской Республики¹² было предусмотрено еще 2 статьи.

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан¹³ предусмотрено 7 статей, непосредственно затрагивающих «преступления против информационной безопасности», которые представлены в разделе XII, глава 28.

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан¹⁴ использование глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет предусмотрено в качестве отягчающих обстоятельств в ряде случаев.

В Уголовном кодексе Туркменистана¹⁵ предусмотрено 3 статьи, непосредственно затрагивающие «преступления в сфере компьютерной информации», которые представлены в главе 33.

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан¹⁶ предусмотрены 6 статей в главе XXI «преступления в сфере информационных технологий».

Кроме того, в Уголовном кодексе Республики Узбеки-

стан¹⁷ в ст. 278 «Организация и проведение азартных и других основанных на риске игр» предусмотрена ответственность за предоставление услуг в сетях телекоммуникации, в том числе провайдерами всемирной информационной сети Интернет.

В Уголовном кодексе Республики Молдова¹⁸ предусмотрено 10 статей в главе XI «Информационные преступления и преступления в области электросвязи».

В Уголовном кодексе Республики Армения¹⁹ предусмотрено 7 статей в главе 24 «Преступления против безопасности компьютерной информации».

Кроме уголовной ответственности за совершение преступлений, доступ к глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет зачастую стали также использовать для совершения административных правонарушений. Законодательством об административных правонарушениях многих стран предусматривается административная ответственность за совершение административных правонарушений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена глава 13 «Административные правонарушения в области связи и информации», в которой содержится 33 статьи.

В Процессуальном кодексе об административных правонарушениях Республики Таджикистан²⁰ предусмотрено сразу 2 главы. В главе 20 «Административные правонарушения в области связи и эксплуатации сетей телекоммуникаций» содержится 22 статьи. В главе 21 «Административные правонарушения в области телевидения и радиовещания и в других средствах массовой информации» содержится 6 статей.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях²¹ предусмотрена глава 22 «Административные правонарушения в области связи и информации», в которой содержится 14 статей.

В Кодексе Азербайджанской Республики об административных проступках²² предусмотрена глава 16 «Административные проступки, посягающие на правила использования, распространения и охраны информации», в которой содержится 20 статей. Кроме того, в кодексе содержится ряд статей, так или иначе относящихся к правонарушениям с использованием информационно-коммуникационных технологий, но выделенных за пределы главы 16.

В новом Кодексе Республики Казахстан об администра-

7 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] // СоюзПравоИнформ. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670

8 Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // 2006–2015, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_

9 Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // ИС Параграф. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

10 Там же.

11 Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // ИС Параграф. – Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000871483

12 Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // ИС Параграф. – Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000871483

13 Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codex/>

14 Там же.

15 Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс] // OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14380/preview>

16 Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=111457

17 Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // 2015, Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=111457

18 Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Молдова. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/331268/>

19 Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] // Национальное Собрание Республики Армения. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>

20 Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codex/>

21 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=Нк0300194#load_text_none_1_

22 Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках [Электронный ресурс] // Министерство по налогам Азербайджанской Республики. – Режим доступа: http://www.tax.gov.az/uploads/qanun/2011/mecelleler/inzibati_xetalar_mecellesi_rus.pdf

тивных правонарушений²³ предусмотрено сразу 2 главы. В главе 26 «Административные правонарушения в области печати и информации» содержится 6 статей. В главе 31 «Административные правонарушения в области информатизации и связи» содержится 6 статей. Кроме того, в кодексе содержится ряд статей, так или иначе относящихся к правонарушениям с использованием информационно-коммуникационных технологий, но выделенных за пределы указанных глав. К примеру, ст. 185 «Нарушение обязанности сохранения коммерческой, банковской тайны, сведений кредитных отчетов или информации из базы данных кредитных историй кредитного бюро».

В Кодексе Украины об административных нарушениях²⁴ предусмотрена глава 10 «Административные правонарушения на транспорте, в области дорожного хозяйства и связи», в которой содержится 10 статей, касающихся связи и информационно-коммуникационных технологий.

В Кодексе Туркменистана об административных правонарушениях²⁵ предусмотрено сразу 2 главы. В главе 14 «Административные правонарушения на транспорте, в области дорожного хозяйства и связи» содержится 9 статей, устанавливающих состав административного правонарушения в сфере связи и незаконного использования информационно-коммуникационных технологий. В главе 15 «Административные правонарушения, посягающие на правила использования, распространения и защиты информации» содержится 14 статей.

В действующей редакции Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности²⁶ предусмотрена глава 11 «Административная ответственность за правонарушения на транспорте, в области дорожного хозяйства и связи», в которой содержится 10 статей, устанавливающих состав административного правонарушения в сфере связи и незаконного использования информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, в кодексе содержится ряд статей, так или иначе относящихся к правонарушениям с использованием информационно-коммуникационных технологий, но выделенных за пределы главы десять.

В Кодексе Кыргызской Республики об административной ответственности²⁷ предусмотрена глава 21 «Административные правонарушения, посягающие на правила использования связи и эксплуатации сетей телекоммуникаций», в которой содержится 22 статьи.

В Кодексе Республики Молдова о правонарушениях²⁸ предусмотрена глава 14 «Правонарушения в области электронных коммуникаций, почтовых отправок и информа-

ционных технологий», в которой содержится 17 статей. Кроме того, в кодексе содержится ряд статей, так или иначе относящихся к правонарушениям с использованием информационно-коммуникационных технологий, но выделенных за пределы главы 17.

В целом, составы уголовных преступлений и административных правонарушений, предусмотренных уголовным и административным законодательствами государств – участников Содружества Независимых Государств, в том числе ассоциированного члена-наблюдателя Туркменистана, имеют сходства, но также присутствует и множество различий, что свидетельствует о том, что информационно-коммуникационные технологии развивались на постсоветском пространстве не единообразно. Имеющиеся сходства вызваны, по-видимому, общей историей и началом развития информационно-коммуникационных технологий. Видится не в полной мере адекватной санкция за преступления по Уголовному кодексу Российской Федерации. К сожалению, также значительная часть статей главы 13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях вовсе «беззубые». В значительной части статей санкции за административные правонарушения предусматривают наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до пятисот рублей, на должностных лиц до одной тысячи рублей, на юридических лиц от пяти до десяти тысяч рублей, для предпринимателей, осуществляющих деятельность без образования юридического лица, ответственность зачастую вовсе не предусмотрена.

Пристайный библиографический список

1. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2004.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный). – М.: Wolters Kluwer Russia, 2005.

23 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // ИС «Параграф». – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399#sub_id=920000

24 Кодекс Украины об административных нарушениях [Электронный ресурс] // Kodeksy.com.ua. – Режим доступа: http://kodeksy.com.ua/ka/kodeks_ukrainy_ob_administrativnyh_narusheniyah.htm

25 Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // Электронная газета «Туркменистан: золотой век». – Режим доступа: <http://turkmenistan.gov.tm/?id=4878>

26 Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности [Электронный ресурс] // Центр правовой информатизации при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. – Режим доступа: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=97661

27 Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности [Электронный ресурс] // ADVISER – Законодательство Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30232566&page=8

28 Кодекс Республики Молдова о правонарушениях [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Молдова. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/330333/>

Российский университет дружбы народов
Кафедра международного права
XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ



April 11, 2015 Moscow

Peoples' Friendship University of Russia
Department of International Law
International Congress commemorating
Professor I. Blischenko

Аббасова Г. Х.

ОБМАН В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

В данной статье автор анализирует понятие и случаи обмана как основание для признания сделки недействительной с точки зрения современного изменения культурного, нравственного облика участников гражданско-правового оборота в Азербайджане под влиянием понятий и стандартов стран англо-саксонского права. Автор также проводит параллели понятий обмана в Азербайджане с иными странами романо-германской системы. В результате автор предлагает внести изменение в ст. 339.2 Гражданского кодекса Азербайджана и упорядочить судебную практику в области признания сделок недействительными путем вмешательства в данный процесс Верховного суда Азербайджана.

Ключевые слова: введение в заблуждение, обман, действительность сделок, недействительность сделок.

Abbasova G. Kh.

FRAUD IN MODERN AZERBAIJAN CIVIL LAW AS THE BASIS OF INVALIDITY OF THE CONTRACT

The author has analyzed the understanding of the fraud and various cases of the fraud as the basis of invalidity of the contract in modern Azerbaijan regarding to the view of changing of cultural, ethic identity of the members of the contractual relationship under the legal standards and notions of countries of the Anglo-Saxon system of law. Also, the author holds parallels between Azerbaijan and other countries of Roman-German system of law. As a result of the analyzing, the author suggests to change the article 339.2 of the Civil Code of the Republic of the Azerbaijan and to organize the judicial practice regarding invalidity of the contract by the influence of the Supreme Court of the Azerbaijan.

Keywords: misunderstanding, fraud, validity of contract, invalidity of contract.

Актуальность проблемы определения пределов обмана, умолчания истины и осведомленности субъектов, вступающих в гражданские правоотношения, исходит из культурной, нравственной и экономической самобытности региона, страны, в которой заключается та или иная сделка. Проблематика признания сделки недействительной на основании обмана или введения в заблуждение одной из сторон на сегодняшний день является одной из основных вопросов в азербайджанском гражданском обороте, ибо стороны сделок хотя и являются местными субъектами, заключают сделки по иностранным формулярам договоров, понятий и чуждым азербайджанскому экономическому самосознанию всевозможным оговоркам, выписанным мелким шрифтом на обратной стороне договора либо с иностранным судопроизводством на случай возникновения разногласий или невыполнения обязательств сторон. В данной статье постараемся определить границы истины, дозволенного умолчания правды о тех или иных вопросах существенных условий договора в соответствии с азербайджанским гражданским правом в сравнении с правом романо-германской, англосаксонской правовых семей, с которыми встречается субъект в гражданском обороте Азербайджана при заключении всевозможных сделок с иностранным участием или капиталом.

Действительность сделки

Действительность договора зависит от действительности тех юридических событий, которые служат неперенным ему основанием, непременно в нем предполагаются. Когда их нет в действительности, то и договор не может быть действительным. Для действительности сделки существенно: чтобы она была основана на непринужденном соглашении сторон; чтобы каждая из сторон была свободна и способна сама по себе войти в соглашение с другой стороной; чтобы предмет соглашения имел известную определенность; чтобы предмет и цель договора не были запрещенные, то есть противоправными.

Понятие обмана в вопросе недействительности сделки

Заблуждение и обман (или преднамеренное введение в заблуждение) имеют между собой одну точку соприкосновения: обманутый также как и заблуждающийся заключает сделку под влиянием ошибки. При обмане эта ошибка сознательно и намеренно вызывается другой стороной. Однако, необходимо определить, что не каждое ошибочное представление,

допущенное в волеизъявлении сторон в той или иной сделке, порождает юридические последствия для ошибающейся стороны. В данном вопросе едины и романо-германская, и англосаксонская система правопорядка.

В соответствии с гражданским законодательством Азербайджана, обман является основанием для признания сделки недействительной, если лицо было обмануто с целью заключения сделки. Согласно ст. 339.2 Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики (в последствии «ГК АР») данное требование предъявляется в том случае, если выясняется, что данная сделка не могла бы быть заключена без использования обмана. Если одна из сторон знала и умолчала о случаях несовершенности сделки, обманутая сторона может потребовать признания сделки недействительным. Обязательство информировать о случаях умалчивания может быть представлено только в том случае, если другая сторона добросовестно ожидает этого. К сожалению, непонятно законодательное определение «добросовестно ожидает этого», ибо естественно, что сторона вступающая в договорные отношения с контрагентом ожидает от него добропорядочности. На наш взгляд, на сторону сделки должно возлагаться обязательство информировать контрагента о всех существенных условиях сделки, а также обстоятельствах, сопутствующих совершению сделки, включая мотивы, влияющие на формирование воли договорной стороны. Также следует иметь ввиду, что азербайджанский законодатель не определяет цель извлечения выгоды как основополагающего фактора для обмана. В соответствии со ст. 339.3 ГК АР для признания сделки, совершенной обманным путем, недействительной, не имеет значение цель стороны извлечь выгоду путем предоставления ложной информации либо цель преследования нанесения вреда другой стороне.

Следует отметить, что в отличие от азербайджанского гражданского права, российское признает обманом как активную форму действия (то есть сообщение ложных сведений), так и пассивную форму (то есть умышленное умолчание о фактах, знание которых могло бы препятствовать совершению сделок) при этом не ограничивая данный случай аморфным понятием «добросовестного ожидания» стороны, как это определено ст. 339.2 ГК АР.

Следует отметить, что позиция гражданского законодательства Азербайджана схожа с позицией рядом стран романской правовой семьи (например, Испания, Италия и Швейцария) законодатель наделяет правом признавать ничтожными

сделки, совершенные под влиянием обмана, лишь в том случае, если обманутый, получи он достоверные сведения, вообще не заключил бы договора.

В Англии же, согласно ведущему прецеденту *Derry v. Peek* (1889), «обман считается доказанным, если удастся показать, что вводящее в заблуждение заявление было сделано преднамеренно, поскольку говоривший заранее знал и не верил в правдивость сказанных слов, или по халатности, так как он не задавался вопросом, правда это или ложь»¹.

Немецкая судебная практика исходит из того, что сокрытие фактов будет считаться преднамеренным обманом только в случаях, когда есть соответствующая обязанность сообщить другой стороне об их существовании. Но даже при наличии такой обязанности все ставится в зависимость от обстоятельств каждого конкретного случая. Например, считается общепризнанным, что стороны при подписании договора купли-продажи не должны ожидать получения друг от друга информации об общих условиях формирования цен на данном рынке. Однако, с другой стороны, есть ряд судебных решений, в которых с завидным постоянством подчеркивается необходимость сообщать в соответствии с принципом добросовестности о таких условиях, которые позволяют другой договаривающейся стороне составить лучшее представление о предмете договора и потому являются существенными для принятия ею решения. По мнению Верховного федерального суда, продавец подержанного автомобиля в хорошем состоянии обязан известить покупателя, даже если тот об этом и не спрашивает, что автомобиль побывал в аварии. В противном случае покупатель может оспорить договор на основании преднамеренного обмана².

Французский кассационный суд в своем решении также отметил: «Обман можно констатировать в случае умолчания, направленного на сокрытие от другого участника договора факта, ибо будь он известен этому другому участнику, тот бы не заключил данного договора»³.

Общее право занимается в данном вопросе более жесткую позицию. Существует обязанность информировать партнера по договору страхования и по другим аналогичным договорам, заключение которых предполагает проявление сторонами «наивысшей добросовестности», в тех случаях, когда устанавливаются доверительные отношения, в частности между доверенным лицом, управляющим чужим имуществом и выгодоприобретателем, опекуном и подопечным, родителями и детьми, принципалом и агентом. Однако, не существует общего правила, регулирующего обмен информацией между партнерами в период, предшествующий заключению договора. Традиционная, особенно характерная для гипертрофированного индивидуализма XIX века, точка зрения основывалась на том, что каждая сторона сама добывает себе необходимую ей информацию и не надеется на «благородный жест» партнера, даже в том случае, если она узнала об ошибке контрагента и могла бы без особых усилий ее исправить.

В деле *Banque Financiere v. Westgate Insurance Co.* (1989) судья Слэйд также заявил: «Общий принцип, согласно которому отсутствует обязательство раскрывать информацию, касающуюся обычного коммерческого контракта, во время переговоров о его заключении... является одним из краеугольных камней нашего договорного права. Существует большое число случаев, когда одна из сторон по контракту не сообщает другой во время предварительных переговоров известные ей факты, которые другая сторона сочла бы для себя крайне важными, будь они ей сообщены.»⁴

Большой интерес представляет собой гражданско-правовая практика Голландии. Так, договор может быть оспорен на основании «злоупотребления обстоятельствами», когда одна

из сторон знала или могла знать о бедственном положении, зависимости или неопытности, легкомыслии или недостатке опыта другой стороны и тем, не менее, принудила ее противоправным способом к заключению этого договора. Однако, в Германии при отсутствии законодательной нормы такого рода, имеется устоявшаяся судебная практика признания договора недействительным в случае, если одна из сторон использовала преклонный возраст, тяжелую болезнь, юношескую неопытность или бедственное положение партнера, не оставляя ему времени на спокойное обдумывание отговаривала от обращения за советом к родным или адвокату, преуменьшает или скрывает значение договора.

Таким образом, судебная практика многих европейских стран выходит за рамки определений законодательства, расширяя понятие обмана для признания сделки недействительной, учитывая разнообразные случаи жизни и возлагая на стороны сделок обязательство полностью и добросовестно информировать сторону договора.

Чего к сожалению невозможно сказать о судебной практике Азербайджана. Так, 1-ый Административно-Экономический Суд города Баку, а также Апелляционный суд города Баку не признал иск компании А. против страховой компании Б. о признании страхового договора частично недействительным ввиду обмана в части списка исключительных случаев, при наступлении которых не будет выплачено страховое возмещение. По данному делу случаи исключения охватывали все случаи жизни, в результате которых товар фактически не страховался от какого-либо вреда и сторона не была соответствующим образом проинформирована о данных случаях-исключениях. Однако, суды признали данную сделку действительной ввиду того, что страхователь обязан был хорошо ознакомиться с приложением к договору, который был ему предоставлен не в полном объеме. А страховая компания была признана добросовестным контрагентом, для этого было достаточно предоставления им страхового договора на подписание. Таким образом, несмотря на законодательное урегулирование ст. 339.3 ГК АР вопроса ожидания добросовестного осведомления обо всех существенных условиях договора, суды Азербайджана на практике почти не применяют данную норму. А в случаях формирования гражданско-правовых отношений с иностранным участием (в основном англосаксонского права) склоняются к применению жесткого капиталистического подхода к сторонам договора и не ожидания добросовестности контрагента, а активное соискание информации обо всех существенных обстоятельствах, влияющих на заключение договора заинтересованной стороной, вступающей в договорные отношения.

Выводы:

В результате проведения анализа гражданского законодательства Азербайджана, а также иных стран романской системы и англосаксонской системы, выяснилась необходимость в следующих изменениях и восполнения пробелов теории и практики по вопросу признания недействительной сделок на основании обмана одной из сторон:

1) изменить ст. 339.2 ГК АР и принять в данной редакции: «Если лицо обмануто с целью заключения сделки, оно может потребовать признание данного акта недействительным. Данное требование предъявляется в том случае, если выясняется, что данная сделка не могла бы быть заключена без использования обмана. Если одна из сторон знала и умолчала о случаях несовершенства сделки, обманутая сторона может потребовать признания сделки недействительным»;

2) Упорядочить практику применения судами Азербайджана статей 339.2 и 339.3 ГК АР и определить Верховным Судом Азербайджанской Республики понятия и формы обмана в Азербайджане с точки зрения моральной, нравственной, этической и культурной самобытности Азербайджана.

1 Цвайгерт К., Кётч Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Том II. – М., 1998. – С. 139.

2 Там же. – С.139.

3 Там же.

4 Там же. – С.139.

Мирзазаде М. Р.

ПЕРЕХВАТ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Перехват телефонных переговоров является самостоятельным следственным действием по Уголовно-процессуальному кодексу Азербайджанской Республики. Процедура этого следственного действия детально регламентируется законом. В статье разъясняются особенности этой процедуры и иные важные моменты проведения перехвата телефонных переговоров.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственное действие, перехват переговоров, процессуальная форма, анализ.

Mirzazade M. R.

INTERCEPTION OF TELEPHONE NEGOTIATIONS AS INVESTIGATIVE ACTION ACCORDING TO THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC

Interception of telephone negotiations is independent investigative action according to the Code of criminal procedure of the Azerbaijan Republic. Procedure of this investigative action is in details regulated by the law. In the article features of this procedure and other important points of carrying out interception of telephone negotiations are explained.

Keywords: criminal trial, investigative action, interception of negotiations, procedural form, analysis.

Статья 259 УПК Азербайджанской Республики называется «Перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений». Согласно положениям этой статьи, перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, производится, как правило, по постановлению суда. При наличии достаточных оснований полагать, что сообщения, передаваемые подозреваемым или обвиняемым другим лицам (или передаваемые ему), содержат данные, имеющие доказательственное значение для уголовного преследования, суд по мотивированному ходатайству следователя и соответствующему представлению прокурора, осуществляющего процессуальное руководство предварительным расследованием, выносит постановление о перехвате переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений. Перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иной техники, производится с выполнением требований, предусмотренных статьями 177.2–177.5. УПК.

Право личности на тайну переговоров является одним из неотъемлемых прав личности. В ст. 32 Конституции Азербайджанской Республики говорится, во-первых, о праве каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, во-вторых, о праве на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Тайну телефонных переговоров можно рассматривать как одну из составляющих частной жизни человека, потому что обмен конфиденциальной информацией не должен предаваться огласке без соответствующих на то оснований, на которые прямо указывает Конституция и УПК Азербайджанской Республики.

Согласно положениям ст. 259 УПК Азербайджанской Республики перехват телефонных переговоров не может продолжаться более шести месяцев. Перехват сведений, составляющих личную, семейную, государственную, коммерческую или профессиональную тайну, включая сведения о финансо-

вых операциях, состоянии банковских счетов и уплате налогов, может осуществляться только по постановлению суда.

В постановлении о перехвате переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений должны быть указаны:

- дата, время и место вынесения постановления;
- фамилия, имя, отчество и должность лица, вынесшего постановление;
- объективные обстоятельства, являющиеся основанием для перехвата соответствующих переговоров или сообщений, и мотивировка этого;
- фамилия, имя, отчество и точный адрес лица (лиц), соответствующие переговоры или сообщения которого (которых) подлежат перехвату;
- точный вид или виды подлежащих перехвату переговоров или сообщений;
- наименование учреждения, на которое возложена обязанность перехвата соответствующих переговоров или сообщений;
- срок, применяемый к перехвату соответствующих переговоров или сообщений.

Перехват телефонных переговоров производится компетентными лицами по соответствующему постановлению. Перехваченные переговоры или сообщения фиксируются на бумажных или магнитных носителях, удостоверяются подписью перехватившего их лица и передаются следователю. О перехвате переговоров или сообщений, имеющих отношение к делу, составляется протокол краткого содержания, который приобщается к материалам уголовного дела. Не относящиеся к делу перехваченные сведения немедленно уничтожаются.

Перехват телефонных переговоров является самостоятельным следственным действием. Несмотря на то, что в УПК Азербайджанской Республики не дается легальное определение категории «следственное действие», перехват телефонных переговоров соответствует всем признакам следственного действия, предлагаемым в доктринальных источниках. Так, любое следственное действие должно иметь: а) конкретную цель; б) точно обозначенный круг лиц, имеющих право на его производство; в) легально определенную в уголовно-процессуаль-

ном законодательстве процессуальную форму; г) юридическое и фактическое основания; д) возможность принудительного производства. Перехват телефонных переговоров отвечает всем этим признакам следственного действия. А главный признак, согласно которому становится возможным сделать вывод о том, что перехват телефонных переговоров является самостоятельным следственным действием, заключается в том, что перехват телефонных переговоров направлен на собирание доказательств.

Схожее по своему назначению и сути следственное действие, «контроль и запись переговоров», предусмотренное ст. 186 УПК Российской Федерации, было удачно комментировано В. А. Семенцовым: «...в сочетании оперативных и процессуальных действий состоит своеобразие данного следственного действия. Представляется, что это примечательная, но не единственная отличительная черта нового следственного действия. Контроль и запись переговоров носит дуалистический характер, обусловленный сочетанием тактического и технического аспектов его производства, ярко выраженный технико-поисковый характер и иные особенности».

Контроль и запись переговоров в уголовном процессе России – это следственное действие, осуществляемое на основании судебного решения либо заявления заинтересованных лиц по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, с участием органа, которому поручается техническое осуществление прослушивания переговоров, или специалиста, заключающееся в тайном восприятии, а затем в фиксации в материалах уголовного дела сведений, касающихся фактов обмена мнениями с участием лиц, интересующих следствие, в целях получения вещественного доказательства – фонограммы. А перехват телефонных переговоров в уголовном процессе Азербайджана носит, как правило, принудительный характер, направлен на собирание и проверку доказательств по уголовному делу, осуществляется только при наличии достаточных оснований полагать, что сообщения, передаваемые подозреваемым или обвиняемым другим лицам или передаваемые ему, содержат данные, имеющие доказательственное значение для уголовного преследования, специально уполномоченными на то лицами и в установленном в законе порядке.

Можно предположить, что перехват переговоров, проводимых по телефону, может осуществляться не только в принудительном порядке. Такой вывод вытекает из анализа ст. 177.2 УПК Азербайджанской Республики, где сказано, что: «Если производство следственного действия не разрешается соответствующим лицом и для его принудительного производства требуется постановление суда, то прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, при своем согласии с мотивированным ходатайством следователя обращается с представлением в суд». Можно предположить, что свидетель или потерпевший, другие лица могут дать разрешение на перехват переговоров, проводимых по телефону с их участием, или других сведений компетентным органам в лице, например следователя.

Перехват телефонных переговоров довольно существенно ограничивает права личности. По этой причине производство этого следственного действия допустимо только при наличии оснований, на которые имеется прямое указание в действующем УПК АР. Перехват телефонных переговоров должен производиться с участием формально определённого круга лиц, перечень которых закреплён в нормах уголовно-процессуального законодательства и подразделяется на две условные ка-

тегории. Это так называемые обязательные участники указанного следственного действия, на которых прямо указывается в статьях УПК, и не обязательные, участие которых производстве перехвата сведений не предусмотрено в УПК, но вместе с тем предполагается как возможное. К первой группе лиц, чей процессуальный статус не вызывает сомнений, так как УПК не просто называет их в качестве участников уголовного процесса в целом, но и подробно регламентирует их процессуальное положение вообще и при производстве перехвата сведений, передаваемых с помощью технических средств в частности, относятся: подозреваемый, обвиняемый, следователь, начальник следственного отдела (отделения, управления), пользующийся в соответствии со ст. 85.6 УПК всеми полномочиями следователя, прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, компетентные лица, по всей видимости, органов дознания, а также суд, выносящий соответствующее постановление. Как видно, в первую группу мы включили и тех лиц, которые обладают процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого, то есть тех участников уголовного судопроизводства, в отношении которых производится перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений, иначе говоря, те лица, у которых ограничиваются конституционные права и свободы. В этой же группе должностные лица и органы, уполномоченные государством в строго определенном уголовно-процессуальном порядке ограничивать права, свободы и законные интересы лиц, указанных выше, посредством производства следственного действия, заключающегося в перехвате переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сообщений, передаваемых по средствам связи и иным техническим средствам, или других сведений. Ко второй группе участников данного следственного действия относятся потерпевший, свидетель, специалист и другие лица, участие которых предполагается, но не предусматривается в ст. 259.1 УПК АР.

Проведение перехвата телефонных переговоров представляет собой деятельность компетентных лиц, заключающуюся в техническом наблюдении за телефонными переговорами указанных в соответствующем судебном постановлении участников уголовного судопроизводства. Фиксация результатов перехвата телефонных переговоров представляет собой финальный этап производства данного следственного действия, на котором происходит подведение итогов его производства, осмотрение, а затем в зависимости от типа носителя изучение или прослушивание полученных результатов на предмет их допустимости, относимости, достоверности и конечном итоге обличение полученных результатов в надлежащую процессуальную форму с целью дальнейшего использования в уголовном преследовании.

Эффективность перехвата телефонных переговоров во многом предопределяется не только уровнем организации этой деятельности и ее сочетанием с тактическим разнообразием применяемых приемов и способов, но и умелым использованием зафиксированных результатов данного следственного действия в ходе расследования уголовного дела.

Использование результатов перехвата телефонных переговоров представляет собой сложный процесс. Оно состоит из определения возможных направлений их применения и собственно оперирования полученными в результате перехвата данными для установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела.

Результаты перехвата телефонных переговоров могут быть эффективны в использовании уполномоченных субъектов на проведение предварительного расследования для:

- а) выдвижения новых и проверки существующих следственных версий;
- б) непосредственного доказывания отдельных обстоятельств по уголовному делу;
- в) использования в качестве ориентирующей информации при планировании производства иных следственных действий, а также оперативно-розыскных мер;
- г) раскрытия преступлений прошлых лет.

Результаты этого следственного действия облакаются в установленную уголовно-процессуальным законодательством форму – протокол следственного действия.

Следовательно, в своем единстве содержания и процессуальной формы такие процессуальные документы, как протокол следственного действия, в том числе исследуемого нами, подпадают под действие положений ст. 124.2 УПК АР, которая гласит о том, что в виде доказательств в уголовном процессе принимаются:

- а) показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетелей;
- б) заключение эксперта;
- в) вещественные доказательства;
- г) протоколы следственных и судебных действий;
- д) другие документы.

Таким образом, результаты перехвата телефонных переговоров имеют несомненное доказательственное значение и могут быть в полном объеме использованы в процессе доказывания по уголовному делу.

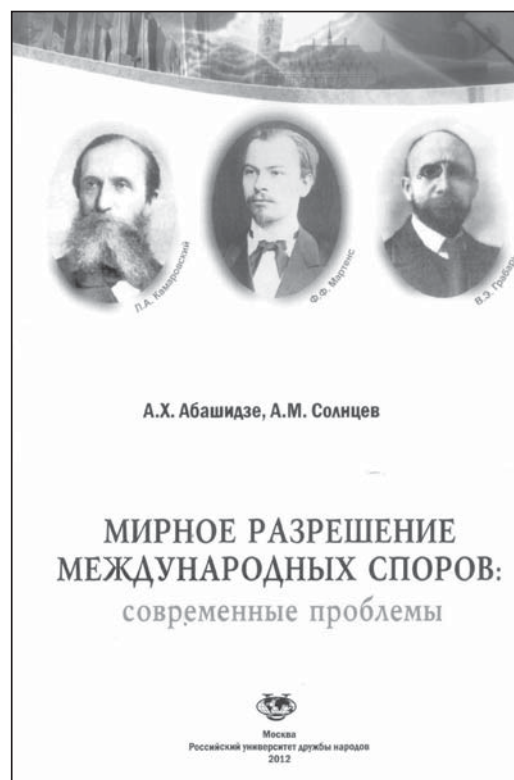
Тем не менее, не всегда при производстве этого следственного действия становится возможным получить данные, имеющие доказательственное значение для уголовного преследования в рамках конкретного уголовного дела, общающиеся между собой фигуранты используют кодовые слова, означающие совсем не то, о чем идет речь, используют специально подобранные ими ранее предложения, которые хотя и позволяют обнаружить в них интересующую следствие информацию, делают невозможным ее использование в процессе доказывания. В таком случае необходимо вести речь об использовании результатов перехвата телефонных переговоров, в качестве ориентирующей информации при планировании производства иных следственных действий и оперативно-розыскных мер, направленных на расследование и раскрытие преступления. Так, при планировании производства следственных действий эти сведения могут значительно облегчить задачу следователя в выборе этих действий, составить план и подготовить вопросы для допроса лица подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, потерпевшего, свидетелей и очевидцев, выбрать определенную тактику их проведения, своевременно пригласить для участия в производстве того или иного следственного действия соответствующего специалиста, определить круг участников этого действия, при необходимости согласовать свои действия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Следует помнить, что собранные на законных основаниях доказательства о телефонных переговорах подозреваемого, обвиняемого не будут рассматриваться в качестве доказательств, если: данные о них неточно или неполно зафиксированы в протоколе осмотра и прослушивания фонограммы; исключена возможность их проверки; не была обеспечена сохранность фонограммы или ее пригодность для повторного прослуши-

вания; не были созданы условия, исключающие подмену или порчу фонограммы.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Азербайджанской Республики от 12.11.1995 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 01.09.2000 г.
3. Гаврилин Ю. В., Дубонос Е. С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений. – М., 2003.
4. Нуриева С. В. Перехват сведений, передаваемых по техническим средствам, как следственное действие // Материалы международной научно-практической конференции по теме «Устройство правового государства в Азербайджане и законность – 2020: Взгляд в будущее», г. Баку, 11–12 июня 2012 г.
5. Нуриева С. В. Переговоры и иные сведения, передаваемые по техническим средствам, как объект конституционно-правовой охраны и предмет перехвата в уголовном процессе Азербайджанской Республики // Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии. – 2012. – № 57.
6. Семенцов В. А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя. – М., 1997.
7. Сычев А. В. Уголовно-процессуальные аспекты контроля и записи переговоров на предварительном расследовании: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
8. Шаталов А. С., Ивченко Л. И. Тактика контроля и записи переговоров. – М., 2004.



Самсонова В.О.

ПРАВО НА ОТДЫХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА ПО ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СНГ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА)

В статье проводится сравнительный анализ трудовых гарантий членов семьи ребенка-инвалида по законодательству Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Молдова на основной и дополнительный отпуска, отпуск без сохранения заработной платы и выходной день. По результатам проведенного исследования автором предлагаются рекомендации по совершенствованию отдельных норм трудовых кодексов исследуемых стран, регулирующих правоотношения в части предоставления родителям ребенка-инвалида отпусков и выходных дней.

Ключевые слова: труд, гарантии в сфере труда, отпуск, выходной день, дети-инвалиды.

Samsonova V.O.

RIGHT TO HOLIDAY OF FAMILY MEMBERS BRINGING UP A DISABLED CHILD ACCORDING TO THE LABOR LEGISLATION OF CIS COUNTRIES (THROUGH THE EXAMPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE REPUBLIC OF BELARUS, AND THE REPUBLIC OF MOLDOVA)

The article provides a comparative analysis of labor guarantees for basic and additional leaves, unpaid leave and day-off of family members bringing up a disabled child according to the legislation of the Russian Federation, the Republic of Belarus, and the Republic of Moldova. According to the study results the author suggests recommendations for improvement of certain labor code norms of the studied countries, namely regulating legal relations concerning granting leave and day-offs to a disabled child's parents.

Keywords: labor, labor guarantees, leave, day-off, disabled children



Самсонова В.О.

Право на отдых является неотъемлемой правом каждого гражданина и немаловажной гарантий прав родителей детей-инвалидов.

В трудовом законодательстве России, Белоруссии и Молдовы уделяется большое внимание правовому регулированию положения работающего члена семьи, где воспитывается ребенок-инвалид. Об этом свидетельствуют, в частности, правовые нормы, закрепляющие гарантии для данной категории работников на дополнительный отпуск и дополнительные выходные дни.

Основными документами, регулируемыми трудовые гарантии членов семьи, где воспитываются дети-инвалиды, изучаемых нами государств являются Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ¹, Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-З² и Трудовой кодекс Республики Молдова от 28.03.2003 №154-XV³ (далее – ТК РФ, ТК РБ и ТК РМ).

В соответствии с нормами ТК РФ работнику гарантируется предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска, ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска и отпуска без сохранения заработной платы.

Согласно положениям ст.115 ТК РФ работникам, в том числе и родителям детей-инвалидов, предоставляются ежегодные отпуска с сохранением места работы (должности) и среднего заработка.

В свою очередь, в ст.116 ТК РМ определяется, что родителям, имеющим ребенка-инвалида, ежегодный оплачиваемый отпуск предоставляется в летнее время или по их письменному заявлению в любое другое время года.

В статье 166 ТК РБ гарантируется, что до истечения шести месяцев работы наниматель обязан предоставить трудовой отпуск (основной и дополнительный) женщинам, имеющим ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет.

Согласно ст.168 ТК РБ при составлении графика трудовых отпусков наниматель обязан запланировать отпуск по желанию работника в летнее или другое удобное время для женщин, имеющих ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет.

В ТК РФ аналогичных обязанностей для работодателей не закреплено и право решения данных вопросов принадлежит последнему.

Более того, как следует из положений подп. «д» п.39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2⁴, в случае ухода работника в отпуск вне графика отпусков, в его действиях имеет место прогул, который может являться основанием для увольнения работника по подп. «а» п.6 ч.1 ст.81 ТК РФ.

Между тем, российский законодатель предусмотрел для родителей детей-инвалидов возможность предоставления ежегодного дополнительного отпуска без сохранения заработной платы.

В статье 263 ТК РФ предусмотрено, что работнику, имеющему ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, коллективным договором могут устанавливаться ежегодные дополнительные отпуска без сохранения заработной платы в

1 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2015, с изм. от 02.05.2015). [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 11.06.2015).

2 Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-З (с изм. и доп. от 01.07.2014). [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by> (дата обращения 11.06.2015).

3 Трудовой кодекс Республики Молдова от 28.03.2003 № 154-XV (с изм. от 29.05.2014). [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinorm.ru> (дата обращения 11.06.2015).

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (ред. от 28.09.2010). [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 11.06.2015).

удобное для них время продолжительностью до 14 календарных дней.

Дополнительный отпуск, оговоренный в ст.263 ТК РФ, по письменному заявлению работника может быть присоединен к ежегодному оплачиваемому отпуску или использован отдельно полностью либо по частям, но перенесение этого отпуска на следующий рабочий год не допускается.

Формулировка российского закона свидетельствует о том, что воспользоваться правом на ежегодный дополнительный отпуск без сохранения заработной платы родитель ребенка-инвалида имеет право только в случае, если это оговорено в коллективном договоре.

Таким образом, в том случае, если в организации не заключен коллективный трудовой договор, работник не имеет права на предоставление льготы, предусмотренной ст.263 ТК РФ.

Подтверждением данного довода является позиция Верховного Суда РФ, высказанная в ранее указанном подп. «д» п.39 постановления Пленума РФ от 17.03.2004 № 2.

Между тем, на мой взгляд, следует обратить внимание на коллизию в российском законодательстве, не предусматривающую заключение коллективного договора с отдельными категориями работников⁵.

В связи с этим хотелось бы отметить, что формулировка ст.263 ТК РФ ограничивает круг прав родителей детей-инвалидов, осуществляющих трудовую функцию в организациях, где федеральным законом не предусмотрено оформление коллективного договора.

Важно также обратить внимание на то, что положение ст.263 ТК РФ предусматривает, что установление ежегодного дополнительного отпуска без сохранения заработной платы может быть закреплено в коллективном договоре.

Следовательно, даже если в организации будет иметься коллективный договор, в случае, если его разработчики не внесут в него соответствующую норму, то работник, воспитывающий ребенка-инвалида, не сможет иметь льготы, предусмотренной ст.263 ТК РФ.

Наряду с этим, в Республики Беларусь и Республики Молдова отпуск без сохранения заработной платы, если в семье воспитывается ребенок-инвалид, предоставляется в обязательном порядке (ст.120 ТК РМ и ст.189 ТК РБ).

В то же время, в Республики Беларусь такой отпуск предоставляется не любому члену семьи, где воспитывается ребенок-инвалид, а только женщине, имеющей ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет (ст.189 ТК РБ).

При этом, в Трудовом кодексе Республики Молдова оговорено, что одному из родителей, имеющих ребенка-инвалида, предоставляется ежегодно по их письменному заявлению отпуск без сохранения заработной платы.

Отмечу также, что в трудовом законодательстве исследуемых стран по-разному сформулирован вопрос о количестве дней такого отпуска.

В трудовых кодексах России и Белоруссии заложена воз-

можность предоставления указанного отпуска до 14 календарных дней, а в Республики Молдова продолжительность подобного отпуска определена не менее 14 календарных дней.

Обращает на себя внимание и то, что только в ТК РМ (ст.121), из всех изученных законов о труде, содержится гарантия предоставления одному из родителей, имеющему ребенка-инвалида, ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска продолжительностью четыре календарных дня.

При этом, во всех анализируемых нами трудовых кодексах нашли свое закрепление положения о гарантиях предоставления дополнительного выходного дня для членов семьи, воспитывающих ребенка-инвалида.

Согласно положений ТК РФ (ст.262) одному из родителей (опекуну, попечителю) для ухода за детьми-инвалидами по его письменному заявлению предоставляются четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц, которые могут быть использованы одним из указанных лиц либо разделены ими между собой по их усмотрению. Оплата каждого дополнительного выходного дня производится в размере среднего заработка и порядке, который устанавливается федеральными законами.

По трудовому законодательству Республики Молдова (ст.108 ТК РМ) одному из родителей (опекуну, попечителю), воспитывающему ребенка-инвалида, предоставляется по его письменному заявлению один выходной день в месяц с сохранением средней заработной платы за счет работодателя.

Следует отметить, что формулировка норм права этих двух стран в части предоставления дополнительного оплачиваемого выходного дня, фактически является единичной, за исключением количества дней.

Законодатель в Республики Беларусь иначе определил гарантии по обеспечению дополнительным оплачиваемым выходным днем членов семьи, где воспитывается ребенок-инвалид.

Согласно ст.265 ТК РБ матери (мачехе) или отцу (отчиму), опекуну (попечителю), воспитывающей (воспитывающему) ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, по ее (его) заявлению ежемесячно предоставляется один дополнительный свободный от работы день с оплатой в размере среднего дневного заработка за счет средств государственного социального страхования в порядке и на условиях, определяемых республиканским органом государственного управления, проводящим государственную политику в области труда.

Матери (мачехе) или отцу (отчиму), опекуну (попечителю), воспитывающей (воспитывающему) ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, по ее (его) письменному заявлению предоставляется один дополнительный свободный от работы день в неделю с оплатой в размере среднего дневного заработка в порядке и на условиях, определяемых республиканским органом государственного управления, проводящим государственную политику в области труда.

Таким образом, законодатель Белоруссии, наряду с указанными в российском и молдовском законе лицами – родители, опекун, попечитель – называет в их числе и мачеху (отчима), как лиц, которым возможно предоставление дополнительного оплачиваемого выходного дня.

Все это указывает на то, что закон Белоруссии в этой части является более корректным и позволяет гарантировать защиту трудовых прав большему количеству членов семьи, где воспитывается ребенок-инвалид.

На мой взгляд подразумевается, что наделение такой гарантией мачехи (отчима) возможно только при вступлении в

5 См., например, Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 22.12.2014, с изм. от 17.02.2015). [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 11.06.2015); 1. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 06.04.2015). [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 11.06.2015); Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 20.04.2015, с изм. от 04.06.2014). [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 11.06.2015).

официальный брак с одним из биологических родителей ребенка-инвалида.

Полученные в результате анализа норм трудовых кодексов Республики Беларусь, Республики Молдова и Российской Федерации данные, говорят о повышенном внимании законодателя к вопросам отдыха работников с семейными обязанностями, связанными с воспитанием ребенка-инвалида, их базировании на принципах международного права и, одновременно, о существовании проблем и пробелов, которые могут определить дальнейшее развитие трудового законодательства этих стран в означенной области.

В свою очередь, в Республике Беларусь и Республике Молдова устанавливается более высокий по сравнению с Трудовым кодексом Российской Федерации уровень защиты права на отдых для членов семьи, где воспитывается ребенок-инвалид.


Полагаю, что с учетом приведенного опыта Республики Беларусь и Республики Молдова, систему трудовых льгот в России для членов семей, воспитывающих ребенка-инвалида, следует расширить.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 06.04.2015). [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/consultant.ru> (дата обращения 11.06.2015).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации

Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (ред. от 28.09.2010). [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/consultant.ru> (дата обращения 11.06.2015).

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-З (с изм. и доп. от 01.07.2014). [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/pravo.by> (дата обращения 11.06.2015).
4. Трудовой кодекс Республики Молдова от 28.03.2003 № 154-XV (с изм. от 29.05.2014). [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/base.spinform.ru> (дата обращения 11.06.2015).
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2015, с изм. от 02.05.2015). [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/consultant.ru> (дата обращения 11.06.2015).
6. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 22.12.2014, с изм. от 17.02.2015). [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/consultant.ru> (дата обращения 11.06.2015).
7. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 20.04.2015, с изм. от 04.06.2014). [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/consultant.ru> (дата обращения 11.06.2015).



Абашидзе Аслан Хусейнович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, директор Центра инновационно-образовательных проектов и правовых исследований РУДН.

В 1985 г. с отличием окончил факультет экономики и права Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по специальности «Юриспруденция». Переводчик с английского языка на русский.

В 1990–1992 гг. обучался в магистратуре в Институте имени Рауля Валленберга (Лундский университет, Швеция) и получил степень магистра по международному публичному праву.


С 2001 г. по настоящее время читает полный курс лекций по международному публичному праву на факультете международных отношений МГИМО (У) МИД России. Выступал с лекциями в Институте прав человека Норвегии, Академии Або (Финляндия), Институте международных отношений Саконии (Германия), Европейском межвузовском центре по правам человека и демократизации (Италия).

Председатель Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН (РАС ООН), Член Исполкома Российской ассоциации международного права, Член Всемирной ассоциации международного права, Член Исполкома Внешнеполитической ассоциации, Член редколлегии Вестника РУДН (серия: Юридические науки), Московского журнала международного права (МЖМП), Российского ежегодника международного права и журнала «Обзор».

Член научно-консультативного совета при МИД России. С 2010 по 2014 г. – член и вице-председатель Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.


В 2007–2009 гг. – член Рабочей группы по производственным задержаниям Совета ООН по правам человека.

Под его авторством и в соавторстве в России и за рубежом (Великобритания, США, Финляндия, Греция, Италия, Сербия, Армения, Грузия, Казахстане и т.д.) опубликовано более 300 работ.



А.Х. Абашидзе

ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ



Москва
2012

ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

А.Х. Абашидзе

Ананидзе Ф. Р.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДА СААМЫ В НОРВЕГИИ

Статья посвящена анализу правового положения саамов в Норвегии – коренного народа Скандинавии. Исследование проведено на основе действующего национального законодательства Норвегии, регулирующего правовой статус народа саамы. Особое место в статье уделено проблемам сохранения и развития норвежских саамов как коренного народа данного региона.

Ключевые слова: саамы, лопари, Норвегия, Парламент саами, самоуправление.

Ananidze F. R.

THE LEGAL STATUS OF THE PEOPLE SAAMI IN NORWAY

The article is devoted to the analysis of the legal status of the Saami in Norway – the indigenous people of Scandinavia. The research has been carried out based on the effective national legislation of Norway, which regulates the legal status of the Saami people. The article emphasizes the crucial issues of maintaining and developing of the Norway Saami as the indigenous people of this region.

Keywords: the Saami, the Laplanders, Norway, The Saami Parliament, self-government.



Ананидзе Ф. Р.

Саамы (самоназвание – саами, лопари) – коренной народ севера Скандинавии (Норвегия – около 40 тыс. человек, Швеция – около 20 тыс. человек, Финляндия – около 6 тыс. человек) и Кольского полуострова (Россия – примерно 2,5 тыс. человек).

В X–XII вв. саамы занимали значительную часть Скандинавского полуострова (преимущественно горные районы современной Финляндии, Норвегии, Швеции, Карелии и весь Кольский полуостров). К концу этого периода их земли были захвачены норвежцами, шведами, финнами и восточными славянами. Часть саамов была отеснена на север, а часть была ассимилирована пришлым населением¹.

Саамы – единый народ. Они проживают на обширной территории Лапландии, имеют общий язык (который, правда, распадается на ряд сильно разошедшихся диалектов), общую религию – христианство (лютеранство – скандинавские саамы, православие – российские саамы и маленькая группа среди финляндских саамов), испытывают чувства родственной близости и солидарности. Саамы всегда жили маленькими сообществами, однако сам народ никогда не имел своей государственности².

Перед народом саамы сегодня стоят те же самые проблемы, что и у многих коренных народов во всем мире – проблемы выживания, сохранения и развития как отдельного этноса и народа (язык, культура, обычаи, традиций, сохранение исконной среды обитания и т.п.). Более того, саамы по своим характеристикам подпадают под понятие «коренной народ», считают себя таковыми (самоидентификация), и такой статус признается за ними со стороны официальных властей национальных государств, на территории которых они проживают³.

Как уже было отмечено, в Норвегии проживает около 40 тыс. саамов. Саамом в Норвегии считается тот, кто осознанно считает себя таковым, владеет родным языком, либо им владели в детстве его родители или прародители. Территория проживания саамов довольно обширна, однако в Норвегии

не существует четко ограниченной саамской территории, а определена только административная территория саамского языка, который наряду с норвежским является равноправным официальным языком государства⁴.

В Конституции Норвегии 1814 г. есть §110а (в редакции 1988 г.), в котором говорится: «Государственные органы обязаны создать возможности для обеспечения и развития языка, культуры и общественной жизни народа саами»⁵. Правовой статус народа саамы в Норвегии помимо Конституции страны регулируется следующими национально-правовыми актами: Закон об оленеводстве 1978 г., Закон о представительстве саамов и других условиях их жизни 1987 г., Акт о нагорьях 1975 г., Закон о добыче природных ресурсов 1972 г. и другие.

Действующее норвежское законодательство косвенно регламентирует правовой статус и защиту прав собственности саамы на их традиционные земли. Это связано с применением принципа «terra nullius» и имеет свои исторические корни. Дело в том, что до 1751 г. земли компактного проживания саамов (регион Финмарк – самая северная часть Норвегии) находились под финляндско-шведской юрисдикцией и права собственности саамов на традиционные земли признавались. В 1751 г. регион Финмарк переходит под норвежскую юрисдикцию, однако по сей день не было принято ни одного законодательного акта, который признавал или отрицал бы право собственности саамов на землю их предков. Стало быть, норвежские власти игнорировали и продолжают игнорировать право собственности саамов на эти земли, и сама земля и все ее ресурсы в данном районе официально принадлежит государству.

Таким образом, так как в Норвегии длительное время считалось, что кочевые племена саамов не могут претендовать на право собственности на землю, земли, которыми традиционно пользовались саамы, официально рассматривались как terra nullius – бесхозные, никому не принадлежащие. Согласно данной концепции саамы как кочевники не обладали какими-либо правами на землю, а государство в свое время вступило

1 См.: Очерки общей этнографии / Под ред. С. П. Толстого, М. Г. Левина, С. А. Токарева, Н. Н. Чебоксарова. – М., 1966. – С. 256.
2 См.: Сандвик Г. Правовой статус саами // Государство и право. – 1992. – № 9. – С. 110–111.
3 См.: Ананидзе Ф. Р. Правовое положение коренных народов Скандинавии // Юрист-международник. – М., 2003. – № 3. – С. 39.

4 См.: Андреев К. Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах. Справочник. – М., 2006. – С. 77.
5 См.: Конституция Норвежского королевства 1814 года (в редакции 1988 года) // Конституции государств Европы в 3-х томах. – Т. 2 / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. – М. 2001. – С. 658–672.

во владение «бесхозной землей». Данная концепция постепенно находит свое законодательное закрепление в национальном праве, игнорируя не только признанные за саамами права, действующие во время финляндско-шведской юрисдикции, но и положения саамского обычного права.

Ситуация немножко изменилась (в положительную сторону) в 1980 г., когда правительство учредило Комиссию по правам саамов. Ей было поручено проанализировать вопрос о правах саамов на земельные и водные ресурсы. В 1984 г. Комиссия создала группу из шести норвежских юристов (следует подчеркнуть, что саамские юристы к работе Комиссии не привлекались) для изучения вопроса относительно земельных прав саамов. В рекомендации, выработанной данной группой и представленной Комиссией в 1993 г., говорится, что государство обладает правом собственности на земли региона Финмарк. Следует подчеркнуть, что один из шести членов группы выразил свое особое мнение о том, что саамы обладают правом собственности на земли региона Финмарк.

В 1995 г. Комиссия назначила еще одну группу экспертов-юристов для изучения международно-правовых аспектов вопроса о земельных правах саамов. В документе, выработанном группой и представленном Комиссии в 1997 г., сделан вывод о том, что саамы имеют право собственности и владения на некоторые свои традиционные территории. Такой вывод и аргументация членов группы экспертов исходили из положений Конвенции Международной организации труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», регламентирующих земельные права коренных народов. Норвегия является государством-участником данного международного договора, и, исходя из этого, члены группы заявили, что если национальные законы Норвегии противоречат положениям Конвенции № 169, то государство обязано привести свое законодательство в соответствие своим международным обязательствам по Конвенции⁶.

Исходя из этого в настоящее время законодательство Норвегии направлено на признание различных прав саамов на земли их традиционного проживания, но, с другой стороны, в целом оно исходит из того, что земля принадлежит все-таки государству. Таким образом, приходится констатировать, что вопрос о земельных правах саамов в Норвегии до конца не решен. Однако примечательно то, что есть определенные положительные подвиги со стороны официальных властей Норвегии в сторону правовой регламентации определенных областей жизнедеятельности саамского этноса, обеспечивающих сохранение их языка, культуры, обычаев и традиционного хозяйствования.

Начнем с того, что в Норвегии, как и других государствах Скандинавского полуострова, есть Саамский парламент (Samediggi) – главный орган самоуправления саамов, который является представительным и консультативным органом по делам саамов в Норвегии. Парламент заседает в г. Карашок (Финмарк, Северная Норвегия). Саамский парламент был организован в 1989 г. на основе Закона о представительстве саамов и других условиях их жизни 1987 г. (далее – Закон о саами 1987 г.). Парламент саамов здесь выступает в качестве Учредительного собрания норвежских саамов и состоит из 39 членов от 13 избирательных округов. Выборы проводятся один раз в четыре года одновременно с общегосударственными.

Саамы могут избирать и быть избранными в Парламент саамов независимо от того, в какой части государства они проживают. Более того, в выборах в Парламент наравне с норвежскими саамами имеют право участвовать и иностранные саамы, находящиеся на территории Норвегии. При этом существуют определенные правила такого участия в выборах, а именно: а) саамы – граждане Норвегии должны быть внесены в списки саамов и отвечать требованиям, предъявляемым норвежским законодательством к избирателям (достижение 18-летнего возраста, дееспособность); б) саамы – не граждане Норвегии должны быть внесены в список избирателей в Парламент саамов: граждане Финляндии и Швеции не позднее 31 мая года выборов, а граждане РФ – за 3 года до выборов⁷. Первые выборы в парламент прошли в 1989 г., учредительную сессию которого открыл сам Король Харальд V⁸, сделав историческое заявление, признав сосуществование на территории страны двух народов – потомков викингов – норвежцев и саамов.

Парламент саамов работает сессионно. Собирается он на свои недельные сессии два раза в год (весной и осенью). Рабочими являются два языка – саамский и норвежский. Вход на заседания Парламента свободный. В Парламенте саамов действуют несколько комитетов в качестве его вспомогательных органов, среди них комитеты по образованию и научным исследованиям; природе и охране окружающей среды; социальным вопросам и здравоохранению; культуре, языку и другие. Бюджет Парламента саамов составляет примерно 150 млн норвежских крон в год.

Парламент саамов в Норвегии не обладает законодательными полномочиями и является прежде всего консультативной ассамблеей. Согласно Закону о саами 1987 г. в сферу его полномочий входят все вопросы, которые, по его мнению, затрагивают интересы народа саамов. Парламент также участвует в формировании некоторых государственных органов, например, Норвежского оленеводческого правления и районных оленеводческих правлений. Также, согласно Закону, все официальные органы власти и управления должны провести консультацию с парламентом саамов прежде чем принять решения по вопросам, затрагивающим интересы саамов. Более того, нередко парламент Норвегии делегирует парламенту саамов определенные полномочия по тем или иным вопросам⁹. О проделанной в течение года работе Парламент представляет отчет королю, который в последующем переправляется в правительство. На его основе правительство делает сообщение парламенту (Спортингу). Кроме того, Спортинг регулярно заслушивает доклады о мерах, предпринимаемых в целях сохранения и развития саамского языка и культуры.

Непосредственно делами саамов в Норвегии занимается Министерство коммунальных дел. В его компетенцию входят вопросы по коммунальным и региональным делам, включая муниципалитеты компактного проживания саамского населения. Министерство окружающей среды тоже занимается саамскими делами. Его структурным подразделением является Совет по памятникам культуры саамов. Большая роль в защите культурного наследия саамов в стране наряду с общегосударственными органами принадлежит региональным властям (губерниям) и органам местного самоуправления (коммунам).

6 См.: Абашидзе А. Х., Ананидзе Ф. Р., Солнцев А. М. Международно-правовые основы защиты меньшинств и коренных народов: Учебник. – М.: РУДН, 2015. – С. 388–390.

7 См.: Андреев К. Ю. Указ. соч. – С. 90.

8 См.: Абашидзе А. Х., Ананидзе Ф. Р., Солнцев А. М. Указ. соч. – С. 387–388.

9 См.: Сандвик Г. Указ. соч. – С. 110.

Огромную роль повседневной жизни саамов-оленоводо-в играет Министерство сельского хозяйства, одним из структурных подразделений которого является департамент оленеводства. Департамент в частности занимается вопросами относительно раздела пастбищных территорий и касающихся прав на оленеводства, разрешения на занятие оленеводством вне основных пастбищных территорий, разрешения на установку изгородей и другое.

В рамках данного министерства также функционирует Норвежская оленеводческая администрация – экспертный орган министерства со своими отделениями во всех оленеводческих районах. В ее функциональные задачи входит: 1) выполнение функций секретариата для Норвежского оленеводческого совета, Фонда развития оленеводства, Экономического комитета, Департамента оленеводства районных правлений, районных комитетов по ушным меткам; 2) осуществление центральной политики управления, определяемой Оленеводческим соглашением и Актом об оленеводстве 1978 г.; 3) управление и контроль за природными ресурсами; 4) управление оленьими пастбищами и обеспечение их охраны; 5) консультации для оленеводов; 6) поддержание изгородей на границах со Швецией, Финляндией и Россией¹⁰. Следует подчеркнуть, что многие из данных функций реализуются совместно с Парламентом саамов.

Управление земельными ресурсами в Норвегии осуществляется государственными органами власти и управления совместно муниципалитетами. Губернские советы занимаются координацией муниципальных планов развития. Они не обладают полномочиями по распределению земли, однако поскольку они уполномочены управлять памятниками культуры, то эти полномочия распространяются и на земли под ними. Основным органом по управлению землями и решению вопросов использования земель государственного земельного фонда являются муниципалитеты. Однако их деятельность в этом отношении тоже во многом ограничена рядом законодательных актов, в частности Актом об оленеводстве 1978 г. и др.

Важное значение для правового регулирования земельных прав саамов имеют положения Закона о правоотношениях и управлении землей и природными ресурсами в Финмарке (Закон о Финмарке) 2005 г. Дело в том, что этот район для Норвегии особый: во-первых, он является местом компактного проживания саамов, где саамы ведут свой традиционный образ жизни (в первую очередь занимаются оленеводством и др.), и, во-вторых, это самый крупный в Норвегии горнодобывающий регион с большими запасами железной руды, меди, золота, кварца и т.п. Согласно Закону о Финмарке 2005 г. учреждена компания «Finnmarkseiendommen», в распоряжение которой перешли фактически все земли, реки и озера губернии Финмарк (за исключением прибрежных и морских ресурсов). В правление компании согласно §7 Закона входят три представителя от губернского собрания и три – от парламента саамов.

Помимо «земельной» основы для сохранения и развития любого коренного этноса большое значение имеет сохранение и развитие родного языка. До 60-х годов XX в. в Норвегии активно проводилась политика ассимиляции саамов путем насаждения чуждых для саамов культурно-этнических ценностей. В 60-е годы прошлого столетия в начальных школах было введено изучение саамского языка. В настоящее время изучением саамского языка и обучением на нем занимаются факти-

чески на всех уровнях образования, включая университетское образование.

Основой проводимой политики в этом отношении является принятый в 1990 г. Закон Норвегии «О языке саамов», являющийся главным итогом работы Комиссии по культуре саамов. Формально Закон был принят Спортингом в виде новых статей к Закону о саами 1987 г. (глава 3 Закона). Его главной целью является предоставление возможности народу саамы в Норвегии сохранять и развивать свой язык, культуру и образ жизни¹¹. В нем, в частности, устанавливается, что в шести муниципалитетах, в которых саамы составляют большинство или значительную часть населения, их язык должен быть официальным языком наряду с норвежским. Политические учреждения, суды, публичные должностные лица и все школы следует превратить в билингвистические, в случае необходимости, прибегающие к услугам переводчиков. По данному Закону граждане наделяются правом обращаться на языке саами устно и в письменной форме во все публичные учреждения и получать ответ на языке саамов¹². Таким образом, Закон нацелен на спасение языка саамов и на его развитие.

Важное значение для сохранения и развития языка саамов имеет также созданный в 1980 г. Совет по саамскому языку. Совет координирует образовательную, научно-исследовательскую и архивную работу в данной области. Язык имеет очень большое значение для саамов, так как сама принадлежность индивида к данному этносу определяется (помимо его самоидентификации – самосознания в качестве саама) его владением саамским языком в качестве родного.

Исходя из этого большое внимание в Норвегии в настоящее время уделяется изучению и исследованию саамского языка. Одним из главных центров в этом отношении является университет города Тромсе. Здесь в частности действуют курсы по изучению саамского языка, здесь же работает Центр повышения квалификации для учителей с преподаванием права саамов, саамской культуры и языка. Также отдельные норвежские учебные заведения готовят кадры учителей саамского языка (в том числе и для других стран). Например, в колледже в г. Бодо наряду с языком преподаются общественные науки с углубленным изучением саамской культуры, истории и традиционных ремесел.

Примечателен тот факт, что в конце минувшего столетия завершена важная работа по организации радио на языке саамов. Ежедневно ведутся радио- и часто выходят телевизионные передачи, в том числе по национальным радиотрансляционным и телевизионным каналам. Также следует отметить, что после принятия Закона Норвегии 1990 г. «О наименованиях населенных пунктов» в новых географических картах появились названия (топонимы) местностей с компактно проживающим саамским населением с орфографией саамов, т.е. они (названия) стали составной частью местного ландшафта, что, как представляется, имеет немаловажное значение¹³ для сохранения и развития языка, культуры и этнического самосознания саамов.

Особое место в законодательстве Норвегии уделено правам, обеспечивающим сохранение традиционного хозяйствования саамов. Традиционными занятиями саамов издревле

11 См.: Ананидзе Ф. Р. Правовое положение коренных народов Скандинавии // Юрист-международник. – 2003. – № 3. – С. 39–45.

12 См.: Сандвик Г. Указ. соч. – С. 111.

13 См.: Абашидзе А. Х., Ананидзе Ф. Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов. Международно-правовой анализ. – М.: РУДН., 1997. – С. 190.

10 См.: Андреев К. Ю. Указ. соч. – С. 80–81.

считались охота и рыболовство. С XVII в. основным их занятием стало оленеводство. Саамы, живущие на морских побережьях Норвегии, занимаются рыбным промыслом. Такое занятие однозначно затрагивает вопросы землепользования и права на использование природных ресурсов. Действующее законодательство Норвегии, как уже было отмечено, направлено на признание различных прав саамов на земли их проживания. Однако проблема в определенном смысле усугубляется тем, что часть саамов в связи с занятием оленеводством сохраняет кочевой образ жизни. Закон Норвегии о Финмарке 2005 г. применяется в отношении государственных земель и регулирует вопросы продажи и сдачи в аренду земли в Финмарке, а также вопросы контроля за водными ресурсами. Согласно Закону, использование земли не для оленеводства ограничивается (в Норвегии оленеводство осуществляется на 40% территории страны). При решении вопросов лесопользования, рыболовства, добычи полезных ископаемых и т.п., должны быть учтены интересы и требования оленеводов. Населению Финмарка также предоставлены определенные права в отношении сенокоса, сбора ягод, заготовки дров и другое.

Закон Норвегии «Об оленеводстве» был принят в 1978 г. и является важнейшим правовым источником для регулирования одного из традиционных видов жизнедеятельности саамского населения. По Закону оленеводством в районах оленьих пастбищ могут заниматься граждане саамского происхождения, а за рамками этих территорий им могут заниматься как саамы, так и норвежцы. При этом право на оленеводство включает право на выпас оленей, кочевья, места проживания и необходимые сооружения и смежные права. Оленеводство защищено законодательством о компенсациях так же, как и другие права, связанные с правом собственности. Законодательством Норвегии также регламентируются отдельные вопросы, связанные с другими традиционными видами деятельности саамского населения – охота, рыболовство.

Саамы строят традиционные летние и зимние жилища, шьют национальную одежду, головные уборы и обувь из оленьего меха, украшают предметы быта резьбой, вышивкой. В настоящее время предметы быта являются объектом бизнеса, так как пользуются огромной популярностью среди туристов.

Конечно, в деле защиты прав саамов и обеспечения их правового статуса в Норвегии немаловажное значение имеет институт омбудсмана. Общеизвестно, что самое главное назначение института омбудсмана заключается в контроле за деятельностью органов власти и управления путем рассмотрения жалоб граждан на действия этих органов или должностных лиц, приводящих к нарушению прав и свобод человека и гражданина. Омбудсмен – независимое и беспристрастное должностное лицо и является своеобразным арбитром между человеком и властью¹⁴. Несмотря на то, что истоки деятельности первого омбудсмана в стране восходят к началу XVIII в., институт омбудсмана в Норвегии в современном понимании был учрежден в 1952 г. Вначале его функции ограничивались лишь контролем за вооруженными силами государства, а с 1962 г., после принятия соответствующего акта, главной целью его деятельности стала защита прав и свобод граждан. И саамы, являясь гражданами Норвегии, при необходимости могут защитить свои права посредством института омбудсмана.

В заключение следует подчеркнуть, что для сохранения и развития саамского этноса в Норвегии созданы благоприятные условия. Начнем с того, что норвежское законодатель-

ство регламентирует довольно широкие права саамского населения в области сохранения и развития их собственной культуры, языка, традиционного образа жизнедеятельности (что вытекает из международных обязательств Норвегии по Конвенции международной организации труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах»). Большое значение обеспечения специального правового статуса саамов в стране имеет наличие Парламента саамов – представительного органа самоуправления как важного института для диалога с правительством по тем или иным вопросам. Далее, в Норвегии очень эффективно действует институт парламентского омбудсмана, практикуя защиту гражданского населения, включая саамское население. Также Норвегия с 1949 г. является государством – членом Совета Европы, т.е. к национальным механизмам в области защиты прав и свобод человека добавляются еще и механизмы Совета Европы, в случае необходимости, к услугам которых тоже могут обратиться саамы.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Ананидзе Ф. Р., Солнцев А. М. Международно-правовые основы защиты меньшинств и коренных народов: Учебник. – М.: РУДН, 2015.
2. Абашидзе А. Х., Ананидзе Ф. Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов. Международно-правовой анализ. – М.: РУДН, 1997.
3. Ананидзе Ф. Р. Правовое положение коренных народов Скандинавии // Юрист-международник. – 2003. – № 3.
4. Андреев К. Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах. Справочник. – М., 2006.
5. Конституция Норвежского королевства 1814 года (в редакции 1988 года) // Конституции государств Европы в 3-х томах. – Т. 2 / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. – М., 2001.
6. Очерки общей этнографии // Под ред. С. П. Толстого, М. Г. Левина, С. А. Токарева, Н. Н. Чебоксарова. – М., 1966.
7. Сандвик Г. Правовой статус саами // Государство и право. – 1992. – № 9.
8. Шишкова А. Институт омбудсмана // Адвокат. – 2007. – № 12.

14 См.: Шишкова А. Институт омбудсмана // Адвокат. – 2007. – № 12. – С. 17–20.

Селезнева Н. А.

АРБИТРАЖ И МЕДИАЦИЯ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Статья посвящена вопросам правового регулирования арбитражного разбирательства в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, в частности, рассмотрены правовые рамки арбитражного разбирательства, порядок исполнения арбитражных решений, применение института посредничества и примирения.

Ключевые слова: арбитраж, арбитражное разбирательство, арбитражный процесс, гражданский процесс, исполнение решений, медиация, посредничество, примирение.

Selezneva N. A.

ARBITRATION AND MEDIATION IN LATIN AMERICA

The article is devoted to the issues of legal regulation of arbitration in Latin America and the Caribbean, in particular, the legal framework for arbitration, the procedure of enforcement of arbitral awards, the application of the institute of mediation and conciliation.

Keywords: arbitration, arbitration proceeding, arbitration process, civil process, execution of decision, mediation, conciliation.



Селезнева Н. А.

Международный коммерческий арбитраж, как предпочтительный способ разрешения споров, быстро завоевывает Латиноамериканские страны и Карибский регион¹. С 1996 г. в странах Латинской Америки было рассмотрено около 7,7% арбитражных дел Международной торговой палаты и процент обращений из регионов неуклонно растет². С 2011 г. Бразилия, как арбитражный центр, занимает лидирующее место по привлекательности, с участием бразильской стороны было рассмотрено 81 дело, что почти в три раза больше второго по привлекательности центра – Мексики (28 дел). А в 2011 г. Международная торговая палата впервые зафиксировала споры, где сторонами выступили Боливия и Гайаны.

Развитие международных торговых отношений требует не только развития и совершенствования правовой базы судебного рассмотрения коммерческих споров, но и возможности широкого применения примирительных процедур в урегулировании споров. Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. была ратифицирована Бразилией в 2002 г., Чили в 1979 г., Колумбией в 1979 г., Мексикой в 1971 г. и Перу в 1988 г. Большинство Латиноамериканских стран имеют различные правовые режимы для внутреннего и международного арбитражного разбирательства. Так, в Чили предусмотрено два различных арбитражных режима. Закон № 19, 971 о международном торговом арбитраже 2004 г. воспроизводит Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (исключая последние поправки 2006 г.)³. Внутренний арбитраж регулируется положениями как Гражданского процессуального кодекса 1893 г. (третья книга, глава VIII), так и Основного закона о судебном процессе 1943 г. (глава IX).

В результате реформ 2011 и 2012 гг. Боливия, Колумбия, Мексика и Коста-Рика приняли новые законы или положения

о коммерческом международном арбитраже. В июле 2012 г. Колумбия приняла устав, объединяющий ранее разбросанные арбитражные законы и соответствующие судебные решения⁴. Устав Колумбии о национальном и международном арбитраже (Закон 1563/2012) принят на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ, который регулирует как внутренний, так и международный арбитраж. Хотя новый колумбийский закон исключает положение Типового закона ЮНСИТРАЛ о том, что арбитраж является «международным», когда место арбитража находится за пределами государства, в котором стороны имеют свои коммерческие предприятия⁵, он определяет его в более широком смысле, заявив, что стороны могут договориться о международном арбитраже, если спор, переданный в арбитраж, затрагивает интересы международной торговли⁶. Это определение включает экономический критерий, признавая тем самым арбитраж как международный в случаях, когда международные торговые интересы находятся под угрозой. Пониманию международного арбитража в широком смысле слова, аналогично ст. 1504 Гражданско-процессуального кодекса Франции, последовали и другие страны. В Мексике арбитраж регулируется главой 4 Федерального кодекса торговли, которая в значительной степени также основана на Типовом законе ЮНСИТРАЛ. В 2011 г. Кодекс был изменен, в него были внесены положения Типового закона с изменениями, внесенными в 2006 г., с незначительными отступлениями. В частности, глава 4 Федерального кодекса торговли предусматривает конкретную судебную помощь в арбитражном разбирательстве: посредством назначения арбитров, введения временных мер, принимая доказательства и расчеты трибунала сборов, использования специальных процедур для признания и приведения в исполнение арбитражных и обеспечительных мер. Точно так же в 2008 г. в Перу был принят Арбитражный указ на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ, с некоторыми исключениями. В 2011 г. Коста-Рика, в дополнение к Закону об альтернативном разрешении споров и поощрении социального мира 1998 г., регламентирующему внутренний арбитраж, приняла Закон о международном торговом арбитраже⁷.

1 Gonzalez D., Hritz G., Rios M., Lorenzo R. International Arbitration: Practical Considerations with a Latin American Focus // The Journal of Structured and Project Finance. – Spring 2003. – P. 33–43; Zuleta E. Introduction – Latin America. The Arbitration Review of the Americas. 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalarbitrationreview.com/reviews/48/sections/165/chapters/1859/introduction-latin-america/>

2 Hamilton J., Roche M. White & Case Survey of Latin American Arbitration. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.latinarbitrationlaw.com/survey-of-latin-american-arbitration-201/>

3 Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (принят ЮНСИТРАЛ 21 июня 1985 г.). Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10135203/help>

4 The National and International Arbitration Statute of Colombia (Law 1563/2012) of July 12, 2012.

5 Статья 1 (3) (б) (я) из Типового закона ЮНСИТРАЛ.

6 37 Статья 62 Закона 1563/2012.

7 Law No. 8937 on International Commercial Arbitration Law, based on the Model Law of the United Nations Commission on International Trade Law of April 27, 2011.

Этот Закон, основанный на Типовом законе ЮНСИТРАЛ, был принят через 2 месяца после присоединения Коста-Рики к Гаагской конвенции 1961 г., отменяющей требование о легализации иностранных официальных документов. В результате многие коммерсанты проявили желание видеть Коста-Рику в качестве привлекательного места арбитража для иностранных инвесторов, участвующих в международном арбитраже⁸. Боливия и Мексика также реформировали некоторые процессуальные аспекты, связанные с коммерческим арбитражем⁹.

Все страны в Латинском и Карибском регионе имеют арбитражные институты и большинство из них являются очень активными и признанными. В 40% стран арбитражные учреждения предлагают арбитражные услуги с конкретными функциями, такими как ускоренный арбитраж или арбитражные услуги онлайн. Ускоренные арбитражные услуги доступны в Бразилии, Колумбии, Мексике, Никарагуа и Венесуэле. Арбитражные услуги онлайн доступны только в Чили и Мексике. И это при том, что только 39 стран мира предлагают ускоренные арбитражные услуги, и только 18 стран предлагают онлайн-арбитраж¹⁰. Таким образом, правовая основа арбитража доступна в Интернете практически повсеместно. Действительно, все страны в регионе имеют: а) государственную поддержку веб-сайтов по вопросам арбитража, посредничества и примирения по вопросам регулирования прямых иностранных инвестиций в Латинской Америке; б) веб-сайт главного арбитражного учреждения и в) другие источники информации в сети, в том числе частные объявления. Сайты о медиации и примирении не имеют государственной поддержки только в Бразилии и Венесуэле. Во всех странах, за исключением Аргентины, сторонам разрешается заключить арбитражное соглашение по электронной почте. Тем не менее только три страны – Доминиканская Республика, Гондурас и Перу разрешают сторонам заключить арбитражное соглашение по конклюдентному действию; при том, что ни одна страна Латинского региона не позволяет сторонам заключить его исключительно в устной форме.

Некоторые Латинские страны ограничивают круг вопросов, рассматриваемых в арбитраже. Например, в Гондурасе в арбитраже рассматриваются только налоговые и таможенные споры; в Колумбии, Коста-Рике, Эквадоре и Венесуэле предметом арбитражного разбирательства могут быть только споры, связанные с несостоятельностью, банкротством или ликвидацией. При этом в более чем в половине стран, охваченных проектом Правил прямых иностранных инвестиций, налоговые и таможенные споры, а также вопросы несостоятельности не являются предметом арбитража, и это довольно общее ограничение по всему миру. Наиболее распространенными арбитражными спорами в странах Латинской Америки являются: финансы и банковская деятельность (во всех странах), внутрикорпоративные споры (во всех странах), патентные права или другие права на интеллектуальную собственность (все страны, кроме Мексики).

Закон об арбитраже Бразилии (Федеральный закон № 9.307/96) в значительной степени также построен на основе

Типового закона ЮНСИТРАЛ, но даже если сторонами были выбраны правила иностранного арбитража, любое решение будет считаться вынесенным в Бразилии¹¹. В Бразилии использование арбитража для разрешения коммерческих споров становится все более популярным, и тем не менее есть несколько процедурных ограничений. Так, арбитражные споры, связанные с государственно-частным партнерством и концессией государственных услуг, должны быть проведены в Португалии, и сторон могут представлять только адвокаты, лицензированные в Бразилии. Кроме того, арбитры не обременены юридической обязанностью сохранять конфиденциальность разбирательства. В Чили стороны свободны в определении арбитров, независимо от их пола. Тем не менее следует отметить, в отечественном арбитраже принимают участие только юристы, чилийские граждане, которые отвечают требованиям, назначенным арбитрам, в частности, они должны говорить по-испански, так как документы принимаются только на испанском языке. Свобода выбора не чилийского адвоката существует только по делам об акционерном капитале. В Чили споры, связанные с государственной политикой и общественными трастами, в частности с налогами или трудовыми правами, не могут быть переданы в арбитраж. В Колумбии стороны свободны в выборе арбитров независимо от их пола или способности говорить по-испански, но существует оговорка о том, что арбитры по внутреннему арбитражу должны быть гражданами Колумбии и соответствовать тем же требованиям, которые предъявляются к магистратам Верховного суда судебного округа, но могут быть наложены и дополнительные требования конкретным арбитражным центром. В Мексике суды имеют исключительную компетенцию разрешать споры земли и воды в пределах мексиканской территории. Следовательно, споры с участием недвижимости, имущественные вопросы, такие как вещные права, использование и эксплуатация концессионных прав и договоров аренды в отношении таких активов не могут быть переданы в арбитраж. Стороны могут выбрать любых арбитров и язык их работы в отечественных и международных арбитражах. Стороны могут также выбрать иностранных юристов. В Перу все коммерческие вопросы рассматриваются в арбитраже, за исключением вопросов, связанных с брачно-семейными отношениями, преступными деяниями и основными правами. Закон различает арбитраж по закону и по справедливости, разница между ними в том, что в арбитраже по закону арбитры должны быть адвокатами, если стороны не договорились об ином. Закон прямо предусматривает обязанность арбитров сохранять конфиденциальность третейского разбирательства. При разбирательстве лицо, назначенное в качестве арбитра, должно раскрыть все обстоятельства спора, которые могут поставить под сомнение его/ее независимость и справедливость. Эта обязанность распространяется на все арбитражные разбирательства.

Срок арбитражного разбирательства во всех странах различается. В среднем арбитражное судопроизводство в Мексике длится 254 дней, в Колумбии 316 дней, в Перу 317 дней, в Чили 496 дней и в Бразилии 560 дней. Тем не менее новый Колумбийский закон 1563/2012 устанавливает ограничение на максимальный срок арбитражного разбирательства в 6 месяцев, при условии расширения максимума до 12 месяцев в случае приостановления производства. Перуанский закон также устанавливает строгие временные рамки для проведения арбитражного разбирательства. В отношении порядка исполнения иностранных арбитражных решений Бразилия является одной из самых медлительных стран Латинского региона. В среднем на исполнение иностранных арбитражных решений уходит более 6 лет. В Чили исполнительное производство для

8 Prager D. Costa Rica has a new arbitration law. Kluwer Arbitration Blog, June 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kluwerarbitrationblog.com/blog/2011/06/04/costa-rica-has-a-new-arbitration-law/>; Yuditskaya K., Mellske R. Costa Rica: New Situs for International Arbitration. September 21, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.latinarbitrationlaw.com/costa-rica-new-situs-for-international-arbitration/>

9 Law No. 64 of the Bolivian Attorney General's Office of December 5, 2010, and Chapter 4 of the Federal Commerce Code of Mexico.

10 Regulating Foreign Direct Investment in Latin America. A report of the FDI Regulations project Global Indicators and Analysis Department. The World Bank Group with CAF – Development Bank of Latin America. October 2013.

11 Решение Высшего Суда Бразилии, 23 мая, 2011 г.

иностранных арбитражных решений также занимает много времени и длится в среднем 20 месяцев, срок продлевается до 6 месяцев, если была подана апелляция. В Колумбии обеспечение иностранного арбитражного решения занимает в среднем 2,5 года. Решения по обеспечению иска могут быть обжалованы в Высшем суде (гражданской палате) судебного округа, где срок дополнительно продлевается на 12 месяцев или в Конституционном суде (добавляется еще 1 месяц). Получение исполнительного листа, выданного окружным судом по гражданским делам, занимает дополнительно 1–6 месяцев. В Мексике обеспечение иностранного арбитражного решения в суде занимает в среднем 17 месяцев, в Перу 2 года.

Почти все страны Латинской Америки, кроме Перу, имеют учреждения, управляющие примирением и посредничеством споров. Что касается посредничества и согласительной процедуры, то в Аргентине недавно был принят специальный закон об отдельных положениях о медиации. Только Бразилия, Чили, Гватемала, Гаити, Мексика, Перу и Венесуэла не имеют официального устава, регулирующего коммерческое посредничество. Бразилия имеет широкий спектр частных заведений, предлагающих арбитражные услуги на всех уровнях. Наиболее популярным учреждением по арбитражу и посредничеству является Бразильско-Канадская торгово-промышленная палата. В Чили также находится несколько арбитражных институтов, наиболее популярным из которых по арбитражу и посредничеству является Центр Торговой палаты Сантьяго, с реестром из 198 отечественных арбитров и 10 посредников. Кроме того, Центр национального арбитража, имеющий онлайн-список из 210 арбитров и посредников, предлагает ускоренные арбитражные услуги до 60 дней. В Колумбии Центр по арбитражу и посредничеству Торгово-промышленной палаты в Боготе является ключевым институтом, который начал действовать в 1983 г. и предусматривает ускоренный арбитраж для малых и средних предприятий, а также предлагает онлайн-подачу согласительных и арбитражных действий, и других документов и консультаций по текущему состоянию разбирательства. Интересно отметить, что в 2011 г. было создано Национальное агентство по правовой защите государства, которое оказывает вспомогательную роль в вопросах, связанных с иностранными инвесторами. В Мексике существует много арбитражных учреждений, например, Мексиканская национальная торгово-промышленная палата. Существующий Федеральный институт защиты прав потребителей имеет арбитражный онлайн-центр, обслуживающий исключительно потребителей, зарегистрированных в компании. В Перу также есть несколько арбитражных учреждений, например, Торговая палата Лимы.

Отдельно стоит остановиться на процедуре посредничества и/или примирения. В Бразилии это процедурно не урегулировано и имеет только договорный характер, в отличие от арбитражных дел, которые рассматриваются по иску. В Чили посредничество в коммерческих вопросах практически не существует, тем не менее, ст. 262 чилийского Гражданского процессуального кодекса предусматривает примирение сторон. Колумбия имеет ряд положений, касающихся посредничества и примирения, содержащихся в различных законах, которые не соответствуют Типовому закону ЮНСИТРАЛ. В коммерческих, семейных и административных делах процедура является необходимым условием для судебного разбирательства. По практике, медиация занимает примерно от 1 до 2 месяцев с момента передачи дела в институт медиации для урегулирования дела. В Мексике 27 штатов одобрили Закон об альтернативном разрешении споров по уголовным и гражданским

делам¹². Посредничество в Мексике широко используется в судебном посредничестве и центрах нетрадиционной юстиции. Среди них можно выделить Центр альтернативной юстиции Высшего суда федерального округа, который широко использует посредничество и сертифицирует лиц, действующих в качестве посредников.

Таким образом, большинство латиноамериканских стран имеют национальное законодательство, соответствующее международным правовым стандартам в области урегулирования международных торговых отношений. Онлайн-механизмы арбитража являются одним из технологических способов сокращения арбитражных расходов и логистических задач. Важной задачей стран Латинской Америки и Карибского бассейна является гарантия оказания правовой помощи всем участникам гражданских правоотношений за счет совершенствования законодательства, уменьшения сроков исполнения приговоров и оказания помощи посредством процедуры посредничества и примирения.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.). Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164637/>
2. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (принят ЮНСИТРАЛ 21 июня 1985 г.). Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10135203/help>
3. Gonzalez D., Hritz G., Rios M., Lorenzo R. International Arbitration: Practical Considerations with a Latin American Focus // *The Journal of Structured and Project Finance*. – Spring 2003.
4. Hamilton Jonathan and Michael Roche. White & Case Survey of Latin American Arbitration. 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.latinarbitrationlaw.com/survey-of-latin-american-arbitration-201/>
5. Prager D. Costa Rica has a new arbitration law. *Kluwer Arbitration Blog*, June 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kluwerarbitrationblog.com/blog/2011/06/04/costa-rica-has-a-new-arbitration-law/>;
6. Regulating Foreign Direct Investment in Latin America. A report of the FDI Regulations project Global Indicators and Analysis Department. The World Bank Group with CAF – Development Bank of Latin America. October 2013.
7. Shirk D. A. Justice reform in Mexico: change and challenges in the judicial sector // *Mexican Law Review*. – 2011. – Vol. III. – No. 2.
8. Yuditskaya Karolina and Ryan Mellske. Costa Rica: New Situs for International Arbitration. September 21, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.latinarbitrationlaw.com/costa-rica-new-situs-for-international-arbitration/>
9. Zuleta E. Introduction – Latin America. *The Arbitration Review of the Americas*. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalarbitrationreview.com/reviews/48/sections/165/chapters/1859/introduction-latin-america/>

12 Shirk D. A. Justice reform in Mexico: change and challenges in the judicial sector // *Mexican Law Review*. – 2011. – Vol. III. – No. 2.

Селезнева Н. А., Старцев Д. Д.

ЮРИСДИКЦИОННЫЙ ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВА И ЕГО СОБСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Статья посвящена вопросам правового регулирования юрисдикционного иммунитета государства и его собственности в гражданском судопроизводстве России, США и Англии. Особое внимание уделено проекту российского закона, который так и не был принят. Авторы анализируют теории ограниченного и абсолютного юрисдикционного иммунитета государства и их отражение в законодательстве США и Англии.

Ключевые слова: гражданский процесс, стороны гражданского процесса, государство, юрисдикция государства, иммунитет, теория ограниченного иммунитета, теория абсолютного иммунитета, обеспечение иска, арбитраж, исполнение судебного акта.

Selezneva N. A., Startsev D. D.

JURISDICTIONAL IMMUNITIES OF STATES AND THEIR PROPERTY IN CIVIL PROCEEDINGS IN RUSSIA, THE USA AND THE UK

The article is devoted to the issues of legal regulation of jurisdictional immunities of states and their property in civil proceedings in Russia, the United States and England. Particular attention is paid to the project of Russian law, which has not been accepted. The authors analyze the theories of the limited and absolute jurisdictional immunities of states and their reflection in the legislation of the United States and England.

Keywords: civil procedure, parties of civil procedure, state, jurisdiction of state, immunity, the theory of re-strictive immunity, the theory of absolute immunity, maintenance of the claim, arbitration, execution of the act.

В Российской Федерации закона о государственных иммунитетах нет, однако в 2005 г. проект «О юрисдикционном иммунитете иностранного государства и его собственности»¹, который состоял всего лишь из 26 статей, был внесен на обсуждение в Государственную Думу Правительством Российской Федерации. В законопроекте раскрывались основные понятия, принципы и ситуации, когда применяется или не применяется государственный иммунитет. Однако данный проект реализован не был.

История показывает, что советское законодательство базировалось на концепции абсолютного иммунитета. Согласно ст. 61 Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик 1961 г.² «Предъявление иска к иностранному государству, обеспечение иска и обращение взыскания на имущество иностранного государства, находящееся в СССР, могут быть допущены лишь с согласия компетентных органов соответствующего государства». Данный закон утратил силу только 1 февраля 2003 г. в связи с принятием в 2002 г. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В пояснительной записке к проекту закона «О юрисдикционном иммунитете государства и его собственности»³ было отмечено, что Россия придерживается концепции абсолютного иммунитета, как и было установлено еще в советский период, однако внешнеэкономическая практика заставляет государство отказываться от иммунитета. Более того, еще Советский Союз в ряде международных договоров отказался от иммунитета, а Российская Федерация, согласно принципу континуитета, являлось государством-продолжателем, став

автоматически государством – участником данных договоров. Так, первоначально Советский Союз отказался от иммунитета в ряде международных соглашений о взаимной защите капиталовложений (инвестиций) предусматривающих, что споры, связанные с капиталовложениями, рассматриваются в международном коммерческом арбитраже. Российская Федерация автоматически приняла на себя обязательства по данным соглашениям. Даже если Российская Федерация базируется на концепции абсолютного иммунитета, это не ведет к автоматическому признанию иммунитета российского государства в иностранных судах. Весьма наглядным примером подобного рода служит ситуация по требованиям швейцарской фирмы «Нога»⁴. Так, Управление делами Президента РФ подало апелляцию в Стокгольмский суд на его решение об обеспечительном аресте имущества РФ в Швеции, что привело к Судебному разбирательству между швейцарской компанией «Нога» и правительством России⁵.

Иностранные суды в каждом конкретном случае, руководствуясь своим национальным правом, решают вопрос, пользуется ли Российская Федерация иммунитетом или нет, что, по сути, может вести к подчинению Российской Федерации иностранному праву и юрисдикции иностранных судов.

В пояснительной записке также говорилось, что российское законодательство, основанное на концепции абсолютного иммунитета, нуждается в изменении. Однако данное утверждение является не совсем верным. Так как Основы граждан-



Селезнева Н. А.



Старцев Д. Д.

1 Проект Федерального закона № 127618-4.

2 Свод законов СССР. – 1990. – Т. 10. – С. 133.

3 Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О юрисдикционном иммунитете иностранного государства и его собственности”» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=29317>

4 Юрєва Д. «Нога» потеряла опору [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/01/22/noga.html> // Российская газета. – 2009. – 22 января. – № 4832.

5 Там же.

ского судопроизводства СССР и союзных республик 1961 г. не действуют уже с 2003 г., то стоит обратить внимание на нормативные акты, которые говорят о концепции государственного иммунитета в Российской Федерации. Таковыми являются: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. И если Гражданский процессуальный кодекс исходит из позиции абсолютного иммунитета государства, то Арбитражный процессуальный кодекс основывается на позиции ограниченного иммунитета государства. Гражданский процессуальный кодекс гласит: «Предъявление в суде в Российской Федерации иска к иностранному государству, привлечение иностранного государства к участию в деле в качестве ответчика или третьего лица, наложение ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории Российской Федерации, и принятие по отношению к этому имуществу иных мер по обеспечению иска, обращение взыскания на это имущество в порядке исполнения решений суда допускаются только с согласия компетентных органов соответствующего государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом»⁶, в то время как Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет такое положение: «Иностранное государство, выступающее в качестве носителя власти, обладает судебным иммунитетом по отношению к предъявленному к нему иску в арбитражном суде в Российской Федерации, привлечению его к участию в деле в качестве третьего лица, наложению ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории Российской Федерации, и принятию по отношению к нему судом мер по обеспечению иска и имущественных интересов. Обращение взыскания на это имущество в порядке принудительного исполнения судебного акта арбитражного суда допускается только с согласия компетентных органов соответствующего государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом»⁷. Следовательно, можно сделать вывод, что говорить о позиции Российской Федерации, основываясь исключительно на позиции абсолютного иммунитета, является ошибкой. Однако проект закона прямо провозглашал основной концепцией – концепцией ограниченного иммунитета иностранного государства и его собственности в Российской Федерации. Постановлением от 8 апреля 2011 г. данный проект был отклонен, хотя его и приняли в первом чтении для дальнейшего рассмотрения⁸.

Закона о государственном иммунитете нет не только в нашей стране. Даже наоборот, есть очень небольшое количество стран, где подобный закон принят. В XX в. такой закон приняли США в 1976 г.⁹, а затем Великобритания¹⁰ и Австралия¹¹ в 1978 и 1985 гг. соответственно.

В США государственный иммунитет именуется «верховным иммунитетом». Американская доктрина выделяет 4 формы такого иммунитета: федеральный иммунитет, иммунитет штатов, иммунитет индейских племен и, собственно, иммунитет иностранного государства. Поэтому в практике американских судов часто при разрешении конкретного случая судья может подменять понятие верховного иммунитета разных суверенных субъектов¹², например, ссылаясь не на иммунитет иностранного государства, а на федеральный иммунитет. Это вело с одной стороны к устоявшейся практике «пользоваться» данным принципом, ссылаясь на него, формировались определенные прецеденты применения данного принципа, но с другой стороны сама возможность подмены понятия верховного иммунитета разных суверенных субъектов как встречалась раньше в практике американских судов, так остается возможной и в наши дни.

Также неединообразная практика американских судов привела к тому, что отмечается различное отношение судей к применению принципа верховного иммунитета в зависимости от носителя иммунитета. Так, верховный иммунитет индейских племен и иностранных государств часто попадает под негативное восприятие со стороны Верховного Суда и других органов американского правосудия¹³.

Хотя практика сдерживания американских судов в отношении другого государства касательно событий, имеющих место на территории этого государства, есть, она получила название «вежливость и привилегия». Так как практика применения данного принципа в отношении иностранных государств часто сопровождается принципом взаимного признания, то данная практика получила свое развитие.

Однако невозможно не упомянуть событие из американской практики, которое стало известным и вызвало много споров у правоведов. Речь идет о «Письме Тейта». Несмотря на то, что американская практика начала складываться из принципа предоставления верховного иммунитета иностранному государству, в 1952 г. госсекретарь Джек Б. Тейт обратил внимание на правовое явление, которое он назвал «ограниченной территорией верховного иммунитета иностранного государства». Ограниченность в предоставлении иностранному государству иммунитета заключалась в том, что иностранное государство может получить верховный иммунитет в отношении публичных действий и поступков, но не в отношении частных. В тот момент «Письмо Тейта» вызвало очень много обсуждений, хотя с точки зрения современности становится понятным, что это был переход от концепции абсолютного иммунитета к концепции ограниченного иммунитета, а позиция Джека Б. Тейта о разделении поступков государства как публичного и как частного лица, и возможность предоставления иммунитета в первом случае и отказа во втором, является основной в наши дни. Позже данная концепция была закреплена в США в «Закоме о Верховном Иммунитете иностранного государства» от 1976 г.¹⁴ Закон довольно четко описывает случаи, когда верховный иммунитет не может даваться иностранному государству.

6 Собрание законодательства РФ. – 2002. – 18 ноября. – № 46. – Ст. 4532.

7 Собрание законодательства РФ. – 2002. – 29 июля. – № 30. – Ст. 3012.

8 Собрание законодательства РФ. – 2011. – 18 апреля. – № 16. – Ст. 2236.

9 Foreign Sovereign Immunities Act (FSIA) USA. October 21, 1976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/part-IV/chapter-97>.

10 State Immunity Act 1978. Crown Copyright 1978 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/33>.

11 Foreign States Immunities Act 1985 No. 196 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.comlaw.gov.au/Details/C2010C00145>.

12 Туманов Э. В. Верховный иммунитет иностранного государства в юридической доктрине и практике США // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2 (15). – С. 345.

13 Туманов Э. В. Верховный иммунитет иностранного государства в юридической доктрине и практике США // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2 (15). – С. 346 (со ссылкой см., напр.: *Kiowa Tribe of Okla. v. Mfg. Techs., Inc.*, 523 U.S. 751, 761 (1998)).

14 Foreign Sovereign Immunities Act (FSIA) USA. October 21, 1976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/part-IV/chapter-97>.

Например, если государство выступает совместно с частными сторонами в процессе ведения коммерческой деятельности на территории США, то в случаях, связанных с данной деятельностью, иммунитет государству даваться не будет. Более того, закон оговаривает, что суды должны обращать внимание не на цель, указанную в актах государства, а на его природу, то есть если этот акт может быть осуществлен частным лицом, то действия государства признаются коммерческими. Однако существуют и другие случаи, не связанные с коммерческой деятельностью. Например, случаи, если иностранным государством в результате покупки или дарения получены права на спорные объекты недвижимости в соединенных штатах, либо, например, если находящееся на территории США имущество получено иностранным государством с нарушением норм международного права¹⁵.

Английское право предоставляет иностранным государствам иммунитет от судебной юрисдикции и исполнительного производства. Распространяется это правило как на иски против государств, так и на иски, касающиеся собственности государства. Однако, как и американский закон, английский содержит перечень исключений, когда иммунитет не предоставляется государству. До принятия Закона 1978 г. концепция иммунитета государства носила абсолютный характер, но Закон в первую очередь исключает все коммерческие сделки, заключенные государством, из перечня ситуаций, когда государственный иммунитет может предоставляться государству. Под коммерческую сделку, согласно закону¹⁶, попадают случаи поставки товаров и услуг, финансирования посредством займов, а также предоставления государством гарантий и поручительств по таким сделкам. Также не предоставляется иммунитет по случаям о причинении смерти или личного вреда, а также о повреждении или утрате материального имущества, в результате действия или упущения, произошедшего на территории Соединенного Королевства. Не действует государственный иммунитет по делам об английских патентах и товарных знаках, не действует по делам, связанным с принадлежащим государству интересам в недвижимом имуществе, находящемся в Англии. Ограничены случаи предоставления государственного иммунитета в случаях, связанных с наследственным имуществом, доверительной собственностью и имуществом несостоятельного должника. Также не существует иммунитета по адмиралтейским делам, возбужденным посредством иска против судна, принадлежащего иностранному государству. Стоит отметить, что большинство случаев являются повторением норм Европейской конвенции 1972 г.¹⁷, а также многие схожи с американским Законом «О Верховном иммунитете», но есть различия в детализации отдельных случаев, добавляются какие-то особенности, связанные прежде всего со сложившейся практикой в каждом конкретном государстве.

Несомненно, вопросы государственного иммунитета лежат ныне в основе ряда кодификационных универсальных конвенций. Например, Конвенция ООН «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности»¹⁸ 2004 г. го-

ворит о том, что юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности получили общее признание в качестве одного из принципов обычного международного права. В данной конвенции раскрываются случаи применения принципа государственного иммунитета, их последствия. Стоит отметить, что плюсом проекта статей в РФ явилось соответствие тех ситуаций, которые были обозначены в конвенции, тем, о которых говорилось в проекте. Но интересен тот факт, что и Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности на данный момент не вступила в силу, хотя эксперты международного права в основном считают ее хорошей с правовой точки зрения, а также полезной в применении на практике. Например, Конвенция в ст. 21 закрепляет особые категории собственности, которые не рассматриваются как собственность, непосредственно используемая или предназначенная для использования государством в иных целях, чем государственные некоммерческие цели, а на них государственный иммунитет иностранного государства распространяться не может.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция ООН «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности». 2 декабря 2004. GA 59/38 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml
2. Европейская конвенция о государственном иммунитете. 16 мая 1972 г. ETS № 74 // СПС «Консультант плюс».
3. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О юрисдикционном иммунитете иностранного государства и его собственности”» // СПС «Консультант плюс».
4. Туманов Э. В. Верховный иммунитет иностранного государства в юридической доктрине и практике США // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2 (15).
5. Foreign Sovereign Immunities Act (FSIA) USA. October 21, 1976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/part-IV/chapter-97>.
6. State Immunity Act 1978. Crown Copyright 1978 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/33>.

15 Туманов Э. В. Верховный иммунитет иностранного государства в юридической доктрине и практике США // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2 (15). – С. 350.

16 State Immunity Act 1978. Crown Copyright 1978 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/33>

17 Европейская конвенция о государственном иммунитете. 16 мая 1972 г. ETS N 74 // СПС «Консультант плюс».

18 Конвенция ООН «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности». 2 декабря 2004. GA 59/38. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_

[conv/conventions/state_immunities.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml) (дата обращения: 7 мая 2014 г.).

Верховодов Е. В., Романовская В. Б. АРИСТОТЕЛЬ О ДОБРОДЕТЕЛИ, ПРАВОСУДИИ И СОВЕСТИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

В статье рассматриваются ключевые категории философии права в интерпретации Аристотеля. Авторы акцентируют внимание на таких понятиях, как совесть, справедливость, правовое равенство, естественное право, социальное неравенство, правосудие в трудах великого античного мыслителя, указывают на важность изучения этих вопросов и актуальный характер естественно-правовой проблематики.

Ключевые слова: правосудие, добродетель, совесть, естественное право, социальное неравенство.

Verhovodov E. V., Romanovskaya V. B. VIRTUE, JUSTICE AND CONSCIENCE IN THE CONTEXT OF THE ARISTOTLE'S IDEA OF NATURAL LAW

The article examines the basic categories of philosophy of law in the interpretation of Aristotle. The authors emphasize such concepts as conscience, justice, legal equality, natural law, social inequality, justice in the writings of the great ancient thinker, indicate the importance of studying these issues and relevant nature of natural law perspective.

Keywords: justice, virtue, conscience, natural law, social inequality.

Содержание категорий добра и зла, нравственности и совести, добродетели и правосудия издревле интересовало мыслителей разных стран и народов. Их полный перечень необозрим. Философы рассматривали эти категории с точки зрения мудрости, римские юристы – с точки зрения права, теологи – с позиций божественных установлений. В настоящее время актуальность этой проблематики не утратилась. Напротив, аксиологические проблемы права вновь выходят на острие полемики публицистов, политиков, ученых-правоведов¹. Традиция обращения к данной проблематике не нова. В период первого ренессанса естественно-правовых идей в Новое время европейские мыслители посвятили немало трудов в развитие этой концепции². Второй ренессанс, если можно так сказать, произошел уже в XX–XXI в., когда и российские ученые обратили свое внимание на естественно-правовую концепцию. За последние десять лет были защищены кандидатские и докторские диссертации, написаны статьи по различным аспектам теории естественного права, наиболее яркими среди которых являются работы Г. Г. Бернацкого, Р. А. Ромашова, Э. Б. Курзенина, Е. В. Верховодова, П. С. Жданова и др.³. Отметим, что в советский период российской истории проблематика естественного права не выступала в качестве предмета специальных научных исследований. Доминирующая в советской юриспруденции концепция приоритета государства над обществом, личностью делала невозможной объективную оценку социально-политических идей и воззрений идеологов естественного права. Ситуация коренным образом изменилась в XXI в., привнесшем в российскую науку принцип свободы научного творчества. Поэтому интерес к данной теме не ослабевает и развивается вместе с тематикой гражданского общества, правового государства, прав личности⁴.

Одним из первых, кто разрабатывал в своих трудах вопросы добродетели, правосудия, естественного права, был великий мыслитель античности, ученик еще более великого Платона, – Аристотель Стагирит. Его труды изучались и в период античности, и в средневековых университетах, и в Новое время, и в современных вузах, где философии отводится важное место в стандартах высшего образования⁵. Особенно интересно проследить развитие идей о правосудии, о добре, о совести, о законе в контексте аристотелевской концепции естественного права.

Говоря о «правосудии» Аристотель пытается выработать принципы принятия того или иного решения. Им предлагается несколько чисто нравственных критериев. Важнейшим из них является «добро» – понятие производное от «добродетели»: «...добро и есть право и лучше любого, но не безусловного (т.е. установленного законами – авт.), права а [точнее] оно лучше [права] с погрешностью, причина которой – его безусловность (правильнее, наверное, на современном языке сказать – обобщенность, отвлеченность от конкретного)». И сама природа доброго – это поправка к закону в том, в чем из-за его всеобщности имеется упущение. Вот развитие мысли Аристотеля: «Затруднение создает то, что хотя добро есть право, однако право не в силу закона, а в качестве исправления законного правосудия. Причина этого в том, что всякий закон [составлен] для общего [случая], но о некоторых вещах невозможно сказать верно в общем [виде]. ... И тем не менее закон правилен, ибо погрешность заложена не в законе и не в законодателе, а в природе предмета...»⁶. Иначе говоря «добро» в правосудии состоит в правильном (разумном) применении закона к разнообразным жизненным случаям. Весьма общие фразы Аристотеля, однако, открыли линию теоретических изысканий по проблеме отношения «закон – судья» и получили отточенное совершенство



Верховодов Е. В.



Романовская В. Б.

1 См.: Жданов П. С., Романовская В. Б. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 47–50.

2 Сальников М. В., Курзенин Э. Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция в Европе XV–XVII вв. // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117–124.

3 Жданов П. С., Романовская В. Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28–35.

4 См.: Жданов П. С., Романовская В. Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX вв.: Монография. – Нижний Новгород, 2012.

5 Романовская Л. Р. Воспитание добродетели как задача государства в античной философии // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2012. – № 3. – С. 248–252.

6 Аристотель. Соч. в 4-х тт. – Т. IV. – М.: Изд-во «Мысль», 1983. – С. 168.

через много лет в трудах великих юристов Римской империи... Заметим, что «добро», по мнению великого философа, судья творит не только учитывая тот или иной закон, но и «природные» принципы права⁷. Примечательно, но в истории правовой мысли созвучные идеи воспроизводились весьма нередко. Вспомним хотя бы «естественно-позитивистскую» теорию Р. Дворкина, с точки зрения которого «право не исчерпывается простой совокупностью действующих норм, оно включает в себя также принципы, выражающие некоторые моральные требования (справедливости, честности и др.)», и к которым обращаются судьи при разрешении юридических дел⁸.

С понятием «добра» в суде тесно связано другое, которое Аристотель обсуждает в кратких словах: «Так называемая совесть, которая позволяет называть людей совестящимися и имеющими совесть, – это правильный суд доброго человека...». И далее: «...доброе мы считаем особенно совестливым, а иметь совестливость в иных вещах – это свойство доброты». «Совестливость же – это умеющая судить совесть доброго человека, причем судить правильно...»⁹. Совесть, нравственная категория, как и добродетель, имеет «естественное» (природное) основание. Правда, следуя традиционным воззрениям своих учителей Сократа и Платона, Аристотель считает, что природные качества без руководства ума «оказываются вредными». Необходимой оговоркой является то, что прямолинейное суждение Сократа об абсолютности (абсолютной силе) человеческого разума, Аристотель корректирует диалектически: «...невозможно ни быть собственно добродетельным без рассудительности, ни быть рассудительным без нравственной добродетели»¹⁰. Точно так же, рассуждал великий Стагирит, «...человек не бывает от природы исключительно предрасположен ко всем добродетелям сразу...». Но «при наличии рассудительности, хотя это [только] одна [из добродетелей], все [нравственные добродетели] окажутся в наличии» – «в силу рассудительности»¹¹, конечно.

Гражданская позиция Аристотеля – идеолога эллинского рабовладельческого режима (афинской демократии – преимущественно) исключала из его правовых и политико-социальных построений, как правовых субъектов, и рабов и варваров. Он считал естественным бесправное положение тех и других.

Рассуждая о работе «Этика» (отчасти также «Политика») величайшего мыслителя древней Греции, необходимо сделать ряд выводов. Аристотель недвусмысленно заявил о том, что право нельзя рассматривать как нечто, связанное исключительно с волей законодателя, с государственным или «позитивным» (по современной терминологии) правом. В основу права им была положена реальная жизнь естественным путем сложившегося общества и спонтанное осознание членами этого общества необходимости введения тех или иных нормативов. Естественное право – «внутренний закон» общества, выросший на базе разумных поисков и волевых действий членов социального организма. Право спонтанной общественной организации соотносимо с потребностями того или иного элемента (составной части) этого организма. Поэтому социальная «этика» первична по отношению к государственным правоустановлениям, в том числе и исторически, так как люди стали вырабатывать некое «первичное» право, право «по природе» до появления тех или иных государственных регуляторов.

Аристотель не сводил все к одному типу права – скажем, естественному, хотя титул основоположника естественно-правовой теории, несомненно, принадлежит ему. Он пытался как-то дифференцировать право, но не привел свои мысли в сколько-нибудь стройный порядок. Полемика Аристотеля и Платона об источниках развития права – «разум» (ratio), по Платону, или «воля» (voluntas), согласно мнению его великого ученика, привлекло внимание философов и те-

ологов разных стран Западной Европы в средние века¹². В отличие от Платона Аристотель не отрывал естественное право и право позитивное одно от другого. Он считал, что естественно-правовые принципы лежат в основе различных систем законодательства позитивного характера, причем принципы «первичные», естественно-правовые, изменяются под влиянием действий места, времени и народного «права» (культуры).

Проникнув в мир идей, в мир духовной жизни Эллады, взгляды Аристотеля стали детерминировать творческие поиски философов наступившего нового периода европейской цивилизации – «эллинизма». Детерминация была разновекторной – идеи Стагирита кого-то притягивали, заставляли повторять и развивать их, многие мыслители Средневековья и Нового времени использовали идеи Аристотеля как некий трамплин, отталкиваясь от них в своих философских построениях¹³.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Сочинения в 4-х тт. – Т. IV. Никомахова этика. Большая этика. Политика. Поэтика. – М.: Изд-во «Мысль», 1983.
2. Бернацкий Г. Г. Развитие представлений о природе естественного права в истории правовой мысли: Дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2001.
3. Жданов П. С., Романовская В. Б. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. – 2011. – № 6.
4. Жданов П. С., Романовская В. Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX вв.: Монография. – Нижний Новгород, 2012.
5. Жданов П. С., Романовская В. Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11.
6. Курзенин Э. Б., Сальников В. П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12.
7. Политико-правовые ценности: история и современность / Графский В. Г. и др. Под ред. В. С. Нерсесянца. – М.: Эдиториал УРСС, 2000.
8. Пужаев В. В. Правовая концепция Рональда Дворкина // Современное право. – 2015. – № 1.
9. Романовская Л. Р., Сальников В. П. Профессор А. П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4.
10. Романовская Л. Р. Воспитание добродетели как задача государства в античной философии // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2012. – № 3.
11. Романовская В. Б., Романовская Л. Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 6.
12. Романовская В. Б., Романовская Л. Р. Религия и право в политической жизни средневековой Европы // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – № 4.
13. Сальников М. В., Курзенин Э. Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция в Европе XV–XVII вв. // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12.

7 Аристотель. Соч. в 4-х тт. – Т. IV. См. стр. 161: «Неправосудное может быть по природе и по установлению...».

8 Пужаев В. В. Правовая концепция Рональда Дворкина // Современное право. – 2015. – № 1. – С. 22.

9 Аристотель. Соч. в 4-х тт. – Т. IV. – С. 184–185.

10 Там же. – С. 189.

11 Аристотель. Соч. в 4-х тт. – Т. IV. – С. 189–190. Этот принцип морального развития человека обосновал Платон, называя его «взаимопредположение добродетелей». Там же. – С. 730.

12 Романовская В. Б., Романовская Л. Р. Религия и право в политической жизни средневековой Европы // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – № 4. – С. 172–174.

13 Курзенин Э. Б., Сальников В. П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12. – С. 120–122.

Шеслер А. В.

ЧЕЗАРЕ ЛОМБРОЗО: РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНОГО ПОИСКА

Статья посвящена анализу криминологических аспектов творческого наследия итальянского психиатра Чезаре Ломброзо, основанного на его врачебной практике в пенитенциарных учреждениях. Отмечается значение этого наследия для развития исследований о преступнике, в частности, выводов о том, что преступники не одинаковы по своей опасности для общества, что среди них нужно выделять различные виды, а также о гендерном подходе к изучению преступников. Указывается на то, что взгляды исследователя нельзя назвать чисто антропологическими, т.к. он признавал влияние социальной среды на преступников, отмечал необходимость мер экономической профилактики преступлений.

Ключевые слова: Чезаре Ломброзо, преступный человек, врожденный преступник, человек-зверь, преступные наклонности, атавистические признаки, атавистические преступления.

Shesler A. V.

CESARE LOMBROSO: RESULTS OF SCIENTIFIC SEARCH

The article is devoted to the analysis of criminological aspects of a creative heritage of the Italian psychiatrist Cesare Lombroso based on his medical practice in penal jurisdictions. The importance of this heritage for the development of researches about the criminal, in particular, the conclusions to the effect that criminals are not identical in their danger to society, the need to distinguish different kinds among them, as well as the gender approach to studying of criminals, is noted. It is indicated that the views of the researcher can not be called a purely anthropological, because he acknowledged the influence of the social environment on the criminals, noted the need of measures of economic prevention of crimes.

Keywords: Cesare Lombroso, criminal man, innate offender, man-beast, criminal disposition, atavistic signs, atavistic crimes.



Шеслер А. В.

Чезаре Ломброзо известен в науке одновременно как психиатр, судебный медик, криминалист и криминолог. В историю криминологической мысли Ломброзо вошел в качестве основателя биосоциального направления в целом, а также своей научной школы в рамках этого направления, исходившей из констатации у преступника специфических антропологических свойств, отличающих его от остальных людей. Научная судьба талантливого психиатра тесно была связана с пенитенциарными учреждениями. С 1867 г. он был профессором в клинике для душевнобольных в Павия, с 1871 г. – директором психиатрической клиники в Песаро, с 1876 г. – профессором судебной медицины и психиатрии, а позднее заведующим кафедрой криминальной антропологии Туринского университета. По роду своей деятельности Ломброзо часто бывал в тюрьмах, занимаясь освидетельствованием содержащихся там преступников. Большой человеческий материал, изученный психиатром, а также креативность мыслителя дали свои творческие всходы. Как криминолог известность он приобрел благодаря книге «Преступный человек» (1876 г.). Значительный научный интерес представляют также такие работы автора, как «Новейшие успехи науки о преступнике», «Женщина преступница и проститутка», «Анархисты», «Политическая преступность» (совместно с Родольфо Ляски). Последние две работы были наименее доступны советскому читателю в силу острых критических высказываний в отношении определенной части революционеров как разновидности прирожденного преступника. В частности, автор отмечал, что среди анархистов много прирожденных преступников, что почти все выдающиеся коммунары Парижской коммуны были нравственными идиотами, совмещали инстинкт разрушения с полной бесчувственностью, преступными импульсами, отсутствием совести, что из 50 коммунаров нормальными физиономиями обладали только 23, 11 имели ненормальности, 6 представляли полный преступный тип, 5 – сумасшедший, что наследственное сумасшествие у политических преступников встречается довольно часто, а сами преступные наклонности проявляются

в виде революционной деятельности¹. Свои выводы Ломброзо развивал на примере биографии конкретных революционеров. Отдельные выводы о преступном человеке (в частности, о политических преступниках) содержались в работе «Гениальность и помешательство».

Основные идеи Ломброзо сводятся к трем основным моментам:

- биологической обусловленности преступного поведения;
- возможности диагностирования биологических свойств человека, лежащих в основе преступного поведения;
- выделению среди мер предупреждения преступного поведения лечебниц для душевнобольных.

Биологическая обусловленность преступного поведения связывалась исследователем с наличием преступного человека (врожденного преступника). Иногда преступный человек назывался Ломброзо человеком-зверем², обладающим атавистическими признаками вырождения³. Эти признаки вырождения, по его мнению, передаются по наследству, т.к. тип развития организма неизменно передается по наследству, а дети развивают далее полученные по наследству наклонности. Выводы о передаче по наследству признаков вырождения автор сделал на основании анализа генеалогического древа наиболее известных в Европе и Америке своей девиантностью семей, а также биографий отдельных преступников⁴. В своих рассуждениях Ломброзо дошел до расистских идей: «...преобладание того или другого вида преступления в известной местности

- 1 См.: Ломброзо Ч., Ляски Родольфо. Политическая преступность // Преступный человек. – СПб., 2005. – С. 481, 483, 495, 502 и др.; Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – М., 2004. – С. 249, 269 и др.
- 2 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 296.
- 3 См.: Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка // Гениальность и помешательство. – М., 1998. – С. 402.
- 4 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 99–121, 165, 189–191, 269.

объясняется, несомненно, расой...»⁵. Исследователем выделялись даже расы преступников, в частности, цыгане «которые могут служить олицетворением преступной расы с ее страстями и порочными наклонностями»⁶. Автор характеризовал цыган как расу, стоящую на низкой ступени умственного и нравственного развития, не способную к какой бы то ни было гражданственности и промышленности, не перешагнувшую в области поэзии самой жалкой лирики⁷.

Вместе с тем чисто антропологическими взгляды Ломброзо назвать нельзя, так как, во-первых, он отмечал влияние на преступное поведение физических факторов (температуры воздуха, климата, времени года, метеорологических явлений и др.)⁸. Во-вторых, исследователь не отрицал влияния социальной среды на преступника, отводя ей роль обстоятельства, под воздействием которого человек совершает преступление, проявляет свои преступные наклонности («случайность не порождает вора; она лишь пробуждает его»), либо роль обстоятельства, препятствующего совершению им преступления (роль «предохранительного клапана», скрывающего преступные наклонности)⁹. Он считал даже справедливым упрек других исследователей по поводу недостаточного внимания с его стороны к значению нравственной среды. В свое оправдание Ломброзо говорил о том, что этот вопрос освещен другими авторами со всех сторон («не стоит тратить труда для доказательства того, что солнце светит») ¹⁰. Однако в своих исследованиях он немало внимания уделил влиянию на преступность таких явлений, как тип цивилизации, плотность населения, миграция, городская и сельская среда, просвещение, благосостояние населения и др.¹¹ При исследовании причин революций и бунтов, сопровождавшихся многочисленными общеуголовными преступлениями (убийствами, грабежами, погромами, поджогами и т.д.) и политическими преступлениями, Ломброзо обращается в основном к социальным факторам (влиянию голода, плотности населения, алкоголизму, земледелию и промышленному прогрессу, классово-борьбе, историческим традициям, реформам, религии, экономике, системе воспитания, сословному происхождению, профессии и др.)¹². Отметим, что выводы автора изобавлены от примитивизма, представляют интерес для современных криминологов и опровергают сложившиеся в обществе стереотипы об однозначном влиянии отдельных социальных явлений на преступность. В частности, автор отмечал, что не только бедность, но и богатство могут служить причиной преступности: «...бедность является источником преступлений, хотя и очень грубых и жестких по своей форме, но зато довольно ограниченных по своему числу. Между тем искусственные бесконечные потребности богатых людей создают и многочисленные виды особых преступлений»¹³. Противоречивым, по мнению исследователя, является влияние образования на преступность:

«...если оно... не достигло известной высоты, оно увеличивает число всех преступлений, кроме убийств, но когда оно достигает обширного распространения, то уменьшает количество самых тяжких преступлений, кроме преступлений против нравственности и политических. Но влияние просвещения остается постоянным в том, что оно изменяет самый характер преступлений, делая их менее жестокими»¹⁴.

Соответственно этому среди мер противодействия политической преступности автор особо выделял меры экономической профилактики: необходимость капитала делиться доходами с рабочими через постепенное замещение хозяйского капитала капиталом рабочих; создание кооперативов в промышленности и в деревне; развитие народных банков, дающих кредиты честным рабочим; создание обществ взаимной помощи рабочих; страхование рабочих по старости; политические реформы (представительство классов в парламенте, всеобщая подача голосов, просвещение народа, адвокатуры для бедных и т.д.); государственный социализм для покровительства слабым (государственная монополия на страхование рабочих, муниципальные мастерские для безработных, даровая медицинская помощь беднякам, общее образование для всех детей, переход значительной доли наследуемого имущества государству и т.д.)¹⁵. Подобного рода предложения позволяют утверждать, что социально ориентированной политике государства в воздействии на преступность Ломброзо придавал большое значение.

Признание влияния социальной среды на преступность дошло у исследователя даже до выделения эволюционных преступлений, которые он противопоставлял атавистическим: атавистические преступления покоятся на силе, включают убийство, воровство и изнасилование, совершаются предрасположенными к этому лицами; эволюционные преступления основаны на хитрости, деятельности ума, совершаются теми, кто не смог противостоять окружающим вредным влияниям¹⁶. Соответственно и выводы о мерах предупреждения не сводились у автора только к предложениям о помещении преступников в лечебницы для душевнобольных. Ломброзо считал необходимым обратиться к хроническим болезням общества, питающим преступность: изменить основы воспитания, уменьшить чрезмерное скопление собственности, богатства и т.д.¹⁷

Таким образом, основанное Ломброзо направление следует именовать биосоциальным в силу признания за биологическими свойствами человека основных обстоятельств, обуславливающих преступное поведение, а за социальной средой – обстоятельств, под влиянием которых человек проявляет свои преступные наклонности, т.е. второстепенных детерминант преступного поведения. Однако признание исследователем большого значения социального в обуславливании и предупреждении преступности не позволяет навесить на него клеймо криминолога-антрополога.

Диагностирование биологических свойств человека, лежащих в основе преступного поведения, осуществлялось по пониженной чувствительности к боли, анатомическим осо-

5 Там же. – С. 21.

6 Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 34.

7 Там же. – С. 35.

8 Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 3–18.

9 Там же – С. 181.

10 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 157.

11 См.: Там же. – С. 35–131.

12 См.: Ломброзо Ч., Ляски Родольфо. Политическая преступность // Преступный человек. – С. 378–383, 397–400, 421–423, 434–438, 442–450, 472–480 и др.; Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 233–249 и др.

13 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 90.

14 См.: Там же. – С. 78.

15 См.: Ломброзо Ч., Ляски Родольфо. Политическая преступность // Преступный человек. – С. 604–646 и др.; Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 304–309 и др.

16 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 37–38.

17 См.: Там же. – С. 304.

бенностям, прежде всего особенностям черепа¹⁸, наличию психических заболеваний¹⁹.

Пониженная чувствительность к боли преступников доказывается автором ссылками на отдельные примеры легкого перенесения ими ампутаций конечностей, тяжелых механических травм, нанесения себе телесных повреждений, равнодушия к собственной смерти перед казнью²⁰.

Среди анатомических особенностей, как уже отмечалось, Ломброзо обратил внимание прежде всего на череп прирожденного преступника. Исследователь отмечал: «Внезапно, однажды утром мрачного декабрьского дня, я обнаружил на черепе каторжника целую серию ненормальностей... аналогичную тем, которые имеются у низших позвоночных. При виде этих странных ненормальностей – как будто бы ясный свет озарил темную равнину до самого горизонта – я осознал, что проблема сущности и происхождения преступников была разрешена для меня»²¹. По мнению Ломброзо, череп преступника характеризовался следующими признаками черепа дикого человека: «...резкие лобные пазухи, очень объемные скулы, громадные глазные орбиты, птеиформный тип носового отверстия, лемуров придаток челюсти»²². Выделялись другие признаки, связанные с лицом и головой: богатая пигментная растительность, резко выраженные надбровные дуги, массивная челюсть, черные кучерявые волосы, позднее появление седых волос, плешивость и т.д.²³ В ряде случаев исследователь указывал на другие особенности преступника: нос, аномалии уха, порок морщин, усиленное развитие левой половины тела, состав выделений организма, остроту обоняния, тонкость вкуса, походку, почерк, жесты, татуировки²⁴. При этом устанавливалась зависимость сочетания выделенных признаков и степени их выраженности, исходя из того, какое преступление совершило лицо и к какому типу преступника оно относится: «...у убийц преобладают кривизна и поперечный диаметр головы; задняя полуокружность головы более развита, чем передняя; нижняя челюсть массивна и скулы далеко расставлены; чаще всего волосы у них черные и курчавые, борода редкая, часто бывает зоб и короткие кисти рук. У преступников против телесной неприкосновенности наиболее постоянный признак брахицефалия, а затем следуют удлиненные руки и кисти рук. У изнасилователей замечается маленький рот с относительно большим весом тела, короткие руки и кисти рук, узкий лоб и очень маленькая передняя полуокружность головы. Часто встречаются аномалии половых органов и носа. Курчавые волосы, редкая борода, происхождение от алкоголиков или невропатов – характерные черты разбойников. ... У мошенников характерны: массивная челюсть, далеко расставленные скулы, очень большой вес тела...»²⁵. Автор также отмечал, что патологические аномалии преступного человека встречаются чаще у убийц, у преступников против телесной неприкосновенности их меньше, у мошенников они приближаются к физи-

логической норме²⁶, у случайных преступников вообще мало признаков вырождения, они проявляются в смягченной форме²⁷, многие из них лишены таких признаков²⁸. Преступники по страсти отличаются антикриминальной наружностью (широкий лоб, прекрасная борода, короткий и ясный взгляд) и обычно отличаются образцовой честностью²⁹, характеризуются полным отсутствием преступных черт³⁰.

С большой похвалой исследователь отзывался о тахиантропометре, представлявшем собой автоматический измеритель частей тела человека. Ломброзо назвал этот прибор антропометрической гильотиной, ускоряющей удостоверение личности преступника³¹.

В отношении психических заболеваний, характерных для преступников, Ломброзо даже утверждал наличие связи между видом заболевания и видом преступного поведения: «Не только всякому виду преступления соответствует известная форма помешательства, но нет ни одной формы помешательства, которая не платила бы своей дани преступлению»³². Для убийц и воров он считал характерными черты эпилептиков, для поджигателей – склонность к самоубийству, для изнасилователей – алкоголизм³³, отмечал общие признаки психической деятельности, характерные для преступников и эпилептиков: слабохарактерность, моментальная раздражительность, маньяничества, быстрая смена чувств и мыслей, трусость, тщеславие, дурной характер и т.д.³⁴ Преступники, совершившие изнасилования, по мнению автора, почти всегда характеризовались низким умственным развитием, поджигатели – сумасшествием, напротив, мошенники – удовлетворительным, иногда хорошим умственным развитием и т.д.³⁵.

Анализ идей Ломброзо позволяет сделать критические выводы и оценить его вклад в развитие криминологической мысли.

Критические выводы могут быть сведены к следующему.

1. Типичных атавистических свойств личности, характерных для всех преступников или для определенного их вида, не существует. Большая часть изученных им преступников такими свойствами не обладает. Как уже отмечалось, по свидетельству самого исследователя, у случайных преступников вообще мало признаков вырождения, у ряда политических преступников (случайных и преступников по страсти) полностью отсутствуют преступные черты. Применительно к этим преступникам он писал: «Преступные наклонности вообще ярче проявляются в словах и действиях, чем на лице»³⁶. Мало того, Ломброзо указал, что среди нормальных людей, не совершающих преступления, встречаются личности, обладающие ата-

18 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 153, 161, 162, 166, 170–172.

19 См.: Там же. – С. 112–120.

20 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 173–174, 311.

21 Цит. по кн: Криминология / Под ред. А. И. Долговой. – М., 2003. – С. 15.

22 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 153, 162.

23 См.: Там же. – С. 23, 31, 165, 183 и др.

24 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 168–177.

25 См.: Там же. – С. 165.

26 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 162–163.

27 См.: Там же. – С. 164, 180.

28 См.: Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка // Генеральность и помешательство. – С. 442.

29 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 266–267.

30 См.: Там же. – С. 310.

31 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 172.

32 См.: Там же. – С. 182.

33 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 119, 182, 184.

34 См.: Там же. – С. 183.

35 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 165.

36 См.: Ломброзо Ч., Ляски Родольфо. Политическая преступность // Преступный человек. – С. 482.

вистическими признаками³⁷. Их законопослушное поведение автор объяснял только «предохранительным клапаном» в виде социальной среды. Однако вряд ли можно предположить, что человек, достигший возраста уголовной ответственности, ни разу в своей жизни не попадал в жизненную ситуацию, благоприятную для проявления его атактистических свойств.

2. Утверждение о передаче по наследству атактистических свойств личности, лежащих в основе преступного поведения, в значительной мере не соответствует биографии изученных преступников, которые находились и воспитывались в неблагоприятной социальной обстановке³⁸. Исследователь даже допускал высказывания, противоречащие его идее о передаче по наследству указанных качеств: «...вредное... влияние оказывает на преступность дурное воспитание. ... Неудивительно, что ребенок не может устоять против преступного искушения, являющегося ему порой в самых обольстительных формах, когда он видит на каждом шагу только дурные примеры со стороны своих родителей или окружающих, заведующих его воспитанием»³⁹. В этой связи отметим, что более уместно говорить о передаче по наследству не каких-то особых атактистических признаков, а преступного образа жизни.

3. Идеи Ломброзо о лечении прирожденных политических преступников положили начало теоретическому обоснованию практики карательной психиатрии, которая подменяла наказание терапевтическим воздействием на них. Такая подмена логически вытекала из подразумеваемого права наказания государством преступника, обладающего врожденными отклонениями в психике. Исследователь утверждал: «Мы говорим прирожденным преступникам: “Вы не виноваты, совершая свое преступление, но не виноваты и мы тоже, если прирожденные свойства нашего организма ставят нас в необходимость ради собственной защиты лишать вас свободы, хотя мы и сознаем, что вы более заслуживаете сострадания, чем ненависти”»⁴⁰. По сути проблема воздействия на преступность сводилась к простой формуле: «измерить, взвесить и повесить»⁴¹. Карательная психиатрия рассматривалась исследователем как средство дискредитации политических противников и оправдание их принудительной изоляции от общества. В частности, исследователь отмечал: «...смерть приверженца какой-нибудь идеи не убивает самой идеи; часто даже наоборот, она выигрывает от окружающего ее ореола мученичества...»⁴²; «смерть приверженцев учения может вызвать только реакцию, в смысле повторения того же преступления, потому что фанатиков не успокаивает, а раздражает смерть единомышленников»; «осужденный... становится мучеником; его могила становится целью бесконечных паломничеств; пролитая кровь, всегда дающая почву для создания легенд, питает начавшуюся легенду, и она растет и приносит плоды»⁴³. Заключение таких преступников в лечебницу обо-

сновывалась исследователем тем, что «...насмешка над человеком равна смертному приговору. ... Перед жертвами преклоняются; над дураками смеются. Смешной же человек никогда не может быть опасным»⁴⁴.

4. Гендерный подход к изучению личности женщины-преступницы у Ломброзо был основан исключительно на констатировании биологических отличий женщины от мужчины. Причем, исследователь изначально предполагал наличие более развитых атактистических черт у женщин, чем у мужчин. Он указывал, что всякая нормальная женщина – полупреступница, у которой дурные инстинкты, находящиеся в скрытом состоянии, являются более многочисленными и разнообразными, чем у мужчин; что нормальная женщина может легко превратиться во врожденную преступницу, более страшную, чем любой преступник мужчина. Это, по его мнению, происходит в результате имеющихся у женщины сильных страстей дикаря, например, необузданного полового инстинкта, похотливости⁴⁵. В числе других атактистических признаков исследователь выделял наличие у женщины-преступницы мужских черт характера (наклонность к спиртному и табаку и т.д.)⁴⁶, отвращение к материнским функциям⁴⁷, мстительность⁴⁸, врожденная злость⁴⁹, жадность⁵⁰ страсть к нарядам⁵¹, религиозное помешательство⁵². Данная характеристика вызвала критику уже со стороны современников Ломброзо. Так, известный французский социолог и криминолог Габриэль де Тард отмечал: «Женщины имеют поразительное сходство с врожденными преступниками, но это не мешает им быть в четыре раза менее склонными к преступлению, чем мужчины, и я могу добавить – в четыре раза более склонными к хорошему»⁵³. Таким образом, ученый практически игнорировал влияние социальной среды, обуславливающей различную социальную активность мужчин и женщин, лежащую в основе их преступного поведения. Между тем, исследования криминологов показывают, что рост социальной активности женщин приводит к увеличению удельного веса женской преступности в общей структуре преступности⁵⁴.

5. Предложенная Ломброзо типология преступников не основана на одном подходе, так как выделение случайных и врожденных преступников осуществляется исходя из степени выраженности атактистических признаков, лежащих в основе преступного поведения. Выделение исследователем преступников по страсти основано на доминирующем мотиве преступления (мести, ревности, политическом мотиве и т.д.). Не случайно Ломброзо преступников по страсти делил

37 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 167.

38 См., например: Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка // Гениальность и помешательство. – С. 455–456; Ломброзо Ч., Ляски Родольфо. Политическая преступность // Преступный человек. – С. 488.

39 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 93.

40 Цит. по кн: Иншаков С. М. Зарубежная криминология. – М., 2003. – С. 53.

41 См.: Криминология/ Под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – С. 213.

42 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 294.

43 См.: Там же. – С. 295.

44 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 299.

45 См., например: Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка // Гениальность и помешательство. – С. 406–407, 432–433.

46 См.: Там же. – С. 406–409, 438–439.

47 См.: Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка // Гениальность и помешательство. – С. 407–409.

48 См.: Там же. – С. 414–415.

49 См.: Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка // Гениальность и помешательство. – С. 410–414.

50 См.: Там же. – С. 412–419.

51 См.: Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка // Гениальность и помешательство. – С. 419.

52 См.: Там же. – С. 420–421.

53 См.: Габриэль де Тард. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы. – М., 2004. – С. 234.

54 См., например: Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Часть общая. – Красноярск, 1997. – С. 101–102; Шеслер А. В., Смолина Т. А. Криминологическая характеристика и профилактика женской преступности. – Тюмень, 2008. – С. 10–12.

на врожденных и случайных преступников⁵⁵. Очевидно, что в целях изучения взаимодействия свойств личности и ситуации совершения преступления необходимы два типологических подхода, а именно: один должен быть основан на степени развитости свойств личности, лежащих в основе преступного поведения, а другой – на особенностях мотивации преступного поведения.

Несмотря на высказанные критические замечания, необходимо оценить большой вклад, внесенный Ломброзо в развитие криминологической мысли, который состоит в следующем.

1. Работы Ломброзо положили начало становлению криминологии как новой отрасли научных знаний, во-первых, потому, что содержащиеся в этих работах выводы были не умозрительными, основывались не на отдельных фактах, а на широких эмпирических исследованиях⁵⁶. В частности, автор в своих работах указывал на следующие эмпирические данные: 46 наблюдаемых им в тюрьме убийц⁵⁷, 104 преступника, наследственность которых он проследил⁵⁸, 177 измеренных им черепов преступников⁵⁹, 400 преступников из сборника германских преступников⁶⁰, исследование в течение 20 лет рукописей преступников, находящихся в тюрьме⁶¹, проведение в течение 24 лет занятий со студентами в тюрьмах Павии и Турина⁶². Большой труд Ломброзо по изучению значительного числа преступников высоко оценили даже активные критики его идей⁶³. Во-вторых, стал обозначаться предмет этой отрасли знаний, а также комплексный характер ее методики, состоящий из совокупности конкретных методов, используемых в других науках.

2. Ученый обратил внимание исследователей на основного носителя преступности – человека, который должен выступать в качестве основного объекта профилактического воздействия. Это изначально предполагало выявление типичных свойств, отличающих преступника от иных людей. Хотя такие качества до сих пор выявлены не были, стало очевидно, что какие-то свойства личности (например, психические заболевания) больше распространены среди преступников, чем среди обычных людей. Обращение к свойствам личности преступника активизировало в целом развитие криминологических исследований причин преступности, взаимодействия свойств личности и факторов внешней среды, прежде всего социальных, взаимодействие социального и биологического в личности преступника, мер предупреждения преступности, сочетания мер социальной профилактики с мерами медицинского воздействия на преступников, сезонных колебаний преступной активности населения. Во многом благодаря Ломброзо эти явления вошли в предмет криминологии и разрабатываются до сих пор. Мало того, именно обращение к личности

преступника, попытка найти его типичные свойства, отличающие его от законопослушных людей, нередко позволяли вывести криминологию на качественно новый этап ее развития. Даже критика различных подходов к обоснованию типичных качеств преступников (биологических, психологических или социальных) вынудила криминологов проводить новые исследования и разрабатывать дополнительные теоретические аргументы.

3. Ломброзо справедливо обратил внимание на то, что преступники не одинаковы по своей опасности для общества, исходя из различных личностных качеств, лежащих в основе преступного поведения. В результате им разработана типология преступников с выделением прирожденных преступников, преступников по страсти, случайных преступников. Врожденный преступник, по мнению исследователя, характеризуется тем, что его толкает на преступление внутренняя сила, у него нет достаточной энергии для сопротивления внешней силе, толкающей на преступление. Под влиянием идей Ломброзо классик французской литературы Эмиль Золя написал роман «Человек-зверь», создав в нем образ молодого человека, испытывающего непреодолимое влечение к убийствам. Внешний облик этого человека во многом соответствовал типу прирожденного убийцы, разработанному великим криминологом (выдающиеся челюсти, высокий рост, густые, вьющиеся волосы, черные усы). Классик русской литературы Иван Бунин в рассказе «Петлистые уши» описал вырожденца-мужчину (петлистые уши, развитая нижняя челюсть, притупленный вкус, невосприимчивость к алкоголю, большая физическая сила, цинизм, более развитые левые конечности, чем правые, эмоциональная тупость), убившего проститутку. Случайный преступник, по мнению исследователя, проявляет свойства врожденного преступника в смягченной форме⁶⁴, а преступники по страсти – это очень честные, мягкосердечные люди, скрытые эпилептики, под влиянием болезни совершающие преступления без всякого повода⁶⁵. Признаки преступников конкретизируются Ломброзо в отношении политических преступников. Прирожденные преступники, по мнению исследователя, характеризуются атактистическими признаками⁶⁶. В отношении случайных политических преступников Ломброзо утверждал, что они были вовлечены в совершение преступлений обманом⁶⁷, физически вполне нормальны, без признаков вырождения⁶⁸. Политические преступники по страсти могут служить образцом честности и порядочности, признаков вырождения у них не бывает⁶⁹. Исходя из этой типологии, автор предлагал различные меры воздействия в отношении преступников, соответствующие их опасности: в отношении прирожденных преступников – заключение в лечебницы и отягчение обычных уголовных наказаний соответственно их особой опасности; в отношении преступников по страсти и случайных преступников – изгнание и различные виды ссылки⁷⁰. Конкретизация признаков преступников осуществляется исследователем также в отношении женщин-преступниц. Ломброзо считает, что врожденные преступницы обладают мужскими

55 См., например: Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка // Гениальность и помешательство. – С. 459, 471, 474.

56 См.: Иншаков С. М. Зарубежная криминология. – М., 2003. – С. 47.

57 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 96.

58 См.: Там же. – С. 99.

59 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 153.

60 См.: Там же. – С. 156.

61 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 195.

62 См.: Там же. – С. 222.

63 См.: Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. – М., 2007. – С. 21; Чубинский М. П. Очерки уголовной политики. – М., 2010. – С. 381, 385.

64 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – С. 180–181.

65 См.: Там же. – С. 188–189.

66 См.: Ломброзо Ч., Ляски Родольфо. Политическая преступность // Преступный человек. – С. 481–499.

67 Там же. – С. 533.

68 Ломброзо Ч., Ляски Родольфо. Политическая преступность // Преступный человек. – С. 534.

69 Там же – С. 544–545.

70 Ломброзо Ч., Ляски Родольфо. Политическая преступность // Преступный человек. – С. 598–599.

чертами характера⁷¹, у случайных преступниц отсутствуют особые дегенеративные признаки, присутствуют положительные нравственные качества (стыдливость, материнская любовь, самоотверженная любовь)⁷², совершение преступления под влиянием тяжелых жизненных обстоятельств⁷³. В отношении преступниц по страсти Ломброзо не выделяет каких-либо особых выраженных признаков, отмечая, что эти преступницы приближаются то к врожденной, то к случайной преступнице⁷⁴, что у этих преступниц отсутствуют обыкновенные дегенеративные признаки и специальные аномалии лица, кроме сильного развития челюстей и мужского склада физиономии, у многих наблюдаются мужские черты характера (страсть к оружию, политике, ношению мужского платья и т.д.)⁷⁵. По мнению исследователя, в отличие от мужчин, совершивших преступления по страсти, которая носит в основном альтруистический характер, страсть женщин-преступниц носит эгоистический характер⁷⁶.

В заключение отметим следующее. Объектом критики исследования Ломброзо стали в связи с тем, что его выводы о наличии атавистических признаков вырождения, лежащих в основе преступного поведения, не нашли в дальнейшем подтверждения. Эти выводы носили характер заманчивой научной гипотезы, привлекавшей последователей Ломброзо⁷⁷, который сам оказался в плену не нашедшей подтверждения идеи Дарвина о происхождении человека от обезьяны в результате естественного отбора в органическом мире. Кроме того, критики заслуживают его выводы о том, что социальная среда играет лишь роль обстоятельства, под влиянием которого человек проявляет свои преступные наклонности. Однако несомненной научной заслугой Ломброзо является постановка вопросов о наличии определенных качеств личности, предшествующих преступлению и проявляющихся в нем, о соотношении социального и биологического в личности преступника, о типологии преступников, обладающих различной опасностью для общества, о возможности терапевтического воздействия на преступников. Интерес для науки представляют также более частные выводы Ломброзо о социальных причинах преступности и мерах по ее предупреждению.

Пристатейный библиографический список

1. Габриэль де Тард. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы. – М.: ИНФРА-М, 2004.
2. Иншаков С. М. Зарубежная криминология. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2003.
3. Криминология / Под ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2003.
4. Криминология / Под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М.: Юридическая литература, 1988.
5. Ломброзо Ч. Женщина – преступница и проститутка. Гениальность и помешательство. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998.

71 См., например: Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка // Гениальность и помешательство. – С. 406, 409, 438–439.

72 Там же. – С. 444–445.

73 Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка // Гениальность и помешательство. – С. 448, 451, 454–457.

74 Там же. – С. 459.

75 Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка // Гениальность и помешательство. – С. 460.

76 Там же. – С. 475.

77 См., например: Энрико Ферри. Уголовная социология. – М., 2005.

6. Ломброзо Ч., Ляски Родольфо. Политическая преступность // Преступный человек. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005.
7. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. – М.: Инфра-М, 2004.
8. Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. – М.: Инфра-М, 2007.
9. Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Часть общая. – Красноярск: Горница, 1997.
10. Чубинский М. П. Очерки уголовной политики. – М.: Инфра-М, 2010.
11. Шеслер А. В., Смолина Т. А. Криминологическая характеристика и профилактика женской преступности: учебное пособие. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008.
12. Энрико Ферри. Уголовная социология. – М.: Инфра-М, 2005.



Панченко В. Ю., Макаrchук И. Ю.
ПРЕДПИСАНИЕ КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО

В статье на основе анализа законодательства и правоприменительной практики рассматриваются признаки предписания как самостоятельного правового средства и формулируется его дефиниция, определяются функции. Обосновываются предложения о мониторинге существующих предписаний, внедрении их на локальном уровне правового регулирования, законодательной корректировке обязанности выдачи предписаний при выявлении нарушений, а также о необходимости унификации рассматриваемого правового средства.

Ключевые слова: правовые средства, предписание, органы публичной власти, ненормативный правовой акт.

Panchenko V. Yu., Makarchuk I. Yu.
DIRECTIVE AS A LEGAL INSTRUMENT

The article describes the features of a directive as a legal instrument, composes its definition and determines its functions on the basis of the analysis of laws and legal practice. The authors offer suggestions to monitor existing directives, implement them on the local level of legal regulation, make legislative corrections of a duty to issue directives if any violation is indicated as well as to harmonize the status of this legal instrument.

Keywords: legal instruments, directive, public authority, law enforcement act.

Традиционно правовыми средствами обозначаются правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологиях), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей¹; институциональные образования (установления, формы) правовой действительности, которые в своем реальном функционировании, использовании в процессе специальной правовой деятельности приводят к достижению определенных результатов в решении социально-экономических, политических, нравственных и иных задач, стоящих перед обществом и государством на современном этапе².

Одним из таких правовых средств является предписание, получившее наибольшее распространение в правоприменительной практике контрольных и надзорных органов. Указанное обстоятельство представляется вполне закономерным, т.к. лексическое значение термина «предписание»³ отражает специфику функционального назначения и характер правовых актов-документов, исходящих от контрольных и надзорных органов. Уполномоченные органы и лица, используя организационно-правовые способы и средства, в рамках компетенции выясняют, соответствует ли деятельность подконтрольных объектов нормативным предписаниям; анализируют результаты воздействия субъектов управления на управляемые объекты, степень отклонения от поставленных целей, запланированных способов и результатов и непосредственно принимают меры по их устранению и привлечению к ответственности виновных⁴.

Активность деятельности органов государственного контроля и надзора привела к существенному увеличению выдаваемых предписаний и, как следствие, к росту числа поступающих в суды дел об административных правонарушениях; судьи при рассмотрении дел данной категории стали сталкиваться с проблемой оценки решений, принимаемых указанными органами⁵. Нередко в содержании предписаний, сформулированных контрольными или надзорными органами, содержатся ошибки, которые не только не пресекают, а, напротив, «легализуют» совершение правонарушения. Все это обуславливает актуальность и необходимость исследования предписания как правового средства с позиций общей теории права.

Анализ законодательства позволил выявить следующие виды предписаний, присутствующие в современной российской правовой жизни:

- предписание об устранении выявленных нарушений законодательства о градостроительной деятельности (п. 1 ч. 3 ст. 8.1 Градостроительного кодекса РФ⁶);
- предписание о ненадлежащем исполнении бюджета (организации бюджетного процесса)⁷ (п. 5 ст. 166 Бюджетного кодекса РФ);

1 Малько А. В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 6.

2 Сапун В. А. Деятельность по использованию правовых средств в реализации советского права // Проблемы реализации права: Межвузовский сб. науч. трудов. – Свердловск, 1990. – С. 10; Он же. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 56.

3 «Предписать» в русском языке означает предложить официально, приказать, назначить, предложить соблюдать что-нибудь (Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. – М., 1996. – С. 570). Например, в филологии предписание рассматривается как манипулятивная категория, т.к. с предписанием обращаются к субъекту, имеющему уже сформированную компетенцию. См.: Аверьянова Е. В. Предписание и запрет как манипулятивные категории // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 60–63.

4 Беляев В. П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. Наук. – Саратов, 2006. – С. 11.

5 Даныков А. А., Федосеева Г. Ю. Основные критерии законности предписаний органов, осуществляющих государственный надзор (контроль) за соблюдением законодательства // Lex Russica. – 2011. – Т. LXX. – № 2. – С. 266, 267.

6 Здесь и далее нормативно-правовые акты и судебная практика приводятся из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». 7 В соответствии с указанной нормой Бюджетного кодекса РФ министру финансов предоставлено право выносить главным распорядителям средств федерального бюджета и органам управления государственными внебюджетными фондами РФ обязательные



Панченко В. Ю.



Макаrchук И. Ю.

– предписание об устранении нарушений бюджетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения (ст. 270.2 Бюджетного кодекса РФ);

– предписание о прекращении нарушений законодательства о естественных монополиях, в том числе об устранении их последствий, о заключении договоров с потребителями, подлежащими обязательному обслуживанию, о внесении в заключенные договоры изменений, о перечислении в федеральный бюджет прибыли (п. 1 ст. 11 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147 «О естественных монополиях»);

– предписание о принятии мер по возврату имущества, иных объектов гражданских прав (ст. 21 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»);

– предписание о принятии мер по прекращению использования преимущества хозяйствующим субъектом, получившим государственную или муниципальную преференцию (ст. 21 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»);

– предписание об устранении нарушений в хозяйственной, финансовой, коммерческой и иной деятельности объектов аудита (контроля) (ст. 27 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»);

– предписание об устранении нарушений правил международных договоров РФ о порядке осуществления международных автомобильных перевозок⁸ (п. 5 ст. 11 Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 127-ФЗ «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения»);

– предписание об устранении нарушений законодательства РФ о ценных бумагах и (или) нормативных актов Банка России (ст. 45 Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах»);

– предписание об обязательном устранении членом саморегулируемой организации выявленных нарушений в уста-

для исполнения предписания о ненадлежащем исполнении бюджета (организации бюджетного процесса). Как верно отмечается в литературе, по существу, Министерству финансов РФ предоставлено право осуществлять функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности (организации исполнения федерального бюджета). См.: Крохина Ю. А. Особенности проявления принципа разделения властей в финансовой деятельности Российской Федерации (на примере бюджетного процесса) // Российская юстиция. – 2013. – № 12. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

8 Соответствующим административным регламентом предусмотрено, что перевозчику или его представителю выдается указанное предписание только в том случае, если ответственность за выявленное нарушение законодательства РФ и международных договоров РФ о порядке осуществления международных автомобильных перевозок не предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях (См.: Административный регламент Федеральной службы по надзору в сфере транспорта исполнения государственной функции по контролю (надзору) за соблюдением законодательства Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации о порядке осуществления международных автомобильных перевозок (утв. Приказом Минтранса России от 11 июля 2012 г. № 229). В указанном административном регламенте говорится о выдаче предписаний за выявленные нарушения «законодательства РФ и международных договоров РФ», в то время как в п. 5 ст. 11 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 127-ФЗ «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения» среди оснований выдачи предписания указано только нарушение правил международных договоров РФ. Представляется необоснованным расширение в ведомственном нормативном акте оснований выдачи соответствующих предписаний.

новленные сроки (мера дисциплинарного воздействия, предусмотренная п. 1 ч. 2 ст. 55.15 Градостроительного кодекса РФ);

– предписание о досрочном пересмотре установленных предельных индексов и тарифов на услуги организаций коммунального комплекса (п. 4 ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса»);

– предписание о необходимости подачи в суд заявления об оспаривании решения органа регулирования муниципального образования по установлению тарифов на услуги организаций коммунального комплекса и надбавок к тарифам на услуги организаций коммунального комплекса (п. 5 ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса»);

– предписание о демонтаже рекламной конструкции (ч. 21, 21.1, 22 ст. 19 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»);

– предписание о прекращении нарушения законодательства РФ о рекламе (п. 1 ч. 2 ст. 33 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»);

– предписание об отмене или изменении актов, изданных федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и противоречащих законодательству РФ о рекламе (п. 2 ч. 2 ст. 33 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»);

– предписание об аннулировании разрешения на установку рекламной конструкции (п. 9 ч. 2 ст. 33 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»);

– предписание об устранении нарушений обязательных требований в сфере промышленной безопасности опасных производственных объектов (п. «в» ч. 12 ст. 16 Федерального закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»);

– предписание об устранении нарушений законодательства РФ (пп. 30.23 п. 30 Вопросов Министерства юстиции РФ (утв. указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313));

– предписание об устранении нарушений законодательства РФ в области обеспечения безопасности дорожного движения (п. 6.1 пп. «д»⁹ Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 15 июня 1998 г. № 711));

9 Данным подпунктом Главному государственному инспектору безопасности дорожного движения РФ по вопросам, относящимся к его компетенции, предоставлено право «вносить в соответствии с законодательством Российской Федерации в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления муниципальных образований и организации предписания (постановления, представления, решения) об устранении нарушений законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения». Таким образом, здесь заложены 3 вида предписания (расширительный подход к рассматриваемому правовому средству) – постановление, представление, решение. Обоснованность подобного толкования указанной нормы можно найти и в судебной практике: «...действующее законодательство, предусматривающее меры реагирования государственных органов на совершение правонарушений, содержит возможность внесения государственным органом как представления, являющегося видом предписания <...> так и представления о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению конкретного административного правонарушения» (См.: Постановление ФАС Уральского округа от 11 фев. 2014 г. № Ф09-14811/13 по делу № А60-24281/2013).

– предписание об устранении нарушений в сфере лесных отношений (пп. 5.4.31 п. 5.4 Положения о Федеральном агентстве лесного хозяйства (утв. Постановлением Правительства РФ от 23 сентября 2010 г. № 736));

– предписание об устранении выявленных нарушений требований санитарного законодательства, технических регламентов (пп. «г» п. 10 Положения о федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом надзоре (утв. Постановлением Правительства РФ от 5 июня 2013 г. № 476));

– предписание о проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий (пп. «д» п. 10 Положения о федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом надзоре (утв. Постановлением Правительства РФ от 5 июня 2013 г. № 476));

– предписание по устранению нарушений требований в области защиты от чрезвычайных ситуаций (пп. «в» п. 6 Положения о государственном надзоре в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществляемом Министерством РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (утв. Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2005 г. № 712));

– предписание по устранению нарушений установленных требований в области гражданской обороны (пп. «г» п. 6 Положения о государственном надзоре в области гражданской обороны (утв. Постановлением Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 305));

– и другие¹⁰.

Следует отметить, что в нормативно-правовом регулировании предписание отличается от таких смежных ему правовых средств, как предостережение¹¹ и представление¹², наличием родового Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹³ (далее также – Закон о защите прав при осуществлении государственного контроля), положения которого, как показано выше, конкретизируются видовыми нормативными актами. Согласно общему правилу, в случае выявления при проведении проверки нарушений юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем обязательных требований или требований, установленных муниципальными правовыми актами, должностные лица органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля, проводившие проверку, в пределах полномочий, предусмотренных законодательством РФ, обязаны выдать предписание юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю об устранении выявленных нарушений с указанием сроков их устранения и (или) о прове-

дении соответствующих мероприятий¹⁴ (ч. 1 п. 1 ст. 17 Закона о защите прав при осуществлении государственного контроля).

В общей теории права понятие «предписание» в рассматриваемом аспекте не исследуется, что создает затруднения для соответствующих отраслевых разработок, и, как следствие, для практического применения.

В законодательстве легальная дефиниция встречается, например, в Бюджетном кодексе РФ. Согласно п. 3 ст. 270.2 Бюджетного кодекса РФ под предписанием понимается документ органа государственного (муниципального) финансового контроля, содержащий обязательные для исполнения в указанный в предписании срок требования об устранении нарушений бюджетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и (или) требования о возмещении причиненного такими нарушениями ущерба РФ, субъекту РФ, муниципальному образованию.

В судебной практике также можно обнаружить определение предписания и некоторых его разновидностей: предписание об устранении выявленных нарушений – выдаваемый юридическому лицу по результатам проверки акт органа контроля (надзора), который составляется одновременно либо после акта проверки¹⁵; предписание об устранении нарушений требований пожарной безопасности – акт должностного лица, уполномоченного на проведение государственного пожарного надзора, содержащий властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для конкретных граждан, индивидуальных предпринимателей и организаций¹⁶; предписание является самостоятельной мерой реагирования, принятой уполномоченным органом в пределах его компетенции¹⁷.

Для формирования доктринального определения предписания как правового средства рассмотрим его признаки.

Во-первых, предписание является официальным письменным документом с соответствующими реквизитами, внутренней структурой¹⁸, порядком принятия и направления адресату.

Так, в п. 28 Положения о рассмотрении федеральными

10 См., напр.: Земельный кодекс РФ от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ, Трудовой кодекс РФ от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ, Воздушный кодекс РФ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ, Федеральный закон от 4 дек. 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», Указ Президента РФ от 25 июля 1996 г. № 1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации».

11 См. подр.: Панченко В. Ю., Макаrchук И. Ю. Предостережение как правовое средство // Законность. – 2013. – № 6. – С. 13–18.

12 См. подр.: Панченко В. Ю., Макаrchук И. Ю. Представление как правовое средство // Законодательство и экономика. – 2014. – № 6. – С. 36–47.

13 Указанным законом «покрывается» большинство видов предписаний, т.к. самим законом установлены сферы государственного контроля на которые его действие не распространяется.

14 Отметим, что в Законе о защите прав при осуществлении государственного контроля перечень указанных мероприятий является открытым, соответственно законодатель предоставляет право уполномоченным органам при подготовке предписывающей части предписания указывать для исполнения и другие мероприятия, предусмотренные федеральными законами («<...> мероприятий по предотвращению причинения вреда жизни, здоровью людей, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, имуществу физических и юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, предупреждению возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также других мероприятий», предусмотренных федеральными законами).

15 Решение Арбитражного суда Красноярского края от 18 янв. 2011 г. по делу № А33-15465/2010; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 19 апр. 2011 г. по делу № А33-15465/2010.

16 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14 фев. 2014 г. по делу № А11-3321/2013.

17 Постановление ФАС Центрального округа от 5 марта 2014 г. по делу № А62-2161/2013.

18 Правовое назначение предписания определяет важность последовательности и корректности его структуры, т.к. структура документа всегда находится в определенном соответствии со структурой содержания; логика обеспечивает последовательный смысловой «строй» правового акта, рационализирует его структуру и способствует его стабильности и эффективной реализации (См.: Власенко Н. А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. – 2013. – № 2. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»).

органами исполнительной власти по регулированию естественных монополий дел о нарушениях Федерального закона «О естественных монополиях» (утв. Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 257) определено, что предписание органа регулирования естественных монополий должно содержать: место и дату его вынесения; наименование органа, выдавшего предписание; реквизиты дела и наименование лица, в отношении которого выдано предписание; срок исполнения и конкретные действия, которые должны быть совершены для устранения нарушения или от которых необходимо воздержаться; дату и форму представления доказательств исполнения предписания. Одновременно пунктами 29 и 30 указанного Положения устанавливается, что предписание направляется в течение 10 дней со дня его принятия, а также подписывается руководителем органа регулирования естественной монополии или его заместителями в соответствии с их компетенцией и заверяется гербовой печатью этого органа.

На этот же признак указывает п. 3 ст. 270.2 Бюджетного кодекса РФ, где говорится, что предписание – «документ органа государственного (муниципального) финансового контроля». Это положение конкретизируется в соответствующем административном регламенте: фиксация результата выполнения административной процедуры реализации результатов проведения контрольного мероприятия, проводимого Федеральной службой финансово-бюджетного надзора, осуществляется путем оформления в установленном порядке на бумажном носителе предписания (п. 109 Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере).

Предписания Счетной палаты руководителям федеральных органов исполнительной власти, членам Правительства РФ, а также руководителям органов исполнительной власти субъектов РФ принимаются Коллегией Счетной палаты и подписываются Председателем Счетной палаты или заместителем Председателя Счетной палаты (п. 2 ст. 27 Закона о Счетной палате). Предписание Счетной палаты должно содержать указание на конкретные допущенные нарушения и конкретные основания вынесения предписания (п. 3 ст. 27 Закона о Счетной палате).

В предписании органов государственного строительного надзора указываются вид нарушения, ссылка на нормативный правовой акт, технический регламент, проектную документацию, требования которых нарушены, а также устанавливается срок устранения выявленных нарушений (ч. 6 ст. 54 Градостроительного кодекса РФ).

Предписания Федеральной службы финансово-бюджетного надзора направляются (вручаются) адресатам в течение 5 рабочих дней, исчисляемых со дня, следующего за днем их оформления (пп. «в» п. 90, п. 96 Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере).

Во-вторых, предписание – результат реагирования¹⁹ уполномоченного органа (должностного лица) на выявленные нарушения действующего законодательства. При этом правовые

основания вынесения предписания законодательно определены²⁰.

Согласно ч. 6 ст. 54 Градостроительного кодекса РФ по результатам проведенной проверки органом государственного строительного надзора составляется акт, являющийся основанием для выдачи лицу, осуществляющему строительство, предписания об устранении выявленных нарушений²¹.

В ч. 1 ст. 16 Закона о защите прав при осуществлении государственного контроля установлено, что по результатам проверки должностными лицами органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля, проводящими проверку, составляется акт по установленной форме²² в двух экземплярах. Наряду с материалами проверки (протоколы отбора образцов продукции, проб обследования объектов окружающей среды и объектов производственной среды,

20 В судебных решениях, например, неоднократно указывалось, что действующее законодательство в области проведения контрольных (надзорных) мероприятий в качестве оснований выдачи предписания – постановление по делу об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении – не предусматривает. При этом постановление по делу об административном правонарушении является документом, которым оканчивается производство по делу об административном правонарушении; выдача предписания об устранении выявленных нарушений не обуславливается вынесением постановления, более того, предписание может быть выдано без вынесения постановления по делу об административном правонарушении (См., напр.: Решение Арбитражного суда Красноярского края от 18 янв. 2011 г. по делу № А33-15465/2010; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 19 апр. 2011 г. по делу № А33-15465/2010).

21 Образцы (формы) указанных акта и предписания утверждены Приказом Ростехнадзора от 26 дек. 2006 г. № 1129 «Об утверждении и введении в действие Порядка проведения проверок при осуществлении государственного строительного надзора и выдачи заключений о соответствии построенных, реконструированных, отремонтированных объектов капитального строительства требованиям технических регламентов (норм и правил), иных нормативных правовых актов, проектной документации».

22 Типовая форма акта проверки установлена Приказом Минэкономразвития РФ от 30 апр. 2009 г. № 141 «О реализации положений Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Ч. 2 ст. 16 Закона о защите прав при осуществлении государственного контроля установлен исчерпывающий перечень необходимых для указания в акте сведений, в числе которых: дата, время и место составления акта проверки; наименование органа государственного контроля (надзора) или органа муниципального контроля; дата и номер распоряжения или приказа руководителя, заместителя руководителя органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля; фамилии, имена, отчества и должности должностного лица или должностных лиц, проводивших проверку; наименование проверяемого юридического лица или фамилия, имя и отчество индивидуального предпринимателя, а также фамилия, имя, отчество и должность руководителя, иного должностного лица или уполномоченного представителя юридического лица, уполномоченного представителя индивидуального предпринимателя, присутствовавших при проведении проверки; дата, время, продолжительность и место проведения проверки; сведения о результатах проверки, в том числе о выявленных нарушениях обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, об их характере и о лицах, допустивших указанные нарушения; сведения об ознакомлении или отказе в ознакомлении с актом проверки руководителя, иного должностного лица или уполномоченного представителя юридического лица, индивидуального предпринимателя, его уполномоченного представителя, присутствовавших при проведении проверки, о наличии их подписей или об отказе от совершения подписи, а также сведения о внесении в журнал учета проверок записи о проведенной проверке либо о невозможности внесения такой записи в связи с отсутствием у юридического лица, индивидуального предпринимателя указанного журнала; подписи должностного лица или должностных лиц, проводивших проверку.

19 Реагировать – означает отзываться каким-либо образом на раздражение, проявлять свое отношение к чему-либо (Толковый словарь русского языка. Указ. соч. – С. 660). Вынесение предписания является одним из заключительных (резюмирующих) действий (при выявлении нарушений действующего законодательства) уполномоченного органа (должностного лица) в рамках проведенного контрольного или надзорного мероприятия.

протоколы или заключения проведенных исследований, испытаний и экспертиз, объяснения работников юридического лица, работников индивидуального предпринимателя, на которых возлагается ответственность за нарушение обязательных требований или требований, установленных муниципальными правовыми актами, и иные связанные с результатами проверки документы или их копии) к акту²³ проверки прилагаются предписания об устранении выявленных нарушений²⁴ (ч. 3 ст. 16 Закона о защите прав при осуществлении государственного контроля). При этом акт проверки не может быть самостоятельным предметом оспаривания в суде (обжалование таких документов действующим процессуальным законодательством не предусмотрено), поскольку в сложившейся судебной практике не рассматривается как ненормативный правовой акт, а носит лишь информационный характер и отражает выявленные в ходе проверки нарушения, не содержит властных предписаний, обязательных для исполнения и влекущих юридические последствия, следовательно, не затрагивает права и законные интересы; по своей правовой природе указанный акт является процессуальным документом, фиксирующим результаты проверки и не является окончательным документом проверки²⁵.

Иначе обстоит дело с решениями, принимаемыми антимонопольным органом по результатам рассмотрения дел по признакам нарушения законодательства РФ о рекламе, и являющимися основанием выдачи предписаний²⁶. Указанные решения могут быть оспорены в суде в течение трех месяцев со дня вынесения решения в силу прямого указания Закона «О рекламе» (ст. 37). В отсутствие унифицированных форм и требований к содержанию указанных решений, последние могут заключать в себе властные предписания, а могут носить и исключительно информационный характер, не содержать в себе обязательных к исполнению предписаний, соответствен-

но, обоснованность обжалования подобных решений (не являющихся ненормативным правовым актом) представляется сомнительной, разумеется, в отличие от собственно предписаний, вынесенных на основании таких решений²⁷. Аналогична ситуация с предписаниями о прекращении нарушения законодательства РФ о рекламе (выдаются на основании решения антимонопольного органа о признании рекламы ненадлежащей (ч. 3 ст. 36 Закона «О рекламе»), предписаниями об отмене или изменении противоречащего законодательству РФ о рекламе акта федерального органа исполнительной власти, акта органа исполнительной власти субъекта РФ или акта органа местного самоуправления (выдаются на основании решения антимонопольного органа о противоречии такого акта законодательству РФ о рекламе (ч. 6 ст. 36 Закона «О рекламе»)).

Также следует отметить право уполномоченных органов выносить предписания повторно (по результатам проверки исполнения предписания, вынесенного ранее)²⁸. До недавнего времени при проведении проверок к ранее выявленным (закрепленным в первичном предписании) и неустраненным нарушениям нередко добавлялись вновь обнаруженные²⁹. Такой практике был положен конец принятием Федерального закона от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», вступившего в силу с 15 ноября 2014 г., который дополнил ст. 10 Закона о защите прав при осуществлении государственного контроля положением о том, что в случае, если основанием для проведения внеплановой проверки является истечение срока исполнения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований и (или) требований, установленных муниципальными правовыми актами, предметом такой проверки может являться только исполнение вы-

23 Неуказание необходимых сведений ведет к признанию недействительным соответствующего предписания (См., напр.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21 авг. 2013 г. по делу № А58-6937/2012; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22 июля 2013 г. по делу № А19-21274/2012).

24 При анализе судебной практики нами было обнаружено совмещенное (объединенное) наименование акта и предписания – «акт-предписание», которым были оформлены результаты проверки, проведенной одним из территориальных управлений Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10 дек. 2013 г. по делу № А58-1204/2013). Считаю подобную практику порочной, приводящей к искажению правовой природы и правового назначения соответствующих юридических документов, а как следствие и правовых средств.

25 Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20 нояб. 2012 г. по делу № А19-7382/2012; Постановление ФАС Центрального округа от 5 марта 2014 г. по делу № А62-2161/2013; Постановление ФАС Уральского округа от 17 сент. 2013 г. № Ф09-9670/13 по делу № А47-15720/2012. Такая судебная практика вызывает серьезные возражения, однако их обоснование не входит в предмет настоящей статьи.

26 Как правило, решение и предписание обжалуются одновременно. Если оспаривалось только предписание антимонопольного органа, то установленная судом недействительность предписания не влечет недействительности решения, на основании которого оно вынесено. Однако признание судом недействительным решения антимонопольного органа влечет также недействительность и предписания, поскольку предписание обязывает субъекта рекламной деятельности прекратить нарушение законодательства о рекламе, которое было установлено решением антимонопольного органа (Постатейный комментарий к Федеральному закону «О рекламе» / Д. С. Бадалов, И. И. Василенкова, Н. Н. Карташов. – М.: Статут, 2011. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»).

27 Так, в одном из судебных решений указывается, что «Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому гражданину право на судебную защиту его прав и свобод, в том числе на обжалование в суд решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, непосредственно не устанавливает процессуальный порядок осуществления проверки законности таких решений и действий по заявлениям заинтересованных в этом лиц» (См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 27 сент. 2012 г. по делу № 33-5668/2012).

28 Постановление ФАС Центрального округа от 23 июля 2010 г. по делу № А54-5267/2009С3; Постановление ФАС Уральского округа от 17 фев. 2014 г. № Ф09-259/14 по делу № А71-6599/2013; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24 дек. 2013 г. по делу № А56-6491/2013; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 15 янв. 2013 г. № Ф03-6263/2012 по делу № А73-5267/2012; Постановление ФАС Поволжского округа от 18 июля 2011 г. по делу № А12-20108/2010; Постановление ФАС Поволжского округа от 31 марта 2011 г. по делу № А55-16858/2010; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21 апр. 2013 г. по делу № А56-49613/2013; Постановление ФАС Уральского округа от 17 сент. 2013 г. № Ф09-9670/13 по делу № А47-15720/2012; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14 марта 2014 г. по делу № А31-2067/2013.

29 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 5 марта 2013 г. по делу № А75-4556/2012; Постановление ФАС Поволжского округа от 18 июля 2011 г. по делу № А12-20108/2010; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19 июля 2013 г. по делу № А56-69828/2012.

данного органом государственного контроля (надзора) и (или) органом муниципального контроля предписания.

Ранее, в силу неурегулированности данного вопроса в законодательстве, арбитражные суды, рассматривая соответствующие споры, использовали формулировку, согласно которой из положений Закона о защите прав при осуществлении государственного контроля «не следует вывод о том, что если целью внеплановой проверки является контроль за исполнением ранее выданного предписания, то выявление иных нарушений свидетельствует о проведении новой проверки, которая должна иметь самостоятельные основания»³⁰, а указание контроля за исполнением ранее выданного предписания в качестве цели проверки не ограничивает право контролирующего органа реагировать на выявленные в ходе такой проверки нарушения, относящиеся к предмету проверки³¹.

Очевидно, что приведенная новелла направлена на защиту прав проверяемых субъектов, упорядочение содержания контрольных мероприятий, снижение коррупциогенных рисков. Тем не менее, несмотря на указанные дополнения законодательства, за административными органами сохраняется право повторного внесения предписаний при обнаружении неисполнения требований первичного предписания.

В-третьих, предписание – документ императивного содержания и властного воздействия, т.к. всегда включает в себя требование уполномоченного органа о выполнении определенных действий (воздержании от их совершения).

Так, в п. 27 Положения о рассмотрении федеральными органами исполнительной власти по регулированию естественных монополий дел о нарушениях Федерального закона «О естественных монополиях» (утв. Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 257) установлено, что если согласно решению органа регулирования естественных монополий сторона в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О естественных монополиях» обязана совершить определенные действия или воздержаться от действий, орган регулирования естественной монополии направляет заинтересованным лицам предписание. В данном случае содержание решения органа определяет обязанность последнего направить предписание. В п. 3 ст. 270.2 Бюджетного кодекса РФ определяется, что предписание содержит требования об устранении нарушений бюджетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и (или) требования о возмещении причиненного такими нарушениями ущерба РФ, субъекту РФ, муниципальному образованию.

Предписание должно не только указывать на допущенные нарушения действующего законодательства, но и содержать способ и порядок устранения выявленных нарушений (перечень действий, которые адресат предписания должен совершить или от совершения которых должен воздержаться³² в целях прекращения и устранения выявленного нарушения³³).

В-четвертых, предписание является правовым актом полной (исключительной) обязательности с темпоральными (вре-

менными) рамками исполнения³⁴, т.е. подлежащим не только обязательному рассмотрению, но и обязательному (безусловному) исполнению.

В п. 1 ст. 24 Закона о монополиях, п. 31 Положения о рассмотрении федеральными органами исполнительной власти по регулированию естественных монополий дел о нарушениях Федерального закона «О естественных монополиях» указано, что предписания органов регулирования естественных монополий исполняются субъектами естественных монополий (их руководителями), органами исполнительной власти, органами местного самоуправления (их должностными лицами) в срок, предусмотренный предписаниями, но не позднее 30 дней со дня их получения. В п. 3 ст. 270.2 Бюджетного кодекса РФ установлено, что предписание содержит обязательные для исполнения в указанный в предписании срок соответствующие требования. Административным регламентом исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере (утв. Приказом Минфина России от 20 марта 2014 г. № 18н) на должностных лиц объектов контроля возложена обязанность своевременно и в полном объеме исполнять требования предписаний. Градостроительный кодекс РФ также устанавливает обязательность исполнения предписаний (ч. 3 п. 2 ст. 6.1, п. 1 ч. 3 ст. 8.1).

Предписание о прекращении нарушения законодательства РФ о рекламе подлежит исполнению в срок, который указан в предписании. Такой срок не может составлять менее чем пять дней со дня получения предписания (ч. 4 ст. 36 Закона о рекламе). Предписание об отмене или изменении противоречащего законодательству РФ о рекламе акта федерального органа исполнительной власти, акта органа исполнительной власти субъекта РФ или акта органа местного самоуправления подлежит исполнению в срок, который указан в предписании. Такой срок не может составлять менее чем месяц со дня получения предписания федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта РФ или органом местного самоуправления (ч. 7 ст. 36 Закона о рекламе).

С учетом обязательности исполнения предписаний³⁵ и не-

30 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16 апр. 2013 г. по делу № А46-25590/2012; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13 марта 2013 г. по делу № А46-26255/2012; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 5 марта 2013 г. по делу № А75-4556/2012.

31 Постановление ФАС Уральского округа от 20 дек. 2012 г. № Ф09-11919/12 по делу № А47-606/12.

32 См. подробнее: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17 дек. 2012 г. по делу № А28-3681/2012.

33 Постановление ФАС Поволжского округа от 19 марта 2013 г. по делу № А65-14737/2012.

34 Срок исполнения может и не выражаться конкретным временным промежутком, зафиксированным посредством календарных дат. Так, например, Управлением Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Удмуртской Республике ОАО «Ижевский электромеханический завод “Купол”» было выдано предписание, в соответствии с которым общество должно не допускать сброс сточный вод в поверхностный водный объект (р. Чернавка) с превышением нормативов, установленных разрешительными документами на сброс сточных вод. Срок исполнения предписания – постоянно. Суд кассационной инстанции указал, что установленный в предписании срок «постоянно» не свидетельствует о том, что предписание после его получения не должно выполняться обществом, а уполномоченный орган не вправе проверить его исполнение юридическим лицом, поскольку срок действия ненормативного правового акта, если иной срок не установлен этим актом или нормами действующего законодательства, начинается на следующий рабочий день с даты вынесения такого ненормативного акта (См.: Постановление ФАС Уральского округа от 17 фев. 2014 г. № Ф09-259/14 по делу № А71-6599/2013).

35 Неисполнение предписаний в установленные сроки влечет привлечение к установленной законом ответственности: «юридические лица, их руководители, иные должностные лица или уполномоченные представители юридических лиц, индивидуальные предприниматели, их уполномоченные представители <...> не исполняющие в установленный срок предписаний органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля об устранении выявленных нарушений обязательных требований или требований, установленных муниципальными правовыми актами, несут ответственность в соответствии с законодательством

обходимости прекращения соответствующих нарушений в некоторых федеральных законах прямо предусмотрена возможность понуждения к исполнению предписаний через судебные решения³⁶. Например, при неисполнении предписания (о досрочном пересмотре установленных тарифов на услуги организаций коммунального комплекса и надбавок к тарифам на услуги организаций коммунального комплекса в случае установления их на уровне выше максимальных и (или) ниже минимальных предельных индексов, изменения предельных индексов, установленных органом регулирования субъекта РФ) до истечения сорокапятидневного срока со дня выдачи этого предписания орган регулирования субъекта РФ обращается в суд с заявлением об оспаривании решения органа регулирования муниципального образования по установлению тарифов на услуги организаций коммунального комплекса и надбавок к тарифам на услуги организаций коммунального комплекса» (п. 4 ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса»); ст. 24 Закона о монополиях предусмотрено, что в случае неисполнения органами исполнительной власти или органами местного самоуправления предписаний³⁷ об отмене или об изменении актов, принятых с нарушением Закона о монополиях, либо о восстановлении первоначального положения, органы регулирования естественных монополий вправе обратиться в суд с иском о признании данных актов недействительными (полностью или частично) и (или) о понуждении восстановить положение, существовавшее до нарушения; в случае неисполнения субъектом естественной монополии предписания о заключении договора или о внесении изменений в заключенный договор орган регулирования есте-

ственной монополии вправе предъявить в суд иск о понуждении субъекта естественной монополии заключить договор или о внесении изменений в заключенный договор; при неисполнении субъектами естественных монополий предписаний о перечислении в федеральный бюджет прибыли, полученной в результате нарушения Закона о монополиях, органы регулирования естественных монополий вправе предъявить в суд иск о взыскании необоснованно полученной прибыли. Аналогичны требования Бюджетного кодекса РФ: неисполнение предписаний органа государственного (муниципального) финансового контроля о возмещении причиненного нарушением бюджетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, РФ, субъекту РФ, муниципальному образованию ущерба является основанием для обращения уполномоченного соответственно нормативным правовым актом Правительства РФ, нормативным правовым актом высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, муниципальным правовым актом местной администрации государственного (муниципального) органа в суд с исковыми заявлениями о возмещении ущерба, причиненного РФ, субъекту РФ, муниципальному образованию нарушением бюджетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения (п. 4 ст. 270.2 Бюджетного кодекса РФ). Федеральная служба финансово-бюджетного надзора в целях реализации полномочий в установленной сфере деятельности также имеет право обращаться в суд с исковыми заявлениями в случае неисполнения предписаний о возмещении РФ ущерба, причиненного нарушением бюджетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения (п. 6 Положения о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора (утв. Постановлением Правительства РФ от 4 февраля 2014 г. № 77)).

В-пятых, предписания должны отвечать таким требованиям, как законность, исполнимость и ясность. Предписание должно содержать только законные требования, то есть на юридическое лицо (индивидуального предпринимателя, гражданина) может быть возложена обязанность по устранению лишь тех нарушений³⁸, соблюдение которых обязательно для них в силу закона³⁹. Предписание должностного лица, содержащее законные требования, должно быть реально исполнимо и содержать конкретные указания, четкие формулировки относительно конкретных действий, которые необходимо совершить исполнителю и которые должны быть направлены на прекращение и устранение выявленного нарушения. При этом содержащиеся в предписании формулировки должны исключать возможность двоякого толкования⁴⁰, изложение

Российской Федерации» (ч. 2 ст. 25 Закона о защите прав при осуществлении государственного контроля).

36 На практике могут возникнуть спорные ситуации при определении возможности обращения в суд соответствующих субъектов с исковыми заявлениями о понуждении к исполнению предписаний. При разрешении подобных ситуаций суды исходят из возложенных на контрольные органы полномочий. Так, Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Камчатского края (далее – ТФОМС Камчатского края, фонд, истец) обратился в Арбитражный суд Камчатского края с иском к ГБУЗ «Корякская окружная больница» (далее – учреждение, ответчик) о взыскании 9.732.088,39 руб. денежных средств, использованных не по целевому назначению. Ответчик высказал довод об отсутствии у территориального фонда права на обращение в суд с соответствующим иском. Приведенный довод суд отклонил, мотивировав это тем, что в силу пункта 16 раздела 3 Положения о территориальном фонде обязательного медицинского страхования Камчатского края последний имеет право предъявлять к медицинской организации требования о возврате в бюджет территориального фонда средств, перечисленных медицинской организации по договору на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, использованных не по целевому назначению, соответственно неисполнение медицинской организацией предписаний фонда предоставляет последнему право на обращение в суд с соответствующим требованием. Иное толкование данных норм законодательства ограничивает права фонда при реализации возложенных на него законом полномочий в сфере контроля использования медицинскими учреждениями денежных средств обязательного медицинского страхования. См., напр.: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 29 апр. 2014 г. № 05АП-4664/2014 по делу № А24-4956/2013.

37 Истечение срока исполнения субъектом естественной монополии выданного органом государственного контроля (надзора) предписания об устранении выявленного нарушения требований законодательства РФ в сфере регулирования естественных монополий может являться основанием для проведения внеплановой проверки (п. 9 ст. 7 Закона о монополиях). В данной норме предполагается, что внеплановая проверка может проводиться независимо от того, выполнено ли соответствующее предписание или нет.

38 Например, предписание Счетной палаты должно содержать указание на конкретные допущенные нарушения и конкретные основания вынесения предписания (ч. 3 ст. 27 Федерального закона от 5 апр. 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»).

39 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14 фев. 2014 г. по делу № А11-3321/2013.

40 Так, в одном из судебных решений указывается, что «ссылка заявителя на то, что из содержания оспариваемого предписания следует лишь констатация факта, что нештатные аварийно-спасательные формирования ОАО «УАЗ» не аттестованы, и в предписании не указано, каких формирований, на выполнение каких видов работ должна быть проведена аттестация, где и кем должны быть аттестованы нештатные формирования, не является основанием для признания предписания незаконным, поскольку действующим законом не установлена определенная форма предписания. Из текста предписания однозначно следует, какая норма закона нарушена и указан срок, до которого это нарушение должно

должно быть кратким, четким, ясным, последовательным, доступным для понимания всеми лицами⁴¹. Исполнимость⁴² предписания является важным требованием, предъявляемым к данному виду ненормативного акта и одним из элементов законности предписания, поскольку предписание исходит от государственного органа, обладающего властными полномочиями, носит обязательный характер и для его исполнения устанавливается определенный срок, за нарушение которого наступает административная ответственность⁴³.

Изложенное выше позволяет определить предписание как официальный письменный документ реагирования уполномоченного органа (должностного лица), формируемый на основании актов или решений уполномоченного органа (должностного лица), имеющий императивное содержание и властное воздействие, подлежащий обязательному исполнению в установленный срок и отвечающий требованиям законности, исполнимости и ясности.

Отдельно рассмотрим вопрос, имеющий огромное значение для адресатов предписаний – возможность судебного и внесудебного обжалования. Из системного толкования ч. 1 ст. 198, ст. 201 Арбитражного процессуального кодекса РФ следует, что для признания недействительным ненормативных правовых актов⁴⁴, к которым относится и предписание, необходимо наличие одновременно двух условий: несоответствие оспариваемого акта закону или иному нормативному право-

вому акту и нарушение данным актом прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской деятельности и иной экономической деятельности⁴⁵.

Так, п. 1 ст. 25 Закона о монополиях предусмотрено, что субъекты естественных монополий (их руководители), органы исполнительной власти и органы местного самоуправления (их должностные лица), потребители, общественные организации потребителей, их ассоциации и союзы, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о признании недействительными полностью или частично решений (предписаний) органов регулирования естественных монополий в случае несоответствия их Закону о монополиях, при этом подача заявления в суд приостанавливает исполнение решения (предписания) органа регулирования естественных монополий, вынесенного по результатам рассмотрения дела о нарушении Закона о монополиях, на время его рассмотрения в суде до вступления решения суда в законную силу.

Для предписаний также характерна возможность и внесудебного обжалования, поскольку ч. 12 ст. 16 Закона о защите прав при осуществлении государственного контроля⁴⁶ предусмотрено, что юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, проверка которых проводилась, в случае несогласия с фактами, выводами, предложениями, изложенными в акте проверки, либо с выданным предписанием об устранении выявленных нарушений в течение пятнадцати дней с даты получения акта проверки⁴⁷ вправе представить в соответствующие орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля в письменной форме возражения⁴⁸ в отношении акта проверки и (или) выданного предписания об устранении выявленных нарушений в целом или его отдельных положений. По результатам рассмотрения указанных заявлений выносятся соответствующие решения, которые подконтрольный субъект может обжаловать (полностью или частично) в судебном порядке⁴⁹.

В судебных решениях нередко отмечается, что перед об-

быть устранено. Текст предписания не допускает двойственного толкования вопроса об устранении каких нарушений идет речь (выделено нами – В. П., И. М.). Поскольку ГУ МЧС России по Ульяновской области в предписании изложено содержание нарушений и указано, каким нормативным актам данные нарушения противоречат, то именно эти нарушения должны быть устранены. Меры действия, требующие от общества материальных затрат, действительно не конкретизированы, но оставляют за ОАО свободу выбора исполнения этих требований. Неуказание конкретного способа устранения нарушений в предписании не затрагивает права и законные интересы заявителя, поскольку предоставляет последнему возможность самостоятельно избрать для себя наиболее выгодные и приемлемые законные способы устранения нарушений, указанных в предписании нормативных правовых актов» (Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2013 г. по делу № А72-6294/2012).

41 Постановление ФАС Поволжского округа от 19 марта 2013 г. по делу № А65-14737/2012; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17 дек. 2012 г. по делу № А28-3681/2012.

42 Субъект может быть освобожден от ответственности за неисполнение предписания, обладающего характеристикой исполнимости, если предоставит доказательства невозможности выполнения законного предписания в силу чрезвычайных событий и обстоятельств, которые субъект исполнения не мог предвидеть и предотвратить при соблюдении обычной степени заботливости и осмотрительности (Постановление ФАС Поволжского округа от 8 нояб. 2012 г. по делу № А55-9641/2012).

43 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17 дек. 2012 г. по делу № А28-3681/2012.

44 Ненормативным правовым актом признается акт государственного органа, органа местного самоуправления, содержащий властные положения, обязательные требования, которые устанавливаются, изменяют или отменяют права и обязанности конкретных лиц, влекут за собой иные правовые последствия для проверяемого лица (См., напр.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16 сент. 2014 г. по делу № А27-542/2014; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28 авг. 2014 г. по делу № А27-19489/2013; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16 июля 2014 г. по делу № А03-23102/2013; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 7 июля 2014 г. по делу № А45-596/2014; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 авг. 2014 г. по делу № А57-20918/2013; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 дек. 2013 г. по делу № А57-6635/2013).

45 Постановление ФАС Уральского округа от 17 фев. 2014 г. № Ф09-259/14 по делу № А71-6599/2013; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22 июля 2013 г. по делу № А19-21274/2012; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20 нояб. 2012 г. по делу № А19-7382/2012; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 авг. 2014 г. № 09АП-21400/2014 по делу № А40-154937/13.

46 Отметим, что возможность внесудебного обжалования (отмены, внесения изменений) законодательно предусмотрена и для предписаний, выносимых по результатам мероприятий, на которые действие Закона о защите прав при осуществлении государственного контроля не распространяется. Например, ч. 5 ст. 27 Закона о Счетной палате установлено, что «отменить предписание или внести в него изменения может Коллегия Счетной палаты. Предписание может быть обжаловано в судебном порядке».

47 В то же время «не является основанием для признания незаконным постановления о привлечении общества к административной ответственности факт его вынесения до истечения предусмотренного частью 12 статьи 16 Федерального закона № 294-ФЗ пятнадцатидневного срока на представление в административный орган в письменной форме возражений в отношении акта проверки, если административным органом были соблюдены положения статьи 25.1 КоАП РФ («Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении») при производстве по делу об административном правонарушении» (См., напр.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 6 фев. 2014 г. по делу № А75-4581/2012).

48 Правоприменительная практика свидетельствует о том, что указанные возражения могут именоваться и по-иному, например, жалобами (Постановление ФАС Поволжского округа от 10 дек. 2013 г. по делу № А57-21076/2012).

49 Постановление ФАС Поволжского округа от 10 дек. 2013 г. по делу № А57-21076/2012.

ращением в суд с соответствующим заявлением субъект не воспользовался правом направления возражения⁵⁰ в отношении акта проверки и (или) выданного предписания об устранении выявленных нарушений в целом или его отдельных положений⁵¹, или воспользовался им с пропуском установленного (пятнадцатидневного) срока⁵², при этом предписание об устранении выявленных нарушений может быть выдано до истечения установленного пятнадцатидневного срока на представление возражений⁵³. Также в судебных решениях отражаются факты удовлетворения соответствующими органами направляемых возражений, указывается, что внесение изменений в акт проверки и предписание, сделанное на основании учета представленных письменных возражений, не свидетельствует о незаконности действий административного органа⁵⁴. Если изложенные в акте проверки фактические обстоятельства оспорены юридическим лицом или предпринимателем в установленный законом срок по мотивам несогласия с ними (путем направления соответствующих письменных возражений), данный акт не может быть расценен как доказательство наличия указанных в нем фактических обстоятельств, поскольку он составляется контролирующим лицом самостоятельно. Если акт проверки оспорен, наличие фактических обстоятельств, послуживших основанием для привлечения лица к административной ответственности, подлежит доказыванию уполномоченным органом с использованием иных доказательств, например, путем составления акта осмотра помещений и территорий с участием понятых⁵⁵.

Предписание как правовое средство выполняет ряд функций. Информационная функция предписания выражается в том, что оно выступает в роли единицы правовой информации, передает адресату сведения о допущенных нарушениях, разъясняет смысл действующих норм законодательства, указывает на порядок устранения нарушений, раскрывает содержание прав и обязанностей. Для предписаний характерна и воспитательная функция, так как правовое сознание субъекта, получившего предписание, и должным образом его рассмотревшего, совершившего действия по устранению выявленных нарушений, обогащается соответствующими правовыми

знаниями, а значит, повышается правовая культура адресата, укрепляется его уважение к законодательным установлениям. Для предписания также свойственны пресекательная и превентивная (профилактическая) функции: первая выражается в направленности предписаний на прекращение и устранение выявленных нарушений законодательства, восстановление правового положения, существовавшего до нарушения, вторая – в том, что субъект, исполнив предписание, представив административному органу результаты проделанной работы по устранению выявленных нарушений, в дальнейшем может воздержаться от совершения родственных или иных нарушений в своей юридически значимой деятельности.

Все вышесказанное позволяет сформулировать некоторые рекомендации прикладного характера.

Во-первых, на уровне отраслевых юридических наук и самих административных органов следует провести мониторинг видов предписаний с возможным последующим сокращением их количества⁵⁶.

Во-вторых, считаем целесообразным формулировку п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в части обязанности должностных лиц органа контроля (надзора), проводившего проверку, в случае выявления нарушений выдавать предписание заменить формулировкой об обязанности рассмотрения возможности о выдаче предписания. В противном случае получается, что существующая контрольно-надзорная система обязывает административные органы «гнаться» за количественными показателями, исключая возможность для проверяющего органа обойтись иными правовыми средствами при выявлении нарушений, тогда как некоторые нарушения могут быть устранены непосредственно в ходе проверки. Подобная практика устранения нарушений одновременно с проводимой проверкой позволит избежать повторных проверок (с целью контроля за выполнением предписания), что сэкономит трудовые и материальные ресурсы органов публичной власти.

В-третьих, как теория, так и практика локального уровня правового регулирования свидетельствуют о неэффективности рассматриваемого правового средства в деятельность соответ-

50 Как правило, указанное обстоятельство приводится в качестве одного из обоснований отклонения судом довода стороны о недоказанности материалами дела факта совершения вменяемого административного правонарушения, наличия отраженных в акте проверки и протоколе нарушений (См., напр.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24 июля 2013 г. по делу № А45-1358/2013; Постановление ФАС Московского округа от 22 апр. 2013 г. по делу № А41-30718/12; Постановление ФАС Московского округа от 13 марта 2013 г. по делу № А40-114392/12-145-404; Постановление ФАС Поволжского округа от 22 авг. 2013 г. по делу № А55-1831/2013; Постановление ФАС Поволжского округа от 13 марта 2013 г. по делу № А65-13081/2012; Постановление ФАС Поволжского округа от 24 янв. 2013 г. по делу № А65-15579/2012).

51 См., напр.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 4 окт. 2013 г. по делу № А43-747/2013; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 5 июня 2013 г. по делу № А10-4710/2012; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24 июля 2013 г. по делу № А45-1358/2013; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16 марта 2010 г. по делу № А13-8136/2009; Постановление ФАС Центрального округа от 2 дек. 2013 по делу № А23-5833/2012.

52 Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 24 июля 2012 г. по делу № А33-15170/2011.

53 Постановление ФАС Центрального округа от 5 марта 2014 г. по делу № А62-2161/2013.

54 См., напр.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20 нояб. 2012 г. по делу № А19-7382/2012.

55 Постановление ФАС Поволжского округа от 24 янв. 2013 г. по делу № А65-15579/2012.

56 Данное предложение становится особо актуальным в связи с неоднократными программными заявлениями Президента РФ В.В. Путина: «По-прежнему чувствительная тема для предпринимателей – это избыточное внимание со стороны разного рода контролеров. Контрольная работа нужна, но работа по изменению принципов деятельности контрольно-надзорных структур должна быть продолжена. Она ведется и должна быть продолжена, а чтобы дополнительно повысить открытость в этой сфере, предлагаю создать единый федеральный портал, на котором каждая проверка будет иметь индивидуальный номер. И сразу будет видно, кто ее инициировал, в отношении кого она проводилась, какие мотивы были у проверяющего органа, и самое главное – какие результаты получены в ходе этой проверки» (Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 дек. 2013 г.); «Поручаю Правительству внести предложения по изменению самих принципов работы контрольных органов. Контроль – это, безусловно, важнейшая функция государства. Но неприемлемо, когда показателям деятельности контрольных органов служит не результат, а просто число проверок, классическая палочная система. Необходимо ввести публичную отчетность контрольно-надзорных органов об итогах проверок, а также о затраченных на их проведение финансовых и людских ресурсах, и сразу будет видно, какая проверка чего стоит, и вообще нужна ли она была» (Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 дек. 2012 г.).

ствующих структурных подразделений организаций⁵⁷. Между тем формирование и направление внутренних предписаний на локальном уровне будет способствовать профилактике нарушений законодательства, соответственно, послужит уменьшению количества актов реагирования, выносимых публичными органами власти.

В-четвертых, законодателю следует провести унификацию (обеспечивающую единообразное понимание и применение правовых средств субъектами права) правовой регламентации данного правового средства⁵⁸, а органам публичной власти необходимо, используя механизмы ведомственного нормотворчества в целях уменьшения доли некорректных формулировок, правоприменительных ошибок (дефектов акта правоприменения⁵⁹) и недопущения превышения полномо-

чий проверяющими⁶⁰, продолжить работу по утверждению и актуализации типовых форм соответствующих предписаний, уделяя надлежащее внимание соответствующей методической деятельности.

В завершение отметим, что предписание, отвечающее требованиям законности, исполнимости и ясности, является действенным правовым средством прекращения и устранения нарушений законодательства, обеспечения реализации прав, свобод и законных интересов субъектов права.

57 Исключение составляют предприятия с государственным участием. См., напр.: форма ревизорского предписания (утв. распоряжением ОАО «РЖД» от 29 июля 2013 г. № 1666р), предписание проверяемому подразделению ОАО «РЖД» (примерная форма) (утв. распоряжением ОАО «РЖД» от 15 июля 2011 г. № 1551р); форма предписания (обязательная) (утв. приказом ОАО «Концерн Росэнергоатом» от 12 дек. 2011 г. № 9/1285-П), примерная форма предписания (рекомендуемая форма) (Правила РАО «ЕЭС России» от 16 июня 2000 г.).

58 При анализе правовых норм, постулирующих предписание, обнаруживаем неединообразный подход к определению рассматриваемого правового средства даже в смежных сферах правового регулирования, к примеру: в ч. 3 ст. 270.2 Бюджетного кодекса РФ содержится указание об устранении нарушений, зафиксированных в предписании, в определенный срок (темпоральный признак), в то время как в ст. 27 Закона о Счетной палате указанный признак отсутствует. Соответственно при возникновении спорных ситуаций (а срок исполнения является существенной характеристикой предписания) правоприменители будут вынуждены прибегать к соответствующему толкованию (в связи с «потребностями практического характера, связанными с разрешением споров (в том числе судами)» (См.: Афанасьев С. Ф., Филимонова М. В. Единообразное понимание терминологии как условие правильного толкования норм (на примере Федерального закона «Об исполнительном производстве») // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 3. – С. 39). Общеправовой критерий формальной определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, обусловленный природой нормативного регулирования в правовых системах, основанных на верховенстве права, непосредственно вытекает из закрепленных Конституцией РФ принципов юридического равенства (ст. 19, ч. 1 и 2) и верховенства Конституции РФ и основанных на ней федеральных законов (ст. 4, ч. 2; ст. 15, ч. 1 и 2). Неопределенность содержания правовых норм (а равно и неопределенность в содержании правовых институтов и правовых средств. – В.П., И.М.) влечет неоднозначное их понимание и, следовательно, неоднозначное применение, создает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит – к нарушению указанных конституционных принципов, реализация которых не может быть обеспечена без единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями (См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апр. 1995 г. № 3-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 11 нояб. 2003 г. № 16-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 21 янв. 2010 г. № 1-П). Принципиально важным является соблюдение требования определенности соответствующего правового регулирования, заключающейся в конкретности, ясности и недвусмысленности нормативных установлений, которое, будучи одним из принципов правового государства, каковым является РФ (ст. 1, ч. 1 Конституции РФ), призвано обеспечить лицу, на которое законом возлагается та или иная обязанность, реальную возможность предвидеть в разумных пределах последствия своего поведения в конкретных обстоятельствах (См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 г. № 5-П).

59 Под дефектом акта правоприменения понимается изъян в содержании и (или) форме правоприменительного документа, возникший ввиду умышленной или ошибочной деятельности правоприменителя, а также ввиду наличия изъяна в нормах нормативного правового акта, на основании которого создан правоприменитель-

ный документ (подр. см.: Соколова М. А. К вопросу о понятии дефекта юридического документа // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»).

60 О превышении полномочий органами публичной власти, распространности этого явления см., напр.: Капицын В. М. Государственная дискреция как проблема конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 3. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; Субанова Н. В. Прокурорский надзор как средство укрепления законности в сфере экономики // Журнал российского права. – 2012. – № 1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; Курбатов А. Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. – М.: Юстицинформ, 2013. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».



Теплякова О. А., Степанова М. С.
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В статье проведен анализ понятий «законодательство» и «законодательство Российской Федерации». Авторы приходят к выводам о наличии широкого и узкого подхода к указанным понятиям на основе анализа научной литературы, кодексов, законов и законопроектов. В статье обосновывается целесообразность установления единого подхода к использованию термина «законодательство Российской Федерации» с целью исключения многозначности в трактовке объема данного термина.

Ключевые слова: законодательство, законодательство Российской Федерации.

Teplakova O. A., Stepanova M. S.
PROBLEM OF THE DEFINITION OF THE RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION

The authors analyze the concepts of legislation and legislation of the Russian Federation. Based on the analysis of scientific literature, codes, laws and bills, they come to the conclusion that there are two approaches: broad and narrow. The article substantiates the necessity of a narrow approach to the use of the term «legislation of the Russian Federation» to avoid ambiguity in the interpretation of this term.

Keywords: law, legislation of the Russian Federation.

В условиях федеративного государства чрезвычайно важно определить объем понятия «законодательство Российской Федерации». Включает ли законодательство Российской Федерации только федеральное законодательство, или также законодательство субъектов Российской Федерации? Неоднозначным является ответ на вопрос о включении в законодательство Российской Федерации подзаконных нормативно-правовых актов. Анализ понятия «законодательство Российской Федерации», проведенный в данной статье, позволил нам приблизиться к пониманию содержания и объема данного термина.

Базовым для понятия «законодательство Российской Федерации» является понятие «законодательство».

В юридической литературе можно выделить два основных подхода к понятию «законодательство»: узкий и широкий. Узкий подход предполагает, что законодательство включает совокупность законов, в связи с чем различаются законы (законодательные акты), составляющие законодательство, и подзаконные акты.

Широкий подход основан на том, что в систему законодательства включаются все нормативные правовые акты, образующие единую цельную систему. Так, например, С. С. Алексеев определяет законодательство как «всю совокупность нормативных юридических актов, действующих в данной стране, образующих единую цельную систему, которая обычно именуется системой законодательства»¹. Н. А. Власенко определяет систему законодательства как дифференцированную систему нормативных правовых актов, основанную на принципах субординации и скоординированности ее структурных компонентов. Законодательство есть форма существования правовых норм, средство придания им определенности и объективности, их объединения в конкретные нормативные правовые акты².

Юридические и толковые словари преимущественно

определяют термин законодательство в широком смысле: как «общность и дух всех постановлений, законов страны»³; «совокупность всех правовых норм, действующих в данном государстве»⁴; «совокупность законов»⁵; «совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в целом, или один из видов общественных отношений»⁶; «система нормативных актов, издаваемых высшими органами государственной власти и управления»⁷.

Еще один аргумент в пользу широкого подхода к понятию законодательства дает нам анализ структуры официального периодического издания «Собрание законодательства Российской Федерации». В нем публикуются «федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации о толковании Конституции Российской Федерации и о соответствии Конституции Российской Федерации законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации или отдельных



Теплякова О. А.



Степанова М. С.

1 Алексеев С. С. Государство и право. Начальный курс. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрид. лит., 1996. — С. 108—112.

2 Власенко Н. А. Теория государства и права: учебное пособие. — 2-е изд., перераб., доп. и испр. — М.: Проспект, 2011. — С. 247.

3 Даль В. Толковый словарь. — М.: Терра — книжный клуб, 1998. — Т. 1. — С. 1470.

4 Большой энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. — М.-СПб.: Большая рос. энцикл.; Норинт, 2000. — С. 409.

5 Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1985. — С. 179.

6 Энциклопедический юридический словарь / Под общ. ред. В. Е. Крутских. — 3-е изд. — М.: Инфра-М, 2000. — С. 130.

7 Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев. — М.: Сов. энциклопедия, 1984. — С. 282.

положений перечисленных актов...»⁸. В рамках данного периодического издания законодательство страны включает не только законы, но и иные нормативно-правовые акты.

Наличие узкого и широкого подхода к термину «законодательство» отмечают такие ученые, как Д. А. Керимов и Н. М. Добрынин. По мнению Д. А. Керимова, «законодательство юридически – это совокупность только законодательных актов, но в практическом обыкновении законодательство понимают более широко: законодательство включает в себя не только законы, но и подзаконные акты, образуя вместе с ними единую законодательную систему»⁹. Н. М. Добрынин отмечает, что в узком смысле законодательство – совокупность только законов государства. В более употребительном, широком смысле, законодательство – совокупность не только законов, но и иных нормативных правовых актов, принимаемых парламентом, главой государства и правительством, министерствами и ведомствами, уполномоченными на их принятие; в федеративном государстве также договоры федерации и ее субъектов по вопросам разграничения предметов ведения и полномочий их органов государственной власти¹⁰.

В законах и кодексах Российской Федерации термин «законодательство» довольно часто понимается как совокупность только законодательных актов. Так, ГК РФ устанавливает, что «гражданское законодательство состоит из настоящего Кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов». Поскольку гражданское законодательство относится к предметам ведения Российской Федерации, то, следуя логике Конституции Российской Федерации, в гражданское законодательство включены только федеральные законы. К предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации относится законодательство об административных правонарушениях, семейное, земельное, лесное, водное законодательство, поэтому законодательство в данных областях включает соответствующий кодекс, другие федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы субъектов Российской Федерации¹¹. Таким образом, в вышеперечисленных нормативных актах применен узкий подход к использованию термина «законодательство» — как совокупности только законодательных актов.

Из данной логики несколько выбивается Жилищный кодекс Российской Федерации, согласно которому «жилищное законодательство состоит из настоящего Кодекса, принятых в соответствии с настоящим Кодексом других федеральных законов, а также изданных в соответствии с ними указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, принятых законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления»¹². Пример с Жилищным кодексом является далеко не единственным. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» понимает под законодательством об образовании Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», а также другие федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы, регулирующие отношения в сфере образования¹³. В двух вышеприведенных примерах использован широкий подход к термину законодательство – как совокупности всех нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в определенной сфере.

Проведенный анализ приводит нас к выводу не только о наличии узкого и широкого подхода к термину законодательство, но и довольно бессистемном выборе законодателя одного из подходов при употреблении данного термина. Можно констатировать, что оба эти подхода используются законодателем наравне.

Непоследовательность законодателя прослеживается также в выборе термина «законодательство» или «законодательство Российской Федерации». Следует ли считать данные термины синонимами или они имеют разный объем?

Во многих нормативно-правовых актах под термином «законодательство Российской Федерации» понимаются исключительно федеральные нормативно-правовые акты, включая законы и подзаконные акты. Например, Федеральным законом «О бухгалтерском учете» установлено, что «законодательство Российской Федерации о бухгалтерском учете состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов и принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов»¹⁴. Аналогичные формулировки определения законодательства Российской Федерации закреплены в Воздушном кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «Об электроэнергетике»¹⁵ и др. Зачастую законодатель под законодательством Российской Федерации понимает только федеральные законы, не включая в данное понятие подзаконные нормативно-правовые акты. Так, уголовное законодательство Российской Федерации состоит из Уголовного кодекса, законодательство Российской Федерации о налогах и сборах со-

8 Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 8. — Ст. 801.

9 Керимов Д. А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА-М), 2000.

10 Добрынин Н.М. Основы конституционного (государственного) права Российской Федерации: сто вопросов и ответов. Практическое руководство. Современная версия новейшей истории государства. — 3-е изд., перераб. и доп. — Новосибирск: наука, 2013. — С. 448.

11 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 44. — Ст. 4147. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 50. — Ст. 5278. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 23. — Ст. 2381.

12 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — № 1. — Ст. 14.

13 п. 1 ст. 4 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 52. — Ст. 7598.

14 Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 12.12.2011. — № 50. — Ст. 7344.

15 Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 14.10.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 12. — Ст. 1383; Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 13. — Ст. 1177.

стоит из Налогового кодекса и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах и сборах, законодательство Российской Федерации в области персональных данных состоит из Федерального закона «О персональных данных» и других определяющих случаи и особенности обработки персональных данных федеральных законов¹⁶. В приведенных примерах под законодательством Российской Федерации понимаются только федеральные законы и кодексы.

Таким образом, с достаточно большой степенью уверенности можно было бы утверждать, что в подавляющем большинстве случаев под законодательством Российской Федерации понимается именно федеральное законодательство в широком или узком смысле (включая или исключая подзаконные нормативно-правовые акты).

Однако из этого, казалось бы, логичного вывода имеется исключение. Так, Бюджетный кодекс Российской Федерации устанавливает, что Бюджетное законодательство Российской Федерации состоит из Бюджетного кодекса и принятых в соответствии с ним федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов представительных органов муниципальных образований¹⁷. Имея такой законодательный прецедент, мы не можем быть уверенными, что под термином «законодательство Российской Федерации» понимается исключительно федеральное законодательство.

Очевидно, что в науке и практике имеются коллизии в определении термина «законодательство Российской Федерации», которые требуют разрешения. Попытки разрешить эту проблему на практике предпринимались неоднократно. Так, в 1996 г. в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации» депутатами Государственной Думы – членами Комитета по законодательству и судебной реформе¹⁸. Однако законопроект был принят только в первом чтении. В 2014 г. Минюстом России был подготовлен, но не был внесен в Государственную Думу новый проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». Практики не оставляют попыток привести к общему знаменателю понимание таких основополагающих терминов для правовой системы России, как законодательство и законодательство Российской Федерации.

Следует отметить, что концепции данных законопроектов существенно различаются. Законопроект 1996 г. под законодательством понимал всю совокупность нормативно-правовых актов, под законодательством Российской Федерации понимал совокупность федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, причем включая также и нормативно-правовые акты органов местного самоуправления. По сути, «законодательство» и «законодательство

Российской Федерации» рассматривались как синонимы и понимались максимально широко.

В новом законопроекте подход диаметрально противоположный и предельно конкретный. «Совокупность федеральных законов составляет федеральное законодательство. <...> Совокупность законов субъектов Российской Федерации составляет законодательство субъектов Российской Федерации»¹⁹. Понятие «законодательство» не включает иные нормативные правовые акты, кроме законов. Следует отметить, что законопроект 2014 г. применяет термин «законодательство Российской Федерации», однако не дает ему определение. Исходя из контекста статей 20, 25, 36 и др. данного законопроекта понятие «законодательство Российской Федерации» понимается в значении «федеральные законы», «федеральное законодательство».

Давая оценку законопроекту 2014 г., можно отметить, что если он будет принят, то это потребует от законодателя пересмотра значительного количества законов в части использования понятий «законодательство», «законодательство Российской Федерации», поскольку зачастую в законодательстве используется широкий подход к данным понятиям. В ряде законов применен узкий подход, предлагаемый законопроектом 2014 г., например, в Кодексе внутреннего водного транспорта Российской Федерации установлено, что законодательство в области внутреннего водного транспорта Российской Федерации включает только законы, а отношения связанные с деятельностью на внутреннем водном транспорте Российской Федерации регулируются также иными нормативно-правовыми актами²⁰, однако иные нормативно-правовые акты не охватываются понятием «законодательство». Аналогичный подход использован в Федеральном законе «О персональных данных», в Федеральном законе «Об исполнительном производстве», однако не использован в Федеральных законах «Об образовании в Российской Федерации», «Об электроэнергетике», «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном». Таким образом, узкий подход к понятию «законодательство» на сегодняшний день еще не утвердился в практике правового регулирования, поэтому целесообразность его законодательного закрепления вызывает сомнения, поскольку практика может пойти и по пути развития широкого подхода к понятию «законодательство».

Некоторые субъекты Федерации, не дожидаясь указаний из федерального центра, принимают собственные «законы о законах». Например, Устав города Москвы (ст. 9) на конституционно-правовом уровне закрепил систему правовых актов города. Законодательство города Москвы в своей совокупности образуют только ее законы, включая обладающий высшей юридической силой Устав города. К правовым актам города, как наиболее общему понятию, отнесены: Устав города; иные законы; постановления Мосгордумы; акты мэра и правительства Москвы, а также органов и должностных лиц исполнительной власти города «в установленных законом случаях»²¹.

16 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31. — Ст. 3451.

17 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.

18 Проект Федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 11.11.1996) // СПС «Консультант Плюс».

19 Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России, не внесен в ГД ФС Российской Федерации) текст по состоянию на 26.12.2014 // СПС «Консультант Плюс».

20 Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 11. — Ст. 1001.

21 Закон г. Москвы от 28.06.1995 (ред. от 02.07.2014) «Устав города Москвы» // Ведомости Московской городской Думы. — 2001. — № 8. — Ст. 130.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. При определении совокупности нормативно-правовых актов, регулирующих определенный круг общественных отношений, во многих федеральных законах применяется формула «законодательство о (чем-либо) состоит из...», «законодательство Российской Федерации о (чем-либо) состоит из...», таким образом, в практике правового регулирования используются термины «законодательство», «законодательство Российской Федерации».

2. Объем термина «законодательство», как правило, включает законы, иные нормативно-правовые акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты. Данный подход нашел обоснование в научной литературе и значительном количестве законов. Мы полагаем, что именно он должен утвердиться на практике.

3. Объем термина «законодательство Российской Федерации», как правило, включает федеральные законы и иные федеральные нормативно-правовые акты. Это наиболее часто встречающийся подход к данному понятию в практике правового регулирования. Мы полагаем, именно такое понимание термина «законодательство Российской Федерации» должно утвердиться как общепринятое.

4. Несмотря на то, что нам удалось выявить более часто встречающийся подход к использованию исследуемых терминов, мы также обнаружили, что в законодательстве используется термин «законодательство» в значении только законов и термин «законодательство Российской Федерации» как все правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, а не только федеральные. Мы полагаем, что указанные подходы входят в противоречие с теорией и с практикой законодательного регулирования и постепенно от них следует отказаться.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Государство и право. Начальный курс. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрид. лит., 1996.
2. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. — М.-СПб.: Большая рос. энцикл.; Норинт, 2000.
3. Власенко Н. А. Теория государства и права: Учеб. пособие (2-е издание, переработанное, дополненное и исправленное). — М.: Проспект, 2011.
4. Даль В. Толковый словарь. — М.: Терра — книжный клуб, 1998. — Т. 1.
5. Добрынин Н. М. Основы конституционного (государственного) права Российской Федерации: 100 вопросов и ответов. Практическое руководство. Современная версия новейшей истории государства. — 3-е изд., перераб. и доп. — Новосибирск: Наука, 2013.
6. Керимов Д. А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА-М), 2000.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1985.
8. Энциклопедический юридический словарь / Под общ. ред. В. Е. Крутских. — 3-е изд. — М.: Инфра-М, 2000.
9. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев. — М.: Сов. энциклопедия, 1984.



Абдулазизова П. Г.

ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье проведен анализ позволяющий сделать некоторые важные обобщения и выводы, касающиеся не только содержания конкретных законов или сопряженной группы законов, но и в целом законодательного процесса и состояния законодательства.

Ключевые слова: Россия, Конституция РФ, тенденции совершенствования современного законодательства.

Abdulazizova P. G.

TRENDS IN THE IMPROVEMENT OF MODERN LEGISLATION

In the article the analysis is conducted which allows to make some important generalizations and conclusions concerning not only the content of specific laws or the adjoint group of laws, but also in the whole legislative process and state legislation.

Keywords: Russia, the Russian Constitution, tendencies of development of modern legislation.

Потребность в ускоренном формировании правовой базы, необходимой для привлечения прямых инвестиций, продиктована и целью создания в России предпосылок стабильного экономического роста. Принципиальной задачей, которую необходимо решить уже в ближайшие годы, является совершенствование уже действующих инвестиционных законодательных актов и принятие новых законодательных актов, способных дать толчок масштабному развитию национальной экономики, правовой системы российского законодательства. России необходимо завершить работу по гармонизации национального законодательства с условиями участия в международных экономических организациях, по дальнейшему заключению двусторонних соглашений России о гарантиях и взаимной защите инвестиций, отмене двойного налогообложения, а также по присоединению России ко всем международным механизмам решения инвестиционных споров.

А для этого в первую очередь следует привести весь российский законодательный массив в соответствие с Конституцией РФ. Этот процесс включает в себя пересмотр действующего законодательства, отмену устаревших нормативных актов, создание новых законов, совершенствование законодательной техники и законодательного процесса. В частности, Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» признал утратившими силу два устаревших закона, определил новую процедуру опубликования и вступления в силу законов, обозначил «Собрание законодательства Российской Федерации» в качестве официального периодического издания и предписал Президенту РФ и Правительству РФ привести свои правовые акты в соответствие с указанным Законом.

Формирование новых комплексных отраслей законодательства — о банках и банковской деятельности, приватизации, банкротстве предприятий, налогах, местном самоуправлении и др. Комплексное правовое воздействие позволяет более эффективно и целенаправленно решать экономические и социальные вопросы.

Основные направления развития и совершенствования права связаны с социально-экономическими и политическими реформами, происходящими в стране. Одновременно идут глубинные процессы изменения самого содержания права, обновления законодательства и осознания новой роли правовых явлений в жизни человека и общества. Здесь можно выделить такие тенденции: 1) общие, характерные для права в целом, включая систему права и систему законодательства как две стороны одного целостного явления; 2) тенденции развития структуры (системы) права; 3) тенденции совершенствования законодательства. К общим тенденциям относятся следующие.

1. Постепенное изменение соотношения «человек и право». С одной стороны, речь идет об «очеловечивании» права, о создании такой правовой системы, где бы в центре внимания всегда были человек, его права и свободы. Реальные шаги в этом направлении сделаны в Декларации прав и свобод человека и гражданина, Конституции РФ, Гражданском кодексе РФ, законах о собственности, гражданстве и других нормативных актах. Сюда же относится изменение методов правового регулирования: переход от императивных к диспозитивным методам, преобладание общедозволительного типа регулирования в отношениях между людьми.

С другой стороны, наблюдается определенное ограничение публично-правового регулирования, которое в прежние времена было доведено до абсурда (свидетельство тому — установление предельных размеров садовых домиков, бань, погребов и т. п.). В настоящее время происходит выравнивание отношений между государством и отдельным человеком с точки зрения объема прав и обязанностей между ними, гарантий их реализации.

2. Децентрализация правового регулирования. Конституция РФ и Федеративный договор создали базу для законодательного стимулирования развития субъектов Федерации, органов местного самоуправления. Значительное развитие получают такие средства децентрализованного регулирования, как договоры, субсидиарное применение, аналогия закона и права.

3. Интеграция в российское законодательство в определенных случаях общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации (ст. 15 Конституции РФ). Можно говорить также об интеграционной тенденции законодательства стран — участниц СНГ в экономическом, информационном пространстве, сфере борьбы с преступностью.

Становление новой структуры законодательства, вызванное разграничением полномочий между Российской Федерацией и субъектами РФ. Появляются новые виды законодательных актов (уставы краев, областей, краевые, областные законы, указы, постановления губернаторов, глав администраций и иные нормативные акты).

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека / Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями).

Азизова П. М., Мусаева А. Г.
СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассмотрены проблемы толкования понятие и структуры правовой системы Российской Федерации. Проанализированы характерные особенности российской правовой системы. При рассмотрении структуры правовой системы выявлена определяющая роль общества в формировании властных предписаний по отношению к деятельности органов государства, непосредственно создающих нормы права, так как оно является носителем основных критериев регулирования существующих в нем отношений.

Ключевые слова: система права, правопонимание, правотворчество, правовой массив, правоприменение, нормативно-правовой акт.

Azizova P. M., Musaeva A. G.
THE STRUCTURE OF THE MODERN LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the problems of interpretation of the concept and structure of the legal system of the Russian Federation. The characteristic features of the Russian legal system are analysed. When considering the structure of the legal system the role of society in the formation of power requirements is crucial in relation to the activities of state bodies, directly creating the law, as it is the carrier of the main criteria of regulation existing in it.

Keywords: system of law, understanding of law, lawmaking, the body of law? enforcement, the legal act.

Система права суть внутреннее строение (структура) права, отражающее объединение и дифференциацию юридических норм. Основная цель этого понятия - объяснить одновременно интегрирование и деление нормативного массива на отрасли и институты, дать системную характеристику позитивного права в целом. Позитивное право, являясь нормативным ядром правовой системы конкретного общества, обладает такими качествами, как целостность и автономность, стабильность и динамизм, взаимосвязь и структурированность, имеет собственное содержание и источники развития. Особо здесь нужно подчеркнуть то, что структура права (его система) обуславливает его форму (систему законодательства) и неразрывно с ней связана.

В теории права выработаны неоднозначные трактовки понятия «правовая система». Согласно одной из них, под правовой системой понимается право определенного государства, терминологически обозначаемое как «национальная правовая система». Понятие «правовая система», используемое в другой трактовке, тесно связано со сравнительным правоведением и служит для обозначения относительного единства правовых систем, имеющих сходные юридические признаки, и отражает те особенности названных систем, которые обусловлены сходством конкретно-исторического развития их элементов, отражающих относительную самостоятельность правовой формы, особенности технико-юридического содержания права, являющихся основанием для их интеграции в правовые семьи. В этой связи правовая система выступает объектом исследования сравнительного правоведения как исходная база, основа сравнительно-правовых исследований.

Что же касается понятия правовой системы в узком смысле, то здесь также высказываются различные точки зрения. В частности, С.С. Алексеев считает, что правовая система – это все позитивное право, рассматриваемое в единстве с другими активными элементами правовой действительности – правовой идеологией и судебной практикой. Соответственно элементами правовой системы являются: собственно объективное право как совокупность общеобязательных норм, выраженных в законе, иных признаваемых государством формах позитивного права; правовая идеология – активная сторона правосознания; судебная практика. По мнению Ю.А. Тихомирова, понятие правовой системы станет более однородным, если будет включать четыре группы элементов: а) правопонимание – правовые взгляды, правосознание, правовую культуру, правовые теории, концепции, правовой нигилизм; б) правотворчество – как познавательный и процессуально-оформленный способ подготовки и принятия законов и иных правовых актов; в) пра-

вовой массив – структурно оформленная совокупность официально установленных и взаимосвязанных правовых актов; г) правоприменение – механизм реализации правовых актов и обеспечения законности.

При рассмотрении структуры правовой системы необходимо иметь в виду, что в качестве основного элемента она включает в себя право, которое является результатом взаимодействия государства и общества в создании содержащихся в правовых нормах легитимных предписаний, выражающих основное содержание общественного правосознания и уровень его развития во всех сферах жизнедеятельности. Данные критерии впоследствии трансформируются в основные принципы права, которые развиваются и конкретизируются в правовых нормах, создавая при этом определенные способы и методы правового регулирования.

Чтобы освоить право как систему, необходимо выявить основания построения, критерии интеграции и дифференциации юридических норм. С позиций генетического подхода можно выделить первичные и производные от них критерии. В качестве первичного (естественного) критерия по отношению к праву выступает человек. Производными в этом плане могут быть различные, каким-то способом оформленные социальные и социально-политические образования, прежде всего государство и общество. Отсюда берут начало системообразующие, цементирующие право как единое целое связи и те связи, которые обуславливают его деление на естественное и позитивное.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Теория права. – М., 2004.
2. Алексеев С.С. Право: Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. – М., 2006.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М., 2005.
4. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. – М., 2001.



Азизова П.М.



Мусаева А.Г.

Пужаев В. В.

ОСОБЕННОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ ТЕОРИИ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА В РАМКАХ «СВОБОДНОГО НАУЧНОГО ПОИСКА» ФРАНСУА ЖЕНИ

В статье рассматриваются особенности реконструкции теории источников права, на рубеже XIX–XX вв. предпринятой известным представителем движения «свободного права» французским правоведом Ф. Жени. Исследованы идеи Жени о соотношении закона и позитивного права, судебном правотворчестве, а также влиянии его учения на последующее развитие юридической науки и практики.

Ключевые слова: источники права, пробелы в праве, судебное правотворчество, социологическая и естественно-правовая концепция.

Puzhaev V. V.

THE PECULIARITIES OF THE RECONSTRUCTION OF THE THEORY OF SOURCES OF LAW WITHIN THE FRAMEWORK OF FRANCOIS GÉNY'S «FREE SCIENTIFIC RESEARCH»

The author of the article considers some peculiarities of the reconstruction of the theory of sources of law which was developed at the turn of the 19th and 20th centuries by François Gény, a famous representative of the movement of “free law” and a French jurist.

Keywords: sources of law, gap in law, judicial law-making, sociological and natural concept of law.

Имя Франсуа Жени, без сомнения, широко известно научной общественности. Во Франции его исследования пользуются значительным авторитетом, а самого Жени ставят в один ряд с такими корифеями французской юриспруденции, как Кюжа, Дюмулен, Потье, Дюги, Ориу и др. В немецкоязычной научной литературе его знали и анализировали, главным образом, как выдающегося теоретика свободного права в сравнении с учениями Эрлиха и Канторовича. Представителями англосаксонской правовой системы идеи Жени не раз соотносились с творениями Паунда, Ллевеллина, Фрэнка. К сожалению, значительно меньшее внимание к личности этого оригинального мыслителя было проявлено в России, вследствие чего и сегодня отечественная правовая наука не может похвастаться сколь-нибудь исчерпывающим «освоением» творческого наследия французского профессора.

Надо признать, что до сих пор в юридической науке вызывают споры не только отдельные содержательные особенности интеллектуальных решений, предложенных Жени, но также место, которое может быть отведено его правовому учению в современной типологической системе правопознавательных подходов. К примеру, зарубежный исследователь С.П. Синха рассматривает доктрину Жени в качестве разновидности теории естественного права, в которой последнее представлено как объективно данная данность¹. Видный советский и российский ученый Д.И. Луковская обозначает научные взгляды профессора из Нанси, как «естественно-правовую теорию с социологическими элементами»². Литовский исследователь В.Тумонис вводит концепцию «свободного научного поиска» Жени в рамки «европейского юридического реализма» (разновидность социологического подхода к праву), наряду со школой свободного права австрийского правоведа О.Эрлиха³. Современная наука располагает и иными трактовками идей Жени: в качестве научного рационализма реалистического



Пужаев В. В.

толка, реалистической правовой доктрины, учения свободного права, своеобразной естественно-социологической концепции права, теории возрожденного естественного права, социологического юснатурализма и т.п.

Несмотря на представленные разночтения в терминологии, которые, как нам кажется, вызваны целым рядом обстоятельств (сложностью и «эволюционированием» правовых взглядов французского профессора, субъективными моментами восприятия его идей современными исследователями и др.), значимость социологических аспектов в правовой доктрине Жени не может быть поставлена под сомнение. Более того, резко выступив против легалистского формализма догматической юриспруденции, Жени в немалой степени способствовал тому, чтобы возвести необходимость социологического исследования права в ранг широкой научной дискуссии.

Свои оригинальные взгляды ученый изложил в двух обширных фундаментальных трудах: «Метод интерпретации и источники позитивного частного права», первое издание которого вышло в свет в 1899 году, и «Наука и техника в позитивном частном праве, новый вклад в критику юридического метода», вышедший в четырех томах между 1914 и 1924 годами. В них Жени берет за весьма существенную критику традиционного метода, используемого юристами, который, следуя выражению французского правоведа Салейля, являлся одновременно «силлогистическим и догматическим».

В русле проводимых теоретико-методологических размышлений Жени сформулировал главную проблему всей юридической науки, вызванную к жизни необходимостью познания путей происхождения нормативных элементов права, и уместаемую ученым в короткую, но исключительно ёмкую вопросительную формулу: «дано право или сконструировано?». В поисках ответа на этот вопрос, Жени прозорливо подмечал существующее различие между, с одной стороны, «данностью», выводимой из фактических реалий либо законов природы, и направленной к общему устройству мира, которое таит в себе некоторое постоянство и в какой-то степени даже довлеет над ними, а с другой стороны, «созданным», как некой совокупностью искусственно сконструированных элементов, «вариативных и условных, ценность и действенность которым придает человеческая воля и которые составляют необходи-

1 Синха С. П. Юриспруденция. Философия права. Краткий курс / Пер. с англ. – М.: Издательский центр «Академия», 1996. – С. 94.

2 Луковская Д. И. Социологическое направление во французской теории права / Отв. ред. В. А. Туманов. – Л.: Изд-во Ленингр. Унта, 1972. – С. 52.

3 Tumonis V. Legal realism and judicial decision-making // Jurisprudence. – 2012. – № 19 (4). – P. 1373.

мые средства для оживления основных направлений развития, протекающих из основ человеческого общества»⁴. Словом, «данность» фиксирует и отражает наблюдаемые факты таким образом, как они существуют в природе. Все же формальные или вторичные источники права (будь-то закон, обычай, судебные акты) – это не что иное, как сугубо конструкции юридические, служащие одной единственной цели – выявлению истинной правовой реальности (объективно справедливого). Как указывает Е.А. Воротилин, следуя намеченной программе, Жени предполагал «поставить юридическую науку на строго объективную почву и тем самым преодолеть как субъективистский релятивизм, оценивающий должностное в зависимости от места нахождения «наблюдателя», так и метафизический априоризм с его трансцендентными точками отсчета правового»⁵.

Примечательно, что ожесточенно противясь идее восприятия закона в качестве некоего «фетиша», возводимого на вершину «юридического олимпа» сторонниками французской школы экзегезов («L'École de l'exégèse»), Жени, однако, не стремился оспаривать первенствующий характер, традиционно приписываемый закону, но он поспешил определить его полагаемые границы. Закон, с точки зрения правоведа, не может выступать единственным источником права, поскольку он не способен охватить всю имеющуюся сложность социального мира, реальность и вариативность существующих жизненных форм. Законотворческое проектирование оказывается важным, но фактически несостоятельным в плане заключения и сведения на себя всего положительного права. Основным правотворческим субъектом по-прежнему признаются законодательные органы, в обязанности которых вмнялась необходимость выработки правовых предписаний, облеченных в форму соответствующего нормативного акта. Однако, в противовес классической французской легалистской традиции XIX века, Жени отказывал законодателю в праве на монопольное обладание возможностью правоустановления.

Деятельность французских судов, начиная с принятия знаменитого гражданского кодекса 1804 года и вплоть до самого окончания XIX столетия, формально была строго «связана» буквой закона и, соответственно, судья, ничего к праву не добавляя, лишь обязан был верно его «прочитать» и механически применить к коллизионному моменту (юридическому спору) путем простого силлогизма. Судье не нужно было решать, что будет являться лучшим решением, а нужно просто определить, какая статья оказывается в данном случае применимой, и какова воля закона⁶. Вместе с тем, уже к середине XIX века, несмотря на прямой запрет статьи 5 ФГК, не позволявшей судам своей волей конструировать общеобязательные правовые установления, которые расходились бы с текстуально оформленными положениями закона, либо не могущие быть дедуцированными посредством него, в практической плоскости происходило завуалированное, и притом весьма активное, правотворчество судебных инстанций. Чтобы хоть как-то скрыть это действие, суды не преминули прибегнуть к фикции полноты или, иными словами, беспробельности позитивного права (прежде всего, ФГК 1804г.), рисуяшей некий мифический образ всеведущего законодателя, будто бы сумевшего в скудные рамки правового текста вложить уникальную формулу успешного разрешения всех потенциально

возможных юридических споров. Употребив эту хитрость, как заявляет Жени, юристы под видом интерпретации пытались в действительности навязывать свои собственные мнения⁷. Реалистический позыв доктрины Жени требует в этой связи открытого признания имеющейся власти судей в определенных ситуациях создавать нормы права, и в этом отношении она [доктрина] выглядит довольно умеренной, в сущности, констатируя лишь то, что в условиях французской правовой системы и так существовало де-факто. Провозглашая необходимость расширения перечня источников права путем признания судебного правотворчества, позиция Жени, по мнению многих исследователей его творчества, вовсе не претендовала на то, чтобы опровергать исторически сложившуюся на просторах европейского континента «тегемонию» закона. Основной посыл теории Жени состоял в ограниченном наделении судей так называемой «свободой рук», признававшей за ними правотворческие прерогативы исключительно в тех областях общественной жизни, которые лишены сколько-нибудь определенного правового регулирования со стороны законодателя (там, где имеют место пробелы в действующем праве).

С другой стороны, ход рассуждений Жени по вопросу о «конфликтности «данности» и «сконструированного»» таков, что позволил некоторым ученым иначе интерпретировать возводимые профессором из Нанси пределы судебного усмотрения. Показательны в данном отношении слова С.П. Синхи: «Жени допускает, что в экстремальных случаях, когда закон противоречит здравому смыслу, что может привести к явной несправедливости, юрист имеет право не подчиниться существующему закону»⁸. Подобная позиция, в глазах её последователей приверженцев, практически нивелирует умеренный тон всех иных теоретических рассуждений французского ученого, естественным образом радикализируя концепцию «свободного научного поиска», и тем самым сближая её с возникшими несколько позднее в американской юриспруденции реалистическими трактовками права К. Левеллина, Дж. Фрэнка.

Жени заслуженно вошел в историю правовой мысли, как один из тех великих авторов, которые, будучи глубоко убежденными в необходимости сблизить право с реальным миром вещей, предлагал признать возможность активного участия судей в процессе правообразования. Однако ученый вовсе не питал иллюзий относительно масштабов такой активности. Он всячески противился имеющим место суждениям, в соответствии с которыми рамки «толкования» судом позитивного права расширялись настолько необоснованно, что допускали фактически безграничную свободу («своеволие») судьи в провозглашении того или иного решения, призванного устранить пробельные зоны в правовом регулировании. Это, согласно Жени, привело бы к легализованной правовой анархии, практически полному вытеснению права законодателя собственноручно творимым со стороны суда правом, что отнюдь не способствовало бы обеспечению правопорядка, а напротив, грозило вылиться в не меньший произвол по сравнению с тем, который сопутствует формально-дедуцированному выведению правовых правил из существующего законодательного массива.⁹ Желая разрешить указанную проблему, Жени попытался связать защищаемый им правотворческий конструктивизм судебных инстанций в пробельной зоне закона, подчинением его «базовым объективным целям права – справедливости и социальной пользе», выведением верховного принципа правильной «интерпретации» из самой природы вещей, из

4 Чит по: Бержел Ж.-Л. Общая теория права / Под общ. ред. В. И. Даниленко; Пер. с фр. Г. В. Чуршук. – М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. – С. 33.

5 Воротилин Е. А. Онтология права в теории институционализма // Правоведение. – 1990. – № 5. – С. 42.

6 См.: Карапетов А. Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. – М.: Статут, 2011. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

7 Gény F. Méthode d'interprétation et source en droit privé positif. – P., 1899. – P. 66-67.

8 Синха С. П. Указ. соч. – С. 96.

9 Gény F. Méthode d'interprétation et source en droit privé positif. – P., 1899. – P. 62.

которой судьям следует черпать объективные нормы, уясняя, восполняя и развивая положительный закон. В результате выходило, что «усмотрение суда должно стремиться уловить эти базовые цели и не быть простым гаданием или сиюминутной прихотью»¹⁰. Во второй половине XX века видный правовед Р.Дворкин, выступая, однако, против возможности судебного правотворения, в своей теории осуществил нечто подобное, когда ограничил усмотрение судей необходимостью в случае спора «извлекать» верное решение из совокупности правовых принципов, выражающих моральные требования (справедливости, честности и др.) и являющихся неотъемлемой частью права¹¹. Жени справедливость фактически выводил за рамки права, считая её критерием правовосполнительной деятельности.

Обратимся теперь к вопросу о той роли, которую сыграло правовое учение Ф.Жени в контексте последующего развития правовой науки и практики. В свое время видный французский теоретик права Жан-Луи Бержель писал, что «теория Жени не нашла последователей в области юриспруденции»¹², судья не превратился в законодателя, а французская судебная система до сих пор ориентирована преимущественно на более умеренные взгляды друга и коллеги Жени по юридическому «цеху» Р. Салейля. Аналогичные убеждения распространены и в отечественном правоведении¹³. Вместе с тем, такое утверждение выглядит немного неточным, хотя нам и понятна «логика», которую, скорее всего, вкладывал в указанное положение уважаемый профессор Бержель, оправданно атрибутируя его смысл к особенностям деятельности французских судов. Схожие идеи на этот счет высказывает и В.Тумонис, предполагая, что «европейский юридический реализм» (в том числе в лице Жени) оказал незначительное влияние на сообщество континентальных юристов¹⁴. Французский исследователь Андре-Жан Арно также считает, что научный рационализм Жени при всех прочих обстоятельствах не привел Францию к реализму того типа, который, к примеру, привнес в США один из лидеров европейской школы свободного права Г. Канторович¹⁵. Не оспаривая приведенные выше мнения зарубежных ученых, позволим себе заметить следующее. Стоит нам несколько абстрагироваться от условий французского национального правопорядка, то с легкостью обнаруживается, что идеи «свободного научного поиска» Франсуа Жени, не получив значительного привития и усвоения у себя на родине, смогли преодолеть географические расстояния и «приобрести прописку» в условиях иных правовых систем (штат Луизиана в США, Япония и др.). В частности, в коллективной монографии, вышедшей во Франции в 2013 году, и посвященной правовым идеям профессора из Нанси, а также в некоторых иных работах, об этом было заявлено со всей определенностью¹⁶. Более того, в апреле 2014 года известным французским ученым Франсуа-Ксавье Ликари в Верховном суде Луизианы (США) была прочитана лекция, получившая весьма красноречивый в ракурсе обозначенного

нами вопроса заголовок: «Франсуа Жени: лучший друг луизианских судей»¹⁷. Именно в свете высказанных уточнений следует, на наш взгляд, давать целостную оценку значимости правового наследия Ф.Жени для последующего развития юридической науки (концепция источников права и теория правотолкования) и практики (обоснование правотворческой деятельности судей как своеобразного проявления «судебного активизма»).

Подводя краткий итог проведенному исследованию, следует констатировать, что основные попытки обновления юриспруденции профессором из Нанси были сосредоточены преимущественно на юридической системе кодификации, предполагающей широкое использование абстрактных и чисто логических правовых построений. Установив принципы существования правовой жизни, Жени удалось выявить неполноту формальных источников позитивного права, и их неспособность производить необходимую адаптацию юридических правил к условиям реальной общественной жизни. Вследствие этого, Жени придавал огромную значимость процессу ограниченной правотворческой деятельности судей, считая её фундаментальным элементом всей системы эволюционного преобразования права в соответствии с требованиями времени. Он предложил весьма оригинальную и эффективную схему правовой интерпретации, которая, используя правила свободного научного поиска, демаркировала бы две ключевые составляющие позитивного права – науку и технику, с точки зрения Жени выявляющих общие особенности дихотомии между «данностью» и «сконструированным». Учитывая многочисленные лакуны позитивного права, Жени призывал честно признать факт существования правотворческой деятельности судов в ситуации отсутствия в законе четкого механизма правового регулирования возникающих споров, но при этом полностью отвергал правообразующее значение за судебной практикой.

Пристатейный библиографический список

1. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Под общ. ред. В. И. Даниленко / Пер. с фр. – М.: Изд. дом NOTA BENE, 2000.
2. Воротилин Е. А. Онтология права в теории институционализма // Правоведение.– 1990. – № 5.
3. Захарова М. В. Французская правовая система: проблемы теории: Дис. ... д-ра юрид. Наук. – М., 2015.
4. Карапетов А. Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. – М.: Статут, 2011.
5. Луковская Д. И. Социологическое направление во французской теории права / Отв. ред. В. А. Туманов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972.
6. Пужаев В. В. Правовая концепция Рональда Дворкина // Современное право. – 2015. – № 1.
7. Синха С. П. Юриспруденция. Философия права. Краткий курс / Пер. с англ. – М.: Издательский центр «Академия», 1996.
8. Arnaud A.-J. Critique de la raison juridique. – Т. 1. Où va la sociologie du droit? – Paris: LGDJ, 1981.
9. Génv F. Méthode d'interprétation et source en droit privé positif. – P., 1899.
10. La pensée de François Génv / Sous la dir. de Cachard O., Licari F.-X., Lormant F. – Paris: Dalloz-Sirey, 2013.
11. Tumonis V. Legal realism and judicial decision-making // Jurisprudence. – 2012. – № 19 (4).
12. Бержель Ж.-Л. Указ. соч. – С. 430.
13. См. напр.: Захарова М. В. Французская правовая система: проблемы теории: дис. ... д-ра юрид. Наук. – М., 2015. – С. 81.
14. Tumonis V. Legal realism and judicial decision-making // Jurisprudence. – 2012. – № 19 (4). – P. 1373.
15. Arnaud A.-J. Critique de la raison juridique. Т. 1. Où va la sociologie du droit? – Paris: LGDJ, 1981. – P. 149.
16. См. напр.: Nozawa M. L'influence de Génv sur le droit civil au Japon // La pensée de François Génv / Sous la dir. de Cachard O., Licari F.-X., Lormant F. – Paris: Dalloz-Sirey, 2013. – P. 83-90; Licari F.-X. François Génv en Louisiane // La pensée de François Génv / Sous la dir. de Cachard O., Licari F.-X., Lormant F. – Paris: Dalloz-Sirey, 2013. – P. 91-112 et d'autres.
17. См.: Franois Gny: A Louisiana Judge's Best Friend [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lasc.org/law_library/Francois_Geny_CLE_FLYER.pdf. (дата обращения: 21.05.15г.).

Самусевич А.Г.

МЕХАНИЗМ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ОШИБОК: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

В рамках представленной статьи автор анализирует имеющиеся научные подходы к определению механизма преодоления правоприменительных ошибок и его структурных элементов. Отмечается, что данный механизм имеет динамические свойства и направлен на достижение эффективности правоприменительной деятельности. Кроме того, определяется структура представленного механизма и его понятие.

Ключевые слова: правоприменительная ошибка, субъект правоприменения, правоприменительная деятельность, профессиональное сознание правоприменителя.

Samusevich A.G.

MECHANISM OF OVERCOMING OF LAW-ENFORCEMENT MISTAKES: DEFINITION AND STRUCTURAL ANALYSIS

Within the presented article the author analyzes the available scientific approaches to definition of the mechanism of overcoming of law-enforcement mistakes and its structural elements. It is noted that this mechanism has dynamic properties and is directed on achievement of efficiency of law enforcement activity. Besides, the structure of the presented mechanism and its concept are defined.

Key words: law-enforcement mistake, subject of law enforcement, law-enforcement activity, law enforcer's legal consciousness.



Самусевич А.Г.

В настоящее время в процессе применения правовых норм, в частности, субъектами правоприменения допускаются большое количество юридических ошибок, что в свою очередь, во-первых, снижает эффективность данного вида деятельности, а во-вторых, приводит к негативным последствиям в сфере обеспечения законности и правопорядка в стране. Следует отметить, что правоприменительные ошибки, чаще всего, допускаются в процессе юридической квалификации фактических обстоятельств дела. Только правильная юридическая квалификация предопределяет успешное разрешение юридического дела. В свою очередь, в случае, если правоприменитель на данной стадии неверно выбрал норму права, это влечет за собой ошибочную квалификацию и неправильное разрешение дела по существу. В связи с чем, рассмотрение механизма преодоления правоприменительных ошибок позволит, в первую очередь, наметить пути и способы их устранения и предупреждения, а также понять природу и причины их допущения.

В отечественной юридической литературе проблема предупреждения и устранения правоприменительных ошибок рассмотрена не достаточно полно. Например, многие авторы учебников по теории государства и права в разделах, посвященных правоприменению, практически ничего не говорят о допускаемых в данной области ошибках. Однако, несмотря на указанные недостатки, нельзя с уверенностью сказать, что данную проблему ученые-правоведы оставляют в стороне. Многие исследователи посвящали свои работы правоприменительным ошибкам и их влиянию на решения по конкретному юридическому делу.

Так, по мнению К.Р. Мурсалимова «правоприменительная ошибка есть результат неправильной властноорганизующей деятельности правоприменителя, противоречащий нормам права, допущенный из-за невыполнения необходимого комплекса условий для достижения истинных целей, вследствие добросовестного заблуждения или имевшей место неосторожности...»¹.

В свою очередь, Г.Р. Мурсалимов считает, что правоприменительная ошибка представляет собой «юридиче-

ски значимый негативный результат властноорганизующей деятельности правоприменителя, препятствующий реализации прав и свобод, законных интересов субъектов права, вследствие добросовестного заблуждения, который квалифицируется компетентным органом в качестве ошибочного»².

М.А. Латушкин рассматривает правоприменительные ошибки как один из видов нарушения законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения. По мнению автора: «Ошибка в процессе применения меры государственно-правового принуждения представляет собой противоречащий нормам материального или процессуального права и не достигающий истинных целей правового регулирования результат государственно-властной деятельности субъектов, уполномоченных применять меры государственно-правового принуждения, который квалифицируется в качестве такового компетентным органом в особом акте»³.

Также в уголовно-правовой науке также имеется ряд исследований, посвященных вопросам преодоления ошибок при квалификации преступлений. Например, В.В. Колосовский в своих исследованиях приходит к выводу, что «Квалификационную ошибку следует считать как вызванную заблуждением субъекта правоприменения неправильность в его действиях, заключающаяся в неточном или неполном установлении и юридическом закреплении соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления или иного уголовно-правового деяния»⁴.

По мнению В.В. Чугаева: «Наиболее удачным является понятие правоприменительной ошибки как изданного акта применения права, содержание которого не соответствует

1 Мурсалимов К.Р. Правоприменительные ошибки: Проблемы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 12.

2 Мурсалимов Г.Р. Юридические средства преодоления правоприменительных ошибок (теоретико-методологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

3 Латушкин М.А. О нарушениях законности в процессе осуществления государственно-правового принуждения // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 5. С. 56.

4 Колосовский В.В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 11.

предписаниям применяемых норм права и (или) принципам правоприменения»⁵.

Встречаются и другие мнения ученых. При этом все точки зрения интересны и, дополняя друг друга, вносят существенный вклад в развитие теории преодоления правоприменительных ошибок. Приведенные факты позволяют говорить об актуальности исследуемой проблемы и ее практической значимости.

Таким образом, синтезировав мнения ученых, приведенных выше, можно прийти к выводу, что *правоприменительная ошибка – это негативный результат ошибочной деятельности правоприменителя, к которому привела неправильная квалификация фактических обстоятельств дела вследствие заблуждения или неосторожности*.

Учитывая вышесказанное, можно выявить следующие существенные черты правоприменительной ошибки:

- негативный результат правоприменительной деятельности, который приводит к неправильному разрешению дела;
- выражается в издании ошибочного правоприменительного акта, противоречащего нормам материального или процессуального права;

- допускается по вине правоприменителя в виде добросовестного заблуждения или неосторожности. Как справедливо отмечает О.В. Хусаинова: «Истоки ошибок правоприменения следует искать в изъянах сознания правоприменителей, их профессиональной подготовке, нравственном уровне, то есть в пороках личности, в её субъективной (психологической) сфере»⁶;

- возможность правоприменительных ошибок коренится в существующем институте усмотрения. В этой связи, верным видится точка зрения В.В. Колосовского: «Это объясняется тем, что правовое усмотрение всегда связано с субъективизмом, свободой оценки и действием в ситуации неопределенности»⁷.

В связи с чем, актуальным остается и вопрос о причинах допущения правоприменительных ошибок. Перечисляя ее признаки, в какой-то степени были затронуты и причины их возникновения, среди которых: субъективные факторы в деятельности правоприменителя; низкая грамотность и низкий уровень правосознания и правовой культуры правоприменителя и др.

Например, В.Г. Румянцева и Г.Р. Мурсалимов, рассматривая правоприменительные ошибки, говорят о том, что причины их возникновения разнообразны. Не последнее место занимают и недостаточный опыт правоприменителя, слабая профессиональная подготовка, небрежность и т.п. Кроме того, есть причины и объективного плана: недостатки в организации деятельности правоприменителей, загруженность работой, неясность или пробельность законодательства, нестабильность руководящей судебной практики и др.⁸

Не противоречит этой точке зрения и О.В. Хусаинова, отмечая: «Наиболее распространенной причиной ошибок является отсутствие у правоприменителя необходимых профессиональных знаний. Ему необходимо досконально знать пра-

вовые нормы, подлежащие применению и регламентирующие его деятельность в той сфере, на том конкретном направлении, где он осуществляет правоприменение. Он должен ориентироваться на общих основаниях в юридических сведениях, не относящихся непосредственно к его деятельности. Качественное, безошибочное правоприменение невозможно, если правоприменитель не знает норм, подлежащих применению. Кроме этого, правоприменителю необходимо четко уяснить основные принципы права, что позволит ему ориентироваться в сложных, нестандартных ситуациях, найти оптимальное решение в ходе осуществления своей деятельности. Если правоприменитель не знает принципов права, любая нестандартная ситуация способна вызвать совершение им правоприменительной ошибки»⁹.

Далее целесообразно рассмотреть основные пути преодоления правоприменительных ошибок и определить сам механизм такого преодоления, который отвечал бы поставленным целям. Кроме того, следует иметь в виду, что искоренить правоприменительные ошибки практически невозможно. Однако, с помощью определенных профилактических методов и способов возможно сократить количество таких ошибок, что также повысит эффективность правоприменительной деятельности.

Еще в конце XX века В.В. Русских по поводу устранения правоприменительных ошибок писал: «Данный процесс можно рассматривать в двух плоскостях: как устранение уже совершенных ошибок и как деятельность по ликвидации причин правоприменительных ошибок в целом. Работа по предупреждению ошибок может проводиться по нескольким направлениям: совершенствование законодательства, улучшение профессионального отбора, повышение качества профессиональной подготовки сотрудников-правоприменителей, выработка мотивации к безошибочной правоприменительной деятельности, научная организация труда правоприменителя и др.»¹⁰.

В свою очередь, вполне резонно возникает вопрос: каким образом, возможно выявлять и устанавливать правоприменительные ошибки, а также принимать меры по их устранению? Отвечая на поставленный вопрос, хотелось отметить точку зрения Л.А. Шадринной, которая, посвящая свои исследования тактике и технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности, полагает: «Способы и методы установления правоприменительных ошибок могут быть поисковыми, познавательными и достоверительными; логическими, психологическими, социологическими и другими; общими и специальными; следственными, судебными, гражданско-процессуальными, уголовно-процессуальными, арбитражно-процессуальными, административными, нотариальными и др.; инстанционными и процессуальными и др.»¹¹.

В.Г. Румянцева и Г.Р. Мурсалимов, включая в этот механизм юридическую технику, полагают, что она играет очень важную роль в решении проблем преодоления правоприменительных ошибок, а именно, в части своевременного предупреждения ошибок, потому что от уровня совершенства юридической техники зависит качество не только законодательной, но и правоприменительной деятельности субъектов

5 Чугаев В.В. Детерминанты правоприменительных ошибок сотрудников органов наркоконтроля // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 4. С. 134.

6 Хусаинова О.В. Ошибки правоприменительной деятельности органов государственной власти: причины, последствия // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 2. С. 119

7 Колосовский В.В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 20.

8 Румянцева В.Г., Мурсалимов Г.Р. Юридическая техника как средство преодоления правоприменительных ошибок // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. 2007. № 3. С. 14.

9 Хусаинова О.В. Ошибки правоприменительной деятельности органов государственной власти: причины, последствия // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 2. С.119–121.

10 Русских В.В. Правоприменительные ошибки сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1998. С. 11.

11 Шадринная Л.А. Тактика в технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6 (31). С. 383.

права. При этом авторы пишут: «Такие средства юридической техники как юридические конструкции, терминология, презумпции, фикции, ссылки, отсылки, оговорки, примечание и т.д. можно отнести и к технико-юридическим средствам преодоления правоприменительных ошибок, следовательно, последние являются элементом юридической техники»¹².

Такого же по сути мнения придерживается и Р.М. Кашапов, отмечая, что юридическая техника является важнейшим условием и средством предупреждения и исправления ошибок¹³.

Кроме того, Л.А. Шадринова справедливо отмечает: «Знание тактических приемов, способов, методов и правил позволяет контролирующим субъектам, анализируя тексты правоприменительных актов, выявлять таким образом ошибочную правоприменительную деятельность и устранять допущенные ошибки. Под тактикой установления ошибочной правоприменительной деятельности следует понимать умение субъектов контрольной юридической деятельности оптимально организовать свою деятельность и грамотно управлять ее участниками, с помощью соответствующих приемов, способов и методов рационально использовать общесоциальные, технические и специально-юридические средства для эффективной проверки правоприменительной деятельности и по ее итогам принимать качественные решения и достигать поставленные цели»¹⁴.

Из вышесказанного видно, что в юридической науке предложен ряд механизмов преодоления и устранения правоприменительных ошибок. Однако представляется, что наиболее перспективной представляется та структура указанного механизма, в которую включаются следующие элементы:

- во-первых, качественные нормативно-правовые акты и их государственно-правовое обеспечение;

- во-вторых, правовые средства, способы и методы, с помощью которых достигаются цели самого процесса применения правовых норм;

- в-третьих, субъектная составляющая правоприменительной деятельности;

- в-четвертых, юридические гарантии, обеспечивающие правомерность процесса применения права.

Кроме того, как было сказано ранее, в качестве системообразующих элементов такого механизма можно выделить высокий уровень правовой культуры правоприменителя, его профессиональное правосознание, законность и состояние правопорядка в стране, а также юридическую ответственность.

Сам механизм преодоления правоприменительных ошибок можно рассматривать как *систему взаимодействующих элементов, функционирование которых носит взаимообусловленный характер и подчинено общей цели – обеспечение законности и достижение эффективности в процессе применения правовых норм по конкретному юридическому делу.*

Предложенный механизм преодоления правоприменительных ошибок включает в себя не только правовое регулирование и деятельность государственных органов в сфере при-

менения правовых норм, но и позволяет эффективно решать проблемы совершенствования действующего законодательства. Однако не стоит и забывать, что предложенная концепция носит идеальный характер и очень сложно реализуется на практике, что говорит о необходимости дальнейших научных исследований в данной области.

Пристатейный библиографический список

1. Колосовский В.В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. 26 с.
2. Латушкин М.А. О нарушениях законности в процессе осуществления государственно-правового принуждения // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 5. С. 54-60.
3. Мурсалимов К.Р. Правоприменительные ошибки: Проблемы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. 25 с.
4. Мурсалимов Г.Р. Юридические средства преодоления правоприменительных ошибок (теоретико-методологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2009. – 25 с.
5. Румянцева В.Г., Мурсалимов Г.Р. Юридическая техника как средство преодоления правоприменительных ошибок // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. 2007. № 3. С. 14-16.
6. Русских В.В. Правоприменительные ошибки сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1998. 16 с.
7. Хусаинова О.В. Ошибки правоприменительной деятельности органов государственной власти: причины, последствия // Вестник Удмуртского университета. – 2012. № 2. С.119-125.
8. Чутаев В.В. Детерминанты правоприменительных ошибок сотрудников органов наркоконтроля // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 4. С. 133-139.
9. Шадринова Л.А. Тактика в технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6 (31). С. 382-385.

12 Румянцева В.Г., Мурсалимов Г.Р. Юридическая техника как средство преодоления правоприменительных ошибок // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. 2007. № 3. С. 14-16.

13 Кашапов Р.М. Юридическая техника как одно из средств преодоления ошибок в правоприменительной деятельности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2012. № 1. С. 53.

14 Шадринова Л.А. Тактика в технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6 (31). С. 384.

Тимошенкова Е. В.

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ПРАВОВОГО РЕЖИМА В ТЕОРИИ ПРАВА

В статье рассматриваются классификации правовых режимов по различным основаниям. Каждая из представленных классификаций помогает раскрыть содержание правового режима.

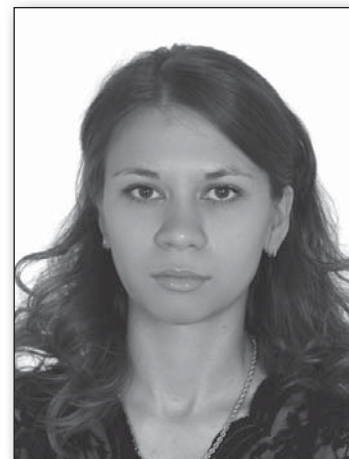
Ключевые слова: режим, правовой режим, классификации правового режима, основания правового режима, содержание правового режима.

Timoshenkova E. V.

THE ISSUE OF TYPES OF LEGAL REGIME IN THE THEORY OF LAW

The article deals with the classification of legal regimes for different reasons. Each of these classifications helps to reveal the grounds of the legal regime.

Keywords: regime, legal regime, classifications of legal regime, grounds of legal regime, content of legal regime.



Тимошенкова Е. В.

Рассматривая такое явление, как правовой режим, необходимо остановиться на вопросе классификаций правовых режимов. Каждая классификация помогает увидеть новые грани правового режима, систематизировать правовой режим по различным основаниям. Если обратиться к существующим видам правовых режимов, то можно выделить следующие.

Так, С. С. Алексеев в своих работах говорит о таких правовых режимах¹, как:

– первичные, или общие, и вторичные правовые режимы. Первичные выражают общие и исходные соотношения способов правового регулирования на данном участке социальной жизни; вторичные представляют известные модификации общих режимов, вносящие либо особые льготы, преимущества, состоящие в дополнительных правах, либо особые ограничения, которые заключаются в дополнительных запретах или позитивных обязываниях.

– правовые режимы общедозволительного и разрешительного профиля, а также обязывающие правовые режимы. Правовые режимы общедозволительного профиля построены на диспозитивном методе и характерны для отраслей, которые на данном методе и основываются. Разрешительные правовые режимы имеют управомочивающий характер и сопряжены главным образом с запретами. Такие режимы могут быть названы ограничительными. И хотя юридическая наука выделяет только два типа правового регулирования, все же можно условно выделить обязывающие правовые режимы. Такие юридические режимы, суть и основу которых составляют позитивные обязывания, распространяются на всех лиц. Именно такие режимы позволяют достичь высокой организованности и дисциплины.

Г. С. Беляева и О. С. Родионов останавливаются на следующих видах режимов²:

– по предмету правового регулирования (отраслевой принадлежности) выделяют конституционные, административные, гражданские и иные режимы;

– по юридической природе – материальные и процессуальные;

– по форме выражения: нормативные и договорные (хотя

Г. С. Беляева в этой классификации отмечает еще и третий вид – режим, установленный административно-правовым актом);

– по субъектам: правовой режим для ветеранов, казаков, беженцев и других групп населения.

Помимо вышеперечисленных видов Г. С. Беляева в своей монографии делит правовые режимы³:

– по характеру и цели воздействия на регулятивные и охранительные, где регулятивные направлены на наиболее эффективное урегулирование общественных отношений, а охранительные связаны с охраной регулируемых правом отношений путем возможного применения к правонарушителю предусмотренных в праве мер принудительного воздействия;

– в зависимости от объекта, в отношении которого устанавливается правовой режим.

А вот С. Н. Братановский в своей работе⁴ при характеристике видов правовых режимов указывает, что помимо общего режима объекта, можно выделить еще и специальный режим объекта, а также субрежимы и вспомогательные режимы охранительного характера. Причем нижестоящий режим органически вплетается в структуру вышестоящего. Также С. Н. Братановский предлагает еще одну классификацию, выделяя правовые режимы, направленные на защиту интересов личности, общества и государства.

По мнению В. Б. Исакова, можно все правовые режимы систематизировать в зависимости от социальной единицы⁵:

– субъекта права – режим иностранцев, лиц без гражданства и другие;

– социального института – режим образования, медицинской помощи;

– социального процесса – режим экономики, труда и отдыха;

– предмета – режим радиоактивных материалов, документов;

– территории – режим пограничной территории, континентального шельфа.

Рассуждая о видах правового режима, Н. И. Алексеева приходит к такому выводу, что современные авторы отождест-

1 Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М., 1989. – С. 187, 193, 197.

2 Беляева Г. С. Правовой режим в общетеоретическом измерении: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 89–97.

3 Родионов О. С. Правовые режимы как важнейший механизм юридической политики // Правоведение. – 1997. – № 4. – С. 157.

3 Беляева Г. С. Правовой режим в общетеоретическом измерении: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 90, 96.

4 Братановский С. Н. Понятие и виды правовых режимов в российском законодательстве и правовой науке // Гражданин и право. – ноябрь 2012. – № 11. – С. 20.

5 Исаков В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы. Проблемы теории государства и права. – М., 1987. – С. 258–259.

влияют понятия «правовой режим», «правовое положение», «правовой статус», что недопустимо. Категории «статус» и «положение» обычно используются в отношении субъектов, для их характеристики. В то время как категорию «правовой режим» необходимо применять в отношении объектов⁶. В этой связи считаем, что выделение правового режима определенных групп субъектов нецелесообразно, и под данным «режимом» понимается именно правовой статус, правовое положение конкретных групп населения.

Также в зависимости от того, в каком акте содержится данный правовой режим, можно выделить правовой режим, установленный в законе, или в подзаконном акте.

Данную классификацию можно конкретизировать, указав в качестве критерия разграничения правовых режимов не только акт, в котором установлен режим, но и субъекта творчества, принявшего или санкционировавшего данный акт, в котором установлен правовой режим⁷.

Можно представить еще одну классификацию правового режима и выделить:

- правовые режимы, субъекты которых не могут самостоятельно изменять или дополнять их (режимы);

- правовые режимы, которые могут быть изменены самими субъектами права (самым ярким примером данного вида является договорной режим имущества супругов).

Вместе с тем правовые режимы различаются по территории действия. Выделяют международные режимы и внутригосударственные, где внутригосударственные делятся на федеральные (в пределах всей территории страны), межрегиональные (распространяющиеся на территории нескольких субъектов), региональные (распространяющиеся на конкретный субъект), муниципальные и локальные. Но иногда правовые режимы могут вводиться на территории, которая и не соответствует административно-территориальному делению субъектов страны.

Можно представить виды правового режима в зависимости от их реального воплощения в жизнь: реальные и потенциальные правовые режимы, где потенциальные правовые режимы хотя и имеют правовую регламентацию, но фактически не действуют, так как для их «введения в действие» требуются дополнительные факторы, а реальные, которые вступили в силу и фактически действуют, регулируют общественные отношения без дополнительных оснований.

А. В. Мелехин отмечает также правовые режимы, которые отличаются по продолжительности действия⁸: постоянные и временные.

Шабаева О. А. выделяет поощрительные правовые режимы, которые обладают рядом характерных особенностей⁹.

Еще возможно выделение отрицательных (негативных) режимов, которые возникают как побочные следствия определенных шагов и решений (режим безработицы, инфляционный режим). Такие режимы нежелательны и они возникают де-факто. Положительные режимы запланированы и обусловлены целенаправленными действиями государства¹⁰.

В коллективной монографии «Правовые режимы: общетеоретический и отраслевой аспекты»¹¹ выделяют частнопроводные режимы и публично-правовые режимы.

Можно представить также такую классификацию правовых режимов по степени значимости – все правовые режимы делятся на основные или общие и вспомогательные¹².

А. Г. Камышанов останавливается в своей работе¹³ на следующей классификации правовых режимов:

- общие правовые режимы (применяемые при нормальных, обычных условиях);

- особые правовые режимы (необходимые при катастрофах и иных явлениях как природно-техногенного характера, так и социально-политически обусловленных).

Э. К. Утяшов¹⁴ выделяет правовые режимы исходя из направленности:

- стимулирующие правовые режимы, в которых правовое регулирование направлено на стимулирование экономической деятельности;

- жесткие ограничивающие режимы, осуществление которых направлено на обеспечение суверенитета и иных публичных интересов.

Схожие классификации можно увидеть в работах¹⁵ А. В. Малько и О. С. Родионова. Только в основе данных классификаций лежат юридические средства, которые играют особую роль в функционировании правовых режимов, а именно стимулы и ограничения. Немного позже в работе «Стимулы и ограничения в праве» А. В. Малько еще раз говорит о соотношении данных средств, как они влияют на построение и реальное воплощение режимов в жизнь¹⁶.

Аналогичную классификацию выделяет и С. Н. Братановский. В основе его деления цель установления правового режима, обеспечения оптимального порядка реализации субъектами права своих интересов или создания препятствий для неправомерной деятельности. Автор выделяет¹⁷ разрешительные (льготные) и запретительные (ограничивающие) режимы.

Обобщив представленные точки зрения о правовых режимах, которые основаны на стимулах и ограничениях, Г. С. Беляева предлагает выделить две большие группы правовых режимов:

- правовые режимы, основанные на преимуществах, в основе которых лежит общедозволяющий тип правового регулирования (льготы, иммунитеты, поощрения и другое);

- правовые режимы, основанные на ограничениях, в основе которых лежит разрешительный тип правового регулиро-

11 Правовые режимы: общетеоретический и отраслевой аспекты: Монография / Под ред. засл. деятеля науки РФ, докт. юрид. наук, проф. А. В. Малько и докт. юрид. наук И. С. Барзиловой. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 176, 202.

12 Малько А. В., Родионов О. С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. – 2001. – № 9. – С. 24.

13 Камышанов А. Г. Взаимосвязь территории и особых правовых режимов // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 2(110). – С. 45, 46.

14 Утяшов Э. К. Правовые режимы: понятие, признаки, структура, методы правового регулирования // Право и политика. – 2014. – № 2(170). – С. 257.

15 Малько А. В., Родионов О. С. Указанное сочинение. – С. 22, 24–25.

16 Малько А. В. «Стимулы и ограничения в праве». – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Юрист, 2004.

17 Братановский С. Н. Понятие и виды правовых режимов в российском законодательстве и правовой науке // Гражданин и право. – ноябрь 2012. – № 11. – С. 20.

6 Алексеева Н. И. Категория «правовой режим»: вопросы теории и применения в земельном праве // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 2. – С. 138.

7 Беляева Г. С. К вопросу о классификации правовых режимов // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 2. – С. 10.

8 Мелехин А. В. Особые правовые режимы Российской Федерации. – М.: Маркет ДС, 2005. – С. 98.

9 Шабаева О. А. Поощрительные правовые режимы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2013. – С. 8.

10 Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 27.

вания и позитивные обяывания (запреты, обязанности, приостановления, наказания и другое)¹⁸.

Правовой режим имеет определенную направленность, определенные последствия, которые отражаются на субъектах, на которых распространяются правовые режимы. Таким образом, все правовые режимы могут быть разделены:

– по последствиям, по направленности правового режима – на благоприятные правовые режимы и неблагоприятные правовые режимы.

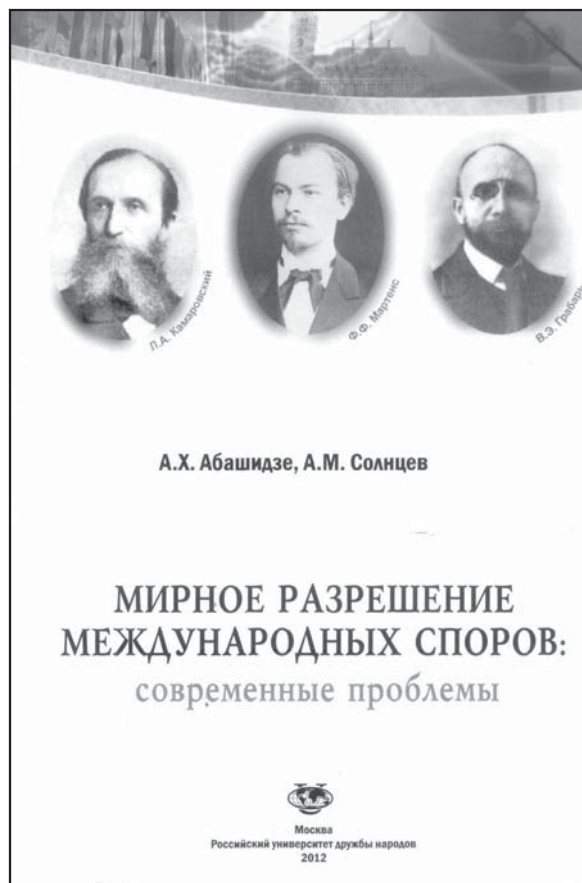
Последствия, которые имеют как благоприятный, так и не благоприятный характер могут предопределить, что будет преобладать в режиме, права или обязанности конкретных субъектов. В конечном счете субъект, вступая в правовые отношения, ждет каких-либо изменений, эти изменения могут быть как позитивные, так и негативные, т. е. у субъекта возникает какое-то дополнительное право, или ему не нужно исполнять какую-либо обязанность активного или пассивного вида, или, наоборот, на него возлагается дополнительная обязанность, которой раньше не было. Для субъекта важно, как правовой режим отразится на нем, на его правах, свободах и обязанностях.

Таковы основные виды правового режима в теории права. Необходимо отметить, что каждая из представленных классификаций помогает раскрыть содержание правового режима. Но, на наш взгляд, стоит обратить внимание на такую классификацию правового режима, как деление всех правовых режимов по последствиям. Именно данная классификация имеет огромное значение для субъектов права, раскрывает сущность правового режима.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М., 1989.
2. Алексеева Н. И. Категория «правовой режим»: вопросы теории и применения в земельном праве // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 2.
3. Беляева Г. С. К вопросу о классификации правовых режимов // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 2.
4. Беляева Г. С. Правовой режим в общетеоретическом измерении: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2013.
5. Беляева Г. С. Правовые режимы, основанные на преимуществах: к вопросу о понятии // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 10.
6. Братановский С. Н. Понятие и виды правовых режимов в российском законодательстве и правовой науке // Гражданин и право. – 2012. – № 11.
7. Исаков В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы. Проблемы теории государства и права. – М., 1987.
8. Камышанов А. Г. Взаимосвязь территории и особых правовых режимов // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 2(110).
9. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Юрист, 2004.
10. Малько А. В., Родионов О. С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. – 2001. – № 9.

11. Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. – 1996. – № 1.
12. Мелехин А. В. Особые правовые режимы Российской Федерации. – М.: Маркет ДС, 2005.
13. Правовые режимы: общетеоретический и отраслевой аспекты: Монография / Под. ред. засл. деятеля науки РФ, докт. юрид. наук, проф. А. В. Малько и докт. юрид. наук И. С. Барзиловой. – М.: Юрлитинформ, 2012.
14. Родионов О. С. Правовые режимы как важнейший механизм юридической политики // Правоведение. – 1997. – № 4.
15. Утяшов Э. К. Правовые режимы: понятие, признаки, структура, методы правового регулирования // Право и политика. – 2014. – № 2 (170).
16. Шабаева О. А. Поощрительные правовые режимы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2013.



¹⁸ Беляева Г. С. Правовые режимы, основанные на преимуществах: к вопросу о понятии // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 10. – С. 1075.

Филиппов О. А.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Статья посвящена вопросам становления и развития многонационального российского государства, условиям, оказавшим влияние на государственное строительство. Автор дает оценку реалиям и перспективам межнациональных отношений в России.

Ключевые слова: российское государство, нация, национальная политика, межнациональные отношения, государственное строительство, Российская Федерация.

Filiprov O. A.

FEATURES OF THE ETHNIC STRUCTURE OF THE RUSSIAN SOCIETY AS A DECISIVE FACTOR FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATEHOOD

The article is devoted to questions of formation and development of the multinational Russian state, the conditions which influenced state-building. The author evaluates the realities and prospects of interethnic relations in Russia.

Keywords: the Russian state, nation, national policy, international relations, state-building, Russian Federation.



Филиппов О. А.

На сегодняшний день неоднозначно оценивается прошлое и настоящее многонационального российского государства. Рядом авторов российское государство рассматривается в качестве последней многонациональной колониальной империи, которая вслед за Австро-Венгерской империей и Османской Портой должна была прекратить свое существование еще на заре XX в. Сохранение российского государства в течение 70 лет в форме СССР и последовавшее в начале 90-х годов разделение стали лишь оттянутой на время исторической закономерностью¹. В. А. Тишков считает Россию империей особого рода, где не было четкого деления на метрополию и колонии и не было господствующей нации². Г. Гусейнов и А. Орлов приходят к заключению, что Российскую империю вообще можно называть империей лишь с большой долей условности³. Часть исследователей придерживается той точки зрения, что по отношению России понятие «империя» вообще не несет в себе никакой негативной нагрузки⁴.

Господствующее положение в представлениях об исторической России занимало и возможно занимает, такое видение, в котором она выступает «тюрьмой народов»⁵, где уничтожались культуры народов, заселявших российское территориальное пространство, правила социального угнетения и насильственная ассимиляция⁶. Противоположную оценку межнациональным отношениям в России в свое время дал П. А. Сорокин: «Нет национальных проблем и нет национального неравенства, а есть общая проблема неравенства, выступающая в различных видах и производимая различными сочетаниями общих социальных факторов, среди которых нельзя отыскать специального национального фактора, отличного от религиозных, экономических, интеллектуальных, правовых, бытовых, сословно-профессиональных и т. п. факторов»⁷.

Анализируя реальные исторические факты отечественной истории, можно прийти к выводу, что национальная политика России полна противоречий и не имела «генеральной константы»⁸. Этнополитическая практика в дореволюционный период не может считаться сопоставимой с аналогичным опытом в действительности колониальных держав, таких как Англия или Испания⁹. Русский правовед Н. Н. Алексеев писал по этому поводу: «...финские и тюркские элементы Евразийского континента не были уничтожены славянами, но вошли органической частью в славянство. Так было и с татарским элементом, который преодолела и восприняла Московская Русь. По справедливости нужно сказать, что органической частью России стали и кавказские народы. Немыслимо видеть в Англии министра негра и даже индуса, но Россия знает военачальников грузин и министров армян. Разве только в императорский период заимствованные из Европы приемы колонизации стали приводить к гибели отдельных народностей Сибири, да и то более стихийно, чем в порядке плановости. Евразийский мир создавался путем превращения многокультурного и многонационального содержания океана-континента в наднациональную евразийскую культуру»¹⁰. А. С. Хомяков также отмечал, что Россия в этом отношении демократичнее «прочих семей Европы», в практике ее межнациональных отношений доминирует человеческое начало: «Лихой казак Кавказа берет жену из аула Чеченского, крестьянин женится на татарке или мордовке, и Россия называет своею славою и радостью правнука негра Ганнибала»¹¹. Аналогичным образом высказался К. Д. Кавелин: «Особенности и сила русского народа в том именно и состоят, что он умеет, оставаясь собой, уживаться со всеми племенами, народами и верами. Таким его сделали история, географическое положение, культурный возраст...»¹².

Освоение и приобщение новых земель к русскому государству ни в коей мере не может быть отнесено к какой-либо «колониальной политике». Обрушение тюркских и финно-угорских этнических групп происходило мирным путем в ходе совместного проживания. Аналогичным образом проходило примыкание Зауралья, Сибири и Дальнего Востока,

1 См., например: Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX века) // Вопросы истории. – 1996. – № 11. – С. 39–53; Капшер А. Россия – многонациональная империя. – М.: Традиция, 2000.
2 Национальность и национализм в постсоветском пространстве // Этничность и власть в полиэтничных государствах. – М., 1994. – С. 13.
3 См.: Гусейнов Г. и др. Этнос и политическая власть // Век XX и мир. – 1989. – № 9. – С. 13; О концепции национальной политики в Российской Федерации. – М., 1992. – С. 33.
4 Козлов В. И. Русский вопрос: история трагедии великого народа. – М., 1995. С. 13; Дороченков А. И. Межнациональные отношения и национальная политика в России: актуальные проблемы теории, истории и современной практики. – СПб., 1995. – С. 13–23.
5 Ленин В. И. ПСС. – Т. 25. – С. 66.
6 См., например: Лысенко В. От Татарстана до Чечни (становление нового российского федерализма). – М., 1995. – С. 8.
7 Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 250.

8 См.: Сикевич З. В. Национальное самосознание русских. – М., 1996. С. 10–24; Александров В. А. Политика российского правительства по национальному вопросу // Национальная политика в России. Кн. 1. – М., 1992.
9 См., например: Рогов В. А. История государства и права России IX – начала XX вв.: учебник. – М.: Манускрипт, 1994. – С. 80.
10 Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 1998. – С. 418.
11 Хомяков А. С. Полное собрание сочинений: в 8-и томах. – Т. 2. – М., 1900. – С. 227.
12 Кавелин К. Д. Задачи этики. Учение о нравственности при современных условиях знания. – СПб., 1886. – С. 34.

русские первоначально селились в крепостях, затем в городах, а за их границами сохранялся устоявшийся ранее образ жизнедеятельности, включая земледелие и землепользование. Поземельные отношения продолжали регулироваться сложившимися к тому времени нормами обычного права. При этом с самого начала подразумевалось, что земля, на которой проживали и осуществляли хозяйствование инородцы, оказывалась под суверенитетом государства в качестве его собственности. Все это выражалось в том, что инородцы должны были платить налог – ясак, который был одновременно земельной рентой, платой за пользование казенной землей¹³.

Характерно также то, что Россией не проводилась политика насильственного насаждения религии, как это наблюдалось при колонизации народов, например, Испанией. Единственным фактом, свидетельствующим о подвластном положении некоторых народов Сибири, являлась выплата дани, преимущественно пушниной. Воссоединение Украины с Московским государством осуществилось в 1754 г. в результате принятия единодушного решения Переславской Радой, была принята присяга «быти им з землями и з городами под государевою высокою рукою навеки неотступным»¹⁴. Установленное в результате внутреннее самоуправление Украина имела вплоть до ликвидации его Екатериной II, т. е. более века.

Собственно колониальный характер стала носить этническая политика России только в XVII в. Она отличалась отсутствием какой-либо общей идеи, что, впрочем, было свойственно и бытности семидесятилетнего советского периода и является недостатком национальной политики современного Российского государства.

Период существования Российской империи дает много примеров, как подтверждающих ленинский тезис «о тюрме народов», так и свидетельствующих об ином ходе межнациональных процессов. Россия никогда не знала физического истребления народов, как, например, истребление североамериканских индейцев европейскими колонизаторами, или имевшая место в той же европейской цивилизации работорговля¹⁵. Характерно, что первыми освобожденные от крепостной зависимости в российском государстве получили не представители «имперской нации» русские мужики, а крестьяне прибалтийских губерний. Представители этносов нехристианского вероисповедания вообще никогда не были в крепости. Об отсутствии какого-то преимущества русских над нерусскими народами России говорит также еще один пример исторического прошлого: Петр I на просьбу молдавского господаря Дмитрия Кантемира принять его народ под защиту России выделил в качестве условия этого вхождения следующее положение: «По древнему волоскому обыкновению вся власть будет при князе волоском»¹⁶.

Переход в подданство России различных этнических групп – армян, грузин, калмыков, киргизов и других – не умалял их сословных традиций. Жалованная грамота дворянству, принятая Екатериной II в 1785 г., была распространена не только на русских, но и на польскую шляхту, прибалтийских баронов немецкого происхождения, грузинских князей, татарских мурз, перешедших на службу российскому государству.

Российская национальная политика во многом зависела от стремления расширить территориальные границы, которое совпадало с желаниями и просьбами народов, попадающих под русскую экспансию о покровительстве. Молдавия, и особенно Грузия, не один десяток лет стремились к вхождению в российское государство с надеждой на защиту с его стороны от давления своих мусульманских соседей. Характерно, что В. И. Ленин при всем его негативном отношении к царскому режиму с осторожностью подходил к употреблению термина «колонии» применительно к присоединенным к России землям. «Юг и юго-восток Евразийской России, Кавказ, Средняя

Азия, Сибирь служат как бы колониями русского капитализма и обеспечивают ему громадное развитие не только вглубь, но ивширь», – пишет он в статье «Еще раз к вопросу о теории реализации»¹⁷.

России всегда была свойственна в качестве государственной идеологии идея державности, трактуемая как забота о величии в пространственной и военной области. Со времени феодалной раздробленности и татаро-монгольского нашествия и в более поздний период собирание земель сначала своих, а затем и чужих было задачей первостепенной важности, ради осуществления которой государство шло на многие жертвы, в том числе поступалось благополучием собственных подданных. Символика державности не влекла никакого угнетения по этническому признаку, такое наблюдалось в отдельных случаях только по конфессиональному признаку.

Появлению этнического шовинизма в России препятствовало отсутствие его массовой социальной базы. Менталитет высших слоев российского общества, дворянства был ориентирован на европейскую культуру (французскую, немецкую), сам же озабоченный более насущными социальными проблемами русский народ никакой националистической идеи выработать был не в состоянии.

Россия в отличие от традиционно признаваемых колониальных держав, таких как Англия, Австро-Венгрия с их четким разделением на метрополию и колонии, в своем историческом развитии не сводилась к конгломерату территорий, удерживаемых одной лишь силой центральной власти. Обнаружение границ было невозможным ввиду смешанного расселения российских народов. Впоследствии такое положение привело к волюнтаристскому определению внешних рубежей Советской России и границ ее политико-территориальных составляющих, которые перешли по наследству к современной России.

Российским обществом никогда не воспринималась модель мононационального государства, которая является наиболее распространенной в современном мире¹⁸. Уже на ранней стадии развития Древнюю Русь (в X – начале XIII вв.) нельзя было назвать русским государством, она являлась полиэтничским образованием и объединяла более 20 народностей¹⁹.

Образование и развитие русской нации шло путем участия в этом процессе не родственных этнических групп (например, как во Франции, Англии или Германии), а далеких по расовым, антропологическим и культурным признакам, объединенных только пространством расселения.

В процессе исторического развития народы превратились в единое системное образование, представляющее собой совокупность коренных этносов, имеющих свою микро- и макро-родину, но тесно связанных между собой. А. Н. Гумилев назвал эту систему суперэтносом²⁰. П. В. Чернов дает более точное название – этносистема²¹. По их мнению, этносистема представляет собой совокупность традиционных национально-этнических взаимоотношений с четко сложенной этнонациональной субординацией, которая не ущемляет в правах ту или иную часть системы, а наоборот, способствует ее прогрессу. Более того, оторванная часть этой системы существовать автономно не может²².

Нарушение динамики этносистемы приводит к конфликтам, которые в результате могут обернуться распадом государства. В российской этносистеме взаимосвязаны около 200 малых и больших этносов. При этом связь эта носит неразрывный и взаимный характер. Подавляющее большинство элементов российской нации составляют коренные этносы (у коренного этноса нет второй родины и территории). Корен-

17 Ленин В. И. ПСС. – Т. 4. – С. 86.

18 Филиппов О. А. Юридический статус национального субъекта федерации (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2000. – С. 13.

19 Пашутов В. Т. Внешняя политика Древней Руси. – М., 1968. – С. 20.

20 См. подробнее: Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 1993.

21 См.: Чернов П. В. Этносистема и федерация // Вопросы национальных и федеративных отношений. Вып. 2. – М., 1997. – С. 83–92.

22 Чернов П. В. Россия: этногеополитические основы государственности. – М.: Восточная литература РАН, 1999. – С. 68–69.

13 См.: Кабузан В. М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. – М. 1990. – С. 34–35.

14 Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф. Федерализм в истории России. Кн. 1. – М., 1992. – С. 33–34.

15 Гумилев Л. Н. От Руси к России. – М., 1993. – С. 262.

16 Дороченков А. С. Межнациональные отношения и национальная политика в России: актуальные проблемы теории, истории и современной практики. – СПб., 1995. – С. 18.

ной этнос может нормально воспроизводиться и проживать на вполне определенном месте. Примером тому служат малые северные народности России. Они приспособлены для жизни в суровых климатических условиях, причем для них эти условия привычны и естественны. То же самое можно сказать и о народах Северного Кавказа. Сказанное не означает, что небольшие группы представителей любых национальностей не могут проживать на геополитическом пространстве всей этносистемы. Степень привязанности к микрородине у каждого народа различна, у одних она больше, у других меньше. Этническая группа на коллективном бессознательном уровне ощущает масштаб этнородины. Чем больше по численности и расселению народ, тем шире осознание родины.

Этносистемными государствами в современном мире являются только Россия²³ и Индия. В обычных многонациональных государствах (США, Бразилии, Мексике) этносистема не может возникнуть, потому что большинство их этнических групп не являются коренными; их этносы находятся на одной ступени развития; вхождение в транснациональные экономические связи не позволяет сформировать этносистему; отсутствуют этнодоминанты.

Этносистемные государства отличаются от других типов многонациональных государств:

во-первых, в них значительную роль играет идеологическое поле, что связано с национальным сознанием, которое препятствует хаотическому движению различных элементов этносистемы;

во-вторых, они не делятся бесконфликтно;

в-третьих, этносистемные государства никогда не имели колоний, их сила – во внутреннем единстве, при этом они активно имеют слабую «периферию»;

в-четвертых, ввиду наличия коренных этносов социальные потрясения сопровождаются большим потоком беженцев, что усиливает сами социальные катаклизмы. Беженцы из состава коренных этносов обладают большей социальной разрушительной силой²⁴.

Современные государства делятся на моноэтнические и полиэтнические. Полиэтнические нации в свою очередь делятся на два принципиально противоположных типа: этносистемные и «социализированные».

Этносистемная нация, как указывалось ранее, является наиболее сложной и представляет собой исторически сформировавшуюся этническую систему, состоящую из коренных этносов, имеющую внутреннюю иерархию, т. е. обладающую государственностью в широком смысле слова и неповторимыми национально-психологическими чертами, а также национальным инстинктом самосохранения. Составляющие ее этносы являются коренными, проживающими на одной территории, считающими ее микрородиной и не собирающиеся ее покидать ни при каких обстоятельствах.

Классификация полиэтнических наций на этносистемные и социализированные имеет принципиальное значение, поскольку каждая из них имеет определенные закономерности существования. Этносистемная нация не может воспринять государственную модель «социализированной». «Социализированная» нация не включает в себя коренных этносов – они либо уничтожаются, либо резервируются. Чрезвычайно опасными являются попытки превращения одного типа нации в другой, что имеет место в настоящее время.

Оценивая недавнее прошлое, связанное с распадом Союза ССР, имевшимися центробежными тенденциями внутри Российской Федерации, становится совершенно очевидным, что не этнический фактор вызвал дезинтеграцию и разрушение государственности, а кризис советского государственного строя повлек за собой появление сепаратизма. Хотя национальная политика, осуществляемая в СССР, являющаяся не менее противоречивой и неоднозначной чем в период империи, в значительной мере мобилизовала эти этнические противоречия.

Целостность и единство полиэтнического государства обеспечиваются внедрением в общественное сознание общих

символов и ценностей, которые обеспечивают стабильность этому социальному организму. Распад советской системы ценностей, которая худо-бедно, но сплачивала воедино большинство советских людей, дискредитация общих исторических символов психологически предопределили готовность людей к разьединению на этнической почве.

Сегодня, как никогда, национальная политика как управление межнациональными процессами в многоэтническом российском государстве должна быть одним из приоритетных направлений государственного строительства, она должна носить целостный опережающий события характер и учитывать специфику самосознания народов, как населяющих государство, так и проживающих в странах ближнего зарубежья, некогда составляющих одно целое с российским государством.

Пристатейный библиографический список

1. Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф. Федерализм в истории России. Кн. 1. – М., 1992.
2. Александров В. А. Политика российского правительства по национальному вопросу // Национальная политика в России. Кн. 1. – М., 1992.
3. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 1998.
4. Гумилев Л. Н. От Руси к России. – М., 1993.
5. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 1993.
6. Гусейнов Г. и др. Этнос и политическая власть // Век XX и мир. – 1989. – № 9;
7. Дороченков А. И. Межнациональные отношения и национальная политика в России: актуальные проблемы теории, истории и современной практики. – СПб., 1995.
8. Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX века) // Вопросы истории. – 1996. – № 11.
9. Кабузан В. М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. – М., 1990.
10. Кавелин К. Д. Задачи этики. Учение о нравственности при современных условиях знания. – СПб., 1886.
11. Каппер А. Россия – многонациональная империя. – М.: Традиция, 2000.
12. Козлов В. И. Русский вопрос: история трагедии великого народа. – М., 1995.
13. Ленин В. И. ПСС. – Т. 4, Т. 25.
14. Лысенко В. От Татарстана до Чечни (становление нового российского федерализма). – М., 1995.
15. Национальность и национализм в постсоветском пространстве // Этничность и власть в полиэтнических государствах. – М., 1994.
16. О концепции национальной политики в Российской Федерации. – М., 1992.
17. Пашутов В. Т. Внешняя политика Древней Руси. – М., 1968.
18. Рогов В. А. История государства и права России IX – начала XX вв.: Учебник. – М.: Манускрипт, 1994.
19. Сикевич З. В. Национальное самосознание русских. – М., 1996.
20. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
21. Филиппов О. А. Юридический статус национального субъекта федерации (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... юрид. наук. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.
22. Хомяков А. С. Полное собрание сочинений: в 8-и томах. – Т. 2. – М., 1900.
23. Чернов П. В. Россия: этногеополитические основы государственности. – М.: Восточная литература РАН, 1999.
24. Чернов П. В. Этносистема и федерация // Вопросы национальных и федеративных отношений. – Вып. 2. – М., 1997.

23 Российскую этносистему следует считать в границах бывшего СССР.

24 См. подробнее: Чернов П. В. Россия: этногеополитические основы государственности. – М.: Восточная литература. РАН, 1999. – С. 75–76.

Будяков О. Е.

ГЕНЕЗИС ПАТЕНТА КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ОСНОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИВИЛЕГИЙ НА ИННОВАЦИОННЫЕ ТОВАРЫ

Анализируется история становления и развития привилегий (исключительных прав) на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере. В целях полноты исследования представлены исторические документы древнего права, средних веков и периода социализма, а также точки зрения современных цивилистов о сущности привилегий (исключительных прав) на инновационные технические решения. Сформулирована авторская позиция о патенте как юридическом основании использования прав на изобретения и другие технические решения; выявлены недостатки использования патента на рынке и предложен способ их преодоления.

Ключевые слова: привилегии, исключительное право, патент, результат интеллектуальной деятельности, изобретение.

Budyakov O. E.

GENESIS OF THE PATENT AS LEGISLATIVE BASIS OF USE OF PRIVILEGES ON INNOVATIVE GOODS

The history of formation and development of privileges (exclusive rights) to the protected results of intellectual activity in the scientific and technical sphere is analyzed. For completeness of research, historical documents of the ancient law, the Middle Ages and the period of socialism, and also the points of view of modern civilians on essence of privileges (exclusive rights) to innovative technical solutions are proposed. The author's position about the patent as a legislative basis for use of the rights for inventions and other technical solutions is formulated; shortcomings of use of the patent in the market are revealed and the way of their overcoming is offered.

Keywords: *privileges, exclusive right, patent, result of intellectual activity, invention.*

Исследование истории возникновения и развития патента как документа, являющегося правовым основанием ввода в гражданский оборот результатов интеллектуальной собственности в научно-технической сфере, показало, что довольно длительное время во многих странах мира использованию патента предшествовали так называемые привилегии (от лат. *privilegium* – преимущество перед другими; право, принадлежащее только одному или нескольким лицам – исключительное право). Так, Декларация Венецианской республики 1474 г. устанавливала для граждан, сделавших какую-либо машину, ранее не применявшуюся на территории этой Республики, привилегию на использование в течение 10 лет своего результата интеллектуальной деятельности в соответствии со своим интересом, запрещая всем другим лицам нарушать эту привилегию, т.е. изготавливать подобные устройства. С точки зрения современного права указанная привилегия являлась по своему содержанию патентом. Если учесть, что Венецианская республика XV в. была крупной морской и торговой державой, в которой каждый житель стремился что-то продать и получить соответствующий доход, то, вне всякого сомнения, есть основания утверждать, что такие привилегии можно рассматривать как исключительное право на товар, являющийся результатом интеллектуального труда человека¹.

Однако этот пример не следует рассматривать как первый факт установления привилегий для авторов и ограничений на использование «чужих» результатов творческой интеллектуальной деятельности, поскольку имеются доказательства, что первые способы охраны таких результатов применялись уже тогда, когда духовное творчество получило общественное признание и стало приносить материальную выгоду. Так, в Античных обществах осуждалось заимствование чужого произведе-



Будяков О. Е.

ния, а также его искажение. В частности, в Древней Греции рукописи пьес, получивших признание как трагедии, должны были храниться в официальном архиве, чтобы можно было проконтролировать неприкосновенность текста при постановке пьес². Таким образом, мы имеем исторические документальные доказательства, что первыми охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности стали объекты авторского права.

Вместе с тем любое цивилизованное общество, в том числе древнее, признавало и до сих пор признает права на результаты технического творчества охраняемыми объектами. Эти права, как отмечено выше, получали официальное признание первоначально в виде привилегий, а позднее стали удостоверяться патентами. Прообразом современных патентных законов стал принятый в Англии «Статут Якова I» (Статут о монополиях) 1624 г., который устанавливал важнейшее правило: королевская власть выдавала патенты только на изобретения.

Эту информацию можно дополнить результатами исследования, проведенного Е. А. Павловой, которая отмечает, что система привилегий стала первым способом охраны прав на результаты творческой деятельности и логическим продолжением традиции покровительства в отношении их создания и использования. Выдача привилегии служила проявлением милости верховной власти к определенному лицу. Правда, уважаемый автор справедливо уточняет, что система таких привилегий применялась в основном не к авторам, а к издателям и иным предпринимателям. При этом интересы самих авторов, как правило, не учитывались, они продолжали материально зависеть от благодетелей и меценатов, что вызывало многочисленные протесты и в итоге явилось предпосылкой к изменению сложившейся традиции. Так, 14 марта 1710 г. в

1 История возникновения интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://intellect-pravo.ru/history.html> (дата обращения: 26 июня 2015 г.).

2 Учебное пособие по праву интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mrkpatent.ru/Uchebnoe-posobie-po-pravu-intellektualnoj-sobstvennosti.html> (дата обращения: 26 июня 2015 г.).

Великобритании был принят закон, известный как «Статут королевы Анны». Он отменил действие королевской привилегии 1557 г., согласно которой Компания издателей и книготорговцев (Stationer's Company) имела монопольное право на публикацию книг по всей стране. Хотя Статут был направлен на защиту интересов издателей, он считается первым в истории законом об авторском праве в современном понимании, так как признал за авторами первоначальное право по отношению к праву издателей: личное право автора на охрану опубликованного произведения устанавливалось сроком на 14 лет, который при жизни автора мог быть продлен еще на 14 лет³.

Многие европейские страны, в том числе Австрия, Дания, Италия, Франция и др., восприняли положительный опыт Англии и приняли свои законы, направленные на охрану прав не только авторов, но и иных лиц, которые «продвигали» новый результат интеллектуальной деятельности на рынок. Так, в 1741 г. Дания приняла закон об отмене привилегий и признании вечного авторского права.

Россия, несмотря на свое «опоздание» с формированием соответствующей правовой базы, тем не менее, была заинтересована в применении нововведений не только для развития промышленности и торговли, но и для укрепления военной мощи государства. На это указывает тот факт, что в 1720 г. крестьянин Ефим Никон получил указание строить по собственному проекту судно, которое способно идти в воде «потаенно и подбиты под военный корабль под самое дно»⁴.

Таким образом, уже в средние века права на результаты интеллектуального труда были объектом рыночных отношений и квалифицировались как права на интеллектуальную собственность. А. П. Сергеев отмечает, что происхождение термина «интеллектуальная собственность» обычно связывается с французским законодательством конца XVIII в., поскольку традиция проприетарного подхода к авторскому и патентному праву не только родилась во Франции, но и получила свое научное обоснование в трудах таких французских исследователей, как Вольтер, Дидро, Гольбах, Гельвеций, Руссо. Эти авторы доказывали, что право создателя любого творческого результата является его неотъемлемым природным правом, которое возникает в процессе творческой деятельности «и существует независимо от признания этого права государственной властью». Они проводили аналогию между правом собственности на материальный результат (вещь) и правом на результат интеллектуальной деятельности (РИД), находя в них общий признак: право на РИД, так же как и право собственности, обеспечивает его обладателю исключительную возможность распоряжаться этим результатом по своему усмотрению, с лишением всех других лиц права нарушать исключительную сферу правообладателя⁵.

Многие авторы, исследуя историю становления и развития в России прав на результаты интеллектуальной деятельности, придерживаются мнения, что первым в России общим законом о привилегиях на изобретения следует признать Манифест 1812 г., который, по сути, явился «краеугольным камнем» дореволюционного законодательства, обеспечивающего охрану изобретений. Этот Манифест был утвержден императором Александром I и обязывал автора представлять точное

описание своего изобретения со всеми существенными подробностями, приемами и способами использования, с чертежами и рисунками, «не утаивая ничего, что к точному производству относиться может»⁶.

Уважая результаты научных изысканий других авторов, позволим себе уточнить эту точку зрения. Конечно, если иметь в виду привилегии на технические результаты интеллектуальной деятельности или объекты народных промыслов, то действительно Указ 1812 г. следует считать первым официальным документом, признавшим исключительные права на указанные объекты. Однако за 10 лет до принятия этого документа Император Александр I подписал Указ от 7 августа 1801 г. «О поощрении учинивших изобретения и открытия к усовершенствованию земледелия, торговли и промыслов», в котором провозгласил: «Желая ободрить и усилить действие трудолюбия и обратить на предметы общепользные упражнение силы изобретательной влияющей свыше и часто по недостатку способностей бесплодно таящейся в умах, признали Мы нужным всех и каждого сим удостоверить, что все изобретения, открытия и предположения к усовершенствованию земледелия, торговли, промыслов, ремесел и художеств относящиеся приемлемы будут Нами с особенным вниманием и покровительством»⁷.

Кроме того, следует учесть, что до принятия этих Указов о признании исключительных прав и порядке их установления, привилегии выдавались на основании индивидуальных решений и касались в основном сферы торговли. Такие привилегии оформлялись в виде жалованных грамот, в которых указывалось конкретное лицо, которому предоставлялась привилегия и уточнялась сфера его деятельности, а также устанавливался срок действия такой привилегии. Например, в 1634 г. пушечных дел мастеру Елисею Коэту была жалована (выдана) грамота на приобретение в Московском уезде пустошей для строительства стеклянного завода с правом беспошлинной продажи изделий в течение 15 лет и запрещением на это время всем другим устраивать подобные заводы. В XVIII в. наибольшую популярность приобретают привилегии на открытие фабрик, при этом уменьшается количество грамот на торговлю⁸.

Такая ситуация с выдачами привилегий в отсутствие общегосударственного закона (указа) продолжалась более 100 лет. Тем не менее по мере развития промышленности и создания новых результатов интеллектуальной деятельности, приносящих выгоду их создателям, а также другим лицам, которым привилегия была полностью или частично уступлена, совершенствуется механизм выдачи жалованных грамот и уточняется перечень предоставляемых привилегий. К примеру, в мае 1722 г. Петр I жаловал привилегию «компанейщикам» игольных заводов Сидору Томилину и Панкрату Рюмину с братьями «размножать игольные заводы и Русских людей тому игольному мастерству обучать (из малолетних и бедняков, которых за счет заводов содержать)». «Компанейщики», приобретая привилегию, сочли уместным обратиться к Императору с дополнительной просьбой об освобождении их от уплаты пошлин сроком на 30 лет и получили от Императора привилегию на уплату пошлин от указанной деятельности сроком на 15 лет.

3 Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. – М.: Статут, 2008 (автор главы Е. А. Павлова).

4 Более подробно см.: Колесников А. П. История изобретательства и патентного дела (Важнейшие события и факты в истории отечественного изобретательства). – М.: ИНИЦ, 1998. – С. 9.

5 Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Теис, 1996. – С. 10.

6 Манифест от 17 июня 1812 г. «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/58102449/> (дата обращения: 20 июня 2015 г.).

7 Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. – М.: Проспект, 2010 // СПС КонсультантПлюс (26 июня 2015 г.).

8 Плужник А. И. Из истории развития патентного дела в России // Вопросы изобретательства. – 1966. – № 9. – С. 9.

Оценивая правовой и экономический эффект данной привилегии, согласимся с мнением В. Д. Ярыш, которая справедливо отмечает, что в этой привилегии впервые можно увидеть ее компенсаторный характер, то есть признание заслуг первооткрывателей в той или иной области и вознаграждение этих заслуг. В последующие годы такая тенденция проявлялась неоднократно. Так, в 1733 г. была выдана привилегия Прядуну, Чирцову и Собинскому за отысканную ими в Поморье серебряную руду. Этим документом Императрица Анна Иоанновна предоставила исключительное право не только указанным лицам, но их наследникам на получение дохода от деятельности указанных промыслов по добыче серебра. Правда, это право ставилось в зависимость от эффективности рудников. На основе этих и других фактов В. Д. Ярыш делает обоснованный вывод: в первой трети XVIII века в России формируется система привилегий первооткрывателям вообще и изобретателям в частности⁹.

Ярким примером эффективного действия системы привилегий может послужить факт выдачи в 1752 г. известному ученому-исследователю М. В. Ломоносову исключительного права на 30 лет на производство разноцветных галантерейных украшений и мозаики, в том числе бисера, стекла и др. Эта привилегия имеет отличительную особенность – на заявителя возлагалась обязанность предоставить пробы изделий и зафиксированные результаты их апробации¹⁰. С точки зрения современного регулирования процедуры получения патента условие о предоставлении проб изделий и результатов их апробации есть не что иное, как экспертиза.

Интересно отметить, что В. Д. Ярыш удалось найти факты использования наряду с понятием «привилегия» термина «исключительное право». В частности, она ссылается на сенатский Указ от 21 марта 1755 г. «О предоставлении Английскому фабриканту Мартыну Ботлеру на 10 лет *исключительного права* делать в России шпалеры» (курсив наш. – О. Б.). Следует согласиться с мнением В. Д. Ярыш, что этот термин использован не случайно, а как новое правовое явление, которое исключает притязания других лиц на полученную привилегию (исключительное право)¹¹.

Поступательное развитие общества требовало систематического обновления законодательства, в том числе норм, уточняющих и дополняющих в связи с потребностями практики процедуру установления и порядок использования исключительных прав. Так, 22 ноября 1833 г. император Николай Первый утвердил Положение о привилегиях, в котором были предусмотрены требования (критерии) к заявленным техническим результатам интеллектуальной деятельности. На данном этапе развития законодательства предусматривалось два критерия:

- промышленная применимость;
- неочевидность изобретения.

В такой редакции Положение о привилегиях использовалось почти 40 лет, однако 30 марта 1870 г. император Александр II издал Указ «Об изменении порядка делопроизводства по выдаче привилегий на новые открытия и изобретения». Принципиальной новеллой этого документа было положение о том, что отныне исключительное право удостоверялось по закону, а не в знак особой милости за какие-либо заслуги¹².

Позднее в процессе создания Свода законов Российской Империи законы о привилегиях были включены в Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной, который кратко именовали как «Устав о промышленности». Этот Устав кроме запрета иным лицам заниматься указанным видом деятельности в течение ограниченного времени содержал важную экономическую привилегию – не платить пошлин при покупке сырья. Характерно, что эта привилегия действовала не только при закупке на территории России, но и при ввозе сырья из-за границы.

Генезис развития привилегий, а затем и исключительных прав свидетельствует о юридической значимости отечественного Положения от 20 мая 1896 г. «О привилегиях на изобретения и усовершенствования». С точки зрения юридической значимости это Положение закрепило основные элементы более современной патентной системы. К примеру, оно включало требование о необходимости описания изобретения, в котором следовало выделить предмет и отличительные особенности изобретения. Выдаче привилегии предшествовала экспертиза заявленного изобретения на новизну; исключительное право использования изобретения действовало 15 лет.

Кроме того, значительным достижением цивилистической науки того времени следует признать норму, предусматривающую право включать в одну заявку несколько объектов, при условии, что эти заявленные результаты интеллектуальной деятельности в своей совокупности образуют один конкретный способ производства и поэтому не могут применяться в отдельности. Таким образом, можно констатировать, что к началу XX в. достигнутый уровень развития технического прогресса обусловил модернизацию правовой базы охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности, направленные на комплексное решение конкретной практической задачи. По меткому замечанию В. О. Калятина: «...развитие законодательства об исключительных правах шло вслед за развитием технического прогресса»¹³.

В послереволюционной России (РСФСР) охрана изобретений была установлена в соответствии с Декретом СНК от 30 июня 1919 г., подписанным Председателем СНК В. Лениным. Этим Декретом утверждено Положение об изобретениях, каждый пункт которого содержал категоричные требования и условия. По сути, в сфере патентных отношений была установлена государственная монополия. В частности, все законы и положения о привилегиях на изобретения, изданные до опубликования этого декрета, были отменены, а новые заявленные изобретения, признанные полезными Комитетом по делам изобретений, могли быть, по постановлению президиума Высшего Совета Народного Хозяйства, объявлены достоянием РСФСР и поступали в общее пользование всех граждан и учреждений, за исключением относящихся к государственной обороне или признанных секретными. Если изобретение было признано полезным, но достичь соглашения с изобретателем о порядке его использования не удавалось, то права на такое изобретение принудительно передавались РСФСР, а автору выплачивалось установленное вознаграждение, сумма которого не подлежала налоговому обложению.

При этом авторское право сохранялось за изобретателем и в подтверждение этого факта Комитетом по делам изобретений автору выдавалось авторское свидетельство. Права нуждающихся и нетрудоспособных родственников и супруги

9 Ярыш В. Д. Защита прав изобретателей в России до XIX века // Журнал российского права. – 2005. – № 1 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26 июня 2015 г.).

10 Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. – СПб., 1830. – Т. 13. – Ст. 10.057.

11 Ярыш В. Д. Защита прав изобретателей в России до XIX века // Журнал российского права. – 2005. – № 1 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26 июня 2015 г.).

12 Джермакян В. Ю. Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ (постатейный). 2-е изд., испр. и доп. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26 июня 2015 г.).

13 Калятин В. О. Круглый стол «Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы» // Законодательство. – 2001. – № 3. – С. 11.

умершего изобретателя определялись в соответствии с Декретом об отмене наследования и другими нормативными правовыми актами¹⁴.

Понимая экономическую значимость использования результатов интеллектуальной деятельности, советская власть предусмотрела уголовную ответственность за самовольное пользование в корыстных целях чужим изобретением или привилегией, зарегистрированными в установленном порядке. Наказание предусматривало принудительные работы на срок до одного года или штраф, сумма которого равнялась тройному размеру извлеченной от самовольного пользования выгоды (ст. 198 УК РСФСР)¹⁵.

Наконец, в период нэпа Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 12 сентября 1924 г. «О введении в действие Постановления о патентах на изобретения» была установлена патентная форма охраны изобретений со сроком действия патента в 15 лет. Пункт 2 этого Постановления лишил исключительных прав всех лиц, которым патенты (привилегии) на изобретения были выданы досоветскими органами. При этом таким лицам, а равно лицам, сделавшим заявки в соответствующие учреждения до установления на данной территории советской власти, предоставлялось право ходатайствовать о выдаче патента, в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР о патентах на изобретения. Кроме того, этот документ предусматривал косвенную охрану продукта через способ его получения и впервые вводил требование представлять в заявке патентную формулу.

С точки зрения юридической значимости Постановление ЦИК и СНК СССР о патентах на изобретения 1924 г. можно рассматривать как документ, который, воспроизводя наиболее эффективные нормы европейских правовых порядков об охране прав на изобретения посредством выдачи патентов, завершал систему нормативных правовых актов СССР, регулирующих исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности в сфере промышленности.

Однако уже к 1930 г. стало ясно, что европейская патентная система противоречит идее большевиков: обеспечить каждому гражданину свободный доступ к техническим и культурным ценностям. Поэтому Постановлением ЦИК и СНК СССР от 9 апреля 1931 г. № 3/256 было введено в действие «Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях», которое установило, что основной формой охраны прав авторов изобретений и иных технических усовершенствований является авторское свидетельство. Можно признать – это Положение «совершило коммунистическую революцию» в области охраны авторских прав на изобретения и другие технические решения. Отныне все регистрируемые изобретения, если не поступало особого заявления автора, объявлялись достоянием государства, которому принадлежали и исключительные права, а автору выдавалось авторское свидетельство, удостоверяющее лишь факт авторства на изобретение или иное техническое усовершенствование.

Чтобы заинтересовать «изобретателя – трудящегося» в получении авторского свидетельства, Положением предусматривались существенные материальные льготы, в частности, фиксированная сумма вознаграждения не облагалась налогом. Кроме того, авторам полезных изобретений, признанных достоянием государства, предоставлялись жилищные льготы наравне с научными работниками. Такие изобретатели имели преимущественное право занимать должности научных

работников в соответствующих научно-исследовательских и опытных учреждениях и предприятиях (институтах, лабораториях, опытных цехах и заводах и т.п.)¹⁶. Несомненно, это была продуманная система принуждения авторов изобретений и других технических усовершенствований к передаче исключительных прав государству.

Следует отметить, что система тотальной передачи исключительных прав государству была не нова, поскольку в США долгое время существовала государственная монополия на федеральные изобретения, которую можно рассматривать как прообраз социалистической системы использования государством РИДов. В соответствии с американской системой научные и исследовательские учреждения не обладали правомочию распоряжаться результатами своих изысканий. В то же время коммерческим компаниям было невыгодно осваивать защищенные федеральными патентами РИДы на условиях неисключительных лицензий, так как научные разработки нуждались в существенных материальных ресурсах, обеспечивающих их практическую «пригодность». Однако с момента доведения научной разработки до стадии готового продукта, любая компания могла воспользоваться им, получив от уполномоченного федерального органа неисключительную лицензию и сэкономив при этом немалые средства.

Здесь уместно вспомнить о Законе Бэя-Доула (Bayh-Dole Act), который был принят в США в 1980 г. с целью понудить научные и исследовательские учреждения участвовать в коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, созданных на основе бюджетного финансирования в данных учреждениях, предоставляя им исключительные права посредством патентования. Таким образом, в Законе Бэя-Доула была использована принципиально новая идея о правах, предоставленных патентом, который позволял совмещать научную деятельность с предпринимательством. При этом финансовые потери государства от передачи патентов учреждениям восполняются посредством увеличивающихся сумм поступающих налогов, которые уплачиваются по всей цепи продаж – от производителя до дистрибьюторов и розничных продавцов¹⁷.

В СССР сложилась похожая ситуация – «достояние народа» нуждалось в приспособлении его к существующему уровню промышленности, на которое государство не выделяло необходимых субсидий. В итоге отечественные РИДы оказывались ненужными для социалистических предприятий и свободно «растаскивались» по всему миру, так как права на них не защищались патентом конкретного субъекта, а государственные служащие не были заинтересованы отслеживать такие факты. Несомненно, это привело к застою экономики, который продолжался несколько десятилетий. И только с началом социально-экономических преобразований, приведших в итоге к рыночным отношениям, патентная система охраны исключительных прав на технические РИДы была восстановлена.

По ныне действующему законодательству (ст. 1354 ГК РФ) патент приобрел статус документа, который удостоверяет три юридических факта:

- а) приоритет изобретения, полезной модели или промышленного образца,
- б) авторство на указанные объекты,

¹⁶ СЗ СССР. – 1931. – № 21. – Ст. 181.

¹⁷ Коммерциализация научных разработок и расцвет наукоемкого производства в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru-90.ru/node/1501>

¹⁴ СУ РСФСР. – 1919. – № 34. – Ст. 341.

¹⁵ СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

в) исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

Эта норма соответствует международной системе охраны прав на РИДы в научно-технической сфере, в частности, можно вспомнить Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности – ТРИПС (заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г.)¹⁸.

С учетом изложенного можно предположить, что патент стал международным документом, без которого не может быть использован ни один охраняемый РИД в научно-технической сфере. Однако проведенное автором исследование практики оборота инновационных товаров на рынке и распоряжения правами на них свидетельствует о следующих недостатках патента:

– патенты зачастую используются только для генерирования прибыли, поскольку сделки, опосредующие движение патентов на рынке, нередко не имеют цель – освоить инновацию, а направлены на получение сиюминутного (разового) дохода от уступки прав на него;

– патенты могут служить инструментом недобросовестной конкуренции.

С нашей точки зрения, существует пять основных причин, которые не позволяют посредством патентов достичь необходимого уровня правовой защиты прав на РИДы:

1. Отсутствие международной регистрации, которая предоставляла бы патентовладельцу право использовать патент в качестве трансграничного основания движения инноваций на рынке.

Этот вывод подтвержден следующим юридическим фактом: несмотря на наличие соответствующих международно-правовых соглашений (конвенций), патенты имеют национальный правовой режим и для их использования на территории другого государства требуется подтверждение регистрации в каждой отдельной стране.

2. Стоимость приобретения патента столь велика, что не всегда может окупиться.

3. Срок регистрации прав, удостоверенных патентом (получение патента), занимает от 2 до 5 лет. Учитывая, что обновление моделей товаров на рынке происходит практически каждый сезон, можно с большой степенью достоверности сказать, что права, приобретаемые на основании патента, часто оказываются невостребованными, так как РИД к моменту получения патента уже морально устарел.

4. Требования к РИДу, права на которые удостоверяются патентом, оцениваются регистрирующим персоналом субъективно. Суды при разрешении споров касательно прав на патенты также часто принимают решения, руководствуясь своим внутренним убеждением.

5. Требование регистрирующих органов раскрыть самую важную информацию о полученном РИДе, чтобы принять объективное решение о его регистрации, «наталкивается» на внутреннее сопротивление заявителя, поскольку перед ним стоит задача – раскрыть минимум информации, сохранив существенные условия в тайне, чтобы лишить конкурентов или иных заинтересованных субъектов возможности самостоятельно переработать изобретение и запатентовать, а затем и использовать его как «новый» РИД.

Одним из способов преодоления указанных недостатков использования патента, с нашей точки зрения, можно предложить следующий: заявитель применяет в своей бизнес модели

комбинацию из нескольких способов защиты результатов интеллектуальной собственности. Скажем, наряду с оформлением документов на патент вводит на полученный РИД режим ноу-хау. Такие способы продуктивно используются такими компаниями, как «Макдональдс» или «Кока-Кола».

Автор признает, что выявленные им проблемы применения патентов как юридических оснований движения инноваций на рынке и предложенный способ преодоления этих проблем не являются исчерпывающими и нуждаются в дополнительных комплексных (научных и практических) изысканиях.

Пристатейный библиографический список

1. Декрет СНК РСФСР от 30.06.1919 «Об изобретениях (Положение)» // СУ РСФСР. – 1919. – № 34. – Ст. 341.
2. Джермакян В. Ю. Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ (постатейный). 2-е изд., испр. и доп. // СПС КонсультантПлюс.
3. История возникновения интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://intellect-pravo.ru/history.html> (дата обращения: 26 июня 2015 г.).
4. Калятин В. О. Круглый стол «Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы» // Законодательство. – 2001. – № 3.
5. Колесников А. П. История изобретательства и патентного дела (Важнейшие события и факты в истории отечественного изобретательства). – М.: ИНИЦ, 1998.
6. Коммерциализация научных разработок и расцвет наукоемкого производства в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru-90.ru/node/1501>
7. Манифест от 17 июня 1812 г. «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/58102449/> (дата обращения: 20 июня 2015 г.).
8. Плузник А. И. Из истории развития патентного дела в России // Вопросы изобретательства. – 1966. – № 9.
9. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. – СПб., 1830. – Т. 13. – Ст. 10.057.
10. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)» // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
11. Постановление ЦИК и СНК СССР от 9 апреля 1931 г. № 3/256 «О введении в действия Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях» // СЗ СССР. – 1931. – № 21. – Ст. 181.
12. Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. – М.: Статут, 2008.
13. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Теис, 1996.
14. Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. – М.: Проспект, 2010 // СПС КонсультантПлюс.
15. Учебное пособие по праву интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mrkpatent.ru/Uchebnoe-posobie-po-pravu-intellektualnoj-sobstvennosti.html> (дата обращения: 26 июня 2015 г.).
16. Ярыш В. Д. Защита прав изобретателей в России до XIX века // Журнал российского права. – 2005. – № 1 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности – ТРИПС (заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26 июня 2015 г.).

Юсифова Улькар Байрам гызы К ПОНЯТИЮ ПРАВОВЫХ АКТОВ

В статье рассматриваются признаки правовых актов, а также критерии разграничения нормативных и индивидуальных правовых актов. Отмечается необходимость проведения четкой научной дифференциации правовых актов, которая обусловлена не только целью систематизации правовых актов, но и задачами точного определения характерных признаков нормативных и ненормативных (индивидуальных) правовых актов.

Ключевые слова: правовой акт, нормативный акт, индивидуальный акт, документ, правовая норма, законодательство, правоприменительная деятельность.

Yusifova Ulkar Bayram gizi ON THE CONCEPT OF LEGAL ACTS

In the article the main features of the legal acts, as well as criteria for distinguishing the normative and individual legal acts are discussed. The need is noted for a clear scientific differentiation of the legal acts due not only to the purpose of systematization of legal acts, but to definition of characteristic features of normative and non-normative (individual) legal acts.

Keywords: legal act, regulatory act, private act, document, legal provision, legislation, enforcement activities.

Эффективное правовое регулирование общественных отношений невозможно без принятия действенных правовых актов с различной юридической силой. Наличие правовых актов с различной юридической силой диктует необходимость не только их систематизации, но и четкого определения характерных признаков нормативных и индивидуальных правовых актов. Так, О. В. Шопина отмечает следующие смысловые оттенки термина «правовой акт»:

1) правовой акт – это действие, причем как правомерное, так и противоправное. Обобщенно подобные действия называются юридическими фактами, которые влекут соответствующие правовые последствия.

2) правовой акт – это результаты как правомерных, так и противоправных действий. В первом случае речь идет о юридически значимых содержательных элементах правовой системы общества – юридических нормах, воплощающихся в законах и подзаконных актах; индивидуальных предписаниях, выражающихся в правоприменительных актах; сделках, соглашениях и иных актах автономного регулирования, заключаемых между различными хозяйствующими субъектами, гражданами и т.п. (например, договор купли-продажи, дарения и др.).

3) правовой акт – это юридический документ, т.е. внешне словесно-документально оформленное выражение воли, закрепляющее правомерное либо противоправное поведение и соответствующий результат. Правомерный акт-документ – это надлежащим образом (словесно-документально) оформленное внешнее выражение воли государства, его органов, отдельных лиц, выступающее в качестве носителя содержательных элементов правовой системы – юридических норм, правоположений практики, индивидуальных предписаний, автономных решений лиц¹.

По мнению Н. И. Матузова и А. В. Малько, правовые акты – это юридические документы, которые в зависимости от их содержания подразделяются на следующие виды: 1) нормативные акты; 2) правоприменительные акты (документы компетентных структур, содержащие индивидуальные властные предписания, применяющиеся однократно и адресованные конкретным лицам); 3) акты толкования; 4) акты договорного права и иные акты реализации прав и обязанностей (документы, возникающие в результате соглашения между соответствующими субъектами, содержащие как юридические нормы, например международные договоры, так и индивидуально-правовые решения, например сделки между гражданами)².

В целом, «правовые акты призваны оформлять состоявшуюся юридическую деятельность, обозначить ее этапы, информировать о соответствующих юридических решениях»³.

Правовой акт – это, в первую очередь, официальное правовое решение, которое выражает волю принявшего его субъекта и подразумевает официальное издание. Согласно ст. 65.1 Закона Азербайджанской Республики «Об административном производстве» от 21 октября 2005 г., «несоблюдение заранее установленной официальной формы принятия влечет недействительность административно-правового акта».

Правовой акт всегда содержит правовые средства воздействия на субъектов права: обязательные предписания нормативного или индивидуального характера. При этом правовой акт обладает юридической силой и степенью зависимости от юридических свойств. «Правильное понимание проблемы юридической силы позволяет установить соотносимость и соподчиненность правового акта с другими актами»⁴.

В соответствии со ст. 1.0.4 Конституционного закона Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах» от 21 декабря 2010 г. правовые акты состоят из нормативных правовых актов, актов нормативного характера или правовых актов ненормативного характера⁵. На практике установить различие между этими правовыми актами не всегда оказывается легким делом. Между тем, в ст. 1.0.1 Конституционного закона «О нормативных правовых актах» четко перечислены критерии их разграничения. Так, нормативным правовым актом признается официальный документ определенной формы, предназначенный для регулирования отведенных Конституцией Азербайджанской Республики, законом или указом к компетенции государственных органов вопросов, принимаемый соответствующим государственным органом или путем



Юсифова Улькар Байрам
гызы

1 Шопина О. В. Система правовых актов в современной России: проблемы теории: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – С. 10–11.

2 Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – С. 62–64.

3 Исаков Н. В., Малько А. В., Шопина О. В. Правовые акты: общетеоретический аспект исследования // Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 16.

4 Здунова Д. И. Юридическая сила правовых актов: Дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – С. 25.

5 Газета «Азербайджан». – 2011. – 17 февраля. – № 37.

референдума, охватывающий общеобязательные правила поведения в отношении неопределенного круга субъектов и рассчитанный на неоднократность их применения. Что касается индивидуальных правовых актов, то согласно ст. 3.1 указанного Конституционного закона, «ненормативными правовыми актами являются правовые акты, принимаемые в целях осуществления конкретных (разовых) организационных, контрольных либо распорядительных мероприятий, а также иные правовые акты, рассчитанные на случаи разового применения. Ненормативные правовые акты должны приниматься на основе соответствующего нормативного правового акта со ссылкой на его соответствующую норму».

В условиях огромного разнообразия правовых актов и принимающих их органов важно дать четкую классификацию правовых актов, так как каждый из них имеет свою специфику и предназначение. Безусловно, «в условиях разделения властей связи между правовыми актами становятся более многогранными, правовая система заметно усложняется тем, что уже существуют различные варианты взаимодействия нормативных и индивидуальных правовых актов. При этом существенным для издания правового акта и его дальнейшего применения субъектами является учет правила, согласно которому каждый государственный орган вправе издавать только те виды правовых актов, которые за ним официально закреплены»⁶.

Самым общим образом сущность ненормативного правового акта определяется в его названии «ненормативный». Следует согласиться с утверждением о том, что «поскольку нормативные акты устанавливают обязательные правила поведения для неопределенного круга лиц, рассчитаны на многократное применение, отрицательные последствия принятия нормативного акта, противоречащего требованиям права, неизмеримо возрастают по сравнению с принятием такого же индивидуального акта»⁷.

Как отмечает И. Г. Моисеева, в судебной практике не единичны случаи, когда вследствие неправильной квалификации нормативного правового акта как ненормативного дело рассматривается по правилам другой главы процессуального закона⁸.

При различении нормативных и ненормативных правовых актов правоприменители часто апеллируют на их названия. Однако в такой ситуации возникает проблема, связанная с тем, что ни в юридической литературе, ни в законодательстве до сих пор не сложилась их четкая дифференциация в соответствии с наименованием. Принципиальным же при разграничении нормативного и индивидуального правового акта в современный период является следующее положение: «В отличие от индивидуального правового акта, адресованного конкретному субъекту отношений, нормативный акт содержит нормы»⁹.

Иногда при различении нормативного и индивидуально-правового акта особо отмечают неоднократность действия закрепленной в нормативном правовом акте правовой нормы. Однако если исходить из направленности нормативного правового акта на установление, изменение или отмену правовых норм, то неоднократность его применения в любом случае презюмируется. В этой связи представляется целесообразным подчеркнуть, что в соответствии со ст. 64.4 Конституционного закона Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах» является недопустимой неопределенность в отношении сроков принятия нормативных правовых актов, подмена общеобязательных правил поведения индивидуальными правоприменительными актами на основе свободного

административного усмотрения, а также непринятие заранее предусмотренных нормативных правовых актов.

Также следует отметить встречающиеся иногда случаи смешивания сущностных признаков того или иного вида правового акта с требованиями в отношении порядка его принятия и оформления. В этом смысле следует полностью согласиться с мнением о том, что «такие черты нормативного правового акта, как вхождение в единую систему, принятие по специальной процедуре, принятие компетентными органами, – скорее не признаки, а принципы или требования к их созданию, так как они характеризуют не сущность нормативного правового акта, а его законность»¹⁰.

В целом, анализ проблемы разграничения индивидуальных и нормативных правовых актов дает основание утверждать, что в юридической литературе пока что по данной тематике не сложилось системы четких определений, нет единого подхода. Правовые акты, как правило, рассматриваются в общем виде, без широкого применения достижений сравнительного метода, что затрудняет их разграничение. Между тем эта проблема имеет особую значимость для правоприменительной деятельности, где любой спор, касающийся разграничения правовых актов, требует индивидуального подхода к каждому отдельному случаю. В этой связи нельзя не согласиться с позицией, что «без правильного отличия нормативных актов от ненормативных немислимы подготовка и оформление проектов актов государственных органов, систематизация, публикация и введение в действие правовых норм, расчистка законодательства от устаревших положений, учет действующего законодательства»¹¹.

Пристатейный библиографический список

1. Шопина О. В. Система правовых актов в современной России: проблемы теории: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002.
2. Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Саратов: Изда-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005.
3. Исаков Н. В., Малько А. В., Шопина О. В. Правовые акты: общетеоретический аспект исследования // Правоведение. – 2002. – № 3.
4. Здунова Д. И. Юридическая сила правовых актов: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005.
5. Газета «Азербайджан», 17 февраля 2011 г., № 37.
6. Джура В. В. Правовые акты органов судебной власти: Автореф. дис... канд. юрид. Наук. – Омск, 2009.
7. Жилин Г. А. Судебное признание юридических актов недействительными по заявлениям прокуроров. Комментарий судебной практики. – Вып. 5. – М.: Юрид. лит., 1999.
8. Моисеева И. Г. Проблемы применения АПК РФ при оспаривании нормативных правовых актов // Закон. – 2007. – № 11. – С. 82.
9. Чиннова М. В. Признаки нормативного правового акта // Бизнес в законе. – 2010. – № 3. – С. 37.
10. Паршина Т. Понятие и виды судебного контроля за законностью правовых актов (общеправовой аспект) // Российский судья. – 2006. – № 3. – С. 22.
11. Кулинич С. А. Правовые акты органов исполнительной власти: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 156.

Тимофеев Е. А.

СООТНОШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАК ЦЕЛИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ С ПРИНЦИПОМ СПРАВЕДЛИВОСТИ (С ПОЗИЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРАВА)

Одним из ключевых вопросов правовой политики является выявление цели, на достижение которой она должна быть направлена. Традиционным в рамках догматической юриспруденции считается имманентное стремление права к идеалам (социальной) справедливости. Вместе с тем с позиций экономического анализа права такой подход представляется, по меньшей мере, не универсальным. Нормативный экономический анализ права выдвигает в качестве оптимальной цели правовой политики гипотезу об эффективном распределении ресурсов. В этой статье мы предпримем попытку путем *de lege ferenda* анализа определить соотношение экономической эффективности и принципа справедливости, действующего в различных отраслях права, а также исследовать область их взаимодействия и взаимоограничения.

Ключевые слова: экономический анализ права, правовая политика, эффективность, справедливость.



Тимофеев Е. А.

Timofeev E. A.

CORRELATION OF EFFICIENCY AS A GOAL OF LEGAL POLICY AND FAIRNESS AS A LEGAL PRINCIPLE (LAW AND ECONOMICS VIEW)

One of the most important questions of legal policy is finding correct goal of that policy. For dogmatic law tradition tendency to ideal of (social) fairness is usual and integral part of law. By the way, from law and economics view this approach seems to be not universal at least. Normative economic analysis put forward a hypothesis of efficiency allocation of resources as an optimal goal of legal policy. In this article we attempt to use «*de lege ferenda*» analysis to find out correlation between economic efficiency and principle of fairness acting in many spheres of law, and explore their interaction, including limitations of that collaboration.

Keywords: law and economics, legal policy, efficiency, fairness.

Обычно, когда речь идет об эффективности норм права, в теории государства и права имеется в виду соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы и были приняты¹. Однако с позиций экономического анализа права как мультидисциплинарного направления исследований² одной из таких социальных целей также вполне может являться экономическая эффективность, т.е. наиболее эффективное распределение ресурсов в обществе. В ряде случаев эта цель может вступать в противоречие с другой традиционной правовой ценностью – справедливостью. В таких случаях юристы зачастую автоматически склоняются к тому, чтобы поставить справедливость выше эффективности, иными словами, пренебречь эффективностью во имя справедливости, в то время как с позиции экономики такой ответ не всегда очевиден и требует ряда уточнений и ограничений, касающихся его применимости по отношению к конкретной отрасли права. При этом иногда конкуренция названных целей является мнимой.

Начиная с работ Аристотеля³, исследователями выделяется несколько видов справедливости⁴:

- дистрибутивная (распределительная) – распределение благ в соответствии с принятым критерием (например, корреляция между ценностью труда и величиной вознаграждения за него).
- рестрибутивная (воздающая) – неравное пропорциональное воздаяние (например, недопустимость наказания в виде лишения свободы за превышение скорости на 10 км/ч учитывает степень общественной опасности деяния).
- коммуникативная (корректирующая) – баланс в межличностных отношениях, в частности при обмене (например, неприятие необоснованно высоких цен или недействительность кабальных сделок).

Нетрудно заметить, что каждая из приведенных разновидностей справедливости существенно повлияла на становление той или иной отрасли права. Классическая корректирующая справедливость определила содержание деликтной (компенсация ущерба жертвам несчастных случаев) и договорной (компенсации за нарушение договорных условий) ответственности в гражданском праве. Идея рестрибутивной справедливости определила эволюцию наказания в уголовном праве: от арифметического принципа «око за око» до геометрического учета степени общественной опасности деяния при назначении наказания. Дистрибутивная справедливость определяет содержание налогового права (например, прогрессивная шкала налогообложения). Специфическое понимание справедливости имеется в процессуальном законодательстве и т.д.

Таким образом, справедливость имеет колоссальное значение для права, являясь его системообразующим, всеобщим принципом, имеющим свое специфическое содержание в

щую справедливость (арифметическое равенство, игнорирующее фактическое неравенство людей, «справедливое неравенство»).

1 Марченко М. Н. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. – Т. 3. – 3 изд. – М.: Норма, 2007. – С. 116.

2 Подробнее см. Тимофеев Е. А. «Law and economics» как перспективное направление мультидисциплинарных исследований // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1 (80). – С. 196–198.

3 Аристотель. Сочинения: В 4-х т. – Т. 4 [Пер. с древнегреч.]. – М.: Мысль, 1983.

4 Помимо приведенной классификации общей справедливости (существует также справедливость частная), Аристотель также указывал на возможность деления каждого из названных видов справедливости на разделяющую справедливость (геометрическое равенство, «равный критерий к неравным людям») и уравниваю-

каждой из его отраслей. Так, В. С. Нерсесянц даже определяет позитивное право в целом как справедливость, имеющую силу закона или общеобязательную форму равенства, свободы и справедливости⁵.

Экономическая теория права ставит во главу угла вопрос об эффективном распределении ресурсов, которое изменяется в зависимости от изменений в правовом регулировании⁶. В 1970-е годы в рамках экономического анализа права было предложено понятие эффективности как правовой нормы, спровоцировавшее широкую общественную дискуссию по этому вопросу⁷.

В соответствии с теоремой Коуза (Coase theorem) если трансакционные издержки незначительны либо отсутствуют, права собственности специфицированы и разрешена их свободная передача, то правопорядок не влияет на эффективность распределения ресурсов, так как стороны в любом случае найдут эффективное решение посредством рыночного механизма. В иных случаях, с точки зрения Р. Познера, «провалы рынка» (market failure) должны компенсироваться за счет правового механизма, имитирующего рыночный механизм (воспроизведение в праве рыночного решения юридического конфликта), т.е. иначе, целью правовой политики должна быть эффективность (рост экономического благосостояния общества). В таком случае, посредством обмена ресурсы переходят в руки тех, кто их выше ценит (экономически эффективнее использует), а значит увеличивается совокупное богатство общества (aggregate wealth). Более того, Р. Познер считал, что система общего права уже de facto имеет своей целью экономическую эффективность, а суды при вынесении решения интуитивно воспроизводят результаты работы рыночного механизма⁸.

В литературе по экономическому анализу права существует довольно широкий диапазон мнений относительно соотношения эффективности и справедливости в качестве конкурирующих целей, основные из которых сводятся к следующему:

1. Не существует проблемы соотношения эффективности и справедливости, поскольку наиболее эффективное решение должно считаться также и наиболее справедливым (ранние работы Р. Познера). Гиперболизированная гипотеза о том, что право является переводом экономики на язык этики (и справедливости), поскольку в случае приращения общего благосостояния за счет эффективной правовой нормы в конечном счете выиграет даже индивид, пострадавший от ее применения, была в последствии отвергнута самим ее автором⁹.

2. При выборе политико-правового решения эффективность должна рассматриваться в качестве опровержимой презумпции (поздние работы Р. Познера). По сути, такой под-

ход является смягченной версией первоначальной позиции Р. Познера. Предполагается, что бремя аргументации необходимости отступить от эффективности во имя справедливости лежит на лице, которое выдвинуло соответствующее предложение¹⁰. С такой версией можно частично согласиться, ограничив при этом понятие эффективности только критерием Парето, что позволит уйти от фактического установления презумпции допустимого ущерба, к которой вело бы следование критерию Калдора-Хигса.

3. Справедливость гораздо шире, чем эффективность, поэтому если правовое решение несправедливо, то об эффективности речи уже не идет (Г. Калабреззи, У. Самуэльс, К. Санстин). Г. Калабреззи, решая проблему соотношения эффективности и справедливости как конкурирующих целей правового регулирования применительно к системе деликтного права, пришел к выводу, что именно справедливость устанавливает границы для мер к сокращению издержек несчастных случаев. Несправедливая система не может быть выбрана только потому, что она позволяет эффективно уменьшать издержки несчастных случаев¹¹. Заключивание права на максимизации экономического благосостояния лишает права жизни и большей части того, что делает человеческую жизнь значимой (У. Самуэлс).

Поиск строго научной формулы, на основе которой можно было бы сравнить между собой такие несоизмеримые величины, как утилитаристскую цель эффективности и этическую цель справедливости, вероятно, обречен на неудачу. Однако выбор политико-правовой цели правового регулирования в любом случае должен быть осуществлен. Поэтому в рамках экономического анализа права считается наиболее предпочтительным преследовать цели эффективности и справедливости посредством разных отраслей правового регулирования.

Для разрешения конфликта между распределительной справедливостью и эффективностью предлагается использовать налоговое право и право социального обеспечения. Несмотря на неизбежные издержки администрирования налоговой системы, а также несовершенство её возможностей по перераспределению дохода, с экономической точки зрения предпочтительнее осуществлять перераспределение посредством публичного, а не частного права¹². Правовое регулирование неизбежно затрагивает стимулы индивида к труду, а для частноправовых отношений необходимо сохранение стимулов к эффективному рыночному обмену, максимизации благосостояния, иначе уменьшение общего благосостояния негативно скажется на обществе в целом.

Имплементация норм, направленных на достижение целей дистрибутивной справедливости, в иные отрасли права на практике зачастую приводит к противоположным результатам в долгосрочной перспективе. Например, установление минимального размера оплаты труда является вмешательством в свободное ценообразование в сфере трудовых отношений и приводит к тому, что работодатель, который был бы согласен взять человека на работу только на зарплату ниже минимально предписанной, отказывается от найма. В результате, как показал Гарри Бэккер, вместо справедливости мы имеем только рост безработицы (причем в незащищенных слоях населения, например, среди студентов).

5 Нерсесянц В. С. Общая теория государства и права: Учеб. для вузов. – М.: Норма, 2004. – С. 75.

6 Подробное рассмотрение понятия «экономическая эффективность» выходит за рамки настоящей работы. Отметим лишь, что в настоящий момент основными способами оценки эффективности в экономической теории считаются критерии Парето и Калдора-Хигса.

7 Posner R. Utilitarianism, economics, and legal theory // Journal of legal studies. – 1979. – Vol. 8. – P. 103; Posner R. The ethical and political basis of the efficiency norm in common law adjudication // Hofstra law review. – Vol. 8. – P. 487; Dworkin R. Is wealth is value? // Journal of legal studies. – 1980. – Vol. 9. – P. 191.

8 Posner R. Economic analysis of law. – 6th ed. – 2003. – Part 2.

9 Landes W. M., Posner R. The economics of justice. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1983. – P. 88–115; Posner R. Utilitarianism, economics, and legal theory // Journal of legal studies. – 1979. – Vol. 8.

10 Posner R. A. The Problematics of Moral and Legal Theory. – 2002. – P. 46–47.

11 Calabresi G. Cost of Accident: A legal and economic Analysis. – New Haven. L.: Yale University Press, 1970. – P. 24–25.

12 Shavell S. A note on efficiency vs Distributional Equity in legal rulemaking: Should Distributional equity matter given optimal income taxation? // American Economic review. – 1981. – Vol. 71. – № 2. – P. 414.

Вмешательство в функционирование рынков по социальным причинам и в целях перераспределения подрывает сущность рынка (увеличение богатства). Рынок все равно продолжает интерпретировать правовые нормы через призму работы своего механизма, неизбежно искажая чуждые ему стимулы. Так, например, ограничение максимальных цен (процентов) ведет к образованию «черных» рынков и искусственному дефициту, навязывание производителям гарантии приводит к появлению рынков по модели «товар + гарантия», установление обязательных требований к помещениям, сдаваемым в аренду, приводит к росту арендной платы и так далее.

Вместе с тем развитие гражданского права в XX в., выразившееся, в частности, в переходе от принципа «caveat emptor» (покупатель, будь внимателен) к принципу «caveat venditor» (продавец, будь внимателен), ужесточение ответственности производителей и стремление к защите потребителя и слабой стороны договора не стоит однозначно интерпретировать как стремление к социальной справедливости. В данном случае речь идет скорее не о распределительной справедливости, а об исправлении провалов рынка (market failure) и опять же повышении эффективности. Экономические концепции асимметричности информации, морального риска (moral hazard) и неблагоприятного отбора создают не менее прочную основу для защиты потребителя, чем ссылки на этику, создавая предпосылки для общего выигрыша как потребителя, так и производителя¹³.

Таким образом, с точки зрения экономического анализа в частном (особенно гражданском) праве в целом целесообразнее ориентироваться на достижение эффективности по Парето (приращение экономической эффективности посредством частных транзакций, заключаемых к взаимной выгоде, акцентированная свобода договора), не задаваясь вопросами дистрибутивной справедливости, для достижения которой предназначены специальные отрасли публичного права (в частности, налоговое право и право социального обеспечения). При этом допустимым остается вмешательство для регулирования провалов рынка и случаев, когда экономическая логика вступает в противоречие с основами системного единства права¹⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. – Т. 4 [Пер. с древнегреч.]. – М.: Мысль. 1983.
 2. Марченко М. Н. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Т.3. – 3 изд. – М.: Норма, 2007.
 3. Нерсесянц В. С. Общая теория государства и права: Учеб. для вузов. – М.: Норма, 2004.
 4. Тимофеев Е. А. «Law and economics» как перспективное направление мультидисциплинарных исследований // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1 (80).
- 13 Детальное рассмотрение плюсов и минусов перераспределения благ посредством норм гражданского права выходит за рамки настоящей статьи, поскольку вызывает необходимость освещения слишком обширного пласта научной литературы, начиная от Хайека, отвергающего само понятие социальной справедливости, лишь маскирующее с его точки зрения групповые интересы, до Ролза, настаивающего на крупномасштабном перераспределении результатов функционирования рынка.
- 14 Вряд ли допустимо обоснование только через экономическую эффективность таких политико-правовых решений, как, например, создание рынка суррогатного материнства, легитимация смертной казни, чрезмерное увеличение ответственности без учета степени общественной опасности, эвтаназия, легализация наркотиков или проституции и т.д.

5. Calabresi G. Cost of Accident: A legal and economic Analysis. – New Haven. L.: Yale University Press, 1970.
6. Dworkin R. Is wealth is value? // Journal of legal studies. – 1980. – Vol. 9.
7. Landes W. M., Posner R. The economics of justice. – Cambridge. Mass.: Harvard University Press, 1983.
8. Posner R. Economic analysis of law. – 6th ed. – 2003. – Part 2.
9. Posner R. The ethical and political basis of the efficiency norm in common law adjudication // Hofstra law review. – Vol. 8.
10. Posner R. Utilitarianism, economics, and legal theory // Journal of legal studies.– 1979. –Vol. 8.
11. Posner R. The Problematics of Moral and Legal Theory. – 2002.
12. Shavell S. A note on efficiency vs. Disributional Equity in legal rulemaking: Should Distributional equity matter given optimal income taxation? // American Economic Review. –1981. – Vol. 71. – № 2.



Абдуллабекова А.Э., Магомедрасулова Р.Б.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Статья посвящена комплексному исследованию вопросов, связанных с особенностями развития правовой системы в советский период, ведь социалистическое общество радикально отличается от капиталистического, приближаясь к феодальному. Однако более точным будет выделение социализма и присущей ему государственно-правовой системы в отдельный (одноименный) тип общества и соответствующую социалистическую семью правовых систем.

Ключевые слова: СССР, право, Конституция, социалистическое общество, марксизм-ленинизм.

Abdullabekova A. E., Magomedrasulova R. B.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE LEGAL SYSTEM IN THE SOVIET PERIOD

The article is devoted to the complex research issues associated with development of the legal system in the Soviet period, because socialist society is radically different from the capitalist, approaching to feudal. However, a more precise is allocation of socialism and its inherent state legal system in a separate (same) type of society and a corresponding socialist family of legal systems.

Keywords: USSR, law, Constitution, socialist society, Marxism-Leninism.

В 1917 г. в нашей стране был начат коммунистический эксперимент – строительство принципиально нового общества, которое должно было, по мысли его организаторов, основываться на всеобщем равенстве и свободе человека труда, всеобщем счастье и отсутствии эксплуатации человека человеком. Попытки насильственного и ускоренного внедрения названных идеалов в жизнь на практике обернулись трагедией для России.

Социалистическое общество радикально отличается от капиталистического, приближаясь, если воспользоваться марксовой схемой типологии истории, к феодальному. Однако более точным будет выделение социализма и присущей ему государственно-правовой системы в отдельный (одноименный) тип общества и соответствующую социалистическую семью правовых систем. Советская правовая система есть конкретно-исторический тому пример и характеризуется следующими особенностями.

Первая особенность состоит в том, что советская правовая система была пронизана официальной идеологией марксизма-ленинизма. Это сближало ее с религиозными правовыми системами, которые также основаны на идеологии (только религиозной) и зависят от официальных толкователей ее истин и положений. В советской правовой системе идеологизация находила свое яркое выражение в социально-классовом, а не в строго юридическом, как в романо-германской или прецедентной правовых системах, подходе к субъектам права, в том числе обвиняемым.

Идеологизированность правовой системы проявлялась также в приверженности ее всевозможным политическим кампаниям, театрализованному судебным представлениям – «судебным» процессам над «врагами народа», в ориентации не на закон и закрепленные в нем строгие юридические критерии, а на общий партийный дух – линию партии, решения ее съездов, пленумов, установки и указания партийных вождей. В первое после 1917 г. время основным источником права было революционное правосознание, впитавшее идеологию большевизма. В последующем законодательство использовалось главным образом не для регулирования общественных отношений, а для пропаганды коммунистической идеологии.

Наконец, с организационной точки зрения, идеологизация правовой системы обнаруживала себя в прямом вмешательстве коммунистической партии в юридическую практику – правотворчество, правоприменение, юридическое образование, в занятии всех мало-мальски важных постов в правоохранительных органах членами РКП (б), ВКП (б), КПСС, в отпращивании ее лидерами в отдельные периоды советской истории судебных функций (печально знаменитые «двойки» и «тройки»).

Вторая особенность, вытекающая из самой коммунистической идеологии, состоит в отрицательном отношении правящего слоя, а затем и воспитуемого им в этом духе населения к праву,

в отношении к последнему как к вынужденному злу, подлежащему преодолению и отмиранию в будущем. Сразу после 1917 г. в советской юридической литературе право оценивалось как контрреволюционный предмет, как еще более опасное, чем религия, снадобье, как опиум для народа. Третья особенность советской правовой системы – абсолютный примат интересов государства над интересами личности. Государственные преступления подлежали самым суровым наказаниям, посяательства на социалистическую (государственную) собственность наказывались более сурово (вплоть до смертной казни), чем на личную собственность. Госсобственность в гражданско-правовых отношениях подлежала приоритетной и исключительной защите.

Так, в соответствии с ГК РСФСР 1964 г. (даже в редакции 1987 г.) на требования государственных организаций о возврате государственного имущества из чужого незаконного владения негосударственных организаций или граждан не распространялась никакая давность, его истребование могло производиться и у добросовестного приобретателя.

Четвертая особенность заключается в том, что судебная система находилась в полной зависимости от партийно-государственного руководства.

Пятой особенностью советской правовой системы является то, что роль закона сводилась практически на нет, так как общие, принципиальные положения устанавливались партийными директивами, а «технические», детальные вопросы социально-правовой регламентации разрешались в ведомственных актах органов управления.

Пристатейный библиографический список

1. Надёжин В.И. Основные элементы советской правовой системы. [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.superinf.ru
2. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. – М., 2003.
3. Шафеев Д.Р. Современная правовая система Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. – 25 с.
4. Теория государства и права. Под ред. В.К. Бабаева. – М., 2006.



Абдуллабекова А.Э.



Магомедрасулова Р.Б.

Азизова П.М.

ДИСЦИПЛИНА «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА» В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

В статье определены моменты образовательного цикла, связанные с изучением дисциплины «История отечественного государства и права», и определена ее роль в системе общественных и юридических дисциплин. Автор определяет ее концептуально-теоретические и практические цели и задачи. Выявлены ее особенности как науки в одинаковой степени и юридической, и исторической.

Ключевые слова: дисциплина, история отечественного государства и права, система общественных и юридических дисциплин.

Azizova P.M.

THE DISCIPLINE «HISTORY OF STATE AND LAW» IN THE SYSTEM OF SOCIAL AND LEGAL DISCIPLINES

The article defines the moments of the educational cycle associated with the study of the discipline "History of Russian state and law" and defined its role in the system of social and legal disciplines. The author defines its conceptual - theoretical and practical goals and objectives. Its features as the science at the same time legal and historical are revealed.

Keywords: discipline, history of state and law, public and legal disciplines.

В системе юридических знаний история отечественного государства и права занимает особое положение, поскольку как юридическая наука исторического профиля включает знание процесса становления и развития отечественных государственных инструментов, механизмов государственной власти, отдельных норм, инструментов, отраслей и всей системы права в целом.

Дисциплина «История отечественного государства и права» относится к профессиональному циклу базовой части гуманитарного, социального и экономического цикла.

История государства и права - наука в одинаковой степени и юридическая и историческая. Предметом юридической науки «История государства и права» является изучение развития общества, типов и форм государственности и права народов России. С исторической точки зрения, «История государства и права» определяется как наука о прошлом общества, государства и права в конкретных формах и пространственных определениях. Предметная сторона учебного курса с позиции юристов и историков взаимно дополняет друг друга, позволяет использовать позитивный опыт обеих общественных наук.

Четкое определение объекта и предмета курса имеет принципиальное значение, которое может быть отражено в названии «История отечественного государства и права» или «История государства и права России». Слово «Отечество» в Словаре русского языка С.И. Ожегова определяется как страна, к гражданам которой принадлежит человек. Наше Отечество - Россия (РФ); в этом понимании предмет «История отечественного государства и права» и «История государства и права России» тождествен.

Учебная дисциплина «История отечественного государства и права» ставит концептуально - теоретические и практические цели. Народы Российской Федерации являются носителями тысячелетних традиций истории государства и права, следовательно, изучение истории государства и права имеет патриотическое значение, формирует гражданскую позицию студента. Практическое значение курса также очевидно. Для будущих юристов теоретические знания, осознание закономерности и конкретики развития общества, государства и права, умение применить уникальный исторический опыт в практической деятельности приобретает первостепенное значение.

История отечественного государства и права (ИОГП) является составной частью исторической и юридической наук.

В отличие от общей истории, которая изучает всю совокупность фактов и процессов, происходящих в определенном государстве на всем пути его развития, и теории государства и права, предметом которой является исследование основных типов и форм государства и права без учета особенностей какого-либо конкретного государства, областью исследования ИОГП явля-

ются основные правовые и государственные институты отдельного государства в их историческом развитии.

Предметом ИОГП является изучение в хронологическом порядке возникновения и развития государства и права, эволюции общественного и государственного строя на различных исторических этапах. ИОГП изучает юридические факты и явления и закономерности их исторического развития.

В ИОГП выделяются два блока исследования: 1) история государства, которая изучает устройство государства, государственные органы и механизмы управления от их возникновения до состояния на сегодняшний день; 2) история права, которая изучает процесс создания правовых систем, отдельные правовые акты, кодификации, возникновение и эволюцию различных отраслей права (гражданского, уголовного, процессуального и т.д.). ИОГП, изучая отдельные факты и правовые акты, исследует также причины, условия и закономерности, следствием которых являются изменения, происходящие в государстве и праве. Метод ИОГП - это совокупность приемов, способов и средств, использующихся при изучении ИОГП. Выделяют следующую систему методов ИОГП: 1) общие методы; 2) специальные методы.

Среди философских методов выделяют диалектический материализм, диалектический идеализм, прагматизм, структурализм, позитивизм, экзистенциализм, инструментализм.

Периодизация ИОГП - это разделение всего курса изучаемой дисциплины на определенные периоды и этапы, временные рамки которых ограничены более-менее однородным течением жизни Российского государства и общества. Разделение ИОГП на различные периоды исторического развития способствует лучшему изучению данного предмета и позволяет более наглядно и качественно проследить динамику изменений в основных институтах государства и права при смене различных исторических эпох.

При изучении курса ИОГП основное внимание должно быть уделено вопросам развития государства и права как основных значимых факторов. Однозначного и единообразного деления ИОГП на периоды не существует. Периодизация зависит от восприятия исследователя той исторической эпохи, в которой он проживает.

Пристатейный библиографический список

1. Азизова П.М. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов по дисциплине «История отечественного государства и права». – Махачкала, 2015.
2. Исаев И.А. История государства и права России. – М., 1996.



Азизова П.М.

Бекишиев А.А., Халиева Р. Э.

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА В ПЕРИОД НЭП (1921–1925 ГГ.)

В статье рассматривается процесс развития советского права в период НЭПа.

Развитие права в данный период определялось следующими факторами: переходом страны от чрезвычайных условий гражданской войны и иностранной интервенции к обычным, мирным условиям. Право должно было способствовать восстановлению разрушенного хозяйства страны, построению социализма, укреплению Советской власти.

Ключевые слова: НЭП, новая экономическая политика, право, гражданская война, мирные условия жизни.

Bekishiev A.A., Khalieva R.E.

THE DEVELOPMENT OF SOVIET LAW IN THE PERIOD OF THE NEP 1921–1925

The article examines the development of Soviet law in the period of the NEP.

The development of law in this period was driven by the following factors: the transition from emergency conditions of civil war and foreign intervention to a normal, peaceful conditions. Law has to contribute to the restoration of the destroyed economy of the country, the construction of socialism, the strengthening of Soviet power.

Keywords: NEP, the new economic policy, law, civil war, peaceful living conditions.

Новая экономическая политика (НЭП) была принята весной 1921 года 10-м съездом Российской коммунистической партии большевиков; сменила политику «военного коммунизма». Она была рассчитана на восстановление народного хозяйства и последующий переход к социализму. Главное содержание: замена продразверстки продналогом в деревне; использование рынка, различного форм собственности. Привлекался иностранный капитал (концессии), проведена денежная реформа (1922–24), в результате которой рубль был превращен в конвертируемую валюту. Быстро привела к восстановлению разрушенного Первой мировой и Гражданской войной народного хозяйства.

Развитие права в данный период определялось следующими факторами: переходом страны от чрезвычайных условий гражданской войны и иностранной интервенции к обычным, мирным условиям. Право должно было способствовать восстановлению разрушенного хозяйства страны, построению социализма, укреплению Советской власти.

Во весь рост встала грандиозная задача по кодификации норм советского права. 1922–1923 гг. вошли в историю права России как годы кодификации законодательства. Уже в мае 1922 г. ВЦИК принял и ввел в действие с 1 июня 1922 г. Уголовный кодекс РСФСР, а с 1 июля – Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. В октябре 1922 г. ВЦИК утвердил и ввел в действие с 1 декабря 1922 г. Земельный кодекс РСФСР, с 1 января 1923 г. – Кодекс законов о труде РСФСР и Гражданский кодекс РСФСР. В июле 1923 г. ВЦИК принял и ввел в действие с 1 сентября 1923 г. Гражданско-процессуальный кодекс. В июле же 1923 г. ВЦИК утвердил Лесной кодекс РСФСР. В 1924 г. появился Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Были разработаны также Таможенный кодекс, Устав железных дорог. Велись работы над Административным кодексом РСФСР. Однако он не был принят. Кодексы РСФСР служили образцом для союзных республик, в которых были затем приняты аналогичные кодексы.

Гражданское право. ГК РСФСР предшествовал принятый ВЦИК 22 мая 1922 г. Декрет об основных частных имущественных прав, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР, который регулировал значительный круг гражданско-правовых отношений. Однако детальное закрепление эти отношения нашли в ГК РСФСР 1922 г. ГК состоял из 4 разделов: общая часть, вещное право, обязательственное право, наследственное право. Разделы (кроме наследственного права) делились на главы, а последние – на статьи. ГК один из самых больших кодексов не только по количеству статей (435), но и по кругу регулируемых отношений.

Уже в ст. 1 ГК закреплялось одно из важнейших положений о том, что гражданские права охраняются законом за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением. Пол, раса, национальность, вероисповедание, происхождение не имели

никакого влияния на объем гражданской правоспособности. Каждый гражданин РСФСР и союзных республик имел право свободно передвигаться и селиться на территории РСФСР, избирать не воспрещенные законом занятия и профессии, приобретать и отчуждать имущество с ограничениями, указанными в законе, совершать сделки и вступать в обязательства, организовывать промышленные и торговые предприятия с соблюдением всех постановлений. Правоспособность и дееспособность в полном объеме наступала по достижению 18 лет.

ГК различал собственность: государственную, кооперативную, частную. Причем земля, недра, леса, горы, ж/д, их передвижной состав и летательные аппараты могли быть исключительно собственностью государства.

В ГК были предусмотрены основания возникновения и прекращения обязательств. Кодекс строго определял порядок, условия и формы заключения договорных обязательств и последствия их нарушения для каждого вида договоров: мены, купли-продажи, подряда, дарения и др.

Уголовное право. УК РСФСР 1922 г. состоял из введения и двух частей: Общей и Особенной частей. Каждая часть делилась на главы, а последние – на статьи, всего было 227 статей. Задачей УК являлась правовая защита государства трудящихся от преступлений и общественно-опасных элементов путем применения к нарушителям наказания для других мер социальной защиты. Преступлением являлось всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожавшее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунизму период времени. Целью наказания являлось предупреждение новых нарушений со стороны как нарушителя. Уголовная ответственность наступала с 14 лет. УК устанавливал следующие меры наказания: изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно, лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой, расстрел, принудительные работы, условное осуждение, конфискация имущества, штраф, увольнение от должности, общественное порицание.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Теория права. – М., 2004.
2. Синоков В.Н. Российская правовая система. – Саратов, 2004.



Бекишиев А.А.



Халиева Р. Э.

Дибирова А. И., Керимханова А. Б.

«ВОИНСТВУЮЩИЕ БЕЗБОЖНИКИ» ПРОТИВ ДУХОВЕНСТВА В ДАГЕСТАНЕ В 1930 ГОДЫ

В данной статье раскрывается проблема взаимоотношений власти и духовенства в Дагестане, которые от мирного «сосуществования» в 1920-е годы перерастают в открытую конфронтацию в 1930-е годы. Противодействие большевистской власти религиозным организациям выражалось в обострении идеологической борьбы, вооруженных столкновениях в ряде селений и районов.

Ключевые слова: клерикализм, духовенство, межконфессиональные конфликты, авторитарная идеология.

Dibirowa A. I., Kerimhanova A. B.

«MILITANT ATHEISTS» AGAINST CLERGY IN DAGESTAN IN THE 1930S

This article reveals the problem of relations between the authorities and the clergy in Dagestan, which from a peaceful "coexistence" in the 1920s escalate into open confrontation in the 1930s. The Bolshevik government's opposition to religious organizations was expressed in the aggravation of the ideological struggle, the armed clashes in several settlements and districts.

Keywords: clericalism, clergy, inter-religious conflicts, authoritarian ideology.

В настоящее время проблема взаимоотношений власти и общества, власти и духовенства приобретает особую актуальность, так же как и в начале XX в., когда политический строй и вектор развития страны кардинально менялся. В этом плане особо следует выделить период первой трети XX в.

В 1920-е годы большевистские власти в государственном масштабе вели борьбу против религии и верующего населения. С этой целью в 1925 г. был создан Союз безбожников (СВБ), переименованный в 1929 г. в Союз воинствующих безбожников, широко развернувший атеистическую пропаганду, особенно среди молодежи. Союз имел свой Центральный совет, в который входили известные деятели большевистской партии П. Красиков, И. Скворцов-Степанов, П. Смилович, председателем его был Е. М. Ярославский. В начале 1929 г. всем партийным организациям был разослан циркуляр «О мерах по усилению антирелигиозной работы»¹, в котором борьба с религией приравнивалась к классово-политической. В этом плане особенно усердствовала «Комсомольская правда», призывавшая к открытому наступлению на религию.

Наступление на церковь стало составной частью осуществлявшегося в конце 1920-х годов «великого перелома». 8 апреля 1929 г. Президиум ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О религиозных объединениях», усилившее контроль государства над ними². Во всех государственных, общественных, кооперативных и частных учреждениях и на предприятиях воспрещалось совершать религиозные обряды, церемонии культа и помещать предметы культа.

В начале 1927 г. было создано и Дагестанское отделение Союза воинствующих безбожников, а уже в мае состоялся первый Вседагестанский съезд безбожников, главным вопросом которого был «Социальные корни и классовая сущность ислама». В состав дагестанского отделения входили Ю. Шовкринский, И. Алиев, Ю. Гиреев, П. Дубанов, А. Иванова, Оболенцев и др. Делегатами на Всесоюзный съезд СВБ были избраны По-

ташман, Осипов и Махмудов. В Союз входили ученые республики, преподаватели техникумов и школ, агрономы и медицинские работники, служащие советских учреждений. Основным направлением работы Союза была борьба с религией путем атеистической пропаганды, подготовка кадров идеологических работников для местных отделений

Союза, оказание помощи партийным и советским органам в проведении антирелигиозных мероприятий, создание секций Союза и «красных уголков» на предприятиях, больницах, школах и т.д. Для координации работы местных отделений и усиления атеистической пропаганды выпускалась газета «Безбожник» – орган Центрального Совета СВБ. Одновременно создавались и секции «Юных безбожников» в школах и техникумах.³ Центральный совет воинствующих безбожников поставил задачу – сделать дагестанскую организацию СВБ массовой, в пятилетнем плане предусматривался рост ее членов до конца 1933 г. до 140 тыс. (с 10 тыс. в начале ее организации), для чего в Республике были открыты специальные курсы⁴.

Смертельная опасность, нависшая над страной в годы Великой Отечественной войны, вынудила власть совершить крутой поворот в церковной политике. Ключевую роль в этом сыграл прием Сталиным 4 сентября 1943 г. митрополитов православной церкви. В беседе Сталина с митрополитами Сергием, Алексием, Николаем принимали участие генерал-майор КГБ, председатель Совета по делам русской православной церкви при Совнаркомом СССР Г. Г. Карпов и В. М. Молотов. Сталин высоко отозвался о патриотической деятельности православ-



Дибирова А. И.



Керимханова А. Б.

1 Агаев А. Г. Нажмутдин Самурский (Политический портрет). – Махачкала, 1990. – С. 69.

2 Гимпельсон Е. Г. Россия на переломе эпох. Осмысление XX столетия российской истории. – М.: Собрание, 2006. – С. 101.

3 Сулаев И. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917–1991 гг.). – Махачкала, 2009. – С. 23.

4 Репрессии 30-х годов в Дагестане. Документы и материалы. – Махачкала: Юпитер, 1997. – С. 207.

ной церкви, заинтересовался ее проблемами и предложил оказать всемерную помощь в их решении, дал указание Г. Г. Карпову помочь церкви собрать Собор для избрания патриарха и в решении других вопросов по просьбам церковных иерархов. Так был совершен поворот от преследования церкви к благожелательному к ней отношению правительства. Уже после начала войны церкви было передано имущество переставшего существовать Союза воинствующих безбожников⁵.

В жизни мусульманского духовенства Дагестана 1930-е годы были, пожалуй, самым тяжелым периодом. Массовое закрытие мечетей и медресе, террор против церковных служителей сильно ударил по верующим, уцелевшие из которых были вынуждены отправлять религиозные обряды подпольно. Была закрыта и самая древняя мечеть на территории России – дербентская Джума-мечеть в Дербенте. В 1938–1943 гг. ее отдали в распоряжение НКВД, и она служила городской тюрьмой. Только в середине войны, после перелома в политике Москвы к церкви, мечеть восстановили на добровольные пожертвования верующих.

С начала 1930-х годов мечети стали закрываться административными мерами, мусульманские праздники были запрещены. Самые влиятельные представители духовенства были арестованы и сосланы в отдаленные районы страны, многие расстреляны. В 1932 г. объявили антирелигиозную пятилетку, и в результате к 1940 г. в Дагестане не осталось ни одной легально действующей мусульманской общины. Такое противостояние власти и религии длилось до середины 40-х годов. Во время Великой Отечественной войны, как говорилось ранее, отношение к духовенству изменилось. В 1944 г. решением правительства было образовано Духовное управление мусульман Северного Кавказа во главе с муфтием, которое было размещено в Дагестане, сначала в Буйнакске, а затем в столице – в Махачкале. Было открыто несколько официально разрешенных мечетей, возобновилась обучение в медресе и духовных академиях, хотя и за пределами Дагестана, в Средней Азии. Атеистическая советская власть была вынуждена мирно сосуществовать в общественной жизни с исламом.

Еще в начале 1929 г. центральная власть ужесточает контроль за деятельностью религиозных организаций и принимает меры по усилению антирелигиозной пропаганды. В феврале 1929 г. в республиканские, краевые, областные, губернские и окружные партийные комитеты было разослано письмо ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы», в котором констатировалось, что наряду с изживанием религиозности населения, налицо факты оживления деятельности различных клерикальных сил. Письмо это связало руки местным властям, санкционируя, по сути, силовое давление на религиозные организации, вопреки заявлениям руководителей религиозных организаций о лояльности к советской власти⁶.

В апреле 1929 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О религиозных объединениях», основные положения которого действовали вплоть до 1990 г. Оно законодательно закрепило положения о том, что религиозные общества не вправе заниматься какой-либо другой деятельностью, кроме как удовлетворением религиозных потребностей верующих в рамках культового сооружения, о том, что религиозные объединения необходимо вытеснять из всех сфер. Таким образом, религи-

озные общества превращались в жестко регламентированные закрытые общины.

Религиозному вопросу власти стали уделять все более серьезное внимание. При Президиуме ВЦИК была образована постоянная комиссия по вопросам культов под председательством П. Г. Смиловича, в состав которой входили представители НКВД, Наркомюста, Наркомпроса, ОГПУ и ВЦСПС⁷. Об ужесточении антирелигиозной политики центра говорит и тот факт, что XIV Всероссийский съезд Советов в мае 1929 г. изменил ст. 4 Конституции РСФСР. Вместо признания за гражданами свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды теперь Конституция гарантировала только «свободу религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды». Оснований для внесения таких изменений в Конституцию в целом не было, хотя были единичные случаи нарушения верующими и духовенством законов. Они не носили массового характера и жестко пресекались. Наоборот, в начале 1930-х годов религиозные организации всех конфессий делали публичные заявления о политической лояльности советской власти.

Следовательно, «безбожие» становится менее воинственным, но основы этой политики растянулись на период до начала 1990-х годов.

Пристатейный библиографический список

1. Агаев А. Г. Нажмутдин Самурский (Политический портрет). – Махачкала, 1990.
2. Гимпельсон Е. Г. Россия на переломе эпох. Осмысление XX столетия российской истории. – М.: Собрание, 2006.
3. Кисриев Э. Ф. Ислам и власть в Дагестане. – М.: О.Г.И., 2004.
4. Новые задачи Советов. Сборник постановлений правительства и ЦК ВКП(б). – М., 1930.
5. Общество и власть. 1930-е годы. Повествование в документах. – М., 1998.
6. Репрессии 30-х годов в Дагестане. Документы и материалы. – Махачкала: Юпитер, 1997.
7. Сулаев И. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917–1991 гг.). – Махачкала, 2009.

5 Новые задачи Советов. Сборник постановлений правительства и ЦК ВКП(б). – М., 1930. – С. 129.

6 Общество и власть. 1930-е годы. Повествование в документах. – М., 1998. – С. 201.

7 Кисриев Э. Ф. Ислам и власть в Дагестане. – М.: О.Г.И., 2004. – С. 94.

Коровяковский Д. Г.

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

В настоящей статье автором рассматриваются особенности развития высшего юридического образования в Римской империи как уникального культурно-исторического, антропологического, социально-педагогического феномена. Применяя антропологический подход к изучению профессиональной культуры и педагогического наследия интеллектуальной элиты Римской империи преподавателей высших школ, автор обосновывает возможность его использования для генерализации информации о способах подготовки преподавательских кадров, о соотношении академической учёности и профессионального мастерства в центрах получения высшего образования, о связи высшего образования с античной наукой, о содержательной, процессуальной, результативной составляющих учебно-воспитательного процесса в высших школах общекультурной и профессиональной направленности.

Ключевые слова: Римская империя, высшее образование, юридическое образование, античность, средневековье, школа, академия, университет, педагогика, право.

Korovyakovskiy D. G.

DEVELOPMENT OF THE HIGHER LEGAL EDUCATION AND INTELLECTUAL ELITE IN THE ROMAN EMPIRE

In the present article features of development of the higher legal education in the Roman Empire as unique cultural and historical, anthropological, social and pedagogical phenomenon are considered by the author. Applying anthropological approach to studying of professional culture and pedagogical heritage of intellectual elite of the Roman Empire of teachers of the higher schools, the author proves possibility of its use for generalization of information on ways of preparation of teaching personnel, about a ratio of the academic learning and professional skill in the centers of receiving the higher education, about communication of the higher education with antique science, about substantial, procedural, productive components of teaching and educational process at the higher schools of a common cultural and professional orientation.

Keywords: Roman Empire, the higher education, legal education, antiquity, Middle Ages, school, academy, university, pedagogics, law.

Изучение высшего образования в Римской империи представляет несомненный научный интерес. Трудно назвать хотя бы ещё один культурно-исторический феномен античности, который произвёл бы столь плодотворное влияние на развитие европейской культуры и чей потенциал не оказался бы растраченным на протяжении двухтысячелетней истории существования с момента своего возникновения. Даже если воздействие высшей ступени обучения в Римской империи на формирование европейской культурной традиции было бы более скромным, научный интерес может быть оправдан тем, что высшее образование в этой цивилизации было, «и мы останемся в долгу перед ним, пока не попытаемся определить его сущность и понять его ценности»¹.

Под высшим образованием мы понимаем третью, последнюю, высшую ступень в организации учебно-воспитательной деятельности в Римской империи (30 г. до н. э. — 476 г.), которая логично завершала процесс обучения, начатый в начальной («элементарной») и продолженный в грамматической («средней») школе. Понятие «высшее образование» используется нами в конкретном культурно-историческом контексте. Оно выражает оценку, данную самим древнеримским обществом этому последнему звену в его учебно-воспитательной модели: «высшее» являлось синонимом «лучшего», «полного», «завершённого», «абсолютно исчерпанного» в рамках учебных аудиторий. Таким образом, высшее образование было неотъемлемым компонентом истории и культуры древнеримской цивилизации, жизни человека и общества Римской империи.

В период родового строя характерно было воспитание в семье. Наизусть надо было знать 12 законов. В период Римской

республики образовались элементарные и грамматические школы, а в конце периода — и школы ораторов. Большое значение имела греческая культура. Периоду Римской империи характерно закрепление греческой культуры. Ораторов оценивали выше философов. Кроме того, учили и музыку, арифметику, геометрию, астрономию и философию. Ведущую роль в формировании личности юного римлянина играло домашнее обучение и воспитание. В т. н. эпоху царей (VIII–VI вв. до н. э.) уже сложились крепкие традиции семьи-дома как ячейки общества и воспитания. Здесь дети получали религиозное воспитание, при этом отец выполнял обязанности жреца.

Со II в. до н. э. на организацию школьного обучения в Риме все большее влияние оказывала традиция эллинистических центров античного мира. Вместе с тем римская система образования и воспитания никогда не теряла своей самобытности. При сохранении заметной роли семейного воспитания и наличии наряду с общественными частными учебными заведениями она имела более практическую направленность: подготовку сильных, волевых, дисциплинированных граждан.

В первые века нашей эры в Римской империи установился устойчивый и внешне единообразный канон содержания, форм и методов образования. В I в. основными считались девять школьных дисциплин: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка, медицина и архитектура. К V в. из этого списка были исключены медицина и архитектура. Таким образом, оформилась программа семи свободных искусств с двухчастным делением на тривиум (грамматика, риторика, диалектика) и квадривиум (арифметика, геометрия, астрономия и музыка)².

Низшей ступенью обучения свободных граждан являлись

1 Перфилова Т. Б. Высшее образование в Римской империи (Культурологический аспект) / Дисс. ... д-ра ист. наук: 24.00.01. — Ярославль, 2004.

2 Иванова С. А. Структура финансирования высшего образования в Российской Федерации // 2014. — № 11(63) — 12(64).

тривиальные школы. Продолжительность обучения не превышала двух лет. Учились мальчики и девочки приблизительно с семилетнего возраста. В круг дисциплин входили латинская грамота (иногда греческая), общее знакомство с литературой, начатки счета. На занятиях арифметикой систематически пользовались особой счетной доской – абакой, считать учили по пальцам. Учитель занимался отдельно с каждым учеником. Школы находились в не приспособленных для занятий помещениях. Широко практиковались физические наказания плетью и палкой, в ходу были поощрения для успевавших³.

Частные грамматические школы были учебными заведениями повышенного типа. Здесь обыкновенно обучались подростки с 12 до 16 лет после домашней подготовки. По сравнению с тривиальными, грамматические школы размещались в более благоустроенных помещениях, предлагали широкую программу. Помимо предметов, изучаемых обычно в тривиальной школе, здесь были обязательными греческий язык, основы римского права (12 таблиц), грамматика латинского языка, риторика.

В IV в. появились риторические школы по греческому образцу. Здесь изучали греческую и римскую литературу, основы математики, астрономии, права и довольно интенсивно – философию. В последнем случае нередко практиковались диспуты в духе софистики не самого лучшего свойства. До нас дошли темы таких диспутов, например прославление мухи или плещи. Риторические школы выполняли определенный социальный заказ – готовили юристов для разрастающейся бюрократической государственной машины Римской империи⁴. Примерно до 7 лет ребёнок обучался простейшим навыкам в семье. Главным наставником в это время был его отец или другой взрослый мужчина. Если ребёнка не отправляли учиться в школу, то с 7 лет к нему был приставлен специальный раб – *litteratus* или *paedagogus*, который обучал ребёнка основным правилам письма, чтения и счёта.

Сначала обучение высшему образованию греческими философами было бесплатным. Но уже в V в. софисты стали учить за деньги (брали конкретную плату за передачу знаний своим ученикам). Первым профессором, который потребовал со своих учеников деньги за свои уроки, был Протагор из Абдеры, который около 440 года до н.э. установил определенную оплату, без которой он не учил учеников и не передавал им свои знания⁵. В дальнейшем установление личного гонорара за обучение было делом частным и в эпоху Римской империи не контролировалось государством⁶.

Хотя по ряду направлений исследований (структура образовательного процесса в Римской империи, статус преподавателей и учащихся высших школ, факторы, детерминировавшие образовательную сферу римской державы) сочинения русских учёных были близкой копией европейских, всё же недооценивать вклад отечественных историков XIX – начала XX в. в изучение высшей ступени образования Римской империи не стоит. Среди основных достижений, представляющих для нас

особый интерес, следует считать выделение высшего образования в самостоятельную сферу исследования (О. Гордиевич, И. В. Цветаев⁷). Причём если статья О. Гордиевича ещё несёт печать заимствований зарубежных историков, и это особенно заметно в разделе, касающемся определения статуса преподавателей «средних» и высших школ, то сочинение И. В. Цветаева «Из жизни высших школ Римской империи» является абсолютно оригинальным и по замыслу, и по применяемым исследовательским методам, и по выводам. И. В. Цветаев изучал психолого-педагогическую среду высших школ Римской империи через раскрытие механизмов сотрудничества и конфронтации преподавателей и студентов. Впервые введя в научный оборот фрагменты произведений Филострата, Евнапия, Либания, важные документальные источники, свидетельствующие об упорядочении деятельности высших школ, заслуженный профессор Московского университета осветил карьеру и биографии наиболее известных в Римской империи риторов и философов, рассмотрел формы их взаимоотношений с государственной властью и городскими магистратурами, отметил их роль в укреплении монархического режима и сохранении культурных ценностей греко-римского мира I–V вв. Изучение внутренней жизни в «университетах» Рима, Константинополя, Афин, крупных провинциальных городов через непосредственных участников учебного процесса, преподавателей и студентов, позволило И. В. Цветаеву показать человека в образовательном пространстве Римской империи⁸.

Востребованность и актуальность изучения высшего образования в Римской империи объясняется совокупностью факторов эвристического, методологического и гносеологического характера, таких как: а) потребность выяснить феноменологические характеристики высших школ Римской империи (миссии, функции, признаки), определить их типологическую принадлежность и установить возраст древнейших, «неточных» форм высшего образования, положивших начало генезису университетского и высшего профессионального образования; б) стремление выявить смыслообразующие составляющие уникальной модели высшего образования, созданной в Римской империи, потенциал которой не был исчерпан античной эпохой, но в виде рецепций образовательных идей, педагогических теорий, учебных технологий, традиций в организации школьной жизни сохранился до наших дней; в) необходимость внести коррективы в социокультурные и культурно-антропологические направления изучения образовательных систем древности, с тем чтобы рассматривать высшее образование в Римской империи не только в институциональном и историко-педагогическом ракурсах, но и, прежде всего, как культурный феномен, возникший под влиянием господствовавших в античной культуре мировоззренческих и ценностных ориентации для удовлетворения личностных и социальных ожиданий⁹.

Средневековые университеты пытались искать истоки своей истории во времена античности, так как их образовательный идеал – универсальная ценность познания, гуманистические педагогические концепции, классификация знания в соответствии с авторитетностью текстов – исходил от Аристотеля и Цицерона, Варрона и Квинтилиана, Боэция и Кассиодора. Целостная система высшего знания Римской империи в

3 Матвеева М. А., Шагиева Р. В. Правовое регулирование и право творчество в правовой системе общества: теоретико-методологические основы соотношения // Государство право. – 2014. – № 12. – С. 5–13.

4 Шагиева Р. В. Процессуальное право в системе российского права // Административное право и практика администрирования. – 2014. – № 2. – С. 1–18; Педагогика. Новый курс. – Кн. 2. / Подласть И. П. – М.: Владос. 2003. – С. 17–20.

5 Цветаев И. В. Из жизни высших школ Римской империи // Вопросы философии и психологии. – М., 1902. – Год XIII, кн. 62 (II). – С. 954–1030; год XIII, кн. 63 (III). – С. 1091–1136.

6 Перфилова Т. Б. Указ. соч.

7 Цветаев И. В. Указ. соч. С. 1091–1136.

8 Иванова С. А. Принцип справедливости в обязательственном праве // Образование и право. – 2013. – № 3(43)–4(44).

9 Иванова С. А. Договор об образовании: понятие, содержание, правовое регулирование // Образование и право. – 2014. – № 9(61) – 10(62).

виде *artes liberales* составила основу преподавания факультетов свободных искусств в средневековых университетах, готовивших слушателей к изучению права, медицины и других наук, содержание которых, как и формы организации учебных занятий – лекции и диспуты, проводившиеся на латинском языке, было заимствовано из римских центров высшего образования.

В эпоху домината право юристов (*ius vetus*) по-прежнему имело силу закона, но творческая мысль правоведов была подавлена авторитетом неограниченной императорской власти, которая превращалась в единственный источник права. Абсолютная монархия вызвала интенсивную деятельность юридических школ, так как потребность в квалифицированных юристах резко возросла. Достаточно сказать, что император передавал свою юрисдикцию префекту претория, префекту города (с появлением двух столиц – двум *prefecti urbi*), префекту пожарной команды, префекту анноны (он обеспечивал торговлю хлебом), правителям провинций, муниципальным магистратам, дефенсорам общин, которые имели свой штат юристов-профессионалов, судей (*iudices minores*) и адвокатов. При отправлении своей законодательной и судебной власти император опирался на государственный совет и министров внутренних дел, руководящих различными ведомствами.

Современные зарубежные исследователи античных образовательных систем, к числу которых принадлежит и высшее образование в Римской империи, утверждают, что «всё современное западное образование до сих пор чувствует на себе влияние двух великих сил – Римской империи и христианской церкви», так как философия образования XIX в. глубоко уходит своими истоками в прошлое, где возникли многие принципы и образовательные идеи, лежащие в основе «новейших» методов обучения.

Следует специально подчеркнуть, что сам термин «высшее образование» был введён в науку немецкими учёными, которые не менее охотно прибегали и к другим понятиям, не находящим подтверждение в литературных и документальных источниках I–V вв.: «университет», «высшие учебные заведения», «высшие образовательные школы». Высшие школы, по их убеждению, были предшественниками средневековых университетов¹⁰. Наряду с этой возможностью исследование профессиональной деятельности и аксиологии преподавателей высших школ Римской империи даёт ключ к пониманию духовного мира, системы ценностей, менталитета элиты средиземноморского общества I–V вв., вооружив историка знаниями об образовательных идеалах, которые культивировались в учебных заведениях высшего уровня и воплощались в программах обучения, о психологической атмосфере высших школ, создаваемой межличностными отношениями коллег, преподавателей и воспитанников, о характере педагогической среды, в которой находили отражение духовные потребности, пристрастия, умонастроения, социальная психология преподавателей как части римского социума. Изучение этого аспекта проблемы имеет важное значение для истории Древнего мира.

Пристатейный библиографический список

1. Горелов А. А. Политология в вопросах и ответах: Учеб. пособие. – М.: Эксмо, 2009.
2. Грудцына Л. Ю. Институты гражданского общества в системе частноправовых и публично-правовых отношений // Образование и право. – 2014. – № 3(55)–4(56).
3. Доржиев Ж. Б., Хлыстов Е. А., Мадаев Е. О., Ускеев С. Ш. История политических и правовых учений: Учебно-методическое пособие. – Улан-Удэ: Издательство ВСГУ, 2004.
4. Иванова С. А. Договор об образовании: понятие, содержание, правовое регулирование // Образование и право. – 2014. – № 9(61)–10(62).
5. Иванова С. А. Инновационные процессы в современном российском образовании // Образование и право. – 2013. – № 5(45)–6(46).
6. Иванова С. А. Принцип справедливости в обязательном праве // Образование и право. – 2013. – № 3(43)–4(44).
7. Иванова С. А. Структура финансирования высшего образования в Российской Федерации // 2014. – № 11(63)–12(64).
8. Коровяковский Д. Г. Правовые основы, способы и методы обеспечения экономической безопасности банковской деятельности в современных условиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 3.
9. Матвеева М. А., Шагиева Р. В. Правовое регулирование и правотворчество в правовой системе общества: теоретико-методологические основы соотношения // Государство право. – 2014. – № 12.
10. Перфилова Т. Б. Высшее образование в Римской империи (Культурологический аспект) / Дисс. ... д-ра ист. наук: 24.00.01. – Ярославль, 2004.
11. Педагогика. Новый курс. – Кн. 2. / Подластый И. П. – М.: Владос. 2003.
12. Политология: Учебник / Под ред. д.п.н., проф. Буренко В. И., д.ф.н. Журавлева В. В. – М.: Изд-во МГУ, 2004.
13. Цветаев И. В. Из жизни высших школ Римской империи // Вопросы философии и психологии. – М., 1902. – Год XIII, кн. 62 (II); год XIII, кн. 63 (III).
14. Шагиев Б. В., Шагиева Р. В. Правоохранительная деятельность: проблемы теоретического обоснования // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 6.
15. Шагиева Р. В. Процессуальное право в системе российского права // Административное право и практика администрирования. – 2014. – № 2.

¹⁰ Перфилова Т. Б. Указ. соч.

Макаева Г. З., Амангалиев А. К., Валиева Э. Н.
ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ВЛАСТИ В АРАБСКОМ ХАЛИФАТЕ

В статье раскрываются исторические и идеологические условия и причины возникновения системы власти в Арабском халифате, определяется место и роль ислама в государственно-правовых, социальных, духовных, семейно-бытовых и иных отношениях. Особое внимание уделяется рассмотрению ислама как идеальной религиозно-политической основы для централизованного государства, а также роли ислама в жизни тех стран, где он оказался господствующим.

Ключевые слова: ислам, Арабский халифат, Коран, Сунна, шариат, умма, социокультурный комплекс.

Makayeva G. Z., Amangaliyev A. K., Valiyeva E. N.
THE PECULIARITIES OF POWER SYSTEM IN ARAB KHALIFAT

The article reveals historical and ideological conditions and reasons of emerging the power system in Arab Khalifat. The place and role of Islam in state and law, social, spiritual, family, and other relations are defined. Special attention is given to Islam as ideal religious and political base for a centralized state, as well as to the role of Islam in the life of the countries with its ruling function.

Keywords: Islam, Arab Khalifat, Coran, Sunna, shariat, umma, social and cultural complex.

Заметное влияние на современное государственно-правовое развитие целого ряда стран исламского мира оказывают ислам и мусульманское право. Среди рассматриваемых вопросов сегодняшнего дня особое место занимают концепции мусульманского пути развития, выдвигаемые идеологами арабских стран. Эти концепции выступают чаще всего как различные направления идеологии «возрождения ислама» и различаются своей политической направленностью, социально-классовым содержанием, соотношением в них религиозных и светских элементов и рядом других свойств¹.

Пытаясь найти ответы на насущные вопросы современности, очень часто многие исследователи обращаются к вопросу о природе власти, о роли ислама в государственно-правовых, социальных, духовных, семейно-бытовых и иных отношениях, а также в целом к вопросам влияния ислама на социокультурное становление человеческой цивилизации.

Как известно, возникновение и развитие новой религии в эпоху раннего Средневековья в среде арабов на суровых и безмолвных просторах ближневосточных пустынь в историческом плане было закономерным результатом развития аравийского общества в период перехода от общинно-родового строя к классовым отношениям; в религиозном отношении его возникновение тесно связано с эволюцией религиозного сознания обитателей Аравии.

Основная часть Аравийского полуострова до появления пророка Мухаммеда была царством язычества. Большинство арабов жили кочевой жизнью на принадлежащих им территориях. Городов было мало. Главными среди них можно назвать Мекку, Йасриб (Медина). Мекка была процветающим торговым центром в силу географического, экономического и др. положения.

Религию населения Аравии до принятия ислама можно отнести к «примитивному» и «архаическому» этапам её развития (Р. Белла). Характерная черта архаической религии –

«возникновение подлинного культа с комплексом богов, жрецов, богослужений, жертвоприношений»². В честь божеств строились величественные храмы, устраивались святилища, выделялись места поклонения, оформлялись почитательные надписи и приносились жертвы. Следуя древним, восходящим к доавилонской Месопотамии традициям, жители Аравии поклонялись духам предков, исповедовали астральные культы, поклонялись деревьям, скалам, камням, животным. Ярким проявлением фетишизма в среде арабов является поклонение чёрному камню Кааба, который воспринимали как высший божественный символ.

В течение первых веков новой эры в Аравии все явственнее стали проследиваться тенденции постепенного перехода от политеизма к единобожию. В Мекке в то время появились люди, в той или иной мере отражавшие взгляды и устремления жителей всего аравийского региона, а частично и соседних стран. Эти арабы, отказавшиеся от местного политеизма и религий иноземцев, явились сторонниками движения ханифов – искателей



Макаева Г. З.



Амангалиев А. К.



Валиева Э. Н.

1 Материалы сайта «Человек и наука» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com>

2 См.: Белла Р. Н. Социология религии // Американская социология. – М., 1972. – С. 269; 271.

истины, выразителями идей раннего арабского монотеизма – ат-таухида³. Среди искателей и проповедников истины, выражавших идеи политического объединения арабских племён, были лица, которые выдавали себя за пророков – наби. По их словам, истина, которую они возвещали, внушалась им верховным божеством. В Мекке таким пророком был курейшит Мухаммед, выходец из древнего, но обедневшего рода хашим.

Говоря о религиозной жизни древней Аравии эпохи язычества, нужно отметить её неоднозначность и сложность, потому что здесь переплелись иудаизм и христианство, зороастризм и манихейство, несторианцы и монофизиты (направления в христианстве), древнеаравийские политеистические культы и верования, свидетельствующие о том, что страна эпохи *джахилии* (язычества) жила на стыке мощных религиозных потоков⁴. В момент своего возникновения ислам был синкретической религией, впитавшей в себя элементы верований и культа ряда религий, распространенных среди населения Аравийского полуострова. Он основывался на предшествующем культурном развитии аравийского общества⁵.

Ключевыми в исламе являются слова «Ля иляха илля Ля-ху ва Мухаммадун Расулу Ллахи»: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммад – посланник его». Здесь кратко выражены два главных догмата ислама: существует единый, единственный, вечный всемогущий бог – Аллах; своим посланником Аллах избрал араба из Мекки, Мухаммеда; через него бог передал людям текст священной книги – Корана, его руками он основал общину верующих (умма).

В руках Мухаммеда находилась не только религиозная, но и светская, и военная власть. Все откровения, которые Бог поведал своему пророку, Мухаммед передал людям. Это были знания не только о том, как служить Богу, готовясь к загробной жизни, но и о том, как жить в этой, земной жизни: правила молитвы, правила наследования и раздела добычи, правила внесения религиозного налога и милостыни, определённые запреты и дозволения и т.д.

Мухаммед проповедовал религию, призванную стать оригинальным синтезом иудаизма и христианства. Утверждение ислама было своеобразной религиозной реформацией в жизни арабов. Но становление ислама не сводилось только к синтезу культурно-исторических начал, так как цивилизационный синтез происходил на основе определенного ядра учения Мухаммеда. Пророк Мухаммед в кратчайшие исторические сроки духовно «переродил» полудикие племена Аравии в единую нацию и на месте язычества утвердил строгий монотеизм. Ислам стал духовным ядром, вокруг которого и с помощью которого складывалась новая социальная и культурная общность народов Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. Прежде всего это ознаменовалось сменой родовых связей и отношений феодальными и установлением новых форм организации общественной жизни. В результате борьбы с родоплеменной идеологией и языческой религией на огромной территории установилось господство монотеистической религии, ставшей идеологией, духом, этикой и эстетикой этого объединения. В отличие от арабского (языческого) общества, основанного на родственных и генеалогических связях, исламская культура укреплялась на основе единства религиозного духа. Великим достижением мусульман было управ-

ление обширной территорией при помощи единого закона – шариата (свод норм морали, права, культовых предписаний, регулирующих всю общественную и личную жизнь мусульманина), базирующегося на Коране и Сунне.

В шариате достаточно широкое развитие получили такие институты гражданского права, как право собственности, договорное право, семейное и наследственное право. Ислам запрещал взимание процентов, ростовщичество, спекуляцию⁶. Мусульманскими правоведами хорошо были разработаны нормы, регулирующие права и обязанности отдельных лиц, за нарушение которых полагалось публичное суровое наказание (смертная казнь, тюремное заключение, имущественные санкции и т.д.). Ислам изменил социальное положение женщины, признав её равноправным членом общества и наделив определёнными правами и обязанностями, проявил огромную заботу о семье, обязав строить её через создание сильного, сплочённого союза между женщиной и мужчиной, в основе которого лежат преданность, милосердие, любовь, сочувствие, справедливость, равенство, общественная солидарность⁷.

Шариат развивался как строго конфессиональное право. Это была всеохватывающая и всеобъемлющая нормативная система, вобравшая в себя не только правовые установления, но и религиозную догматику и мораль, поэтому нормы шариата (правила, предписания), с одной стороны, регулируют общественные («человеческие») отношения, а с другой – определяют отношения мусульман с Аллахом (ибадат). Постепенно, с распространением ислама и превращением его в одну из основных религий мира, шариат стал своеобразной мировой системой права, в которой всё большее проявление получили местные особенности и различия при толковании отдельных правовых институтов.

Ислам, обладая сильной социально-политической направленностью, довольно быстро приобрел черты идеологии, оформляющей, обосновывающей господствующее положение её приверженцев и формулирующей принципы устройства новой общности, общности государственной. Он формировался как идеология религиозно-политической организации, направленной на преобразование и устройство социальной жизни арабских племён, вынужденных отстаивать свои экономические интересы. Поэтому в исламе сразу же сформировалось жёсткое представление о власти и политической организации уммы. Можно сказать, что ислам оказался идеальной религиозно-политической основой для централизованного государства и ведения военных действий.

Во времена Мухаммеда в исламе не было чёткого различия между догматикой и ритуалом, религией и правом. Теократический характер власти пророка утверждал неразделённость духовной и светской власти в руках главы мусульманской общины. Халифы представляли как высшую духовную власть – имамат, так и светскую, в том числе политическую и военную – эмират⁸.

Образование великой мусульманской цивилизации с мощной политической организацией (халифатом) позволило арабам вести великие войны против соседних государств. Отличительной чертой мусульман, отважно бросившихся покорять континенты, была стальная, несокрушимая уве-

3 Климович Л. И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. – М., 1988. – С. 16–17.

4 Пиотровский М. Б. Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. – М., 1985. – С. 155.

5 Мец А. Мусульманский Ренессанс. – М., 1996. – С. 268–325.

6 Максуд Р. Ислам. – М., 2003. – С. 201.

7 Мухаммад Ф. Р. Исламская культура. – М., 2006. – С. 92.

8 См. об этом подробнее: Макаева Г. З. Модель власти и её отражение в арабо-мусульманской философии // Фихте, Платон, Макиавелли и идея правового общества. – Уфа, 2004. – С. 232–235.

ренность в себе, в своей вере и своей цивилизации. На покорённых арабами землях возник новый культурный мир – мусульманский. Не физическая мощь нового учения, не возникновение его в определённом географическом и интеллектуальном регионе, но имманентный ему универсализм были решающими факторами его развития (Г. Э. Грюнебаум)⁹. Религиозное движение, зародившееся в глубокой провинции, вскоре приобрело глубоко оригинальные черты, духовную и политическую мощь, сделавшую рождение ислама одним из важнейших событий мировой культуры. Ислам постепенно стал сложной и неоднозначной социокультурной системой, повлиявшей на всё последующее развитие многих народов и культур.

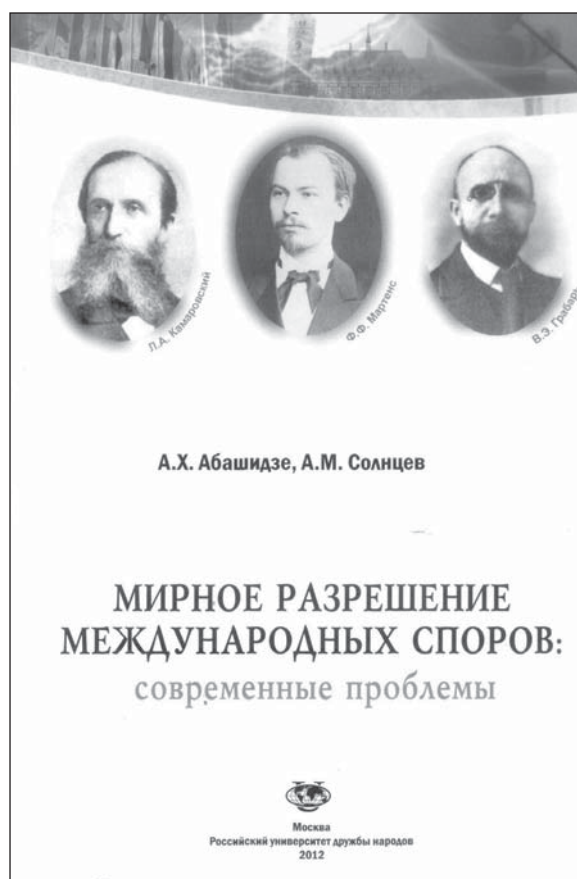
Как всепроникающее, неустрашимое и тоталитарное явление ислам с самого начала своего возникновения вступил в сложную, неоднозначную и неоднозначную связь с философией, наукой, моралью, искусством и другими областями духовной культуры, которые взаимно влияли друг на друга и образовывали единство и целостность – универсум духовной жизни мусульманских народов. Ислам стал доминирующим во всех сферах жизни арабов. Вместе с другими механизмами социального и культурного наследования ислам стал одним из авторитетных способов культурной самоидентификации арабов в области как материальной, так и духовной деятельности. По мере усложнения арабского общества, его материальной и духовной культуры усложнялась и сама исламская система, образуя своеобразную подсистему ценностей. Ислам предстал как социокультурный комплекс, совмещающий в себе не только собственно сакральные представления, верования и ритуалы мусульман, но также нормативную мораль, право, эстетику, социальные учения. В этот социокультурный комплекс вошли и соответствующие институты различной степени сакрализации, регулирующие отношения между верующими в духовной сфере¹⁰. Ислам оказал огромное воздействие на общество в целом и во многом изменил облик тех стран, где оказался господствующим¹¹. Коран, Сунна и шариат веками формировали сознание, поведение, образ жизни, систему ценностей, генеральные установки каждого мусульманина, полноправного члена великой исламской общины – уммы. Создавая общую систему духовной регуляции и мотивации, ислам оказал большое влияние на хозяйственную жизнь арабов и народов халифата. В свою очередь, арабское общество в процессе саморазвития способствовало обновлению исламских культурных традиций.

Пристатейный библиографический список

1. Белла Р. Н. Социология религии // Американская социология. – М., 1972.
2. Грюнебаум Г. Э. Классический ислам. Очерк истории. 600–1258. – М., 1988.
3. Климович Л. И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. – М., 1988.
4. Материалы сайта «Человек и наука» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com>

com/sootnoshenie-religii-i-politiki-v-uchenii-islama-i-praktike-musulmanskih-stran#ixzz3eNUM0hwQ

5. Макаева Г. З. Влияние ислама на башкирскую культуру: Монография. – Уфа, 2010.
6. Макаева Г. З. Влияние эстетики ислама на арабо-мусульманскую культуру // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 3. – Т. 13.
7. Макаева Г. З. О некоторых особенностях этики ислама // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 4. – Т. 13.
8. Максуд Р. Ислам. – М., 2003.
9. Мец А. Мусульманский Ренессанс. – М., 1996.
10. Мухаммад Ф. Р. Исламская культура. – М., 2006.
11. Пиотровский М. Б. Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. – М., 1985.



⁹ Грюнебаум Г. Э. Классический ислам. Очерк истории. 600–1258. – М., 1988. – С. 13.

¹⁰ Об этом подробнее см.: Макаева Г. З. Влияние ислама на башкирскую культуру: Монография. – Уфа, 2010.

¹¹ Об этом подробнее см.: Макаева Г. З. О некоторых особенностях этики ислама // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 4. – Т. 13. – С. 1062–1065. Влияние эстетики ислама на арабо-мусульманскую культуру // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 3. – Т. 13. – С. 690–693.

Магомедов А. Ш., Раджабова Ж. К.
КОНСТИТУЦИЯ СССР 1924 ГОДА: СТРУКТУРА И ЗНАЧЕНИЕ

В данной статье определено значение первой союзной Конституции, принятой в 1924 г., которая дала исчерпывающий перечень предметов ведения (хотя в ряде случаев в ней речь шла и о конкретных полномочиях) высших органов власти Союза ССР и определила, что суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза.

Ключевые слова: СССР, ЦИК, Конституция, Первый съезд Советов СССР, суверенитет.

Magomedov A. Sh., Radzhabova Zh. K.
THE USSR CONSTITUTION OF 1924: THE STRUCTURE AND MEANING

This article defines the value of the first Federal Constitution, adopted in 1924, which gave a comprehensive list of jurisdiction (although in some cases it dealt with the specific powers) of the highest authorities of the Soviet Union and determined that the sovereignty of the Union republics is limited only within the limits specified in this Constitution, and only on subjects within the competence of the Union.

Keywords: USSR, the CEC, the Constitution, the First Congress of Soviets of the USSR, sovereignty.

Конституция СССР 1924 года — это первый основной закон Союза Советских Социалистических Республик.

В декабре 1922 года Первый съезд Советов СССР утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР. Договор подписали четыре республики: Россия, Украина, Белоруссия и Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (в состав которой входили Грузия, Армения, Азербайджан). Каждая из республик уже имела свою конституцию. Съезд принял решение о разработке общесоюзной конституции.

II съезд Советов СССР 31 января 1924 г. принял Основной закон (Конституцию) СССР, а XIII Всероссийский съезд Советов 11 мая 1925 г. утвердил измененный текст Конституции РСФСР.

Конституция СССР 1924 г. состояла из двух разделов: Декларации об образовании СССР и Договора об образовании СССР и 11 глав. Декларация называла принципы и причины объединения советских республик в единое государство. Созданный Союз признавался добровольным объединением равноправных народов, обеспечивающим каждой республике право свободного выхода из Союза, но это только декларировалось.

Суверенитет Союза ССР сочетался с суверенитетом союзных республик. Вне пределов отнесенные к компетенции Союза ССР каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно.

Согласно Конституции СССР, высшим органом власти был Всесоюзный съезд Советов, в промежутках между съездами — ЦИК СССР, а между сессиями ЦИК СССР — Президиум ЦИК. ЦИК СССР состоял из двух равноправных палат Союзного Совета и Совета Национальностей. Президиум ЦИК СССР как высший законодательный, исполнительный и распорядительный орган власти СССР наделялся правом издавать законодательные акты, приостанавливать и отменять постановления СНК и отдельных наркоматов СССР.

Исполнительным и распорядительным органом ЦИК СССР являлся СНК СССР. Он образовывался в составе Председателя СНК, его заместителей и 10 наркомов.

Особую роль в деле укрепления законности, согласно Конституции СССР, должен был играть Верховный Суд СССР. Наряду с функциями судебного контроля на него возлагался и конституционный надзор, а также разрешение споров между союзными республиками.

Конституция была частично изменена и дополнена:

1. В текст Конституции не была помещена Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа;

2. Сохраняя в целом систему прав и свобод граждан РСФСР, новая Конституция внесла и некоторые коррективы. Так, Конституция предоставила права граждан РСФСР всем проживающим на ее территории гражданам союзных республик;

3. Конституция РСФСР закрепила государственную собственность на землю, леса, недра, воды, а равно фабрики и заводы, железнодорожный и воздушный транспорт и средства связи. Данная норма утвердила ликвидацию частной собственности на основные орудия и средства производства;

4. Конституция была дополнена новой главой «Об автономных советских социалистических республиках и областях»;

5. Задачи укрепления законности, обеспечения неукоснительного действия постановлений и распоряжений центральных органов обусловили появление в Конституции норм, предоставивших право ВЦИК отменять акты съездов Советов автономных республик и областей и иных местных советов.

Сохраняя верность прежнему курсу на уничтожение эксплуатации человека человеком и построение коммунизма, советское государство по-прежнему лишало имущие слои каких-либо прав в области политики и образования. Как и прежде все лица, использующие наемный труд или живущие на доходы с предприятия, не имели политических прав, не могли служить в Красной Армии.

По своему содержанию Конституция СССР 1924 г. весьма своеобразна и непохожа на другие советские конституции. В ней нет характеристики общественного устройства, глав о правах и обязанностях граждан, избирательном праве, местных органах власти и управления. Все эти вопросы решались республиканскими конституциями.

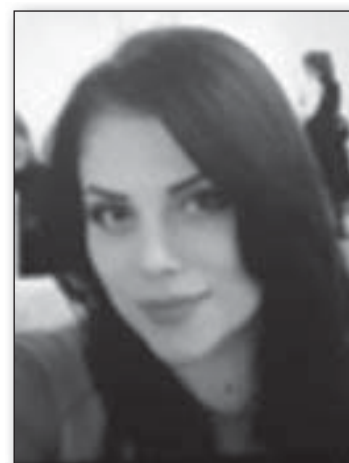
Главный смысл Конституции СССР 1924 г. — конституционное закрепление образования СССР и разделение прав Союза ССР и союзных республик.

Пристайный библиографический список

1. Нерсесянц В.С. Идеи и конструкции правовой государственности: история и современность / Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации // Отв. ред. В.С. Нерсесянц. — М.: Юрид. лит., 2009.
2. Стучка П.И. Революционная роль права и государства: Общее учение о праве. Общее учение о праве и государстве. — М.: Госиздат, Ч. 1. 1921.



Магомедов А. Ш.



Раджабова Ж. К.

Магомедов А. Ш.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА

Статья посвящена истории создания первой Конституции в истории России – Конституции 1918 года, обозначена ее роль и значение в системе формирования российского законодательства. В статье уясняется, как принималась Конституция СССР 1924 года, какие были ее особенности, отличающие от других конституций СССР.

Ключевые слова: Россия, РСФСР, Конституция, Декрет, социалистическое общество, декларация прав трудящегося, эксплуатация, народ.

Magomedov A. Sh.

ORIGIN AND THE VALUE OF THE RSFSR CONSTITUTION OF 1918

The article is devoted to the origin of the first Constitution in the history of Russia – the Constitution of 1918, marks its role and importance in the formation of the Russian legislation. In the article it is realized, how they made the USSR Constitution of 1924, what were its features that distinguish it from other constitutions of the USSR.

Keywords: Russia, RSFSR, Constitution, Decree, socialist society, the Declaration of rights of working, operation, people.



Магомедов А. Ш.

Конституция была принята 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов. Она состояла из 6 разделов: 1) Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа; 2) Общие положения Конституции; 3) Конституция советской власти; 4) Активное и пассивное избирательное право; 5) Бюджетное право; 6) О гербе и флаге РСФСР.

Устойчивое положение советской власти сказывалось на основных положениях Конституции и прежде всего на формулировках сущности и задач государства. Статья 9 прямо закрепляла диктатуру городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства, ставящее своей целью полное подавление буржуазии, уничтожение эксплуатации человека и построение социализма. По форме государственного устройства советское государство признавалось Федерацией Советских национальных республик.

Достаточно своеобразно закреплялись конституционные права и свободы граждан. Во-первых, они носили ярко выраженный классовый характер и предоставлялись только трудящимся. Значительная часть населения была лишена права избирать и быть избранными в органы государства, а также обязанности служить в армии. Во-вторых, Конституция не содержала перечня конституционных прав и свобод, предоставляемых трудящимся и не раскрывала их содержание. Конституция не закрепляла право граждан на образование. Для этого у государства не было ни материальных средств, ни необходимых кадров. Ставилась лишь задача предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование. Остальные слои населения должны были учиться за свой счет.

Конституцией предусматривались 2 конституционные обязанности: трудиться и защищать социалистическое отечество. Конституция закрепляла структуру и порядок формирования, а также компетенцию центральных органов государства: Всероссийский Съезд Советов, ВЦИК, СНК и наркоматов, а также конституционные принципы формирования местных советов и предметы их ведения.

Избирательное право предоставлялось лицам, достигшим ко дню выборов 18 лет, из числа рабочих и служащих, а также крестьян и казаков-землевладельцев, не пользующихся наемным трудом с целью извлечения прибыли. Основанием лишения избирательных прав признавались, прежде всего, случаи получения лицом нетрудовых доходов, в виде процента с капитала, доходов с предприятий и т.д. Избирательное право рабочих и крестьян было неравным. Выборы делегатов на всероссийские съезды Советов производились по норме: от городских советов – 1 делегат на 25 тыс. избирателей, от губернских съездов советов – 1 делегат на 125 тыс. жителей.

Конституция закрепляла право советской власти «вторгаться в право частной собственности» или, иначе говоря, осуществлять по своему усмотрению национализацию, конфи-

скацию и иные формы отторжения частной собственности в доход государства.

Недостатков в Конституции было много, но, несмотря на это, она оказала заметное влияние на рабочих других стран. Права, предоставленные ею трудящимся России, стали требовать рабочие Англии, Франции, США и других стран от своих правительств, ведя активную борьбу за их реальное осуществление в условиях буржуазного государства.

Первые Декреты о суде. В ноябре 1918 г. принят Декрет о суде № 1, который ликвидировал старые суды. Было создано 2 вида судов: народные суды и революционный трибунал. К народным судам относились практически все гражданские суды и некоторые уголовные. К ведению революционных трибуналов относились все самые серьезные преступления, главным из которых была контрреволюционная деятельность.

Декретом № 1 была упразднена старая прокуратура, в революционных трибуналах создавались камеры обвинения, которые действовали до мая 1922 г. Были закрыты царские суды и суды Временного правительства, например, Сенат, Петроградский коммерческий суд. Вскоре Декретом о суде №2 были учреждены окружные суды, которые избирались городскими и уездными советами и работали в составе 3-х членов и четырех заседателей. Окружные суды имели специальные следственные комиссии из 3-х человек, которые избирались Советами. Советские суды были созданы изначально не как самостоятельные органы, т.к. они были включены в систему советов по конституции 1918 г. Очень часто судьи не избирались, а назначались.

Для народных судов и трибуналов высшей судебной инстанцией являлся ВЦИК. Для этого был создан специальный кассационный отдел, состоящий из председателей всех центральных трибуналов и представителя Наркомюста. В 1920 г. этот кассационный отдел был преобразован в кассационный трибунал. Судебными функциями еще обладала ВЧК и ее местные учреждения.

Пристатейный библиографический список

1. История государства и права России / Под ред. Ю.П. Титова. – М., 1996. – 674 с. Учебные программы по специальности «Юриспруденция». Общие курсы. – М., 2001. – 598 с.
2. История национально-государственного строительства в СССР. Национально-государственное строительство в СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917-1936 гг.). – М., 1992. – 675 с.
3. Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. – М., 1994. – 456 с.
4. Скрипилев Е.А. Первая советская Конституция. – М., 1968.

Магомедрасулова Р.Б.

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ I И II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

В данной статье рассмотрен процесс формирования I Государственной Думы, а также ее деятельности как первого в истории России законодательного органа власти. В статье также выявлены причины ее роспуска.

Ключевые слова: Российская империя, Государственная Дума, Николай II, Александр Григорьевич Булыгин, аграрный вопрос, роспуск.

Magomedrasulova R.B.

THE FORMATION AND ACTIVITY OF THE I AND II STATE DUMA

In this article the process of formation of the first State Duma, as well as its activities as the first legislature in the history of Russia is considered. The article also identified the causes of its dissolution.

Keywords: Russian Empire, the State Duma, Nicholas II, Alexander Grigorievich Bulygin, the agrarian question, dissolution.



Магомедрасулова Р.Б.

До 1905 г. в Российской империи отсутствовал какой-либо представительный законодательный орган. Его появление стало результатом революции 1905 года.

Манифестом от 6 августа 1905 года император Николай II учредил Государственную Думу как «особое законосовещательное установление, коему предоставляется предварительная разработка и обсуждение законодательных предположений и рассмотрение росписи государственных доходов и расходов».

I Государственная дума, торжественно открывшаяся 27 апреля 1906 г. в присутствии императора, с самого начала оказалась в остром противостоянии с правительством. Разработка положения о выборах возлагалась на министра внутренних дел Булыгина, срок созыва был установлен — не позднее половины января 1906 года. Однако разработанные комиссией во главе с А.Г. Булыгиным, обсужденные на Петергофском совещании под председательством Николая II и утвержденные царским манифестом от 6 августа 1905 года положения о выборах в Думу (правом голоса наделялись лишь ограниченные категории лиц: крупные собственники недвижимых имуществ, крупные плательщики промыслового и квартирного налога, и — на особых основаниях — крестьяне) вызвали сильное недовольство в обществе, многочисленные митинги протеста и забастовки в конце концов вылились во Всероссийскую октябрьскую политическую стачку, и выборы в «Булыгинскую думу» не состоялись. Не оправдались надежды верховной власти на политический консерватизм крестьянства. Аграрный вопрос занял центральное место в работе I Государственной думы. Крестьянские депутаты (фракция трудящихся), которые представляли вторую по численности парламентскую фракцию в Думе (102 депутата), требовали передела земли, выступив с законопроектом об отчуждении помещичьих и других частновладельческих земель, так как они превышали трудовые нормы. Предлагалось создание общенародного земельного фонда и введение уравнительного землепользования. Значительная часть парламента, в первую очередь депутаты от конституционно-демократической партии, завоевавшей большинство мест в Государственной думе (153 депутатских места), настаивали на создании правительства, ответственного перед Думой, и не желали договариваться с действующим правительством на взаимовыгодных условиях.

С первых дней работы Думы обнаружилось противостояние ветвей власти. Во многом оно было связано с упорным нежеланием власти признать состоявшимся фактом новую политическую ситуацию и найти общий язык с ею же созданным парламентом. Вопреки здравому смыслу царская власть предпочитала видеть в Думе не своего помощника, а скорее

политического противника и стремилась действовать в обход или даже вопреки воле народных избранников.

Положение осложнялось деструктивной позицией, занимаемой по отношению к правительству левым большинством Государственной думы и первого, и особенно второго созыва. Для левых социалистических партий, бойкотировавших выборы в I Государственную думу и вошедших в состав II Государственной думы, парламент был скорее аренной борьбой с царской властью, а не органом власти, созданным для конструктивной законотворческой работы, к которой левые депутаты по большей части не были подготовлены. В свою очередь, депутаты от крестьянства, пришедшие в Думу с целью решения насущного для них вопроса о земле, склонны были поддерживать всех тех, кто обещал им быстро достичь заветной цели.

Из всех политических сил, представленных в I Государственной думе, только партия кадетов, основной костяк которой составляла цензовая интеллигенция, юристы, адвокаты, профессура университетов, была в должной мере подготовлена к законотворческой деятельности.

Кадетский либерализм существенно отличался от классического либерализма. Ранний либерализм в своих конечных устремлениях представлял ту здоровую традицию в духовном развитии России, которая искала и находила выход в разумном сочетании идей либерализма и консерватизма, была сориентирована на последовательное эволюционное преобразование существующих структур, на продолжение либеральных реформ 1860-х гг.

Принятое в ответ на тронную речь императора обращение содержало основные требования либералов, бросавшие вызов власти: введение всеобщего избирательного права, создание ответственного перед Думой министерства, наделение Думы правом пересмотра законов, ликвидация Государственного совета и установление личной ответственности министров, разработка аграрной реформы, равномерное распределение налогов, введение всеобщего бесплатного обучения, отмена смертной казни, удовлетворение требований национальных меньшинств. После категорического отказа правительства, возглавляемого И.Л. Горемыкиным, удовлетворить эти требования, Дума приняла большинством голосов вотум полного недоверия правительству и потребовала его отставки. Эта позиция кадетов во многом определила судьбу I Государственной думы, которая была распущена царским манифестом 8 июля 1906 г., проработав в общей сложности 72 дня.

Таким образом, вопрос роспуска Думы стал делом времени. Очевидный перевес левых сил в составе Думы, следовавшая из этого явная оппозиционность власти, быстро прогрессирующий конфликт между законодательной властью и исполнительной властью предопределили ее судьбу.

Мухтаров М. Г.

ЮРИДИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ В РОССИИ

В статье на примере Республики Дагестан раскрывается юридическая составляющая народных промыслов в России. Ведь Дагестан занимает первое место в стране по количеству видов и ежегодным объемам производства изделий народных художественных промыслов.

Ключевые слова: Россия, Дагестан, народные промыслы, ремесло, искусство, этническое своеобразие, культура, часть экономики, способ привлечения туристов.

Mukhtarov M. G.

THE LEGAL COMPONENT OF FOLK CRAFTS IN RUSSIA

In the article on the example of the Republic of Dagestan legal component of folk crafts in Russia are revealed given that Dagestan holds the first position in the country in number of species and annual production volumes of products of national art crafts.

Keywords: Russia, Dagestan, crafts, craft, art, ethnicity, culture, part of the economy, a way to attract tourists.

Россия богата многообразием этнических художественных традиций, среди которых важное место занимают народные художественные промыслы – не только уникальный глубинный пласт российской культуры, но и отрасль многопрофильного материального производства. Народные художественные промыслы представляют собой неотъемлемое достояние культуры и одну из форм традиционного художественного творчества народов Российской Федерации

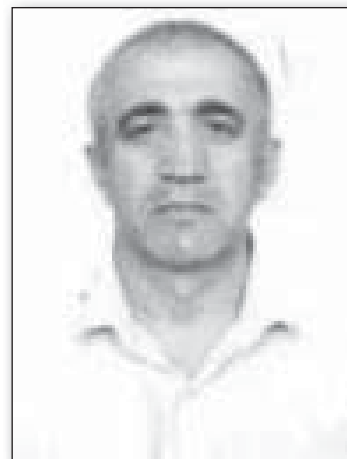
Изготовлением изделий народных художественных промыслов, которые включают в себя 15 видов производств, занимается 250 предприятий, расположенных в 64 субъектах Российской Федерации, с общей численностью работающих 30 тыс. человек. Ежегодный объем выпуска изделий народных художественных промыслов в фактических ценах (без НДС и акцизов) составляет около 4 млрд. рублей. В России развито 15 основных видов производств изделий НХП, основным из которых является художественная обработка дерева и других растительных материалов. На долю этого вида производства приходится порядка 60% от общего объема выпускаемой продукции, на производство изделий из стекла – 7%, на художественную обработку металлов – 7%, на производство художественной керамики – порядка 7%, строчевышитых изделий – 5%, на прочие виды – 12,7%.

К областям традиционного бытования народных художественных промыслов со значительными объемами производства относятся Республика Дагестан, Московская, Нижегородская, Вологодская, Челябинская, Владимирская области, г. Санкт-Петербург.

Дагестан занимает первое место в стране по количеству видов и ежегодным объемам производства изделий народных художественных промыслов. Лидерством в этой сфере республика обязана, прежде всего, производству ювелирных изделий, холодного декоративного оружия и столовой посуды из серебра. Дагестанское серебро занимает около 15% рынка России и представлено в магазинах по всей стране. Достояние республики – не горы, не море, а люди.

Так, от 6 января 1999 г. был принят Федеральный закон N 7-ФЗ "О народных художественных промыслах" (с изменениями и дополнениями). Закон включает в себя 10 статей, способствующих сохранению, возрождению и развитию народных художественных промыслов, что является важной государственной задачей. В частности Статья 1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона. Статья 2.- Правовое регулирование отношений в области народных художественных промыслов. Статья 3. Основные понятия. Статья 4. Основы государственной политики в области народных художественных промыслов. Статья 5. Организации народных художественных промыслов. Статья 6.- Мастер народного художественного промысла. Статья 7. Отнесение изделий к изделиям народных художественных промыслов. Статья 8. Художественно-экспертные советы по народным художественным промыслам. Статья 9. Места традиционного бытования народных художественных промыслов. Статья 10.- Вступление в силу настоящего Федерального закона.

В первую очередь Дагестан является традиционным центром производства ювелирных изделий, холодного декоративного оружия и столовой посуды из серебра с чернью.



Мухтаров М. Г.

В России существует все-таки два центра, производящие изделия с чернью. Это ОАО «Северная чернь» в небольшом городке Великий Устюг, расположенном в Вологодской области, известном также как родина Деда Мороза. Второй центр – Дагестан, с алами, известными с древности ювелирным мастерством – Кубачи, Гоцатль, Кумух. Особенностью российской отрасли НХП является ориентированность преимущественно на внутренний рынок. Изделия реализуются в основном в крупных городах, в областных центрах, на туристических маршрутах. Доля экспорта в общем объеме продукции незначительная и составляет менее 3% от общих объемов производства. На экспорт поставляются в основном всемирно известные бренды, вышеупомянутого центра «Северная чернь» и Павловского завода художественных металлоизделий, хохлома, гжель.

Что касается Дагестана, то сегодня ювелирным производством в республике заняты более пяти тысяч человек. Это в основном индивидуальные предприниматели, проживающие в упомянутых уже аулах, а также в городах Махачкала, Дербенте, Каспийске, селе Балхар.

Не раз в Дагестан приезжали российские и зарубежные эксперты, которые разрабатывали предложения по созданию положительного имиджа республики и ее брендингованию. Все, как один, сходятся в том, что мы все знаем и так, без привлечения специалистов высокого уровня.

Наиболее интересным для туристов является не море, не горы, потому что море с хорошими ухоженными пляжами и удобными пятизвездочными отелями есть везде, и горами сегодня не удивишь никого.

Туристов больше всего интересует этническое своеобразие и разнообразие Дагестана, его обычаи, обряды. Туристов интересуют дагестанские промыслы. Им интересно увидеть, как рождаются из куска металла кубачинские вазы, из куска дерева унцуккульские трости, из куска глины балхарские кувшины.

В Дагестане уважали всегда, уважают и сегодня художников, ювелиров, мастеров, умеющих создавать красоту, производить высокохудожественные изделия, прославлять ими свой аул и весь Дагестан.

От уникальных подарков русским императорам и Владимиру Ильичу Ленину до великолепных презентов президентам России – все производилось в Дагестане. Промыслы при государственном к ним отношении – том, которое было при Советской власти – могут стать и частью туристического имиджа Дагестана, и точкой роста экономики республики.

Пристатейный библиографический список

1. Аксенов В. Народные художественные промыслы – важная составляющая культуры и экономики России и Беларуси. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ng.sb.by/soyuznoe-veche/article/narodnyye-khudozhestvennyye-promysly-vazhnaya-sostavlyayushchaya-kultury-i-ekonomiki-rossii-i-belarusi.html>.
2. Белов М.Ф. Народные художественные промыслы в современном культурном пространстве ивановской области // Дисс. ... канд. культурологии. Шуя, 2012.
3. Хорошилова Т. Где купить матрешку? Что ждет народные промыслы // Российская газета [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/04/10/matrashki.html>

Ханмурзаев Р. Б. ТРАДИЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ X–XIX ВВ.

В данной статье рассмотрены традиционные факторы становления и развития российской правовой системы, ведь российская правовая система в целом, как и любая другая правовая система, формировалась с ориентиром на личностные начала, т.к. право, правовая система и правовая культура экономически сопряжены с индивидуальной собственностью, а идеологически, точнее, духовно – с осознанием человеком своей индивидуальности, самостоятельности, собственной сущности.

Ключевые слова: Россия, традиционные факторы, правовая система, сословность суда.

Khanmurzaev R. B. TRADITIONAL FACTORS IN THE FORMATION OF THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM IN X–XIX CENTURIES

This article discusses the traditional factors of formation and development of the Russian legal system, because the Russian legal system in general, like any other legal system, was formed with a specific focus are personal principle, because the law, legal system and legal culture of the economically associated with individual ownership, and ideologically, rather, spiritually – with the realization by man of his individuality, independence, self-entity.

Keywords: Russia, traditional factors, the legal system, court stratification.



Ханмурзаев Р. Б.

В основе формирования правовых систем лежат социальные, экономические, политические и иные факторы, существующие в системе общественных отношений в виде определенных идей справедливости, равенства, политических взглядов, находящих своеобразное применение в каждом государстве, которые должны быть учтены при рассмотрении правовой системы конкретного государства.

Становление и развитие российской правовой системы происходило по общим законам, присущим становлению и развитию любой правовой системы, хотя в этих процессах были и свои особенности. Глубинные истоки представлений о правильном, справедливом, нормальном лежат еще в мифологии, в которой тот или иной этнос осознано окружающую природную и социальную действительность, самого себя, свое происхождение, нормы и обычаи своей жизни.

В правовую систему через юридические тексты, тесно связанные с текстами народной устно-поэтической традиции, проникли не только те или иные языковые формулы и конструкции, но и наиболее устойчивые и глубокие мифологические образы и представления древних людей о порядке, гармонии и дисгармонии, нарушении порядка и его восстановлении, о деянии и воздаянии, норме, обычае и последствиях их нарушения, т.е. все то, что может рассматриваться как некий предправовой материал, на котором базировалась в период становления правовая система, из которого складывались юридические традиции.

Если сравнить древнерусскую мифологию с мифологией этносов, известных своей высокой правовой культурой (например, древнегреческой, древнеримской), то можно обнаружить, что древнерусская мифология, языческая религия сосредоточены, главным образом, на осознании и понимании природных явлений и процессов. Славянская мифология носила в основном аграрно-природный характер представления, которые у греков, например, воплотились в мифах о Фемиде (богине правосудия, основе правопорядка) и ее дочерях Эвномии («благозаконии»), Дике («справедливости»), Ирене («мире»). У римлян предправовые представления воплотились в Юстиции («правосудии», «праве»), обожаваемом (с 1 в.) понятии, в Эквитах («справедливости»), часто изображавшейся женщиной с весами.

В русской мифологии мы не найдем весов – важного и необходимого для внедрения в жизнь правовых начал символа предправа, свидетельствующего об осознании людьми таких понятий, как мера, мерность, соразмерность деяния и воздаяния за него и т.д. В то же время славянские Правда и Кривда, Суд (Усуд) во многом близки символу Доли, т.е. непостижимой, трансцендентной (а не социальной) силе, предопределяющей как аграрно-природные события, так и всю жизнь человека.

Право, правовая система и правовая культура экономически сопряжены с индивидуальной собственностью, а идеологически, точнее, духовно – с осознанием человеком своей индивидуальности, самостоятельности, собственной сущности. Эти понятия близки и с точки зрения происхождения, этимологии: индивидуальность, самостоятельность и собственность,

присвоение имущества, где слово «собственность» образовано от слова «себе», и означает принадлежащее индивиду.

Коллективная форма общезнания русского крестьянства – община – была одним из фундаментальных факторов развития русского общества, значительно повлиявшим на его политическую и духовную жизнь и культуру. Сильная община препятствовала становлению индивидуального начала в хозяйственной и духовной жизни, создавала условия для почти полного поглощения лица миром и рационального отрицания всякого личного права. Поэтому и «стоимость» персонифицированных воплощений коллектива (князя, дружинника, общинного имущества), являющегося главной ценностью в обществе, в ранних правовых памятниках была во много раз выше и посягательства на них наказывались гораздо строже. Например, жизнь боярина, дружинника, других приближенных князя по Русской Правде оценивалась в 80 гривен штрафа, а жизнь смерда или холопа – лишь в 5.

И, тем не менее, русское право, российская правовая система в целом, как и любая другая правовая система, формировалась с ориентиром на личностные начала, хотя сперва это была личность главным образом представителя господствующего класса. Так, из 43 статей краткой (одной из самых ранних) редакции Русской Правды 40 были прямо посвящены защите от преступных посягательств личности и собственности (которая является лишь экономическим выражением личности).

Развитие российской правовой системы в культуры, духа позднеримского права, а также североевропейских влияний позволяют сделать вывод о вхождении ее в романо-германскую семью правовых систем на правах особой – евразийской – разновидности. Особенности эти заключаются в следующем:

1. Высокая, приоритетная защита общих интересов, общего дела, дух соборности в ущерб личным притязаниям индивида, его правам и интересам, составляющие, с нашей точки зрения, смысл содержательный корень, основание права и правовой культуры как таковых.
2. Слабость личностного и, следовательно, правового начала в культуре вообще.
3. Широкое распространение неправовых регуляторов в обществе: моральных, морально-религиозных, корпоративных и т.д.
4. Отрицательное отношение православной религии к фундаментальным устоям правового общества, а тем самым и к праву, правовой культуре.

Пристайный библиографический список

1. Модернизация и национальная культура. – М., 1995
2. Панарин А.С. Политические системы современности. Политология. – М., 2006.
3. Старостин Б.С. Проблема модернизации: история и современность // Модернизация и национальная культура. – М., 1995.
4. Федотова В.Г. Плюсы и минусы «догоняющей модернизации». – М., 1995.

Воробьева М. Н. ФИКЦИИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ

В научной статье исследуется классификация фикций в конституционном праве Российской Федерации. Анализируются различные подходы к классифицированию фикций в зарубежной и отечественной науке.

Ключевые слова: фикция, Конституция РФ, правовое регулирование, законодательство субъектов РФ, референдум.

Vorobyova M. N. THE FICTIONS IN THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL LAW: THE ISSUES OF CLASSIFICATION

This paper examines the classification of fictions in the Russian constitutional law. The different approaches toward classification of fictions in the foreign and national science are analyzed.

Keywords: fictions, Constitution of the Russian Federation, legal regulation, regional law of the Russian Federation, referendum.



Воробьева М. Н.

Среди научных вопросов, посвященных исследованию «fictio», актуальность представляет вопрос о классификации фикций в конституционном законодательстве Российской Федерации. Иноязычность латинского термина «fictio» прочно укоренилась в российском праве. Известные русскому языку «мнимость», «ложь», «выдумка», «отсутствующая реальность» олицетворяют отсутствие действительности. Многогранность «fictio» позволяет инкорпорировать абстрактные понятия, признавать отсутствующую действительность или отрицать фактическую действительность, создавать иллюзорность юридическим конструкциям через основное предназначение в праве – являться средством юридической техники.

Исследование средств юридической техники не утрачивает своей актуальности. Познание «fictio» в конституционном законодательстве Российской Федерации остается востребованным и значимым. Вопрос классификации «fictio» в конституционном законодательстве Российской Федерации остается малоизученным. Большинство специальных научных трудов основано на классификациях фикций в материальных и процессуальных отраслях права, что объясняется соответствующим научным вкладом как отечественных ученых XIX в. Д. И. Мейера¹ и Г. Ф. Дормидонтова², так и научным вкладом представителей зарубежной юридической мысли Г. Демелиуса, Г. Дюмереля, Л. Фуллера. Классификация применялась как основной способ систематизации выявленных однородных фикций и группировки по определенным критериям, что «позволяет не только более глубоко исследовать изучаемое, но и наглядно показать его грани»³.

Юридическая наука изобилует классификациями фикций по различным критериям. Представители зарубежной

юридической мысли выделяют следующие виды: Г. Демелиус⁴ различает легальные – созданные законом, судебные – применяемые в суде, внесудебные – используемые в сделках частными лицами; И. Э. Кунце⁵ – догматические, то есть имеющие цель оказать помощь историческому развитию права; Л. Фуллер⁶ – утвердительные и предположительные, исторические (созидательные), направленные на модификацию и неисторические (аббревиатурные, милосердные, извинительные); Ж-П. Шассан⁷ – материальные.

Отечественные исследователи М. Л. Давыдова⁸, Е. А. Джазоян⁹, Д. В. Дождев¹⁰, А. Нашиц¹¹, Н. Никиташина¹², О. В. Танимов¹³ и другие сформировали прочный научный пласт видов фикций в частных и публичных отраслях права: в зависимости от способа закрепления неистинного положения в ее тексте, от признания факта, от сферы существования, от степени обязательности. И. В. Филимонова¹⁴ подразделяет фикции на традиционные и современные. О. А. Курсова¹⁵ определяет фикции на уровне правовых идей, правотворчества, правоприменения, указывая как на этапы возможного появления фикций, так и

1 Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях и скрытых и притворных действиях. – Казань, 1854.

2 Дормидонтов Г. Ф. Юридические фикции и презумпции. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. – Казань: Типография Императорский университет, 1895.

3 Образцов В. А., Бертовский Л. В., Бертовская Н. Л. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной следственной практике. – М.: Юрлитинформ, С. 15–16. Цит. по: Филимонова И. В. Основы современных учений о юридических фикциях в праве России. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 168.

4 Demelius G. Die Rechtsfiction in ihrer geschichtlichen und dogmatischen Bedeutung. – Weimar, 1858.

5 Kuntze J. E. Excurse uber romisches Recht 2. Anfl. Rs., 1880. – S. 460, 461. Цит. по: Филимонова И. В. Основы современных учений о юридических фикциях в праве России. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 169.

6 Fuller L. L. Legal fictions. – Stanford, California, 1976.

7 Chassan J-P. Essai sur la symbolique du droit. – Paris. 1847. – P. 114.

8 Давыдова М. Л. Проблемы понятия и классификации юридических фикций // Вестник ВолГУ. – 2009. – Серия 5. – Вып. 11. – С. 20.

9 Джазоян Е. А. Категория фикции в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2006.

10 Дождев Д. В. Римское частное право: Учеб. для вузов. – М.: НОРМА-ИНФРА-М., 1999. – С. 198.

11 Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. – М.: Прогресс. 1974. – С. 221–222.

12 Никиташина Н. А. Юридические предположения в механизме правового регулирования: правовые презумпции и фикции: Дис. ... канд. юрид. наук. – Абакан, 2004.

13 Танимов О. В. Система юридических фикций в современном российском праве // Вестник Российской Правовой Академии. – 2007. – № 7. – С. 16.

14 Филимонова И. В. Основы современного учения о юридических фикциях в праве России. – М.: Юрлитинформ, 2013.

15 Курсова О. А. Фикции в российском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001.

на правовой источник. Интерес представляет классификация, предложенная Ю. В. Кимом¹⁶: фикции, носящие первичный, и фикции, носящие производный характер.

Этимология термина, научные определения «фикции» в виде вымысла, мнимого, ложного создают абстрактные категории, развитие и воплощение которых предопределено законодателем. Сюрреалистичность категорий не объясняет применение фикций, скорее создает сферу научных интересов для дискуссии, подвергая сомнению реалистичность конституционных идей.

Первичные фикции создают конституционно-правовые явления, способствуют учреждению формы своего политического бытия. В нормах Конституции Российской Федерации о «народовластии» (ст. 3), «референдуме» (ст. 3), «разделении властей» (ст. 10) предусмотрены конституционные идеалы, ценности, представляющие вектор развития конституционного законодательства. Неоднозначное толкование позволяет отнести к числу первичных фикций «народовластие», «представительство», «временное исполнение полномочий Президента Российской Федерации Председателем Правительства Российской Федерации», «признание республики Российской Федерации государством». Представление интересов народа осуществляется посредством органов государственной власти, осуществляющих управление государством на разных уровнях. Фикция «представительства» реализует право народа на осуществление власти. Конструктивная фикция приема юридической техники обеспечивает «признание республики государством» в федеративных отношениях. Фикция юридического факта обеспечивает реализацию права граждан на участие в референдуме, выборах.

Известные конструктивные элементы «тождества», «являться», «допустим», «как если бы» выступают первоначальным элементом представленных юридических конструкций. Именно они являются текстуальным способом выражения фикций, который допускает предположения о явлении, времени, факте, субъекте. Прежде всего, конструктивная фикция выполняет роль основополагающей. Предположение о правовой категории, явлении выражается через лингвистические категории «являться», «считаться», что признает в Российской Федерации «народовластие», определяя основного и единственного источника власти в Российской Федерации – многонациональный народ. Однако «народовластие» реализуется посредством единственной формы прямого волеизъявления граждан Российской Федерации по наиболее важным вопросам государственного и местного значения в целях принятия решений – «референдума». В остальных случаях функционирует делегируемое «представительство», позволяющее народу посредством выборов осуществлять свою власть через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Фикция «временного исполнения полномочий Президента Российской Федерации Председателем Правительства Российской Федерации» установлена с целью обеспечения легитимности власти, поскольку глава государства должен быть избран всенародным голосованием, тогда как Председатель Правительства РФ не избирается народом, а назначается.

Первичность фикций выражается в конструктивности, которая создает некую основу законодательства в отдельной области. В тоже время текстуальный способ выражения предопределяет появление фикций в виде предположения, приема юридической техники, нормы права, юридического

факта, раскрывающих смысловое содержание фикций, что предопределяет развитие права в определенном направлении в зависимости от источника закрепления. Однако первичные фикции определяют основные сферы возможного применения фикции как средства юридической техники, что необходимо для исследования «...конституционного права, представляющего лабиринт, в котором на каждом шагу путника приводят в недоумение фикции, антикварность и условность»¹⁷.

Производные фикции развивают конституционные нормы с целью защиты прав и свобод граждан, укрепления конституционного строя и создания единого конституционного пространства. Например, Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» допускает приписывание к округу референдума участников, проживающих за пределами территории Российской Федерации (ст. 39)¹⁸. Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» предусматривает конституционно-правовую фикцию признания избирателей, проживающих за пределами территории РФ, приписанными к одномандатным избирательным округам, образованным на территории РФ (ч. 2 ст. 12)¹⁹. Тем самым производные фикции создают условия для реализации основных прав и свобод граждан, выполняя роль вектора развития права. Фикция позволяет реализовать право избирателей и участников референдума, проживающих за пределами территории Российской Федерации, приписывая их к одномандатным избирательным округам и к округу референдума. Производные фикции реализуются посредством текстуального способа выражения – «досрочный», «временный»: «досрочное голосование», «досрочное участие в референдуме», «досрочное прекращение полномочий Президента Российской Федерации». «Временное исполнение полномочий Президента Российской Федерации Председателем Правительства Российской Федерации» представляет собой фикцию субъекта, понимаемую всеми участниками правоотношений, так как допускается интерпретация.

Безусловно, исследуемые явления являются абстрактными и прочно сформировали категориально-понятийный аппарат, представляя собой отвлеченные понятия, способные отвечать общественным реалиям. Однако фикция обеспечивает существование данных категорий в правовой сфере. Кроме того, посредством производных фикций в конституционное право внедряются новые правовые категории, содержащие изначально некую долю условности: «виртуальная личность», «электронный документ», «электронная подпись».

В результате применения формально-юридического метода и метода системного анализа классификация фикций на первичные и производные представляется наиболее приемлемой. Создается упорядоченность норм-фикций. Первичность

17 Альберт Венн Дайси. Основы государственного права Англии. Введение в изучение Английской Конституции. Хрестоматия по конституционному праву. – Т. 1: История, теория и методология конституционного права. Учение о конституции. – СПб. Издательский Дом «АлефПресс», 2012. – С. 472.

18 Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 06.04.2015) «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – 5 июля. – № 27. – Ст. 2710. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=177645/>.

19 Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства. – 2014. – 24 февраля. – № 8. – Ст. 740 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

16 Ким Ю. В. О фикциях в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 13. – С. 8.

и производность способствуют выявлению конституционно-правовой материи фикции, выполняющей с наибольшей точностью функцию юридической фиксации конституционного законодательства. В результате появляются предпосылки выделения типологии фикций в конституционном законодательстве Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства. 24.02.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 10.06.2015).
2. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 06.04.2015) «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – 5 июля. – № 27. – Ст. 2710 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=177645/> (дата обращения: 10.06.2015).
3. Альберт Венн Дайси. Основы государственного права Англии. Введение в изучение Английской Конституции. Хрестоматия по конституционному праву. – Т. 1: История, теория и методология конституционного права. Учение о конституции. – СПб.: Издательский Дом «АлефПресс», 2012.
4. Давыдова М. А. Проблемы понятия и классификации юридических фикций // Вестник ВолГУ. – Серия 5. Вып. 11. – 2009.
5. Джазоян Е. А. Категория фикции в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
6. Дождев Д. В. Римское частное право: Учеб. для вузов. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999.
7. Дормидонтов Г. Ф. Юридические фикции и презумпции. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. – Казань: Типография Императорский университет, 1895.
8. Ким Ю. В. О фикциях в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 13.
9. Курсова О. А. Фикции в российском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001.
10. Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях и скрытых и притворных действиях. – Казань, 1854.
11. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. – М.: Прогресс, 1974.
12. Никиташина Н. А. Юридические предположения в механизме правового регулирования: правовые презумпции и фикции: Дис. ... канд. юрид. наук. – Абакан, 2004.
13. Образцов В. А., Бертовский Л. В., Бертовская Н. Л. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной следственной практике. – М.: Юрлитинформ, 2012.
14. Танимов О. В. Система юридических фикций в современном российском праве // Вестник Российской Правовой Академии. – 2007. – № 7.
15. Филимонова И. В. Основы современного учения о юридических фикциях в праве России. – М.: Юрлитинформ, 2013.
16. Chassan J.-P. Essai sur la symbolique du droit. – Paris, 1847.
17. Demelius G. Die Rechtsfiction in ihrer geschichtlichen und dogmatischen Bedeutung. – Weimar, 1858.
18. Fuller L. L. Legal fictions. – Standford, California, 1976.
19. Kuntze J. E. Excurse uberromisches Recht 2. Anfl. Rs., 1880.



Ибаев Р. К.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Данная статья определяет особое место Конституционного Суда Российской Федерации и его роль в обеспечении конституционного контроля. Выявляет его функции и роль в системе органов государственной власти, а так же преимущества его положения.

Ключевые слова: Конституционный суд, конституционный контроль, судебная реформа, функция, компетенция, полномочия.

Ibaev R. K.

THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF STATE AUTHORITIES

This article defines the special place of the Constitutional Court of the Russian Federation and its role in the constitutional re-view. It reveals its function and role in the system of public authorities, as well as the advantages of its position.

Keywords: Constitutional Court, constitutional control, judicial reform, function, powers, authority.



Ибаев Р. К.

Особое место Конституционного Суда Российской Федерации определяется его ролью в обеспечении конституционного контроля. С появлением Конституции возникла и проблема конституционного контроля в мировой государственно-правовой практике. Эта проблема связана с необходимостью правовой защиты основного закона как акта высшей юридической силы. По мере своего развития институт конституционного контроля имел различные организационные формы: от обязанности самой законодательной власти обеспечивать конституционность принимаемых ими актов до создания специальных органов, выполняющих судебные функции в этой сфере общественных отношений¹.

Конституционный контроль в РФ является абстрактным, иными словами, государственные органы и высшие должностные лица, упомянутые в Конституции, имеют право обратиться с запросом в Конституционный Суд без какого-либо предварительного обращения в другой суд и даже в ряде случаев безотносительно к наличию конкретного спора или конфликта².

В Конституционном Суде действует система последующего контроля. Конституционный Суд проверяет на соответствие Конституции законы, вступившие в законную силу и, следовательно, на момент проверки уже действовавшие определенное время.

Отметим преимущества такой системы. Оно состоит в том, что при ней никогда не поздно исправить ошибку законодателя. Однако есть и недостатки у этой системы. И самым серьезным является то, что закон, действовавший некоторое время на территории Российской Федерации, оказывает негативное влияние на правопорядок, так как действовал в несоответствии с Конституцией РФ.

Таким образом, только последующий контроль дает возможность обращения гражданина в суд по поводу нарушения его конституционных прав и свобод.

Конституционный Суд имеет право решать только обращения тех лиц, которые упомянуты в Конституции. Это качество Конституционного суда называют «связной компетенцией» по Баглаю М.В. Суд не имеет права рассматривать какие-либо дела по собственной инициативе. Это является противоречием значительным полномочиям Суда. Суд может самостоятельно решать вопрос об использовании права законодательной инициативы по вопросам его ведения. Конституционный Суд РФ имеет следующие полномочия:

- 1) проверка конституционности законов, нормативных актов и договоров, осуществляемая по 3-м видам запросов и жалоб:
 - от органов государственной власти;
 - от судов;

- от граждан.
- 2) разрешение споров о компетенции;
- 3) толкование Конституции РФ;
- 4) дача заключения о соблюдении или несоблюдении порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления.

Необходимо отметить, что некоторые авторы видят опасность в том, что обращение в Конституционный Суд по поводу закона, противоречащего Конституции, подрывает принцип прямого действия Конституции. Однако, это не так. Судья отвергает закон, принятый не в соответствии с Конституцией РФ. В его обязанность входит сообщить о законе не соответствующим конституции, для того чтобы другие судьи не применяли его при принятии решений и постановлений.

Конституционному Суду не на что опираться, то есть, нет тех установок и принципов, из которых он должен исходить при толковании Конституции.

Далее, не урегулирован вопрос об исполнении постановлений Конституционного Суда и т.д. Остается только надеяться на судебную реформу, которая продолжается и сегодня, что эти проблемы будут решены, а также необходимо чтобы судьи Конституционного Суда, несли ответственность за ошибки в толковании Конституции³.

И наконец, судья должен обратиться в Конституционный Суд непосредственно сразу, если возникают сомнения в конституционности по поводу того или иного закона, а не после того как он сделает выводы о том, что данный закон противоречит Конституции РФ⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
 2. Баглай М.В. Конституционное право РФ, М., НОРМА, 2013.
 3. Ведерникова О.Н., Ершов В.В. Судебная система России. М., 1998.
 4. Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в РФ: проблемы деполитизации // Государство и право. – 1996. – № 1.
 5. Страшун Б.А. Судебный конституционный контроль в России: уроки, проблемы и перспективы // Государство и право. – 1997. – № 5.
-
- 3 Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в РФ: проблемы деполитизации // Государство и право. – 1996. – № 1;
 - 4 Страшун Б.А. Судебный конституционный контроль в России: уроки, проблемы и перспективы // Государство и право. – 1997. – № 5;

1 Баглай М.В. Конституционное право РФ – М.: НОРМА, 2013;

2 Ведерникова О.Н., Ершов В.В. Судебная система России. М., 1998;

Толстых А. С.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ РАСПОЗНАНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРЕПЯТСТВИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО*

Статья посвящена анализу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации с позиций распознавания и преодоления юридических препятствий в реализации прав потерпевшего. Автор использует общетеоретическое понимание потерпевшего.

Ключевые слова: потерпевший, субъект права, Конституционный Суд Российской Федерации, юридическое препятствие, реализация права.

Tolstykh A. S.

OPINION JUDGEMENT OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF IDENTIFICATION AND OVERCOMING LEGAL OBSTACLES FOR THE PURPOSES OF VICTIMS' RIGHTS EXERCISE

The article is devoted to an analysis of opinion judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation from the standpoint of identification and overcoming legal obstacles in the exercise of victims' rights. The author uses a general theoretical understanding of victim.

Keywords: injured person, legal subject, the Constitutional Court of the Russian Federation, legal obstacle, exercise of rights.



Толстых А. С.

Правовое регулирование – это важный процесс существования, функционирования и развития современного общества. Однако все усилия по упорядочиванию общественных отношений сходят на нет при появлении юридических препятствий, в частности, в реализации прав и законных интересов субъектов права.

В определении «юридических препятствий» следует согласиться с В. Ю. Панченко и А. А. Петровым и понимать их как «нормативно установленные и юридико-фактические обстоятельства, осложняющие (затрудняющие либо блокирующие) процесс осуществления правовых возможностей, требующие от носителя прав и законных интересов дополнительных, нормативно незапрограммированных, либо несоразмерных, неразумных организационных, материально-технических, временных, интеллектуальных и иных затрат»¹. Представляется, что юридические препятствия складываются в правовой действительности объективно и не зависят от личного, субъективного восприятия носителем прав, испытывающим трудности в их реализации.

Безусловно, первый, кто ощущает влияние юридических препятствий – управомоченный субъект. Это заставляет его начать процесс «борьбы» с этим отрицательным явлением, в том числе путем обращения в судебные органы. Идентификация юридических препятствий позволяет в дальнейшем рассматривать вопросы их преодоления, а следовательно, совершенствовать законодательство и правоприменительную практику в области реализации прав субъектов.

Одним из органов, способным в силу наделения соответствующими полномочиями распознавать и преодолевать юридические препятствия в реализации прав и законных интересов, является Конституционный Суд Российской Федерации. КС РФ разрешает дела о соответствии Конституции РФ; проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле, и др.² В своих решениях КС РФ нередко констатирует наличие или отсутствия юридических препятствий в реализации прав и законных интересов тех или иных субъектов, в том числе, потерпевшего. Обратим внимание на некоторые из них, при этом отметим, что в целом с точки зрения анализа российского законодательства потерпевший – это индивидуальный или коллективный субъект права, которому причинен вред (физический, имущественный, моральный или деловой репутации) в результате правонарушения (преступления или проступка).

В одном из Постановлений КС РФ констатирует наличие правоприменительного юридического препятствия в реализации прав потерпевшего, выразившегося в неверном судебном толковании правовых норм. На практике возникла непростая ситуация: автомобиль потерпевшего был угнан одним лицом, а затем украден у угонщика уже иным, неизвестным лицом. Суды первой, апелляционной инстанций отказывали потерпевшему в удовлетворении искового заявления о возмещении вреда в связи с тем, что было совершено два самостоятельных, последовательно совершенных преступления (угон и кража), при этом вред причинен неизвестным лицом, совершившим кражу, а следовательно, угонщик вред возмещать не обязан³. КС РФ не согласился с подобными выводами и признал положения пп. 1 и 2 ст. 1064 ГК РФ не соответствующими Конституции РФ, «в той мере, в какой эти положения в их нормативном единстве – по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, – не позволяют обеспечить возмещение виновным в угоне автомобиля лицом имущественного вреда, причиненного собственнику этого автомобиля в связи с его угоном и последующей кражей, совершенной неустановленным лицом»⁴.

В указанной ситуации КС РФ приходит к выводу об отсутствии нормативного препятствия: «Не содержит препятствий для признания за потерпевшим права требовать возмещения имущественного вреда от лиц, совершивших угон принадлежащего ему автомобиля, если в результате противоправных действий или бездействия этих лиц автомобилю был причинен вред, выразившийся как в его повреждении, так и в похищении неустановленным лицом, и сама по себе статья 1064 ГК РФ»⁵. Действительно, собственник лишен возможности осуществлять по своему усмотрению право владения, пользования, распоряжения из-за неправомерных действий лица, поэтому последний не может освобождаться от гражданско-правовой ответственности.

Иное юридическое препятствие в реализации прав потерпевшего связано с неустановлением подозреваемых или обвиняемых. Защита прав потерпевшего требует быстрых и

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда проект № 14-33-01293.

1 Панченко В. Ю., Петров А. А. Классификация юридических препятствий в реализации прав и законных интересов // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 9(105). – С. 6.

2 Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (с послед. изм.) // Доступ из системы ГАРАНТ.

3 Ранее относительно возможности применения ст. 1084 ГК РФ КС РФ в п. 2.2 Постановления от 15.07.2009 № 13-П пришел к следующему выводу: «Как правило, обязанность возместить вред является мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также вину причинителя вреда».

4 Постановление Конституционного Суда РФ от 07.04.2015 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ и пункта “а” части второй статьи 1066 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В. В. Кряжева» // Доступ из системы ГАРАНТ.

5 Там же. Абз. 6 п. 3.1.

эффективных процессуальных действий от уполномоченных субъектов, в противном случае потерпевший имеет право воспользоваться положениями ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁶. Так, пациентке одной из больниц был причинен, по ее утверждению, тяжкий вред здоровью в результате медицинского вмешательства. «С 7 июня 1999 года по 29 октября 2010 года по этому уголовному делу принимались следующие процессуальные решения: 26 раз – о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, 27 раз – о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления, либо в связи с отсутствием в действиях врачей признаков соответствующего преступления, либо в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, 54 раза – об отмене этих решений судом, прокурором и руководителем следственного органа и установлении в связи с этим сроков дополнительного следствия каждый раз на один месяц; при этом подследственность уголовного дела изменялась четыре раза (в одном случае соответствующее решение было отменено)»⁷. Дело было прекращено 29 октября 2010 г. в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Затем пациентка обращается в суд с заявлением о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, которое суд возвращает в связи с тем, что заявительница не имела права на его подачу в связи с препятствием для своевременного завершения предварительного расследования (неустановление подозреваемых или обвиняемых). Это юридическое препятствие для реализации прав потерпевшего, т.к. согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 правовой статус потерпевшего не формируется, а лишь процессуально оформляется соответствующим постановлением, потерпевший устанавливается исходя из фактического положения лица⁸. Отметим, что об этом не раз упоминал и КС РФ в определениях от 18.01.2005 г. № 131-О⁹, от 17.11.2011 г. № 1555-О-О¹⁰, постановлении от 06.11.2014 г. № 27-П¹¹, от 25.06.2013 г. № 14-П¹² и др., в том числе в отношении

потерпевшего по делу об административном правонарушении – Определение от 17.02.2015 г. № 333-О¹³.

КС РФ пришел к выводу, что потерпевшему может быть отказано в признании права на подачу заявления о компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок на основании неустановления подозреваемого или обвиняемого, если «в таком заявлении не приведены данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства», в том числе в связи с неприятием уполномоченным лицом «должных мер, необходимых в целях своевременного осуществления досудебного производства по уголовному делу и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц, с учетом общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу»¹⁴.

Хотелось бы отметить, что такое формальное препятствие для подачи заявления о компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок на основании неустановления подозреваемого или обвиняемого устранено и на уровне законодательства Федеральным законом № 273-ФЗ от 21.07.2014 г.¹⁵, который внес соответствующие изменения в ст. 3 ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», вступившие в силу с 1 января 2015 г.

Право потерпевшего на возмещение вреда тесно связано с рядом иных вопросов: назначение справедливого наказания правонарушителю, должная квалификация противоправного деяния. От решения таких вопросов зависят во многих случаях конкретные размеры возмещения вреда¹⁶. В соответствии с положениями ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится лишь по предъявленному обвинению, изменение обвинения допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту¹⁷. Значит, изменение обвинения в ухудшающую положение подсудимого сторону в судебном разбирательстве не допускается.

Возможно возвращение уголовного дела прокурору в случаях, изложенных в ст. 237 УПК РФ¹⁸. Часть 1 ст. 237 УПК РФ Постановлением КС РФ от 02.07.2013 года была признана не соответствующей Конституции РФ как препятствие самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих приему норм уголовного закона в ситуациях, когда фактические обстоятельства свидетельствуют о наличии признаков более тяжкого преступления¹⁹. Это являлось нормативным препятствием и для потерпевшего в реализации, в том числе, его права на судебную защиту, права «довести до суда позицию о

6 ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ (с послед. изм.) // Доступ из системы ГАРАНТ.

7 Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданки А. Е. Поповой» // Доступ из системы ГАРАНТ.

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (с послед. изм.) // Доступ из системы ГАРАНТ.

9 Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 г. № 131-О по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Доступ из системы ГАРАНТ.

10 Определение Конституционного Суда РФ от 17.11.2011 г. № 1555-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ». Доступ из системы ГАРАНТ.

11 Постановление Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона РФ «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина О. А. Лаптева» // Доступ из системы ГАРАНТ.

12 Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданки А. Е. Поповой» // Доступ из системы ГАРАНТ.

13 Определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 г. № 333-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мартыненко Дмитрия Романовича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 25.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях» // Доступ из системы ГАРАНТ.

14 Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» // Доступ из системы ГАРАНТ.

15 ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты РФ» от 21.07.2014 г. № 273-ФЗ. (с послед. изм.) // Доступ из системы ГАРАНТ.

16 Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Доступ из системы ГАРАНТ.

17 Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с послед. изм.) // Доступ из системы ГАРАНТ.

18 Там же.

19 Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Доступ из системы ГАРАНТ.

доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания²⁰). Более года потребовалось законодателю для внесения в правовое регулирование изменений в целях устранения описанного препятствия: Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 269-ФЗ дополнил ч. 1 ст. 237 УПК РФ пунктом 6, предусматривающим возможность возвращения прокурору уголовного дела в случаях, когда фактические обстоятельства свидетельствуют о наличии оснований для квалификации преступления как более тяжкого²¹.

Как отмечалось, потерпевший заинтересован не только в возмещении ему вреда. Он заинтересован, например, в назначении наказания правонарушителю, однако из-за судебных ошибок возможно затягивание принятия соответствующих решений. Так случилось и в ситуации, ставшей поводом для обращения гражданки с жалобой в КС РФ. Решение суда общей юрисдикции частично удовлетворило апелляционную жалобу потерпевшей, но производство по делу прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности, что, по мнению потерпевшей, нарушило ее право на судебную защиту, а также стало причиной неравенства между потерпевшей и правонарушителем²². КС РФ не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению в связи с тем, что прекращением производства по делу об административном правонарушении в связи с истечением срока давности виновный не освобождается от обязательства по возмещению вреда и не исключается обращение потерпевшего с целью защиты своих прав в порядке гражданского судопроизводства²³.

Таким образом, Конституционный Суд РФ не раз выявлял и преодолевал юридические препятствия в реализации прав и законных интересов потерпевшего, в том числе, обращая внимание законодателя на несовершенство ранее принятых правовых актов. Внимание к потерпевшему, проблемам реализации прав субъектом, уже испытывавшим в отношении себя несправедливость в виде правонарушения, уделяется не только в целях защиты прав, но и для борьбы с преступлениями и проступками. По сведениям Следственного комитета РФ, 40% заключенных – это «бывшие потерпевшие»²⁴. Неэффективность правовых актов, а также действий правоприменителей толкают потерпевших на месть и «самосуд», и, наоборот, быстрые и результативные меры повышают доверие граждан к власти, способствуют построению правового государства.

Пристатейный библиографический список

- Куликов В. Закон общей боли // Российская газета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/02/24/poterpevshie-site.html> (дата обращения: 01.06.2015).
- Определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 г. № 333-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мартыненко Дмитрия Романовича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 25.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях» // Доступ из системы ГАРАНТ.
- Определение Конституционного Суда РФ от 17.11.2011 г. № 1555-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Доступ из системы ГАРАНТ.
- Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 г. № 131-О по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Доступ из системы ГАРАНТ.
- Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2011 г. № 112-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Климиной Юлии Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях» // Доступ из системы ГАРАНТ.
- Панченко В. Ю., Петров А. А. Классификация юридических препятствий в реализации прав и законных интересов // Право и государство: теория и практика. — 2013. — № 9(105).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Доступ из системы ГАРАНТ.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона РФ «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина О. А. Лаптева» // Доступ из системы ГАРАНТ.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 07.04.2015 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ и пункта “а” части второй статьи 166 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В. В. Кряжева» // Доступ из системы ГАРАНТ.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2009 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 29 Закона РФ “О милиции” и статьи 1084 Гражданского кодекса РФ в связи с запросами Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода и Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода» // Доступ из системы ГАРАНТ.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”, частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» // Доступ из системы ГАРАНТ.
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (с послед. изм.) // Доступ из системы ГАРАНТ.
- УПК РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с послед. изм.) // Доступ из системы ГАРАНТ.
- Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ» от 21.07.2014 г. № 269-ФЗ // Доступ из системы ГАРАНТ.
- Федеральный закон «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок” и отдельные законодательные акты РФ» от 21.07.2014 г. № 273-ФЗ. (с послед. изм.) // Доступ из системы ГАРАНТ.
- Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ (с послед. изм.) // Доступ из системы ГАРАНТ.
- Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (с послед. изм.) // Доступ из системы ГАРАНТ.

20 Там же.

21 ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ» от 21.07.2014 г. № 269-ФЗ // Доступ из системы ГАРАНТ.

22 Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2011 г. № 112-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Климиной Юлии Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях» // Доступ из системы ГАРАНТ.

23 Там же.

24 Куликов В. Закон общей боли // Российская газета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/02/24/poterpevshie-site.html> (дата обращения: 01.06.2015).

Хурматуллина А.М.

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ (НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТРУД)

В статье анализируются теоретические и правовые подходы к определению конституционных ценностей, правовые позиции судов конституционной юстиции по вопросам защиты конституционных ценностей, рассматриваются ценностные основания конституционного права на труд.

Ключевые слова: конституционные ценности, Конституция, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные (уставные) суды, труд, права человека.

Khurmatullina A.M.

DEFINITION OF CONSTITUTIONAL VALUES IN MODERN LEGAL SCIENCE (BY THE EXAMPLE OF CONSTITUTIONAL RIGHT TO WORK)

The article analyzes the theoretical and practical approaches to determination of the constitutional values and legal positions of the constitutional courts in protection of constitutional values, discusses the valuable bases of constitutional right to work.

Keywords: constitutional values, Constitution, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional (statutory) courts, labor, human rights.



Хурматуллина А.М.

Ценность труда в любом обществе является неоспоримой, а по своей социально-ценностной сущности труд – это универсальное благо, имеющее смысло-жизненное значение для любого общества, коллектива, конкретного человека. На рубеже XX–XXI вв. происходит переосмысление сущности трудовой деятельности, главным ее мотивом становится совершенствование собственного потенциала.

С.С. Товмасын трактует понятие труда как «социально обусловленного, целесообразного и осознанного процесса, направленного на создание материальных и духовных ценностей, способных удовлетворить всю сумму разнообразных потребностей общественного человека»¹. В то же время следует согласиться с О. И. Богдановой, отмечающей, что труд является источником нравственного развития общества, основой накопления здоровых, положительных моральных качеств людей: честности, доброты, добросовестности, трудолюбия².

И.С. Гуноев отмечает социокультурную ценность труда и ее динамику в инновационном, информационном, глобализирующемся обществе. Если в индустриальном обществе технологическое развитие происходило под лозунгом «свободы предпринимательства», то в постиндустриальном обществе центральной идеей становится всеобъемлющая «свобода нововведений», что неотделимо от представления о работнике не как о некоем подобии производственного механизма и не как о «калькуляторе» издержек и прибыли, а как об индивидууме, обладающем, согласно Э. Фромму, человеческой природой – стремлением к творчеству, свободе, самореализации личности³. В настоящее время интеллектуальные знания, творческие умения личности, проявляющиеся в информационном обществе, явно вытесняют по степени своей востребованности собственно материальный капитал⁴.

Из вышеизложенного следует, что труд в современном

обществе рассматривается в качестве социокультурной и нравственной ценности.

Как указывает Н.Е. Таева, одной из форм выражения социальных ценностей выступают нормы права, содержащиеся в том или ином источнике, например, в Конституции Российской Федерации⁵. В отечественном конституционном законодательстве необходимость рассмотрения труда и его правовых компонентов (свобода труда, право на труд и др.) в качестве конституционных ценностей подтверждается положениями Конституции Российской Федерации и судебной практикой Конституционного Суда Российской Федерации.

Согласно положениям ст. 7 Конституции России труд рассматривается в качестве объекта, требующего установления правового режима государственной охраны, что, в свою очередь, является одним из важнейших признаков социального государства.

Кроме того, исходя из смысла статей 2 и 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека, в том числе право на труд, являются высшей ценностью, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В этой связи в одном из решений Конституционным Судом Российской Федерации было отмечено следующее: «Конституция Российской Федерации, закрепляя в числе прав и свобод человека и гражданина право на труд (статья 37, части 1 и 3) и право на охрану здоровья (статья 41, часть 1), исходит из того, что здоровье человека, равно как и возможность собственным трудом обеспечить себе и своим близким средства к существованию, являются естественными взаимосвязанными благами, без которых утрачивают свое значение многие другие блага и ценности...»⁶.

Итак, рассмотрение труда как блага, без которого утрачивают смысл другие ценности, повышает его значимость в аксиологической иерархии, причем определение его в качестве

1 Товмасын С.С. Философские проблемы труда и техники. – М.: Мысль, 1972. – С. 15.

2 Богданова О.И. Труд как нравственная ценность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vspc34.ru/>

3 Гуноев И.С. Социокультурная ценность труда: глобальный и национальный аспекты: Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук: 24.00.01. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 17.

4 Там же. – С. 20.

5 Таева Н.Е. Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 5. – С. 2.

6 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2012 г. № 13-П // СЗ РФ. – 11.06.2012. – № 24. – Ст. 3256.

возможности себе и своим близким обеспечить средства к существованию ставит труд и его производные на один уровень с такой ценностью, как жизнь человека.

Таким образом, труд – это социокультурная и нравственная ценность, в равной мере значимая для общества, коллектива и личности, выступающая объектом нормативного закрепления в источниках международного и национального права в виде системы правовых ценностей, часть которых (свобода труда, запрет принудительного труда, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, право на защиту от безработицы, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных способов их разрешения, право на забастовку, право на отдых, право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов) относится к высшим конституционным ценностям, определяющим систему отраслевого правового регулирования тех общественных отношений, на упорядочение которых они направлены.

В этой связи уместно вести речь о развитии системы конституционных ценностей. Так, И.А. Карасева конституционные ценности определяет как основополагающие правовые принципы, определяющие приоритеты развития и защиты общественных отношений в различных сферах жизни, закрепленные в конституции государства непосредственно или выводимые из ее содержания органами конституционного контроля⁷.

Г.Б. Ройзман под конституционными ценностями понимает совокупность универсальных и приоритетных социальных принципов (целей, установок), формализованных в Основном Законе и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля, обеспечивающих наиболее оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов, опирающегося на принцип справедливости⁸.

С.П. Маврин в качестве конституционных ценностей предлагает рассматривать те рассчитанные на благотворный эффект при своем практическом воплощении в жизнь эксплицитно выраженные либо имплицитно подразумеваемые Конституцией России идеи, идеалы, принципы, стандарты и цели, на которые должны ориентироваться либо которых должны придерживаться или достигать в своей деятельности наши граждане, их объединения, российское общество в целом и все его публичные власти⁹.

Следует отметить, что ряд авторов (Н.С. Бондарь, М.В. Пресняков, М.В. Осипова и др.) в качестве неотъемлемого признака отмечают иерархичность конституционных ценностей. Вопрос иерархичности конституционных ценностей в большинстве случаев основан на положениях ст. 2 Конституции Российской Федерации, провозгласившей человека, его права и свободы высшей ценностью. Как считают М.В. Баглай и В.Д.

Зорькин, закрепление прав и свобод в качестве высшей ценности – это не столько дань моде или стремление перенести зарубежный опыт на российскую почву, сколько желание государства сломать вековое бесправное существование человека и выработать новый подход к самой личности¹⁰. С.И. Архипов указывает, что человек (в его юридическом качестве, в частности) есть основание и центр российской правовой системы и правовой культуры; все остальные субъекты – организации, объединения, хозяйственные общества и товарищества, органы государства суть лишь производные образования, следствие активной деятельности человека, самоопределяющегося в одной из названных форм¹¹.

Идея о высшей ценности прав и свобод человека выражена также и в практике Конституционного Суда Российской Федерации: в отношении права участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме (ст. 32, части 1 и 2)¹², права каждого на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов (ст. 30, часть 1)¹³, право на защиту от безработицы (ст. 37, часть 3)¹⁴.

В то же время возникает вопрос о целесообразности расположения всех прав и свобод человека и гражданина на одном вертикальном уровне аксиологической иерархии. Представляется, что в системной взаимосвязи со статьями 17, 18 Конституции Российской Федерации все права и свободы, предоставляемые с рождения (естественно-правовая доктрина) и закрепленные в главе 2, составляют высшую конституционную ценность.

Как указывает Н. Бондарь, конституционные ценности являются также результатом практической конституционно-судебной аксиологии. Действительно, Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в своих решениях не раз употребляли такие понятия, как «конституционно значимые ценности»¹⁵, «конституционные ценности»¹⁶, «конституционно защищаемые ценности»¹⁷.

7 Карасева И.А. Злоупотребление правом как одна из причин мнимой конкуренции конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 7. – С. 9.

8 Ройзман Г.Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Челябинск, 2012. – С. 8.

9 Маврин С.П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 3. – С. 3.

10 Баглай М.В. Конституционализм и политическая система в современной России // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»; Зорькин В.Д. Россия и ее Конституция [Электронный ресурс] // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

11 Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 251–252.

12 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П // СЗ РФ. – 2003. – 4. – Ст. 4358.

13 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 г. № 22-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 1. – 2014.

14 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 октября 2009 г. № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 6. – 2009.

15 Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 27 июня 2013 г. № 002/13-П // Санкт-Петербургские ведомости. – № 127. – 09.07.2013.

16 Постановление Конституционного Суда Республики Ингушетия от 28 ноября 2013 г. № 5-П [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

17 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. – 01.04.2013. – № 13. – Ст. 1635 и др.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что конституционные ценности в Российской Федерации – это социально-культурные и нравственные ценности, в равной мере значимые для общества, государства и человека, формализованные в Конституции Российской Федерации, конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации, и (или) исходящие из конституционно-оценочной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, определяющие основные приоритеты деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе баланса частных и публичных интересов.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 г. № 22-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 1. – 2014.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П // СЗ РФ. – 01.04.2013. – № 13. – Ст. 1635
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2012 г. № 13-П // СЗ РФ. – 11.06.2012. – № 24. – Ст. 3256.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 октября 2009 г. № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 6. – 2009.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П // СЗ РФ. – 2003. – 4. – Ст. 4358.
6. Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 27 июня 2013 г. № 002/13-П // Санкт-Петербургские ведомости. – № 127. – 09.07.2013.
7. Постановление Конституционного Суда Республики Ингушетия от 28 ноября 2013 г. № 5-П [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
9. Баглай М.В. Конституционализм и политическая система в современной России [Электронный ресурс] // Журнал российского права. – 2003. – № 11.
10. Богданова О.И. Труд как нравственная ценность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vspc34.ru/>
11. Гуноев И.С. Социокультурная ценность труда: глобальный и национальный аспекты: автореф. ...дисс. канд. юрид. наук: 24.00.01. – Ростов-на-Дону, 2010.
12. Зорькин В.Д. Россия и ее Конституция // Журнал российского права. – 2003. – № 11.
13. Карасева И.А. Злоупотребление правом как одна из причин мнимой конкуренции конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 7.
14. Маврин С.П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 3.
15. Ройzman Г.Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.02. – Челябинск, 2012.
16. Товмасын С.С. Философские проблемы труда и техники. – М.: Мысль, 1972.
17. Таева Н.Е. Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 5.


Международный инвестиционный арбитраж




А.А. Данельян
И.З. Фархутдинов

Международный инвестиционный арбитраж

Учебное пособие







9 785987 323597

Кравченко А. А.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СЕКУНДАРНЫХ ПРАВ В ДОКТРИНЕ ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Статья посвящена вопросу становления и развития теории вторичных прав в цивилистической доктрине зарубежного и отечественного права. Исследованы предпосылки становления концепции в немецкой цивилистической доктрине, причины ее развития в различных странах романо-германской правовой семьи. Особое внимание уделено изучению особенностей учения о вторичных правах в российской цивилистике, а также специфике его рецепции.

Ключевые слова: вторичные права, правообразующие права, права юридической возможности, рецепция, расторжение договора.

Kravchenko A. A.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE THEORY OF SECONDARY RIGHTS IN THE DOCTRINE OF FOREIGN AND RUSSIAN CIVIL LAW

The article is devoted to a question of formation and development of the theory of secondary rights in the doctrine of foreign and domestic civil law. Author researches backgrounds of formation of the concept in the German civil doctrine and reasons for its development in various countries of the Romano-Germanic legal family. Special attention is given to study of the features of secondary rights theory in the Russian civil law, as well as the specifics of its reception.

Keywords: secondary rights, law-making rights, the rights of legal possibility, reception, termination of the contract.



Кравченко А. А.

Немецкая цивилистическая доктрина

Термин «вторичное право» возник в науке немецкого гражданского права. Его появление было обусловлено противоборством различных научных концепций, обосновывающих выделение особой группы субъективных прав, не обеспеченных обязанностями других лиц. Такая борьба в немецкой доктрине привела к выделению нескольких значительных понятий: *Secundäre Rechte* (вторичные права); *Gestaltungsrechte* (правообразующие права); *Rechte des rechtlichen Könnens* (права юридической возможности).

Как отмечает С. В. Третьяков, «важнейшей предпосылкой формирования конструкции вторичных прав явилось последовательное разграничение частного права и процесса и освобождение материально-правовых понятий от процессуальных элементов, которые в них имелись в связи с их общим римским происхождением». Действительно, сложно представить возникновение учения о вторичном праве (как возможности, реализуемой в отсутствие содействия государства) в правовой системе, не разграничивающей материальную и процессуальную сферу права, субъективное право и иск.

Впервые работу по систематизации взглядов германоязычной цивилистической доктрины провел С. В. Третьяков, логику изложения которого мы будем использовать, расширив, или наоборот, сузив в некоторых случаях теоретические представления того или иного автора, а также добавив исследователей, не вошедших в труд С.В. Третьякова.

Первопроходцем отделения материального частного права от процессуальных элементов считается Б. Виндшайд. Ученый отметил, что в отличие от римского *action* (иск, судебное преследование), означающего «право отыскивать перед судом то, чего он требует от другого», современное притязание (*Anspruch*) есть в первую очередь функция любого права, в силу чего первичным (причиной) является именно право требовать чего-либо от другого, а не судебное преследование. При этом само субъективное право Б. Виндшайд определял как дозволенность воли (то, что может быть осуществлено лицом независимо от воли других лиц), как предоставленную юридическим порядком власть, господство.

А. Тон в своем труде «*Rechtsnorm und subjektives Recht*», написанном в 1887 г., приходит к следующим выводам: во-первых, правомочие распоряжения отдельными правами не может относиться к содержанию этих же прав; во-вторых, «эти так называемые права», дающие своему владельцу не притязание, но непосредственную юридическую власть (к правовым последствиям приводит лишь осуществление такой возможности лица), называет правомочиями (которые в отличие от субъективных прав не защищаются в нормативном порядке и не наделяются ожидаемым притязанием); в-третьих, правовой порядок связывает с их осуществлением то или иное последствие – будь то возникновение, отмена или изменение императива. Соответственно, по мысли автора, существуют т.н. правомочия, не обеспечиваемые обязанностями, но с осуществлением которых правовой порядок связывает наступление правового последствия.

Л. Эннеккерус обосновал выделение особых правомочий на приобретение (*Erwerbsberechtigungen*). К ним он относил, например, права охоты, рыбной ловли, права на приобретение наследства и т.д. Впоследствии ученый разделил все права на три разновидности: права господства – правовая власть воздействовать на определенный объект (вещь, лицо) или исключить постороннее на него воздействие; притязания; и, наконец, права на установление или изменение права. При реализации прав последнего вида правовые последствия наступают в результате волеизъявления (в соединении с актом государственного органа или без такового), совершения определенного действия, либо вовсе помимо воли правообладателя (например, принятие наследства при последующем наследовании – § 2139 ГГУ).

Одновременно возникает отдельное направление в германской доктрине, связанное с негативными правами (*Negative Rechte*) Э. Беккера и встречными правами (*Gegenrecht*) К. Крома. Ученые выдвигают тезис о существовании особых субъективных прав, применяемых судом по воле управомоченного (ответчика) для отказа в удовлетворении требований истца (например, зачет встречных требований). Как отмечает Э. Беккер, эффект негативных прав сводится к воздействию на субъек-

ективные права (обычные, позитивные) и заключается в том, чтобы отменить или прекратить их.

Непосредственной разработкой особой категории субъективных прав, результат реализации которых зависит лишь от воли лица, обладающего этими правами, занимался Э. Цительман. Ученый предложил новое понятие – Rechte des rechtlichen Könnens (права юридической возможности) – объединяющее объемы понятий, выработанных в рамках двух вышеуказанных направлений. Эти права представляют собой особенную возможность для правообладателя вызывать юридические последствия или препятствовать их наступлению в отношении себя или других лиц посредством собственного волеизъявления (совершения сделки).

К. Гельвиг присоединился к Э. Цительману и также выделил в особую группу субъективные права под названием Rechte des rechtlichen Könnens.

Э. Зеккель выработал подход, в соответствии с которым противопоставил обычным субъективным правам (правам господства или Herrschaftsrechte) т.н. «правообразующие права» (Gestaltungsrechte). Содержанием последних является возможность посредством частного волеизъявления – односторонней сделки (как сопряженной с принятием государственного акта, так и без него) – создать, прекратить или изменить одно из прав господства, поэтому Gestaltungsrechte образуют предшествующую стадию Herrschaftsrechte. Работа Э. Зеккеля, вышедшая в 1903 г. под названием «Die Gestaltungsrechte des bürgerlichen Rechts» стала первым трудом, в котором последовательно произведено ограничение особой группы правообразующих прав от иных субъективных прав и выделены их существенные (отличительные) признаки. Gestaltungsrecht есть «субъективное (частное) право, содержанием которого является возможность установить (преобразовать) конкретное юридическое отношение посредством односторонней сделки».

Развивает взгляды Э. Зеккеля А. ф. Тур. Последний вводит термин вторичное право («Secundäre Recht»). Однако, в отличие от Э. Зеккеля, разделившего правообразующие права на права захвата (Zugriffsrechte), затрагивающие только собственную сферу правообладателя, и права вмешательства (Eingriffsrechte), затрагивающие чужую правовую сферу, А. ф. Тур ограничил объем Secundäre Recht включением в число существенных признаков вмешательство в чужую правовую сферу (в отсутствие этого свойства теряется специфика данного права по отношению к остальным субъективным правам). Одновременно с этим автор еще более значительно сузил объем понятия Gestaltungsrecht, включив его в объем понятия Secundäre Recht, которое, помимо этого, включает и Verwaltungsrecht (право представителя влиять на имущество представляемого).

В целом, в таком виде теория вторичных прав существует и в современный период развития немецкой доктрины. К. Хатенхауэр выделяет следующие этапы такого развития: 1) первые десятилетия XX в. (бурное развитие концепции и отыскание явлений, которые могли быть включены в объем понятия Gestaltungsrechte); 2) конец 50-х гг. (стремление ограничить содержание Gestaltungsrechte и оставить его в рамках субъективного гражданского права); 3) 60-е годы (обращение к процессуальной стороне явления); 4) 70-е (исследования в данной области затухают, при этом некоторые авторы обращают внимание на проблематику Gestaltungsrechte и эстопель); 5) начало 80-х гг. по наши дни (возникает новая волна исследований, в которой интерес к проблеме смещается с понятийного спора к практической плоскости; набирают силу течения о ненужности теоретических абстракций, в том числе и Gestaltungsrechte).

В числе сторонников теории Gestaltungsrecht существуют серьезные разногласия. Так, в отличие от традиционной кон-

цепции К. Адомайт высказывает мнение, что Gestaltungsrechte могут реализовываться не только односторонним волеизъявлением, но и многосторонним (что поддерживается и некоторыми современными немецкими цивилистами). А. Пойкерт выдвигает идею, что вторичные (вторичные) права – это права, возникающие при угрозе нарушения первичных (обычных) прав.

В целях разграничения понятий Secundäre Rechte (вторичные права), Gestaltungsrechte (правообразующие права), Rechte des rechtlichen Könnens (права юридической возможности) в германской доктрине гражданского права мы избрали позицию А. ф. Тура. Представляется, Secundäre Rechte имеет одинаковый объем с понятием Rechte des rechtlichen Könnens; термин Gestaltungsrechte существенно уже. А. ф. Тур исключил одностороннее волеизъявление из содержания понятия Secundäre Recht, чем значительно увеличил его объем: Secundäre Recht есть господство (власть) воли, состоящая в создании, прекращении или изменении какого-либо права для себя или других. Содержание понятия Gestaltungsrecht, помимо этих признаков (родовых), включает свойство реализации посредством одностороннего волеизъявления.

Исследуя генезис данной теории отметим, что в тесной связи с ее формированием шло развитие теории расторжения договора. Неслучайно учение о вторичных правах появилось после окончательного признания существования общего права на расторжение договора при его неисполнении в немецком законодательстве – Общегерманском торговом уложении от 1861 г. (Allgemeines Deutsches Handelsgesetzbuch). Как отмечает К. А. Усачева, впоследствии это «послужило образцом для регулирования в ГГУ, которое впервые фундаментально в отношении всех синаллагматических договоров урегулировало право на расторжение». При этом типичными вторичными правами (Gestaltungsrechte) в современной немецкой доктрине считаются Rücktritt (расторжение договора) и Kündigung (односторонний отказ от исполнения дядщегося договора).

Продоланный анализ концепций немецких ученых и их развитие в германской цивилистике позволяет выделить ключевые факторы возникновения рассматриваемого учения. Прежде всего, как уже отмечалось в литературе, такими факторами является, во-первых, разграничение материального и процессуального права, что привело к вычленению иска из понятия субъективного права, а, во-вторых, волевой подход к определению субъективного права (понимаемого в качестве господства воли, власти), давший толчок теоретическому анализу одностороннего волеизъявления и к развитию, поиску и обоснованию прав, реализация которых не обеспечивается волей иных лиц. Немецкий исследователь К. Хатенхауэр справедливо отмечает, что либеральные течения XIX в. обусловили появление особой группы прав (Rechtsgestaltung, и в последствии Gestaltungsrechte). Наконец, в-третьих, появление исследуемой теории стало возможным благодаря теоретическому обобщению вновь возникающих юридических конструкций в стремительно развивавшемся гражданском праве (таких, например, как расторжение договора).

Цивилистическая доктрина иных стран

Сформировавшись в немецкой доктрине, теория вторичных прав была воспринята и твердо закрепилась в некоторых иных странах романо-германской правовой семьи, причем не только германоязычных, таких как Швейцария и Австрия, но и таких, как, например, Италия.

Теория Gestaltungsrechte достаточно быстро проникла в итальянское право, где вторичные права получили название потестативных («diritti potestativi»; от слова potestas – власть).

Тем не менее, она не сразу утвердилась в доктрине, поскольку вызвало серьезные вопросы признание особой группы прав без корреспондирующей обязанности. Однако выход был найден: *diritti potestativi* в доктрине итальянского гражданского права рассматриваются как субъективные права, которым противостоит «*soggezione*» (зависимость) или «*collegamento*» (связанность) другого лица. Примерами законодательного закрепления потестативного права в законодательстве является ст. 1460 Итальянского Гражданского кодекса, которая содержит правило о том, что одна из сторон может отказаться от исполнения встречного обязательства, или ст. 1239, закрепляющая объявление кредитора об отказе от долга.

Учение о вторичных правах (разработанное германской цивилистикой) является большей частью теоретической концепцией. Именно этим объясняется тот факт, что в различных странах существуют отдельные возможности одностороннего изменения правовой сферы (К. Хатенхауэр называет такую возможность *Rechtsgestaltung*), которые немецким юристом могли бы быть квалифицированы в качестве вторичных прав. Например, в гражданском законодательстве Израиля, в частности, в норме ст. 3 Закона о незаконном обогащении 1979 г., содержится положение о том, что «приобретатель имеет право удержать из того, что ему надлежит вернуть, денежную сумму, соответствующую разумным расходам на содержание и сохранение имущества». Согласно ст. 2-705 Единого Торгового Кодекса США продавец может приостановить доставку товаров, находящихся во владении перевозчика или иного зависимого держателя, если он узнает, что покупатель неплатежеспособен. Универсальным характером в этом отношении обладает право на акцепт.

В литературе отмечается, что есть определенная зависимость между включением в законодательство отдельных вторичных прав (включаться должны именно *Gestaltungsrechte* как возможности одностороннего вторжения в чужую правовую сферу, зачастую квалифицируемые в качестве самозащиты) и выработкой общей концепции в доктрине; однако во Франции такая закономерность не работает, что обусловлено историческим развитием доктрины французского гражданского права, скептически относящейся к самозащите. Ввиду этого, даже институт расторжения договора развился таким образом, что только суд может принять решение о применении такого последствия. Это придает значительные трудности гражданскому обороту.

В этих условиях практика (делового оборота и судебная) вырабатывает некоторые смягчающие такое правило подходы: например, суды не считают нарушением договора, когда одна из сторон без обращения в суд заявляет о недействительности договора при неисполнении его другой стороной и заключает сделку с третьей стороной (однако нужно иметь в виду, что такая возможность реализуется контрагентом на свой риск, поскольку она действует при том условии, что если бы суд рассматривал данное дело, то принял бы решение о расторжении договора); или используют т.н. «*pacte comissoire*» (договор с оговоркой о расторжении, состоящей в том, что стороны заранее точно определяют при каких условиях потерпевшая сторона вправе заявить о признании договора расторгнутым). Хотя с течением времени принцип расторжения договора судом все больше теряет свое значение.

Тем не менее лишь в последнее время французская доктрина обращается к обобщению разрозненного эмпирического материала, оставляющего объем вторичного права. Во Франции имеются только отдельные конструкции, которые можно было бы квалифицировать в качестве вторичных прав (право на принятие наследства, право выбора в альтернативном обязательстве – ст. 902, ст. 1189–1191 Гражданского Кодекса Франции).

Английская и американская доктрины гражданского права также не выделяют исследуемую нами группу прав. Хотя отдельные возможности одностороннего вмешательства в чужую сферу в английском праве имеются (прекращение односторонним волеизъявлением доверительной собственности). По мнению К. Хатенхауэра, предпосылки к выделению теории вторичных прав отсутствуют в связи с двумя причинами: во-первых, низкая склонность к систематизации правовых категорий (хотя такие попытки предпринимались, – например, английским ученым Н. Хофэлдом); во-вторых, ориентированность на понятие *contract* (договор).

На первую из таких особенностей обратил внимание Р. Давид, указав, что «английское право – это не право, изученное в университете... наоборот это право процессуалистов, практиков». В отличие от этого, на юриспруденцию континента оказало значительное влияние школа пандектистов, сформировавшая скорее понятийную юриспруденцию.

Вторая особенность не так очевидна. В первую очередь, уточним, что ориентированность на договор в английском праве характеризуется в том числе усиленным вниманием к правонарушению и ответственности за него (*liability*). Исторически возникший усиленный уклон английского права в сторону возмещения убытков привел к неразвитости иных многочисленных договорных конструкций, присущих, например, немецкому праву. Более того, очевидная развитость в теории и на практике концепции *liability* привела к тому, что большее внимание в английском праве уделяется обязанностям. Такому положению вещей в немалой степени способствует высокая консервативность, или преемственность английского права.

Таким образом, вкратце осветив состояние теории вторичных прав в иных правовых системах, подчеркнем следующее. Данная концепция, сформировавшаяся в Германии, большей частью была воспринята доктринами романо-германской правовой семьи, где исследуемое учение отражает все существенные черты теории вторичных прав, сформированные немецкой наукой. Между тем, в отдельных странах романо-германской правовой семьи теория вторичных прав не получила своего развития в силу исторических особенностей отношения цивилистической науки к самозащите. Доктрины иных правовых семей (за исключением отдельных стран Восточной Азии), рассмотренные нами на примере стран англо-американского права, не имели необходимых предпосылок для возникновения такого учения.

Российская цивилистическая доктрина

Можно выделить несколько основных подходов к правовой природе вторичных прав.

Первый подход, который условно можно назвать нивелирующим, обосновывает отсутствие самостоятельной категории «вторичные права» в науке гражданского права России. Существует множество его вариаций. Одной из самых распространенных является концепция М. М. Агаркова. Ученый относит рассматриваемые немецкой цивилистикой возможности по одностороннему волеизъявлению изменить либо прекратить обязательство к отдельным проявлениям гражданской правоспособности, необходимыми потому, что «обязательство является живым развертывающимся отношением, в котором необходимо учесть многообразие экономических отношений, определяющих его содержание». Поддерживает данную позицию Е. Я. Мотовиловкер.

Также распространенной является позиция о том, что вторичное право не имеет существенных отличий от рядового

субъективного права. Например, Р. О. Халфина отмечает, что нет надобности выделять секундарные права в особую категорию субъективных прав.

Думается, в эту группу можно отнести и С. Н. Братуся. Ученый подчеркивает: секундарные права относятся к категории субъективных. Однако четко не обозначает их статус по отношению к последним. Тем не менее, при анализировании категории секундарных прав ученый делает ряд выводов, позволяющих прояснить его позицию: первый состоит в том, что возможность совершения положительных действий управомоченным лицом составляет содержание субъективного право; второй – что совершение действий, которые обладатель права может совершить лично или через представителя – это осуществление субъективного права. Думается, из этого можно сделать заключение об отсутствии особой группы (обладающей отличительными свойствами) в составе субъективных гражданских прав.

Второй подход заключается в том, что под секундарными правами понимаются правомочия в составе субъективного права. Так, С. С. Алексеев указывает, что «секундарные правомочия – это именно “вторичные” правовые образования, которые как бы надстраиваются над главным содержанием обязательства, входят в состав субъективного права кредитора в качестве дополнительного элемента». Специфику таких правомочий ученый подчеркивает следующим образом: «Их содержание сводится к одному – к возможности совершить одностороннее волеизъявление (сделку), которая автоматически порождает обязательные юридические последствия». А. Г. Певзнер также обосновывает, что секундарные права «не являются отдельными субъективными правами, а представляют собой, некоторые особые правомочия, входящие в состав субъективных прав».

По мнению С. В. Третьякова, поскольку теория секундарных прав возникла и получила развитие в германской цивилистической доктрине, постольку в российской правовой действительности следует исходить именно из такого понимания: секундарные права в немецком варианте – это «права, содержанием которых является возможность произвести возникновение, изменение или прекращение других прав»; поэтому и само название этих прав отражает их вторичность, предполагает существование первичных прав. Ученый предполагает, что секундарное право можно отнести к разряду правомочий, т.е. элементу субъективного права, основная структурная особенность которого состоит в отсутствии встречной обязанности.

Третий подход (являющийся доминирующим в немецкой цивилистике) рассматривает секундарное право в качестве особого субъективного права. В этом аспекте интересна позиция Т. Е. Абовой. Ученый признает наличие особых правовых возможностей, которым не соответствует конкретная обязанность, и в этой связи отмечает, что в данном случае мы имеем дело с субъективным правом, являющимся одним из элементов сложного правоотношения. Всего Т. Е. Абова выделяет четыре группы субъективных прав: 1) элементы единичного правоотношения, которым корреспондируют обязанности; 2) элементы сложного правоотношения; 3) субъективные права, входящие в правовой статус граждан, компетенции организаций; 4) абсолютные права.

А. Б. Бабаев аргументирует следующую позицию: «Секундарное право (как и любое другое субъективное гражданское право) заключается в возможности реализации интереса управомоченного лица». В отличие же от иных субъективных прав, секундарному противостоит не обязанность, а связанность пассивной стороны, заключающаяся в необходимости претерпевания юридически значимых действий.

Не относится ни к одному из представленных подходов А. О. Рыбалова, сторонника обозначения секундарных прав потенциальными правами (продолжая традицию романоязычной литературы). Автор, ссылаясь на испанских исследователей гражданского права, отмечает, что более перспективным будет их отнесение к «самостоятельной категории, тем самым признав, что помимо субъективных прав существуют и иные обеспеченные правом возможности реализации субъективного интереса».

Существуют также и другие подходы к правовой природе секундарных прав, не получившие широкого распространения. К сожалению, мы не можем осветить в рамках нашего исследования все имеющиеся позиции по изучаемому вопросу. Тем не менее освещение указанных подходов показывает, что теория секундарных прав получила распространение в отечественной цивилистике и вошла в категориальный аппарат гражданского права. Процессу рецепции учения о секундарных правах способствовали как качества самой концепции (ее универсальный и во многом теоретический характер), так и предпосылки, существовавшие в российской науке гражданского права: 1) признание самозащиты (в науке, как и в законодательстве, признавались различные возможности защищать собственные интересы самостоятельными действиями, без привлечения государственных органов); 2) наличие таких теорий о субъективном гражданском праве (например, волевая теория), которые позволяют соотнести секундарные права с субъективными гражданскими правами.

При этом российское учение о секундарных правах имеет следующие особенности: 1) к секундарным правам зачастую относят лишь права, реализующиеся в одностороннем порядке, исключая секундарные права, не обладающие такой особенностью реализации, хотя также направленные на возникновение, изменение и прекращение правоотношений; 2) среди секундарных прав в отдельную группу выделены т.н. правообразовательные права, заключающиеся в возможности реализовать правовые последствия односторонним волеизъявлением в процессе формирования правоотношения (право на акцепт, право на принятие наследства); 3) отсутствует институт внепроцессуального оспаривания.

Выводы

Концепция секундарных прав возникла и сформировалась в целостное учение в немецкой цивилистике. Она широко распространилась (большой частью) в страны романо-германской правовой семьи, в том числе и в Россию. Этому способствовал, вероятно, достаточно универсальный и во многом теоретически направленный характер данного учения (не в пример трасту англо-американского права, попытки внедрения которого хорошо известны российской науке). Однако важнейшей предпосылкой для восприятия теории секундарных прав является признание возможности самозащиты.

В отличие от некоторых ученых, мы исходим из того, что отечественной доктриной были восприняты основные ее положения: секундарные права (*Secundäre Rechte* – вторичные) являются субъективными гражданскими правами; отличаются от других субъективных прав (первичных) тем, что приводят к возникновению, изменению и прекращению правоотношений; вторгаются в чужую правовую сферу; для большинства разновидностей секундарных прав (а именно для *Gestaltungsrechte*) характерна реализация посредством одностороннего волеизъявления.

Пристатейный библиографический список

1. Абова Т. Е. Защита хозяйственных прав предприятий и производственных объединений: Дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 1985.
2. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940.
3. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2-х томах. – Т. II. – М.: Юрид. Литература, 1982.
4. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 1: Гражданское право. – М.: Статут, 2010.
5. Бабаев А. Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
6. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. – М.: Госюриздат, 1950.
7. Виндшайд Б. Учебник пандектного права. – Т. I. Общая часть / Пер. С. В. Пахмана. – СПб., 1874.
8. Гражданский Кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / пер. с фран. [Захватаева З. Н.] – М.: Инфотропик Медиа, 2012. .
9. Гражданское законодательство Израиля / науч. ред. Н. Э. Лившиц. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003.
10. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. Е. А. Васильев. – М.: «Международные отношения» 1993.
11. Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz: ввод. закон к Гражд. уложению; пер с нем. / науч. ред. – В. Бергманн [и др.]. – М: Волтерс Клаувер, 2008.
12. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В. А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1997.
13. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – Т. 7.
14. Мотовиловкер Е. Я. Логические вопросы гражданско-правоотношения // Юридически записки Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. – 2004. – Вып. 8.
15. Певзнер А. Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1961.
16. Романов А. К. Правовая система Англии: учеб. пособие. – М.: Дело, 2000.
17. Рыбалов А. О. Потестативные права // Закон. – 2008. – № 7.
18. Тон А. Правовая норма и субъективное право. Исследования по общей теории права (часть седьмая) // Вестник гражданского права. – 2014. – № 1.
19. Третьяков С. В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине // Вестник гражданского права. – 2002. – № 7.
20. Усачева К. А. Расторжение нарушенного договора и взыскание убытков: некоторые проблемы соотношения. Сравнительно-правовой аспект (часть первая) // Вестник гражданского права. – 2014. – № 4. – Т. 14.
21. Цвайгерт К., Кётц Х. Сравнительное частное право: В 2-х тт. Т. I. Основы. Том II. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт / Пер. с нем. – М.: Междунар. отношения, 2010.
22. Хорунжий С. Н. Секундарные права и судебное решение // Развитие процессуального законодательства. Материалы конференции. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2008. – Вып. 4.
23. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Полумтом I. Введение и Общая часть / Перевод с 13-го нем. изд. К. А. Граве, Г. Н. Полянской и В. А. Альтшупера. – М.: Изд-во иностр. лит., 1949.
24. Adomeit K. Gestaltungsrechte, Rechtsgeschäfte, Ansprüche: Zur Stellung der Privatautonomie im Rechtssystem. – Berlin, 1969.
25. Bekker E. System des heutigen Pandektenrechts. Band 1. – Weimar, 1886.
26. Bydliniski P. Die Übertragung von Gestaltungsrechten. – Wien: Manz, 1986.
27. Carneluiti F. Sistema del diritto processuale civile. I. – Padova: Cedam, 1936.
28. Carpino B. Diritti potestativi. In: Enc. Giur. Treccani. – Vol. XI. – Roma, 1989.
29. Crome C. System des Deutschen Buergerlichen rechts. – Tübingen, 1900.
30. Enneccerus L. Rechtsgeschäft, bedingung und anfangstermin. – Marburg, N. G. Elwert, 1889.
31. Fenkart J. Ausübung der Gestaltungsrechte im schweizerischen Privatrecht. – Bern, 1925.
32. Hattenhauer C. Einseitige private Rechtsgestaltung: Geschichte und Dogmatik. – Tübingen: Mohr, 2011.
33. Hellwig K. Lehrbuch Des Deutschen Zivilprozessrechts. – Leipzig, 1903.
34. Jamin C., Mazeaud D. L'unilatéralisme et le droit des obligations. – Paris: Economica, 1999.
35. Kaiser D. Die Rückabwicklung gegenseitiger Verträge wegen Nicht- und Schlechterfüllung nach BGB. – Tübingen: Mohr, 2000.
36. Leser H.G. Der Rücktritt vom Vertrag: Abwicklungsverhältnis und Gestaltungsbefugnisse bei Leistungsstörungen. – Tübingen: Mohr, 1975.
37. Messina G. Sui cosiddetti diritti potestativi, in Studi giuridici in onore di Carlo Fadda. VI. – Napoli. 1906.
38. Oetker H. Das Dauerschuldverhältnis und seine Beendigung: Bestandsaufnahme und kritische Würdigung einer tradierten Figur der Schuldrechtsdogmatik. – Tübingen: Mohr, 1994.
39. Peukert A. Güterzuordnung und Freiheitsschutz // Geistiges Eigentum – Herausforderung Durchsetzung. R.M. Hilty, T Jaeger, V Kitz. – Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2008.
40. Rusch N. Die erbrechtlichen Gestaltungsrechte nach Eröffnung des Erbganges. – Zürich, 1983.
41. Schmidtbleicher R. Die Anleihegläubigermehrheit. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2010.
42. Steiner R. Das Gestaltungsrecht. – Zuerich: Verlag, 1986.
43. Treitel G. H. Remedies for breach of contract: a comparative account. – New York: Clarendon Press, Oxford, 1988.
44. Tuhr A. von. Bürgerliches Recht Allgemeiner Teil // Enzyklopädie der Rechts- und Staatswissenschaft. – Vol. 7. – Berlin, 1923.
45. Tuhr A. von. Der Allgemeine Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. Bd. 1. – Leipzig, 1910.
46. Uniform Commercial Code USA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/ucc> (дата обращения: 19.03.2015).
47. Zitelmann E. Das Recht des Bürgerlichen Gesetzbuchs Band 1: Allgemeiner Teil. – Leipzig, 1900.
48. Zitelmann E. Internationales Privatrecht. Band 1. – Leipzig, 1897.
49. Zitelmann E. Internationales Privatrecht. Band 2. – München und Leipzig, 1898.

Идрисова Н. Г.
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ФИКЦИИ ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В данной статье рассмотрены проблемы толкования роли и значения фикции для гражданского права в Российской Федерации, ведь это понятие актуально в сфере правоприменительной и правотворческой практики, а также имеет отношение к совершенствованию механизмов правового регулирования в большинстве правоотношений.

Ключевые слова: роль и значение фикции для гражданского права, средство юридической техники, юридическое лицо, безналичные деньги, представительство, бездокументарные ценные бумаги.

Idrisova N. G.
THE ROLE AND IMPORTANCE OF FICTION FOR CIVIL LAW

This article discusses the problems of interpretation of the role and importance of fiction for civil law in the Russian Federation, because this concept is important in the field of law enforcement and law-making practices, and is relevant to the improvement of mechanisms of legal regulation in most relationships.

Keywords: role and importance of fiction for civil rights, a means of legal techniques, legal entity, non-cash money, office, book-entry securities.



Идрисова Н. Г.

Использование понятия юридической фикции актуально в сфере правоприменительной и правотворческой практики, а также имеет отношение к совершенствованию механизмов правового регулирования в большинстве правоотношений. Однако данное понятие пока не имеет легальной дефиниции и относится, скорее, к логико-семантической характеристике таких норм права, которые сопряжены с элементами «юридического вымысла».

Правовые фикции существуют благодаря тому, что юридические термины имеют неправовое значение, нестандартное применение таких значений является ложным, независимо от того есть ли оправдание этой ложности. Фикция является ложной, а правовая фикция является юридической неточностью, обе же они рассматриваются в качестве «метафоры». В соответствии с этимологией, фикция, с одной стороны, это преднамеренная ложь, а с другой – юридическая фикция связана с правовыми нормами, системой верных утверждений. Таким образом, мы имеем дело с логическим противоречием: правовая фикция одновременно верное и ошибочное утверждение. Мы понимаем фикцию как преднамеренную неточность, однако, лишённую всех компонентов «настоящей лжи».

Правовая фикция известна с римских времен и широко используется в России законодателем, как средство юридической техники. Такие юридические конструкции, как юридическое лицо, безналичные деньги, представительство, бездокументарные ценные бумаги и другие – все это результат применения фикции. Именно фикция объясняет правовую природу этих явлений, чем и обуславливается роль правовой фикции в гражданском праве. Кроме того, следует подчеркнуть, что в современных условиях законодатель не всегда успевает дать правовое регулирование вновь созданному правовому явлению, и в этом случае применение фикции просто необходимо.

Правовая фикция в правоприменительной практике имеет огромное значение для судопроизводства. Прежде всего, она позволяет упростить процедуру рассмотрения и разрешения гражданских дел, способствует процессуальной экономии. Так как правовая фикция выступает формальным доказательством, не имеет никакого значения установление объективной истины, это намного сокращает процесс доказывания. Порой для правильного и своевременного разрешения дел перед правоприменителем не ставится задача.

Ныне существующий спор по поводу соотношения понятий «юридическая фикция» и «юридическая презумпция» был также рассмотрен в работе «Философия «Как если бы»». Х. Вейхингер определял презумпцию как «юридическую гипотезу» и отмечал, что в юридической теории и практике эти две категории часто путали и различие между ними стало излюбленной темой для обсуждений. Он определял презумпцию как предположение, а фикцию как преднамеренную и сознательную ложь. Данный вопрос не потерял своей актуальности и в настоящее время, разграничение этих понятий затруднено возможно по тому, что нет законодательно закреплённого определения этих понятий. Другими словами, фикция привлекает наше внима-

ние к отношениям между теорией и фактом, между понятием и действительностью, и напоминает нам о сложности их взаимоотношений. Довольно любопытно, что фикция оказывает наиболее сильное влияние в двух предметах, которые на первый взгляд кажутся противоположными и несовместимыми: физика и юриспруденция. Безусловно, фикции мы можем увидеть и в других предметах, таких как политология и экономика, где мы сталкиваемся с фикцией социального и экономического типа, их можно назвать Большими Фикциями, в то же самое время, они не схожи с многочисленными фикциями в праве и физике, которые направлены на решение каждодневных вопросов в связи с вновь возникающими отношениями, требующими незамедлительного решения.

Анализируя применение юридических фикций мы можем сказать что не все фикции должны быть осуждены, ведь зачастую они восполняют недостающую неизвестность. Понимание отдельных положительных признаков юридических фикций приводят нас непосредственно в царство юридической правды и показывает сложное взаимоотношение между юридической правдой и естественной правдой, а также закономерности воздействия норм юридического языка. Вот почему юридическая фикция является асферичным высказыванием. Обычно мы понимаем фикцию как ложь, то есть преднамеренное ошибочное заявление, однако при применении фикция лишается компонента фактической лжи.

Правоведы оказали влияние на дальнейшее развитие теории фикции, в частности на видение этого вопроса указывая, что термин «фикция» ранее не был нигде известен кроме как в юридической сфере. Юридические фикции охватывают широкую сферу и по той же самой причине они предлагают методологически чрезвычайно интересный материал и раскрывают механизм и адаптивность мысли.

Правовая фикция является своего рода подпоркой для юридической науки и вряд ли она смогла бы продвигаться без нее.

Анализируя логические аспекты использования термина «юридические фикции» в различных правовых коллизиях, вскрываются некоторые противоречия. Так, утверждается, что в соответствии с этимологией слово «фикция» означает неправду, умышленную ложь. Возникает вопрос, как же неправда или ложь может стать правовой нормой, которая должна быть ничем иным, как системой истинных высказываний. Этот факт «ложности» нормы есть ни что иное, как логическое противоречие: юридическое есть одновременно истинное и ложное высказывание, что недопустимо с принципов правового мышления.

Пристатейный библиографический список

1. Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги: Научно-практический очерк. – М., 2001.
2. Варьяс М.Ю. К вопросу о юридическом лице как правовой фикции // Законотворческая техника современной России. Том 2. – Нижний Новгород, 2001. – С. 118-128.

Рахмедов С. С.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ АЛИМЕНТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В настоящей статье рассматривается международное законодательство, нормативно-правовая база по проблеме алиментных правоотношений Российской Федерации и ряда зарубежных стран, таких как Великобритания, Франция, Беларусь, Германия, Азербайджан и др.

Ключевые слова: алименты, размер, порядок уплаты, развод, дети, супруги, родители, законодательство, брак.

Rahmedov S. S.

INTERNATIONAL ASPECTS OF MAINTENANCE LEGAL RELATIONS

This paper deals with the international legislation, the regulatory framework on the issue of maintenance relations of the Russian Federation and foreign countries such as the UK, France, Belarus, Germany, Azerbaijan and others.

Keywords: child support, the size, the order of payment, divorce, children, spouses, parents, law, marriage.



Рахмедов С. С.

В настоящее время проблема регулирования алиментных правоотношений, осложненных международным элементом, приобретает все большее значение. Современный мир отличается сложностью семейных отношений. Нередки случаи, когда дети и родители живут в разных странах и когда между разведенными супругами встает вопрос об алиментных обязательствах на содержание детей, находящихся на территории другого государства.

Если подходить к определению алиментных обязательств более строго, в современном их понимании, то «это правоотношения, возникающие на основании предусмотренных законом юридических фактов: соглашения сторон или решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать»¹.

Давая общую характеристику алиментных обязательств по законодательству зарубежных стран, следует заметить, что в большинстве случаев действующий ГК говорит как об обязанности родителей алиментить детей в случае развода, так об обязанности взрослых детей содержать своих нуждающихся родителей, однако каждое законодательство имеет свои специфические особенности.

На основании исследования, проведенного Ю. А. Рустамовой, мы можем сказать о следующих характерных особенностях законодательств зарубежных стран в исследуемой области.

В Великобритании предусмотрены взаимные алиментные обязанности между бывшими супругами. Выплачиваемое супругу другим супругом должно обеспечивать прежний уровень его жизни. Законодательство предоставляет бывшим супругам право самостоятельно договариваться о порядке уплаты алиментов и их размере, заключив соглашение. На основании этого соглашения суд выносит соответствующее решение.

Британским законодательством не установлено ни минимальных, ни максимальных размеров сумм, взыскиваемых на содержание бывшего супруга. Не установлен и срок выплаты средств на содержание супругов. При рассмотрении конкретных дел суд может установить пожизненное содержание, или содержание в течении ограниченного срока на свое усмотрение.

В Великобритании алименты на содержание ребенка выплачиваются до достижения им шестнадцатилетнего возраста. Срок выплаты алиментов может быть продлен по решению суда в случае, если достигший этого возраста ребенок получает образование в учебном заведении или проходит профессиональную подготовку независимо от того, работает он при этом или нет.

Господствующий принцип, которого придерживается французское законодательство в области регулирования алиментных обязательств, можно сформулировать так: «каждой из супругов после расторжения брака, в первую очередь, обязан обеспечивать себя сам».

Статья 270 ГК Франции гласит: «Развод прекращает обязанность содержания». Однако другие его статьи формулируют существенные изъятия из данного принципа и предусматривают при наличии определенных обстоятельств достаточно широкие возможности предоставления содержания одним супругом другому.

Статья 281 ГК Франции предусматривает, что «в случае развода на основании разрыва совместной жизни за супругом, являющимся инициатором развода, в полной мере сохраняется обязанность по оказанию материальной помощи». Следовательно, в рассматриваемом случае истец, являющийся инициатором развода, остается экономически обязанным содержать другого супруга в течение длительного, а иногда и неограниченного, периода времени.

Во Франции выплата материальной помощи в пользу одного из бывших супругов прекращается, если он вступил в другой брак или в открытые фактические брачные отношения с другим лицом.

В отличие от уголовного законодательства других стран, в Уголовном кодексе Франции ст. 227-3 четко определяется срок неисполнения лицом судебного решения или подтвержденного в судебном порядке соглашения сторон, возлагающего обязанность материального содержания ребенка, родителей, родственника по восходящей линии или супруга в полном объеме (более двух месяцев). Такое лицо наказывается двумя годами тюремного заключения и штрафом².

¹ Энциклопедический юридический словарь. – М., 1997. – С. 21.

² Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.

Законодательство Германии предусматривает взаимную обязанность по содержанию супругов во время брака и после его расторжения. При расторжении брака обязанность по алиментному содержанию ложится на плечи того из супругов, который лучше материально обеспечен для того, чтобы менее обеспеченный супруг имел возможность приспособиться к новой обстановке и мог приобрести экономическую самостоятельность.

В общем же законодательство Германии исходит из принципа, согласно которому каждый из супругов должен обеспечить себя сам. Но возникающие при разводе имущественные проблемы должны решаться, прежде всего посредством перераспределения имущества между супругами. Если же такое перераспределение не обеспечивает материального равенства разведенных супругов, экономически менее защищенный супруг имеет право требовать у экономически более сильного финансовой поддержки и содержания.

В большинстве случаев суд назначает выплату алиментов временно на определенный срок, необходимый, по мнению суда, для приспособления нуждающегося супруга, к новому образу жизни. Суд может назначить выплату алиментов ежемесячно, либо в виде единовременной суммы. В случае законного оформления следующего брака супруг утрачивает право на получение алиментов по предыдущему браку. Однако из этого правила делается исключение, которое заключается в том, что сохраняет право требовать выплату содержания у другого супруга по предыдущему браку, если будет установлено, что супруг по последующему браку не в состоянии оказывать надлежащую помощь жене.

Имущественные отношения между родителями и детьми сводятся, в основном, к обязанности взаимного предоставления ими алиментного содержания. Особо следует отметить, что законодательством Германии установлено преимущественное право внебрачных детей на получение денежного содержания. Именно поэтому лицо, обязанное платить алименты нескольким детям, в первую очередь должно выплачивать алименты своему внебрачному ребенку. Кроме того, право внебрачного ребенка на получение содержания от фактического отца не прекращается смертью последнего, т.к. эта обязанность переходит к его наследникам³.

Что касается законодательства Дании, то оно на основании параграфа 33 Уголовного кодекса предполагает ответственность от содержания не только детей и родителей, но и любых других близких родственников и подвергает виновное лицо тюремному заключению на срок от 30 дней до двух лет⁴.

СК РФ также определяет, что не только родители должны заботиться о несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних детях, но и дети обязаны выплачивать алименты нетрудоспособным. Трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них⁵.

Настоящая обязанность по содержанию нуждающихся родителей трудоспособными детьми прописана как в Семейном кодексе (ст. 87), так и в Конституции РФ (ст. 38), однако формулировки в обоих указанных документах различаются. В Конституции РФ указывается, что «трудоспособные дети,

достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях»⁶, а в Семейном кодексе говорится, что «трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них». Таким образом, Семейный Кодекс РФ более узко определяет категорию подлежащих алиментированию родителей, чем Конституция РФ, ограничившая данную категорию нетрудоспособными лицами⁷.

Особенность данной коллизии состоит в том, что содержащаяся в Основном законе страны формулировка ограничивает категорию родителей, подлежащих содержанию со стороны детей, по признаку нетрудоспособность. Так как Конституция РФ как основной закон имеет приоритет над всеми другими законодательными актами, с правовой точки зрения именно ее формулировка и определяет категорию родителей, имеющих право получать алименты.

Общими основаниями возникновения алиментных правоотношений является наличие между субъектами родственной или иной семейной связи; наличие предусмотренных законом или соглашением сторон условий (например, нуждаемости, нетрудоспособности получателя алиментов, наличия у плательщика необходимых средств для выплаты алиментов); решение суда о взыскании алиментов, судебный приказ или соглашение сторон об их уплате.

В 1995 г. был принят Семейный кодекс РФ и сегодня можно подвести некоторые итоги его применения.

В прямом смысле кризисное положение в области материального обеспечения нуждающихся нетрудоспособных граждан, в особенности детей, стариков и инвалидов, когда большинству из них просто не на что жить, указывает на острую необходимость совершенствования законодательства, регулирующего институт алиментных отношений, требует создания четкого и действенного механизма взыскания алиментов, отвечающего экономической ситуации.

Институт алиментных обязательств является одним из важнейших институтов семейного права. В современных условиях алиментные правоотношения носят достаточно конфликтный характер и потому заслуживают пристального внимания со стороны государства. Судебные споры в этой сфере семейных правоотношений должны всегда находить правильное решение, т.к. от этого часто зависит обеспечение жизненных нужд и благополучие наименее социально защищенных граждан.

До сих пор в области научного изучения алиментных обязательств не проводился сравнительный анализ ранее действовавшего семейного законодательства и современных положений СК РФ; никто не пытался определить в полном объеме связи демографических, экономических, социальных процессов с законодательством, регулирующим вопросы алиментных отношений, с количеством исковых заявлений о взыскании алиментов, обострением межличностных семейных конфликтов в сфере материальных отношений. Недостаточно изучались и перспективные законодательные решения в области регулирования алиментных обязательств в зарубежных странах.

Поэтому и в наши дни исследования проблем алиментных обязательств во многом исходят из тех теоретических положений, которые разработаны ведущими специалистами в области семейного права в советский период: А. М. Беляковой, Е. М. Ворожейкиным, С. П. Гришаевым, Д. И. Курским, Г. К.

3 Рустамова Юлия Акифовна. Правовое регулирование алиментных отношений в Российской Федерации и проблемы их совершенствования: Дис. канд. юрид. Наук: 12.00.03. – Москва, 2002.

4 Уголовный кодекс Дании. – Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.

5 Семейное право / Сост. И. В. Ляховская. – М.: АСТ; СПб: Сова; Владимир: ВКТ, 2011 (Конспект лекций).

6 Конституция РФ. Официальный текст. – М.: Издательско-торговая группа «Дашков и К°», 2008.

7 Семейный кодекс РФ. – М.: Издательство «Эксмо», 2015.

Матвеевым, А. И. Пергамент, В. А. Рясенцевым, Г. М. Свердловым, В. Тадевосяном и др.

В современных диссертационных исследованиях тема алиментных правоотношений была рассмотрена в работе следующих авторов: Костюченко Елена Юрьевна «Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ»⁸, Федосеева Галина Юрьевна «Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации»⁹, Сидорова Светлана Андреевна «Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве»¹⁰, Князева Елена Васильевна «Диспозитивность в семейном праве»¹¹.

На наш взгляд, теме международного аспекта алиментных правоотношений не уделено достаточно внимания.

В наш динамичный век, когда границы между государствами уже не являются такими непреодолимыми, как раньше, и контакты между людьми могут развиваться независимо от гражданства и места жительства, все чаще заключаются браки с иностранцами и создаются семьи, члены которых имеют различное гражданство или оба супруга вообще не имеют гражданства.

Нормы семейного права различных государств очень разнообразны, что на практике порождает возникновение множества коллизий при решении вопросов, связанных с семейными отношениями граждан разных государств.

В настоящее время происходит значительное увеличение числа браков российских граждан с иностранцами. Заключение таких браков, в свою очередь, влечет за собой увеличение случаев, когда дети и их родители обладают гражданством различных государств, а следовательно, к ним могут применяться и различные нормы семейного права.

К семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства семейное законодательство применяется в особом порядке. Так, ст. 163 СК РФ установлено, что права и обязанности родителей и детей, в том числе обязанность родителей по содержанию детей, определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии такового — законодательством государства, гражданином которого является ребенок. По требованию истца к алиментным обязательствам и к другим отношениям между родителями и детьми может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок.

При применении норм иностранного семейного права суд или органы записи актов гражданского состояния и иные органы устанавливают содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения в соответствующем иностранном государстве, а также доктринальными положениями. В целях установления содержания норм иностранного семейного права суд, органы загса и иные органы могут обратиться в установленном порядке за содей-

ствием и разъяснениями в Минюст РФ и в другие компетентные органы РФ либо привлечь экспертов. Заинтересованные лица вправе представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного семейного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений. Если содержание указанных норм, несмотря на предпринятые меры, не установлено, то применяется законодательство Российской Федерации¹².

Вариант возможности получения алиментов ребенком от иностранного родителя зависит, в первую очередь, от факта присутствия международного двухстороннего договора, в котором предусмотрена взаимопомощь по делам гражданства, семьи, закона в стране, где проживает отец ребенка. РФ — это страна, участвующая в более чем пятидесяти таких соглашениях — с Эфиопией, Ираном, Грузией, Грецией, Испанией, Албанией, Азербайджаном, Польшей, КНДР, Словенией, Хорватией, и другими странами, список которых неустанно расширяется.

Являясь документами, устанавливающими взаимные права и обязанности государств, такие международные договоры обязывают подписавшие их стороны оказывать друг другу содействие в вопросах обеспечения процедуры выплаты алиментов со стороны родителя — гражданина государства, с которым заключен договор.

Также в соответствии со ст. 115 Семейного кодекса тот родитель, с которым проживает ребенок после расторжения брака, имеет право обратиться в суд с требованием взыскать с ответчика неустойку в размере 0,5% от суммы образовавшегося долга за каждый день уклонения от выплат. Помимо этого, ответчик может быть привлечен к ответственности по покрытию всех причиненных просрочкой убытков.

Условия заключения таких браков, личные и имущественные отношения между супругами, подписание брачных договоров, установление и оспаривание отцовства, расторжение брака, раздел имущества супругов и определение судьбы общих детей, взыскание алиментов на ребенка за границей, усыновление детей иностранцами и переезд их вместе с усыновителями в другую страну¹³.

Регулирование всех вопросов семейных отношений, осложненных иностранным элементом, осуществляется на основе внутреннего российского законодательства, в частности VII раздела СК РФ, регулирующего отношения подобного рода, однако принципиально важно заметить, что нормы российского права применяются в том случае, если они не противостоят нормам заключенного РФ международного договора.

Семейный кодекс РФ предусматривает раздел VII «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства». Это связано, прежде всего, с изменением положения России в мировом сообществе, расширением контактов российских граждан с иностранными гражданами, и, как следствие, увеличением количества смешанных браков с каждым годом.

Однако, несмотря на ежегодно возрастающее количество «смешанных» браков и столь обширную отечественную и международную правовую регламентацию, законодательство, регулирующее правоотношения супругов, имеющих различное гражданство, все же содержит ряд пробелов и противоречий. Это связано не только с проблемами выбора права соответствующей стороны правоотношения, но и с существенной

8 Костюченко Елена Юрьевна. Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ: сравнительно-правовой анализ: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.03 М., 2007.

9 Федосеева Г. Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: диссертация доктора юридических наук: 12.00.03. — М., 2007.

10 Сидорова С. А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.03. — Рязань, 2007.

11 Князева Е. В. Диспозитивность в семейном праве: Дис. канд. юрид. Наук: 12.00.03. — М., 2003.

12 Международное частное право. — М: Издательство РИОР, 2010.

13 Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев. Правовое регулирование в России. — М.: Волтерс Клувер, 2007.

недооценкой семейного права как самостоятельной отрасли и семейного права, осложненного иностранным элементом, как подотрасли международного частного права. Вместе с тем в законодательстве отсутствует ряд базовых понятий необходимых для решения сложнейших.

К настоящему времени сложился богатый арсенал международно-правовых средств регулирования вопросов семейного права, осложненного иностранным элементом: международные конвенции, пакты, декларации, принятые в Организации Объединенных Наций; универсальные конвенции, разработанные Гаагской конференцией по международному частному праву; резолюции и рекомендации Комитета министров Совета Европы двусторонние соглашения между государствами по семейным вопросам¹⁴.

Необходимость урегулирования на международном уровне порядок и условия получения из-за границ алиментов на ребенка, если родитель, ответственный за его содержание, живет в другом государстве, выявилась еще до Второй мировой войны. Трудности заключались в том, что при различиях в регулировании законодательством отдельных стран условий и порядка признания и исполнения иностранных судебных решений вынесенные судами страны истца решения о взыскании алиментов, как правило, оставались неисполненными в стране ответчика. Работа по подготовке международных документов, направленных на преодоление этих трудностей, активизировалась после окончания войны и завершилась подписанием ряда конвенций.

20 июня 1956 г. в Нью-Йорке была принята Конвенция ООН «О взыскании за границей алиментов».

Целью Конвенции являлось облегчение получения лицами (в том числе детьми), находящимися на территории страны-участницы, алиментов с лиц, находящихся под юрисдикцией другой страны-участницы.

Конвенция содержит также правила о выполнении отдельных требований (судебных поручений), о предоставлении истцам определенных льгот.

В частности Конвенцией устанавливаются правила назначения инстанций, подачи исков, передачи документов, решений и судебных постановлений.

Конвенция закрепляет за истцом возможности подачи иска о взыскании алиментов, как на территории своей страны «государства истца», так и на территории «государства ответчика».

Россия участником данной Конвенции не является.

24 октября 1956 г. в Гааге была заключена Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей. В отличие от Конвенции ООН 1956 г. здесь рассматривались коллизионные вопросы.

Отступление от основной коллизионной привязки в пользу закона ответчика допускается только в тех случаях, когда иск о взыскании алиментов заявлен в суд его государства или если он постоянно проживает в этом государстве. Конвенция определяет когда, где, в каких размерах и от кого ребенок вправе требовать алименты.

Гаагская конвенция о праве применимом к алиментным обязательствам, от 2 октября 1973 г., как рассмотренная выше Конвенция от 24 октября 1956 г., посвящена коллизионным проблемам. Однако она затрагивает более широкий круг алиментных обязательств: вытекающих из семейных, брачных, родительских отношений, включая алименты на внебрачных детей.

14 Ермолаева Т. А. Правовое регулирование личных и имущественных правоотношений супругов, имеющих различное гражданство: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. – Саратов, 2007.

Гаагская конференция по международному частному праву не оставляла без внимания и относящуюся к взысканию алиментов на детей группу процессуальных вопросов, в частности, весьма существенный вопрос о признании и исполнении иностранных судебных решений.

Следующим этапом унификации правил, относящихся к взысканию алиментов, явилась Гаагская конвенция о международном порядке взыскания алиментов детей других форм содержания семьи от 23 ноября 2007 г. К созданию этой Конвенции привело стремление усовершенствовать сотрудничество государств в данной сфере с целью установить, как указано в преамбуле Конвенции, результативный, доступный, быстрый, эффективный, экономически целесообразный, гибкий и справедливый порядок получения из-за границы алиментов на детей, а также иных платежей, вытекающих из семейных отношений, в частности средств на содержание супруга.

Российская Федерация участницей данной конвенции не является.

Следует остановиться на относящихся к взысканию алиментов на детей правилах Минской и Кишиневской Конвенций.

Согласно п. 1 ст. 32 Минской конвенции в редакции Протокола от 28 марта 1997 г. (и идентичной норме ст. 35 Кишиневской конвенции) алиментные обязательства родителей по содержанию детей определяются, как и другие права и обязанности родителей и детей, законодательством государства, на территории которого они имеют постоянное совместное место жительства, а при отсутствии такового – законодательством государства, гражданином которого является ребенок.

Касается взыскания алиментов правило п. 5 ст. 32: договаривающиеся стороны оказывают друг другу помощь в розыске ответчика по делам о взыскании алиментов, когда есть основание полагать, что ответчик находится на территории другой договаривающейся стороны и судом вынесено определение об объявлении его в розыск¹⁵.

В Москве с начала 2002 г. больше всего межнациональных браков было заключено в 2007-м – 14,3% от общего числа браков. При этом в Петербурге количество межнациональных браков из года в год в вдвое меньше, чем в Москве. Так, в пиковом 2007-м таких браков в Северной столице было заключено 7,3% от общего количества (в Москве – 14,3%). В 2011-м в Москве межнациональных браков было 10,9%, а в 2014-м – уже 15%^{16 17}.

Как отмечает член РАН Ольга Курбагова, заключение брака в России – не более чем способ легализоваться. Брачные союзы с участием мигрантов в столице составляют 58% всех браков. Брак, самый простой способ стать для приезжего «своим» в России и избежать статуса «недегала» что и побуждает многих иностранных граждан вступить в брачный союз¹⁸.

15 Проблемы унификации Международного частного права. Монография / Отв. ред. А. Л. Маковский, И. О. Хлестова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012.

16 Плавильные котлы Москвы и Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/nation/2012/05/08/977765.html> (19.06.2015).

17 Итоги государственной регистрации рождения, смерти, заключения брака, расторжения брака в Москве за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zags.mos.ru/stat/infografika/ИТОГ-2014%20год.pdf> (19.06.2015).

18 Ермолаева Тамара Александровна. Правовое регулирование личных и имущественных правоотношений супругов, имеющих различное гражданство: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.03. – Саратов, 2007.

Но даже если международный брачный союз был заключён «по любви», семейная жизнь часто осложняется рядом трудностей.

Профессор Института социологии РАН, доктор социологических наук Татьяна Гурко отмечает, что в отношении стабильности таких браков важна не столько этничность, а принадлежность к религии. Даже любящие супруги имеют определенную религиозную идентичность, в которой они были воспитаны, что предполагает определенные нормы семейного поведения. В случаях несовместимости этих норм велика вероятность конфликтов, чреватых разводом¹⁹.

Так, по данным ЗАГС г. Москвы ежегодно в столице регистрируется около 10 тысяч браков с участием иностранных граждан, и ежегодно же порядка тысячи таких браков распадается²⁰.

Не существует отдельной статистики, фиксирующей данные по невыплатам алиментов иностранным гражданам. Но общая статистика печальна.

По данным Федеральной службы судебных приставов, в 2010 г. было почти 976 тыс. исполнительных производств о взыскании алиментов²¹.

Ежегодно тысячи женщин оказываются без семьи с маленькими детьми на руках, и те из них, кто лишён алиментной поддержки со стороны покинувших семью супругов, оказываются в особенно тяжёлом положении.

Воспитание детей в одиночку является большой проблемой, в том числе и в финансовом аспекте, поскольку на одну зарплату сложно удовлетворить основные детские потребности. Попытки устроиться на вторую, а иногда третью работу, чтобы поправить свое финансовое положение, чревато сокращением времени на воспитание малыша. Одиноким мамам приходится рационально расходовать заработанные средства, постоянно экономя на себе.

Но если вопросы исполнения алиментных обязательств гражданами России обеспечиваются на основании российских законов, то обязательства иностранцев находятся в сфере действия международного частного права и регулируются на основе международных документов – конвенций и договоров.

И вопрос осуществления процедуры взыскания алиментов на прямую зависит от того, участником каких соглашений является государство, гражданином которого является плательщик алиментов.

На статистических данных, предоставленных московской службой, можно проследить, с гражданами каких государств вступают в брак столичные жители. За десять лет, начиная с 2002 г., в столице было зарегистрировано 100 893 межнациональных брака (всего – 829 302 брака). Из них абсолютное лидерство принадлежит российско-украинским бракам (35,4%), на втором месте – российско-молдавские браки (9,6%), замыкают тройку российско-армянские браки (8,5%). Далее по убывающей идут браки с гражданами Узбекистана (6,9%), Азербайджана (6,6%), Белоруссии (6,1%), Таджикистана (3,8%), Грузии (3,5%). Таким образом, абсо-

лютное большинство межнациональных браков заключается с гражданами бывших советских республик²².

В государствах – членах СНГ установление и взыскание (выплата) алиментов гражданам государств – членов СНГ осуществляется в порядке, предусмотренном национальным законодательством страны, на территории которой они проживают. При этом государства – члены СНГ признают и обеспечивают исполнение судебных решений по алиментным делам^{23,24}.

В соответствии с Соглашением о порядке перевода денежных средств гражданам по социально значимым неторговым платежам от 9 сентября 1994 г.²⁵ переводы алиментов относятся именно к данной категории платежей. Поэтому в государствах – членах СНГ обеспечен свободный перевод и выплата через банки и (или) учреждения почтовой связи денежных средств гражданам по алиментным платежам. Непосредственно прием денежных средств по алиментным платежам от отправителей и выплата их получателям производится в национальных валютах соответствующих государств.

Признание и исполнение решений иностранных судов других государств (то есть не членов СНГ) по правоотношениям родителей и детей осуществляется в Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации. В целях повышения гарантий материального обеспечения детей путем усиления государственного контроля за своевременной и полной выплатой алиментов родителями планируется заключение с государствами ближнего зарубежья и другими государствами договоров, предусматривающих выполнение гражданами этих государств и гражданами Российской Федерации обязанностей по содержанию детей.

Законодательство, подлежащее применению к алиментным обязательствам совершеннолетних детей в пользу родителей и к алиментным обязательствам других членов семьи, определено коллизионными нормами ст. 164 СК. В соответствии с указанной статьей алиментные обязательства совершеннолетних детей по отношению к их родителям, а также алиментные обязательства других членов семьи (кроме супругов и бывших супругов) определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, то есть в интересах членов семьи и упрощения процедуры взыскания алиментов закреплён «территориальный» подход к решению данного вопроса. Таким образом, при проживании получателя алиментов и плательщика алиментов в Российской Федерации независимо от их гражданства следует применять россий-

19 Состоятельные женщины выходят замуж за молодых мужчин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/science/2013/07/22_a_5422513.shtml (19.06.2015).

20 Князева Елена Васильевна. Диспозитивность в семейном праве: Дисс. канд. юрид. Наук: 12.00.03. – Москва, 2003.

21 О программе ФССП по оптимизации алиментов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fssprus.ru/pressreleases/document21234903/#> (19.06.2015)

22 Итоги государственной регистрации рождения, смерти, заключения брака, расторжения брака в Москве за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zags.mos.ru/stat/infografika/IТОГ-2014%20год.pdf> (19.06.2015).

23 Пчелинцева Л. М. Семейное право России. Учеб. для вузов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА - М), 2000.

24 Ст. 5-6 Соглашения о гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов. Заседание Совета глав правительств СНГ. Участвовали руководители Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Грузия, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Украины // Вестник образования. – 1995. – № 8.

25 Заседание Совета глав правительств СНГ. Участвовали руководители Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Грузия, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, РФ, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан и Украины // Бюллетень международных договоров. – 1994. – № 12. – 80 с.

ское законодательство (ст. 87–88, 93–98 СК). При отсутствии совместного места жительства алиментные обязательства совершеннолетних детей и других членов семьи определяются законодательством государства, гражданином которого является лицо, претендующее на получение алиментов. В этой связи не исключается обращение к законодательству Российской Федерации об алиментных обязательствах совершеннолетних детей и других членов семьи, если лицо, требующее уплаты алиментов, является гражданином Российской Федерации. Однако правило о выборе законодательства по гражданству лица, претендующего на получение алиментов, при отсутствии совместного места жительства сторон на территории какого-либо государства не всегда позволяет обеспечить интересы нетрудоспособного нуждающегося лица, поскольку круг лиц (членов семьи), имеющих право на алименты, в разных государствах неодинаков. Не во всех странах братья, сестры, дедушка, бабушка, внуки, отчим, мачеха наделяются правом требовать уплаты алиментов. То есть при применении законодательства государства, гражданином которого является лицо, претендующее на взыскание алиментов, возможен отказ компетентного органа в удовлетворении требования об уплате алиментов, если алиментная обязанность данных членов семьи законодательством этого государства не предусмотрена.

В государствах – членах СНГ алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей при наличии иностранного элемента определяются законодательством государства, на территории которого проживают родители, претендующие на получение алиментов. Поэтому суд государства по месту проживания родителей компетентен рассматривать дела о взыскании алиментов на содержание родителей с совершеннолетних детей (п. 2 и 3 ст. 32 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам). Примечательно, что данное правило в целом соответствует требованиям Конвенции «О праве, применимом к алиментным обязательствам» (подписана в Гааге 2 октября 1973 г.), участницей которой Российская Федерация не является. Об алиментных обязательствах других членов семьи Конвенция о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам положений не содержит, следовательно, по данному вопросу следует руководствоваться правилами, содержащимися в ст. 164 СК. Непосредственно механизм взаимного исполнения судебных решений о взыскании алиментов, а также перевода алиментов гражданам государств – членов СНГ определяется соглашениями от 9 сентября 1994 г. «О гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов» и «О порядке перевода денежных средств гражданам по социально значимым неторговым платежам»²⁶. В наиболее общих чертах судебное решение, вынесенное российским судом, будет исполняться на территории другого государства в случае наличия международного договора о взаимной правовой помощи между РФ и этим государством или на основании принципа взаимности. Например, исполнить российское судебное решение можно в следующих странах: Греция, Италия, Чехия, Польша, Беларусь, Финляндия др.

Согласно ст. 409 ГПК РФ решения судов иностранных государств признаются и приводятся в исполнение в РФ, если

признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором РФ и ФЗ²⁷.

Для того чтобы процедуры признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения были запущены, необходимые заявления или ходатайство (по ГПК) стороны в споре, в пользу которой состоялось решение. Заявление и ходатайство о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается в письменной форме в суд РФ по месту нахождения или месту жительства должника, а если оно неизвестно, то в суд по месту нахождения имущества должника²⁸.

В Чешской республике иностранное решение признается, если по данному делу отсутствует решение чешского суда, вынесенное до вступления в законную силу решения иностранного суда, или признанное решение компетентного органа третьего государства. В признании отказывается, если сторона, по отношению к которой решение должно быть признано, в результате процессуальных нарушений со стороны иностранного суда была лишена возможности участвовать в судебном разбирательстве. Признание не должно противоречить общественному порядку Чехии.

Для признания иностранных решений по имущественным делам не требуется специального постановления. Признание выражается в том, что чешские органы принимают решение (соответствующее условиям признания) так, как если бы речь шла о решении чешского суда. Особый порядок действует для признания иностранных решений по делам о браке, установлении или оспаривании отцовства, если хотя бы одна сторона имеет гражданство Чехии: такое признание осуществляется специальным решением Верховного суда²⁹.

К сожалению, количество международных соглашений и договоров по поводу вступления в законную силу решений судов у России с другими государствами достаточно невелико. Поэтому на практике нередко случается так, что иностранные суды отказываются принимать во внимание решения судов Российской Федерации, что делает взыскание алиментов с иностранного гражданина практически невозможным. Переезд на постоянное место жительства в другую страну часто помогает уйти недобросовестным плательщикам от выполнения своих обязанностей.

Таким образом, в настоящий момент, правовое обеспечение механизма взыскания алиментов с иностранных граждан нуждается в совершенствовании.

В первую очередь объективной необходимостью является присоединение России к Конвенции ООН «О взыскании алиментов за границей» и Гаагской Конвенции «О праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей», что позволит наладить более эффективное взаимодействие с государствами участниками Конвенций, для обеспечения алиментных обязательств гражданами этих государств.

Также необходимо внести изменения в п. 2 ст. 161 СК РФ: «При заключении брачного договора или соглашения об уплате алиментов друг другу супруги, либо лица, вступающие в брак, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут избрать законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по

27 Семейное право / составитель И. В. Ляховская. – М.: АСТ; СПб: Сова; Владимир: ВКТ, 2011. (Конспект лекций).

28 Гражданско-процессуальный Кодекс РФ. – М.: «Издательство Эксмо», 2015

29 Гражданско-процессуальный кодекс Чешской Республики Zákon č. 99/1963 Sb., občanskýsoudnířád (o.s.ř) (Закон № 99/1963 Сб) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.czechlegislation.com/ru/99-1963-sb> (19.06.2015)

26 Состоятельные женщины выходят замуж за молодых мужчин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/science/2013/07/22_a_5422513.shtml (19.06.2015).

брачному договору или по соглашению об уплате алиментов: законодательство государства, гражданство которого имеет одна из сторон; законодательство государства, в которой одна из сторон имеет место жительства; законодательство по месту нахождения имущества – для недвижимого имущества.

В случае если супруги, либо лица, вступающие в брак, не избрали подлежащее применению законодательство, к брачному договору применяются положения пункта 1 настоящей статьи».

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Гражданско-процессуальный кодекс Чешской Республики *Zákon č. 99/1963 Sb., občanskýsoudnířád (o.s.ř)* (Закон № 99/1963 Сб) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.czechlegislation.com/ru/99-1963-sb> (дата обращения: 19.06.2015).
3. Ермолаева Т.А. Правовое регулирование личных и имущественных правоотношений супругов, имеющих различное гражданство: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007.
4. Заседание Совета глав правительств СНГ. Участвовали руководители Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Грузия, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан и Украины // Бюллетень международных договоров. – 1994. – № 12.
5. Итоги государственной регистрации рождения, смерти, заключения брака, расторжения брака в Москве за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zags.mos.ru/stat/infografika/ИТОГ-2014%20год.pdf> (дата обращения: 19.06.2015).
6. Князева Е.В. Диспозитивность в семейном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
8. Костюченко Е.Ю. Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ: сравнительно-правовой анализ: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
9. Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев. Правовое регулирование в России. – М.: Волтерс Клувер, 2007.
10. Международное частное право. – М: Издательство РИОР, 2010.
11. О программе ФССП по оптимизации алиментов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fssprus.ru/pressreleases/document21234903/#> (дата обращения: 19.06.2015).
12. Плавающие котлы Москвы и Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/nation/2012/05/08/977765.html> (дата обращения: 19.06.2015).
13. Проблемы унификации Международного частного права: Монография/ Отв. ред. А. Л. Маковский, И. О. Хлестова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012.
14. Пчелинцева Л. М. Семейное право России: Учеб. для вузов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000.
15. Рустамова Ю. А. Правовое регулирование алиментных отношений в Российской Федерации и проблемы их совершенствования: Дисс. ... канд. юрид. Наук. М., 2002.
16. Семейное право (Конспект лекций) / составитель И. В. Ляховская. – М.: АСТ; СПб: Сова; Владимир: ВКТ, 2011.
17. Семейное право / составитель И.В. Ляховская. – М.: АСТ; СПб: Сова; Владимир: ВКТ, 2011.
18. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 20.04.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
19. Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2007.
20. Соглашение о гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов. Заседание Совета глав правительств СНГ. Участвовали руководители Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Грузия, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Украины // Вестник образования. – 1995. – № 8.
21. Состоятельные женщины выходят замуж за молодых мужчин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/science/2013/07/22_a_5422513.shtml (дата обращения: 19.06.2015).
22. Уголовный кодекс Дании. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.
23. Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
24. Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007.
25. Энциклопедический юридический словарь. – М., 1997.

Раджабова Ж. К. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

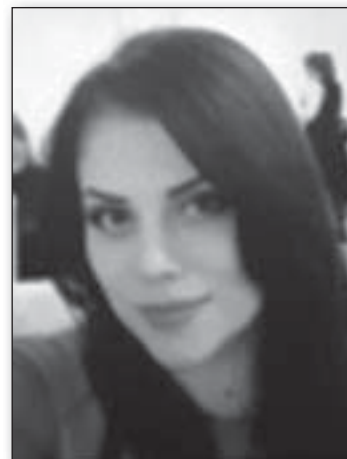
Статья посвящена наиболее актуальной проблеме семейного права – проблеме усыновления в РФ. В частности, американскими гражданами. Ограничения были внесены после очередного международного скандала, а именно, после резонансного дела, связанного с гибелью в американской семье российского мальчика Димы Яковлева. Автор прослеживает положительные и отрицательные стороны внесенных поправок к закону об усыновлении.

Ключевые слова: РФ, США, усыновление, денонсация, «закон Димы Яковлева».

Radzhabova Zh. K. SOME FEATURES OF THE PROCEDURE OF ADOPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the most topical issue of family law – the problem of adoption in Russia. In particular, by the American citizens. The restrictions were introduced after another international scandal, namely, following high-profile case involving the death of Russian boy, Dima Yakovlev, in American family. The author traces the positive and negative aspects of the amendments to the law on adoption.

Keywords: Russia, USA, adoption, denunciation, the Dima Yakovlev Law.



Раджабова Ж. К.

Согласно статистике, в Российской Федерации количество детей-сирот, находящихся в специализированных учреждениях, достигает почти 130 тысяч.

Правительство приняло ряд изменений в законодательстве, которые способствуют упрощению процесса усыновления сироты в 2014 году.

Ежегодно детские дома в России пополняются на 60 тысяч сирот. Столько же детей, оставшихся без попечительства родителей, каждый год определяются в семьи. В планах правительства на несколько следующих лет – вдвое уменьшить количество сирот в детских учреждениях.

Российское правительство в этом году приняло ряд изменений в законе об устройстве сирот. Они значительно упростят процедуру усыновления детей, оставшихся без родителей, гражданами Российской Федерации. В частности, решение суда об усыновлении сироты в 2014 году будет вступать в силу через 10 дней, а не через 30, как раньше. Значительно упрощена система передачи детей, которые остались без попечения родителей, и сирот на усыновление, попечительство, под опеку или патронат.

Стало необязательным прохождение специальной подготовки и предъявление суду соответствующего документа для граждан, которые уже имеют или имели усыновленных детей, и предыдущие усыновления не были отменены. Это правило касается уже состоявшихся опекунов и попечителей, если они намерены еще взять под опеку или попечительство детей.

Дети-сироты в 2014 году, согласно нововведениям, получают дополнительные права. В частности, они могут получать бесплатную высокотехнологичную медицинскую помощь, а также за счет бюджетных средств направляться на лечение за рубежом.

Отменено существующее ранее положение о том, что разница в возрасте между усыновителями и усыновленными должна быть не меньше 16 лет. Решения подобных вопросов теперь будут решаться судом в индивидуальном порядке. Благодаря нововведению, усыновление сироты в 2014 году может осуществляться старшими братьями или сестрами, достигшими совершеннолетия.

В первые дни 2014 года прекратит действие соглашение с США об усыновлении российских сирот и детей, оставшихся без родительского попечения. Этот документ был назван в народе законом «Димы Яковлева»: в память об усыновленном американцами мальчике из России, которого отец на целый день забыл в закрытой машине, впоследствии чего мальчик погиб.

По состоянию на 2010 год российские сироты составляли около 10 % усыновленных иностранных детей в США. При этом эта доля в общем потоке усыновлений постепенно снизилась с пикового показателя в 28 %, зафиксированного в 1998 году. При этом в абсолютных числах пик усыновлений российских детей американцами пришёлся на 2004 год. Всего за два десятилетия действия двусторонних соглашений в США было вывезено свыше 60 тысяч российских детей. Под влиянием резонансных дел о Диме Яковлеве и Артёме Савельеве, отправленном домой с запиской, депутаты

Госдумы стали рассматривать ряд ограничительных законопроектов, но приняты они не были. При этом Семейным кодексом и так предписан приоритет российского усыновления. В 2010/2011 финансовом году в США было усыновлено 962 ребёнка из России.

По данным детского омбудсмена Павла Астахова с 2000 по 2011 год в США от рук своих усыновителей погибли 19 детей, усыновлённых в России (всего за период иностранными гражданами было усыновлено около 65 тысяч. 29 декабря 2012 МИД РФ выступил с официальным заявлением, в котором подчеркнул, что эти две цифры несопоставимы, так как 19 случаев гибели российских детей в США — это не систематические данные официальной статистики, а лишь самые вопиющие случаи нарушения прав детей, которые были растиражированы СМИ.

Вместе с тем в 2011 году американские приёмные родители усыновили 89 детей-инвалидов, в то время как россияне приняли в свои семьи лишь 38 сирот. 13 июля 2011 года между Россией и США было подписано Соглашение о сотрудничестве в области усыновления, оно вступило в силу 1 ноября 2012 года после ратификации Госдумой России в июле. В соглашении прописан контроль над усыновителями со стороны российских дипломатов и требования к американским усыновителям. Пункт два четвёртой статьи закона постановляет прекратить действие этого соглашения, не разъясняя с какого момента это должно быть сделано.

Для того чтобы поддержать российских граждан, желающих усыновить ребенка, федеральным законом «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам устройства детей, которые остались без попечения родителей, и сирот» предусмотрено увеличение единовременного пособия. Так, если семья усыновит ребенка-инвалида, детей, которые являются сестрами и братьями, или ребенка возрастом старше семи лет, размер единовременной выплаты будет составлять 100 тысяч рублей. Ранее усыновителям выплачивали около 13 тысяч рублей за прием ребенка на воспитание в семью. Также до 8,7 тысяч рублей (на 20%) увеличится размер ежемесячного пособия на усыновленного ребенка-инвалида. В России сегодня в специализированных медицинских учреждениях насчитывается больше 576 тысяч детей-инвалидов. Более 14 тысяч из них – с тяжелыми заболеваниями. Все эти меры должны способствовать сокращению числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, примерно на 30 тысяч каждый год. По мнению экспертов, это поможет побороть такое явление, как «застойное сиротство» в России.

Уполномоченный МИД РФ по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К. Долгов заявил, что законопроект не противоречит Конвенции ООН о правах ребёнка. Министрство юстиции сочло запрет не соответствующим статье 21 Конвенции о правах ребёнка. Законопроект критиковался некоторыми журналистами как государственных, так и независимых СМИ. Лишь представители государственных федеральных телеканалов выступили в его поддержку.

Мкртчян М. К.*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЖИЛЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ КАК ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Содержание любого гражданско-правового договора составляют его условия, прежде всего, существенные условия. Условие о предмете является существенным в любом гражданско-правовом договоре. Не является исключением и договор купли-продажи жилого объекта недвижимости, который считается незаключенным без согласования его предмета. Статья посвящена вопросу о предмете рассматриваемого договора, его специфике и используемом в законодательстве правовом режиме жилой недвижимости.

Ключевые слова: жилое помещение, предмет договора, жилой объект недвижимости, Гражданский кодекс России, Жилищный кодекс России.

Mkrтчyan M. K.

FEATURES OF THE LEGAL REGIME OF DWELLING REAL ESTATE OBJECTS AS SUBJECT OF PURCHASE AND SALE AGREEMENT

Terms are the content of any civil contract, first of all, essential terms. The condition about a subject is essential in any civil contract. There is no exception for the contract of purchase and sale of a dwelling real estate object which is considered uncompleted without arrangement on its subject. The article is devoted to a question about subject of this contract, to its specificity and the legal regime of residential real estate which is used in the legislation.

Keywords: living quarters, subject matter of an agreement, dwelling real estate object, Civil Code of Russia, Housing Code of Russia.



Мкртчян М. К.

Д. И. Мейер, характеризуя предмет гражданско-правового договора, предъявляя к нему следующие требования: «Предмет сделки должен иметь юридическое значение и представлять собой некий имущественный интерес в плане юридического отношения человека к материальному миру, должен быть оборотоспособен, не противен законам и нравственности и должен допускать физическую возможность совершения действия»¹. Рассмотрение вопроса о предмете гражданско-правового договора означает, фактически, рассмотрение вопроса о гражданско-правовом режиме соответствующего объекта гражданских прав, составляющего предмет сделки. Как указывал В. И. Сенчищев, «важным с позиции права является не сама вещь и не само поведение (действие, деяние), но то правовое значение, правовой режим, который присваивается этому явлению в силу позитивного права и который воплощается в субъективных правах и обязанностях»². Таким образом, выделение в классификации объектов гражданских прав жилых объектов недвижимости имеет смысл лишь в том случае, когда имеются значимые с позиции правового режима особенности. Гражданское законодательство рассматривает любую вещь, прежде всего, с точки зрения возможности ее участия в экономическом обороте в качестве объекта правовых отношений, выступающего предметом гражданско-правового договора. Это требует четкости в определении того, что является предметом договора купли-продажи жилого объекта недвижимости. Разделяя точку зрения ученого-юриста В. В. Витрянского, согласно которой предметом всякого вида договора купли-продажи являются два вида объектов:

действия по передачи товара и сам товар³, следует утверждать, что предмет договора купли-продажи жилого объекта недвижимости составляют, прежде всего, по действующему законодательству жилые помещения (жилой дом и часть жилого дома, квартира и часть квартиры, комната)⁴, а также действия по их передаче.

Жилые помещения как объекты права собственности и, одновременно, как объекты договоров купли-продажи имеют специфический правовой режим. Особая социальная значимость жилья обусловила строго целевое назначение данного объекта недвижимости. Этот принцип закреплен Гражданским кодексом России, согласно ст. 288 жилые помещения предназначены для проживания граждан, а осуществление права собственника по владению, пользованию и распоряжению ими должно производиться в соответствии с целевым назначением этих объектов недвижимости. Специфика правового режима жилья как объекта недвижимости обусловлена также нормами жилищного законодательства.

Жилищным кодексом России решен вопрос об отнесении жилого помещения к недвижимому имуществу. Статья 15 Жилищного кодекса России не только впервые законодательно закрепила определение жилого помещения как изолированного помещения, пригодного для постоянного проживания граждан (отвечающего установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства), но и установила, что оно является недвижимым имуществом. При этом следует отметить, что нормы ст. 130 Гражданского кодекса России на сегодняшний день не содержат упоминания о жилых объектах недвижимости и, по мнению автора, нуждаются

* Позиция автора может не совпадать с официальной позицией Министерства юстиции Российской Федерации.

1 Мейер Д. И. Русское гражданское право. Часть первая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_23.html#33 (дата обращения: 08.06.2015 г.).

2 Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения. Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М. И. Брагинского. – М.: Статут, 1998. – С. 150.

3 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая. Договоры о передаче имущества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawbook.h12.ru/civil/braginsky2/07-01.shtml> (дата обращения: 08.06.2015 г.).

4 Статьи 558 Гражданского кодекса России и 16 Жилищного кодекса России.

в доработке с учетом того, что жилые помещения – это наиболее распространенный объект гражданского оборота, который необходимо включить в содержание основного кодифицированного нормативного акта, регулирующего гражданские правоотношения в Российской Федерации.

В ст. 558 Гражданского кодекса России содержится упоминание о части жилого дома и части квартиры как самостоятельных объектах гражданского оборота, но не содержатся их определения и признаки, позволяющие их выделять в качестве самостоятельных объектов недвижимости, что является недоработкой законодателя. Принятый Жилищный кодекс России не ликвидировал данный пробел действующего законодательства. Более того, законодатель в п. 4 ст. 16 Жилищного кодекса России выделил в качестве самостоятельного объекта комнату, которой признается часть жилого дома или часть квартиры.

В связи с изложенным необходимо законодательно закрепить определение такой разновидности жилых помещений, как «часть жилого дома» или «часть квартиры» во избежание неоднозначного толкования указанного понятия в процессе правоприменительной деятельности с учетом признаков индивидуальности и обособленности этих объектов недвижимости как совокупности нескольких жилых помещений (комнат), а также помещений вспомогательного пользования.

Достаточно дискуссионной в жилищной сфере до введения в действие Жилищного кодекса России являлась тема о жилом помещении в виде комнаты, выступающей объектом гражданских прав⁵. Рассматривая факт признания законодателем комнаты самостоятельным жилым объектом недвижимости, следует согласиться с П. В. Крашенинниковым, который пишет: «Такое решение вряд ли можно отнести к достижениям законодательства, поскольку отдельные комнаты не могут в полной мере удовлетворить жилищно-бытовые потребности граждан. Однако законодатель не мог не отреагировать на сложившуюся социально-экономическую ситуацию в жилищной сфере. Сегодня сотни тысяч семей проживают в комнатах коммунальных квартир. Запрет на оборот комнат по существу означал бы ограничение прав граждан, в них проживающих, по сравнению с другими гражданами – пользователями других жилых помещений»⁶.

Статьей 16 Жилищного кодекса России комната признана самостоятельным объектом права собственности и, соответственно, также может выступать в качестве самостоятельного объекта гражданских и жилищных прав только в том случае, если ее используют в качестве места для непосредственного проживания граждан. Хотя данная статья не содержит упоминания о свойстве данного вида жилого помещения, но в ст. 15 Жилищного кодекса России четко определены признаки, позволяющие отнести указанные объекты недвижимости к жилым помещениям. По мнению автора, определение комнаты как объекта гражданских прав должно быть более конкретным и содержать специфические свойства данного вида жилого помещения, позволяющие определить обособленность и индивидуальность указанного объекта недвижимости, а также отличить его от других жилых объектов недвижимости. Таким

образом, автор полагает целесообразным предложить следующее определение в ст. 16 Жилищного кодекса России: «Комнатой признается обособленное помещение, изолированное от иных помещений, обеспечивающее возможность доступа к помещениям общего пользования, предназначенное для использования в качестве места непосредственного проживания граждан и пригодное для их постоянного проживания». Также автор считает, что часть жилого дома или квартиры, выделяемые в гражданском законодательстве как разновидности жилого помещения и выступающие как самостоятельные объекты гражданских прав, следует понимать как две и более комнаты с характерными признаками жилого помещения. Доводом к сказанному будет то, что предметом (объектом материального мира) договора купли-продажи жилого объекта недвижимости сторонами определяется конкретный объект жилой недвижимости, называемый комнатой или частью жилого дома (квартиры).

Исходя из определения жилого помещения, очевидно, что оно, в отличие от других объектов недвижимости, имеет специальное назначение. Согласно п. 2 ст. 288 Гражданского кодекса России и п. 1 ст. 17 Жилищного кодекса России жилое помещение предназначено для проживания граждан. В литературе отмечается, что такое проживание может иметь постоянный или временный характер⁷. Главным является то, что жилое помещение должно быть определенным образом благоустроено, отвечать установленным санитарным и техническим правилам и нормам. В связи с этим жилые помещения отличны от строений, расположенных на садовых, дачных и иных земельных участках. На практике имеют место случаи, когда дачные и садовые строения отвечают всем требованиям, чтобы считаться пригодными для проживания граждан. Действующий Жилищный кодекс России предусматривает возможность перевода нежилых помещений в жилые. Нормативные требования, предъявляемые к жилому помещению, устанавливаются Правительством Российской Федерации⁸.

При рассмотрении вопроса о целевом назначении жилого помещения следует обратиться к теме о пределах и ограничениях осуществления прав домовладельцами. Этот вопрос уже был предметом глубокого исследования, проведенного П. В. Крашенинниковым⁹. Различия правовой природы этих двух категорий заключается в том, что пределы осуществления права устанавливаются законом, тогда как ограничения основаны на воле собственника или воле судебных органов. Пределы как общие основания стеснения права собственности объективны, а ограничения субъективны и являются частными установлениями. Ввиду целевого назначения жилого объекта недвижимости законодатель устанавливает запрет на размещение в жилых помещениях промышленных производств и обязывает собственника не нарушать права и законные интересы других лиц (соседей) – ст. 17 Жилищного кодекса России. Гражданский кодекс России – ст. 293 устанавливает ответственность за нарушение перечисленных норм. Интересны и нормы, указанные в п. 2 ст. 17 Жилищного кодекса России, предусматриваю-

5 Например, Зинченко С., Корх С. Вопросы собственности: законодательство и практика. – М.: Хозяйство и право, 2000. – Вып. № 6. – С. 56; Суханов Е. А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://juristlib.ru/book_3094.html (дата обращения: 09.06.2015 г.).

6 Крашенинников П. В. Сделки с жилыми помещениями: комментарий гражданского и жилищного законодательства и практики его применения. – М.: Статут, 2002. – С. 9–10.

7 Емелькина И. А. Гражданско-правовые способы приобретения и защиты вещных прав на жилые и нежилые помещения: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 38.

8 Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции».

9 Крашенинников П. В. Жилищное право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coollib.com/b/219504/read> (дата обращения: 09.06.2015 г.).

щие возможность использования жилого помещения по дополнительному назначению – с целью получения доходов от профессиональной или индивидуальной предпринимательской деятельности. Теперь собственник жилого помещения, а также иные законно проживающие в нем граждане вправе использовать жилое помещение для осуществления профессиональной или индивидуальной предпринимательской деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации.– Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 09.06.2015 г.).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 09.06.2015 г.).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 09.06.2015 г.).
4. Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения. Актуальные проблемы гражданского права. Под ред. Брагинского М.И. – М.: Статут, 1998.
5. Емелькина И. А. Гражданско-правовые способы приобретения и защиты вещных прав на жилье и нежилые помещения: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
6. Крашенинников П. В. Сделки с жилыми помещениями: комментарий гражданского и жилищного законодательства и практики его применения. – М.: Статут, 2002.
7. Зинченко С., Корх С. Вопросы собственности: законодательство и практика. – М.: Хозяйство и право, 2000. – Вып. 6. – С. 56.
8. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая. Договоры о передаче имущества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawbook.h12.ru/civil/braginsky2/07-01.shtml> (дата обращения: 08.06.2015 г.).
9. Крашенинников П. В. Жилищное право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coollib.com/b/219504/read> (дата обращения: 09.06.2015 г.).
10. Мейер Д. И. Русское гражданское право. Часть первая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_23.html#33 (дата обращения: 08.06.2015 г.).
11. Суханов Е. А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://juristlib.ru/book_3094.html (дата обращения: 09.06.2015 г.).



Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В статье исследуется один из способов удовлетворения жилищных потребностей сотрудников полиции – получение единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, выявляются проблемные аспекты правового регулирования этих отношений и существующие в данной сфере пробелы. Авторы сформулировали некоторые предложения по совершенствованию механизма реализации единовременной социальной выплаты сотрудникам полиции.

Ключевые слова: единовременная социальная выплата, улучшение жилищных условий, жилое помещение, сотрудник полиции.

Khismatullin O. Yu., Arutyunyan M. S.

ACTUAL ISSUES OF IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF REALIZATION OF THE HOUSING RIGHTS OF POLICE OFFICERS

In article the mechanism of satisfaction of housing needs of police officers by means of receiving lump social sum by them on premises acquisition or construction is investigated. Gaps of legal regulation of the specified relations and a problem of practice of their application come to light. The author formulated some suggestions for improvement of the mechanism of realization of lump social sum to police officers.

Keywords: one-time social payment, improvement of living conditions, living accommodation, police officer.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Жилищного кодекса Российской Федерации «жилищное законодательство основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище...». Статья 2 Жилищного кодекса налагает обязанности на органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий использовать бюджетные средства и иные не запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений. Указанное свидетельствует о внимании государства к вопросам реализации гражданами права на жилище.

Жилищное законодательство Российской Федерации содержит различные организационно-правовые формы удовлетворения жилищных потребностей граждан. В их числе необходимо указать следующие: 1) предоставление жилого помещения в собственность безвозмездно; 2) предоставление единовременной субсидии или единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения; 3) участие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих; 4) приобретение жилого помещения с использованием жилищных сертификатов; 5) предоставление жилого помещения внаем; 6) предоставление арендованного жилого помещения; 7) компенсация расходов на наем, поднаем жилого помещения и 8) участие в жилищной кооперации¹.

Действующее законодательство не имеет единого организационно-правового режима жилищного обеспечения

граждан². В нарушение конституционного принципа равенства граждан преимуществами в жилищном обеспечении пользуются военнослужащие и сотрудники некоторых органов исполнительной власти.

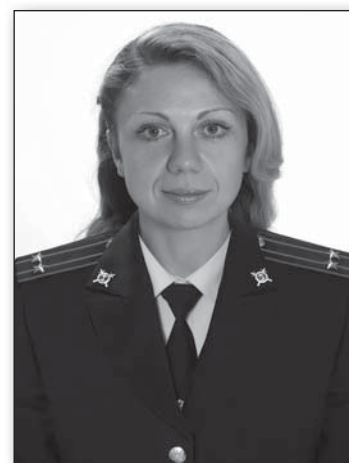
Продолжающееся реформирование полиции породило определенные изменения в порядке и в способах реализации права сотрудников на жилищное обеспечение. Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции» в ст. 44 устанавливает, что обеспечение сотрудника полиции жилым помещением осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета посредством предоставления ему служебного жилого помещения или жилого помещения в собственность либо единовременной социальной выплаты на его приобретение³.

Отметим, что в законе сохранилось существовавшее ранее право сотрудника полиции, замещающего должность участкового уполномоченного полиции, не имеющего жилого помещения на территории соответствующего муниципального образования, на обеспечение служебным жилым помещением.

Ввиду относительной новизны одного из способов удовлетворения жилищных потребностей сотрудников полиции более детальное рассмотрение в рамках данной статьи будет уделено единовременной социальной выплате на приобретение или строительство жилого помещения. Отметим, что некоторые вопросы правового регулирования и реализации



Хисматуллин О. Ю.



Арутюнян М. С.

1 Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С. Некоторые проблемы предоставления единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3 (37). – С. 38–41.

2 См. например: Игбаева Г. Р. Перспективы развития обязательного имущественного страхования частного жилого фонда // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 9 (76). – С. 200–203.

3 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.02.2014) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. – № 7. м Ст. 900.

данной социальной гарантии сотрудников уже являлись предметом рассмотрения⁴.

Право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения закреплено Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵. Порядок и условия получения единовременной социальной выплаты сотрудниками органов внутренних дел регулируется Правилами предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам ОВД РФ, утвержденными Постановлением Правительства РФ № 1223 от 30.12.2011.

Федеральным законом от 4 ноября 2014 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены отдельные изменения в Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон «О социальных гарантиях») в части реализации единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения.

Наиболее значимое по сути изменение осуществлено в редакции п. 7 ст. 4 Закона «О социальных гарантиях», содержащем санкцию за совершение действий, повлекших ухудшение имевшихся у сотрудника жилищных условий. В соответствии с данной нормой сотрудник, который с намерением приобретения права состоять на учете в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты совершил действия, повлекшие ухудшение жилищных условий, и (или) члены семьи которого с намерением приобретения права сотрудником состоять на учете в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты совершили действия, повлекшие ухудшение жилищных условий сотрудника, принимается на учет в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий. К намеренным действиям, повлекшим ухудшение жилищных условий сотрудника, относятся в том числе действия, связанные:

1) с вселением в жилое помещение иных лиц (за исключением вселения его супруги (супруга), несовершеннолетних детей, детей старше 18 лет, ставших инвалидами до достижения ими возраста 18 лет);

2) с обменом жилыми помещениями;

3) с невыполнением условий договора социального найма, повлекшим выселение из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения или с предоставлением другого жилого помещения, общая площадь которого меньше общей площади ранее занимаемого жилого помещения;

4) с выделением доли собственниками жилых помещений;

5) с отчуждением жилых помещений или их частей.

Осуществив анализ положений данной нормы можно выделить несколько условий, позволяющих применить указанную санкцию.

Во-первых, действия, ухудшающие жилищные условия должны совершаться с намерением приобретения права состоять на учете для получения социальной выплаты. Толковый словарь Ожегова объясняет намерение как предположение сделать что-либо, желание, замысел. В этой связи юридическим основанием применения санкции за ухудшение жилищных условий, выраженных в необходимости выждать пять лет до принятия на учет, должен являться факт установления намерения лица лишиться имеющихся у него жилищных прав именно в целях быть принятым на учет. Действия, ухудшающие жилищные условия сотрудника полиции, (сделки) должны совершаться с конкретной целью – принятие на учет на получение социальной выплаты. В теории права цивилистики установлено, что из каузальной сделки видно, какую правовую цель преследует лицо, ее совершающее. Более того, действительность каузальной сделки ставится в зависимость от ее цели. Таким образом, можно говорить о каузальном характере нормы, применение которой юридически зависит от целей совершения ухудшающих действий.

Отказ в принятии сотрудника полиции, совершившего ухудшение жилищных условий, на учет должен быть обоснован. По указанному нами основанию комиссии территориальных органов внутренних дел должны выявить намерения лица и однозначно квалифицировать их в соответствии с санкцией п. 7 ст. 4 Закона «О социальных гарантиях». Полагаем, нет оснований презюмировать целью любых действий с жилыми помещениями именно принятие на учет для социальной выплаты.

Во-вторых, обновленная редакция данной нормы закрепляет возможность применения санкции даже в тех случаях, когда ухудшающие действия совершены членами семьи сотрудника полиции. Между тем, состав семьи в жилищных правоотношениях отличается от понимания членов семьи в семейных правах.

Так, согласно ч. 1 ст. 31 Жилищного кодекса РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ» разъясняется, что членами семьи собственника или нанимателя жилого помещения являются проживающие совместно с ним в занимаемом им жилым помещением его супруг, а также дети и родители; могут быть признаны другие родственники независимо от степени родства, нетрудоспособные иждивенцы и другие лица, если они вселены собственником жилого помещения в качестве членов его семьи, между ними сложились семейные отношения, характеризующиеся взаимным уважением, взаимной заботой, взаимными личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, общими интересами, взаимной ответственностью, ведением общего хозяйства.

Буквальное толкование положений Жилищного кодекса РФ, разъяснение суда говорит о том, что для отнесения род-

4 Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С. Актуальные проблемы правового регулирования и практики предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам ОВД // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2014. – № 5. – С. 57–61.

5 См.: п. 3 ст. 4 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 27.05.2014) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 25.07.2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4595.

ственников и других лиц, вселенных в жилое помещение и проживающих в нем, к родственникам необходимо признание их таковыми. Существующая на сегодняшний день система регистрации граждан по месту жительства не предусматривает возможности классификации вселяемых в жилые помещения лиц на родственников и иных лиц. Документы, подтверждающие регистрацию гражданина по месту жительства, содержат лишь информацию о наличии или об отсутствии отношений родства с другими гражданами, зарегистрированными в данном жилом помещении. Такое положение влечет презюмирование вселения в качестве члена семьи собственника жилого помещения. Возможность подтвердить регистрацию в качестве не члена семьи отсутствует. А между тем, Жилищный кодекс однозначно указывает на возможность быть признанным вселенным в качестве члена семьи.

Статья 6 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» устанавливает для граждан Российской Федерации обязанность регистрироваться по месту жительства. Статьей 19.15.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ установлена административная ответственность за проживание гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении без регистрации. По замыслу законодателя все граждане должны быть зарегистрированы по месту жительства.

Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и Перечень лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713, не содержат норм, влекущих возникновение семейных отношений из факта регистрации по месту жительства.

Любой сотрудник полиции состоит на регистрационном учете по месту жительства, так же как и члены его семьи. Вселясь в жилое помещение, сотрудник полиции фактически и юридически приобретает статус члена семьи собственника (нанимателя) жилого помещения.

В случае отсутствия у сотрудника полиции жилого помещения, принадлежащего на праве собственности или предоставленного по договору социального найма, осуществить регистрацию по месту жительства возможно в жилом помещении, принадлежащем (занимаемом) иному гражданину. Независимо от наличия и степени родства собственника жилого помещения, в котором осуществляется регистрация сотрудника по месту жительства, он будет вселен в помещение в качестве члена семьи.

В третьих, п. 2 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации определяя пределы права собственности устанавливает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам... в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом. Данное установление в полной мере относится и к жилым помещениям. Статья 30 Жилищ-

ного кодекса детализирует права и обязанности собственника жилого помещения. В соответствии с данной нормой собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования. Оговоримся, что установленные законом пределы касаются назначения жилого помещения и способов его использования, но не прав лиц, зарегистрированных в данном жилом помещении. Лица, зарегистрированные в качестве членов семьи собственника жилого помещения, обладают правом пользования жилым помещением наравне с его собственниками. Лица, не являющиеся собственниками (сособственниками) жилого помещения, не обладают правом осуществления правомочий собственника жилого помещения.

Как мы уже отмечали, лицо, обладающее жилым помещением на праве собственности имеет достаточно большой объем прав. Так, п. 2 ст. 30 Жилищного кодекса Российской Федерации наделяет собственника жилого помещения правом предоставить во владение и (или) в пользование принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании, а также юридическому лицу на основании договора аренды или на ином законном основании. Обязанность согласовывать данные действия, необходимость получения согласия на распоряжение жилым помещением с лицами, зарегистрированными в жилом помещении, для собственника не установлена. Более того, они не вправе чинить препятствий собственнику в осуществлении его прав.

В качестве выводов можем указать следующее:

1. Гражданин, вселенный в жилое помещение, принадлежащее на праве собственности иному лицу, фактически признается членом семьи собственника жилого помещения (в понимании жилищного законодательства). Сотрудник полиции, имеющий намерение быть принятым на учет для получения единовременной социальной выплаты, предоставляя справку о регистрации по месту жительства, считается членом семьи сотрудника жилого помещения. Более того, нуждаемость сотрудника в улучшении жилищных условий определяется с учетом всех лиц, зарегистрированных в жилом помещении. В связи с необходимостью регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации сотрудник полиции, не обладающий жилым помещением на праве собственности, вынужден регистрироваться в жилых помещениях иных лиц. Независимо от наличия (отсутствия) отношений родства все граждане, зарегистрированные в жилом помещении, оцениваются комиссиями территориальных подразделений МВД России по предоставлению единовременных социальных выплат членами семьи.

2. Ввиду абсолютного характера права собственности гражданин, обладающий жилым помещением, свободно осуществляет правомочия в отношении принадлежащего ему жилого помещения, без учета мнения лиц, зарегистрированных в данном жилом помещении (за исключением отдельных изъятий, установленных в отношении несовершеннолетних).

3. Вселение в жилое помещение сотрудника полиции несколько не меняет содержание прав собственника жилого помещения. Он свободен в осуществлении правомочий по владению, пользованию и распоряжению жилым помещением. Факт регистрации в жилом помещении по месту жительства не наделяет гражданина возможностью чинить юридические и фактические препятствия собственнику жилого помещения,

в том числе совершать действия, которые перечислены в п. 7 ст. 4 Закона «О социальных гарантиях» в качестве ухудшающих жилищные условия.

4. В соответствии с п. 7 ст. 4 Закона «О социальных гарантиях» действиями, влекущими ухудшение жилищных условий, являются:

1) вселение в жилое помещение иных лиц (за исключением вселения его супруги (супруга), несовершеннолетних детей, детей старше 18 лет, ставших инвалидами, до достижения ими возраста 18 лет);

2) обмен жилыми помещениями;

3) невыполнение условий договора социального найма, повлекшее выселение из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения или с предоставлением другого жилого помещения, общая площадь которого меньше общей площади ранее занимаемого жилого помещения;

4) выделение доли собственниками жилых помещений;

5) отчуждение жилых помещений или их частей.

Предполагается, что совершение любого из указанных действий сотрудником или членом его семьи (в понимании жилищного законодательства, т.е. любым лицом, зарегистрированным в данном жилом помещении) в целях принятия на учет влечет невозможность такого принятия в течении пяти лет с момента совершения ухудшающих действий. Однако механизма выявления цели совершения ухудшающих действий не предусмотрено. Это порождает презумпцию совершения действий с намерением быть принятым на учет.


Полагаем, в ситуациях, когда сотрудник полиции ввиду отсутствия на праве собственности жилого помещения вселен в жилое помещение, принадлежащее иным лицам, совершенные собственниками любых действий нельзя расценивать как действия, совершенные с намерением принятия сотрудника на учет для получения единовременной социальной выплаты.

Проведенный нами анализ одного из изменений редакции ст. 4 Закона «О социальных гарантиях» свидетельствует о значительном снижении формирующихся положительных тенденций в осуществлении прав сотрудников полиции на улучшение жилищных условий и о противоречии в отдельных моментах поло-

жениям гражданского и жилищного законодательства. Полагаем, что действия законодателя были продиктованы стремлением унифицировать реализацию жилищных прав государственными служащими. Законами о социальных гарантиях сотрудникам некоторых органов исполнительной власти ранее уже были предусмотрены аналогичные санкции в отношении действий членов семьи сотрудников. Об указанной тенденции свидетельствует и редакция п. 1 ст. 4 Закона «О социальных гарантиях», в соответствии с которой право на единовременную социальную выплату может быть реализовано один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.02.2014) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.
2. Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 27.05.2014) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 25.07.2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4595.
3. Игбаева Г. Р. Перспективы развития обязательного имущественного страхования частного жилого фонда // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 9 (76).
4. Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С. Некоторые проблемы предоставления единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3 (37).
5. Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С. Актуальные проблемы правового регулирования и практики предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам ОВД // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2014. – № 5.



Двусторонние природоохранные соглашения – договоры об охране окружающей среды, рациональном использовании ее ресурсов, сотрудничестве в этой области, заключенные в письменной форме между уполномоченными лицами двух государств.
(основное значение термина)


ИНТЕРЭКОПРАВО

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
E. A. Wystorobets, R. Ig. Dolgikh

**ДВУСТОРОННИЕ
ПРИРОДООХРАННЫЕ
СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ**

**BILATERAL
ENVIRONMENTAL
AGREEMENTS OF RUSSIA**

ИНТЕРЕКПОЛAW



ДВУСТОРОННИЕ ПРИРОДООХРАННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ

Абдулгамидова Д. А., Алиева А. Б. ДИСКРИМИНАЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДА

Запрещение дискриминации является одним из основных принципов трудового права. Ежедневно дискриминация проявляется в той или иной форме. Особенно болезненно воспринимается дискриминация в сфере трудовых отношений, поскольку затрагиваются самые важные с точки зрения удовлетворения физических и духовных потребностей права: право на равный доступ к работе, на равное вознаграждение за равный труд, на равные шансы продвижения по службе, на защиту от безработицы и т.д. Не случайно основные трудовые права получили закрепление в Конституции (статьи 7, 30, 32, 34, 37, 39 и др.).

Ключевые слова: дискриминация, трудовые отношения, нарушение прав, возраст, половой признак, раса, состояние здоровья, религия.

Abdulgamidova D. A., Alieva A. B. DISCRIMINATION IN THE WORKPLACE

The prohibition of discrimination is one of the main principles of labour law. Daily discrimination manifests itself in one form or another. Discrimination in labour relations is especially painful, because it affects the most important rights in terms of physical and spiritual needs: the right to equal access to employment, to equal remuneration for equal work, to equal chances of promotion, to protection against unemployment, etc. It may be no accident that basic labour rights have been enshrined in the Constitution (Arts. 7, 30, 32, 34, 37, 39 and others).

Keywords: discrimination, labor relations, violation, age, sexual characteristics, race, health, religion.

Дискриминация в сфере труда – это, на наш взгляд, одна из серьезнейших проблем в социально-трудовых отношениях. В современных условиях многие работодатели считают дискриминацию нормой. Но это не должно быть нормой, так как дискриминация – одно из наиболее серьезных нарушений прав человека. Для начала давайте определимся, что представляет собой понятие «дискриминация». Дискриминация есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам. Запрещение дискриминации вытекает из принципа равенства граждан¹. На сегодняшний день это одно из самых распространенных негативных явлений в сфере наемного труда. В настоящее время нет отдельного нормативно-правового акта, регулирующего дискриминацию. Но есть статья, запрещающая дискриминацию в сфере труда, где дается определение. Каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника. Не является дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, уста-

новленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, либо установлены в соответствии с законодательством о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации в целях обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан Российской Федерации и в целях решения иных задач внутренней и внешней политики государства. Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда². Причины дискриминации весьма многообразны и с некоторой условностью могут быть сведены в три группы.

1. Социальные причины, вызванные существованием предубеждения одних групп против других, а также наличием в обществе неформальных норм, способствующих лояльному отношению к проявлениям дискриминации.

2. Экономические причины, объясняющие существование дискриминации возможностями получения дополнительной прибыли за счет снижения издержек на персонал.

3. Правовые причины, связанные с недостатками действующего законодательства, препятствующими выявлению дискриминационных практик и наложению взыскания за их использование.



Абдулгамидова Д. А.



Алиева А. Б.

1 Гвоздицких А. Запрет дискриминации в сфере труда: общая характеристика // Вопросы трудового права. – 2010. – № 6. – С. 109–114.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.07.2012) // Российская газета. – 2001. – № 256. – 31 декабря.

На сегодняшний день в науке трудового права принято выделять несколько видов трудовой дискриминации:

- дискриминация при приеме на работу;
- дискриминация в оплате труда;
- трудовая дискриминация по возрастному признаку;
- дискриминация в продвижении по службе;
- дискриминация по половому признаку;
- дискриминация по признаку принадлежности к общественным объединениям³.

Стоит отметить, что в большинстве случаев в основе вышперечисленных видов дискриминации граждан лежит четко определенный признак, который и формирует форму дискриминации: возраст, половой признак, раса, ограничение трудоспособности (инвалидность), состояние здоровья (ВИЧ), религия. Однако, по нашему мнению, основной причиной распространенности дискриминации при доступе к занятости в современных условиях является все же не предубеждение, а экономический расчет⁴. К сожалению, дискриминация в сфере труда существовала, существует и будет существовать. Но мы должны бросить все силы на то, чтобы максимально уменьшить дискриминацию в трудовых отношениях. Устранение дискриминации – важнейший шаг для того, чтобы люди могли в полной мере реализовать свои профессиональные цели,

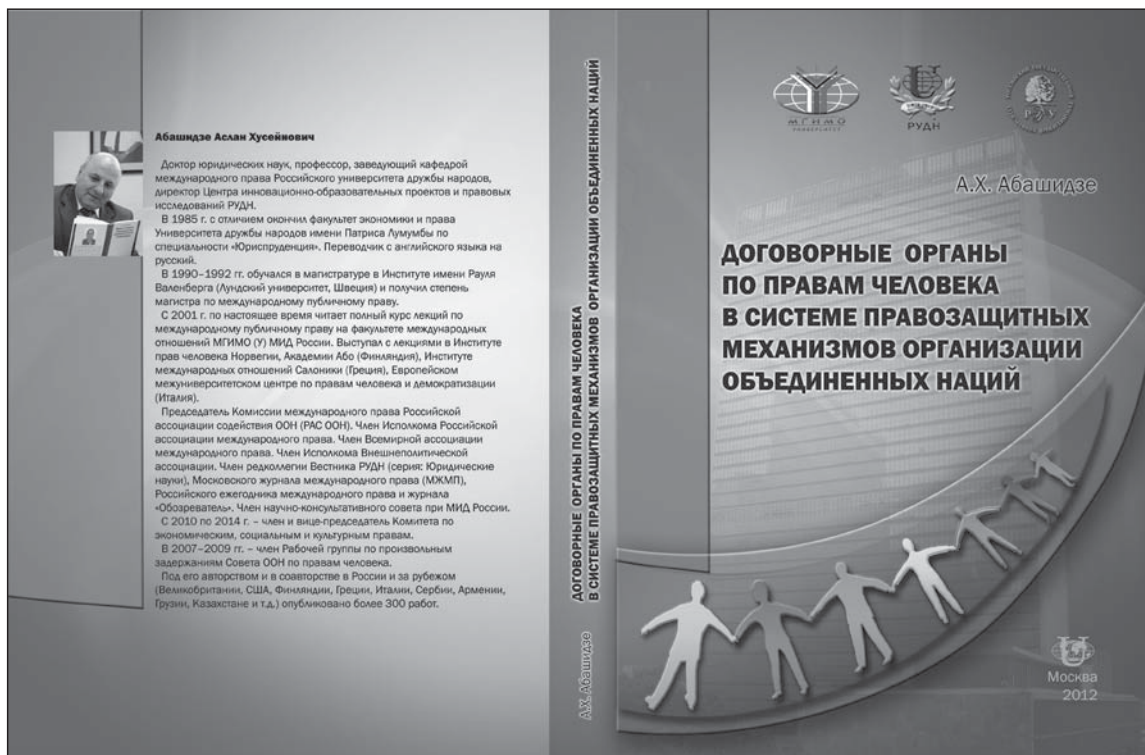
навыки и таланты. Мы считаем, что нужно создать отдельный нормативно-правовой акт, регулирующий дискриминацию в сфере труда, а также ужесточить меры по борьбе с ней. Также нужно с помощью средств массовой информации вести разъяснительную работу по защите трудовых прав и свобод работников от дискриминации и принимать другие меры по устранению дискриминации в сфере труда и занятости.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.07.2012) // Российская газета. – 2001. – № 256. – 31 декабря.
2. Гвоздицких А. Запрет дискриминации в сфере труда: общая характеристика // Вопросы трудового права. – 2010. – № 6.
3. Лютов Н. Л. Дискриминация в области труда и занятий: проблемы определения // Трудовое право в России и за рубежом. – 2011. – № 4.
4. Деменева Н. А. Дискриминация в сфере труда: проблемы методологии // Трудовое право в России и за рубежом. – 2011. – № 2.
5. Хайруллина Н. Г., Устинова О. В. Профессиональное развитие муниципальных служащих, учебное пособие. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005.

3 Деменева Н. А. Дискриминация в сфере труда: проблемы методологии // Трудовое право в России и за рубежом. – 2011. – № 2. – С. 19–22.

4 Лютов Н. Л. Дискриминация в области труда и занятий: проблемы определения // Трудовое право в России и за рубежом. – 2011. – № 4. – 20–24.



Абдулгамидова Д. А. ТРУД ЛИЦ, РАБОТАЮЩИХ В ВОЗРАСТЕ ДО 18 ЛЕТ

Наряду с оживлением рынка труда, раскрепощением частной инициативы усилилось расслоение общества, участились случаи нарушения трудовых прав граждан, особенно несовершеннолетних. Эти изменения потребовали нового подхода к нормативно-правовому регулированию их трудовых отношений.

Ключевые слова: частная инициатива, судебная практика, специальные права, трудовая инспекция, нормативно-правовая литература.

Abdulgamidova D. A. LABOUR OF PERSONS WORKING UNDER THE AGE OF 18

Along with the revival of the labour market, encouraging private initiative, the stratification of society has increased, the cases of violations of labour rights of citizens, especially minors, become more frequent. These changes required a new approach to legal regulation of the employment relationship.

Keywords: private initiative, litigation, special rights, labour inspection, regulatory literature.



Абдулгамидова Д. А.

С каждым годом молодых людей, старающихся обеспечить себя материально, становится все больше, в этой связи все актуальнее день ото дня становится тема изучения особенностей труда лиц, не достигших 18-летнего возраста.

В Российской Федерации права молодежи в трудовых отношениях достаточно широки и закреплены в основных правовых актах нашего государства – Конституции и Трудовом кодексе. По общему правилу трудовой договор может заключаться с работниками, достигшими 16 лет. Хотя, при выполнении определенных требований, установленных трудовым законодательством Российской Федерации, трудовой договор может заключаться и с более юными соискателями работы.

Каждому молодому человеку чрезвычайно важно при трудоустройстве знать, какие трудовые права у него есть, представлять, в каком порядке оформляются трудовые отношения с любым работодателем, будь то государственное учреждение либо коммерческая компания. Начнем с оформления трудовых отношений.

Если на работу устраивается несовершеннолетний гражданин, то дополнительно потребуется предоставить работодателю следующие документы:

1. Медицинская справка с заключением врача об отсутствии противопоказаний к конкретной работе.

2. Письменное согласие в произвольной форме одного из родителей (опекуна или попечителя) на трудоустройство несовершеннолетнего в возрасте 14–15 лет.

3. Письменное разрешение органа опеки и попечительства на своем официальном бланке, заверенное печатью организации (если подростку 14 или 15 лет) по запросу компании, в которую трудоустраивается несовершеннолетний гражданин.

Основным документом, который оформляется при приеме на работу, не только молодого человека, но и вообще всех работников, является трудовой договор.

Трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, на основе которого возникают трудовые отношения.

Достаточно часто молодым людям, особенно студентам, предлагают заключить не трудовой договор, а гражданско-правовой, мотивируя тем, что они еще не имеют диплома. В чем же различия между гражданско-правовым договором и трудовым соглашением? Попробуем наглядно представить сильные и слабые стороны названных видов оформления трудовой деятельности.

А дело в том, что согласно гражданско-правовому договору не предоставляется оплачиваемый отпуск, не оплачивается больничный лист, вознаграждение по договору не является платой за труд. Выплачивается разово за результат выполненной работы или оказанной услуги. Минимальный размер не установлен.

И в результате полученной информации становится ясно, что именно трудовой договор обеспечивает и защищает социально-трудовые права работника, тогда как исполнитель по гражданско-правовому договору (обратите внимание, не работник, а исполнитель!) никаких трудовых гарантий не имеет. Таким образом, соглашаться на заключение гражданско-правового договора имеет смысл только в том случае, если предполагается краткосрочное выполнение конкретной работы или разовое оказание какой-либо услуги. Если же речь о систе-

матическом выполнении определенных функций по конкретной должности с 9 утра до 6 вечера, то с молодым человеком работодатель обязан заключить именно трудовой договор.

Лица, не достигшие 18 лет, учитывая, что они могут совмещать работу с обучением в школе, колледже или институте, в силу возрастных физических и психологических показателей особенно нуждаются в социальной защите государства. В связи с этим в трудовом законодательстве Российской Федерации за несовершеннолетними закреплён особый правовой статус, а как следствие и специальные права.

Работники в возрасте до 18 лет несут полную материальную ответственность лишь за умышленное причинение ущерба, за ущерб, причиненный в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также за ущерб, причиненный в результате совершения преступления или административного проступка.

Расторжение трудового договора с работниками в возрасте до 18 лет по инициативе работодателя помимо соблюдения общего порядка допускается только с согласия соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Следует обратить особое внимание на тот факт, что заключению трудового договора с несовершеннолетним лицом в обязательном порядке предшествует медицинское освидетельствование в целях определения физического состояния подростка для того, чтобы установить, можно ли его допустить к тому или иному виду работы и не противопоказана ли данная работа подростку.

Самыми распространенными основаниями для прекращения трудового договора являются его расторжение по инициативе работника (по собственному желанию) и по инициативе работодателя.

Запрещено увольнять работника по инициативе работодателя (за исключением случая ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем) в период его болезни (временной нетрудоспособности). Подтверждением болезни является больничный лист, выдаваемый районной поликлиникой.

Как показывает обширная судебная практика, практика рассмотрения жалоб трудовыми инспекциями и прокуратурой, решительные и знающие свои права работники, даже не достигшие 18 лет, в подавляющем большинстве случаев успешно отстаивают свои права и в результате, если и уходят от недобросовестного работодателя, то получают установленные трудовым законодательством выплаты и компенсацию морального вреда.

Подводя итог, следует отметить, что по результатам исследованной информации можно сделать вывод, что человек, знающий свои обязанности, всегда сумеет защитить свои права, а для молодого человека это особенно важно, чтобы работать авторитет и приобрести опыт, который не раз еще пригодится ему в дальнейшей жизни и при устройстве на работу.

Пристатейный библиографический список

1. Ершов Е. А. Трудовое право России. – М., 2010.
2. Право и экономика. – 2011. – № 5.
3. Смирнов С. М. Труд несовершеннолетних. – СПб., 2010.

Абукарова М. У., Мусаева А. Г. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ И КИТАЯ В ФОКУСЕ НАУЧНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ

Статья посвящена рассмотрению ряда экологических проблем Индии и Китая в свете современной глобализации. Рассматриваются вопросы влияния процессов глобализации на состояние окружающей среды и экологическую политику в указанных странах.

Ключевые слова: Индия, Китай, экологическая политика, экологические проблемы, трансграничный.

Abukarova M. U., Musaeva A. G. ENVIRONMENTAL POLICY OF INDIA AND CHINA IN THE FOCUS OF SCIENTIFIC VIEWS

The article considers a number of environmental problems in India and China in the light of modern globalization. The questions of the impact of globalization on the environment and environmental policies in these countries are considered.

Keywords: India, China, environmental policy, environmental issues, cross-border.

Индия и Китай в современном мире заняли нишу государств, перед которыми встала сложнейшая задача решения экологических проблем. Не секрет, что оба государства претендуют на глобальное лидерство во многих сферах, поскольку существенно увеличили за последнее время свою экономическую и политическую мощь. Динамичное экономическое развитие обернулось для Индии и Китая назревшим экологическим кризисом. Его следствием стала наиболее актуальная сегодня проблема, как для Индии, так и для Китая – это проблема изменения климата. Климатические изменения, вызываемые, конечно же, выбросами парниковых газов (прежде всего углекислого газа), многие учёные-экологи ассоциируют с экономическим развитием Китая и Индии. КНР стабильно продолжает занимать первое место по объемам выбросов углекислого газа, не далеко ушла от неё Индия, занимая третье место.

Небезызвестно, что в рамках Киотского протокола Индия и Китай (как и другие развивающиеся страны), никаких обязательств по сокращению выбросов на себя не взяли, поэтому приходится говорить о том, что международные усилия по сокращению парниковых выбросов без участия Индии и Китая окажутся бесполезными. На сегодняшний день никаких весомых достижений в борьбе с глобальными изменениями климата достичь не удаётся.

Состояние окружающей среды в Индии и Китае сказывается и на жителях других стран. Серьезной проблемой в связи с этим является трансграничный характер загрязнения воздуха: диоксид серы и оксиды азота, образующиеся при сгорании ископаемых видов топлива, могут находиться в атмосфере в течение нескольких дней и перемещаться на сотни и тысячи километров, прежде чем выпасть на землю в форме кислотных дождей. Следует отметить, что должного внимания вопросам, посвященным «импортируемому» загрязнению воздуха, в научной литературе не уделяется. Нет информации и по влиянию Китая на состояние воздуха в России. Хотя достаточно обширно освещаются вопросы по проблеме трансграничного загрязнения воды. Обратите внимание на то, что ежедневное загрязнение воды в реке Сунгари – это приток Амура, уже давно является для России актуальной проблемой, не говоря уже о последствиях катастрофы 2005 г., когда в эту реку, а затем и в Амур попало огромное количество опасных химических веществ¹.

Проблемы окружающей среды усугубляются демографическим положением, как в Китае, где данная проблема стоит особенно остро, так и в Индии.

Как индийские, так и китайские ученые серьезно озабочены проблемой утилизации и переработки отходов. Китайские ученые, в частности, подчеркивают, что существующие технологии, особенно мусоросжигание, оборачиваются появлением нового источника загрязнения. Что касается опасных отходов, в особенности электронных, то на данный момент и в Индии, и в Китае нужны дополнительные законодательные и технологические меры, связанные с их классификацией, сбором, транс-

портировкой, хранением и переработкой. Кроме того, в обеих странах предлагается переложить издержки по их утилизации на производителя². Здесь особо следует подчеркнуть, что электронный мусор экспортируется в огромных объемах из развитых стран в Китай и Индию. Его грубая переработка оборачивается загрязнением воды и почвы тяжелыми металлами, кислотами и другими опасными веществами, серьезными проблемами со здоровьем у местного населения. Для решения проблемы в Индии рассматривается возможность полного запрета на импорт электронного мусора, но здесь, как, впрочем, и в других случаях, приоритет отдается пока экономическим выгодам.

В качестве комплексного подхода к решению экологических проблем китайскими учеными развивается уже вошедшая в юридическое понятие концепция «круговой экономики», основанной на повторном использовании отходов, снижении выбросов и бережном использовании ресурсов³. В Индии предлагается упор делать на переход от технологии к «биотехнологии» во всех сферах хозяйственной деятельности, к примеру, к более широкому применению биоразлагающихся материалов, например, бамбука в строительстве и джута в текстильной промышленности. Как вариант некоторого улучшения состояния окружающей среды, индийская общественность предлагает отказаться от риса, для выращивания которого требуется слишком много воды, запретить ношение в школах кожаной обуви, производство которой серьезно загрязняет реки, а также объединяться в небольшие группы для совместного использования автомобиля.

Пристатейный библиографический список

1. Аннаев А. Экология: подводные камни экономического развития Индии // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 4.
2. Бирюлин Е.В. Борьба с опустыниванием и оскудением мира животных в Китае // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 2.
3. Син Ц. Система осуществления круговой экономики // Чжунго хуаньцзин гуаньли ганьбу юаньсюэ-бао – 2010. – № 4.

2 Аннаев А. Экология: подводные камни экономического развития Индии // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 4. – С. 54–55.

3 Син Ц. Система осуществления круговой экономики // Чжунго хуаньцзин гуаньли ганьбу юаньсюэ-бао. – 2010. – № 4. – С. 39–42.

1 Бирюлин Е. В. Борьба с опустыниванием и оскудением мира животных в Китае // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 2. – С. 105.



Абукарова М. У.



Мусаева А. Г.

Абукарова М. У.

ГЕННО-ИНЖЕНЕРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО АСПЕКТА

В статье обозначены ключевые аспекты развития генной инженерии на современном этапе. Обзор даётся в эколого-правовом фокусе, поскольку правовые нормы, регулирующие отношения в области генно-инженерной деятельности, образуют комплексный правовой институт в системе экологического права.

Ключевые слова: генная инженерия, генодиагностика, генетически модифицированные продукты питания, молекулярная генетика.

Abukarova M. U.

GENETIC ENGINEERING ACTIVITY THROUGH ENVIRONMENTAL AND LEGAL ASPECTS

The paper outlines key aspects of genetic engineering at present. Overview is given in the ecological and legal focus, since the legal rules governing relations in the field of genetic engineering form a complex legal institution in the system of environmental law.

Keywords: genetic engineering, gene diagnostics, genetically modified foods, molecular genetics.

Генная инженерия – это технология нового измерения, которая позволила конструировать биологические системы, ранее в природе не существовавшие, и, более того, не свойственные ей. Она позволяет изменять структуру генов, создавать новые гены. Генная инженерия свою высшую практическую интродукцию получила в начале XXI века, став самостоятельной силой, которая направила свой вектор на структурное преобразование и природы, и человека, что уже не может не вызывать опасения. И, конечно же, генная инженерия является результатом деятельности многих ученых в разных отраслях науки, прежде всего, молекулярной генетики и биохимии.

Одним из ракурсов данного вопроса является то, что развитие генной инженерии явилось новым источником возникновения экологической опасности. Важный пункт, на который следует обратить внимание – это то, что внедрение результатов генно-инженерной деятельности сопряжено с фактически отрицательными последствиями для природы. В этой связи возникает необходимость в правовом регулировании экологических отношений, возникающих при осуществлении генно-инженерной деятельности. Этим целям служит Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» №86-ФЗ. Он был принят 5 июля 1996 г. Данный Закон регулирует отношения в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, возникающие при осуществлении генно-инженерной деятельности. О. И. Крассов отмечает, что к числу основных задач, которые преследует реализация норм этого Закона, относится определение механизма, обеспечивающего безопасность граждан и окружающей среды в процессе осуществления генно-инженерной деятельности и использования её результатов. Основными направлениями государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности являются: улучшение условий жизни человека и охраны его здоровья; охрана и восстановление окружающей среды, сохранение биологического разнообразия; повышение эффективности сельского хозяйства; повышение эффективности добывающей и перерабатывающей промышленности и др.¹

Но здесь имеет место такой казус: положения данного Закона не распространяются на генно-инженерную деятельность и применение её методов к человеку, за исключением генной терапии и генодиагностики. Логично предположить, что следствием этого выступает тот факт, что сегодня действующее российское законодательство в области генно-инженерной деятельности не в состоянии обеспечить безопасность человека, его будущих поколений и окружающей среды от негативно-



Абукарова М. У.

го воздействия генетически модифицированных организмов. Абсолютная безопасность генетически модифицированных продуктов питания для здоровья человека пока не доказана, и использование таких продуктов несет в себе не только и не столько потенциальные, сколько реальные риски для человека. До настоящего времени эти проблемы не получили соответствующего рассмотрения, а также развития и разрешения в научной юридической доктрине.

Имеющиеся юридические, теоретические и научно-практические исследования в области генно-инженерной деятельности достаточно фрагментарны и освещают лишь какой-либо один аспект конкретной проблемы.

С рассматриваемым вопросом увязана ст. 50 Федерального закона «Об охране окружающей среды», которая устанавливает запрет на производство, разведение и использование растений, животных и других организмов, не свойственных естественным экологическим системам, а также созданных искусственным путем, без разработки эффективных мер по предотвращению их неконтролируемого размножения, положительного заключения государственной экологической экспертизы, разрешения федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление в области охраны окружающей среды, иных федеральных органов исполнительной власти².

Важно отметить также то, что на современном этапе правового регулирования в области генно-инженерной деятельности остаётся целый ряд нерешенных вопросов, связанных с совершенствованием нормативно-правовой базы, а также необходимостью проведения научных исследований долгосрочного влияния генетически модифицированных организмов на здоровье человека и окружающую среду в целом. Бесспорно, что генно-инженерная деятельность сопряжена с реальным неблагоприятным воздействием на здоровье человека, соответственно, она обладает рискогенным фактором ее осуществления.

Что же касается правовых норм, регулирующих отношения в области генно-инженерной деятельности, то они образуют комплексный правовой институт в системе экологического права.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
2. Крассов О. И. Экологическое право: Учебник. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма, 2008.

1 Крассов О. И. Экологическое право: Учебник.-2-е изд., пересмотр. – М.: Норма, 2008.

2 Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

Бышков П. А. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ (КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ)

В настоящей статье автором рассматриваются вопросы, связанные с муниципальным экологическим контролем (контролем в сфере охраны окружающей среды). Данный вид контроля, исключенный из перечня видов экологического контроля в федеральном законодательстве, используется органами местного самоуправления, как единый вид контроля в сфере охраны окружающей среды.

Ключевые слова: муниципальный экологический контроль, контроль в сфере охраны окружающей среды, контроль и надзор, местное самоуправление принципы экологического контроля.

Byshkov P. A. MUNICIPAL ENVIRONMENTAL CONTROL (CONTROL IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION)

In this article, the author discusses issues related to the municipal environmental control (control in the sphere of environmental protection). This type of control is excluded from the list of environmental control, being used by local authorities as a single control in the field of environmental protection.

Keywords: municipal environmental control, control in the field of environmental protection, control and supervision, local self-government, the principles of environmental control.

Контроль в сфере местного самоуправления является системой способов обеспечения соблюдения законодательства в деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления. Данный вид контроля делится на государственный, реализуемый полномочными органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, и внутримunicipальный контроль, осуществляемый непосредственно муниципальными органами власти.

Экологический контроль и надзор, как обоснованно отмечает заведующий сектором эколого-правовых исследований ИПП РАН доктор юридических наук, профессор М. М. Бринчук, «как правовая мера обеспечения рационального природопользования и охраны природы выполняет ряд функций – принудительную, информационную и карательную»¹, следовательно, представляет особую важную часть механизма реализации концепции экологической безопасности общества и государства.

Согласно ст. 68 ФЗ «Об охране окружающей среды»² до 2006 г. предусматривался такой вид контроля, как экологический муниципальный контроль. Данный вид контроля осуществлялся органами местного самоуправления или уполномоченными ими органами и был отменен федеральным законом³ в связи с муниципальной и административной реформой. Поводом для изменения законодательства стала неоднозначная практика реализации норм муниципального экологического контроля. Во многом отсутствие необходимого финансирования контрольных мероприятий ухудшило их качество. Решение задач по экологическому контролю было возложено на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, которые в свою очередь могли делегировать ряд полномочий органам местного самоуправления в экологической сфере, с соответствующим финансированием. Ослабление полномочий местного самоуправления полностью не прекратило существование муниципального контро-

ля в сфере охраны окружающей среды, что подтверждается целым рядом федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих правовое положение отдельных объектов окружающей среды.

Как справедливо отмечал заведующий отделом аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП) доктор юридических наук, профессор С. А. Боголюбов, «одним из наиболее эффективных механизмов охраны окружающей среды, доказавших за годы своего существования свою эффективность, являлся упраздненный в настоящее время муниципальный экологический контроль. Он существенно дополнял федеральный государственный экологический контроль и государственный экологический контроль субъектов Российской Федерации, позволял им сконцентрироваться на контроле крупных объектов, оказывающих серьезное негативное воздействие на окружающую среду»⁴.

Важно отметить, что, исходя из ст. 15 и ст. 16 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁵, экологический муниципальный контроль (контроль в сфере охраны окружающей среды) может осуществляться муниципальными районами и городскими округами в качестве «организации мероприятий по охране окружающей среды»⁶.

На данный момент институт муниципального экологического контроля (контроля в сфере охраны окружающей среды), отмененный на федеральном уровне, по сути, продолжает реализовываться на местном. Во многих муниципальных образованиях существуют свои нормативные правовые акты, устанавливающие положения о видах муниципального контроля, среди которых закреплен муниципальный эко-



Бышков П. А.

1 Бринчук М. М. Принципы экологического права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 160.

2 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 14 января. – № 2. – Ст. 133.

3 Федеральный закон от 31.12.2005 № 199-ФЗ (ред. от 22.10.2014) «Об внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 25 июля. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4590.

4 Боголюбов С. А. От поручений президента Российской Федерации – к правовому экологическому государству: тезисы выступления на «круглом столе» в Гос. Думе на тему: «Об исполнении поручений Президента Российской Федерации по итогам состоявшегося 27 мая 2010 г. заседания Президиума Гос. Совета Рос. Федерации по реформированию системы гос. управления в сфере охраны окружающей среды» // Аграрное и земельное право. – 2011. – № 4. – С. 4–7.

5 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – 06 октября. – № 40. – Ст. 3822.

6 Там же.

гический контроль (контроль в сфере охраны окружающей среды)⁷. Необходимо отметить, что в тех муниципалитетах, где данный вид контроля существует, он финансируется из местного бюджета.

В некоторых субъектах Российской Федерации региональные власти приняли законы о наделении органов местного самоуправления компетенциями в сфере охраны окружающей среды, фактически передав им функции по экологическому контролю (контролю в сфере охраны окружающей среды)⁸.

Анализируя нормативные правовые акты регионально-го и муниципального уровня, следует отметить, что органам местного самоуправления делегируются полномочия по осуществлению государственного экологического надзора.

Важно понимать, что муниципальный экологический контроль (контроль в сфере охраны окружающей среды) базируется на основных принципах экологического государственного надзора, среди которых значительную роль играют:

– независимость должностных лиц, осуществляющих контроль;

– приоритет превентивной функции контроля;

– открытость и доступность для проверок объектов хозяйственной деятельности;

– периодичность проведения контрольных мероприятий;

– координация с другими видами экологического контроля (производственным и общественным).

Объектами муниципального экологического контроля (контроля в сфере охраны окружающей среды), как правило, являются: атмосферный воздух; водные объекты; отходы производства и потребления, особо охраняемые природные территории местного значения. Контроль проводится на объектах хозяйственной и иной деятельности независимо от форм собственности, находящихся на территории соответствующего муниципалитета, района (городского округа), за исключением объектов, подлежащих региональному государственному экологическому надзору органом исполнительной государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным в сфере охраны окружающей среды.

Среди компетенций муниципального экологического контроля (контроля в сфере охраны окружающей среды) можно выделить такие, как контроль за: ведением учета объектов и источников негативного воздействия на окружающую среду; распространением достоверной информации о состоянии окружающей среды на территории муниципального образования; обращением в судебные органы в целях пресечения нарушения законодательства в сфере охраны окружающей среды в процессе хозяйственной деятельности; предъявлением исков о возмещении вреда окружающей среде.

Следует отметить, что муниципальные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы осуществления отдельных

государственных полномочий, могут быть отменены или их действие может быть приостановлено правительством субъекта Российской Федерации, если указанные акты противоречат федеральному и/или региональному законодательству.

Муниципальный экологический контроль, закрепленный в ФЗ «Об охране окружающей среды» 2002 г., а после исключенный из перечня видов отраслевого экологического контроля сохранился на муниципальном уровне и продолжает существовать в виде делегированного муниципального контроля в сфере охраны окружающей среды. Данная форма публичного контроля является наиболее эффективной для реализации прав населения (наряду с общественным экологическим контролем), заинтересованного в благоприятной окружающей среде на территории проживания. Кроме того, дальнейшее законодательное развитие муниципального экологического контроля (контроля в сфере охраны окружающей среды) способствует проведению муниципальной реформы, усиливает ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления перед населением.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 14 января. – № 2. – Ст. 133.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – 06 октября. – № 40. – Ст. 3822.
3. Федеральный закон от 31.12.2005 № 199-ФЗ (ред. от 22.10.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 25 июля. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4590.
4. Закон Челябинской области от 30.11.2006 № 76-3О «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в области охраны окружающей среды».
5. Закон Самарской области от 06.04.2010 № 36-ГД «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в сфере охраны окружающей среды».
6. Закон Вологодской области от 14.10.2014 № 3422-ОЗ «О внесении изменения в статью 4(1) закона области “О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в сфере охраны окружающей среды”».
7. Постановление главы городского округа Серпухов МО от 05.06.2009 № 1227 «Об утверждении Административного регламента о порядке организации и осуществления муниципального контроля в области охраны окружающей среды на территории муниципального образования “Город Серпухов Московской области”».
8. Об утверждении Административного регламента о порядке организации и осуществления муниципального контроля в области охраны окружающей среды на территории Выбитского сельского поселения от 17.07.2012 г. № 94.
9. Боголюбов С. А. От поручений президента Российской Федерации – к правовому экологическому государству: тезисы выступления на «круглом столе» в Гос. Думе на тему: «Об исполнении поручений Президента Российской Федерации по итогам состоявшегося 27 мая 2010 г. заседания Президиума Гос. Совета Рос. Федерации по реформированию системы гос. управления в сфере охраны окружающей среды» // Аграрное и земельное право. – 2011. – № 4.
10. Бринчук М. М. Принципы экологического права: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

7 См.: Решение Совета депутатов городского округа Звенигород МО от 24.07.2014 № 38/11 «О Положении о муниципальном контроле на территории городского округа Звенигород Московской области» // Звенигородские ведомости. – 2014. – 02 августа. – № 31 (решение); Постановление главы городского округа Серпухов МО от 05.06.2009 п 1227 «Об утверждении Административного регламента о порядке организации и осуществления муниципального контроля в области охраны окружающей среды на территории муниципального образования «Город Серпухов Московской области»; Об утверждении Административного регламента о порядке организации и осуществления муниципального контроля в области охраны окружающей среды на территории Выбитского сельского поселения от 17.07.2012 г. № 94 и др.

8 См.: Закон Самарской области от 06.04.2010 № 36-ГД «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в сфере охраны окружающей среды»; Закон Челябинской области от 30.11.2006 № 76-3О «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в области охраны окружающей среды»; Закон Вологодской области от 14.10.2014 № 3422-ОЗ «О внесении изменения в статью 4(1) закона области “О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в сфере охраны окружающей среды”» и др.

Омарова Х. М.

ПЕРВОЕ УПОМИНАНИЕ О ПОСЯГАТЕЛЬСТВЕ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

В статье говорится о первых упоминаниях в исторических источниках права об объектах животного мира и закреплении деяний, направленных против них, как общественно опасных. «Русская Правда», как один из первых писаных источников права Древней Руси, непосредственно закрепляет такое преступление, как посягательство на животный мир. Нельзя не упомянуть и о том, что Российская Федерация, как страна, имеющая большие залежи природных богатств и живности, имеет очень насыщенную историю развития законодательной базы в сфере незаконной добычи, хранения, сбыта особо ценных пород флоры и фауны.

Ключевые слова: Русская Правда, природные ресурсы, пчелы, покража бобра, холоп, штраф, гривна, преступное посягательство, собственность, феодалы, князь.

Omarova Kh. M.

THE FIRST MENTION OF AN ENCROACHMENT ON NATURAL RESOURCES

The article says about the first mention in historical legal sources about the wildlife resources and recognition of acts against them as socially dangerous. «Russkaia Pravda» as one of the first written sources of law of ancient Russia expressly provides such a crime as an encroachment on wildlife resources. One should not forget that the Russian Federation as a country which has large deposits of natural resources and living creatures, has a very rich legal framework history in the field of illegal production, storage, sale of precious species of flora and fauna.

Keywords: Russkaia Pravda, natural resources, bees, beaver theft, fine, hryvnia, criminal trespass, property, feudal lords, prince.

Для более полного исследования проблем и механизма действия незаконной добычи водных биологических ресурсов, необходимо выявить процесс зарождения данного правонарушения в историческом контексте, то есть со времен зарождения общества и общественных отношений. Исторический период, рассматриваемый нами – дореволюционный, основанный на племенных и общественных отношениях до зарождения феодальной раздробленности. Почему нами был взят именно этот период? Да потому, что без знания причинных особенностей прошлого, нельзя произвести прогнозирования будущего, в данном случае такого преступления, как незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов. Так, например, говоря об истории и ее особенностях, русский писатель Л. В. Андреев писал: «Чтобы идти вперед, чаще оглядывайтесь назад, ибо иначе вы забудете, откуда вышли и куда нужно вам идти»¹.

Данное высказывание совершенно четко определяет роль истории в нашем случае, мы применили ее относительно экологических преступлений (незаконной добычи водных биологических ресурсов), так как принятие новых санкций либо включение новых способов совершения данного преступления невозможно без анализа истории и рассмотрения первичной необходимости в жесточестии данного действия. То есть знание прошлого помогает лучше понять настоящее и даже предвидеть, что ожидает в будущем. Так, зарождение общественно-племенных отношений ведет к развитию промыслов, основным видом добычи пищи выступает отходничество и рыболовство, которыми занимались практически все люди в зависимости от географического положения. Но с дальнейшим и интенсивным развитием этих промыслов спрос повышался, а популяция из-за массовых выловов морской живности не имела возможности увеличиваться, что приводило со временем к необходимости принятия таких мер, которые способствовали бы сохранению достаточного количества рыбных и иных биологических ресурсов, обитающих в воде. Был принят такой исторический источник, как «Русская Правда»², – сборник правовых норм Древнерусского государства, датированный различными годами, начиная с 1016 г., являющийся письменным источником русского права, «прародителем»

русского уголовного, частного, гражданского и иных отраслей права.

Первое упоминание о посягательстве на природные ресурсы можно встретить именно в данном писаном источнике права. Конечно же, четкого понятия источник не дает, но уже имеют место быть такие виды правонарушений, как покража бобра, порча борти, порча и вылов морского зверя и иной живности. Безусловно, данные виды «обиды» в первую очередь защищали права и интересы князей, то есть правящего класса. Так, «Русская Правда» предусматривала ответственность за покражу бобра (ст. 69 Пространной редакции) в 12 гривен, тогда как и за убийство холопа предусматривался такой же штраф.

То есть источник охранял также и иные природные объекты, являющиеся чьей-то собственностью. Таковыми были пчелы, рыба, морские животные. Например, ст. 32 Краткой редакции предусматривала ответственность за порчу борти (штраф 3 гривны)³.

В дальнейшем, с развитием феодальных отношений и принятием новых законодательных актов, этот принцип не нарушался. В период феодальной раздробленности природоохранное законодательство состояло из локальных правовых актов. Применительно к времени действия данных санкций учитывались особенности общественного строя, в данном случае первый источник древнерусского права охранял интересы вышестоящего слоя.

Таким образом, данный анализ выявил один из этапов формирования современного уголовного и экологического законодательства в сфере охраны водных животных и растений.

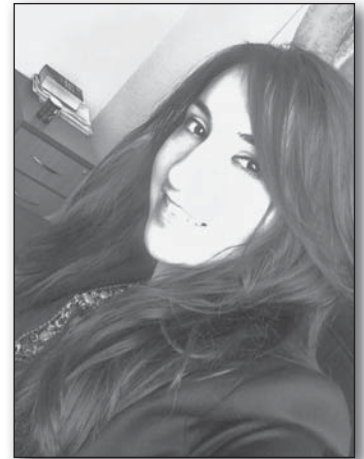
Пристатейный библиографический список

1. Уденкова С. А. О вкладе истории в становление и развития российской государственности. – М., 2012.
2. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период // Под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. – М., 2013.
3. Русская Правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B

1 Уденкова С. А. О вкладе истории в становление и развития российской государственности. – М., 2012. – С. 26.

2 Русская Правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B

3 Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период // Под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. – М., 2013. – С. 18.



Омарова Х. М.

Сиваков Д.О. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ ВОДНОГО ПРАВА*

В статье рассматриваются непростые задачи прогрессивного развития водного права России, стран Европейского союза, США и Канады. Многие идеи эколого-правовой науки не превратились еще в положения действующего права, другие вошли лишь отчасти. Пока отечественным водным правоотношениям еще не удалось придать ту направленность, которая обеспечила бы значительное снижение водоёмкости ВВП.

Ключевые слова: водный фонд, бассейновые советы, бассейновые соглашения, договоры водопользования, арктические воды.

Sivakov D.O. PERSPECTIVE TASKS OF THE DEVELOPMENT OF WATER LAW

This article inspects uneasy tasks of progressive development of water law of Russia, European Union countries, USA and Canada. Many ideas of environmental legal science have not yet transformed into regulations of active law, others transformed only partially. Russian legal water relationships have not gotten into such a direction that would ensure the decrease of water-retaining capacity of the GDP.

Keywords: water fund, basin councils, basin agreements, water usage agreements, arctic waters.



Сиваков Д.О.

Российскому водному законодательству и смежным отраслям законодательства еще предстоит развиваться, чтобы решить такие экологически значимые задачи, как снижение колоссальной водоёмкости ВВП, внедрение ресурсосберегающих технологий в области водного хозяйства¹.

В Водном кодексе Российской Федерации (далее - ВК РФ) от 3 июня 2006г. № 74-ФЗ (и вообще в водном законодательстве) за редким исключением нет гибкого, дифференцированного подхода, как к разнообразным водным объектам, так и к водопользователям, различным по характеру своей деятельности.

Прежде всего, необходимо закрепить в водном законодательстве четкое и ясное определение понятий различных видов водных объектов. Только путем продуманной классификации водных объектов на основе гидрологических условий, их экономического и экологического значения может сложиться действенный правовой режим использования и охраны рек и ручьев, озер и водохранилищ, каналов, прудов и обводненных карьеров, а также болот. В частности, в целях четкого определения круга водных объектов, на которые допускается частная собственность, необходимо легальное определение понятий прудов и обводненных карьеров. Такая мера обеспечит однозначное толкование положений закона, снизит коррупционные риски в связи с желанием приватизировать малые озера или запруженные малые реки под видом прудов².

В процессе дифференциации правового режима использования и охраны водных объектов (составляют во всей совокупности водный фонд) должна быть также учтена необходимость особого управления эксплуатацией таких природно-антропогенных объектов, как водохранилища и их каскады. Названные водоёмы находятся в государственной собственности, имеют массу пользователей с разными и даже противоположными интересами, но при этом лишены целостной системы управления. Требуется последовательное обсуждение вопросов согласования интересов разных водопользователей, предотвращения возможных злоупотреблений со стороны владельцев напорных гидротехнических сооружений, а также формирование системы платежей хозяйствующих субъектов при функционировании водохранилищ. Богатый зарубежный опыт (США, ЮАР) предусматривает различные субъекты управления эксплуатацией водохранилищ и их каскадов: территориальные государственные органы, госкомпании, а также

кооперативы, обеспечивающие сельскохозяйственное водопользование³.

Требуют повышенной правовой охраны уязвимые воды Российской Арктики. В других приарктических государствах законы и нередко подзаконные акты помимо общих требований по защите морской среды от вредного воздействия предусматривают применительно к арктическим водам еще и специальные требования. Таков закон Канады «О предотвращении загрязнения вод Арктики» 1970г. с последующими изменениями⁴. Канадский законодатель предусматривает легальный термин *арктических вод*, четко определяет границы акватории арктических вод, устанавливает ограничения на хозяйственную деятельность в водах этой категории. В связи с высокими экологическими рисками в Российской Арктике целесообразно определить в Федеральном законе от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» понятие арктических вод, по возможности указать их пространственные границы, а также установить ограничения и запреты по определенным видам хозяйственной деятельности.

Для водных правоотношений России характерна недостаточная реализация бассейновых принципов, что осложняет привлечение всех заинтересованных сторон к управлению отечественным водным хозяйством. В рамках Водной стратегии России на период до 2020г. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2009г. №1235-р) во многих бассейновых округах были созданы *бассейновые советы*, но их работа еще не достаточно налажена. В связи с этим интересен опыт регулирования водных отношений в зарубежных странах (Франция, Испания, Нидерланды), в которых бассейновые советы нередко принимают управленческие решения⁵.

По ранее действующему водному законодательству федеральными и региональными органами власти подписывались *бассейновые соглашения*. К 2003г. в России было заключено и эффективно исполнялось около 20 соглашений, а затем они были необоснованно упразднены. Зарубежный (США и Канада) и краткий отечественный опыт бассейновых соглашений позволяет продуманно и конструктивно решать многие острые вопросы водохозяйственного комплекса, включая работу каскадов водохранилищ, обслуживающих несколько субъектов Российской Федерации⁶. Поэтому институт бассейновых соглашений, гармонично сочетающийся с бассейновыми совета-

* Статья публикуется в память "О ЕВГЕНИИ АНАТОЛЬЕВИЧЕ ВЫСТОРОБЦЕ, ЧЕЛОВЕКЕ И УЧЕНОМ; НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Е.А. ВЫСТОРОБЦА". Начало в № 4 (83) и № 5 (84) 2015.

1 Водное законодательство и экологические вызовы: сборник материалов научно-практической конференции. М. 15 июня 2012г. / Сост. С.А. Боголюбов и др. М.: ИЗиСП. Изд-во «Анкил». 2012. С.305-309 (Рекомендации конференции).

2 Концепция развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. – М.: Эксмо, 2010. С. 350-353.

3 Сиваков Д.О. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности: монография. – М.: ИЗиСП. Юриспруденция, 2012. С. 329-337.

4 Revised Status of Canada (R.S.C.) 1985. С. А-12.

5 Институты экологического права /С.А. Боголюбов и др. – М. ИЗиСП. Эксмо, 2010. С. 306-328.

6 По бассейновым проблемам см. Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Боголюбов С.А. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 1997.

ми, следовало бы восстановить в положениях водного законодательства.

Бассейновые методы полезны и при решении вопросов *оптимизации* (сокращения, ограничения, или, напротив, увеличения) *гидротехнического регулирования* рек и связанных с ними водоемов. Интересно, что крупные реки Европы (Рейн, Дуна) регулируются современными гидротехническими сооружениями, а старинные плотины начали разбирать. В действующем водном законодательстве и законодательства о безопасности гидротехнических сооружений оказались нерешенными «больные» вопросы реконструкции, перепрофилирования и ликвидации разных по назначению гидротехнических сооружений, многие из которых остались без собственника или с неэффективным собственником. Как представляется, активное применение предусмотренных в законодательстве механизмов государственно-частного партнерства (концессионные соглашения) позволяет решить набравшие задачи ремонта и реконструкции, а в ряде случаев - и демонтажа этих сооружений.

Согласно действующему ВК РФ, значение *договоров водопользования* укрепились, а между сторонами договоров - водопользователями и уполномоченными органами государственной власти - закрепилось равноправие. Названные органы уже не могут «своей властью», как это было до 2007г., прекратить право лица на пользование водным объектом. Однако платежи физических и юридических лиц, предусмотренные договорами водопользования, обезличиваются в бюджетной системе государства и «не работают» на экологическое благополучие объектов государственной собственности. Как представляется ряду авторов, в ближайшем будущем доходы от использования дефицитного ресурса пресной воды должны хотя бы в значительной мере перераспределяться на изучение, сохранение и восстановление водных объектов. Плата за использование водного объекта должна, по нашему представлению, *служить обязательным источником финансирования мер охраны и восстановления водного фонда*⁷⁷. Последнее достигается посредством очистки дна, нейтрализации донных отложений и закрепления берегов водных объектов (особенно это актуально для водохранилищ и каналов).

Крайне неполно, с коррупционными пробелами в ст. 19 ВК РФ регулируется *передача прав и обязанностей по договору водопользования от одного лица к другому лицу*. Законодатель упоминает о том, что данная передача будет осуществляться в соответствии с гражданским законодательством. Однако условия этой сделки (плата, объем передаваемых прав и обязанностей, права и обязанности третьих лиц) не раскрываются. Пробел в правовом регулировании названных отношений может вызвать потерю государством контроля за использованием и состоянием того или иного «переустроенного» водоема, водотока. Поскольку договор водопользования заключается на основании аукциона, то передача прав по этому договору другому лицу способствует обходу требований ВК РФ о проведении аукциона, в конечном итоге возможно ограничение конкуренции, кумовство и коррупция. Очевидно, требуются дополнения в ВК РФ и постановления Правительства РФ, детально регулирующие отношения сторон в случае передачи прав и обязанностей по договору водопользования. Было бы наиболее полезно для водного хозяйства обеспечить применение норм о поднайма (субаренде). Это дает возможность создать схему отношений между старшими и младшими водопользователями, обеспечить расчеты между ними за водообустройство. У государства-собственника водного фонда хронически не хватает денег на обустройство и уход за водными объектами, а «старший» водопользователь, отвечающий за водохранилище, сможет сделать свои частные вложения и затем получать экономический эффект в виде платы с младших водопользователей.

В развитии водных правоотношений в зарубежных странах играют позитивную роль *ассоциации водопользователей*. Ассоциации создаются по инициативе хозяйствующих субъектов, заинтересованных в развитии водного хозяйства. Для государств Евросоюза это привычная форма самоорганизации участников водных правоотношений, что вполне соответствует укоренившимся и практически непрерывным традициям. Так, например, в ФРГ, в земле *Рейн-Норт-Вестфален*, вот уже около века работают речные ассоциации Рурвербанд и Эм-

шергеноссеншафт, отвечающие за отдельные части (подбассейны) бассейна реки Рейн. Успешно работают ассоциации водопользователей во Франции.

В странах СНГ устоявшиеся традиции объединений водопользователей характерны для зон орошаемого земледелия (включая маловодный Крым). Согласно статьям 96-102 Водного кодекса Республики Казахстан 2003г. весьма подробно регламентируется статус *гидромелиоративного condominiuma*, необходимого для хозяйственного использования водных объектов и водохозяйственных сооружений⁸⁸. В Таджикистане действует специальный закон «Об ассоциации водопользователей» от 15 ноября 2006г. №243⁹¹⁰. В свою очередь, в Федеральном законе Российской Федерации «О мелиорации земель» от 10 января 1996 г. № 4-ФЗ¹⁶⁹ лишь самым общим образом предусматривается привлечение или создание *специализированных организаций* в области мелиорации. Они необходимы для того, чтобы мелиоративные системы не оставались без содержания и ремонта. При всей своей немногочисленности данные нормы федерального закона создают подспорье для дальнейшего нормотворчества (прежде всего, регионального).

Мониторинг и государственный учет вод в нашей стране в той или иной форме ведется еще с XIX века. Однако высокое качество мониторинга отечественного водного фонда и его учета в государственном водном реестре в настоящее время не достигнуто. Значительная часть данных, включая паспорта малых рек, оказалась утраченной. Поскольку постоянное наблюдение и последовательный учет малых водотоков и водоемов не обеспечены на качественном уровне, то возникает опасность для противоправных действий по хищническому использованию или уничтожению «незамеченных» государством водных объектов.

Таким образом, проблемы в области правового регулирования водных отношений могут быть обусловлены как неудовлетворительным выполнением положений водного законодательства, так и дефектами самого водного законодательства. Поэтому и решаться данные проблемы могут как посредством правотворчества (в том числе, на региональном и муниципальном уровнях), так и посредством налаживания безотказного механизма правоприменения. В процессе развития водного законодательства и совершенствования механизмов его реализации важную роль может сыграть действующая в нашей стране система общественных палат и советов, научная общественность, включая РАН.

Государственные доктрины, основы, концепции, программы и планы предусматривают справедливые положения по обеспечению каждого гражданина чистой питьевой водой. Но это возможно лишь при внедрении малоотходных или безотходных технологий в нашей стране, стоимость которых высока для хозяйствующих субъектов. Рассчитывать на наказательную функцию права без поощрительной (налоговые, таможенные и кредитные льготы) нельзя. Направленность государственно-правового воздействия должна обеспечивать такое положение, что бы охранять природу было выгодно.

Пристайный библиографический список

1. Водное законодательство и экологические вызовы: сборник материалов научно-практической конференции. М. 15 июня 2012г./ Сост. С.А.Боголюбов и др. М.:ИЗиСП. Изд-во «Анkil», 2012г. (Рекомендации конференции).
2. Концепция развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. – М.: Эксмо, 2010.
3. Сиваков Д.О. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности: монография. – М.: ИЗиСП. Юриспруденция, 2012.
4. Институты экологического права / С.А. Боголюбов и др. – М. ИЗиСП. Эксмо, 2010.
5. Комментарии к Водному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Боголюбов С.А. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 1997.
6. Издание Парламента Республики Казахстан. Изд-во Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан. – Астана, 2003.

7 Сиваков Д.О. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности: монография. – М.: ИЗиСП. Юриспруденция, 2012. – С. 305-313.

8 Издание Парламента Республики Казахстан. Изд-во Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан. – Астана, 2003. – С. 174–177.

9 Законодательство стран СНГ. Информационно-правовая система.

10 Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 142.

Бухаров М. Я.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРОВ БАНКОВСКОГО СЧЕТА И ВКЛАДА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье рассматриваются гражданско-правовые особенности заключения договоров банковского счета и вклада, в частности, применительно к дистанционной возможности заключения данных видов договоров. Раскрываются основные гражданско-правовые проблемы и предлагаются пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: договор банковского счета, договор банковского вклада, дистанционное заключение договора банковского счета и вклада.

Buharov M. Ya.

CIVIL LAW PROBLEMS OF CONTRACTS OF BANK ACCOUNTS AND DEPOSITS IN INTERNET

The article deals with civil law peculiarities of the conclusion of contracts of bank accounts and deposits, in particular in relation to the remote possibility of concluding these types of contracts. The basic civil legal problems are revealed and the ways to improve the legislation are suggested.

Keywords: bank account agreement, the contract of bank deposit, remote conclusion of the contract of bank accounts and deposits.



Бухаров М. Я.

Банковский счет является связующим звеном во всевозможных финансовых расчетах физических и юридических лиц. При дальнейшем рассмотрении одного из основных договоров для банковской деятельности — договора банковского вклада необходимо понимание функционирования банковских счетов. Именно посредством банковского счета клиенты кредитной организации могут осуществлять операции по вложению денежных средств во вклад. Д. Алексеева и С. Пыхтин в этой связи отмечают главенствующую роль банка при открытии банковского счета для проведения расчетов¹.

Для определения договора банковского счета обратимся к ч. 1 ст. 845 ГК РФ, в которой сказано: «По договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету»². В соответствии со частями 2, 3 ст. 845 по договору банковского счета банк гарантирует право клиента беспрепятственно распоряжаться денежными средствами и не вправе определять и контролировать направления использования клиентом средств. В этой связи можно провести отличие договора банковского счета и банковского вклада, которое заключается в совершении активных операций по счету и сохранении с выплатой процентов за пользование денежными средствами банком по банковскому вкладу. А. Курбатов отмечает такую важную особенность банковских счетов, как распространение на сами счета и операции по ним режима банковской тайны³. С. Чубаров говорит, что денежные средства, которые клиент передает банку по договору банковского счета, становятся в последующем правом требования, но не собственностью клиента⁴.

В зависимости от цели назначения, выделяют следующие виды банковских счетов: текущие; расчетные; бюджетные; кор-

респондентские; корреспондентские субсчета; счета доверительного управления; специальные банковские счета; депозитные счета судов, подразделений службы судебных приставов, правоохранительных органов, нотариусов; счета по вкладам (депозитам)⁵.

Для открытия банковского счета необходимо заключение договора между кредитной организацией и клиентом. Клиентами по общему правилу могут выступать физические и юридические лица. При заключении договора банковского счета юридическим лицом, необходимо чтобы был уполномочен для совершения данной сделки представитель — физическое лицо. Также, согласно частям 2, 3 ст. 846 «банк не вправе отказать в открытии счета, а также обязан заключить договор банковского счета с клиентом, обратившимся с предложением открыть счет на объявленных банком для открытия счетов данного вида условиях, соответствующих требованиям, предусмотренным законом и установленными в соответствии с ним банковскими правилами»⁶. Следует отметить, что согласно ч. 1.1. Инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И «открытие клиентам счетов производится банками при условии наличия у клиентов правоспособности (дееспособности)»⁷.

Важное значение при открытии банковского счета уделяется идентификации клиента, выгодоприобретателя, а также бенефициарных владельцев⁸. Т. Сальникова отмечает процесс

1 Алексеева Д., Пыхтин С. Безналичные расчеты с участием физических лиц // Хозяйство и право. — М., 2003. — № 7. — С. 73.

2 Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ (часть первая) [Текст]: [федер. закон РФ: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 06 апреля 2015 г.)] принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

3 Курбатов А. Банковский счет как объект правовой деятельности: понятие и значение // Хозяйство и право. — М., 2001. — № 8. — С. 30.

4 Чубаров С. Договор банковского счета // Хозяйство и право. — 1996. — № 12. — С. 95—96.

5 Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» // Вестник Банка России. — 26.06.2014. — № 60.

6 Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ (часть первая) [Текст]: [федер. закон РФ: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 06 апреля 2015 г.)] принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

7 Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» // Вестник Банка России. — 26.06.2014. — № 60.

8 «Для идентификации клиента — физического лица, банку необходимо, согласно ст. 7 ч.1 п.1 ФЗ «О противодействии легализации» установить: «фамилию, имя, а также отчество (если иное не вытекает из закона или национального обычая), гражданство, дату рождения, реквизиты документа, удостоверяющего личность, данные миграционной карты, документа, подтверждающего право иностранного гражданина или лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации, адрес места жительства (регистрации) или места пребывания, идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии), а в случаях, предусмотрен-

идентификации обязательным условием ведения договорной работы кредитными организациями по заключению договоров банковского счета, в отличие от иных действий, совершаемых по усмотрению субъекта договорной работы⁹. В целях соблюдения п. 5 ст. 7 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – ФЗ «О противодействии легализации») Инструкцией Банка России от 30.05.2014 № 153-И запрещено открывать банковские счета без личного присутствия лица, открывающего банковский счет, или его представителя.

Для осуществления клиентом – физическим лицом операций по банковскому счету кредитной организацией осуществляется эмиссия двух видов карт: расчетной (дебетовой) и кредитной¹⁰. После идентификации клиента и подписания договора об открытии банковского счета происходит эмиссия персонализированной банковской карты¹¹. Согласно п.1.3. Инструкции Банка России от 30 мая 2014 № 513-И «открытие счета завершается, а счет является открытым с внесением записи об открытии соответствующего лицевого счета в Книгу регистрации открытых счетов не позднее рабочего дня, следующего за днем заключения (или вступления в силу) договора счета соответствующего вида».

Согласно ст. 851, 852 ГК РФ по открытому банковскому счету клиент оплачивает услуги банка по совершению им операций с денежными средствами клиента, находящимися на счете, а за пользование денежными средствами, находящимися на счете клиента, банк уплачивает проценты, которые зачисляются на счет, если иные положения не закреплены в договоре банковского счета. Здесь следует также отметить вывод, сделанный Ф. Самовой, о том, что: «Понятие ст. 852 ГК РФ “обычно применяемый размер ставки по вкладам до востребования” реально лишь в отношении физических лиц. Если же проценты по договору банковского счета пожелает получить с

банка юридическое лицо (не оговорившее размер процентов в договоре банковского счета), оно не сможет воспользоваться положением статьи»¹².

Несмотря на то, что законодательно предусмотрено открытие банковского счета только личным присутствием лица, желающего открыть счет, или его представителя, все последующие операции по счету могут осуществляться дистанционно. Для рассмотрения этих процедур обратимся к положению ч. 3 ст. 847 ГК РФ «договором может быть предусмотрено удостоверение прав распоряжения денежными суммами, находящимися на счете, электронными средствами платежа и другими документами с использованием в них аналогов собственноручной подписи (пункт 2 статьи 160), кодов, паролей и иных средств, подтверждающих, что распоряжение дано уполномоченным на это лицом»¹³. Уточнена данная норма формой – платежной карты в ст. 2.10. Положения ЦБР от 24 декабря 2004 г. № 266-П, где сказано «клиенты могут осуществлять операции с использованием платежной карты посредством кодов, паролей в рамках процедур их ввода, применяемых в качестве АСП (аналогов собственноручной подписи) и установленных кредитными организациями в договорах с клиентами».

В ч. 3.1. Положения ЦБР от 24 декабря 2004 г. № 266-П сказано о возможности составления документов при совершении операций с использованием платежной карты как на бумажном носителе, так и в электронной форме. Такие документы являются основанием для осуществления расчетов по указанным операциям и служат подтверждением их совершения¹⁴. Положением также закреплена возможность составления таких документов между клиентами и кредитными организациями путем АСП, с учетом законодательства Российской Федерации и договора между ними.

В договоре на открытие банковского счета ОАО «Сбербанк России» такой тип документа называется электронный платежный документ, который «является основанием для совершения операции по счету клиента, подписанный (защищенный) электронной подписью и имеющий равную юридическую силу с документом на бумажном носителе, подписанным уполномоченными лицами и заверенным оттиском печати (при наличии) клиента»¹⁵.

Среди обязательных реквизитов, которые должен содержать документ по операциям с использованием платежной карты: «идентификатор банкомата, электронного терминала или другого технического средства, предназначенного для совершения операций с использованием платежных карт; вид операции; дата совершения операции; сумма операции; валюта операции; сумма комиссионного вознаграждения (в случае невзимания комиссионного вознаграждения кредитная организация – эквайрер информирует держателя платежной карты соответствующей надписью об его отсутствии); код авторизации; реквизиты платежной карты»¹⁶.

В отношении такого же документа, но на бумажном носителе дополнительными реквизитами будут «подпись дер-

ных пунктами 1.11 и 1.12 настоящей статьи, фамилию, имя, а также отчество (если иное не вытекает из закона или национального обычая), серию и номер документа, удостоверяющего личность, а также иную информацию, позволяющую подтвердить указанные сведения». «Для идентификации юридического лица необходимо установить следующие сведения: «наименование, идентификационный номер налогоплательщика или код иностранной организации, государственный регистрационный номер, место государственной регистрации и адрес местонахождения». Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» // Вестник Банка России. — 26.06.2014. — № 60.

9 Сальникова Т. «Идентификация» в рамках договорной работы кредитной организации // Право и экономика. — 2008. — № 8. — С. 7.

10 Расчетная (дебетовая) карта как электронное средство платежа используется для совершения операций ее держателем в пределах расходного лимита - суммы денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, и (или) кредита, предоставляемого кредитной организацией-эмитентом клиенту при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт). Кредитная карта как электронное средство платежа используется для совершения ее держателем операций за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией-эмитентом клиенту в пределах расходного лимита в соответствии с условиями кредитного договора.

Предоплаченная карта как электронное средство платежа используется для осуществления перевода электронных денежных средств, возврата остатка электронных денежных средств в пределах суммы предварительно предоставленных держателем денежных средств кредитной организации-эмитенту в соответствии с требованиями Федерального закона № 161-ФЗ. Положение ЦБР от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» // Вестник Банка России от 30 марта 2005 г. № 17.

11 «Процедура нанесения на платежную карту и (или) запись в память микропроцессора, на магнитную полосу платежной карты информации, предусмотренной кредитной организацией-эмитентом». — Там же.

12 Салова Ф. Противоречия договора банковского счета // Хозяйство и право. — 2004. — № 7. — С. 59–60.

13 Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ (часть первая) [Текст]: [федер. закон РФ: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 06 апреля 2015 г.)] принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

14 Положение ЦБР от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» // Вестник Банка России от 30 марта 2005 г. № 17.

15 Договор на открытие банковского счета ОАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/edbo/2015/1805/Dogovor_bankovskogo_scheta.pdf (13.04.2015).

16 Положение ЦБР от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» // Вестник Банка России от 30 марта 2005 г. — № 17.

жателя платежной карты и подпись кассира»¹⁷. Согласно ст. 3.6. Положения 266-П «обязательные реквизиты документа по операциям с использованием платежной карты должны содержать признаки, позволяющие достоверно установить соответствие между реквизитами платежной карты и соответствующим счетом физического лица, юридического лица, индивидуального предпринимателя»¹⁸. Таким образом, в соответствии с действующим законодательством предусмотрена возможность совершения операций по банковскому счету удаленно, но запрещена возможность удаленного оформления договора банковского счета.

В этой связи стоит сказать о предоставленной ОАО «Сбербанк России» возможности дистанционного резервирования расчетного счета. В новости «Российской газеты» по этому поводу сказано: «С запуском нового сервиса в течение двух месяцев было зарезервировано 12000 счетов»¹⁹. На информационном web-сайте ОАО «Сбербанк России» предоставлена следующая ознакомительная информация: «Услуга “Онлайн резервирование расчетного счета” позволяет: осуществлять резервирование расчетного счета в рублях Российской Федерации без посещения отделения банка; зачислять денежные средства, перечисленные на полученный номер расчетного счета в течение срока резервирования, в день открытия расчетного счета; получать информационные сообщения, содержащие информацию о реквизитах зарезервированного счета, получении денежных средств для зачисления на зарезервированный счет»²⁰.

При этом в Условиях предоставления услуги «Онлайн резервирование расчетного счета» говорится о предоставлении ее только юридическим лицам (за исключением кредитных и автономных некоммерческих организаций) и индивидуальным предпринимателям, резидентам РФ, сведения о которых содержатся в Федеральной налоговой службе Российской Федерации и размещены на официальном сайте Федеральной налоговой службы по истечении пяти рабочих дней с даты внесения записи в ЕГРЮЛ²¹.

В этой связи необходимо сказать о заключении А. Г. Фабричного в отношении реализации дистанционного открытия банковского счета физическими лицами²². Рассматривая договор банковского счета А. Г. Фабричным, было сказано о целесообразности введения института Администратии документаоборота (далее – Администрация), предложенного Временным положением ЦБ РФ от 10 февраля 1998 г. № 17-П. Под Администрацией в Положении № 17-П понимается «юридическое лицо либо подразделение юридического лица, действующее в качестве регистратора владельцев АСП, средств создания и проверки правильности АСП, а также выполняющее иные функции, предусмотренные настоящим Положением и договором между участниками документооборота либо договором, заключаемым с участниками документооборота»²³.

При этом в ст. 2.2. Положения говорится, что «для создания и проверки АСП могут использоваться программно-технические и иные средства в порядке, устанавливаемом договором между участниками документооборота или с Администрацией». Таким образом, Положение № 17-П не закрепляло в императивном порядке строгою необходимость в удостоверении подлинностей АСП Администрацией, что подтверждается также ст. 3.4., 3.5., 3.6., 3.8.

Если обратиться к практике идентификации клиентов международной системой расчетов «WebMoney Transfer» (далее – WebMoney), то можно рассмотреть возможность применения аналогии к банковским отношениям. Так, системой WebMoney для удостоверения личности владельца WM-идентификатора²⁴ действует WM-аттестация²⁵. Центр аттестации (passport.webmoney.ru) – это сервис системы WebMoney Transfer, реализующий выдачу, хранение и предоставление информации о WM-аттестатах участников системы WebMoney Transfer²⁶. WM-аттестат – это цифровое удостоверение личности, заверенное аналогом собственноручной подписи участника системы WebMoney Transfer, в котором записаны личные данные его обладателя: ФИО, паспортная и контактная информация²⁷. В системе выделяется 4 вида основных аттестатов, в зависимости от целей деятельности лица, зарегистрировавшего электронный кошелек. Это аттестат псевдонима, формальный аттестат, начальный аттестат и персональный аттестат²⁸.

Системой WebMoney предусмотрена возможность сверки данных лица, зарегистрировавшего электронный кошелек с данными паспорта, которые были загружены им в отсканированном виде на специальном сайте WebMoney для идентификации. Такой вид идентификации позволяет перейти от аттестата псевдонима к формальному аттестату, что дает больше возможностей для распоряжения денежными средствами на электронном кошельке WebMoney. Для получения других видов аттестата необходима личная встреча с аттестатором²⁹. Такое ограничение также введено из-за положений статей 5, 7 ФЗ «О противодействии легализации».

Несмотря на запрет ФЗ «О противодействии легализации», можно увидеть тенденции к поискам правовых путей кредитных организаций в предоставлении клиентам возможности для дистанционного заключения договоров банковского счета. В этой связи следует сказать о действиях, уже сделанных в этом направлении законодателем. Так, в соответствии с необходимыми мерами, обозначенными в Стратегии развития банковского сектора РФ на период до 2015 года, были разработаны и приняты: ФЗ от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», ФЗ от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях». Помимо названных законов в целях урегулирования правоотношений в области использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных

17 Там же.

18 Там же

19 Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/03/30/sberbank.html> (04.04.2015).

20 Услуга «Онлайн резервирование расчетного счета» ОАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sberbank.esphere.ru/?utm_source=sberbanksite&utm_medium=buttonrko&utm_term=reserveaccount&utm_campaign=ReserveAccountDrs#/sla (04.04.2015).

21 Услуга «Онлайн резервирование расчетного счета» ОАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sberbank.esphere.ru/?utm_source=sberbanksite&utm_medium=buttonrko&utm_term=reserveaccount&utm_campaign=ReserveAccountDrs#/sla (04.04.2015).

22 Фабрично А. Г. Правовое регулирование использования электронных средств связи при совершении банковских сделок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2008. – С. 11.

23 Временное положение ЦБ РФ от 10 февраля 1998 года № 17-П «О порядке приема к исполнению поручений владельцев счетов, под-

писанных аналогами собственноручной подписи, при проведении безналичных расчетов кредитными организациями» // Вестник Банка России. – 18.02.1998. – № 10.

24 «Идентификатор участника (WMID) представляет собой уникальную 12-тизначную цифровую последовательность, которая является адресом участника в системе WebMoney» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wiki.webmoney.ru/projects/webmoney/wiki/wmid>

25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.webmoney.ru/rus/information/statistic/security.shtml\(09.04.2015\)](http://www.webmoney.ru/rus/information/statistic/security.shtml(09.04.2015))

26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://wiki.webmoney.ru/projects/webmoney/wiki/Центр_аттестации\(09.04.2015\)](http://wiki.webmoney.ru/projects/webmoney/wiki/Центр_аттестации(09.04.2015))

27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://passport.webmoney.ru/asp/WMCertify.asp\(09.04.2015\)](http://passport.webmoney.ru/asp/WMCertify.asp(09.04.2015))

28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://passport.webmoney.ru/asp/WMAstBasic.asp\(09.04.2015\)](http://passport.webmoney.ru/asp/WMAstBasic.asp(09.04.2015))

29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://passport.webmoney.ru/asp/WMHowToGet.asp> (09.04.2015)

функций, при совершении иных юридически значимых действий принят ФЗ «Об электронной подписи». Отдельные положения по гражданско-правовым сделкам, осуществляемым в дистанционной форме, нашли отражение в ст. 75 ч.3 АПК РФ и ст. 71 ч.1 ГПК РФ. В этих статьях предусматривается в качестве письменного доказательства документы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом.

Д. А. Шевчуку указывает на внедрение электронных расчетов на территории РФ в рамках двухзвенной системы безналичных платежей – между коммерческими банками и клиентами и в межбанковских расчетах³⁰. В отношении правоотношений между кредитными организациями следует сказать о Положении ЦБ РФ от 23 июня 1998 г. № 36-П и Положении ЦБ РФ от 12 марта 1998 г. № 20-П (утратило юридическую силу). Первое положение закрепило межрегиональные электронные расчеты, осуществляемые через расчетную сеть Банка России. В частности, в ст. 1.3. Положения ЦБ РФ № 36-П сказано: «Электронные платежные документы, включенные в состав пакета, подписанного электронной цифровой подписью (ЭЦП), признаются имеющими равную юридическую силу с расчетными документами, составленными на бумажном носителе, подписанными уполномоченными лицами и заверенными оттиском печати, только при условии подтверждения подлинности пакета ЭПД (электронных платежных документов) в порядке, определенном Положением № 20-П»³¹.

В Положении ЦБ РФ от 19 августа 2004 г. № 262-П Глава 2 посвящена порядку идентификации клиентов, установления и идентификации выгодоприобретателей. В соответствии с ч. 2.3. предусматривается фиксация (в бумажном или электронном виде) в специальной анкете (досье) собранных о клиенте сведений, в соответствии с перечнем, приведенным в приложении 4 Положения³². Согласно ст. 2.5. «сведения, указываемые в анкете (досье) клиента, могут фиксироваться и храниться кредитной организацией в электронной базе данных, к которой сотрудникам кредитной организации, осуществляющим идентификацию клиента, установление и идентификацию выгодоприобретателя, может быть обеспечен оперативный доступ в постоянном режиме для проверки информации о клиенте, выгодоприобретателе»³³.

Соответственно, у каждой кредитной организации имеется собственная база данных на обратившихся к ним в целях открытия банковского счета клиентов. Это своего рода аналог бюро кредитных историй, только у каждой кредитной организации – свой. Так, целью принятия ФЗ от 30.12.2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» было «повышение защищенности кредиторов и заемщиков за счет общего снижения кредитных рисков, повышение эффективности работы кредитных организаций, микрофинансовых организаций и кредитных кооперативов, а также создание и определение условий для сбора, обработки, хранения и предоставления в бюро кредитных историй информации, характеризующей своевременность исполнения заемщиками

своих обязательств по договорам займа (кредита), исполнения физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями, и юридическими лицами обязательств по внесению платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи и исполнения физическими лицами алиментных обязательств, по которым имеется вступившее в силу и не исполненное в течение 10 дней решение суда о взыскании с должника указанных денежных сумм»³⁴. Исходя из этого закона целесообразно было бы рассмотреть принятие специального нормативного акта, разрешающего банкам заключать договоры банковского счета удаленно. В этой связи представляется необходимым учитывать сложившуюся практику по идентификации клиентов банками и платежными системами, такими как WebMoney. Раз обязанность идентификации клиентов, желающих открыть банковский счет, и создание анкет по клиентам лежит на банках в связи с ФЗ «О противодействии легализации», то уместно закрепить положение, регламентирующее возможность получения информации по потенциальным клиентам одними банками у других банков. В перспективе целесообразно создание единой электронной банковской базы по вкладчикам и заемщикам, а также её правовая регламентация с учетом требований информационной безопасности, соблюдения банковской тайны и ФЗ от 27 июля 2006 г. «О персональных данных».

Институт банковского вклада стал развиваться с 30 октября 1841 г., когда по Указу императора Николая I были учреждены сберегательные кассы³⁵. О. М. Марковой приводится существенное отличие в развитии сберегательного дела в России и зарубежных странах, которое состояло «в ограничении сберегательных касс лишь привлечением средств во вклады и передачей монополистическому по сути распорядителю кредитов в лице государства»³⁶. Лишь с банковской реформой 1980 г., образованием Сберегательного банка СССР и последующим преобразованием Сбербанка РСФСР в акционерный коммерческий банк сберегательное дело стало достаточно эффективно развиваться. О. А. Красавчиков, говоря о вкладах в сберегательные кассы советского времени, отмечал, что «правовые отношения характеризуются спецификой “по хранению” денежных средств, состоящей в выполнении поручений вкладчика по осуществлению переводов»³⁷.

Согласно пп. 1,2 ст. 5 ФЗ «Обанках» имеют исключительное право на «привлечение и размещение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок) от своего имени и за свой счет» кредитные организации – банки. Целью заключения договора банковского вклада со стороны вкладчика является не только сохранение денежных средств, но и получение процентов. Согласно ч. 1 ст. 834 ГК РФ «по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором». Можно согласиться с позицией

30 Шевчук Д., Шевчук В. Особенности расчетов в электронной форме и нарушений договорных обязательств // Право и экономика. — 2008. — № 6. — С. 35.

31 Положение о межрегиональных электронных расчетах, осуществляемых через расчетную сеть Банка России от 23.06.1998 г. // Вестник Банка России. — № 61. — 28.08.1998.

32 Указание Банка России от 21.01.2014 N 3179-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 19 августа 2004 года № 262-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. — № 28. — 18.03.2014

33 Там же.

34 Российская Федерация. Законы. О кредитных историях [Текст] : [федер. закон : от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ (в ред. от 28 июня 2014 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 2004 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 декабря 2004 г. // Собрание законодательства РФ. — 03.01.2005. — № 1 (часть 1), ст. 44.

35 Маркова О. М. Операции сберегательных банков: учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2015. — С. 10.

36 Там же. — С. 17.

37 Красавчиков О. А. Советское гражданское право. В 2-х томах. Том 2. — М.: «Высшая школа», 1968. — С. 94.

Б. М. Гонгало и Е. А. Суханова в отношении вклада как обязательственного права требования³⁸.

Общее положение о выплате процентов за удержанные денежные средства содержится в ст. 809, в которой закреплено: «Если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части»³⁹. Положение ст. 809 ГК РФ было закреплено и в ч. 1 ст. 838 ГК РФ о банковском вкладе, что говорит о положении банка, как заемщика перед займодавцами (вкладчиками): «Банк выплачивает вкладчику проценты на сумму вклада в размере, определяемом договором банковского вклада. При отсутствии в договоре условия о размере выплачиваемых процентов банк обязан выплачивать проценты в размере, определяемом в соответствии с пунктом 1 статьи 809 настоящего Кодекса»⁴⁰. Л. А. Новоселова указывает на то, что проценты по договору банковского вклада являются существенным условием, но отсутствие их в договоре не приводит к недействительности договора⁴¹.

Несмотря на то, что законодателем в ч. 3 ст. 834 ГК РФ говорится о применении правил о договоре банковского счета к отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, эти договоры имеют разную правовую природу⁴².

Для детализации определения банковского вклада и отграничения от вложений денежных средств в иные организации обратимся к п. 2 ст. 2 ФЗ «О страховании вкладов». В указанной статье содержание вклада более детальное, чем положение ст. 834 ГК РФ: «Вклад – денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами или в их пользу в банке на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные (причисленные) проценты на сумму вклада»⁴³. А именно, в п. 2 ст. 2 ФЗ «О страховании вкладов» положение ст. 834 ГК РФ дополнено валютой вклада, конкретизацией вкладчика как физического лица, указанием на возможность вложения средств путем заключения договора банковского вклада или договора банковского счета, включением в содержание вклада не просто суммы денежных средств, но и причисленных процентов на внесенную вкладчиком или в его пользу сумму. При раскрытии сторон договора банковско-

го вклада необходимо обратиться к положению подпункта 3 ст. 834 ГК РФ, где говорится: «Юридические лица не вправе перечислять находящиеся во вкладах (депозитах) денежные средства другим лицам» и ч. 2 ст. 837 ГК РФ, где сказано об обязательной выдаче суммы вклада или ее части по первому требованию вкладчика – физического лица, за исключением вкладчиков – юридических лиц, если в заключенном договоре банковского вклада были предусмотрены иные условия возврата⁴⁴. Также в ч. 2 ст. 837 ГК РФ отдельно вынесено положение: «Условие договора об отказе гражданина от права на получение вклада по первому требованию ничтожно»⁴⁵.

Еще одной особенностью, которой законодатель отграничил внесение денежных средств на банковский счет, во вклад, от вложений в иные организации является положение ст. 835 ГК РФ. Согласно ее содержанию «право на привлечение денежных средств во вклады имеют банки, которым такое право предоставлено в соответствии с разрешением (лицензией), выданным в порядке, установленном в соответствии с законом»⁴⁶.

Договор банковского вклада можно заключить на разные сроки, что и определяет виды вкладов. Так, если договор вклада заключен с условием выдачи вклада по первому требованию, то такой вклад называется «до востребования» (ч. 1 ст. 837 ГК РФ). Именно этот вид договора, по мнению В. А. Белова, дает основание для признания кредитной организации должником⁴⁷. Другими авторами этот вид вклада позволяет отграничить договор банковского вклада от иных гражданско-правовых договоров⁴⁸. Если же договор заключен на условиях возврата вклада по истечении определенного срока – то это «срочный вклад» (ч. 1 ст. 837 ГК РФ).

При заключении договора банковского вклада следует учитывать порядок, закрепленный гражданским законодательством. А именно, применительно к субъектам договора банковского вклада и форме заключения договора. Продолжая детализировать субъектный состав вкладчиков, следует сказать следующие моменты. Вкладчиком может быть гражданин, иностранный гражданин или юридическое лицо. Согласно Положению ЦБ РФ от 19 августа 2004 г. № 262-П и Информационному письму Росфинмониторинга от 18 марта 2009 г. № 2⁴⁹, в целях идентификации вкладчика для подтверждения своей личности, гражданину Российской Федерации необходимо предъявить паспорт гражданина Российской Федерации, иностранный паспорт, или при отсутствии (утере) может быть предъявлено временное удостоверение личности гражданина Российской Федерации № 2-П, выданное органами внутренних дел. Иностранному гражданину или лицу без гражданства необходимо будет предъявить миграционную карту и документ, подтверждающий их право на пребывание

38 Суханов Е. А. Заем и кредит. Финансирование под уступку денежного требования. Банковский вклад. Банковский счет (главы 42-45) (Комментарий ГК РФ) // Хозяйство и право. – М., 1996. – № 7. – С. 17; Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. – М.: Статут, 2002. – С. 100.

39 Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) [Текст]: [федер. закон РФ: от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 06 апреля 2015 г.) принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 1995 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 января 1996 г. // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5. – ст. 410.

40 Там же.

41 Проценты по денежным обязательствам / Новоселова Л. А. – М.: Статут, 2000. – С. 77.

42 Кодификация российского частного права / Под ред.: Медведев Д. А. – М.: Статут, 2008. – С. 62.

43 Российская Федерация. Законы. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации [Текст]: [федер. закон: от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 ноября 2003 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 декабря 2003 г. // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2003. – № 52 (часть I). – Ст. 5029.

44 Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) [Текст]: [федер. закон РФ: от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 06 апреля 2015 г.) принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 1995 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 января 1996 г. // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.

45 Там же.

46 Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) [Текст]: [федер. закон РФ: от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 06 апреля 2015 г.) принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 1995 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 января 1996 г. // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.

47 Денежные обязательства / Белов В. А. – М.: ЮрИнфоР, 2001. – С. 17.

48 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете, банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. – М.: Статут, 2011. – С. 16.

49 Информационное письмо Росфинмониторинга от 18.03.2009 № 2 «О порядке применения Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система Консультант.

на территории Российской Федерации. Или, в случае временного пребывания иностранного гражданина, – национальный заграничный паспорт. Для военнослужащих необходимо предъявление удостоверения личности военнослужащего; военного билета, паспорта моряка в зависимости от содержания службы. Для лиц, признанных беженцами, документом, удостоверяющим личность является удостоверение беженца. Иностранцы, которые ходатайствуют о признании их беженцами получают свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу.

В отношении формы заключения договора банковского вклада следует выделить несколько правовых деталей и ограничений. Согласно ч. 2 ст. 834 ГК РФ договор банковского вклада признается публичным. В этой связи банк является обязанной стороной по приему вкладов всех обратившихся к нему физических лиц⁵⁰. В соответствии с ч. 1 ст. 836 ГК РФ договор банковского вклада заключается в письменной форме, что должно удостоверяться «сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота»⁵¹. В ч. 2 ст. 836 ГК РФ сказано о недействительности и ничтожности договора банковского вклада при несоблюдении обязательной письменной формы. В Инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И ст. 1.1 запрещается открывать банковские счета, счета по вкладам физическим лицам без личного присутствия лица, открывающего банковский счет (счет по вкладу), либо его представителя⁵².

В связи с созданием банками информационных и операционных web-сайтов для осуществления банковской деятельности в сети Интернет следует отметить ряд правовых и технических моментов. Так, например, на web-сайтах банков говорится о возможности открытия банковского вклада без посещения офиса кредитной организации⁵³. При этом банковский вклад открывается путем «принятия банком оферты клиента, содержащейся в Заявке в составе Заявления-Анкеты»⁵⁴. Под акцептом банка понимается «совершение Банком следующих действий, свидетельствующих о принятии Банком такой оферты: для Договора вклада (Договора накопительного счета) – открытие Счета вклада/Накопительного счета и зачисление на него суммы Вклада; для Договора расчетной карты (Договора счета) – открытие Картсчета (Счета) и отражения Банком первой операции по Картсчету (Счету); для Договора кредитной карты – активация Кредитной карты или получение Банком первого реестра операций; для Кредитного договора – зачисление Банком суммы Кредита на Счет»⁵⁵. Соот-

ветственно, ограничение по заключению договора банковского вклада, закрепленное в ст. 836 ГК РФ, избегается путем акцепта банка по оферте клиента, в рамках которого клиенту открывается банковский счет и клиентом вносится необходимая сумма во вклад. В рамках заключения договора банковского счета клиенту выдается кредитная или дебетовая банковские карты курьером банка. При помощи этих карт и специальных кодов для входа через операционный web-сайт банка к данным банковского счета, клиентом возможно дистанционное открытие вклада. Второй вариант открытия вклада – когда клиентом в офисе банка заключен договор банковского счета (вклада) и клиенту предоставлены доступы к операционному web-сайту банка для дистанционного открытия вклада. Получается, что с появлением у банков и клиентов возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет получили реализацию дистанционные методы осуществления банковских операций. Но в тоже время из-за законодательных ограничений банкам приходится обходить некоторые правовые нормы, не позволяющие заключать отдельные виды банковских договоров в электронном виде.

Согласно ст. 1.1 Положения Банка России от 19 августа 2004 г. № 262-П «кредитная организация обязана до приема на обслуживание идентифицировать клиента, за исключением случаев, установленных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁵⁶. Под идентификацией в ст. 3 ФЗ «О противодействии легализации» понимается «совокупность мероприятий по установлению определенных настоящим Федеральным законом сведений о клиентах, их представителях, выгодоприобретателях, бенефициарных владельцах, по подтверждению достоверности этих сведений с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий»⁵⁷. При этом закон выделяет упрощенную идентификацию клиента – физического лица с помощью: «с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий документов; с использованием информации из информационных систем органов государственной власти, Пенсионного фонда Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования и (или) государственной информационной системы, определенной Правительством Российской Федерации; с использованием единой системы идентификации и аутентификации при использовании усиленной квалифицированной электронной подписи или простой электронной подписи при условии, что при выдаче ключа простой электронной подписи личность физического лица установлена при личном приеме».

Если обратиться к положениям Стратегии развития банковского сектора РФ на период до 2015 года, то в разделе 16 «Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» говорится об участии Банка России в «работе по расширению оснований, по которым кредитные организации вправе отказываться от заключения договора банковского счета (вклада) и выполнения распоряжения клиента о проведении операции, а также по предоставлению кредитным организациям права отказываться от исполнения договора банковского сче-

50 Суханов Е. А. Правовое регулирование банковской деятельности. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. – С. 128.

51 Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) [Текст]: [Федер. закон РФ: от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 06 апреля 2015 г.) принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 1995 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 января 1996 г. // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.

52 Инструкция Банка России от 30.05.2014 N 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» // Вестник Банка России. – 26.06.2014. – № 60.

53 Вклады для физических лиц АО «Тинькофф Банк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.tinkoff.ru/deposit/#form\(15.04.2015\)](https://www.tinkoff.ru/deposit/#form(15.04.2015))

54 Информация для клиентов АО «Тинькофф Банк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://static.tinkoff.ru/documents/docs/terms_of_integrated_banking_services.pdf\(04.05.2015\)](https://static.tinkoff.ru/documents/docs/terms_of_integrated_banking_services.pdf(04.05.2015))

55 Информация для клиентов АО «Тинькофф Банк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://static.tinkoff.ru/documents/docs/terms_of_integrated_banking_services.pdf\(04.05.2015\)](https://static.tinkoff.ru/documents/docs/terms_of_integrated_banking_services.pdf(04.05.2015))

56 Указание Банка России от 21.01.2014 N 3179-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 19 августа 2004 года № 262-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. – № 28. – 18.03.2014.

57 Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

та (вклада)»⁵⁸. Несмотря на такое ужесточение требований со стороны государственных органов в отношении открытия банковского счета (вклада) физическими лицами, проблема открытия дистанционного банковского счета (вклада) представляется решаемой.

О. А. Тарасенко и Е. Г. Хоменко, выделяя данную проблему, пишут об обходе банками законодательных ограничений путем выдачи клиентом банка доверенности своему представителю на открытие банковского счета (вклада). Авторами говорится, что, несмотря на законодательное разрешение возможности заключения договора представителем, надлежащая идентификация самого клиента не происходит⁵⁹. Соответственно, требования ФЗ «О противодействии легализации» не выполняются должным образом. Также ими предлагается разрешить открытие банковского счета (вклада) без личного присутствия, но чтобы оценку надежности клиента представляла другая кредитная организация, с которой были правоотношения у данного клиента⁶⁰. Подобное решение предлагается и в работе А. Г. Фабричного⁶¹ Решение правовой проблемы по дистанционному оформлению договора банковского вклада можно представить так же, как и при оформлении договора банковского счета, о чем было сказано выше.

Следующим пробелом в законодательстве видится слабое урегулирование договора банковского вклада в обезличенные металлические счета (далее – ОМС). Первоначально упоминание металлических счетов было отражено в Стратегии развития банковского сектора РФ на период до 2015 года, разделе 6 – «спектр инструментов финансовых рынков и операций банков на них предполагается расширить путем создания законодательных возможностей для ведения счетов в драгоценных металлах»⁶². Нормативно-правовое регулирование металлических счетов нашло отражение в Приказе Банка России от 01.11.1996 № 02-400. В Положении ЦБ РФ от 01.11.1996 № 50 в ст. 2.7. дано определение металлических счетов – «счета, открываемые кредитной организацией для осуществления операций с драгоценными металлами», а также определение ОМС – «счета, открываемые кредитной организацией для учета драгоценных металлов без указания индивидуальных признаков и осуществления операций по их привлечению»⁶³.

Исследуя далее возможность вложения денежных средств в металлические счета путем вклада, в частности ОМС, следует сказать о том, что такой вклад не подлежит страхованию в соответствии со ст. 5 ФЗ «О страховании вкладов физических лиц». Также стоит обратить внимание на то, что в ФЗ «О страховании вкладов физических лиц» приведен перечень не подлежащих страхованию вкладов, а металлические счета остались законодателем без внимания. Представляется целесообразным внести изменения в указанный Федеральный закон для обеспечения возврата не только денежных средств,

внесенных физическим лицом на определенных банком условиях, но также и гарантий возврата вложенных средств в металлические счета. Законом предусмотрены случаи, когда вклад не подлежит страхованию, представляется, что такие же детали могут иметь место при вкладе в металлические счета. Но это не должно умалять значение института страхования вкладов физических лиц игнорированием страхования металлических счетов. В силу того что котировки на металл подвержены рыночным колебаниям, представляется необходимым предусмотреть возможность страхования лишь суммы, внесенной клиентом банка во вклад в металлические счета. Такое нормативное закрепление позволит завершить на данном этапе регламентирование страхования всех разновидностей вкладов, предусмотренных законом.

Пристатейный библиографический список

1. Алесеева Д., Пыхтин С. Безналичные расчеты с участием физических лиц // Хозяйство и право. М., 2003. № 7.
 2. Белов В. А. Денежные обязательства. М.: ЮрИнфоР, 2001.
 3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете, банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М.: Статут, 2011.
 4. Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2002.
 5. Красавчиков О. А. Советское гражданское право. В 2-х томах. Том 2. М.: «Высшая школа», 1968.
 6. Курбатов А. Банковский счет как объект правовой деятельности: понятие и значение // Хозяйство и право. М., 2001. № 8.
 7. Маркова О. М. Операции сберегательных банков: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2015.
 8. Медведев Д. А., Яковлев В. Ф. Кодификация российского частного права / Под ред.: Медведев Д. А. М.: Статут, 2008.
 9. Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам / Новоселова Л. А. М.: Статут, 2000.
 10. Сальникова Т. «Идентификация» в рамках договорной работы кредитной организации // Право и экономика. 2008. № 8.
 11. Сомова Ф. Противоречия договора банковского счета // Хозяйство и право. 2004. № 7.
 12. Суханов Е. А. Заем и кредит. Финансирование под уступку денежного требования. Банковский вклад. Банковский счет (главы 42–45) (Комментарий ГК РФ) // Хозяйство и право. М., 1996. № 7.
 13. Суханов Е. А. Правовое регулирование банковской деятельности М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997.
 14. Тарасенко О.А., Хоменко Е.Г., Банковское право: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2013.
 15. Фабричный А. Г. Правовое регулирование использования электронных средств связи при совершении банковских сделок: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Фабричный Александр Геннадьевич. Москва, 2008. – С. 11.
 16. Чубаров С. Договор банковского счета // Хозяйство и право. 1996. № 12.
 17. Шевчук Д., Шевчук В. Особенности расчетов в электронной форме и нарушений договорных обязательств // Право и экономика. 2008. № 6.
- 58 Заявление Правительства РФ № 1472п-П13 от 05.04.2011 «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» // Вестник Банка России. – 20.04.2011. – № 21.
- 59 Тарасенко О. А., Хоменко Е. Г., Банковское право: Учебник для бакалавров. – Москва: Проспект, 2013. – С. 387.
- 60 Там же.
- 61 Фабричный А. Г. Правовое регулирование использования электронных средств связи при совершении банковских сделок: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Фабричный Александр Геннадьевич. – Москва, 2008. – С. 11.
- 62 Заявление Правительства РФ N 1472п-П13 от 05.04.2011 «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» // Вестник Банка России. – 20.04.2011. – № 21.
- 63 Приказ Банка России от 01.11.1996 N 02-400 (ред. от 11.04.2000) «О введении в действие Положения «О совершении кредитными организациями операций с драгоценными металлами на территории Российской Федерации и порядке проведения банковских операций с драгоценными металлами» // Вестник Банка России. – 11.11.1996. – № 61.

Залибекова Д. З.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются механизмы правового регулирования банковской деятельности. Автором сделан акцент на налоговое регулирование банковской деятельности. Банки имеют значение исключительного характера, в частности, они могут образовывать средства платежа и выпускать их в оборот. Кроме того, именно банки осуществляют изъятие денежных средств из оборота. Исходя из этого, следует отметить, что именно банки кредитуют экономическую сферу РФ, совершенствуя ее развитие.

Ключевые слова: банк, налогообложение, налоговые органы, налоговая ответственность, счет, налогоплательщик.

Zalibekova D. Z.

LEGAL REGULATION OF BANKING ACTIVITY

The article discusses the mechanisms of legal regulation of banking activities. The author focuses on the tax regulation of banking activities. Banks have the value of an exceptional character, in particular, they can form a means of payment and release them into circulation. In addition, banks withdraw money from circulation. On this basis, it should be noted that banks lend the economic sphere of the Russian Federation, improving its development.

Keywords: bank, taxation, tax authorities, tax liability, expense, the taxpayer.



Залибекова Д. З.

Принципы деятельности коммерческих банков состоят в том, что эти организации работают в пределах встречающихся ресурсов и в обстоятельствах отношений рынка со своей клиентурой. Таким образом, коммерческие банки реализовывают свои операции в границах остатка денег на счетах корреспондентского вида собственного назначения. Возможность совершения такого вида деятельности, как важнейшие операции коммерческих банков, безусловно, присутствует¹.

Каждый коммерческий банк, функции которого весьма многообразны, занимается комплексным обслуживанием клиентов. В этом его главное отличие от прочих кредитных организаций, не наделенных такими большими полномочиями. Коммерческий банк, привлекая денежные средства клиентов, обладает правом на размещение данного капитала от своего имени. Но при этом на условиях платности, срочности, возвратности. Также в обязанности организаций входит проведение расчетных операций на основании поручений клиентов².

Правовое регулирование налогообложения коммерческих банков регулируется следующими правовыми документами:

1. Конституцией РФ;
2. Федеральным банковским законодательством – специальным банковским законодательством, включающим в себя федеральные законы, и общее банковское законодательство – нормы, содержащиеся в кодексах (Налоговом, Гражданском, Бюджетном, Уголовном, Таможенном и других);
3. Банковское законодательство субъектов Федерации – это могут быть законы общего, а не специального характера. Под их влияние банковская деятельность и ее регламентация в регионах могут приобретать некоторые особенности;
4. Подзаконные акты, содержащие нормы банковского права – нормативные акты Банка России, указы Президента, Постановления Правительства, нормативные акты органов власти субъектов Федерации, внутренние акты банков;
5. Решения Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, акты иных судебных органов;
6. Нормы международного права и международные договоры РФ.

Обязанности банков, связанные с учетом налогоплательщиков, изложены в ст. 86 НК РФ, где указывается, что:

1) банки открывают счета организациям, индивидуальным предпринимателям только при предъявлении свидетельства о постановке на учет в налоговом органе.

Банк обязан сообщить об открытии или закрытии счета организации, индивидуального предпринимателя в налого-

вый орган по месту их учета в пятидневный срок со дня соответствующего открытия или закрытия такого счета;

2) банки обязаны выдавать налоговым органам справки по операциям и счетам организаций и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации, в течение пяти дней после мотивированного запроса налогового органа.

Ответственность за неисполнение кредитными организациями возложенных налоговым законодательством на этих участников налоговых правоотношений публично-правовых обязанностей предусмотрена положениями гл. 18 НК РФ³:

- нарушение банком порядка открытия счета налогоплательщику (ст. 132 НК РФ);
- нарушение срока исполнения поручения о перечислении налога или сбора (ст. 133 НК РФ);
- неисполнение банком решения налогового органа о приостановлении операций по счетам налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента (ст. 134 НК РФ);
- неисполнение банком решения о взыскании налога и сбора, а также пени (ст. 135 НК РФ);
- непредставление налоговым органам сведений о финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков – клиентов банка (ст. 135.1 НК РФ).

Проведение рыночных преобразований в России невозможно без создания эффективной системы налогообложения, в том числе и в сфере налогообложения коммерческих банков. Формирование доходов бюджета и собираемость налогов требуют определенных преобразований, в том числе и в налогообложении кредитных организаций банковского типа и исполнении ими функций налоговых и расчетных агентов. Совершенствование налогообложения коммерческих банков может способствовать повышению налоговых доходов государства.

Пристатейный библиографический список

1. Лаврушин О.И. Банковское дело. – М., 2013
2. Миляков Н.В. Налоги и налогообложение / учебник – М.: Инфра-М, 2010. – 509 с.
3. Романовский М.В. Налоги и налогообложение СПб.: Питер, 2012.

1 Лаврушин О.И. Банковское дело. – М., 2013. – С. 10.

2 Миляков Н.В. Налоги и налогообложение. – М., 2010. – С. 54.

3 Романовский М.В. Налоги и налогообложение – СПб.: Питер, 2012. – С. 41.

Ибаев Р. К., Биярсланова А. М.
ПРИНЦИПЫ НАЛОГОВОГО ПРАВА

В данной статье рассматриваются принципы налогового права. В юридической науке под принципами принято понимать закрепленные в действующем законодательстве основополагающие начала и идеи, выражающие сущность норм данной отрасли права и главные направления государственной политики в области правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Ключевые слова: юридическая наука, принципы налогового права, основополагающие и руководящие идеи, ведущие положения.

Ibaev R. K., Biyarlanova A. M.
PRINCIPLES OF TAX LAW

This article discusses the principles of tax law. In legal science the principles are generally understood as enshrined in the current legislation basics and ideas, expressing the essence of the norms of this branch of law and the main directions of state policy in the sphere of legal regulation of corresponding social relations.

Keywords: jurisprudence, principles of tax law, fundamental and guiding ideas, leading provisions.

В юридической науке под принципами принято понимать закрепленные в действующем законодательстве основополагающие начала и идеи, выражающие сущность норм данной отрасли права и главные направления государственной политики в области правового регулирования соответствующих общественных отношений. При этом принципы права – это общеобязательные исходные нормативно-юридические положения, отличающиеся высшей императивностью, определяющие содержание такого правового регулирования и выступающие во многих случаях высшими критериями правомерности поведения участников регулируемых отношений.

Основные принципы налогового права:

1) принцип законности налогообложения – данный принцип является общеправовым и опирается на конституционный запрет ограничения прав и свобод человека и гражданина иначе, чем федеральным законом (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Налогообложение является ограничением права собственности, закрепленного в ст. 35 Конституции РФ, но с ограничением законным, – т.е. основанным на законе и, в широком смысле, направленным на реализацию права (через финансирование государственных нужд по реализации государством и его органами норм права).

2) принцип всеобщности и равенства налогообложения – данный принцип является конституционным и закреплен в ст. 57 Конституции РФ. Согласно этой статье «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы». Кроме того, ч. 2 ст. 8 Конституции РФ устанавливается, что каждый гражданин несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ.

3) принцип справедливости налогообложения – в российской юридической науке данный принцип нередко именуют принципом равного налогового бремени. После принятия первой части НК РФ принцип справедливости налогообложения нашел свое закрепление в п. 1 ст. 3 НК РФ: «...При установлении налогов учитывается фактически способность налогоплательщика к уплате налога исходя из принципа справедливости», т.е. налоги должны быть справедливыми.

4) принцип взимания налогов в публичных целях – т.е. налоги и сборы взимаются с целью финансового обеспечения деятельности публичной власти (органов государственной власти и местного самоуправления). Следует отметить, что этот принцип напрямую связывает налоговое право с бюджетным правом.

5) принцип установления налогов и сборов в должной правовой процедуре – данный принцип закреплен и реализуется, в частности, через конституционный запрет на установление налогов иначе как законом, а в ряде государств – специальной (более жесткой) процедурой внесения в парламент законопроектов о налогах. В России такое правило содержится в ч. 3 ст. 104 Конституции РФ.

6) принцип экономического основания налогов (сборов) – налоги и сборы не только не должны быть чрезмерно обременительными для налогоплательщиков, но и должны обя-

зательно иметь экономическое основание (т.е. не быть произвольными).

7) принцип презумпции толкования в пользу налогоплательщика (плательщика сборов) всех неустраиваемых сомнений, противоречий и неясностей актов законодательства о налогах и сборах – данный принцип закреплен в п. 7 ст. 3 НК РФ. В соответствии с указанной нормой все неустраиваемые сомнения, противоречия и неясности о налогах и сборах должны трактоваться в пользу налогоплательщика.

8) принцип определенности налоговой обязанности – закреплен в п. 6 ст. 3 НК РФ. В соответствии с указанным принципом акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы), когда и в каком порядке он должен платить, а все неустраиваемые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сборов).

9) принцип единства экономического пространства РФ и единства налоговой политики – данный принцип является конституционным, закреплен в ч. 1 ст. 8 Конституции РФ, п. 3 ст. 1 ГК РФ и п. 4 ст. 3 НК РФ. В соответствии с рассматриваемым принципом не допускается установления налогов и сборов, нарушающих единое экономическое пространство РФ и, в частности, прямо или косвенно ограничивающих свободное перемещение в пределах территории РФ товаров (работ, услуг) или денежных средств.

10) принцип единства системы налогов и сборов – правовое значение необходимости существования рассматриваемого принципа налогового права продиктовано задачей унификации налоговых изъятий собственности. Поэтому закрепленный налоговым законодательством РФ перечень региональных и местных налогов носит закрытый, а значит – исчерпывающий характер.

Пристатейный библиографический список

1. Парыгина В. А., Тедеев А. А. Налоговое право Российской Федерации. – Ростов, 2006.
2. Расков Н. В. Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – №1. – С. 77-87.
3. Толкушкин А. В. Налоги и налогообложение: Энциклопедический словарь. – М., 2008.



Ибаев Р. К.



Биярсланова А. М.

Пирова Р. Н.
ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ НАЛОГОВОЙ ТАЙНЫ В РОССИИ

В статье рассмотрены аспекты института налоговой тайны. Понятие «налоговая тайна» вошло в легитимный контекст российского права с принятием части первой НК РФ, что служит своеобразной правовой гарантией конституционных прав налогоплательщиков и демонстрирует конституционную направленность современного налогового закона.

Ключевые слова: налоговая тайна, налоговое право, правосубъектность, конституционные принципы.

Pirova R. N.
LEGAL INSTITUTE OF TAX SECRECY IN RUSSIA

The article discusses aspects of the institution of tax secrecy. The concept of tax secret entered into the legitimate context of Russian law with the adoption of the first part of the Tax Code, which serves as a kind of legal guarantee of the constitutional rights of taxpayers and demonstrates the direction of modern constitutional tax law.

Keywords: tax secret, tax law, legal personality, constitutional principles.



Пирова Р. Н.

Важной проблемой института налоговой тайны является то, что до сих пор не разработаны единые концептуальные подходы к определению конфиденциального характера информации и степени соразмерности ее особой защиты. В теории налогового права можно встретить следующее общеправовое понятие тайны - это информация, признаваемая федеральным законом необщедоступной в целях защиты прав и интересов лица, общества и государства, соответствующая установленным законом условиям охраноспособности. Понятие налоговая тайна вошло в легитимный контекст российского права с принятием части первой НК РФ, что служит своеобразной правовой гарантией конституционных прав налогоплательщиков и демонстрирует конституционную направленность современного налогового закона. Законодатель прямо не выделяет налоговую тайну в качестве конституционного принципа¹.

Однако, если, исходя из содержания подп. 4 п. 2 ст.1 НК РФ, проанализировать положения корреспондирующих друг другу прав и обязанностей, предусмотренных в подп. 13 п. 1 ст.21 и подп. 6 п. 1 ст. 32 НК РФ, а также оценить возможность привлечения правообязанных лиц к имущественной, административной, уголовной ответственности за нарушение режима налоговой тайны, основываясь соответственно на нормах статей 35 и 103 НК РФ, ст.1 3.14 КоАП РФ, ст. 183 УК РФ, то налоговая тайна является общим принципом налогообложения. Законодателем сформулирована классическая схема правосубъектности в сфере налоговой информации: правомочию налогоплательщиков требовать соблюдения конфиденциальной информации соответствуют обязанность налоговых, таможенных органов, органов внутренних дел, органов государственных внебюджетных фондов, их должностных лиц и привлекаемых специалистов, экспертов не нарушать режим ограниченного доступа к конфиденциальной налоговой информации и санкции в случае нарушения.

Основы правовой природы института налоговой тайны заложены в том правовом значении и юридическом содержании, которым обладают общие принципы налогообложения для российского налогового права. Законодательным органом налоговая тайна задает направления нормотворчества и выступает критерием оценки законов.

Принцип налоговой тайны координирует объем полномочий налоговых органов, вследствие чего судебные органы при рассмотрении исков налогоплательщиков по

данной категории дел должны учитывать конституционный характер налоговой тайны.

Что касается правового лексикона института налоговой тайны, то следует отметить его недостаточную разработанность и определенность, что, вероятно, обусловливается сложностью правового регулирования. Между тем в научном обороте недопустимо одновременно применять идентичные по смысловому содержанию понятия одного явления. Это нарушает строгость научного подхода и определенность научных результатов.

Мы считаем необходимым дополнить юридический инструментарий налогового законодательства дефиницией понятия правовой режим налоговой тайны, включив его в форму отдельного подпункта в ст. 11 НК РФ в силу значимости для налогового права в целом.

Таким образом, правовой режим налоговой тайны представляет собой систему правовых принципов, определяющих пределы ограничения государством конституционных прав и свобод налогоплательщиков; норм и правил, устанавливающих категорию информации, составляющей налоговую тайну; порядок доступа к ней и порядок ее правовой защиты обладателем информации, составляющей налоговую тайну, а также обязательных организационных, технических и иных мер, принимаемых правообязанными лицами по охране конфиденциальности информации, составляющей налоговую тайну. Сформулированное понятие наиболее полно отражает признаки особого правового режима конфиденциальной информации в налоговой сфере, особенности его определения и порядка организации, охраны правообязанными лицами конфиденциальной информации в режиме налоговой тайны, а также защиты управомоченных на налоговую тайну лиц в свете высокого конституционного значения института общих принципов налогообложения².

Пристатейный библиографический список

1. Борисова О.В. К дискуссии о правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Закон и право: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции (16 декабря 2012 г.). - Ставрополь: Сервисшкола, 2012.
2. Дуканов С.С. Современное видение понятия налоговой тайны // Российский налоговый курьер. - Май 2012. - № 9.

¹ Борисова О.В. К дискуссии о правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Закон и право: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции (16 декабря 2012 г.). - Ставрополь: Сервисшкола, 2012.

² Дуканов С.С. Современное видение понятия налоговой тайны // Российский налоговый курьер. - Май 2012. - № 9.

Руднева Ю.Р., Шевчук Ю.А.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ РОСКОШИ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье приводятся результаты исследования необходимости и возможности развития в России дифференциации налогообложения потребления. Особое внимание уделено анализу современных недостатков налогообложения предметов и разработке рекомендаций по его совершенствованию.

Ключевые слова: налог на роскошь, транспортный налог, налог на имущество.

Rudneva Yu. R., Shevchuk Yu. A.

THE TAXATION OF LUXURY GOODS IN RUSSIA: TRENDS AND PROSPECTS

The article presents the results of a study of the need and possibilities of development in Russia of differentiation of the taxation of consumption. Special attention is paid to the analysis of the current shortcomings of the taxation objects and the development of recommendations for its improvement.

Keywords: luxury tax, transport tax, property tax.

В России наблюдается существенное расслоение населения по доходам. Каждая 4-я в мире покупка товаров класса люкс совершается россиянами. Выделяют следующие группы предметов роскоши: роскошь для дома, роскошь для личного пользования, роскошь впечатлений. Предметам роскоши присущ ряд признаков. Основные из них: высокая стоимость в сравнении с аналогичными товарами, которые могут выполнять одинаковые функции; отсутствие аналогов на рынке (уникальные характеристики и параметры товара); низкая ликвидность на рынке аналогичных товаров.

Предложение ввести налог на роскошь сопровождалось множеством обсуждений и споров. Анализ двух представленных к рассмотрению Государственной Думой законопроектов по введению налога на роскошь № 442151-4 и № 66360-6 [1, 2] показал следующее. Предлагалось облагать налогом дорогое жилье, транспортные средства и, по первому из законопроектов, ювелирные изделия и произведения живописи и скульптуры. Также у них различаются диапазоны стоимости объектов с разными налоговыми ставками. Однако ни один из вариантов законопроектов введения налога на роскошь не был одобрен. Одним из основных выдвигался аргумент о том, что и недвижимость, и транспорт уже являются объектами налогообложения, а введение нового налога приведет к двойному налогообложению.

В результате было принято совершенствовать и дорабатывать уже существующие налоги, в частности, транспортный налог. Изменения вступили в силу с 01 января 2015 г. На модели автомобилей стоимостью более 3 млн руб. ввели повышающие коэффициенты в зависимости от стоимости и возраста объекта. Анализ выявил следующие недостатки:

– зафиксированы диапазоны цен автомобилей, с которых взимается повышенный транспортный налог, но при этом автомобили дорожают под действием инфляции, список становится более широким;

– сложность оценки стоимости автомобиля: цена приобретения, текущая у автодилеров, с учетом или без учета износа. И что делать, если модели уже не выпускаются?

– неоднозначность в вопросе установления цены автомобиля в результате перепродажи, особенно, если это произошло за пределами России (вопрос необходимости включения в цену ввозной пошлины);

– проблема объективной оценки автомобиля после ДТП.

В качестве рекомендации по транспортному налогу возможно предложить уйти от его привязки к мощности автомобиля и разложить данный налог два. Во-первых, считаем разумным все-таки введение уже обсуждаемого акциза, включаемого в цену бензина. Это обеспечит связь налога с интенсивностью использования дорог. Во-вторых, предлагаем ввести дополнительный налог, рассчитываемый от первоначальной стоимости автомобиля. Для этого потребуются создание базы цен автомобилей по всем моделям и комплектациям по разным годам выпуска. Либо можно при постановке на учет нового автомобиля дополнительно фиксировать цену приобретения.

Что касается стоимости автомобилей после ДТП, то тут необходимо будет проводить оценку снижения его стоимости либо в денежном выражении, либо в процентах от первоначальной цены. Такой опыт накоплен у страховых компаний.

С 1 января 2015 года ввели налог на имущество физических лиц. Сумма налога теперь рассчитывается исходя из кадастро-

вой, а не инвентаризационной стоимости имущества и изменили ставки налога. С одной стороны, в результате по всем объектам повысилась налоговая база, т.к. учитывается их реальная рыночная стоимость. С другой – большая часть жилой недвижимости попала в группы с налоговыми ставками, равными 0,1 и 0,15 %, что существенно ниже действовавших ранее 2 %. Кроме того, местным властям дано право устанавливать дифференцированные ставки налога в зависимости от стоимости имущества и вводить дополнительные льготы. Поэтому дифференциация налогообложения недвижимости у физических лиц может стать реально обоснованной.

Также предлагаем ввести налог на роскошь в отношении ювелирных изделий. Механизм его взимания будет схож с действовавшим в 2002-2003 гг. налогом с продаж: при реализации ювелирного изделия продавцом дополнительно взимается с покупателя налог и перечисляется в бюджет. Пороговое значение цены для отнесения товаров к предметам роскоши предлагается рассчитывать по принципу Парето (80/20). За период, предшествующий плановому, собирается информация о продажах ювелирных изделий. Из них отбирается 20% продаж с наибольшими ценами. Минимальная из них станет пороговым значением. По тому же принципу в категории «роскошь» можно выделить категорию «сверхроскошь» с повышенной ставкой налога. Полученные средства от налога на роскошь должны перераспределяться на социальные нужды.

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций позволит дифференцировать налогообложение в России в зависимости от уровня потребления и повысить социальную справедливость.

Пристатейный библиографический список

1. Законопроект № 442151-4 «О внесении изменений в часть первую и вторую НК РФ (в части установления налога на предметы роскоши)». / Государственная дума Федерального собрания РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=442151-4&11> (дата обращения: 14.04.2015 г.).
2. Законопроект № 66360-6 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, изменения в статью 13 части первой НК РФ и изменений в часть вторую НК РФ (в части введения налога на объекты роскоши)». Государственная дума Федерального собрания РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=66360-6&02> (дата обращения: 14.05.2015 г.).



Руднева Ю.Р.



Шевчук Ю.А.

Халиева Р. Э.

СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ НАЛОГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена вопросам налогов и налогообложения в Российской Федерации. Автор раскрывает сущность и функции налогов в РФ. Особое внимание обращается на правовую основу и материальную базу данной проблематики. В статье также речь идет о последствиях повышения налогов, его негативной и положительной стороне.

Ключевые слова: РФ, Налоговый кодекс, налогообложение, сущность, и функции налогов.

Khalieva R. E.

THE NATURE AND FUNCTION OF TAXES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the issues of taxes and taxation in the Russian Federation. The author reveals the nature and function of taxes in the Russian Federation. Particular attention is drawn to the legal basis and the material basis of this problem. The article also refers to the effects of tax increase, its negative and positive side.

Keywords: the Russian Federation, Tax code, taxation of the nature and function of taxes.



Халиева Р. Э.

Налог в соответствии со ст. 8 Налогового кодекса — это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Налоги используются для регулирования поведения экономических агентов побуждая (снижение налогов) или препятствуя (повышение налогов) в осуществлении определенной деятельности.

Обладая законным правом принуждения, государство имеет возможность получать в свое распоряжение значительные денежные средства, собираемые в виде налогов.

Налоги можно определить как доходы государства, собираемые на регулярной основе с помощью принадлежащего ему права принуждения. Также, налоги можно определить как обязательные, безвозмездные, невозвратные платежи, взимаемые государственными учреждениями с целью удовлетворения потребностей государства в финансовых ресурсах.

Как следует из определения, под налогами следует понимать не только те платежи, в названии которых присутствует слово «налог», например, налог на добавленную стоимость, подоходный налог и т.д. Налоговый характер носят также таможенные пошлины, обязательные отчисления в государственные внебюджетные фонды, например, в пенсионный фонд, и т.д. Все эти платежи в совокупности образуют налоговую систему.

Функция налога — это проявление его социально-экономической сущности в действии. Функции свидетельствуют, каким образом реализуется общественное назначение данной экономической категории.

В современных условиях налоги выполняют две основные функции:

фискальная функция, которая заключается в обеспечении государства финансовыми ресурсами, необходимыми для осуществления его деятельности (источник доходов государства);

регулирующая функция, благодаря которой налоги либо стимулируют, либо сдерживают ту или иную хозяйственную деятельность (регулятор экономической системы).

Степень реализации функций налогов зависит от того, каким набором экономических инструментов пользуется го-

сударство. В совокупности они представляют собой налоговый механизм, посредством которого реализуется налоговая политика государства.

Используя налоги как инструмент регулирования государство побуждает экономических агентов что-либо делать (налоги снижаются) или, наоборот, препятствует в осуществлении их деятельности (налоги повышаются).

Следует помнить, что налоги оказывают сильное воздействие на мотивацию экономических агентов. С одной стороны, введение налога вызывает желание его не платить, т.е. уклониться. Это желание может быть реализовано либо в виде ухода плательщика в теневой сектор экономики, либо в попытке переложить налоговое бремя. Так, продавец, повышая цену предлагаемой продукции, перекладывает часть налогового бремени на покупателя.

С другой стороны, экономические агенты изменяют свое поведение. Под воздействием налога фирма сокращает объем производства, так как уменьшается ее прибыль, а следовательно и заинтересованность в производстве данного количества продукции. Если вводится налог на единицу продукции, например, акцизный сбор, то предложение товара сократится.

Если повышается налог на заработную плату, то работники могут сократить предложение труда, предпочитая иметь больше свободного времени, либо же, наоборот, увеличат предложение труда, почувствовав себя беднее и решив компенсировать снижение дохода большей зарплатой за больший период рабочего времени. Если же рассматривать рынок капитала, то налог на капитал в какой-либо отрасли экономики вызовет его отток из-за уменьшения прибыльности вложений.

Из всего сказанного видно, что введение налога на каком-либо из рынков (на рынке товара, труда или капитала) изменит равновесную ситуацию как правило в сторону ухудшения. А это, в свою очередь означает, что возможны потери в эффективности размещения ресурсов.

Налогообложение может привести и к положительному результату, если, например, налогом облагаются создатели негативных внешних эффектов.

Различные налоги неодинаково действуют на отдельные группы экономических агентов, кроме того, они по-разному взимаются.

Ханмурзаев Р. Б., Залибекова Д. З.

ПОНЯТИЕ ПОДОТРАСЛИ НАЛОГОВОГО ПРАВА И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

В статье рассматривается налоговое право как подотрасль финансового права. Понятие подотрасли налогового права и его место в системе финансового права. Подотрасль налогового права включает всю совокупность юридических норм, осуществляющих правовое регулирование в сфере налогообложения.

Ключевые слова: Россия, налоговое право, финансовое право, подотрасль права.

Khanmurzaev R. B., Zalibekova D. Z.

THE CONCEPT OF TAX LAW SUB-BRANCH AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF FINANCIAL LAW

The article discusses tax law as a sub-branch of financial law. The concept of sub-fields of tax law and its place in the system of financial law. The tax law sub-branch includes the totality of legal rules implementing legal regulation in the sphere of taxation.

Keywords: Russia, tax law, financial law, sub-branch of law.

Налоговое право в качестве подотрасли финансового права начинает формироваться с конца 20 века, в связи с законодательным установлением в Российской Федерации системы налогообложения нового типа. В 1991 году был принят и введен в действие с 1 января 1992 года целый ряд законов, установивших основы системы налогообложения, систему налогов в государстве и правовое положение специальных органов государственной власти, осуществляющих исполнительную власть в сфере налогообложения – Государственной налоговой службы Российской Федерации. Подотрасль «налоговое право» включает всю совокупность юридических норм, осуществляющих правовое регулирование в сфере налогообложения. В науке налогового права существует мнение о выделении самостоятельной отрасли налогового права. Однако основные признаки налогового права свидетельствуют о том, что оно является составной частью отрасли финансового права.

Это обусловлено целым рядом объективных причин. Во-первых, общественные отношения, урегулированные нормами налогового права складываются в одной из сфер регулирования финансового права. Это отношения, связанные с образованием государственных и местных финансов, то есть с аккумулярованием доходов в доходную часть бюджетов – федерального, субъектов федерации и местных бюджетов. Во-вторых, эти отношения носят публичный характер, так как основным субъектом налогово-правовых отношений всегда является государство.

Поэтому эти отношения следует рассматривать как разновидность финансовых отношений. В-третьих, нормам налогового права присущи те же характеристики, что и нормам финансового права.

К общим признакам финансово-правовой нормы относятся следующие признаки: 1) норма устанавливается государством, а поэтому ее исполнение обеспечивается его принудительной силой; 2) норма есть правило поведения общего характера, обращенное ко всем участникам регулируемых ею общественных отношений; 3) норма возлагает на участников отношений юридические обязанности и предоставляет им субъективные права; 4) норма всегда выражена в каком-либо нормативном акте, принятом компетентным государственным органом или органом местного самоуправления. Финансово-правовые нормы это установленные государством и обеспеченные мерами государственного принуждения правила поведения в отношениях, возникающих в процессе образования денежных фондов государства и муниципальных образований.

Как и в целом отрасль финансового права, налоговое право выполняет важную социальную, экономическую и политическую роль. Нормами налогового права устанавливаются и вводятся налоги, определяется структура налогов, порядок уплаты налогов

налогоплательщиками, их ответственность за неуплату налогов, а также порядок осуществления налогового контроля, система налоговых органов и их полномочия. Это достаточно широкая сфера правового регулирования круга общественных отношений, выделяющихся особыми, только им присущими характеристиками.

В то же время эти общественные отношения составляют часть предмета отрасли финансового права. При этом социальная роль налогового права выражается в регулировании взимания налогов как основного источника образования бюджетных средств и финансирования социальных расходов государства и муниципалитетов. Экономическая роль налогового права заключается в урегулировании его нормами стабильности развития макро- и микроэкономических процессов путем введения преференций для одних налогоплательщиков и установления более высоких ставок налогов для других.

Политическая роль налогового права проявляется через установление его нормами государственной налоговой политики, выражающей интересы господствующей элиты. Таким образом, налоговое право представляет собой совокупность финансово-правовых норм закрепляющих и регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе установления и введения налогов (сборов) расчета и внесения налоговых платежей в бюджеты различных уровней, а также контроля за исполнением норм налогового законодательства.

Подотрасль «налоговое право», являясь составной частью финансового права, формируется и действует на основе общеправовых идей, на которых строится вся финансовая деятельность государства.

Пристайный библиографический список

1. Грачева Е.Ю. Соколова Э.Д. Налоговое право.- М., 2007.
2. Гуреев В.И. Налоговое право. - М., 2008.
3. Евстигнеев Е.Н. Налоги и налогообложение.- М., 2006.
4. Ежов Ю.А. Налоговое право.- М., 2007.
5. Кучеров И.И. Налоговое право России.-М., 2007.
6. Электронная информационная система «Консультант плюс»: Высшая школа, Учебное пособие. Выпуск 10, 2008



Ханмурзаев Р. Б.



Залибекова Д. З.

Юсупов Т. З., Юсупова Г. Ф.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ

В статье рассматривается теоретическая и практическая значимость изучения вопросов исламских финансовых институтов. Проанализированы основные нормы и принципы, на которых строится исламская финансовая система. Актуальность вопроса состоит в том, что в свете поиска инвестиционных ресурсов исламский мир не может не представлять интерес для России, поскольку за последние десятилетия в результате притока нефтедолларов этот регион стал выступать одним из крупнейших поставщиков капитала на мировые рынки. В ближайшем будущем Россия может стать получателем финансовых ресурсов из этого источника.

Ключевые слова: финансовая система, исламское право, финансовые институты.

Yusupov T. Z., Yusupova G. F.
THEORETICAL ISSUES OF LEGAL STRUCTURE OF ISLAMIC FINANCIAL INSTITUTIONS

The article discusses theoretical and practical significance of study of the issues of Islamic financial institutions. The basic norms and principles on which Islamic financial system is based are analyzed. The urgency of the matter is that in light of the search for investment resources, the Islamic world cannot fail to be of interested to Russia, because in recent decades as a result of the inflow of petrodollars, the region has become one of the largest providers of capital to world markets. In the near future Russia can become a recipient of financial resources from this source.

Keywords: financial system, Islamic law, financial institutions.

Необходимость формирования многополярного и толерантного мира может быть реализована только в условиях четкого понимания и восприятия тех или иных особенностей различных культур, религий и традиций. Среди многих факторов, способствующих этому, на наш взгляд, одним из важнейших является конфессиональная составляющая, так как история развития человечества, развитие его духовных и ценностных ориентиров неразрывно связаны с развитием и распространением религии.

Если, например, в качестве критерия выбрать такой элемент цивилизации, как религия, то все государства можно подразделить на государства: атеистические, христианские, исламские, буддийские и т.д.¹

Возможно, на сегодняшний день наибольшее проникновение и оформление, в рамках нормативных правовых актов, регулирующих различные вопросы государственного и общественного устройства, религиозные постулаты получили в мусульманских странах, традиционно исповедующих ислам как официальную религию. Этой точки зрения придерживается ряд современных российских ученых. Так А. В. Мелехин указывает, что из всех современных мировых религий ислам, пожалуй, наиболее тесно соприкасается с политикой, государством и правом. Связующим звеном между ними выступает мусульманское право².

Мусульманское право — одна из самостоятельных правовых систем современности, которая является частью мировой правовой культуры. В настоящее время в мире нет ни одной исламской страны, правовая система которой не испытывала бы влияния норм шариата (определенным исключением является лишь Турция). Вместе с тем ни в одной из указанных стран мусульманское право ныне не является единственной си-

стемой действующих правовых норм.

Мусульманское право возникло как часть шариата. Шариат («прямой путь») — это совокупность обращенных к людям обязательных к соблюдению норм и предписаний, установленных Аллахом и переданных им через пророка Мухаммеда. Нормы шариата регулируют вопросы поведения мусульман в повседневной жизни в их отношениях между собой и с властью. В шариате религиозная идея очень тесно взаимодействует с правовым началом³.

В исламе господствует идея теократического общества, в котором государство выполняет роль служителя религии.

Из изложенного видно, что если в континентальном европейском праве норма — это предписание законодателя, то в мусульманском праве норма — это предписание Аллаха мусульманам.

Данные Аллахом правила — это догмы, основанные на вере, а посему они зачастую иррациональны, лишены логики. Их нельзя отменить, поправить, они — для бесспорного и абсолютного исполнения.

В конечном счете, направление и глубина воздействия мусульманского права на современные правовые системы той или иной страны обусловлены достигнутым ею уровнем экономического и культурного развития⁴.

По масштабу применения норм мусульманского права и степени их влияния на действующие законодательства можно



Юсупов Т. З.



Юсупова Г. Ф.

1 Шумилов В. М. Правоведение: Учебник. — М.: Проспект, 2009. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

2 Мелехин А. В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

3 Абдулаев М. И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. — М.: Магистр-Пресс, 2004 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

4 Шумилов В. М. Правоведение: учебник. — М.: Проспект, 2009 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

предложить следующую классификацию современных правовых систем стран Востока.

Первую группу составляют правовые системы, где мусульманское право продолжает применяться максимально широко (Саудовская Аравия, Иран). Прежде всего, его нормы и принципы оказывают глубокое влияние на конституционное законодательство и сложившуюся здесь форму правления (например, обязательное соответствие шариату всех принимаемых законов).

Вторую группу составляют правовые системы, где действие мусульманского права не столь всеобъемлюще, но все же весьма существенно (Ливия, Пакистан, Судан). Здесь мусульманское право продолжает регулировать отношения «лично-статуса».

К третьей группе можно отнести правовые системы таких стран, как Египет, Сирия, Ливан, Ирак, Сомали, Мавритания, Афганистан. Их конституционное право закрепляет особые положения ислама и мусульманского права. Так, конституции многих из них предусматривают, что главой государства может быть только мусульманин, а мусульманское право — источник законодательства.

В четвертую группу входят Тунис и Народная Демократическая Республика Йемен. Их брачно-семейные законодательства отказываются от ряда основополагающих институтов мусульманского права. Например, в Тунисе законодательно запрещена полигамия, а Семейный кодекс НДРЙ в 1974 г., по существу, наделил женщину равными правами с мужчинами в семейных отношениях⁵.

В классической суннитской традиции мусульманского права сформировалось учение о четырех основных источниках, к которым относятся: Коран (Священное писание ислама), Сунна (свод преданий о жизни и деятельности Мухаммеда), иджма (единодушное мнение авторитетных лиц — муджахидов) и кийас (аналогия)⁶.

Все нормы и заповеди Корана традиционно делятся на три категории: богословские, этические и «практические». К последним относятся как предписания, регулирующие культ, так и собственно юридические нормы⁷.

Подсчитано, что всего в Коране содержится около 500 аятов (стихов), носящих юридический характер. Коранические нормы права относятся к различным отраслям. Их можно разделить на следующие группы: нормы «личного статуса», гражданско-правовые нормы, уголовно-правовые нормы, определяющие некоторые деяния, являющиеся преступлениями, и виды наказания за их совершение; процессуальные нормы, регламентирующие судопроизводство, дачу свидетельских показаний, клятву и т.п., конституционно-правовые нормы, определяющие образ правления, характер взаимоотношений между правителем и подданными и т.п., международно-правовые нормы, на основе которых устанавливаются отношения исламского государства с другими государствами в мирное и военное время; нормы, касающиеся экономических и финансовых вопросов⁸.

С этих позиций интересным видится особое рассмотрение правового регулирования финансовых институтов, сложившееся в рамках исламского права.

На сегодняшний день в российской правовой науке достаточно полномасштабных, фундаментальных исследований, посвященных такому феномену современности, как исламские финансовые институты.

До сих пор исламские финансовые институты остаются во многом «вещью в себе», несмотря на то, что обладают, по признанию многих специалистов, значительным потенциалом⁹.

Важно иметь в виду, что все основные проблемы, с которыми сталкиваются исламские экономические структуры в своей организации и деятельности, носят преимущественно правовой характер и непосредственно связаны с ведущими институтами, принципами и нормами исламского права (фикха). Именно поэтому изучение исламской экономики невозможно без установления ее правовых основ. Причем ключевое значение приобретает анализ теоретико-правовых аспектов указанного явления, ведущих концепций, конструкций и исходных начал подхода исламского права к регулированию имущественных отношений¹⁰.

В этой связи видится целесообразным подчеркнуть, что исламские финансовые институты отчасти следует рассматривать через призму уже сложившихся категорий в традиционной финансово-правовой науке.

Необходимо отметить, что в финансово-правовой науке сложилась определенная система традиционных финансовых институтов, которые в той или иной форме присутствуют и в странах с исламской системой права.

Само понятие «финансовый институт» является достаточно широким и всеобъемлющим. К ним традиционно относят целевые бюджетные и внебюджетные фонды, в том числе банки и парабанковские организации, также страховые компании и агентства по реструктуризации кредитных организаций и подобные организации международного значения.

Определение финансовых или финансово-кредитных институтов дается различными авторами.

Так, С. В. Запольский, рассматривая, институциональную концепцию, исходит из функционального своеобразия отдельных существующих финансовых институтов, таких как государственные доходы, государственные расходы, страхование, госкредит, банковский кредит, денежное обращение и т.д.¹¹.

В своем исследовании Н. Д. Эриашвили наряду с понятием «финансовый институт» вполне обоснованно выделяет международные финансовые институты. К таковым он относит Международный валютный фонд (МВФ); группу Всемирного банка, включающую Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международную ассоциацию развития (МАР), Международную финансовую корпорацию (МФК), Многостороннее агентство по гарантированию инвестиций (МАГИ); Банк международных расчетов и Всемирную торговую организацию (ВТО). Указывает, что Международные финансовые институты призваны:

5 Мелехин А. В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

6 Торнау Н. Е. Изложение начал мусульманского законодательства. — СПб., 1850. — С. 11; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. — М., 1996. — С. 309, 310.

7 Ясин Камал. Источники мусульманского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1999. — С. 11.

8 Артемов В. Ю. Источники и доктринальные школы мусульманского права // Журнал российского права. — 2007. — № 3 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

9 Зарипов И. А., Петров А. В., Житов Д. В. Исламское банковское дело: история развития // Международные банковские операции. — 2006. — № 4 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

10 Сюкияйнен Л. Р. Правовые основы исламской экономики: взаимодействие исламской и европейской правовых культур // РАХ ISLAMICA. — 2010. — № 1(4). — С. 154.

11 Запольский С. В. О природе понятия финансовая система России // Финансовое право. — 2006. — № 8 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

1) объединять усилия мирового сообщества в целях стабилизации международных финансов и мировой экономики;

2) осуществлять международное валютное и кредитно-финансовое регулирование;

3) разрабатывать и координировать стратегию и тактику мировой валютной и кредитно-финансовой политики¹².

М. М. Рассолов, говоря о финансовых институтах, отождествляет их с налогами и займами, которые, он указывает, возникли одновременно с государством, поскольку были объективно необходимы для содержания и функционирования публичной власти¹³.

Рассматривая данное понятие, профессор Н. И. Химичева отмечает, что финансовое право регулирует общественные отношения, возникающие при создании, распределении и использовании различных фондов денежных средств, которые при однородности, схожести по методам их аккумуляции и использования объединяются понятием «финансовый институт» и входят в финансовую систему в качестве ее отдельных звеньев¹⁴.

С экономической точки зрения под финансовым институтом понимается учреждение, занимающееся операциями по передаче денег, кредитованию, инвестированию и заимствованию денежных средств с помощью различных финансовых инструментов. Основное назначение финансового института — организация посредничества, т. е. эффективного перемещения денежных средств (в прямой или опосредованной форме) от сберегателей к заемщикам. Первые представляют собой, образно говоря, обладателей «мешка денег», т. е. они готовы передать их за вознаграждение лицу, испытывающему финансовый голод; вторые имеют в портфеле выгодный инвестиционный проект, но не располагают достаточными для его реализации источниками финансирования.

К финансовым институтам относятся банки, сберегательные институты (кассы), страховые и инвестиционные компании, брокерские и биржевые фирмы, инвестиционные фонды и т. п. Финансовый институт призван обеспечить согласование различных потребностей сберегателей и заемщиков. Финансовые институты выполняют следующие функции:

1) сбережение финансовых ресурсов (saving);

2) собственно посредничество (intermediation);

3) финансовая трансформация (maturity transformation);

4) передача риска (risk transfer);

5) организация валютных операций (foreign exchange operations);

6) содействие ликвидности (liquidity);

7) организация операций по изменению организационно-правовых форм компаний (going public and going private transactions)¹⁵.

В современном экономическом словаре финансово-кредитные институты определяются как государственные и частные, коммерческие организации, уполномоченные осуществ-

лять финансовые операции по кредитованию, депонированию вкладов, ведению расчетных счетов, купле и продаже валюты и ценных бумаг, оказанию финансовых услуг. Основными финансово-кредитными институтами являются банки, но в их число входят и финансовые компании, инвестиционные фонды, сберегательные кассы, пенсионные фонды, взаимные фонды, страховые компании¹⁶.

Учитывая вышеназванные особенности, следует отметить, что на сегодняшний день в ряде стран с исламской правовой системой также сформировались особые подходы в правовом регулировании финансовых институтов в соответствии с основополагающими религиозными положениями. Схожего мнения в своем исследовании придерживается Л. Р. Сюкияйнен, указывая, что, прежде всего, это означает систему представлений и идей, которые с опорой на исламские постулаты обосновывают цели и средства экономического развития в целом, а также определяют место конкретных финансово-экономических институтов в хозяйственной жизни мусульманского общества. В таком понимании исламская экономика выступает концептуальной моделью, своего рода исламским экономическим проектом. Кроме того, под исламской экономикой следует понимать реально существующие институты и образцы хозяйственной активности — финансово-экономические структуры, опирающиеся в своей организации и деятельности на исламские критерии. В этом значении исламская экономика является уже не идеей, а практикой. Причем использование данного термина применительно к названным выше структурам получает дополнительное обоснование, если они функционируют не в качестве единичных образований, являясь исключением на фоне общего экономического пространства, а представляют собой звенья целостной системы институтов и процедур, опирающихся на исламские представления о должном экономическом порядке.

Одновременно под исламской экономикой вполне допустимо понимать основанные на исламских подходах принципы деятельности, воспринимаемые не только собственно исламскими финансово-экономическими институтами, но и теми хозяйствующими субъектами, которые в целом не подчиняются исламским требованиям, а также теоретическое осмысление указанных принципов¹⁷.

Шариат обязывает не только соблюдать многочисленные религиозные традиции и ритуалы, руководствоваться определенными принципами в повседневной жизни, но также и предъявляет определенные требования к сфере финансов и ведению бизнеса. Исламские финансовые институты находятся все еще в процессе развития, конечным результатом которого является сближение практики с концептуальными основами. Основной задачей регулирующих органов является принятие международных стандартов деятельности в сочетании с одновременным соблюдением принципов Шариата¹⁸.

Исламская экономическая система признает частную собственность и рыночную конкуренцию, но главным в ней является положение о том, что все богатство принадлежит Богу, который передает его во временное пользование человеку. Поэтому

12 Эриашвили Н. Д. Финансовое право: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. — С. 348—349.

13 Финансовое право: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. М. М. Рассолова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. — С. 3.

14 Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н. И. Химичева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2002. — С. 30.

15 Ковалев В. В. Финансовый менеджмент; теория и практика. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. — С. 166—167.

16 Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — М.: ИНФРА-М, 2006 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

17 Сюкияйнен Л. Р. Об изучении правовых основ исламской экономики // Финансовое право. — 2006. — № 3 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

18 Ефременко И. Н. Исламские финансы в формировании новой институциональной основы мировой финансовой архитектуры // Финансовые исследования. — 2007. — № 16. — С. 3.

человек должен бережно и рационально относиться к природным ресурсам и сохранять природу для будущих поколений.

Мораль ислама отрицает любое поведение, которое ведет к несправедливости и нарушению прав человека. Считаются незаконными любые спекулятивные сделки, обман, обособление финансовых ресурсов от реальной экономики. В исламской модели четко оговаривается понятие «зульм» означающее «несправедливость, ущерб, зло». В любом запрещенном или порицаемом шариатом бизнесе осуждается даже элемент зульма, несущий вред вовлеченным в этот бизнес людям или интересам общества. Вред может быть явным или скрытым (последствия его могут стать ощутимыми спустя некоторое время), может выражаться не только в имущественной форме, но и в серьезном нарушении нормальной работы государственных органов или отдельных коммерческих организаций. С целью борьбы с несправедливым и приносящим урон обществу поведением или бизнесом в исламской экономике запрещается любое незаконное присвоение чужой собственности или дохода, составляющее основу ростовщичества, так же как явно преступные действия — воровство либо мошенничество. Виды деятельности, категорически не совместимые с моралью ислама:

- ростовщичество (риба);
- неопределенные сделки с повышенным риском (гарар), например, опционы и фьючерсы;
- игорный бизнес (мейсир);
- лотереи;
- спекуляция ценными бумагами;
- традиционное (коммерческое) страхование;
- производство и торговля запрещенными товарами;
- сговор продавцов с целью повышения цен на однородный товар, установление монополии;
- нерациональное использование природных ресурсов или препятствование их восстановлению.

В отдельную категорию можно выделить те запрещенные исламом виды деятельности, которые практически в любой стране мира рассматриваются как экономические преступления:

- коррупция;
- коммерческий шпионаж;
- обман и дезинформация;
- разглашение секретов и тайн;
- мошенничество;
- выпуск фальшивых денег и т.д.¹⁹

В некоторых мусульманских государствах (Саудовская Аравия, Оман, Кувейт, Бруней, ОАЭ и др.) «идеологизация» публичных финансов, введение исламских налогов (закят и др.) позволяют властям без использования инструментов принуждения (такие налоги уплачиваются не в силу предписаний закона, а согласно религиозным нормам) осуществлять собирание налогов в том объеме, в котором это не реализуется в государствах, создающих для этого специальные силовые структуры по борьбе с финансовыми (налоговыми) правонарушениями²⁰.

Следует отметить, что все исламские финансовые институты основывают свою деятельность на определенных принципах, которые в свою очередь основываются на религиозных постулатах. Принципы деятельности финансовых институтов принято классифицировать следующим образом:

1. Разделение. Разделение прибыли, убытка или риска. Отличительной чертой исламской финансовой системы является ее направленность на цели развития и социальные цели. Считается, что разделение прибыли и убытка, или партнерское финансирование, с акцентом на предпринимателей, испытывающих нехватку денежных средств, обеспечит больший экономический потенциал, чем традиционные системы залогового кредитования, которые благоприятствуют устоявшимся фирмам. Поскольку прибыль нельзя гарантировать, исламский финансовый институт должен принять на себя хотя бы часть риска определенной операции. Нет гарантии постоянной прибыли. Аналогичным образом вкладчики исламских институтов не могут инвестировать свои средства на основе гарантированной прибыли. При этом обеспечение разрешается для защиты от халатности, намеренного вреда или нарушения договорных условий сторонами договора.

2. Недобросовестная прибыль. Ростовщичество, или риба, строго запрещено: любая прибыль на используемые денежные средства должна быть связана с доходами предприятия. Понятие «риба» шире понятия «процент» и включает в себя несправедливую прибыль или использование в своих интересах. Также запрещается эксплуатирование одной стороны, нуждающейся в продукте, другой стороной с использованием денег и капитала.

3. Отсутствие спекуляции. Операции, основывающиеся на случае или спекуляции (в арабском языке известные как майсир), а не на усилии/действии сторон для получения дохода, считаются шариатом недействительными. Шариат, однако, не запрещает обычные биржевые игры или принятие риска. Сделки с использованием свопов и опционов, к примеру, должны рассматриваться более осторожно для проверки соответствия сути коммерческой операции данному принципу. Это наиболее часто обсуждаемая область, и недавно были разработаны решения, в соответствии с принципами шариата, по операциям по хеджированию. В некоторых уголках исламской экономической мысли уже существует готовность признать различие между инструментами, которые стремятся достигнуть исключения риска в основополагающих коммерческих операциях, а также в тех операциях, которые проводятся из чисто спекулятивных целей.

4. Отсутствие неопределенности (гарар) в контракте запрещается, поскольку это подразумевает событие, которое может не произойти. При вступлении в договорные отношения стороны должны полностью раскрывать свои намерения и информацию друг другу, поскольку сделка, которая содержит в себе гарар, будет запрещена. Любой вид сделки, где предмет сделки, стоимость или и то, и другое не определены и не зафиксированы заранее, будут рассматриваться шариатом с подозрением.

5. Отсутствие инвестиций, не представляющих интересы общества. Инвестиции по своей сути должны соответствовать принципам шариата. Операции, связанные с определенными видами продуктов, запрещаются; такие продукты включают в себя свинину, алкоголь, оружие, азартные игры и традиционные финансовые продукты. Исламские финансовые институты могут (в зависимости от мнения Шариатского совета) сталкиваться с трудностями при инвестировании в такие виды деятельности, как гостиничный бизнес и индустрия развлечений. Также институты имеют черный список запрещенных инвестиций, составленный Шариатским советом. Поскольку интересы общества (маслаха) являются ключевым законодательским принципом шариата, существует множество причин для формирования списка позитивов. Экологически безвредные проекты — это пример той области, с которой

19 Зарипов И. А., Петров А. В., Житов Д. В. Исламское банковское дело: история развития // Международные банковские операции. — 2006. — № 4 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

20 Козырин А. Н. Публичные финансы: взаимодействие государства и общества. — М., 2002. — С. 7.

можно начать список инвестиций, представляющих общественный интерес.

6. Отсутствие накопления денежных средств. Торговля и предприятия, генерирующие реальное богатство для блага общества в целом, поддерживаются партнерами, разделяющими прибыль и убытки. Накопление денег является неправильным и строго осуждается Кораном; деньги — это всего лишь средство обмена и не должны рассматриваться в качестве товара, который должен накапливаться.

В своем исследовании Н. И. Ефременко выделяет ряд вопросов, которые представляются спорными, но одновременно обозначают проблемы в рамках развития исламских финансовых институтов.

Во-первых, есть расхождение между парадигмой исламских финансов, или их теоретической концепцией, и практикой исламских финансовых институтов. Во-вторых, фактически исламские финансовые институты вынуждены приспособиться к окружающей среде, где они конкурируют с обычными финансовыми посредниками и не имеют доступа к тем инструментам управления ликвидностью на денежном рынке, которыми обладают финансовые посредники в традиционных финансах. В-третьих, каждое шариятское правление в финансовом институте и преобладающая местная юридическая традиция и интерпретация объединяются с конкурентным давлением рынка и влияют на деятельность каждого исламского финансового института. В-четвертых, в большинстве стран исламские финансовые институты все еще обязаны исполнять инструкции по управлению традиционным финансированием и использовать стандарты бухгалтерского учета, которые не могут быть полностью приспособлены к сущности их деловой активности. В-пятых, мусульманская духовная традиция включает разновидности, отражающие пять школ мысли, каждая из которых имеет собственную интерпретацию характера (природы) финансовых сделок и продуктов, совместимых с Шариадом²¹.

Как мы видим, вопросы правовой природы исламских финансовых институтов до конца еще не отработаны, а их конструкция должна подвергаться модификации по мере развития.

Учитывая относительно непродолжительную историю становления современных исламских финансовых институтов и процесс их начального формирования в странах Запада, в качестве рекомендаций для России необходимо предложить всесторонне изучить, накопить опыт в вопросах внедрения финансовых институтов, базирующихся на нормах и принципах ислама. И этот процесс может занять не один год. В качестве ближайших ориентиров следует отметить необходимость понимания принципов построения исламской финансовой модели всеми заинтересованными сторонами этого процесса, дальнейшее привлечение специалистов в этой области, как из-за рубежа, так и отечественных.

В этой связи следует уделять особое внимание принципам, лежащим в основе исламского права и деятельности исламских финансовых институтов.

Такой вектор развития внешней и внутренней политики неизбежно приведет к активному совершенствованию российского законодательства в различных областях и, в первую очередь, в финансовой сфере, что позволит упростить взаимную адаптацию финансовых и экономических систем.

Пристатейный библиографический список

1. Абдулаев М. И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. — М.: Магистр-Пресс, 2004. // СПС КонсультантПлюс.
2. Артемов В. Ю. Источники и доктринальные школы мусульманского права // Журнал российского права. — 2007. — № 3 // СПС КонсультантПлюс.
3. Давид Р., Жоффе-Спинози К. Основные правовые системы современности. — М., 1996.
4. Ефременко И. Н. Исламские финансы в формировании новой институциональной основы мировой финансовой архитектуры // Финансовые исследования. — 2007. — № 16.
5. Ефременко И. Н. Исламские финансы в формировании новой институциональной основы мировой финансовой архитектуры // Финансовые исследования. — 2007. — № 16.
6. Запольский С. В. О природе понятия финансовая система России // Финансовое право. — 2006. — № 8 // СПС КонсультантПлюс.
7. Зарипов И. А., Петров А. В., Житов Д. В. Исламское банковское дело: история развития // Международные банковские операции. — 2006. — № 4.
8. Зарипов И. А., Петров А. В., Житов Д. В. Исламское банковское дело: история развития // Международные банковские операции. — 2006. — № 4.
9. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент; теория и практика. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
10. Козырин А. Н. Публичные финансы: взаимодействие государства и общества. — М., 2002.
11. Мелехин А. В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс.
12. Мелехин А. В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс.
13. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. // Современный экономический словарь. — ИНФРА-М., 2006.
14. Сюкияйнен Л. Р. Об изучении правовых основ исламской экономики // Финансовое право. — 2006. — № 3 // СПС КонсультантПлюс.
15. Сюкияйнен Л. Р. Правовые основы исламской экономики: взаимодействие исламской и европейской правовых культур // PAX ISLAMICA. — 2010. — № 1(4).
16. Торнау Н. Е. Изложение начал мусульманского законодательства. — СПб., 1850.
17. Финансовое право: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. М. М. Рассолова. — М.; ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.
18. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н. И. Химичева. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2002.
19. Шумилов В. М. Правоведение: Учебник. — М.: Проспект, 2009. // СПС КонсультантПлюс.
20. Шумилов В. М. Правоведение: Учебник. — М.: Проспект, 2009. // СПС КонсультантПлюс.
21. Эриашвили Н. Д. Финансовое право: Учеб. для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000.
22. Юсупов Т. З. Финансово-правовые аспекты реализации агропродовольственной политики в России // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 7(74).
23. Ясин Камал. Источники мусульманского права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1999.

21 Ефременко И. Н. Исламские финансы в формировании новой институциональной основы мировой финансовой архитектуры // Финансовые исследования. — 2007. — № 16. — С. 2.

Полякова О. И.

МИКРОФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматривается государственная финансовая поддержка предприятий малого и среднего бизнеса в современных условиях хозяйствования в части пополнения оборотных средств, реализуемая фондом микрофинансирования Орловской области.

Ключевые слова: государственная поддержка, микрофинансирование, малый и средний бизнес, оборотный капитал.

Polyakova O. I.

MICROFINANCE AS AN EFFECTIVE TOOL FOR STATE SUPPORT OF ENTREPRENEURSHIP (IN CASE OF OREL OBLAST)

The article deals with public financial support to small and medium-sized businesses in the current economic conditions in terms of working capital financing, realized by Orel oblast microfinance fund.

Keywords: government support, microfinance, small and medium businesses, working capital.



Полякова О. И.

Оборотные средства, являясь важнейшим фактором производственной деятельности, обеспечивают непрерывность и качество процесса производства, а также во многом определяют его финансовое состояние, эффективность и конкурентоспособность. Однако в настоящее время предприятия малого и среднего бизнеса уделяют недостаточно внимания управлению оборотными средствами и как результат – остро ощущают дефицит в оборотном капитале.

Оборотные средства предприятия – это авансируемая в денежной форме стоимость для планомерного образования и использования оборотных производственных фондов и фондов обращения в минимально необходимых размерах, обеспечивающих выполнение производственной программы и своевременности осуществления расчетов.

Оборотные средства являются одной из составных частей имущества любого предприятия и выполняют две функции: производственную и расчётную. Во-первых, авансируясь в оборотные производственные средства, они поддерживают непрерывность процесса производства и переносят свою стоимость на произведенный продукт. Во-вторых, по завершении производства оборотные средства переходят в сферу обращения в виде фондов обращения, где выполняют вторую функцию, состоящую в завершении кругооборота и превращении оборотных средств из товарной формы в денежную.

Состояние и эффективность использования оборотных средств – одно из главных условий эффективной деятельности предприятия. Каждый субъект хозяйствования для ведения производственной деятельности должен иметь в необходимых размерах оборотные средства. От того, куда вложены оборотные средства, за счет каких источников осуществляется их формирование, во многом зависит финансово стабильное положение предприятия, его платежеспособность и соответственно прибыльность.

Выделяется три варианта политики формирования оборотного капитала предприятий в кризисных условиях¹: «спокойная», при которой имеет место относительно большой уровень запасов, дебиторской задолженности и денежных средств (связана с минимальным уровнем риска и прибыли); «сдерживающая», при которой уровень оборотных средств сведен к минимуму (способна принести наибольшую прибыль, но и наиболее рискованна). В зависимости от удельного веса оборотного капитала в составе активов выделяется два варианта политики управления оборотным капиталом:

1. Агрессивная – поддержание высокого удельного веса оборотных активов при низкой оборачиваемости, что обе-

спечивает достаточный уровень ликвидности, но невысокую рентабельность капитала. При этом критерий финансирования оборотных активов выбран по принципу: текущие активы должны покрываться текущими обязательствами.

2. Консервативный подход к финансированию активов, предполагающий, что за счет собственного и долгосрочного заемного капиталов должны финансироваться внеоборотные активы, постоянная часть оборотного капитала и половина переменной части его. Вторая половина переменной части оборотного капитала должна финансироваться за счет краткосрочного заемного капитала.

Консервативная политика – сдерживание роста и низкий уровень оборотных активов, но несет высокий риск потери ликвидности из-за десинхронизации поступлений и платежей. Она приемлема лишь в условиях достаточной предсказуемости поступлений и платежей, объема продаж и запасов. Это не соответствует кризисным условиям.

Потребность каждого предприятия в оборотных средствах определяется с учётом условий и специфики его деятельности. Экономические санкции, инфляция, неплатежи и другие кризисные явления вынуждают российские предприятия изменять свою политику по отношению к оборотным средствам, искать новые источники их пополнения.

Одной из основных функций управления оборотным капиталом является оптимизация структуры капитала по критерию его источников финансирования. Оптимизация структуры оборотного капитала позволяет определить, какой уровень соотношения собственных и заемных средств необходим предприятию для достижения реально возможной рентабельности. Этот способ оптимизации структуры капитала связан с выбором различных источников финансирования отдельных элементов оборотных активов.

Теоретически источники финансирования оборотных средств организации делятся на собственные и заемные (привлеченные) источники. К собственным источникам относят: средства учредителей, добавочный капитал, нераспределенная прибыль, средства от эмиссии акций и т.д. Собственные источники финансирования оборотных средств доступны и реально могут быть использованы крупными предприятиями, юридическими лицами, но не предприятиями малого и среднего бизнеса.

Потребность малых предприятий России в привлеченных ресурсах для воспроизводства оборотного капитала оценивалась в предкризисные годы в 25–30 млрд долл. и удовлетворялась лишь на 15–20%². Повышение ставок за пользование кредитами и новые требования к их обеспечению стали главной

1 Данилин В. Н., Данилина Е. И. Управление оборотным капиталом предприятия в кризисных условиях // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3 (35) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3224> (дата обращения: 23.04.2015 г.).

2 Спасская Н. В. Эффективность механизмов регионального стимулирования субъектов малого предпринимательства (на материалах Орловской области) // Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 5. – С. 64.

Таблица 1 – Динамика предоставленных займов Фондом микрофинансирования Орловской области⁴

Показатели	Всего	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	01.04.2015
Заключено договоров займов	2003	79	238	322	350	405	500	109
Выдано займов (млн рублей)	1132,7	34,9	102,7	164,4	203,8	240,1	308,9	77,9
Портфель займов (млн рублей)		29,0	69,0	102,2	131,6	161,2	200,9	219,2
Средняя процентная ставка (%)		16,2	10,2	9,9	9,8	9,4	9,4	9,2

Таблица 2 – Условия микрофинансирования

Наименование отрасли	Целевое назначение	Вид займа	Процентная ставка
Торговля, услуги в городской местности (Орел, Ливны, Мценск)	Пополнение оборотных средств	Индивидуальный групповой	14% 13-12%
Торговля, услуги в сельской местности	Пополнение оборотных средств	Индивидуальный групповой	13% 12-11%
Производство, услуги ЖКХ, общепит	Пополнение оборотных средств	Индивидуальный групповой	8,5% 7,5%
Сельское хозяйство, строительство	Пополнение оборотных средств	Индивидуальный групповой	9% 8,5%

причиной дефицита оборотных средств на многих предприятиях, снижения их рентабельности и доходов бюджета³.

В 2014 г. Орловская область приступила к реализации целевой комплексной программы поддержки предпринимательства региона, рассчитанной на период до 2020 года. В ней сохранены такие значимые меры, как субсидирование проектов малого и среднего бизнеса, микрофинансирование, система гарантий и поручительств.

Микрофинансирование субъектов малого предпринимательства в Орловской области осуществляет Фонд микрофинансирования, который предоставляет микрозаймы суммой до 1,0 млн рублей на срок до 3 лет на развитие бизнеса, в том числе на пополнение оборотных средств.

На реализацию программы микрофинансирования были выделены средства субсидий из регионального и федерального бюджетов. Капитализация фонда составляет 250,0 млн рублей.

Основной целью микрофинансирования является оказание финансовой поддержки в виде займов субъектам малого и среднего бизнеса, большинство из которых не имеет доступа к традиционным банковским ресурсам из-за отсутствия кредитной истории, экономических знаний и опыта взаимодействия с банками, а также достаточного залога. Микрозаймы предоставляются на платной основе на принципах материальной обеспеченности, целевой направленности, срочности и возвратности.

За время существования Фонда по программе микрофинансирования субъектам малого предпринимательства – юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям предоставлено 1560 займов на сумму 848,3 млн рублей. Динамика предоставленных займов представлена в таблице 1. Приведённые данные подтверждают, что с каждым годом субъекты малого предпринимательства все активнее пользуются финансовой поддержкой Фонда микрофинансирования, который стал популярным действенным механизмом поддержки в предпринимательской среде.

Процедура предоставления займов субъектам малого и среднего предпринимательства предельно упрощена. Предприниматели обладают всей необходимой информацией о возможности получения государственной поддержки на развитие малого и среднего бизнеса. Ответственные за данное направление областные органы государственной власти уделяют

большое внимание оказанию поддержки субъектам малого бизнеса для реализации проектов в сфере ЖКХ, бытового обслуживания, общественного питания, производства полуфабрикатов⁴.

Процентная ставка по микрозаймам зависит от сферы бизнеса заемщика, вида займа, целей получения займа, размера среднемесячной заработной платы, уплачиваемой работникам субъекта МП. Средняя ставка в настоящее время по программе микрофинансирования – 9,2 % годовых (при минимальной ½ ставки рефинансирования ЦБ РФ, максимальной – 18% годовых). Целевое назначение, вид займа, процентная ставка по микрозайму представлены в таблице 2.

В 2015 году в дополнение к уже реализующимся мероприятиям появятся новые направления помощи предпринимательству. В частности, поддержка экспортно ориентированных субъектов малого и среднего бизнеса; организация дополнительного профессионального обучения и повышения квалификации граждан в сфере экономики; развитие системы промышленной субконтракции; содействие молодежному бизнесу; организация выставочной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Данилин В. Н., Данилина Е. И. Управление оборотным капиталом предприятия в кризисных условиях// Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3 (35) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3224> (дата обращения: 23.04.2015 г.).
2. Некоммерческая организация «Фонд поддержки предпринимательства Орловской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.msb-orel.ru/fond-mikrofinansirovaniya/> (дата обращения: 23.04.2015 г.).
3. Спасская Н. В. Эффективность механизмов регионального стимулирования субъектов малого предпринимательства (на материалах Орловской области)// Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 5.

⁴ Некоммерческая организация «Фонд поддержки предпринимательства Орловской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.msb-orel.ru/fond-mikrofinansirovaniya/> (дата обращения: 23.04.2015 г.).

³ Там же.

Абдулмуслимова Л. Г., Ибрагимова Х. А.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ И ДРУГИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ ПОТЕРПЕВШИМ И ПРЕСТУПНИКАМИ НА СОВЕРШЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Данная статья рассматривает влияние различных социальных связей между жертвой и преступником, а иногда их отсутствие, на совершение насильственных преступлений, а также «формирование» и «воспитание» жертвой преступника.

Ключевые слова: потерпевший, преступник, социально-бытовые связи, родственные связи, служебные связи, случайное знакомство, виктимное поведение жертв, правила игры, пожирание друг друга.

Abdulmuslimova L.G., Ibragimova Kh.A.

TO THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF SOCIAL AND OTHER RELATIONSHIPS BETWEEN VICTIMS AND OFFENDERS IN VIOLENT CRIMES

This paper examines the impact of various social ties between the victim and the offender, and sometimes lack thereof, on violent crimes, as well as the «formation» and «education» of a criminal by the victim.

Keywords: the victim, the offender, social and domestic ties, kinship, work relationships, casual acquaintance, victim behavior of victims, the rules of the game, devouring each other.

Криминологически значимым фактором является характер отношений между потерпевшими и преступниками и их социально-бытовых связей на момент преступления. Так, по данным ряда авторов, 80—90% потерпевших от умышленных убийств находились в той или иной степени знакомства с преступником; при этом от 36 до 58% потерпевших состояли с ним в родственных связях или близких отношениях. Практически совпадающие результаты получены и в ходе исследования Н. Х. Сафиуллина, согласно которому 70% убийц до совершения преступления были знакомы со своими жертвами (примерно такой же показатель — 64% — характерен для лиц, причинивших тяжкие телесные повреждения)¹.

Анализ изученных нами уголовных дел с точки зрения взаимоотношений преступника и жертвы позволил выделить семь видов социальных связей между потерпевшим и преступником: 1) супружество (в том числе и сожительство в гражданском браке); 2) родственные связи; 3) соседские отношения; 4) служебные отношения; 5) случайное знакомство; 6) опосредованное знакомство; 7) не знакомы.

В структуре исследованных преступлений преобладает группа потерпевших, состоявших с преступником в каких-либо социальных связях: 82% жертв были в той или иной степени знакомы с преступником. При сравнительном анализе этих же данных в группах с нейтральным поведением жертв и с явно выраженным виктимным поведением потерпевших (Жв) колебания являлись незначительными — 75% и 87,6% соответственно (табл. 1).

Социальные связи потерпевшего и преступника в предкриминальной и криминальной ситуациях совершения убийств, умышленных причинений тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (%).

Характер связи	Жн		Жв	
	Жн	Жв	Жн	Жв
Супружество (сожительство)	15%	5%	18,1%	
Родственные связи	14%	15%	16,4%	
Соседские отношения	6%	5%	6,9%	
Служебные отношения	3%	5%	2,7%	
Случайное знакомство	44%	45%	43,5%	
Опосредованное знакомство	8%	10%	7,6%	
Не знакомы	10%	15%	4,8%	

В структуре социальных отношений, связывающих преступника и потерпевшего, первое место занимает случайное знакомство, на долю которого приходится 44%, около трети (35%) приходится на отношения социально-бытового характера (супружеские, родственные, соседские). В группе с виновным поведением потерпевших процентное содержание взаимоотношений бытового плана являлось несколько большим, чем в группе с нейтральным поведением потерпевших (25% и 41,4%). Это свидетельствует о более вероятной частоте возникновения именно при таких социальных связях конфликтных ситуаций, и как следствие этого совершения убийства, умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

В структуре социальных связей бытового плана большую долю занимают супружеские отношения. Жертвы с виновным поведением чаще имели социальные связи интимного характера (состояли в законном или в гражданском браке), чем потерпевшие с нейтральным поведением. Видимо, достаточно длительные и близкие отношения интимного характера между людьми гораздо чаще порождают «сложные» ситуации (на почве ревности, мести и т.д.).

В ходе эмпирического исследования были определены три вида взаимоотношений, сформировавшихся между преступником и жертвой. Критерием их разграничения являлся именно их характер.

1. Хорошие, отличавшиеся достаточно тесным и близким контактом взаимодействующих лиц, при отсутствии каких-либо конфликтов и противостояний.

2. Нейтральные-безразличные взаимоотношения, предполагающие отсутствие какого-либо контакта между людьми, кроме редких эпизодических встреч, также характеризуются отсутствием конфликтов.

3. Неприязненные, характеризующиеся определенным противодействием сторон, наличием конкуренции, напряженности, конфликтности.

Кроме того, отмечается полное отсутствие каких-либо связей между потерпевшим и преступником до совершения преступления.

Более половины (64%) всех взаимоотношений между преступником и жертвой носили позитивный характер, и только около трети (31%) отношений сопровождалось длительным конфликтным состоянием. Причем доля отношений позитивного содержания в группе с виновным поведением жертвы больше чем в группе, где поведение жертвы было нейтральным (65,1% и 55% соответственно).

Взаимоотношения потерпевшего и преступника в предкриминальной и криминальной ситуациях совершения убийств, умышленных причинений тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (в %).

Взаимоотношения:	А	Ан	Ав
Хорошие	16%	10%	17,8%
Нейтральные	48%	45%	47,3%
Неприятные	31%	30%	30,1%
Отсутствуют	5%	15%	4,8%

Совершение преступления в ситуации, когда преступника и жертву объединяет лишь случайное знакомство, достаточно часто наблюдаются и при нейтральном поведении потерпевшего. Более того, таких случаев даже больше — на их долю приходится около 20% против 14,6% случаев с виктимным поведением потерпевших на фоне неприятных отношений, и 25% против 23,4% при взаимоотношениях нейтрального характера.

Иначе обстоит дело с совершением преступлений насильственного характера при социальных связях бытового плана. Именно такие ситуации занимают второе место по распространенности. Так, 13,1% жертв вели себя отрицательно. Это проявлялось на фоне неприятных взаимоотношений между родственниками, соседями и супругами (для сравнения, в группе с нейтральным поведением потерпевших совершение преступлений при этих же обстоятельствах составило 5%).

Отсутствие каких-либо взаимоотношений между участниками преступного деяния до его совершения не позволяет предугадать их вероятностного развития. Однако в данной группе совершение насилия наиболее часто встречается при нейтральном поведении жертвы (15%) по сравнению с 4,3%, которые приходятся на долю виновного поведения потерпевшего. Думается, что в таких случаях имеет место достаточно высокая криминогенная деформация личности преступника, для которого не имеет значения характер поведения жертвы.

Среди незнакомых жертв преобладают убитые вне жилых помещений: убиты в ситуациях внезапно возникших ссор и драк в местах продажи и распития спиртных напитков (на улицах, в скверах, во дворах домов, иногда в местах общественного питания, на вокзалах). Наиболее распространенными мотивами убийств незнакомых лиц являлись месть, а также хулиганские мотивы и, в ряде случаев, стремление удовлетворить сексуальные потребности. Нередко отсутствовали, явно выраженные мотивы.

Девять с половиной процентов стали жертвами корыстного убийства, в том числе примерно каждый второй был убит у себя дома в целях хищения имущества. При этом 9 из 418 потерпевших были убиты с целью завладения автомобилями либо иным имуществом предприятий, организаций, а 3 — в связи с приватизацией квартир.

Показательно, что около 65% потерпевших от корыстных убийств были знакомы с преступником. Судя по результатам исследований, в этих случаях наибольшему риску стать жертвой подвержены те, кто, располагая значительными суммами денег и ценными вещами, открывает доступ в свой дом случайным людям. К указанной группе риска исследователи относят торговцев алкоголем, проституток, а также лиц, предоставляющих свою квартиру малознакомым или незнакомым лицам для временного проживания и распития спиртных напитков (проще говоря, содержатели притонов).

Весьма распространёнными взаимоотношениями между убийцей и его жертвой являются длительные и интенсивные личные, часто интимные отношения. «Враждебные отношения, являющиеся одним из мотивов бытовых убийств и тяжких

телесных повреждений, развиваются, как правило, постепенно, чаще всего внешне выражены совершенно чётко и не вызывают сомнений с точки зрения их общественной опасности»¹.

Характеристика нравственно-психологических свойств личности жертвы является элементом ее социально-психологической характеристики. Такая характеристика была установлена лишь для 60,9% потерпевших. Для этого процента потерпевших устойчивыми и значимыми в структуре нравственно-психологического облика характерными оказались следующие качества: вспыльчивость, агрессивность — 25%; половая распущенность — 15,4%; эгоизм — 1,3%; деспотизм в отношении близких — 2,6%; неуживчивость, склочный характер — 16%. Склонность к употреблению алкоголя имели 46,7% потерпевших от насильственных преступлений с виновным поведением, каждый десятый был хроническим алкоголиком.

Иногда при убийстве жертва «формирует» и «воспитывает» преступника. Нередко жертва завершает становление преступника. Это особенно касается убийств, совершаемых лицами, отбывшими наказание в местах лишения свободы; здесь во многих случаях потерпевший «молчаливо» соглашается стать жертвой убийства, кооперируется с преступником, провоцирует его, толкая на конкретные действия, не задумываясь о том, что данные действия могут прервать ее жизнь. Чаще всего это случается тогда, когда преступник и жертва совместно употребляют спиртное, злоупотребляя им, совместно приобретают и употребляют наркотики, делают краденые деньги, ценности, вещи и т.д. Имеет место, как указывается в литературе, интеракция, взаимодействие и обмен элементами причинности². По нашим данным, касающимся убийств, в 50% случаев жертва (если она и преступник принадлежат к одной и той же субкультуре) в силу своего характера, поведения, взглядов, стремлений, потребностей, мотивов идет навстречу убийству, вызывая его против себя, нередко провоцируя виновного. Очевидно, в таких случаях вопрос следует решать с позиций уголовного права, дабы справедливым было наказание. Подобные обстоятельства должны быть подробно изложены в приговоре суда. В известной мере эта проблема связана с профилактикой как виктимного, так и преступного поведения.

Некоторые зарубежные авторы, занимающиеся виктимологическими исследованиями, относительно убийств пишут так: жертвой убийства чаще других становится тот, кто не знает «правил игры» и действует вопреки этим «правилам», у кого скверный характер, кто упрям, неуступчив, придиричив и т.д. А кто знает «правила игры», тот найдет выход из положения. Имеется в виду, что не следует вести себя виктимно³.

Следует выделять некую часть убийств, когда «антиобщественные элементы пожирают друг друга». Эта часть убийств относится в основном к лицам, отбывшим наказание в местах лишения свободы два-три и более раз, причем это мужчины в возрасте до 40 лет, ранее судимые главным образом за разбой и хулиганство, сопряженное с насилием, а также к потерпевшим мужчинам в возрасте 26—30 и 31—40 лет. И опять (повторим), это (убийцы и их жертвы) в основном представители одной и той же субкультуры. Например, среди жертв указанной части убийств 58% ранее судимых. А если более широко, то это субкультура маргиналов. Представляется важным сопоставить окружение убийцы с окру-

- 1 Ривман Д. В. Некоторые вопросы предотвращения убийств // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1970. — Вып. 12. — С. 94.
- 2 Алиев Г. А., Сафиуллин Н. Х. Умышленные убийства: их особенности, классификация и предупреждение. — М., 1996. — С. 18.
- 3 Стендали Ан. Последствия виктимного поведения // Социология преступности: пер. с англ. — М., 1969. — С. 46—47.

жением его жертвы, благодаря чему можно более точно охарактеризовать виновного и потерпевшего.

Во-первых, как уже отмечалось, в подавляющем большинстве случаев убийца и его жертва относятся к одной и той же социальной неустойчивой среде, как правило, оба они представители деклассированных элементов, люмпенов. В основном убийца и его жертва — это лица с ограниченными возможностями интеллектуального развития, ведущие праздный образ жизни, пьяницы, алкоголики, наркоманы, проститутки, бродяги, воры, хулиганы; в целом это маргинальная среда.

Во-вторых, об этом также уже говорилось, более половины убийц и жертв — это лица, ранее судимые. Многие из них занимались преступной деятельностью еще до осуждения, многие совместно отбывали наказание, а после его отбытия вновь встали на преступный путь. Это относится не только к сфере быта и досуга, но и к экономической сфере, к иным сферам жизнедеятельности людей. Общая оценка такая: для убийц и их жертв характерны если не абсолютно точные, то весьма схожие социальные условия. Это относится как к взрослым (мужчинам и женщинам), так: и несовершеннолетним, но в основном к ранее судимым к лишению свободы. У них даже однотипные формы поведения, за счет чего преступное поведение и виктимное поведение часто приближаются друг к другу. До последней минуты не известно, кто будет преступником, а кто потерпевшим.

Виктимологическое исследование личности и поведения потерпевших от убийства и причинения вреда здоровью человека — не самоцель, а база для разработки профилактических рекомендаций.

Изучение личности потерпевшего способствует пониманию и объективной оценке криминальной ситуации,

определению степени влияния неправомерного поведения потерпевшего на психику, сознание и волю лица, совершившего преступление, тем самым позволяя правильно квалифицировать содеянное, индивидуализировать ответственность и наказание, разрабатывать и осуществлять направленные мероприятия по предупреждению данных преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Алиев Г. А, Сафиуллин Н. Х. Умышленные убийства: их особенности, классификация и предупреждение. — М., 1996.
2. Глухова А. А. Виктимологические факторы преступности: Дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 1999.
3. Криминология. Курс лекций / Под ред. З. А. Астемирова. — Махачкала, 2002.
4. Криминология: Учеб. для бакалавров / Под ред. Ю. М. Антонян. — М., 2012.
5. Ривман Д. В. Некоторые вопросы предотвращения убийств // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1970. — Вып. 12.
6. Рыбальская В. Я. Виктимологические исследования в системе криминологической разработки проблем профилактики преступлений несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1980. — Вып. 33.
7. Стендали Ан. Последствия виктимного поведения // Социология преступности / Пер. с англ. — М., 1969.
8. Иванов Н. Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учеб. для вузов. — М.: Издательство «Экзамэн», 2013.



Ибрагимова А. Х.

ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются механизмы правовой ответственности участников налоговых правоотношений при совершении налоговых преступлений. Несение ответственности за правонарушения в сфере налоговых выплат, кроме статей Налогового кодекса Российской Федерации, при определенных обстоятельствах также предусматривается административным или уголовным законодательством РФ.

Ключевые слова: правовая ответственность, налогоплательщик, налоговый орган, налоговая санкция, уголовное законодательство.

Ibragimova A. Kh.

THE LEGAL RESPONSIBILITY OF TAX AUTHORITIES AND TAX PAYERS IN THE COMMISSION OF TAX CRIMES

The article deals with the mechanisms of legal liability of the participants of tax relations in the commission of tax crimes. The responsibility for violations in the sphere of tax payments, in addition to articles of the Tax Code of the Russian Federation, under certain circumstances is also provided in administrative or criminal law of the Russian Federation.

Keywords: liability of the taxpayer, the tax authority, the tax penalty, the criminal law.

Согласно принципу презумпции невиновности гражданин может считаться невиновным в совершении налогового правонарушения, до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном федеральным законом порядке. Человек, привлекающийся к ответственности, не должен доказывать собственную невиновность в совершении налогового правонарушения. Доказывать обстоятельства, которые свидетельствуют о факте налогового правонарушения и виновности человека в его совершении, должны налоговые органы. Сомнения в виновности человека, привлекаемого к ответственности, которые не могут быть устранены, истолковываются в пользу данного лица большую силу в сравнении с положениями государственного налогового законодательства¹.

Несение ответственности за правонарушения в сфере налоговых выплат, кроме статей Налогового Кодекса Российской Федерации, при определенных обстоятельствах, также предусматривается административным или уголовным законодательством РФ.

В качестве меры наказания Налоговый Кодекс РФ предусматривает и использует налоговые санкции только лишь в виде штрафа. Размеры штрафа прописаны в статьях НК РФ или в определенных суммах, или в процентах конкретной величины.

Органы налогового управления могут подать в суд иск о взыскании налоговой санкции не позже, чем через полгода после завершения срока выполнения требования о выплате налога (срок давности взыскания санкции).

Существует два состава правонарушений, которые непосредственно касаются физических лиц:

- неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора);
- непредставление налоговой декларации.

Правонарушение в налоговой сфере будет признано совершенным умышленно, в том случае, если правонарушитель осознавал противоправную природу своих деяний (действия или бездействия), желал или же сознательно допускал наступление последствий вредных для общества. Вину правонарушителя можно назвать умышленной, к примеру, в случаях если:

– плательщик налогов понимает, что не подает налоговой декларации в указанный законодательством о налогах и сборах период;

– имеет намерение нарушить имеющийся порядок представления в органы налоговой службы налоговой декларации, к примеру, с мотивацией уклонения от уплаты налогов, или с



Ибрагимова А. Х.

безразличным отношением к тому, что его деяние нарушает нормальное функционирование налоговых органов по выполнению ими контрольных функций.

В последние годы на фоне общей тенденции по гуманизации уголовного законодательства в сфере экономики происходила и либерализация уголовной политики в области налогообложения. Наиболее существенным шагом в этом направлении стало принятие в 2009 году Федерального закона 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В числе его новелл, прежде всего, нужно отметить то, что обязательным условием для отправки материалов налоговой проверки в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела является наличие вступившего в силу решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (п. 3 ст. 32 НК РФ), при этом основанием для привлечения является установление факта нарушения решением налогового органа, вступившим в силу (п. 3 ст. 108 НК РФ).

Для того чтобы составить представление о примерном количестве преступлений, которые будут выявляться в случае отстранения органов внутренних дел от этого процесса, снова следует обратиться к статистике.

Всего по России в 2014 году налоговыми органами следователям было направлено 13859 материалов, по результатам рассмотрения которых в 1676 случаях были приняты решения о возбуждении уголовного дела. В прошлом году таких материалов было 8544, а возбужденных дел – 1038. налогового законодательства².

Пристатейный библиографический список

1. Боброва А. Квалификация видов налоговой ответственности и их взаимодействие // Право и экономика. – 2012. – №2.
2. Жарова Е. Н. Уклонение от уплаты налогов: причины, масштабы проявления и методы противодействия / Е. Н. Жарова, М. Ф. Желтова // Молодой ученый. - 2013. - №6. - С. 336-339.

1 Боброва А. Квалификация видов налоговой ответственности и их взаимодействие // Право и экономика. – 2012. – № 2.

2 Жарова Е. Н., Желтова М. Ф. Уклонение от уплаты налогов: причины, масштабы проявления и методы противодействия // Молодой ученый. - 2013. - №6. - С. 336-339.

Ибрагимова Х.А.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЙ

Данная статья посвящена некоторым актуальным вопросам причин и условий совершения преступления злоупотребления должностными полномочиями на современном этапе развития государства.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, чиновник, цена преступности, служебная дисциплина, латентность, безнаказанность.

Ibragimova Kh.A.

THE ISSU ABOUT THE CAUSE AND CONDITIONS OF MALFEASANCE

This article is devoted to some topical issues of causes and circumstances of the crime of abuse of power at the present stage of development of the state.

Keywords: abuse of power, the official price of crime, official discipline latency impunity.

Преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, является следствием как общих, так и специфических процессов. Общие причины, особенно в отношении должностных преступлений, в криминологии принято делить на инерционные и иные, связанные с процессами преломления инерционных тенденций. В этом смысле справедливо мнение В. Колесникова, который отмечал, что «особенностью современной российской преступности является то, что она питается как старыми (тоталитарными), так и новыми (рыночными) социальными противоречиями».

По мнению многих ученых, беспрецедентное увеличение качественного и количественного модифицирования должностных преступлений обусловлено, прежде всего, конъюнктурой инерционного характера.

Действительно, чиновники, как и те, кто заинтересован в их услугах, остались в новых условиях с прежними навыками, ожиданиями, запросами, которые не могли, разумеется, нивелироваться сами собой. И если раньше широко действовал принцип «*tutto diritto e un servizio*» («всякое право есть услуга»), то по мере сокращения «прав» возрастал и объем и, главное, стоимость «услуг».

По мнению К. Ипполитова, важным элементом «преломленной тенденции» стало то, что главным субъектом рыночных отношений оказался все тот же чиновник. Да это и понятно, «...поскольку до начала реформ в стране был единственный собственник – государство, то именно государство обязано было «породить» класс нового собственника и передать ему “по наследству” бывшую общенародную собственность с последующим включением ее в рыночный оборот».

Процесс интенсивной криминализации связан с переходом к рыночным отношениям в той мере, в какой свойственная рынку нормальная экономическая свобода облегчает совершение преступлений. Нельзя не согласиться с Ф. Адлер, которая считает, что «стоимость преступности – цена нашей свободы». Не связан же в той мере, в какой рыночная экономика не предопределяет необоснованного развала социального контроля за противоправным поведением. Развал этот не был детерминирован рыночной экономикой. Он определялся в значительной мере параличом новых властей, а также, их корыстными личными интересами.

В этой связи интересно замечание С. Хайтуна: «Большая правовая размытость спецкормушки при посткоммунистах сделала ее развращающее влияние просто чудовищным. Размывающая грань между законным и незаконным, спецкормушка

затягивает чиновничество в коррупцию, а она затягивает в нее страну». Действительно, для многих чиновников использование своих полномочий в личных интересах от «терпимого» с точки зрения закона перерастает в откровенно преступное, впоследствии же злоупотребление своими полномочиями становится нормой или, во всяком случае, позволительным делом в определенных для каждого служащего пределах в зависимости от его должностного положения и объема полномочий.

Важно отметить, что если говорить о Республике Дагестан, то в немалой степени массовые факты злоупотреблений здесь связаны со спецификой образа жизни дагестанцев, который определяет содержание потребностей дагестанцев, их нравственный потенциал и, в конечном счете, направленность их поведения.

Характерным можно считать и тот факт, что согласно проведенному исследованию в одном из регионов с высокой интенсивностью хозяйственно-корыстной преступности («южного» типа) среди населения прослеживалась более выраженная, чем в других регионах, снисходительное отношение к совершению преступлений этой категории, к лицам, их совершающим, пассивность в осуждении данных преступных деяний.

Большой криминогенный потенциал содержится в так называемых отношениях «патронажа и клиентелизма». В.А. Шабалин, который рассматривал на примере «сицилийского» общества патронажные отношения, отмечал, что взаимодействие подобного рода имеет место легально, но в большей степени нелегально, основано не на законе, а на кодексе особых неписаных правил, представляет собой неофициальный обмен властными, экономическими, информационными и другими ресурсами между патроном и клиентом, причем позиции патрона и клиента, что очень интересно, могут меняться. В итоге на территории республики, как правильно было замечено, «...подчас властвует не верховенство закона, а верховенство знакомств». Как следствие, велико число лиц, которые считают, что можно расширять источники доходов за счет получения чаевых, платы за различные услуги.

Нередко злоупотребления по службе становятся результатом давления организованных преступных синдикатов, которые вынуждают высокопоставленных руководителей различных структур к сотрудничеству для различного рода использования бюджетных средств, хищения и других махинаций. Как справедливо было отмечено В.В. Панкратовым,

чиновники, которые получают заказ от мафии, имеют «серебряный или свинцовый выбор»: сотрудничать и брать деньги или быть убитыми.

Имеют место и факторы психологического характера, когда к чиновнику, который «не злоупотребляет», коррумпированные начальники относятся с недоверием. В этой ситуации моральная чистоплотность может быть связана с риском, как для личной безопасности, так и для профессиональной перспективы.

Кроме того, обстоятельством, способствующим совершению должностных преступлений и в том числе злоупотреблений, всегда является бесхозяйственность. Она находит свое выражение в расточительном расходовании товарно-материальных ценностей, их разбазаривании, нерациональном использовании трудовых ресурсов и т.д. Такая «хозяйственная» обстановка порождает должностные злоупотребления, а лица, их совершающие, проявляют прямую заинтересованность в сохранении условий бесхозяйственности.

Известно, что изъятие лицом находящихся в подотчете денежных средств без цели хищения, причинившее материальный ущерб, является одной из форм злоупотреблений должностными полномочиями.

Серьезным условием, способствующим должностным злоупотреблениям, являются недостатки учета материальных ценностей и контроля за деятельностью должностных лиц (несвоевременные и некачественные ревизии, инвентаризации и т.д.), которые дают возможность не только злоупотреблять служебными полномочиями, но и длительное время скрывать последствия злоупотреблений и хищений, что само по себе также рассматривается Уголовным законом как форма злоупотребления должностными полномочиями.

Специфика причин должностных злоупотреблений во многом зависит от типа управления. В России все управления условно можно разделить на 2 типа: ситуативный и нормативный. При первом решение разного рода задач упирается в произвол чиновника, его усмотрение, чему способствует самое общее правовое регулирование тех или иных вопросов. Второй тип характеризуется подробной регламентацией правовых норм, в основном за счет принимаемых нередко самим же органом различных инструкций и положений.

Более того, согласно данным по России, число возбужденных уголовных дел в отношении государственных должностных лиц за 1997–2010 гг. увеличилось на 42%, а лиц, уголовные дела на которых были направлены в суд, – в 2,2 раза. В 1997 г. было возбуждено уголовных дел на 3504 человека, направлено в суд – на 1949 человек (39,8%). Число лиц, реально осужденных, исчисляется десятками, если не единицами. Их нельзя выделить из общего числа осужденных за должностные преступления, так как в судебной статистике государственные служащие отдельно не учитываются.

Изучение конкретных уголовных дел показало, что совершению преступления, как правило, предшествуют неединичные факты несоблюдения служебной дисциплины, совершение различных дисциплинарных проступков. При отсутствии должной реакции со стороны администрации и трудовых коллективов у лица укрепляется уверенность в безнаказанности в возможности дальнейшего нарушения должностных обязанностей.

По мнению В.В. Лунеева, наиболее «неучтенными» преступлениями оказываются коррупция и хищения государственного имущества. Согласно его мнению, соотношение фактических и регистрируемых преступлений этого типа примерно 1:1000.

Безнаказанность – серьезное условие роста должностных злоупотреблений, которое может способствовать росту ее самовоспроизводства. Другими словами, нарушение принципа неотвратимости ответственности должностных лиц за незаконные действия является важнейшим условием, способствующим злоупотреблению власти. В определенной степени злоупотреблениям, совершаемым должностными лицами, способствуют неадекватность наказаний, назначаемых за преступления, предусмотренные ст. 285 УК РФ. Весьма редко применяется такая дополнительная мера наказания, как лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Более того, когда данная мера применяется, не всегда обеспечивается ее реальное исполнение. Нередки случаи осуждения лиц к исправительным работам с отбыванием по месту работы, что совершенно недопустимо.

Весьма редко по подобным делам суды выносят частные определения. А те, которые выносятся, как правило, неконкретны, и суды не контролируют выполнение содержащихся в них требований.

Наконец, нельзя не отметить и недостатки общего надзора прокуратуры, целью которой является выявление всякого рода нарушений на ранней стадии, когда они еще не переросли в преступления, а также в плане квалифицированного разграничения большого количества совершаемых должностных злоупотреблений на дисциплинарные проступки и преступления. Последнее нам кажется особенно важным.

Исходные детерминанты должностных злоупотреблений никак не специфицированы в сфере деятельности какой-либо одной структуры и потому являются общими для должностных злоупотреблений вообще. Среди причин роста должностных злоупотреблений можно отметить мизерность заработной платы сотрудников, а для субъектов должностных злоупотреблений свойственны такие качества, как корыстолюбие, властолюбие, стремление к подражательству, неуважение к закону и т.п., что непосредственно детерминирует указанный вид преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учеб. для вузов / Н. Г. Иванов. – М.: Издательство «Экзамен», 2013.
2. Кириченко В. Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. – М., 1956.
3. Колесников В. Искоренить преступность нельзя. Решительно ей противодействовать можно и нужно // Щит и меч. – 1997. – 3 апр.
4. Криминология: Учеб. для бакалавров / Под ред. Ю. М. Антояна. – М., 2012.
5. Курс уголовного права. Общая часть. – Т. 1. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 1999.
6. Ипполитов К. Х. Экономическая безопасность: стратегия возрождения России. – М., 1996.
7. Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой. – М., 1995.
8. Преступность: стратегия борьбы / Под ред. А.И. Долговой. – М., 1997.
9. Территориальные различия преступности и их причины: Сб. науч. трудов. – М., 1987.
10. Хайтун С. Спецкорни российской коррупции // Известия. – 1997. – 13 мая.

Макогон И. В., Косарева Л. В. ПРОБЛЕМА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Успех в расследовании преступлений и формировании доказательственной базы определяется в первую очередь исследованием следовой картины криминального события. Ошибка трагична, когда она затрагивает честь, свободу, жизнь, а ни в одной области человеческого мышления не было так склонно к ошибкам. Поэтому правосудие ищет новых гарантий истинности и безопасности в научных методах и средствах доказывания и установление истины при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми.

Ключевые слова: проблема, торговля людьми, расследование преступлений, научные методы, установление истины.

Makogon I. V., Kosareva L. V. The problem of investigation of crimes associated with human trafficking

Success in the investigation of crimes and the formation of evidence is determined primarily by the study of trace pattern of criminal events. Error is tragic when it affects honour, freedom, life, and human thought in any field was not so prone to errors. Therefore, justice is looking for new guarantees of the truthfulness and security in scientific methods and means of proof and truth in the investigation of crimes related to human trafficking.

Keywords: problem, human trafficking, crime investigation, scientific method, truth.

Уровень преступлений, связанных с торговлей людьми, повышается ежегодно. По оценкам экспертов Организации Объединенных Наций и Международной организации по миграции, число жертв современной работорговли по всему миру исчисляется сотнями тысяч и даже миллионами (по данным американских экспертов, оно составляет от 700 тысяч до 4 млн человек)¹. В связи с этим проблема расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, является актуальной и практически значимой.

Уголовные дела о торговле людьми возбуждаются сразу после ознакомления с материалами, содержащими поводы и основания для принятия процессуального решения².

Исследования показывают, что источниками исходной информации, которая служит поводом для возбуждения уголовного дела по факту торговли людьми, являются заявления и сообщения: потерпевшего (22%); близких родственников и родственников (35%); международных или общественных организаций (5%); средств массовой информации (3%); рапорт сотрудников правоохранительных органов о непосредственном обнаружении признаков преступления (35%), в том числе обнаружение признаков рассматриваемых преступлений правоохранительными органами в ходе выявления смежных составов преступлений (3%)³.

Авторы полагают, что основу процесса раскрытия и рас-

следования рассматриваемого вида преступлений должна составлять оперативная информация и грамотное, основанное на законе, документирование преступной деятельности торговцев людьми и лиц, осуществляющих ту или иную форму эксплуатации человека. От эффективной и целенаправленной оперативно-розыскной деятельности зависит успех предварительного расследования по делам, связанным с торговлей людьми.

По данным Е. И. Замылина, 62,7% из числа опрошенных следователей подтвердили, что оперативная информация используется в качестве ориентирующей для последующей ее реализации в ходе расследования⁴. Это уже достаточно высокий уровень обеспечения процесса реагирования следователя на оперативную информацию.

Особую роль сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, приобретают там, где процесс раскрытия и расследования преступлений сопровождается активным противодействием. Соответственно, острой проблемой в ходе взаимодействия следственных и оперативных подразделений является совершенствование оперативно-розыскного прикрытия и сопровождения процесса расследования преступлений, связанных с торговлей людьми.

Оперативно-розыскное сопровождение следствия начинается в ситуации реализации оперативных материалов, когда зафиксированная в них информация становится достоянием должностных лиц (в том числе следователя) и является основанием для возбуждения уголовного дела. Субъектам, преследующим цель воспрепятствовать установлению истины



Макогон И. В.



Косарева Л. В.

1 Ling K. Trafficking and Human Smuggling in Europe // Journal of International Affairs. – 2012. – № 2; Victims of Trafficking and violence Protection [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/10492.pdf>; Гордеева А. О., Чернова О. А. Международно-правовые основы борьбы с торговлей людьми // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Т. 5. – № 4; Информационные материалы по проблеме торговли людьми и нелегальной миграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-287430.html>.

2 Иванцов С. В. Актуальные вопросы противодействия организации незаконной миграции и торговли людьми // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2011. – № 12. – С. 193–197.

3 Варданян А. А. Особенности расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 5–16.

4 Замылин Е. И. Теоретические основы, организационно-правовые и тактико-психологические проблемы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите: Монография. – Волгоград: ВА МВД России, 2012. – С. 32–76.

по делу, свойственны хладнокровие и расчет, наличие связей, «покровителей» во властных и правоохранительных структурах (коррупционные проявления), а тщательная подготовка, четкое распределение ролей и конспирация в большинстве случаев исключают в их противоправной деятельности ошибки. Раскрытие таких преступлений, установление лиц, их совершивших, мест нахождения потерпевших и пр. одними процессуальными средствами со стороны следователя установить затруднительно. Даже установление лиц, не имеющих отношения к противоправному деянию, но обладающих определенными сведениями по интересующим следствием обстоятельствам, зачастую требует совместных усилий. Так, преступные элементы, выступающие в качестве источника угрозы, как правило, выявляются оперативными работниками именно в ходе негласной разработки. Довольно часто подобная деятельность не просто предшествует возбуждению уголовного дела, но и начинается еще до получения следователем официальных данных о преступном воздействии на источник доказательственной информации. В процедуре возбуждения уголовного дела информационная значимость сведений оперативно-розыскного характера является не только важной, но зачастую имеет решающее значение для расследования преступления⁵.

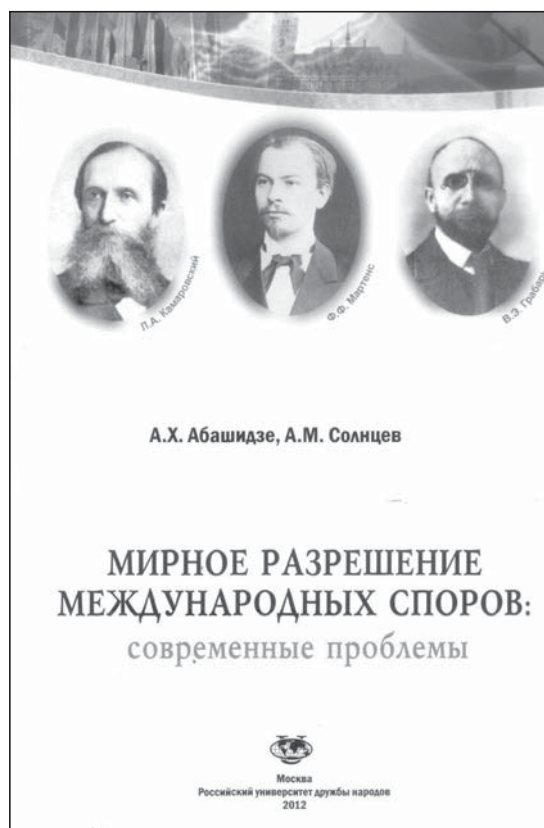
Необходимо отметить, что деятельность следователя и оперативного работника на стадии возбуждения уголовного дела по факту постпреступного воздействия и первоначального этапа расследования носит, как правило, поисково-разведывательный характер и направлена на получение дополнительной информации, позволяющей устранить проблемные ситуации. Поэтому уже на стадии возбуждения уголовного дела необходимо иметь информацию об организаторах и исполнителях посткриминального воздействия, их связях, данные, характеризующие жертву их противоправных действий, и т.д.

Привлечение следователя к разработке и планированию операций по реализации оперативных материалов создает благоприятные условия для превентивных мер нейтрализации неправомерного воздействия на участников уголовного судопроизводства. Это позволяет не только перехватить инициативу у субъектов противодействия, что предоставляет взаимодействующим сторонам дополнительную свободу (временной фактор) в принятии решений и обсуждении тактики их реализации, но и в целом обеспечивает следственно-судебную перспективу уголовного дела. Негласный характер оперативно-розыскных мероприятий дает иногда единственную возможность для получения искомой информации о тактической позиции конфликтующих субъектов и в то же время позволяет замаскировать планы и намерения правоохранительных органов, парализовать волю субъекта, направленную на постпреступное воздействие в отношении участников уголовного судопроизводства.

Как показали исследования, проблема расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, требует четко взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками всех служб и подразделений правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Гордеева А. О., Чернова О. А. Международно-правовые основы борьбы с торговлей людьми // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4.
2. Информационные материалы по проблеме торговли людьми и нелегальной миграции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-287430.html>.
3. Иванцов С. В. Актуальные вопросы противодействия организации незаконной миграции и торговли людьми // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2011. – № 12.
4. Варданян А. А. Особенности расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2012.
5. Замылин Е. И. Теоретические основы, организационно-правовые и тактико-психологические проблемы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите: Монография. – Волгоград: ВА МВД России, 2012.
6. Макарова Н. Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Лекция. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2004.
7. Ling K. Trafficking and Human Smuggling in Europe // Journal of International Affairs. 2012. № 2.
8. Victims of Trafficking and violence Protection [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/10492.pdf>.



5 Макарова Н. Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Лекция. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2004. – С. 28.

Схимникова К.М.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ МИГРАЦИЮ

В статье приводится классификация миграционных потоков, рассматриваются виды и типы миграций. Рассматриваются особенности миграционных потоков в России и зарубежных странах. По степени общественной опасности предлагается выделить три вида незаконной миграции и три вида незаконных мигрантов. Раскрываются причины существования незаконной миграции в России. Описываются негативные последствия иммиграции для экономики государства, а также для самих мигрантов. Описываются этапы становления и формирования ответственности за незаконную миграцию в России.

Ключевые слова: незаконная миграция, ответственность, миграционные процессы, экономическое развитие, мигрант, национальная и международная безопасность, международное право, трудовая миграция, международная миграция, формирование ответственности за незаконную миграцию.

Skhimnikova K.M.

SOCIAL BACKGROUND OF THE CRIMINALIZATION OF IRREGULAR MIGRATION

The article provides a classification of migratory flows, discusses the forms and types of migrations, the features of migration flows in Russia and foreign countries. According to the degree of public danger it is proposed to allocate three types of illegal migration and three kinds of illegal migrants. The reasons of the existence of illegal migration in Russia are revealed. It describes the negative effects of immigration on the economy of the state, as well as for the migrants themselves. The stages in the formation of responsibility for illegal migration in Russia are outlined.

Keywords: illegal migration, responsibility, migration, economic development, migrant, national and international security, international law, labor migration, international migration, the formation of responsibility for illegal migration.



Схимникова К.М.

Миграция представляет собой явление, которое давно известно человечеству. Как отмечается в литературе, миграция – это перемещение людей на большое расстояние и на длительный срок.

В литературе представлены различные варианты классификации данного явления:

1. по дальности переезда: внутрипоселенческие, внутрирайонные, внутрирегиональные (для России – в пределах одного субъекта Российской Федерации), межрегиональные, международные;

2. по «времени отсутствия»: «возвратные» (эпизодические миграции – изменения места нахождения человека, совершаемые им на определенный срок, без какой-либо временной закономерности (командировки); маятниковые миграции – регулярные перемещения (ежедневные или еженедельные), связанные, как правило, с трудовой деятельностью; сезонные миграции – изменение места жительства на длительный срок в течение года, также связанные с трудовой деятельностью) и «безвозвратные»;

3. по направленности движения наиболее распространенной является разделение миграционных процессов данного варианта классификации на следующие виды: «село – село», «село – город», «город – город», «город – село»;

4. по составу участников. К числу наиболее распространенных качественных признаков данной типологии относятся: семейное положение (семьи, одиночки); этнический состав; профессиональный и социальный состав; возрастно-половая структура мигрантов;

5. по причинам: депортация, мобилизация, изоляция от общества, военные действия и массовые беспорядки, стихийные бедствия и природные катастрофы, техногенные катастрофы, политические и религиозные преследования, социально-экономическая, экономические, социальные, духовные, природно-

экологические, медицинские показания, психологический дискомфорт, по семейным обстоятельствам, по личным причинам.

Приведенная выше классификация миграционных процессов не является единственно возможной – в зависимости от того, под каким углом зрения рассматривается пространственная мобильность населения, могут быть предложены иные категории и типы миграций¹. Так, различают миграцию добровольную и вынужденную, внутреннюю и внешнюю.

Особую нишу в современной миграции занимает добровольная трудовая миграция – перемещение с целью найма на работу. Постоянное увеличение трудовой миграции – естественный общемировой процесс. Христианское население западных стран быстро стареет, и прецедент, созданный Бельгией в середине 50-х годов XX века, когда впервые в Западной Европе из-за нарастающего дефицита рабочих рук были открыты границы для гастарбайтеров, вызвал лавину последователей. Миграционные потоки приобретают в последние десятилетия огромный масштаб.

Итак, миграция населения из сел в города, из бедных в страны в богатые и процветающие, из стран с трудными климатическими условиями в страны с благоприятными условиями стара, как история человечества, поскольку люди всегда стремятся к лучшей жизни. Возникшая как форма адаптации населения к новым социально-экономическим условиям, трудовая миграция стала не только действенным средством предупреждения бедности, но и постепенно превратилась в реальный и эффективный способ повышения уровня жизни и благосостояния для определенной части экономически активного населения.

¹ Дювель Ф. Пространственная мобильность населения: индикаторы, категории и типологии // Методология и методы изучения миграционных процессов / под ред. Ж. Зайончковской. М.: Центр миграционных исследований, 2007.

То есть, можно заметить, что трудовая миграция в своей основе является экономическим решением: если ожидаемая заработная плата в чужой стране с учетом издержек переезда и упущенной выгоды от жизни дома (где не нужно искать жилье, обзаводиться связями и проч.) превышает заработную плату дома от того же (или близкого) вида деятельности, рациональный человек выберет переехать в другую страну и работать в ней.

Незаконная миграция является особым видом миграции. Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года под незаконной миграцией следует понимать перемещения в Российскую Федерацию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществления ими трудовой деятельности². Однако действующее законодательство не содержит четких, единообразно применяемых определений «миграция» и «мигрант», в них отсутствуют определения «незаконная миграция», «незаконные мигранты» и (или) «нелегальная миграция». Существующая точка зрения современных правоведов на указанные явления, как и на критерии отнесения мигрантов к «незаконным», противоречива.

По мнению Т.Б. Смашниковой, мигрантов, нарушающих требования законодательства государства пребывания, целесообразно представлять единой правовой категорией «незаконные мигранты»; соответственно общественно-правовое явление – миграция населения, которое сопровождается нарушениями миграционного законодательства страны пребывания, также должно определяться единым термином «незаконная миграция».

По степени общественной опасности предлагается выделить три вида незаконной миграции и, соответственно, три вида незаконных мигрантов:

1. криминальная миграция (криминальные мигранты), характеризующаяся незаконным въездом и пребыванием мигрантов на территории принимающего государства с целью осуществления заведомо преступной деятельности, представляющей собой реальную опасность для общественного и государственного устройства;

2. нелегальная миграция (нелегальные мигранты), характеризующаяся умышленным незаконным въездом и незаконным пребыванием на территории государства с различными целями, не имеющими выраженного криминального характера;

3. неконтролируемая миграция (неконтролируемые мигранты), к которой будут отнесены граждане стран СНГ, въезжающие на территорию принимающего государства законным образом с целью осуществления трудовой деятельности или перемены постоянного места жительства, но по различным причинам нарушающие миграционные правила страны пребывания³.

Нелегальная и криминальная миграция представляют собой очень серьезные проблемы, которые связаны, в первую очередь, с определенными сложностями при установлении количественных параметров этого явления, также с тем, что практически невозможно спрогнозировать

окончательные последствия миграции, со сложностью в области борьбы с данным явлением, и, наконец, проблемы связаны с тем, что отсутствуют концепции и разработки конкретных проблем в области борьбы с таким явлением как миграция в условиях глобальных изменений в мировой экономике.

Следует отметить, что сама по себе международная миграция населения не является чем-то новым, присущим исключительно нынешнему этапу глобальной трансформации мировой системы. Многие исследователи указывают на циклический характер миграционных процессов.

Что касается особенностей миграции в России, то характер миграции, в том числе и незаконной, в России имеет свою специфику, прежде всего, в силу того, что Россия является наиболее экономически развитым государством на постсоветском пространстве и как следствие – крупнейшим центром притяжения мигрантов из государств-участников СНГ. При этом Российская Федерация не только принимает мигрантов, но и является страной исхода и транзита.

Развал СССР, разрушение сложившейся в течение 70 лет государственной политической и социально-экономической системы, централизованного механизма регулирования демографических процессов привели к массовому перемещению населения и в России⁴, на данный момент в стране проживает около 10 млн. граждан других государств. «Это целая Португалия, если брать европейские аналоги», – заявил К. Косачев. По его словам, иностранных мигрантов в России становится все больше, и к 2050 году их число может превысить треть населения страны⁵.

Наблюдается другая проблема, с которой столкнулась Россия, а именно то, что происходило возвращение русских из государств, которые объявили о своем суверенитете. 3 миллиона человек вернулись в Россию сразу, а в итоге таких возвращений было около 25 миллионов человек. За десять лет с момента распада СССР из стран СНГ и Прибалтики в Россию прибыло около 4,4 миллиона человек. В большинстве своем они не были беженцами или вынужденными переселенцами в строгом смысле этих понятий. Так, миграция из Прибалтики, Украины и Белоруссии формально не являлась вынужденной, и поэтому статус вынужденного переселенца получил очень небольшой процент мигрантов.

В целом можно сказать, что миграционные процессы в России протекают примерно так же, как во многих экономически развитых странах мира. Среди общих особенностей миграционных процессов можно назвать следующие: преобладание экономических побуждений; расширение диапазона областей происхождения миграционных потоков; различия в культуре между иммигрантами и населением принимающих стран; маргинализация не имеющих гражданства иммигрантов, объясняющаяся их положением на рынке труда и как этнического меньшинства.

Основной причиной существования незаконной миграции является неравенство экономического развития государств. Другими наиболее значимыми факторами, оказывающими влияние на развитие незаконной миграции из СНГ, являются:

2 Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/15635> (дата обращения: 20.03.2014).

3 Смашникова Т.Б. Административно-правовое противодействие незаконной миграции в Российской Федерации и Республике Беларусь: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 8.

4 Федотова М.Ф., Шойко И.С. Современная миграционная политика Российской Федерации // Право и безопасность. 2010. № 2. С. 35-39.

5 В Думе путают: в РФ уже «целая Португалия» мигрантов, а к 2050 году их будет больше трети населения. 27 июня 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/>

– высокий уровень бедности в большинстве государств СНГ;
 – самая протяженная в мире Государственная граница Российской Федерации, 13 тыс. километров которой на ключевом азиатском направлении не устроены и даже не проведены на земле, а это, в свою очередь, во многом способствует беспрепятственному перемещению нелегальных мигрантов⁶;

– диаспоры в России из представителей достаточно большого количества государств, которые имеют связи с этнической родиной, что, в свою очередь, облегчается первоначальный этап миграции;

– криминализация общества и высокий уровень коррупции⁷.

Что касается негативных последствий иммиграции для экономики страны, которая принимает на себя удар мигрантов, здесь можно отметить следующие:

– определенная нагрузка на бюджет принимающего государства;

– социальные, культурные, общественные конфликты;

– как пишут многие авторы также тот факт, что иммиграция представляет собой серьезный источник безработицы.

М.М. Апаева выделяет следующие основные угрозы национальной безопасности, которые связаны с незаконной миграцией:

Во-первых, мигранты, в случае избытка трудовых ресурсов, усиливают напряженность на рынке труда.

Во-вторых, увеличение мигрантов приводит к изменению социально-этнического состава и несет угрозу вытеснения коренного населения или его дискриминации, а также мигранты могут создавать землячества, способствующие усилению социокультурной разобщенности с местным населением.

В-третьих, мигранты, испытывая различные проблемы, включаются в противоправную деятельность.

В-четвертых, мигранты уклоняются от уплаты налогов и других социальных и коммунальных платежей в бюджеты всех уровней и осуществляют постоянный неконтролируемый вывоз денежных средств, как правило, через системы неофициальных денежных переводов⁸.

Следует обратить внимание на тот факт, что существует не мало отрицательных последствий незаконной миграции и для самих мигрантов. Лица, которые въезжают в определенную страну незаконным способом для того, чтобы найти себе убежище или же заниматься трудовой деятельностью, они автоматически исключаются из правового регулирования данного государства, про них никто не знает в виду их латентного и нелегального нахождения на территории того или иного государства. Вследствие этого незаконные мигранты не могут пользоваться различного рода правами, не могут обращаться за социальной и медицинской помощью, которые по правилам предоставляются законно въезжающим гражданам. Данный факт, в свою очередь, негативно отражается на их положении в социуме, подталкивая к началу ведения криминальной жизни. Данную категорию лиц сложно привлечь к выполнению государственных обязанностей, что в итоге затрудняет нормальное функционирование их жизнедеятельности, тем самым толкая на ведение преступной деятельности и тем самым осложняется процесс

государственного регулирования миграции и реализация контроля за ними.

Итак, незаконная миграция способствует формированию вызовов и угроз национальной и международной безопасности⁹. Сегодня мировое сообщество включило в число основных вызовов и угроз национальной и международной безопасности данный вид миграции. С одной стороны, незаконная миграция способствует распространению вызовов и угроз, а с другой – является формой транснациональной организованной преступности. Причем в последнем своем выражении становится органической частью миграционной преступности, основой, подпитывающей ее.

Как показывает практика, происходит усложнение правовых отношений между мигрантами и государством, на лицо заметное увеличение количества мигрантов, а также число совершаемых ими преступных деяний, всё это вызывает у государства определенную потребность законодательного регулирования такого явления как миграция.

Можно отметить, что мировая политика направляет свою деятельность на усиление контролирующих органов за тем, чтобы ограничивать въезд мигрантов на территории их государств.

Правовое регулирование миграции осуществляется путем разработки и практической реализации комплекса законодательных и подзаконных актов, определяющих условия, которые стимулируют либо ограничивают перемещения людей, а также их определяющих численных контингентов в направлениях, отвечающих текущим и перспективным потребностям общества, государства, групп стран, а также мирового сообщества в целом. Регулирование вопросов миграции устанавливается внутренним законодательством государства.

Происходит мировое и комплексно-правовое регулирование миграции населения. Следует заметить, что во многом национальное и международное регулирование схоже. Это касается, например, того факта, что законодательство России восприняло и переняло понятие беженца, которое в 1951 г. было впервые отражено и закреплено в Конвенции ООН «О статусе беженцев»¹⁰.

Во-вторых, национальное законодательство основывается на общих принципах и нормах международного права, которые были выработаны в процессе международно-правового регулирования¹¹. В этом случае достаточно обратить внимание на Всеобщую декларацию прав человека (ст. 13)¹² либо на Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 12)¹³. Принцип свободы передвижения и выбора места жительства, провозглашенный в Декла-

6 Кутын А.Д. Миграция в России: проблемы, прогнозы и перспективные направления государственной политики. М., 2007. 110 с.

7 Куликов В.А. Нелегальная миграция и ее влияние на экономическую безопасность страны // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 298-301.

8 Апаева М.М. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности России // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 2. С. 103-105.

9 Соболев В. В. Незаконная миграция и региональная безопасность // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 2. С. 17-21.

10 Конвенция ООН 1951 г. «О статусе беженцев» // Гражданин и право. 2002. № 6.

11 См., напр., ст. 3 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; п. 7 ст. 4 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 02.11.2013) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031 и др.

12 Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Библиотечка «Российской газеты». 1999. Вып. 22-23.

13 Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII. С. 44.

рации, был закреплен и в Конституции Российской Федерации (ст. 27)¹⁴.

В-третьих, Российская Федерация является активным участником международного правового регулирования в области миграции населения.

Российская Федерация является участником большинства соглашений в области международной миграции населения, как двухсторонних, так и многосторонних.

Что касается установления уголовной ответственности за незаконную миграцию, то историко-правовой анализ пути развития уголовно-правовой охраны российского общества и государства от незаконной миграции позволил В. С. Сокову сделать вывод о том, что охранительные нормы проходили последовательные этапы своего формирования, которые можно определить следующим образом.

Первый этап («царский», весь XVII в.) – в российском национальном законодательстве впервые общей правовой регламентации подверглись общественные отношения в миграционной сфере, при этом отношения, связанные с въездом российских подданных в иные государства были взяты под уголовно-правовую охрану.

Второй этап («имперский», начало XVIII в. – начало XX в.) – в законодательстве России регулировались отношения в миграционной сфере, связанные с въездом в государство, выездом за его пределы, перемещением по его территории. Наиболее важные отношения на всех этапах миграции были взяты под уголовно-правовую охрану, при этом укрывательство или размещение иностранцев с нарушением правил паспортной системы образовывали самостоятельный состав наказуемого деяния.

Третий этап («советский», начало XX в. – конец XX в.) – в рамках действия нового советского законодательства в РСФСР была продолжена охрана общественных отношений в миграционной сфере. В этих целях предусматривались административные и уголовно-правовые нормы, которые действовали не только в отношении лиц (граждан СССР и иностранцев), перемещающихся с нарушением закона, но и в отношении тех, кто способствовал их незаконному переходу через государственную границу СССР, незаконному проживанию на территории СССР.

Четвертый этап («современный», конец XX в. – по настоящее время) – развитие современного российского законодательства осуществляется на основе общечеловеческих ценностей с учетом мнения мирового сообщества¹⁵.

При этом в истории российского законодательства был наработан большой опыт уголовно-правовой охраны отношений в миграционной сфере, который реализован при введении уголовно-правового запрета на организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации и незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

С момента образования суверенной Российской Федерации для обеспечения стабильности в данной области отношений поначалу было достаточно уголовно-правово-

го регулирования пересечения Государственной границы Российской Федерации при въезде в государство и выезде за его пределы (ст. 322 УК РФ). В последующем, выражая обеспокоенность значительным расширением деятельности организованных преступных групп применительно к незаконному ввозу мигрантов и другой связанной с этим преступной деятельности, которая причиняет огромный ущерб государству, Россия, как и многие другие страны – участницы Организации Объединенных Наций, согласилась с необходимостью предупреждения незаконного ввоза мигрантов и борьбы с ним, подписав Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.¹⁶).

В развитие положений Протокола в России была криминализована организация незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ). Признание общественной опасности организации незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, незаконного пребывания на территории страны таких лиц, а также их незаконного транзита через территорию государства, расширило перечень преступных деяний, нарушающих установленные ограничения и прямые запреты в сфере миграции¹⁷.

Итак, незаконная миграция – это въезд в Российскую Федерацию, пребывание и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства Российской Федерации, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории Российской Федерации. Выделяют три вида незаконной миграции: криминальная, нелегальная и неконтролируемая.

Как отмечается в уголовно-правовой литературе, создается реальная опасность совершения тяжких и особо тяжких преступлений, террористических актов при такой высокой степени въезда и выезда, незаконного пребывания в России мигрантов, где эти действия не контролируются. Что в итоге породило правовое сообщество и государство ввести уголовно-правовой запрет на данные действия.

Неконтролируемый поток мигрантов постоянно увеличивается, создавая криминогенную ситуацию, нанося ущерб национальным интересам России и ее безопасности, что вызывает потребность законодательного регулирования миграции, в целом, и незаконной миграции, в частности. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции предусмотрена ст. 322¹ УК РФ.

14 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

15 Соков В.С. Историко-законодательные предпосылки охраны от незаконной миграции в России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. С. 226-230.

16 Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

17 Соков В.С. О преступности, связанной с незаконной миграцией, как новом виде преступности в криминологии // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 294-296.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (действующая редакция от 31.03.2015 с изм. от 07.04.2015) // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 02.11.2013) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
4. Апаева М. М. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности России // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 2. С. 103-105.
5. Байбурина Э.Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: диссертация ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.
6. В Думе пугают: в РФ уже «целая Португалия» мигрантов, а к 2050 году их будет больше трети населения. 27 июня 2011 г. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/>
7. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Библиотечка «Российской газеты». 1999. Вып. 22-23.
8. Дювель Ф. Пространственная мобильность населения: индикаторы, категории и типологии // Методология и методы изучения миграционных процессов / под ред. Ж. Зайончковской. М.: Центр миграционных исследований, 2007.
9. Кечеруков Р.К. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
10. Конвенция ООН 1951 г. «О статусе беженцев» // Гражданин и право. 2002. № 6.
11. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
13. Куликов В. А. Нелегальная миграция и ее влияние на экономическую безопасность страны // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 298-301.
14. Кутын А. Д. Миграция в России: проблемы, прогнозы и перспективные направления государственной политики. М., 2007. 110 с.
15. Ларионов И.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организации незаконной миграции // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361.
16. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII. С. 44.
17. Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/15635> (дата обращения: 20.03.2014).
18. Прудникова Т.А. Международно-правовое регулирование трудовой миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
19. Самойлюк Н.В. Уголовно-правовая характеристика организации незаконной миграции // Миграционное право. – 2009. – № 4.
20. Смашникова Т.Б. Административно-правовое противодействие незаконной миграции в Российской Федерации и Республике Беларусь: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 26 с. С. 8.
21. Собольников В.В. Незаконная миграция и региональная безопасность // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 2. С. 17-21.
22. Соков В.С. Историко-законодательные предпосылки охраны от незаконной миграции в России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. С. 226-230.
23. Соков В.С. О преступности, связанной с незаконной миграцией, как новом виде преступности в криминологии // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 294-296.
24. Федотова М. Ф., Шойко И. С. Современная миграционная политика Российской Федерации // Право и безопасность. 2010. № 2. С. 35-39.
25. Шилович Н.Н. Правовые основы противодействия нелегальной миграции в Европейском Союзе // «Современная юриспруденция: тенденции развития»: материалы междунар. заочной научно-практ. конф. (10 апреля 2013 г.) Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013.

Российский университет дружбы народов
Кафедра международного права
XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ



April 11, 2015 Moscow

Peoples' Friendship University of Russia
Department of International Law
International Congress commemorating
Professor I. Blischenko

Шахбанова Х. М.

РАЗДЕЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА ПУБЛИЧНОЕ, ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОЕ, ЧАСТНОЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДАННЫМ КАТЕГОРИЯМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность темы выражается в том, что в настоящее время проблема деления права на публичное и частное приобретает все большее теоретическое и практическое значение. Она возникает при классификации действующего законодательства, в ходе теоретических исследований, имеющих целью совершенствование правового регулирования, при толковании правовых норм. Отличительной особенностью производств по так называемым делам частного и частно-публичного обвинения является то, что возбуждение таких дел допускается при наличии волеизъявления потерпевшего, а в случае примирения потерпевшего с обвиняемым они подлежат прекращению.

Ключевые слова: частное обвинение, публичное обвинение, мировой суд, уголовное преследование.

Shakhbanova Kh. M.

SEPARATION OF PROSECUTION FOR PUBLIC, PRIVATE-PUBLIC, PRIVATE, AND FEATURES OF PROCEEDINGS ACCORDING TO THIS CATEGORIES OF CRIMINAL CASES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Importance of the topic is expressed in the fact that nowadays the problem of the division of the law into public and private acquire increasing theoretical and practical significance. It occurs in the classification of the current legislation, in the course of theoretical research aiming at the improvement of legal regulation, in the interpretation of legal norms. A distinctive feature of the proceedings of so-called cases of private and public prosecution is that the causing of such cases is allowed subject to the will of the victim, and in the case of reconciliation between the victim and the accused they are subject to termination.

Keywords: private prosecution, public prosecution, magistrates' court, criminal prosecution.

В основу классификации обвинения кладутся публичное и частное¹ начала. В соответствии с этими началами различаются его виды. Имеются два основных вида обвинения: публичное обвинение – когда идеальным субъектом преследования выступает общество или государство во имя отвлеченного блага и общественных интересов и частное обвинение – когда уголовное преследование осуществляется частным лицом, пострадавшим от преступления.

Старейшей форме уголовного процесса соответствует старейший вид обвинения. Он состоит в сохранении обвинения за отдельными частными лицами, потерпевшими от преступного деяния – этот вид обвинения называется частным². Указанный вид обвинения имеет два главных удобства. Первое заключается в том, что он значительно облегчает работу государственных органов. Второе – дает право удовлетворять естественные чувства обиды потерпевшего вследствие содеянного против него или его преступления.

Личная заинтересованность гарантирует надлежащую со стороны обвинителя энергичность в уголовном преследовании. Но этой разновидности уголовного обвинения присущи и недостатки. Ведь далеко не по каждому уголовному делу найдется потерпевший, способный возбудить уголовное преследование и вести его перед судом.

Для этого требуется и свободное время, и имущественные средства, и желание быть обвинителем. В современном публичном уголовном процессе частное обвинение играет незначительную роль и производится только по узкой категории уголовных дел. Главной причиной доминирования частного обвинения на раннем этапе развития уголовного процесса процессуалисты традиционно считают неразвитость и слабость исполнительных структур государства. Дела частного

обвинения³ – это такие дела, возбуждение и производство по которым полностью зависит от воли потерпевшего от преступного деяния.

К этой категории уголовных дел относятся составы преступлений: побои, легкий вред здоровью, оскорбление и клевета. Формой отказа от уголовного частного преследования, влекущего прекращение уголовного дела, является неявка без уважительных причин потерпевшего в суд. Хотя по ходатайству подсудимого, дело в подобных случаях может быть рассмотрено, но существу и в отсутствие потерпевшего.

Роль государства в лице мирового судьи сводится единственно к созданию условий для состязания сторон и разрешению уголовно-правового спора между частными лицами. По делам о преступлениях в форме дознания возможно проведение предварительного расследования только с согласия прокурора при наличии оснований. Дела частного обвинения рассматриваются и разрешаются мировым судьей. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда.

Он обладает правом на дополнительное частное уголовное преследование наряду с прокурором. Таким образом, он определен в материально-формальном смысле. Процессуальный статус «потерпевшего» лицо приобретает с момента принятия мировым судьей его заявления. С момента принятия судом заявления к своему производству лицо, его подавшее, является частным обвинителем. Ему должны быть разъяснены права, о чем составляется протокол, подписываемый судьей и лицом, подавшим заявление.

Право частной собственности обуславливает диспозитивный характер правомочий собственника, которыми он наде-

1 Балакшин В. Проблемы возбуждения уголовных дел частного обвинения // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 78–82.

2 Барышева В.В. Проблемы рассмотрения мировым судьей уголовных дел частного обвинения // Мировой судья. – 2006. – № 1 – С. 6–9.

3 Винницкий Л. В., Шинкевич Н. Е. Изменение порядка производства по делам частного обвинения // Уголовный процесс. – 2007.

лен законом для защиты этого своего права. Государство не может принудить собственника к защите его нарушенного права частной собственности, поэтому публичное уголовное преследование в тех случаях, когда преступлением был нарушен только частный интерес, должно производиться только для защиты прав и законных интересов собственника.

Уголовные дела частного обвинения могут возбуждаться и при отсутствии заявления потерпевшего, если преступление совершено в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами.

Приговор мирового суда может быть обжалован участниками процесса, путем подачи апелляционной жалобы в течение десяти суток с момента провозглашения приговора. Апелляционная жалоба подается через мировой суд, постановивший приговор и подлежит рассмотрению в районном суде.

Одним из видов обвинения в современном процессе является публичное обвинение⁴. Имеется несколько его разновидностей. Первая разновидность публичного обвинения – это должностное обвинение. В этом случае публичное уголовное преследование делается правом и обязанностью назначаемых государством должностных лиц.

Вторая разновидность, народное обвинение – это такая разновидность обвинения, когда гражданин, реализуя свое право на уголовное преследование любого преступления в публичных интересах, производит розыск и досудебную подготовку уголовного иска, а затем предъявляет этот иск в суд и поддерживает его там. Механизм народного обвинения основывается на том, что каждый гражданин как таковой пользуется правом и несет нравственную обязанность преследовать в общем интересе преступление, не имеющее к нему никакого отношения.

Можно говорить также о таком специфическом субъекте права на публичное уголовное преследование, как общественные объединения. Формы⁵ публичного обвинения – это процессуальные и организационные формы реализации прокурором функции обвинения на различных стадиях уголовного процесса.

Реализация функции обвинения всегда означает распоряжение прокурором своими процессуальными правами и выполнение им своих процессуальных обязанностей. Так что формы обвинения включают в себя и формы обвинительной деятельности прокурора, и способы реализации им своих полномочий: материального права на уголовный иск и процессуальных прав и обязанностей стороны в деле.

При прокурорском уголовном преследовании деятельность обвинителя состоит в собирании данных для обвинения перед судом. Прокурорское обвинение производится вполне или отчасти в порядке более или менее состязательном.

Досудебное уголовное преследование может осуществляться органами прокуратуры непосредственно и в опосредованной форме – как надзор за соблюдением законов органами предварительного следствия, дознания и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Далее прокурорское уголовное преследование осуществляется в форме разрешаемого судом состязания прокурора с обвиняемым.

Уголовное преследование по делам публичного и част-

но-публичного обвинения начинается с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Публичное уголовное преследование прекращается или в связи с прекращением уголовного дела, или в связи с прекращением уголовного преследования. Отказ от осуществления уголовного преследования обвиняемого является отказом официального органа уголовного преследования от реализации функции обвинения. Отказ органа уголовного преследования от публичного обвинения является основанием для прекращения уголовного дела.

Также с момента предъявления обвинения, или с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, или же с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения, а также иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации содержится перечень дел частного-публичного обвинения. Частно-публичное обвинение является ни чем иным как способом ограничения частного обвинения потерпевшего должностным обвинением прокурора. Право распоряжения обвинением по делам данной категории принадлежит частному обвинителю только частично: по его волеизъявлению уголовное дело возбуждается.

Уголовные дела о преступлениях возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, но производство по таким уголовным делам ведется в общем порядке. Таким образом, после возбуждения уголовного дела по заявлению потерпевшего дальнейшее производство по данному делу осуществляется компетентными государственными органами независимо от воли потерпевшего, в обычном порядке.

Для суда и органов уголовного преследования основание создает только право, а не обязанность для прекращения уголовного дела. Поэтому суд и орган уголовного преследования вправе отказать сторонам в удовлетворении ходатайства о прекращении дела частного-публичного обвинения в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Аналогичным образом вправе поступить суд и орган уголовного преследования, если потерпевший отказался от своего заявления, ссылаясь на то, что он не желает осуждения и наказания обвиняемого.

Пристатейный библиографический список

1. Балакшин В. Проблемы возбуждения уголовных дел частного обвинения // Уголовное право. – 2008. – № 2.
2. Барышева, В.В. Проблемы рассмотрения мировым судьей уголовных дел частного обвинения // Мировой судья. – 2006. – № 1.
3. Винницкий Л. В, Шинкевич Н. Е. Изменение порядка производства по делам частного обвинения // Уголовный процесс. – 2007.
4. Дикарев И. Публично-правовые механизмы защиты прав личности в производстве по уголовным делам, подсудным мировому судье // Мировой судья. – 2009. – № 8.
5. Дорошков В. В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. – М., 2007.

4 Дикарев И. Публично-правовые механизмы защиты прав личности в производстве по уголовным делам, подсудным мировому судье // Мировой судья. – 2009. – № 8.

5 Дорошков В. В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. – М., 2007.

Юсупкадиева С. Н., Яхьяев М. М.

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

В статье раскрываются роль и некоторые элементы криминалистической характеристики изнасилований, а также рассматриваются типичные ситуации совершения изнасилований.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, изнасилования, типичные ситуации, место совершения преступления.

Yusupkadiyeva S. N., Yahiyayev M. M.

SOME ELEMENTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF RAPE

The article reveals the role and some elements of criminalistic characteristics of rape and discusses typical situations of rape.

Keywords: criminalistic characteristic, rape, typical situation, the crime scene.

Для организации работы по уголовным делам, в целях раскрытия и расследования преступлений следователи, прежде всего в качестве источников исходных сведений, используют криминалистические характеристики преступлений уже с момента получения первичной информации¹. При решении вопроса о возбуждении уголовного дела и выборе наиболее правильной программы расследования следователь отталкивается от криминалистической характеристики конкретного преступления. Данные криминалистической характеристики используются в расследовании только с учетом обстоятельств конкретного уголовно наказуемого деяния. Отдельные элементы криминалистической характеристики преступления выявляются на разных этапах расследования, и формирование ее завершается лишь к моменту окончания предварительного расследования.

Предметом преступного посягательства по делам об изнасилованиях является половая неприкосновенность конкретной взрослой женщины или несовершеннолетней девушки (девочки)². Как показывает следственная практика, преступник для совершения изнасилований выбирает уединенные места, где очень низка вероятность возможных свидетелей. При совершении серии общественно опасных деяний насильник, как правило, стремится избирать для нападения на потерпевшую аналогичные места (например, только лесные массивы). Наиболее типичными местами совершения изнасилований являются: квартира преступника; квартира потерпевшей; сельские и городские улицы; территории парков, пустырей,строек; подъезды, подвалы, крыши домов; лес, поле, пляж; территории производственных предприятий; территории школ, детских садов; иные места (автомшины, дачные участки и т.д.). Изнасилование обычно совершается в вечернее и ночное время, в праздничные и предпраздничные дни. Если судить по времени года, то большинство изнасилований совершается с мая по сентябрь.

Типичные ситуации совершения изнасилований: 1) преступник встречается потерпевшую на улице, в парке, в лесу и отводит ее в безлюдное место, или совершает изнасилование немедленно; 2) преступник и жертва проживают в одной квартире. Как правило, при этом изнасилования совершаются неоднократно, отцом, отчимом, либо иным близким родственником потерпевшей; 3) преступник подстерегает жертву в подъезде жилого дома; 4) преступник приводит потерпевшую в свою квартиру или иное помещение (под каким-либо предлогом, или насильно); 5) преступник приходит в гости к родственникам потерпевшей, и совершает изнасилование, дожидаясь, когда потерпевшая останется одна. Например, К. в состоянии алкогольного опьянения пришел к своей знакомой и изнасиловал ее дочь, которая в то время находилась в квартире одна³; 6) преступник, обманом или применяя силу, проникает

в квартиру потерпевшей, которая находится там одна; 7) преступник обманом или силой сажает потерпевшую в машину и отвозит в безлюдное место.

Выбор способа при изнасиловании находится в прямой зависимости от того, совершаются они с применением насилия или с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего). Поскольку преступное намерение по ст. 131 УК РФ довольно часто носит импульсивный характер и формируется под воздействием ситуации, благоприятной для лица, потенциально готового к этому, постольку изнасилование и не сопровождается заблаговременной подготовкой. Преступник прибегает к грубому физическому насилию, обычно сопряженному с причинением телесных повреждений жертве, связыванием, удушением, удержанием ее рук и ног для преодоления сопротивления. Нередко потерпевшая вообще не оказывает насильнику сопротивления, будучи приведена в беспомощное состояние посредством алкогольных напитков или наркотических средств либо подвергнута психическому насилию — под угрозой убийством, причинением тяжкого вреда здоровью или уничтожению имущества.

Умысел у преступника возникает внезапно, например, когда он встречает одинокую жертву на безлюдной улице. Тем не менее, в некоторых случаях, совершению обозначенных преступлений предшествует определенная подготовка. Можно выделить следующие виды подготовки совершения изнасилований: а) преступник, находящийся в квартире потерпевшей, под каким-либо предлогом удаляет ее родственников или лиц, проживающих с ней (например, посылает за спиртными напитками), после чего совершает изнасилование; б) преступник приглашает потерпевшую «покататься» на машине, отвозит ее в безлюдное место, где совершает изнасилование; в) преступник принуждает потерпевшую употребить вместе с ним спиртное, приводит ее в бессознательное состояние и, воспользовавшись этим, совершает изнасилование; г) преступник поджидает потенциальную потерпевшую в месте ее возможного появления (подъезде жилого дома, лесопарке); д) преступник с помощью своих знакомых приводит потерпевшую к себе домой и совершает изнасилование.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева М. В. Спорные вопросы квалификации насильственных половых преступлений // Уголовный процесс. – 2011. – № 2.
2. Мамедов Ф. М. К проблеме построения психологического портрета преступника при расследовании сексуальных преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних // Прокурорская и следственная практика. – 1999. – № 3.
3. Юсупкадиева С. Н. Методика расследования грабежей и разбоев (по материалам Республики Дагестана): Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2006.

1 Юсупкадиева С. Н. Методика расследования грабежей и разбоев (по материалам Республики Дагестана): Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2006. – С. 27.

2 Авдеева М. В. Спорные вопросы квалификации насильственных половых преступлений // Уголовный процесс. – 2011. – № 2. – С. 38.

3 Мамедов Ф. М. К проблеме построения психологического портрета преступника при расследовании сексуальных преступлений в

отношении малолетних и несовершеннолетних // Прокурорская и следственная практика. – 1999. – № 3. – С. 189.

Алиев Х. О., Шахбанова Х. М.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В данной статье рассматриваются правовые основы борьбы с организованной преступностью. Организованная преступность в последнее время приобретает все большие масштабы. Поэтому государству в лице уполномоченных государственных органов необходимо выработать эффективные меры борьбы с этим видом преступности, применяя различные правовые средства.

Ключевые слова: организованная преступность, коррупция, правовые средства, эффективность, правоохранительные органы.

Aliev Kh. O., Shakhbanova Kh. M.

LEGAL BASES OF FIGHT AGAINST ORGANIZED CRIME

In this article legal foundation for fight against organized crime is covered. Organized crime currently gets the increasing scales. Therefore, the state represented by authorized government bodies needs to develop effective measures of fight against this type of crime, applying various legal means.

Keywords: organized crime, corruption, legal means, efficiency, law enforcement agencies.

Значительный рост коррупционной и организованной преступности, масштабы их распространенности, усилившаяся преступная экспансия в экономику относятся к числу наиболее острых проблем в жизни государства и общества.

Важнейшей чертой развития организованной преступности в последние десятилетия является ускоренное формирование международного преступного сообщества. Думаем, однако, что эту характеристику пока нельзя вводить в число обязательных признаков организованной преступности, как это предлагает сделать немецкий криминолог К. Клар.

Для возрождения России, ликвидации коррупции и организованной преступности нужна новая народно-государственная система, состоящая из лучших одаренных патриотичных людей. Государство вовлекает в свои структуры и процессы широкие слои граждан на самых демократических началах, так как оно социально рационально только при условии участия населения в ведении его дел, а смыслом существования государства является благо населения, развитие его материальной и духовной культуры.

Только такое государство способно эффективно противостоять коррупции во всех её проявлениях, нейтрализовать всякого рода демагогов и проходимцев в их разрушительном влиянии на народ, вести к объединению людей и побуждать их к интеллектуальному и моральному совершенствованию, совместными усилиями обеспечивать торжество идей справедливости, в своих социально-этических ориентациях согласовывать индивидуальные цели с интересами общего блага.

К сфере организованной преступности следует отнести три разные по численности группы преступлений.

Первую группу, наибольшую по численности, составляют виды преступлений, в нормах об ответственности за которые в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующих преступлений. Во вторую группу входят два вида преступлений – бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации), ответственность за которые предусмотрена соответственно статьями 209 и 210, включенными в главу 24 УК РФ. В качестве квалифицирующего признака предусмотрено их совершение организованной группой.

К третьей группе следует отнести преступления, в составы которых не включено в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака их совершение организованной группой и которые не являются, согласно уголовному закону, преступным сообществом (преступной организацией), либо в составы которых включен указанный квалифицирующий или особо квалифицирующий признак, но вне зависимости от этого признака они по своей правовой природе не могут не быть¹.

Лишь в комплексе решая экономические, социальные, идеологические проблемы в сочетании с эффективными правоохранительными профилактическими и репрессивными мерами можно

добиться значительных успехов в сдерживании и сокращении проявлений организованной преступности. Данное положение вызывает необходимость широкого участия в борьбе с организованной преступностью не только правоохранительных, но и иных государственных органов и общественных организаций.

Так, значительными возможностями в сдерживании и установлении надежных заслонов на пути расширения деятельности устойчивых преступных формирований располагают, прежде всего, законодательные и исполнительные органы власти, как в центре, так и на региональном уровне. Для решения этой задачи им необходимо максимально использовать предоставленные в соответствии с компетенцией права по изданию законов и подзаконных нормативных актов, направленных на создание, прежде всего, экономических условий, затрудняющих противоправную деятельность, а также на установление строгого контроля над исполнением действующих нормативных актов. При этом властные и исполнительные структуры на всех уровнях управления должны ясно осознать непреложную истину: организованная преступность – это в основе своей и в конечном итоге противоправная деятельность в сфере экономики. Даже если устойчивые преступные формирования совершают правонарушения общественной направленности (рэкеты, заказные убийства, кражи автотранспорта, антиквариата, сбыт оружия, наркотиков и т.д.), добытые в результате криминальной деятельности материальные средства используются не только для удовлетворения личных нужд преступников, но и направляются как в теневую сферу экономики, так и в легальный бизнес. Таким образом, все виды источников незаконных доходов составляют экономическую основу существования организованной преступности. К сожалению, в начале 90-х годов властные структуры и, в первую очередь, правоохранительные органы обращали основное внимание на такие внешне наиболее заметные и получающие широкий общественный резонанс проявления организованной преступности, как: заказные убийства, рэкет, мошенничество, опасные бандитские нападения. Это привело к ряду ошибочных действий, поскольку основное внимание уделялось пресечению и раскрытию частных проявлений организованной преступности и не проводилось целенаправленной работы по подрыву ее организационных основ и, в первую очередь, экономических корней. Это выразилось в том, что при создании специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью их штат комплектовался в основном сотрудниками уголовного розыска, не имеющими опыта борьбы с преступлениями в области экономики. Лишь в середине и конце 90-х годов была осознана опасность угрозы существования организованной преступности для экономических и политических основ государства.

В этой связи были предприняты меры по созданию надежной правовой основы для борьбы с организованными формами преступности. Это позволило более детально определить организационную основу и систему тактических мер по предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых устойчивыми преступными формированиями. Присоединившись к между-

1 Абадинский Г. Организованная преступность: пер. с англ. – СПб, 2002.

народным договорам и заключив двухсторонние соглашения, Россия взяла на себя обязанности по активному участию в борьбе с транснациональными организованными преступными группами и оказанию помощи в выявлении, изобличении, розыске и экстрадиции уголовных элементов из других стран, совершающих опасные преступления на их территории. Следует особо отметить, что заключение международных соглашений потребовало от России приведения внутреннего законодательства в соответствие с общими требованиями правовых актов, которыми должны руководствоваться стороны, договорившиеся о сотрудничестве. В то же время до настоящего времени ряд проблем еще не отрегулирован должным образом.

К правовой основе борьбы с организованной преступностью следует также отнести ведомственные нормативные акты, издаваемые министерствами и ведомствами правоохранительных органов по созданию организационных основ и проведению комплекса мероприятий по предупреждению и раскрытию опасных проявлений со стороны устойчивых криминальных формирований. Таким образом, правовую основу борьбы с организованной преступностью составляет совокупность законов и подзаконных нормативно-правовых актов, определяющих задачи и регулирующих основания и порядок осуществления комплекса мероприятий, направленных на сдерживание и сокращение масштабов данного криминального явления. Сразу следует отметить, что множество действующих нормативных актов в целом не обеспечивает в полной мере эффективность деятельности правоохранительных органов и нуждается в совершенствовании. На протяжении последних лет не прекращается дискуссия среди законодателей, сотрудников правоохранительных органов и ученых по вопросу о том, достаточно ли для успешной борьбы с организованной преступностью действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства или необходимо установление новых нетрадиционных мер, без которых успешная борьба с этим опасным явлением невозможна. Противники введения не предусмотренных действующим законодательством чрезвычайных мер высказывают опасения, что под предлогом борьбы с организованной преступностью начнутся необоснованные репрессии, и к тому же будут допущены нарушения прав личности, поскольку нельзя применять к отдельным категориям лиц особые законы, тем более, до вступления в силу судебных решений и приговоров, бесспорно установивших их участие в организованных преступных сообществах.

Сразу следует оговориться, что в недавнем прошлом правоохранительные органы имели опыт использования подобного нормативного акта, предоставившего им особые права в борьбе с проявлением организованной преступности. Среди таких организационных мер особое значение имеет планирование. Прежде всего, речь идет о разработке мероприятий, призванных обеспечить коренной перелом в решении задач борьбы с организованной преступностью в масштабе отдельных регионов и всей страны в целом. Начиная с 1996 г. в соответствии с Государственной стратегией обеспечения экономической безопасности России разрабатываются региональные программы борьбы с организованной преступностью. Согласно этим программам, законодательные, исполнительные органы на местах должны с учетом особенностей местных условий принимать нормативные акты и управленческие решения, направленные на укрепление законности и противодействие проявлениям организованной преступности.

Основные положения региональных программ по обеспечению экономической безопасности и борьбе с организованной преступностью должны находить отражение в ежегодно разрабатываемых в каждом из субъектов Российской Федерации планах работы правоохранительных органов, призванных вести борьбу с преступностью: МВД, (УВД), ФСБ, прокуратуры. В настоящее время накоплен значительный опыт по комплексному использованию возможностей различных ведомств в борьбе с отдельными негативными явлениями. Так, например, в борьбе с наркоманией наряду с правоохранительными органами принимают активное участие органы здравоохранения, а также организации, занимающиеся воспитанием и досугом молодежи².

В борьбе с преступлениями в экономике широкими возможностями располагают контрольно-ревизионные органы, счётная палата, различные подразделения внутриведомственного контроля, которые обязаны тесно взаимодействовать с органами МВД и ФСБ по вопросам пресечения каналов хищений. Основными формами взаимодействия правоохранительных органов с другими ведомствами по вопросам борьбы с организованными формами преступности является составление единых планов работы по решению отдельных проблем, обмену информацией и проведению совместных мероприятий.

Говоря об основных направлениях повышения эффективности борьбы с организованной преступностью, следует особо остановиться на создании и использовании новейших технических средств. При этом особое внимание должно уделяться технологиям, призванным отслеживать информацию, содержащуюся в Интернете, поскольку в последние годы резко возросло количество проявлений организованной преступности, в том числе и террористической направленности, совершенных с использованием компьютерной техники. Так, применение возможностей Интернета позволяет представителям организованной преступности выбрать объекты нападений, подыскивать соучастников, изготовлять орудия преступления.

С учетом того, что преступные формирования максимально используют в своей противоправной деятельности достижения науки и техники, необходимо разрабатывать и широко внедрять в практику правоохранительных органов самые современные технологии, способные эффективно противостоять организованной преступности. Говоря о создании стройной и целостной системы мер по борьбе с организованной преступностью, следует особо подчеркнуть, что вся эта работа должна проводиться в двух основных решающих направлениях: выявление, предупреждение и раскрытие конкретных фактов противоправных проявлений, совершаемых организованными преступными группами; подрыв основ организованной преступности, ее вытеснение из экономической сферы деятельности.

Таким образом, борьба с организованной преступностью должна осуществляться на четкой организационной основе, обеспечивающей на плановой основе комплексное участие в решении этой задачи всех имеющихся сил и средств органов законодательной и исполнительной власти, различных министерств и ведомств, и в первую очередь, правоохранительных органов. Их деятельность должна быть направлена, главным образом, на устранение причин и условий, способствующих существованию организованной преступности, подрыв ее экономических основ.

В то же время, ни в коем случае нельзя ослаблять традиционной работы оперативных и следственных подразделений по выявлению, предупреждению и раскрытию конкретных фактов противоправных проявлений со стороны действующих преступных формирований.

Говоря о создании стройной и целостной системы мер по борьбе с организованной преступностью, следует особо подчеркнуть, что вся эта работа должна проводиться в двух основных решающих направлениях: выявление, предупреждение и раскрытие конкретных фактов противоправных проявлений, совершаемых организованными преступными группами; подрыв основ организованной преступности, ее вытеснение из экономической сферы деятельности³.

Пристатейный библиографический список

1. Абадинский Г. Организованная преступность: пер. с англ. – СПб, 2002.
2. Криминология: Учеб. пособие/ Г. И. Богуш, О. Н. Ведерникова, М. Н. Голоднюк (и др.); науч. ред. Н. Ф. Кузнецова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010.
3. Криминология: Учеб. для вузов / Под ред. Г. А. Аванесова. – 5-е изд. перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

и доп. – М.: Проспект, 2010.

- 3 Криминология: Учеб. для вузов / Под ред. Г. А. Аванесова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

2 Криминология: Учеб. пособие/ Г. И. Богуш, О. Н. Ведерникова, М. Н. Голоднюк (и др.); науч. ред. Н. Ф. Кузнецова. – 2-е изд., перераб.

Журавленко Н. И., Михайлова Я. С.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В условиях все большего усиления процесса глобальной информатизации современного постиндустриального общества происходит прогрессирующее множество способов поступления и обращения денежных средств в теневых секторах экономики. В противовес происходящим явлениям были выведены разнообразные методы отслеживания денежных манипуляций, использование которых происходит на стадии проведения аналитической работы объектами, обеспечивающими экономическую безопасность. Несомненно, первостепенную важность обозначенные методы приобретают на стадии сопровождения оперативно-розыскной деятельности при обеспечении безопасности государства.

Ключевые слова: оперативно-розыскное прогнозирование, экономические преступления.

Zhuravlenko N. I., Mikhailova Ya. S.

OPERATIONAL SEARCH FORECASTING OF CRIMES OF AN ECONOMIC ORIENTATION

In the conditions of the increasing strengthening of process of global informatization of modern post-industrial society there is a progressing of a set of ways of receipt and address of money in shadow sectors of economy. As opposed to the occurring phenomena various methods of tracking of monetary manipulations were drawn, the use of which occurs at a stage of carrying out analytical work by the objects which ensure economic security. Undoubtedly, the designated methods gain paramount importance at a stage of maintenance of operational search activity while state safety provision.

Keywords: operational search forecasting, economic crimes.

Обращаясь к общей теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), в первую очередь необходимо выделить две точки зрения ученых конкретной области относительно построения процесса оперативно-розыскного прогнозирования. В частности, первая предполагает одну из его разновидностей – прогнозирование оперативной обстановки – в качестве неотъемлемого принципа осуществления ОРД. Вторая же определяет его как получение информации о явлениях, которые не существуют в момент, когда делается прогноз.

Оперативно-розыскное прогнозирование имеет свой особый статус в общей системе межотраслевых соотношений юридической прогностики. Исключительность такого взаимодействия подкреплена рядом причин. В первую очередь, необходимо учитывать специфику правоотношений всех отраслей права, задействованных в борьбе с преступностью. Второе, – нельзя забывать о феномене ОРД как самостоятельной правовой отрасли. И, наконец, третье, – сама по себе оперативно-розыскная деятельность подразумевает сложный специфический прогноз в сфере борьбы с преступностью, по своей сути не допускающий собственной несбыточности.

Исходя из совокупности способов использования прогностических данных в ходе осуществления ОРД, прогнозирование подразделяется на стратегическое и оперативно-тактическое.

В конкретном случае под стратегическим прогнозированием следует понимать построение логических моделей, отражающих вероятность развития оперативной обстановки в каком-либо регионе, на территории отдельно взятой страны или ряда государств. Непосредственно с целью выявления преступлений экономической направленности – это возможность проявления криминальной активности крупных организованных криминальных структур (в том числе международных), а также перспектив возникновения новых каналов незаконного оборота финансовых потоков.

Главная цель оперативно-тактического прогнозирования состоит в разработке и актуализации оперативно-розыскных версий, обращенных в будущее, способствующих принятию

конкретных мер по решению задач ОРД. Основными самостоятельными функциями такого прогнозирования, как в ОРД общеуголовной направленности, так и в конкретном случае пресечения экономических преступлений, являются:

- прогнозирование вероятного поведения преступных групп с выраженной антиобщественной направленностью;
- прогнозирование преступного поведения отдельных лиц;
- прогнозирование вариаций возникновения ситуации в период их оперативной проверки и разработки;
- прогнозирование вероятного поведения лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД.

Важность оперативно-розыскного прогнозирования заключается также в необходимости диагностической составляющей при исследовании предметов и документов. Например, это относится к созданию социально-психологического портрета человека в ходе решения диагностической подзадачи «установление свойств и состояния объекта по его отображениям». Наряду с этим информация прогностического характера содержится в диагностической составляющей определения возможных последствий совершенного преступного деяния в процессе исследования причинно-следственных связей. Следовательно, можно заключить, что оперативно-розыскной прогноз представляет собой научно обоснованное суждение о предполагаемых состояниях объектов аналитической работы. В качестве базовых положений для его создания используются основы криминологического прогнозирования, подразумевающие три основных этапа:

- осуществляется многофакторный анализ объектов оперативно-розыскного прогнозирования, выделение их признаков, наиболее значимых для проводимых исследований;
- происходит формирование исходных гипотез, основное предназначение которых заключается в установлении связей между различными объектами; в объяснении причин их возникновения; в реконструкции картины прошлого и формировании картины будущего;
- получаемые результаты гипотетического исследования интерпретируются с использованием специфических методов и способов прогнозирования.

В итоге посредством конкретизации системообразующих факторов становится возможным определение последствий наступления каких-либо событий или явлений, а также путей и перспектив реализации этих последствий, предсказывать будущие характеристики изучаемых объектов и т.д. При этом основную роль в определении играет эффект неосознанного выбора злоумышленника наиболее привычного способа совершения преступных деяний из всех возможных вариантов (интерпретированный «функциональный подход», «принцип эквивиальности», «принцип черного ящика»), что предполагает следующее:

1. В ходе совершения преступления подозреваемое лицо предусмотрит действия, аналогичные либо своим предыдущим (к примеру, если существует информация о его предыдущих преступных деяниях), либо на основе информации о подобных деяниях от каких-либо иных источников.

2. Действия лиц, совершающих преступления схожего характера, в различные промежутки времени при различных обстоятельствах разделяются всего на несколько алгоритмов поведения.

Таким образом, на предварительном этапе прогностические исследования в ОРД связаны с типологизацией групповой принадлежности объектов. От установления групповой принадлежности в ряде случаев недалеко до установления индивидуального тождества изучаемых объектов.

Вместе с тем, обращаясь непосредственно к институтам оперативно-розыскного прогнозирования преступных деяний экономической направленности, следует отметить его существенное отличие от прочих форм аналитической работы. Помимо общенаучных и частнонаучных методов здесь применяются особые *прогностические методы*. К числу основных методов, заимствованных из отечественной и зарубежной прогностики, можно отнести следующие.

Модель нечетких множеств Л. Заде (L. Zadeh), расширяющая области принятия функции принадлежности элемента множеству любых значений, принадлежащих интервалу от 0 до 1, а не только общепринятых значений либо 0, либо 1. Математическая теория нечетких множеств оперирует нечеткими понятиями и знаниями, позволяя интерпретировать сложно определяемые данные качественного характера, в том числе не имеющие четкого описательного представления.

Метод множественного линейного регрессионного анализа, позволяющего преобразовать количественную информацию в аналитическую форму в виде математических зависимостей.

Факторный анализ, в задачи которого входит определение тех факторов, которые оказывают наибольшее воздействие на исследуемый показатель (при ранжировании факторов отбрасываются те из них, влияние которых на изучаемый показатель оказалось незначительным).

Алгебраические методы теории игр, позволяющие вывести модель конфликтных игровых задач при совершении преступного деяния исходя из позиций различных противоборствующих сторон (обвиняющая сторона и потенциальный злоумышленник, к примеру).

Моделирования экономических преступлений на основе методов теории катастроф предполагает рассмотрение совокупности деяний подозреваемого как «критических точек» относительно задаваемых ситуационных составляющих в качестве параметров «динамической системы».

Метод Дельфи (метод коллективной экспертной оценки) позволяет выявить согласованные мнения экспертной

группы путем автономного и анонимного опроса экспертов в несколько туров при сообщении им результатов предыдущего тура для дополнительного обоснования оценки и формирования статистической характеристики группового ответа. Объективность применения этого метода помогают обеспечивать сочетания специалистов различного профиля, составляемые по профессиональному, территориальному и другим критериям. Продуктивное использование метода Дельфи обеспечивается следующими условиями: а) должна быть предусмотрена эффективная система контактов между экспертами; б) необходим их свободный доступ к соответствующей информации; в) эти сведения должны быть подготовлены заранее; г) информацию, не представляющую интереса, следует исключать из рассмотрения; д) необходимо четко сформулировать цель прогнозирования; е) следует учесть возможность оценки сделанного прогноза на основе его практической реализации. При соблюдении этих условий и достаточно высокой квалификации экспертов их выводы могут обрести определенное сходство. Если же эти мнения разнятся, необходимо определить причины их расхождения. В том случае, когда выводы одного из экспертов существенно отличаются от выводов остальных, его не стоит включать в корпоративный прогноз до тех пор, пока не будет найден разумный компромисс.

Методы *статистической экстраполяции* базируются на предположении о сохранении в будущем прошлых и настоящих тенденций развития объекта прогнозирования. Основу их составляет изучение временных рядов (ряды динамики, составленные на базе исходных статистических данных о преступности, результатах деятельности оперативных подразделений и т.д.) и построение графика (функции), характеризующего тенденцию (динамику) развития процесса в целом. Однако экстраполяция данных за пределы временного интервала позволяет прогнозировать состояние объекта *только на ближайшее будущее*.

Метод составления сценариев (метод Л. Жерардена), заключается в составлении и анализе возможных вариантов альтернативных ситуаций, которые могут иметь место в будущем. Он способствует выявлению путей эволюции систем в последовательности временных периодов и определению тех критических уровней напряженности, при которых социальные силы изменяют или останавливают существующие тенденции развития прогнозируемого объекта. Прогноз реализуется по следующим этапам:

– описание структуры системы в какой-либо момент времени и проверка ее внутренней согласованности в этот период;

– рассмотрение эволюции системы за определенный период времени на основе зафиксированных состояний ее структуры, определяемых естественным ходом событий либо воздействием определенных внешних факторов, соответствующих тем или иным тенденциям в криминальной среде. В рассматриваемом случае в качестве одного из условий предполагается, что ретроспективные тенденции в криминальной среде сохраняют свое влияние на протяжении последующих пяти лет. В связи с этим при использовании данного метода необходимо иметь достаточный предшествующий временной задел (около 15–20 лет) с тем, чтобы результаты происходящих изменений стали на этом фоне достаточно хорошо заметны. Метод Л. Жерардена предпочтительнее использовать в стратегическом прогнозировании.

Метод прогнозирования с помощью экономических моделей использует в качестве исходной информации объ-

ективные сведения о тенденциях изменения прогнозируемых объектов и *субъективные мнения* экспертов о возможных перспективных путях и результатах развития прогнозируемой отрасли экономики, а также отдельных экономических структур, в рассматриваемом случае связанных с криминалом.

Модель объекта прогнозирования представляет собой *систему уравнений*, выражающих различные взаимосвязи между переменными, влияющими на экономические аспекты деятельности. В ходе реализации данного метода открываются соответствующие возможности использования математической логики, теории графов, матричного анализа и т.д. Метод предполагает осуществление трех основных этапов: а) определение (построение, нахождение) модели объекта; б) экспериментирование с моделью, установление связей между ее элементами; в) перенесение (в силу симметричности отношений между объектом и его моделью) выводов о свойствах и отношениях между элементами модели на объект.

В основе метода блок-схемы последовательности выполнения задач (метод Г. Линстауна) лежит системный анализ. Главное его назначение – отображение элементов какой-либо системы и изучение взаимосвязей между ними. Он может применяться для прогнозирования затрат, возможностей, ограничений и «узких» мест различных систем. Сущность метода Г. Линстауна заключается в схематическом изображении всех альтернативных путей решения какой-либо задачи. На каждом пути выявляются существенные этапы и связанные с ними трудности и затраты. Положительный эффект от применения данного метода возможен лишь в том случае, если внешние факторы, влияющие на состояние правонарушительства в том или ином регионе, относительно стабильны. Это позволяет использовать стандартные блок-схемы для каждой обслуживаемой территории или объекта с учетом их своевременной актуализации. Сравнение блок-схем рассматриваемых правонарушений экономической направленности и механизмов их совершения позволяет выявлять устойчивые тенденции и закономерности, сложившиеся в зонах обслуживания, изучение которых способствует совершенствованию деятельности правоохранительных органов в решении задач ОРД.

Вполне очевидно, что данный метод может использоваться как в стратегическом, так и в оперативно-тактическом прогнозировании. В последнем случае он наиболее актуален при составлении социально-психологического портрета подозреваемого, предполагающего создание прогностической модели совершения последующих противоправных деяний.

Наряду с рассмотренными выше, в прогностике используются и методы *математического моделирования*. Типичным примером является прогнозирование процессов преступности при помощи искусственных нейронных сетей, которые представляют собой математические модели, в основе которых лежат современные представления о строении мозга человека и происходящих в нем процессах обработки информации.

Из анализа описанных выше методов усматривается, что большинство из них одновременно направлено на решение как стратегических, так и тактических задач по борьбе с правонарушительством. Практически все применяемые в оперативно-розыском прогнозировании методы имеют под собой криминологическую или криминалистическую основу. В конечном счете все они относятся к т.н. методам *социального прогнозирования*, основанным на *трех* рассмотренных, взаимосвя-

занных между собой группах способов получения информации о будущем. Это подтверждает и знаменитый российский ученый И. В. Бестужев-Лада, выделяя соответствующие группы прогностических методов: «Во-первых, – отмечает он, – это экстраполяция в будущее наблюдаемых тенденций, закономерности развития которых в прошлом и настоящем достаточно хорошо известны (в предположении, что и на определенную перспективу эти тенденции сохранятся без существенных изменений). Во-вторых, – это оценка возможного или желательного в будущем состояния того или иного явления (прежде всего экспертная оценка). В-третьих, – это моделирование прогнозируемых явлений (понимая в данном случае под моделью всякое условное, упрощенное для удобства исследования, схематическое представление об объекте прогноза – упорядоченную совокупность показателей, сценарий возможного или желательного развития событий и т.д. вплоть до строго формализованных математических моделей-уравнений). Все три способа выделяются условно, ибо они образуют органичное единство: любая экстраполяция, логическая или статистическая, представляет собой, по сути дела, прогнозную оценку и разновидность прогнозной модели. Любая прогнозная оценка – это, прежде всего, экстраполяция в том или ином модельном представлении, любая прогнозная модель заключает в себе экстраполяцию и оценку.

Все методы прогнозирования (а их только в социальном прогнозировании выявлено теоретически или потенциально возможных свыше полутора сотен), – по мнению указанного ученого (и с ним нельзя не согласиться), – представляют собой, по существу, различные комбинации элементов перечисленных выше способов получения информации о будущем».

Являясь разновидностью социального прогнозирования и используя преимущественно его основные методики, оперативно-розыскное прогнозирование вместе с тем выделяется на его общем фоне своими специфическими субъектами, информационной базой, целями, задачами и объектами исследования, а также некоторыми средствами и способами реализации указанных методов.

Вместе с тем, существуют *специфические методы*, свойственные исключительно оперативно-розыскному прогнозированию. Они основаны на так называемой *нетрадиционной прогностике* и выходят за рамки вышеуказанной классификации методик социального прогнозирования. Речь идет, в первую очередь, об использовании *метода прогнозирования функционирования и устойчивости объектов на основе космических ритмозадающих факторов*. Разработкой прогнозов с его использованием занимается кафедра мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций Института комплексного военного образования при Санкт-Петербургском государственном университете информационных технологий механики и оптики.

Специалисты этого вуза с высокой степенью достоверности получаемых результатов (от 60 до 90%) способны решать следующие проблемы: а) построение моделей прогнозирования криминогенной обстановки в стране и отдельных регионах; б) построение моделей прогнозирования характера, времени и места совершения террористических актов; в) построение моделей и алгоритмов для адресного прогнозирования функционирования устойчивости объектов; г) моделирование вероятного характера нештатных ситуаций системы «сотрудник правоохранительного органа – техника – регион»; д) прогнозирование интервалов времени ошибочных дей-

ствий сотрудников правоохранительных органов; е) прогнозирование аварийно опасных периодов функционирования сложных инженерно-технических систем, образцов техники и вооружения; ж) прогнозирование регионов с повышенной вероятностью нештатных ситуаций разнородного характера.

Основу рассматриваемой методики составляет «общая теория циклов», отдельные приложения которой для различных сфер жизни были разработаны видными российскими учеными А. Л. Чижевским, Н. Д. Коңдратьевым, Л. Н. Гумилевым и др., а также рядом их зарубежных последователей.

Сущность системного анализа ритмозадающих факторов заключается «в построении и анализе интерференционной картины комплекса используемых циклов и выявления нетривиальных закономерностей процесса, описываемых сложными теориями. Помимо базовых циклов, открытых современной наукой, данная методика использует циклы различных календарных систем, а также специально разработанные дополнительные циклы. Для различных типов прогноза используется оригинальный комплекс циклов, выполняющих роль информационных фильтров, позволяющих выявлять в процессе анализа определенных информационных полей различные закономерности поведения объектов в соответствии с поставленными задачами».

В качестве базовой прогностической модели используется так называемая «универсальная социологическая модель», развиваемая в последние годы рядом отечественных исследователей (Ю. В. Яковец, В. П. Казначеев и др.). Своими корнями она восходит к представлениям об «универсуме» («мировом целом») Лейбница, который рассматривал его как «множество всех возможных миров», из которых только один в каждый данный момент времени реален, а остальные мыслимы как потенциально возможные. Социум в универсуме

представляет собой особую его часть, самоорганизующуюся систему, связанную прямыми и обратными *энергоинформационными связями* с природными системами от географических до природно-космических.

Таким образом, основная идея метода прогнозирования функционирования и устойчивости объектов на основе космических ритмозадающих факторов заключается в экстраполяции в будущее данных о состоянии объекта (системы) в прошлом, в соответствии с выявленными закономерностями его эволюции. Другими словами, речь в данном случае идет о современном восприятии астрологических знаний, использованных еще на заре нашей цивилизации древними учеными Индии, Китая, Египта, Малой Азии и Греции.

Как отмечает Я. Гальперин, «наши предки не находили ничего фатального в астрологических прогнозах, но понимали, что они, как указатели, предупреждают человека об опасности, или, напротив, подсказывают ему его «звездный час». Астрология в отличие от других наук за свое многовековое существование не претерпела существенных изменений, и многие из тех постулатов, которые она утверждает сегодня, кажутся в свете современных научных идей довольно абсурдными. Однако доказательств, подтверждающих правомерность основных позиций астрологии набралось уже вполне достаточно, чтобы убедиться в том, что небесные явления, так или иначе, влияют на ход земных событий».

Пристайный библиографический список

1. Правовое, техническое и аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности по борьбе с коррупционными преступлениями: монография: В 4 т. – Т. 4. Аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности / И. М. Даукаев, Н. И. Журавленко, А. Н. Халиков, Е. Н. Яковец. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013.



Абдулмуслимова Л.Г.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ ЖЕРТВЫ УБИЙСТВА И ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА

В данной статье раскрывается роль личности потерпевшего, взаимосвязь поведения жертвы и преступника и влияние специфических отношений между ними на совершение преступления.

Ключевые слова: потерпевший, личность, поведение, структура личности, виктимная личность, положительные свойства личности, отрицательные свойства личности, виктимологический потенциал.

Abdulmuslimova L.G.

TO THE QUESTION OF THE PERSONALITY CHARACTERISTICS OF A VICTIM OF MURDER AND AND HARM TO HUMAN HEALTH

This article explores the role of the victim's identity, the relationship of the victim's and offender's behavior and the effect of the specific relationships between them on commission of crime.

Keywords: victim, personality, behavior, personality structure, victimization personality, positive personality traits, negative personality traits, victimological potential.

В последние годы изучение личности и поведения потерпевшего от преступления все больше привлекает внимание ученых и практиков. Это обусловлено тем, что в ряде случаев окончательное принятие решения к совершению преступления во многом зависит от поведения потерпевших и его личностных особенностей.

Только изучив механизм преступного поведения (а личность жертвы преступления является его структурным элементом) с учетом личности и поведения потерпевшего, можно выработать эффективные меры предупреждения преступлений против жизни и здоровья и объективнее определить адекватно содеянному меры воздействия.

В этой связи права В.Я. Рыбальская, которая пишет: «оппоставление личностных особенностей преступника и жертвы, проявляющееся в их деятельности, позволяет дать ответ на вопросы: каковы критерии перерастания конфликта в преступление, каков реальный вклад в это перерастание и преступника, и его жертвы»¹.

Среди российских криминологов признана позиция, согласно которой личность в целом формируется сложным качественным взаимодействием двух факторов – социального и биологического. Пожалуй, стало общепризнанным, что биологически исходные данные, препятствуют или тормозят правильному формированию личности, ее социализации, могут носить негативный характер и исказить нормальное психическое развитие человека и приводить к аномальным либо патологическим явлениям².

Понять соотношение социального и биологического в человеке можно только путем изучения разностороннего взаимодействия и взаимопроникновения одного в другое в структуре личности. Исключительное значение для научного анализа структуры виктимной личности, а также для разработки наиболее действенных мер профилактики потерпевших имеют положения о структуре личности, разработанные в психологии.

С точки зрения психологии, личность можно рассматривать как целостность, ее отдельные свойства, называемые

также чертами, – как элементы структуры личности. Все черты личности сведены в четыре основные подструктуры, свойственные любому человеку.

В первую подструктуру входят интересы, стремления, идеалы личности, ее индивидуальное мировоззрение, нравственные и политические убеждения, отношение к себе, труду, другим людям. Данная подструктура обусловлена исключительно социально, ее определяют обычно понятием «направленность личности». Она формируется в процессе общения человека с другими людьми (что имеет важное значение при организации профилактической работы с потенциальными жертвами).

Свойства личности, входящие в первую подструктуру, не имеют врожденных задатков. Однако и они зависят от многих биологически обусловленных факторов. В индивидуальном развитии человека первая подструктура формируется на основе других подструктур, проявляющихся раньше нее. Сформировавшись, она в свою очередь влияет на другие подструктуры и более всего определяет социальную суть человека.

Вторая подструктура включает в себя знания, навыки и развивающиеся на их основе умения и привычки. Эта подструктура определяет обученность личности. Элементы личности, входящие в нее, ложатся в основу формирования элементов первой подструктуры. Так, знания нравственных норм лежат в основе нравственных убеждений. В свойствах личности, входящих во вторую подструктуру имеются как социальное, так и биологически обусловленные элементы.

Третью подструктуру личности составляют индивидуальные особенности различных психических процессов, являющиеся по своей сущности формами отражения реального мира. Свойства личности, входящие в эту подструктуру, в значительной степени врождены и биологически обусловлены. Вместе с тем они определяются также историческим прошлым человека и его индивидуальным развитием. Каждый элемент третьей подструктуры специфически и разносторонне взаимосвязан с элементами других подструктур личности.

Четвертой подструктурой являются в основном биологически обусловленные качества, которые обычно называют темпераментом или типологическими свойствами личности. Поскольку в этих свойствах определяются особенности силы, уравновешенности и подвижности основных первичных процессов, данная подструктура выступает биологической базой развития личности в целом.

1 Рыбальская В.Я. Виктимологические исследования в системе криминологической разработке проблем профилактики преступлений несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 33. М., 1980. С. 34.

2 Криминология. Курс лекций / По ред. З.А. Астемирова. Махачкала, 2002. С. 34.

Между отдельными подструктурами личности и путями ее формирования в целом существует прямая связь. Так, направленность личности (первая подструктура) формируется главным образом через воспитание; опыт личности (вторая подструктура) приобретает путем обучения; тренировка – основной вид формирования четвертой подструктуры. Формирование третьей подструктуры осуществляется как путем воспитания, так и в процессе обучения и тренировки.

Положительные свойства личности позитивно влияют на поведение человека. Они способствуют критической, а значит и более правильной оценке субъектом сложившейся ситуации, сдерживают его отрицательные эмоции, дают простор развитию социально-положительных форм поведения. В конечном счете такие свойства помогают человеку из многих вариантов возможного поведения выбрать наиболее бесконфликтные действия в данной конкретной обстановке и тем самым снизить вероятность развития событий в неблагоприятном для себя с виктимной точки зрения направлении.

Наоборот, отрицательные свойства личности способствуют становлению негативных взглядов и привычек, что в свою очередь усугубляет неблагоприятные, аморальные манеры поведения человека, снижает его самокритичность и притупляет самоконтроль. Носитель отрицательных личностных качеств вероятней других людей, психологическая структура которых не отягощена подобными свойствами, может допустить неосторожные, а подчас и явно провокационные действия, способные в определенных условиях вызвать ответную, далеко не всегда безупречную, реакцию окружающих.

Анализ поведения жертв различных видов правонарушений в предпреступной ситуации, в момент совершения преступления и после его окончания свидетельствует, что многим пострадавшим присущи такие отрицательные черты характера, как вздорность, излишнее обостренное самолюбие, вспыльчивость, эгоизм, алчность, моральная нечистоплотность, слабоволие и др.³

Конечно, не обязательно, чтобы весь «набор» названных негативных черт характеризовал личность каждого из потерпевших от любого вида преступлений. Более того, для жертв определенных видов деликтов, как показывает практика, обычно свойственны свои специфические отрицательные черты личности. В частности, среди негативных качеств личности жертв убийства в первую очередь следует назвать невоздержанность, вспыльчивость, вздорность, чувство превосходства над окружающими и слабоволие. Безусловно, анализ конкретных преступлений даже данных видов может вскрыть в личности потерпевшего и иные, не названные здесь и свойства. Однако в массе этих видов преступлений они не так четко выражены.

В литературе встречаются и другие варианты структуры личности жертвы преступления. Например, Хохлыст выделяет такие свойства личности, на базе которых формируется виктимогенный потенциал индивида:

1. Биологические свойства, например, физическое развитие, физические недостатки. В эту группу относится и возраст.
2. Виктимологический потенциал образуется также под воздействием таких психических свойств личности, как отсутствие защитных механизмов, агрессивность и т.д.
3. Свойства, личности, приобретенные в силу общественного положения, а также в силу экономического положения личности.
4. Для возникновения и развития большинства преступлений характерны взаимосвязи поведения жертвы и поведения преступника, наличие специфических отношений между

ними. Другими словами, преступник и его жертва оказывают друг на друга взаимовлияние не только в момент совершения противоправного акта, но и в предпреступной ситуации⁴.

Сравнительный анализ данных о потерпевших и преступниках по признаку пола показал, что женщины (обычно более слабые физически) оказываются в 8,5 раз чаще потерпевшими от «мужских насильственных преступлений», нежели от преступлений, совершаемых женщинами. Мужчины «терпят» от мужских насильственных преступлений почти в 10 раз чаще, чем от этих же преступлений женщин.

Причем как мужчины, так и женщины отрицательно характеризуются в социальном и нравственном отношении (плохое поведение в семье, домашний деспотизм и хулиганские дебоши, нравственная распущенность, злоупотребление алкоголем, недобросовестное отношение к работе и др.). Женщины, ставшие жертвами убийства и причинения вреда здоровью человека, как правило, совершали глубоко аморальные и безнравственные поступки (супружеская измена, тяжкие оскорбления, возникающие на почве неумеренного употребления алкоголя и т.д.). Мужчины же, наоборот, провоцируют совершение убийства и причинение вреда здоровью человека чаще активными противоправными действиями, связанными с причинением физического вреда преступнику.

В большинстве своем мужчины обладают большими возможностями к сопротивлению, чем женщины, однако их поведение чаще носит агрессивный характер и, следовательно, чаще создает обстановку, чреватую возможностью причинения им вреда в процессе оказания противодействия. Отсюда и большее по сравнению с женщинами количество мужчин-потерпевших⁵.

Следует отметить определенное снижение агрессивности после 30 лет: если в возрасте до 30 лет доля преступников больше, чем доля потерпевших соответствующего возраста, то, начиная с 31 года, наоборот, доля жертв выше доли преступников этого же возраста.

Потерпевшие от убийства и причинения вреда здоровью человека в целом значительно моложе преступников, но нельзя сказать, что это правило без исключений. В конкретных преступлениях преступник и жертва могут быть одного возраста. Жертва может быть и старше преступника.

Пристатейный библиографический список

1. Криминология. Курс лекций / По ред. З.А. Астемирова. – Махачкала, 2002.
 2. Криминология: учебник для бакалавров / под редакцией Ю.М. Антонян. – М., 2012.
 3. Курс советской криминологии, Предмет. Метод. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и др. – М., 1985.
 4. Рыбальская В.Я. Виктимологические исследования в системе криминологической разработке проблем профилактики преступлений несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 33. – М., 1980.
 5. Сафиуллин Н. Х. Преступник – жертва // Российская юстиция. – 1996. – № 6.
 6. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. / Н. Г. Иванов. – М.: Издательство «Экзамен», 2013.
- 3 Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 65-66.
- 4 См.: Курс советской криминологии. Предмет. Метод. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и др. М., 1985. С. 263.
- 5 Сафиуллин Н. Х. Преступник – жертва // Российская юстиция. 1996. № 6. С. 41.

Омарова Х. М., Исмаилова К. А.
СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

15 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», и с этого момента отсчитывается новый исторический этап развития органов предварительного следствия.

Еще на этапе создания Следственного комитета России среди ученых велась ожесточенная дискуссия о целесообразности возникновения в системе правоохранительных органов нового органа, задачей которого является непредвзятое расследование преступлений, основанное на принципах законности и процессуальной самостоятельности следователя. В настоящее время Следственный комитет России не входит ни в структуру какого-либо органа государственной власти, ни в какую-либо из ветвей государственной власти.

Ключевые слова: Следственный комитет России, правоохранительные органы, государственная власть, следователь, орган власти, прокуратура, прокурор, следствие, подозреваемый, закон, ведомство.

Omarova Kh. M., Ismailova K. A.
INVESTIGATIVE COMMITTEE IN THE SYSTEM OF RUSSIAN LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES

On January 15, 2011 the Federal Law of December 28, 2010 No. 403-FZ "On the Investigation Committee of the Russian Federation" came into force, and from that moment a new historical stage of development of the preliminary investigation has begun.

Even at the stage of creation of the Investigative Committee of Russia a fierce debate took place among scientists about the appropriateness of the new body in the system of law enforcement authorities, the task of which is impartial investigation of crimes, based on the principles of legality and procedural independence of the investigator. Currently, the Investigative Committee of Russia is not a part of the structure of any government body, nor in any of the branches of government.

Keywords: Russia's Investigative Committee, law enforcement authorities, government, the investigator, the authority, the prosecution, the prosecutor, the investigation, the suspect, the law, department.



Омарова Х. М.



Исмаилова К. А.

В начале 2014 г. в рамках правительственного часа в Государственной Думе Российской Федерации выступил Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка и обрушился с критикой в адрес Следственного комитета Российской Федерации, обвинив его сотрудников в необоснованном возбуждении тысяч уголовных дел. По его словам, более 14 тыс. россиян незаконно подверглись уголовному преследованию, и никто за это не ответил. Эти граждане, подчеркнул Генпрокурор, были реабилитированы судом и предварительным следствием. В связи с чем прокурорам должно быть возвращено право на возбуждение уголовных дел по результатам проведенных ими проверок против следователей, виновных в незаконном преследовании граждан¹. Ввиду чего отметим, что следователями Следственного комитета Российской Федерации действительно совершаются проступки и преступления. В частности, количество отмененных постановлений о возбуждении уголовного дела за 2013 г. – 484. По сравнению с 2012 г. данный показатель сократился на 20,9% (2012 г. – 612). Количество отменяемых прокурорами постановлений о возбуждении уголовного дела, вынесенных следователями Следственного комитета Российской Федерации, также сократилось, и, что важно, более половины постановлений прокурора об отмене постановлений о возбуждении уголовных дел были обжалованы

вышестоящему прокурору, в результате чего в 49% случаев от числа обжалованных постановления были отменены². По данным Следственного комитета Российской Федерации, в 2013 г. к уголовной ответственности были привлечены 13 следователей СК России. В качестве сравнения можно привести статистику привлечения к уголовной ответственности сотрудников ряда других правоохранительных органов – 59 следователей МВД России, 11 следователей ФСКН России, 24 прокурорских работника³.

На основании приведенных статистических данных можно сделать вывод о необоснованности упреков со стороны органов и должностных лиц прокуратуры о том, что следователи Следственного комитета Российской Федерации допускают в своей деятельности нарушения, за которые не несут впоследствии никакой ответственности.

Кроме того, требование о возврате прокурорам права на возбуждение уголовных дел по результатам проведенных ими проверок против следователей, виновных в незаконном преследовании граждан, ошибочно, поскольку сформированная в Следственном комитете Российской Федерации система процессуального контроля за деятельностью следователя полностью себя оправдывает и постоянно совер-

1 Генпрокурор Чайка раскритиковал Следственный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zagolovki.ru.

2 Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2013 г. и задачах на 2014 г.: информационный материал к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации. – М., 2013.

3 Там же.

шенствуется. Следственный комитет Российской Федерации способен объективно проводить расследование, в том числе и в отношении сотрудников Следственного комитета Российской Федерации.

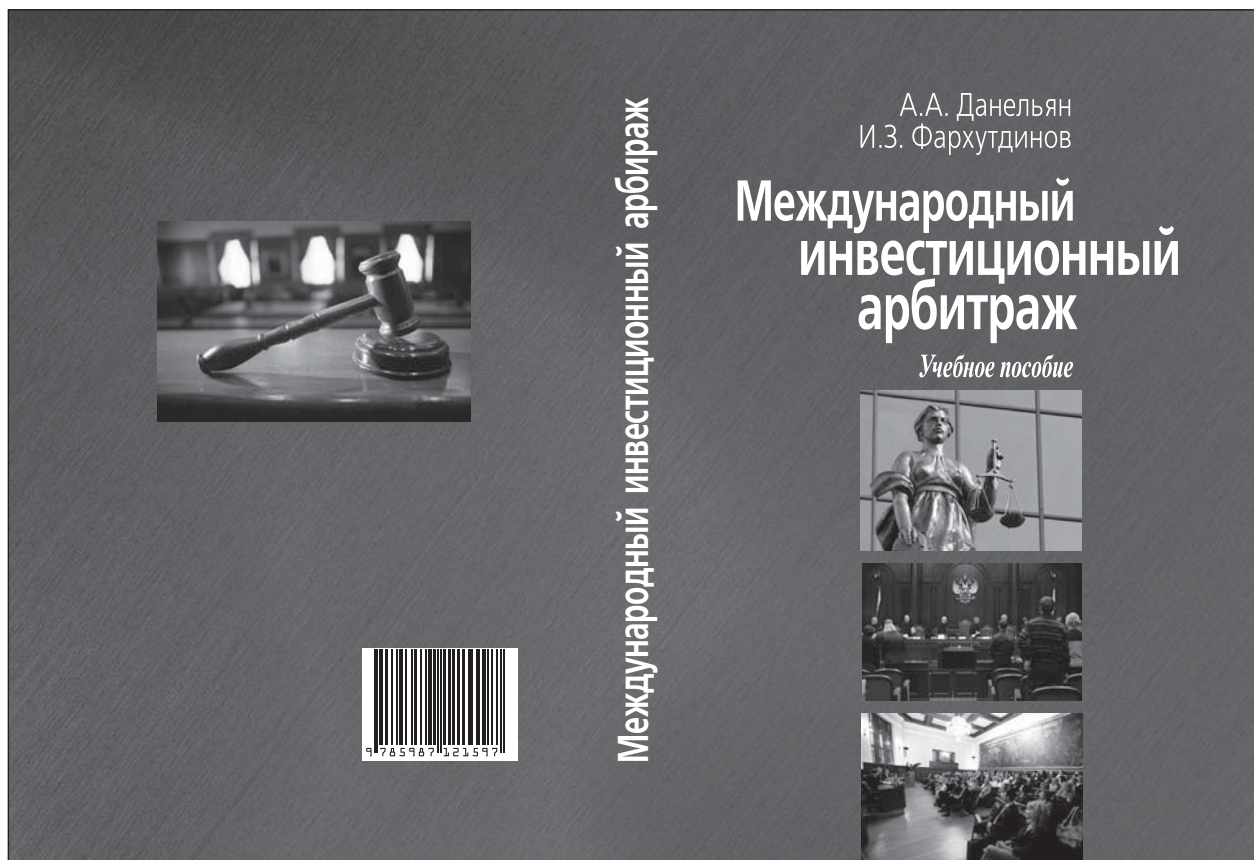
Принцип разграничения полномочий должен неукоснительно соблюдаться в рамках осуществления правоохранительной деятельности и обеспечивать соблюдение баланса компетенций, которые не могут между собой пересекаться: расследование преступлений – компетенция органов следствия, надзор за органами следствия – компетенция прокуратуры.

Оперативное и качественное расследование преступлений, защита прав и законных интересов граждан по-прежнему остаются главной задачей следственных органов. В целях подготовки высококвалифицированных и профессиональных кадров, воспитанных в условиях понимания духа закона, уважения к правам и свободам человека и гражданина, неприятия коррупционных проявлений, для работы в системе Следственного комитета Российской Федерации Приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 17 января 2014 г. № 1 и распоряжением

Правительства от 27 января 2014 г. № 77-р создана Академия Следственного комитета Российской Федерации. Данное обстоятельство свидетельствует о высоком доверии органов государственной власти страны к Следственному комитету Российской Федерации и подтверждает необходимость и значимость подготовки кадров для замещения должностей в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, подлежащих комплектованию специалистами с высшим образованием.

Пристатейный библиографический список

1. Генпрокурор Чайка раскритиковал Следственный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zagolovki.ru.
2. Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2013 г. и задачах на 2014 г.: информационный материал к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации. – М., 2013.



Чечко О. Л.

МЕСТО ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Настоящая статья посвящена исследованию места и роли прокуратуры Российской Федерации в системе органов, осуществляющих противодействие коррупции. Основное содержание исследования составляет анализ направлений деятельности государственных органов по противодействию коррупции. Автор выделяет два вида борьбы с коррупцией: внутриведомственное противодействие коррупции и реализация полномочий организации в рамках основной её деятельности. Автор приходит к выводу о том, что прокуратуре отведена её законная и исторически обоснованная роль одновременно надзирающей и координирующей организации.

Ключевые слова: прокуратура, противодействие коррупции, коррупция, система государственных органов, надзор, государственный орган, конфликт интересов, координация, правоохранительные органы.

Chechko O. L.

PLACE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE SYSTEM OF BODIES CARRYING OUT ANTI-CORRUPTION POLICY

This article is devoted to research of place and role of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the system of bodies carrying out anti-corruption. The main content of the research is analysis of the activities of public agencies in combating corruption. The author distinguishes two types of fight against corruption: intra combating corruption, and implementation of the organization powers within its core activities. The author concludes that the Prosecutor's office was assigned its legitimate and historically substantiated role of both supervising and coordinating organization.

Keywords: prosecutor's office, anti-corruption, corruption, the system of public agencies, supervision, public agency, conflict of interests, coordination, law enforcement agencies.

В последние годы Российская Федерация вышла на качественно новый уровень противодействия коррупции. Были приняты основополагающие антикоррупционные документы: базовый Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹, Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»², Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»³, Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»³, Федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»⁴ и др.

Отдельно хотелось бы выделить Национальную стра-

тегию противодействия коррупции⁵, которая представляет собой постоянно совершенствуемую систему мер организационного, экономического, правового, информационного и кадрового характера, а также Национальные планы противодействия коррупции, принятые на 2010—2011⁶, 2012—2013⁷ и 2014—2015⁸ гг. В то время как федеральный законодатель заложил основы противодействия коррупции, указанные Национальные планы позволяют более оперативно реагировать на новые проявления коррупции в Российской Федерации и совершенствовать эффективность существующей системы мер по противодействию коррупции.

Анализ приведенных выше документов позволяет нам приблизиться к пониманию системы органов, осуществляющих противодействие коррупции.

С этой целью обратимся к определению противодействия коррупции, данному в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции». Так, противодействие коррупции — деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах



Чечко О. Л.

1 Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. — 2008. — № 52. — Ст. 6228.

2 Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. — 2009. — № 29. — Ст. 3609.

3 Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СЗ РФ. — 2012. — № 50. — Ст. 6953.

4 Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // СЗ РФ. — 2013. — № 19. — Ст. 2306.

5 Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 — 2011 годы» // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

6 Там же.

7 Указ Президента РФ от 13 марта 2012 года № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012—2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

8 Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 года № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 — 2015 годы» // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

их полномочий. Одновременно законодатель выделяет три направления такой деятельности.

Во-первых, это профилактика коррупции, то есть деятельность по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции. В пределах своих полномочий указанную функцию выполняют все государственные и муниципальные органы, государственные корпорации, но особенно можно выделить Администрацию Президента Российской Федерации, Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, Правительство Российской Федерации. Именно эти государственные органы уполномочены осуществлять анализ коррупционных рисков в различных сферах и обеспечивать разработку и внедрение комплекса мер, направленных на снижение уровня коррупции. Помимо этого, Правительство Российской Федерации распределяет функции по противодействию коррупции между федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет.

Во-вторых, законодателем выделена деятельность по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, которую также осуществляют все государственные и муниципальные организации.

И в третьих, отдельно стоит борьба с коррупцией, то есть деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений. В целях настоящего исследования мы выделим и рассмотрим два вида борьбы с коррупцией:

а) деятельность организации, направленная на разработку внутренних правил по соблюдению ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнению обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также контроль за исполнением этих правил (внутриведомственное противодействие коррупции);

б) реализация полномочий организации в рамках основной её деятельности.

Рассмотрим каждый вид в отдельности.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» установил основные направления внутриведомственного противодействия коррупции, как то: представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; представление сведений о расходах; обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений; установление порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе.

Эти положения нашли отражение в ведомственных нормативных актах, регулирующих деятельность государственных органов, в том числе прокуратуры Российской Федерации⁹, органов внутренних дел¹⁰, Счетной палаты Российской Федерации¹¹ и других.

Полномочиями по реализации указанных положений внутри организации обладает, как правило, представитель работодателя (нанимателя), функции которого может выпол-

нять сотрудник кадровой службы либо отдельное её подразделение.

Вторым видом борьбы с коррупцией является пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений. Для осуществления такой деятельности необходим широкий спектр полномочий, которым обладают правоохранительные органы. И если, как отмечалось выше, Правительство Российской Федерации распределяет функции между федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, то Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность правоохранительных органов по борьбе с коррупцией.

Для определения роли прокуратуры в системе органов, осуществляющих противодействие коррупции, несомненный интерес представляет изучение исторических корней данного государственного органа.

История образования российской прокуратуры как официального государственного органа берёт своё начало с 12 января 1722 г., когда Пётр I издал Именной Высочайший Указ о создании особого государственного образования, «ока государева», в делах надзора за законом – «Надлежит быть при Сенате Генерал-прокурору и Обер-прокурору, а также во всякой Коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-прокурору». При создании прокуратуры Петром I перед ней ставилась задача «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония».

Как мы видим, изначально в задачу прокуратуры входила борьба со взяточничеством, которое во все времена считалось угрозой государству.

Отдельного внимания заслуживает исполнение прокуратурой Российской Федерации функции надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации государственными и муниципальными органами, коммерческими и некоммерческими организациями. Использование этого мощного, проверенного временем инструмента позволяет оперативно выявлять и пресекать коррупционные правонарушения, что в свою очередь уменьшает их негативные последствия.

Все вышеизложенное позволяет сделать ряд выводов о системе государственных органов, осуществляющих противодействие коррупции:

1) отсутствует иерархическая система, основанная на принципе подчинения нижестоящих органов вышестоящим;

2) все органы можно разделить на три группы:

а) определяющие основные направления — Федеральное Собрание Российской Федерации, Президент Российской Федерации. Принимают нормативные акты, направленные на противодействие коррупции в краткосрочной и долгосрочной перспективе;

б) координирующие — Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, прокуратура Российской Федерации. Координируют деятельность государственных органов различными методами;

в) исполняющие — все государственные органы, в том числе и Администрация Президента Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, прокуратура Российской Федерации;

3) в системе государственных органов, осуществляющих противодействие коррупции, прокуратуре отведена её законная и исторически обоснованная роль одновременно надзирающей и координирующей организации.

9 Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.

10 Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2011. — № 49. — Ст. 7020.

11 Федеральный закон от 05 апреля 2013 года № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2013. — № 14. — Ст. 1649.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. — 2008. — № 52. — Ст. 6228.
3. Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. — 2009. — № 29. — Ст. 3609.
4. Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. — 2011. — № 19. — Ст. 2714.
5. Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2011. — № 49. — Ст. 7020.
6. Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СЗ РФ. — 2012. — № 50. — Ст. 6953.
7. Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // СЗ РФ. — 2013. — № 19. — Ст. 2306.
8. Федеральный закон от 05 апреля 2013 года № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2013. — № 14. — Ст. 1649.
9. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010—2011 годы» // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
10. Указ Президента РФ от 13 марта 2012 года № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012—2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
11. Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 года № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014—2015 годы» // СПС «КонсультантПлюс», 2015.



Алиева А. Б.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ В ПОРЯДКЕ АПЕЛЛЯЦИИ

В статье рассматриваются некоторые проблемы и вопросы в части пересмотра судебных постановлений, не вступивших в законную силу, но принятых по первой инстанции, в частности, связанные с нарушением прав лиц, участвующих в деле, с процессуальными действиями суда, а также особенности пересмотра судебных актов в апелляционном порядке.

Ключевые слова: Федеральный закон № 353-ФЗ, судебная реформа, суд первой инстанции, апелляционное производство, процессуальные действия.

Alieva A. B.

SOME PROBLEMS AND SPECIFICS OF APPELLATE REVIEW OF JUDICIAL ACTS

The article discusses some of the problems and issues in terms of reviewing judicial decisions, not entered into force, but adopted in the first instance, in particular, related to the violation of the rights of persons participating in the case, to the court proceedings, as well as to the features of appellate review of judicial acts.

Keywords: Federal law No. 353-FZ, judicial reform, the court of first instance, appellate proceeding, procedural action.



Алиева А. Б.

Осуществленная Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 353-ФЗ) судебная реформа завершила процесс унификации процедур проверки судебных постановлений, не вступивших в законную силу¹. Такие постановления теперь пересматриваются в порядке апелляционного производства. Существовавшее до 2012 г. для проверки не вступивших в законную силу судебных постановлений апелляционное и кассационное производство фактически представляло собой две разновидности апелляционного производства². Появление новой системы пересмотра уже принятых решений – революция в нашей правовой жизни. Произошла перестройка инстанционности судов общей юрисдикции. Формируется единая четырехзвенная система движения гражданских дел в суде общей юрисдикции вне зависимости от их категорий: первая инстанция – апелляция – кассация – надзор. Реформа апелляционного производства коснулась нескольких моментов: собственно унификации процедур проверки не вступивших в законную силу судебных постановлений; расширения круга субъектов, наделенных правом подачи апелляционной жалобы; увеличения сроков для подачи апелляционной жалобы (представления); изменения правил представления новых доказательств и пределов рассмотрения дела в апелляционной инстанции и некоторых других. Некоторым образом для сравнения может выступать и апелляционное производство в арбитражном процессе, контуры которого во многом совпадают с новым апелляционным производством в гражданском процессе. Произведенные изменения явились результатом обоснованных критических замечаний, высказываемых в научной литературе в отношении возможности и целесообразности сосуществования различных способов обжалования не вступивших в законную силу судебных актов. Так, в частности,

указывалось, что такая модель не соответствует конституционному принципу равенства всех перед законом и судом, закрепленному в ст. 19 Конституции РФ³. Другим доводом послужило то, что апелляционный и кассационный способы обжалования не вступивших в законную силу судебных актов во многом дублируют друг друга.

Определение момента начала течения срока на апелляционное обжалование в соответствии с действующим правовым регулированием может столкнуться с теми же сложностями, что существовали при подаче апелляционных и кассационных жалоб в соответствии с предыдущей редакцией ГПК РФ. Закон (ст. 214 ГПК РФ) не предусматривает высылку лицам, участвовавшим в деле и присутствовавшим в судебном заседании, копии судебного решения. Не установлена законом и обязанность суда, принявшего решение, указывать в его тексте дату изготовления решения в полном объеме. При отсутствии опубликованного решения на официальном сайте суда, принявшего обжалуемое решение, лица, участвующие в деле, могут испытывать трудности с получением решения в полном объеме, а соответственно, и с определением точного периода для подачи апелляционной жалобы. Для предотвращения пропуска срока лица, участвующие в деле, использовали практику подачи «кратких» апелляционных и кассационных жалоб сразу после оглашения резолютивной части решения, не содержащих подробных мотивов его обжалования. Суды, как правило, оставляли такие жалобы без движения до устранения недостатков жалобы, т.е. до представления мотивированной жалобы. Можно предположить, что до разрешения указанных проблем с получением лицами, участвующими в деле, полных текстов судебных решений такая практика будет сохраняться. Недостатки информирования лиц, участвующих в деле, о вынесении решения суда в окончательной форме имеют своим последствием неоднородную судебную практику определения соблюдения лицом, подавшим жалобу, срока

1 Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 01.06.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 14 февраля. – № 7. – Ст. 898.

2 Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 13 декабря. – № 50. – Ст. 6611.

3 Конституция Российской Федерации (с изменениями на 21 июля 2014 года). Ст. 19. Текст Конституции Российской Федерации с изменениями на 21 июля 2014 года, опубликованный на официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.08.2014).

на ее подачу⁴. На практике в качестве одного из способов преодоления указанной проблемы используется восстановление срока на обжалование, пропущенного в связи с отсутствием у апелланта своевременной информации о принятии решения в окончательной форме. Возможность восстановления процессуальных сроков, пропущенных по причинам, признанным судом уважительными, устанавливается ст. 112 ГПК РФ; при этом ограничения по временному периоду, в течение которого заинтересованное лицо может обратиться с ходатайством о восстановлении срока, законом не предусматриваются⁵. В качестве уважительных причин, которые могут оправдать пропуск заинтересованным лицом срока на подачу апелляционных жалобы, представления, в судебной практике рассматриваются различные обстоятельства, препятствующие своевременному ознакомлению с мотивированным решением суда (непредвиденные события, болезнь, командировка, необоснованный отказ работников суда в ознакомлении с вынесенным решением либо с материалами гражданского дела и т.п.), несвоевременная высылка лицам, участвующим в деле, но не присутствующим в судебном заседании, копии решения суда в порядке ст. 214 ГПК РФ, задержка рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, а также случаи, когда несоблюдение судом установленного ст. 199 ГПК РФ срока, на который может быть отложено составление мотивированного решения, привело к невозможности подачи мотивированных жалобы и представления в установленный для этого срок (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 12)⁶. Однако очевидно, что в данном случае такой вариант решения указанной проблемы является половинчатым, так как ставит лиц, обращающихся с апелляционными жалобой, представлением, в зависимость от решения судьи о восстановлении срока на обжалование – при том, что фактически этот срок пропущен лицом без его вины. Поэтому на современном этапе одной из первоочередных задач судебной системы становится опубликование всех судебных решений сразу же после их принятия в окончательной форме. Создаваемая в настоящее время информационная интернет-база решений всех судов общей юрисдикции пока не заработала в полную силу. С завершением информатизации системы судов общей юрисдикции получение информации о принятии судом решения в окончательной форме должно существенно упроститься, а следовательно, во многом будут устранены проблемы, перечисленные выше. Глобальные изменения в процессуальное законодательство должны вноситься с огромной осторожностью и под девизом врачей – «не навреди». На сегодняшний день нормы, определяющие инстанционную систему судов общей юрисдикции, не отличаются четкостью и определенностью, что влечет за собой, с одной стороны, снижение эффективности работы всей системы судов общей юрисдикции, а с другой – нарушение прав и свобод граждан и организаций. Ещё одна проблема, связанная с ч. 5 ст. 330 ГПК РФ, – это спорная формулировка, не совсем удачная правовая конструкция. В этой статье указано, что при наличии оснований, пред-

усмотренных ч. 4 ст. 330 ГПК, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ⁷.

По мнению Р. В. Шакирьянова, выражение «без учёта особенностей, предусмотренных настоящей главой» является излишним и может вызвать определённую сложность как в доктрине, так и в правоприменительной деятельности⁸. Так, суд апелляционной инстанции, являясь судом второй, проверочной, инстанции, не может не учесть особенностей, предусмотренных для производства в суде апелляционной инстанции. Таким образом, в ч. 5 ст. 330 ГПК РФ достаточно было просто указать, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции. Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в ГПК необходимо ещё вносить изменения, и одно из них – это расширение полномочий суда апелляционной инстанции и предоставление ему возможности направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 21 июля 2014 года).
 2. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 01.06.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 14 февраля. – № 7. – Ст. 898.
 3. Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 13 декабря. – № 50. – Ст. 6611.
 4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПКРФ) от 14.11.2002 № 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002) (с измен. 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 18 ноября. – № 46. – Ст. 4532.
 5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 29 июля. – № 30. – Ст. 3012.
 6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» от 24 июня 2008 г. № 12.
 7. Жуйков В. М. Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 12.
 8. Шакирьянов Р. В. Вопросы, подлежащие разрешению судом апелляционной инстанции при рассмотрении гражданских дел, изменения в ГПК // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 2.
-
- 4 Жуйков В. М. Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 12.
- 5 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПКРФ) от 14.11.2002 № 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002) (с измен. 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 18 ноября. – № 46. – Ст. 4532.
- 6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» от 24 июня 2008 г. № 12.
- 7 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 29 июля. – № 30. – Ст. 3012.
- 8 Шакирьянов Р. В. Вопросы, подлежащие разрешению судом апелляционной инстанции при рассмотрении гражданских дел, изменения в ГПК // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 2.

Назаров А. Ю.

МЕРА БЕЗОПАСНОСТИ «ЛИЧНАЯ ОХРАНА»: ПРАВОВОЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются правовой и организационный аспекты меры безопасности «личная охрана», дается анализ правовых и организационных основ применения данной меры безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите.

Ключевые слова: государственная защита, защищаемое лицо, мера безопасности, личная охрана.

Nazarov A. Yu.

«PERSONAL SECURITY» SAFETY MEASURE: THE LEGAL AND INSTITUTIONAL ASPECTS

The article deals with the legal and organizational aspects of the «personal security» safety measure, analyzes the legal and institutional framework for the application of this safety measure in relation to persons subject to state protection.

Keywords: state protection, protected person, safety measure, personal protection.



Назаров А. Ю.

Ежегодно в ходе расследования уголовных дел, согласно статистическим данным, более 10 млн человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей. К участникам уголовного судопроизводства часто применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Результатом этого становятся случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве¹.

Лица, находящиеся под защитой, наделены правом на их личную охрану, охрану их жилища и имущества, которые осуществляются органами, обеспечивающими безопасность, с согласия защищаемых лиц и при установлении данных, свидетельствующих о наличии угрозы посягательства на их жизнь, здоровье и имущество.

Личная охрана является одной из самых востребованных мер обеспечения безопасности и осуществляется на основе принципов законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, централизованного руководства, взаимодействия государственных органов обеспечения безопасности, непрерывности, сочетания гласных и негласных методов деятельности, подконтрольности и поднадзорности.

В настоящее время меры государственной защиты применяются в отношении свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников (далее – защищаемые лица) в рамках реализации Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»².

Федеральный закон устанавливает систему мер государственной защиты, основания и порядок их применения, определяет органы, на которые возложены обязанности по обеспечению мер безопасности и социальной поддержки.

Эффективность и особая значимость деятельности органов, обеспечивающих меры государственной защиты, под-

тверждена практикой применения Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. № 200, и Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2009 г. № 792. В 2012 г. более 2800 участников уголовного судопроизводства были задействованы в программных мероприятиях, что на 17% больше, чем в 2011 г. В отношении их было осуществлено более 5600 мер безопасности, что на 27% больше, чем в 2011 г. Преимущественно применялись такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества и временное помещение в безопасное место³.

Положительной динамикой характеризуются результаты применения требований Федерального закона и в 2014 г. Так, за период с января по сентябрь 2014 г. число находившихся под государственной защитой лиц составило более трех тыс. и увеличилось на 6,5%, в т.ч. на 7,8% – лиц из числа близких, на 7,1% – потерпевших, на 5,2% – свидетелей, на 3,8% – подозреваемых и обвиняемых. Для обеспечения безопасности применялось около семи тыс. мер. Количество применяемых мер безопасности возросло на 14%, в т.ч. «изменение внешности» – в два раза, «изменение места работы» – на 50,5%, «замена документов» – на 37,5%, «временное помещение в безопасное место» – на 24,5%, «выдача спецсредств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности» – на 13,8%, «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице» – на 10,1%, «личная охрана» – на 8,9%. Наиболее часто применяемыми мерами безопасности являются: «личная охрана» (32,5%), «временное помещение в безопасное место» (20%), «выдача спецсредств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности» (18%).

1 Постановление Правительства РФ от 13 июля 2013 г. № 586 (ред. от 05.09.2014) «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 19.07.2013.

2 Далее – Федеральный закон № 119-ФЗ.

3 Постановление Правительства РФ от 13 июля 2013 г. № 586 (ред. от 05.09.2014) «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 19.07.2013.

В рамках реализации требований Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁴ в течение 9 месяцев 2014 г. число защищаемых лиц увеличилось незначительно (+3%). При этом число защищаемых сотрудников контролирующих органов сократилось на 3,5%, а представителей судейского сообщества – на 0,3%. Количество применяемых мер безопасности увеличилось на 5%, в т.ч. «временное помещение в безопасное место» – на 37%, «выдача спецсредств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности» – на 8,2 %, «личная охрана, охрана жилища и имущества» – на 4,1%⁵.

В целом анализ статистических данных показывает, что наметилась динамика увеличения количества защищаемых лиц и применяемых в отношении их мер безопасности.

Из приведенных данных видно, что наиболее востребованной мерой безопасности является «личная охрана». В этой связи особое значение приобретают вопросы правового обеспечения применения и организации осуществления мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите. К настоящему времени в федеральной правовой системе в целом сформировано нормативно-правовое поле, в котором приняты и действуют как законодательные, так и подзаконные акты, регулирующие общественные отношения в сфере государственной защиты. Так, подразделения органов внутренних дел Российской Федерации, осуществляющие государственную защиту, при применении меры безопасности «личная охрана» в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов в своей деятельности руководствуются федеральными законами, в частности, Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России.

Например, в соответствии с п. 2 ст. 9 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» судья, члены его семьи и их имущество находятся под особой защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принять необходимые меры по обеспечению безопасности судьи, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, если от судьи поступит соответствующее заявление.

Вопросы обеспечения государственной защиты судей более детально регламентированы Федеральным законом № 45-ФЗ, в п. 1 ч. 1 ст. 2 которого установлено, что государственной защите подлежат судьи всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов, арбитражные заседатели и присяжные заседатели.

Согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 45-ФЗ, для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц (далее – ЗЛ) и сохранности их имущества органами, обеспечивающими

безопасность, с учетом конкретных обстоятельств может применяться такая мера безопасности, как личная охрана. Вместе с тем ни Федеральный закон № 119-ФЗ, ни Федеральный закон № 45-ФЗ не определяют само понятие меры безопасности «личная охрана», что, на наш взгляд, не способствует как юридически однозначному толкованию данной дефиниции, так и организации осуществления данной меры безопасности.

Некоторые авторы также указывают на отсутствие научного и юридического определения данного понятия. Так, Р. Р. Бухарин (сотрудник кадрового аппарата ФСО России) в своей статье «Личная охрана председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР (СССР) В. И. Ленина»⁶ указывает, что «научное определение данного термина отсутствует. В своей деятельности органы государственной охраны под личной охраной понимают процесс непрерывного и круглосуточного обеспечения личной безопасности охраняемого лица во всех местах его пребывания. До 1917 г. и после 1996 г. ее принято называть персональной охраной».

Порядок применения и осуществления мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите и их близких предусматривает административные процедуры по приему и регистрации заявления (сообщения), проверке заявления (сообщения), вынесению постановления о применении или об отказе в применении мер безопасности и мер социальной поддержки, подготовке и утверждению постановления об избрании мер безопасности и, наконец, подготовке и утверждению постановления об отмене или изменении мер безопасности.

Ключевым моментом в перечне административных процедур является проверка заявления (сообщения), так как результаты проверки непосредственным образом влияют на избрание конкретной меры безопасности. Так, должностное лицо, принимающее решение об осуществлении государственной защиты, обязано в день поступления (или немедленно) рассмотреть заявление (сообщение), организовать проверку наличия угрозы. Ответственным за необходимость и обоснованность применения государственной защиты является должностное лицо, выносящее постановление (определение) о применении мер безопасности. Лицо, ответственное за проверку наличия угрозы, в случае необходимости уточнения сведений и информации обязано опросить лицо, подавшее заявление (обращение), непосредственно или по телефону.

Установление обстоятельств, повлекших применение мер безопасности, осуществляется в рамках взаимодействия с органом, принявшим решение о применении мер безопасности, и направлено на подтверждение реальности угрозы защищаемому лицу.

По своему содержанию угроза может выражаться в определенной форме (письменно или устно, сформулированная откровенно или в завуалированной форме, высказанная непосредственно или через третьих лиц).

При установлении обстоятельств, повлекших применение мер безопасности, защищаемое лицо должно быть изучено с точки зрения его образа жизни, привычек, особенностей характера, круга знакомств и контактов (как его самого, так и

4 Далее – Федеральный закон № 45-ФЗ.

5 Информационно-справочные материалы Всероссийского семинара-совещания с руководителями подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России «Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите». – С. 1–2 (г. Домодедово, 25–26 ноября 2014 г., ФГКОУ ДПО «ВИПК МВД России»).

6 История государства и права. – 2011. – № 17. – С. 35–38.

7 Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 (ред. от 19.03.2015) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2015).

членов его семьи), степени понимания защищаемым лицом и его близкими важности осуществляемых мероприятий по обеспечению его безопасности.

Личная охрана защищаемого лица обеспечивается органом, осуществляющим меры безопасности, при наличии реальной угрозы его убийства или насилия над ним. Перечень подразделений (служб), непосредственно задействованных в обеспечении личной охраны защищаемого лица, порядок привлечения сотрудников других подразделений (служб), режим несения службы (выполнения служебных обязанностей), а также оснащение и вооружение этих подразделений (служб) определяются руководителем органа, осуществляющего меры безопасности.

Сотрудникам подразделений (служб), непосредственно задействованным в обеспечении личной охраны защищаемого лица, для подтверждения их полномочий может выдаваться постановление об избрании меры безопасности.

Организация, тактика, формы и методы работы по обеспечению личной охраны защищаемого лица определяются в пределах компетенции задействованных для этих целей подразделений (служб) на основании сведений о защищаемом лице⁷.

Таким образом, личная охрана является мерой безопасности по своему содержанию, представляющей комплекс мероприятий, осуществляемых подразделениями по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в целях непосредственной защиты жизни, здоровья и (или) имущества защищаемых лиц, обеспечения установленного порядка судопроизводства и неотвратимости наказания, нейтрализации противоправного воздействия на защищаемых лиц со стороны угрозоносителей.

Пристатейный библиографический список

1. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов [Текст]: федер. закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1455. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.06.2015).
2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Текст]: федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 03.02.2014, с изм. от 04.06.2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.06.2015).
3. О статусе судей в Российской Федерации [Текст]: закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 06.04.2015) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 17. – Ст. 606. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.06.2015).
4. Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 (ред. от 19.03.2015) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных

участников уголовного судопроизводства» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 45. – Ст. 4708. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2015).

5. Информационно-справочные материалы Всероссийского семинара-совещания с руководителями подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России «Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите», с. 1–2 (г. Домодедово 25–26 ноября 2014 г. ФГКОУ ДПО «ВИПК МВД России»).
6. Бухарин Р. Р. Личная охрана председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР (СССР) В. И. Ленина // История государства и права. – 2011. – № 17.

Российский университет дружбы народов
Кафедра международного права
XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ



April 11, 2015 Moscow

Peoples' Friendship University of Russia
Department of International Law
International Congress commemorating
Professor I. Blischenko

Огрыза А. В.

ЗАДЕРЖКИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА

В статье рассматриваются задержки, возникающие при стрельбе из пистолета Макарова, причины их возникновения, а также способы их устранения. Описываются процессы, возникающие во время производства выстрела, приводящие к возникновению задержек при стрельбе из пистолета, не предусмотренных наставлением по стрелковому делу.

Ключевые слова: оружие, стрельба, пистолет Макарова, задержки при стрельбе.

Ogryza A. V.

MALFUNCTIONS WHEN SHOOTING FROM MAKAROV GUN

The article discusses the delays that occur when shooting from Makarov gun, their causes, and ways to address them. The processes that occur during firing a shot that cause delays in the firing of the gun, not provided by the manual on arms, are discovered.

Keywords: gun, shooting, Makarov gun, delays when shooting.



Огрыза А. В.

Во время стрельбы из пистолета Макарова возможно возникновение различного рода отказов оружия – «задержек». Они могут возникнуть вследствие износа частей и механизмов, при неправильном уходе, а также невнимательном обращении с оружием и использовании боеприпасов с повышенным зарядом.

В зависимости от причин задержки при стрельбе их можно разделить на устраняемые непосредственно при стрельбе и не устраняемые при стрельбе. Это имеет немаловажное значение при выполнении контрольного упражнения по стрельбе или правомерного применения оружия. Сотруднику необходимо знать виды задержек, их причину и способ устранения, от этих действий может зависеть жизнь как самого сотрудника, так и граждан, а при проведении контрольных стрельб – результаты стрельбы и безопасность проведения стрельб. Бывают случаи, что при стрельбе у сотрудника происходит задержка, пистолет не стреляет, инстинктивно сотрудник поворачивает пистолет и смотрит, почему он не стреляет, нажимая на спусковой крючок, может произойти выстрел и трудно предположить, куда полетит пуля. Поэтому независимо от вида задержки первым действием необходимо убрать палец со спускового крючка, не убирая наводки оружия на цель, определить вид задержки, причину, а затем действовать дальше. Если задержку можно устранить непосредственно при стрельбе, то устранить её и продолжить стрельбу, если не устраняется сразу – необходимо разрядить оружие и убрать его в кобуру, и после прибытия в подразделение устранить или отремонтировать пистолет.

Наиболее знакомым видом задержки при стрельбе является осечка. Определить осечку не сложно, признаком её является то, что после срыва курка выстрела не произошло, затвор находится в крайнем переднем положении.

Одной из причин является неисправность капсюля патрона, отсутствие наковальни на дне гильзы. В этом случае задержку можно устранить во время стрельбы простым перезаряданием оружия.

Следующей причиной может быть ступение смазки или загрязнение канала под ударник. Эту неисправность сразу при стрельбе не устранить, необходимо осмотреть и прочистить канал под ударник, удалить из него нагар, лак, загустевшую смазку.

Причиной осечки также может быть ослабление фиксатора предохранителя, во время выстрела предохранитель вы-

ходит из своего гнезда либо под действием своего веса, либо задевая основание большого пальца правой руки, удерживающей оружие. Во время срыва курка удар наносится не по ударнику, а в выступ предохранителя, выстрела нет, а предохранитель встаёт в положение «выключено». Такую неисправность можно устранить простым нажатием на хвост спускового крючка и сделав выстрел самовзводом или взвести курок вручную и сделать выстрел. Если неисправность будет повторяться, то необходимо заменить фиксатор предохранителя или предохранитель. Необходимо также контролировать хват пистолета, особенно со стороны предохранителя.

Причиной осечки также может быть высокая ступенька предохранительного взвода курка. Во время срыва курка носик шептала ударяется в предохранительный выступ курка и курок не ударяет по ударнику. В этом случае необходимо заменить шептало или курок, либо уменьшить предохранительный выступ курка.

Следующая задержка при стрельбе из пистолета Макарова – неокрытие патрона затвором, при котором затвор, не дойдя до крайнего переднего положения, препятствует срыву курка. Одной из ошибок, которые, как правило, совершают сотрудники, не владеющие оружием, является сопровождение затвора рукой, что приводит к неплотному запиранию патронника затвором, выбрасыватель упирается в гильзу, либо загрязнение патрона, пазов рамки и чашечки затвора, либо затруднительное движение выбрасывателя из-за загрязнения пружины выбрасывателя или гнетка. Данная неисправность устраняется досыланием затвора толчком рукой вперёд и взведением курка свободной рукой или производством выстрела самовзводом.

Неподача или неподвижение патрона из магазина в патронник. Внешне эта задержка похожа на две предыдущие задержки, но патрон в патронник не подался либо остановился в среднем положении вместе с затвором. Причиной может быть загрязнение магазина и подвижных частей пистолета, погнутость верхних краёв корпуса магазина. Исправляется перезаряданием оружия, либо чисткой пистолета и магазина, либо заменой магазина.

Прихват или ущемление гильзы затвором возникает в случаях загрязнения подвижных частей пистолета, неисправностью выбрасывателя, его пружины или отражателя, а также при стрельбе из-за укрытия, когда окно для вылета гильзы было прикрыто укрытием. Устранение занимает немного

времени, а именно необходимо извлечь магазин из основания рукоятки, отвести затвор в крайнее заднее положение, удалить гильзу, вставить магазин и продолжить стрельбу, перезарядив оружие. Если задержка повторяется, то необходимо заменить сломанную деталь.

Автоматическая стрельба происходит в случае сущения смазки или загрязнения частей ударно-спускового механизма, износа боевого курка или носика шептала, ослабления или излома пружины шептала, касания полочки уступа предохранителя зуба шептала, излома разобщающего выступа рычага взвода. Для устранения необходимо немедленно убрать палец со спускового крючка, осмотреть и почистить пистолет, заменить неисправные части пистолета.

С применением патрона ППО возникают задержки, которые можно устранить непосредственно при стрельбе без перезарядки оружия, а другие устраняются перезарядкой оружия. Эти задержки можно разделить по видам. Первый вид задержки: во время стрельбы затвор становится в среднем положении, не дослав патрон в патронник, патрон находится между патронником и чашечкой затвора. Второй вид – затвор в среднем положении, очередной патрон свободно лежит в пространстве между патронником и чашечкой затвора, досылатель зацепился за патрон, находящийся в магазине. Третий вид – очередной патрон зафиксировался между патронником и чашечкой затвора в окне для вылета гильзы, либо вылетел наружу. Четвёртый вид – затвор стоит на затворной задержке, очередной патрон свободно лежит в пространстве между патронником и чашечкой затвора. Причиной задержек является конусообразная форма пули и увеличенный пороховой заряд. Можно выделить несколько процессов, происходящих в момент выстрела, способствующих возникновению задержек. Первый – «заклинивание патрона» – во время стрельбы, при досылании, очередной патрон ударяется краем гильзы о патронник или патрон заклинивается между верхней стенкой патронника и патронным вводом при продвижении в патронник, тем самым резко останавливая затвор, после резкой остановки затвор отскакивает назад и досылателем зацепляет следующий патрон, а заклинившийся патрон от удара затвором продвигается в патронник и очередной патрон упирается в патрон находящийся в патроннике. Второй – «инерционное досылание», при продвижении затвора назад и резком ударе о гребень спусковой скобы очередной патрон, находящийся в магазине, под действием инерции выскакивает из магазина. Далее происходит перекося патрона или прихват (ущемление) патрона затвором, либо патрон просто вылетает за пределы оружия. Третий процесс – «срабатывание затворной задержки». Затвор с большой скоростью после выстрела отходит назад, гильза ударяется об отражатель, тем самым поднимая затворную задержку, и затворная задержка не успевает вернуться на место, фиксирует затвор в крайнем заднем положении при наличии патронов в магазине.

- При возникновении данных задержек необходимо осмотреть оружие, не поворачивая его в сторону и вверх, лучше направить ствол немного вниз (под углом примерно 20°); правильно подготавливать пистолет к стрельбе;
- своевременно и с соблюдением всех правил осматривать, чистить и смазывать пистолет; особенно тщательно следить за чистотой и смазкой трущихся частей пистолета;
- своевременно производить ремонт пистолета и замену изношенных частей;
- перед стрельбой осматривать патроны;
- неисправные, ржавые и грязные патроны для стрельбы не применять;

- во время стрельбы и при передвижениях оберегать пистолет от загрязнения и ударов;
- если пистолет перед стрельбой находился продолжительное время на сильном морозе, то перед заряданием несколько раз энергично отвести затвор рукой и отпустить его, причём после каждого отведения и отпускания затвора производить спуск курка нажимом на хвост спускового крючка;
- после окончания стрельбы обязательно убедиться в том, что патроны израсходованы полностью и оружие разряжено.

При правильном обращении, внимательном уходе и бережении пистолет является надёжным и безотказным оружием.

Во время инструктажа и обучения стрельбе необходимо указывать и отрабатывать действия по определению и устранению задержек при стрельбе, что приведёт к сокращению времени на устранение задержек в критической ситуации и безопасности при проведении стрельб.

Пристатейный библиографический список

1. Наставление по стрелковому делу 9-мм пистолет Макарова (ПМ). – М.: Воениздат, 1982.



Нырков В. Г.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ «ЛИЧНАЯ ОХРАНА» ПРИ СОПРОВОЖДЕНИИ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ НА АВТОТРАНСПОРТЕ

В статье рассматриваются основные требования к транспортному средству, предназначенному для сопровождения защищаемого лица, а также к выбору маршрута передвижения. Рассматривается алгоритм действий сотрудников отдела физической защиты при перемещении защищаемых лиц на автомобиле и при угрозе внезапного нападения.

Ключевые слова: защищаемое лицо, спецавтомобиль, маршрут передвижения, угроза нападения.

Nyrkov V. G.

SOME ASPECTS OF IMPLEMENTING «PERSONAL PROTECTION» SECURITY MEASURES WHEN ACCOMPANYING PROTECTED PERSONS IN A VEHICLE

The article discusses the basic requirements for a vehicle intended for accompanying a protected person as well as for the choice of the route of transportation. It considers the algorithm for the actions of the department of physical protection when transporting protected persons in a car and under the threat of a sudden attack.

Keywords: protected person, special vehicle, route of movement, threat of attack.

Деятельность подразделений государственной защиты органов внутренних дел предполагает определенный набор качеств и профессиональных навыков сотрудников. Их подготовка должна носить универсальный (разносторонний) характер и охватывать целый ряд специфических дисциплин.

Это, в том числе, касается подготовки сотрудников, осуществляющих меру безопасности «личная охрана», которые должны обладать набором специфических навыков, выработанных в процессе продолжительного обучения, что кардинально отличает их от сотрудников иных подразделений, осуществляющих силовую поддержку деятельности правоохранительных органов.¹

При осуществлении меры безопасности «личная охрана» в ряде случаев приходится действовать на маршрутах движения, с использованием транспортных средств.

К общим требованиям, предъявляемым к транспортному средству, предназначенному для сопровождения защищаемого лица (ЗЛ), следует отнести:

- улучшенные динамические и ходовые характеристики;
- безопасность (защитное оснащение + безопасность вождения).

К специальным требованиям к транспортному средству, предназначенному для сопровождения ЗЛ, относятся:

- наличие комплектов сменных номерных знаков и средств маскировки;
- стандартный внешний вид;
- модернизированные корпус и тормозная система (усиление элементов кузова для обеспечения жесткости крепления бамперов, установка защиты двигателя и бензобака, установка каркаса безопасности автомобиля), что позволяет в случае необходимости осуществить таран транспортного средства без получения травм для экипажа оперативной машины, с минимальными повреждениями кузова, позволяющими продолжить движение.

1 Рекомендации «круглого стола» на тему «Совершенствование законодательного регулирования в сфере обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства», состоявшегося в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 7 июня 2011 г.



Нырков В. Г.

Кроме того, автомобиль должен быть укомплектован:

- расширенной медицинской аптечкой;
- средствами бронезащиты (в том числе для ЗЛ)²;
- стационарной связью;
- инструментом для устранения неисправностей.

Броневою защиту автомобилей, предназначенных для перевозки людей, денег, ценных и особо опасных грузов, обеспечивающую защиту жизни и здоровья людей, сохранность ценностей и безопасность особо опасных грузов от воздействия средств поражения устанавливает государственный стандарт Российской Федерации³

Перед каждым выездом производится осмотр спецавтомобиля, который в себя включает:

1. обход и внешний осмотр автомобиля;
2. открытие капота и обследование моторного отсека;
3. открытие двери;
4. обследование салона;
5. обследование багажника;
6. обследование днища автомобиля.

Рекомендации по оснащению автомобиля прикрытия можно сформулировать следующим образом:

- автомобиль прикрытия, как правило, не оснащается дополнительной броневаой защитой, чтобы обеспечить высокую мобильность и маневренность;
- личная безопасность сотрудников отдела физической защиты (ОФЗ) обеспечивается индивидуальными средствами защиты (бронежилетами) и своевременным открытием огня;
- автомобиль прикрытия, в отличие от основной машины, может оборудоваться поручнями и подножками для облегчения действий сотрудников ОФЗ в нештатных и боевых ситуациях;

2 Приказ МВД России от 13 декабря 2012 г. № 1099 «Об утверждении порядка эксплуатации, технического обслуживания и ремонта бронемашин, бронированных и специальных транспортных средств и годовых норм расхода моторесурсов бронемашин в органах внутренних дел Российской Федерации».

3 ГОСТ Р 50963-96. Государственный стандарт Российской Федерации. Защита броневаой автомобилей. Общие технические требования (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта РФ от 25.09.1996 № 600) (ред. от 22.11.2012).

- не следует использовать в качестве машины прикрытия «двухдверную» модель, так как действия сотрудников ОФЗ на такой машине крайне затруднены;
- автомобиль прикрытия оборудуется специально развернутым назад креслом для возможности контроля тыла и стрельбы в обратном направлении;
- рекомендуется иметь в багажном отсеке автомобиля типа «джип» дополнительные откидные сиденья для сотрудников ОФЗ;
- целесообразно иметь на автомобиле прикрытия верхний люк для возможности ведения кругового огня из автоматического длинноствольного оружия;
- для основного возимого (группового) снаряжения, длинноствольного оружия, боеприпасов должны быть обеспечены места размещения с возможностью быстрого доступа к нему;
- наличие запасных ключей (на случай аварий) от основной машины;
- усиление кузова мощными бамперами для выполнения действий агрессивного вождения;
- наличие автоматизированной коробки переключения передач (АКПП) – при поражении водителя сотруднику ОФЗ легче в этом случае управлять автомобилем со своего места.

Маршруты передвижения целесообразно выбирать с учетом следующих требований:

- кратчайший путь;
- минимальное количество препятствий, снижающих скорость движения;
- отсутствие (минимизация) мест для возможного совершения нападения.

Рекомендуется выбирать несколько маршрутов движения. При этом должен быть основной и, как минимум, два запасных маршрута. Маршруты движения следует менять, иногда целесообразнее удлинить маршрут, если он будет менее безопасным.

Рекомендации по предварительному выбору и изучению маршрутов передвижения автотранспорта с ЗЛ⁴:

- 1) определять маршруты передвижения используя возможности электронных карт населенных пунктов (Яндекс, Google);
- 2) использовать для повышения объективности предварительной оценки маршрутов спутниковые снимки участков земной поверхности;
- 3) установить расположение важных объектов (медицинских учреждений, правоохранительных органов и др.) на маршруте движения;
- 4) оценивать состояние наиболее значимых участков маршрута и прилегающей к ним местности с использованием панорамных снимков с воздуха;
- 5) использовать панорамную съемку с земли для изучения опасных участков маршрута (перекрестков, узких участков и др.);
- 6) выбирать маршруты передвижения с установленными на них камерами видеонаблюдения (системы «Безопасный город», телекоммуникационных компаний);
- 7) просматривать и изучать трансляции с видеокамер непосредственно перед передвижением и в процессе движе-

ния автотранспорта с ЗЛ сотрудником, находящимся в пункте дислокации ОФЗ;

- 8) провести рекогносцировку (личный осмотр) маршрутов передвижения ЗЛ;
- 9) по результатам предварительного изучения и рекогносцировки маршрутов составить паспорт маршрута;
- 10) при необходимости осуществить тренировочный проезд по маршрутам.

Алгоритм действий сотрудников ОФЗ при перемещении ЗЛ на автомобиле определяется исходя из складывающейся обстановки (ситуации), а именно: штатные ситуации, нештатные ситуации, критические (боевые) ситуации⁵.

Расположение сотрудников ОФЗ и ЗЛ в автомобиле должно обеспечивать максимальную безопасность и быструю эвакуацию из автомобиля.

Конечно, невозможно предусмотреть заранее все критические ситуации, поэтому подготовка сотрудников ОФЗ должна включать:

- изучение типовых критических ситуаций;
- выработку у них психологической готовности к отражению нападения;
- умение быстро обнажать оружие и открывать огонь;
- способность поражать цели в условиях быстротечного огневого контакта и быстро меняющейся обстановки.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».
2. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».
3. Приказ МВД России от 13 декабря 2012 г. № 1099 «Об утверждении порядка эксплуатации, технического обслуживания и ремонта бронемашин, бронированных и специальных транспортных средств и годовых норм расхода моторесурсов бронемашин в органах внутренних дел Российской Федерации».
4. Организация личной охраны: учебно-практическое пособие. – М.: Академический Проект, 2014.
5. Вопросы организации и тактики применения меры безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества» в части, касающейся личной охраны: методические рекомендации. – М.: УОГЗ МВД России, УЮИ МВД России, 2013.
6. Рекомендации «круглого стола» на тему «Совершенствование законодательного регулирования в сфере обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства», состоявшегося в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 7 июня 2011 г.
7. ГОСТ Р 50963-96. Государственный стандарт Российской Федерации. Защита броневая автомобилей. Общие технические требования (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта РФ от 25.09.1996 № 600) (ред. от 22.11.2012).

4 Вопросы организации и тактики применения меры безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества» в части, касающейся личной охраны: методические рекомендации. – М.: УОГЗ МВД России, УЮИ МВД России, 2013.

5 Организация личной охраны: Учебно-практическое пособие. – М.: Академический Проект, 2014.

Кротов А. В.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ БАЗ ДАННЫХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Цель данной статьи – анализ правового регулирования использования полицией информации, содержащей сведения о частной жизни лица, персональные данные, в информационных базах данных. Развитие информационного общества повлекло за собой как создание новых привилегий, так и необходимость разрешения вопросов, присущих современному уровню технического прогресса. Человек, его частная жизнь оказались практически беззащитными перед технологическим развитием, позволившим бесконтрольно обрабатывать информацию о частной жизни, персональные данные.

Создаваемые и используемые в целях обеспечения безопасности, защиты интересов общества и государства информационные базы данных, содержащие информацию о частной жизни, в связи с пробелами в правовом регулировании влекут неоправданное, чрезмерное ограничение права на частную жизнь.

Автор в статье сделал попытку выявления существующих проблем в данной области, предложил варианты разрешения спорных вопросов.

Ключевые слова: частная жизнь, персональные данные, информационные базы данных, нарушение прав и свобод человека.



Кротов А. В.

Krotov A. V.

LEGAL REGULATION OF THE USE OF DATABASES IN THE ACTIVITIES OF THE POLICE

The purpose of this article is to analyze the legal regulation of the use of information by police containing the record of one's private life, personal data in the information databases. The development of information society has led to the creation of new privileges, and the need to resolve the issues inherent in the current level of technological progress. Man, his private life was almost defenseless in the face of technological development that allowed to process information about the private life, personal data out of control.

Being created and used in order to ensure security, protect the interests of society and the state, the information databases which contain information on the private life, due to gaps in legal regulation, constitute an unjustified and excessive restriction of the right to privacy.

The author of the article made an attempt to identify existing problems in this area, and suggested options for resolving disputes.

Keywords: privacy, personal data, information database, violation of rights and freedoms.

В современном постиндустриальном обществе роль информации как никогда важна.

Информация, информационные процессы определяют во многом развитие человека, его место в социуме, влияют на содержание его прав и свобод, формируют его мнение по различным вопросам.

Информационные процессы активно используются в целях разрешения государственных задач в различных областях, что подчеркивает возросшую значимость информатизации.

В тоже время использование информации в интересах органов государственной власти часто приводит к неоправданному вторжению в область частной жизни человека, нарушая тем самым права и свободы личности.

В 2005 г. в РФ была ратифицирована Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных¹.

Необходимо отметить, что, по мнению Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), «защита персональных данных... имеет фундаментальное значение для осуществления лицом права на уважение личной и семейной жизни, гарантированного статьей 8 Конвенции... Разглашение таких сведений может серьезно затронуть личную и семейную жизнь лица, а также его социальное положение и трудоустройство, подвер-

гая его позору и возможному остракизму»².

Под персональными данными в Конвенции предлагается понимать любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице («субъект данных»), при этом автоматизированная обработка включает в себя следующие операции, осуществляемые полностью или частично с помощью автоматизированных средств: хранение данных, осуществление логических и/или арифметических операций с этими данными, их изменение, уничтожение, поиск или распространение.

В любом современном государстве деятельность правоохранительных органов тесно связана с различными информационными процессами, включающими обработку персональных данных, не является исключением и РФ.

В 2011 г. были приняты ФЗ «О полиции»³, целью которого является, с учетом современных реалий, определить права и обязанности полиции.

Совершенно верно было замечено в 2010 году президентом РФ Д. А. Медведевым, что «Милиция – чрезвычайно важный институт для нашего общества, и четкие законодательные рамки её деятельности нужны не только для защиты прав и интересов наших граждан, но и для создания нормальных условий работы самой милиции. Конкретизировав её права и

1 Федеральный закон от 19.12.2005 № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 26.12.2005. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5573.

2 Постановление ЕСПЧ от 06.06.2013 «Дело «Авилкина и другие (Avilkina and Others) против Российской Федерации»» (жалоба № 1585/09) // Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. – 2014. – № 1.

3 ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 12.02.2015, с изм. От 06.04.2015) «О полиции» // Российская газета. – 08.02.2011. – № 25.

обязанности, а также избавив её от несвойственных функций, мы тем самым можем сконцентрировать усилия милиции на выполнении её основной задачи – обеспечении правопорядка... Не должно быть таких обязанностей милиции, которые не указаны в законе, но вытекают из других законов или из подзаконных актов. Такой подход гарантирует не только правовой порядок, но и удобство для обычных граждан, которые должны чётко представлять себе полномочия милиции: что милиция может делать, а чего она делать не должна... Надо избавиться от таких формулировок, которые не имеют чёткого содержания, которые размыты. Они создают в законодательстве пробелы, которыми впоследствии пользуются для достижения личных целей, то есть применяют закон произвольно, без должной процедуры или в нарушение существующих других правил, что, соответственно, влечёт ограничения прав и свобод граждан» (Вступительное слово Д. А. Медведева на совещании по проекту нового закона о милиции, 6.08.2010 г.)⁴.

К сожалению данный постулат не был полностью реализован в ФЗ О полиции.

В ФЗ «О полиции» ряд положений имеют прямое отношение к сфере частной жизни, в том числе следующие «...в рамках представленных полномочий полиция вправе... вести видеобанки и видеотеки лиц, проходивших (проходящих) по делам и материалам проверок полиции; формировать, вести и использовать банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах; использовать банки данных других государственных органов и организаций, в том числе персональные данные граждан, если федеральным законом не установлено иное».

В соответствии со ст. 17 ФЗ «О полиции» «Полиция имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах (далее – банки данных)... Информация, содержащаяся в банках данных, предоставляется государственным органам и их должностным лицам только в случаях, предусмотренных федеральным законом; правоохранительным органам иностранных государств и международным полицейским организациям – в соответствии с международными договорами Российской Федерации... Полиция обязана обеспечить гражданину возможность ознакомления в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, с содержащейся в банках данных информацией, непосредственно затрагивающей его права и свободы. Обработка персональных данных осуществляется в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации в области персональных данных. Персональные данные, содержащиеся в банках данных, подлежат уничтожению по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей».

Рассмотрим указанные положения закона более подробно.

В настоящее время отсутствует специальный нормативно-правовой акт регламентирующий получение содержащейся в банке данных информации, однако это не означает, что право на получение информации является правовой фикцией.

В случае соответствующего запроса на получение информации следует применять нормы ФЗ «О полиции», ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ «О персональных данных», ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Наглядно иллюстрирует этот процесс Апелляционное определение ВС Республики Татарстан от 23 августа 2012 г. по делу № 33-8414/2012⁵.

По материалам рассмотренного апелляционным судом дела было установлено что Г. И. обратился в суд с заявлением о признании незаконным отказа начальника Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Нижнекамскому району Республики Татарстан (далее – УМВД РФ по Нижнекамскому району РТ) в предоставлении информации. В обоснование требования указано, что начальник УМВД РФ по Нижнекамскому району РТ в ответ на обращение Г. И. незаконно отказал ему в предоставлении в полном объеме запрашиваемой информации, тем самым были нарушены права и законные интересы заявителя.

Суд указал, что в соответствии со ст. 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» полиция имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах.

Формирование и ведение банков данных осуществляются в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации.

Полиция обязана обеспечить гражданину возможность ознакомления в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, с содержащейся в банках данных информацией, непосредственно затрагивающей его права и свободы.

Установлено, что 14 декабря 2011 г. Г. И. обратился с заявлением в УМВД РФ по Нижнекамскому району РТ о предоставлении сведений из банка данных «Легенда» за период, начиная с даты его рождения, по настоящее время о всех зарегистрированных в КУСП материалах проверки сообщений о преступлениях с его участием с указанием номера, даты, краткого их содержания, сведений о доставлении Г. И. в правоохранительные органы в качестве потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, сведений о его судимостях, о совершенных им административных правонарушениях. Кроме этого, Г. И. просил сообщить о том, кем, когда, сколько раз, в каком объеме была получена информация о нем через информационный банк данных «Легенда» УМВД РФ по Нижнекамскому району РТ, а также проверить законность и обоснованность доступа и получения данных сведений.

26 декабря 2011 г. начальником УМВД РФ по Нижнекамскому району РТ на указанное обращение Г. И. был дан ответ, содержащий сведения из информационной системы УМВД РФ по Нижнекамскому району РТ, в том числе о материалах проверки сообщений о преступлениях, зарегистрированных в КУСП, в отношении заявителя с указанием их номера, даты и результата, а также сведения о том, кому в соответствии с требованиями закона могла быть предоставлена информация о заявителе. Кроме этого, Г. И. был разъяснен порядок получения сведений о наличии (об отсутствии) судимостей.

4 Вступительное слово Д. А. Медведева на совещании по проекту нового закона о милиции, 6.08.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/8588>

5 Апелляционное определение ВС Республики Татарстан от 23 августа 2012 г. по делу № 33-8414/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

Г. И. в ответ на обращение в установленный Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» срок была предоставлена полная, актуальная и достоверная информация, имеющаяся в банке данных о гражданах УМВД РФ по Нижнекамскому району РТ».

Анализируя данное решение, а также указываемую в нем нормативно-правовую базу, возможно сделать следующие выводы:

– для получения интересующей информации управомоченный субъект должен сформировать запрос, указав источник данных, то есть непосредственно сам информационный банк (информационную базу), а также перечень требуемой ему информации, что выполнить представляется затруднительным, так как указанная информация о банках данных не является публичной, доступной для инициатора запроса.

– отсутствуют правовые механизмы позволяющие осуществлять контроль за тем, насколько представленная по запросу лица информация из банка данных была на момент направления заявителю актуальна, достоверна, полна, гарантии против злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов в данном случае отсутствуют.

– процесс формирования и направления информационного запроса, ответа на запрос, регулируется рядом нормативно-правовых актов, что в итоге приводит к излишней формализованности информационных процессов по предоставлению информации управомоченному субъекту, что в итоге может привести к злоупотреблениям.

Особо хотелось бы отметить, что норма ФЗ «О полиции» устанавливающая что «персональные данные, содержащиеся в банках данных, подлежат уничтожению по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей» в настоящее время фактически не выполняема.

В банках данных содержится огромный массив информации о частной жизни лица, при этом в открытых источниках правовой регламентации подвергнуты лишь действия по учету преступлений (Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений»⁶), что составляет небольшой процент от общего массива информации.

Определение, что персональные данные подлежат уничтожению «по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей», настолько абстрактно, что персональные данные граждан могут использоваться в информационных процессах не ограниченное время.

Судебная практика полностью оправдывает в данном случае действия полиции, подтверждая возможность бесконтрольных операции с информацией о частной жизни граждан,

в том числе в электронных формах (Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 12.11.2014 № 33-10781/2014, Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 26.03.2015 по делу № 33-4249/15, Апелляционное определение Томского областного суда от 10.04.2012 по делу № 33-812/2012).

Нормы ФЗ «О полиции» в части предоставления права органам полиции создания и использования баз данных содержащих сведения о частной жизни, персональные данные, практически дублируются положениями ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁷.

Ряд положений ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» по мнению автора входят в противоречие как с нормами Конституции РФ, так и ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, выводами ЕСПЧ.

– положения закона о том что «факт заведения дела оперативного учета не является основанием для ограничения конституционных прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина» представляется ошибочным, так как обработка персональных данных гражданина (в том числе и в электронной форме), тем более содержащих информацию о его частной жизни, без согласия на это субъекта-источника информации, априори является ограничением права на частную жизнь.

– следующая правовая норма «Дело оперативного учета прекращается в случаях решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности... а также установления обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности решения этих задач» подразумевает под собой возможности злоупотребления при использовании банков данных, при этом при отсутствии сведений о том что данные лица внесены в какую-либо базу данных, контроль за использованием базы данных не представляется возможным.

Необходимо также обратить внимание, что основаниями для включения информации в базу данных могут быть не только правонарушения, а любые подозрения о возможности совершения лицом действия противоречащих интересам государства, и в данном случае контроль за использованием банков данных приобретает особую актуальность, однако такой контроль фактически в национальном законодательстве РФ не предусмотрен.

Конституционный Суд РФ в Определении от 14.07.1998 г.⁸ оправдывает действия по созданию и ведению дел оперативного учета.

Подчеркнем несколько основных положений указанного Определения Конституционного суда:

– у гражданина нет конституционного права на истребование всей собранной о нем информации;

– лицо вправе в порядке, установленном Федеральным законом, обжаловать действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обоснованность заведения дела оперативного учета и проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и тех, которые осуществляются с

6 Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (вместе с Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 30.01.2006. – № 5.

7 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. От 21.12.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. – 18.08.1995. – № 160.

8 Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 6.

санкции суда, в случае если лицу стало известно об их проведении.

Соответственно, не ясно, как отсутствие у гражданина права на истребование информации о нем соотносится со статьями 23, 24 и 29 Конституции РФ, ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод? Правомочны ли в данном случае выводы Конституционного Суда об отсутствии нарушений прав и свобод человека?

Уместно в данном случае обратиться к Постановлению ЕСПЧ от 21 июня 2011 г. «Дело «Шимоволос (Shimovolos) против Российской Федерации»» (жалоба № 30194/09)⁹.

В указанном деле рассматривался вопрос о правомерности действий по включению имени заявителя в милицейскую базу данных, с помощью которой в рамках борьбы с экстремизмом проводятся регистрация и наблюдение за общественно активными гражданами.

Европейский суд рассматривая материалы дела подчеркнул, что личная жизнь – это широкое понятие, не подлежащее исчерпывающему определению. Статья 8 Конвенции не ограничивается защитой только «внутреннего круга», в котором лицо может жить своей личной жизнью по своему усмотрению, полностью исключая внешний мир, не входящий в данный круг. Она также защищает право налаживать и развивать отношения с другими людьми и внешним миром (как ранее в данной работе указывал автор, право «на развитие отношений»). Личная жизнь может даже включать деятельность профессионального и делового характера. Следовательно, существует зона взаимодействия человека с другими людьми даже в публичном контексте, на которую может распространяться сфера «личной жизни».

Европейский суд повторно обратил внимание, что систематический сбор и хранение службами безопасности данных о конкретных лицах являются вмешательством в личную жизнь указанных лиц, даже если эти данные собираются в общественных местах или касаются исключительно профессиональной и общественной деятельности лица.

Обращаясь к обстоятельствам цитируемого дела, Европейский суд отмечает, что имя заявителя было внесено в базу данных «Сторожевой контроль», с помощью которой собиралась информация о его поездках на поезде или самолете в пределах России, что явилось нарушением п. 1 ст. 8 Конвенции.

Далее суд в своем Постановлении осуществил анализ правомерности таких ограничений права на частную жизнь.

Европейский суд подчеркнул, что в специальном контексте секретных мер требования соблюдения принципов правомерности введения ограничений права на частную жизнь не означают, что лицо должно быть способно предвидеть, когда власти могут прибегнуть к секретному наблюдению, чтобы он мог изменить свое поведение с учетом этого. Однако особенно в том случае, когда полномочия, которыми наделено должностное лицо, используются в секретном режиме, риски произвольности очевидны. Поэтому существенное значение имеют ясные, подробные правила применения секретных мер по наблюдению особенно ввиду того, что доступные технологии становятся все более совершенными. Законодательство должно быть достаточно ясным, чтобы граждане получали адекватное указание на условия и обстоятельства, при которых власти

уполномочены использовать любые меры тайного наблюдения и сбора данных (принцип того, что лицо должно предвидеть последствия норм закона, предусматривающих ограничения права на частную жизнь). Кроме того, из-за отсутствия общественного контроля и риска злоупотреблений, присущих любой системе тайного наблюдения, законодательство должно предусматривать следующие минимальные гарантии во избежание злоупотреблений: указание характера, пределов и длительности возможных мероприятий, основания для издания распоряжения об их применении, органы, уполномоченные разрешать их осуществление, а также вид средства правовой защиты, предусмотренный национальным законодательством (предусмотрены адекватные и эффективные гарантии против злоупотреблений введенных ограничений).

Рассматривая дело «Шимоволос (Shimovolos) против Российской Федерации», Европейский суд отметил, что создание и ведение базы данных «Сторожевой контроль» и порядок ее функционирования регулируются министерским приказом № 47. Этот приказ не опубликован и недоступен широкой общественности. Основания для внесения имени человека в базу данных, органы, имеющие полномочия дать указание о таком внесении, продолжительность данной меры, точный характер собираемых данных, порядок хранения и использования собранных данных и существующий контроль и гарантии против злоупотреблений недоступны для общественного контроля и осведомления общественности.

В силу вышеуказанных причин Европейский суд не считает, что национальное законодательство определяет с достаточной ясностью пределы и характер использования дискреции, предоставляемой национальным властям для сбора и хранения в базе данных «Сторожевой контроль» информации о личной жизни. В частности, нет никаких указаний в форме, доступной общественности, на минимальные гарантии от злоупотреблений. Следовательно, вмешательство в права заявителя, предусмотренные ст. 8 Конвенции, не было «предусмотрено законом». Соответственно, имело место нарушение ст. 8 Конвенции.

Учитывая проведенный анализ положений ФЗ «О полиции» и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», обобщим ранее сделанные выводы.

В части создания и использования информационных баз данных выявлены следующие недостатки:

1. Для получения интересующей информации, контроля за ее использованием уполномоченный субъект должен обладать данными о существующих информационных банках данных, а также о перечне содержащейся в них информации (обезличено), что для обычного обывателя – инициатора запроса, не выполнимо.

2. Основания сбора информации о частной жизни, срок и цели использования, ясно в законе не определены.

3. Отсутствуют правовые механизмы, позволяющие осуществлять контроль за тем, насколько представленная по запросу лица информация из банка данных была на момент направления заявителю актуальна, достоверна, полна, а также уничтожена ли имеющаяся информация в установленные законом сроки.

4. Процесс информирования уполномоченного субъекта затруднен, излишне отягощен рядом нормативно-правовых актов, что осложняет получение интересующей информации.

Исправление выявленных недостатков представляется возможным следующим путем:

– создание открытого списка информационных банков данных используемых в деятельности правоохранительных

⁹ Постановление ЕСПЧ от 21.06.2011 «Дело «Шимоволос (Shimovolos) против Российской Федерации»» (жалоба № 30194/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 1.

органов, с указанием перечня общего объема содержащейся в них информации;

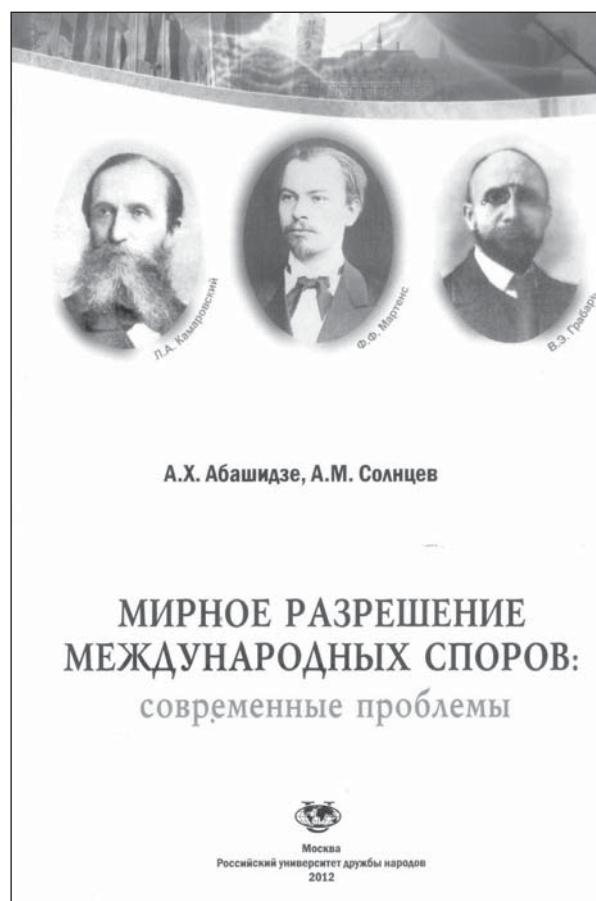
– ясное определение в законе оснований, позволяющих осуществлять сбор информации о частной жизни, срок и цели её использования, включение такой информации в информационный банк данных.

– создание доступного для использования внесудебного правового механизма, позволяющего контролировать правомерность использования информации содержащейся в информационных банках данных, её уничтожение.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 19.12.2005 № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 26.12.2005. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5573.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. – 18.08.1995. – № 160.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 12.02.2015, с изм. От 06.04.2015) «О полиции» // Российская газета. – 08.02.2011. – № 25.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 6.
5. Постановление ЕСПЧ от 21.06.2011 «Дело «Шимоволос (Shimovolos) против Российской Федерации»» (жалоба № 30194/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 1.
6. Постановление ЕСПЧ от 06.06.2013 «Дело «Авилкина и другие (Avilkina and Others) против Российской Федерации» (жалоба N 1585/09) // Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. – 2014. – № 1.
7. Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (вместе с Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 30.01.2006. – № 5.
8. Апелляционное определение ВС Республики Татарстан от 23 августа 2012 г. по делу № 33-8414/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
9. Вступительное слово Д. А. Медведева на совещании по проекту нового закона о милиции, 6.08.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/8588>
10. Дашаян М. С. Право информационных магистралей (LAW OF INFORMATION HIGHWAYS): вопросы правового регулирования в сфере интернет. – Волтерс Клувер, 2007.

11. Дремлюга Р. И. Интернет-преступность: монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008.
12. Защита прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет: монография / В. Н. Середа, М. Ю. Середа. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013.
13. Миронова С. Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров. – М.: Волтерс Клувер, 2010.
14. Петрыкина Н. И. Правовое регулирование оборота персональных данных. Теория и практика. – М.: Статут, 2011.
15. Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. – М.: Норма, 2009.
16. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии – СПб: «Питер», 2000.
17. Савельев А. И. Законодательство о локализации данных и его влияние на рынок электронной коммерции в России // Закон. – 2014. – № 9.
18. Середа М. Ю. Закрепление права на доступ в сеть Интернет в международно-правовых актах и законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. – 2013. – № 5.
19. Терещенко Л. К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: Монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 201



Касимова Э. Г.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

В статье раскрывается проблематика реализации билингвального обучения в поликультурной и полиэтнической среде – от реализации демократических идеалов до внедрения новых программ, форм и методов воспитания и обучения. Особое внимание уделяется условиям организации и проблемам билингвального обучения детей с нарушениями речи в контексте организации инклюзивного, интегрированного и специального образования.

Ключевые слова: билингв, билингвальное обучение, поликультурная среда, мультиэтнический социум, дети с нарушениями речи.

Kasimova E. G.

LEGAL FRAMEWORK OF BILINGUAL EDUCATION OF CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS

The article uncovers the problems of implementation of bilingual education in a multicultural and multiethnic environment – from the realization of democratic ideals to the introduction of new programs, forms and methods of education and training. Particular attention is paid to the organization conditions and problems of bilingual education of children with speech disorders in the context of organization of inclusive, integrated and special education.

Keywords: bilingual, bilingual education, multicultural environment, multiethnic society, children with speech disorders.



Касимова Э. Г.

В системе образования России актуальность теоретической и практической подготовки к поликультурному воспитанию и обучению обусловлена необходимостью развития новой национальной общности – россиян. Проблема обусловлена следующими обстоятельствами: кризисом идей и опыта социалистического интернационального воспитания; социально-демографическими подвижками, вызванными массовым притоком беженцев и иммигрантов; усилением процессов национально-культурного самоопределения народов Российской Федерации. Растёт необходимость решения научных и методических вопросов педагогической деятельности в поликультурной и полиэтнической среде – от реализации демократических идеалов до внедрения новых программ, форм и методов воспитания и обучения. Модернизация отечественного образования осуществила организацию приобщения к традициям этнокультур, осознание необходимости трансформации доминирующей культуры как базы воспитания и обучения за счёт иных этнокультурных ценностей. Разработка вопросов воспитания и обучения в многоэтническом социуме – сравнительно новое направление педагогики.

В условиях политической и экономической интеграции большое значение придаётся сохранению национальной специфики в воспитании и обучении. В условиях глобализации современного мира педагогика и образование должны поддерживать этнокультурное многообразие, быть инструментом развития субкультур, включения их ценностей в общенациональную практику воспитания и обучения и тем самым решать проблемы педагогики и школьной политики.

Воспитание в духе понимания и принятия других культур, готовности к межэтническому диалогу стимулируется политикой влиятельных мировых и европейских международных организаций. В докладе международной комиссии по образованию ЮНЕСКО провозглашено, что воспитание и обучение должны содействовать тому, чтобы «с одной стороны, человек осознал свои корни и тем самым мог определить место, которое он занимает в современном мире, а с другой – привить ему уважение к другим культурам». В документе подчёркнута двуединая задача: усвоение подрастающим поколением культурных сокровищ собственного народа и воспитание уважительного отношения к культурным ценностям других национальностей.

В многонациональном обществе есть ведущие групповые субъекты воспитания и обучения – носители доминирующих типов цивилизаций и культур. Эти субъекты обладают мощной и исторически длительной, устойчивой культурной традицией. В Российской Федерации таков русский этнос, который объединил духовные ценности славянского мира, Востока и Запада. Доминирующие этнические группы в ходе образования нуждаются не только в самопознании, но и уважительном изучении особенностей других субкультур, приобретении навыков межкультурного общения. Для ведущих национальных групп образование служит способом открываться культурному разнообразию.

Другой групповой субъект воспитания и обучения в поликультурном обществе – малые этнокультуры. Являясь частью нации, они вместе с тем обладают собственной ментальностью и культурной средой. Мировое сообщество учитывает культурно-образовательные потребности и интересы, в защите которых нуждаются малые этносы и культуры. Так, ст. 30 Конвенции ООН о правах ребёнка провозглашает право детей национальных меньшинств на изучение своей культуры и языка: «В государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства или лица из числа коренного населения, ребёнку, принадлежащему к таким меньшинствам или коренному населению, не может быть отказано в праве обладания своей культурой, исповедования собственной религии, использования собственного языка».

Основными направлениями поликультурного образования являются: педагогическая компенсирующая поддержка представителей различных этнокультурных групп; билингвальное обучение; педагогические меры по преодолению этноцентризма.

Билингвальное обучение – важный путь становления носителя общенациональной культуры в многоэтническом обществе, условие преодоления языкового барьера и академических успехов школьников в многонациональном классе.

Билингвальное обучение обеспечивает качественный скачок в культурном и интеллектуальном развитии обучающихся. Они накапливают культурный и языковой опыт, позволяющий успешно адаптироваться к иным культурам и социальному окружению. В зависимости от того, как и с каким успехом происходит билингвальное обучение, различают типы

культурной и языковой компетенции: а) владение с самого начала развития речи одновременно двумя языками (билингвизм) или несколькими языками (полилингвизм); б) владение вторым языком (билингвизм) наряду с первым (родным), когда процесс обучения происходит, если первый (родной) уже полностью или частично сформирован.

Культурные, педагогические и лингвистические аспекты билингвального обучения тесно связаны. При его осуществлении происходит взаимовлияние, взаимопроникновение, осознание общего и специфического носителей разных языков и культур.

Решение проблем результативности билингвального обучения связано с поликультурным образованием. Одна из таких проблем – билингвизм смешанный или «полуязычие». В России это явление известно с давних пор. В своё время его высмеял А. Грибоедов в ставшей пословицей реплике из «Горе от ума» о смешении «французского с нижегородским».

Смешанный билингвизм появляется в результате некритического смешивания в речи единиц двух языков. Он возникает при изучении родственных, а также лингвистически далёких языков. Полуязычие означает не только плохое знание обоих языков, но и служит одной из причин состояния, когда личность не соотносит себя ни с одной из этнокультурных групп, становится маргиналом, смутно понимающим свою культурную принадлежность.

Другая проблема, с которой сталкиваются при билингвальном обучении – речевые расстройства детей с речевыми патологиями. Причина расстройств кроется в первую очередь в том, что дети с нарушениями речи психофизиологически и психологически не готовы к обучению неродного языка. Коррекционная педагогическая работа должна дозироваться, направляться на постепенное овладение родным языком и на его основе обучение неродному языку. В настоящее время в Республике Башкортостан разработаны методические рекомендации логопедической коррекции детей дошкольного и младшего школьного возраста с фонетико-фонематическим недоразвитием речи.

Билингвальное обучение широко распространено в России. Русский язык является государственным языком; статус государственных на территориях республик приняли также языки титульных наций; подтверждено право граждан на получение основного общего образования на родном языке. Создана правовая база как национально-русского, так и русско-национального двуязычного обучения. В первом случае обучение ориентировано на овладение русским языком, во втором – на приобщение к этнической культуре. В полном объёме двуязычие (родной и русский) в основном осуществляется в национальных школах. В русскоязычных школах на территории этнических республик неродной изучается как иностранный.

В областях и краях Российской Федерации русский язык выступает как язык доминирующий, а на территориях этнических республик такую позицию он разделяет с языками местных этносов. Билингвальное обучение означает органический ответ на ситуацию, когда культурное многообразие актуализирует поликультурную направленность учебного процесса при возрастании роли родных языков как хранителей этнических ценностей и русского языка как инструмента межнационального общения, транслятора русской и мировой культуры. Билингвальное обучение оказывается важным средством осознания равной ценности русской культуры и малых субкультур.

Важно, что культурный общероссийский ареал сохраняется благодаря русскому языку. Зачастую неславянское население социализируется с помощью русского языка как родного либо является носителем двуязычной культуры – русской и национальной. Поэтому недостаточно говорить о том, что русский язык является исключительно средством межнационального общения. Для этносов Российской Федерации он является языком общей культуры и государственности.

Идеи поликультурности позволяют по-новому взглянуть на культурно-педагогическую роль одновременного обучения на русском и других языках. Русский язык остаётся универсальным средством культурного диалога народов России. Наряду с этим очевидна перспектива обучения на русском языке и языке другого этноса. Многоязычное обучение может быть вариативным для тех или иных этнических регионов.

В практике билингвального обучения можно выделить следующие проблемы.

1. Обучение на втором языке нередко навязывает образование, не имеющее отношения к реальной ситуации. Так, в сельских малокомплектных национальных школах ставка учителя родного языка определяется общим количеством детей, а не их индивидуальными потребностями в обучении конкретному родному языку. Иногда дети с первого класса вынуждены изучать сразу два неродных языка.

2. Немало нареканий вызывает качество преподавания русского языка в национальных школах. Качество обучения на родном языке в национальных школах тоже остаётся зачастую неудовлетворительным. Многие обучающиеся не в состоянии использовать полученные знания и навыки в практике коммуникации.

3. Много вопросов возникает при организации билингвального обучения. Они связаны с распределением учебных часов, соблюдением добровольности изучения языков, перегрузкой тех обучающихся, кто изучает более двух-трёх языков, неравномерной языковой компетентностью школьников.

4. Дети с речевыми расстройствами младшего школьного возраста, обучающиеся в системе инклюзивного образования, не всегда могут получить помощь логопеда. Без специального логопедического воздействия у них не формируются языковые обобщения на уровне фонетики, лексики, грамматики даже родного языка. На каждом языковом уровне наблюдаются проявления интерференции.

Многие специалисты – педагоги, психологи, логопеды – считают, что для того чтобы начать изучать второй язык, ребёнок с недоразвитием речи должен сначала уметь изъясняться на первом родном. Существует Программа логопедической работы с детьми, овладевающими русским (неродным) языком, разработанная Г. В. Чиркиной и А. В. Лагутиной для двуязычных детей дошкольного возраста с недоразвитием или нарушениями речи различной этиологии.

В нашей республике коллектив логопедов также работает над созданием программы для детей дошкольного возраста с нарушениями речи, включающей задачи: обучение грамоте на родном языке (национальном); формирование элементарных навыков чтения и письма на родном языке и начальное обучение грамоте на неродном языке. Специальное обучение осуществляется методом сопоставления двух языковых систем, характеризующим когнитивно-коммуникативный подход.

Пристайный библиографический список

1. Образование – сокровище сокровищ: доклад Международной конференции по образованию для XXI века, представленный ЮНЕСКО. – Париж: ЮНЕСКО, 1997.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.)
3. Касимова Э. Г. Формирование произношения у башкирских детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи – Уфа: Уфимск. гос. акад. эконом. и сервиса, 2010.
4. Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» от 15 февраля 1999 года № 216-з.
5. Филочева Т. Б., Чиркина Г. В. Коррекция нарушений речи. Программы дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушениями речи – М.: Просвещение, 2009.

Алиев Х. О., Юсупкадиева С. Н.

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

В статье рассматриваются роль и значение Прокуратуры Российской Федерации в государственном механизме защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина в России.

Ключевые слова: прокурорский надзор, права и свободы человека и гражданина, прокурор.

Aliev Kh. O., Yusupkadiyeva S. N.

PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN AS ONE OF THE PRIORITIES OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION

The article discusses the role and importance of the Prosecutor's office of the Russian Federation in the state mechanism of protection and safeguard of the rights and freedoms of man and citizen in Russia.

Keywords: public prosecutor's supervision, the rights and freedoms of man and citizen, the prosecutor.

Проблема защиты прав и свобод человека приобретает особую значимость в период реформирования российского общества, поскольку состояние их обеспечения становится основным критерием демократичности государства, его приверженности правовым началам и общечеловеческим ценностям. Для решения этой проблемы государство должно располагать определёнными властными структурами и механизмами, которые бы осуществляли постоянный надзор за исполнением законов и иных нормативных правовых актов, а также за соблюдением Конституции РФ и конституций (уставов) субъектов Федерации. Среди таковых заметное место отводится органам прокуратуры¹. Прокуратура РФ относится к числу именно тех правоохранительных органов, которые непосредственно выполняют обязанность государства по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина.

Усиление судебной формы защиты прав и свобод граждан, проявившееся в том числе в изменениях российской правовой системы, не означает умаления альтернативных форм защиты прав и свобод граждан, самой распространённой из которых является деятельность органов прокуратуры. Граждане по-прежнему предпочитают приходить за защитой своих прав не в суд, адвокатуру или к уполномоченному по правам человека, а в прокуратуру, где их обращения рассматриваются, как правило, относительно быстро, а самое главное, бесплатно. Поэтому правозащитная функция прокуратуры необходима, прежде всего, для самих граждан, она служит дополнительным средством обеспечения, защиты личных, социально-экономических, политических и иных прав и свобод граждан.

Многочисленные нарушения прав и свобод человека и гражданина, затруднённый доступ к правосудию, недоступность для многих граждан услуг адвокатов и, как следствие, ослабление их правовой защиты предопределяют необходимость совершенствования и активизации прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. В сознании людей прокуратура прежде всего ассоциируется со структурой, следящей за соблюдением законов и законностью (законность – система требований общества и государства, состоящая в точной реализации норм права всеми и повсеместно) всеми и повсеместно. И уж в прокуратуре можно найти управу на тех, кто не соблюдает закон. Это верное формальное представление, поскольку прокуратура

– специализированная структура в сфере поддержания законности².

В России исторически сложилось, что прокуратура – государственный орган, который безвозмездно выступает в защиту прав человека и гражданина, оказывая бесплатную квалифицированную юридическую помощь в сравнительно короткое время. Особое внимание прокуроры уделяют защите прав социально уязвимых категорий граждан: пенсионеров, нетрудоспособных и престарелых граждан, несовершеннолетних. Не случайно число лиц, обратившихся в этот орган за защитой своих прав, неуклонно возрастает³. В настоящее время прокуратура – едва ли не единственный государственный орган, осуществляющий бесплатное правовое обеспечение населения.

Граждане России широко используют предоставленное им конституционное право личного обращения в государственные органы, в том числе и в органы прокуратуры, призванные охранять права и свободы граждан. Реализуя свое право на обращение, граждане добиваются восстановления нарушенных прав и свобод, социальной справедливости.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, законодательными (представительными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, воинскими частями и учреждениями, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций (предприятий, хозяйственных товариществ и обществ, производственных и потребительских кооперативов, общественных объединений, благотворительных и иных фондов) является одним из основных направлений надзорной деятельности органов прокуратуры. Конкретными и систематическими действиями органы прокуратуры реализуют это приоритетное направление прокурорского надзора. При этом органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражда-

1 Цалиев А., Качмазов О. Правозащитная функция органов конституционной юстиции и прокуратур // Законность. – 2010. – № 7. – С. 12.

2 Ефремов И. А. О совершенствовании порядка и правил рассмотрения обращений граждан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина в органах прокуратуры и в суде // Законодательство и экономика. – 2011. – № 2. – С. 16.

3 Сеченова А. Правозащитная деятельность органов прокуратуры вне уголовно-правовой сферы // Законность. – 2011. – № 1. – С. 7.

нина и не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций⁴.

Выделение данного направления деятельности в качестве самостоятельного вида прокурорского надзора обусловлено положением Конституции РФ о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2). Указанное положение, составляющее одну из основ конституционного строя, является определяющим в том, что правам и свободам человека и гражданина специально посвящена гл. 2 Конституции РФ, в которой, в частности, отмечается, что эти права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Выделение рассматриваемого вида деятельности прокуратуры свидетельствует о признании значительно возросшего в современной конкретно-исторической ситуации ее правозащитного потенциала, о существенном усилении позиций органов прокуратуры в государственном механизме охраны прав и свобод человека и гражданина.

Прокуратура — один из эффективно действующих правозащитных институтов не только в России. В более чем 30 государствах — участниках Совета Европы прокуратура в той или иной степени осуществляет свои полномочия вне уголовно-правовой сферы, обеспечивая защиту трудовых, семейных, жилищных и других прав граждан⁵.

Российская прокуратура имеет ряд преимуществ по сравнению с органами прокуратуры (и органами, выполняющими сходные с ней функции) некоторых других стран. Эти преимущества заключаются в организации и характере ее деятельности, активной роли по защите граждан и утверждению законности во всех сферах государственной и общественной жизни как реальной гарантии обеспечения их конституционных прав и свобод. К числу таких гарантий можно отнести доступность прокуратуры для населения, оперативность рассмотрения обращений в определенные законом сроки, бесплатность юридической помощи, дифференцированную систему реагирования на выявленные нарушения законов, в том числе и путем обращения в суд⁶.

Закрепление за прокуратурой функции надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина не случайно, ибо прокуратура, не входя ни в одну из ветвей государственной власти, в силу своего положения объективно наиболее приспособлена для выполнения данной функции. Только при соблюдении прав и свобод каждого человека, каждого гражданина возможно обеспечение соблюдения законных интересов общества и государства. И именно в этих целях осуществление надзора за правами и свободами человека и гражданина было возложено на органы прокуратуры.

Вместе с тем следует отметить, что соблюдение прав и свобод человека и гражданина определяет содержание предмета не только обозначенного вида прокурорской деятельности, но входит и в сферу надзора за исполнением законов, в том числе органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, судебными приставами, администрациями мест содержания задержан-

ных и заключенных под стражу, администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина находится в центре внимания прокуроров также в ходе осуществления уголовного преследования, участия в рассмотрении дел судами, координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, при участии в правотворческой деятельности, осуществлении международного сотрудничества.

Таким образом, осуществляя правозащитную деятельность, прокурор рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина, разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод, принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба. Надзирая за исполнением законов, прокурор опротестовывает противоречащие закону правовые акты, а также применяет иные меры прокурорского реагирования. Иными словами, правозащитная деятельность прокуратуры довольно удачно дополняет существующие модели правового обеспечения прав и свобод человека и гражданина в РФ⁷.

К числу приоритетных направлений прокурорского надзора следует отнести исполнение законодательства о: гражданстве, пенсионном и социальном обеспечении, материнстве и детстве, несовершеннолетних, ветеранах, борьбе с наркомагией. При наличии сведений о нарушении этого законодательства прокурорские проверки следует проводить в первоочередном порядке либо поручать проведение проверок другим органам.

Приоритетность надзора за исполнением законодательства о здравоохранении и экологического законодательства связана с сокращением продолжительности жизни в России, ростом заболеваемости населения и недоступностью квалифицированной медицинской помощи для большей части населения нашего государства.

На одном из первых мест в деятельности прокуратуры находится надзор за исполнением законодательства об образовании. Нуждаются в защите средствами прокурорского надзора также политические, экономические и иные права граждан, в том числе и их право на свободу мысли и слова, передвижение и выбор места жительства, вероисповедание, личную неприкосновенность, занятие предпринимательской деятельностью. В поле постоянного внимания прокурора должно находиться исполнение законодательства об обращениях граждан. Дело в том, что от того, как соответствующие руководители организаций исполняют возложенные на них обязанности по рассмотрению и разрешению писем, жалоб и заявлений населения и работников, во многом зависит состояние соблюдения предоставленных им прав и свобод.

Защита прав и свобод человека и гражданина средствами прокурорского надзора пронизывает всю многогранную деятельность прокурора. Какие бы действия ни совершал прокурор, реализуя предоставленные ему полномочия, в какой бы отрасли он ни осуществлял надзор — его, в первую очередь, интересует вопрос, соблюдаются ли права и свободы человека и гражданина. И если они не соблюдаются, прокурор принимает меры, предусмотренные законом к восстановлению нарушенных прав и свобод граждан.

4 Ласкина Н. В. Прокурорский надзор. — М.: Юстицинформ, 2012. — С. 174.

5 Сеченова А. Правозащитная деятельность органов прокуратуры вне уголовно-правовой сферы // Законность. — 2011. — № 1. — С. 9.

6 Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н., Калинин В. Н. Прокурорский надзор. — М.: МПСИ, МОДЭК, 2011. — С. 242.

7 Бессарабов В. Г., Катаев К. А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. — М.: Городец, 2007.

Генеральный прокурор требует от всех прокуроров, чтобы надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина находился в центре их постоянного внимания и чтобы прокуроры остро реагировали на факты ущемления прав и свобод личности. При этом предметом особой заботы прокуроров должно быть соблюдение прав и свобод слабозащищенных категорий населения (инвалиды, престарелые, дети, потерявшие родителей, и некоторые другие).

Прокурор должен быть нетерпим к фактам проявления бездушия к гражданам со стороны соответствующих органов и должностных лиц, к которым обратились граждане с просьбой о защите своих прав и свобод, непринятия ими мер по восстановлению нарушенных прав и свобод граждан.

Таким образом, в механизме защиты личных прав и свобод человека и гражданина прокуратура занимает самое важное место, так как правозащита является для нее особой задачей. Конечно, в интересах личности действуют и другие государственные органы, которые осуществляют правоохранительную деятельность. Но в государственном механизме России именно органы прокуратуры — гарант реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина, так как они являются наиболее действенными органами в защите всех прав граждан, представляют собой единую централизованную систему, владеющую целым рядом специфических правовых средств и различными формами прокурорского реагирования.

Генеральный прокурор РФ Ю. Я. Чайка в интервью журналу «Человек и закон» 8 июля 2010 г. справедливо заметил, что «у работников прокуратуры никогда не бывает мало работы. Мы ощущаем, как растет востребованность прокуратуры,

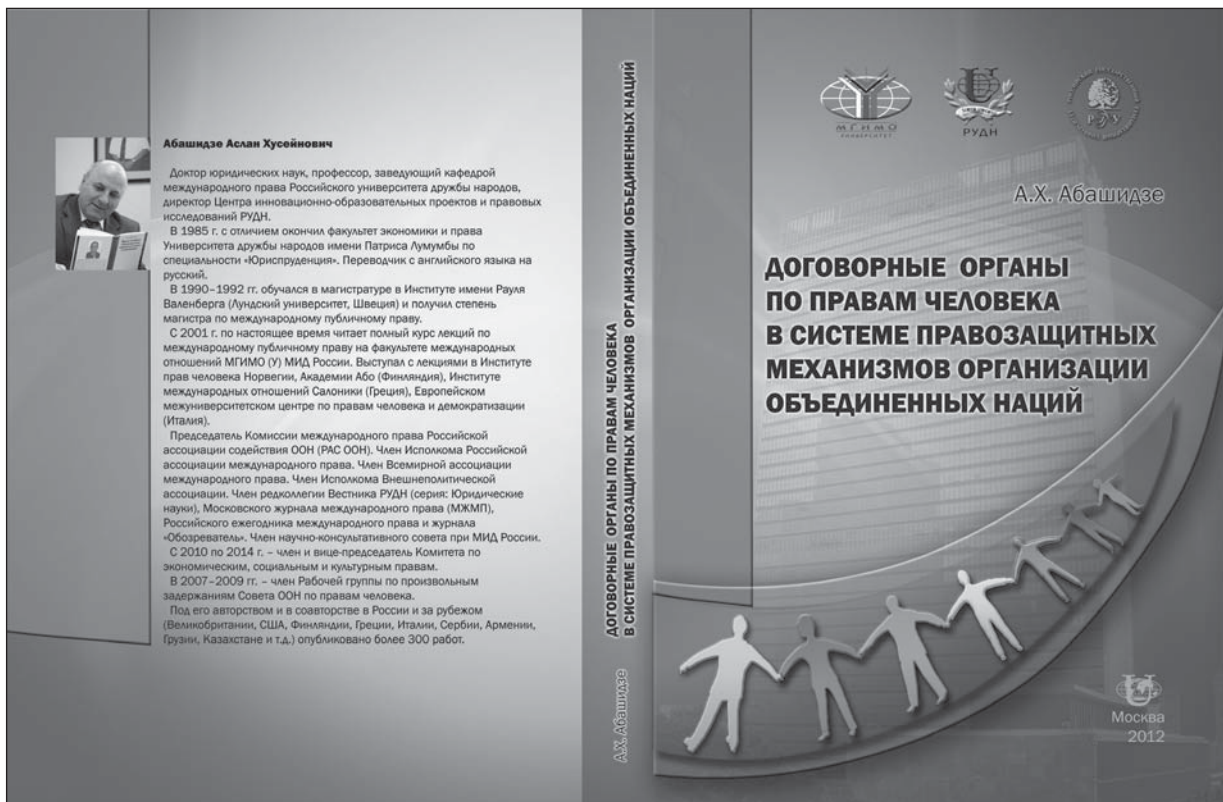
повышается ее авторитет. Люди нам доверяют, потому что получают здесь реальную помощь. Ни одно обращение гражданина не остается без внимания...»⁸.

Конечно, хотелось бы, чтобы это было именно так!

Пристатейный библиографический список

1. Бессарабов В. Г., Катаев К. А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. – М.: Городец, 2007.
2. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н., Калинин В. Н. Прокурорский надзор. – М.: МПСИ, МОДЭК, 2011.
3. Ефремов И. А. О совершенствовании порядка и правил рассмотрения обращений граждан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина в органах прокуратуры и в суде // Законодательство и экономика. – 2011. – № 2.
4. Ласкина Н. В. Прокурорский надзор. – М.: Юстицинформ, 2012.
5. Сеченова А. Правозащитная деятельность органов прокуратуры вне уголовно-правовой сферы // Законность. – 2011. – № 1.
6. Цалиев А., Качмазов О. Правозащитная функция органов конституционной юстиции и прокуратур // Законность. – 2010. – № 7.
7. Чайка Ю. Я. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки // Человек и закон. – 2010. – 8 июля.

8 Чайка Ю.Я. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки // Человек и закон. 8 июля 2010 г.



Абдуллабекова А. Э.

ПРАВА И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с такими ключевыми позициями в Конституции РФ, как права и свободы личности в государстве. Россия является правовым государством, одним из важнейших признаков такого государства является выраженное в данной статье провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью.

Ключевые слова: Конституция РФ, право, свобода, личность, государство.

Abdullabekova A. E.

THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE INDIVIDUAL IN RUSSIA

The article discusses the issues associated with such key positions in the Constitution, as rights and freedoms of the individual in the state. Russia is a country of law, and one of the most important features of such state is proclamation of man, his rights and freedoms expressed in this article as the Supreme value.

Keywords: Constitution, law, freedom, personality, state.



Абдуллабекова А. Э.

Среди всех ценностей нематериального характера, осознанных большинством людей в открытых, демократических обществах – права и свободы человека считаются самыми важными. В основе этих взглядов лежит либерально-демократическая традиция общественно-политической мысли, развиваемая уже почти три столетия. Собственность, безопасность, свобода – на этом основан общественный порядок», – писал представитель классического либерализма Ф. Лассаль. Вся философия прав человека основана на одной несомненной ценности. Эта ценность – достоинство человека. Один из основоположников концепции прав человека французский просветитель Ж.Ж. Руссо полагал, что достоинство заложено в самой сути человека: отказаться от свободы – это, значит, отказаться от своего человеческого достоинства, от прав человека, даже от обязанностей... Такой отказ несовместим с человеческой природой. Соотношение понятий «право» и «свобода» характеризуются, прежде всего, тем, что в значительной степени это синонимы то и другое – субъективное право любого человека или только гражданина РФ.

Но иногда между этими понятиями проводится различие. Анализ конституционного законодательства показывает, что термин «свобода» призван подчеркнуть более широкие возможности индивидуального выбора, не очерчивая конкретного его результата: «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания...». В то время как термин «право» определяет конкретные действия человека.

При этом «право» может самой Конституцией включаться в состав «свободы». Однако разграничение между правами и свободами провести трудно, поскольку зачастую всю сферу политических прав с четко определенными правомочиями так же именуют «свободами».

Различие между человеком и гражданином, как носителями прав и свобод ясно выражено в тексте Конституции РФ. Конституционные права и свободы человека предоставляются любому индивиду, а правами и свободами гражданина обладают только лица являющиеся гражданами РФ, статьи Конституции указывают на это. Права человека органично вплетены в социальную деятельность людей, их общественные отношения, способы бытия индивида. Они являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов на основе сочетания свободы индивида со свободой других людей, с нормальным функционированием общества и государства. Не отрицая большой новизны, специфики и богатства содержания современных развитых представлений о правах человека, следует вместе с тем иметь в виду и момент исторической преемственности этих представлений с предшествующими правовыми

воззрениями на человека как участника социальной жизни.

Как реально, так и теоретически каждая исторически данная система права включала и включает в себя определенную юридическую концепцию человека как субъекта права и соответствующие представления о его правах и обязанностях, его свободе и несвободе. В теории естественного права в философии прав человека действует своего рода презумпция достоинства человека. Гуманизм философии прав человека заключается в предположении, что все люди – члены одной человеческой семьи и они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства, в духе уважения прав и свобод другого человека.

Основным личным правом человека является право на жизнь. Оно впервые было закреплено в российской Конституции после принятия Декларации прав и свобод человека и гражданина. Содержание названного права в Конституции не раскрывается. К такого рода факторам относятся, прежде всего политика государства, обеспечивающая отказ от войны, военных способов разрешения социальных и национальных конфликтов, целенаправленная борьба с преступлениями против личности, незаконным хранением и распространением оружия и пр. Важное значение имеют и мероприятия медицинского характера: надлежащее медицинское обслуживание, служба скорой помощи, борьба с наркоманией и т.д. Обеспечение права на жизнь напрямую связано также с сохранением и восстановлением природной среды обитания человека. В соответствии с ч. 2 ст. 20 смертная казнь сохраняется временно. Впредь до ее отмены она может устанавливаться федеральным законом лишь в качестве исключительной меры; назначается только за особо тяжкие преступления против жизни; связана с предоставлением обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Правозащитное движение рассматривает проблему смертной казни прежде всего с точки зрения защиты фундаментальных прав человека, ибо права человека – один из главных критериев демократизации жизни общества.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ. – М.: «Юридическая литература», 2003.
2. Современные зарубежные Конституции. – М., 2013.
3. Люшер Ф Конституционная защита прав и свобод личности. – М.: «Прогресс-Универс», 2009.
4. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М.: «Юрист», 2012.

Кебурия К. О.

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА КАК СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРИ НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Перед автором данной статьи ставится задача дать теоретическое обоснование определению возмещения ущерба в контексте понимания средств правовой защиты при нарушении международных норм в области прав человека. Является ли возмещение причиненного жертвам ущерба самостоятельной категорией или же частью обширного перечня средств правовой защиты?

Ключевые слова: международное право, права человека, право на возмещение ущерба, средства правовой защиты, нарушения прав человека.

Keburia Ch. O.

REPARATION IN THE CONTEXT OF REMEDIES FOR THE VIOLATION OF HUMAN RIGHTS: LAW AND THEORY

Author of this article seeks to provide a theoretical justification for the definition of reparation in the context of understanding the remedies for the violation of international norms of human rights. Is reparation for victims of damage self-sustained or part of an extensive list of remedies?

Keywords: international law, human rights, the right to reparation, remedy, human rights violations.



Кебурия К. О.

Под правом на правовую защиту, в первую очередь, понимается возможность защиты законных прав индивида/ов в рамках эффективного, независимого и беспристрастного судебного или административного органа, а также признание факта нарушения права, его прекращение и возмещение понесенного ущерба. Право на правовую защиту в связи с адекватной оценкой судебным или административным органом причиненного человеку/группе лиц ущерба как следствие нарушения прав рассматривается в качестве первого шага для дальнейшего возмещения ущерба жертве/ам нарушения прав человека. В таком контексте нередко возмещение ущерба понимается как часть средств правовой защиты.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права ООН (далее – Основные принципы и руководящие положения ООН) в этом же ключе в п. 11 ст. VII закрепляют следующее: «Средства правовой защиты при грубых нарушениях международных норм в области прав человека и серьезных нарушениях международного гуманитарного права включают в себя, согласно нормам международного права, право жертв на следующее: а) равноправный и эффективный доступ к правосудию; б) адекватное, реальное и быстрое возмещение понесенного ущерба; в) доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмах возмещения ущерба»¹.

Определенную сложность вызывает и понимание права на средства правовой защиты и возмещение ущерба в официальных языках ООН. Так, английский термин «средства правовой защиты» включает в себя два компонента:

– процедурный (иными словами, процесс рассмотрения жалобы или факта нарушения прав человека соответствующим

уполномоченным органом);

– репарационный (т.е. возмещение причиненного жертве ущерба).

В международном праве и национальных законодательствах применяются и другие термины для обозначения средств правовой защиты и возмещения ущерба, частично из-за отсутствия единого и четкого эквивалента во французском и других официальных языках ООН. Во французском и испанском языках термин «recours» или «recurso», соответственно, обычно используется для обозначения только процессуальной защиты. Данное положение явствует из текстов Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., в которых процедурное право на средства правовой защиты и право на возмещение ущерба гарантируется в различных нормах².

Однако ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. охватывает только средства правовой защиты, и ее формулировка, особенно на французском и испанском языках, не относится к отдельному праву на возмещение ущерба. Тем не менее, в п. 16 замечания общего порядка № 31 [80] «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта» Комитет по правам человека ООН отметил следующее: «...Без обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, обязательство обеспечения эффективного средства судебной защиты, занимающее центральное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2, останется невыполненным...»³.

Латинская формула «ibi jus ibi remedium» («где есть право, там есть и его защита»), приходится с сожалением констатировать, не всегда неукоснительно соблюдается на практике.

1 Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права ООН от 16 декабря 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml.

2 Статьи 13, 41 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; статьи 24, 63 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г.

3 Замечание общего порядка № 31 [80] «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта», CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, 26 мая 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom31.html>.

Между тем, концепция права на правовую защиту и возмещение ущерба зафиксирована в различного рода положениях международного и национального права, более того, так или иначе применяется судами различной компетенции.

Универсальные и региональные международные договоры гарантируют право на эффективное средство правовой защиты для всех лиц, чьи права предположительно были нарушены. Право на средства правовой защиты и возмещение ущерба являются одними из наиболее фундаментальных и важнейших прав, без соблюдения которых не представляется возможной эффективная защита всех других прав человека⁴. Комитет по правам человека ООН действительно подчеркнул в п. 14 своего замечания общего порядка № 29 «Отступление от прав в связи с чрезвычайным положением»⁵, что право на правовую защиту является «договорным обязательством», вытекающим из всего Пакта в целом, и что даже в период чрезвычайного положения, государство-участник должно выполнять основные обязательства, в соответствии с п. 3 ст. 2 Пакта, обеспечить эффективные средства правовой защиты⁶.

Ряд специалистов под видами возмещения ущерба понимают действие или процесс обеспечения средств правовой защиты, или же сами средства правовой защиты. Таким образом, констатируем тенденцию слияния в единое целое права на средства правовой защиты и право на возмещение ущерба⁷.

В контексте вопросов международной ответственности государств за нарушения прав человека право на правовую защиту, в большинстве случаев, понимается в смысле возмещения ущерба жертве правонарушения. Возмещение в целом представляет собой усилия государства по восстановлению нарушенного действиями его органов или должностных лиц права, устранению последствий такого правонарушения.

Основные принципы и руководящие положения ООН выделяют следующие виды возмещения ущерба: реституция, компенсация, сатисфакция, реабилитация и гарантии неповторения случившегося. Ряд исследователей исключают из этого перечня сатисфакцию, как не представляющую отдельный вид возмещения ущерба, но рассматривают ее в качестве дополнения к прочим видам. Невозможно также не отметить в корне неверное понимание компенсации как единственного вида возмещения ущерба, хотя и наиболее распространенного.

Компенсация как вид возмещения за причиненный ущерб является материальной формой возмещения ущерба, причиненного физическому или психологическому состоянию человека. Сатисфакция, в свою очередь, направлена на возмещение морального ущерба, и, что не менее важно, также на восстановление в пределах допустимого достоинства и репутации лицу, пострадавшему от нарушения его/ее прав.

4 Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников A/56/341, 10 сентября 2001 г., п. 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/532/19/PDF/N0153219.pdf?OpenElement>; доклад Специального докладчика о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях E/CN.4/2002/83, 31 января 2002, п. 116. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/104/28/PDF/G0210428.pdf?OpenElement>.

5 Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Договорные органы по правам человека. – М., 2015.

6 Замечание общего порядка № 29 «Отступление от прав в связи с чрезвычайным положением», 31 августа 2001 г., CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, п. 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom29.html>.

7 Haasdjik S. The lack of uniformity in the terminology of the international law of remedies // Leiden Journal of International Law. – 1992. – P. 245–263.

В ряде случаев международные суды в своих решениях определяли, что сам факт признания беспристрастным и независимым судом действительности нарушения прав человека уже само по себе является сатисфакцией. Между тем, Межамериканский суд по правам человека утверждает⁸, что в случаях грубых и массовых нарушений прав человека, недостаточно только признания или осуждения для справедливого возмещения ущерба, понесенного жертвами. Следовательно, необходима адекватная компенсация⁹.

В соответствии с Основными принципами и руководящими положениями ООН сатисфакция включает в себя ряд таких мер, как: прекращение продолжающихся нарушений; проверку фактов и обнародование правды, за исключением случаев, когда подобное действие может причинить дополнительный ущерб жертвам нарушений; поиск местонахождения исчезнувших лиц, а также опознание и перезахоронение убитых; официальное заявление или судебное решение, восстанавливающее достоинство и репутацию, а также прав жертв; принесение публичных извинений, включая признание ответственности; судебные и административные санкции в отношении лиц, признанных ответственными за нарушения прав; поминовение и воздание должного памяти жертв; внесение информации о фактах правонарушений в учебные программы по международным нормам в области прав человека, а также в учебные пособия.

Немаловажным является не только поиск и признание правды, но и факта нарушения прав человека и обязательства нести ответственность за него. Таким образом, представляется ключевым принцип расследования и установления истины по каждому конкретному случаю правонарушения. Основные принципы и руководящие положения ООН включают «проверку фактов и полное и публичное обнародование правды при условии, что такое обнародование не причинит дополнительного ущерба или не поставит под угрозу безопасность и интересы жертв, их родственников, свидетелей или лиц, которые осуществляли вмешательство с целью оказания помощи жертвам или предотвращения дальнейших нарушений» (ст. IX, 22 b), а также «принесение публичных извинений, в том числе признание фактов и ответственности», «включение точной информации о совершенных нарушениях в учебные программы по международным нормам в области прав человека и международного гуманитарного права и в учебные пособия всех уровней» (ст. IX, 22 h).

Иными словами, поиск правды, ее публичное признание и обнародование, вкупе с наложением ответственности за нарушение прав человека, является восстановлением прав с моральной точки зрения, или нематериальным возмещением ущерба, т.е. сатисфакцией. Более того, наказание виновных за правонарушение также является одним из элементов сатисфакции (ст. IX, п. 22 f).

Кроме проведения расследования фактов нарушения прав человека и поиска правды, публичное признание, принесение извинений и признание ответственности являются важными аспектами возмещения ущерба. В таком ключе Основные принципы и руководящие положения ООН рекомендуют

8 Кебурия К. О. Право на возмещение ущерба в случае нарушения прав человека в африканской и межамериканской системах защиты прав человека: сравнительно-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 50–53.

9 El Amparo v Venezuela (Reparations), Judgment of 14 September 1996, Series C No 28, para 35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_19_ing.pdf.

организациям, оперирующим в области защиты прав человека, публиковать свои доклады с целью доступа к ним широкой общественности.

Принесение публичных соболезнований или извинений носит символический характер, но важно то, что оно адресовано современному и будущим поколениям, как наглядное указание того, что не должно более повториться.

Как итог, главной задачей сатисфакции, как вида возмещения ущерба, является восстановление достоинства, психологического здоровья, чести и репутации пострадавшей стороны в результате нарушения международных норм прав человека.

Основные принципы и руководящие положения ООН понимают под прекращением продолжающихся нарушений и гарантиями неповторения случившегося отдельные виды возмещения ущерба (ст. IX, п. 23), хотя, при этом, прекращение нарушений относится к формам сатисфакции (ст. IX, п. 22 а).

Несмотря на то, что в Проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния прекращение продолжающихся нарушений и гарантии неповторения случившегося исключены из понимания возмещения ущерба (ст. 30)¹⁰, Комиссия международного права ООН все же утверждала, что прекращение нарушения международных обязательств и гарантии по неповторению случившегося являются «аспектами восстановления правовых отношений, пострадавших от нарушения» (п. 1 b ст. 30)¹¹.

Иногда прекращение нарушения частично совпадает с реституцией, особенно, в случаях лишения собственности. Но все же, в отличие от реституции, прекращение нарушений не ограничено пропорциональностью. Так, реституция применима, только если возможна, а прекращение нарушений может использоваться в любом случае.

В соответствии с положениями Основных принципов и руководящих положений ООН гарантии неповторения случившегося содержат следующие меры, которые направлены на предотвращение нарушений: обеспечение эффективного гражданского контроля за вооруженными силами и службами безопасности; обеспечение соответствия международным нормам гражданского и военных судебных процедур; укрепление независимости судебных органов; защита лиц, занимающихся юридическими и медицинскими вопросами, работающих в средствах массовой информации и правозащитников; организация постоянной деятельности по информированию общественности и соответствующих должностных лиц о международных нормах в области прав человека и международного гуманитарного права; содействие соблюдению кодексов поведения и этических норм, в частности международных норм, государственным служащими, в том числе работниками правоохранительных органов, исправительных учреждений, средств массовой информации, медицинских учреждений, психологических и социальных служб, военнослужащими, а также работниками предприятий экономического профиля; создание механизмов контроля и предупреждения

социальных конфликтов и их урегулирования; пересмотр и реформирование национального законодательства.

Гарантии неповторения случившегося также охватывают структурные изменения, которые могут быть достигнуты с помощью принятия соответствующих законодательных мер. Комитет по правам человека ООН в ст. 2 своего замечания общего порядка № 31 [80] «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта» подтвердил необходимость принятия законодательства, как первого шага к достижению гарантии неповторения нарушений прав человека, и в дополнение, приведения своего национального законодательства в соответствие с положениями международного права.

Для предотвращения дальнейших правонарушений лицам, находящимся под угрозой нарушения их прав, должны быть предоставлены особые меры защиты. К таким лицам можно отнести правозащитников, работников средств массовой информации и иных лиц, работающих в области защиты прав человека.

Исходя из норм соответствующих международных механизмов, государства обязаны не только обеспечить, но и гарантировать эффективную правовую защиту жертвам нарушений прав человека. Наиболее часто в специальной литературе применяется термин «возмещение» для обозначения средств правовой защиты при нарушении прав человека.

Однако адекватное выполнение обязательства по предоставлению права на правовую защиту и возмещение ущерба жертвам нарушений прав человека должно сопровождаться, прежде всего, усилиями государств, как на национальной, так и на международной арене, по созданию соответствующих процедур и специальных механизмов, доступных для пострадавших от правонарушений.

В данном вопросе нельзя не обратиться к одному из важнейших средств правовой защиты, которое также выделено Основными принципами и руководящими положениями ООН, а именно, право на доступ к правосудию. Как национальное законодательство, так и международное в обязательном порядке закрепляют за каждым человеком возможность обратиться в соответствующие судебные или административные органы за защитой своих прав. Национальные и международные компетентные органы, в свою очередь, должны обладать таким качествами, как беспристрастность, независимость и справедливость при разрешении вопросов, связанных с нарушением прав человека.

Государства, таким образом, в лице своих уполномоченных структур берут на себя обязательство по расследованию каждого факта нарушения прав человека, преследовать виновных лиц, определять ответственность правонарушителей, а также восстанавливать нарушенное право. Отказ в предоставлении доступа к правосудию или же создание заведомо неблагоприятных условий для жертвы правонарушения при прохождении процедуры рассмотрения дела является прямым показателем отсутствия в государстве правосудия как такового.

Право на доступ к правосудию включает в себя, как было отмечено выше, и эффективные процедуры возмещения причиненного ущерба. Применение того или иного вида возмещения ущерба зависит от обстоятельств каждого конкретного случая, однако необходимо соблюдать минимальный стандарт, определяющий условия использования каждого из видов возмещения ущерба.

Представляется, что основной целью права на правовую защиту является по возможности полное исправление ущер-

10 Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния от 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/9_6_2001.pdf.

11 Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния от 2001 года (комментарий Комиссии международного права ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf.

ба, причиненного жертве правонарушения, т.е. восстановление справедливости. При определении вины в каждом конкретном случае обращаются к моральной стороне вопроса.

Комитет по правам человека ООН в п. 15 замечания общего порядка № 31 [80] «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта» подчеркнул, что эффективные средства правовой защиты включают в себя прекращение, возмещение и предотвращение повторяющихся нарушений¹². Межамериканский суд¹³, Африканская комиссия по правам человека и народов¹⁴, а также Европейский суд по правам человека подтвердили, что же эффективные средства правовой защиты должны быть способны обеспечить возмещение причиненного ущерба¹⁵. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин указал, что средства правовой защиты и компенсационные средства являются частью системы эффективных средств правовой защиты¹⁶.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации пояснил, что требование потерпевшего о компенсации должно быть рассмотрено в каждом случае, в том числе, в случаях, когда жертве не было нанесено физическое увечье, но был причинен ущерб достоинству и репутации¹⁷. Европейский суд счел, что средство правовой защиты должно быть в состоянии восстановить нарушенное право в том или ином виде¹⁸.

Главными чертами репарационной практики возмещения причиненного ущерба являются: равенство сторон; одна из сторон заведомо является (предполагаемым) правонарушителем; конечный итог процесса включает в себя восстановление жертвы в своих правах, иными словами, положении, предшествовавшем нарушению права.

Таким образом, цель права на правовую защиту и права на возмещение ущерба – в достижении вполне определенных результатов, устранении нарушения, и, как следствие, приведении в должный вид морального аспекта.

Во всех случаях применимое средство правовой защиты должно быть практичным, эффективным и явным: оно должно быть эффективным, оперативным и доступным; оно должно исходить от независимого органа; жертва должна иметь доступ к юридическому представителю/адвокату, при необходимости, юридическая помощь должна оказываться на безвозмездной основе; средство правовой защиты должно вести к восстановлению нарушенного права, в том числе к возмеще-

нию и компенсации; право на оперативное, эффективное и беспристрастное расследование фактов предполагаемого нарушения права человека является неотъемлемой частью права на правовую защиту; средство правовой защиты должно применяться, по возможности, быстро; особое внимание уделяется случаям грубых, систематических и массовых нарушений прав человека.

Ввиду того, что компенсация представляет собой наиболее часто используемое средство возмещения ущерба, представляется необходимым установить ясные очертания процедуры определения точного размера суммы компенсации жертвам нарушения прав человека, чтобы не допустить возможности предоставления неадекватной каждому случаю компенсации¹⁹.

Тем не менее широкая практика применения компенсации не должна сводить к минимуму значение прочих видов возмещения ущерба. Представляется, что начальной задачей права на правовую защиту и возмещение ущерба должна быть вовсе не компенсация, иными словами, только передача конкретной денежной суммы, но восстановление нарушенных прав.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Юбилей африканской системы права человека и народов // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 2 (45).
2. Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Договорные органы по правам человека. — М., 2015.
3. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Дерендяева Э. Б., Музалева О. С. Межамериканская система защиты прав человека // Региональные системы защиты прав человека: Учеб. пособие / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2012.
4. Кебурия К. О. Право на возмещение ущерба в случае нарушения прав человека в африканской и межамериканской системах защиты прав человека: сравнительно-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 3.
5. Haasdijk S. The lack of uniformity in the terminology of the international law of remedies // *Leiden Journal of International Law*. — 1992.
6. Kaplow L., Shavell S. Accuracy in the Assessment of Damages, *Journal of Law and Economics*. — 1996. — Vol. 39.

12 Замечание общего порядка № 31 [80] «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта», ССРП/С/21/Rev.1/Add.13, 26 мая 2004 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom31.html>.

13 Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Дерендяева Э. Б., Музалева О. С. Межамериканская система защиты прав человека // Региональные системы защиты прав человека: учеб. пособие / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2012. — С. 276—337.

14 Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Юбилей африканской системы права человека и народов // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 2 (45). — С. 22—25.

15 ACtHR: Advisory Opinion OC-9/87, *Judicial Guarantees in States of Emergency* (Arts. 27.2, 25 and 8 American Convention on Human Rights), 6 October 1987, Series A No 9, para 24; ECtHR: Case *Silver v the United Kingdom*, Judgment of 25 March 1983 in Series A No 61, para 113.

16 General Recommendation No 19 on Violence against Women, 29 Januar y 1992, A/47/38, para 24 (t).

17 Case B.J. v Denmark, Views of 17 March 2000, CERD/C/57/D/17/1999, para 6.2.

18 Case *Keenan v the United Kingdom*, Judgment of 3 April 2001, Reports 2001-III, para 126.

19 Kaplow L., Shavell S. Accuracy in the Assessment of Damages // *Journal of Law and Economics*. — 1996. — Vol. 39. — P. 191—209.

Захаров А. Л., Суркова О. Е. ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО РОССИИ

Проанализирован цифровой разрыв в России: понятие, сущность, формы, причины. Предложены пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: права человека, неравенство, цифровой разрыв, электронное правительство, социальное неравенство, информационный капитал данного лица, право юридических гарантий, механизм правового регулирования.

Zakharov A. L., Surkova O. E. DIGITAL INEQUALITY OF RUSSIA

The paper analyzes the digital gap in Russia: the concept, essence, forms and causes. The proposals to improve the legislation to eliminate digital gap are given.

Keywords: human rights, inequality, digital gap, e-government, social inequality, information capital of the person, the right to legal guarantees, the mechanism of legal regulation.



Захаров А. Л.

XXI в. делает главную ставку на знания и высокие технологии. В процессе развития информационного общества новой правовой проблемой становится цифровое неравенство. Проблема цифрового неравенства заявила о себе как острая, и она находится на стыке права, экономики, политики, культуры.

Впервые о проблеме цифрового неравенства громко было заявлено в 1997 г. на заседании ПРООН в Берлине, при этом использовалось понятие «информационная бедность», под которым понималось отсутствие доступа к информационно-коммуникационным технологиям¹. В русском языке словосочетание «цифровое неравенство» появилось в 2000 г. В ноябре 2000 г. в Доме Правительства прошел международный семинар «Проблемы преодоления “цифрового неравенства” в России и странах СНГ». Этот семинар был проведен в рамках консультаций, проводимых ООН по вопросам развития информационно-коммуникационных технологий².

Несмотря на значительное количество правовых исследований, посвященных равенству и неравенству, а также равноправию в отечественном праве, комплексные правовые исследования именно проблемы цифрового неравенства отсутствуют. Также в российском праве отсутствует единая терминология по этому поводу. В российской теоретической правовой науке пока не сложилось единого эквивалента устоявшегося в англосаксонском праве термина digital divide. Используются словосочетания «цифровой барьер», «цифровое неравенство», «цифровое разделение», «цифровой разрыв», «цифровая пропасть», «дигитальная яма», «дигитальный разрыв», «цифровой занавес». Можно констатировать, что отсутствие адекватного правового регулирования информационной сферы в нашей стране, отсутствие единого методологического подхода, несовершенство правовых норм не соответствует реалиям и нуждам сегодняшнего дня. Российское правовое регулирование, к сожалению, пока отстает от правового регулирования этого вопроса в Европейском Союзе. Однако нельзя утверждать, что наша страна стоит на месте, правовое регулирование развивается, однако, к сожалению, не тем темпом, который нужен.

В июле 2000 г. на саммите «Большой восьмерки» Президент России В. В. Путин подписал Окинавскую хартию глобального информационного общества, в которой отдельным пунктом стоит вопрос о преодолении «цифрового неравенства», содержится призыв ликвидировать разрыв в области информации и знаний. В Хартии обозначено, что пути обеспечения всеобщего доступа включают: создание благоприятных рыночных условий для предоставления соответствующих услуг; совершенствование сетевого доступа, особенно в отдаленных и отсталых районах; предоставление более легкого доступа к информационным

технологиям людям, пользующимся меньшей социальной защищенностью, людям с ограниченной трудоспособностью; предоставление возможности освоить и получить навыки работы с информационными технологиями посредством образования и (пожизненного) обучения; содействие развитию «удобных» технологий, например, мобильный доступ к Интернету. В Хартии подчеркивается, что «все люди должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества»³.

В настоящий момент в России принята и действует Федеральная программа устранения цифрового неравенства, рассчитанная на пять лет – 2014–2018 гг. Проект устранения цифрового неравенства реализуется в рамках контракта между Федеральным агентством связи и «Ростелекомом». В соответствии с контрактом «Ростелеком» должен в течение 5 лет обеспечить высокоскоростным доступом в Интернет населенные пункты нашей страны.

Между тем, проблема цифрового неравенства не ограничивается только созданием возможностей доступа к Интернету и современным технологиям, хотя, безусловно, тесно с этим связана.

Необходимо отметить, что, как правило, «цифровое неравенство» относят к терминам социально-политического характера⁴. Отдельные авторы отмечают, что цифровое неравенство – это социально-экономический феномен, являющийся следствием разницы в уровне дохода, грамотности и образования, степени развития определенных навыков, различия в сфере бизнеса, культуры, законодательства⁵. Это неточный подход. Мы же считаем, что цифровое неравенство – это не только социальный, политический, экономический, но и культурный феномен. Цифровое неравенство находится на стыке всех сфер жизни общества.



Суркова О. Е.

1 Вершинская О. Н. Информационное неравенство как социологическая проблема // Информационное общество. – 2001. – № 4.

2 Бекетов Н. Информационное разнообразие и цифровое неравенство в развитии России // Информационные ресурсы России. – 2009. – № 5.

3 Там же.

4 Цифровой барьер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80

5 Суханова М. Цифровое неравенство? Тогда мы идем к вам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iemag.ru/columns/detail.php?ID=33002>

Отдельный аспект, на наш взгляд, заключается в том, что одним из факторов, порождающих «цифровое неравенство», является низкий уровень развития правовой науки и законодательства в этой области, открытые пробелы в праве и рассогласованность правовых норм. Это уже явно и правовая проблема.

В условиях внедрения системы «электронного правительства», портала «Государственные услуги» цифровое неравенство нарушает основные принципы права, права и свободы человека, гарантии, предоставленные Конституцией РФ.

На возможности ущемленной группы влияют отсутствие или ограниченный доступ к телевидению, Интернету, телефонной связи (мобильной и стационарной), радио. Все это ограничивает возможности этой группы в поиске работы, налаживании социальных связей, культурном обмене и может негативно влиять на экономическую эффективность, развитие и сохранение культуры, уровень образования⁶.

По мнению социологов, информационное неравенство – это не только неравенство в доступе к технике. Как считает Ольга Вершинская, сегодня существуют и другие признаки «цифрового неравенства» – имущественный, возрастной, образовательный, гендерный, территориальный и культурный. Если экономический аспект (то есть недоступность техники в силу низких доходов) никак нельзя назвать специфической чертой данного вида социальной дифференциации, то другие его основания весьма своеобразны: владеть техникой – еще не значит ее использовать. Важнейший фактор информационного неравенства в России – территориальный или поселенческий, так как место жительства (и низкая мобильность) во многом определяет возможности граждан в сфере информатизации⁷.

Важность проблемы была подмечена еще в 2008 г. на тот момент Президентом РФ Д. А. Медведевым. Так, на заседании президиума Государственного Совета РФ он сказал, что информационное «неравенство» между гражданами страны можно и нужно устранять; назвал большой проблемой компьютерную неграмотность населения. «Информационный капитал личности – крайне значимый ресурс, особенно в нашу эпоху, и относят его к существенной части всего “человеческого капитала”, влияющего как на квалификацию и производительность труда, так и на способности человека в целом. Кардинально меняется и уровень его социальных связей, превращаясь в своего рода “нематериальные активы”», – добавил глава государства. «Вот почему разница в информационной готовности людей и создает так называемый информационный разрыв или “информационное неравенство”», – пояснил он. «Это цифровое неравенство мы должны преодолеть», – убежден он. «Мы должны этим заниматься, и надеюсь, что ключевую роль здесь сыграют региональные программы информатизации, а также внедрение соответствующих образовательных стандартов и программ, развитие непрерывного образования», – цитирует президента ИТАР-ТАСС. При этом Дмитрий Медведев не исключил, что государство может помочь оплатить отдельные категории граждан подключение к Интернету. Отметив необходимость внедрения широкополосного доступа в мировой Сети, он отметил возможность предусмотреть систему компенсаций для отдельных категорий граждан, например, для учащихся и студентов. Глава государства подчеркнул также необходимость развития дистанционных технологий, прежде всего в образовании и медицине⁸.

В нынешних условиях «обладать знанием» – значит уметь быстро ориентироваться в потоке новой информации, легко отыскивая в хранилище знаний необходимые сведения. При этом важно, чтобы затраты на поиск нужной информации не

превышали экономическую выгоду от ее использования. Доступ к компьютерным технологиям и телекоммуникациям, а также правильное их использование – вот ключ к успеху в информационном обществе. Те, кто вовремя осознают это и овладеют новыми технологиями, окажутся в преимущественном положении перед другими представителями рода человеческого, так как получат большие возможности для своего профессионального роста и повышения благосостояния. Прочие же рискуют остаться на обочине – им придется либо пополнить армию безработных, либо всю жизнь заниматься тяжелым физическим трудом⁹.

Как правило, под цифровым барьером, цифровым неравенством, информационным неравенством понимается ограничение возможностей социальной группы из-за отсутствия у нее доступа к современным средствам коммуникации¹⁰.

Совсем недавно в журнале «Эксперт» одна из сторон проблемы цифрового неравенства была достаточно красочно описана. «Компания CISCO возводит в Южной Корее город Сонгдо, где вся инфраструктура будет управляться через спутники и интернет. Это концепция “умного города” (smart city). Если, допустим, в офисном районе все уехали, и вечером там не нужен свет, то инфраструктура как умная машина понимает, что свет можно выключить, а нагрузку стоит передать в жилой район. Это умное балансирование жизни в городе. Через устройства вроде Google Glass человек тоже сможет включиться в систему этого “умного города”. Он будет находиться на связи с городскими службами и собственным домом, отдавать распоряжения холодильнику и системам отопления, совершать платежи, пользоваться разнообразными услугами. Возникает опасность “цифрового неравенства” – едва ли не нового классового расслоения в зависимости от того, включены ли в систему города или нет, есть ли у тебя соответствующий инструмент, чтобы в нее включиться и получить полный пакет цифровых прав. Молодые люди уже сейчас осваивают столицу в основном через приложения в гаджетах. Через гаджеты они знакомятся с городом, у них появляются любимые места. Виртуальное городское пространство находится в тесной взаимосвязи с реальным. Если у вас нет качественного гаджета, вы можете начать теряться в городе, выпасть из ритма и просто не узнать, что несет в себе место, в котором вы оказались. Если у вас не будет гаджета с полноценными приложениями, вы попадете в “цифровую ловушку”: погрузиться в городскую среду вы сможете только в том случае, если будете свободно использовать последние технологии. “Цифровое неравенство” может получить не только имущественное, но и возрастное измерение, ведь понятно, что новые технологии хуже осваивают люди старшего возраста¹¹.

На наших глазах возникает новое общество, состоящее из двух классов: класса хорошо образованных людей, имеющих доступ к самым разнообразным знаниям, создающих и потребляющих новые товары и услуги, и класса низкоквалифицированных, малообразованных и малообеспеченных людей. Как свидетельствует исторический опыт человечества, подобное противостояние очень часто заканчивается кровопролитными революциями. Вот почему развитые страны стараются найти решение проблемы «цифрового неравенства» как для своих граждан, так и для жителей стран, находящихся на более низких ступенях технологического развития¹².

В эпоху формирования информационного общества «цифровое неравенство» становится одним из важнейших факторов деления людей на богатых и бедных. Еще в 1997 г. Программа развития ООН ввела новое измерение бедности

6 Цифровой барьер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D0%B1%D0%Bo%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80

7 Сергеев М. Как преодолеть цифровое неравенство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politcom.ru/740.html>

8 Медведев призвал бороться с информационным «неравенством» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=195103&cid=1>

9 Подробнее см.: Бондаренко С. «Цифровое неравенство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/6053/>

10 Цифровой барьер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D0%B1%D0%Bo%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80

11 Город-сказка, город-мечта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/russian_reporter/2014/45/gorod-skazka-gorod-mechta/

12 Бондаренко С. «Цифровое неравенство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/6053/>

— информационное, определяющее возможность доступа к информационной магистрали широких слоев населения. Основным конфликтом в системе производственных отношений становится конфликт между знанием и некомпетентностью.

Чем больше сервиса и услуг переходит в виртуальное пространство, тем труднее становится людям, не имеющим доступа к Сети, найти работу, повысить свое образование, добиться успеха в бизнесе.

«Цифровое неравенство» — проблема не только и не столько отдельных людей, но целых стран и регионов. Уже в обозримом будущем вместо того, чтобы говорить о «бедной стране», политики станут рассуждать о «странах с дефицитом знаний». Государства будут вынуждены в числе первоочередных задач на первое место ставить повышение уровня образования и профессиональной квалификации своих граждан, ибо уже сегодня конкурентоспособность определяется в решающей степени наличием высококвалифицированных человеческих ресурсов. Те страны, которые не смогут повысить уровень развития науки и сполна использовать сокровищницу знаний, будут неизбежно отставать от своих соседей. Вследствие этого в мире еще больше возрастет экономическое и социальное неравенство наций.

Даже если подходить однобоко, оценивая цифровое неравенство исключительно с точки зрения широты возможности доступа к Интернету, то данные не обнадеживают. Например, согласно открытым данным из Википедии, в Исландии доступ к Интернету имеет более 86 % населения, а в Либерии — 0,03 %. Таким образом, цифровое неравенство негативно влияет на потенциальные возможности человека, его возможность самореализоваться. Еще четыреста лет назад английский философ Фрэнсис Бекон отметил: «Кто владеет информацией — владеет миром». Действительно, вся история человечества подтверждает то, что знания, доступные посвященным, бывают сильнее любой физической силы. Согласно общепринятым воззрениям на информационное общество, его специфика такова, что свободный обмен информацией способствует преодолению нищеты и неравенства, однако у тех, кто отключен от такого обмена, перспективы катастрофически ухудшаются.

Кроме цифрового неравенства между странами и регионами, существует также поколенческое и культурно-психологическое неравенство. Это аспект нуждается в самом глубоком изучении в связи с малым количеством научных работ в этой области.

На наш взгляд, цифровое неравенство, как правило, проявляется в двух формах, которые могут сочетаться между собой:

- региональное или территориальное неравенство. Оно выражается в разделении мира на регионы, где информационные технологии доступны большинству населения и где такого доступа нет. Границы информационно богатых и информационно бедных регионов практически совпадают с границами индустриально развитых регионов (Северная Америка, Западная Европа, развитые страны Юго-Восточной Азии) и стран «третьего мира» (Африка, Азия, Южная Америка).
- социальное неравенство. Выражается в одновременном присутствии в обществе социальных групп, которые активно используют информационные технологии, и групп, которые не могут себе этого позволить по причине низкого дохода, недостатка образования и культуры, отсутствия необходимых навыков, ограниченных физических возможностей, в силу преклонного возраста и т.д.

Интересный подход предлагают такие ученые, как И. О. Аврамова, Д. В. Поликанов, О. Н. Вершинская, О. Н. Махрова. Ими разработаны критерии, которые могут служить для оценки «цифрового неравенства», связанные с доступом к информационным технологиям:

1. Физический доступ, т.е. наличие потенциальной возможности использовать инфраструктуру, программное обеспечение и оборудование.

2. Финансовый доступ — экономические возможности пользователя регулярно оплачивать услуги интернета.

3. Когнитивный доступ — наличие у пользователя необходимых для работы в сети интеллектуальных способностей и образовательной подготовки. Эта характеристика определяется способностью пользователя осуществлять поиск и получение необходимой информации, обрабатывать и применить ее в рамках своей деятельности. Это означает умение не только воспринимать и обрабатывать информацию, но и распространять собственную информацию.

4. Доступ к значимой информации. Если выход в интернет есть, но пользователь не может найти полезную для него информацию, то будут обесценены три вышеуказанные характеристики.

5. Политический доступ — возможность населения повлиять на политический процесс и процесс распределения общественных благ¹³.

В Европейском Союзе для оценки цифрового неравенства используется индекс цифровых возможностей. Лидером по темпам сокращения цифрового неравенства являлась Индия, которая за 4 года удвоила свой digital opportunity index (DOI) — индекс цифровых возможностей. Вторую позицию по темпам роста занимает Китай, третью позицию занимает Россия¹⁴.

В России нужен сознательный поворот от сырьевой к инновационной политике и экономике. Для интеграции в глобальную экономику в качестве великой державы, т.е. государства с высоким уровнем благосостояния граждан, нужно уделять повышенное внимание устранению цифрового неравенства. Для реализации этой цели необходимо принятие специального федерального закона, который бы позволил установить гарантии цифрового равенства для всех граждан, а также поддерживающие и компенсационные механизмы для тех, кто нуждается в государственной поддержке.

Пристатейный библиографический список

1. Аврамова И. О., Поликанов Д. В. Интернет и Африка: параллельные реальности. — М.: Институт Африки РАН, 2001.
2. Бекетов Н. Информационное разнообразие и цифровое неравенство в развитии России // Информационные ресурсы России. — 2009. — № 5.
3. Бондаренко С. «Цифровое неравенство» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/6053/>
4. Вершинская О. Н. Информационное неравенство как социологическая проблема // Информационное общество. — 2001. — № 4.
5. Вершинская О. Н., Махрова О. Н. Гуманитарная информатика // Информационное общество. — 2009. — № 4.
6. Город-сказка, город-мечта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://expert.ru/russian_reporter/2014/45/gorod-skazka-gorod-mechta/
7. Медведев призвал бороться с информационным «неравенством» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=195103&cid=1>
8. Сергеев М. Как преодолеть цифровое неравенство [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.politcom.ru/740.html>
9. Суханова М. Цифровое неравенство? Тогда мы идем к вам [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iemag.ru/columns/detail.php?ID=33002>
10. Цифровой барьер [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80

13 Аврамова И. О., Поликанов Д. В. Интернет и Африка: параллельные реальности. — М.: Институт Африки РАН, 2001. — С. 115; Вершинская О. Н., Махрова О. Н. Гуманитарная информатика // Информационное общество. — 2009. — № 4.

14 Бекетов Н. Информационное разнообразие и цифровое неравенство в развитии России // Информационные ресурсы России. — 2009. — № 5.

Киселева Е. В.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЛГБТ В РЕЗОЛЮЦИЯХ СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА*

Поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех является основополагающим принципом современного международного права, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций (ч. 3 ст. 1 Устава). Права человека составляют одну из трех опор, основных сфер и направлений деятельности ООН. Традиционные ценности и проблемы лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров находятся в центре оживленных международных дискуссий в последние годы, оба вопроса имеют потенциал усиления или ослабления эффективности международного сотрудничества в сфере защиты прав человека в целом. Настоящая статья посвящена анализу вовлеченности главного уставного правозащитного органа ООН – Совета по правам человека – в рассмотрение вопросов традиционных ценностей в правозащитном контексте и международно-правового статуса ЛГБТ.

Ключевые слова: международное право, защита прав человека, Совет по правам человека, традиционные ценности, ЛГБТ.



Киселева Е. В.

Kiseleva E. V.

TRADITIONAL VALUES AND PROBLEMS OF LGBT IN RESOLUTIONS OF THE HUMAN RIGHTS COUNCIL

Promoting and encouraging respect for human rights and for fundamental freedoms for all is the fundamental principle of contemporary international law enshrined in the Charter of the United Nations Organization (para. 3 Art. 1 of the Charter). Human rights form one of the three pillars, main spheres and directions of activities of the UN. Traditional values and problems of lesbians, gays, bisexuals and transgenders are at the forefront of lively international debates in recent years. Both issues are capable of strengthening or weakening the effectiveness of international cooperation concerning human rights generally. The present article is devoted to the analysis of the involvement of the main UN charter-based human rights body, i.e. Human Rights Council, into consideration of traditional values in human rights protection context and of international legal position of LGBT.

Keywords: international law, human rights protection, Human Rights Council, traditional values, LGBT.

В качестве вводных замечаний отметим следующее.

1. Традиционные ценности и проблемы лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (далее ЛГБТ) – явления разнопорядковые, но концептуальные. Хотя оба имеют непосредственное отношение к ядру понимания защиты прав человека, они дают противоположные версии осмысления идеи и идеала прав человека и в значительной степени взаимно исключают друг друга.

2. Оба вопроса находятся на схожем уровне вовлеченности Совета по правам человека, выраженной в принятых им резолюциях, хотя кампании, развернутые вокруг двух тем, не сопоставимы. «Права ЛГБТ» агрессивно лоббируются, тогда как традиционные ценности продвигаются весьма умеренно, если не скромно.

3. Аргументация по обоим вопросам сходна. В обоих случаях в качестве одного из центральных аргументов цитируется Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (далее ВДПЧ)¹, однако борцы за «права ЛГБТ» опираются только на первое предложение ст. 1 ВДПЧ, тогда как сторонники традиционных ценностей основывают свои взгляды на полном тексте ст. 1 Декларации. Две идеи (традиционных ценностей и «прав ЛГБТ») существенно различаются в объективности: апологеты ЛГБТ грешат безапелляционностью и односторонностью в подходе, а также тоталитарным языком, тогда как защитники традиционных ценностей признают возможную вариативность мнений, потенциальные злоупотребления концепцией.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-33-01040.

1 Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (последнее посещение 28 марта 2015 г.).

Суть двух концепций. ЛГБТ можно рассматривать в качестве уязвимой группы². Они порой являются жертвами насилия, дифференциации, которая в ряде случаев может считаться дискриминацией, по признакам, присущим ЛГБТ. Отличия ЛГБТ от прочих людей коренятся в их сексуальной ориентации (далее СО) и/или гендерной идентичности (далее ГИ). Если феномен ЛГБТ известен на протяжении едва ли не всей человеческой истории, то его легализация и попытки уравнивания ЛГБТ с гетеросексуальными людьми являются недавними³. Можно проследить их, по меньшей мере, на протяжении половины столетия⁴. С другой стороны, традиционные ценности всегда были основой правового регулирования⁵. Их имманентный характер для права был и остается в сфере

2 О понятии уязвимости и уязвимых групп см., например: Алисиевич Е. С. Категория уязвимости в современном международном праве // Молдавский журнал международного права и международных отношений. – Кишинев: Elan Poligraf. – 2012. – № 4. – С. 5–13; Алисиевич Е. С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // Евразийский юридический журнал. – М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2013. – № 1. – С. 29–33.

3 См., например: Semenova N. S., Kiseleva E. V., Ilyashevich M. V., Alisievich E. S. Traditional values and human rights of LGBT under contemporary international law // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – № 5.

4 См., например: Ильяшевич М. В., Алисиевич Е. С. К вопросу о роли Верховного комиссара ООН по правам человека в защите представителей ЛГБТ-сообщества от дискриминации // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – № 6. – С. 96–98.

5 См.: Семенова Н. С. Традиционные ценности – камень преткновения XXI века: международно-правовой подход // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – № 11. – С. 19–22.

сопряженности права и морали⁶. Если ЛГБТ стремятся к полному осуществлению прав человека, традиционные ценности помогают постичь саму идею защиты прав человека.

Права человека применимы к любому человеку на основании одних и тех же принципов и при учете всех возможных различий, существующих между людьми. Однако идея (идеал) защиты прав человека зависит от нашего понимания, что такое человек, понимания нормальности и отклонений. Отклонение нуждается в специальных мерах, тогда как норма нуждается лишь в защите. Традиционные ценности позволяют понять, что является нормальным. Несколько примеров.

Ребенок отличается от взрослого, как указано в преамбуле Конвенции по правам ребенка 1989 г. со ссылкой на Декларацию прав ребенка, «физической и умственной незрелостью» (абз. 10)⁷. Это значит, что нормой для человека является физическая и психическая зрелость. В противном случае человек «нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту» (там же).

Инвалид, как следует из определения, данного в Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов 1993 г.⁸, это человек с «различными функциональными ограничениями» (п. 17 введения). Или, словами Конвенции о правах инвалидов 2006 г.⁹, «к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» (абз. 2 ст. 1 Конвенции). Это значит, что нормой для человека является отсутствие «различных функциональных ограничений». В противном случае человек нуждается в «разумных приспособлениях» (предметах, обстановке, программах, услугах; *mutatis mutandis* от определения универсального дизайна, данного в ст. 2 Конвенции о правах инвалидов 2006 г.).

С этой точки зрения, если мы говорим о защите прав ЛГБТ, мы принимаем их отличия от других. ЛГБТ равны с «нормальными» людьми во всем, за исключением сферы сексуальности и репродуктивной сферы. Воспроизводство человечества по общему правилу осуществляется через институт семьи (или наоборот, семья есть общее правило защиты продолжения рода). Пары ЛГБТ (два гея, две лесбиянки и проч.) с биологической точки зрения к воспроизводству не способны. Если быть ЛГБТ – вопрос выбора, ЛГБТ по своей воле отказываются от семейных прав в пользу своей «особости». Если быть ЛГБТ – вопрос биологической детерминированности, но человек хочет вступить в брак и создать семью (а семья создается мужчиной и женщиной, как закреплено в многочисленных международных договорах¹⁰), международное право защищает эти права.

Рассмотрение обозначенных тем на универсаль-

ном уровне. Если мы примем во внимание самый высокий уровень закрепления прав человека, мы увидим, что ни один универсальный международный договор не содержит прямой отсылки ни к традиционным ценностям, ни к «правам ЛГБТ» (или дискриминации на основе СО и/или ГИ)¹¹.

На повестке дня Совета по правам человека (далее – СПЧ или Совет) два вопроса появились примерно одновременно и развивались параллельно.

Первая резолюция, посвященная традиционным ценностям, была принята СПЧ 2 октября 2009 г. (ее название «Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества»¹²). В своей резолюции 16/3 от 24 марта 2011 г. СПЧ подтвердил, «что достоинство, свобода и ответственность являются традиционными ценностями, которые разделяет все человечество и которые закреплены в универсальных договорах по правам человека» (п. 3); признал, «что более глубокое понимание и уважение этих ценностей способствуют поощрению и защите прав человека и основных свобод» (п. 4); отметил «важную роль семьи, общины, общества и образовательных учреждений в утверждении и передаче этих ценностей, что способствует поощрению уважения прав человека и повышению степени их принятия на низовом уровне, и призывает все государства укреплять эту роль путем принятия соответствующих позитивных мер» (п. 5); просил Консультативный комитет Совета по правам человека «подготовить исследование о том, каким образом более глубокое понимание и уважение таких традиционных ценностей, как достоинство, свобода и ответственность, может способствовать поощрению и защите прав человека, и представить это исследование Совету до начала его двадцать первой сессии» (п. 6)¹³. Работа над исследованием была отмечена в резолюции от 27 сентября 2012 г.¹⁴, а само исследование было представлено 6 декабря 2012 г.¹⁵

Вопросы ЛГБТ стали впервые предметом резолюции СПЧ 15 июня 2011 г., когда был принят документ, озаглавленный «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность»¹⁶. Эта резолюция содержала просьбу к Верховному комиссару «поручить провести исследование, подлежащее завершению к декабрю 2011 года, с тем чтобы

6 См., например: Borodina E. "Dignity" as an international legal category. Master's thesis. – Moscow, 2015.

7 Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.

8 Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. Приняты резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи ООН 20 декабря 1993 г. Текст резолюции официально опубликован не был.

9 Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН 13 декабря 2006 г. // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 7. – С. 45–67.

10 См., например: ч. 1 и 2 ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; ст. 12 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.

11 Анализ см.: Абашидзе А. Х., Клишас А. А. «Гендерные аспекты» и «традиционные ценности» через призму международного права прав человека // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семенович, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. – М.: Покров ИПО, 2015. – С. 131–142.

12 Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. Резолюция, принятая Советом по правам человека 12 октября 2009 г. A/HRC/RES/12/21.

13 Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества. Резолюция, принятая Советом по правам человека 24 марта 2011 г. A/HRC/RES/16/3.

14 Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества. Резолюция, принятая Советом по правам человека 27 сентября 2012 г. A/HRC/RES/21/3.

15 Исследование Консультативного комитета Совета по правам человека, посвященное вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. 6 декабря 2012 г. A/HRC/22/71.

16 См.: Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Резолюция, принятая Советом по правам человека 14 июля 2011 г. A/HRC/17/19.

Таблица 1. Результаты голосования Совета по правам человека по резолюциям о традиционных ценностях и проблемах ЛГБТ

	За	Против	Воздержались
Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. A/HRC/RES/12/21*.	26	15	6
Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. A/HRC/RES/16/3**.	24	14 ²	7
Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. A/HRC/RES/17/19***.	23	19	3
Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества. A/HRC/RES/21/3****.	25	15	7
Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. A/HRC/RES/27/32*****.	25	14	7

Источник: подготовлено автором на основании резолюций.

документально подтвердить наличие дискриминационных законов и практики и актов насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности во всех регионах мира и определить возможные пути использования международного права прав человека с целью покончить с насилием и связанными с ним нарушениями прав человека по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности» (п. 1 Резолюции). Это исследование было представлено 17 ноября 2011 г.¹⁷ и принято к

сведению во второй резолюции по теме, датированной 26 сентября 2014 г.¹⁸

Краткое сравнение аргументации. Таким образом, в настоящее время имеется по две-три резолюции СПЧ и исследованию с каждой стороны, что делает сравнение кратким и ясным.

Все резолюции и оба исследования появились в один период времени (2009–2014 гг.), резолюции были одобрены аналогичным большинством Совета (см. Таблицу 1).

Объем документов также сопоставим, они содержат по две-три страницы (см. Таблицу 2).

Хотя язык также кажется сходным, детали показывают различия в обосновании соответствующих утверждений и объективности подходов.

Резолюции о традиционных ценностях начинаются со ссылки на «цели и принципы, закрепленные в Уставе ООН» (абз. 2 преамбула всех трех резолюций) и повторяют обязательство всех государств выполнять свои правозащитные обязательства в соответствии «с Уставом ООН, другими договорами по правам человека и нормами международного права» (аб-

* Согласно резолюции голоса распределились следующим образом: «за» – Ангола, Бангладеш, Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Буркина-Фасо, Габон, Джибути, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Камерун, Катар, Китай, Куба, Кыргызстан, Мадагаскар, Нигерия, Никарагуа, Пакистан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Филиппины, Южная Африка; «против» – Бельгия, Венгрия, Италия, Маврикий, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Республика Корея, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Чили, Япония; воздержались Аргентина, Бразилия, Гватемала, Украина, Уругвай.

** Хотя в резолюции указано, что результаты голосования заносятся в отчет, и сами результаты представлены, на сайте документов, принятых на данной сессии СПЧ, «против» значится 21. Вот, как распределились страны, согласно тексту резолюции: «за» – Ангола, Бангладеш, Бахрейн, Буркина-Фасо, Гана, Джибути, Замбия, Иордания, Камерун, Катар, Китай, Куба, Кыргызстан, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Нигерия, Пакистан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Таиланд, Уганда, Эквадор; «против» – Бельгия, Венгрия, Испания, Маврикий, Мексика, Норвегия, Польша, Республика Корея, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Швейцария, Япония; воздержались Аргентина, Бразилия, Гватемала, Республика Молдова, Украина, Уругвай, Чили.

*** Согласно резолюции голоса распределились следующим образом: «за» – Аргентина, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Гватемала, Испания, Куба, Маврикий, Мексика, Норвегия, Польша, Республика Корея, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Украина, Уругвай, Франция, Чили, Швейцария, Эквадор, Япония; «против» – Ангола, Бангладеш, Бахрейн, Габон, Гана, Джибути, Иордания, Камерун, Катар, Мавритания, Малайзия, Мальдивы, Нигерия, Пакистан, Российская Федерация, Республика Молдова, Саудовская Аравия, Сенегал, Уганда; воздержались Буркина-Фасо, Замбия, Китай.

**** Согласно резолюции голосовали «за» Ангола, Бангладеш, Буркина-Фасо, Джибути, Индия, Индонезия, Иордания, Камерун, Катар, Китай, Конго, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Ливия, Мавритания, Малайзия, Мальдивы, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Таиланд, Филиппины, Уганда, Эквадор; «против» – Австрия,

Бельгия, Ботсвана, Венгрия, Испания, Италия, Коста-Рика, Маврикий, Мексика, Норвегия, Польша, Румыния, Соединенные Штаты Америки, Чешская Республика, Швейцария; воздержались Бенин, Гватемала, Нигерия, Перу, Республика Молдова, Уругвай, Чили.

***** Согласно резолюции «за» были Австрия, Аргентина, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Германия, Ирландия, Италия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Перу, Республика Корея, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Франция, Черногория, Чешская Республика, Чили, Эстония, Южная Африка, Япония; «против» – Алжир, Ботсвана, Габон, Индонезия, Кения, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Мальдивские Острова, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Эфиопия; воздержались Буркина-Фасо, Индия, Казахстан, Китай, Конго, Намибия, Сьерра-Леоне. Одна делегация не голосовала.¹⁷ См.: Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 17 ноября 2011 г. A/HRC/RES/19/41.

17 См.: Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 17 ноября 2011 г. A/HRC/RES/19/41.

18 См.: Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Резолюция, принятая Советом по правам человека 26 сентября 2014 г. A/HRC/RES/27/32.

Таблица 2. Структура резолюций Совета по правам человека по вопросам о традиционных ценностях и проблемах ЛГБТ

	Количество абзацев в преамбуле	Количество пунктов в основной части
Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. A/HRC/RES/12/21.	6	2
Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. A/HRC/RES/16/3.	8	7
Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. A/HRC/RES/17/19.	5	4
Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества. A/HRC/RES/21/3.	10	7
Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. A/HRC/RES/27/32.	9	3

Источник: подготовлено автором.

зацы 4, 4 и 5 преамбул соответствующих резолюций, хронологически).

Подобных ссылок не найти в резолюциях по проблемам ЛГБТ. Документы этой группы напоминают лишь «об универсальности, взаимосвязанности, неделимости и взаимосвязанности прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в дальнейшем получивших развитие в других договорах о правах человека, таких как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и другие соответствующие основные договоры о правах человека» (абз. 2 преамбулы обеих резолюций).

Разница заключается в том, что упомянутый характер прав человека – это одно, а ссылка на международное право – другое. Первое встречается во всех пяти рассматриваемых документах. Что касается второго, то с точки зрения международного права общеизвестно, что положения ВДПЧ были в дальнейшем развиты в двух пактах. Однако из взаимосвязи между ВДПЧ и пактами вовсе не следует, что упоминаемые международные договоры непосредственно затрагивают проблемы традиционных ценностей или ЛГБТ. Ни один международный договор универсального характера не может быть текстуально использован для лоббирования СО и ГИ, и это реальность для авторов соответствующих резолюций, которые могут лишь апеллировать – весьма широко – ко «всем соответствующим резолюциям Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи, касающимся борьбы со всеми формами дискриминации и насилия, совершаемого вследствие дискриминации какого бы то ни было рода, особенно... резолюции 17/19 Совета от 17 июня 2011 года» (абз. 6 преамбулы Резолюции 27/32) и пытаться «определить возможные пути использования международного права прав человека с целью покончить с насилием и связанными с ним нарушениями прав человека по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности» (п. 1 Резолюции 17/19), т.е. смешивать и путать проблемы «насилия», которое, в том смысле как использовано в приведенной цитате, неприемлемо в отношении в буквальном смысле любого человека, с желанием распространить «сексуальную ориентацию» и «гендерную идентичность» в качестве якобы недолжного основания для проведения различий между людьми¹⁹.

Документы как по традиционным ценностям, так и по проблемам ЛГБТ ссылаются на ВДПЧ, Венскую Декларацию и Программу действий. Все документы повторяют слова о качествах универсальности, взаимосвязанности, взаимозависимости, неделимости и взаимодополняемости, присущих правам человека, необходимости поощрения и уважения ко всем правам человека на справедливой и равной основе, и т.п. Что различает две группы документов, так это их уровень объективности, открытости к критике.

В документах по традиционным ценностям содержится искренняя озабоченность потенциальным злоупотреблением концепцией и предостережение от этого: «Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, все государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, обязаны поощрять и защищать все права человека и основные свободы» (абзацы 5, 5 и 6 преамбулы соответствующих резолюций, хронологически); «подчеркивая, что на традиции нельзя ссылаться в оправдание вредных видов практики, нарушающих универсальные нормы и стандарты прав человека» (абзацы 7 и 8 преамбулы резолюций 16/3 и 21/3, соответственно).

Ничего подобного не найти в резолюциях по проблемам ЛГБТ. Авторы резолюций СПЧ по проблемам ЛГБТ замалчивают деструктивный эффект своих концепций на концепции семьи и на общества государств мира.

Показательно также и то, как СПЧ формулирует свои запросы о проведении исследований по двум темам. Резолюция 16/3 по традиционным ценностям «приветствует проведение 4 октября 2010 года рабочего совещания по обмену мнениями о том, каким образом более глубокое понимание традиционных ценностей человечества, лежащих в основе международных норм и стандартов в области прав человека, может способствовать поощрению и защите прав человека и основных свобод» (п. 1); «приветствует также доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, содержащий резюме обсуждений, состоявшихся на вышеупомянутом рабочем совещании» (п. 2); «просит Консультативный комитет Совета по правам человека подготовить исследование

ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. – М.: Покров ПРО, 2015. – С. 85–93.

19 Об иных примерах недобросовестного толкования действующего международного права правозащитниками ЛГБТ см.: Киселева Е. В. Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные

о том, каким образом более глубокое понимание и уважение таких традиционных ценностей, как достоинство, свобода и ответственность, может способствовать поощрению и защите прав человека, и представить это исследование Совету до начала его двадцать первой сессии» (п. 6). Резолюция 21/3 «просит Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека осуществить сбор информации от государств – членов Организации Объединенных Наций и других соответствующих заинтересованных сторон об оптимальных видах практики по реализации традиционных ценностей при поощрении и защите прав человека и поддержке уважения достоинства человека и представить резюме об этом Совету по правам человека до его двадцать четвертой сессии» (п. 6). Сбалансированный подход, попытка охватить все детали и услышать все стороны – вот дух резолюций.

Резолюция 17/19 по проблемам ЛГБТ иная. В ней СПЧ «1. Просит Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека поручить провести исследование, подлежащее завершению к декабрю 2011 года, с тем чтобы документально подтвердить наличие дискриминационных законов и практики и актов насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности во всех регионах мира и определить возможные пути использования международного права прав человека с целью покончить с насилием и связанными с ним нарушениями прав человека по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности; 2. Постановляет созвать в ходе девятнадцатой сессии Совета по правам человека дискуссионный форум на базе данных, приведенных в исследовании, которое будет проведено по поручению Верховного комиссара, и наладить конструктивный, осмысленный и транспарентный диалог по вопросу о дискриминационных законах и практике и актах насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности; 3. Постановляет также, что на этом форуме будут обсуждены и надлежащие последующие меры по выполнению рекомендаций, содержащихся в исследовании, которое будет проведено по поручению Верховного комиссара». То есть первым шагом предлагается задокументировать нарушения (сравните: не изучить проблему, ее масштабы, коренные причины и т.п.; никакого сотрудничества с государствами в проведении исследования). Вторым шагом предлагается обсудить данные, полученные в результате этих односторонних изысканий (т.е. не запросить у государств информацию, а потом ее обсудить, но предоставить некую информацию и после этого дать слово оппонентам). Третий шаг – выработать механизм, словно все государства согласны (с наличием проблемы, необходимостью каких бы то ни было мер, предложенными рекомендациями и т.д., и т.п.).

Любопытно, что только один документ из четырех смеет назвать рассматриваемый вопрос приоритетным. Это первая резолюция по ЛГБТ. К счастью, это слово исчезло из более позднего текста.

Едва ли можно назвать исчерпывающим проведенное сопоставление работы Совета по правам человека по проблемам международно-правовой защиты традиционных ценностей и проблемам ЛГБТ. За пределами статьи остались оба исследования (по традиционным ценностям и проблемам ЛГБТ), универсальный периодический обзор, деятельность специальных процедур и др. Но даже представленный материал позволяет сделать некоторое заключение. Статья 1 Всеобщей декларации прав человека имеет два предложения: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Использование первого

предложения объединяет вопрос традиционных ценностей и проблемы ЛГБТ. Второе предложение отражено только в резолюциях по традиционным ценностям, которые перечисляют ответственность среди иных традиционных ценностей (п. 3 Резолюции 16/3). Однако ст. 1 ВДПЧ представляет квинтэссенцию защиты прав человека только в своей полноте.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Клишас А. А. «Гендерные аспекты» и «традиционные ценности» через призму международного права прав человека // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. – М.: Покров ПРО, 2015.
2. Алисиевич Е. С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // Евразийский юридический журнал. – М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2013. – № 1.
3. Алисиевич Е. С. Категория уязвимости в современном международном праве // Молдавский журнал международного права и международных отношений. – Кишинев: Elan Poligraf, 2012. – № 4.
4. Ильяшевич М. В., Алисиевич Е. С. К вопросу о роли Верховного комиссара ООН по правам человека в защите представителей ЛГБТ-сообщества от дискриминации // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – № 6.
5. Киселева Е. В. Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. – М.: Покров ПРО, 2015.
6. Семенова Н. С. Традиционные ценности – камень преткновения XXI века: международно-правовой подход // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – № 11.
7. Borodina E. "Dignity" as an international legal category. Master's thesis. – Moscow, 2015.
8. Semenova N. S., Kiseleva E. V., Ilyashevich M. V., Alisievitich E. S. Traditional values and human rights of LGBT under contemporary international law // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – № 5.

Салихов Х. М.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ И ПРОЦЕДУР ТЕНДЕРНОЙ ЗАКУПКИ

В статье рассказывается о проблематике развития городов, механизмов разрешения болевых точек мегаполисов, о понятии «умный город», направлениях разработки международных стандартов ГЧП на ближайший период и о введении стандартов на механизм тендерных закупок.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, стандарт ГЧП-закупок, окружающая среда, экология, умный город, ЕЭК ООН.

Salikhov Kh. M.

PPP: ABOUT SOME ASPECTS OF FORMATION OF URBAN POLICY AND PROCEDURES FOR TENDER PURCHASES

The article reveals the problems of urban development, mechanisms for resolving pain points of megapolises, the "smart city" concept, spectrum of development of international standards for PPP in the near future and the introduction of standards for tender procurement mechanism.

Keywords: public-private partnership, PPP procurement standard, environment, ecology, smart city, UNECE.



Салихов Х. М.

В одном из предыдущих номеров журнала (№4, 2015 г., ЕврАзЮЖ – ред.) автор рассказывал о политике формирования международных стандартов в области государственно-частного партнерства. В рамках реализации данной программы в июне месяце с.г. в Лондоне прошло два мероприятия, посвященных разработке ГЧП-стандартов: международная конференция «PPP-Days 2015» и 7-я сессия Группы специалистов ГЧП ЕЭК ООН.

На одном из заседаний «Институтом высших бизнес-исследований» (IESE Business School – школа управления бизнесом при Университете Наварры – *ср. автора*) был представлен доклад о деятельности Центра исследований ГЧП, основанного в 2007 году. Миссия Центра заключается в содействии сотрудничеству между частным сектором и государственными органами, а также обмену идеями и инициативами через публичные дискуссии, научные исследования и систему образования. При этом целью Центра является обеспечение высокого качества научно-прикладных исследований в деловой сфере и государственной системе управления, распространение этих исследований в бизнес-СМИ и исполнительных органах власти, проведение форумов, конференций, конгрессов для обмена опытом, а также содействие бизнес-обучению как в деловом секторе экономики, так и в государственном управлении.

Конечно, безусловный интерес представляют особенности и специфика развития городов. Сегодня уже половина населения планеты живет в городских условиях: это мегаполисы, средние и малые города. К 2050 году в них уже будет проживать 75% населения. Решение проблем городов в той или иной степени, в том числе через механизмы государственно-частного партнерства – сверхважная задача XXI века: энергопотребление (до 80% потребляемой энергии расходуется на 2% территории планеты!), свыше 70% выбросов углекислого газа в атмосферу – это «заслуга» городов, катастрофический рост бытовых отходов, нехватка пресной воды, вопросы демографии, проблемы развития транспортной инфраструктуры... В последнее время стали часто говорить о так называемом «умном городе» и даже дали этому термину определение. Быть «умным городом» – значит использовать все имеющиеся современные технологии и ресурсы в единой интеллектуальной и скоординированной форме с целью развития городских центров, пригодных для жизни, стабильных и интегрированных в социально-экономическую и природную среду. Что в таком случае требуется для нормального, гармоничного развития го-

рода? Соответствующее разнообразие общественно-политических и социально-экономических институтов и механизмов, гармоничный демографический рост, максимальное снижение напряженности социального неравенства, энергоэффективное потребление, доступная система здравоохранения и образования, публичное пространство для развития общественных институтов; развитая инфраструктура, способствующая мобильности населения (включая безопасность и наличие всех видов телекоммуникации). Немаловажную роль при этом играют возможности для творческого и духовного роста человека, а это здоровый «кадровый резерв» для любой государственной системы, формирующий национальные и общечеловеческие ценности.

С позиции Международного центра передового опыта (ICoE) при Европейской комиссии ООН некоторыми из основных задач ГЧП по развитию городов являются:

- Выявление и распространение передового опыта на международный уровень
- Создание дискуссионного пространства между компаниями, государственными органами и экспертами со всего мира по определенным вопросам
- Создание рабочих стандартов управления проектами ГЧП
- Помощь правительствам в разработке проектов ГЧП в городах
- Проведение исследований
- Проектирование стратегии обучения в секторе государственных и региональных органов власти, особенно в странах с низким опытом, и содействия обмену знаниями со странами с большим опытом в ГЧП
- Оказание специализированной подготовки в ГЧП

Деятельность ICoE подразумевает:

- Разработку руководства по передовым практикам ГЧП в сфере городского развития и «умных» городов
- Создание стандартов управления проектами ГЧП в конкретных областях через многопрофильные мультикультурные рабочие группы
- Создание базы данных практических исследований и сети для специализированных экспертов
- Независимые консультационные услуги для государственных органов, стремящихся развивать свои способности и рынки ГЧП

- Проведение практических семинаров и тренингов
- Сотрудничество в проведении конференций и ярмарок в секторе
 - Создание рабочих групп для обмена передовым опытом и инноваций сообществ
- Проведение семинаров по различным аспектам ГЧП с участием как государственного, так и частного секторов
 - Проведение периодических международных конференций по вопросам развития и трансформации городов через ГЧП
 - Развитие партнерских отношений между городами, в результате совмещения государственного и частного сектора
 - Исследования
 - Публикации и информационные бюллетени

Практическая польза и преимущество ИСоЕ:

- Является частью международного эталонного центра в части ГЧП для городов
 - Доступ к данным, практическим руководствам, обучающим и другим документам, создаваемым центром
 - Размещение логотипа членской компании на сайте центра и наиболее важные контакты
 - Получение периодических бюллетеней с последними международными новостями
 - Доступ к конференциям и другим мероприятиям с возможностью получить первые спонсорские предложения
 - Доступ для членов к эксклюзивным событиям
 - Доступ к сети Центров Специалистов ГЧП при ООН
 - Являясь частью группы международных экспертов Центра, есть возможность присоединения к международным консультативным миссиям, участвуя в переговорах на конференциях и т.д.
 - Доступ к базе данных практических исследований
 - Проведение и участие в рабочих группах по выработке стандартов
 - Публикация статей к коммуникационному центру
 - Получение специализированного обучения через центр специалистов
 - Включение ваших собственных практических примеров в базу данных центров

Таким образом, в сотрудничестве с ИСоЕ Группа Специалистов ГЧП занимается разработкой Стандартов ГЧП, часть из которых уже создается, а часть готовится к разработке.

Разработка текущих (разрабатываемых) стандартов ГЧП будет проходить по следующим направлениям:

- ГЧП в политике здравоохранения
- Управление и соблюдение норма и правил
- Устав по «нулевой терпимости» к коррупции в ГЧП
- Схема сертификации агентств ГЧП: - Критерии и механизм сертифицирования агентств ГЧП
- Схема сертификации агентств ГЧП: - инструмент оценки агентств ГЧП
 - Возобновляемые источники энергии и энергоэффективность
 - Переменная сеть возобновляемых источников энергии (солнечная и ветровая)
 - Транспорт – Аэропорты - Железные дороги – Автомобильные дороги - Вода и сточные воды

Разработка будущих стандартов ГЧП пройдет по следующим направлениям:

- Расширение прав и возможностей женщин через ГЧП
- Руководство и соблюдение норм и правил
- Закупки ГЧП
- Здоровье
 - Разработка постоянного механизма «Последнего строительства» для скоординированной помощи в случае стихийных бедствий

- Диагностика с помощью телемедицины – Госпитали
- Первая помощь / поликлиники
- Возобновляемые источники энергии и энергоэффективность
 - Контролируемая сеть возобновляемых источников энергии (гидроэлектроэнергетика и биомассы) – Энергоэффективность в общественных зданиях
 - Электрификация села
 - Модели разработки развития умных и устойчивых городов
 - Социальное жилье / городское восстановление
 - Транспорт – Порты
 - Вода и сточные воды
 - Сельское водоснабжение
 - Управление водными ресурсами
 - Образование
 - Информационно-коммуникационные технологии и широкополосная сеть
 - Поддержание продовольственной безопасности через ГЧП с привлечением взаимодействия водных, энергетических ресурсов и сельского хозяйства
 - Раскрытие пенсионных фондов для финансирования инфраструктурных проектов (вода, энергия, транспорт и т.д.)
 - Реконструкция общественных зданий

Останавливаясь на стандарте ГЧП закупок, стоит обратить внимание, что он разрабатывается в рамках Группы Специалистов ГЧП ЕЭК ООН российскими специалистами в области ГЧП, под руководством Александра Баженова, генерального директора Федерального Центра Проектного Финансирования группы Внешэкономбанка, а также при активном участии Ольгой Ревзиной, главы российской практики по инфраструктуре и проектам ГЧП фирмы «Герберт Смит Фрихилз».

Тендерные закупки

Позволю себе перейти к одной из наиболее сложных и «болезненных» и наименее разработанных направлений в ГЧП – так называемым тендерным закупкам.

Идея стандарта здесь заключается в обобщении передового опыта закупок, признанного институтами ГЧП и государствами по всему миру, чтобы попытаться преодолеть известные проблемы, которые препятствуют выбору инвесторов, наиболее подходящих для обработки ГЧП- проектов – тех, которые способствуют экономии и используют лучшие имеющиеся технологии.

Стандарт будет направлен развивающимся странам и государствам с устойчивым уровнем развития давая им методологическое правовое руководство для более прозрачного и дружественного инвестиционного подхода к ГЧП-закупкам.

Стандарт будет разработан в рамках ЕЭК ООН для Европейской инициативы. Процесс разработки можно контролировать по ссылке: <https://www2.unecce.org/wiki/display/pppp/PPP+S+standards+development+process>

Стандарт и соответствующие подтверждающие документы (проектное предложение, методология проекта, перечень основных вопросов) разрабатываются специальной международной комиссией, но любой специалист в области ГЧП из любой страны может присоединиться к этому процессу.

Стандарт направлен охватить основные фазы закупок:

- Разработка проекта (включая рыночное зондирование и доступ общественности к концепции проекта)
- ProjCo процедура назначения (включая непосредственно коммерческую стадию переговоров)

Стандарт предназначен для применения на инфраструктурных проектах ГЧП высокой социально-экономической значимости, оцененных на основе различных факторов, в том числе:

- o Капитальные затраты
- o Доступ к государственным средствам
- o Потенциал для участия в пограничных технологиях и/или финансировании

- о Количество людей, которые могут быть затронуты проектом
- о Потенциальные риски для окружающей среды и природной среды обитания
 - Стандарт не будет считаться обязательным, пока не будет объявлен таковым правительством. Являясь выбором из более важных правил, а не кодексом практики, стандарт не предназначен для замены местных законов
 - Проекты международных договоров также будут разработаны координационными группами (в том числе в странах СНГ и БРИКС) – они будут включать в себя:
 - Случаи, когда стандарт должен применяться и стандарт может быть применен, если проект удовлетворяет определенным критериям
 - Процесс подтверждения, что проект проходит эти критерии, и, если да, то шаги для продвижения его реализации
- Положение о создании наднационального института, который будет отвечать за:
 - Проверки соблюдения выполнения проекта
 - Формирование и контроль за работой группы экспертов и аудиторов
 - Разработкой формулировок и принципов для органов исполнительной власти в течение всего периода закупок
 - Институциональную и арбитражную базу для быстрого разрешения споров
 - Предоставление в качестве консультации передовой практики на основе завершенных закупок

Какие в данном случае могут предъявляться требования к разработке проекта?

- Публичные требования:
 - о Интернет-страница должна быть создана для каждого отдельного проекта. Все специфические данные проекта, включая все проекты проектной документации, координация с заинтересованными сторонами, проектная информационная комната, вопросы и ответы размещаются на этой странице
 - о Соответствующие органы исполнительной власти должны выпустить информационный меморандум и провести презентацию проекта прежде, чем официально выпускается заявка
 - о Обратную связь с представляющей группой потенциальных покупателей, участниками торгов, подрядчиками и финансистами стоит искать до опубликования запроса информации/квот
 - о Клиент от публичной стороны должен поддерживать связь с потенциальными инвесторами, используя лимитированный набор адресов электронной почты. Эти адреса электронной почты будут представлены общественности и полностью доступны для независимых экспертов и аудиторов. При нарушении этого требования любой участник торгов, контактирующий с общественностью, будет дисквалифицирован, а публичная сторона будет подлежать открытому расследованию
- Снижение риска конфликта интересов:
 - о Участники, выигравшие тендер, не будут допущены в качестве субподрядчика (любого уровня)
 - о Советникам не будет разрешено действовать в качестве государственной и частной стороны
 - о Финансовому консультанту (и его филиалам) не будет разрешено выступать в качестве кредитора
 - о Будут включены процедуры раскрытия и расследования, черного списка и другие положения передовой практики конфликтов
 - Государственный и экспертный контроль
 - о Прежде чем начнется процесс закупок, будет произведен обзор площадки, изыскания социально-экологического комфорта, которые проводятся в соответствии с международ-

ными стандартами. Все результаты должны быть опубликованы. Возможно множество «препятствий для сделки», вытекающих из результатов исследования. Государственная сторона должна продемонстрировать, как она изменила проект для решения результатов исследования

о Любой проект документа, который общественная сторона планирует выпустить, зарегистрировать или утвердить, рассматривается независимым аудитором. Все результаты проверки должны быть опубликованы

Выбор метода закупок:

• Открытые конкурсные торги должны быть предпочтительным методом закупок, если нет веских причин для выбора другого метода

• Общественная сторона может ссылаться на неконкурентные закупки (в том числе ограниченного тендера, процедуры переговоров, конкурентоспособности диалога и т.д.), только если:

- проект находится ниже определенного порога стоимости

- проект включает в себя государственную тайну

- проект инициирован как незатребованное предложение – вся соответствующая техническая информация, а также предлагаемое распределение рисков публикуется в течение значительного периода времени, и никто не проявляет интерес к этому проекту. Если инициатор проекта не выигрывает тендер, вытекает выражение заинтересованности к другим лицам, а предпочтительный претендент должен возместить ему разумные расходы за разработку

• Правила закупок не должны дискриминировать иностранные компании и частные лица. Исключения возможны только в тех случаях, когда проект включает в себя:

- государственные тайны, признанные таковыми национальными законодательствами

- строительство военных объектов

Отдел закупок получает предложение в двух конвертах – один с самим предложением и один с соответствующей финансовой информацией. Техническое предложение будет оцениваться и только тогда финансовое предложение будет открыто.

Общие требования, предъявляемые ко всем методам закупок:

• Требования о залоговом обязательстве должны быть обоснованными – они не должны служить в качестве основы для ограничения конкуренции

• Все переговоры с победителем(ями) торгов, включая обработку в рамках лучшей и окончательной оферты (BAFO) или проведения конкурсных процедур, должны быть записаны, а видео будет доступно другим участникам тендера. Во время переговоров стороны не могут «работать» в пользу победителя аукциона, то есть:

- изменить условия, которые повлияют на предложение(я) победителя(ей) и

- материально изменить распределение рисков

• Индивидуальные встречи между государственным сектором и отдельными инвесторами допускаются при условии:

- наличия информации о таких встречах в общественной сфере

- обработки и подачи информации на недискриминационной основе

- разрешения независимым аудиторам встреч и переговоров

• Стандарт будет способствовать доступу участников торгов к ускоренному разрешению споров с использованием списка специализированных независимых судебных решений ГЧП, формируемых правовыми, техническими и финансовыми экспертами в ГЧП. После того как проект будет объявлен, команда экспертов будет случайно выбрана – они будут иметь право принимать решение по любому требованию для этого проекта.

• Требования по предварительной квалификации для тендеров:

– должны быть достаточно обширными, чтобы могли быть удовлетворены, по крайней мере четырьмя независимыми компаниями, работающими в разных регионах

– может преднамеренно ограничить конкуренцию трех-шести участников в случае, если проектные капиталовложения выше определённого порога и предварительно квалифицированные претенденты должны предъявить полностью разработанный техническое решение в рамках их заявки. Другие требования включают:

– Ограничение конкуренции должно быть справедливым в том смысле, что все основные наниматели технологии, которая направлена на торги, должны быть допущены к участию в тендере

– Доля разумных расходов не выигравших участников торгов, связанных с представлением своих заявок, должны быть компенсированы за счет покупателя

– Для меньших профильных проектов этап требования для тендеров следует избежать, чтобы позволить новичкам выиграть и «заработать очки опыта»

– Конкурсная документация не может быть существенно изменена после подтверждения заявки о предварительной квалификации

• *Технология испытаний*

Общественная сторона будет поощрять требования предварительного квалифицированного участника торгов для запуска технологии испытания на этапе торгов, если:

– проект непосредственно затрагивает большое сообщество, группу и

– существует неопределенность относительно того, как объекты проекта будут исполнены, используя определенную технологию установки под местную специфику

– технология испытания должны контролироваться и оцениваться независимым квалифицированным специалистом

Компенсация должна быть предоставлена участникам, которые:

– несмотря на добросовестную работу, потерпели неудачу в испытании

– прошли испытания, но не были объявлены победителем торгов

• *Оценка предложений*

– Критерии оценки должны быть направлены на оценку предложения участников торгов на технологию (дизайн) и цену – при этом акцент должен быть направлен на технологию

– Общественная сторона должна выбрать процесс двух-ступенчатой оценки: участники представляют технические и финансовые предложения сразу, но технические предложения получают оценку первыми, результаты опубликовываются, а затем просматриваются финансовые предложения

– Общественная сторона должна заказать оценку технических предложений, образованных из ее представителей, независимого оценщика (выбранного случайным образом из заранее выбранного пула квалифицированных оценщиков, удовлетворяющих определенным критериям) и членов обществу (где каждый может выдвигать и голосовать за свой проект на сайте)

– Финансовые модели, проверенные квалифицированными независимыми финансовыми консультантами, должны быть предоставлены участникам на весь период проведения закупки. Они должны подтверждать целесообразность финансовых предложений участников торгов. Каждый раз, когда это необходимо, заявления консультанта должны быть подкреплены соответствующими действиями/спросом моделей, производимых компетентным экспертом

• *Отмена тендера - в случае, если государственная сторона:*

– Тендер отменяется после этапа предварительной квалификации (тогда государственная сторона должна компен-

сировать разумные расходы всех предварительно квалифицированных участников торгов (до определенного разумного порога), понесенные в рамках их подготовки)

– решает не заключать договор с победителем торгов, а выигравший торги должен компенсировать разумные расходы (до определенного разумного порога), связанного с представлением заявки и участия в переговорах. Исключением является только недобросовестность на стороне победителя торгов.

И в заключение – предложение к специалистам и экспертам в области государственно-частного партнерства. В предыдущем материале журнала «Международные стандарты в ГЧП» (ЕврАзЮЖ, №4, 2015 г. – прим. ред.) автор предложил считать его открытым для публичного обсуждения.

Предлагая вторую статью на эту тему также в дискуссионном формате, авторы с благодарностью примут все возможные замечания и предложения, особенно если они будут хоть в какой-то степени служить ответами на прилагаемые ниже вопросы:

1. Каковы основные этапы и их временные рамки для ГЧП закупок на ваших рынках, и как частный сектор участвует в разработке проекта?

2. Каковы основные методы закупок и какие из них наиболее широко используются? Как поддерживается прозрачность и справедливый подход на протяжении всех процессов, которые используют эти методы закупок?

3. Видите ли вы необходимость в ограничении конкуренции в ГЧП заявках? Если да, то как, по вашему мнению, это лучше сделать? Как бы вы убедились, что всем или большинству подходящих претендентов разрешено участвовать в торгах, сохраняя их низкое количество?

4. Что бы вы посоветовали сделать, чтобы избежать коррупции и «семейственности» на достаточно плотном рынке ГЧП (как показывает опыт в большинстве развивающихся стран)?

5. Считаете ли вы специфическими предварительную квалификацию и критерии оценки проекта, и методологию оценки для того, чтобы быть справедливым, объективным и прозрачным? Как они могли бы быть улучшены и как государственные органы могли бы лучше убедиться, что условия не меняются после того как предпочтительный участник торгов определен?

6. Как закупающие органы устанавливают границы или основные принципы для тендерных предложений для обеспечения сопоставимости торгов, и как это стимулирует частный сектор к инновациям?

7. Был ли у вас опыт нежелательных предложений? Как вы думаете, следует ли правительствам позволять это, и как вы представляете, каким образом можно сохранить прозрачность и адекватность цены?

8. Есть ли у вас представление о премировании после аудирования закупок? Если есть, то в какой форме оно происходит, кто их проводит и публикуются ли их заключения? Находите ли вы их полезными, и если нет, то как они могут быть улучшены?

9. Пожалуйста, опишите процесс переговоров между закупающим органом и списком участников торгов, предпочтительного участника торгов и партнера проекта по итогам решения. Какие вопросы возникли и как вы с ними обращались? Как у вас организована последовательность между конкурсным предложением и заключением контракта?

10. Как вы думаете, какую роль играют главный институт ГЧП и международные органы ГЧП в процессе закупок ГЧП (если такая имеется)? Могут ли международные органы ГЧП способствовать прозрачности и эффективности управления процессом закупок, и как?

Все ваши возможные ответы, предложения и пожелания просьба направлять по адресу электронной почты: hafzms@mail.ru

Гафарова Г. Р.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются отдельные аспекты механизма обеспечения финансовой безопасности посредством государственного регулирования ценообразования. Обосновывается вывод, что состояние защищенности финансовой системы напрямую связано с эффективным механизмом ценообразования.

Ключевые слова: безопасность, финансовая система, цена, инфляция, ценовая политика.

Gafarova G. R.

STATE REGULATION OF PRICING IN THE PROVISION OF FINANCIAL SECURITY

The article discusses some aspects of the mechanism of financial security through state regulation of pricing. The conclusion that the state of security of the financial system is directly linked to an effective pricing mechanism is substantiated.

Keywords: security, financial system, price, inflation, price policy.



Гафарова Г. Р.

Финансовая безопасность, как известно, является ключевым элементом экономической безопасности. В числе главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу являются низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы, сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений¹.

В настоящее время в публикациях, посвященных исследованиям обеспечения национальной и экономической безопасности, активно разрабатываются теоретические вопросы финансовой безопасности, в трудах правоведов можно встретить различные определения понятия «финансовая безопасность». Основные из них раскрывают состояние защищенности финансовой системы, защищенность национальной валюты и устойчивость денежно-кредитной системы. Так, С. Л. Нудель финансовую безопасность определяет как необходимый уровень национальной безопасности в финансовой сфере, т.е. состояние стабильности (устойчивости) и защищенности национальной финансовой системы от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее развитие экономики и достижение жизненно важных целей личности, общества и государства². По мнению О. Ш. Петросян, финансовую безопасность целесообразно определить как создание условий устойчивого, надежного функционирования финансовой системы страны, государства, региона, предотвращающих возникновение финансового кризиса, дефолта, деструкцию финансовых потоков, сбои в обеспечении основных участников экономической деятельности финансовыми ресурсами, нарушение стабильности денежного обращения, уровень эффективности государственного управления, его различных ветвей власти и их институтов³. Н. А. Саттарова указывает, что «основой всего “финансового” в системе экономической безопасности являются денежные средства, аккумулируемые в специальных бюджетных, внебюджетных фондах, а также используемые в целях финансового обеспечения функций государства. Иными словами, обеспечение экономической безопасности достигается, среди прочего, финансовой деятельностью государства и муниципальных образований, в понятии “финансовая безопасность” отражаются различные аспекты защищенности финансов, финансовой системы, финансовых отношений»⁴.

Как следует из приведенных определений, в содержание финансовой безопасности входит безопасность финансовой системы и, как обязательный ее элемент – денежные ресурсы, находящиеся в постоянном обращении. Исходя из данного положения, необходимо указать, что в систему финансовой безопасности входит и ценообразование. Попытаемся обосновать взаимообусловленность государственного регулирования ценообразования и систему обеспечения безопасности финансовой системы.

Деньги (денежные средства) и цена (ценообразование) как объективная необходимость функционирования денежных, в том числе и финансовых отношений, являются в определенной мере регулятором экономической функции государства. При этом цена всегда присутствует в процессе функционирования денег, так как в них (деньгах) не может быть исключена основная функция – функция стоимости. В механизме образования, распределения и использования денежных средств государства (муниципальных образований) ценообразующий фактор всегда занимает ключевую позицию. Система финансово-правового регулирования ценообразования в большей степени обусловлена общественными отношениями, складывающимися по поводу имущественных, т.е. денежных отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования государственных фондов денежных средств. Кратко охарактеризуем систему финансово-правового регулирования ценообразования в различных направлениях финансовой деятельности государства.

Основным источником пополнения государственного бюджета являются, как известно, налоги. В настоящее время налоги (сборы) устанавливаются путем определения элементов обложения (ст. 17 НК РФ), отдельные из которых непосредственно связаны со стоимостными критериями. Тесная связь денег и цены предопределяет связь последних в системе налогообложения. Последние годы характеризуются формированием большей части (более 50%) доходной части федерального бюджета за счет таможенных платежей. Ключевым показателем стоимостных критериев таможенных платежей является таможенная стоимость. Государственные платные услуги в системе бюджетно-правовых категорий входят в систему регулирования ценообразования через ценовые критерии государственного (муниципального) задания, которое должно содержать предельные цены (тарифы) на оплату соответствующих услуг физическими или юридическими лицами. Ставка рефинансирования Банка России выполняет роль важного индикатора денежно-кредитной политики. Устойчивость курса национальных валют по отношению к иностранным валютам, используемым в международных расчетах, является важнейшим условием устойчивого социально-экономического развития страны и движения капиталов, стабильности цен на внутреннем рынке⁵.

1 Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. – 2009. – № 88. – 19 мая.
2 Нудель С. Л. Финансовая безопасность и основные направления ее обеспечения // Финансовое право. – 2011. – № 8. – С. 14–16.
3 Петросян О. Ш. Финансовая безопасность Российского государства в контексте национальной безопасности // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 2. – С. 32–34.
4 Саттарова Н. А. Безопасность и государственное принуждение как правовые категории: теоретическое исследование. – Уфа, 2015. – С. 15.

5 Федотов Б. Г. Влияние конъюнктуры внешнего рынка, налогов и таможенно-тарифного регулирования товаров на ценообразование в РФ // Финансы. – 2011. – № 6. – С. 34.

Главной целью финансовой политики является создание финансовых условий для социально-экономического развития страны. Финансово-правовая политика осуществляется в различных сферах финансовой деятельности государства, в том числе в сфере государственного регулирования ценообразования, поскольку цена и ценообразование, будучи в тесной связи с финансами, занимают важное место в финансовой системе государства, цена оказывает решающее воздействие на движение денежных ресурсов в механизме формирования и использования централизованных денежных фондов.

Ценовая политика, являясь одним из основных направлений финансовой политики, регулируя цены и тарифы на монопольные товары и услуги, в свою очередь определяет воздействующее влияние государственного ценообразования на бюджетно-налоговую сферу, сферу денежного обращения и таможенного регулирования, что и обуславливает необходимость финансово-правового механизма в реализации ценовой политики. Выбор основных направлений ценовой политики во многом определяет финансово-экономическую стабильность государства, его социальное и политическое благополучие. Ценовая политика государства – это деятельность центральных и местных органов исполнительной власти, которая направлена на достижение трех основных целей: последовательного проведения ценовой либерализации, государственной регуляции цен (тарифов) на отдельные виды товаров (услуг) и осуществления контроля за их сдерживанием. Разработка ценовой политики как неотъемлемой части общей экономической и социальной политики государства является одной из важнейших составляющих реформирования экономики, ее внедрение содействует развитию рыночных отношений, уменьшению инфляции и смягчению ее негативных социально-экономических последствий, ведет к повышению качества продукции и развития конкуренции и в конечном итоге способствует росту эффективности рыночной экономики⁶. Ценовую политику в данном контексте можно определить как совокупность целенаправленных мер, осуществляемых государством в сфере установления, применения, наблюдения и контроля цен в целях обеспечения сбалансированности товарных и денежных потоков, что в свою очередь способствует функционированию финансовой системы и опосредует осуществление финансовой деятельности государства.

Состояние защищенности финансовой системы напрямую связано с эффективным механизмом ценообразования, поскольку система государственного регулирования ценообразования, с одной стороны, тесно связана с рынками товаров и услуг, с другой стороны, в системе финансовой политики (через налогово-бюджетную, денежную составляющие) влияет на механизм образования и использования бюджетных средств. Кроме того, цена – одна из критических точек экономической и социально-политической жизни, где сталкиваются интересы производителей и потребителей, государства и предпринимателей⁷. Поскольку основной целью финансовой политики является создание финансовых условий для социально-экономического развития страны, ценовая политика, будучи элементом финансовой политики, ориентирована на обеспечение сбалансированности товарных и денежных потоков, что в свою очередь способствует функционированию финансовой системы, укреплению банковской системы, а вместе с тем и сферы бюджетно-налоговой, таможенной, валютной деятельности.

Не вызывает сомнения, что к угрозам финансовой безопасности относится инфляция. Инфляция относится к категории глобальных проблем. По мнению ведущих экономистов, инфляция относится к числу фундаментальных и практических проблем, представляющих неизменный интерес в силу ее хронического характера⁸. «Без снижения инфляции невозможно достичь экономического процветания страны, поскольку

инфляция сдерживает развитие и банковской системы, и финансовых рынков»⁹. Кроме того, на процесс инфляции непосредственно влияет ценовой фактор, что в свою очередь зависит от ценовой политики в государстве. На инфляцию оказывают воздействие и действия органов государственной власти, местного самоуправления и субъектов ценообразования, направленные на осуществление регулирования цен и контроля за их соблюдением. Данное обстоятельство в свою очередь позволяет сделать вывод, что регулятором ценового фактора инфляционных процессов являются, помимо прочих, правила поведения участников антиинфляционного процесса, закрепленные в нормах права. Регулирование антиинфляционного процесса посредством норм, имеющее властно-публичную направленность, является финансово-правовым регулированием, поскольку такое регулирование обеспечивает укрепление национальной валюты, движение денежных потоков и эффективное функционирование финансовой системы¹⁰.

Таким образом, необходимо указать, что вопросы укрепления денежной, финансовой системы государством, регулирование им антиинфляционных процессов, с использованием при этом правовых средств является не чем иным как сферой финансовой безопасности. Существующая прямая связь между денежной массой и ценами на товары обуславливает в рамках указанных направлений необходимость государственного регулирования ценообразования как фактора, влияющего на темпы инфляции. Очевидным также является тот факт, что помимо экономических «рычагов» воздействия на темпы инфляции необходимо активизировать влияние правового механизма, что достигается принятием специальных законов, направленных на реализацию антиинфляционной политики. Таким образом, в целях обеспечения финансовой безопасности необходимо совершенствовать «антиинфляционные» правовые средства, закрепленные в финансовом (налоговом, бюджетном) законодательстве. В сложившихся экономических условиях совершенствование правовой базы, регулирующей ценообразование, является задачей первостепенной важности в целях обеспечения финансовой безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Гафарова Г. Р. Ценообразование: государственное регулирование, контроль и ответственность. – М., 2013.
2. Красавина Л. Н., Пищик В. Я. Регулирование инфляции: мировой опыт и российская практика. – М., 2009.
3. Нудель С. А. Финансовая безопасность и основные направления ее обеспечения // Финансовое право. – 2011. – № 8.
4. Петросян О. Ш. Финансовая безопасность Российского государства в контексте национальной безопасности // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 2.
5. Саттарова Н. А. Безопасность и государственное приращение как правовые категории: теоретическое исследование. – Уфа, 2015.
6. Саттарова Н. А. Инфляционные процессы и антиинфляционная деятельность: вопросы соотношения и взаимосвязи с правом // Финансовое право. – 2014. – № 3.
7. Солодова О. Н. Антиинфляционная политика в системе денежно-кредитного регулирования экономики: Дисс. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2004.
8. Федотов Б. Г. Влияние конъюнктуры внешнего рынка, налогов и таможенно-тарифного регулирования товаров на ценообразование в РФ // Финансы. – 2011. – № 6.
9. Финансовая политика России: Учеб. пособие / Под ред. Р. А. Нибиева, Г. А. Тактарова, Р. К. Арыкбаева. – М., 2008.
- 6 Гафарова Г. Р. Ценообразование: государственное регулирование, контроль и ответственность. – М., 2013.
- 7 Финансовая политика России: Учеб. пособие / Под ред. Р. А. Нибиева, Г. А. Тактарова, Р. К. Арыкбаева. – М., 2008. – С. 207.
- 8 Красавина Л. Н., Пищик В. Я. Регулирование инфляции: мировой опыт и российская практика. – М., 2009. – С. 7.
- 9 Солодова О. Н. Антиинфляционная политика в системе денежно-кредитного регулирования экономики: Дисс. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 3.
- 10 См. подробнее: Саттарова Н. А. Инфляционные процессы и антиинфляционная деятельность: вопросы соотношения и взаимосвязи с правом // Финансовое право. – 2014. – № 3. – С. 12–15.

Гамилова Д. А.
ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ

Компании-недропользователи в России сталкиваются с проблемами оптимизации процессов разработки месторождений в условиях государственного надзора за исполнением проектных решений с одной стороны и быстро меняющейся рыночной ситуации с другой. В этой связи повышается интерес к анализу и систематизации проблем управления проектами разработки месторождений.

Ключевые слова: проектное управление, недропользование, модель управления, мониторинг разработки.

Gamilova D. A.
PROBLEMS OF PROJECT MANAGEMENT IN SUBSOIL USE

Operator companies in Russia face the problems of field development optimization under state supervision on the one hand and rapidly changing market situation on the other. In this regard, the interest in the analysis and systematization of design project management problems has increased.

Keywords: project management, subsoil, management model, tracking and surveillance.



Гамилова Д. А.

В нефтяных компаниях действует модель проектного управления, в рамках которой разработка месторождения регламентируется проектно-технической документацией (ПТД) в долгосрочной перспективе и бизнес-планом в среднесрочной перспективе.

Процедура создания ПТД представляет собой весьма длительное и дорогостоящее мероприятие. Внесение изменений в процессе разработки месторождения требует проведения дополнительных процедур составления и утверждения проектно-технических документов.

В настоящее время среди компаний-недропользователей широко распространилась практика непрерывного пересоставления проектных документов по одному и тому же месторождению. Чаще всего изменение проектных документов требуется, когда недропользователь не выполняет проектные решения. По новым месторождениям – это, как правило, проектные объемы эксплуатационного бурения, по «старым» – отличие действующего фонда добывающих скважин из-за недостаточных действий по сокращению неработающего фонда.

Значения показателей, являющихся обязательными к исполнению, таких как уровень добычи и коэффициент извлечения нефти, устанавливаются государством и закрепляются в проектно-технической документации на разработку месторождения. Достижение данного уровня планируется при составлении бизнес-плана компании, и в процессе разработки производится регулярный мониторинг отклонений.

Мониторинг работы НГДУ производится ежемесячно отделом разработки с целью выявления и устранения отклонений значения показателей. По каждому месторождению, в зависимости от объемов добычи, запланированных в ПТД, существует определенный допустимый коридор отклонений, который фиксируется в проектном документе и контролируется государством. В среднем на небольших месторождениях допустимое отклонение может составлять 20–30 % от проектных уровней, а на крупных – около 5 %. Серьезное превышение данных значений является основанием для разработки нового проектного документа, а значит повлечет за собой дополнительные затраты для нефтяной компании. В связи с этим компании стараются не выходить за допустимые границы значений и обновлять ПТД как можно реже,

но не менее чем раз в 5–7 лет, так как придерживаться устаревшего проектного документа становится невозможным.

Недостатки данной модели проектного управления обусловлены действующим механизмом государственного регулирования, который не в полной мере учитывает интересы компаний-недропользователей, поэтому компании осуществляют оперативную деятельность, больше руководствуясь бизнес-планом, а не проектно-технической документацией.

В настоящий период времени существуют различные проблемы согласования проектных документов, но основной проблемой, наиболее часто встречающейся на практике, является расхождение проектных и фактических уровней добычи. Существующий механизм мониторинга отклонений добычи нефти и принятия решений по оптимизации на сегодняшний день не является достаточно эффективным в связи с отсутствием системного характера проведения мероприятий. Данная проблема влечет за собой другие, такие как необходимость нести дополнительные затраты по обновлению ПТД, его согласованию, а также длительный характер этих процедур. Затраты на незапланированные мероприятия по возвращению фактических значений показателя добычи нефти в рамки проектных также влияют на стоимость управления проектами разработки месторождений.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ № 2395-1 «О недрах». – Введ. 21.02.1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/nedr/> (дата обращения: 25.04.2015).
2. ГОСТ 32359-2013. Месторождения нефтяные и газонефтяные. Правила проектирования разработки. – Введ. 01.01.2015. – М.: Стандартинформ, 2014.
3. РД 153-39-007-96. Регламент составления проектных технологических документов на разработку нефтяных и газонефтяных месторождений. – Введ. 03.09.1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.normacs.ru/Doclist/doc/7TU.html> (дата обращения: 25.04.2015).

Таблица 1 – Характеристика действующей модели проектного управления

Уровни проектного управления	Преимущества	Недостатки
На уровне государства	1. Стремление компаний не выходить за проектные уровни 2. Снижение загруженности работы ЦКР за счет малого количества обновлений ПТД	1. Искажение реальной ситуации
На уровне компании	1. Затраты только на разработку ПТД 2. Снижение затрат в связи с меньшим количеством обновлений	1. Увеличение затрат в связи с проведением внеплановых мероприятий для поддержания проектных уровней 2. Риск нерациональной разработки месторождения, без видения развития ситуации в будущем 3. Рассогласование целей создания бизнес-плана и ПТД

Гареева З. А., Гиззатулина Э. Р.
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

В статье рассмотрены российские и зарубежные документы, регламентирующие организацию системы внутреннего контроля строительных организаций.

Ключевые слова: государственное регулирование, внутренний контроль.

Gareeva Z. A., Gizzatulina E. R.
LEGAL BASIS OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM ORGANISATION

The article deals with Russian and international documents regulating the internal control system of construction organizations.

Keywords: state regulation, internal control.



Гареева З. А.

Любой собственник заинтересован в обеспечении контроля за сохранностью своего имущества. И на законодательном уровне регламентируются вопросы, связанные с обеспечением сохранности ресурсов предприятий. Это, прежде всего, Гражданский кодекс РФ, в котором закреплена обязанность собственника по осуществлению контроля за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего предприятию имущества. Это и Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 6 декабря 2011 г., согласно которому экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни. Статья 19 данного ФЗ предписывает обязательную организацию и осуществление внутреннего контроля совершаемых хозяйственных операций всем экономическим субъектам¹.

В настоящее время внутренний контроль идентифицируется с внутренним аудитом, поэтому при организации внутреннего контроля экономический субъект может использовать основные правила, используемые и в аудиторской деятельности. К ним относится ФПСАД № 29 «Рассмотрение работы внутреннего аудита».

В статьях 6, 9 Федерального закона от 01 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 24 ноября 2014 г.) «О саморегулируемых организациях» за саморегулируемой организацией закреплена функция осуществления контроля за предпринимательской или профессиональной деятельностью ее членов в части соблюдения ими требований, стандартов и правил саморегулируемой организации, условий членства в саморегулируемой организации, посредством проведения плановых и внеплановых проверок². Этот закон актуален для организаций, осуществляющих строительную деятельность.

И, наконец, с целью поддержки органов управления экономическими субъектами в обеспечении достижения целей их деятельности путем своевременного выявления и оценки значимости рисков бизнес-процессов с применением различных форм контроля утвержден Профессиональный стандарт

«Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)»³, в котором определены требования к профессиональным знаниям и умениям специалистов, осуществляющих внутренний контроль.

Следует отметить, что положения ФЗ «О бухгалтерском учете» являются следствием реализации программы реформирования российского бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами, принятой еще в 1993 г. И если рассматривать международную практику регламентации организации систем внутреннего контроля, то необходимо обратиться к следующим документам⁴:

– стандарт «Цели контроля при использовании информационных технологий» (COBIT, 1996 г.). Этот документ разработан Ассоциацией аудита и контроля информационных систем ISACA и представляет собой систему взглядов, обеспечивающих собственника бизнес-процесса инструментом для эффективного исполнения его обязанностей по контролю информационных систем;

– доклад «Контроль и аудит систем» (SAC, 1991 г.). Документ, подготовленный Исследовательским фондом Института внутренних аудиторов, предлагает поддержку внутренним аудиторам в вопросах контроля и аудита информационных систем и технологии. Это подробное руководство о влиянии различных факторов информационной технологии на систему средств внутреннего контроля.

– доклад «Внутренний контроль: интегрированный подход» (COSO, 1992 г.). Документ, представленный Комитетом спонсорских организаций Комиссии Тридуэя, дает рекоменда-



Гиззатулина Э. Р.

1 Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О бухгалтерском учете».

2 Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О саморегулируемых организациях»; Загуменова А. В., Хакимова А. С., Гареева З. А. Нужны ли СРО для строительной отрасли? // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы образования и науки», в 14 частях. – 2014. – С. 40–41.

3 Приказ Минтруда России от 22.04.2015 N 236н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)»» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.05.2015 № 37271).

4 Акулов А., Мальхин Д., Малюта Н., Рыжих Н. К вопросу о стандартизации процессов управления рисками и внутреннего контроля // Управление в кредитной организации. – 2007. – № 1(35).

дации управленцам по вопросам оценки, описания и совершенствования систем контроля, обеспечивает руководством по оценке систем контроля, по предоставлению внешней отчетности о внутреннем контроле, и, что важно, по проведению оценок систем контроля.

– указание о рассмотрении структуры внутреннего контроля при аудите финансовой отчетности (SAS 55, 1986 г.). Стандарт утвержден Американским институтом дипломированных бухгалтеров, с внесенными позднее изменениями (SAS 78, 1995 г.). Они дают указание внешним аудиторам относительно влияния внутреннего контроля на планирование и проведение аудита финансовой отчетности организации, определяют влияние внутреннего контроля организации на планирование и проведение аудита финансовой отчетности.

Рассмотренные документы адресованы различным группам пользователей: руководство, пользователи и аудиторы. Они содержат много общих положений, более поздние документы являются продолжением более ранних.

Субъекты хозяйственной деятельности должны разрабатывать внутренние документы, регламентирующие систему внутреннего контроля организации, основываясь на выше рассмотренных документах.

Пристатейный библиографический список

1. Гайсина Л.М. Смена парадигмы управления как фактор трансформации института управления персоналом // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2015. – № 1 (44). – С. 15-18.
2. Гайсина Л.М. Формирование модели механизма трансформации системы управления персоналом // Власть». – 2015. – № 3. – С. 76-81.
3. Загуменова А. В., Хакимова А. С., Гареева З. А. Нужны ли СРО для строительной отрасли? // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы образования и науки», в 14 частях. – 2014.
4. Акулов А., Мальхин Д., Малюта Н., Рыжих Н. К вопросу о стандартизации процессов управления рисками и внутреннего контроля // Управление в кредитной организации. – 2007. – № 1(35).
5. Хайруллина Н.Г., Устинова О.В. Профессиональное развитие муниципальных служащих, учебное пособие. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005.



Бекишиев А. А.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ

В статье рассматриваются вопросы государственного управления обществом. Как вид социального управления характеризуется рядом особенностей. Если рассматривать государственное управление в широком смысле слова (буквально как управление делами государства), то его осуществляют все органы государства.

Ключевые слова: государственное управление как вид социального управления обществом, исполнительная деятельность, организация общественных процессов в обществе.

Bekishiev A.A.

PUBLIC ADMINISTRATION AS A FORM OF SOCIAL CONTROL OVER SOCIETY

In the article the questions of the state control over society is considered. As a form of social control it is characterized by several features. If we consider governance in the broad sense of the word (literally, as the management of the affairs of the state), it shall be exercised by all the organs of the state.

Keywords: public administration as a kind of social administration society, executive action, organization section processes in the society.



Бекишиев А. А.

Современному обществу приходится постоянно совершенствовать управление. Без этого оно как высокоорганизованная система не может обойтись. Управление как социальный инструмент должно обеспечивать устойчивость и одновременно динамизм сфер государственной и общественной жизни, оперативное реагирование на происходящие социально-экономические, научно-технические и иные процессы.

Все это требует изменений концепций и практики управления в целом и особенно уточнению задач и принципов государственного и социального управления. Насколько обоснованы цели и задачи управления, эффективно ли действуют государственные органы, какова степень участия граждан, как влияет управление на деятельность организаций – эти вопросы никогда не теряют актуальность. Наш прошлый и современный опыт дают разные ответы.

Начало XX века сопровождалось появлением новых концепций управления в обществе, когда оно отождествлялось с государственным централизованным управлением. С распадом СССР и переходом к быстрому формированию рыночных отношений по существу резко ослаб весь механизм государственного управления. С конца 90-х годов пришлось воссоздавать новую практику государственного управления и укреплять иерархические связи его звеньев. Административная реформа, начало которой было положено Указом Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 924 и Концепцией реформы, одобренной Правительством РФ 25 октября 2005 г., означает новый этап развития государственного управления.

Каждое государство располагает определенными природными ресурсами, финансовым капиталом, интеллектуальным потенциалом, и от того, каким образом организовано управление, зависит уровень социально-экономического развития государства. Управление – это практическое, организующее и регулирующие воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях её упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу.

Среди всех видов управления – государственное управление занимает особое место, что обусловлено наличием мощной государственной власти, распространяющейся на все общество, устанавливающей правовые нормы и использующей механизмы принуждения для обеспечения соблюдения всеми объектами управления установленных правил поведения. В широком смысле организация управления включает государственное устройство, состав всех действующих социальных институтов, органы государственной власти, территориальное устройство. Современное управление территориями основано на концепции активного участия в нем государства не только как государства-регулятора, устанавливающего «правила игры» и реализующего механизм регулирования, но и как государства-собственника в рыночной экономике, его субъекта.

Государственное управление – исполнительная деятель-

ность по непосредственной практической организации общественных процессов в обществе. Исполнительной деятельностью управление является потому, что направлено на исполнение, претворение в жизнь законов и др. нормативных актов. В процессе осуществления управления его субъекты используют предоставленные распорядительные полномочия, права по принятию односторонних властных актов, которые обязательны к исполнению и охраняются мерами государственного принуждения.

Государственное управление как вид социального управления характеризуется рядом особенностей. Если рассматривать государственное управление в широком смысле слова (буквально как управление делами государства), то его осуществляют все органы государства. Это управление реализуется в следующих формах (видах) деятельности:

законодательная деятельность, осуществляемая представительными органами государственной власти; исполнительная деятельность, осуществляемая органами исполнительной власти; правосудие, осуществляемое системой судебной власти.

Таким образом, в России структура административно-территориального деления будет выглядеть так: федеральные округа, состоящие из республик, краев, областей. С возможным изменением формы устройства субъекта.

Особое место уделено развитию теории краевого устройства. Край – административно-территориальная единица, которая должна создаваться на основе многонациональных регионов, для возможности реализации прав национальных меньшинств. Для этого в объединенных регионах, ставшими краями должны быть созданы двухпалатные парламенты с представителями национальных меньшинств, которые защищали бы интересы своего народа. В таком делении соблюдены права национальных меньшинств, сохранив республики и развивая теорию краевого устройства. В Конституции должны даны четкие определения всех указанных категорий с определением полномочий.

В заключении хотелось отметить: объединение регионов – это закономерный процесс, необходимость которого должен определить самостоятельно каждый из субъектов.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. – М., 1975.
2. Вишняков В.Г. Административная реформа в России: от кризиса государственного управления к эффективному государству // Журнал российского права. 2003. - № 10.
3. Новостной канал об объединении регионов информационного агентства Regnum. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/dossier/57.html/>

Далгатова А.О.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с функционированием конституционно-правовых механизмов противодействия коррупции в органах публичной власти.

Ключевые слова: коррупция, публичная власть, общественный контроль.

Dalgatova A.O.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISMS TO COUNTER THE CORRUPTION IN PUBLIC POWER

The article deals with topical issues related to the functioning of the constitutional and legal mechanisms to counter corruption in public authorities.

Keywords: corruption, public authority, public control.



Далгатова А.О.

Противодействие коррупции – одна из весьма актуальных тем, обсуждаемых сегодня в обществе. Данный вопрос не только вызывает обеспокоенность публичной власти, но и является предметом повышенного общественного внимания. Несмотря на то, что в Российской Федерации созданы определенные правовые и организационные основы противодействия коррупции, данное негативное явление значительным образом затрудняет функционирование конституционно-правовых механизмов, препятствует проведению общественно-политических преобразований, вызывает серьезную тревогу граждан и их недоверие к государственной и муниципальной власти, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности страны. Предпринимаемые в данной части усилия государственной власти и гражданского общества привели к некоторым позитивным изменениям, однако процесс совершенствования антикоррупционных мер продолжается и еще далек от своего завершения.

Некоторые люди уже считают коррупцию само собой разумеющимся явлением и неизбежным злом, к которому можно только приспособиться¹. Отдельными гражданами коррупция воспринимается не столько как правонарушение, сколько как «норма поведения», которая зачастую полностью устраивает и используется обеими сторонами коррупционной «сделки»². Тем не менее большинство граждан рассматривают в качестве рецепта от коррупционной болезни «сильную руку», считая, что сильная власть при наличии политической воли способна разом победить это зло. При этом, надеясь на сильное государство, многие не рассматривают возможность своего участия в борьбе с коррупцией, не веря в то, что через институты гражданского общества они способны повлиять на ситуацию.

Основной проблемой при формировании политики превенции коррупции является отношение к коррупционной деятельности как к высокодоходной и малорискованной, позволяющей легко решать сложные проблемы бюрократического или иного ха-

рактера. Для нашей страны необходимо повышение риска, стоимости потерь и нестабильности для коррупционных должностей: перемены должны начинаться с изменения сознания служащих и общественного мнения, с формирования отношения к коррупции не как к «неизбывному злу», а как к реальному недостатку общественных отношений, который может быть преодолен и существенно уменьшен. Первой задачей в этой области является направление, обозначаемое М.В. Шедием как «смена коррупционного менталитета россиян»³. Для этого необходим комплекс мер, прежде всего направленный на стимулирование понимания в обществе коррупции не как нормы жизни, а как недопустимого и вопиющего явления.

Результаты многочисленных научно-прикладных исследований показывают, что государство без активного участия как самих граждан, так и институтов гражданского общества в одиночку снизить уровень коррупции не может, да и вряд ли это в принципе возможно.

В сложившейся ситуации необходимо проводить государственную политику, направленную на вовлечение различных институтов гражданского общества и широких слоев населения в борьбу с коррупцией, развивать активность институтов гражданского общества. Необходима организация полноценного диалога между государством и гражданским обществом, при этом государство в лице своих органов власти должно эффективнее развивать партнерские отношения и сотрудничать с различными институтами гражданского общества.

Кроме того, для борьбы с коррупцией необходимы полноценное гражданское общество, независимые общественные институты, активное и грамотное включение в эту работу средств массовой информации. Основной упор нужно делать на повышение уровня прозрачности в работе всех ветвей и уровней власти.

В этой связи, необходимо отметить, что только экономически и политически свободные граждане способны обеспечить эффективный и независимый контроль в сфере государственного управления. Поэтому будет оправданным интерпретировать гражданский (общественный) контроль через

1 Купреев С.С. Российское антикоррупционное законодательство и пути преодоления правового нигилизма в обществе // Материалы выступлений на конференции «Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества», состоявшейся 9 декабря 2009 г., г. Москва. М.: ИГ «Юрист», 2009. С. 184.

2 Овчинников О.А., Тришкин С.В. Правовые и социальные аспекты, оказывающие влияние на коррупционную ситуацию в России // Административное право и процесс. 2012. №5. С. 9.

3 Шедий М.В. Особенности развития антикоррупционного потенциала гражданского общества в России // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. №2 (26). С. 296.




призму контрольной деятельности институтов гражданского общества и отдельных граждан. Так, учеными предлагается участие граждан в публичных делах путем выдвижения и реализации гражданских инициатив, а также введение в категориально-понятийный аппарат противодействия коррупции такого понятия, как «гражданская антикоррупционная инициатива».

Достижение доверия и обеспечение взаимной ответственности государства и общества являются основными ориентирами формирования механизмов взаимодействия публичных и частных структур в борьбе с таким негативным социальным явлением, как коррупция.


Таким образом, считаем необходимым более широкое использование государством потенциала общества в механизме противодействия коррупции. Общественные институты считают задачу преодоления коррупции ключевой, но не вполне включились в ее решение. Улучшению ситуации будет способствовать внедрение в программы и планы по борьбе с коррупцией механизмов вовлечения в данный процесс общественных институтов. Такие действия институтов гражданского общества имеют целью повышение эффективности деятельности органов публичной власти и местного самоуправления, а также государственных и муниципальных организаций и учреждений в процессе выработки и реализации ими государственной политики.

Пристатейный библиографический список

1. Гиляров Е.М., Шабуня В.В. Общественный контроль как механизм противодействия коррупции в органах государственной власти // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2014. – №3.
2. Киричек Е.В. Гражданский (общественный) контроль за деятельностью органов публичной власти в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – №9.
3. Купреев С.С. Административное право и защита прав и свобод человека и гражданина в современный период // Административное право и процесс. – 2011. – №9. – С. 16.
4. Купреев С.С. Российское антикоррупционное законодательство и пути преодоления правового нигилизма в обществе // Материалы выступлений на конференции «Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества», состоявшейся 9 декабря 2009 г., г. Москва. – М.: ИГ «Юрист», 2009.
5. Овчинников О.А., Тришкин С.В. Правовые и социальные аспекты, оказывающие влияние на коррупционную ситуацию в России // Административное право и процесс. – 2012. – №5.
6. Шедий М.В. Особенности развития антикоррупционного потенциала гражданского общества в России // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – №2 (26).

Двусторонние природоохранные соглашения – договоры об охране окружающей среды, рациональном использовании ее ресурсов, сотрудничестве в этой области, заключенные в письменной форме между уполномоченными лицами двух государств.
(основное значение термина)





ИНТЕРЭКОПРАВО

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
E. A. Wystorobets, R. Ig. Dolgikh

**ДВУСТОРОННИЕ
ПРИРОДООХРАННЫЕ
СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ**

**BILATERAL
ENVIRONMENTAL
AGREEMENTS OF RUSSIA**

ИНТЕРЕКЮПРАВО

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
ПРИРОДООХРАННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ
ДВУСТОРОННИЕ

Курбанова Д. Н.

РЕГИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены вопросы регионального самоопределения как неотъемлемой части развития политики субъектов федерации, ведь идея объединения субъектов РФ родилась, как это ни странно, в «науке», хотя ее обсуждение в профессиональном сообществе было осторожно-негативным (даже в том институте, где она появилась на свет).

Ключевые слова: РФ, федеративное устройство, государственное устройство, региональное самоопределение, развитие политики субъектов.

Kurbanova D. N.

REGIONAL SELF-DETERMINATION AS AN INTEGRAL PART OF POLICY DEVELOPMENT OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the issues of regional self-determination as an integral part of policy development of subjects of Federation, because the idea of association of subjects of the Russian Federation was born, oddly enough, in "science", although its discussion in the professional community was cautiously negative (even in the institute where it emerged).

Keywords: Russian Federation, the Federative structure of the state, regional self-determination, development policy actors.

Федеративное устройство – разновидность государственного устройства, являющегося необходимым институтом конституционного права каждой страны. Государство по-разному определяет свое внутреннее устройство в зависимости от исторических традиций, национального состава населения и других факторов. Поскольку любое федеративное государство состоит из частей и образуется этими частями, для него чрезвычайно важно достичь гармонии в отношениях частей и целого. Федерацию всегда предостерегает две противоположные опасности, скатиться к унитаризму и распад на независимые государства. Каждая из этих опасностей, всегда имеющих какую-то объективную основу, эксплуатируется соответствующими политическими силами, согласование интересов которых возможно только в четких правовых установлениях, как в отношении самой федерации, так и ее субъектов. Эту задачу и решает конституция, закрепляющая статус (правовое положение) федерации и ее субъектов, т.е. основы их взаимоотношений между собой.

Актуальность проблемы становления новых федеративных отношений в России значительно усиливается особенностью современного политического процесса России, а именно значительным повышением роли регионов в сфере принятия политических решений на общенациональном уровне. С ослаблением жесткой централизации и нарастанием тенденций к автаркии и прямым экономическим обменам между регионами резко возросла роль региональных управленческих и хозяйственных элит. Ход реформ, как в политической, так и в экономической сфере заметно переместился с общенационального уровня на уровень субъектов Российской Федерации. Проявляется очевидная тенденция к политическому полицентризму. Успех радикальных преобразований в России обусловлен в значительной мере построением отлаженной, эффективно функционирующей федеративной системы. Многое зависит от того, сможет ли центр наладить такие отношения с регионами и их политическими элитами, при которых были бы максимально учтены интересы последних при сохранении политического, экономического и военного единства страны.

Существенное влияние на положение дел в субъектах Российской Федерации оказало неодинаковое системное проявление кризисных явлений 90-х гг., когда регионы изначально имели разные стартовые экономические условия. Разрыв в уровне социально-экономического развития регионов в расчете на душу населения по отдельным показателям составляет от 10 до более чем 100 раз. Существует примерная классификация регионов (достаточно условная, но имеющая под собой объективные факторы), основанная на различии их экономического состояния.

Активизация региональной экономической политики не может происходить без понимания роли экономического субъекта как части федерации. Термин «федерация» происходит от латинского слова «foederate» – объединять, укреплять союзом. В отличие от государства унитарного, которое состоит в основном из административно-унитарных единиц, составны-



Курбанова Д. Н.

ми частями федерации являются государства – члены или государственные образования.

Федеральное государство организуется в многоуровневую структуру, в которой все уровни автономны. В отличие от любого другого устройства, для федерации характерны: иерархия органов управления; институализированная автономия и определенная степень независимости каждого уровня.

Многоуровневая государственная структура позволяет относить те или иные оказываемые государством услуги, а также налоги, к компетенции органов разных уровней. Фактически, основной принцип федерализма заключается в том, чтобы дать людям, проживающим в разных местностях, возможность выбирать, какими услугами, предоставляемыми государственными учреждениями, они хотели бы пользоваться, оставаясь при этом гражданами одной большой страны.

Можно выделить главные преимущества федерального государственного устройства:

Основной принцип бюджетного федерализма заключается в том, что он обеспечивает большую свободу выбора. Фискальный федерализм обеспечивает возможность более широкого участия в политической жизни. Фискальный федерализм в лице региональных органов власти предлагает вводить на местном уровне своего рода эксперименты, новшества, представлять конкуренцию для других уровней власти. Нововведения не составят угрозу национальной безопасности, как это могло случиться, если бы они вводились в общенациональном масштабе, а те из них, которые принесли несомненную пользу, могут стать образцом для всех остальных. Особое преимущество федерализма – региональное большинство. В некоторых регионах этнические, религиозные, говорящие на одном языке или социальные группы могут составлять большинство, хотя в масштабах своего государства они представляют собой четко выраженные меньшинства.

Благодаря способности корректировать услуги в соответствии с предпочтениями местного населения федеративное государство может успешно сглаживать региональные различия и быть посредником в регулировании возникающих споров..

Перечисленные выше факты позволяют утверждать, что процесс реформирования административно-территориальных единиц, на основе объединения субъектов, носит характер новаций в российской практике.

Пристатейный библиографический список

1. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ «О бюджетной политике на 2006 год и на среднесрочную перспективу» // Российская газета. – 3 апреля 2006. – С. 3.
2. Ефимова Е.Г. Экономика для юристов: Учебник. – М.: Флинта, 1999.
3. Иохин В.Я. Экономическая теория: Учебник. – М.: Юрист, 2000.

Хайруллина Н. Г.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье на основании данных мониторингового исследования, проводимого Комитетом по делам национальностей Администрации Тюменской области, автор анализирует состояние межнациональных, религиозных и общественно-политических отношений, складывающихся между людьми различных национальностей, проживающих в регионе. Проведенный автором опрос общественного мнения в 2013 г. позволяет сформулировать вывод о том, что ситуация в сфере межнациональных отношений в Тюменской области, по оценкам жителей региона, более благополучна и стабильна, чем в России в целом. В области отсутствуют разногласия на национальной почве между людьми различных национальностей.

Ключевые слова: Тюменская область, межнациональные отношения, социально-политическая ситуация, межнациональные конфликты, межнациональная напряженность.

Khairullina N. G.

INTERETHNIC RELATIONS IN THE TYUMEN REGION: RESEARCH RESULTS

In the article based on the data from monitoring studies conducted by the Committee on Nationalities of the Administration of the Tyumen region, the author analyzes the state of inter-ethnic, religious and socio-political relations developing between people of different nationalities living in the region. The author's opinion poll in 2013 allows us to formulate a conclusion that the situation in the sphere of inter-ethnic relations in the Tyumen region, by estimate of the region community, is more prosperous and stable, than in Russia as a whole. In the region there are no differences based on nationality between people of different nationalities.

Keywords: Tyumen region, international relations, social and political situation, ethnic conflicts, ethnic tensions.



Хайруллина Н. Г.

Особенностью Тюменской области является её полиэтничность. Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. в регионе проживают представители более 143 национальностей и этнических групп. Наиболее многочисленными этносами являются русские, татары, украинцы. Анализ межнациональных отношений в Тюменской области проводился по результатам анкетных опросов, проведенных в первом и во втором полугодиях 2013 г. среди представителей различных национальностей.

Индикатором, характеризующим межэтнические отношения в регионе, являются ответы респондентов на вопрос, какие чувства вызывает у них принадлежность к своей национальности. Чуть более половины опрошенных (59,6%) ответили, что принадлежность к их национальности вызывает чувство гордости; треть опрошенных (33,9%) призналась, что не испытывают особых чувств по этому поводу; 2,8% респондентов заявили, что стараются скрыть либо не говорить о своей национальности.

Далее участникам анкетного опроса было предложено оценить ситуацию в сфере межнациональных отношений в настоящее время в России в целом и в Тюменской области. По сравнению с предшествующим полугодием на 13,5% снизилась доля респондентов, оценивавших ситуацию в сфере межнациональных отношений в настоящее время в России в целом как спокойную (26,6% во 2-м полугодии 2013 г., 25,5% – в первом полугодии 2013 г.), вернувшись к уровню 2011–2012 гг. При этом ситуация в Тюменской области в целом как спокойная оценена 85,8% респондентов, этот показатель выше аналогичного российского показателя полугодовой давности на 1,7%. По всей видимости, обеспокоенность значительной части респондентов ситуацией в сфере межнациональных отношений в Тюменской области обусловлена, прежде всего, нарастанием миграционных потоков.

По официальным данным, за первые 6 месяцев 2012 г. через пункты пропуска Тюменской области проследовало 104 800 иностранных граждан и лиц без гражданства. Это на 52% больше, чем за аналогичный период предыдущего года, когда

госграницу в Тюменской области пересекли 68 965 человек. Из 104 800 человек 61 421 (на 51,4% больше, чем в предыдущем году) – въехали на территорию Тюменской области, 43 379 (на 52,8%) – выехали. Таким образом, количество въехавших в Тюменскую область иностранных граждан на 18 042 человек превысило количество выехавших¹.

При этом наблюдается рост числа преступлений, совершенных переселенцами из-за рубежа. С начала января по конец сентября 2012 г. в Тюменском регионе иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 314 преступлений, 5 убийств, 16 случаев нанесения тяжких телесных повреждений и 37 преступлений против половой неприкосновенности. За данный период трудовые мигранты совершили 68 краж, 19 фактов мошенничества, 6 разбойных нападений и 34 криминальных действия в сфере незаконного оборота наркотических веществ. Сотрудниками полиции зафиксированы 33 случая подделки миграционных документов².

Несмотря на некоторые изменения в соотношении позитивных и негативных установок участников анкетного опроса в оценке межнациональных отношений в Тюменской области по-прежнему наблюдается устойчивое преобладание позитивных оценок, высказанных населением Тюменской области этим отношениям в регионе.

Длительное проживание представителей различных национальностей на территории Тюменской области, их активное межэтническое взаимодействие в социально-экономической, этнокультурной и других сферах привело к тому, что многие тюменцы, предпочитая образ жизни своего народа, с большим интересом относятся к культуре, традициям, обычаям других народов. Поэтому жители региона подготовлены к восприятию этнического многообразия и толерантным межэтническим взаимодействиям, чем, собственно, обоснована

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp>

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://life72.org/1308-chislo-prestupleniy-so>

стабильная ситуация в сфере межнациональных отношений в Тюменской области. При этом более негативная оценка ситуации в России в общественном сознании тюменцев является следствием выделения своей территории как одной из наиболее благополучных. Тем не менее четверть опрошенных не чувствует уверенности в стабильности отношений в этой сфере.

Респондентам, оценившим ситуацию в межнациональных отношениях как напряженную, было предложено назвать причины такой оценки. Из 1200 участников анкетного опроса нестабильность в сфере межнациональных отношений отметили 294 респондента. Анализ причин межэтнической напряженности, полученных в ходе данного опроса, показал, что за последнее десятилетие перечень причин почти не изменился, изменилось их местоположение в списке:

- 1) ущемление прав татарского населения;
- 2) низкая культура межэтнического общения;
- 3) борьба за рабочие места;
- 4) борьба за власть на разных уровнях;
- 5) экономическая ситуация, различия в размере заработков³.

Следует отметить, что респондентам была предоставлена возможность не выбирать варианты причин напряженности из представленного перечня, а высказать свое мнение. Поэтому обобщенный во 2-м полугодии набор причин не может быть полностью наложен на данные, полученные в 1-м полугодии 2013 г. За полгода число суждений «Преобладание мигрантов и иностранной рабочей силы из Средней Азии на рынке рабочей силы» возросло до 19,9%. При этом данный показатель по-прежнему не превышает уровень 2-го полугодия 2011 г., когда он составил 17,3%. Вторым в рейтинге причин напряженности в сфере межнациональных отношений в Тюменской области стал вариант ответа «Наглое и вызывающее поведение приезжих с Кавказа» – его выбрали 16,8% опрошенных. Как видим, первые две причины имеют сугубо экономический характер, а следующие несколько причин – социокультурный характер, связанный с особенностями поведения, характера, менталитета и др. характеристиками представителей отдельных национальностей: «невоспитанность и не соблюдение общепринятых правил поведения приезжими» (12,4%), «взаимная неприязнь между представителями разных национальностей» (9,8%), «разница в культуре поведения, характере, образе жизни людей разных национальностей» (9,8%) и «неуважительное отношение приезжих к русским, их традициям» (8,3%).

В целом, анализируя ответы участников анкетного опроса, можно заключить, что большинство из них возлагают ответственность за ухудшение ситуации в сфере межнациональных отношений на продолжающийся приток мигрантов. При этом многие из них открыто указывают на «неэффективный контроль и регулирование трудового поведения мигрантов», «неудовлетворенность миграционной политикой в регионе» и «безучастное отношение органов власти к данной проблеме».

Следует обратить внимание, что в 1-м полугодии 2013 г. тюменцы впервые обратили внимание на то, что «средства массовой информации и телевидение ведут провокационную пропаганду межнациональной розни в регионе», во втором полугодии 2013 г. это повторилось.

Взаимопонимание между людьми различных национальностей не может быть достигнуто, пока они плохо знают

друг друга. Непонимание рождает неприязнь, ведет к конфронтации и межэтническим конфликтам. Возникновение и усиление напряженности и конфликтности в процессе развития межэтнических отношений является реакцией на попытки ущемления в повседневной жизни, в межэтническом общении этнических прав и интересов представителей определенной национальности. Следующий вопрос позволил выяснить, сталкивались ли респонденты с межнациональными конфликтами и случаями притеснения по национальному признаку. Анализ ответов показал, что каждый второй участник анкетного опроса никогда не сталкивался с межнациональными конфликтами и случаями притеснения по национальному признаку. Противоположное мнение (сталкивался) высказали чуть более трети участников анкетного опроса (40,1%). При этом 13,7% респондентов не ответили на поставленный вопрос.

В начале 2013 г. на вопрос «Как часто Вы сталкиваетесь с ущемлением прав, притеснением людей разных национальностей, вероисповеданий, убеждений и т.д.?» 40,1% участников опроса ответили утвердительно. Противоположное мнение (не сталкивался) высказал один из пяти участников анкетного опроса. При этом один из десяти респондентов затруднился ответить на поставленный вопрос.

Наличие ощущения враждебности к людям других национальностей или испытание ее на себе является важным индикатором, характеризующим состояние межнациональных отношений. Как показало проведенное исследование, 53,8% респондентов во втором полугодии 2013 г. чувство враждебности к себе со стороны представителей других национальностей практически никогда не испытывали (по сравнению с предыдущей «волной» опроса этот показатель вырос на 11,0%). Одновременно 44,0% опрошенных – на 0,24% больше, чем полгода назад – никогда не чувствовали в себе враждебность по отношению к лицам иной национальности.

Результаты опроса общественного мнения в 2013 г. позволяют сформулировать вывод о том, что ситуация в сфере межнациональных отношений в Тюменской области, по оценкам жителей региона, по-прежнему более благополучна и стабильна, чем в России в целом. Несмотря на это, наблюдается незначительное ухудшение оценок в указанной сфере (не без влияния ситуации по России в целом). Тем не менее, в области отсутствуют явные разногласия на национальной почве между постоянным населением, мультиэтническим по своему составу.

Благодаря усилиям органов государственной власти трудовая миграция не является поводом для межнациональной напряженности, о чем свидетельствует незначительная доля числа высказываний о конкуренции с приезжими на рынке труда. Однако зафиксированная тенденция о нарастании конфликтности в межнациональных отношениях среди детей, подростков и молодежи не позволяет заявлять о повышении уровня толерантности населения Тюменской области.

Пристатейный библиографический список

1. Хайруллина Н. Г. Тюменская область: общество и наука (социально-экономическое и этнокультурное развитие) / Под ред. В. К. Левашова, Н. Г. Хайруллина. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005.
2. Хайруллина Н. Г., Воробьев Е. М. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014.
3. <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp>
4. <http://life72.org/1308-chislo-prestupleniy-so>

3 Хайруллина Н. Г. Тюменская область: общество и наука (социально-экономическое и этнокультурное развитие) / Под ред. В. К. Левашова, Н. Г. Хайруллина. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005; Хайруллина Н. Г., Воробьев Е. М. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014.

Исянгулова Э. И., Шамсутдинова Н. К., Ягафарова Д. Г.
**СПЕЦИФИКА ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА:
ДОХОД, СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО**

В статье рассматриваются особенности наиболее значимых элементов уровня жизни населения: уровень дохода, специфика социального здоровья и предпринимательской деятельности. Описываются существующие тенденции данных компонент и выявляются наиболее проблемные зоны.

Ключевые слова: уровень жизни населения, социальное здоровье, предпринимательская деятельность, регион.

Isyangulova E. I., Shamsutdinova N. K., Yagafarova D. G.
SPECIFICS OF THE MAIN COMPONENT OF LIVING STANDARDS OF THE POPULATION OF THE REGION: INCOME, SOCIAL HEALTH, ENTREPRENEURSHIP

The features of the most important elements of living standards of the population such as the level of income, specifics of the social health and business are researched in the article. Also the current trends of these components are described and the most problem areas are revealed.

Keywords: the standard of living of the population, social health, entrepreneurship, region.

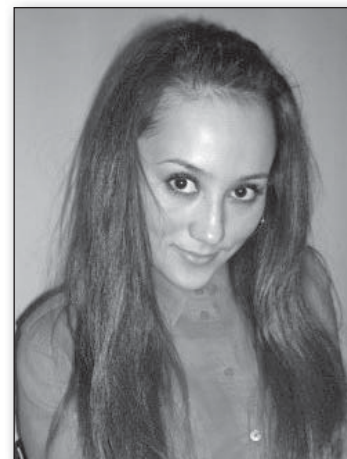
В современных условиях, на фоне дестабилизации в политической, экономической и социальной сферах, особое значение отводится возможностям для развития человека, раскрытия его потенциала и способностей. Это возможно в случае достижения определенного уровня жизни человека, когда его основные потребности удовлетворены, и актуализируются потребности более высокого порядка. В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 04 декабря 2014 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил следующие ключевые аспекты развития человека: возможность раскрыть себя, достижение свободы для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах. Подчеркивается ценность конкретного человека, так как благополучие каждого гражданина, его самостоятельность и активность в экономической и политической области создает возможности для развития как регионов, так и государства в целом¹.

Повышение уровня жизни населения является важной частью социальной политики государства и его регионов, причем в числе приоритетов – рост доходов населения. Доход является важным средством расширения свободы выбора в удовлетворении потребностей. Это один из факторов, способных расширить или ограничить выбор и тем самым, является средством, расширяющим возможности человека в таких областях как здравоохранение, образование, экономическая и общественная деятельность, доступ к культурным благам и т.д. Кроме этого, оптимальный уровень дохода населения является стимулирующим и мотивирующим элементом для дальнейшей трудовой деятельности, являясь с одной стороны компенсацией за вложения труда, с другой стороны – его результатом. Любые изменения материального положения населения приводит к изменениям в самоощущении, в месте, занимаемом в обществе, изменяется социально-психологическое благополучие².

Показатель денежного дохода, помимо предоставления свободы выбора и большей возможности в обеспечении различными услугами и благами, во многом определяет статус личности, что влияет на субъективные оценки качества жизни.

С одной стороны уровень дохода является результатом трудовой деятельности населения и компенсирует затраты физические, моральные, психологические. С другой стороны, достаточный уровень дохода стимулирует и мотивирует население к дальнейшей деятельности. Воспроизводительный и стимулирующий характер дохода формирует заинтересованность участника труда в качественной трудовой деятельности, что непосредственно влияет на развитие экономической и социальной сферы региона. Таким образом, достаточный уровень дохода имеет ценность как на макроуровне (для региона), так и на микроуровне (для личности)³.

По ряду статистических показателей за последние годы в Республике Башкортостан наблюдается тенденция к повышению уровня доходов населения. Однако показатели реальных располагаемых денежных доходов населения, рассчитанных с учетом индексов потребительских цен, демонстрируют постепенное сокращение уровня доходов населения. Рост цен и низкая заработная плата являются наиболее актуальными и острыми проблемами населения республики. Показатели по этим пунктам



Исянгулова Э.И.



Шамсутдинова Н.К.



Ягафарова Д.Г.

1 Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 04 декабря 2014 года. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/47173> (дата обращения 25.06.2015)

2 Ягафарова Д.Г. Особенности уровня доходов населения как основы социальной дифференциации в Республике Башкортостан // Вестник ВЭГУ. 2013. №5(76). С. 97.

3 Лукиянов М.Ю. Оценка материального положения населения Республики Башкортостан в 2011-2014 гг. опыт социологического исследования в режиме мониторинга // Актуальные проблемы науки и техники: материалы VII Международной научно-практической конференции молодых ученых: в 2 т. Т. 2. Уфа: РИЦ УГНТУ, 2014. С. 199.

стабильно занимают первые позиции в перечне основных проблем населения. Существует определенная социальная дифференциация населения в уровне доходов в зависимости от принадлежности к той или иной социально-демографической группе: поселенческой (наиболее низкие денежные доходы характерны для сельских жителей); гендерной (личные доходы мужчин превышают доходы женщин вне зависимости от принадлежности к городскому или сельскому населению); возрастной (низкий уровень доходов пенсионеров и молодых людей в возрасте 18-24 лет); по уровню образования (более высокие доходы имеют лица с более высоким уровнем образования); профессиональной. Отдельно можно выделить, что наиболее низкие доходы населения характерны для трех социально-экономических зон республики: уральской, северо-восточной и северной.

Важнейшим индикатором качества и уровня жизни являются интегральные показатели социального здоровья населения. В концепции социального здоровья здоровье населения рассматривается в неразрывной связи с социальной средой. В теории П. Бурдые и Д. Коулмана, Р. Патнема социальное здоровье оценивается как критерий общественного развития. По Н.А. Чентемировой, социальное здоровье «выражается в умении адаптироваться в жизни и социуме обладать социально-ролевой саморегуляцией»⁴. Таким образом, одной из характеристик социального здоровья населения является анализ уровня смертности населения от суицида.

Несмотря на повторение тенденций, уровень смертности от суицидов в Республике Башкортостан остается выше среднероссийского уровня. Территориальный анализ показателей смертности в Республике Башкортостан позволил установить, что уровень самоубийств минимален в тех районах, которые находятся в наиболее развитых социально-экономических зонах республики – центральной, северо-западной и западной, где наиболее остро стоит проблема повышения уровня жизни населения. Уровень смертности от суицидов так же ниже в городах и территориях, расположенных в непосредственной близости от крупных центров развития⁵.

Самый высокий уровень суицида зафиксирован в сельских районах уральской, северо-восточной, северной зон. Для этих же территорий характерна тенденция потери населения в результате миграционной убыли. Негативные тенденции демографического развития характерны в преобладающем большинстве для сельских районов, где чрезвычайно высок уровень безработицы, социально-экономическая ситуация неблагоприятна.

Эффективное социально-экономическое развитие региона во многом определяется темпами и масштабами развития предпринимательства, прежде всего малого и среднего бизнеса. Развитие малого и среднего предпринимательства способствует повышению уровня и качества жизни людей, формированию среднего класса. По степени развития малого и среднего предпринимательства можно оценить степень адаптации широких слоев общества к изменившимся социально-экономическим изменениям, формированию ответственности.

По итогам 2014 года в Республике Башкортостан действует более 129 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, из них 5 098 малых предприятий, 35768 микропредприятий, 314 средних предприятий, 87 323 индивидуальных предпринимателя⁶.

В малом и среднем бизнесе занято более 420 тыс. человек, или 29 % от среднесписочной численности работников Республики Башкортостан. Но доля малых и средних предприятий в ВРП равна только 21,5 %, в то время как в странах с развитой экономи-

кой их доля 50 % и более. Налоговые поступления в консолидированный бюджет республики в 2014 году составили около 6 млрд. рублей. В 2014 году по сравнению с 2013 годом количество микропредприятий увеличилось на 687 единиц, количество средних предприятий увеличилось на 6 единиц, количество индивидуальных предпринимателей уменьшилось на 495. По количеству малых предприятий республика занимает 4-е место среди регионов Приволжского федерального округа и 11-е место в Российской Федерации (по итогам 2013 года – 4-е и 12-е места соответственно).

Наиболее развитыми зонами в социально-экономическом разрезе РБ являются центральный, южный и западные районы, в которых производится преобладающая часть всего выпуска продукции малых и средних предприятий республики и сосредоточено около 90% экономического потенциала республики. Обратная картина наблюдается в северной и северо-восточной экономической зоне. Эти зоны характеризуются наименьшей представленностью в малом и среднем бизнесе, поскольку являются преимущественно сельскими районами.

Таким образом, анализ компонент уровня жизни населения демонстрирует явное отставание отдельных социально-экономических зон региона по уровню дохода, специфике социального здоровья и развитию предпринимательской деятельности. Для стабильного и сбалансированного развития региона необходимо создавать равные возможности для развития человека, формирования благоприятного психологического самочувствия на территории всего региона, все это, в свою очередь, обеспечит повышение уровня жизни населения в целом. В настоящий момент существует несколько программ территориального развития этих зон региона: «Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011-2015 годы», «Среднесрочная комплексная программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011-2015 годы», однако очевидна необходимость создания комплексной их поддержки.

Пристатейный библиографический список

1. Лукиянов М.Ю. Оценка материального положения населения Республики Башкортостан в 2011-2014 гг. опыт социологического исследования в режиме мониторинга // Актуальные проблемы науки и техники: материалы VII Международной научно-практической конференции молодых ученых: в 2 т. Т. 2. – Уфа: РИЦ УГНТУ, 2014. – С. 199.
2. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bashstat.gks.ru> (дата обращения 19.06.2015)
3. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 04 декабря 2014 года. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/47173> (дата обращения 25.06.2015)
4. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 1 /отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева. – Уфа: Восточная печать, 2014. – 196 с.
5. Римашевская Н.М. Русский крест// Природа. 1999. №6. [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NATURE/06_99/RUSSDEMO.HTM (дата обращения 10.06.2015).
6. Социальные условия и здоровье. Убедительные факты. Второе издание / Под ред. Richard Wilkinson и Michael Marmot. ВОЗ, 2004. – 41 с.
7. Чентемирова Н.А. Социология здоровья в российских условиях рынка медицинских услуг. – М: Макс Пресс, 2006. – 256 с.
8. Ягафарова Д.Г. Особенности уровня доходов населения как основы социальной дифференциации в Республике Башкортостан // Вестник ВЭГУ. – 2013. – №5(76). – С. 97.

4 Чентемирова Н.А. Социология здоровья в российских условиях рынка медицинских услуг. М.: Макс Пресс, 2006. 256 с.

5 См.: Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 1 /отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева. Уфа: Восточная печать, 2014. С. 78-79, 122-124.

6 Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bashstat.gks.ru> (дата обращения 19.06.2015)

Лавренюк Н.М.

КАПИТАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН*

В статье рассматриваются процессы проявления и результативности изобретательской активности населения в России и в ее регионах. Анализируется интеллектуально-инновационный потенциал населения и его капитализация в Республике Башкортостан. Описываются существующие ограничения, связанные с неразвитостью рынка интеллектуальной собственности в регионе.

Ключевые слова: интеллектуально-инновационный потенциал, население региона, капитализация потенциала.

Lavrenuk N. M.

CAPITALIZATION OF INTELLECTUAL AND INNOVATIVE POTENTIAL OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN*

The article analyses the existence and effectiveness of inventive activity of population in Russia and its regions. The intellectual and innovative potential of the population and its capitalization in the Republic of Bashkortostan. The author describes the existing limitations associated with the lack of development of market of intellectual property in the region.

Keywords: intellectual and innovative capacity, the region's population, the capitalization of potential.



Лавренюк Н.М.

В развитых странах мира, в России, в Приволжском федеральном округе и в Башкортостане идет накопление интеллектуального потенциала и развитие форм коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. Как отмечено в Отчете Всемирной организации интеллектуальной собственности, в 2013 г. новаторами во всем мире было подано 2,57 млн патентных заявок, что на 9% больше, чем в 2012 г.¹

Растет уровень изобретательской активности в федеральных округах РФ, однако темпы его роста и результаты неравномерны. Дифференциация в капитализации интеллектуально-инновационного потенциала населения наблюдается и на уровне регионов. Согласно «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года», одним из основных критериев, характеризующих уровень развития российского рынка интеллектуальных прав, является коэффициент изобретательской активности (КИА) – число поданных патентных заявок в расчете на 10 000 человек экономически активного населения. Среди Федеральных округов РФ по коэффициенту изобретательской активности лидирует Центральный федеральный округ. Значения КИА в Приволжском федеральном округе с 2006 г. по 2013 г. ниже средних значений по стране. КИА ПФО на патенты и изобретения с 2006 г. вырос с 2,19 до 2,47. В Республике Башкортостан – с 1,88 до 2,3.

Темпы роста КИА в Республике Башкортостан на изобретения несколько выше, чем в среднем по стране. Башкортостан в 2013 году по показателю коэффициента изобретательской активности в России находился на 16 месте, или на 10000 жителей республики приходилось 2,3 заявок на выдачу патентов на изобретение и полезную модель, что ниже показателей Приволжского федерального округа и среднероссийского уровня.

Рейтинговые места Башкортостана в выдаче свидетельств на объекты интеллектуальной собственности и их использование сильно разнятся. В части использования рейтинговые позиции сдвигаются в сторону отставания на 10 и более мест. Это говорит о неразвитости рынка интеллектуальной собственности, о низкой динамике коммерциализации в части продаж

и покупок прав на объекты интеллектуальной собственности. Удельный вес республики в Российской Федерации по использованию результатов интеллектуальной деятельности за анализируемый период не превышал 2%.²

По данным ВПН-2010, уровень образования населения региона, как и в стране в целом, растет. Однако по числу лиц с высшим образованием на каждую 1000 населения Башкортостан среди регионов России лишь на 75 месте.

Республика Башкортостан в сравнении со средними значениями по Российской Федерации уступает не только по доле лиц с высшим образованием среди населения, но и по доле студентов. Это отставание объясняется невысоким статусом региональных вузов, а также неравномерным распределением образовательных центров и их финансирования по стране. В регионе нет высшего учебного заведения со статусом «федеральный», нет национальных исследовательских университетов. Это стимулирует отток из Башкортостана наиболее потенциальной молодежи в соседние регионы и в г. Москву и Санкт-Петербург.

Данные последней переписи населения показывают, что женщины образованнее мужчин. Их численный перевес среди населения с высшим образованием, по данным ВПН-2010, составил 1,5 раза. Сохраняется перевес мужчин-исследователей над женщинами в науке. Городское население обладает большим потенциалом для занятия интеллектуальной деятельностью, чем сельское население, более, чем в 3,3 раза. Позитивно, что доля лиц, окончивших вузы и аспирантуру, среди трудоспособного населения в 4 раза выше. Негативно, что практически все доктора наук старше трудоспособного возраста. Данные диспропорции указывают на гендерную, поселенческую и возрастную разбалансированность кадровых интеллектуальных ресурсов республики.

Количество работников, выполнявших исследования и разработки в регионе, в 2013 г. по отношению к 2000 г. сократилось на 1/5 часть и составило 8238 работников. Лишь в последнее время наметилась стабилизация соответствующей численности и некоторое ее увеличение. Коэффициент соотношения числа ученых к числу занятых в экономике Башкортостана

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ № 14-13-02021 «Человеческий капитал Башкортостана: перспективы накопления и реализации» на 2014-2015 годы.

1 Официальный сайт Всемирной организации по интеллектуальной собственности. [электронный ресурс]. – Режим доступ: <http://www.wipo.int/portal/ru/> (Дата обращения: 12.01.2015 г.)

2 Источник: Официальный сайт Росстата. [электронный ресурс]. – Режим доступ: www.gks.ru

Таблица 1. Коэффициент изобретательской активности в регионах Приволжского федерального округа Российской Федерации в 2006 – 2013 гг.: количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретение и полезную модель на 10000 человек населения.

Регионы	Годы							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Приволжский федеральный округ	2,19	2,19	2,17	2,06	2,20	2,34	2,53	2,47
Республика Башкортостан	1,88	2,20	2,00	1,86	1,97	1,96	2,02	2,30
Республика Марий Эл	2,22	2,17	2,68	2,52	2,33	2,69	2,72	3,20
Республика Мордовия	0,75	0,90	1,10	1,27	1,31	1,32	1,03	1,25
Республика Татарстан	3,41	3,26	2,79	2,73	3,27	3,49	4,23	3,72
Удмуртская Республика	1,34	1,58	1,60	1,37	1,72	1,67	1,67	1,90
Чувашская Республика	1,46	1,57	1,87	1,82	1,99	2,15	1,88	1,94
Пермский край	2,61	2,48	2,61	2,31	2,39	2,41	2,38	2,51
Кировская область	0,97	1,01	0,87	1,08	1,26	1,28	1,53	1,37
Нижегородская область	1,97	1,89	2,09	2,01	1,96	2,17	2,68	2,28
Оренбургская область	0,73	0,78	0,77	0,79	0,82	0,75	1,38	1,97
Пензенская область	1,25	1,57	1,70	1,86	2,11	2,31	1,81	1,95
Самарская область	3,52	3,41	3,43	2,80	2,80	3,30	3,44	3,07
Саратовская область	2,12	2,08	1,89	1,90	1,83	2,12	1,81	1,83
Ульяновская область	3,63	2,84	3,33	3,44	3,85	3,91	4,29	3,47

Источник: официальный сайт Федерального института промышленной собственности, www.fips.ru

на протяжении десяти лет практически в два раза ниже, чем в среднем по России и в Приволжском федеральном округе. Кроме того, практически каждый третий кандидат наук и каждый второй доктор наук старше трудоспособного возраста. Объясняется это особенностями карьеры и снижением престижа ученого.

За период трансформации в предпринимательском секторе науки кадровый потенциал сократился более чем в 4 раза. Уменьшилось число работников, потенциально ориентированных на коммерческий результат в исследованиях и разработках.

Наибольшая доля исследователей сконцентрирована в технических и естественных науках. По числу докторов и кандидатов наук лидируют естественные науки, а среди них – химия и фармацевтическая химия. В технических науках больше всего исследователей без ученых степеней. По данным Башкортостанстата за 2013 г., меньше всего исследователей в сельскохозяйственных, общественных, гуманитарных и медицинских науках, а по специальностям – в юридических, политологических науках, а также в искусствоведении, теории и истории архитектуры, реставрации и реконструкции историко-архитектурного

В Башкортостане мало специалистов по оформлению и сопровождению охраняемых документов на ОИС. В регионе 12 патентоведов и патентных поверенных, что нельзя считать удовлетворительным показателем. 2/3 патентных поверенных сконцентрировано в Центральном федеральном округе. В Приволжском федеральном округе зарегистрировано на 2013 г. 114 патентных поверенных, что составляет 7,19% от общей численности поверенных в Российской Федерации. Республика Башкортостан занимает четвертое место в Приволжском Федеральном округе, после Самарской, Саратовской областей и Республики Татарстан.

Официальная политика инновационного развития направлена на быстрый оборот оборачиваемых средств, что приводит к стимулированию создания и реализации усовершенствованных новшеств и инноваций. Открывающие новшества, требующие серьезных научных исследований и способные дать мощные отличительные конкурентные преимущества региону, отходят на второй план. Потенциал региона проявляется в его активности, согласно росту которой можно судить и о росте перспектив. Одним из основных факторов капитализации интеллектуально-инновационного потенциала населения является ее стимулирование органами государственного управления.

Пристатейный библиографический список

1. Арсланов В.А., Газизов И.С., Хоменко В.В. Региональный рынок интеллектуальной собственности, часть 1. / Под ред. В.В. Хоменко – Казань: Фэн, 2011. – 176 с.
2. Концепция развития рынка интеллектуальной собственности в Республике Башкортостан. Коллектив авторов. / Составление, общ. ред. Н.М. Лавренюк. – Уфа: Восточная печать, 2015. – 120 с.
3. Лавренюк Н.М. Развитие интеллектуально-инновационного потенциала регионального сообщества в Башкортостане: Монография. – Уфа: Аэтерна, 2015. – 174 с.
4. Наука и информационные технологии в Республике Башкортостан: Статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2014. – С. 23
5. Образование и культура в Республике Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2014. – 96 с.
6. Уровень образования населения Республики Башкортостан по данным ВПН-2010: Статистический сборник. В 2-х ч. Ч.1. - Уфа: Башкортостанстат, 2013. - С. 52-53

Лукиянов М. Ю., Бондаренко А. В., Даллакян Г. Р., Горемыкина Л. И.
СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО О
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ И
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Статья посвящена особенностям восприятия Великой Отечественной войны гражданами РФ разных поколений. На основе социологических данных выявлено, что россияне сохраняют историческую память о войне, а также, едины во мнении, что память о Великой Отечественной войне необходимо сохранять. Также был затронут вопрос о представлениях людей о патриотизме, что они понимают под этим понятием. Выявлена сильная связь патриотических представлений с идентификацией граждан со своей страной – Россией.

Ключевые слова: российское общество, Великая Отечественная война, историческая память.

Lukiyanov M. Yu., Bondarenko A. V., Dallakyan G. R., Goremykina L. I.
MODERN RUSSIAN SOCIETY ABOUT THE GREAT
PATRIOTIC WAR: SOCIOLOGICAL DATA AND
SOCIO-PHILOSOPHICAL PERCEPTION

The article is devoted to peculiarities of perception of the Great Patriotic War by Russian people of different generations. The study revealed that the Russians preserve the historical memory of the war, and also agree that the memory of the Great Patriotic War, shall remain. Also, a question was raised about the views of people about patriotism and their understanding of this concept. A strong connection of patriotic views and the identification of citizens with their country of Russia was revealed.

Keywords: Russian society, the Great Patriotic War, historical memory.

Великая Отечественная война является, пожалуй, самым значимым событием в истории России 20 века. Это и самые трагические годы – ни в какой другой исторический период Россия не теряла такое множество своих граждан – по последним данным жертвами войны стали 26,6 млн. человек. Сотни городов были полностью или частично разрушены, тысячи сел сожжены. Спасая экономический потенциал страны, в кратчайшие сроки был реализован план по эвакуации предприятий и учреждений. Это привело к росту новых промышленных центров в Поволжье, на Урале и в Сибири.

В данной статье мы постараемся изучить основные понятия и факторы, связанные с восприятием Великой Отечественной войны: историческую память, отношение к своей стране, патриотизм среди разных поколений российских граждан.

Социологическое исследование, проведенное Фондом общественного мнения, выявило, что 96 % россиян помнят дату победы в Великой Отечественной войне – 1945 год¹. Распределения по возрастам выглядит следующим образом (Таблица 1):

Также был задан вопрос о датах в российской истории, о которых необходимо знать. И опять же, самым значимым событием стала дата победы в Великой Отечественной войне. На

¹ Беленко Т. М., Амбарцумян Т. Н. Восприятие событий Великой Отечественной войны глазами студентов Оренбуржья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nauchforum.ru/en/node/3853>



Лукиянов М.Ю.



Бондаренко А.В.



Даллакян Г.Р.



Горемыкина Л.И.

таблице 2 дано распределение по возрастам респондентов – от 84 до 89 % ответивших высказались о необходимости знания даты победы. Для сравнения, о дате первого полета человека в космос высказалось значительно меньше.

Таким образом, память о Великой Отечественной во-

Таблица 1. Назовите, пожалуйста, в каком году была победа в Великой Отечественной войне, %

	18-30 лет	31-45 лет	46-60 лет	Старше 60 лет
Правильный ответ	90	99	99	96
Неправильный ответ	2	0	1	2
Затруднились ответить	7	1	0	2

Таблица 2. Выберите, пожалуйста, даты в российской истории, о которых особенно важно знать, %

	18-30 лет	31-45 лет	46-60 лет	Старше 60 лет
Победа в Великой отечественной войне	84	85	89	88
Первый полет человека в космос	67	69	67	63

Таблица 3. Что для Вас значит быть патриотом России? Любить свою родину, %

	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	Старше 60 лет
Согласен	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	Старше 60 лет
Не согласен	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	Старше 60 лет

Таблица 4. Что для Вас значит быть патриотом России? Защищать свою страну от любых нападков и обвинений, %

	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	Старше 60 лет
Согласен	87	91	91	96	94
Не согласен	13	9	9	4	6

йне является общенародной. Согласно данным исследования среди студентов-гуманитариев оренбургских ВУЗов, проведенного социологами Студенческой социологической исследовательской лаборатории Оренбургского государственного университета, о необходимости говорить на тему Великой Отечественной войны заявили 95 % респондентов². Нельзя не согласиться с авторами, что «на сегодняшний день тема ВОВ полностью отождествляется с патриотизмом. Во время исследования проведенное наблюдение за поведением респондентов показало, что тема вызывает гордость и чувство патриотизма среди студентов». Как показало данное исследование, патриотами себя считают 88 % студентов.

Во время Великой Отечественной войны возникла реальная угроза выживания нашей страны. Это побудило в гражданах невиданный ранее по своей силе и размаху патриотизм, стремление защитить свою родину.

Н.М. Карамзин, говоря о патриотизме, подчеркивал, «что он есть любовь ко благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех начинаниях, он требует рассуждения, а потому не все люди имеют его».

И.А. Ильин выделял в патриотизме духовную составляющую: «Истинному патриоту драгоценна не просто сама «жизнь народа» и не просто «жизнь в довольстве», но именно жизнь подлинно духовная и духовно-творческая». Самое простое определение патриотизму дает Л.Н. Гумилев: «Патрия – значит Отечество. Это – сохранение традиций, полученных от отцов. Этим все и объясняется».

Таким образом, можно констатировать, что патриотизм – это любовь к Отечеству, которая не просто существует, но и побуждает к созидательной деятельности ради его улучшения и защиты; он подкреплен готовностью пойти на любые жертвы и подвиги во имя Родины; он непрерывное продолжение истории и традиций своей страны; а наиболее ярко он проявляется в военном деле.

Институтом социологии РАН совместно с Институтом социально-политических и правовых исследований РБ также было проведено социологическое исследование «20 лет реформ глазами россиян», касающееся, в том числе, отношения к своей стране и патриотизма. Выборка исследования репрезентирует население Республики Башкортостан в возрасте от 18 до 70 лет с учетом типа населенного пункта. Объем выборки

Таблица 5. Что для Вас значит быть патриотом России? Гордиться своей страной, %

	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	Старше 60 лет
Согласен	92	96	95	99	99
Не согласен	8	4	5	1	1

Таблица 6. О каких из перечисленных групп вы можете сказать «это – мы»? Определите степень близости к ним по шкале «в значительной степени», «в некоторой степени», «не ощущаю». Граждане России, %

	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	Старше 60 лет
В значительной степени	74	70	76	72	81
В небольшой степени	20	24	19	23	17
Не ощущаю близости	6	6	5	5	2

– 1214 чел. Вероятная погрешность – 3 %³.

Респонденты практически единодушно во мнении, что быть патриотом, это значит, прежде всего, любить свою страну (Таблица 3).

Большинство респондентов считают, что патриот должен защищать свою страну от любых нападков и обвинений. Более всего с таким мнением согласно старшее поколение (Таблица 4).

Также – респонденты практически единодушно считают, что патриот это тот человек, который гордится своей страной (Таблица 5).

Говоря о территориальной идентичности, необходимо сказать, что респонденты в Башкортостане более отождествляют себя с общенациональной группой «граждане России» (Таблица 6), чем с такими определениями, как «земляки» и «жители своего района, города, села» (Таблицы 7 и 8).

Таким образом, у жителей Республики Башкортостан больше развита общероссийская самоидентификация.

Социологическое исследование показало, что, являясь патриотами России, респонденты не склонны безоговорочно поддерживать свою страну, если видят недостатки в российском обществе.

У англичан есть поговорка: «Права или не права – Британия моя страна». Совесть не позволяла российскому человеку молчать, если он видел неправоту своей страны. Он всегда имел смелость признать это. Это подтверждает социологическое исследование (Таблица 9).

Патриотизм, превращенный в формальность и используемый как способ удержания власти, превращается в манипулятивные политтехнологии. По Бердяеву, «любовь к Родине как естественное первичное чувство и попытка оправдания обоснования этого чувства обусловлены друг другом, но при этом он подчеркивает, что государственность и социально-личностные начала не могут предвосхищать национально-патриотического. Таким образом, любовь ни за что и любовь до подчеркивает самоценность и самодостаточность любви».

2 Беленко Т. М., Амбарцумян Т. Н. Восприятие событий Великой Отечественной войны глазами студентов Оренбуржья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nauchforum.ru/en/node/3853>

3 Валиахметов Р.М., Леготин Э.В., Лукиянов М.Ю., Шкель С.Н. 20 лет реформ в России глазами жителей Республики Башкортостан // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 10. М.-СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-история, 2011. С. 487.

Таблица 7. О каких из перечисленных групп вы можете сказать «это – мы»? Определите степень близости к ним по шкале «в значительной степени», «в некоторой степени», «не ощущаю». Земляки, %

	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	Старше 60 лет
В значительной степени	55	51	59	61	67
В небольшой степени	36	38	32	33	28
Не ощущаю близости	9	11	9	6	5

Таблица 8. О каких из перечисленных групп вы можете сказать «это – мы»? Определите степень близости к ним по шкале «в значительной степени», «в некоторой степени», «не ощущаю». Жители вашего города, села, %

	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	Старше 60 лет
В значительной степени	55	58	61	55	63
В небольшой степени	37	34	27	39	31
Не ощущаю близости	8	8	12	6	6

Л.Н. Толстой, говоря о патриотизме, подчеркивал, что «в наше время чувство патриотизма есть неестественное, неразумное, более того, вредное». Он так считал в связи с тем, что в условиях капитализма, в условиях, когда патриотизм является спекулятивной манипулятивной формой власти, которая толкает людей на поддержание этой власти, – в этом и кроется негативная оценка.

Таблица 9. Что для Вас значит быть патриотом России? Говорить о своей стране правду, какой горькой она не была, %

	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	Старше 60 лет
Согласен	77	82	81	84	82
Не согласен	23	18	19	16	18

Понимание патриотизма сегодня во многом является инструментом политтехнологии, так как нравственный аспект любви к родному, близкому не подпитывает и не наполняет жизненной силой декларации власти.


Вспоминается возглас Салтыкова-Щедрина: «Заговорили о патриотизме – значит, сильно проворовались».

Победа в Отечественной войне, несмотря на все потери, обусловленные как политическими, так и военностратегическими издержками, стала возможна именно благодаря не формальному декларированному патриотизму, а такому целостному живому желанию спасти и сохранить то, что дорого и незаменимо, свято и незыблемо.

Пристатейный библиографический список

1. Беленко Т. М., Амбарцумян Т. Н. Восприятие событий Великой отечественной войны глазами студентов Оренбуржья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nauchforum.ru/en/node/3853>
2. Валиахметов Р.М., Леготин Э.В., Лукиянов М.Ю., Шкель С.Н. 20 лет реформ в России глазами жителей Республики Башкортостан // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 10. – М.-СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-история, 2011. – С. 487-514.
3. Какие даты российской истории мы считаем важными? И какие – знаем? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/Proshloe/11896>




Международный инвестиционный арбитраж




А.А. Данельян
И.З. Фархутдинов

Международный инвестиционный арбитраж

Учебное пособие



785987121597

Макаева Г. З., Самков Ю. О., Филиппова О. В.
ГОСУДАРСТВО И ВЛАСТЬ В АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье раскрываются модели государства и власти в арабо-мусульманской философии. Особое внимание уделяется раскрытию теоретических основ исламской концепции власти (государства) в трудах известных арабских философов: идеалу мусульманского государства аль-Маварди, социальной утопии Ибн Сина, научному подходу к истории и обществу Ибн Хальдуна. В целом это исламский подход к происхождению, природе государства и его назначению.

Ключевые слова: ислам, Халифат, Коран, Сунна, мусульманство, имамат, государство, политико-юридическая теория.

Makayeva G. Z., Samkov Yu. O., Philippova O. V.
STATE AND POWER IN ARABIC MUSLIM PHILOSOPHY

In the article the models of state and power in Arabic Muslim philosophy are revealed. Special attention is given to the theoretical bases of Islamic power (state) conception in the works of well known Arabic philosophers: ideal of Muslim state of al-Mavardy, social utopia of Ibn Sin, scientific approach to the history and society of Ibn Khaldun.

Keywords: Islam, Khalifat, Koran, Sunna, Islamism, imamate, state, political juridical theory, Altogether that is the Islamic approach to origin, nature of state and its purpose.

В настоящее время, в век коренных изменений социально-политических условий на постсоветском пространстве, политиками и учеными активно обсуждаются вопросы о природе власти в исламе и мусульманстве, о светскости, духовности, пределах и ограничениях власти. Эти проблемы всегда существовали в духовной и политической жизни мусульманского мира. Подобные вопросы становятся актуальными в современном мире на фоне глобальных политических событий, а также в процессе познания наследия западной и восточной политических культур и практик. Ислам и мусульманское право оказывают заметное влияние на современное государственно-правовое развитие целого ряда стран исламского мира¹.

Состояние ислама в современном российском обществе достаточно сложно и мозаично, зачастую данное явление не вписывается в упрощенные схемы понимания. Поэтому изучение состояния ислама в постсоветской России представляет большой интерес, так как в постсоциалистическом контексте мусульманское сообщество и мусульманские институты формируют множество моделей своего развития и адаптации, становясь частью как глобальных, так и региональных процессов. Более того, описывая ислам в постсоветском контексте, исследователю, так или иначе, приходится затрагивать темы миграции, национальных идеологий, глобализации, светскости, религиозного радикализма и умеренности, гражданского общества и т.д.²

Актуальными становятся проблемы самобытности и современности, веры и знания, творчества и подражания, традиционности и новизны, прогресса и отсталости, независимости и подчинения, единства и разобщенности, «я» и «другого», демократии и деспотизма, и т.д. Спор вокруг того, какими должны быть пути решения этих проблем, не только не утихает, но и усиливается. Продолжается борьба за возврат к прошлому или отказ от него, но решительного ответа на эти и другие вопросы нет³. Поэтому очень важным в поисках ответов на

многие волнующие вопросы сегодняшнего дня является обращение к философскому наследию прошлого, особенно периода возникновения и распространения ислама.

Как известно, после капитуляции Мекки и смерти Мухаммеда (632 г.) возглавлявшая им община мухаджиров и ансаров в Медине и связанное с нею объединение арабских племен, действовавшие в контакте с влиятельными мекканскими крутами, стали центром нового, еще более крупного объединения арабских родов и племен. Это объединение с центром в Медине приступило к укреплению своего внутреннего и внешнего положения и вскоре оформилось как арабское теократическое государство раннефеодального типа – Халифат (Калифат). Во главе его встали бывшие соратники посланника Аллаха, его преемники, или, иначе говоря, заместители, халифы. Идеологией Халифата стал ислам⁴.

Халифы представляли как высшую духовную власть – имамат, так и светскую, в том числе политическую и военную – эмират. Нормативы предписания Корана и Сунны не дают точных указаний относительно форм государственного



Макаева Г. З.



Самков Ю. О.



Филиппова О. В.

1 Кошева С. В. Мусульманское право о природе власти: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.01. – Ставрополь, 2001. – С. 3.

2 Там же. – С. 3.

3 Фролова Е. А. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность. – М., 2006. – С. 196.

4 Об этом подробно см.: Макаева Г. З. Влияние ислама на башкирскую культуру: Монография. – Уфа, 2010.

устройства и механизмов регуляции деятельности мусульманского государства. Но комментаторы Корана и Сунны достаточно свободно интерпретировали священные тексты и создали специальные труды, отражающие теорию власти в исламе. основополагающая идея, которой они руководствовались, выражена в Коране: Аллах – законодатель, запретитель и дозволитель и является единственным источником власти⁵. Самым авторитетным трудом по суннитскому государственному праву является сочинение законоведа XI в. аль-Маварди (ум. 1058 г.) «Ал-ахкам ас-султанийя» («Принципы управления»), в котором воспроизводится идеал мусульманского государства. Исходя из идеала исламского государства времен пророка и «праведных халифов», аль-Маварди видит в халифате и имамате божественный институт, основанный на откровении, а не на разуме, утверждает, что законным может быть только один халиф, причем не назначенный, а выбранный, хотя бы даже выборщик был только один. При этом для аль-Маварди имамат – установление справедливости, надзор за строгим исполнением норм Шариата, сбор налогов и личная ответственность за управление государством и порядком выполнения решений⁶.

Сформулированная им политико-юридическая теория стала основой суннитской концепции власти, которая впоследствии лишь уточнялась и дополнялась⁷. Суть ее состоит в следующих положениях. Наличие имама-халифа – верховного носителя светской и духовной власти в мусульманском государстве необходимо в соответствии с установками шариата и по согласному решению мусульманской общины. Мусульманское государство должно быть единым и иметь одного главу. Он должен происходить из племени курейшитов, как пророк Мухаммед, быть физически и морально совершенным, обладать обширными знаниями в области богословия и права. Свой пост халиф может занять в результате избрания народом или в случае, если предшествующий халиф сам при жизни назначил его своим преемником, и была получена санкция мусульманской общины на этот выбор. Отношения между халифом и мусульманской общиной рассматриваются как двусторонний договор, предполагающий взаимные обязательства. Глава государства должен охранять религию, улаживать споры внутри общины, обеспечивать беспрепятственное отправление богослужения и исполнять обязанности предстоятеля на молитве, а также взимать подати, контролировать органы управления и обеспечивать их содержание. Халиф может быть низложен, если он не справляется со своими обязанностями. В свою очередь, его подданные должны беспрекословно повиноваться законно избранному халифу и помогать в его делах на благо государства. Теоретическая модель власти в шариате разрабатывалась вне связи с реальной действительностью.

Когда сформировалось первое мусульманское государство – Халифат, в его составе оказались страны с давними философскими традициями, что способствовало появлению философских идей в рамках мусульманской культуры. В трудах

многих арабо-мусульманских философов создавалась модель власти и государства. Например, основное содержание социально-политического учения Ибн Сина – Авиценны составляет его социальная утопия, изложенная им в трактатах «Птица» («Тайр»), «Хай, сын Якзана» («Хай бинни Якзон»), «Саломон и Абсол». Социальная утопия Ибн Сины построена на представлениях о феодальном государстве и его сословной структуре. Поэтому проповедуемое им идеальное государство наделяется чертами, свойственными феодализму⁸.

Как и Аристотель, Ибн Сина в вопросе возникновения государства считал, что человек является социальным и политическим существом, поэтому объединение в обществе является его потребностью. Сначала возникло домашнее объединение, затем семья, город, государство. В семье объединились муж, жена и дети; в городе – правители и ремесленники, воины, купцы и другие. Общество не может образовываться из однородных людей. Для этого необходимо наличие различных социальных сословий и групп. В «Книге исцеления» он делит людей на царей, ремесленников, воинов. Фиксируя существующее тогда сословное деление феодального общества, он, однако, не мог научно объяснить причины его происхождения.

В обязанность всем гражданам идеального государства Ибн Сина вменял труд, являющийся не только сферой проявления человеческих способностей, но и важнейшим средством закалки его физических способностей. Честный и добросовестный труд должен был исключить войны и политические распри. В идеальном государстве люди великодушны, беззаботны, любят жизнерадостные песни. Они должны бороться со злом и другими дурными наклонностями. Граждане идеального государства во всем помогают своему царю и делят с ним его радости и горести. Они всем обеспечены и потому не противодействуют друг другу и долго не стареют.

Причину возникновения общества Ибн Сина видит в материальных и духовных потребностях людей. Потребности человека разнообразны, но его способности ограничены, и потому сам он не может производить все необходимые для жизни продукты. Поэтому люди взаимодействуют и помогают друг другу.

Согласно Ибн Сине, человек должен заниматься той деятельностью, к которой имеет склонность и способность. Излишнее богатство портит человека и даже развращает его. Поэтому философ выступает против чрезмерного богатства людей.

Ибн Сина ратовал за справедливого и разумного правителя, который должен знать политические и религиозные законы. В этом он расходился с мнением Платона.

Служащих и рабов он считал полноценными личностями. Государство должно опекать людей, неспособных к труду, выделять им в определенном размере пенсию⁹.

В своих социологических построениях Ибн Сина часто обращался к Платону, Аристотелю и Фараби, но не повторял их буквально. Он воспринял лучшие стороны их учений и критически относился к их слабым положениям. Критикуя пороки современного ему общества, Ибн Сина не выдвигал требования общественного переустройства. Авиценна был правителем-министром. Он должен был заставить государство функционировать, а не изменять его и менее всего свергать.

Основателем подлинно научного подхода к истории и создателем социологии («социальной физики») был Ибн Хальдун

5 Макаева Г. З. Влияние эстетики ислама на арабо-мусульманскую культуру // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 3. – Т. 13. – С. 690.

6 Кирабаев Н. С. Философия власти ал-Маварди и ал-Газали. Этическая мысль Востока и Запада в современных компаративных исследованиях. Материалы Первой Московской международной конференции по сравнительной философии // Вопросы философии. – 2003. – № 3. – С. 70–71.

7 Об этом подробнее см.: Макаева Г. З. О некоторых особенностях этики ислама // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 4. – Т. 13. – С. 1062.

8 Султонов У. Общественно-политические и этические взгляды Ибн Сина // Вопросы философии. – 1980. – № 9. – С. 99–105.

9 Там же. – С. 99–105.

(1332–1406). Иногда философа называют «арабским Марксом». Ему принадлежит сочинение «Большая история, или Книга поучительных примеров и диван сообщений о днях арабов, персов и берберов и их современников, обладавших властью великих размеров». Введение к этому труду представляет собой энциклопедическое произведение, отразившее культурную жизнь арабского средневековья, знания, которыми оно владело: сведения о земле, климате, о земледелии и ремеслах, финансах, науках, искусствах, об истории разных народов, о возникновении и крушении государств, и т.д.

Ибн Хальдун считал, что как природа развивается по своим собственным законам, так и человеческое общество возникает и развивается согласно социальным законам. Общество появляется в силу того, что люди могут производить необходимые им материальные блага только сообща. Поэтому возникает совместный труд и разделение труда. Дальнейшее развитие хозяйственной жизни приводит к развитию общества от примитивного состояния к цивилизованному. По мере роста богатства и углубления разделения труда возникают различные политические группы, какая-то из которых захватывает власть, создает государство. Стремление власть имущих к безграничному росту своего богатства усиливает угнетение народа, приводит к упадку экономики и государства в целом. Приходят новые племена, и все начинается сначала.

В этом труде Ибн Хальдун показывает, как в результате возникновения в общине избыточного продукта происходит разложение первобытнообщинных отношений и формирование отношений иного типа, в ходе чего образуется государство. Распределение прибавочного, а затем и части необходимого продукта внутри него и в интересах его аппарата имеет последствием стагнацию цивилизации и гибель этого государства. Исторические описания, демонстрирующие жизнь цивилизации и государства, предстают у Ибн Хальдуна как элементы науки об обществе, и именно это качество его труда

ставит его в ряд с более поздними европейскими мыслителями – Макиавелли, Вико, Монтескье¹⁰.

Путь, пройденный арабо-мусульманской философией от догмы к парадигме, от умозрения к эксперименту, от бесстрастности к сомнению был долгим и трудным. Тем более нужно по достоинству оценить каждый факт культурного творчества, каждый его исторически значимый шаг. А именно этот шаг от античности к новому времени сделали средневековые ученые арабо-мусульманского Востока.

Пристатейный библиографический список

1. Кирабаев Н. С. Философия власти ал-Маварди и ал-Газали. Этическая мысль Востока и Запада в современных компаративных исследованиях. Материалы Первой Московской международной конференции по сравнительной философии // Вопросы философии. – 2003. – № 3.
2. Кошева С. В. Мусульманское право о природе власти: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.01. – Ставрополь, 2001.
3. Макаева Г. З. Влияние ислама на башкирскую культуру: Монография. – Уфа, 2010.
4. Макаева Г. З. Влияние эстетики ислама на арабо-мусульманскую культуру // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 3. – Т. 13.
5. Макаева Г. З. О некоторых особенностях этики ислама // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 4. – Т. 13.
6. Султонов У. Общественно-политические и этические взгляды Ибн Сина // Вопросы философии. – 1980. – № 9.
7. Фролова Е. А. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность. – М., 2006.

10 Фролова Е. А. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность. – М., 2006. – С. 136–137.



Климович О. В. ПРАВОСУДИЕ И РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье рассматривается лингвистический аспект изучения правосудия, связь уголовно-правового института наказания с технологией доказывания, право раскрывается как лингвопсихическое и лингвориторическое явление. Судебная речь представлена одним из тех трех родов публичной речи, на которых строится общественный уклад. Составительское судоговорение представляет собой диалог, предметом которого является определение действительности запрета.

Ключевые слова: судоговорение, правосудие, речедеятельность, судебный дискурс, доказывание, наказание, судебная ораторика, публичная речь.

Klimovich O.V. JUSTICE AND SPEECH ACTIVITY

The article deals with the linguistic aspect of justice, connection of criminal law institute of penalties with proof technology, the law is revealed as linguistic psychological and linguistic oratorical phenomenon. Courtroom speech is represented by one of the three types of public speech, on which the social order establishes. The controversial pleadings represent a dialogue, the subject of which is to determine the effectiveness of the ban.

Keywords: pleadings, justice, speech activity, judicial discourse, proving, punishment, judicial oratory, public speech.



Климович О. В.

Природа уголовного правосудия неоднозначно понимается в науке. Это закономерно, так как правосудие можно изучать с разных сторон. Рассмотрим лингвистический аспект этого явления.

Судоговорение по уголовным делам, посредством которого определяется круг лиц, подлежащих наказанию, связано с общим устройством речедеятельности в обществе. Очевидно, феномен уголовного наказания и судебный дискурс участвуют в обеспечении существования и воспроизводства человека и укоренены в структурах коллективного бессознательного нации¹.

Считается, что уголовно-правовой институт наказания составляет неразрывное единство с технологией доказывания, т.е. производством правильного знания о преступлении и преступнике; зависит от изменений форм уголовного судопроизводства. Средства доказывания, круг субъектов доказывания и стандарты истины, входящие в технологию доказывания и задействующие весь корпус знания данной эпохи, формируют *диспозитив доказывания*. Последний же составляет дискурсивное единство с целями уголовного права, провозглашаемыми в тексте закона и проводимыми на практике официальными органами.

Именно от своего рода *устройства доказывания* зависит способ производства оснований для назначения наказания лицам, которые признаются виновными. Таких способов может быть несколько. Любая технология доказывания складывается в определенной *дискурсивной формации*. Уголовно-процессуальная форма позволяет производить дискурсивное знание, в котором объединены единым смыслом представления о преступлении – преступнике – наказании. Готовность людей к выработке указанных представлений укоренена в языковом опыте, воплощенном в той или иной эпистеме – *способе инстинствования* в данной эпохе². Опытные судебные деятели иногда признавали это. Приведем слова

Прокурора Союза ССР А. Я. Вышинского, сказанные им в одной из обвинительных речей: «Для того, чтобы отличить правду от лжи на суде, достаточно, конечно, судейского опыта, и каждый судья, каждый прокурор и защитник, которые провели не один десяток процессов, знают, когда обвиняемый говорит правду и когда он уходит от этой правды в каких бы то ни было целях»³. Из содержания ст. 6 УПК РФ вытекает, что *уголовное судопроизводство имеет одним из своих назначений назначение наказания*. Очевидно, что ценность для общества представляет *правильное* применение уголовного закона, т.е. такое, которое воспринимается как *правильное*. Демонстрируя связь между преступлением и наказанием через справедливость, законность, уголовный процесс связывает преступление и наказание отношениями знания и истины, доказывая тем обоснованность приговора о виновности обвиняемого и назначении ему наказания. Поэтому-то феномен наказания зависит от способа производства в уголовном суде правильного знания – знания, освещенного светом истины, справедливости.

Понимание глобальным образом предопределено строем языка. Разум – это язык. Вместе с тем у индивида, должно быть, существует *досознательная* установка, система психических, биологических ожиданий относительно того, как понимать сказанное. Ряд лингвистических моделей, совокупность речевых навыков, выражающих опыт понимания реальности в ходе речедеятельности, в том числе в сфере судебной ораторики – это «языковый опыт», составляющий основу не только мышления судьи (присяжного), но *восприятия речи Другого*. Очевидно, именно эти лингвистические схемы, трафареты, заложенные в психике людей, определяют *действительность* системы социальных норм, в том числе уголовно-правовых запретов, и *действенность* судебного производства оснований для уголовного наказания. Часть этих моделей осознается рационально в виде презумпций – правовых и не имеющих легальной формы – фактических. Но часть их, отвечающих за биологические, психоэмотивные ожидания слушателей, прямо не осознается, так как находится в глубине подсознания.

1 Климович О. В., Фаткуллина Ф. Г. Лингвокультурологический аспект судебного дискурса // Социально-гуманитарные проблемы современности: Монография. – Saint-Louis, MO: Publishing House Science and Innovation Center, 2014.

2 Фаткуллина Ф. Г., Сулейманова А. К. Термин в терминосистеме: теоретические основы и принципы анализа. Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.

3 Вышинский А. Я. Речь государственного обвинителя на процессе антисоветского троцкистского центра. 1937 // Советская юстиция. – 1937. – № 3.

Общество немислимо вне власти и принуждения. Власть – неотъемлемый атрибут общества, поскольку иным образом невозможно удерживать социальную структуру от распада. «Всякая структурность насильственна»⁴.

Привилегия судебной власти – утверждать судебную истину. М. Фуко показал, что та или иная форма правосудия всегда имеет дело с познанием «фундаментальным образом заинтересованным, осуществляющимся как событие воли и вызывающим – через фальсификацию – эффект истины»⁵. Та или иная модель судебной истины может проявляться в практике судебной клятвы, начиная от «клятвы-вызова» до клятвы свидетеля; практике пытки; практике раскаяния (исповеди); практике договора-сделки; естественно-научной, риторической и пр. Однако правосудие всегда соотносится с таким знанием, «когда истина устанавливается как нечто, что можно увидеть, констатировать, измерить, что подчиняется законам, аналогичным тем, которые управляют мировым порядком, и обнаружение чего само по себе несет очистительную силу»⁶. Судебное знание вписано в некий общий интеллектуальный пейзаж, дискурсивную формацию.

Верно, что уголовное судопроизводство как реальное правовое, а не формально-догматическое юридическое явление следует рассматривать в категориях власти и реальных техник власти⁷.

То же самое следует сказать и о наказании. Добавим к этому и то, что основу социальности составляют отношения власти и принуждения, закрепляющиеся в ходе речевого обмена. Именно поэтому так важен языковой аспект проявления власти и истины в уголовном судопроизводстве и наказании.

Любая система распадается под воздействием энтропии. В любой системе энтропия нарастает. Порядок ежеминутно опровергается противозаконностями. Причина же антисоциальной энтропии – это борьба всех против всех. Ж. Бодрийяр отмечает, что страх перед насильственностью структуры «грозит подорвать соотносительность индивида с обществом»⁸. В психике человека кроется угроза для социума. В ней заложен механизм социального (само)разрушения.

Согласно концепции З. Фрейда человеческая психика неустойчива, внутренне разорвана, лишена цельности и выглядит – как сфера сложного и противоречивого взаимодействия трех составляющих «Я – Сверх Я – Оно» (это – суперэго – ид). В интерпретации Ж. Лакана, переформулировавшего фрейдовские понятия в языковом аспекте, тема о расщепленности человеческой психики выражена в «инстанциях» *Воображаемого*, *Реального* и *Символического*⁹. *Воображаемое* – это тот комплекс иллюзорных представлений, который человек создает сам о себе и который играет важную роль его психической защиты или, вернее, самозащиты. *Символическое* – это система социальных и культурных норм и представлений, которые индивид усваивает, в основном, бессознательно, чтобы иметь возможность нормально существовать в данном

ему обществе. *Реальное* – это совокупность биологически порождаемых и психически сублимируемых потребностей и импульсов, которые не даны сознанию индивида в сколько-нибудь доступной для него рациональной форме. Биопсихическая конституция человека такова, что он прежде всего стремится к удовлетворению требований, порождаемых инстинктами. Однако существование в сообществе себе подобных делает необходимым ограничение инстинктивных импульсов человека посредством введения запретов. Запреты усваиваются человеком рациональным путем, но также на подсознательном уровне, под влиянием языкового общения в виде различного рода комплексов (например, «эдипов комплекс»).

Поэтому «подлинная» реальность права заключается в коллективном бессознательном нации. В подоснове действительности УК РФ лежит заложенная в психике народа *готовность* соблюдать определенную систему запретов¹⁰. Этот психический механизм блокировки асоциальных желаний имеет языковую подкладку. Право является лингвопсихическим явлением. Психическая реальность права укоренена в его знаковой (текстовой) инстанции. В ходе интерпретации текста закона выявляется его значимость как психического явления *императивно-атрибутивного* характера. Таким образом, «право» состоит в *актуализированном* речью *смысле текста закона* и сопровождающих его психических эмоциях и переживаниях¹¹. Психический феномен права возникает из восприятия речи *другого*¹². Поэтому подтверждение значимости запрета и наказания для аудитории происходит в процессе *перевода* текста уголовного закона в контексте речевой коммуникации (диалога, борьбы интерпретаций) по данному уголовному делу. «Объективные» основания наказания находятся в тексте, «рассказанном» сторонами (преимущественно во время судебного следствия), который *предположительно* имеет отношение с реальной действительностью.

З. Фрейд в наказании видел снятие напряжения, вызываемого *естественным* желанием людей следовать примеру нарушения запрета. Он писал: «Если бы другие не наказывали за преступление, то они должны были бы открыть в самих себе то же желание, что и у преступников»¹³. И далее замечает, что коллектив должен добиваться *солидарного* осуществления наказания. «Нам нетрудно объяснить себе механизм этой солидарности. Здесь играет роль страх перед заразительным примером, перед искушением подражания,

10 Катков В. Д. К анализу основных понятий юриспруденции. – Харьков, 1903.

11 Напомним, что Л. И. Петражицкий называл в качестве правовых явлений императивно-атрибутивные эмоции, переживания, импульсы, моторные возбуждения. По Петражицкому, качество атрибутивности у этической эмоции предполагает наличие *Другого*. Это отличает правовые феномены от нравственных [Петражицкий, 2000, с. 74–76, 78, 84–86, 99, 124–127 и др.].

12 Климович О. В., Фаткулина Ф. Г. Лингвокультурологический аспект судебного дискурса // Социально-гуманитарные проблемы современности: Монография. – Saint-Louis, MO: Publishing House Science and Innovation Center, 2014.

13 Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. – СПб., 1997. – С. 99–100.

14 Рождественский Ю. В. Теория риторики. – М., 1997. – С. 21–22.

15 Климович О. В., Фаткулина Ф. Г. Лингвокультурологический аспект судебного дискурса // Социально-гуманитарные проблемы современности: Монография. – Saint-Louis, MO: Publishing House Science and Innovation Center, 2014.

16 Л. Е. Владимиров совершенно правильно писал: «Предварительное следствие не есть даже необходимый момент процесса, вытекающий из логики последнего; это требование практики. Центр уголовного процесса – рассмотрение доказательств перед судьями, решающими дело; предварительное следствие – просто удобство» [Владимиров, 2000, с. 123–124].

4 Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1995. – С. 140.

5 Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М., 1996. – С. 93.

6 Мизулина Е. Б. Технология власти: уголовный процесс. – Ярославль, 1992.

7 Fatkullina F. G. Typology of concepts in modern linguistics // Педагогический журнал Башкортостана. – 2015. – № 1(15). – С. 239–243.

8 Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1995.

9 Ж. Лакан сводит структуры бессознательного личности к языковым. Субъект не самодостаточен, а является всего лишь структурой и следствием языка [Лакан, 1997, с. 56, 154–156, 160–161, 167–169, 171–174].

т.е. перед способностью табу к заразе. Если кому-нибудь удалось удовлетворить вытесненное желание, то у всех других членов общества должно зашевелиться такое же желание; чтобы одолеть это искушение, тот, кому завидуют, должен быть лишен плодов своей дерзости, и наказание дает нередко возможность тем, кто его выполняет, сделать со своей стороны тот же греховный поступок под видом исправления вины. В этом состоит одно из основных положений человеческого уложения о наказаниях, и оно восходит из предположения, безусловно, верного, что сходные запрещенные душевные движения имеются как у преступника, так и у мстящего общества¹⁴.

Человек – это говорящее животное. Говорящее – значит юридическое. Применение педагогики наказания характерно именно для существ, наделенных логосом. Можно предположить, что уголовное судопроизводство – это в некотором роде *либидиальный аппарат*, посредством которого происходит психотерапия коллективного бессознательного, основанная на речи. В судебном дискурсе проговариваются те фобии, асоциальные влечения, которые существуют как в массовой психике, так и в индивидуальной; и которые грозят превратиться в неуправляемую разрушительную силу.

В обществе протекают разнообразные динамические процессы, связанные с усложнением его организации. Человек, как мыслящее существо, может сознательно воздействовать на эти процессы по средствам публичной речи¹⁵.

В целом можно признать верным мнение Аристотеля, что общество имеет речевую организацию. Общества различаются в зависимости от того, как в них организована речь. Государственно-правовое устройство производно от устройства речевой деятельности. Поэтому успех того или иного общества и государства зависит от того, в каких формах организована речь и сколько таких форм применяется.

*Судебная речь является одним из тех трех родов публичной речи, на которых строится общественный уклад*¹⁶. Состязательное судоговорение представляет собой диалог, предметом которого является определение действительности запрета применительно к данному случаю. Это *симметричная речь*, в которой последовательно проявляется пафос управления. Преобладание в судебной речи пафоса управления является стабилизирующим общественным фактором. Важно, однако, чтобы пафос управления не превращался в свою противоположность – асимметричную речь – односторонний монолог субъекта власти. Также должен присутствовать в судебной речи очевидно и пафос стилиобразования. Ибо без критики невозможно динамичное *поновление* смыслов текста закона. В этом состоит преимущество так называемой «прецедентной системы права». Отсюда вывод о необходимости такого устройства уголовного судопроизводства, в котором превалировала бы устная речь в форме диалога сторон, доступного универсальной аудитории страны. Судебная речь должна постоянно работать над текстом закона, актуализируя реальность права в коллективной психике народа.

Уголовное судопроизводство (судоговорение по уголовным делам) является одной из разновидностей публичной судебной речи. В сфере уголовного правосудия из первоначального устного судоговорения (основанного на молве) развилось несколько

речевых жанров¹⁷. Несмотря на усложнение системы публичной речи, назначение судоговорения остается прежним. Это вид ритуализированной речевой деятельности, в которой *проговаривается* насилие, необходимое для поддержания социального порядка, и в которой происходит *разрядка* агрессивной социальной энергии. П. Рикер пишет по этому поводу: «Можно сказать, что процесс – это правая переработка насилия посредством перенесения насилия в пространство слова и речи»¹⁸.

Нельзя не видеть, что институт уголовного правосудия обслуживает массу потребностей, не всегда осознаваемых рационально, но исподволь формирующих поведение людей. В основе их лежат и биологические факторы, помимо экономических, социальных, политических, культурных и прочих, служащих непосредственным предметом разговора.

Пристатейный библиографический список

1. Александров А. С. Язык уголовного судопроизводства: Монография. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2001.
2. Аристотель. Риторика / Пер. с древнегреч. О. П. Цыбенко. – М., 2000.
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Собрание сочинений: в 7 т. – М., 1996. – Т. 5.
4. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1995.
5. Владимиров Л. Е. Суд присяжных. Условия института присяжных и метод разработки доказательств. – Харьков, 1873.
6. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула: Автограф, 2000.
7. Вышинский А. Я. Речь государственного обвинителя на процессе антисоветского троцкистского центра. 1937 // Советская юстиция. – 1937. – № 3.
8. Катков В. Д. К анализу основных понятий юриспруденции. – Харьков, 1903.
9. Климович О. В., Фаткуллина Ф. Г. Лингвокультурологический аспект судебного дискурса // Социально-гуманитарные проблемы современности: монография. – Saint-Louis, MO: Publishing House Science and Innovation Center, 2014.
10. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или Судьба разума после Фрейда. – М., 1997.
11. Мизулина Е. Б. Технология власти: уголовный процесс. – Ярославль, 1992.
12. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., 2000.
13. Рикер П. Торжество языка над насилием // Вопросы философии. – 1996. – № 4.
14. Фаткуллина Ф. Г. Термин в терминосистеме: теоретические основы и принципы анализа. Монография / Ф. Г. Фаткуллина, А. К. Сулейманова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.
15. Рождественский Ю. В. Теория риторики. – М., 1997.
16. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М., 1996.
17. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. – СПб., 1997.
18. Fatkullina F. G. Typology of concepts in modern linguistics // Педагогический журнал Башкортостана. – 2015. – № 1 (15).

14 Л. Е. Владимиров совершенно правильно писал: «Предварительное следствие не есть даже необходимый момент процесса, вытекающий из логики последнего; это требование практики. Центр уголовного процесса – рассмотрение доказательств перед судьями, решающими дело; предварительное следствие – просто удобство» [Владимиров, 2000, с. 123–124].

17 Рикер П. Торжество языка над насилием // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 36.

Нечевин Д. К.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ПОСУЛИХИНОЙ Н. С. «АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ», 246 С.

В рецензии рассматриваются вопросы монографического издания «Административно-правовые процедуры лицензирования медицинской деятельности: историко-теоретический аспект».

Ключевые слова: административные процедуры, лицензирование, медицинская деятельность.

Nechevin D. K.

REVIEW OF THE MONOGRAPH BY N. S. POSULIKHINA «ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROCEDURES FOR LICENSING OF MEDICAL ACTIVITY: HISTORICAL AND THEORETICAL ASPECTS», 246 P.

The review considers the issues of the monograph «Administrative and legal procedures for licensing of medical activity: historical and theoretical aspects».

Keywords: administrative procedures, licensing, medical activity.



Нечевин Д. К.

Pro bono publico (лат.)¹

*Связь науки с практикой носит двухсторонний характер. От практики в науке ждут запросы. От науки в практике от-
веты и рекомендации. Необходимо превратить связь в целостную
информационную систему, центральным моментом которой
является информация о научных достижениях с анализом воз-
можного их использования.*

Вышла в свет монография Н. С. Посулихиной «Административно-правовые процедуры лицензирования медицинской деятельности: историко-теоретический аспект», рецензентами которой выступили профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Л. Л. Попов и профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Л. М. Колодкин.

В опубликованных научных статьях Н. С. Посулихиной административная процедура лицензирования рассматривается как особый вид административной деятельности уполномоченных органов исполнительной власти, направленный на государственное подтверждение необходимой квалификации медицинского работника в целях предоставления права осуществления медицинской деятельности. В данном определении раскрывается сущность процедуры лицензирования медицинской деятельности, которая одной из основных задач ставит выявление соответствующего уровня квалификации медицинского работника, непосредственно оказывающего медицинскую помощь. В русле реформирования лицензионно-разрешительной системы в сфере здравоохранения (формирования современной правовой базы, оптимизации образовательной программы, направленной на повышение квалификации медицинских работников, обновления требований к материально-техническому оснащению медицинских организаций) и в целях создания эффективно действующего механизма оценки уровня квалификации медицинского работника обозначены приоритетные направления дальнейшего совершенствования процедуры лицензирования медицинской деятельности.

Теоретическая значимость проведенного автором исследования заключается в анализе генезиса и развития процедур лицензирования медицинской деятельности в общей системе административных процедур. На современном этапе развития административного процесса, и это отмечает автор в своем труде, существуют объективные предпосылки практической реализации правовой процедуры лицензирования профессиональной деятельности медицинских работников, призванной

способствовать проведению эффективной оценки уровня квалификации специалистов, и, как следствие, – повышению качества предоставляемой медицинской помощи, а также решению целого ряда стратегических задач, отмеченных в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации.

Нормативную основу исследования составляют положения российского федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, а также подзаконных нормативных правовых актов, посвященных вопросам государственного регулирования процедур лицензирования медицинской деятельности. В рамках сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного опыта построения моделей лицензирования медицинской деятельности исследуется также законодательство ряда зарубежных стран.

Теоретической основой работы являются научные положения в области административного права и процесса, государственного управления и других наук, представленные в трудах таких ученых, как А. Б. Агапов, А. П. Алёхин, Д. Н. Бахрах, А. С. Дугенец, С. З. Женетль, А. Н. Кармолицкий, В. Я. Кикоть, И. Ш. Киясханов, Ю. М. Козлов, А. Е. Лунёв, Ю. И. Мигачев, И. В. Панова, Н. И. Побежимова, Л. Л. Попов, Н. Г. Салищева, В. Д. Сорокин, Ю. Н. Стариков, С. А. Старостин, М. С. Студеникина, Ю. А. Тихомиров и другие.

Методологической основой работы автора являются исторический, сравнительно-правовой, логический, формально-юридический и другие методы научного исследования. Институт лицензирования медицинской деятельности вырабатывает конкретные пути оптимизации государственного управления, всего механизма административно-правового регулирования в рассматриваемой сфере общественной жизни. Он тесно связан с другими отраслями правовой науки и учебной дисциплины, и прежде всего с теорией государства и права, конституционным правом, гражданским и трудовым правом и др., которые содержат общие базовые принципы для всех отраслей юридической науки.

Как отметил в своем выступлении на VIII Международной научно-практической конференции Кутафинские чтения «Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения» ректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) профессор В. В. Блажеев, образование должно быть истинным, полным, ясным и прочным, поэтому издание настоящей монографии представляется актуальным, своевременным и важным в свете совершенствования административной реформы в России. Появление научного труда (Н. С. Посулихиной), выполненного с опорой на современные научные институты, нормативные и правовые акты в данной области, будет очень полезно как для преподавателей административного права по курсу бакалавриата, так и для студентов данной специализации.

Действительно, в монографии нашли свое отражение как общие положения об административных процедурах лицензирования медицинской деятельности (понятие, сущностные

¹ Во имя общественного блага.

признаки и др.), так и специальные административно-правовые вопросы, непосредственно касающиеся государственного управления, субъектов лицензионных отношений в сфере медицинской деятельности, обеспечения государственного контроля, административной ответственности за нарушение порядка лицензирования медицинской деятельности и других вопросов административного права и процесса.

В первом разделе монографии особое место уделяется анализу понятия и сущности процедуры лицензирования медицинской деятельности, выделению признаков процедурного производства. Большое место автор уделяет вопросу истории формирования законодательства, регулирующего процедуры лицензирования медицинской деятельности, а также классификации административных процедур лицензирования медицинской деятельности. В этой части рассматриваются такие вопросы, как понятие правовых основ процедур лицензирования медицинской деятельности; основания классификации нормативно-правовых актов, регулирующих процедуры лицензирования медицинской деятельности; цели и задачи лицензирования; система органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять лицензирование медицинской деятельности; виды процедур лицензирования медицинской деятельности, в том числе за рубежом.

Второй раздел монографического исследования посвящен вопросам обеспечения организационного единства процедур лицензирования медицинской деятельности. В этой части рассматривается вопрос, связанный с характеристикой субъектов лицензионных отношений в сфере медицинской деятельности. Под субъектом лицензионного правоотношения в сфере медицинской деятельности автор понимает субъекта административного права, выступающего в роли представителя интересов лицензирующего органа, медицинской или иной организации любой формы собственности, индивидуального предпринимателя, а также медицинского работника в процессе лицензирования медицинской деятельности и реализующего свою правосубъектность (полномочия) в установленных законом пределах с целью достижения нормативно закрепленного результата исполнения государственной функции по лицензированию медицинской деятельности.

Кроме того, отмечает автор, перечень лиц, которым предоставлена законодательная возможность выступать в роли инициаторов административных процедур лицензирования медицинской деятельности, следует дополнить профессиональными субъектами рынка медицинских услуг – врачами. В конечном итоге это приведет к созданию действенного механизма оценки профессиональных навыков потенциального медицинского работника в целях повышения качества предоставляемых медицинских услуг.

Важной характеристикой механизма лицензирования медицинской деятельности, и это особо отмечает автор в своем труде, является эффективность взаимодействия субъектов лицензионных отношений. Стратегия взаимодействия в целом состоит в том, чтобы государство максимально вовлекло общественные институты в управление государством, в его реформирование. Таким образом, в числе субъектов административных процедур лицензирования медицинской деятельности следует рассматривать наряду с должностными лицами органов публичной власти непосредственных заявителей (соискателей лицензий, лицензиатов), вступающих во взаимоотношения с уполномоченными представителями органов исполнительной власти по поводу получения либо переоформления лицензии. Дифференциация форм организации взаимодействия при лицензировании медицинской деятельности по горизонтали и по вертикали является подтверждением вышеобозначенного тезиса.

Монография хорошо проработана с научной точки зрения. Материал, изложенный в монографии, позволяет на высоком уровне изучить вопросы государственного регулирования в сфере лицензирования медицинской деятельности, административной ответственности за нарушение порядка лицензирования медицинской деятельности и иные.

Очевидным достоинством рукописи являются простота и доступность материала для понимания, обеспеченная наличием многочисленных примеров и практических ситуаций. Это обстоятельство является чрезвычайно важным для образовательного процесса в целом, так как учебный материал рассчитан прежде всего на студентов, аспирантов, юристов-практиков.

Однако, как любое творческое исследование, представленная на рецензирование рукопись монографического издания имеет ряд недостатков, на которые необходимо обратить внимание в будущем.

По мнению рецензента, в любой научной деятельности есть два взаимосвязанных направления: фундаментальные инновационные исследования и прикладные разработки по практической реализации фундаментальных достижений. Между ними нет «китайской стены», они взаимосвязаны и взаимно проникают друг в друга. Результаты фундаментальных исследований могут иметь прикладное применение, а прикладные разработки – дать толчок новым фундаментальным изысканиям и их уточнениям.

Поэтому, говоря о состоянии административно-правовых процедур лицензирования медицинской деятельности в современных условиях, а оно связано с кардинальным обновлением нормативной базы, оптимизацией образовательной программы, направленной на повышение квалификации медицинских работников, обновлением требований к материально-техническому оснащению медицинских организаций, возникает необходимость разработки более углубленных теоретических основ процедурной деятельности в сфере здравоохранения, от правильного анализа которых зависит будущее института лицензирования в целом, а это значит, во-первых, что одной из ключевых проблем является проблема анализа сущности института лицензирования и его соотношения с категорией «сертификации». Отсутствует интегральный взгляд на указанную категорию, не выявлены ее отличительные особенности в сравнении с институтом лицензирования. Для понимания соотношения категории «лицензирования» и «сертификации» весьма важным представляется дальнейшее научное исследование института лицензирования, его сущности и основных черт.

Во-вторых, в стране осуществляется административная реформа, связанная с реорганизацией государственного управления и прежде всего исполнительной власти, как федеральной, так и субъектов Российской Федерации (передача части федеральных полномочий по лицензированию медицинской деятельности на уровень субъектов Российской Федерации). Целью этой реформы, по мнению рецензента, является простота и эффективность работы государственных органов, совершенствование отношений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, между государственными органами и хозяйствующими субъектами, демократизация управления, его открытость и доступность для граждан. Достижение этих целей требует новых соотношений, с одной стороны, между централизацией и децентрализацией, с другой – между формами и методами правового регулирования разных сфер общественной жизни.

Сегодня проведена большая работа по анализу, оценке и упорядочению функций федеральных органов исполнительной власти в сфере лицензирования медицинской деятельности. Изменяется законодательство, определяющее механизм лицензирования медицинской деятельности на уровне субъектов Российской Федерации, а также административные отношения между федеральным центром и регионами.

В настоящее время, по мнению рецензента, требуется научный анализ полученных результатов, а также научная проработка дальнейших направлений реформирования процедур лицензирования медицинской деятельности в России.

По мнению рецензента, автором были рассмотрены основные вопросы истории становления и развития законодательства, регулирующего процедуры лицензирования медицинской деятельности; понятие и сущность процедуры лицензирования медицинской деятельности; виды процедур лицензирования медицинской деятельности; основные направления обеспечения организационного единства процедур лицензирования медицинской деятельности.

И главное, проведенное монографическое исследование, несомненно, имеет высокий теоретический, методологический, научный и практический уровень, который восполнит дефицит научной информации в сфере лицензирования медицинской деятельности.

Прав был И. Кант, сказавший: «Есть две вещи, которые меня поражают: звездное небо надо мной и нравственный закон во мне».

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ КОЛОСОВ (1934-2015)

Международная правовая наука понесла невосполнимую потерю. 28 мая 2015 г. ушел из жизни выдающийся ученый Юрий Михайлович Колосов. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры международного права МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

Юрий Михайлович Колосов родился 7 сентября 1934 г. в Волховском районе Ленинградской области. Окончил 31 июня 1959 г. Московский государственный институт международных отношений МИД СССР.

В 1966 г. завершил соискательство по кафедре международного права Московского государственного института международных отношений МИД СССР, защитив 22 июня 1966 г. диссертацию на тему «Критика реакционных международно-правовых концепций в области международного космического права» под научным руководством проф. А.С. Пирадова. Через 10 лет (11 июня 1976 г.) – по тем временам, изумительно скоро – защитил докторскую диссертацию на тему «Международно-правовые проблемы использования космической техники для осуществления массовой информации». Ученое звание профессора Юрию Михайловичу присвоено в 1982 г.

Начиная с 1964 г. Ю.М. Колосов работал юрисконсультom отдела внешних сношений Министерства гражданской авиации СССР, был на дипломатической службе в Министерстве иностранных дел СССР, работал на должности старшего научного сотрудника Института государства и права Академии наук СССР. Состоял на дипломатической службе в договорно-правовом отделе и управлении гуманитарного и культурного сотрудничества Министерства иностранных дел СССР. Был членом советских, российских делегаций на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, на дипломатических конференциях. Принимал участие в переговорах по созданию ИНМАРСАТ, в работе Совместной консультативной группы по сокращению обычных вооруженных сил в Европе. За многолетнюю дипломатическую работу Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Ю.М. Колосов награжден Почетной грамотой.

Указом Президента Российской Федерации ему присвоен дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника. Он награжден юбилейным знаком «Министерство иностранных дел Российской Федерации. 200 лет», медалью МГИМО-Университета «За заслуги». За выдающийся личный вклад в российскую науку Ю.М. Колосову присвоено Почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (Указ от 10 апреля 1995 г.).

С 1985 г. Юрий Михайлович был Действительным членом Международной академии астронавтики. С 1980 г. – членом Международного института космического права. С 1990 г. – членом Постоянной палаты третейского суда в Гааге, членом Академии естественных наук Республики Казахстан.



В 1991–1999 г. – член Комитета ООН по правам ребенка. С 2002 г. – член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам.

С 1987 по 2005 г. руководил кафедрой международного права МГИМО. Являлся председателем диссертационного совета по юридическим наукам при МГИМО (У) МИД России. Был избран вице-президентом Российской Ассоциации международного права.

В 2006 г. решением Ученого совета МГИМО (У) МИД России Ю.М. Колосову присвоено звание «Почетный профессор МГИМО (У) МИД России».

Ю. М. Колосов – автор более 250 научных работ – монографий, учебников и

учебных пособий, справочных изданий по международному праву, научных статей. Сфера его исследований – широчайшая. Это и фундаментальные теоретические вопросы, такие как основные принципы международного права; и конкретные отрасли международного права: международное космическое право; международная защита прав человека; законы и обычаи войны; право международных договоров; международное воздушное право; право международных организаций; ответственность согласно международному праву – и т.д. Юрий Михайлович выступал с лекциями по международному праву в университетах Монреаля, Вены, Милана, Флоренции, Гента и др.

Особый вклад Ю.М. Колосов внес в становление и развитие международного космического права. В 1968 г. опубликована монография Ю.М. Колосова «Борьба за мирный космос: критика буржуазных теорий космического права»¹. Затем вышли в свет такие известные сейчас книги, как «Борьба за мирный космос: правовые вопросы»², «Международное космическое право», 1984 г. (основные авторы – Г.П. Жуков и Ю.М. Колосов, книга издана в Нью-Йорке на английском языке). В 1999 г. вышел в свет учебник «Международное космическое право» под редакцией Г.П. Жукова и Ю.М. Колосова³.

Юрий Михайлович считается в науке основоположником исследования международного права в области массовой информации. В 1974 г. опубликована его монография «Массовая информация и международное право»⁴. В 1983 г. вышла в свет монография Ю.М. Колосова (в соавторстве с Б.А. Цеповым) «Новый международный и информационный порядок и про-

- 1 Колосов Ю.М. Борьба за мирный космос. Критика буржуазных теорий космического права. – М.: Междунар. отношения, 1968. – 127 с.
- 2 Колосов Ю.М., Сташевский С.Г. Борьба за мирный космос: Правовые вопросы. – М.: Междунар. отношения, 1984. – 173 с.
- 3 Международное космическое право. Учебник / Отв. ред.: Жуков Г. П., Колосов Ю.М. – М., 1999. – 360 с.
- 4 Колосов Ю.М. Массовая информация и международное право. – М.: Междунар. отношения, 1974. – 168 с.

блема поддержания мира»⁵. Признание научного сообщества получила и монография «Ответственность в международном праве»⁶, опубликованная в Москве в 1975 г. (впоследствии переведенная и изданная в Братиславе на словацком языке).

Большое влияние оказали научные работы Ю.М. Колосова на формирование международного права защиты и поощрения прав человека. Профессор Ю.М. Колосов совместно с профессором Э.С. Кривчиковой впервые в России подготовили и издали сборник документов «Действующее международное право» в трех томах 1996–1997 гг.⁷ Изданы сокращенные версии этого сборника – в 1 и в 2 томах⁸. Он является со-редактором сборников документов с комментариями: «СССР и международное сотрудничество в области прав человека»⁹, «Международное гуманитарное право»¹⁰.

Ю.М. Колосов продолжил традицию, заложенную профессором Кожевниковым – приоритетное внимание подготов-

ке фундаментальных учебников по международному праву. В 1994 г. под редакцией Ю.М. Колосова и В.И. Кузнецова вышел в свет учебник «Международное право»¹¹. В 1999 г. был издан учебник МГИМО МИД России «Международное право» под редакцией Ю.М. Колосова и Э.С. Кривчиковой, переизданный в 2003 и в 2005 годах¹². Ю.М. Колосов – член редколлегии и последующих учебников МГИМО по международному праву, в том числе и вышедшего в свет в 2015 году. Юрий Михайлович подготовил более 30 кандидатов юридических наук, в т. ч. иностранных.

В 1990 г. Юрий Михайлович выступил инициатором учреждения периодического издания – «Советского журнала международного права» (с 1992 г. – «Московского журнала международного права») и до последнего дня своей жизни трудился как его главный редактор.

Ушел из жизни авторитетнейший исследователь международного права, скромный труженик с мировым именем, прекрасный человек.

Скорбим.

Светлая память Юрию Михайловичу Колосову.

Кафедра международного права МГИМО МИД России

Редакционный Совет и Редакционная коллегия «Евразийского юридического журнала» также выражает свои искренние соболезнования по поводу ухода из жизни профессора Ю.М. Колосова его родным и близким, друзьям и коллегам.

- 5 Колосов Ю.М., Цепов Б.А. Новый международный информационный порядок и проблемы поддержания мира. – М.: Наука, 1983. – 72 с.
- 6 Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. – М.: Юрид. лит., 1975. – 256 с.
- 7 Действующее международное право. В 3-х томах. Т. 1: Разд. 1 - 13 / Сост.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. – М.: Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1996. – 860 с; Действующее международное право. В 3-х томах. Т. 2: Разд. 14 – 16 / Сост.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. – М.: Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1997. – 832 с; Действующее международное право. В 3-х томах. Т. 3: Разд. 17 - 24 / Сост.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. – М.: Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1997. – 832 с.
- 8 Действующее международное право. Документы в 2-х томах. Т. 1 / Сост.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. – М.: Юрайт, Международные отношения, 2007. – 768 с; Действующее международное право. Документы в 2-х томах. Т. 2 / Сост.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. – М.: Юрайт, Международные отношения, 2007. – 512 с.
- 9 СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы / Редкол.: Адамшин А.Л. (Отв. ред.), Ковалев Ф.Н., Колосов Ю.М., Крылов Б.С., Чхиквадзе В.М. – М.: Междунар. отношения, 1989. – 709 с.
- 10 Международное гуманитарное право в документах / сост. Ю. М. Колосов, И. И. Котляров. – М., 1996. – 556 с.

11 Международное право. Учебник / Отв. ред.: Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 608 с.

12 Международное право. Учебник / Отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 2005. – 815 с.



Книга Г.М. Вельяминова «Международное право: опыты» представляет собой итоговую систематизированную подборку из основных научных трудов автора. Представлены, в частности, работы с инновационной, оригинальной авторской трактовкой актуальных правовых и мировоззренческих понятий и явлений. Монография насыщена аналитикой реальных событий и казусов. Может служить и своего рода научно-практическим пособием.

The book of Professor Georgiy M. Velyaminov "International Law: Essays" (Г.М. Вельяминов «Международное право: опыты») presents a collection of Author's main works: law studies and essays incl. especially his innovative attempts. As a genre it is some kind of a reference book on actual legal doctrinal concepts and real cases. There are in the book some essays written in English ("Legal Options for Russian – EU Cooperation", "Principle of Self-Determination of Peoples", "Discrimination", "Agreement on Trade-Related Investment Measures"). Besides there is a quantity of more or less essential summaries in English to texts of many essays written in Russian.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1–132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или возвратить автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 10 pt шрифт Palatino Linotype через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора 10 pt полужирным шрифтом Palatino Linotype через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Palatino Linotype через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Palatino Linotype 10 pt, курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Palatino Linotype 10 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Palatino Linotype 10 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Palatino Linotype через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Palatino Linotype 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG) или TIFF.
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительным рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикацию не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.

АББАСОВА Гюнай Ханоглан кызы – диссертант Института Философии и Права Национальной Академии наук Азербайджана.
АБДУЛАЗИЗОВА Патимат Гасановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АБДУЛГАМИДОВА Диана Абдулгамидовна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АБДУЛЛАБЕКОВА Анжела Эльмирзаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АБДУЛМУСЛИМОВА Лейла Гусейновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АБУКАРОВА Мейрам Узеровна – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АБУЛЕХИЯ Бахаа Н. М. – аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

АЗИЗОВА Пасихат Магомедовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АЛИЕВ Сабухи Осман оглы – кандидат юридических наук, докторант Института Философии и Права Национальной Академии наук Азербайджана.

АЛИЕВ Хабибула Омарович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АЛИЕВА Анжела Булатгаджиевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АМАНГАЛИЕВ Аддияр Коньсович – студент факультета охраны окружающей среды филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамаке

АНАНИДЗЕ Фридон Ревазович – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

АНИСИМОВ Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Волгоградского филиала РАНХиГС.

АРСИЕНКОВ Андрей Евгеньевич – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой конституционного и международного права Северо-Западного филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

АРУТЮНЯН Марина Самвеловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

БАЛАШЕНКО Сергей Александрович – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Белорусского государственного университета.

БЕКИШИЕВ Абибула Алибекович – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

БИЯРСЛАНОВА Асият Магомедовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского Государственного института народного хозяйства.

БОНДАРЕНКО Александр Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета.

БУДЯКОВ Олег Евгеньевич – аспирант кафедры правового обеспечения управленческой деятельности Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

БУХАРОВ Михаил Яковлевич – аспирант юридического факультета Университета Управления «ТИСБИ»

БЫШКОВ Павел Анатольевич – кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент кафедры земельного и экологического права Российского университета дружбы народов.

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович – доктор юридических наук, профессор кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского Федерального (Приволжского) Университета, профессор.

ВАЛИЕВА Эльвира Нафисовна – студентка факультета промышленного и гражданского строительства филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамаке.

ВЕРХОВОДОВ Евгений Владимирович – кандидат юридических наук, федеральный судья Арбитражного суда Нижегородской области.

ВОРОБЬЕВА Марина Николаевна – аспирант юридического факультета Алтайского государственного университета.

ГАЛУШКИН Александр Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры муниципального права Российского университета дружбы народов.

ГАМИЛОВА Диляра Агеламовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ГАРЕЕВА Земфира Анисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ГАФАРОВА Гузель Рустамовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Института экономики, управления и права, г. Казань.

ГИЗЗАТУЛИНА Элина Равилевна – магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ГОРЕМЫКИНА Лилия Ивановна – кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и культурологии Башкирского государственного аграрного университета.

ДАЛГАТОВА Аида Османгаджиевна – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ДАЛЛАКЯН Галия Рашитовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ДИБИРОВА Аймесей Ильясовна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ДУДИК Виталий Федорович – начальник отдела правового и кадрового обеспечения ФГБУ «Центр мониторинга и клинико-экономической экспертизы» Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Крымского филиала Краснодарского университета Министерств внутренних дел Российской Федерации.

ЗАЛИБЕКОВА Дайганат Залибековна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ЗАХАРОВ Алексей Леонидович – кандидат юридических наук, доцент Самарского государственного экономического университета.

ИБРАГИМОВА Аминат Хабибуллаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухучет-1» Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ИБРАГИМОВА Ханича Алибуттаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ИДРИСОВА Нина Гаджиабдуллаевна – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ИЛЮШИНА Ирина Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Орловский филиал).

ИНШАКОВА Агнесса Олеговна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета.

ИСМАИЛОВА Карина Абдурахмановна – преподаватель кафедры гражданского права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ИСЯНГУЛОВА Эльмира Ирекловна – научный сотрудник Института социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан.

КАЗАМИРОВ Анатолий Иванович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

КАРПУК Евгений Игоревич – ученик 11 класса Сумской специализированной школы.

КАСИМОВА Эльза Гумеровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории, психологии и педагогики Уфимского государственного университета экономики и сервиса.

КАШИРКИНА Анна Анатольевна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

КЕБУРИЯ Кристина Отаровна – аспирант кафедры международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов.

КЕРИМХАНОВА Ариза Балабековна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Дагестанского государственного педагогического университета.

КИСЕЛЕВА Екатерина Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

КЛИМОВИЧ Оксана Владимировна – ассистент кафедры права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета; аспирант кафедры русской филологии Башкирского государственного университета.

КОРОВЯКОВСКИЙ Денис Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного права и организации таможенного дела Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ).

КОСАРЕВА Людмила Викторовна – государственный советник Управления делами Президента Российской Федерации.

КОСТИН Сергей Андреевич – аспирант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

КРАВЧЕНКО Александр Александрович – аспирант кафедры правового обеспечения рыночной экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

КРОТОВ Андрей Владиславович – кандидат юридических наук, докторант Южного Федерального университета.

КРУГЛОВ Дмитрий Андреевич – аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

КУРБАНОВА Диана Нурмагомедовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

КУХТИН Геннадий Витальевич – первый заместитель председателя Международного общественного движения «Российская служба мира», ветеран государственной службы.

ЛАВРЕНЮК Наталья Михайловна – кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной и отраслевой социологии Башкирского государственного университета.

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан, ответственный редактор «Евразийского юридического журнала».

МАГОМЕДОВ Анвар Шамильевич – старший преподаватель кафедры гражданского права, заместитель декана юридического факультета Дагестанского государственного института народного хозяйства.

МАГОМЕДРАСУЛОВА Раисат Багадуровна – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

МАКАЕВА Гузаль Зайнагиевна – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамаке.

МАКАРЧУК Иван Юрьевич – заместитель начальника административно-правового управления Сибирского федерального университета.

- МАКОГОН Ирина Викторовна** – доцент кафедры предварительного расследования УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.
- МАРЧЕНКОВА Лилия Михайловна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного института экономики и торговли.
- МИРЗАЗАДЕ Мехри Расим кызы** – докторант кафедры криминалистики и судебной экспертизы Бакинского государственного университета.
- МИХАЙЛОВА Яна Станиславовна** – ассистент кафедры информационной безопасности Башкирского государственного университета.
- МКРТЧЯН Микаэл Карленович** – советник отдела правового обеспечения Департамента организации и контроля Министерства юстиции Российской Федерации.
- МОИСЕЕВ Евгений Григорьевич** – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).
- МОРОЗОВ Андрей Николаевич** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.
- МУСАЕВА Асма Гаджиевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-прикладных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.
- МУХТАРОВ Мухтар Гасанович** – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского Государственного института народного хозяйства.
- НАЗАРОВ Алексей Юрьевич** – заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович** – доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина.
- НИКИТИНА Елена Михайловна** – аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов.
- НЫРКОВ Владислав Геннадьевич** – преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- ОГРЫЗА Александр Витальевич** – старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- ОМАРОВА Хамисат Минкаиловна** – преподаватель кафедры гражданского права Дагестанского государственного института народного хозяйства.
- ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич** – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета.
- ПИРОВА Рена Низамиевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Дагестанского государственного института народного хозяйства.
- ПОЛЯКОВА Оксана Ивановна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладных экономических дисциплин Орловского государственного университета.
- ПУЖАЕВ Владимир Владимирович** – аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
- РАДЖАБОВА Жарият Курбановна** – старший преподаватель кафедры гражданского права Дагестанского государственного института народного хозяйства.
- РАХМЕДОВ Сердар Сетдарович** – аспирант Российского нового университета, преподаватель НОУ СПО «Профколледж».
- РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна** – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.
- РУДНЕВА Юлия Ринатовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета.
- РЫЖЕНКОВ Анатолий Яковлевич** – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Волгоградского института бизнеса.
- САЛИХОВ Хафиз Миргазямович** – доктор физико-математических наук заместитель председателя Комитета Группы специалистов по ГЧП в ЕЭК ООН, Председатель Экспертного совета ОАО «ФЦПФ».
- САМКОВ Юрий Олегович** – студент факультета автоматизации производства филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамаке.
- САМОРОДОВА Елена Михайловна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного института экономики и торговли.
- САМСОНОВА Виктория Олеговна** – федеральный судья Рославльского городского суда Смоленской области.
- САМУСЕВИЧ Алексей Геннадьевич** – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Иркутского национального исследовательского технического университета.
- САФРОНОВ Константин Юрьевич** – исполнительный директор Евразийского центра «Самрау».
- СЕЛЕЗНЕВА Наталья Александровна** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов.
- СЕМЕНОВА Наталия Сергеевна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов.
- СИВАКОВ Дмитрий Олегович** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.
- СОКОЛЬСКАЯ Людмила Викторовна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского государственного областного гуманитарного института.
- СОЛНЦЕВ Александр Михайлович** – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов.

СТАРЦЕВ Дмитрий Дмитриевич – магистр кафедры гражданского права и трудового права Российского университета дружбы народов.

СТЕПАНОВА Марина Сергеевна – аспирант кафедры конституционного и муниципального права Тюменского государственного университета.

СУРКОВА Ольга Егоровна – кандидат юридических наук, доцент Самарского государственного экономического университета.

СХИМНИКОВА Ксения Михайловна – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института Российского университета дружбы народов.

ТЕПЛЯКОВА Ольга Андреевна – кандидат юридических наук, заместитель заведующего, доцент кафедры конституционного и муниципального права Тюменского государственного университета.

ТИМОФЕЕВ Евгений Александрович – Начальник юридического отдела ООО «Торговая Компания «КОММАШ-ГРАЗ»».

ТИМОШЕНКОВА Елена Васильевна – ассистент кафедры теории государства и права Сибирского Федерального Университета.

ТОЛСТЫХ Анна Степановна – ассистент кафедры теории государства и права Сибирского федерального университета.

ТОЛСТЫХ Владислав Леонидович – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права Новосибирского государственного университета.

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович – доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук, главный редактор «Евразийского юридического журнала».

ФИЛИПОВ Олег Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ФИЛИПОВА Ольга Васильевна – студентка факультета технологии производства филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамаке.

ХАЙРУЛЛИНА Нурсафа Гафуровна – доктор социологических наук, профессор кафедры социальных наук Тюменского государственного нефтегазового университета.

ХАНМУРЗАЕВ Рашид Багаудинович – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ХИСМАТУЛЛИН Оливер Юрьевич – кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ХУРМАТУЛЛИНА Аласу Махмутовна – ассистент кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета.

ЧЕЧКО Ольга Леонидовна – аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов.

ЧИКИЛЬДИНА Анна Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградского филиала РАНХиГС.

ЧИРКИН Вениамин Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской Академии наук, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ.

ШАКИРОВ Айдар Дамирович – соискатель кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского Федерального (Приволжского) Университета.

ШАМСУТДИНОВА Наиля Кадимовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан.

ШАХБАНОВА Хадиджат Магомедовна – старший преподаватель кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ШЕВЧУК Юлия Андреевна – бакалавр экономики Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ШЕСЛЕР Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

ШИЛИНА Мария Геннадьевна – аспирант кафедры международного публичного и частного права, факультет права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

ШУВАНОВ Станислав Александрович – председатель Международного общественного движения «Российская служба мира», ветеран государственной службы.

ЮСИФОВА Улькар Байрам гызы – диссертант кафедры теории и истории государства и права Бакинского государственного университета.

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ЮСУПОВ Тимур Зирякович – кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права юридического факультета Института экономики, управления и права (г. Казань).

ЮСУПОВ Тимур Инвирович – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ЮСУПОВА Гульназ Фаритовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель Казанского (Приволжского) федерального университета

ЯГАФАРОВА Дилара Гафуровна – научный сотрудник Института социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан.

ЯХЬЯЕВ Мурадхан Магомедрасулович – магистрант 2 курса обучения кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета.

ABOUT THE AUTHORS

ABBASOVA Gunai Khanoglan kyzy – dissertator of the Institute of Philosophy and Law of the National Academy of Sciences of Azerbaijan.

ABDULAZIZOVA Patimat Gasanovna – Ph.D. in Law, associate professor of State and Legal Disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ABDULGAMIDOVA Diana Abdulgamidovna – Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ABDULLABEKOVA Angela Elmurzaeva – Ph.D. in History, associate professor of State and Law Disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ABDULMUSLIMOVA Leila Guseinovna – Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ABUKAROVA Meiram Uzerovna – lecturer of State Law disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ABULEHIYA Bahaa N. M. – postgraduate student of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

ALIEV Sabuhi Osman ogly – Ph.D. in Law, doctoral student at the Institute of Philosophy and Law of National Academy of Sciences of Azerbaijan.

ALIEV Khabibula Omarovich – Ph.D. in Law, Head of Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ALIEVA Anzhela Bulatgadzhievna – Ph.D. in History, associate professor of Civil Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

AMANGALIYEV Aldiyar Konysovich – student of the faculty of environmental protection of the branch of Ufa State Petroleum Technical University in Sterlitamak city.

ANANIDZE Fridon Revazovich – Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

ANISIMOV Alexey Pavlovich – Ph.D. in Law, professor of Constitutional and Administrative Law sub-faculty of the Volgograd branch of Ranepa.

ARSIENKOV Andrei Evgenyevich – Ph.D. in Law, Head of Constitutional and International Law sub-faculty of the North-West branch of Russian Legal Academy of Ministry of Justice of Russian Federation.

ARUTYUNYAN Marina Samvelovna – Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

AZIZOVA Pasikhat Magomedovna – Ph.D. in History, associate professor of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

BALASHENKO Sergej Aleksandrovich – Ph.D. in Law, professor, Dean of the Faculty of Law of the Belarusian State University.

BEKISHIEV Habibula Alibekovich – Ph.D. in History, associate professor of Humanitarian Disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

BIYARSLANOVA Asiyt Magomedovna – Ph.D. in Pedagogy, associate professor of State and Legal Disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

BONDARENKO Alexandr Viktorovich – Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

BUDYAKOV Oleg Evgenyevich – postgraduate student of Legal Support of Management Activities sub-faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

BUHAROV Mikhail Yakovlevich – postgraduate student of Law Faculty of the University of Administration «TISBI»

BYSHKOV Pavel Anatoljevich – Ph.D. in Law, Ph.D. in History, associate professor of Land and Environmental Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

CHECHKO Olga Leonidovna – postgraduate student of Law Enforcement and Human Rights Activities sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

CHIKILDINA Anna Yuryevna – Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and Administrative Law sub-faculty of the Volgograd branch of Ranepa.

CHIRKIN Veniamin Evgenyevich – Ph.D. in Law, professor, chief researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of science of the Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation.

DALGATOVA Aida Osmangadzhievna – Ph.D. in Law, Head of State and Legal disciplines of the Dagestan State Institute of National Economy.

DALLAKYAN Galiya Rashitovna – Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

DIBIROVA Aymesey Ilyasovna – Ph.D. in History, associate professor, Head of Civil Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

DUDIK Vitaliy Fedorovich – Head of Department of Legal and Human Resources of the State Research Center for Monitoring and Clinical and Economic Expertise of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Public Health.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich – Ph.D. in Law, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the Eurasian Law Journal.

FILIPPOV Oleg Alexandrovich – Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional Law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

GAFAROVA Guzel Rustamovna – Ph.D. in Law, associate professor of Theory of Law and Public Law disciplines of the Institute of Economics, Management and Law, Kazan.

GALUSHKIN Alexander Alexandrovich – Ph.D. in Law, associate professor of the Municipal Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

GAMILOVA Diljara Agelamovna – Ph.D. in Economics, associate professor of sub-faculty of Economics and Management of Oil and Gas Industry Enterprise of the Ufa State Petroleum Technical University.

GAREEVA Zemfira Anisovna – Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

GIZZATULINA Elina Ravilevna – the graduate of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

GOREMYKINA Liliya Ivanovna – Ph.D. in Sociology, associate professor of History and Culturology of the Bashkir State Agrarian University.

IBRAGIMOVA Aminat Habibullaevna – Ph.D. in Law, associate professor of «Accounting-1» sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

IBRAGIMOVA Khanicha Alibuttaevna – Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of a National Economy.

IDRISOVA Nina Gadziabdullaev – lecturer of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ILYUKHINA Irina Borisovna – Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Finance sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Orel branch).

INSHAKOVA Agnessa Olegovna – Ph.D. in Law, professor, Head of Civil and International private Law sub-faculty of the Volgograd State University.

ISMAILOVA Karina Abdurakhmanova – lecturer of Civil Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ISYANGULOVA Elmira Irekovna – researcher of the Institute of socio-political and legal research of the Republic of Bashkortostan.

KARPUK Evgeniy Igorevich – pupil of 11th form of Sumy specialized school №9.

KASAMIROV Anatoliy Ivanovich – Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional Law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

KASHIRKINA Anna Anatoljevna – Ph.D. in Law, leading researcher of the Center for comparative legal studies of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

KASIMOVA Elza Gumerovna – Ph.D. in Pedagogy, associate professor of History, Psychology and Pedagogy sub-faculty of the Ufa State University of Economics and Service.

KEBURIA Christina Otarovna – postgraduate student of International Law sub-faculty of the Law faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

KERIMHANOVA Ariza Balabekovna – Ph.D. in History, associate professor of History of Russia sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University.

KHAIRULLINA Nursafa Gafurovna – Ph.D. in Sociology, professor of Social Sciences sub-faculty of the Tyumen State Oil and Gas University.

KHANMURZAEV Rashid Bagavdinovich – lecturer of State and Legal Disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

KHISMATULLIN Oliver Yurjevich – Ph.D. in Law, Head of Civil Law Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

KHURMATULLINA Alsu Makhmutovna – assistant of Constitutional and Administrative Law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University.

KISELEVA Ekaterina Vjacheslavovna – Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia.

KLIMOVICH Oksana Vladimirovna – assistant of Law sub-faculty of the Institute of Management and Business Security of the Bashkir State University; postgraduate student of Russian Philology sub-faculty of the Bashkir State University.

KOROVYAKOVSKIY Denis Grigorjevich – Ph.D. in Law, associate professor, Head of Customs Law and Customs organization sub-faculty of the Law Institute of the Moscow State University of Railway Communications (MIIT).

KOSAREVA Ludmila Viktorovna – state counselor of the Department of Affairs the President of the Russian Federation.

KOSTIN Sergey Andreevich – postgraduate student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

KRAVCHENKO Alexandr Alexandrovich – postgraduate student of Legal Support of Market Economy sub-faculty of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

KROTOV Andrey Vladislavovich – Ph.D. in Law, doctoral student of the Southern Federal University.

KRUGLOV Dmitry Andreevich – postgraduate student of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

KUKHTIN Gennady Vitalyevich – First Deputy Chairman of the International Public Movement «Russian Peace Service», a veteran of the civil service.

KURBANOVA Diana Nurmagedev – Ph.D. in Law, associate Professor of State and Legal Disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

LAVRENUK Natalya Mikhailovna – Ph.D. in Sociology, associate professor of Applied and Industrial Sociology of the Bashkir State University.

LUKIYANOV Mikhail Yurjevich – Ph.D. in Political Sciences, senior researcher of the Institute of Socio-Political and Legal Research of the Republic of Bashkortostan, executive editor of the Eurasian Law Journal.

MAGOMEDOV Anvar Shamilevich – senior lecturer of Civil Law sub-faculty, Deputy dean of the Law Faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

MAGOMEDRASULOVA Raisat Bagadurovna – senior lecturer of Humanitarian Disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

MAKARCHUK Ivan Yurjevich – Deputy head of the Administrative and Legal Department of the Siberian Federal University.

MAKAYEVA Guzal Zainagievna – Ph.D. in Philosophy, associate professor of the faculty of the humanities of the branch of Ufa State Petroleum Technical University in Sterlitamak city.

MAKOGON Irina Viktorovna – associate professor of Prior investigations originating from the cops in the police department of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation.

- MARCHENKOVA Liliya Mikhailovna** – Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory and world economy sub-faculty of the Orel State Institute of Economy and Trade.
- MIKHAILOVA Yana Stanislavovna** – assistant of Information Security sub-faculty of the Bashkir State University.
- MIRZAZADE Mehri Rasim kuzu** – doctoral student of criminalistics and judicial examination sub-faculty of the Baku State University.
- MKRTCHYAN Mikael Karlenovich** – adviser of the legal support of the Department for the organization and control of the Ministry of Justice of the Russian Federation.
- MOISEEV Evgeniy Grigorjevich** – Ph.D. in Law, professor, professor of International law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
- MOROZOV Andrey Nikolaevich** – Ph.D. in Law, leading researcher of the Center for comparative legal studies of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.
- MUKHTAROV Mukhtar Gasanovich** – lecturer of State and Legal Disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.
- MUSAEVA Asma Gadzhievna** – Ph.D. in History, associate professor of State-applied disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.
- NAZAROV Alexey Yurjevich** – Deputy Head of Fire and Tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation, police colonel.
- NECHEVIN Dmitry Konstantinovich** – Ph.D. in Law, professor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
- NIKITINA Elena Mikhailovna** – postgraduate student of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.
- NYRKOV Vladislav Gennadjevich** – lecturer of Fire and Tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
- OGRYZA Alexander Vitaljevich** – senior lecturer of Fire and Tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation.
- OMAROVA Khamisat Minkailovna** – lecturer of Civil Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.
- PANCHENKO Vladislav Yuryevich** – Ph.D. in Law, associate professor of Theory of State and Law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University.
- PHILIPPOVA Olga Vasilyevna** – student of the faculty of production technology of the branch of Ufa State Petroleum Technical University in Sterlitamak city.
- PIROVA Rena Nizamievna** – Ph.D. in History, associate professor of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.
- POLYAKOVA Oksana Ivanovna** – Ph.D. in Economics, associate professor of Economical Applied Disciplines sub-faculty of the Orel State University.
- PUZHAEV Vladimir Vladimirovich** – postgraduate student of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University.
- RADZHABOVA Zheriat Kurbanovna** – senior lecturer of Civil Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.
- RAKHMEDOV Serdar Sertarovich** – postgraduate student of Russian New University, lecturer of NEI SPO «Profcollege».
- ROMANOVSKAYA Vera Borisovna** – Ph.D. in Law, professor, Head of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevskiy Nizhniy Novgorod State University.
- RUDNEVA Yulija Rinatovna** – Ph.D. in Law, associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.
- RYZHENKOV Anatoly Yakovlevich** – Ph.D. in Law, professor of Civil Law sub-faculty of the Volgograd Institute of business.
- SAFRONOV Konstantin Yurjevich** – Executive Director of the Eurasian center «Samrau».
- SALIKHOV Khafiz Mirgazyamovich** – Dr of Physical and Mathematical sciences, Vice chairman of Bureau TOS PPP UNECE, Chairman of the Expert Council of JSC «FCPF».
- SAMKOV Yury Olegovich** – student of the faculty of automotive production of the branch of Ufa State Petroleum Technical University in Sterlitamak city.
- SAMORODOVA Elena Mikhailovna** – Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory and world economy sub-faculty of the Orel State Institute of Economy and Trade.
- SAMSONOVA Victorya Olegovna** – federal judge of Roslavl city court of the Smolensk region.
- SAMUSEVICH Alexey Gennadjevich** – Ph.D. in Law, associate professor of State Law Disciplines of the Irkutsk National Research Technical University.
- SELEZNEVA Natalya Alexandrovna** – Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.
- SEMENOVA Natalija Sergeevna** – Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.
- SHAKHBANOVA Khadizhat Magomedovna** – senior lecturer of Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.
- SHAKIROV Aidar Damirovich** – competitor of International and European Law sub-faculty of the Faculty of Law of the Kazan (Privolzhie) Federal University.
- SHAMSUTDINOVA Nailya Kadimovna** – Ph.D. in History, senior researcher of the Institute of socio-political and legal research of the Republic of Bashkortostan.
- SHESLER Alexandr Victorovich** – Ph.D. in Law, professor of Criminal Law sub-faculty of the Institute of law of the National research Tomsk State University.
- SHEVCHUK Yulija Andreevna** – bachelor of Economics of the Ufa State Petroleum Technical University.
- SHILINA Marija Gennadjevna** – postgraduate student of International Public and Private Law sub-faculty of the Law faculty of the National Research University «Higher School of Economics».

SHUVANOV Stanislav Alexandrovich – President of the International Social Movement «Russian Peace Service», a veteran of the diplomatic service.

SIVAKOV Dmitriy Olegovich – Ph.D. in Law, leading researcher of Institute of Legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation.

SKHIMNIKOVA Ksenija Mikhailovna – graduate student of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia.

SOKOLSKAYA Ludmila Viktorovna – Ph.D. in Law, associate professor of civil and legal disciplines sub-faculty of Moscow State Regional Institute for the Humanities.

SOLNTZEV Alexander Mikhaylovich – Ph.D. in Law, associate professor, Deputy head of International Law sub-faculty of Peoples' Friendship University of Russia.

STARTSEV Dmitriy Dmitrievich – the graduate of Civil Law and Labor Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

STEPANOVA Marina Sergeevna – postgraduate student of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Tumen State University.

SURKOVA Olga Egorovna – Ph.D. in Law, associate professor of the Samara State University of Economics.

TEPLYAKOVA Olga Andreevna – Ph.D. in Law, Deputy head, associate professor of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Tumen State University.

TIMOFEEV Evgeniy Alexandrovich – Head of Legal Department of Trading Company «KOMMASH-GRAZ» LLC.

TIMOSHENKOVA Elena Vasiljevna – assistant of Theory of State and Law sub-faculty of the Siberian Federal University.

TOLSTYKH Vladislav Leonidovich – Ph.D. in Law, associate professor, Head of International Law sub-faculty of the Novosibirsk State University.

TOLSTYKH Anna Stepanovna – assistant of Theory of State and Law sub-faculty of the Siberian Federal University.

VALEEV Revol Mirgalimovich – Ph.D. in Law, professor of International and European Law sub-faculty of the Faculty of Law of the Kazan (Privolzhie) Federal University.

VALIYEVA Elvira Nafisovna – student of the faculty of industrial and civil construction of the branch of Ufa State Petroleum Technical University in Sterlitamak city.

VERHOVODOV Evgeniy Vladimirovich – Ph.D. in Law, Federal judge of the Arbitration court of Nizhniy Novgorod region.

VOROBYOVA Marina Nikolaevna – postgraduate student of the Faculty of Law of the Altai State University.

YAGAFAROVA Dilara Gafurovna – researcher of the Institute of socio-political and legal research of the Republic of Bashkortostan.

YAHIYAEV Muradkhan Magomedrasulovich – graduate of the 2nd year of study of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University.

YUSIFOVA Ulkar Bairam Kuzu – Ph.D. in Law, Theory and History of State and Law sub-faculty of the Baku State University.

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmametgadzhiyevna – Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

YUSUPOV Gulnaz Faritovna – Ph.D. in Pedagogy, senior lecturer of the Kazan (Privolzhie) Federal University.

YUSUPOV Timur Invirovich – lecturer of Criminal Law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

YUSUPOV Timur Zirjakovich – Ph.D. in Law, associate professor of Financial Law sub-faculty of the Faculty of Law of the Institute of Economics, management and law (Kazan).

ZAKHAROV Alexey Leonidovich – Ph.D. in Law, associate professor of the Samara State University of Economics.

ZALIBKOVA Dayganat Zalibekovna – Ph.D. in Economics, associate professor of State and Legal Disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich – Ph.D. in Law, associate professor, Head of Information Technologies in the work of the Internal Affairs sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russian Federation.